Вас очаруют статьи и интервью, запечатлевшие оригинальный строй мысли, старинный эмигрантский язык и необычную судьбу аристократа из древнего княжеского рода. Заинтересуют его проницательные экономические прогнозы. Идеи развития меценатства и консолидации русских в мире. Проекты памятника Примирения и Всероссийской портретной галереи. Захватят неожиданные и яркие характеристики Александра Бенуа, Марии Будберг, Ромена Гари, Сержа Лифаря, Эдуарда Фальц-Фейна, Нины Вырубовой, Мариса Лиепы. Удивят неожиданные факты не афишируемых СССР отношений с европейскими банкирами и международным алмазным бизнесом. Вас ждет пленительное открытие исчезнувших на чужбине живописных шедевров Серебряного века и лучшей в мире частной Театрально-декорационной коллекции. Документальные источники из «Дела» матери героя вскроют страшную механику вербовки граждан в эпоху сталинских репрессий. А вновь открытые документы конца XIX века сенсационно свидетельствуют об исключительной роли нашего Отечества, и лично посла в Константинополе А.Б. Лобанова-Ростовского, в создании государства Болгарии в 1879 г. Судьба же даров Никиты Лобанова музею-заповеднику «Ростовский кремль» откроет грязные гримасы нашего времени, глухого к морали и захлебнувшегося в стяжательстве и лжи. Живые повествования воспринимаются как серия исторических и злободневных детективов – чтение познавательное, но еще более увлекательное.

Екатерина Федорова

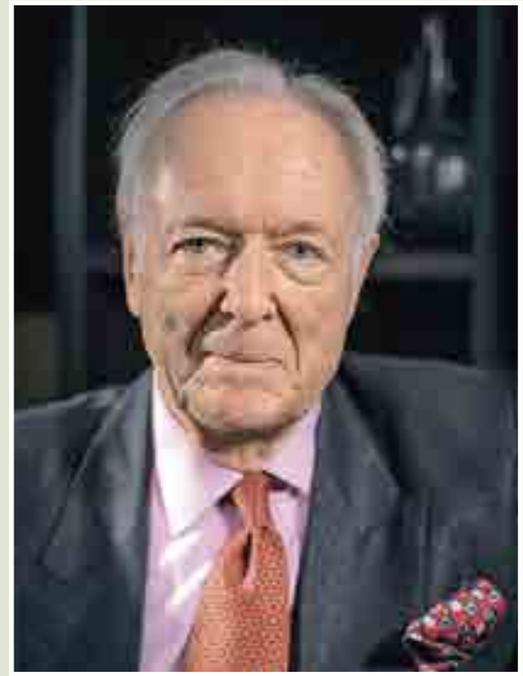
ISBN-13: 978-5-905-901-546
9 785905 901546

Рюрикович на переломе эпох

Князь Никита Дм. Лобанов-Ростовский

Рюрикович на переломе эпох

Князь Никита Дм. Лобанов-Ростовский



К 85-летию со дня рождения
и 50-летию благотворительной деятельности
князя Никиты Дмитриевича
Лобанова-Ростовского.

Книги того же автора:
«Эпоха. Судьба. Коллекция». Москва: «Русский путь», 2010
«Рюрикович в эмиграции». Москва: издание автора, 2015
«Рюрикович в XXI веке». Москва: издание автора, 2017

В соавторстве:
«Художники русского театра. Собрание Нины
и Никиты Лобановых-Ростовских». Москва: «Искусство», 1990
«Художники русского театра. Собрание Н. и Н. Лобановых-Ростовских.
Каталог-резоне». Москва: «Искусство», 1990

Книги на английском языке:
Masterpieces of Russian Stage Design.Woodbridge, Suffolk:
“Antique Collectors’ Club”, 2012
Encyclopaedia of Russian Stage Design. Woodbridge, Suffolk:
“Antique Collectors’ Club”, 2013

Книги об авторе:
А.А. Горбовский «Детство Никиты». Москва, 2004
Эдуард Гурвич «Дерзкие параллели. Жизнь и судьба эммигранта».
Москва: «Человек», 2012
Никола Филипов «Чий шпионин е княз Никита Лобанов-Ростовски?»
София: Университетско издателство «св. Климент Охридски», 2019

РЮРИКОВИЧ
на переломе эпох

КНЯЗЬ НИКИТА ДМ. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ:

зэк, «вор»,
чемпион-пловец,
геолог, банкир, меценат

Москва «Минувшее»
2020

УДК 929+73/76
ББК 63.3(2)6+85.103(2)6
Р89

Рюрикович на переломе эпох. Князь Никита Дм. Лобанов-Ростовский: «зэк», «вор», чемпион-пловец, геолог, банкир, меценат / Сост. Н.А. Алпатова, Н.Д. Лобанов-Ростовский. – М., Минувшее, 2020. – 840 с., ил. – (в пер.)
ISBN 978-5-905-901-54-6

Личность и легендарная жизнь Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, известнейшего во всем мире коллекционера русского театрально-декорационного искусства, — бесспорный феномен русской культуры.

«Рюрикович. На переломе эпох» – третья книга из цикла, посвященного этому выдающемуся деятелю и меценату («Рюрикович в эмиграции» – М., 2013; «Рюрикович в XXI веке» – М., 2017).

В книгу включены статьи, выступления Н.Д. Лобанова-Ростовского, интервью с ним, публикации последних лет о нем и его роде. Впервые представлены архивные материалы органов болгарской госбезопасности послевоенной Болгарии, связанные с арестами членов семьи Лобановых-Ростовских.

Для историков, искусствоведов, коллекционеров и интересующихся историей русской культуры первой трети XX века.

Фото на передней стороне обложки Дмитрия Белякова

Использование или воспроизведение всей книги или её части в какой-либо форме, включая фотокопирование, сканирование, перезапись и размещение в любом информационном хранилище или в Интернете, противозаконно.
Любое копирование материалов книги, за исключением обложки, расценивается как коммерческое использование и подпадает под действие ч. IV Гражданского кодекса РФ.

© Н.Д. Лобанов-Ростовский, 2020
© Н.А. Алпатова, Н.Д. Лобанов-Ростовский, составление, 2020
© Минувшее, 2020

ISBN 978-5-905-901-54-6

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

«Рюрикович на переломе эпох» – третья книга, посвященная жизни и судьбе легендарной личности, нашему современнику Никите Дмитриевичу Лобанову-Ростовскому – геологу, спортсмену, экономисту, финансисту, а самое главное – коллекционеру, дарителю. Любящему Россию, несмотря на все тяготы его жизни и жизни его семьи. Россию, лишившую их всех Родины.

Лобановы-Ростовские – одна из старейших княжеских фамилий, ведущая родословную от легендарного Рюрика и давшая России целую плеяду государственных и военных деятелей.

Сколько адресов в Москве, Санкт-Петербурге и других городах связаны с этим родом!

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский – князь, Рюрикович в 33-м поколении, потомок Игоря и Святослава, Крестителя Руси Владимира, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха и Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо.

Будучи воистину гражданином мира, он говорит: «Мы стали изгнанниками, не чувствуя за собой вины.

Почему, я русский человек, должен расти в Болгарии, а не у себя дома? Почему я, как тогда говорили, должен быть «беженцем»? Почему мои родители на мой вопрос: «Когда мы вернемся в России?» – отвечали: «Никогда». – «Но ты любишь Россию?» – спрашивал я отца. «Конечно, очень», – отвечал он».

Вот так и пришлось расти тысячам русских детей: с одной стороны – у тебя есть Россия, с другой стороны – ее нет. Очень трудно понять. Но оставалась культура, православная церковь, сознание общности судьбы и любовь к своему дому, в который нельзя вернуться...»

Уникальность личности Лобанова-Ростовского заключается еще и в том, что в наше время «новые богатые русские», так же, как и высокие чиновники, именующие себя патриотами, увозят из страны деньги, богатство, предметы искусства, приобретают за границей недвижимость, а Никита Дмитриевич, несмотря на местное хамство, фальшь и оскорбления, сопровождающие его приезды в Россию, везет сюда шедевры и дарит, дарит неблагодарному Отечеству. Надеюсь, что родина его – Болгария – с благодарностью и уважением встречает его.

Откуда у него такая любовь к России? Видимо, все от предков. Бабушка и дедушка, лишенные в годы революции всего, вынуждены были бежать отсюда. Но при этом, сохраняя любовь к Родине, они внушали единствен-

ному внуку любовь к Отечеству. «Приедешь в Ростов, поклонись Кремлю, городу, – это наша земля, наши корни».

А Родина, к сожалению, так и не научилась говорить «спасибо», подобно тому, как и разучилась говорить «простите» за все беды, которые обрушились на головы соотечественников. Чего стоит вся эта грязная история, связанная с Музеем-заповедником «Ростовский кремль»: оболгали достойнейшего человека, лишний раз подтверждая лозунг большевиков: «Каждая кухарка может управлять государством»! Директор Музея-заповедника «Ростовский кремль», судя по всему, именно та самая кухарка, которая считает, что может управлять чем угодно.

Постоянно говоря о своей скупости, князь лукавит. Его дарениям и финансовой поддержке несть числа.

Собрания многих отечественных музеев включают дары Никиты Дмитриевича. Будучи одним из инициаторов создания и установления Памятника героям Первой мировой войны на Поклонной горе, он и финансово, как и другие представители русского зарубежья, в этом участвовал. Правда, в момент открытия памятника никто даже не упомянул и не поблагодарил инициаторов этого действия, присутствовавших там (гр. П.П. Шереметев, кн. Н.Д. Лобанов-Ростовский, кн. А.А. Трубецкой и др.). При этом министр культуры, поблагодарив за инициативу, не преминул указать на возможность участия инициаторов и финансово! «Надеюсь, что Вы, уважаемый Никита Дмитриевич, и дальше будете принимать активное участие в реализации нашего проекта. Мы рассчитываем на поддержку русской эмиграции, в том числе и финансовую» (11 октября 2013 г.).

«Я выполнил долг русского человека перед Россией, в которой не был рожден. В меру моих сил и способностей я старался спасти то, что почти наверняка было обречено...»

Книга, как и две предыдущие, включает беседы, интервью, воспоминания Н.Д. Лобанова-Ростовского. Кроме того, впервые публикуются документы органов болгарской госбезопасности, связанные с арестом 11-летнего ребенка вместе с родителями в советской Болгарии. В них, в частности, раскрывается «технология» вербовки матери, Ирины Васильевны Лобановой-Ростовской, урожденной Вырубовой. Бесчеловечные методы госбезопасности не оставляли Ирине Васильевне иного выхода, как сотрудничать с ней. И не давали никакой возможности сохранить жизнь сына, кроме как «докладывать» даже о нем. Парадоксально, этот путь был шаткой надеждой несчастной матери, что судьба сына не сложится самым неблагоприятным образом...

Н.А. Алпатова

РУССКИЙ КНЯЗЬ — НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Светлана БАЛАШОВА

РУССКИЙ ДОМ В АНГЛИЙСКОЙ СТОЛИЦЕ

Статья эта написана 29 лет назад, опубликована в газете «Советская культура» 28 апреля 1990 г. Она стала первой большой публикацией о князе Н.Д. Лобанове-Ростовском в России, в то время еще советской, но уже вступившей — еще робкими, неуверенными шагами — на путь перестройки.

К россиянам возвращалась память о прошлом. Вспомнили и про отверженных наших соотечественников, мыкающихся по всему белу свету, совсем недавно называемых белогвардейцами, предателями Родины, явными или потенциальными врагами советской власти. На запретную ранее тему «Русская эмиграция» жадно набросились журналисты. Воскрешая из небытия другую Россию, — иной мир, безграничный, неизмеримый, неведомый, превосходящий по численности населения, если собрать его воедино со всех концов земли, многие «статусные» государства…

В этом мире отверженных, долгие годы считавшемся «враждебным», пребывал и Н.Д. Лобанов-Ростовский — герой этой статьи. После ее публикации в «Советской культуре» (в то время органе ЦК КПСС) о нем, теперь уже беспрепятственно, написано сотни журналистских материалов — статьи, заметки, очерки, интервью, снискавшие ему большую популярность в России, уже принимающую его как желанного гостя. Теперь Родина устраивает выставки картин из его коллекции, публикует его собственные книги, рассказывает о его дарениях российским музеям. А самого его по праву именуют Подвижником во славу отчизны.

Разве мог он мечтать об этом, когда мы беседовали с ним в Лондоне осенью 1989 года?

Подобно многим дворянским семьям, Лобановы-Ростовские были унесены вихрем революции за пределы России. Глава семьи князь Иван местом поселения избрал Болгарию. Православные службы справля-

Капитан Константин Улик и княжна Ольга Ивановна Лобанова-Ростовская.
Бухарест, 1920 г.

лись там, как и на Руси, на том же церковнославянском языке. Для человека религиозного, строго соблюдающего церковные обряды, это обстоятельство оказалось весьма важным. В главном Софийском соборе Александра Невского в дни больших богослужений пел хор Софийской оперы, а для музыкально одаренного князя, который сам играл на скрипке, и не на какой-нибудь, а на «Страдивари», это тоже много значило. Поначалу князю Ивану и его сыновьям везло. Из России удалось вывезти фамильные драгоценности, что дало возможность первое время существовать безбедно.

Сам побег из России тоже был удачей. Старшая дочь князя Ольга, уехавшая еще до революции учиться в Лозанну, решила увезти бедствовавшую в Одессе семью за границу. Приближаясь в поезде к румынской границе, она еще и еще раз прокручивала в голове всевозможные варианты побега. В это время в купе 1-го класса вошел мужчина. Завязался разговор. Сама не зная почему, Ольга прониклась доверием к незнакомому человеку и рассказала о своих планах. Незнакомцу они показались безумными, он стал убеждать ее отказаться от них. Но, видя ее непоколебимость, достал из кармана визитную карточку и вручил со словами: «Позвольте представиться, я министр румынского флота. Есть у меня один подчиненный, капитан Константин Улик, благородный и преданный. Думаю, он сможет помочь вам». Улик оказался начальником порта Галац. Он действительно взялся помогать русской. На военном катере довез Ольгу до

дельты Днестра. Там она, переодевшись крестьянкой, пересела в лодку, на которой ее доставили на советский берег…

— Дело в том, что лобановский род был изрядно «подпорчен», как говорили в те времена. Мне-то повезло, я унаследовал материнские, «вырубовские», черты. Да, да, мама была из того самого рода Вырубовых, к которому принадлежала фрейлина последней российской императрицы. У какого-то предка из нашего рода произошла романтическая история с калмыцкой девушкой. И уже в нескольких поколениях проявляются ее черты…

Итак, Ольга разыскала близких,— продолжал Н.Д.— Погрузив кое-какие вещи на телегу, вся семья, переодетая в крестьянскую одежду, не таясь, двинулась в дорогу. В сундуках, кроме прочего были и семейные портреты, что ныне висят в моей лондонской гостиной, и, конечно же, дедовский «Страдивари». Именно это дерзкое пренебрежение осторожностями и выручило. В условленном месте их поджидала лодка, перевезла на катер. Но вот в Румынии беглецов тут же арестовали. Обычно румыны возвращали перебежчиков обратно в Россию. Лобановым удалось отделаться тюрьмой и штрафом. Арестовали и помогавшего им офицера капитана Улика, судили и разжаловали. Потерявши одно — звание капитана и погоны, он обрел другое — руку российской княжны.

— Завязался бурный роман, да и не могло быть иначе. Тетю покорил благородный рыцарь, пожертвовавший ради них карьерой. Роман кончился браком, который оказался на редкость счастливым. Тетушка осталась в Румынии. Мужу пришлось перейти на гражданскую службу — он стал капитаном пассажирского судна, совершавшего рейсы между Веной и Галацем. Я встретился с ними в Румынии в 1964 году…

Остальные члены семьи благополучно добрались до Болгарии. Зажили тихой, мирной жизнью. Пока у бабушки, жены князя Ивана, не проснулась страсть к коммерции. Решив приумножить семейный капитал, она покупает земли, на которых будто бы было обнаружено богатейшее месторождение угля. Как потом оказалось, жулики закопали на том месте несколько телег угля. Второй раз она прогорела на бубликах — кто-то уговорил ее открыть пекарню по производству греческих «гевреков». Из этой затеи тоже ничего не вышло. А капитал растаял. К концу тридцатых годов от него остались лишь воспоминания... Судьба каждого из княжичей сложилась по-разному, но одинаково трагично. Яков переехал во Францию. Жил в основном карточной игрой. Проиграв большую сумму и будучи не в силах уплатить долг, он имитирует самоубийство – оставляет на берегу озера в Булонском лесу свою одежду. Все посчитали, что он утонул. Таким же образом исчезает другой сын князя, Иван, – на болгарском берегу Черного моря была найдена его одежда. В конце тридцатых годов в

Д.И. Лобанов-Ростовский, отец Никиты. София, 1920 г.

одной из парижских газет промелькнуло сообщение о группе белоэмигрантов, пытавшихся перейти советскую границу. Среди убитых в перестрелке упоминается имя Ивана Лобанова-Ростовского. Яков обнаружился в конце пятидесятых годов. К Никите Дмитриевичу попала вырезка из алжирской газеты, в которой сообщалось, что во время антифранцузского восстания была разрушена бакалея Якова Лобанова. Племянник тут же написал в Алжир, но ответа не получил. Лет через пять от родственника Шеншина Никита Дмитриевич узнает, что Яков Лобанов работает бухгалтером в военном учреждении в Париже. Состоялась встреча-знакомство дяди с племянником. Оказалось, что все эти годы Яков служил в иностранном легионе. Женился на алжирке… Третий дядя, Николай, работал библиотекарем во французском институте в Софии, а в свободное время тоже картежничал.

— Он был игроком мирового класса,— рассказывает Н.Д.— Карточные выигрыши стали существенным подспорьем к его небольшой зарплате. После Сентябрьской революции 1944 г. его сослали на принудительные работы в болгарский концлагерь Белене. Оттуда он вышел больным человеком — от жестоких побоев, от тяжелой работы.

Я вызвал дядю во Францию, поместил его в больницу для престарелых в городе Йер (Hyères) на Лазурном берегу. Там он и умер.

Надо сказать, что дядя Николай и мой отец были активными антинацистами. В 1982 году софийская газета «Вечерни новини» в статье «И приняли Болгарию как вторую родину» рассказала о русских эмигрантах, сочувствовавших Советскому Союзу в войне с фашизмом. Среди них упоминаются и братья Лобановы-Ростовские Николай и Дмитрий — мой отец Дмитрий Иванович.

Как я заметила, Никита Дмитриевич не очень-то охотно говорит о прошлом.

— Прошлое меня действительно мало интересует,— мрачно замечает мой собеседник.— Стараюсь не вспоминать его — слишком оно было жестоким, озлобило меня, исковеркало. Мое прошлое — это прошлое зэка со всеми вытекающими отсюда последствиями…

Н.Д. Лобанов-Ростовский. Лондон, 1981 г.

Познакомившись с Н.Д. поближе, я поняла, чем вызвана его колючесть, порой переходящая в агрессивность. Он напоминает ребенка (да простит он мне это сравнение), который после долгого сиротства неожиданно обретает мать. Родина его предков долгое время отторгала его. И вот теперь, когда Россия наконец повернулась к нему лицом, принимает его как желанного гостя, устраивает выставки картин из его коллекции, печатает статьи о нем, он все еще не может освободиться от чувства недоверия, боязни, что вот-вот все это кончится, двери захлопнутся, и он снова останется сиротой в деловом, внешне дружелюбном, но в сущности холодном западном мире.

— Здесь, на Западе,— признается он с горечью,— люди интересуются лишь процессом делания денег. Погоня за ними — цель их жизни. Я тоже делаю деньги. Не скрываю — с молодости это стало моей целью. Деньги я зарабатывал, чтобы иметь возможность собирать русское искусство и пропагандировать его…

— Что же касается моего детства… Жили мы в Болгарии небогато. Помню, я мечтал о велосипеде, а отец все отказывал — нет денег. Он работал бухгалтером на итальянской трикотажной фабрике. Должность скромная, особенно не пошикуешь. После болгарской сентябрьской революции в 1944 г. фабрика была национализирована. И хотя отец продолжал там работать, отношение к нему было настороженное — «буржуй», к тому же белоэмигрант. Мы решили покинуть Болгарию нелегально — надеяться на то, что власти выпустят нашу семью, не приходилось. К греческой границе нас вывел Данчо Пеев, бывший офицер пограничных войск. В условленном месте, на греческой стороне границы, нас должен был поджидать проводник. Но он не пришел. Целые сутки мы ждали его на декабрьском морозе, лежа в сугробе. Тогда отец решил идти на поиски греческого пограничного пункта, но попал на болгарскую заставу. По следам в снегу наряд пограничников обнаружил и

Лесли Бланш с супругом Роменом Гари.
Париж, 13 декабря 1956 г.

меня с мамой на греческой территории. Нас отправили обратно в Софию. Во время пути отца били так, что он не мог стоять на ногах. Поместили всех в военную тюрьму, затем нас с мамой перевели в милицейский участок, находившийся в здании бывшего караван-сарая. Хорошо разбираясь в устройстве велосипедов, нашел там для себя занятие – стал чинить милиционерские драндулеты. Одежда на мне к тому времени совершенно обтрепалась, и я «переселился» в мешок. Да, в старый мешок из-под лука, в котором прорезал отверстия для головы и рук. В таком облачении, когда я ремонтировал велосипед во дворе, меня увидел один из наших знакомых Володя Макаров — потомок знаменитого адмиральского рода. Позже арестовали и его за чтение и распространение «антисоветской» литературы: Солженицына, Мандельштама, Ахматовой… От него-то наши софийские близкие узнали, что мы не за границей, а в тюрьме. Велосипеды хранили в милицейской кладовке, в которой держали и лук с картошкой. Я потихоньку воровал из нее овощи и подкидывал их заключенным в камеры. Это было добавкой к скудной «пайке», состоявшей из 150 граммов хлеба в день. От недоедания я разболелся, и нас с мамой перевели в Центральную тюрьму, где кормили чуть-чуть получше — по крайней мере три раза в день. Спали мы на полу, на соломенных тюфяках. Совсем случайно мы узнали, что отец находится в той же тюрьме. Рядом с нашей камерой, в коридоре, у окна, стригли заключенных. Однажды мы услышали, как кто-то насвистывает песенку ирландских рейнджеров «Долог путь до Типперэри», ставшую в годы первой мировой войны строевым маршем британской армии. Я решил, что это вероятно отец — ведь он любил насвистывать эту мелодию, и начал ему подглашать. Таким образом дав ему понять, что и мы находимся здесь же… Потом меня перевели в общую камеру, отдельно от мамы…

От скудной пищи у Никиты началась дистрофия — и тюремное начальство решило выпустить мальчишку из тюрьмы. Однако никто из знакомых не хотел принять арестанта. Только его старая няня Елена Иванюк согласилась. Теперь она работала уборщицей в Русском клубе и фактически терять ей было нечего.

— Живя у нее, подрабатывал чисткой ботинок на улице. И на всю жизнь сохранил благодарность к няне за ее доброту. Переехав на Запад,

Водочный завод Лобановых-Ростовских в селе Лобаново (Александровское)
близ г. Ефремов Тульской губернии

стал ей помогать. Купил ей с двумя дочерьми квартиру в Софии…

— Когда мама вышла из тюрьмы, мы поселились у знакомых Егоровых в предместье Софии — Горна-Баня. Их как раз тогда «уплотняли», и вместо чужих людей они решили поселить у себя нас.

Как мы жили? Поддерживали нас посылки из Франции — посылала их мамина тетя Кира Галахова. Часть вещей выменивали на хлеб — хлебных карточек нам не полагалось. Я промышлял воровством, таскал уголь с вокзала, в соседних садах тайком по ночам рубил на дрова сучья с деревьев, воровал с окрестных полей клубнику, овощи.

Через некоторое время выпустили и отца. Он недолго пробыл с нами. Однажды вышел из дома за молоком и не вернулся. О судьбе его я до сих пор ничего не знаю…

После исчезновения отца дед В.В. Вырубов снова стал ходатайствовать о разрешении на выезд из Болгарии внука и дочери, которая к тому времени перенесла тяжелую операцию, нуждалась в уходе, лечении и хорошем питании. Но волокита с выездом тянулась еще долго. Лишь летом 1953 г. Лобановы получат разрешение покинуть Болгарию. Н.Д. любит пошучивать: «Нас выменяли на электровозы». Как раз в то время Болгария ожидала получение заказанных во Франции двух первых в Болгарии электровозов. Заместитель французского посла в Софии Ромен Гари прибегнул к уловке — задержал их доставку. Локомотивы были доставлены лишь после обещания выдать Лобановым визы…

Начинается новая страница в биографии юного Никиты. Подобно героям Джека Лондона, молодой князь решил найти свой Клондайк, свою

Н. Гончарова. Шамаханская царица.
Опера-балет «Золотой петушок». 1914 г.

Л. Бакст.
Театральный костюм

«золотоносную жилу» и вытравить из памяти жестокие страницы отроческих лет. Жизнь его делится на два этапа: жизнь «там» и жизнь «здесь», на Западе. Жизнь на Западе позволила развернуться его способностям. Включились древние гены Рюриковичей и их потомков — ростовских удельных князей, отстаивавших свою независимость в годы княжьих междоусобиц, борьбы с Ордой и даже с половцами, о чем повествует «Русский временник»: *«Тогожъ лета 1319 прииде на Русь Кончак и уби у Костромы сто человек и дватцать. И оттоле пришедъ взя град Ростовъ и церковь святыя Богородицы пограби. и монастыри и села пожже. а люди поплени…»* В его жилах пробу-

П. Пикассо. Китайский фокусник. Балет «Парад». Литография. 1917 г. Дарственная подпись и печать Лифаря на обороте: «Никите Дмитриевичу Лобанову в знак дружеской Парижской встречи. 1979 г.». А также надпись П. Пикассо «Bon *á* tirer» [В печать], 1939 г.

дился предпринимательский дух заводчиков Лобановых – они были в числе первых русских дворян, основавших свое дело. Водочный завод Лобановых в селе Лобаново близ Перми давал до революции 100 тысяч годового дохода.

Ф. Толстой. Силуэт

Из Парижа Никиту направляют в Оксфорд изучать геологию, которой он увлекался с детства и сумел заразить этим увлечением почти всех своих друзей-сверстников, с которыми совершал походы на Витошу за минералами. Возможно, профессия геолога лучше всего отвечала в высшем смысле авантюристическому складу его характера. Степень магистра по экономической геологии он защищает в Нью-йоркском университете. Работает на буровых установках в Патагонии. Затем переквалифицируется в специалиста по металлу, добывает никель в Венесуэле, ищет ртуть на Аляске, разрабатывает месторождения алмазов в пустыне Калахари (ЮАР). Годы усвоения профессии выковали в нем убеждение: «Инженер на Западе может получать хорошее

жалованье, но на нем состояния не сделаешь». А ведь у него была установка на богатство. Поэтому он решает стать банкиром. С улыбкой поясняет: «Заведуя деньгами, можно и себе сколотить состояние, жить в столицах, путешествовать и покупать картины…»

А покупать их он начал еще до того, как разбогател. Значительная часть его коллекции по русскому театрально-декоративному искусству приобретена именно в годы его странствий по миру в скромной должности молодого инженера.

История собирательства Никиты и Нины Лобановых-Ростовских столь интересна, что заслуживает отдельного повествования. Готовящиеся к выпуску в издательстве «Искусство» книги американского искусствоведа Джона Боулта «Художники русского театра» — каталог и альбом — расскажут об этой уникальной коллекции. В 1954 г. в Лондоне на выставке, посвященной памяти Сергея Дягилева, Н.Д. впервые увидел подлинники русской театральной живописи. Они поразили его красочностью, гармонией ярких узоров, оригинальностью мотивов, динамичностью.

— И тогда-то я и решил,— вспоминает Н.Д.,— что и у меня в доме будут висеть на стенах такие же работы И. Билибина, К. Коровина, Н. Гончаровой, Н. Рериха, А. Бенуа, Л. Бакста. Мне посчастливилось осуществить эту юношескую мечту.

В нынешней коллекции четы Лобановых около тысячи произведений сценографии. К сожалению, мне удалось увидеть лишь малую часть этого собрания — ту, что никогда не покидает стены квартиры Лобановых и стала неотъемлемой принадлежностью их быта. Сама же коллекция сейчас находится в ФРГ, в течение нескольких лет будет экспонироваться в различных галереях страны. Я спросила Н.Д., приносят ли им эти выставки коммерческую выгоду.

— Нет, пожалуй, только расходы. Мы показываем их с единственной целью — пропагандировать русское искусство на Западе. Работы представителей художественного объединения «Мир искусства», творивших в России и за рубежом, малоизвестны и в Советском Союзе. Огромный интерес к двум нашим выставкам — в Ленинграде и Москве — убедительное тому свидетельство.

Прошу хозяина показать его домашнюю галерею. Осмотр начинаем с прихожей, окрашенной в охряно-красный цвет.

— Где бы мы ни жили, стены передней в нашей квартире всегда такого цвета — он хорошо оттеняет эскизы Александра Бенуа к балету Стравинского «Петрушка». В нашей коллекции представлено сто костюмов к этому балету и все варианты декораций — всего 126 работ, вместе же с эскизами к другим постановкам Бенуа у нас более 250 его рисунков.

Обратите внимание на этот, изображающий Стравинского в Риме. Это целая композиция: здесь представлен и сам Дягилев с переданной ему Стравинским партитурой «Петрушки». А вот расписка Стравинского о получении денег за «Петрушку» и «Жар-птицу», выданная ему Дягилевым 31 декабря 1915 года. Портрет Дягилева работы Ларионова, как видите, выполнен на бланке костюмерши Каринской. Еще один рисунок Ларионова с изоблажением Дягилева, лежащего в постели номера «Гранд-Отеля» в Париже… Американский балетмейстер Джофри поставил в Нью-Йорке балет «Петрушка» по цветным репродукциям с эскизов нашей коллекции. «Нерусскими» экспонатами в ней являются этюды Пикассо к балету «Треуголка» и одна литография, подаренная мне Лифарем. В семидесятые годы я прилетел в Париж покупать его дягилевскую коллекцию. Мы не сошлись в цене. Чтобы показать, что не сердится за несостоявшуюся сделку, он подарил мне эту графику. На ее обороте надпись: «Сержу Лифарю от Пикассо».

В коридоре висят работы Челишева к балету Николая Набокова «Ода», рисунки Судейкина, Чехонина и очень «любопытная вещица» — эскиз Малявина «Ленин и Троцкий». Лобанов приобрел его на аукционе «Сотбис». Рядом — карикатура Маяковского.

В домашней галерее Лобановых мое внимание привлекло редчайшее собрание силуэтов пушкинской эпохи, выполненных Федором Толстым.

— В Эрмитаже хранится около пятидесяти силуэтов, у нас — двадцать, — объясняет Н.Д. — Последним их владельцем был Александр Бенуа. Они экспонировались на Пушкинской выставке в Париже, организованной в 1937 году Лифарем. Впоследствии перешли к хорошему знакомому семьи Бенуа — парижскому антиквару И.С. Гурвичу, приходившему каждое воскресенье к ним на чаепития. У этого антиквара я и приобрел лет двадцать назад эти работы.

В гостиной висят чопорные портреты предков хозяина. Кто они, кем приходятся — Н.Д. не сумел мне объяснить. Тем самым еще раз убедив меня, что к прошлому своего рода он действительно не проявляет особого интереса. Но в прошлом русского искусства он поистине нашел свой Клондайк: собирание коллекции, организация выставок, многочисленные статьи на русском и английском, посвященные отдельным художникам и направлениям, интервью различным изданиям, которые он дает с удовольствием,— на все хватает времени. Он пытался меня убедить, что рассказывать о нем нужно только через его коллекцию.

Сам он давно включился в антрепренерство. Еще в 1985 году пишет письмо бывшему заместителю министра культуры СССР Г. А. Иванову с предложением показать часть своей коллекции в Музее изобразитель-

Н.Д. Лобанов-Ростовский. Москва, 2018 г. Фото Д.И. Белякова

ных искусств в Москве. Ответом ему был образчик бюрократической отписки в стиле того времени: «Благодарим. К сожалению, в ближайшие годы не представляется возможным организовать такую выставку — выставочные залы и музеи планируют свои экспозиции на несколько лет вперед».

Настали другие времена, и в 1988 г. Фонд культуры СССР устроил выставку из коллекции Лобановых в ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве и в Манеже Ленинграда. Благодаря Н.Д. за нее, академик Д.С. Лихачев называет его «деятелем перестройки». Последним актом его борьбы за перестройку в международных отношениях являются опубликованные в журнале «Наше наследие» заметки под рубрикой «Взгляд из-за рубежа». В них он ратует за присвоение музею личных коллекций имени его основателя И.С. Зильберштейна. Поддерживает он также идею М. Стуруа, высказанную в газете «Советская культура», об организации на Западе постоянных залов русского искусства в выдающихся музеях. Предлагает Советскому фонду культуры взять в свои руки инициативу создания таких выставочных залов. Идея замечательная и прекрасно вписывается в программу создания общеевропейского дома. Найдутся ли энтузиасты, которые осуществят ее?

P.S. Уже вернувшись в Софию, получила письмо от Никиты Дмитриевича, в котором он вновь возвращается к своей мысли — рассказывать о нем самом можно только через его коллекцию. «Предполагаю, — пишет он, — что читателю интереснее познакомиться с общими направлениями русского искусства и моей деятельностью на этом поприще, чем с подробностями моей биографии. Оставим это на другие времена. Сейчас пора всем нам включиться в гласность и использовать каждую возможность, каждое свободное местечко в прессе для утверждения правды о прошлом и современности, для воскрешения сделанного и забытого».

Дмитрий БЕЛЯКОВ

ЧТО ТАКОЕ РУССКИЙ КНЯЗЬ*

Ирина Васильевна Лобанова-Ростовская, урожденная Вырубова, Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский с сыном Никитой. София, 1943 г.

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский — человек-история. Геолог, русский аристократ, американский бизнесмен, выступавший посредником между империей «Де Бирс» и лидерами СССР, коллекционер, меценат. Сейчас он больше всего радеет, чтобы в России прочли книгу его бабушки, княгини Веры Дмитриевны Лобановой-Ростовской (1870–1943), — документальный роман-эпопею «О российской трагедии XX века».

Это история дерзкого побега семьи князей Лобановых-Ростовских из советского ада. Повествование охватывает почти 35-летний период истории русской дворянской семьи: от начала XX века до первого выхода в свет этой книги в Софии в 1937 году, включая бегство из России в 1921 году и время пребывания семьи в эмиграции в Болгарии…

Кто же автор? Княгиня Вера Дмитриевна Лобанова-Ростовская, принадлежавшая по рождению к высшей аристократии и двору императора Николая II. Две ее золовки были фрейлинами русских императриц и великих княгинь, а один из сыновей, Дмитрий, был крестником Великой княгини Елизаветы Федоровны. Спасенный от большевиков побегом, организованным его матерью, он был настигнут большевиками за границей в 1948 году и тайно расстрелян болгарскими спецслужбами.

Встреча с внуком

…Маленький отель-бутик во дворах старой Москвы, между Пятницкой и Большой Татарской. Скромный двухместный номер. На столе — стопка книг и коробка кубинских сигар. Передо мной — высокий, пожилой господин, одетый в элегантный синий костюм. Высокий, бледный лоб. Проницательные глаза, серо-голубые, с искрой, кажущиеся насмешливы-

* Русский репортер. Москва, 17 декабря 2018 г., № 25 (464).

ми, но… выцветшие и подернутые глубокой и постоянной печалью. Мы говорим. На русском. У него приятный британский акцент и привычка делать размеренные, неправильные паузы, которых русский не сделает в речи, но сделает именно англичанин.

Уроки Аванты

Цыган, с которым я сидел в одной камере в 5-ом полицейском участке на улице «Марин Дринов» № 4 в Софии, называл себя «Аванта». Совершенно очевидно, это прозвище было производным от французского *avantage* (превосходство, преимущество). Аванта ходил по каземату полунагим: в драных туфлях на босу ногу, в штопаных на заднице портках и в ярко-зеленом (цвет оппозиционной аграрной партии) галстуке на голое тело — то есть изумрудного цвета аксессуар болтался на его обнаженной груди, так как никакой сорочки у арестанта не было. Наряд, хоть на бал, галоши!! Предмет зависти того времени. Я выглядел ничуть не лучше: носил вместо одежды мешок из-под лука, где были прорезаны три дыры: для рук, и чтобы было куда голову просунуть.

…Из-за этих самых галош цыган и оказался в застенке: он устроился на местное предприятие, где остродефицитные мокроступы отливали из резины, и воровал их для дальнейшей перепродажи. Сам преступный акт совершался настолько же просто, насколько и остроумно. Каждый вечер, перед выходом за ворота проходной, Аванта напяливал новую пару фабричных галош поверх собственных… Это продолжалось Бог знает сколько месяцев, пока кто-то не обратил внимание, что по утрам у работника на ногах старые, потрескавшиеся галоши, а в конце рабочего дня — сияющая, новенькая продукция резинового цеха…

Я много общался с обаятельным авантюристом в камере, а когда нас разъединили, на прогулках в тюремном дворике. Мой приятель нрав имел самый веселый и незаносчивый. Он охотно делился со мной секретами своей криминальной профессии. В результате я обогатил копилку знаний, научившись нехитрым трюкам: как отвлекать внимание при карманной краже, как обманывать надзирателей при обысках в каталажке, а также искусству прятать доллары в папиросах (для этого свернутая в тугую трубочку купюра помещалась внутрь папиросы и закладывалась сверху, «на слюну», крошками табака…)

Аванте было 19, мне 11. Он был болгарским цыганом, вором и контрабандистом. Я — очень юным русским князем, приходившимся внучатым племянником Председателю совета Русского Собрания, известнейшему государственному деятелю, миллионеру князю Алексею Лобанову-Ростовскому.

Никита – школьник. София, 1942 г.

Никита с прабабушкой О.В. Галаховой. Париж

Семья

Дед мой, князь Иван Лобанов-Ростовский бежал из Советской России вместе с семьей, нелегально перейдя границу с Румынией, и обосновался в Болгарии, где в то время осело довольно много русских эмигрантов. Местом жительства он выбрал Софию. Там я и родился в 1935. А родители мои нашли друг друга в Париже…

Побег семьи Лобановых планировался на январь 1920 г., из Одессы, путем нелегального перехода границы с Румынией, но удалось его осуществить лишь в три мучительных этапа в течение года и трех месяцев. Деду моему, князю Ивану Лобанову-Ростовскому удалось бежать из Советской России со старшим сыном Николаем в январе 1920-го (В Европе их уже ожидал сын Никита, спасшийся своим особым путем, до сих пор неизвестным). Ждали со дня на день и бабушку Веру Дмитриевну с 80-летней матерью и двумя младшими сыновьями Дмитрием и Иваном. Однако нашествие красных банд сделало исполнение этого плана невозможным, а путь на время оказался полностью отрезанным. В сентябре 1920-го за младшими братьями тайно прибыла из Швейцарии моя тетя, двадцативосьмилетняя княжна Ольга Ивановна Лобанова-Ростовская, которая в то время училась в университете в Лозанне. В этой затее ей помогал румынский капитан Улик, которого она

полюбила и за которого позже вышла замуж. И ей удалось успешно переправить Дмитрия и Ивана через границу. И только в апреле 1921 года удалось бежать самой бабушке со своей матерью Ольгой Александровной по водам Днестра. Семья воссоединилась, пожила в Париже, встретилась с родственниками. А с 1922 года обосновалась в Болгарии, где в то время осело довольно много русских эмигрантов. Местом жительства семья выбрала Софию. Там я и родился в 1935. А родители мои нашли друг друга в Париже… Отец мой, Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский, на счастье, получил от своей тети Фафки*, живущей в Лондоне, средства для обучения в одной из лучших английских частных школ Harrow. Затем, вернувшись в Болгарию, где жили его родители, Дмитрий Иванович стал служащим торгового банка и по делам службы в 1932 году отправился в Париж и встретил мою маму. Что тут сказать? Париж — город любви!

Семья моей мамы Ирины Васильевны Вырубовой, то есть она и два ее брата, их бабушка и дедушка, а также сестра их матери покинули Петроград в 1924 году. Их выкупила родственница из Германии Грета Рейсвиц за 100.000 марок. Трое детей выехали без отца и матери. Мать их умерла еще в 1920-м. Будучи арестованной, заразилась в тюрьме тифом и, вернувшись домой, прожила несколько дней и скончалась. А их отец — мой дед по материнской линии — служил товарищем (заместителем) министра Внутренних дел во Временном Правительстве князя Георгия Львова, принявшего бразды правления Россией сразу после отречения Николая II от престола. В 1918 по поручению Колчак мой дед Вырубов выехал для участия в переговорах с представителями Антанты во Францию и Вашингтон, и больше уже в Россию не вернулся…

У моей мамы был французский паспорт. Отец же никакого гражданства до 1935 года не приобретал. Согласно Декрету ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 года, все лица, уехавшие из России после 7 ноября 1917 года без разрешения Советской власти, гражданства лишались. В советские консульства за документами многие русские эмигранты не обращались принципиально, а паспорта приютивших их стран не просили, тщетно надеясь, что когда-нибудь «старая Россия» возродится. Я, как и мой отец, долгое время жил по «нансеновским» документам.

Началась Вторая Мировая. Болгарию Бог миловал, и боевых действий там фактически не было. Правительство довольно искусно маневрировало, стараясь удержать страну в рамках нейтралитета и не участвовать в войне. Болгария формально вступила в войну на стороне стран гитлеровской коалиции, предоставила гитлеровской армии свои военные аэродромы, железнодорожную сеть и морские порты. Около 20.000 немецких солдат находились на территории страны. В конечном итоге Болгария была вынуждена официально объявить войну США и Великобритании, но не разорвала дипломатических отношений с СССР.

* *Александра Николаевна Лобанова-Ростовская* (1869–1946), фрейлина обеих императриц, Марии Федоровны и Александры Федоровны; с 1892 по 1901 гг. фрейлина Великой княгини Елизаветы Федоровны.

Огромную роль в этом сыграл болгарский монарх, царь Борис III, представитель древней и влиятельной Саксен-Кобург-Готской династии. Царь имел звание германского адмирала, поддерживал отношения с Адольфом Гитлером, неоднократно встречался с фюрером для обсуждения военно-политических вопросов, но сумел отвертеться от участия в войне против Югославии, а в 1943 даже предпринял попытку разорвать отношения с гитлеровской Германией. Но самым известным является тот факт, что Борис III, являвшийся убежденным пацифистом, эффективно саботировал «окончательное решение еврейского вопроса» на территории своей страны и спас 50 000 евреев от уничтожения, обманув немцев. Всех евреев, находившихся на территории страны, «мобилизовали» — отправили на общественные работы в дальние горные районы. Болгария оставалась единственной страной во всей Европе, где не случилось позора и ужаса холокоста.

Разумеется, по всей стране нацисты вели активнейшую прогерманскую и нацистскую пропаганду.

Мне пришлось вступить в Гитлерюгенд. Делалось это массово. Поступило распоряжение — и всех приняли. Учил немецкий, читал нацистскую пропаганду… В 1944 в Болгарию вошла Советская армия, и в 1946 мне пришлось вступать уже в пионеры, а затем в комсомол. Также массово, также по распоряжению «сверху».

Дважды ад

С приходом Советов на болгарскую землю началась стремительная и агрессивная советизация: конфискация частной собственности, запрет на ведение бизнеса, насильственная коллективизация и повальные репрессии. Возникли термины «враг народа», «семья врага». Стали сажать за чтение Мандельштама и Цветаевой. Социализм по советскому образцу! Аресты, приговоры, исчезновения, издевательства и притеснения в быту… И в 1946 родители, прекрасно осознавая, что нас ждет, предприняли попытку повторно «развестись с большевиками» и пересечь границу с Грецией. Нелегально.

Во время перехода, в горах, уже на греческой территории, нас сцапали пограничники, депортировали обратно в Софию и всех троих поместили в военную тюрьму, как семью перебежчиков-нелегалов и несомненных «врагов народа». Для моей семьи начался повторный ад, сопоставимый с тем, что уже было испытано двадцатью годами ранее.

В заключении

Вот так я и оказался сначала в софийской военной тюрьме, где рацион питания был 120 граммов хлеба в сутки. И я, 11-летний мальчик, едва не подох с голода. Я тогда был еще ребенком и многого не понимал. Это потом я догадался, что означали крики и вопли за стенкой моей первой военной тюрьмы в Софии, а также зачем по ночам в ее дворе громко тарахтели моторы грузовиков, прерываемые неясными хлопками, руганью и душераздирающим воем…

Потом меня из опасения, что в самом деле загнусь, перевели в Софийскую центральную тюрьму, уголовную кутузку. Там кормили трижды в день и как-то лечили в тюремной санчасти. За месяц до освобождения меня перевели в 5-ый районный участок на улице «Марин Дринов», № 4. Он располагался тогда в старом турецком «караван-сарае», при котором даже сохранился небольшой двор. Полиция разместила этот огромный дом под тюремные нужды и оборудовала в нем натуральный острог, по всем правилам.

Там я и подружился с цыганским вором Авантой. С детства я говорил на 4 языках одновременно: на русском — дома, на французском — с нашей гувернанткой и во французской школе, на немецком — в немецкой школе и на болгарском — в местной школе и на улице. Поэтому языкового барьера в общении с болгарским цыганом не возникло…

Вам еще интересно слушать? А не желаете ли прогуляться по Пятницкой — тут недалеко, отобедать в украинском шинке? Я в мои 84 обедаю строго по расписанию: диабет… И, вот еще что… Вам я категорически настаиваю выпить за мое здоровье, а я воздержусь… Вообще-то я никогда не пил. Зато очень ценю зрелое, выдержанное вино из достойных итальянских, французских, испанских коллекций, чего сейчас себе не позволяю, и… категорически некурящий. Но я побалую себя сигарой. Хорошей кубинской сигарой! Я так и не научился… задыхаться… я правильно употребляю этот русский глагол? Кажется, надо сказать «затягиваться»… Так вот, в отличие от сигарет, курение сигары — это удовольствие рта; сигары курятся без… как это? Без искусства затягиваться… И это курение очень мне приятно, так как яд никотина, почти не попадая в легкие, зато начинает уменьшать, залечивать все болячки во рту — ведь мы незаметно создаем тысячи болячек во время приема пищи… К тому же, кубинские сигары, как и хорошее вино, — это прежде всего вкусовое ощущение. И оно прекрасно. Много раз бывая на Кубе, зная Кубу, оставаясь патриотом Кубы, я помогаю кубинскому народу экономически. Дважды в день! Россия «кинула» Кубу в результате перестройки, а я остался ей верен. Я человек с устойчивыми привычками, которым не изменяю. И

каждый день, после обеда и после ужина, курю только гаванские сигары, потому что считаю преступлением курить иные.

Что? Как Вы говорите? Где я набрался таких вредных привычек?.. Где я только… не набирался! Аргентина, Венесуэла, Тунис, Либерия, ЮАР, Иран, Афганистан, вся Европа, США, Советский Союз…

Но это все — работа и карьера, а женитьба и увлечение коллекционированием русского искусства — было много позже. До того я познал самую настоящую бедность и лютую нужду.

Сертификат об исчезновении

В 1947 году, после освобождения из каталажки, где пробыл почти год, я оказался один: родителей не выпустили. Мне 12 лет, жить негде (нашу квартиру конфисковали), да и не на что. Спасла меня моя бывшая няня Елена Ивановна и ее муж Николай Миронович Иванюк, бывший офицер Белой армии России. Они и приютили беспризорника… Я целыми днями проводил на улице, подрабатывал чисткой обуви, собирал окурки на мостовой, сушил табак и продавал его цыганам на вес, бывало, что и подворовывал с торговых лотков… Так выживали…

Полгода спустя выпустили мою мать, Ирину Васильевну, а еще немного погодя, и отца. Наступил 1948 год. Отец с трудом нашел работу — бухгалтером на текстильной фабрике. Мы зажили, наконец. Но… однажды папа вышел из дома в молочный магазин и не вернулся. Много лет позже, уже взрослым, после развала СССР, я получил доступ в архивы ДС (Державная сигурность = советскому КГБ), где и узнал, что отца похитили прямо на улице агенты болгарских спецслужб. Это была настолько распространенная практика устрашения, что со временем местные кагэбэшники даже разрешили судам выдавать «сертификат за изчезване» (сертификат об исчезновении) для соблюдения различных юридических формальностей, что сделано это было по указанию их московских кураторов и что мой отец Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский был расстрелян 18 августа 1948 года в особом истребительном лагере «S» возле болгарского городка Пазарджик.

Выезд из Болгарии

Мы с мамой мечтали об избавлении. Было дело, я даже собирался перебраться в Турцию вплавь — какой пустяк, всего-то 11–12 морских миль! Я так усиленно занимался спортом, что умудрился стать чемпионом Болгарии по плаванию брассом среди юниоров на 100 и 200 метров. Обо мне писали местные газеты…

Несмотря на то, что моя мать имела французский паспорт, и я был вписан туда, болгарский МИД, который держала в узде Москва, нас не выпускал ни в какую. Но помог мой дядя, Николай Вырубов, герой-ве-

теран Второй мировой, кавалер орденов Почетного легиона и Креста Освобождения, лично хорошо знавший Де Голля, провоевав с ним всю войну. Надо заметить, что дядя отказался служить в штабе и воевал до конца войны в пехоте, в траншеях, получив в результате два ранения. С подачи Вырубова закрутилась интрига…

Помимо нас в похожем положении оказались еще четверо граждан Франции в Болгарии. Французское посольство в Софии, через заместителя посла, также друга Де Голля Ромена Гари (впоследствии всемирно известного писателя, дважды лауреата Гонкуровской премии, автора «Обещания на Рассвете», «Белой Собаки», «Сокровищ Красного Моря» и «Пожирателей Звезд») заблокировало передачу болгарам купленных ими на французском заводе двух электровозов «Schneider», которые позарез были болгарам нужны. На вопрос раздраженного задержкой чиновника болгарского МИДа о судьбе локомотивов Ромен Гари также ответил вопросом: «А что с шестью нашими гражданами, которых вы держите у себя?» Не прошло и двух суток, как все «ошибки в бумагах» были отредактированы, и мы с мамой оказались в Париже…

Оксфорд

Это был 1953 год. Мне 18 лет, я только что вырвался на свободу. Пользуясь связями родственников в самых различных кругах, я рвался к своей мечте — получению высшего образования в интересовавшем меня направлении: я хотел стать геологом. Я разузнал, что знаменитый Оксфордский университет учредил стипендию для беженцев из находившейся под властью большевиков Восточной Европы. Для зачисления мне нужно было сдать экзамены, в числе которых была латынь. Полгода я зубрил латинские неправильные глаголы по 8 часов в день. Мотивация моя была проста — пропасть или преуспеть. Я сдал латынь, остальные экзамены и был зачислен в Оксфорд на факультет геологии. Выучившись в Англии, я продолжил образование в США, поступив на факультет экономической геологии по специальности «Разработка рудных месторождений» в Колумбийском университете. Позже я получил степень магистра банковского учета. Полученное образование и женитьба на дочери посла Франции, первого заместителя генсека ООН, помогли мне войти в интересовавший меня круг влиятельных бизнесменов, банкиров и владельцев крупнейших мировых компаний. Это не означает, что меня куда-то «пристроили» или где-то «пригрели», но для меня открылись возможности, которые я сам увидел…

Советский секрет

По заданиям моих работодателей я занимался разведкой нефти в Аргентине, алмазов в ЮАР, никеля в Венесуэле, ртути на Аляске, работал

Заседание в Советском фонде культуры. Слева направо: Р.М. Горбачева, член правления фонда; Г.В. Мясников, первый заместитель председателя СФК; А.А. Мельников, старший юрист СФК; С.В. Ямщиков, председатель клуба коллекционеров; Б.В. Егоров, заместитель председателя СФК; Н.Д. Лобанов-Ростовский, консультант «Де Бирс»; сэр Филип Оппенгеймер, директор «Де Бирс». Москва, 1989 г. Фото В. Ахломова

в нескольких американских и английских банках. Я много где трудился и много с кем вел дела. Контакты обширнейшие… От премьер-министра Ирана Аббаса Ховейда, а затем Джамшида Амузегара, до члена ЦК и посла СССР в Лондоне Леонида Замятина; от руководства компании «Де Бирс» до афганских полевых командиров, в числе которых был и знаменитый позже террорист Усама бен-Ладен (он, как и многие другие афганские и пакистанские полевые командиры, был клиентом нашего банка).

С кем я только не встречался… Шпионы из ЦРУ, из КГБ, из английской разведки, коммерсанты, банкиры всех видов и мастей, торговцы оружием, бриллиантами, нефтью… Я знал Галину Брежневу и однажды даже умудрился оказать ей ценную услугу. Я дружу с герцогом Кентским и его братом, принцем Майклом. В университетские годы дружил и до сих пор дружу с их сестрой, принцессой Александрой, гостил в их имении «Копинз». А также и с принцессой Маргарет, сестрой королевы.

Я встречался с Юрием Андроповым, лично курировавшим алмазный бизнес в СССР, ведь это было стратегическое, на миллиард долларов в год, направление. Все беседы с ним были исключительно деловыми. «Да — Нет — Да — Спасибо — До свидания». В этих рамках. Председатель

КГБ СССР не разменивался на пустословия. В общении он был довольно сухим. Лишь однажды Андропов пригласил меня на загородную вечеринку, где присутствовало всего человек шесть и где непринужденно обсуждали искусство, поэзию и слушали русские романсы под гитару. Возможно, это была форма выражения признательности за экономическую помощь Советам. Ведь это я устроил секретную встречу у нас на квартире в Лондоне, на которой присутствовали лишь трое: посол СССР в Великобритании, член ЦК, Леонид Замятин, сэр Филипп Оппенгеймер, глава по сбыту в Центральном офисе «Де Бирс» и… Ваш покроный слуга. Что обсуждали на той встрече? А Вам-то зачем?

Андропов и окурочек

Я много раз в году бывал в Советском Союзе. Впервые приехал с женой еще в 1970 году, навестить усыпальницу Рождественского монастыря, где покоится прах нескольких поколений моих предков. С этого времени я бываю в Москве регулярно. Нужно ли говорить, что вся моя деятельность в СССР была «закрытой», и что меня плотно опекало КГБ, но… я ни разу не подвергался каким-то грязным провокациям в духе комедии «Бриллиантовая рука» с проституткой в отеле. А из комических ситуаций, связанных опять-таки с Юрием Владимировичем, припоминаю такой случай. На одной из встреч я беседовал с Андроповым, и в этот момент к нам подошел Виктор Луи, всем известный, как журналист, работавший под крышей КГБ на лондонские газеты «Evening News», затем на «Sunday Express». Луи также знал Андропова, поскольку неоднократно выполнял его личные поручения. В руках у Луи была дымящаяся сигарета. Андропов, не куривший и не выносивший запаха табака, так посмотрел на журналиста-кагэбэшника, что бедняга сначала едва не проглотил окурок, а потом с силой вдавил его в свою ладонь! Убедившись, что сигарета потушена, он незаметно отошел. А что Андропов? Он даже бровью не повел. Да, такое было время…

Алмазы КПСС

Моя работа в «Де Бирс» приносила выгоду всем: Советскому Союзу, самой компании, мне. Работа эта требовала деликатности, умения держать язык за зубами и последовательности в действиях. Однажды я в очередной раз сопровождал моего начальника, сэр Филиппа Оппенгеймера, в командировку в Москву. На той встрече обсуждали причины недавнего финансового фиаско: СССР, вопреки рекомендациям «Де Бирс», самостоятельно предпринял продажу алмазов бельгийским и английским фирмам, что предполагалось в контракте с «Де Бирс». Оппенгеймер предупреждал советских партнеров о том, что конъюнктура на рынке плоха, но Советы параноидально подозревали

«Де Бирс» в нечестности, в занижении цен и практиковали собственные «независимые» демарши. В результате они теряли деньги. В тот раз они потеряли три миллиона долларов на сделке (а в 1989 потеряли сразу восемнадцать!)

Оппенгеймер выразил свое сочувствие и в письменной форме не рекомендовал выходить на рынок именно сейчас. Red Directors (красные директора) глубокомысленно морщили лбы, важно кивали и чмокали губами.

Сэр Филипп закончил свою речь, после чего извлек чековую книжку, на которой написал «паркером» слово «Gift» (подарок), а в соседней строке — US$ 1.000.000.

Глядя в округлившиеся глаза потрясенных советских чиновников, сэр Филипп произнес:

— Это мое добровольное пожертвование ради сохранения наших добрых и деловых отношений.

Позже, на улице, в ответ на мое недоумение он лаконично заявил:

— Я не хочу начинать все сначала, когда этих олухов поувольняют!

И он оказался прав: «олухов» не уволили, мы, «Де Бирс», остались на рынке в качестве монополистов.

Много было всяких слухов про нашу компанию. Якобы мы добывали все контракты с помощью взяток и подношений. Заявляю: не было этого. Мы тщательно выстраивали стратегию работы с большевиками, всегда были очень аккуратны в связях, следили, чтобы не дай Бог, чтобы ни тени подозрения… При плановой экономике СССР было необходимо уверенно знать, сколько денег в пятилетке они получат за проданные алмазы. Единственный в мире человек, способный и желающий пойти на этот риск, был Оппенгеймер. Ибо его личное состояние плюс желание держать монополию на алмазном рынке вели его на это сотрудничество.

Однажды мы самым серьезным образом обсуждали, преподнести ли от имени компании подарок Раисе Максимовне Горбачевой после совместной встречи с ней и сэром Филиппом. Речь шла о кольце. С бриллиантом, разумеется. Тысяч на сто-сто пятьдесят… И мы решили, что госпожа Горбачева останется без такового. Нам не жаль было кольца, но такой дорогой подарок мог бы скомпрометировать ее высокопоставленного супруга.

Так что не было взяток. А что было? Вы слишком молоды, чтобы помнить, какой была «взрослая» жизнь в СССР. Это же не жизнь была, а борьба с парадоксами времени. Приходилось прибегать к унизительным трюкам, чтобы урегулировать самые обычные, самые примитивные бытовые вопросы: номер в отеле получше, билеты в Большой… Помню, как

Посол РФ во Франции А.К. Орлов и Н.Д. Лобанов-Ростовский. Год России в Монако. Монте-Карло. 2015 г.

я вывалил знакомому фарцовщику-искусствоведу Б. И. Бродскому перьевые ручки, зажигалки, запонки, галстуки и заколки для этих галстуков в обмен на дефицитные билеты в театральный партер для меня и моих друзей-дипломатов. Перед этим я обращался лично к Марису Лиепе, исполнявшему в этот вечер роль Спартака, но он развел руками, сказав, что «все билеты выкуплены товарищами из Центрального Комитета».

Советником «Де Бирс» по финансовым делам я стал в 1987 году и работал в этой должности до 1997 года. Мы были эксклюзивным покупателем у большевиков. Но взяток не было. Советы сами хотели делать с нами бизнес. Они (и не одни они) были гораздо больше заинтересованы, чем мы сами. Ряд банков США, включай банк, где я работал, давали в рост правительствам всех стран Варшавского пакта (в том числе однажды я устроил первый международный заем Советской еще Болгарии), но, пропорционально, больше всех в долг брала Москва.

На тот момент из-за войны в Афганистане и в целом тяжелого положения в СССР, вызванного нагромождением экономических проблем, с которыми советская неуклюжая и парадоксально устроенная система центрального планирования не справлялась, Москва была вынуждена искать западные займы, чтобы латать дыры в больной экономике. От моего мнения зависела судьба очередного займа в сотни миллионов долларов. Меня очень плотно опекали кагэбэшники. Слава Богу, не устраивали провокаций в духе шпионских фильмов… Боялись сорвать очередной заем.

Некоторых своих «кураторов» я знал в лицо (ходили же буквально по пятам). Я не строил иллюзий: меня не любили, меня терпели, ведь я не был «большим другом СССР». Наоборот — идеологический противник. Сын убитого ими белоэмигранта, потомственный русский аристократ, гражданин США, банкир. За что меня, такого, любить? Ко всему прочему, помимо торговли бриллиантами и переговоров о выдаче займов, я увлекался собирательством русского искусства. А это — отдельная история… О, какая это история!

Искусствоведческий детектив

В 1954 году, в Лондоне, я побывал на выставке, посвященной Дягилеву. Там я и узнал, как так получилось, что гениальный испанец Пикассо начал сотрудничать с театральной труппой другого гения — из России. Его звали Сергей Дягилев! В его труппе Пикассо встретил свою будущую жену Ольгу Хохлову и там же с невероятным энтузиазмом взялся писать декорации к дягилевскому балету «Парад», в конечном итоге переделав и сценографию, и само либретто… Дело в том, что Пикассо осознал вдруг: каждый вечер в театр приходит более тысячи зрителей, и все они — смотрят на его произведения! В ту пору ни одна выставка работ Пикассо не смогла бы привлечь более тысячи зрителей за месяц существования. Да и Пикассо был не один. Самые известные художники работали с великим автором знаменитых «Русских сезонов», и двадцать два из этих живописцев были — русскими. Их-то я и начал собирать.

Я искал… Это было сродни работе частного детектива. Я выяснял через эмигрантские связи, где они живут, в каких условиях, кто еще жив? Это был очень бедный мир скромно живущих и в общем-то всеми забытых художников. Многие уже ушли… Их родственники не знали, что делать с наследием. Я понимал, что еще чуть-чуть и оно, это искусство, — просто растворится, исчезнет. Оно в самом деле исчезало… И я шел в их дома, говорил с ними. Ну что, в самом деле, русскому человеку нужно на чужбине? Исповедаться, поговорить, душу открыть кому-то… Добужинский, Бенуа, Пастернак, Челищев, Ремизов, Ларионов, Андреенко-Нечитайло, Чехонин, Коровин, Бакст, Шагал, Шервашидзе… Многое мне дарили. Что-то я покупал за символические суммы. Но я покупал много… Графику и эскизы костюмов, наброски портретов и сами портреты… В основном я собирал театральную живопись и графику. Также были в нашей коллекции и более серьезные приобретения: картины метафизика Джорджо де Кирико, работы супрематиста Тео ван Дуйсбурга, полотна одной из основоположниц авангарда Александры Экстер, чьи работы сейчас торгуются от миллиона долларов на самых респектабельных аукционах. Я же покупал, когда о ней никто не слышал, у одного из ее наследников, по 30 долларов за эскиз…

Что в итоге: создана коллекция, в которой представлены 170 крупнейших живописцев последней трети XIX — начала XX века. Это тщательно составленное и научно систематизированное целое.

Сделки и дары

В 2008 мы продали за 16.000.000 долларов нашу уникальную коллекцию русской театральной живописи Константиновскому дворцу в Стрельне. За этой коллекцией охотились и «Сотбис», и «Кристис». И там, и там я работал консультантом. Теперь все наше собрание в России.

Я намеренно начал с раскрытия факта сделки, а сейчас хотел бы сказать о том, что кое-что дарил…

Посольству России в Париже — портрет императора Александра II кисти художника Юрия Ковако, портрет императора Александра III кисти Николая Богацкого; Дому-музею Цветаевой — портрет Саломеи Андрониковой (подруги Марины Цветаевой) работы художника А. Яковлева; Государственному музею изобразительных искусств им. Пушкина — 80 произведений Николая Бенуа, акварель голландца Тео ван Дуйсберга, а также коллекцию русского фарфора. Последним был дар десяти тысяч предметов в Музей Ростовского кремля.

С дарениями — сложно. Все это зачастую так и остается подаренным «понарошку», так как любой провинциальный музей в России можно разорить к чертям таким подарком! Есть необъяснимый закон в РФ, согласно которому музей обязан заплатить таможенную пошлину за подаренное произведение искусства. Какой же музей, скажем, в Твери или во Пскове захочет платить пошлину за подаренного Шагала или Кандинского?

Ко всему прочему, российские дипломаты не имеют поддержки из Москвы при репатриации национального наследия: их не награждают, не поощряют, одни лишь хлопоты… Такое впечатление, что в Москве вообще не заинтересованы в возвращении предметов искусства на родину! Отношение к подобным подаркам очень… невежливое. Редко получаю письма, где была бы выражена благодарность и четко указано, где произведение было размещено, как оно будет храниться. Не принято у российских чиновников говорить «спасибо».

Единственные на моей памяти по-настоящему интеллигентные, щепетильные во всех деловых вопросах и безукоризненно воспитанные российские сановники, с которыми я имел дело, — это послы А. А. Авдеев, А. К. Орлов и министр МИД РФ Сергей Викторович Лавров. Не знаю другого, более человечного сановника во всей России. Стараюсь ему особо не докучать, но — был грех, обращался… Не было случая, чтобы Лавров отказал или промедлил. Всем, чем мог... Знаком с Лавровым лет десять. И дальше надеюсь иметь удовольствие. Сколько Бог мне еще отпустит…

«ВОСПОМИНАНИЯ МАТЕРИ» — ОТРЫВКИ

В издательстве «Минувшее» только что вышел историко-документальный двухтомник объемом в 1200 страниц «О российской трагедии XX века. До и после 1917 года: воспоминания матери (1903–1937)». Вера Дмитриевна Лобанова-Ростовская (1870–1943), ур. Калиновская, потомок морского министра при Императрице Екатерине II, адмирала маркиза Ивана Ивановича де Траверсе, князей Лопухиных и Кропоткиных. Выйдя замуж за князя Ивана Николаевича Лобанова-Ростовского (1866–1947), занимавшего при Дворе должность камер-юнкера, родила ему восемь детей. Заботливая мать, замечательная хозяйка имений, бывала на балах Его императорского Величества Николая II, встречалась с Императрицей Александровной Федоровной, была близка к кругу Великой княгини Елизаветы Федоровны. Она мужественно перенесла выпавшие на долю испытания в эпоху Красного террора, работала сестрой милосердия и, будучи глубоко религиозной, опиралась на силу молитвы и советы старцев, верила в спасение своей семьи и целеустремленно действовала. Её усилия увенчались успехом.

Голодные дети

Перебирая провизию, я из благоразумия достала лишь две тартинки, и тут, откуда ни возьмись, один за другим подошли оборванные, полураздетые ребятишки с нездоровыми, землистыми лицами:

— Хлеба, тетенька, два дня не ели, животы подвело, дай Христа ради…

На вокзале ничего не имелось. Я вынула хлеб и разделила его между детьми. К сожалению, я чувствовала, что не могу ничего больше сделать для них. А дети прибывали, мальчик из буфета их отгонял. Есть при них было невозможно, а отдать провизию я тоже не могла: Никите предстояла длинная дорога, магазины были все закрыты, купить в городе ничего не было возможно, а на железной дороге в лучшем случае можно было лишь достать кипяток.

Обжигаясь, я выпила чашку чая и пошла говорить по телефону с Марией Степановной. К счастью, она была уже на ногах и просила не стесняясь поспешить к ней в дом.

Замороженная животина

Мы расплатились и вышли на перрон нанимать извозчика. Стояла только одна телега, в которую было впряжено несчастное животное, очень мало походившее на лошадь.

— Что это у тебя за животина? Ведь она на горе околеет! — не могла я удержаться, чтобы не спросить возницу.

— И впрямь, матушка, околеет! Что же делать, коли «товарищи» меж

собою и овес, и ячмень делят, а о сене не смей даже и думать! Ведь она, кобылка-то, с зеленого корма отощала! Сама, матушка, увидишь, каково ей, бедной! Меньше 25 рубликов взять не могу, скотину зарежу. А вы откелева?

— Дальние, родимый,— поспешил в тон ему за меня ответить Никита.

Торговаться было невозможно, хотя для нас это были и большие деньги. Другого выхода не было, и мы согласились. На дне телеги не было ни клока соломы: даже ржаная стала дорогим кормом. Крестьяне уже сжались, начиная прозревать, что девиз «грабь награбленное» едва ли будет им на пользу. Мы двинулись. Я не знала, как примоститься, и не успела лошаденка проехать несколько саженей рысью при постоянном понукании возницы, как мне уже казалось, что все разрывается во мне на части. Начинался подъем в гору. Конь еле плелся! Я хотела слезть и пойти пешком, но не смогла: судороги свели мне ногу. Не желая беспокоить Никиту, пока несчастная лошаденка не проехала фабричного района, я молча сидела в невыразимых мучениях, а это расстояние было приблизительно в три версты и тянулось от вокзала до самого города. Возница давно слез. Он был покрыт с головы до ног следами болезни своего коня. Я уже не была в состоянии сдерживаться. Судороги всего тела делались невыносимыми, и Никита должен был на руках снять меня с телеги и положить на крыльцо какого-то дома. Только минут через десять я смогла держаться на ногах и, опираясь на руку сына, двинулась в путь. Возница с вещами плелся за нами. Через четверть часа мы наконец достигли цели. Лошадь была еле жива. Никита снял с телеги нашу поклажу, расплатился, и мы с ужасом увидели, как возница вымещал на бедном коне свою горькую долю...

Неонилла ПАСИЧНИК

КНЯЗЬ НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ: НАМ НУЖНО ОБРЕСТИ ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ*

Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, первый заместитель председателя Международного совета российских соотечественников, награжден званием «Соотечественник года-2012», Российской Нобелевской премией, орденом Дружбы и дипломом за вклад в сохранение исторических и других духовных ценностей российских соотечественников, почетный академик Российской академии художеств, ответил на вопросы Неониллы Пасичник.

* Телескоп — белорусский информационно-аналитический портал. 09.10.2018; также: Русская мысль. Лондон, 2017 г., июнь, с. 64–65.

Благотворительность

Вы часто именуете себя атеистом, но на самом деле многое делаете для Православия — традиционной религии Ваших предков, представителей династии Рюрика, правившей Русью 700 лет. Расскажите, пожалуйста, об этом своем послушании.

Н.Д. Лобанов-Ростовский на Таганской площади. 2001 г.

Мое желание — умереть в бедности. Поэтому занимаюсь благотворительностью. Сейчас участвую в покупке экспонатов для монастырского музея при монастыре св. Кирика и Иулитты в пригороде г. Асеновград в Болгарии, стране, где я родился. Там когда-то была богословская школа, которую спонсировал мой дедушка князь Иван Николаевич Лобанов-Ростовский. Документы и вещи, связанные с этой школой, сохранились у потомков архиепископа Дамиана, и я выкупил их в качестве подарка будущему монастырскому музею.

Константинопольский мирный договор

С историей Болгарии связан и мой предок — выдающийся дипломат. Побежденный в русско-турецкой войне султан Абдул-Хамид II просил русского императора Александра II вернуть в качестве посла моего родственника князя Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского. Именно он заключает с султаном Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией, 140-летие подписания которого исполняется 9 февраля 2019 года. Лобанов-Ростовский включает в Константинопольский договор три существенных пункта из Сан-Стефанского договора, дающих основание положить начало независимому болгарскому государству и создать Тырновскую конституцию. В результате этого Договора и образовались 4 государства: Румыния, Черногория, Сербия и Болгария!

140-летие освобождения Болгарии от османского порабощения мы торжественно отмечали в этом году. По обеим сторонам западного входа храма-памятника святого Александра Невского установлены две плиты из каррарского мрамора. Текст на русском и болгарском языках гласит: «…сей величественный соборный храм сооружен и украшен по патриотическому решению Первого народного собрания в Тырнове 13 апреля 1879 года на добровольные пожертвования всего болгарского народа для увековечения его братской любви и глубокой признательности великому русскому народу за освобождение Болгарии в 1878 году. Первый камень в фундамент

Князь Иван Николаевич Лобанов-Ростовский и владыка Дамиан. 1924 г. Х., м. Картина подарена Н.Д. Лобановым-Ростовским монастырю Кирика и Иулитты. Худ. Марина Русева

памятника был заложен на этом месте 19 февраля 1882 года. Сооружение храма началось в 1904 году и закончилось в 1912 году. Освящение храма состоялось 12–24 сентября 1924 года. Вечная слава павшим за освобождение Болгарии русским воинам».

Посол в Турции князь Лобанов-Ростовский накануне объявления войны пишет доклады министру иностранных дел князю Горчакову, цитата одного из них звучит сегодня актуально в свете событий на Украине. Коренной болгарин тогда обратился к моему родственнику со словами: «Мы уже не верим, что можем чего-то добиться с помощью Европы, и мы полны решимости сами взяться за оружие, чтобы свергнуть ненавистное иго. Мы бы подождали, если бы обстоятельства не побуждали нас к действию. Католики, используя наш спор с греками, пытаются привлечь болгар к унии с Римом. Мы боимся, что наш народ могут разделить и это заставляет нас ускорить момент освобождения. Поэтому мы решили дать сигнал к восстанию в апреле». И посол в Турции включил тогда это обращение в свой доклад МИДу Российской империи.

Какими бы причинами ни было вызвано объявление Россией войны Турции, русские солдаты были глубоко верующими людьми. Политические мотивы им, необразованным людям, были неведомы! Они умирали за православных братьев, за южных братьев-славян. И

Константинопольский мирный договор 1879 г. Худ. Никола Русев. Х., м. 2018 г. Картина подарена Н.Д. Лобановым-Ростовским историческому музею в Софии (Болгария) в 2018 г. Подобная картина передана в дар Российскому посольству в Софии

этот героизм еще значительнее на фоне того, что Россия не была готова к войне из-за ограничений, наложенных ей после Крымской войны. У империи не было оружия, ибо военная реформа не была закончена. Не было флота. Не было достаточно патронов и солдатам приходилось использовать в бою камни. Это неслыханный героизм. Исидор — митрополит Киевский, Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский, видный член Священного Синода, получает историческое прошение от болгарского экзарха Антима I о помощи и заступничестве. Вследствие Батакской резни Россия объявила войну Турции. Император Александр II был поставлен в исключительно неблагоприятные для России обстоятельства. Редкий случай, когда император принял эмоциональное решение.

Книга бабушки

Ваши предки защищали Православие во всем славянском ареале. Не удивительно, что книга княгини Веры Дмитриевны Лобановой-Ростовской впервые вышла из печати в Болгарии! Когда эта книга появится в России?

Ожидаю, что книга в двух томах выйдет из печати в издательстве «Минувшее» в декабре и будет в этом случае представлена на книж-

А.Н. Попов. «Защита "Орлиного гнезда" орловцами и брянцами 12 августа 1877 г.». Фрагмент. 1893 г.

ной ярмарке в Москве. Издательство печатает 500 экземпляров книги в 2-х томах. Сейчас публикую фрагменты романа в журнале «Берега» в Калининграде. Роман о дореволюционной России и жизни после переворота моей бабушки княгини Веры Дмитриевны Лобановой-Ростовской был издан в 1936–1937 годах в Болгарии.

Каюсь и считаю большим грехом своей биографии, что ранее я не издал эту книгу… А ведь оригинал попал ко мне во время перестройки, еще 35 лет назад! Этот автобиографический роман пролежал у меня, и я в него даже не заглядывал… И только в прошлом году я осознал, что это изумительное произведение. Написанное без политической злобы, глубоко религиозным человеком, принадлежавшим к верхам российского общества, а после 1917 года очутившемся в самом низу… Меня поразило то, что бабушка и дедушка были настолько религиозными людьми, что они предали себя всецело в руки Господа! Надеюсь на то, что книга попадет в руки архиереев Русской Православной Церкви, к митрополиту Иллариону (Алфееву), который сумеет оценить этот труд и издать его уже массовым

тиражем для подрастающего поколения. Кроме прочих достоинств, книга написана на чистом русском языке, который был в обиходе во времена Толстого и Чехова.

Чем еще примечателен автобиографический роман Вашей бабушки?

Княгиня В.Д. Лобанова-Ростовская. София. Конец 1920-х гг.

В романе, в частности, проскальзывает мысль о том, что аристократия из-за Распутина отвернулась от Престола. Не смотря на то, что «Распутин был умным и в высшей степени одаренным человеком, он находился во власти темных сил,— потому его дары не помогали ему, а, наоборот, придавали только яркость его моральному падению. Прибавим к этому полное отсутствие в нем культуры и элементарного образования, которые бы сдерживали хоть несколько разнузданный, бесшабашный разгул этого зазнавшегося хама».

Бабушка сделала это точное наблюдение и противопоставила Распутину святого преподобного Серафима Саровского. Григорий не последовал по стопам русских старцев, пишет в книге бабушка: «Как Прохор Мошнин или в духе мирского, но мудрого человека. Да нет же, он просто, вместо того, чтобы силою воли направить свои дары на добро, употребил их во зло и, быв по фамилии Новых, получил прозвище Распутина. Он безобразничал, дрался, пил, не просвещал своего ума. Но вот и у него наступил момент просветления. Григорий стал послушником одного из монастырей. Тогда-то многие из наших чтимых иерархов, встречаясь с ним, были поражены его дарами. Оставив монастырь так же легко, как и всякое другое из своих увлечений и попав в среду, ему непривычную, он при первом успехе потерял голову. Тут-то дьявол окончательно и овладел им. Хам вышел наружу, и Григорий с тех пор не щадил ни двора, ни себя». Бабушка была уверена, что из из таких людей, как Распутин, выходят сельские колдуны. А заговаривать кровь наследнику могла бы любая деревенская бабка-шептуха. По мнению бабушки, императрица, в отличие от своей сестры, не сумела разобраться в вопросе старчества на Руси и ошибочно приняла за старца того, кто им не был. От чего полу-

чала неоднократно предостережения от своей сестры — настоятельницы Марфо-Мариинской обители милосердия Великой княгини Елизаветы Федоровны, изучившей вопрос русского старчества. Очень надеюсь, что книга бабушки будет переиздана в России, возможно, в церковном издательстве.

Международный Совет Российских Соотечественников

Вы — первый заместитель председателя Международного совета российских соотечественников (МСРС). Что сейчас объединяет русских людей за границей?

В 2001 г. в Москве состоялся I Конгресс российских соотечественников. Обращаясь к делегатам Всемирного конгресса президент России обратил внимание на разобщенность движения соотечественников, призвав нас к укреплению связей с Россией и координации нашего движения. Идея консолидации позволила уже к октябрю 2002 г. инициативной группе — представителям организаций российских соотечественников из 17 стран — при поддержке Правительства Москвы создать крупнейшую общественную организацию — МСРС. МСРС включает в свои ряды 137 организаций из 52 стран мира. МСРС участвует в реализации различных проектов и программ, осуществляемых по линии ООН. И как признание международного авторитета и опыта работы в мировом НПО-пространстве в июле 2011 г. получает специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС), а 10 лет назад (в 2008 г.) — ассоциированный статус при Департаменте общественной информации ООН.

Русскокультурную диаспору можно условно разделить на две общности российских соотечественников: тех русскоязычных людей, которые находятся на территории бывшего СССР (позднее СНГ) (их около 18 миллионов), и 12 миллионов тех, кто распылен на разных континентах (в том числе потомки белоэмигрантов). Их объединяет русский язык и русская культура. Но меня огорчает, что хотя нас, русскоязычных, за пределами России 30 миллионов, нас никто не слышит! Мы не влияем на общественное мнение в странах проживания и это заметно особенно на примере Украины, Белоруссии и стран Балтии, в отличие, например, от Всемирного конгресса евреев или армян. Представляется разумным, чтобы большие структуры и организации, такие как фонд Русский мир, Всемирный координационный совет российских соотечественников (представительный орган Всемирного конгресса соотечественников), МСРС, МАМОРС, Всемирный русский народный собор, который возглавляет патриарх Кирилл, общественное движение «Русский собор» (охватывающее Украину и другие страны СНГ), Русское собрание, Россотрудничество,

казачество, Общество дружбы России и США, Франко-российский альянс и другие крупные региональные и страновые объединения соотечественников, создали свой орган — например, Всемирный русскоязычный конгресс. И выбрали бы главой русскоязычного человека, живущего не на территории России, но который имел бы вес и которого уважали бы в Москве точно так же, как в Вашингтоне и других странах.

Русская диаспора разобщена и не представляет политическую силу; она не влияет значительно на события во многих странах. Если путем консолидации объединить наиболее авторитетные организации соотечественников, то мы постепенно сможем утвердиться не только на национальной, но и на мировой арене. На многих наших заседаниях мы обсуждали вопрос привлечения Православной Церкви к участию во Всемирном русскоязычном конгрессе и решили, что духовенство должно в нем участвовать, но не должно доминировать, поскольку среди нас, русскоязычных людей, есть и иудеи, и мусульмане, и представители других вероисповеданий. Это чисто светская организация, в основе формирования которой должны быть культура и язык. Все остальное — как, например, религия и национальность — нас только разъединяет. Но каноническое объединение Русской Православной Церкви с Заграничной (РПЦЗ), состоявшееся 17 мая 2007 года, вызвало огромный интерес у общественности, как в России, так и у наших зарубежных соотечественников. МСРС оказал серьезное влияние на позитивный исход этого сложного процесса. А митрополит Лавр (Шкурло), подписавший Акт о каноническом общении РПЦЗ и РПЦ, был признан «Соотечественником 2007 года», и Владыке была присуждена Почетная награда Правительства Москвы и МСРС.

Памятник народного единства

Памятник Примирения, который рано или поздно будет установлен в Крыму — это ведь Ваша давняя идея?

Идея Памятника Примирения — памятника народного единства — принадлежит не только мне одному, но и выдающемуся представителю потомков русской знати за рубежом графу Петру Петровичу Шереметеву и исполнительному секретарю МСРС Евгению Семеновичу Табачникову. Еще в 2009 году мы выступили с предложением к 100-летию революции 1917 года открыть монумент, который положит символический конец всем гражданским войнам в нашей стране. Но гражданская война на Донбассе не прекращена… На Украине не уврачеван раскол в Церкви и обществе и сейчас он еще больше усилился после вмешательства патриарха Константинопольского Варфоломея во внутренние дела Украинской Православной Церкви, получившей уже грамоту о независимости от Московского патриарха Алексия II (Ридигера). К примеру, в Болгарии,

где я родился, Церковный раскол был преодолен болгарским царем Симеоном, избранным премьер-министром страны.

Событие исторического масштаба — воссоединение Крыма с Россией — возродило идею создания памятника народного единства. Ведь Крым был последним кусочком русской земли, откуда и началась история белой эмиграции.

Об этом я говорил на V Всемирном конгрессе соотечественников 5 ноября 2015 г., в котором приняли участие более 400 руководителей и активистов общественных объединений соотечественников из 97 стран. Конгресс единодушно приветствовал идею создания Памятника Примирения и выразил готовность участвовать в осуществлении этого проекта. Памятник народного единства должен призывать к Покаянию за все преступления, которые были совершены в репрессиях и гражданских конфликтах, независимо от того, кто в них больше был виновен — «красные» или «белые». Мы убеждены, что без Терпимости, Примирения и Покаяния, которые основаны на вере или хотя бы на стремлении обрести веру, не может быть и народного единства. Мы получили благословение и предварительное согласие Святейшего Патриарха Кирилла на участие в открытии памятника. Не только идея создания Памятника в 2017 г., но и проект памятника, были одобрены и руководством Крыма, и президентом России В. В. Путиным. Установкой Памятника занимается возглавляемое министром культуры Владимиром Мединским Российское военно-историческое общество. Памятник Примирения посвящен трагедии революции и гражданской войны в России 1917–1922 гг. и был бы символическим рубежом к столетию 1918 г., за которым стал бы «зарастать» столетний овраг непонимания между, условно, «белыми» и «красными», во имя крепости фундамента будущей России.

В прошлом году мы отмечали 100-летие убийства Русского царя и его семьи, а также начала «красного террора», который не только привел к гибели миллионов россиян, разрушению тысяч православных храмов, но и затормозил развитие нашей родины — на долгие годы удалил Россию от семьи европейских народов. Именно террор привел к тому расколу общества, от которого Россия и Русский мир до сих пор не могут оправиться!

Нам — «белым» и «красным», русским и россиянам, верующим и неверующим, православным и мусульманам — нужно обрести еще и гражданское согласие. Не «спущенное сверху», а настоящее, выстраданное. Так пусть Памятник станет символом такого согласия и поставит точку в истории разделения народа и станет основой для будущего партнерства и сотрудничества всех россиян, в какой бы стране они ни находились, — во имя и на благо России! Этот Памятник — как историческая

Н.Д. Лобанов-Ростовский у входа в «дом со львами» в Санкт-Петербурге, дворца А.Я.Лобанова-Ростовского. 2014 г.

точка отсчета — символ понимания исторической трагедии раскола русского общества и для будущего взаимопонимания, примирения и единства, в том числе современных России, Украины, Белоруссии и стран Балтии.

Судьба успешного русского

Ваша судьба — жизнь успешного русского человека. Но в отрочестве Вы были заключены в болгарскую тюрьму. И не стали исключением из, как правило, трудной жизни потомков лучших людей, изгнанных из своего Отечества в 1917 году?

Жизнь русских людей оказавшихся выброшенными за пределы своей страны декретом Ленина, чья мумия, как некий символ, до сих пор находится рядом с Кремлем,

Н.В. Вырубов у себя в кабинете на даче. Деревня Форж близ Фонтенбло. 2003 г. Фото лорда Дерри Мора

была не из легких. Многие работали на заводах, в шахтах, таксистами. Когда нашу семью арестовали после неудавшегося побега в Грецию через самые высокие горы в Родопах, нас посадили в военную тюрьму. Мне тогда было 12 лет. Мне повезло — в камерах окон не было, но моя камера была последней в коридоре, заканчивавшемся окном. Поэтому я мог слышать доносившиеся крики избиваемых и звуки расстрелов по ночам (тюремщики заводили моторы грузовиков, но выстрелы все равно были слышны).

В тюрьме я провел год. Выпустили нас только после того, как мой дядя Николай Васильевич Вырубов, мамин брат, служивший после войны в секретариате ООН, уговорил французского посла на одном из заседаний ООН заявить: «Как же Болгария хочет стать членом ООН, когда она держит в тюрьме людей, которые были схвачены на территории другого государства?»

Дом-музей Лобановых-Ростовских

Какова история Дома-музея князей Лобановых-Ростовских в Ростове?

Еще в 2000 году, в связи с планом развития Филевского парка в Москве, его дирекция предложила мне создать в парке Дом-музей Лобановых-Ростовских. Я принял приглашение, закрепленное постановлением правительства Москвы. Официальное открытие музея состоялось в 2001 году. С уходом мэра Лужкова новая администрация указала мне, что юридические документы, связанные с музеем, недействительны, и предложила освободить дом. В результате я написал 6 ноября 2012 года министру культуры А. А. Авдееву, предлагая передать содержимое дома-музея Лобановых-Ростовских Государственному Ростовско-Ярославскому архитектурно-художественному музею-заповеднику, предварительно согласовав этот вопрос с директором Н. С. Каровской. Министерство культуры дало свое согласие в письме от 13 декабря 2012 года. Я дождался оттепели, и в марте 2013 года началась перевозка содержимого музея из Филевского парка в Ростов, а в мае в Красной палате Ростовского кремля открылась первая выставка моих даров.

Год спустя, в августе 2014 года на вернисаже очередной выставки моих даров, директор Н. С. Каровская публично сообщила, что для моего дара предоставлено отдельное здание за пределами кремля. Минкультуры выделило свыше 50 млн. руб. на ремонтно-реставрационные работы адресно, для Музея Лобановых-Ростовских. Это подтвердил письмом на мое имя первый зам. министра культуры В. В. Аристархов. Я был воодушевлен, подарил Ростовскому музею картины А. Экстер, И. Машкова и Ж. Брака общей стоимостью ок. миллиона евро. Все картины сопровождались экспертными заключениями искусствоведов — ведущих специалистов по

творчеству этих художников и технико-технологическими заключениями. В середине 2016 года картины были включены в основной фонд музея. После включения в музейных фонд 3 картин Ростовский музей, по собственной инициативе, организовал их общественно-значимую выставку. А в середине 2017 года меня обвинили в том, что я подарил подделки. Это обвинение и стало поводом со стороны Каровской отказаться от создания Музея Лобановых-Ростовских, хотя когда решение о создании Музея Лобановых-Ростовских принималось, картины еще не были подарены. О нынешней судьбе картин мне ничего не известно, кроме того, что они выведены из состава Музейного фонда РФ. Нынешней весной было заведено уголовное дело, призванное выяснить, как и почему за год хранения в Ростовском музее картины из оригиналов превратились в подделки. Но, опыт показывает, что уголовные дела могут продолжаться и 20 лет.

вских отражает
ии
Директор передает Никите Дмитриевичу ключи дома

Вырезка из газеты 2014 г., где говорится о символической передаче ключей от Музея князей Лобановых-Ростовских в Ростове Великом

Хочу напомнить, что общественность Ростова создала Петицию «Уволить директора Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Н. С. Каровскую», одно из требований которой — открытие Дома-музея князей Лобановых-Ростовских. Петицию подписали уже около 7,5 тысяч человек.

Современная Россия

Начиная с 1970 г. ежегодно и по много раз в год я бывал по делам в СССР, а затем в России. К моему большому горю, я заметил, что отношение деловых людей после 1990 г. значительно изменилось по сравнению с тем, что преобладало во времена «светлого прошлого».

В современной России цель жизни деловых людей и предприимчивых чиновников сводится к тому, чтобы:

1) обмануть делового партнера, конкурента, коллегу, подчиненного, соотечественника и прочее;

2) отмыть деньги, чтобы легализовать наворованное;

3) вывезти наворованные деньги за границу;

4) вложить эти деньги подальше от надзора в офшорные банки, предприятия и недвижимость;

5) переправить за границу своих жен и, по возможности, любовниц, а также детей и внуков, которые ходят в элитарные заграничные школы и университеты;

6) при удачном претворении в жизнь вышеуказанного самому переехать за границу.

Этот экспорт очень выгоден зарубежным банкам и принимающим странам для их платежного баланса. Видимо, правительство России эти утечки миллиардов из страны никак не беспокоят по причинам, ему более видным. Но, я полагаю, что если и когда стоимость нефти упадет ниже сорока долларов за бочку, то кому-нибудь, может, придет в голову вопрос: как же вернуть хоть часть награбленных миллиардов.

Национальная портретная галерея

Вы хлопотали и о создании Российской национальной портретной галереи?

Да, я предлагал устроить выставку национального портрета в Москве с последующим созданием Национальной портретной галереи в виде филиала Исторического музея. Президент Путин предложил разместить галерею в бывшем музее Ленина. Это указание не выполняется под предлогом, что нет средств для ремонта музея. Уместно было бы кому-то из местных миллиардеров пожертвовать 25 млн. долларов на ремонт под условие, что это будет проходить под его личной эгидой, чтоб уменьшить неизбежные откаты. Я бы с удовольствием участвовал в финансировании на этих условиях. В Решении коллегии Минкультуры от 28 октября 2011 г. о создании Национальной портретной галереи России отмечено, что «создание такой галереи, несомненно, отвечает стремлению российского общества лучше знать отечественную историю», — но как межмузейный сетевой проект в сети интернет, а не как традиционная выставка, что предполагалось в январе 2010 г. на встрече премьер-министра В. Путина с А. Авдеевым, где было предложено создать портретную галерею выдающихся деятелей русской истории на площади 1000 кв.м. в филиале Исторического музея. Словом, произошла подмена понятий, исходя из нежелания видных деятелей музейного сообщества что-то одалживать НПГ, хотя бы временно.

Но, как известно, надежда умирает последней. Существует Указ президента В. В. Путина о праздновании в 2022 г. 150-летия Государственного Исторического музея и к этой дате будет уместно создание экспозиции «История России в лицах».

Дом на 3 South Side. Последняя резиденция Лобановых. Акварель выполнена Сюзан Студианти, сестрой Джун Лобановой-Ростовской, в 2017 г.

Юлия ПЛЯУКШТА

НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ: ЛОНДОН–МОСКВА*

Лондон

«Опаздывать нельзя! Никита Дмитриевич этого не любит!» — крутится у меня в голове, когда я спускаюсь в метро и еду на «Новокузнецкую». Я ускоряю шаг. За 5 минут до назначенной встречи появляюсь в небольшом отеле «Медея» в центре Москвы, где уже много лет Никита Дмитриевич останавливается на постой. Выжидаю. Поднимаюсь на 4 этаж. В 18:00 стучу в дверь. Мне не открывают. Слышу звук струи воды и звяканье чашек. 18:01, 18:02… Стучу еще раз, еще и еще, уже громче. Формально я уже опоздала! Дверь открывается: «А, Юля! Добрый вечер. Я тут посуду мыл после предыдущих гостей, не мог же я Вас встретить с грязными чашками». Я просто тихо стучала.

У Никиты Дмитриевича идеальный порядок. Нам надо работать,

* Русская мысль. Лондон, февраль 2019 г.

Чай в саду, в предыдущем доме на 28 Ashchurch Park Villas. Никита, Джун и Салли. 2013 г.

Джун Лобанова-Ростовская занимается боксом

обсудить массу вещей, записать интервью. Но про чай по русской традиции мы не забываем. Князь берет чашку с блюдцем, наливает мне чай и предлагает фирменный тверской мармелад: «Лопайте весь, если нравится!» Да, думаю я, князья мне еще чай не наливали. Никита Дмитриевич делает это естественно и спокойно. Никакого пафоса или заносчивости.

Стоп. Я не права. Однажды Никита Дмитриевич уже угощал меня чаем. Я привезла ему домой документы, которые он должен был подписать. У меня был час времени до следующего мероприятия, и чтобы помочь мне скоротать время, он пригласил меня в гости. «Какая забота», — думала я. Да, день был тяжелый, и Никита Дмитриевич знал об этом. На приглашение в дом князя я и рассчитывать не могла, тревожить людей, ходить в гости без приглашения не в моих правилах. «Сколько у Вас времени? Час? Идемте к нам!» — чай мы пили ровно час, минута в минуту.

Никита Дмитриевич встретил меня у станции метро. До его дома идти минуты три-четыре. Разговариваем. «У нас очень простой дом. Когда я был молодым, мой дядя Вырубов говорил мне, что к старости я

Н.Д. Лобанов-Ростовский развешивает белье у себя в саду

захочу переехать в небольшой дом, в нем жить намного удобнее. И теперь мы с супругой часто говорим друг другу, как жаль, что мы не понимали этого ранее! Как замечательно жить в маленьком доме! Наш прежний пятиэтажный особняк мы подарили сыну Джун, да и этот дом формально не наш, он тоже принадлежит ее сыну. А раньше мы жили в престижном районе Ноттингхилл гейт». Я слушаю эти размышления с интересом. «Как же вам жилось в пятиэтажном доме, если вам обоим нравится сейчас жить в небольшом?» — «Хорошо жилось!» — с улыбкой отвечает Никита Дмитриевич.

Вот мы около его дома. Да, в таком живет средний класс британцев. Красивый ухоженный палисадник. Распахивается дверь… Коридор со старинной мебелью, живописными оригиналами на стене. Проходим в большую гостиную, устроенную по типичному английскому классическому образцу. Вот старинная русская икона, на другой стене — портрет лорда Сиднея, родственника Джун, супруги Никиты Дмитриевича, в честь которого назван город Сидней. Джун сидит у окна в элегантных брюках и блузке, читает журнал. Поднимает лучистые глаза, в которых видна искорка, здоровается. Джун неоспоримо красива. Никита Дмитриевич объясняет ей, что у меня час времени, и мы идем пить чай. Я спрашиваю Джун, не присоединится ли она к нам. «Нет, я скоро ухожу», — отвечает она. Разговор, разумеется, ведется на английском. Мы оказываемся на кухне, окна которой смотрят в сад.

Сады при городских домах в Англии почти всегда небольшие, другое дело ферма. Нам, русским, кажется, что сад около дома — это участок земли соток на 6 минимум, а то и на 20. В Англии не так. Полсотки уже хорошо, сотка — прекрасно. Вот и у Лобановых-Ростовских сад небольшой, но каждый его уголок обихожен, распланирован и содержится в полном порядке. Изумрудный газон посередине, цветы, невысокие деревья по краям. На небольшом патио, вымощенном камнем, деревянный крашеный стол, на котором зимуют цветы в горшках. «А это — мой офис»,— говорит Никита Дмитриевич, указывая на утепленную беседку в глубине сада. Да, в небольших домах так и делают — работающий дома член семьи перемещается в рабочие часы в свой личный «особняк» в саду. Помнится, Никита Дмитриевич недавно присылал мне фотографию, на которой он запечатлен развешивающим на веревки выстиранное белье. Даже домашние дела князь выполняет в костюме и при галстуке.

«Куда переставили нашу подставочку под чайник, она всегда стоит посередине стола!» — говорил Никита Дмитриевич, пока искал ее, чтобы поставить чайник на стол. Необычный, «авторский» чай, составленный по собственному рецепту Никитой Дмитриевичем, смесь Асама с Лапсанг Сушонг (к слову, любимый сорт Уинстона Черчилля), мы пили из именного фарфора с гербом рода Лобановых-Ростовских.

«Русские очень чувствительны к хорошему чаю»,— говорит князь, наливая изумительно ароматный напиток в чашку. И добавляет: «А еще русские сидят до предела. Помню, моя первая супруга после пары таких посиделок до 12 ночи сказала, что никогда больше с моими русскими друзьями за чаем оставаться не будет». Речь шла о друзьях, приехавших в годы «железного занавеса» из СССР. Для них общение с князем Лобановым-Ростовским, знатоком живописи Серебряного века, интеллектуалом и аристократом, было событием, напитывавшим за эти несколько часов впечатлениями и энергией на несколько лет, а иной раз и на всю жизнь, вперед.

На следующий день Никита Дмитриевич сказал мне, что я приятно удивила Джун, спросив ее про чай с нами. «Вы первая, кто спросил ее о том, будет ли она с нами чай пить. Обычно русские бочком проходят на кухню и с Джун разговаривать стесняются»,— говорит Никита Дмитриевич. У меня есть свое объяснение такой зажатости и скованности. Выросшие в Советском Союзе соотечественники зачастую смотрят на аристократов, как на выживших ископаемых, и не знают, как себя с ними вести. То ли кланяться, то ли вспоминать, какими словами обращались друг к другу

герои «Войны и мира» Льва Толстого, а тут еще надо по-английски придумать, как это выразить. Для большинства современных русских попасть в дом князя — не только честь, но и экзотика, несбыточная мечта. Полагаю, что память о том, что наш народ позволил уничтожить цвет русской нации, из глубин подсознания тоже дает о себе знать. Внутренняя разъединенность нации на «нас, людей простых», и «вас — богатых аристократов» остается. Преодолима ли эта пропасть?

С этим же я столкнулась в беседе участников VI Всемирного конгресса соотечественников. В кулуарах собралась компания из потомков аристократии, духовенства, казачества, крестьянства. «Я — человек простой, из крестьян, поэтому стрижка для меня не так важна»,— говорит мужчина, оправдывая рассуждения аристократа о том, что очень коротко подстриженные волосы создают впечатление причастности их обладателя к братам. «Какой же ты простой! Ты — из казачества, а это далеко не крестьяне, хоть многие казаки и кормились от земли. Мышление вольного казака никак не мышление крепостного, это воины, многие из которых дослужились до офицерских чинов в царской армии! Да и в Советском Союзе потомки казаков помнили о своих корнях, выбирая военную карьеру»,— парирую я. Сословность Российской империи давала каждому сословию ощущение, что оно на своем, правильном, месте под солнцем.

«Какое Ваше любимое блюдо?» — спрашиваю я у Никиты Дмитриевича. «Гаспачо! Я его могу есть день и ночь. Джун, моя супруга, купила довольно дорогой блендер, фунтов за 400. От обычного он отличается тем, что в него можно закладывать овощи целиком, не теряя время и сил на их нарезку и снятие с них кожицы. Туда загружаете хорошие помидоры, огурцы, красный перец, имбирь, лук, лимон, зелень, специи и через 3–4 минуты суп готов! Свежий, ароматный. Я могу его есть всегда. Мне нравится вкус лимонной кожуры. Может, не всем подходит, но это кошерная пища». Никита Дмитриевич улыбается. Улыбка у него всегда сдержанная, но очень теплая. Он больше улыбается своими большими голубыми глазами.

Я обращаю внимание на роскошный букет белых лилий на подоконнике и говорю, что раз в две недели нам домой доставляют свежие цветы в упаковке, так что я могу составлять из них композиции, какие захочу. А так как я жила в Японии и занималась икебаной, для меня это наслаждение. «Мы раньше тоже так делали,— отвечает Никита Дмитриевич.— Но 27 фунтов за букет жалко. Нерациональная трата семейных денег, Юля». На следующий день я шлю Никите Дмитриевичу фотографию, на которой багет за 10 пенсов, цветы за полтора фунта и пачка салата по бросовой цене. Перед закрытием крупных магазинов всегда можно купить

У могилы графа А. Бенкендорфа в Вестминстерском кафедральном соборе

что-то за копейки. «Видите, Никита Дмитриевич, мы тоже умеем экономить»,— пишу я. В ответ: «Правильно делаете».

Иногда он бывает строг и может отругать: «Никогда этого больше не делайте, Юлия»,- и сдвигает брови так, что его лицо кажется суровым. Но я вижу, что он не держит зла за мою оплошность и даже посмеивается. В этот момент его глаза выражают отеческую заботу и улыбку. В его душе есть что-то совершенно нетронутое, детское, открытое, которое он тщательно прячет. Тому есть причина.

До 18 лет Никита Дмитриевич вместе с матерью жил в советской Болгарии. Семья подверглась репрессиям, отца расстреляли. «Когда мне было лет 14, к моей матери пришла учительница по марксизму-ленинизму и сказала, что я внимательно слушаю ее на уроке, зато глазами над ней смеюсь! Моя мать стала объяснять учительнице, что это невозможно! Тогда я понял, что глаза надо опускать, чтобы не все видели их выражение».

В начале нашей совместной работы Никита Дмитриевич после каждого заседания комитета «Русское наследие в Соединенном королевстве» писал мне письма с анализом моей работы: «Юлия, Вы не держите партийную дисциплину. Не позволяйте отклоняться от темы и повестки дня! Закончить заседание мы должны ровно в 9 часов». Обижаться было невозможно. Можно было только выполнять и учиться вести заседания так, как заповедал Никита Дмитриевич.

Князь всегда называет себя Никитой, только так подписывает свои письма и не разрешает обращаться к себе «Ваше сиятельство». Вот мы на экскурсии по Вестминстерскому католическому кафедральному собору в Лондоне. Нас проводят к могиле графа Александра Бенкендорфа, последнего царского посла в Великобритании, идем далее — нам рассказывают об истории собора и мозаиках Бориса Анрепа. «Prince Nikita»,— обращается к нему экскурсовод. Чуть позже я ей говорю шепотом: «Представьте себе, нам князь не разрешает так говорить». На что она отвечает: «Ну должна же я к нему вежливо обращаться!» Князь этого диалога не слышит.

Иногда случаются казусы. Если кто-то умничает, пытаясь демонстрировать свои знания этикета по части обращения к знатным лицам (чего никогда, никогда не просит князь!) и вообще титулов, и тем более начинает в них путаться, Никита Дмитриевич может «строго» пресечь такие вещи. Выглядит это так. «Уважаемый граф Никита Дмитриевич»,— обращается человек. Князь выпрямляется, держит руки за спиной, и, кивая в приветствии, выразительно, четко и коротко отвечает что-то вроде этого: «Я князь, а Вы кто?» Незадачливый «знаток» этикета думает, что Никита Дмитриевич высокомерен или заносчив. А те, кто его хорошо знает, улыбаются, понимая, что князь очень любит естественные, простые и одновременно уважительные отношения без нарушения границ дозволенного. А еще Никита Дмитриевич любит шутить, что граф — это член Политбюро, а князь — член Президиума Политбюро.

Мария Львова

«Быть князем не заслуга»,— говорит Никита Дмитриевич Марии Львовой, москвичке, которая с семьей живет в Лондоне, растит двух детей и вместе с нами работает добровольцем в комитете «Русское наследие в Соединенном королевстве». Мы дружим с Марией много лет, и я ей регулярно пишу письма на какую-то странную почту — на домене lvova.co.uk.

Мария никогда не рассказывает о своих предках, если только это не становится нужным для дела, и никогда не кичится своими корнями. Не любит тех, кто хвастается своими титулами или регалиями. Статусность, дороговизна, помпезность для нее значат мало; живой ум, порядочность и умение прощать — много. Это очень ценит и Никита Дмитриевич. Он сам во многом такой. Скромность, трудолюбие и достоинство — самые яркие качества двух русских аристократов, Марии и Никиты.

VI Всемирный конгресс соотечественников

Работаем с Никитой Дмитриевичем на VI Всемирном конгрессе соотечественников. У князя две задачи: убедить своих давних знакомых из числа старой русской аристократии, что им совершенно необходимо сотрудничать с нашей исторической организацией, плюс, рассказать правительственным чиновникам о наших наработках так, чтобы они поддержали наши проекты. Мы с ним похожи на рыбаков, которые выуживают рыбку и отчитываются друг перед другом, что каждому из нас удалось сделать на пользу «Русского наследия». Рано утром за завтраком он «раскручивает» аристократов на интересные истории из их жизни, а потом находит меня в кулуарах и восторженно говорит: «Юля, что я узнал!» С юношеским воодушевлением

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Ю.Н. Пляукшта на VI Всемирном конгрессе соотечественников. Москва. 31.10–01.11.2018 г.

и светящимся лицом он пересказывает мне свежую историю и говорит, что этого человека надо непременно пригласить к нам на очередную конференцию!

А вот мы стоим за барным столиком и пьем кофе в перерыве между заседаниями. Рядом с Никитой Дмитриевичем стоит средних лет приятный мужчина, Сергей Пинчук, с которым, как оказывается, мы знакомы виртуально. И тут следует очередная дивная история о российско-британских отношениях, которую этот господин нашел в архивных документах: дело касается планировавшегося заселения Крыма… английскими уголовниками! Уже были зафрахтованы корабли, но посол Российской империи в Великобритании граф Семен Воронцов написал императрице Екатерине Великой слезное письмо с просьбой не пускать басурман в Россию, которое повлияло на дальнейшую судьбу этого предприятия: бандиты были отправлены в Австралию. Никита Дмитриевич как настоящий охотник за новостями понимает, что здесь пахнет сенсацией и активно приглашает нашего собеседника стать докладчиком на конференции «Русское наследие в современном мире»!

А вот и новая история. «Дедушка Дмитрия де Кошко был прототипом Фандорина!» — очевидно, завтрак для Никиты Дмитриевича не прошел зря и оказался полезным не только питанием организма, но и ума. Именно этот человек изобрел метод дедукции, который был принят на вооружение Скотланд Ярдом! Ему даже предлагали возглавить Скотланд Ярд, стать британским подданным и остаться в Англии навсегда. Но для этого надо было оказаться от российского подданства, на что он не пошел. Между прочим, и литературный герой Шерлок Холмс использовал метод дедукции для раскрытия преступлений! Теперь уже я разыскиваю в кулуарах Дмитрия де Кошко, чтобы пригласить его на предстоящую конференцию «Русское наследие в современно мире» с докладом.

Так наша конференция обрастает выступающими.

Горящие глаза

Вечером после начала торжественного ужина в честь окончания VI Всемирного конгресса соотечественников Никита Дмитриевич пропал. Понимаю, что у него свой круг общения и ему надо побыть где-то со старыми друзьями. Уже вечер, многие сидят небольшими компаниями и потягивают вино. А меня знакомят с чудесной Еленой Серебряковой из Бразилии, которая говорит, что мечтает опубликовать на русском языке книгу воспоминаний русской балерины начала XX века Татьяны Лесковой, внучки писателя Лескова. Татьяне 95 лет, она активно путешествует по миру и называет молодую Елену своей подругой. «Но,— говорит моя новая знакомая,— ни у кого глаза не горят от моей идеи. Неужели никому это не нужно?»

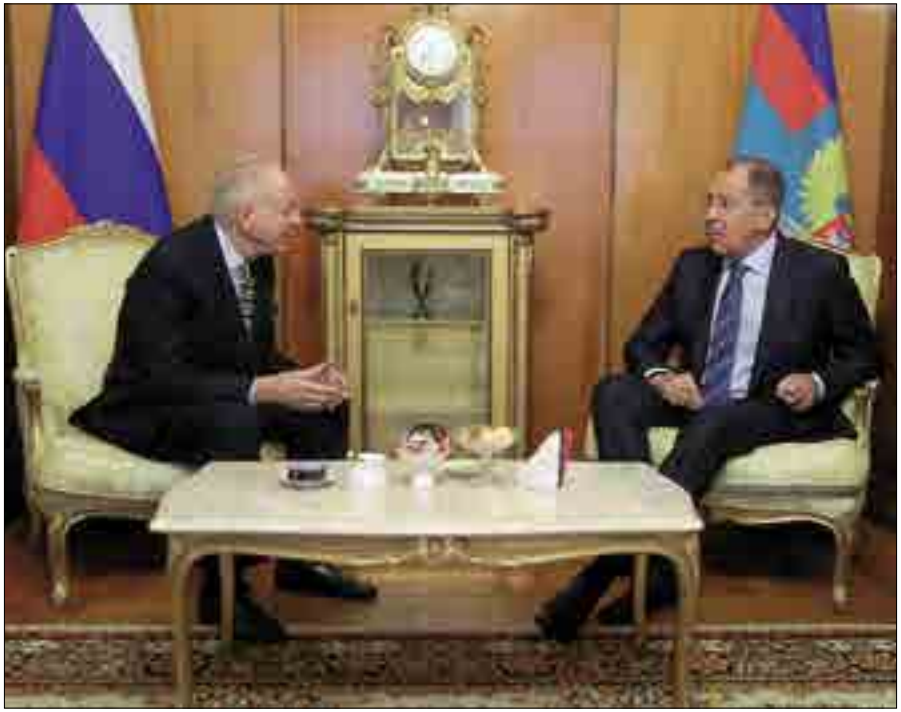
Н.Д. Лобанов-Ростовский и историк, писатель С.А. Пинчук. София. Май 2019 г.

Книга о балете, которую не читали русские читатели? Воспоминания о русской эмиграции и деятелях культуры довоенного периода? Вот находка! На ловца и зверь бежит! Но где же Никита Дмитриевич? Звоню ему по мобильной связи, пытаясь сообразить, где он может быть. «Я уже в своей комнате смотрю новости»,— сообщает мне мой начальник. Говорю, что у меня новости не хуже телевизионных, но если он устал, то тревожить его не буду. Он реагирует тут же: «Сейчас буду, мне идти ровно 6 минут. Ждите!»

Через 6 минут, как всегда, в идеальном костюме, при галстуке и с платком в нагрудном кармане (икона стиля!), Никита Дмитриевич уже сам внимание — выслушивает историю Татьяны Лесковой и ее книги «A Ballerina At Large». Конечно, у него глаза горят! Книга выдержала несколько изданий на португальском и английском, но на русском языке ее до сих пор нет. С чего начать? Решение князь принимает тут же: сначала он должен книгу прочитать, чтобы не быть голословным, а потом уже будет рекомендовать к переводу и думать, как ее опубликовать. «Где ее можно приобрести? На «Амазоне»? Куплю». Я совершенно уверена, что он не только купит и прочитает книгу, но еще и выскажет свое мнение и напомнит мне, что с Еленой надо связаться для обсуждения дальнейших шагов.

Константинопольский мирный договор

«Юля, наш журнал пухнет! У нас столько новых материалов!» — Мария Львова знает, о чем говорит. Я — редактор издания, моя задача собрать и



На приеме в кабинете у С.В. Лаврова. Москва. 1 ноября 2018 г.

опубликовать как можно больше интересных текстов о русском наследии, а ей верстать эти материалы , и надо думать, как куда вместить все. Что-то придется перекинуть в другой номер. Предыдущий номер мы собрали, вычитали и сверстали за несколько дней. Отпечатанный тираж пришел из типографии через три дня и поехал в Москву.

Главная тема того номера — приближающееся 140-летие подписания Константинопольского мирного договора между Российской и Османской империями. «К моему удивлению, директор Исторического музея в Софии не знала, что именно этот договор закрепил те положения Сан-Стефанского и Константинопольского мирных договоров, которые дали свободу и независимость Болгарии, приведя к образованию Болгарского княжества, а позже — и царства», — для Никиты Дмитриевича это не строчка в учебнике. Договор подписал его родственник. Это живое наследие русской истории и его семьи. «России не нужно выдумывать, на чем строить свой авторитет в международной политике. Вот реальная история, где русские пожертвовали 140-тысяч душ и имели 60 тысяч раненых и покалеченных ради свободы болгарского народа, не будучи готовыми к

ведению войны! Об этом надо как можно больше рассказывать!» — говорит Никита Дмитриевич. Неутомимый пропагандист знаний о подвиге русского народа на благо Болгарии все больше и больше делает для того, чтобы эта история не была забыта.

Джун и Никита. Лондон. Декабрь 2016 г.

Министр Лавров

Никита Дмитриевич стоит в фойе гостиницы в Москве и договаривается о встрече с министром Сергеем Лавровым с начальником его протокола. Милая девушка перебирает разные варианты, как Никите Дмитриевичу добраться из Москва-Сити до высотки на Смоленской. Метро? Утром там полно народа, в 83 года ехать на метро не лучшая идея. Такси? Может подвести, опоздать. «Давайте я за Вами машину пришлю», — говорит девушка. Это хорошее решение. «Юля, Вы хотите завтра поехать со мной?» — я долго не раздумываю. Конечно! Кто же отказывается от такого предложения? Начальник протокола тоже не против.

Утром следующего дня в 10:30 мы с Никитой Дмитриевичем садимся в ведомственную машину и едем в МИД. Цель встречи у Никиты Дмитриевича с министром Лавровым — передать в дар Министерству картину, изображающую князя Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского, подписывающего Константинопольский мирный договор с Османской империей, положивший начало самостоятельности Болгарии. Приближается 140-летие знаменательной даты и Никита Дмитриевич хочет напомнить, что освободительная война для России стоила многих жизней, а в современной Болгарии многие даже не знают реальных причин, побудивших Россию освободить Болгарию от 500-летнего Османского ига. Не знает о Константинопольском договоре даже директор Исторического музея в Софии — этот факт тоже упоминается в беседе.

Получасовой разговор был спокойный, Сергей Лавров внимательно слушает Никиту Дмитриевича, вникает в суть вопроса. Замечаю легкое волнение у князя: ему очень хочется донести до министра Лаврова важность поднятого вопроса. «На уровне политиков между Россией

и Болгарией на эту тему разногласий нет, нас благодарят, мы проводим совместные мемориальные мероприятия около памятников, посвященных этому событию», — говорит Сергей Викторович. Да, это так. Но даже политики самого высокого ранга не могут изменить то, что происходит в обществе другого государства. А болгары далеко не все помнят, почему им удалось избавиться от турецкого владычества. Однако Никита Дмитриевич верит в то, что капля камень точит, и ему надо успеть рассказать о подвиге русского солдата как можно большему числу людей. Что он и делает.

Итог встречи — министр Лавров согласился поддержать эту тему на предстоящих в феврале 2019 года конференции в Доме Русского Зарубежья в Москве и на торжествах в честь 140-летия освобождения Болгарии в Россотрудничестве в Софии.

Милосердие

Спрашиваю князя: «В Болгарии власти изуродовали вашу семью, зверски расправились с отцом, вы все сидели в тюрьме. Откуда силы прощать и помогать этой стране? Как Вы смогли удержаться от мести и злобы?» Никита Дмитриевич задумывается. «Однажды массажист, который лечит Джун, стал делать мне массаж. Дойдя до плечей, он сказал, что не сможет помочь, потому что у меня там скопилось очень много злобы». «Но ведь Вы не ведете себя как злой человек, не делаете зла. Как Вам удалось сохранить психику здоровой?» — не унимаюсь я. Никита Дмитриевич преображается: «Я хочу отплатить добром за все хорошее, что я получил и в Болгарии, и в России, и в Англии!»

Откуда в нем эти силы? Эта энергия и любовь к странам, которые максимально постарались испортить ему жизнь, унизив и отобрав нажитое поколениями предков, служивших верой и правдой России? Болгарское советское правительство было жестоким по отношению к русским аристократам в общем, и к семье Лобановым-Ростовских в частности. Но Никита Дмитриевич несколько раз в год ездит в Болгарию и передает в дар музеям и Болгарской Академии наук ценные экспонаты и подарки. «Что влечет Вас туда»? — «Мои друзья, наверное». Друзья детства, кстати, далеко не все из знатных семей. Напротив. Что их связывает? Умение дорожить тем лучшим, что подарила им жизнь, уважать и принимать друг друга без оценок и условностей. «Я все время учусь прощать у своего дяди Вырубова», — говорит Никита Дмитриевич,— «иначе вообще было бы не с кем общаться, если всех судить».

Откуда эти силы делать добро и быть милосердной у Марии, которая с детства росла на историях о ГУЛАГе и репрессиях, знала, что она аристократка по рождению, что ее деды были убиты, но была простой советской девочкой, вместе со всеми ходившей в школу? Я задавала ей этот вопрос. Она ответила, что ее отец, родители которого попали в мясорубку красного террора и погибли, выросший в детском доме для детей-врагов народа, считал, что надо как можно больше делать добра людям: он был врачом и всего себя отдавал пациентам. И сама повторяла мой вопрос: «Не знаю, откуда у отца были на это силы. Но он так жил».

Соотечественники

Эту историю я написала в самолете по пути из Москвы в Лондон. Про двух разных людей, разного возраста, совершенно разных по характеру и с разным жизненным опытом. На конгресс, под впечатлением от которого я еще нахожусь, приехали российские соотечественники со всего мира. Мы — неоднородное сообщество русскоговорящих людей, состоящее из потомков старой русской аристократии, представителей смешанных браков, экспатов, ради лучшей доли перебравшихся в разные страны после развала Советского Союза, и прочая и прочая, живем за рубежом, неся в себе частичку России. Никита Дмитриевич, например, родился за границей. Мария Львова родилась и жила до вполне зрелого возраста в Москве, работала в России. У них разное восприятие мира, но одинаково большая любовь к Отечеству.

Иногда я читаю язвительные и несправедливые комментарии, касающиеся русских аристократов, живущих заграницей, от россиян, которые не стесняются в выражениях. Такие же резкие высказывания слышим и мы, соотечественники, по каким-либо причинам оказавшиеся за рубежом. Поэтому мне захотелось поделиться своими наблюдениями за теми, с кем я работаю и дружу, кто уважает своих коллег, не выделяет себя, тем более по признаку знатного происхождения, и любит Россию не на словах, а на деле.

6 ноября 2018 г. Рейс «Москва-Лондон», близко к Небесам.

ИССЛЕДОВАНИЯ БАННИКОВА

А.П. БАННИКОВ

СУДЬБА НА ФОНЕ КОЛЛЕКЦИИ*

Собрание театральной живописи князя Н. Д. Лобанова-Ростовского

*Эта рукопись пролежала в столе шесть лет (2002–2008). Анатолий Павлович** в 2008 г. сдал ее на хранение в Русский музей (Санкт-Петербург). В 2014 г. я попросила мне ее вернуть. Рукопись публикуется без корректировки на время.*

Л. В. Банникова

От автора

О коллекции театральной живописи Н. Д. Лобанова-Ростовского написано очень много. Это многочисленные публикации и интервью самого Никиты Дмитриевича, научно-популярные статьи И. С. Зильберштейна, Н. Г. Щегловой, А. А. Савинова, Д. В. Сарабьянова, М. П. Пожарской, множество каталогов выставок лобановского собрания, в которых принимала деятельное участие его жена Нина и, наконец, большое исследование Д. Боулта «Художники русского театра. 1880–1930».

Казалось бы — зачем еще одна работа? Затем, что коллекция Н. Д. Лобанова-Ростовского неисчерпаема. Она — явление уникальное, не имеющее аналогов в истории русского собирательства, и всегда найдется сказать о ней то, что прошло мимо внимания предыдущих исследователей. Например, о коллекции П. М. Третьякова существует океан литературы, но это не значит, что о ней все сказано. О любом собрании можно говорить бесконечно.

В середине 2001 г. Н. Д. Лобанов-Ростовский связался со мной из Лондона, где он проживает, и я предложил ему написать о его коллекции. Он согласился, причем не ограничил меня ни в жанре повествования, ни в его объемах, ни во времени. Так родилась эта книга, дань уважения к

* Банников А. П. О собирателях и собирательстве. Краснодар, Stadtgespraech, 2015.

** Банников Анатолий Павлович (1938–2011) — геолог и знаток русской и европейской живописи, исследователь известных и забытых коллекций.

гражданскому подвигу одного из крупнейших собирателей нашей эпохи, коим по праву является Н. Д. Лобанов-Ростовский.

Выражаю сердечную благодарность князю Н. Д. Лобанову-Ростовскому (Лондон) и Главному Герольдмейстеру Российского Дворянского собрания С. А. Сапожникову (Москва) за предоставление трудно находимых материалов о лобановской коллекции и постоянные консультации. Моя искренняя признательность Е. Б. Мозговой, А. В. Корниловой и Т. В. Макаровой (Санкт-Петербург) за справки о книгах по истории петербургской архитектуры.

А. П. Банников

Декабрь 2002 г., г. Приморско-Ахтарск

Детство Никиты

Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский родился в Софии 6 января 1935 г. Он Рюрикович в XXXIII колене. О раннем детстве его (четыре года) существует свидетельство архиепископа Албанского*, который приехал в Софию на конгресс балканских православных. Это был очень известный церковный деятель, сторонник Евлогия. «…Архиепископ в ночь под Новый год в присутствии всех гостей говорил, какое впечатление составил у него Никита. Он сказал, что Никита — это необыкновенный ребенок. Такие дети рождаются один на тысячу. Что он не только принесет пользу России, но что он повлияет на весь мир. Что он видит Божий отпечаток на этом ребенке, что у него необыкновенный свет в глазах, который Господь посылает только исключительным людям. Просил меня беречь здоровье Никиты, нужно чтобы он вырос здоровым и крепким, чтобы ему помочь исполнить ту колоссальную задачу, которую, безусловно, Господь возложит исполнить в жизни его. Он мне сказал: не только Вы прославитесь, что Вы его мать, а все близкие и родные его. Таких детей нет, это необыкновенный ребенок; столько живости, столько радости и такая энергия могут быть только даны Богом человеку, которо-

Никита в болгарском костюме. София. 1939 г.

* В 1939 г. архиепископом Албанским был Христофор (в миру Сотирий Киси; 1880–1958).

Ирина Васильевна Вырубова, в зам. Лобанова-Ростовская, мама Никиты. София. 1942 г.

го он отметил, чтобы делать великие дела впоследствии. Он сказал еще массу вещей, которые я уже не помню. Все это произвело большое впечатление на всех гостей, и все меня тут же поздравляли. Дай бог, чтобы это было так», — свидетельствует мать Никиты в письме к тете Кире Николаевне Галаховой в январе 1939 г.*

До Второй мировой войны, при царе Борисе III, семья Лобановых жила хорошо. Мальчик учился в гимназии и говорил на четырех языках. Родители часто ходили в театры и брали с собой сына, он жил в мире оперы, балета, драматических спектаклей.

Когда кончилась война, в 1944 г. власть в Болгарии захватили коммунисты. Все резко изменилось в худшую сторону. Родители Никиты решили бежать во Францию, где в Париже жили родственники матери. Это было в конце октября 1946 г. Побег решили совершить через Грецию, где граница плохо охранялась греками. Организовал побег командир Мареско, сотрудник британской разведки. За большие деньги был нанят проводник Данчо Пеев, бывший болгарский офицер-пограничник. Когда они были примерно в трех километрах от границы, на греческой территории, их следы на снегу увидели болгары**.

В тюрьме все Лобановы просидели около года, причем Никиту выпустили через девять месяцев, а родителей — через год. Время это, без родителей, было для мальчика очень трудным и безрадостным. Больше всего угнетало отсутствие родителей. Никита вспоминает, что его приютила няня Елена Ивановна Иванюк. Этой простой русской женщине он остался благодарным на всю жизнь. Никита научился воровать, в тюрьме

* Письмо И.В. Лобановой-Ростовской к К.Н. Галаховой от 12 января 1939 г. Архив Н.Д. Лобанова-Ростовского. Лондон. Публикуется впервые.

** Греческую часть побега готовил полковник США М. Барнс. Взяв деньги, он предал Лобановых-Ростовхских, не организовав проводника с греческой стороны. Позже Барнс стал послом США в Болгарии. Прим. Н.Д. Лобанова-Ростовского

ходил в мешке с прорезанными отверстиями для головы и рук, собирал окурки и доставал из них табак, который сушил и продавал цыганам. Н. Данилевич свидетельствует: «Однажды я спросила Никиту Дмитриевича, какие воспоминания из прошлого чаще всего беспокоят его. Он ответил: «Тюрьма. Когда меня и родителей арестовали, то, конечно же, разделили. Во всех камерах не было окон, кроме моей, так как она находилась в конце коридора. Мне было слышно все, что происходило на тюремном дворе, и я замирал от ужаса, когда раздавались крики избиваемых людей. А по ночам их расстреливали. Эти выстрелы я очень хорошо слышал, несмотря на то, что тюремщики пытались заглушить их, включая моторы грузовиков».

Капитан Джеффри Мареско. София. 1945 г.

Существует важное свидетельство о поведении в тюрьме отца Никиты Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского. В письме Владимира Юрьевича Макарова, друга семьи Лобановых, в сентябре 2001 г. он писал Никите Дмитриевичу: «…О Дмитрии Ивановиче говорил он, Данчо Пеев, очень тепло, с уважением: на допросах держал себя Дмитрий Иванович мужественно — это точно — и ничего, что могло бы повредить Данчо Пееву, не выдал. Излишне обсуждать, насколько сделать это было трудно».

Е.И. Иванюк с маленьким Никитой; за ними Сергей Здеховский. София. 1937 г.

«Тот факт, что Лобановы попали в руки военных властей, а не в руки «държавна сигурност» [*бол-*

Д.И. Лобанов-Ростовский после выхода из тюрьмы. 1947 г. Костюм и рубашка были дарованы ему болгарскими чекистами

гарская госбезопасность. — А.Б.], болгарский НКВД, мы все на воле, рассматривали скорее как удачу. Думаю сейчас, так оно на самом деле и было… В том, что родителей выпустят после того, как Ирину Васильевну задержали в участке, мы были почти уверены»*.

Отца выпустили из тюрьмы в 1947 г. Но не выпустили из поля зрения службы безопасности. Болгарские смершевцы работали по русским методам, вероятно, там сидели русские «специалисты», потому что в документах встречаются часто русские фамилии следователей, начальников отделов. Через год, когда Дмитрий Иванович вышел за молоком,— домой он не вернулся (напомним читателям, что точно при таких же обстоятельствах, но в другой стране — Югославии — был арестован Василий Витальевич Шульгин, член последней Государственной думы). Когда в Болгарии настала демократическая власть, в конце 1992 г. Никита Дмитриевич узнал, что отец был расстрелян в лагере уничтожения под Пазарджиком. Убивали там всех заключенных, впоследствии расстреляли и охрану. Остался в живых только начальник лагеря, он-то и рассказал Никите Дмитриевиче о смерти отца. Дмитрий Иванович погиб 13 октября 1948 г. в возрасте 39 лет. История эта типична для так называемых «социалистических стран» — они находились под полным контролем Сталина, и госбезопасность убивала и своих, и чужих…

Недавно Никите Дмитриевичу показали папку из болгарского СМЕРШа**. В ней он прочитал докладную записку, относящуюся к делу отца:

Товарищ начальник!

Прошу распорядиться перевести в архив переписку, так как субъект скончался и бумаги утратили актуальность для оперативной работы отделения.

Предлагает: старший следователь лейтенант Додников.

Одобрено: начальник 8 отдела командир Божков.

Название документа «Докладная записка о перемещении в архив переписки, касающейся Дмитрия Ивановича Лобанова, сосланного в лагерь «С» в городе Пазарджик в 1948 году». Документ этот опубликовала журналистка Катя Савицкая в журнале «Числа» № 8 за 2001 год.

Никита Лобанов в бассейне «Мария Луиза». София. 1959 г.

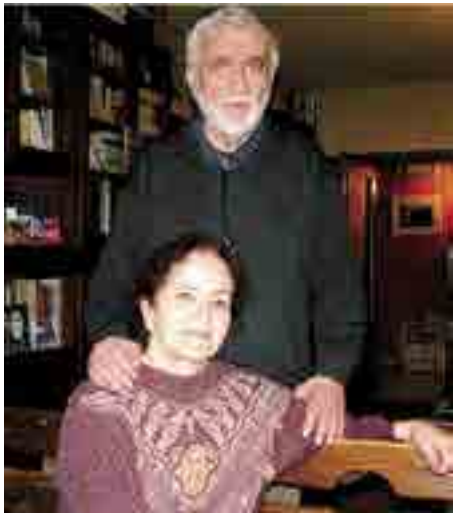
В детстве Никита много занимался плаванием и стал юношеским чемпионом Болгарии на дистанциях 100 и 200 метров в стиле брасс. Заниматься спортом он начал после выхода из тюрьмы, где врач сказал ему, что если он не будет заниматься плаванием или хоккеем, то у него разовьется рахит. Между прочим, занятия плаванием проводились с тайной целью — оно могло служить средством побега из Болгарии. Турция была рядом… Эта мысль прочно засела в мозгу Никиты, хотя он и понимал сложность ее осуществления. Слава Богу, до ее реализации дело не дошло. Второе сильнейшее увлечение Никиты — геологический кружок. Страсть к минералам, горным породам, необыкновенной красоты кристаллам и друзам навсегда вошла в душу мальчика. Он собрал большую коллекцию минералов, которую из-за нужды пришлось продать. На деньги, вырученные от продажи, они с мамой жили месяц.

Любомир Левчев, в прошлом председатель Союза писателей Болгарии и член ЦК Болгарской компартии: в 1988 г. вышла его книга «Убей болгарина», в которой он дает характеристику своему однокласснику Никите Лобанову-Ростовскому, каким он запомнился ему на фоне того драматического времени.

«Осенью 1949 года я поступил в гимназию. Я обратил внимание на то, что один из моих соучеников, так же, как и я, ездил туда издалека на

* Архив Н.Д. Лобанова-Ростовского. Лондон.

** Архив Дирекции полиции. Арх. Ф, Оп. 5. Д. № 956.



Любомир Левчев с супругой Дорой. София. 2016 г

моем трамвае № 5. Мы вместе сходили на остановке «Александровская больница» и не спеша плелись по бульвару Славейкова, даже вопреки тому обстоятельству, что вечно опаздывали в гимназию. Эта общность судьбы нас и подружила. Мы даже сели за одну парту, в последнем ряду у окна! Мой соученик Никита Лобанов был высокого роста, как и я, но более стройным и привлекательным. Он был ироничным, иногда даже наглым, что помогало ему хранить тайну доброго сердца. Думаю, что все ученики нашей школы были одеты лучше, чем я. Никита же был одет как маленький принц. Принцем он не был, но, как выяснилось, был князем. Каждый белогвардеец в Болгарии после второй бутылки утверждал, что он граф. Но князья даже в русском кабаке — большая редкость. Позже я узнал, что малый, разделявший со мной парту, был князем Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским. Одно из немногих имен, сохранившихся со времен варяга Рюрика. Это была старинная благородная фамилия, которую Лев Толстой переиначил, видимо, для собственной безопасности, в Ростовых, когда писал «Войну и мир». Одет князь был ни шикарно, ни экстравагантно. Одежда его приходила в посылках из Парижа и, соответственно, он отличался от всех нас как белая ворона. Кто в то время носил замшевые панталоны, башмаки на каучуке и пуловер английской шерсти?

Были области знания, в которых я был до смешного невежествен по сравнению с князем, например, в любви. Или в знании иностранных языков. Никита говорил по-русски, по-французски или по-английски лучше, чем по-болгарски. Что же касается других предметов, например политических наук, тут ему вполне светила возможность не перейти в следующий класс. Думаю, что именно эту хитрость он использовал, чтобы убежать из элитарной Второй мужской гимназии и перебраться в Пятое единое училище имени Ивана Вазова в предместье Павлово.

В конце концов, я сбежал из гимназии, а вслед за мной и князь. В те времена Пятое единое было чем-то совершенно невообразимым… Многие были попросту выгнаны из других гимназий. Присутствовали и ломброзовские физиономии, ходившие с ножами и наточенными отвертками и не особенно скрывавшие их. Педагоги, в свою очередь, были неким коктейлем, вполне соответствующим этой опасной компании. Некоторые были опытными, но политически неблагонадежными учителями еще старой школы. Как два беглеца или новичка мы не могли занять подобающее нам место в этом обществе. Оба мы были членами геологического кружка, который возглавлял член БКП Иван Паяков. Кружок собирался в поход на Родопские горы вблизи от греческой границы. Никите, увлекающемуся геологией, очень хотелось пойти вместе со всеми. Но шансов у него было мало, так как его отца считали врагом народа. И вот в «каменный штаб» вызван кандидат в поход князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. Мы побаивались, что он не сможет пройти это испытание. Я предполагал, что Паяков задаст ему вопрос на засыпку. Например: «Кто генсек Монгольской компартии?» И я все время говорил Никите, что имя генсека Чойбалсан. Наступила решающая минута встречи с Паяковым, и Никита превратился в какого-то мотылька. Он вел себя как Иванушка-дурачок. Паяков глядел на него с любопытством, но без злобы. Вместо того, что бы пить из Никиты кровь или наслаждаться его прощальным визгом, он взял образец минерала и бросил его Никите. Он ловко его поймал, так как был пловцом и ватерполистом.

— Что это?

— Пирит.

— Пирит или халькопирит?

— Пирит.

— Почему?

— Форма кристаллов, цвет, присутствие кварца…

— Паяков засмеялся и сказал: «Хорошо, я принимаю тебя в свою группу, готовься». Некто услужливо шепнул руководителю:

— Знаешь, из какой он семьи и кому служил его папаша?

— Папаша его служил, кому хотел, а этот будет служить нам. Это даже занятно — иметь с собой князя в походе».

О детстве Никиты есть впечатляющий документ — дневник, который он вел с начала 1948 г. до начала августа 1953. В нем мы видим наглядно интеллектуальный рост ребенка, его критическое отношение к бесчеловечному социализму, самокритичное отношение к своим грешкам, думы о будущем. Перелистаем страницы дневника, которые нам любезно предоставил Никита Дмитриевич. Он озаглавил его «Отрывки из дневника на протяжении пяти лет». Первая запись сделана в тринадцатилетнем возрасте.

Володя Маркаров. София. 1943 г.

«23.01.1948. Утром встал, как всегда, в 8 ч. После завтрака сел учить уроки. К обеду я кончил и сразу после этого оделся и пообедал. Потом с Федей пошли в школу (французскую). Там надеялся увидеть Светлану, но ее не было. Я сел на скамейку и начал учить verbe (глаголы). Пробил звонок, и мы вошли в класс. Учился я нехорошо и ожидал с нетерпением звонка. В 5:30 мы вышли, и я пошел к окнам 1-го класса, где учится Федя Егоров. Я свистнул, и он меня увидел. Мы вышли вдвоем и пошли покупать книги. Вернулись мы домой довольно поздно. Но нам не было сделано замечание. После ужина мы уселись на кровать, и папа нам читал «Тараса Бульбу». В 8:30 я лег спать.

04.09.1948. Очень много важных новостей совершилось со дня, как я не писал. Во-первых, папу похитили, когда он пошел утром за молоком. Он не вернулся. Мы его очень долго ждали, но так и не дождались. Я научился очень хорошо плавать и мог бы состязаться. Но не могу, потому что болею синуситом. Научился и нырять с 5–ти метров. <…> Мы надеемся уехать, и потому я не записался в школу. Но мне не верится, что мы уедем. Все эти дни я «гоняю» и ничего не делаю. Сегодня вечером пойду в Клуб советских граждан.

11.09.1948. Вчера приехал из Пловдива. Был я там 2 дня. Город мне не понравился, но хорошо то, что там проходит река Марица посередине города, в которой можно купаться. Город довольно грязный и потому на каждом шагу чистильщики сапог.

Меня хотят записать в болгарскую школу в Княжево. Мне очень не хочется, но что делать?

17.09.1948. Меня в школу мама не записала, а хожу я к Ольге Михайловне Сквипициной и беру уроки по французскому языку.

21.09.1948. Продолжаю брать уроки у Ольги Михайловны по утрам. Пока еще не условился с Володей Макаровым насчет уроков, которые он мне будет давать. Он должен к нам прийти завтра или послезавтра. От папы нет никаких известий. Мне купили меховые перчатки и хотели купить тулуп, но не было хороших. Ждем постоянно ответа из милиции об отъезде.

Завтра у меня урок в 8:30 утра. Я очень доволен, что не хожу в болгарскую школу, потому что надо было бы остричь волосы до черепа.

12.03.1949. 10-го у меня родились зайчики. Я был со Светом на агрономическом факультете на лекции. Думаю туда ходить почаще. Мама купила замороженные плоды, от которых я получил расстройство. Манафова (учительница в школе) больна. Она не приходила целую неделю.

21.03.1949. Сегодня первый день, как я выйду, и 3–й раз в эту зиму, как я болею ангиной. Она у меня началась 13-го и еще не кончилась. За время болезни я прочел довольно интересные книги: «Спутник юного туриста», «Занимательная минералогия» Ферсмана и другие. Не знаю, как я выйду, потому что у меня горло царапает. Дела плохие. Не могу никак достать серной кислоты, чтобы делать опыты. Свет часто к нам приходит, и мы с ним беседуем, что было бы, если бы… Он хороший малыш, но очень несамостоятельный. Мама куда-то ушла и не приходит. Она все думает уехать — да не можем, черт возьми.

Кира Николаевна Галахова, золовка В.В. Вырубова, деда Никиты. 1923 г.

22.03.1949. Утром я был в Софии у парикмахера, которого в субботу закрывают, потому что М. Рот уезжает в Израиль. Но дядька, который меня стрижет, мне сказал, где, может быть, я его смогу найти.

Мама на обед пошла в милицию, чтобы разговаривать. В школе в первый раз нам дали витамины, содержащие рыбье масло. Вчера мы получили много писем. Тетя Кира пишет, что послала нам подкладку для костюма.

23.03.1949. С нетерпением жду утра. Рассвет. Я поехал на вокзал. Там было довольно много студентов. Доцент Иван Костов* и его ассистент** еще не пришли. Наконец, к 8–ми часам мы тронулись поездом. Немного перед

* Костов Иван — академик, один из лучших минералогов мира, автор многих монографий, переведенный на английский, русский, японский и др. языки (ред.)

** Стефанова-Минчева Иорданка — старший научный сотрудник, специалист по изучению рудных материалов (ред.)

Федя и Мези Егоровы. София. 1945 г.

Искарским ущельем я заметил зонды *[т.е. буровые вышки. — А.Б.*], и мне сказали, что там ищут уголь. Входя в ущелье, очень ясно было видно состав гор: «красный песчаник» или «бундзенштейн», как его называют в Германии. Через час бундзенштейн начал заменяться глиной, которая очень сильно спрессована и содержит углерод. Из нее делали раньше доски для писания в школах. Наконец, село Бов. Все выходят из поезда. Выйдя направо от вокзала, профессор нас собрал и сказал нам цель нашего путешествия, и что мы сможем найти. Продолжая путь по той же самой дороге, мы пришли на первую каменоломню, которая самая безынтересная. Там можно было найти только листовидный кварц. Дальше, по дороге, уже можно было найти правоклинные кристаллики кварца, а в последней каменоломне были уже руды: халькопирит, малахит, гематит и много других. Собирая руды, Свет заметил несколько пещер на вершинах, на которые он мне предложил подняться. Я не захотел, но он умудрился подняться и принес оттуда несколько сталактитов. В час мы вернулись на вокзал, где пообедали и отдохнули до 2:30. Потом мы пошли в противоположную сторону и дошли до одного притока Искры и поднялись по нему около 200 метров. Тут мы остановились. Доцент Костов предложил некоторым подняться наверх и найти одну гематитовую мину. Так как мой ранец был уже полон, я не поднялся, но Свет пошел… Свет был счастливым. Он поднялся и нашел «находище» (друзу) кварца. Он сошел совсем изможденным, но зато принес чудесные кристаллы. Профессор Костов хотел взять одну из его находок, но оставил ее. Вечером мы приехали очень довольные и счастливые, потому что делали планы, когда нам туда поехать специально для поиска кварцевых кристаллов. И, надеюсь, если в воскресенье мы не поедем куда-нибудь, то поедем туда.

29.03.1949. Меня заставили в школе Васила Петлешкова сбрить голову. Мне страшно неприятно так ходить.

26.09.1949. Я поступил во 2–ю мужскую гимназию. И сразу же заболел. Сначала у меня была ангина, но я плевал и ходил в школу. Но потом слег с инфлюэнцей. Только выздоровел, как мама слегла.

Платон Чумаченко. София. 1951 г.

Увидим, чем кончится. Мы остались без гроша и живем чертовски (трудно). Часто недоедаю. Например, сейчас не знаю, чем обедать. Проклятые черти… Вот».

Пятнадцатилетний возраст:

«13.04.1950. Снова в постели. Я просто не знаю, от чего я так часто болею. А в этот раз, 19-го, состязания. Я не тренируюсь. А какой будет результат? Черт его знает. Слабо ли я питаюсь и потому часто болею? Ничего не понимаю. С мамой все время продолжаем сердиться друг на друга. Как жалко, что она все-таки такой человек. Меня очень тянуло во Владаю на склоны Витоши, так как турмалины, которые мы там нашли, оказывается, очень редкие. Но когда я решил поехать, мне весь день не везло. Во-первых, Платон Чумаченко не пришел вовремя, и мне пришлось снова возвращаться к нему. Потом мы пропустили еще два автобуса по разным глупым причинам и попали во Владаю в 12. Турмалины были разграблены. Итак, в этот день я ничего не смог найти. Фотоаппарат я купил, но не дешево — 28.860 левов. Фойклендер «Беса 66». Все очень недовольны, я не умею им пользоваться. А когда я научусь, не знаю.

Я пробегаю по страничкам прошлого года, и мне делается жаль за то, что я терял тогда свое время. Очень мало людей, по-моему, которые знают, что значит часок времени. Но человек, сидящий немало в тюрьме, ответит, наверное, правильно. Не знаю почему, но мне кажется, что я все могу делать, кроме того, что мне надо: вот могу писать дневник, читать роман, но тронуть

Ян Шпиллер. София. 1945 г.

Вице-консул Французского посольства в Болгарии Кристоф Лопп и Леонид Александрович Ратиев. София. 1953 г.

школьный учебник найн (нет). Я решил месяц тому назад купить велосипед, но отказался. Стоит 45000 левов, что, правда, не стоит. И для чего он мне будет нужен? В Софию поехать нет смысла, это трата времени и сил. Да и там его негде ставить, так как их очень много крадут. Жить становится худо: Шпиллеры уехали в СССР и очень жалко, так как Ян Всеволодович был, так сказать, единственный человек, с которым можно было бы поговорить. Просто не могу выносить болгар. Очень уж простые люди.

26.06.1950. Школа закончилась. Нас распустили. Я весь день теряю время. Погода плохая, и на пляж я редко хожу — только, чтобы выкупаться. Завтра состязания, но я совсем не готов. А при этом придется плыть 100 м, а я теряю свой стиль. Я часто встречаюсь с господином Лопп (Loppe, каждый вторник). Он дипломат во французской миссии. Знаком с ним и Леня. Он нам дает книги. Мы с ним разговариваем часто о жизни и о политическом положении страны. Не могу только его понять, кто он такой. Под конец триместра, во время английского урока, к нам в класс начали приходить стажерки. Мне с первого раза бросилась в глаза одна из них. Я подумал с ней познакомиться. Почему-то и она меня тоже заметила. И так мы с ней

познакомились. Я ее встретил в коридоре и предложил встречу. Она пришла. Первые две встречи систематически запаздывала. Но сейчас перестала. Она кончила филологию и много читала. Но не знаю, все-таки, что она за человек.

Очень страстная. Мне она нравится, но я ее не люблю. В воскресенье вечером я с ней снова встречусь. Думаю, что скоро будет конфликт. Маму все мотают. В милиции нет ответа. Не люблю невоспитанных людей и жалею, что я не очень воспитан. Тяжело, что нет отца. Читаю А. Моруа «Климаты» и Эренбурга — думаю, что для него я слишком молод.

Никита Лобанов. 1949 г.

14.09.1950. Много прошло интересного. Лето я провел в Варне, около 20 дней. Был я на аквариуме. Ездили в Шаблу (Добруджа). Вернулся я на республиканские состязания. Потренировался недельку и только вошел в форму, как разболелся ангиной. Потом, через 2 недели, снова заболел ужасной болезнью, раночки во рту. Мама заразилась от меня, и она заболела тем же самым. Так лежим мы вместе. Школу я пропустил и пойду, наверное, в понедельник. Получили письмо от генсека Червенкова, что он занялся нашим делом. По-моему, здесь себе поставили за цель нас не выпускать.

29.09.1950. Вчера были мои именины, и я объелся здорово. Зато сегодня утром у меня были боли в желудке довольно сильные. Нам сегодня в школе предложили изучать кинематографию. Увидим, если что-нибудь выучу. Сегодня первый раз, как я остался вечером дома. Обыкновенно я хожу в бар, Русский клуб или кино. Не пошел я и на тренировку. Я пока не плаваю серьезно, а тренируюсь на хоккей на льду. Но так как это происходит на пляже, то я там и плаваю. Ждем каждый день, чтобы американцы взяли бы Сеул. Я что-то никак не могу сосредоточиться на уроках. Читаю, потом начинаю писать и очень быстро от всего этого устаю. Завтра суббота. Вот можно будет отдохнуть получше. Я сплю очень мало и у меня желудок очень редко в хорошем состоянии. Везде и повсюду говорят только о войне. И я думаю, что она неизбежна. Так и в прошлом — все кричали мир,

Вырубов (дядя Коля). Флёри. 1947 г.

а война состоялась. А она опять будет. Коммунистам что — концлагеря и расстрелы. Да помрете вы все, яко перебили вы вси и вся так, как не били и со сотворения мира сего.

09.10.1950. Погода стоит уже две недели хорошая, но сухая. Ночью к 12–му часу очень холодно — сухой мороз. Нечего есть. На рынке только яблоки. У нас на зиму ничего нет, и я не знаю, как мы ее переживем. Все люди начали топить, а у нас нет угля на зиму. Американцы наступают в Корее. Китайцы готовятся к войне, и, если они ее начнут, то это будет мировая война. Война для победы капитализма или социализма. Я пишу редко, потому что, живя в одной комнате, не бываю одним. А не хотел бы знать, что мама знает, что я пишу дневник. Мама все надеется, что мы уедем, но я думаю, если это не будет до конца месяца, то мы никогда прежде войны не уедем. Хожу на тренировки хоккея, но думаю их приостановить, так как я записался в школу плавания.

В субботу вечером, это был 5–й час, т.е. последний урок в классе, горели лампы. А на дворе была тьма. У нас шел урок зоологии. Кто-то около меня бузил. Их заметила учительница и хотела записать их имена в дневник, но вдруг остановили электричество, и весь класс заревел. Так мы и ушли.

08.11.1950. Опять лежу больной. И, как всегда, — ангиной. Я думаю, что причиной моей хронической ангины являются уши. Мы еще не были у специалиста. Но думали, что, как только я выздоровлю, непременно пойду. Я провел ночь 7 ноября в Русском клубе. Там, как всегда, на больших праздниках, была драка. И она началась с часу до пяти, с маленькими интервальчиками. И дрались, как всегда, приезжие советские и наши, русские эмигранты. Но эти драки особенные. Милиция тут не властна. Потому что дерутся сыновья членов правительства и советские граждане. А в клуб полиция вообще не допускается. Но это была самая настоящая гангстерская драка. С пистолетами, с ножами и чем попало. Трупы отвозили на машинах «ЗИЛ» и «Победах». Я побоялся выстрела и даже спрятался в коридорчике. И просто удивляюсь, как никого не ранили пулей.

Попытки на уезд все рушатся одна за другой. Сейчас новый проект. Дядя Коля Н.В. Вырубов (брат матери) хлопочет о французском гражданстве для меня и постарается вписать меня в паспорт. Если это удастся, я, может быть, уеду с этим паспортом. Но дело в том, что я уеду один, а в Париже

меня, по-моему, не очень любят, да и всех Лобановых.

Китай объявил войну Америке, и все ждут развития событий. Все уже ясно видят, что вопрос общей войны — это только вопрос времени.

Леня еще никак не может получить работу. А все из-за того, что он находится под сильным влиянием матери, которая его изнянчила. Он не получил никакого физического воспитания. Он неподвижный. Не владеет никаким спортом. Он не получил никакого «уличного» образования… Он не умеет жить. Он, может, и хороший товарищ, но никогда не разделит чего-нибудь с тобой. Я просто удивляюсь, как он сможет жениться и какая будет его жена. Я считаю, чтобы стать человеком, надо быть:

Мечта исполнилась: Джун и Никита в гостях у махараны Арвинда Майсора. Удайпур. Индия. 2002 г.

Образованным духовно.

Образованным физически.

Образованным на улице.

Быть воспитанным.

Мне очень тяжело без папы. Это был человек — золото. Я это говорю не потому, что он мой отец. Я это слышал и от всех людей, которые его знали. Каждый день мне приходится обращаться к нему. Мама — слабый человек. Она на меня не может повлиять, и потому, может быть, я и вырасту хулиганом. Мне очень лень учится. Но раньше знания дополнялись у меня в разговорах с отцом. Я не знаю, куда его отвезли эти сволочи. Но я думаю, что я его никогда не увижу.

В жизни, по-моему, самое драгоценное:

Быть здоровым.

Быть культурным.

Иметь хороших и культурных родителей.

Иметь друзей.

Мне очень хочется путешествовать. Я бывал на самой высокой части Балканского полуострова. Бывал на озерах, бывал и на море. Но вот я не был на большой реке и не летал на самолете. Я не смог это сделать в этом году, но думаю сделать это непременно на будущий год. Хочу побывать в Африке, Америке, на полюсе, в Индии. И плюю я на всякую учебу. Я хочу

путешествовать, но нет возможностей. Счастливцы — люди из свободных стран. Но там есть, может быть, и другая трудность — деньги. Пока я ее не испытывал, но, может быть, и придет этот день.

22.03.1951. София. В Болгарии политика точь-в-точь повторяется, как в Союзе. Сегодня в газете напечатано постановление Центрального комитета компартии о наказании одного человека в селе К., потому что он требовал свои права и действовал очень «резко», арестован и т.д. Но Господь простит.

16.05.1951. Через одиннадцать дней мы кончаем гимназию, и все-таки я ничего не учу. Как я окончу — не знаю. Уже неделя, как кончились городские плавательные состязания. Это первые состязания, в которых я взял первое место на 100 и 200 метров брассом. Я получил две золотых медали и летом нас отправят в Варну. Мы остались совсем без денег, и мне приходится продавать свои камни. Сегодня продал свой самый большой кварцевый кристалл (42–35 мм) за 1500 левов. На эти деньги надо будет жить до конца недели. Свои анекдоты я послал в редакцию газеты в Париж. Увидим, примут ли их. Сейчас я доканчиваю чтение 4-го тома У. Черчилля. Интереснейшая книга. Не знаю, что буду делать, когда уедет Лопп, ибо он мне поставляет интереснейшие книги. Вчера был последний день арестов с первого мая. Их довольно много. Все боятся войны.

15.08.1951. Вернулся из Варны. Было довольно тяжело, так как тренировки были по-настоящему серьезны, и, в среднем, мы плавали по 4000 метров в день. Но в общем, Варна есть Варна, и я провел там время неплохо.

Вечером в лагере были всегда танцы, а иногда мы выходили в гостиницу «Балкантурист». Как всегда, много иностранцев. На пляже я познакомился с французами, из газеты «Юманите». Один из них из Марселя. Он знаком с Жани. На республиканских состязаниях я плавал плохо и вышел вторым на 100 и 200 метров, мог бы быть первый, но меня пустили в слабой серии.

Читаю дневник графа Чано. Очень жалею, что не прочел раньше. Уже два дня не был на пляже. Граф Николай Игнатьев в Плевене. Не с кем поговорить. У него и газеты интересные находились.

04.09.1951. Сегодня мой первый день из многих, когда я остался дома. Это такое редкое явление. Каждый вечер — то опера, то концерт, театр, встреча; то, се — и проходит неделя за неделей, а мы все в Болгарии торчим. Третьего дня получил посылку из Парижа и в ответ послал материалы. Посмотрим, какой эффект на них это произведет. Положительный или же отрицательный, как я предполагаю. Читаю русскую литературу, так как мы ее на этот год изучаем в школе. Но не забываю читать и по-французски. Очень жалею, что не могу свободно читать по-английски. Язык — самое

большое богатство для человека. Прочитал записи прошлого года. Мне кажется, что ничего в моей жизни не изменилось. Я, как всегда, сплю мало, всегда занят и не учусь. Живу так поверхностно. Теряю время. А жалко, очень жаль, потом будет поздно. Надо читать, пока есть время, а то, наверное, через год я и питаться не смогу от неимения времени.

22.09.1951. Вчера, выйдя в 7 часов утра, я вернулся в семь часов вечера. Пообедал в городе и пошел на боксовые состязания. Вечером вернулся домой и, поужинав плотно, проспал до 12 часов.

Начал ходить на кружок по минералогии к Ивану Паякову. У него дома неплохо. Тепло, много места и камней. По вторникам и пятницам хожу на тренировки по хоккею. Стал реже встречаться с Леней. Мне кажется, что он идет к полному идиотизму. Все это происходит оттого, что он не занимался и не занимается спортом, а сидел дома и зубрил. Сейчас он от этого и в университет не может попасть. Видя эти же признаки у Христо Пулиева, я его уговорил заниматься спортом так же, как я раньше уговаривал Леню. Надеюсь, он меня послушается.

Воскресенье, 6 января 1952 года. Да, сегодня был день моего рождения. Семнадцать лет. Как быстро летят годы, и как, в общем, ничего не успевает человек сделать за это время. Утром, чтобы не мешать дома, пошел на каток. На обед у нас были Леня Ратиев, Валя Иванюк, Христо Пулиев, Платон Чумаченко и баста. Так и так, все тарелочки еле уместились на столе. Мне не весьма удобно писать, так как я пишу утиным пером, но все-таки приятно. На ужин я еду к Ратиевым. Зайду по пути в церковь, но только чтобы послушать, как поют. Я уже начал даже в самого черта не верить. Завтра буду писать самокритику для Русского клуба [*в ту эпоху обычная практика публичного «покаяния» на пионерских, комсомольских, партийных собраниях. После оккупации Болгарии советскими войсками был организован клуб для граждан СССР в Болгарии. Почему-то я был туда вхож, не будучи гражданином СССР. Я был пионером и выезжал в советские пионеркие лагеря в Болгарии. — НДЛР*]. Нечего делать. Надо же где-нибудь проводить праздники. Во вторник, думаю, идти или на концерт, или на «Риголетто».

Последнее время много читал, да и сейчас не отстало. Читаю для школы и для себя. А сейчас, как записался на курсы в «Французский союз», читаю и французскую литературу. Конечно, прогрессистскую. Стараюсь последнее время пойти на все оперы, которые я не видал. Давно не был в театре. Скоро будут давать «Дачники», так тогда уж пойду. Сейчас пока отдыхаю морально, так как в школу не хожу. Начинаем ее 14 января. Так надоело, что больше уж некуда. Очень странно, что за климат последнее время в Болгарии. Два года уже как нет льда, и играть в хоккей почти невозможно.

Леонид Александрович Ратиев. София. 1953 г.

Кн. Александр Ратиев. София. 25 июля 1941 г.

Лень встать и начать одеваться; на дворе темно, холодно — куда мне тащиться в город. Надоело. Обломовщина.

09.01.1952. Праздники прошли неплохо. Но жаль, что прошли. Не прочь еще раз бы отпраздновать. Сегодня в первый раз накатался хорошо на катке. Но к обеду лед начал ломаться, и в 11 часов нас погнали. Вечером должен был идти на «Риголетто», но в Русском клубе мне сказали, что я должен присутствовать на комсомольском заседании в «узком составе»[*наиболее активные члены — НДЛР].* Завтра думаю встать пораньше, чтобы пойти на каток в 8 ч.

…С ужасом думаю, что через пять дней мне надо будет идти в школу. Сегодня за обедом выпил бутылку сока, виноградного. Его уже делают второй год. Я к нему прибавляю чуточку апельсинового и получается чудная штука. Но это вредно дуть так много воды. Я перестал утром пить больше двух чашек чая… У Лени сегодня два билета на концерт. Я не могу пойти и посоветую ему продать билет девушке получше. Авось, выйдет что-нибудь. Сейчас я думаю подцепить субъекта на катке *[познакомиться с девушкой и договориться о встрече — НДЛР*]. Леня мне читал письмо от Мишки Городецкого. Чудно написано. Он раньше в церкви прислуживал и в письме церковные словечки здорово вставляет. Вчера уехали Горбатовы в Бельгию, а мы все здесь сидим и не знаем, что нам делать. Лишь бы все кончилось поскорее. У соседей все рев, вой, крики — животные.

Лили Атанасова, урождения Асенова. София. 1953 г.

На обороте карточки на французском: Со всей любовью, которую могу тебе дать! Лили. София. 4 января 1953 г.

29.01.1952. Отказался от хоккея, как от спорта. Буду ходить на каток, только чтобы покататься на коньках.

16.04.1952. С понедельника продолжаются состязания по плаванию. Я участвую в них каждый день. В понедельник я плавал 100 метров брассом, и, думая, что я стану мастером спорта, я дал 1 мин. 21 сек. А в прошлый четверг на ученических (состязаниях) я дал 1 мин. 9,7 сек. <…>

29.04.1952. Послезавтра первое мая. В этот день я уезжаю в экскурсию. В первый раз поеду на Дунай. Продолжаю плавать и пить соки. В этом году есть почему-то большое изобилие соков, и стоят они недорого. Погода стоит очень хорошая, и жаль, что нет дождя, хотя лучше — по вечерам не приходится искать квартиру, так как сады обеспечивают необходимое уединение.

13.09.1952. Давно я не писал, а сейчас так много мог бы написать про себя. Самое главное — это, что я встретил в поезде, едя в Варну, одну девушку, Лили, в которую влюбился. То, что для меня случай весьма редкий. Нынче я жду ее с большим нетерпением. Она должна приехать четырнадцатого.

14.09.1952.Вчера я слег в постель. У меня песок в почках. Это так неприятно, потому что сегодня приезжает Лили Асенова из Варны. Я побрился вчера в первый раз. Очень неприятное ощущение.

15.09.1952. Вчера вечером, в конце концов, мы вместе были с Лили

Граф Николай Игнатьев и Никола Пулиев (отец Христо) у нас в саду. София. 1950 г.

25.11.1952. Все в порядке с Лили. Еще не поссорились. Вчера вечером были вместе.

30.01.1953. В среду маме сделали операцию левой груди от рака. Она очень хорошо выглядит. Как я жалею, что она не послушалась меня.

Совсем испортил свое мнение о Николае Игнатьеве. Правильно, что дедушка писал из Парижа, что он не почтенный человек. Я с ним имел кое-какие дела, и он меня очень разочаровал. Думаю, что никогда не нужно делать людям услуги, которые они сами могли бы себе сделать. Например, я взял у Данчо Иванова часы на продажу, 5–6 пар. Две из них часовщик продал, но по очень низкой цене. Данчо ругается. Но он один и за столько бы их не продал. В школу хожу только после обеда. Думаю начать делать почаще фотографии. От них не такая уж большая прибыль, но хоть регулярная. Христо Пулиев в последнее время начал продавать маленькие бутылки.

07.03.1953. Третьего дня объявили о смерти Сталина. Народ весьма веселый, хотя собрания и проводятся каждый день. Хожу на уроки по математике. Они очень дорогие. Но иначе я просто не вижу, как я выдержу. А выдержать нужно непременно. Лишь бы быстрее кончить, да идти на работу. Просто становится неловко не зарабатывать. Мама все болеет. Ей нужно было бы давно уехать из этой чертовой страны».

Вот как Левчев отметил это в своей книге: «В день, когда умер Сталин, в нашем доме появился Никита. Он взглянул на радио и сказал: «Наверное, хорошо принимает. Давай попробуем поймать Лондон». Так тогда называли Би-Би-Си. Эту радиостанцию я не слыхал с тех далеких времен, когда мой отец вскрывал восковые печати и следил за событиями в Москве и Лондоне. Помню неприятные интонации в голосе диктора Мацанкиева. С тех пор мне никогда не приходило в голову слушать иностранные радиостанции. Князь ловко нашел очередные новости. Сообщали следующее: третья дня умер великий сын русского народа, гений всего человечества… Сергей Прокофьев».

«08.03.1953. Сегодня утром мама меня разбудила и сказала, что больна гриппом. А она ведь еще не поправилась от операции. Мне стало очень

тяжело. Денег нет, да и надежды на их доставание нет никаких. Просто не знаю, что делать. Мама только вчера кончила облучение на рентгене, а нынче снова в постель. Да и у меня тоже здоровье не в порядке. То почки, то желудок, то легкие. Вообще организм истощенный. Не знаю, как выдержу до конца школы. Про университет перестал и думать. Придется работать где-нибудь, но дадут ли мне работу? Просто теряюсь. Сейчас прочитал конспект на экзамены. Балдею. Сколько лет я не учился, а нынче вдруг целый конспект. Просто нужно будет идти на удачу. Посылок больше получать нельзя, так как на таможне за них берут ту же цену, которую этот предмет стоит в стране. Начал реже видать Лили. <…> Не знаю, сколько мы с ней так выдержим. У меня да и у нее денег нет.

Данчо Иванов. 1953 г. Впоследствии тенор Софийской оперы

23.07.1953. Итак, в восемнадцатилетнем возрасте я окончил гимназию, и стало мне все-таки гораздо легче. Нет постоянно этой мысли, как бы не увидел меня учитель или какой-нибудь неблагожелательный соученик. Но будущее как-то в дыре. Снова ждем ответа на выезд, и снова, наверное, он будет отрицательным. Я подал прошение о разрешении поехать в Варну, и вот уже три недели, как меня успешно мотают. Говорят прийти на днях, но не дают никакого ответа. Жаль будет, если они мне не разрешат поехать в Варну. Данчо Иванов едет вместе с Лили в субботу. По моим планам я должен уехать 5 августа. Четырнадцатого июля я был во французской легации и провел там время очень забавно. Я попал туда с графом Николаем Игнатьевым и думал с ним же и уйти, как было отмечено в приглашениях, т.е. часам к 8-ми. Но, в конце концов, я ушел предпоследним, в 11 часов вечера, что мне было крайне неприятно, а Игнатьев же еще сидел с Руменой и продолжал пить. Что за чертовщина!

На перемене ко мне подошел случайно новый египетский министр и долго со мной разговаривал. Он мне объяснял про ихнюю революцию и обна-

Никита и Лили Атанасова в парке. София. 1953 г.

деживал меня, говоря мне, что все мои переживания в Болгарии будут мне в пользу. Жду прихода Данчо Иванова. Он после тюрьмы еще не может прийти в себя. Жалко парня.

Я бросил плавание и очень жалею, что это сделал. Сейчас после 400–600 метров плавания уже боль в руках и ногах. А подумать, что раньше я только ногами плавал по 400–600 метров, да и руками метров по 400.

На днях был у доцента Ивана Костова. Он мне говорил очень интересные вещи об английских университетах. В результате, я решил, что если смогу, то буду учиться геологии в Англии. Я подписывался на журналы «Science et vie», да вот в этот месяц у меня украли номер, и я страшно жалею.

Начинаю понемногу читать литературу. Последнее время увлекся биографиями великих людей — Кемаль Ататюрк, Шиллер, Марат.

08.08.1953. В конце концов, наша долгая и заветная мечта сбылась. Две недели тому назад нам дали разрешение на отъезд. Сколько лет мы ждали этого дня! Но пока я в этом еще не уверен. Вот когда перепрыгнем границу, то можно будет сказать — да, мы уехали. А то до этого еще могут и посадить. Сейчас я весь день бегаю и занимаюсь документами и вещами, связанными с отъездом. Мы думаем тронуться 29 августа, т.е. через 20 дней. Этот срок на первый взгляд большой, но дни молниеносно несутся. Дневник я думаю отправить дипломатическим курьером. Сегодня на поле нашел подпольную листовку»*.

Поезд тихо отходил от перрона софийского вокзала. Никита прощался с горьким детством, гибелью отца, болезнями, безнадежностью, безденежьем, нищетой. Он отбывал в страну розовых надежд, в новую жизнь, которая улыбалась всеми красками чудесной радуги.

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Отрывки из дневника на протяжении пяти лет // Архив Н. Д. Лобанова-Ростовского. Лондон.

В книге «Ты следующий» (София, 1998) Л. Левчев пишет:

«Никита исчезал, как Маленький принц с потоком астероидов. На софийском перроне несколько белогвардейцев, плача, прощально махали руками. «Не забывайте! Не забывайте!» Локомотив выпустил пар, как джинна, играющего с людскими судьбами. В этот миг, мы с моим соучеником-Князем, начали жить в разных мирах, ненавидящих друг друга. Судьба складывалась таким образом, чтобы сделать нас обоих в каком-то смысле избранными, но каждого своей системой. И должна ли была эта ненависть отравить нашу юношескую дружбу, как и все остальное?

Доцент Иван Костов в белом и Свет Петрусенко. 23 сентября 1956 г.

Нет, этого не случилось. Жизнь, похоже, изыскивала всяческие возможности для того, чтобы мы могли забыть, охладеть друг к другу или поссориться. Я был главным редактором газеты в Болгарии, Никита был директором банка в США. Но достаточно было нам встретиться (а мы встречались), как мы вновь становились самими собою — детьми, скажем лучше — юношами, готовыми ликовать друг с другом, да так, как будто мы нашли новый кристалл. Мы не спрашивали друг друга, кто строит будущее, а кто остался в жалком прошлом. И это краткое мгновение повторялось, как будто судьба Вселенной зависела от прекрасного сна нашей дружбы».

В письме Никите (1998) он пишет: «Уходит век. Он был нашим! Уходит Тысячелетие. Что все это было? Ренессанс? Просвещение? Иллюзии?»

Юность. Университеты

На Парижском вокзале Лобановых встречали Вырубовы — дед, тетя Кира, дядя Коля. Объятия, слезы, расспросы. Когда первые волнения улеглись, они уехали на квартиру к деду. Свобода пьянила. Никита целыми днями бродил по Парижу, слушал французскую речь, ходил в великие и маленькие музеи, которых было более 700, посещал библиотеки — просмотреть журналы. Угнетало одно — на все надо было просить денег у деда. Он никогда не отказывал, но давал в обрез, сколько просили.

Н.Д. Лобанов-Ростовский дарит Симеону Саксен-Кобург-Готскому (премьер-министру Болгарии, бывшему царю Симеону II) цветную обложку «Ле Пти Журналь» (1896 г.) с изображением его деда князя Фердинанда Болгарского во время официального визита в Елисейский дворец в Париже. София. 26 мая 2005 г.

Болгария отодвинулась в нереальность. Но Никита не забывал школьных друзей. Слишком многое их связывало. Через две недели он отправил в Софию письмо, где в юмористическом тоне описал первые французские впечатления. Этим друзьям он остался верен на всю жизнь. Когда они стали взрослыми, занимали важное место в коммунистической номенклатуре, а он стал вице-президентом американского банка,— у них никогда не было страха перед встречами: они опять становились юношами, которые, казалось, вчера обносили сады мирных обывателей. На болгарских друзей Никите повезло — и поныне они верны своей дружбе.

Он им платил тем же. Ныне, с возвращением царя Симеона, в роли премьер-министра, Болгария вырвалась из пут коммунизма, и есть большая уверенность, что ее ждет хорошая будущность, во всяком случае — нормальная. Болгария, как и ее «старший брат» — Россия, перенесла много горя при коммунистической власти, и теперь, по мнению Никиты Дмитриевича, она должна войти в мировое сообщество. Его симпатия на стороне будущей демократической Болгарии. Ведь она его вторая мать. Он понимает, что горе, принесенное его семье убийством отца, не ложится на Болгарию.

Кстати, о болгарском горе. Кроме убийства отца, НКВД посадило дядю Никиты, брата отца Николая Ивановича. Он сидел в концлагере «Белене» с 1948 по 1954 год. Об обстоятельствах жизни и ареста Николая Иванови-

Николай Иванович Лобанов-Ростовский. София. 1923 г.

Н.И. Лобанов-Ростовский. Зарисовка заключенного в концлагере на о. Белене. Дунай. Болгария. Февраль 1952 г.

ча в 1997 г. написал Никите Дмитриевичу профессор из Украины Юрий Александрович Белый (г. Николаев). Юрий Александрович описывает, что, будучи солдатом Красной Армии, летом 1946 г. служил в оккупационных войсках в Болгарии, в Софии. Случайно зашел на выставку репродукций современного французского искусства. Надо сказать, что в то время в Софии не было художественных музеев или картинных галерей, в которых бы экспонировалось зарубежное искусство, и поэтому французская живопись привлекла внимание образованного молодого солдата.

Там он и познакомился с Николаем Ивановичем, работавшим тогда во Французском институте, призванном развивать французско-болгарские культурные связи. У картин импрессионистов состоялся обмен мнениями, и солдат спросил:

— Как Ваша фамилия?

— Лобанов.

— А среди Ваших родственников не было ли министра иностранных дел в конце прошлого века?

— Да, это был мой дядя*.

* Белый Ю.А. Воспоминания о князе Николае Ивановиче Лобанове-Ростовском. С. 3. Машинопись // Архив Н.Д. Лобанова-Ростовского. Лондон.

Они подружились. Солдат часто навещал Николая Ивановича. Юрий Александрович вспоминает, что семьи у Николая Ивановича не было. Он закончил Царскосельский лицей, в 1912 г. попал на дипломатическую работу в Албанию, при Временном правительстве вернулся в Петроград. В 1919 г. бежал в Болгарию. Отец и мать Николая Ивановича умерли в Софии. «Был еще брат Дмитрий с женой и сыном (речь идет о Никите Дмитриевиче. — А.Б.). Их я никогда не видел, мне помнится, Николай Иванович говорил, что брат занимался предпринимательской деятельностью.

Вскоре Николай Иванович сообщил мне о большом несчастье, постигшем эту семью: при попытке перейти болгаро-греческую границу, не восприняв новых болгарских порядков, — вся семья была, как говорил тогда Николай Иванович, схвачена греческими партизанами-коммунистами, передана болгарам и оказалась в болгарской тюрьме. Видимо, в этом сообщении не все было точно <…> Помню, что Николай Иванович предпринимал отчаянные попытки освободить хотя бы мальчика-племянника, обращался сам и через знакомых в самые высокие инстанции, чуть ли не к самому генеральному секретарю Димитрову; насколько это, в конечном счете, помогло, не знаю, но, помнится, Николай Иванович говорил, что мальчика-таки в конце концов отпустили, о судьбе его матери и отца я узнал только через 44 года.

Николай Иванович был широко образован, хорошо владел основными западными языками, имел, видимо, широкие знакомства с дипломатами из многих стран. У них он добывал большую тогда редкость — настоящий кофе. <…> И вот часто, придя к Николаю Ивановичу, я переоблачался в гражданскую одежду (по тем временам для советского солдата вообще контакты с местным населением были строго запрещены), и мы отправлялись под Витошу, кажется в село Драгалевцы, и добывали у его знакомых молоко»[15].

Солдат Ю. А. Белый за связь с эмигрантом был в 1947 г. арестован СМЕРШем. Только чудо спасло его от тюрьмы. В 1948 г. он демобилизовался, затем окончил институт, защитил диссертацию, стал профессором, заведующим кафедрой. В 1990 г. в Болгарии, на конгрессе математиков, его познакомили с князем Мещерским, русским эмигрантом, и тот поведал ему, что Николай Иванович был посажен в самый страшный концлагерь на дунайском острове Белене. Мещерский рассказывал Ю. А. Белому: «Подходит в лагере к Николаю Ивановичу милиционер — тот в рваном ватнике что-то хлебает из консервной банки.

— Это правда, что ты бывший князь?

— Не только бывший, но и настоящий, им и умру.

<…> В очень тяжелом состоянии Николая Ивановича, в конце концов, освободили. Он страшно бедствовал и члены русской колонии не раз по-

Колледж Крайст-Чёрч. Оксфордский университет

могали ему деньгами»*. С помощью племянника Никиты Дмитриевича Николай Иванович уехал из Болгарии. Он умер на руках Никиты Дмитриевича 9 февраля 1969 г.

В 1994 г. в Софии на болгарском языке вышла книга Стефана Бочева «Белене, сказание о болгарском концлагере» (издательство «Наука и культура»). В ней автор посвятил Николаю Ивановичу несколько страниц.

«Русские в лагере были люди средней руки, скорее из исполнителей, нежели из верхних кадров бывшей царской России. Аристократы, капиталисты, крупные рыбы, те добрались до Запада (Франция, Англия, Америка). Единственным исключением, но высочайшего класса, был князь Николай Иванович Лобанов-Ростовский. Только Бог знает, почему и как, но вместо того, чтобы искать убежища на Западе, он приютился тут, в Болгарии. А ныне попал на остров Белене.

* Там же, с. 5.

М.В. Брайкевич. Рисунок К. Сомова. 1934 г.

Этот человек, впрочем, не поддерживал никаких отношений с иными русскими в лагере. Но, с целью быть совершенно точным, добавлю, что он вообще ни с кем не поддерживал никаких отношений. Днем его видели только в той немой «тройке истуканов», т.е. генерал Иван Волков (бывший военный министр, с 1923 по 1925), Устабашев (глава христианской партии «Ангельская труба») и сам Лобанов — то идущих на работу, то возвращающихся с работы. Всегда так вместе, всегда еле-еле державшихся на ногах, все также молчаливых, как будто вообще не умеют разговаривать. Вечером я видел его сидящим по-турецки на койке. Сидит, молчит, его монгольский, без губ, рот под азиатскими глазами на скулистом лице, тянет сигарету за сигаретой. Но, не спеша, а как будто время остановилось.

Лобанов в лагере получал посылки от жены брата (Дмитрия Ивановича). Он тут же продавал их содержание и на вырученные деньги покупал сигареты. Да, именно тот потомок русского княжеского рода Рюриковичей, царившего до Романовых <…>

Встретились мы снова с Лобановым уже на свободе. Он, все тот же самый безошибочный русско-монгольский аристократ. Бродил он по Софии одетым в «дафл-коут» из верблюжьей шерсти с капюшоном (пальто было послано ему племянником, студентом в Оксфордском университете). Закутанный в это «верблюжье», он обращал на себя внимание прохожих. В 1956–1957 годах мало кто ходил по городу одетым таким образом».

Год 1953 был потерян из-за позднего приезда Никиты в Париж и необходимости подготовки к вступительным экзаменам. Весь 1954 год прошел в предэкзаменационных хлопотах. Экзамены сдал Никита хорошо. Угнетало лишь одно — на учебу не было средств. Была лишь маленькая надежда, что университет оплатит некий анонимный благотворитель, но твердо на него рассчитывать не приходилось: меценат платил лишь за одного студента, а претендентов было несчетное количество.

Сэр Исайя Берлин, преподававший в университете, впоследствии рассказал Никите, что он был членом жюри, которое выбирало из 25 претендентов на стипендию одного. Ее решили дать Н.Д. Лобанову ввиду того, что он выбрал геологический факультет, а остальные — гуманитарные. Жюри решило, что геолог всегда найдет работу по специальности, а историки, филологи, искусствоведы — вряд ли, и поэтому им придется платить пособие по безработице. Так, в силу экономии королевской казны, была решена участь Никиты*.

Сдавая вступительные экзамены, Никита жил в Оксфорде у своей крестной матери Екатерины Ридлей, урожденной Бенкендорф, внучки последнего царского посла в Великобритании. Внучка эта по необъяснимым причинам прониклась восхищением перед Сталиным и построенным им государством «всеобщего счастья». Она ездила в Москву до середины 1930-х годов, пока Максим Литвинов, советский представитель в Лиге Наций, не усадил ее на поезд и не вывез в Европу. Он, очевидно, опасался, чтобы ее не постигла участь князя Святополк-Мирского, знаменитого историка литературы, также поверившего Советам, принявшего советское гражданство, переехавшего в Москву и погибшего в ГУЛАГе.

Оксфорд очаровал Никиту. Это студенческая республика, существовавшая с XII в., была конгломератом многих колледжей, управлявшихся единой администрацией. Кстати, Никита за четыре года так и не узнал, где находится эта администрация.

Оксфорд привлекал Никиту своими культурными сокровищами. Посещение музеев стало важной еженедельной обязанностью молодого человека. Во-первых, он фундаментально изучил музей Ашмола, в котором, наряду со старым западноевропейским искусством, были прекрасно представлены такие мастера «Мира искусства», как А.Н. Бенуа, Л.С. Бакст, К.А. Коровин, К.А. Сомов, М.В. Добужинский, О.Э. Браз и др. Коллекцию эту собирал в период 1920–1930-х годов и подарил музею замечательный любитель искусства инженер Михаил Васильевич Брайкевич (1874–1940), после революции служивший товарищем министра торговли и промышленности Временного правительства, эмигрировавший в Англию и живший в Оксфорде. Его собрание насчитывало более 100 полотен. К слову сказать, у М.В. Брайкевича это была вторая коллекция. Первую он собрал в России в 1910-е годы и перед отъездом за границу подарил Новороссийскому университету, ставшему после революции музеем западного и восточного искусства города Одессы; в ней также преобладали художники «Мира искусства». Собрание М.В. Брайкевича сейчас выставлено в Ашмоле, но, против воли дарителя, в небольших количествах (семь-десять картин), в то время как Михаил Васильевич договари-

* Лобанов-Ростовский Н.Д. Оксфорд, Исайя Берлин и я (мемуарная записка) // Русские евреи в Великобритании. Т. II (VII), Иерусалим, 2000, с. не нумерованы.

Л. Бакст. Восточный принц и его паж. Эскиз к балету «Спящая красавица». 1916 г.

вался (и ему было обещано!), чтобы вся коллекция была экспонирована.

Во-вторых, он стал завсегдатаем знаменитой библиотеки колледжа Крайст-Чёрч, в котором Никите посчастливилось учиться. В ее отделе искусств преобладали в основном рисунки итальянских мастеров эпохи Возрождения. Чтобы читатель прочувствовал необычность этой коллекции, назовем несколько рисунков, давно вошедших в анналы истории искусств: «Четверо рыцарей на приставной лестнице» неизвестного веронского мастера 1–й четверти XV в., «Портрет молодого человека» Содомы, «Встреча Иакова с Рахилью» Гуго ван дер Гуса, «Портрет молодого человека» Витторе Карпаччо, «Портрет Екатерины Медичи» Доменико Фетти, «Обнаженная мужская фигура» Якопо Тинторетто, «Снятие с креста» Якопо Понтормо, «Въезд Льва X во Флоренцию» Джордже Вазари, «Аллегорическая композиция» Аньоло Бронзино, «Летящий путто» Доменико Цампиери, «Этюд рыцаря» Гвидо Каньяччи и мн.др.

В-третьих, он основательно познакомился с художественными собраниями многих лондонских государственных и частных коллекций. Это, в первую очередь, Британский музей, Лондонская национальная галерея, Музей Виктории и Альберта, галерея института Курто, коллекция Уолес и Кенвуд-хауса, галерея Тейт, в которой хранится 15 000 произведений великого английского художника Уильяма Тёрнера. Самое потрясающее впечатление своими художественными ценностями оставляли многочисленные собрания Ее Величества Королевы, славящиеся портретами Рубенса и Ван Дейка. Ее Величество Елизавета II постоянно издает шедевры своих картинных галерей и королевских библиотек и таким образом вводит их в научный оборот. Никите, ввиду его знакомства с членами королевской семьи, был открыт доступ в королевские собрания в замке Виндзор, вблизи Лондона.

Никита был окрылен приемом в университет. Его с первых шагов затянула студенческая жизнь. Порядки в Оксфорде были самые гуманные, мо-

жет, даже чересчур либеральные. С тех времен, когда там учился князь Феликс Юсупов в 1912–1916 гг., все осталось по-прежнему. «Студенты, жившие в колледже, обязаны были возвращаться не позже полуночи. Следили за этим строго. Кто нарушал правило трижды за семестр, бывал исключен. <…> В спальне — никакого обогрева и стужа, почти как на улице. Вода в тазике для умывания замерзала, по утрам казалось, что бреду я в ледяном болоте»,— вспоминал Юсупов*.

Пол Кент (1923–2017), преподаватель биохимии. Крайст-Чёрч. Оксфорд. 1954 г.

Никита ездит в Оксфорд на сбор однокурсников. Теперь, в 2002 г., все было по-другому. Об обязательном возвращении из города до полуночи не могло быть и речи. В общежитии тепло. В гости можно ходить по всему помещению или приглашать к себе. Часто такие посиделки затягиваются на всю ночь. Что особенно нравилось Никите,— ныне в том же общежитии живут девушки, а в 1950-х годах их можно было пригласить только на два часа на чашку чая. С сахаром и мясом было плохо — в Англии даже девять лет спустя после Второй мировой войны сохранялась карточная система, в свободной продаже их не было. Сахар — только на столах немногих ресторанов.

В Оксфорде практиковалась система наставничества. Наставник — это преподаватель, прикрепленный к студенту на все время его обучения. Только с ним можно было решать все проблемы: учебные, бытовые, человеческие.

Общение заходило так далеко, что наставник угощал во время разговоров студента рюмкой портвейна. С ним часто оставались другом на всю оставшуюся жизнь. И у Никиты был такой «отец — наставник», которого он вспоминает с благодарностью. Это профессор органической химии доктор Пол Кент, который специально купил советский учебник органической химии для того, чтобы лучше ориентироваться, в каком изложении ее преподают в СССР, и, таким образом, представить сюжет Никите**.

Любимыми предметами Никиты в университете были: минералогия,

* Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. М., 2001, с. 11.

** В 2013 г., когда доктору Кенту было 90 лет, Никита выделил капитал на создания поста преподавателя биохимии на веки веков имени доктора Пола Кента

Тихий час в кабинете с эталонами пород. Оксфорд. 1956 г.

петрография (наука о горных породах) и историческая геология. Науку о минералах он знал еще в геологическом кружке, но тот объем был не сравним с курсом, даваемым в Оксфорде. Здесь они изучали 800 минералов, причем не делалось границы между благородным алмазом и неприметным каолином.

Петрография влекла к себе бесконечными комбинациями минералов, из которых состоят камни, символы покоя. Натурные коллекции кафедры петрографии были очень богаты и разнообразны, в них содержалось все: от редких алмазонитовых гранитов до красивейших яшм с диковинными геометрическими узорами.

Историческая геология преподавалась, как захватывающий детективный роман. Перед студентами вставали образы древней доисторической жизни с диковинным животным и растительным миром, вселенские катастрофы и смена форм жизни, своего рода «Парк юрского периода», только в строгом научном изложении. По палеонтологии нужно было знать 600 окаменелостей.

Радостны были практические занятия по составлению и раскраске геологических карт под руководством доктора Хависона, о чем имеются записи в «Дневнике». Такие карты выглядят как произведения художника-ташиста*, поражает их полнейшее сходство с картинами абстракционистов. Возможно, эти занятия тоже впоследствии подтолкнули Никиту к коллекционированию.

Трудными предметами были математика и кристаллография. Не то, чтобы к ним душа не лежала, это объяснялось свойствами его мировосприятия. Эти науки требовали абстрактного характера мышления, а у него был ярко выраженный эмоциональный. Много занимаясь, Никита успешно их одолел, но никогда не любил. Он даже на каникулы оставался в Оксфорде, чтобы подтянуть «хвосты» и ликвидировать недостатки болгарского обучения. В университете ему не раз вспоминалось напутствие сэра Исайи Берлина: соблазнов в твоей жизни будет много, не поддавайся им; если хочешь добиться успеха в жизни, надо много внимания уделять учебе, «грызть гранит науки», избегать вечеринок. Никита слушал мудрых людей. Единственно, что он себе разрешал — охотиться в угодьях Айлин Берлин, жены сэра Исайи. Диких голубей, куропаток и фазанов было столь много, что он приглашал друзей на эти охоты. В ответ они приглашали его в имения родителей на охоты.

Полистаем еще страницы дневника студенческих лет.

«**4.04.1958.** Чёрч Уолк. Оксфорд. Снова читал дневник. Странное и смешанное чувство. Жаль то потерянное время в безделье в Болгарии. Судя по тому, что я очень часто болел до того, как начал серьезно заниматься спортом, я пришел к заключению, что спорт имел для меня большое значение. Нынешней зимой я был болен — плеврит и воспаление легких. Это в первый раз с приезда из Болгарии, т.е. после четырех лет. Я вообще устал и хочется поскорее кончить учиться. Надеюсь в Нью-Йорке заняться снова плаванием.

5.04.1958. Оксфорд. Сегодня, как всегда, встал в 8 ч. и пошел вниз готовить завтрак, состоящий, как и все остальные дни, из яиц и бекона, рассыпчатого риса и винограда с ореховым кремом, чай. Вчера обедал у Леона Багратуни в Дедингтоне. У него замечательный дом — «Тюдор», который ему купил Эдди Гринуэл. Конечно, его мама, леди Детердинг, оплатила счет: 10000 фунтов. У него обеды часто очень интересные. Всегда разнообразные люди, и он старается их смешивать. За столом я сидел с Вильмой, женой Леона, и подтрунивал над гостями, за счет слабостей капитализма. К счастью, там был один отставной геолог из «Шелл», с кем я , в общем, провел весь вечер. Он во мне зажег желание ехать в Аргентину и работать с маркизом Андре де Гане, сказав, что там очень интересная геология.

В 9 ч. я вышел. Снег сильнейший. Странно, под Пасху да снег! Пошел к портному Холси с целью пришить, как подкладку на пальто, ту леопардовую шкуру, которую мне прислала тетя Кира из Парижа. На воротник и рукава

* Ташизм — (tache (фр.) пятно) — живопись пятнами — течение в западноевропейском абстракционизме 1940–60-х гг.

Никита Лобанов-Ростовский и Елизавета Павловна Карагеоргиевич, княгиня Югославская. Париж. 1957 г.

Никита Лобанов-Ростовский — выпускник Оксфорда. 1958 г.

я пришью каракулевые куски, которые мне тоже прислала тетя Кира. После этого я купил фотографической бумаги и поехал в лабораторию проявлять фотографии, которые Петр Зиновьев сделал для меня на острове Расей. Он пришел в 10:30, и мы обсуждали дальнейший план работы над моей геологической картой. Надеюсь, что к концу недели мы сможем поговорить с профессором Уеджер насчет публикации нашей статьи.

Вечером я работал один, так как Петр уехал к своим в Гилфорд. Я сделал себе на ужин бифштекс в маленькой кухне наверху и постный бульон, который должен покипеть еще часок. К 9:30 я его сниму и, наверное, съем тарелку бульона перед тем, как лечь спать. Слушаю по радио «Il idomineo». Так приятно сидеть вечером после дня работы и, покуривая папироску, слушать Моцарта.

Алексис Белаш уехал в Бейрут, так что я один во всем доме.

Понедельник после протестантской Пасхи, **7.04.1958.** Вчера проработал весь день вместе с Петром до часу ночи над моей геологической картой. Петр ее почти всю делает сам, что меня спасает в смысле времени.

Она будет чудного качества, по-моему, лучше, чем остальные в нашем классе. Сегодня снова работали весь день, но вечером пошли в кино смотреть «Большие надежды» вместе с доктором Малколмом Броуном и его девицей.

Фильм произвел на меня большое впечатление. Диккенс, по-видимому, верит в то, что добро всегда платит за себя? Увидим в жизни, так ли это. После фильма ужинали в индусском ресторане. Чувствую усталость, 11:45. Хочется спать, наверное, не смогу скоро заснуть. Надеюсь, что завтра будет почта и что мы сможем обсудить с Эдди Гринуэлл биржу. Может, будем снова спекулировать на этой неделе.

8.04.1958. Эдди мне предложил пари на пять фунтов, что я не посмею пойти в Кенсингтонский дворец в моей новой черной каракулевой папахе. Я, конечно, сразу же согласился и позвонил принцессе Александре Кентской с предложением зайти к ним во дворец. Но она, к сожалению, уехала в Германию.

Получил письмо от Бернарда Камю, который меня приглашает в Брюссель вместе с Петром, так что у нас будет возможность жить у него во время международной ярмарки.

Элизабет *[княгиня Елизавета Павловна Карагеоргиевич — НДЛР]* будет в Париже на будущей неделе. Увидим, как устроится ее совмещение с Татам *[Волконской — НДЛР]*.

26.04.1958. Дедушка, почему-то, мне советовал жениться на Элизабет, если я или она меня еще любит, так он находит, что в моем случае гораздо лучше жениться рано в жизни. К сожалению, теперь Элизабет меня больше не любит, а я ему этого не мог сказать. Я ее видел почти каждый день, но, по-моему, мы оба чувствовали, что это была обязанность для нас обоих. Не имея денег, я никогда на ней не женюсь,— а все-таки хотелось бы, так как мало православных и хороших девушек в Париже.

Через 76 дней экзамены. Я абсолютно ничего не знаю, и если сдам удачно, то это будет чудо.

Сделал 100 фунтов на бирже, но пока думаю больше этим не заниматься, так как риск очень большой»*.

Отшумел выпускной вечер. Никита окончил университет, пользуясь советскими оценками успеваемости, со средним баллом 4,5, получив степень магистра геологии. Позади остались тяжелая четырехлетняя учеба, веселые друзья, любимые профессора, очаровательные девушки. Но он чувствовал, что этот объем знаний не удовлетворяет его, образование надо продолжить. И это не давало покоя, словно не хватало чего-то важного, крайне нужного. Вначале это были смутные, неопределенные желания, но постепенно он определился — ему хотелось познать экономику геологии. В СССР не было такой специальности — студент должен сам определить, где ему работать: в колхозе, строительстве или на транспорте, ведь терминология одна и та же. Главным предметом являлась «экономика социалистического хозяйства». Этого было вполне достаточно.

Не то на Западе. Там человек специализируется по выбранной профессии, отдельно изучая нужную область экономики. Студент получает чет-

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Отрывки из дневника на протяжении пяти лет // Архив Н. Д. Лобанова-Ростовского. Лондон.

Василий В. Вырубов, дядя Никиты. 1945 г. Жил в Буэнос-Айресе. Находясь в Аргентине, Никита проживал у него

Никита Лобанов приземляется Буэнос-Айресе. 1962 г.

ко выраженную специализацию. Такое образование давал Колумбийский университет, куда Никита поступил на факультет экономической геологии. Так как базовое образование позволяло ему пройти ускоренный курс обучения, он учился всего два года: 1958–1960. Получив степень магистра экономической геологии, он вступил в большую жизнь и уехал работать в Аргентину.

Геолог

2 февраля 1960 г. Никита был принят на работу ассистентом на кафедру минералогии, продолжая одновременно учебу. Полевую геологическую работу он обязан был совмещать с преподавательской. Аргентинская экспедиция была первая «настоящая», в страну с интересной геологией.

Буэнос-Айрес встретил его зноем и отсутствием дождей. Патагония, куда он был направлен, раскинулась без края, насколько охватывал глаз. Равнина поросла мелкой травой и кустами, среди которых изредка проносились страусы, и в траве шелестело какое-то зверье. Экспедиция вела разведку на нефть. У Никиты был ряд буровых, отстоящих друг от друга на несколько километров. Для передвижения ему выделили смирную лошадь. Его работа заключалась в описании керна и отборе проб.

Свободного времени оставалось много, и он верхом делал экскурсии по окрестным местам. Исключительно для журналисток сообщаю, что змей, анаконд, тапиров, леопардов Никита Дмитриевич не встречал. Буровая производит много шума работающими механизмами, и звери, если они были, в ужасе разбежались. Недаром один англичанин сказал Джеральду Даррелу, приехавшему в Аргентину ловить диких животных:

— Да ведь пампа — это одна сплошная трава. Трава, дружище, и больше ничего, одна трава и кое-где коровы*.

В следующем году он провел еще одну экспедицию — в Венесуэлу. Искали никель. Полевой сезон отработали удачно и глубокой осенью вернулись в Нью-Йорк.

Все шло хорошо. В университете его уважали коллеги. Часто были приезжие геологи из разных стран. Иногда их поручали встречать Никите. Однажды была группа из СССР. Мило беседовали ни о чем, затем гости спросили что-то о геологии Нью-Йорка. Никита, в свою очередь, спросил их, зная, что они из Казахстана, что-то о рудниках Джезказгана. Реакция его собеседников была непредсказуема — его обвинили в сборе разведывательной информации. Советский стукач дал ему такую характеристику: «Это не геолог, а просто шпион!» За вымышленной подписью в газете «Известия» появился соответствующий материал**.

Добыча ртути на Аляске. Месторождение «Синнабар-Крик». 1965 г

На картировании месторождений меди в Скалистых горах. Монтана. США. 1959 г.

Он всегда вспоминает геологическую службу с благодарностью, она помогла ему сориентироваться в жизни и выбрать дальнейшую работу. Начинал он с младшего геолога и окончил ее старшим. Главный вывод, который помогла ему сделать геологическая работа, — те, кто разведывает

* Даррелл Д. По всему свету. Поймайте мне Колобуса. М., 1980, с. 11.

** Даренков Н. Гиды или шпионы? // Известия. 1961, 18 января, № 15.

Оформление займа государственной алжирской компании «Сонатрак» на добычу нефти. 1974 г.

месторождения,— никогда не владеют ими. Чтобы закончить этот период, скажем, что Никита еще принимал участие в поисках ртути в Тунисе и на Аляске, железа в Либерии, на алмазных разработках в Южной Африке.

Проработав в геологии два года, Никита задумался. Не то, чтобы она ему перестала нравиться или он разочаровался в ней,— просто там мало платили. Он получал 500 долларов в месяц, а молодым людям этого явно недостаточно. У своих друзей он стал спрашивать совета: где надо устроиться, чтобы зарабатывать больше? Первый серьезный разговор был с князем Георгием (Джорджи) Васильчиковым. Г. И. Васильчиков — брат Марии Васильчиковой, принимавшей деятельное участие в антигитлеровском сопротивлении, автора знаменитого «Берлинского дневника. 1941–1945». Он работал переводчиком в штаб-квартире ООН. Никита, зная, что Васильчиков получает 1500 долларов в месяц, спросил его — не лучше ли ему стать тоже переводчиком? Ответ Джорджи был отрицательным: «Ты всю жизнь останешься переводчиком и будешь получать все те же полторы тысячи». Это не подходило.

Тогда Никита написал письмо другу однокашнику из Оксфорда и спросил в шутку — как разбогатеть? Друг принял вопрос за чистую монету и подробно объяснил: есть три возможности. Во-первых, жениться на деньгах. Для Никиты этот путь был возможен, но неприемлем. Во-вторых, пользуясь родственными или дружескими связями, устроиться на руководящую должность в частный банк. Этот путь был тоже невозможен, так как у Никиты таких связей не было. В-третьих, пройти самостоятельно всю банковскую службу, по всей карьерной лестнице, начиная с самых низших должностей. Это было приемлемо, но надо было иметь высшее банковское образование. На работу поступил без всяких протекций, просто приходил в банки и спрашивал: вам нужны работники? В одном из банков ему предложили службу. По вечерам он учился в высшей школе бизнеса при Нью-Йоркском университете. Через два года успешно закончил ее. Учебе отдал 1961–1963 годы. Начался новый этап в жизни Никиты Дмитриевича.

Зрелость Никиты

После четырех лет рядовой работы его приняли на службу в среднее звено помощником заведующего международным отделением «Кемикал Банк» (нынешнее название — «Чейс банк») в Нью-Йорке. С геологией он не покончил. Его банк инвестировал геологоразведочные работы, а, следовательно, и курировал их, так что геологическое образование Никиты Дмитриевича было весьма кстати. В этот период он участвовал в работах по разведке месторождения ртути, никеля, рассыпного золота и др.

Банковская работа за кажущейся рутинностью полна стрессов. Главная забота — выделить крупный кредит, но риск его невозврата (или возврата не вовремя) свести к минимуму. На первых порах Никиту Дмитриевича это мало беспокоило, ведь принимал решение не он. Но когда в 1967 г. его назначили на пост помощника вице-президента компании «Пруденшиал»,— вот здесь пришлось принимать ответственные решения, т.е., попросту говоря, отказывать необоснованным проектам. Отказ сам по себе неприятен американцам, а отказ в выдаче кредитов — вдвойне. Конечно, их отказы всегда были обоснованы, они предусматривали авторитетные экспертизы с выслушиванием всех заинтересованных сторон. Нужно сказать, что в США подсчет запасов минерального сырья проводит не государственная организация, как ГКЗ у нас в России, а частные фирмы. Геологическое образование Н. Д. Лобанова сослужило ему хорошую службу, так как давало право выступать экспертом по тем или иным вопросам. К его мнению очень прислушивались.

В 1970 г. Никита Дмитриевич перешел на работу в «Уэллс Фарго Банк» и в 1974 г. переехал жить из Нью-Йорка в Сан-Франциско, где размещалась главная контора. Он получил высокую должность вице-президента и заведующего отделением по Ближнему Востоку и Африке. Послужил он в этой должности до 1979 г. Много приходилось ездить по миру. В основном они инвестировали нефтяные разработки арабов, но не пренебрегали и месторождениями сурьмы, золота, алмазов в развивающихся странах Африки. Я как-то по наивности и незнанию банковских порядков, спросил Никиту Дмитриевича: «А зачем нужны займы арабам, ведь они богатые»,—на что получил ответ: «Вот у богатых-то и нет лишних денег, все вложено в дело. На все новое требуются кредиты».

Он завел деловые отношения, переходящие в дружбу, с бесчисленными арабскими правителями и вождями Африки и везде был принят как «персона грата». Но на первом месте всегда оставались интересы банка, который он представлял. Дела шли успешно, риски были сведены к минимуму, богатые месторождения Среднего и Ближнего Востока давали большую прибыль, и она лилась рекой. До тех пор, пока у Америки не испортились отношения с Ираном, Ливией и другими странами, строящими, с подачи СССР, «мусульманский социализм». Разработки пришлось

свернуть, а в Иране вообще их бросить и уносить ноги. Пришлось работу банков переориентировать на другие страны.

Конечно, тех прибылей, что у арабов, уже не было. Например, фирма Арманда Хаммера быстро обогатилась в Ливии. Разговоры о том, что ее многомиллионные доходы были сделаны на напалме, который она щедро поставляла на вьетнамскую войну, ошибочны. Сравнительные объемы капиталовложений в нефть и напалм были несоизмеримы. Нет более выгодного вложения капиталов, чем в нефть и газ на Ближнем Востоке, ибо стоимость добычи относительно невелика. Алмазы, золото, медь, молибден — вообще, всякие иные металлы в экономической геологии занимают подчиненное положение, их разведывают только потому, что без них не может функционировать промышленность. На первом месте по прибыльности (если оценка запасов произведена правильно!) стоит нефть. Недаром сказано: кто владеет ею — тот диктует миру условия.

В 1979 г. Никита Дмитриевич перебрался на постоянное жительство в Великобританию, в Лондон. Имя его в это время было уже очень известно в банковском мире, и он без труда получил высокую должность старшего вице-президента в «Международном банке финансов и ресурсов». Под ресурсами подразумевались минеральные ресурсы, т.е. главной задачей ставилось, в отличие от американского «Уэллс Фарго Банк», разведка, освоение и эксплуатация полезных ископаемых.

В Англии он был в кругу университетских друзей, и это делало жизнь интересной и приятной. Еще в Америке к нему позвонили на работу и попросили о встрече представители ЦРУ. Они сказали, что у них есть серьезный разговор. Он принял их в рабочем кабинете банка и после того, как они объяснили, что были очень заинтересованы в сотрудничестве, сказал: «Пожалуйста, вынимайте диктофон и включайте его». Те включили.

«Я с вами не работал, не работаю, и не буду работать». Цэрэушники удивились и спросили: «Зачем Вы просите зафиксировать Ваш ответ?» На что Лобанов ответил: «А затем, чтобы об этом узнали в Москве через три дня!» Гостям ничего другого не оставалось, как уйти.

Работа в банке в Лондоне проходила очень успешно. Вершина его банковской карьеры приходится на 1974–1979 гг. В память о них остались две книги, написанные Никитой Дмитриевичем, — «Финансирование торговли» (1980) и «Банковское дело» (1982). Последнюю работу он написал по причине слабых знаний сослуживцев, не могущих ответить на существенные вопросы по теории и практике их работы. Имя Н. Д. Лобанова-Ростовского внесено в биографические справочники — «Кто есть кто в мире» (1982–1983), «Кто есть кто в банковском и финансовом деле на

Ближнем Востоке» (1982) и в биографический словарь Советского Союза за 1917–1989 годы.

В 1987 г. Никита Дмитриевич перешел на службу в алмазную компанию «Де Бирс».

Эксперт по алмазам

Транснациональная компания «Де Бирс» является не совсем обычной монополией. Она занимается алмазным бизнесом уже 100 лет. Никита Дмитриевич был 10 лет советником компании и знает ситуацию в ней из первых рук. Еще в начале 1970-х годов банк, где он служил вице-президентом, получил концессию на разработку алмазного месторождения в пустыне Калахари (Южная Африка). Он курировал эти работы, был также связан с алмазным бизнесом.

В 1987 г. «Де Бирс» ощутила острую необходимость доступа к лицам, принимающим стратегические решения по алмазам в СССР, так как страна вышла в пятерку государств, торгующих алмазами. Они стали искать русскоязычного человека, который мог бы представлять их интересы в России. Выбор остановился на Н. Д. Лобанове-Ростовском. Он, во-первых, хорошо говорил по-русски; во-вторых, знал специфику алмазной промышленности; в-третьих, его прошлое и гибель отца от рук НКВД служили гарантией, что он не будет работать на Советы; в-четвертых, он регулярно, с 1970 г., вел банковские дела в СССР и был знаком со многими важными персонами в руководстве Союза, выделяя им кредиты по 100 миллионов долларов, и, в-пятых, в досье на него ни в Англии, ни в Америке, ни в Советском Союзе не было компрометирующих его сведений, а копали спецслужбы очень глубоко. Например, руководство «Де Бирс», состоящее из бывших сотрудников английской военной разведки, полгода проверяло его по всем направлениям.

Проверки прошли успешно. Его представили сэру Филиппу Оппенгеймеру, руководителю центральной сбытовой организации, занимающейся продажей алмазов (ЦСО), и совладельцу «Де Бирс». Работа Никиты Дмитриевича была строго секретной, он никому не имел права сообщать о ней (даже сотрудникам фирмы!), кроме как трем лицам, состоящим в руководстве компании.

«Де Бирс» представляет многопрофильное объединение: оно производит и скупает алмазы, а затем их продает, поддерживая на них постоянную стабильную цену. Оно не стремится к кратковременному успеху, а планирует постоянных, надежных, долговременных партнеров. Контролируется много лет одной семьей Оппенгеймеров. И хотя продажа алмазов выделена в самостоятельную организацию (ЦСО), во главе которой стоит сэр Филипп, кузен Оппенгеймера, председателя «Де Бирс», то ЦСО и «Де Бирс» — фактически это одна фирма, разделенная для удобства на

Тедди Доу, директор «Де Бирс»; Н. Д. Лобанов-Ростовский и сэр Филипп Оппенгеймер в Москве. 1988 г.

две организации. Интересно, что руководитель одной организации не вмешивался в дела другой, решения принимались вполне самостоятельно. Доходы, естественно, шли и идут в одну кассу. Годовой оборот «Де Бирс» составляет от 4 до 5 миллиардов долларов. Ювелирные алмазы составляют главную долю — до 90 процентов*.

Часто «Де Бирс» важные решения не фиксирует письменно, иногда даже многомиллионные соглашения заключаются устно. Так принято в алмазном бизнесе. Излишне доказывать — слово руководителей компании твердо, оно имеет безупречную деловую репутацию. Были случаи, когда «Де Бирс» выполняло соглашения даже с сознательным убытком для себя. Так, сэр Филипп Оппенгеймер выдал советской фирме 1 миллион долларов ввиду понесенных ею убытков. По американским меркам над ним бы смеялись коллеги, ибо он поступил «как дурак». Романтизм свойствен большим людям чаще, чем нам кажется.

В 1989–1995 гг. на съезде народных депутатов и в Госдуме происходили ожесточенные прения. Российским депутатам казалось, что «Де Бирс» их

* Н. Д. Лобановым-Ростовским по данной тематике опубликованы следующие статьи: Алмазная монополия «Де Бирс»: взгляд изнутри // Ювелирный мир. 1998, № 1 (7); Алмазы тоже «замерзают» // Ювелирное обозрение. 1998, декабрь, № 3; Де Бирс и Россия // Интеллектуальный капитал. 1998, № 3 (15); Российские алмазы на западном рынке: пути продвижения // Ювелирное обозрение. 2002, № 7, с. 18–19.

обманывает, дешево покупает алмазы. Была сделана экспертиза цен. Они оказались правильны. Тогда был выдвинут лозунг: «Будем сами торговать алмазами!» В эту истерическую кампанию включились коммунисты. Под призывом — «не дадим распродать российские богатства!» — они санкционировали продажу в обход соглашения «Де Бирс».

Все кончилось жутким крахом — из-за недостаточной компетентности руководителя Главалмаза Е. М. Бычкова, в 1989 г. продавшего на 42 миллиона долларов алмазы бельгийским и английским фирмам, упущенная выгода составила 22 миллиона долларов. Афера Бычкова заслуживала бы тюрьмы, но М. С. Горбачев, с подачи Н. И. Рыжкова, ограничился выговором с занесением в учетную карточку*. В дальнейшем, Бычков совершил еще один «подвиг» — сделал подобный трюк на 100 миллионов долларов с подставной фирмой «Голден АДА». Б. Н. Ельцин, добрая душа, всего лишь отправил его в отставку. Сейчас Бычков занимается банковским бизнесом.

В 1980-х годах Никита Дмитриевич относительно часто встречался с руководителями КГБ, а затем и Генеральным секретарем ЦК КПСС Юрием Владимировичем Андроповым. Этот человек, любитель живописи, сам поэт, был в отношениях с Лобановым по-русски гостеприимен, внимателен, соглашался со здравыми доводами, хотя Н. Д. Лобанов и знал, что он непримирим к диссидентам.

Настала перестройка. СССР испытывал большие финансовые затруднения. Руководство Союза, в лице М. С. Горбачева, брало у «Де Бирс» большие займы в форме предоплаты за алмазы. В 1990 г. оно заимствовало у нее 1 миллиард долларов под залог алмазов из Гохрана. Ни один западный банк, учитывая плачевное состояние СССР, не соглашался на такой большой заем, но «Де Бирс» пошла навстречу. Было подписано кредитное соглашение. Однако правительство Н. И. Рыжкова и тут не смогло обойтись без хитрости — в залог они получили низкосортный материал, неликвиды, мелкие камни, которые на рынке не пользуются спросом. Горбачев, возможно, и не знал об этой хитрости.

Кстати, о порядках в Гохране. С первых дней российской власти там процветает безудержное воровство. Алмазы хранились в мешках, не переоценивались на текущие цены. Не пользоваться этим может только ленивый. Недаром пятый директор многозначительно произносил: «Четырех директоров до меня расстреляли…» — намекая, что и его ждет такая же судьба. Не говорит только, за что расстреляли, — не за оппозицию, троцкизм, левый или правый уклон, шпионаж, вредительство и прочее, а

* Тесленко В. Утечка алмазов из России: кто первый? // Ювелирное обозрение. 1999, № 7 (10), июль.

за хищения в особо крупных размерах. Певец карательных органов Юлиан Семенов зримо показал это в документальном романе «Бриллианты для диктатуры пролетариата».

В 1987 г. Советский фонд культуры решил издавать свой печатный орган «Наше наследие». Н. Д. Лобанов наладил связи между Фондом культуры и «Де Бирс», в результате которых академик Д. С. Лихачев и сэр Филипп подружились. Для создания хороших отношений с СССР «Де Бирс» решила финансировать издание журнала. Нужно сказать, что Фонд культуры возглавлял известный и любимый всею интеллигенцией академик Д. С. Лихачев. Первым заместителем его был назначен закоренелый партаппаратчик, бывший первый секретарь Пензенского обкома КПСС Г. В. Мясников. Он выполнял роль надзирателя от партии за деятельностью Фонда*. В правление Фонда входила и «первая леди» Р. М. Горбачева, которая скромно считала себя движущей силой культуры.

В 1988 г. в Лондоне было подписано соглашение о том, что «Де Бирс» на развитие Фонда культуры дает безвозмездно миллион долларов. Подписал его Г. В. Мясников. Зная наши партийные порядки очень хорошо, он попросил сэра Филиппа Оппенгеймера не переводить деньги в советский банк, а положить их на депозит в западный, что и было сделано. Жизнь подтвердила худшие опасения Мясникова — вся валюта со счетов российских банков была конфискована в начале 1990-х годов во время очередного финансового кризиса.

С лета 1988 г. и по сей день Фонд культуры выпустил 60 номеров «Нашего наследия», и в каждом из них проводится непрестанная благородная работа, посвященная возрождению отечественной культуры, старым и новым коллекциям и рукописям, возвращению незаслуженно забытых имен и многому другому. В течение 15 лет это лучший культурологический журнал России. Есть в этом и непреходящая заслуга сэра Филиппа Оппенгеймера, Н. Д. Лобанова-Ростовского, Д. С. Лихачева, Г. В. Мясникова, В. П. Енишерлова, Р. М. Горбачевой и мн.др.

В 1999 г. на Украине, в Донецке, вышла книга Николая Арсеньева «Алмазная война»**. Сочинение это примечательно во многих отношениях.

* Мясников Г. В. «Душа моя спокойна. Из дневников разных лет // Наше наследие. 2001, № 59–60, с. 87 (фото). Преобладающей нитью в дневниках Г. В. Мясникова проходит мысль о вреде перестройки, ее ненужности, оплевывании «великих успехов» социализма, попрании «идеалов» и прочий партийный бред. Много страниц посвящено Д. С. Лихачеву, который показан как «капризный старик». Не брезгует он и откровенной клеветой. Так, в записи от 29.01.1992 г. сказано о том, что Фонд культуры, якобы, обязан «быть академическим, обслуживать научные и личные интересы академика Д. С. Лихачева, его камарильи, которая быстро набилась в президиум Фонда». Из этого ясно видно, что Г. В. Мясников был в Фонде случайным человеком и в 1992 г. бесславно покинул его вместе с исчезновением КПСС.

** Арсеньев Н. Алмазная война. Учебное пособие. Донецк, 1999, с. 75–78.

Во-первых, автор представлен как контрразведчик. Во-вторых, он разбалтывает многие государственные тайны, вплоть до агентурных имен секретных агентов, естественно, с их настоящими фамилиями. В-третьих, Е. М. Бычков обвиняется ни много ни мало в создании канала по переброске алмазных запасов Госфонда в Израиль. И, наконец, автор во многих хищениях алмазов обвиняет Российский Еврейский Конгресс. На это только можно возразить, что горе такому государству, где контрразведка только наблюдает и фиксирует: что — где — когда разворовывается; она для того и существует, чтобы пресекать такие действия в зародыше. В ряду врагов молодой России назван и Никита Дмитриевич. Трудно в это поверить, потому, что он не тот человек, которого можно купить. Да и проверяли его контрразведчики почище наших. История его жизни говорит убедительнее любых «учебных пособий» (такой подзаголовок имеет книга «Алмазная война»). Нужно сказать, что автор признает, ссылаясь на досье в КГБ, высочайший профессионализм Н. Д. Лобанова-Ростовского.

Советник «Сотбис» и «Кристис»

В 1991–1997 гг. Никита Дмитриевич служил советником аукционных фирм «Кристис» и «Сотбис» (в последней с 1992 г.). Это самые старые и авторитетные фирмы, торгующие искусством. Их история известна с середины XIV в. Тысячи произведений живописи, графики, рисунков, икон, произведений декоративно-прикладного искусства, миниатюр, книг и рукописей, ювелирных украшений прошли через их торги. Клиентами являются коллекционеры и торговцы. Цены таковы, что ошеломляют. Никиту Дмитриевича пригласили туда как известного коллекционера и специалиста по русской театрально-декорационной живописи и дизайну.

<…>

После проведения аукциона Никита Дмитриевич выступает в разных изданиях со статьями, где проводит публичный анализ торгов*. На подобные публикации существует устойчивый спрос читателей; многие, не имея возможности приобретать искусство, покупают и собирают эти материалы и приобщаются к прекрасному. Есть и коллекционеры этих публикаций. Многотомные собрания аукционных каталогов и матери-

* По аукционам русского искусства Н. Д. Лобановым-Ростовским опубликованы следующие статьи: Анненкова купили по телефону // Человек и карьера. 1994, № 12, с. 15; Русская левая живопись на аукционе Christies. Обзор рынка. Лето 1999 // European Herald. Европейский вестник. Лондон, 1999, № 31; Русский авангард. За кулисами торгов. Беседа Ольги Сперанской с Д. Бараном, А. Джуда, Н. Лобановым-Ростовским, А. Наковым. Д. Сарабьяновым // Наше наследие. 1999, № 48, с. 123–135; Русский авангард на последних аукционных торгах // Русская мысль. Париж, 2000, 8–14 июня; Цены на русское искусство растут // Числа. Мариньи, 2001, № 6., с. 18–20; Русский антикварный рынок на рубеже XX–XXI веков // Наше наследие. 2002, № 62, с. 27–42. Мы упомянули значительные по объему публикации.

Л. Попова. Пространственная конструкция. Масло на фанере. 1921 г.

алов продаж являются гордостью библиофилов, особенно если они подобраны за многие годы.

Никита Дмитриевич, выступая в роли комментатора торгов, рассказывает не только о значимости проданных произведений искусства, но и оценивает правильность примененной стратегии. Например, в статье «Цены на русское искусство растут» прямо говорит, что, если цены будут немного меньше,— русское искусство будут брать*.

Есть и любители театрально-декорационной живописи. Среди них Никита Дмитриевич. Много он купил на «Сотбис» произведений этой живописи и графики. Подробнее расскажем об этом ниже, в главе «Коллекция».

Перипетии торгов бывают интереснее детектива. Так, в статье в «Русской мысли» в июне 2000 г. Никита Дмитриевич анализировал неудачи аукционного дома «Филлипс» (Нью-Йорк) и прямо указывал, что конфуз с русским авангардом обусловлен завышением стартовой цены в десять раз. Мы говорим о полотне художника А. К. Богомазова, «украинском Пикассо», оцененном в 40–60 тысяч долларов. При «умеренных ценах на хорошие произведения искусства покупатели всегда находятся»**.

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Цены на русское искусство растут // Русская мысль. Париж, 2000, 30 ноября, № 4343, с. 16.

** Лобанов-Ростовский Н. Д. Русский авангард на последних аукционных торгах. // Русская мысль. Париж, 2000, 8–14 июня, с. 18.

Примерно такую же картину видим и на аукционах «Кристис». В 1996 г. Никита Дмитриевич дал обзор происходящих на нем событий. На лондонском рынке продолжается устойчивый спрос на русских авангардистов: Малевича, Шагала, Кандинского, Лисицкого, Явленского, Архипенко, Гончарову, Ларионова, Полякова. Главными требованиями к произведениям искусства являются: а) происхождение из коллекции, в которой картина находилась много лет вне России; б) наличие сертификата подлинности предпочтительно не от русского искусствоведа или музея; в) реальная оценка стоимости по сегодняшнему дню, т.е. все те же требования, что появились на «Сотбис». Вывод, к которому пришел Никита Дмитриевич: в наше время вполне возможно создание значительного собрания левого искусства 1920–1930-х годов, если платить за него свыше 50 тысяч долларов (за 1 картину!).

<…>

В 1999 г. в Лондоне состоялась беседа крупнейших коллекционеров, ученых и галеристов о судьбах русского авангарда. В ней приняли участие Джулиан Барран, Аннели Джуда, Никита Лобанов-Ростовский, Андрей Наков и академик Дмитрий Сарабьянов. Участник беседы Н. Д. Лобанов-Ростовский горько констатировал, что «в России частных коллекций русского авангарда почти не существует, как и собраний театрального дизайна»* (Вообще самые первые торги их прошли на «Сотбис» 1 июля 1970 г. под руководством Т. фон Вацдорфа. Консультировала крупнейший знаток этого искусства Камилла Грей.).

Подводя итоги беседы, Никита Дмитриевич с уверенностью предрекал: «За последние 30 лет было три волны взлета и падения цен на искусство русского авангарда. Те, кто сегодня покупает по заниженным ценам, через 3–5 лет будут счастливыми обладателями произведений русского авангарда, приобретенных сравнительно дешево»**.

Чтобы закончить эту тему, скажем, что недавно Никита Дмитриевич выступил с большим интервью журналу «Наше наследие», где оценивал русский антикварный рынок на рубеже XX–XX1 вв. Не пересказывая эту беседу, укажем только, что главной помехой в России торговлей художественными ценностями являются абсурдное законодательство о вывозе и ввозе произведений искусства и чрезмерные налоговые требования.

<…>

Хотя Никита Дмитриевич уже не работает в «Сотбис» и «Кристис», он внимательно и доброжелательно следит за их жизнью. И объективно рассказывает нам о всех перипетиях торговли искусством. К нему с уваже-

* Сперанская О. Русский авангард. За кулисами торгов // Наше наследие. 1999. № 48, с. 125.

** Там же, с. 135.

нием прислушиваются тысячи покупателей во всем мире. С берегов Темзы до нас долетает его благожелательный и мудрый голос.

Л. Бакст. «Береника». Акварель. 1913 г.

Л. Бакст. Юдифь с головой Олоферна. Бум., акв. 1922 г.

Искусство собирать искусство

<…> Коллекция Никиты Дмитриевича занимает одно из лучших мест. Его коллекция уникальна, бесподобна, величественна, крупнейшая, интереснейшая в научном отношении, редкая по подбору мастеров, дивная по эстетическому совершенству. Все превосходные эпитеты по праву к ней применимы, можно бесконечно перечислять определения, но надо обратить внимание на главную сущность ее — второй такой больше нет. И не потому что она очень значительна количеством работ (около 1500) и составом мастеров (более 150 имен), — она являет нам энциклопедию театральной живописи. В ней не пропущено ни одно имя, значительное или малоизвестное.

В течение 50 лет Никита Дмитриевич самозабвенно пополняет свое собрание новыми именами и работами, и на сей день он создал самую авторитетную коллекцию, которую знают во всем мире. Доктор искусствоведения И. С. Зильберштейн считал ее «лучшей и грандиозной из зарубежных коллекций этого рода». История создания собрания, не имеющего себе равных в истории культуры, начиналась просто и буднично. Сам Никита Дмитриевич никогда не предполагал, во что выльется его невинное восхищение театральной живописью.

1954 год. В Лондоне открывается выставка, посвященная замечательному и великому театральному деятелю Сергею Павловичу Дягилеву. Ее устроил выдающийся английский критик и искусствовед Ричард Баккел. На ней в большом количестве и многообразии была представлена яркая, праздничная и необыкновенная театрально-декорационная живопись художников, сотрудничавших в антрепризе Дягилева на протяжении 20 лет. Выставка была праздником для юного Никиты, готовящегося стать студентом Оксфорда. Повела туда его крестная мать Катя Ридли, о которой мы уже выше упоминали.

Никита Дмитриевич позднее вспоминал: «Я был сражен красотой того, что мне пришлось увидеть: театральностью, буйством лубочных цветов, всей этой «русскостью», что имела такое важное значение для моих все-таки «не западных» глаз. Как зачарованный смотрел я на эти работы и как-то в один миг решил, что в моей жизни обязательно настанет такой прекрасный день, когда подобные работы станут моими»*. Вот тогда и был заложен фундамент великой коллекции. Но до начала ее реализации прошло много времени. Единственным и главным препятствием было отсутствие средств. Собирательство — необыкновенно сильная страсть. Собиратель всегда должен знать более других, даже специалистов. Есть два типа коллекционеров: первый — собирает строго определенное, задаваясь целью полноты на выбранную тему. Под этот случай хорошо подходит монографическое собирательство, например, все офорты Пиранези. Второй тип ставил более широкие задачи, вобрав в свое коллекционерство, скажем, уже не одни офорты Пиранези, а всю театральную гравюру XVIII в. Конечно, степень полноты — это «благие намерения», к которым собиратель может никогда не приблизиться, но у него есть постоянно действующая программа, которую он, по мере возможности, выполняет. Если перевести на язык театральной живописи, то у Никиты Дмитриевича была программа-максимум, которая звучит так: собрать работы всех художников театра в период 1880–1930-х годов, которые повлияли на развитие сценографии этого времени.

Почему выбраны такие хронологические рамки? Так диктует нам история сценического искусства и периодизация театральной живописи. 1880 год — год зарождения нового театра, возникновение Частной оперы (1885) Саввы Ивановича Мамонтова с отказом от назидательных декораций и рутинных костюмов, сделанных по многолетней традиции, т.е. ремесленнически. У Мамонтова же декорации делали свежо, ярко, необыкновенно, без оглядки на раз найденные приемы. «…Они сыграли большую роль в декорационном искусстве русского театра; они заинтересовали талантливых художников, и с этих пор на горизонте появились настоящие живописцы, которые постепенно стали вытеснять прежних декораторов, представляющих собою подобие простых маляров», — вспоминал К. С. Станиславский**.

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Судьба — Коллекция — Россия // Новый журнал. Нью-Йорк, 2000, декабрь, № 221, с. 42.

** Цит. по: Копшицер М. И. Савва Мамонтов. М., 1972, с. 86.

С. Судейкин. Эскиз костюма Трубочиста. Балет «Петрушка». 1925 г.

А. Экстер. Эскиз костюма. 1926 г.

<…>

С 1880-х по 1930-е годы, которыми Никита Дмитриевич ограничил свою коллекцию, много воды утекло. Направления в искусстве менялись с молниеносной быстротой: неоклассика, символизм, «Мир искусства», примитивизм, футуризм, супрематизм, конструктивизм и другие, более мелкие. Начиная с «Мира искусства», русские художники стали искать новые средства и идеи в модерне и добились здесь больших успехов. Затем, в 1910-х годах, настало время авангарда. Это был, действительно, огромный шаг вперед, но этот авангард уходил корнями в нашу самобытность, народное или кустарное искусство.

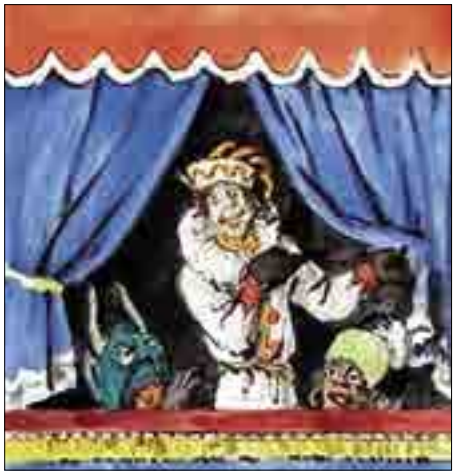
Задача, которую Никита Дмитриевич ставил собирательством своим, была простая и сложная одновременно. Во-первых, показать непрерывную эволюцию изменчивости русской театральной живописи 1880–1930-х годов как в Отечестве нашем, так и эмиграции. Во-вторых, он не терял ни на миг надежды, что этой живописью когда-нибудь заинтересуются в России. Он дожил до этого времени, хотя ждать пришлось очень долго. Теперь, по истечении 45 лет со дня приобретения первой работы, весь мир — от Америки до Японии — получает огромное эстетическое удовольствие от знакомства с работами, собранными Н. Д. Лобановым-Ростовским. Он

выполнил долг русского человека перед искусством России и создал великую коллекцию, вошедшую в анналы мирового собирательства. Это рукотворный гигантский памятник искусству, созданный одним человеком на протяжении одной жизни.

К 1934-му — году принятия известных постановлений ЦК ВКП(б) в области искусства — модернизм был задушен и далее началась эпоха безликого и убогого социалистического реализма. Вот конечная граница собрания Никиты Дмитриевича. Весь процесс во времени занял пятьдесят лет.

Первые приобретения коллекционера, как необыкновенные события, всегда памятны. Был 1959 год. Никита Дмитриевич, будучи студентом, работал переводчиком в Колумбийском университете. Отложив небольшую сумму из своего скромного заработка, он купил несколько эскизов костюмов Сергея Судейкина к балету И. Ф. Стравинского «Петрушка»*. С тех пор Судейкин, как первая любовь, пользовался особой привязанностью у Н. Д. Лобанова. Надо сказать, что и стоил Судейкин сравнительно дешево — 25 долларов за рисунок. Искусство Судейкина было ярко декоративно. Это наложило отпечаток на последующие симпатии Никиты Дмитриевича —

А.Головин. Эскиз костюма Кащея (арт. Соляников). Балет «Жар-птица». 1910 г.



А. Н. Бенуа. Петрушка. 1914 г.

* Никита Лобанов-Ростовский: Не собирайте то, что считается модным // Коммерсант. 1999, 10 июля., с. 7.

С. Чехонин. Плакат выставки-продажи для магазина Александра Попова. 1937 г.

его всегда тянуло к праздничности и «крику» в живописи, которые обусловлены преобладанием в колорите красных тонов.

В 1962 г. Никита Дмитриевич женился на очаровательной девушке Нине Жорж-Пико, француженке русского происхождения. Она была дочерью посла Франции в ООН. Нина в качестве свадебного подарка преподнесла мужу эскиз А. Н. Бенуа к «Петрушке». Нечего и говорить — о лучшем подарке он не мечтал! Так был заложен фундамент замечательной коллекции, которая ежегодно пополнялась и к 1980 г. насчитывала около 600 произведений, а к концу 1996 г.— 1100. В ней есть почти все имена, вписанные в историю русской сценографии. Перед нами проходит картина сложных явлений и художественных исканий, характерных для искусства конца XIX–начала XX в. Это дает возможность воспринимать декорационное искусство как один из наиболее существенных компонентов русской культуры. Нет только мастеров, которых Никита Дмитриевич не приобретал сознательно, например, Р. Эрте. На то есть свои причины — он кажется ему очень женственным. В собрании нет В. Кандинского — он не работал в театре.

Никита Дмитриевич начал собирать русских театральных художников очень вовремя, т.е. это был момент, когда этих мастеров не ценили, работ их было на рынке много, и стоили они дешево. На Западе тогда никто не интересовался русским искусством и таким образом многое доставалось ему. Не то сейчас, когда цены на творения театральных художников выросли в десятки и сотни раз. Вот почему Джон Боулт, давний друг Н. Д. Лобанова-Ростовского и автор фундаментальных трудов о его коллекции, сказал: «Сегодня, даже имея неограниченные средства, нельзя составить такое собрание»,— имея в виду состояние антикварного рынка. Все ценное уже куплено. Сейчас очень сложно приобрести, к примеру, Бакста или Экстер. Кроме того, что они появляются на рынке очень редко, стоят — баснословно дорого. Например, в 1986 г. на аукционе «Сотбис» картину Экстер продали более чем за миллион долларов*.

Ядром коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского стали произведения мастеров «Мира искусства», непосредственно связанные с Русскими сезонами С. П. Дягилева. Работы Льва Бакста, Александра Бенуа, Ивана

* Князь Лобанов-Ростовский. Я хотел бы быть Лоренцо Медичи // Деньги. 1997, № 6 (114).

Билибина, Николая Рериха, Сергея Чехонина, Константина Коровина, Александра Головина, Дмитрия Стеллецкого, Натальи Гончаровой, Михаила Ларионова иллюстрируют сверкающий путь Дягилевской антрепризы. Как свидетельствует М. П. Пожарская, «за каждым эскизом декорации, костюма, грима, за каждым рисунком, запечатлевшим сцены закулисной жизни, встают события его (Дягилевского театра) истории»*.

Н. Д. Лобанов-Ростовский и В. А. Пушкарев. Москва. 1994 г.

Сведения о Лобановской коллекции с трудом пробивали дорогу в Советском Союзе. До 1986 г. имя его было под запретом, но попытки ввести его в научный оборот делались. Первую робкую попытку ознакомить с малой частью его собрания сделала Дора Зиновьевна Коган в монографии «Сергей Судейкин». Она поместила в ней 11 репродукций с работ Судейкина, принадлежащих Н. Д. Лобанову, и указала на ту огромную помощь, которую он оказал ей, рассказав об американском периоде жизни мастера, ознакомив со многими произведениями художника, прислав многочисленные фотографии и негативы с его работ. Д. З. Коган по праву считается первооткрывателем имени Никиты Дмитриевича в СССР. Жаль, что это было сделано в малых объемах**. Как имя Н. Д. Лобанова проскочило через непроходимые заслоны цензуры — тайна.

Вторую, более удачную и фундаментальную попытку рассказать о Лобановской коллекции сделал патриарх отечественного собирательства профессор Илья Самойлович Зильберштейн в 1980-е годы. Он написал огромную статью «Дело жизни. Лучшая зарубежная коллекция русского театрально-декорационного искусства». Автор восхищался ролью Никиты Дмитриевича в создании такого эпохального памятника культуры и привел слова, сказанные когда-то С. П. Дягилевым: «Вспомните о нас,

* Пожарская М. Коллекция Лобановых-Ростовских // Художники русского театра. 1880–1930. М., 1991, с. 89.

** Коган Д. Сергей Юрьевич Судейкин. 1884–1946. М., 1974, с. 152, 153, 156, 164, 193.

К. Коровин. Эскиз костюма для Гвидона. «Сказка о царе Салтане». Санкт-Петербург. 1912 г.

«малых сих», для которых вопрос русских культурных побед есть вопрос жизни»*.

Вот как вспоминает Никита Дмитриевич о встречах с И. С. Зильберштейном: «Познакомил меня с ним Иссар Сауловнч Гурвич. У Гурвича я также познакомился с В. А. Пушкаревым. В 1964 г. он был директором Русского музея. Торговец картинами Гурвич был другом семьи А. Н. Бенуа. Его фото есть в книге Зильберштейна «Александр Бенуа размышляет» (стр. 113).

В 1966 г. я был командирован в Париж «Химическим банком». Жили мы тогда в Нью-Йорке, и я работал в иностранном отделе, в западноевропейской секции. Гурвич мне объяснил, кто такой Зильберштейн, дал мне адрес гостиницы, где он проживал на ке Вольтер, и мы с Ниной туда поехали.

Мы сразу же наладили дружеские отношения и пригласили его к себе на ужин в следующее воскресенье, дабы показать ему наши парижские приобретения, главным образом, работы А. Н. Бенуа. Будучи диабетиком, Илья Самойлович за ужином мало что кушал. Пил чай. Увидев, что Нина и я серьезно увлечены «Миром искусства» и, в особенности, театральной живописью, Зильберштейн нас всячески поощрял и поддерживал. Ему очень захотелось иметь портрет Бунина работы Бакста, который я купил у госпожи Константинович (madame Constant, племянницы Бакста), а также карандашный рисунок — портрет Есенина работы А. Н. Бенуа, который я купил у его дочери Анны Черкесовой. Мне было жалко с ними расставаться, и я их ему не дал.

Гораздо позже, когда он опубликовал в «Огоньке» свои впечатления от поездки во Францию и множество статей под названием «Парижские находки», одну из них он посвятил нашему собранию, где фамилия собирателя не указана**. Зильберштейн, извиняясь, прямо сказал, что КГБ

* Зильберштейн И. С. Дело жизни. Лучшая зарубежная коллекция русского театрально-декорационного искусства // Огонек. 1986, № 36, с. 24.

** Вышеназванные статьи И. С. Зильберштейна были переизданы вторым изданием под

ему запретило указывать имя коллекционера. С 1970 г. я ездил по делам банка, по крайней мере, раз в год в Москву и всегда встречался с Зильберштейном. Илья Самойлович мне предложил подарить портрет Бунина и Есенина, а за этот жест он брал на себя уговорить КГБ снять запрет на употребление моего имени в его статьях. Я согласился. Илья Самойлович пошел на Старую площадь, на основании моего устного согласия, и вернулся довольным, несмотря на то, что ему долго пришлось уговаривать генерала. В следующий приезд я привез и передал Илье Самойловичу оба портрета.

В Париже Илья Самойлович разыскивал (среди множества другого) тексты статей, которые Константин Коровин публиковал в газете «Возрождение». В редакцию газеты во время войны упала бомба, и архив был разрушен. Коровину не удавалось жить на доходы от продажи живописи, и потому он писал увлекательные рассказы в газете для дополнительного заработка. Илья Самойлович вслед за «Александр Бенуа размышляет» собирался издать книгу «Константин Коровин вспоминает…». Часть статей ему удалось найти, но большинства он не имел.

В своих поисках театральной живописи я искал следы покойного А. К. Коровина, чей стиль очень напоминает работы отца, как по палитре, так и по творчеству. Михаил Бенуа (заведующий Русской Частной оперой Марии Кузнецовой в Париже) мне дал адрес вдовы Алексея Константиновича (1897–1950), у которой была двухкомнатная квартира в 16 квартале Парижа, у нее осталось мало работ мужа, я все купил. А на вопрос: есть ли у нее еще что-нибудь? — она указала на большой пакет, весом 5 килограммов: «Это вырезки статей его отца, хотите их?» Я тут же их купил и поблагодарил судьбу за то, что она меня привела туда, ибо, спустя месяцев 6 после моего визита, она скончалась. Я отвез в Москву пакет со статьями и передал их Илье Самойловичу. Таким образом, у него очутился почти весь подбор, и он смог опубликовать книгу (Константин Коровин вспоминает… М.: Изобразительное искусство, 1971, 1 изд.).

А. А. Евреинова дружила с сестрой Яковлева (Александр Евгеньевич (1887–1938), художник, с 1920 г. — эмигрант) Шурой. Во время экспедиции в Африку под спонсорством фирмы «Ситроен» Яковлев писал регулярно дневник в тетрадях с черной обложкой. После его смерти около десяти тетрадей остались у Яковлевой. Евреинова приобрела три из них и передала в ЦГАЛИ. И. С. Зильберштейн их там увидел, и, прочтя, решил издать книгу об А. Е. Яковлеве на основании его дневников. Ему нужен был доступ к остальным тетрадям. По его просьбе я их купил и передал

названием «Парижские находки. Эпоха Пушкина». М., 1993. Издание это в сравнении с журнальным вариантом переработано и сокращено.

А. Яковлев. Портрет Саломеи Николаевны Адрониковой (в зам. Гальперн; слева) и Ашени Меликовой. Париж. 1922 г. Дар Н. Д. Лобанова-Ростовского Дому-музею М. Цветаевой. Москва

в ЦГАЛИ, где они находятся и по сей день. А в архиве Ильи Самойловича, находящегося у его вдовы Натальи Борисовны Волковой, на их квартире в Староконюшенном переулке, есть папка с материалами, которые Зильберштейн начал набирать для книги. Его преждевременная кончина не позволила осуществить книгу об Александре Яковлеве»*.

Но вернемся к статье Зильберштейна. Весь второй раздел Илья Самойлович посвятил роду Лобановых-Ростовских, где очень тепло и точно писал, что «по части собирательской увлеченности, а также по сердечному тяготению к искусству достойным последователем своих далеких сородичей стал Н. Д. Лобанов»**. Как мы знаем, многие предки Никиты Дмитриевича имели крупнейшие коллекции, которые сейчас украшают залы Русского музея и Эрмитажа.

Илья Самойлович подводит итог собирательской деятельности Н. Д. Лобанова и прямо утверждает, что «ныне из всех существующих за рубежом такого рода личных коллекций, собрание Лобановых с полным основанием считается не только лучшим, но и грандиозным». Добавим для полноты: не только за границей, но и в Советском Союзе!

Третий раздел публикации был посвящен великой деятельности реформатора театра С. П. Дягилева и невероятным успехам его труппы за рубежом в течение двух десятилетий. И, наконец, последняя, четвертая глава описывала триумфальное шествие коллекции Н. Д. Лобанова по выставочным залам Америки. В заключение Илья Самойлович выражает надежду, что в будущем в Музее личных коллекций будет отведено место

* Письмо Н. Д. Лобанова А. П. Банникову от 22.02.2002 г. // Архив А. П. Банникова.

** Зильберштейн И. С. Дело жизни. Лучшая зарубежная коллекция русского театрально-декорационного искусства. // Огонек. 1986, № 36, с. 9.

собранию Н. Д. Лобанова. Напомним читателям, что это было опубликовано в 1986 г.

Казалось бы, что в статье неприемлемо? Но не тут-то было. И. С. Зильберштейн работал над статьей о Лобановской коллекции в конце 1982 г. В начале 1983 г. он передал ее главному редактору журнала «Огонек» А. В. Софронову, «многотомному» писателю. Тот отправил ее на проверку в КГБ, в результате чего получил ответ от 25.05.1983 г. за № 4/ПБ — 1025. Письмо гласило:

КОМИТЕТ
Государственной
безопасности СССР
25.05.83

Для служебного пользования
Главному редактору журнала «Огонек»
Тов. Софронову А. В.
№ 4/ПБ-1025

Уважаемый Анатолий Владимирович!

Возвращаем Вам статью И. С. Зильберштейна «Шедевры отечественной культуры».

Популяризацию Лобанова-Ростовского Н.Д. и его коллекции в советской печати считаем нецелесообразным.

По нашему мнению, статья оставляет впечатление саморекламы автора и написана с субъективистских позиций.

Приложение: статья на четырех листах, только адресату.

Начальник Пресс-бюро КГБ СССР Я. П. Киселев.

Но И. С. Зильберштейн продолжал настойчиво доказывать, что его статья, кроме возвеличивания русской культуры, ничего иного не содержит. Какие еще приводил он доводы — его тайна. Наконец от КГБ последовало разрешение:

КОМИТЕТ
Государственной
безопасности СССР
27.08.83

Для служебного пользования
Главному редактору журнала «Огонек»
Тов. Софронову А. В.
№ 4/ПБ-1602

Уважаемый Анатолий Владимирович!

Согласно договоренности, направляем Вам письмо доктора искусствоведения Зильберштейна И. С., полученное от него 16 августа с.г. во время встречи в Пресс-бюро.

Возражений против публикации, касающихся КГБ СССР, не имеется.

Приложение: статья на четырех листах, несекретно.

Начальник Пресс-бюро КГБ СССР Я. П. Киселев.

М. Ф. Андреенко-Нечитайло. Печальный клоун. «Миллионы Арлекина». 1921 г.

С момента выдачи разрешения прошло много времени, пока статья была опубликована в двух номерах «Огонька» (№ 36, 37 за 1986 год). Вероятно, Софронов был загружен «плановыми» материалами КГБ, что на опубликование статьи И. С. Зильберштейна потребовалось более двух лет, причем, «Огонек» на своей обложке озаглавил материалы так: «Неизвестная живопись Бакста, Бенуа, Натальи Гончаровой», «забыв» указать, что эта «неизвестная живопись» давно известна всему миру стараниями Н. Д. Лобанова*.

Когда настала перестройка, Никита Дмитриевич через журналистов, на основании письма бывшего сотрудника «Огонька», так объяснял случившееся: «То, что когда-то завернули статью Зильбера, меня нисколько не удивляет. Собственно, иначе и быть не могло в то время. Рассказывается о коллекции «беляка», у которого отец «беляк» был даже репрессирован и пропал без вести в наших или болгарских (но тоже наших) лагерях. А мы его коллекцию будем пропагандировать, всякие там авангардистские штучки. Это сейчас все дозволено. А тогда бдили будь здоров как! Единственно, чему я порадовался, что Софронов (человек, довольно трусливый, несмотря на его лично хорошие отношения с начальством из органов), наверное, наложил крепко в штаны, получив такой ответ»**. Много потом еще козней и препятствий со стороны КГБ встречал Никита Дмитриевич, но красота подлинного искусства прорвала все препоны. С 1984 г. началось триумфальное шествие собрания Н. Д. Лобанова в СССР, а затем и в России.

Передо мной лежат два огромных тома, посвященных коллекции Никиты и Нины Лобановых-Ростовских (М., 1990, 1994). Я погружаюсь в волшебный мир театра и, кажется, никогда не возвращусь из него. В каталоге-резоне (2–й том) подробнейшим образом описаны и сфотографированы все 1026 работ, составляющих собрание Лобановых. В действительности их было больше на 475 работ, но они подарены музеям мира, в основном американским, и в описание не вошли.

* Зильберштейн И. С. Дело жизни. Лучшая зарубежная коллекция русского театрально-декорационного искусства // Огонек. 1986, № 36, с. 24.

** Юниверг Л. Секретная коллекция русского князя // Ежегодник Российского Фонда Культуры. Ч. 1, 1988, январь–июнь. М., 1988, с. 146.

После 1994 г., когда был издан каталог-резоне, происходили щедрые дарения уже в российские музеи, о чем мы будем говорить далее. В это же время не прекращается приобретение новых шедевров театральной живописи. На сегодняшний день коллекция составляет примерно 1500 реликвий 150–ти мастеров. Точного количества не знает и сам хозяин. Я спросил Никиту Дмитриевича: «Сколько работ в собрании сегодня?» — и он с улыбкой ответил: «Нужно посчитать…» Он затрудняется сказать, но точно знает: их около 1500.

Все 150 мастеров представляют явление чрезвычайное; все они вписали незабываемые страницы в историю отечественного театра. Мы не будем переписывать дивный каталог Джона Боулта, а выберем несколько имен, пользующихся огромными симпатиями владельца и автора. А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, Н. С. Гончарова, М. Ф. Ларионов, А. А. Экстер, П. Ф. Челищев, Ю. П. Анненков… Художники эти выбраны произвольно, но они всемирно известны, глубоко почитаемы и внесли в театральную живопись неоценимый вклад, сделав ее равноправной составляющей музыки, танца, пения. С таким же успехом мы могли взять М. Ф. Андреенко-Нечитайло, М. В. Добужинского, Л. М. Эль-Лисицкого, К. С. Малевича, П. Н. Филонова и мн.др.

Расскажем несколько о методике приобретения картин, благо об этом чрезвычайно интересно и подробно говорил в своих публикациях Никита Дмитриевич. Он никогда не приобретал живопись через посредников, перекупщиков и крайне редко, в последние годы, когда позволяли средства,— через магазины или аукционы. Основные покупки делались через родственников, друзей, знакомых, знакомых знакомых, жен, любовниц художников. Не исключен был и элемент случайности, который всегда в таких поисках играет важную роль.

Никита Дмитриевич был дружен с многочисленными французскими и американскими продавцами, торгующими искусством. Эго были, в основной массе, русские эмигранты. Но ими двигала любовь к искусству, а не барыш. Разные это были люди — от внимательных и доброжелательных, до грубовато выгонявших безденежных покупателей. Но всех их Никита Дмитриевич любил и уважал, понимал их показную грубость, что, впрочем, было крайне редко. Плохие впечатления оставил один С. Л. Белиц, который посоветовал Никите Дмитриевичу приходить к нему, когда «появятся деньги».

<…>

Н. Д. Лобанов-Ростовский и Н. А. Бенуа в мастерской художника. Милан. 1980 г.

Архивист

С первых шагов собирательства Никита Дмитриевич увлекся архивным делом и исследованием искусства в области театрально-декорационной живописи. Можно сказать, что он успешно работал во всех трех направлениях. Конечно, наиболее ярким и глубоким душевным напряжением было коллекционирование, но параллельно с ним неразрывно шли и вышеуказанные поиски.

Вначале Никита Дмитриевич решил составить себе программу, по которой действовать было бы легко и целенаправленно. Такой программой послужил написанный им за два года довольно объемистый труд «Русские художники и театр» (1969). В ней он в краткой конспективной форме составил список всех русских художников периода 1880–1930-х годов, которые когда-либо работали в области сценографии, и составил в хронологическом порядке все спектакли, которые оформляли данные художники. Получилась очень нужная работа, которая и до сих пор не потеряла своего научного значения. Это была первая большая самостоятельная попытка каталогизировать коллекцию театральной живописи дилетанта, вскоре выросшего в крупного знатока и специалиста.

За ней последовали и другие работы, замечательно интересные и написанные на высшем научном уровне. Мы говорим здесь о «Вырванных из забвения», изданных впервые в 1994 г. в России в газете «Культура», где речь идет о русских художниках-эмигрантах первой волны.

В 1994 г. Никита Дмитриевич, большой друг Николая Александровича Бенуа (1901–1988) и, вообще, всего клана Бенуа, включая Черкесовых, Серебряковых, Клеман и других, поднял в печати вопрос о публикации писем Н. А. Бенуа: «Сейчас я предложил Фонду культуры собрать письма Н. Бенуа — их очень много и у меня, и у других людей — и издать их. Очень хотелось бы, чтобы его бумаги не разлетелись по всему свету»*. Насколько нам известно, дальше слов дела не пошли — никто не профинансировал

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Воспоминания о русских художниках за рубежом // Записки русской академической группы в США. Нью-Йорк. 1994. Т. XXVI, с. 74.

это драгоценное начинание.

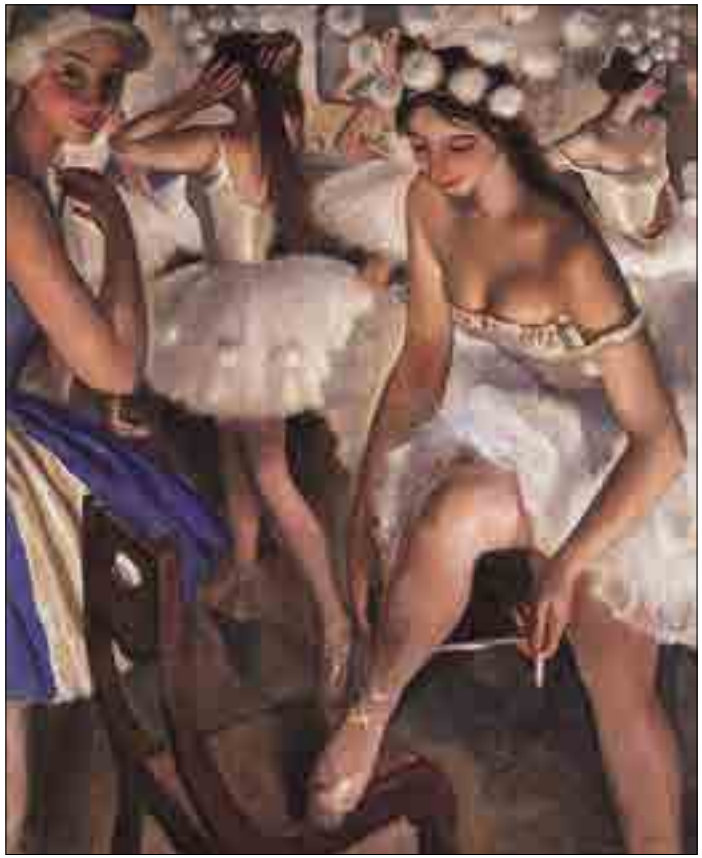
Н. Бенуа. Декор для пролога к «Сказке о царе Салтане». 1925 г.

Несколько ранее, 15 ноября 1981 г. в Париже, состоялась беседа между Николаем Александровичем Бенуа, Джоном Боултом и Никитой Дмитриевичем Лобановым о художественном и литературном наследстве семьи Бенуа. Разговор в основном шел о наследии Александра Николаевича (1870–1960), Николая Александровича Бенуа и Зинаиды Серебряковой (1884–1967). Главным образом — о так называемом «революционном архиве», т.е. о третьем томе «Моих воспоминаний» А. Н. Бенуа, изданных в России трижды, но без главной части — третьей. Это записи, касающиеся происходивших в России мерзостей, которыми были переполнены годы революции и гражданской войны. Конечно, даже мысль издать тогда третий том «Воспоминаний» была похоронена.

Тогда Н. Д. Лобанов предложил Джону Боулту подготовить третий том к публикации и положить этот том в банк на 20 лет — и когда придет время — он был бы готов к изданию. Важное препятствие состояло еще в том, что А. Н. Бенуа, слывший просоветски настроенным человеком, в итоге оказывался критиком Ленина, Луначарского, Горького и других партийных бонз, под руководством которых громились музеи и частные коллекции и продавались за бесценок шедевры мирового искусства на заграничных аукционах для победы мировой революции и финансирования III Интернационала, а не для снабжения голодающих, как об этом везде заявляла советская власть. Дневник мог бросить тень и на ни в чем не повинных детей Александра Николаевича.

Кроме дневника, у А. Н. Бенуа образовалась огромная переписка. В ней также было много политически неприятных сведений для СССР. Совершенно правильно решили люди, обсуждавшие эту проблему, что данные сведения нельзя публиковать, потому что материалы всех бы скомпрометировали.

Часть рисунков и акварелей (за исключением третьего тома «Воспоминаний») решили передать в архив Русского музея. Беда еще заключалась и в том, что А. Н. Бенуа не оставил завещания и потому на этом совете семью Бенуа представлял Николай Александрович. Третий том мемуаров по просьбе Н. Д. Лобанова Анна Александровна Черкесова (дочь А. Н. Бе-



З. Серебрякова. В балетной уборной. «Снежинки». «Щелкунчик». 1905 г.

нуа) передала Институту современной русской культуры в Лос-Анджелесе. Кто мог подумать, что в России произойдут — и так быстро — столь радикальные перемены?*

В настоящее время судьба парижского живописного и литературного наследия семьи Бенуа такова. Еще в 1967 г. в Париже, а переговоры начались значительно раньше — в 1963 г., к дочери Александра Николаевича Анне Александровне Черкесовой-Бенуа от Министерства культуры СССР был командирован директор Русского музея Василий Алексеевич Пушкарев. Цель его визита — приобрести архивы А. Н. Бенуа для музея. В. А. Пушкарев свидетельствует: «Наибольший

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Судьба — Коллекция — Россия // Новый журнал. Нью-Йорк, 2000, декабрь, № 221. С. 155–163; Лобанов-Ростовский Н. Д. Воспоминания собирателя // Художники русского театра. 1880–1930. Каталог-резоне. М., 1994, с. 361.

интерес представляли, конечно, дневники художника, охватывающие период с 1925 (они описывали события с 1917 года! — *А.Б.*) по 1960 год. <…> Анна Александровна не согласилась передать архив в неразобранном виде… письма или другие материалы, в частности, записи в дневниках, публикация которых не может быть осуществлена раньше определенного срока (25–50 лет после смерти лиц, упомянутых в дневниках), другие материалы, в том числе и подлежащие уничтожению…»*. Итого, в Париже осталось примерно 4/5 архива, не считая вывезенного В. А. Пушкаревым.

З. Серебрякова. Автопортрет. 1925 г.

В 1969 г. часть архива была передана в Русский музей — 240 рисунков и 180 акварелей. О получении литературного архива В. А. Пушкарев не упоминает, вероятно, он не был продан в Россию, так как в 1981 г. о нем говорят Н. А. Бенуа, Н. Д. Лобанов и Д. Боулт**.

В настоящее время дела с третьим томом «Моих воспоминаний» (другое название «Революционный дневник») обстоят так. После 20 лет хранения в банке Д. Боулт забрал «Дневник», и Никита Дмитриевич передал его в московское издательство. В письме к А. П. Банникову от 9.04.02 он с горечью сообщает: ««Революционный дневник» лежит уже четыре года у Москвина в издательстве в Москве. Он все откладывает его публикацию. Но за наличные печатает сразу же иных авторов. Таковы реалии в Фонде Солженицына»***.

Серьезный разговор состоялся и о наследии Зинаиды Серебряковой. Она много, интенсивно и плодотворно работала в эмиграции. После ее смерти осталось несколько сот картин, тысячи рисунков, акварелей, гу-

* Пушкарев В. Мои командировки в Париж. Архив Александра Бенуа // Наше наследие. 1995, № 34, с. 75–77.

** Лобанов-Ростовский Н. Д. Судьба — Коллекция — Россия… с. 155–156.

*** Письмо Н. Д. Лобанова А. П. Банникову от 9.04.2002 г. // Архив А. П. Банникова.

Л. Бакст. Костюм для Иды Рубинштейн в балете «Св. Себастьян». 1911 г.

ашей, набросков. Я уже писал, что Катя, ее дочь, обращалась в 1990-е годы к Правительству России, чтобы оно организовало в Москве (а лучше — в Санкт-Петербурге) музей Серебряковой, а она бесплатно снабдит его экспонатами. Но помещения не выделили, и теперь Катя в Париже образовала Фонд Серебряковой, который многогранно будет популяризировать семейное неоценимое наследие.

В 1981 г. Н. Д. Лобанов предложил несколько ее работ передать в Лондон на аукцион «Сотбис». Серебрякову как художника за пределами Парижа не знали и включение в каталог этой всемирно известной фирмы было бы прекрасной рекламой мастера, ибо он рассылается во все библиотеки мира. Но это не было сделано.

Никита Дмитриевич настаивал на этом, предварительно купив у Екатерины Борисовны пять работ ее матери: «Автопортрет с палитрой» (масло, 1925); портрет А. Н. Бенуа (пастель, 1955); портрет сына художницы (масло, 1935); портрет балерины А. Д. Даниловой (пастель, 1925) и портрет Ю. Ю. Черкесова (пастель, 1939). (Эти произведения перечислены в каталоге-резоне Д. Боулта под № 772–776. В дальнейшем ссылка дается только на № 9 этого издания.)

В то время предложение Никиты Дмитриевича по ряду причин не было реализовано. И только в 2001 г. выставленные на «Сотбис» семь работ З. Е. Серебряковой произвели всемирный фурор. Так, картина «Русская баня» (1926) была продана за очень высокую цену — 626 тысяч долларов. Это истинная стоимость работ З. Серебряковой, не заниженная и не завышенная.

Настоящая цена! Если бы З. Серебрякова дожила до этого события, она была бы счастлива. В будущем аукционисты рассчитывают на еще более высокие цены.

Далее разговор коснулся Иды Рубинштейн, ее неописуемой красоты, последних работ Пикассо и, наконец, по-дружески оценили личность Никиты Дмитриевича. Н. А. Бенуа очень высоко ставил Н. Д. Лобанова как собирателя и подчеркнул, что театральная живопись имеет самодовлеющее значение и большую ценность: «…Из каких пучин идет его род! Это связывало его с Щукиными, Морозовыми, Дягилевым, с людьми, которые действительно творили». Этими словами Н. А. Бенуа и закончил разговор.

Никита Дмитриевич во все периоды собирал многое, относящееся к искусству избранной им эпохи. Сюда включались портреты и автопортреты театральных художников, их письма, дневники и воспоминания, гравюры на темы театра, произведения полиграфии, тиражированные пошуары, редкие книги, каталоги выставок и продаж и мн.др. Когда этих «попутных материалов» становилось очень много, и они начинали теснить основную коллекцию, он передавал их в музеи или архивы. Такое крупнейшее дарение было произведено в 1981 г. Центральному архиву литературы и искусства. Мы имеем опись личного фонда № 2712 (425 ед. хр.), переданного Н. Д. Лобановым в ЦГАЛИ, и предоставляем читателю самому определить ценность подаренного.

М. Ларионов. Эскиз костюма Купца. «Шут». 1921 г.

Во-первых, письма Н. Д. Лобанова-Ростовского к Н. А. Бенуа, А. А. Евреиновой, А. А. Черкесовой и другим, всего 17 адресатов.

Во-вторых, письма к Н. Д. Лобанову-Ростовскому от М. Ф. Андреенко, Н. А. Бенуа, Е. Г. Бермана, Джона Боулта, А. А. Евреиновой, Л. В. Зака, И. С. Зильберштейна, Е. Е. Климова, Г. Д. Пожедаева, Н. В. Ремизова, Е. Е. Черкесовой, всего 49 корреспондентов.

В-третьих, материалы к биографии Н. Д. Лобанова-Ростовского за период 1964–1979 гг.; его фотографии 1960-х годов, фото Л. В. Зака (1960), фото сцен и действующих лиц из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» (постановка в театре «Ла Скала», в декорациях и костюмах Н. А. Бенуа, 1929).

В-четвертых, дублетные экземпляры коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского.

В-пятых, рукописи: статьи Ю. П. Анненкова (1966, 1967), «Список театральных работ» (1968) Н. А. Бенуа и печатные оттиски почти всех рассказов К. А. Коровина, которые И. С. Зильберштейн включил в книгу «Константин Коровин вспоминает…» (первое издание, 1971).

В-шестых, письма М.Ф. Андреенко — В. А. Издебскому, В. А. Каратыгина — В. М. Строеву, И. Д. Нерадовского — Н. И. Соколову, А. М. Ремизова — Е. Н. Розен, А. А. Экстер — В. А. Издебскому, И. Г. Эренбурга — Г. Издебской.

Н. Бенуа. Ф. И. Шаляпин надевает парик Бориса. 1929 г. Подарок Н. Д. Лобанову-Ростовскому

В-седьмых, каталоги выставок, списки работ, биографии, статьи о творчестве: Б. И. Анисфельда, Ю. П. Анненкова, Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, Е. Г. Бермана, Б. К. Билинского, М. В. Добужинского, К. А. Коровина, М. Ф. Ларионова, С. Ю. Судейкина, Р. Р. Фалька, П. Ф. Челищева, А. А. Экстер и др.

Были широко представлены каталоги выставок произведений русского искусства в Англии, Норвегии, США в 1935–1971 гг., а также программы спектаклей и концертов русских деятелей культуры и выступлений русской балетной труппы в Лондоне, Париже, Нью-Йорке и других городах за период 1934–1969 гг.

Особую редкость представляли ранее не опубликованные рисунки М. В. Добужинского: пейзаж с женской фигурой — гравюра с подписью автора с дарственной надписью В. Н. Немчиновой (1923). Интересные работы: Б. М. Золотарев — портреты (1920), И. Селезнев — портрет В. А. Каратыгина (литография, 1838), Н. И. Селезнев — портрет И. В. Волковского (1860).

Многочисленную группу изобразительных материалов составляли слайды и фотокопии рисунков русских художников. Это были высококачественные портреты: А. М. Арнштам — И. М. Москвина; Л. С. Бакст — В. Н. Аргутинского-Долгорукова (1923); А. Н. Бенуа — М. В. Добужинского, И. Ф. Стравинского, С. А. Есенина (1915), В. Н. Аргутинского-Долгорукова, Н. Н. Черепнина; Н. А. Бенуа — Ф. И. Шаляпина, Н. Д. Лобанова-Ростовского (1969); С. Г. Верейский — К. А. Сомова; М. В. Добужинский — А. Н. Бенуа, Н. М. Зверева; М. Ф. Ларионов — Н.С.Гончаровой, В. Е. Татлина, С. П. Дягилева; С. Ю. Судейкин — В. А. Шиллинг (вторая жена Судейкина. Очаровательная акварель, часто воспроизводимая в изданиях по театру); С. В. Чехонин — В. Н. Немчиновой, К. И. Чуковского.

Самым большим и объемистым разделом был Эскизы грима, костюмов и декораций к спектаклям: М. Ф. Андреенко «Миллионы Арлекина» — 4 единицы, «Царь Федор Иванович» — 8; Б. И. Анисфельд «Снегурочка»; Ю. П. Анненков «Первый винокур» и «Штурм Зимнего Дворца» — 3; Л. С. Бакст «Сердце маркизы» — 4, «Мефистофель — 2, «Клеопатра» — 2, «Шехеразада» — 3, «Видение розы», «Святой Себастьян» — 6, «Дафнис и Хлоя» — 2, «Елена Спартанская» — 2, «Пизанелло» — 5, «Орфей», «Триумф Артемиды», «Федра» — 8.

К. Сомов. Эскиз костюма Коломбины для Анны Павловой. 1909 г.

Н. А. Бенуа был представлен следующими постановками: «Павильон Армиды» — 18, «Борис Годунов» — 8, «Жизель» — 21, «Петрушка» — 112, (1911–1956); «Соловей» — 3, «Дама с камелиями» (1923), «Лекарь поневоле» — 4, «Золотой петушок» — 5, «Садко» — 13, «Мещанин во дворянстве» — 4, «Щелкунчик» — 25; Елена Н. Бенуа: «Князь Игорь» — 2; Н. А. Бенуа — «Любовь по чинам» — 5, «Сказка о царе Салтане» — 4, «Князь Игорь» — 2, «Оберон» — 2, «Петя и волк» — 12, «Мефистофель», «Сон в летнюю ночь», «Дубровский» — 3.

В. Г. Бехтеев — эскизы для костюмов Госцирка; И. Я. Билибин — «Царь Салтан», «Сказание о невидимом граде Китеже» — 4; Б. К. Билинский — «Шехеразада», «Половецкие пляски», «Царевна-лебедь» и другие — 27; А. А. Веснин — «Федра»; М. А. Врубель — эскиз костюма для Н. И. Забелы-Врубель (1895); А. Я. Головин — «Дочь моря», «Жар-птица», «Орфей» — 4; Н. С. Гончарова — «Испания», «Болеро», «Литургия», «Спящая красавица», «Жар-птица» и др. — 23; М. В. Добужинский — «Месяц в деревне» — 2, «Раймонда», «Спящая красавица», «Арлекинада», «Лебединое озеро» — 2, «Мадемуазель Анго» — 3, «Хованщина» — 3, «Коппелия» — 3.

Алексей Константинович Коровин был показан опусами всего к одному спектаклю — «Сказание о невидимом граде Китеже» — 19 работ, а вот его отец Константин Алексеевич был широко и полно представлен эскизами к своим блестящим постановкам: «Сказание о невидимом граде Китеже», «Князь Игорь» — 18, «Садко», «Снегурочка» — 116; Б. М. Кустодиев — «Не было ни гроша, да вдруг алтын»; М. Ф. Ларионов — «Натуральные истории» — 5, «Ночное солнце», «Шут» — 2, «Лис» — 4; А. В. Лен-

Н. Рерих. Эскиз костюма деревенской девушки. Балет «Снегурочка». 1921 г

А. Экстер. Оперетта (действие происходит на пяти помостках). 1925 г.

тулов — эскизы декораций к неизвестным постановкам — 2; Эль Лисицкий — «Победа над Солнцем» — 4; К. С. Малевич — «Победа над Солнцем» — 15; В. И. Мухина — «Ужин шуток» (1916); Л. С. Попова — «Сказка о попе и его работнике Балде» — 4 (1919), «Канцлер и слесарь» — 2 (1921); Н. В. Ремизов — «Заря-заряница» — 2 (1921–1923), «Московские невесты» — 3 (1923); Н. К. Рерих — «Псковитянка» (1909), «Весна Священная» (1913), «Сказка о царе Салтане» — 9 (1919), «Снегурочка» — 3 (1921); А. М. Родченко — «Клоп» — 2 (1929), «Шестая часть мира» (1931); Н. Н. Сапунов — «Мещанин во дворянстве» (1911); В. А. Серов — «Юдифь» — 6 (1909); К. А. Сомов — эскизы занавеса для свободного театра в Москве (1913); В.А. и Г.А.Стенберги — «Федра» — 8 (1922–1923); С. Ю. Судейкин — «Саломея» — 2 (1913), «Петрушка» — 37 (1925), «Соловей» — 3 (1926); В. Е. Татлин — «Иван Сусанин» — 2 (1913); А. Г. Тышлер — «Двенадцатая ночь» — 2 (1951); Ф. Ф. Федоровский — «Хованщина» — 2 (1913); В. М. Ходасевич — «Летающий лекарь» (1921); П. Ф. Челищев — эскизы костюмов для актеров балета — 22 (1919–1922), «Савонарола» — 5 (1929); С. В. Чехонин — «В 1825 г.» — 2 (1925), «Фарфор Попова» — 13 (1927), «Руслан и Людмила» — 11 (1929), «Снегурочка» — 6 (1930); М. З. Шагал — «Алеко» (1942); А. К. Шервашидзе — «Веселая смерть» — 2 (1919–1922); С. М. Эйзенштейн — к фильму «Иван Грозный» — 2 (1942); А. А. Экстер — эскизы

костюмов и декораций — 45 (1921–1930); Б. Р. Эрдман — эскиз костюма для цирка (1921); К. Ф. Юон — «Борис Годунов» — 4 (1908–1910); А.Е. Яковлев — «Семирамида» — 2 (1934); Г. Б. Якулов «Синьор Формика» (1922), «Стальной скок» — 4 (1927)*. Эти дарения составили бы основу любого, средней величины, частного музея, но Никита Дмитриевич решил по-своему — подарить Российскому Государству.

Н. Калмаков. Автопортрет. Париж. 1929 г.

Еще раньше он также дарил РГАЛИ (ЦГАЛИ) интереснейшие реликвии: 7 тетрадей-дневников А.Е. Яковлева, письма С. М. Лиссима к А. А. Экстер и кое-что другое, относящее к истории искусств. Все эти раритеты Никита Дмитриевич отдавал архиву бесплатно, за исключением «Дневников» С. Ю. Судейкина, проданных за 14000 рублей. Это была единственная продажа, вызванная затрудненным материальным положением.

С самых ранних приобретений (1959) Никита Дмитриевич фундаментально интересовался жизнью и творчеством театральных художников не только в России, но и вне ее. Кроме работы «Русские художники и театр» (1969), им написано много очерков по теории и истории театрально-декорационного искусства. Перечислим наиболее интересные и объемные из них, внесшие яркий вклад в изучение русской сценографии.

Наиболее полной, увлекательной и необъятной следует назвать статью «Вырванные из забвения» (Культура, 1994, № 28–30), монографические публикации о Николае Калмакове, Павле Челищеве, Владимире Жедринском, Александре Экстер, Дмитрии Бушене, Любови Поповой; масса статей о А. Н. Бенуа и членах его семьи. Особо стоят и ценятся публикации о коллекционерах: А. Н. Демидове (кн. Сан-Донато), Георгии Дионисовиче Костаки (Костакисе) и Юрии Рябове. Никитой Дмитриевичем опубликовано множество интервью о своей полной приключений жизни, антикварных продажах, алмазах, «золоте партии» КПСС и т.д.

Всего Никитой Дмитриевичем написано на 1 июля 2002 г. более 300 статей, включая сюда небольшую часть на болгарском языке. Он печатается всюду, не делает исключения для русскоязычных газет, печатных органов Англии, США, Италии. Если собрать все эти замечательные публикации, получился бы прекрасный пятитомник, занявший достойное место в библиографии по искусству, истории замечательной и необыкно-

* Российский государственный архив литературы и искусства. Путеводитель. Вып. 7. Фонды, поступившие в РГАЛИ в 1984–1992 гг. Лобанов-Ростовский Н.Д. М., 1998, с. 152–155.

венной жизни Н. Д. Лобанова. В необъятном океане русских архивов щедрые вклады Никиты Дмитриевича никогда не затеряются, так как они составляют весомую по значению часть русской культуры.

Выставки, выставки, выставки…

Начиналось все так. Когда собрание Никиты Дмитриевича приобрело значительные размеры (это произошло в 1965 г., коллекция насчитывала тогда 500 работ), он решил популяризировать русскую театральную живопись. Лучше выставок ничего придумать было нельзя, тем более, что художников русской сценографии в Америке в то время не знали. Любовь к выставкам Никита Дмитриевич сохранил и по сей день. Он охотно везет свою коллекцию во все уголки мира, мало кому отказывая.

Шел 1965 год. Балетный центр Ребекки Харкнесс в Нью-Йорке обратился к Н. Д. Лобанову и Ю. В. Рябову с просьбой помочь им устроить выставку русской театральной живописи. Н. Д. Лобанов выделил 46 работ, чуть меньше Ю. В. Рябов. Вернисаж состоялся в феврале 1966 г. К открытию выставки вышел маленький каталог с вступительной статьей критика В. К. Завалишина. В экспозиции преобладали работы мастеров «Мира искусства»: А. Н. Бенуа, М. В. Добужинского, Б. И. Анисфельда, К. А. Коровина и др. Выставка получила хорошую прессу и вдохновила Никиту Дмитриевича на последующие аналогичные мероприятия. Здесь важно отметить следующее: к 1965 г. собрание Н. Д. Лобанова определилось в своей основе, сердцевину его составляли художники «Мира искусства».

В 1967 г. куратор отдела эстампов музея Метрополитен (Нью-Йорк) Джон Мак-Кендри, знакомый Н. Д. Лобанова, предложил ему попечительство над выставкой «Декорации и костюмы русских художников к балетным, оперным и театральным спектаклям». Сами Лобановы представили на ней 105 работ. К выставке был составлен прекрасно оформленный каталог (120 иллюстраций), вступительную статью написал знаменитый театральный художник Ю. П. Анненков. В статье вкратце изложена вся история европейской сценографии. Выпустил каталог Интернациональный выставочный фонд (Вашингтон), он же и перевозил картины в период 1967–1969 гг. по 12 городам США. Коллекции на выставку представили, кроме Никиты Дмитриевича, Юрий Рябов и театральный художник, американец Дональд Онслагер.

В целом, выставка в музее Метрополитен получила очень хорошие отзывы. Как пример приведем опубликованную в газете «Русская мысль» (от 21.04.1967) В. К. Завалишиным оценку:

«В ней (выставке) какой-то ошеломляющей вереницей проходят плоды творчества русских художников, почти всегда знаменитых, всегда талантливых. Причем, это, главным образом, те, которые работали за границей

(хотя их творчество и зародилось в России)».

Период с 1972 по 1976 г. был максимально насыщен выставочной деятельностью. В 1972 г. представлено 110 работ из собрания Никиты Дмитриевича, в 1976 г.— 127. За четыре года выставка объехала 14 музеев Америки и Канады. И везде — ошеломляющий успех.

Джон Боулт. 2017 г.

В 1977 г. Музеем искусств Техасского университета в городе Остин (Техас) была показана блестящая выставка «Русские художники и сценография. 1884–1965». На ней экспонировались театральная живопись из собрания Н. Д. Лобанова и костюмы из университетского музея.

Выставка «Малевич. Беспредметный мир» (1980), устроенная в художественном музее города Джаксон (Миссисипи), также состояла из двух разделов — сценических рисунков коллекции Никиты Дмитриевича и костюмов. Костюмы выделил художественный музей штата Миссисипи.

После этой выставки через два года в городе Джаксон состоялась еще одна экспозиция; ее программа была значительно шире и означена так: «Русская сценография. Сценическое новаторство 1900–1930»,— на которой было представлено 275 работ. Миссисипский музей искусств издал очень красивый каталог в желтой обложке, в котором были описаны и сфотографированы все работы. На обложке его изображена сцена оформления ревю работы А. А. Экстер 1925 года (№ 982).

В 1970 г. в дом Н. Д. Лобанова в Нью-Йорке пришел искусствовед Джон Боулт, работавший на кафедре Лос-Анджелесского университета. Они подружились, и с тех пор Д. Боулт становится ближайшим другом Никиты Дмитриевича. Много сил и знаний он отдал собранию Лобанова. В 1982 г. Д. Боулт издал каталог его коллекции на английском языке. Читатель получил два огромных тома издания (один — каталог, второй — альбом, в котором кратко изложена история русской сценографии). Исследования продолжаются и теперь — Д. Боулт составляет двухтомный исправленный, расширенный и дополненный каталог Лобановской коллекции. Вот что сказал Н. Д. Лобанов в беседе с Д. Боултом: «…Целью приобретения этих работ была популяризация творчества русских театральных художников за пределами Советского Союза. Как мне кажется, этой цели я достиг: после устроенных мной в 1966 г.

выставок в Нью-Йоркской галерее «Харкнесс Хаус» и в «Метрополитен музеуме», не проходило и года, чтобы в каком-либо из музеев Соединенных Штатов, Канады, Западной Европы не экспонировались работы из нашей коллекции»*. После успеха Джаксоновской выставки Никита Дмитриевич начал серьезно думать о России, но двери в нее были еще крепко закрыты.

В 1984 г., в связи с 50–летием установления дипломатических отношений между США и СССР, американский посол в Москве Артур Хартман решил устроить выставку коллекции Н. Д. Лобанова в посольстве. В свою резиденцию в Спасо-Хаузе он пригласил на вернисаж супругов Нину и Никиту Лобановых для проживания. Но КГБ отказал в визе, вернисаж прошел без них. Пришлось брать туристическую путевку, а после делать второй вернисаж. Первая выставка в России была маленькой — всего 50 работ, но она пробила дорогу второй большой фундаментальной экспозиции, до нее было еще четыре года. Выставка состоялась с 4 марта по 6 мая 1984 г. в здании резиденции посла США в Москве.

На открытии выставки 4 марта 1984 г. американский посол Артур Хартман сказал:

«Мы счастливы приветствовать всех вас здесь сегодня, и нам особенно приятно то, что вы сумели найти время, несмотря на Выборы и Масленицу. Это необычная выставка, в том смысле, что наша основная задача — представлять достижения американской культуры. Сегодня же мы открываем выставку, в которой чествуем гражданина Соединенных Штатов, собравшего и сохранившего великолепное наследие одного из замечательных периодов русской культуры. Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский с гордостью носит одно из старинейших русских имен. Большую часть своей жизни он отдал сохранению произведений искусства, что уже само по себе — одна из благородных русских культурных традиций.

Мы надеялись, что он сможет быть с нами сегодня вечером, на открытии выставки, но, к сожалению, ввиду некоторых обстоятельств этого не произошло.

Никита Лобанов-Ростовский и его жена Нина знают, что русская культура не замыкается в пределах государственной границы, в особенности в двадцатом столетии. И они искали проявления русского художественного гения, и, где бы они ни жили, их поиск оказал серьезное влияние на мировую культуру в целом.

То, что мы показываем сегодня,— это только малая часть того, что собрал Никита Лобанов-Ростовский. Здесь два каталога всей коллекции, с которыми вы можете ознакомиться.

* Щеглова Н. Сохранить для потомков. М., 1988, с. 116–118.

Мы надеемся, что в недалеком будущем все собрание будет показано в советских музеях, и посетители смогут разделить с нами наслаждение работами того поколения русских художников, которое подарило миру так много прекрасного.

Вы можете приступить к осмотру, но прежде, давайте поднимем бокалы за здоровье Нины и Никиты Дмитриевича Лобановых-Ростовских в знак нашей признательности не только за сегодняшний вечер, но и за все то, что они сделали для сохранения этих свидетельств творческого вдохновения».

Джон Боулт писал в брошюре, посвященной этой выставке: «Собрание Лобанова стало своеобразным хранилищем многих культурных ценностей, спасенных им от неминуемого разрушения и забвения. Эрудиция и энтузиазм супругов Лобановых-Ростовских вывели из забвения многие имена художников и их достижения. Только фанатическая преданность делу сохранения памятников русского искусства, страстная любовь к нему могли вдохновить на такое трудное дело, как создание этой уникальной коллекции. Лобанов-Ростовский совершил поистине гражданский подвиг, сумев собрать уникальные произведения русского театрального искусства и возведя таким образом еще один памятник русской культуре».

1-го апреля 1984 г. в «Новом русском слове» появилась обстоятельная статья К. Андреева. В ней он, давая общую оценку собрания, говорит: «Собрание Лобановых-Ростовских не только уникально. Это еще и трудное собрание, и я не завидую Никите Лобанову. Много проще собирать «измы». В основном для этого нужны деньги и тщеславие… Коллекция Лобановых-Ростовских — это изрядный кусок истории России. Серебряный век, Революция, Конструктивизм, ностальгия…

Тщательно подобранные иллюстрации к трудному двадцатому веку. Наверное, есть правда в этом выражении — «Театр — зеркало жизни»… Нет ни малейшего сомнения в том, что работы из собрания Лобанова-Ростовского будут волновать и восхищать их (следующие поколения зрителей.— *А.Б.*) так же, как они волнуют и восхищают нас сегодня. У собрания Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского один бог — это Аполлон».

На выставке были показаны лучшие произведения коллекции Нины и Никиты Лобановых-Ростовских: Л. С. Бакст — эскиз к «Баядерке», А. Н. Бенуа — к «Мандарину», Н. А. Бенуа — пролог к опере «Царь Салтан», М. В. Добужинский — «Человек-оркестр», А. А. Экстер — «Испанская пантомима», Н. С. Гончарова — эскиз к балету «Жар-птица», К. А. Коровин — к «Гвидону», М. Ф. Ларионов — эскиз к балету «Ночное солнце», М. А. Врубель — «Дама на котурнах» и др.

Н. Д. Лобанов-Ростовский, В. А. Пушкарев и Грегори Гуров, атташе по культуре. На приеме в резиденции посла США по случаю открытия выставки собрания Лобановых-Ростовских. Москва. 1984 г.

На открытие было приглашено более 200 человек — искусствоведов, художников, директоров музеев, драматургов, журналистов из Ленинграда, Киева, Тбилиси и других городов. Выставка пользовалась необыкновенным успехом. В память от нее осталась маленькая брошюра, написанная Джоном Боултом. А посол США А. Хартман говорил, что никогда ни на одном приеме у них не было столько посетителей.

После этой небольшой выставки Никита Дмитриевич ощутил настоятельную потребность показать свою коллекцию россиянам. Ему страстно захотелось поделиться своими работами с широкой публикой.

Советский Союз закономерно приближался к своему бесславному концу. Но позиции КПСС были еще сильны. В начале 1980-х годов Никита Дмитриевич мечтал показать лучшую и бóльшую часть своей коллекции в Москве и начал переговоры с Генрихом Поповым — сотрудником Министерства культуры. Но проектируемую выставку объявили идеологической диверсией, и она не состоялась.

В 1985 г., с первыми робкими шагами перестройки, директор ГМИИ им. А. С. Пушкина Ирина Александровна Антонова предложила Никите Дмитриевичу показать его собрание в музее. Она сообщила Никите Дмитриевичу, что ему надо заручиться разрешением Министерства культуры. Н. Д. Лобанов написал письмо в Минкульт и в декабре получил от В. Н. Ерофеева (начальник управления внешних сношений Министерства

Г. В. Мясников, А. А. Мельников и Н. Д. Лобанов-Ростовский на встрече в Министерстве культуры. Москва. 1987 г. Фото В. Некрасова

культуры) ответ: «В ближайшие годы не представляется возможным организовать экспонирование предлагаемой Вами выставки, так как экспозиционные залы и музеи планируют выставки в своих помещениях за несколько лет».

Никита Дмитриевич был огорчен такой отпиской и пожаловался в Госдепартаменте в Вашингтоне, в Отдел культуры, Грегу Гурову, помогавшему Лобанову в устройстве выставки в американском посольстве в Москве в марте-мае 1984 г. Гуров вручил жалобу Н. Д. Лобанова атташе по культуре советского посольства, сказав при этом: «Что-то у вас не в порядке в Министерстве культуры — ГМИИ предлагает Лобанову выставить свое собрание в залах музея, а Минкульт отвечает, что все музеи забиты выставками под завязку».

Советский атташе показал бумаги послу А. Ф. Добрынину и тот написал на письме: «Поддерживаю идею показа собрания Лобановых-Ростовских в СССР». К сожалению, все хлопоты оказались безрезультатны. Выставка не состоялась ни в 1986, ни в 1987 г. Слишком велико было сопротивление хозяев Союза.

В 1986 г. в Советском Союзе был образован Фонд культуры, как бы в противовес Министерству культуры. Возглавил его академик Д. С. Лихачев, первым заместителем назначен в целях партийного контроля за деятельностью Фонда — Георг Мясников, бывший первый секретарь

Пензенского обкома. Он был доверенным лицом Раисы Максимовны Горбачевой, которая тоже входила в президиум Фонда. Г. В. Мясников был в Фонде случайным человеком, партийным функционером старой закалки. Его дневники, опубликованные журналом «Наше наследие» (2001, № 59–60. С. 82–88), говорят об этом достаточно убедительно. О методах и стиле его работы подтверждает случай, произошедший с Никитой Дмитриевичем.

В начале 1987 г. Н. Д. Лобанова пригласил в свой дом Илья Самойлович Зильберштейн. Илья Самойлович предупредил Никиту Дмитриевича, что у него будет Г. В. Мясников и можно договориться о выставке. Как выяснилось, Мясников хотел устроить Лобановскую экспозицию потому, что устав Фонда способствовал возврату утраченных культурных ценностей на родину. Случай с собранием Никиты Дмитриевича как нельзя лучше подходил под один из пунктов устава. Через некоторое время согласие Н. Д. Лобанова получили. Выставка должна была проходить в Музее имени Пушкина. Никита Дмитриевич связался с директором ГМИИ госпожой И. А. Антоновой и занялся отбором 400 с лишним работ для экспозиции. Он прибыл в Москву, пришел к Г. В. Мясникову и состоялся разговор, достойный Н. В. Гоголя в его «Записках сумасшедшего».

Никита Дмитриевич вспоминает:

«Мясников: «Почему Вы захотели со мной встретиться?»

Лобанов: «Вы же сами просили меня показать наше собрание в России. Я привез положительный ответ и страшно рад предстоящей выставке, так как раньше мне не удавалось добиться разрешения на ее проведение».

И подвинул Мясникову злополучный ответ Минкульта 1985 года о «переполненности» музеев, добавив, что приехал обсудить детали выставки.

Мясников: «Какой выставки?»

Лобанов: «Той, о которой Вы меня просили при Зильберштейне».

Мясников: «Я Вас ни о чем не просил».

Лобанов: «Дорогой, я понимаю, что Зильберштейна Вы можете прижать. Но со мной так не выйдет. К тому же, вот у меня письмо Антоновой на бланке Минкульта, где четко написано, что выставка состоится. Если же Вы ее запретите, то я знаю, где на Вас найти управу. Вам придется выплачивать мне значительную неустойку, так как налицо мой финансовый и моральный ущерб».

Он побледнел. В зале был телефон, я набрал номер Антоновой и передал трубку Мясникову. И тут началась феноменальная перебранка. Перед всеми в зале!

Мясников ей говорит: «С какой стати Вы написали это письмо?»

Антонова: «Вы велели мне сделать это».

Мясников: «Не может быть!» И так далее.

Нина и Никита Лобановы-Ростовские у Музея личных коллекций. Москва. 1994 г.

Я слышал, как Антонова жестко противостояла этому советскому чиновнику. Мясникову пришлось проглотить все то, что произошло на публике. Для любого нормального человека это кончилось бы сердечным приступом. Он же реагировал так, словно такие ситуации были для него обыденными. Для меня же эта история выглядела не только отвратительной, но и совершенно сумасшедшей. Словно из другого мира…»*

Выставка в ГМИИ была открыта 26 февраля 1988 г. На ней экспонировалось 401 произведение 92 художников (по каталогу). Советским Фондом культуры к открытию был издан каталог тиражом 30 000 экземпляров. Каталог сопровождали обстоятельные и исчерпывающие статьи академика Д. В. Сарабьянова, Джона Боулта и интереснейшая публикация самого Никиты Дмитриевича «Коллекционирование русского театрального оформления».

Д. В. Сарабьянов писал: «Выставка русской сценографии 1880–1930-х годов не пройдет бесследно ни для зрителей, ни для историков искусства. Она дает возможность многое осмыслить и переосмыслить. Она открывает новые аспекты жизни русского искусства за границей.

Никита и Нина Лобановы охотно демонстрируют свою коллекцию на различных выставках в разных странах. Эти произведения прекрасно представляют русскую художественную культуру одного из важнейших этапов ее развития. Собранные заботливыми и умелыми руками, они становятся своеобразными «полпредами» русской живописи и русского театра в еще неосмысленной нами художественной среде западных стран. Временное возвращение на родную землю как бы придаст им новые силы для выполнения этой ответственной миссии»**.

Джон Боулт отмечал: «Коллекция Никиты и Нины Лобановых-Ростовских — это колоссальный кладезь культурных ценностей. Благодаря знаниям и энтузиазму ее собирателей, многие художественные достижения были спасены от забвения, а, зачастую, и неизбежной гибели и заняли

* Рюрикович в эмиграции. Князь Никита Лобанов-Ростовский. М., 2015, с. 291–295.

** Сарабьянов Д. В. Русская живопись на театральной сцене // Русское театрально-декорационное искусство. 1880–1930. Из коллекции Никиты и Нины Лобановых-Ростовских. Каталог выставки. М., 1988, с. 18.

сейчас законное место в истории русской культуры. Только фанатическая преданность и страстная любовь к русскому искусству могли привести к созданию такой коллекции, которая, несмотря на увеличивающуюся конкуренцию и постоянно растущие цены, продолжает пополняться и расширяться»*.

В названной выше публикации каталога Никита Дмитриевич говорил о «счастливейших моментах» своего собирательства, о двух людях, сыгравших большую роль в его коллекционировании. Первый — Альфред Барр, покойный первый директор Музея современного искусства в Нью-Йорке. Второй — доктор искусствоведения Джон Боулт. Обоим Н. Д. Лобанов благодарен всю жизнь.

На открытии выставки 26 февраля Никита Дмитриевич говорил о том, что русская театральная живопись — это национальное явление мирового порядка, что он очень рад именно этой выставке, устроенной на родине предков. Цель его жизни — чтобы за рубежом приняли бы русскую живопись в ряды мировой культуры. В заключение он горячо поблагодарил профессора И. С. Зильберштейна, директора ГМИИ госпожу И. А. Антонову и Фонд культуры за оказанное содействие в организации выставки.

Выставка пользовалась исключительным успехом. Сотни людей написали свои отзывы и пожелания. И все они были только положительны. Госпожа И. Вишнякова, учитель рисования и черчения из города Чебоксары, писала: «*Выставка совершенно потрясающая, открывает для нас, советских людей, совершенно неизвестные страницы русского театрально-декорационного искусства. Ларионов, Гончарова, Экстер, Коровин, Рерих, Бакст — трудно даже перечислить все, что потрясло. Четыре часа я на выставке и жаль уходить. Большое спасибо супругам Лобановым-Ростовским за то, что они дали нам возможность прикоснуться к великому искусству наших соотечественников, за то, что собрали такую великолепную коллекцию. Спасибо сотрудникам музея, организовавшим замечательную экспозицию*».

Другой посетитель выставки, З. Мартин, отметил: «*Спасибо большое чете Лобановых-Ростовских за то, что мы могли посмотреть многое, от чего были отрезаны в 20–30-х годах и без чего наше знание русского искусства (а значит и русской истории) неполно. Отрадно, что и родившиеся за русским рубежом или увезенные туда родителями в раннем детстве, ощущают свои корни и тянутся к ним*».

«*Огромное наслаждение испытала, посмотрев выставку русского искусства из коллекции Лобановых-Ростовских. Спасибо владельцам и всем, кто принимал участие в ее организации. Остается только, расставаясь с выставкой, помечтать о том, чтобы хоть что-то (например, восхитительные работы Л. Бакста) каким-то чудом останется в России, где было создано. Быть может, Лобановы последуют примеру многих коллекционеров, и в первую очередь И. С. Зильберштейна, передавших свои собрания в Музей личных коллекций? Хочется в это поверить! Еще раз спасибо!*» — писала Т. Попова из Москвы.

«*Ваше сиятельство! Древний род Лобановых-Ростовских дал России много выдающихся военных и политических деятелей (воевод, окольничих, министров и др.) Но, наверное, самую большую пользу для России принесли Вы, собрав столь прекрасную коллекцию произведений русского изобразительного искусства и знакомя с ней широкую мировую общественность. От всей души огромное Вам спасибо!*» — писал М. Васильев.

В. Шверин оставил такую запись: «Это чудесная выставка! Вся сила русского гения проявлена здесь ярко и жизнерадостно. Спасибо!»

И, наконец, мы заключим отзывы восхищенных зрителей записью инженера И. А. Ясневича: «*Выставка превосходна! Наконец-то мы видим то, что составляет гордость нашей культуры — произведения ее талантливейших представителей. Хорошо бы это послужило для музейных администраторов призывом — извлечь из запасников «наших» Бакста, Гончарову, Судейкина, чтобы их произведения заняли достойное место в постоянных экспозициях, чтобы вкус молодежи, долгие годы искривлявшийся одними «передвижниками», смог развиваться свободно, в ногу со временем. Еще раз спасибо!*»

Закончим обзор отзывов глубокой по совершенству цитатой госпожи Фетисовой: «*Выставка изумительная! Это чудо из чудес! Преогромное спасибо! Театрально-декорационное искусство — самое глубокое по содержанию и самое красивое по форме искусство из всех видов. Потрясает глубиной и красотой образов «Литургия» Н. Гончаровой. Великолепно оформлен вход на выставку, благодаря творениям Бакста. С уважением и благодарностью всем-всем и, конечно, прежде всего, Н. Лобанову-Ростовскому, спасшему от гибели эти шедевры. Как нужны такие выставки по театрально-декорационному искусству и с более широкой пропагандой*». Таких отзывов были сотни. Супруги Нина и Никита Лобановы были по праву горды успехом выставки и доброжелательностью прессы. Еще больший успех их ждал в Ленинграде.

Выставка открылась 3 апреля 1988 г. в Ленинградском Манеже, традиционном месте крупных экспозиций. Открыл ее академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, президент Фонда культуры СССР. Он кратко охарактеризовал место, занимаемое в мировой культуре русской театрально-декорационной живописью, и благородную роль собрания Лобановых-Ростовских в ее популяризации.

* Боулт Д. О коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского // Там же, с. 20.

В ответном слове Никита Дмитриевич сказал: «…Из каких соображений мы собирали? Собирали мы коллекцию, чтобы, среди прочего — а) сберечь это достояние и б) показать его людям…За последние 25 лет, где бы мы ни жили, а именно, в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Париже или Лондоне, мы буквально «пробивали» русскую культуру путем выставок нашего собрания… Наша цель — это чтобы за рубежом приняли русскую живопись в ряды мировой культуры, а здесь — показать творчество русских художников, которые работали вне СССР и мало знакомы на своей Родине».

После вернисажа Никиту Дмитриевича окружили многочисленные журналисты, и он долго отвечал на вопросы. На вопрос одного из них — почему собрание показывается в Советском Союзе — Никита Дмитриевич ответил: «Самые большие ценители театральной живописи живут именно в Советском Союзе. Да и сами зрители здесь больше понимают в этом искусстве, чем другие. Имея успех на Западе (что тоже очень важно, потому, что доказывает — наше собрание хорошего мирового уровня), нам так хотелось проверить его и здесь. Это все равно, что приехать в Тулу со своим самоваром. Если на него обратят внимание — значит самовар действительно уникален…».

Высшее удовлетворение принесло Никите Дмитриевичу получение письма от Д. С. Лихачева 20 мая 1988 г., после закрытия выставки:

«Дорогой Никита Дмитриевич!

Прежде всего, хочу поздравить Вас и Вашу супругу с чрезвычайным успехом Вашей выставки в Манеже. Она закрылась, но явилась не просто большим событием в культурной жизни Ленинграда, но и поворотным пунктом в вопросе о русской живописи первой трети двадцатого века. По Ленинградскому телевидению (а его очень охотно смотрят по всей стране) был показан большой фильм о Вашей выставке в удобное для большинства вечернее время и в выходной день. В фильме очень много (впервые так много) говорилось о Малевиче, Баксте и пр. Давались очень доступные разъяснения их эстетических позиций и т. д. Это крайне важно в перестройке не только нашего мышления, но и нашего эстетического сознания. Таким образом, Вы — деятель перестройки. Поздравляю Вас. Дело перестройки и в области наших эстетических представлений крайне важное.

Я очень жалею, что не смог быть перед своим отъездом в Москву (и из-за этого отъезда) на Вашем вечере. Мне теперь стало как-то тяжело ездить. В Москве я чрезвычайно устал и вторично попал на Вашу выставку не сразу по возвращении. Но зато посмотрел все внимательно — не так, как в первый раз.

Я ездил на три дня в Хельсинки открывать выставку русского авангарда из частных коллекций. Она будет Копенгагене и в Осло. Если будет возможность, посмотрите ее. Каталог есть, отпечатан. Постараюсь его Вам достать через Фонд.

В Ленинграде наконец наступила весна. Мы будем жить на даче, но если нужно кому-то помочь (Вы писали мне в последнем письме), я постараюсь сделать — что могу, хотя с архивами мне трудновато справиться — там свои правила, которые тоже нуждаются в перестройке.

Будьте здоровы и счастливы, привет Вашей супруге.

Искренне Ваш (Д. Лихачев)

20.05.1988»

Вообще был план устроить выставку в Эрмитаже. Имелась договоренность Никиты Дмитриевича с директором Эрмитажа Борисом Борисовичем Пиотровским, но что-то не заладилось, и на письмо Лобанова он не ответил. Тогда, будучи в Москве, Н. Д. Лобанов встретился с А. А. Сазоновым, работающим в Ленинградском отделении Фонда культуры, и он уговорил Никиту Дмитриевича показать выставку в Манеже, что по советским понятиям было недурно.

Коллекция экспонировалась уже 25 дней. А. А. Сазонов информировал Н. Д. Лобанова о ее успехах:

«Уважаемый Никита Дмитриевич!

Благодарим Вас за Ваши лестные отзывы об открытии выставки. Нам очень приятно, что Вы не разочарованы. Позвольте отнести Вашу оценку нашего труда на общий счет Ленинградского отделения СФК. На 25 апреля выставку посетили 19883 человека за 19 рабочих дней. В среднем продается 400 каталогов в день. Постеров у нас осталось очень мало, т.к. они расклеивались на улицах, а из Москвы мы получили всего 250 экземпляров. Те постеры, которые остались в нашем распоряжении, мы предполагаем продать на аукционе через некоторое время.

Ваши интервью, точно в таком виде, как они и записывались, были переданы по ТВ в программах «Открытая дверь», «Ленинград» и «Монитор». Кроме того, по ТВ были переданы сюжеты о выставке и с Вами в программе «Телекурьер», «600 секунд», «Пятое колесо» (в последней программе о Вашей выставке совсем недавно дополнительно ко всему рассказывала наша популярная актриса Алла Демидова). Ваши комментарии относительно Эрмитажа прозвучали в программе «Открытая дверь» (запись около дома Ваших предков) и после этого я в течение трех дней отвечал на телефонные звонки, т.к. Вы упомянули и мое имя. Я просил А. Нако-

П. Челищев. Эпидермальный эскиз костюма к опере «Орфей и Эвридика». Нью-Йорк. 1936 г

ва передать Вам это. Также по ТВ шла реклама выставки. По радио была сделана 40–минутная передача о выставке, в которой использовались фрагменты Ваших статей, статей Боулта, мемуаров А. Бенуа и Фокина. Кроме того по радио шел сюжет по материалам пресс-конференции и реклама».

Приведем еще один документ. Это письмо художника Сергея Чепика из Ленинграда. Он затронул тему творчества русских мастеров в зарубежье, которая весьма совпала с моими оценками, к которым я пришел, изучая парижский период Константина Коровина.

С. Чепик писал:

«Первое впечатление (я был на выставке несколько раз) — просто шок от изобилия первоклассной живописи! Обилие имен, зачастую просто неизвестных: Челищев, Экстер, Билинский, Габо и мн. др. Эта выставка произвела такой же «бум», как когда-то Русские сезоны перевернули представление о Русской культуре в Европе и Америке. Только не во времена постимпрессионизма и Пикассо, а во время соцреализма и соцавангарда… Огромная страница русской культуры была практически недоступна не только для широкой публики, а даже для профессионалов. Да что говорить! Ведь из недр художественной школы внушается: «эмиграция для русского художника, писателя, композитора — творческая смерть! Он (художник-эмигрант): а) пьет горькую без просыпу; б) плачет, стонет, спокойно не может видеть березку; в) конечно, сидит без гроша и чуть ли не каждый день режет свои холсты. Горькую судьбу русских художников-эмигрантов, «не понявших значения Великой Октябрьской» и т.д.: Шагала, Сутина, Кандинского, Цадкина, Архипенко, конечно, в счет не берут. А великий русский художник Репин жил под Ленинградом на даче, ну вроде бы как и в СССР. Приговор гласит: художник-эмигрант ни черта не пишет и работать не может! Ваши выставки перечеркнули эту ложь. Ведь изобразительное искусство — это практика, а не теория. Работы идеально показали всю несостоятельность

«критики» и «пропаганды» (это, собственно, одно и то же).

Выставка — о единстве русской культуры, неразделимости ее до и после 17-го года. И не важно, где делалось Искусство, — в Москве, Питере, Париже, Лондоне и т.д. И можно сколько угодно говорить, писать, что художники зарубежья «вне России» ничего значительного не создали.

С. Делоне. Эскиз костюма Клеопатры к балету «Клеопатра». 1918 г.

Ан нет, господа хорошие, — вот посмотрите! Коровин, Бенуа, Бакст, Добужинский — все создано не в «запойной тоске зеленой», а блистательно нарисовано, скомпоновано и написано. И что самое главное, писались не на стеллажи в мастерских, как, кстати, пишут сейчас большинство талантливых художников в Союзе. Они имели жизнь в Русских сезонах, которые продолжались до 30-х годов (что тоже скрывалось). Да и имеет продолжение в наши дни. В сезон Гранд-Опера 89–90 гг. включены Русские сезоны. Балеты будут идти по эскизам Бенуа, Бакста, Гончаровой, Ларионова. Все эти художники блистательно представлены на Вашей выставке. Многих знали понаслышке или плохим репродукциям. А такие имена, как Экстер, Киселев, Коровин, Попова, были просто открытием как новых имен, так и блистательных мастеров. Совершенно новое (вернее, искусственно забытое старое) художественное мышление пластики, образного понимания персонажей, новое использование совершенно неожиданных сочетаний цвета и формы. Мне, как профессионалу, Ваша выставка дала богатейший материал для понимания и переосмысления подхода к холсту, к задачам фактуры, к значению локального пятна и линии…

Да, прошли в Союзе выставки Филонова, Малевича, Лентулова (Москва), а сейчас идет выставка Кандинского, но все это было после «Первой ласточки» — Вашей Выставки!»

Четвертая выставка собрания Н. Д. Лобанова состоялась в Москве в Музее личных коллекций, который является отделом ГМИИ. Она открылась 3 ноября 1994 г. На открытии выставки Никита Дмитриевич гово-

А. Петрицкий. Эскиз костюма Хиври к опере «Сорочинская ярмарка». 1925 г.

рил о том. что он отдал всю свою сознательную жизнь собирательству русской сценографии, что советская власть разрушала блистательную театральную традицию, чему ярким примером является творчество Мейерхольда, Михоэлса, Таирова, Курбаса, Михаила Чехова, невозвращенцев Большого театра, а переговоры в 1980-х годах об открытии в Москве первой выставки его собрания власти объявили идеологической диверсией. Четвертая выставка прошла с необыкновенным успехом.

16 марта 1990 г. в актовом зале Ленинградского дома журналистов, в цикле встреч «Культура русского зарубежья», состоялся вечер воспоминаний Никиты Дмитриевича «Былое и думы». Зал был переполнен. Вечер вел профессор Никита Алексеевич Толстой. Беседа шла полтора часа. В ней Никита Дмитриевич рассказывал о своем горьком детстве в Болгарии, о годах учебы в Оксфорде, о зарождении любви к театральной живописи, о собирании произведений русского искусства, о встречах с русскими художниками и, наконец, о своем видении будущего России. Все время в зале стояла благожелательная тишина. Более благодарных слушателей он не встречал. Рассказ сопровождался демонстрацией слайдов. Многие ленинградцы с благодарностью вспоминают слова правды Никиты Дмитриевича.

Мы не рассказываем здесь о выставках «Русский авангард и сцена. 1810–1930», устроенных в музеях земли Шлезвиг-Гольштейн, Висбадена и Брюсселя. Скажем только, что они сопровождались изумительно изданными каталогами и прошли при полном взаимопонимании зрителей и устроителей.

Осенью 1998 г. состоялась последняя из выставок собрания Никиты Дмитриевича. Ее показал музей искусства в городе Йокогама (Япония). Н. Д. Лобанов, будучи на своей выставке в Брюсселе, познакомился с куратором отдела искусств Йокогамы, и тот попросил Лобанова показать выставку в Японии. Последовало согласие, и экспозиция была увезена на край света. Выставка явила японской публике прекрасные работы Лобановской

коллекции (350 произведений 75 мастеров). Это была первая крупная выставка русской театральной живописи в Японии. На нее приехали друзья Никиты Дмитриевича: профессор Джон Боулт и профессор Д. Е. Горбачев.

<…>

Выставке в Йокогаме был посвящен 40–минутный телевизионный ролик. В нем мы встречаемся с Никитой Дмитриевичем, Джоном Боултом и Дмитрием Горбачевым, беседующими о разных аспектах театральной живописи. Они вспоминают начальные этапы его собирательства, останавливаются на сложных моментах истории русского авангарда, его непростой судьбе, возрождении и триумфальном шествии в Европе и Америке. Сопроводительный текст написал академик Д.В Сарабьянов, который особо отметил непреходящую ценность и мировую значимость собрания Н. Д. Лобанова-Ростовского.

Никита Дмитриевич не прекращает выставочной деятельности. Теперь уже речь идет об украинском авангарде. В 2000 г. он и Д. Е. Горбачев выработали концепцию выставки, для чего потребовалась поездка Н. Д. Лобанова в Киев. Решено было отобрать из коллекции музеев и частных собраний 120–140 работ украинских авангардистов. В США Никита Дмитриевич организовал спонсорский фонд, который открыл веб-сайт в Интернете. В качестве организации, оплачивающей затраты, выступают крупные музеи США. Все расходы, связанные с выставкой, выражаются в сумме 210 000 долларов.

Трудности с организацией выставки украинского авангарда следующие. Во-первых, на Украине мало работ авангардистов, так как большевики целенаправленно уничтожали произведения авангардных художников (например, совсем нет работ Сони Делоне, самой известной украинской художницы за пределами Украины). Во-вторых, существующий таможенный закон обкладывает 30–процентным налогом любое произведение искусства, ввозимое в страну. В-третьих, украинские коллекционеры очень бедны работами авангардистов. Надеемся, что все препоны устранимы, и в 2003 г. выставка будет открыта и показана американским любителям прекрасного*.

Собирание уникальной коллекции и чрезвычайно успешная выставочная деятельность Никиты Дмитриевича — две стороны одной медали. Трудно разделить его собирательскую и выставочную активность. Я надеюсь, что он еще долго будет нас радовать своими открытиями во славу русской театральной живописи.

Каталоги

Анатоль Франс, великий французский писатель, в романе «Преступление Сильвестра Бонара» хорошо сказал: «Не знаю чтения лучшего, чем

* Выставка состоялась в Чикаго и Нью-Йорке в 2006 г. [НДЛР].

чтение старых каталогов». А новые читаются еще с большим интересом, если они написаны с блеском, на научной основе, крупным специалистом. Всем этим условиям удовлетворяют два больших тома каталогов, посвященных коллекции Нины и Никиты Лобановых-Ростовских. Но издание подобных каталогов не входило в намерения советской власти. И даже уже в годы перестройки, в 1988 г., КПСС в лице кураторов и министра культуры не разрешили публиковать его.

Благодаря тому, что был основан Фонд культуры, который возглавлял академик Д. С. Лихачев и который ходатайствовал перед Р. М. Горбачевой, первый том удалось издать в 1990 г. Он вышел тиражом 30 000 экземпляров, представлял собой альбом больших размеров с 200 цветными иллюстрациями высокого качества. Выпустило его издательство «Искусство». Издание сопровождалось обстоятельной статьей Д. Боулта, М. П. Пожарской и большим интервью Никиты Дмитриевича, данным Д. Боулту, переданным радиостанцией Би-Би-Си в 1984 г.

На вопрос — какие ощущения испытывает собиратель, приобретая картины, — Никита Дмитриевич ответил: «Я — коллекционер, желающий обладать картинами, с которыми я чувствую связь. Можно спросить, зачем обладать картинами, когда можно посмотреть на такие же или даже лучше в музее? Частично потому, что это единственная возможность находиться в прямом ежедневном контакте с картинами. Кроме того, я испытываю непреодолимую потребность приобретать картины»*.

Несмотря на то, что книга стоила довольно дорого, через полгода потребовалась ее допечатка. Она вышла тиражом 25 000 экземпляров в том же издательстве. Так велика была потребность людей видеть шедевры собрания Н. Д. Лобанова-Ростовского.

Никита Дмитриевич продолжал хлопотать перед властями об издании второго тома, каталога-резоне, где бы все 1026 работ 148 художников были бы даны с подробными комментариями, биографиями мастеров, полной библиографией их творчества и обширным списком работ по русской театральной живописи.

Когда все пути были исчерпаны, Н. Д. Лобанов обратился к академику Д. С. Лихачеву и передал ему макет книги на английском языке, при этом объяснил, что издание книги не удается, требуется директива сверху. Дмитрий Сергеевич обратился с письмом к Р. М. Горбачевой, та отнеслась к публикации благосклонно.

Все окончилось благополучно, и каталог-резоне был опубликован в 1994 г. после четырех лет настойчивых просьб и уговоров. 1 ноября 1994 г.

* Боулт Д. Художники русского театра. 1880–1930. Альбом. М., 1991, с. 79.

состоялась презентация каталога в редакции газеты «Культура», затем появились многие рецензии на этот поистине великий труд.

Деятельное участие как соавтор Д. Боулта принял в каталоге и сам Никита Дмитриевич. Он готовил исходные материалы, делился своими исследовательскими находками, сделал фото всех работ. Им были написаны следующие разделы каталога: «Определение каталога-резоне», «Указатели», которые помогают ориентироваться в поистине необъятном море фактического материала. В частности, очень ценны списки выставок с участием коллекции Лобановых-Ростовских, список дарений, который за восемь лет сильно устарел. Особую ценность для историка искусства имеют «Воспоминания собирателя», мемуарные материалы о встречах Никиты Дмитриевича с русскими художниками за рубежом, а также интервью болгарскому журналу «Орфей». Для людей, интересующихся судьбами русского искусства, более интересного чтения не найти. Большой подбор семейных и других фотографий приобщает нас к жизни Никиты Дмитриевича и его жены Нины и делает их деятельность зримой и запечатленной на века.

Появление каталога-резоне на русском языке явилось определяющим моментом в истории собрания Никиты Дмитриевича. Это был рубеж, после которого коллекция приобрела новую жизнь, она утвердилась в своем бытовании и прочно вошла в анналы науки об искусстве. Кто знает — какая судьба ждет ее в будущем? Она может изменить хозяина, быть продана, подарена, утеряна, раздроблена, но каталог запечатлел ее в подвиге собирателя. Она навсегда будет известна как «Собрание Никиты и Нины Лобановых-Ростовских».

На презентации Никита Дмитриевич произнес взволнованную речь. В ней он с достоинством говорил о результатах своей просветительской деятельности на ниве театральной живописи.

Рецензии и отклики на книгу не заставили себя долго ждать. Первой выступила газета «Культура». Н. Данилевич в статье «Каталог коллекции Лобановых-Ростовских» особо отмечала, что на презентации книги присутствовал сам Никита Дмитриевич, что дало ей повод вспомнить славную историю рода князей Лобановых-Ростовских. В частности, она нашла несколько слов признательности в адрес прабабушки Никиты Дмитриевича по материнской линии Ольги Васильевны Галаховой, спасшей в 1905 г. музей И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове от пожара во время первой русской революции.

«И эта книга, помимо научных, просветительских, эстетических достоинств, являет собой еще и пример коллекционерского подвига, который вызывает восхищение», — писала автор.

23 декабря 1994 г. с пространной статьей в «Литературной России» выступил А. В. Толстой. Он писал:

«Она [книга. — *А.Б.*] представляет действительно капитальный вклад в историю не только русского и советского театрально-декорационного искусства рубежа XI–XX и первой трети XX в., но и всей отечественной художественной культуры нашего столетия».

А. Шатских в «Вопросах искусствоведения» выступила с замечательным разбором этой книги. Она отмечает, что четыре года назад издательство «Искусство» подготовило одноименный альбом, который стал как бы предшественником настоящего издания. Перечислив все достижения этого гигантского труда, А. Шатских так заканчивает свое блестящее эссе:

«В целом же выпуск каталога-резоне обладает, как представляется, не только художественным, но и весомым общественным значением, поскольку вселяет определенный оптимизм, веру в жизнеспособность отечественной культуры, переживающей сегодня глубокий кризис»*.

И, наконец, нельзя не упомянуть блестящий разбор книги, сделанный Ю. Молоком в парижском вестнике Русского института «Око». Он отмечает гигантскую роль в написании труда Джона Боулта, но во главу угла ставит «результат многолетнего и упрямого собирательства русских коллекционеров из Лондона Никиты и Нины Лобановых-Ростовских, посвятивших многие годы этому делу». Он пишет, что Лобановы не только собирали малоизвестные эскизы декораций, но и открыли совершенно новые имена русских художников, талант которых проявился именно на зарубежной сцене. Никита Лобанов снял табу на творчество этих мастеров, которые были под запретом в СССР. Фактически — это художники театральной живописи в зарубежье, которые не были известны**.

Есть в каталоге-резоне один, но существенный недостаток — не указано происхождение работ. Современные каталоги обязательно имеют этот раздел. Он является путеводной нитью, рассказывающей о том, кому в прошлом принадлежали шедевры, с перечислением (если возможно) всех предыдущих владельцев. Происхождение картины — дань памяти и уважения к прежним собирателям, ностальгическая нота по ушедшим временам. Каталоги такого масштаба просто обязаны указывать провенанс.

Никита Дмитриевич так поясняет отсутствие происхождения. В годы господства тоталитарного строя за модернистские полотна

* Шатских А. Рецензия на книгу Д. Боулта, Н. Д. Лобанова-Ростовского «Художники русского театра. 1880–1930» // Вопросы искусствознания. 1995, № 1–2, с. 578–581.

** Молок Ю. Короткий век театра и книга о театре // ОКО. Париж, 1994, № 1, с. 132–134.

(а все, что было после передвижничества, объявлялось формализмом) осуждали владельцев и давали пять лет тюрьмы. Подавляющее большинство произведений собрания Лобановых относилось к модерну, авангарду и другим течениям, где преобладала форма, а не содержание. Таким образом, Никита Дмитриевич брал на себя благородную роль — не подвести собирателя из СССР. И многие ему за это признательны, ибо он жил в США, а коллекционеры, у которых он приобретал картины, — в Советском Союзе. Некоторые поплатились за торговлю формалистическими произведениями. Естественно, что, в первую очередь, доставалось художникам, работавшим в авангарде. А. Герасимов, президент Академии художеств, специально писал в органы доносы на таких мастеров, много на его совести изломанных судеб, например, Н. Н. Лунина.

Своим каталогом-резоне Н. Д. Лобанов сделал великое дело — ввел в историю русского искусства новые имена. Теперь они прочно вписаны в историю театральной живописи. Кроме того, сам факт существования очень значительной коллекции достойно увековечен. Никита Дмитриевич не поскупился на большие затраты и фактом издания каталога доказал, что он является выдающимся и культурнейшим собирателем, ибо издание каталога — замечательная история современного коллекционерства, которая, невзирая на преграды, нашла путь к зрителям и историкам искусства. Расходы на печатание каталога составили 40 000 долларов. Здесь уместно сказать о вкладе Джона Боулта в составление каталога. Поскольку он является основным автором, ему пришлось изучить сотни первоисточников, по-новому взглянуть на жизнь и творчество мастеров театральной русской живописи. О некоторых художниках он не нашел материалов (да скорее всего их и в природе не существует). Кропотливая работа не прошла даром — получился, может быть, лучший его труд по русскому искусству. Титаническое его трудолюбие по достоинству вознаграждено — его работа сразу же заняла почетнейшее место в русской культуре. Нас не будет, но труд Джона Боулта, как и деятельность Никиты Дмитриевича, останется на долгие годы, до тех пор, пока будет существовать театр. А он будет существовать вечно!

В заключение укажем, что каталог-резоне есть во всех крупных библиотеках — столичных, музейных и провинциальных. Никита Дмитриевич сделал щедрый дар книгохранилищам России — он подарил Международной ассоциации «Мир культуры» 600 экземпляров каталога (к сведению читателей — он стоил 20 долларов за экземпляр).

12 марта 1996 г. он получил нижеследующее письмо:

Многоуважаемый Никита Дмитриевич!

Президентский совет Международной ассоциации творческой интеллигенции «Мир культуры» благодарит Вас за участие в работе нашей ассоциации. Мы выражаем большую признательность за прекрасный дар в фонды российских библиотек и других учреждений культуры — Вашей замечательной книги «Художники русского театра. 1880–1930». Согласно Вашему письму и нашей взаимной договоренности все книги распределены по назначению.

Ваша подвижническая деятельность в собирании и сохранении произведений изобразительного театрального искусства России конца XIX — начала XX в. вносит достойный вклад в возрождение лучших культурных российских традиций.

С наилучшими пожеланиями и с надеждой на дальнейшее творческое сотрудничество.

С уважением,
Президент
Международной ассоциации
«Мир культуры» Фазиль Искандер
Вице-президент
Международной ассоциации
«Мир культуры» Андрей Битов

Следует особо отметить изданный в 1998 г. в Бельгии каталог выставки «Русский авангард на сцене. 1910–1930» (на французском языке). На выставке в Брюсселе было представлено 350 произведений, все они воспроизведены в черно-белом изображении в марочном размере, а 84 — даны в цвете. Качество полиграфии изумительно. Магнус Вистинхаузен написал блестящую статью «Происхождение одной коллекции» и иллюстрировал ее редкими фотографиями из семейного архива Н. Д. Лобанова.

Джону Боулту принадлежит весь остальной текст — большая вступительная статья об авангарде на русской сцене. Особенно интересны разделы о режиссерах, Александре Экстер, украинском авангарде, Георгии Якулове, Любови Поповой, Варваре Степановой, Георгии Стенберге. Сопроводительный текст к иллюстрациям очень краткий, значительно меньше, чем в русском варианте каталога. То же относится и к биографиям художников. Даны краткие содержания спектаклей. Труд этот в 176 страниц большого формата — памятник полиграфии высокой культуры. Сама же бельгийская выставка явилась вкладом в приобщение зрителей к русской сценографии. На ней было много показано произведений, кото-

Н. Д. Лобанов-Ростовский у плаката выставки в Йокогаме. Япония. Осень 1998 г.

рые ранее нигде не экспонировались. В таком же составе выставка уехала в Японию, в город Йокогаму. Каталог на японском языке издан без изменений в текстах.

Никита Дмитриевич полон дальнейших планов. За годы, прошедшие со дня выхода каталога-резоне, коллекция сильно увеличилась. Появились новые данные о жизни и творчестве художников. Каталог требует переиздания, и оно состоится. Джон Боулт работает над новой редакцией каталога, значительно переработанной и расширенной. Он будет в двух томах.

Дарения

Никита Дмитриевич от природы щедрый человек. Это проявилось в его дарах музеям, библиотекам и мемориальным фондам. Он начал свои дарения общественным учреждениям с июля 1962 г. и не прекращает их по сей день. По состоянию на 1994 г. он подарил 475 произведений искусства, после много жертвовал российским музеям. Точную цифру Никита Дмитриевич затрудняется назвать, но счет идет на сотни единиц. Попробуем вкратце перечислить основные дарения.

А. К. Богомазов. Автопортрет углем. Киев. 1914 г.

А. К. Богомазов. Эскиз к картине «Тирсоноси». 1929 г.

Первый дар состоялся в самом начале собирательства (как помним, оно началось в 1959 г.). 7 июня 1962 г. Никита Дмитриевич подарил Нью-Йоркскому музею современного искусства 15 шелкографий А. А. Экстер. Это был полный набор, состоящий из 15 трафаретов, размером 33х50,5 см, входящих в альбом «Alexandra Exter. Décors de Théâtre» (Париж, 1930). Он был издан тиражом 150 экземпляров. Вступительную статью написал друг Экстер А. Я. Таиров, главный режиссер Московского Камерного театра. Три трафарета имеют посвящение В. А. Издебскому (1881–1965) — живописцу, скульптору и устроителю выставок, старому другу Экстер.

Этот альбом в 1960–1970-е годы продавался у парижских букинистов, и Никита Дмитриевич купил пять полных экземпляров, из которых один оставил себе, а четыре подарил. Кроме вышеупомянутых, он в разные годы дарил полные комплекты Музею искусств Корнельского университета (1971), Нью-Йоркской публичной библиотеке (1972), Фонду Стравинского–Дягилева в Нью-Йорке (1973), Сан-Францисскому музею Почетного легиона (1978). Кроме того, неполные комплекты альбома Экстер были подарены музею Метрополитен (8 шелкографий, 1970) и Музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (11 шелкографий, 1987).

Не проходило и года, чтобы Никита Дмитриевич не дарил произведения декорационно-театрального искусства государственным хранилищам. Так, в 1968–1969 г. он презентовал музею Метрополитен в Нью-Йорке эскиз костюма и эскиз декорации художника М. Ф. Андреенко. В 1967 г. дарит музею Метрополитен и Уодсворт Атенеум в Норт Хартворде пять эскизов костюмов работы Б. И. Анисфельда, еще один эскиз костюма — музею Почетного легиона в Сан-Франциско в 1978 г.

Никита Дмитриевич очень любил безвременно ушедшего из жизни Марка Григорьевича Эткинда (1925–1979) — известного специалиста по творчеству Александра Бенуа. В память о нем Никита Дмитриевич подарил Ленинградскому театральному музею четыре эскиза костюмов кисти А. Н. Бенуа.

Что касается его сына, Николая Александровича Бенуа, то Н. Д. Лобанов подарил американским музеям в 1980–1981 гг. 16 произведений. Особого упоминания заслуживает его щедрый дар ГМИИ — 86 эскизов к «Мазепе» П. И. Чайковского (1986). Это полный набор к данной опере.

Л. С. Бакст, любимый мастер Никиты Дмитриевича, пользовался наибольшей признательностью при дарениях. Его было дарено очень много, несмотря на высокую стоимость работ. В Публичную библиотеку Нью-Йорка в 1967 г. подарено 8 эскизов костюмов и альбом с 34-мя акварелями и рисунками. В том же году музею Метрополитен был подарен литографированный портрет балерины Н. В. Трухановой (1885–1956) и образцы тканей, сделанных по акварелям Л. С. Бакста. Туда же ушли: один эскиз декорации, пять эскизов костюмов и шесть других эскизов. Четыре эскиза костюмов Никита Дмитриевич подарил в Фонд Стравинского–Дягилева (1973). В 1976–1977 годах он дал в Публичную библиотеку Нью-Йорка 14 эскизов костюмов и декораций и, наконец, три карандашных рисунка передал в галерею Хантингтона в Техасский университет (Остин, 1981).

Следует заметить, что Бакста Никита Дмитриевич приобретал с великим удовольствием и не с меньшим дарил музеям. У него вообще дар к дарениям.

Наследие художника А. К. Богомазова интересно рассмотреть с точки зрения отношения Никиты Дмитриевича к этому мастеру, которому, по свидетельству Д. Боулта, «не довелось оформлять спектакли», но проблемы ритма интересовали его всю жизнь. У Никиты Дмитриевича всего три работы Богомазова, но он много его произведений дарил. В разные годы, начиная с 1969 по 1978 год, он осчастливил американские музеи хорошей коллекцией живописи, графики и фотографий. Нужно сказать, что Богомазов за пределами Украины почти неизвестен, прожил всего 50 лет, работал исключительно в Киеве и, хотя его называли «украинским Пикассо», от него осталось очень мало работ. Крупнейшим музеям США было очень лестно получить работы Богомазова: 2 акварели, 5 рисунков, 18 фотографий и слайдов, относящихся к творчеству художника, и даже одну картину маслом. Все это подарено музеям Гугенхайма, Метрополитен и факультету искусств Техасского университета.

Интересно положение с даром произведений художника Константина Александровича Вещилова (1877–1945, Нью-Йорк). Он был довольно

И. А. Антонова и Н. Д. Лобанов-Ростовский. Москва. 28 марта 2016 г.

известный исторический живописец, а с 1914 г. перешел к пейзажу. Сценографией начал серьезно увлекаться с 1910 г. Исполнил декорации к пьесе А. С. Суворина «Царь Дмитрий Самозванец и царевна Ксения» (театр Литературно-художественного общества, 1910), к операм «Богема» Пуччини и «Кармен» Бизе (театр Музыкальной драмы, 1913). С 1914 г. заведовал в театре Суворина декорационной частью. В 1922 г. эмигрировал во Францию.

У Никиты Дмитриевича нет в коллекции работ Вещилова, но они были: один рисунок художника, который он подарил музею Метрополитен в 1969 г., и 80 гравюр на русские темы — в галерею Хантингтона Техасского университета. Третий дар — 125 гравюр конца XVIII — начала XIX в., изображающих Россию, Н. Д. Лобанов принес в дар Русскому культурному центру (108–я улица, Нью-Йорк). Все эти 205 гравюр происходят из наследства К. А. Вещилова. Он использовал их как подготовительный и вспомогательный материал в своих исторических картинках и написании театральных декораций. Никите Дмитриевичу они были не по профилю собрания, а музеям и Русскому культурному центру их очень недоставало.

Щедрые дары получил музей Метрополитен. В течение 1967–1970-х гг. он стал владельцем 10 эскизов костюмов и 5 типографических программ (лито) Н. С. Гончаровой. Гончарову Никита Дмитриевич также дарил музею Почетного легиона в Сан-Франциско (1 литография) и галерее Хантингтона Техасского университета (3 литографии). Этим же музеям подарены три гравюры и четыре литографии работы М. Ф. Ларионова, Нью-Йоркской Публичной библиотеке — два эскиза костюмов.

Музею Метрополитен в разные годы дарились четыре эскиза костюмов М. В. Добужинского; семь шелкографий В. А. Издебского; два эскиза костюмов К. А. Коровина; две гравюры Г. А. Пожедаева; два кубистских эскиза костюмов С. Ю. Судейкина (вероятно, к «Волшебной флейте» Моцарта и «Соловью» И. Ф. Стравинского); два эскиза костюмов Ф. Ф. Федоровского; два эскиза костюмов и 6 эскизов декораций П. Фромана; пять эскизов костюмов и пять моделей одежды С. В. Чехонина; три эскиза костюмов, две акварели и один карандашный набросок Р. Эрте.

Музей Почетного легиона стал обладателем следующих произведений: пяти эскизов декораций Б. К. Билинского, четырех эскизов декораций В. И. Жедринского, трех карандашных рисунков К. А. Сомова, семи эскизов костюмов С. Ю. Судейкина, одного эскиза костюма П. Ф. Челищева, двух эскизов костюмов С. В. Чехонина.

Трех эскизов костюмов работы А. К. Шервашидзе удостоился музей города Сухуми Абхазской АССР, откуда родом была княжеская семья художника. Это дарение произошло в феврале 1981 г.

С. Чехонин. Эскиз костюма клоуна с большим брюхом. 1926 г.

В последние годы Никита Дмитриевич дарил много акварелей Н. А. Бенуа и гуашей А. А. Экстер Московскому музею личных коллекций (1994). Особую ценность представляет собрание агитационного фарфора, которого в музее не было.

И. А. Антонова попросила Н. Д. Лобанова подарить ГМИИ несколько экспонатов. И хотя Никита Дмитриевич не собирал фарфор 1920-х годов, он поехал к знакомому коллекционеру и к открытию привез довольно большую партию. В музее его решили помыть и фарфор приобрел светлый вид, что позволило посетителям музея усомниться в качестве дара. Тогда Никита Дмитриевич поехал к тому же коллекционеру еще раз и купил новую партию фарфора. Передавая его в ГМИИ, он просил фарфор не мыть, что и было сделано. Для информации читателей скажем, что лет пять назад на аукционе «Сотбис» была продана тарелка с супрематическим рисунком Малевича за 75 тысяч долларов.

Одним из последних действий был дар Никиты Дмитриевича в августе 2001 г. шести фаянсовых тарелок Петергофскому музею-заповеднику. Тарелки имеют большую историко-культурную ценность и происходят из собрания Афонского монастыря Святого Андрея. Они были подарены Н. Д. Лобанову настоятелем этого монастыря при посещении его в 2000 г. Дирекция музея-заповедника (письмо директора музея В. В. Знаменова от 23.08.2001 г.) горячо поблагодарила дарителя.

Хорошие связи у Никиты Дмитриевича сложились с украинскими музеями. Это объясняется тем, что один из его предков был киевским

И. Репин. Эскиз к картине «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Масло. 1888 г. Национальный художественный музей Украины. Киев. Дар Н. Д. Лобанова-Ростовского

генерал-губернатором, а в начале XX в. Украина дала миру много художников-авангардистов, к которым Никита Дмитриевич испытывает искреннюю любовь. В 2001 г. он подарил Киевскому музею имени Тараса Шевченко акварель великого кобзаря, Национальному художественному музею — 15 эскизов А. А. Экстер и этюд И. Е. Репина «Казак»*, в 2002 г. — две гравюры Сони Делоне.

В начале сентября 2001 года в Москве, в Филевском парке, произошло беспрецедентное событие — Никите Дмитриевичу районная управа подарила двухэтажный дом для устройства в нем мемориального музея князей Лобановых-Ростовских. Никита Дмитриевич наполнил его родовыми историко-художественными реликвиями. На первом этаже размещены три экспозиционных зала, на втором этаже — жилые комнаты, где он живет и принимает гостей во время пребывания в Москве.

Никита Дмитриевич выделил 140 экспонатов для музея «имени себя»: фамильные портреты, собрание древних карт Российской империи, много гравюр с изображением царствующих особ дома Романовых и полководцев, принесших им мировую славу; некоторые работы выдающихся театральных художников, входящие в его собрание. Задача музея — показать историю России через жизнь и деятельность князей Лобановых-Ростовских. Открытие музея — знаковое событие для Москвы, символизирующее возвращение его древнего и знатного рода Рюриковичей на Родину после 80 лет эмиграции. Никита Дмитриевич назначен внештатным хранителем музея. Он считает, что «история — религия образованных людей». Много усилий для открытия музея приложили глава управы района «Филевский парк» Владимир Николаевич Синьков и директор парка Валерий Феликсович Кособуцкий, им очень благодарен Никита Дмитриевич за признание вклада рода князей Лобановых-Ростовских в русскую историю и практическую работу по устройству дома*.

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Живопись в Украине; взгляд русского лондонца // Литературный Крым (Симферополь). 2002, № 27–28 (30–31).

Этот неполный перечень даров — ярко характеризует Никиту Дмитриевича как необычайно щедрого мецената и благотворителя. Обычно коллекционеры очень неохотно (а тем более бесплатно) расстаются со своими реликвиями. Не то Никита Дмитриевич. Он никогда не делал гешефтов, обменов. Дает для музеев мирового значения (Метрополитен, Музей современного искусства, Нью-Йоркская Публичная библиотека, ГМИИ, Петергоф) только соответствующие их рангу экспонаты, чуть-чуть обедняя себя. Н. Д. Лобанов-Ростовский избран пожизненным членом совета благотворителей музея Метрополитен.

Эту главу хочется окончить евангелистским пожеланием: «Да не оскудеет рука дающего».

Образ жизни князя

Любой человек — тайна, причем тайна неразгаданная. Примем априори. Эта глава — впечатления, очень субъективные, о личности Никиты Дмитриевича.

В Англии живут джентльмены. Никита Дмитриевич живет в Англии… Он врожденный джентльмен, что любит подчеркивать и сам. Одевается изысканно, одежду и обувь шьет по заказу, подобно Константину Сомову, считавшему, что нигде не умеют шить, кроме как в Лондоне. Любит цветные шелковые платки в нагрудном кармане, играющие роль декоративного пятна на строгом костюме. Курит гаванские сигары и шутя говорит, что этим экономически помогает Кубе строить социализм. Пьет очень мало, дорогим винам предпочитает избранные сухие болгарские из района Сухиндол, в крайнем случае, калифорнийские. К водке, коньяку и виски равнодушен. Он в высшей степени респектабелен и благовоспитан.

Никита Дмитриевич — человек, сделавший себя. Тяжелое детство и расстрел отца, которого он боготворил, наложили печать страдания на всю оставшуюся жизнь. Прекрасное образование, интересная работа и страсть к коллекционированию сделали его человеком очень контактным, умным собеседником, открытым и доброжелательным. У него сильный творческий интеллект. Здесь уместно вспомнить слова графа В. А. Сологуба: «ни ребенка, ни молодого, ни взрослого человека не обучают: они сами обучаются, если имеют способности, охоту и терпение».

Никита Дмитриевич — энергичный человек, сомнения ему свойственны только в личной сфере. Очень подвижен, любит путешествия, особо

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Мемориальный дом в Москве // Интеллектуальный капитал. 17 мая 2001, с. 3; Лобанов-Ростовский Н. Д. Резиденция в Филях // Труд-7. 17 мая 2001, с. 22; Лобанов-Ростовский Н. Русский антикварный рынок на рубеже XX–XXI веков // Наше наследие. 2002, № 62, с. 78–92.

Патриция Накова, Андрей Наков, сестра Казимира Малевича Виктория Севериновна Зайцева (21 апреля 1896 г.— 28 ноября 1984 г.) и Н. Д. Лобанов-Ростовский. Вышгород под Киевом. 1974 г.

предпочитая Францию, Болгарию и Россию. Его активность касается всего: работы, частной жизни, отдыха, увлечений. Он искатель приключений. Например, в 1970 г. совершил с А. Наковым поездку на хутор под Киев в поисках работ Казимира Малевича. Они направлялись к сестре Малевича. Иностранцам ездить в Киев тогда категорически запрещалось, они сильно рисковали — их могли в случае обнаружения выдворить из СССР. Наков говорил по-русски с сильным акцентом, поэтому в такси молчал, а Никита Дмитриевич, хотя и говорил с легким акцентом, но выдавал себя за прибалта. Все обошлось благополучно, но работ Малевича не обнаружилось, все изъяли органы КГБ.

Никита Дмитриевич контролирует свою жизнь и свои расходы. В одном из интервью почему-то назвал себя скуповатым. Может пойти на компромисс. Щедро дает средства на всякие проекты (главным образом, издательские), касающиеся культуры и его любимого собирательства. Иногда эта отзывчивость трудно объяснима. Например, в 1974 г. в Париже один советский искусствовед N. в частном разговоре пожелал ему смерти. И тем не менее, он пользовался уважением Никиты Дмитриевича и получал от него в наши дни ко дню рождения дорогие подарки. Почему он это делал? Никита Дмитриевич объясняет это так: «Но он же спасал Малевича!» Малевича, действительно, спасал (также как Ларионова, Гончарову, Экстер, Кандинского и других художников авангарда, сделав для них в музее особое хранилище, ключ от которого всегда находился в кармане N).

Никита Дмитриевич темпераментен и словоохотлив. Это проявляется в том, что он при любом удобном случае начинает увлеченно говорить о театральных коллекциях, мастерах русского дизайна, о своих встречах с художниками. Рассказы эти носят просветительский характер и полны всегда неиссякаемого интереса. Лучшим примером является его выступление в Ленинградском доме журналиста, где он рассказывал почти два часа

о художниках русского зарубежья и своих встречах с ними. Говорит Никита Дмитриевич обычно без затруднения на русском языке, чудесно владеет литературным слогом. Незначительный болгарский акцент только украшает его речь. По натуре очень впечатлителен. Душа любой компании. Философ. В частных беседах откровенен. Нуждается в друзьях и очень много их имеет. Двери своего дома держит широко раскрытыми для них.

В достижении своих целей упорен и идет к ним, несмотря на преграды. Не стесняется быть жестким, возразить чиновнику, если он, на его взгляд, не прав и даже не боится грозить ему экономическими санкциями. Еще будучи на службе, при разрешении трудовых споров, старался быть объективным и никогда не настаивал на применении жестких условий, если были смягчающие обстоятельства.

Не любит писать большие письма, хотя делает исключения, когда говорит о дорогих ему людях: И. С. Зильберштейне, А. Н. Бенуа, Д. Боулте, Е. и А. Серебряковых, С. Балашовой.

Бесконечно предан русской культуре. Символом ее считает А. С. Пушкина. Недавно написал блестящее эссе о Пушкине, опубликованное в журнале «Колокол» (2002. № 2), в котором рассматривает его творчество с необычной точки зрения, говоря о том, что не был Пушкин революционером, декабристом, тираноборцем, якобинцем, но был просто фрондирующим молодым человеком. Никита Дмитриевич считает, что цари к Пушкину относились хорошо, так же, как и граф Александр Бенкендорф, и чиновник III Отделения Павел Миллер. Заканчивая эссе о А. С. Пушкине, Н. Д. Лобанов останавливается на судьбе России, политическое устройство которой при господстве КПСС напоминало Древний Египет с обожествленными фараонами и мумиями в саркофагах. Царское самодержавие, по сравнению с диктатом одной партии, выглядело либеральной демократией. Но стоило только чуть отпустить путы идеологии, все рассыпалось в прах. И важную роль в этом сыграла культура, чистейшим образцом коей был А. С. Пушкин.

Жизненная позиция Никиты Дмитриевича состоит в вере в творческие силы России. «Очень хочу надеяться, что время мщения и войн проходит. При распаде СССР невинными жертвами оказались русские, неожиданно для себя ставшие гражданами других независимых государств. Положение их весьма незавидное. С моей точки зрения, отношение к этой диаспоре в течение последних 10 лет было позорным... Россия больше, чем страна. Это состояние духа, мироощущение, особое видение»,— говорит Н. Д. Лобанов*.

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Россия будет процветать // Лондонский курьер. 2001, 14 декабря, с. 10.

Г. Д. Костаки и Н. Д. Лобанов-Ростовский. Королевская академия художеств. Лондон.1983 г.

С целью популяризации истории России и вклада русских людей в нее Никита Дмитриевич уже три года предлагает организовать в Москве Национальную портретную галерею. В ней должны быть представлены портреты всех деятелей, оставивших след в истории,— от Рюрика до Сталина (кстати, он его считает самым большим негодяем в истории мира), от Павлика Морозова до А. Пугачевой. Образы в портретах, скульптуре, гравюре, фотографиях. Подобно тому, как размещены портреты в Национальной портретной галерее Великобритании, без всякой дискриминации, где история страны наглядно проиллюстрирована с момента зарождения и по сей день. С этой целью Никита Дмитриевич подарил бы 15 портретов русских деятелей, подобно тем, что он презентовал Дому-музею Лобановых-Ростовских. Но мысль эта не находит воплощения, как и идея продажи коллекции российским музеям.

Никита Дмитриевич за 45 лет коллекционирования стал весьма самобытным исследователем. Как человеку, имеющему три университетских образования, ему свойствен системный подход к проблемам собирательства. Начал он с биографических очерков о сценографах: Б. К. Билинском, П. Ф. Челищеве, Н. К. Калмакове, Д. Д. Бушене и других; написал ряд мемориальных статей о коллекционерах театральной живописи: Ю. Рябове, госпоже Спрекелс, С. Лифаре, господине Р. Тобине и собирателях старой и новой живописи А. Н. Демидове (Сан-Донато) и Г. Д. Костаки. Очерки эти читаются с захватывающим интересом, и их единственный недостаток — они сравнительно быстро оканчиваются.

Никита Дмитриевич в некоторых интервью почему-то надевает на себя маску невежды. Позволим усомниться в этом. Разве свойственно невежде писать научные статьи по теории русского театрального дизайна, истории собирательства русской театральной живописи? Думаем, что нет. Причем, Никита Дмитриевич выступает в роли историка искусства не в единичных случаях, а регулярно, им написаны более 200 публикаций по данным проблемам.

А его многочисленные воспоминания о встречах с русскими художниками за рубежом? О поисках картин мастеров отечественного авангарда? Перед нами проходят неспешные рассказы об А.Н. и Н. А. Бенуа, М. З. Шагале, А. А. Экстер, Б. И. Анисфельде, К. Л. Богуславской, С. Ю. Судейкине и еще десятках других творцов. Трудно дать определение этим рассказам, вероятно,— это интереснейшие мемуарные зарисовки. Люди эти уже ушли и свидетельства Никиты Дмитриевича стали драгоценны и неповторимы.

В 2002 г. Никита Дмитриевич подготовил три фундаментальных труда: «О русской культуре», «Выставки в США и России» и «Коллекционеры». Он будет печатать их в ежегоднике Российской Академии наук «Памятники культуры. Новые открытия».

Интересно отметить такую черту характера, как равнодушие Никиты Дмитриевича к наградам. В 2001 г. он был награжден орденом «Святого императора Николая II — искупителя и страстотерпца» I степени. Вручение ордена было приурочено ко дню открытия мемориального музея князей Лобановых-Ростовских в Филевском парке города Москвы. Получив золотой знак ордена, Никита Дмитриевич не поинтересовался — кто его наградил. Я спросил его, спустя некоторое время: «Кто Вас награждал?» Он ответил: «Господь их знает. Я видел их в день вручения награды первый и последний раз».

Княжеский титул, полученный от рождения,— вовсе никакая не привилегия, а трудная обязанность Рюриковича. Он не стремится занимать никакие государственные должности, к которым при своем образовании и уме мог бы претендовать. Он не стал человеком ни прокоммунистических взглядов, ни антикоммунистом.

Никита Дмитриевич всегда чувствует себя русским.

Он делает повседневную работу российского аристократа — возвращает России утерянное, забытое, растоптанное. Это его долг перед русской культурой. И он его выполняет в меру своих сил и возможностей. За это Россия, может быть, когда-нибудь скажет ему спасибо.

Внешне его жизнь мало чем отличается от стиля доброго английского джентльмена. Посещает старый клуб, которому три сотни лет. Читает много периодики, причем интересуется исключительно статьями об искусстве, арт-рынке и текущей финансовой политике. Регулярно слушает Би-Би-Си.

Никита Дмитриевич практически не пьет. Иногда — бокал хорошего вина или пинту прекрасного английского пива. Из еды он предпочитает печеные овощи, борщ и каши*. В молодости увлекался рыбной ловлей и охотой, благо, в геологических экспедициях — это единственное развлечение. В Аргентине он успешно охотился, но потом оставил это занятие. В Англии, в угодьях лорда Иэна Ранкина, не мог выстрелить в близко

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Интервью журналу «Домовой». 1996, февраль, № 2, с. 31–36.

Н. Д. Лобанов-Ростовский и Питер Устинов. Лугано. 1980 г.

Ирек Мухамедов, неизвестное лицо, Н. Д. Лобанов-Ростовский

А. А. Вознесенский и Н. Д. Лобанов-Ростовский. Лондон. 1996 г.

К. А. Страментов и Н. Д. Лобанов-Ростовский. Лондон. 1985 г.

А. И. Шлепянов с супругой у себя дома. Лондон. 2015 г

подошедшую олениху, которая, казалось, смотрела ему в глаза. А по охотничьим правилам в таких случаях стреляют… Увлечение рыбалкой сменили более интересные занятия — изучение творчества художников.

Машину Никита Дмитриевич водит сам, шофера не имеет, жена Джун (второй брак) также водит машину сама. Повседневно в Лондоне носит костюм с галстуком, современную одежду не любит. Каждое утро совершает прогулки минимально 40 минут в любую погоду. В конце недели вместе с женой ездит в Ричмонд в большой парк на более длительные прогулки. Домашних животных не имеет. Не менее двух раз в месяц печатается в газетах или журналах по вопросам коллекционирования, экономики, арт-рынка, текущих политических событий.

А. Вагин. Портрет Н. Д. Лобанова-Ростовского. 1999 г.

Никита Дмитриевич на первое место среди своих черт характера ставит настойчивость и волю. Не бывает безвыходных ситуаций, — считает он. Никита Дмитриевич полагает, что, если он лишится по какой-либо причине своего состояния, — он найдет деньги на сносную жизнь. Может работать консультантом в банковском деле (недаром к нему пришел Артем Тарасов за советом, который хотел открыть в Монте-Карло частный банк в начале 1990-х годов мощностью в 3 миллиарда долларов). Может работать в нефтяном бизнесе, заняться всерьез консультацией по продаже алмазов. Не говоря уже о советах коллекционерам в антиквариате и театральной живописи. К нему обращаются за консультацией многие собиратели и музейщики. Так что Никита Дмитриевич с голоду не умрет.

Н. Д. Лобанов живет наполненной жизнью. Его дом часто посещают друзья со всего мира: А. Шлепянов, В. Дудаков, М. Пиотровский, Д. Сарабьянов, Д. Боулт, М. Мюллер, Питер Устинов, Р. Бакл, В. Тесленко, Г. Васильчиков, В. Енишерлов, С. и А. Кравченко, Е. Эдельман, К. Страментов, С. Ревякин, М. Мейлах, Н. Цискаридзе, А. Лиепа, Г. и В. Рождественские, А. Жюрайтис, В. Квинт, С. и В. Лейферкус и мн. др. Некоторые из вышеперечисленных — журналисты. К ним отношение самое уважительное. Никита Дмитриевич любит журналистов, и они ему платят тем же, нет ни одной статьи или интервью, в которых бы деятельность Никиты Дмитриевича освещалась негативно (исключение составляет статья в «Известиях» 1961 г., но то было в «мезозойскую эру», когда на земле бродили «динозавры»).

Следует сказать о прекрасном парадном портрете Никиты Дмитриевича работы художника Андрея Вагина (1999). Никита Дмитриевич сидит в кресле в окружении двух памятников искусства: старинной ростовской церкви Иоанна Богослова (1683) и гравюры А. Н. Бенуа к «Медному всаднику» (1905), на котором изображен «дом со львами» А. Я. Лобанова-Ростовского. К великому наследию предков он добавил третью составляющую — свою блистательную коллекцию, символом которой является изображение двухтомника «Художники русского театра».

Деятельность Никиты Дмитриевича являет нам пример жизни, преданной искусству. Многое, что он делал в ней, может быть забыто, но зримый, неповторимый и весомый вклад в красоту останется с нами на века. Прекрасного никогда не бывает много. И русский князь Н. Д. Лобанов-Ростовский будет собирать еще долго, все оставшееся время, что отпущено Богом в земной жизни. Ибо жизнь его уже принадлежит не только ему — он положил ее на алтарь искусства. Мы бесконечно признательны за такое служение.

ПИСЬМА Л. В. БАННИКОВОЙ — Н. Д. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

02.08.2016

Дорогой Никита Дмитриевич!

Благодарю Вас за содействие в публикации замечательной рецензии Виктора Леонидова на книгу Анатолия Павловича «О собирателях и собирательстве» в «Независимой газете» (28 июля 2016, Москва).

Мне присылают из Москвы и Санкт-Петербурга благодарственные письма за книгу директоры музеев, звонят коллекционеры. Всем очень признательна за добрую память об Анатолии Павловиче. Без Вашей помощи, дорогой Никита Дмитриевич, я не смогла бы ее издать. Огромное Вам спасибо. Свой финансовый отчет об использовании денег для издания книги я отправила Андрею Леонидовичу Кусакину (чек и договор с издателем).

Еще раз желаю Вам всего самого доброго в жизни и за все Вас благодарю.

С глубоким уважением

Лариса Владимировна Банникова

05.01.2017

Дорогой Никита Дмитриевич!

Бесконечно благодарна Вам за доброжелательное внимание к творчеству Анатолия Павловича, весомую материальную помощь, в том числе в издании книги мужа «О собирателях и собирательстве».

С глубоким уважением

Лариса Владимировна Банникова г. Приморско-Ахтарск

15.11.2018

Дорогой Никита Дмитриевич, спасибо за память о Банниковых А. П. и Л.В.

Я заканчиваю подготовку к печати второй книги Анатолия Павловича. В ней одна треть посвящена переписке с друзьями, в том числе, публикую и Ваши письма. Вас часто упоминают другие корреспонденты, а их более 20. Обложка книги твердая, тираж 35 экземпляров, исходя из моих денежных возможностей. Должно быть 200 или чуть более страниц. Вам обязательно ее пришлю.

Желаю Вам, дорогой Никита Дмитриевич, больших успехов в общественной деятельности на благо нашей России.

С глубоким уважением

Лариса Владимировна г. Приморско-Ахтарск

Виктор ЛЕОНИДОВ

ИЗ КОНЦЛАГЕРЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК*

О Петре I, Николае II, русских генералах и полуподпольных коллекционерах в СССР

«Страшно жалею. Русская культура потеряла труженика и бойца, который долгие годы обогащал нашу культуру своим подвижническим трудом», — так писал в июне 2011 г. коллекционер и меценат Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский Ларисе Владимировне Банниковой, когда узнал о неожиданной смерти ее мужа, замечательного исследователя и искусствоведа Анатолия Павловича Банникова.

В мире нашего искусствознания Банников представляет явление совершенно удивительное. Человек, живущий в городе Приморско-Ахтарске Краснодарского края, геолог по первому образованию, явил пример блистательного библиографа и исследователя истории искусства. Он переписывался со всем миром, его высочайший профессионализм признавали ведущие институты и историки искусствознания. <…>

Перечислять кого-то в короткой рецензии нет никакой возможности. Герои книги Банникова, врачи, военные, искусствоведы, артисты, партийные работники — все они не могли противиться своей страсти и самозабвенно создавали свои собрания. Еще одна значительная часть

* Независимая газета. Приложение Экслибрис. 2016 г., 28 июля.

Анатолий Павлович и Лариса Владимировна Банниковы. 2008 г.

книги — труд, посвященный Никите Дмитриевичу Лобанову-Ростовскому. Великому коллекционеру, создавшему огромное собрание театральной живописи.

О нем пишут много и охотно. Рюрикович, сын расстрелянного в послевоенной Болгарии потомка одного из самых знатных родов, он прошел путь от мальчика, умиравшего с голоду в тюрьме, до вице-президента международного банка и одной из самых главных фигур в истории художественной жизни современной России. Во многом благодаря ему мы обрели невероятный пласт великого русского наследия первой половины XX столетия. Среди всего опубликованного о Никите Дмитриевиче работа Банникова — одна из самых глубоких и фундаментальных.

Завершается книга статьей о русских генералах и их последователях, собиравших реликвии 1812 года. Верный себе, Анатолий Павлович также представляет биографический синодик тех, кто посвятил себя созданию коллекций предметов искусства и истории, связанных с войной против наполеоновской армады, — от князя Михаила Воронцова до участника боев в составе армии Колчака Евгения Мало, умершего во Франции в 1980 г.

Жизнь Анатолия Банникова — это тихий подвиг, это настоящее служение русскому искусству и памяти о замечательных людях, также посвятивших жизнь прекрасному, несмотря на все испытания истории.

ВОСПОМИНАНИЯ КНЯГИНИ В. Д. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

О КНИГЕ ВОСПОМИНАНИЙ МОЕЙ БАБУШКИ

Слово на презентации книги
Концертный зал «Танеевский». ДМШ имени С. И. Танеева
1 декабря 2018 г.

1. Документальный роман моей бабушки дает обоснованный исторический материал для раздумий и выводов. Семейная хроника на широком фоне общественных событий ярко и образно представляет трагедию реального человека в эпоху гражданской войны. Предельно искренне описана борьба героини с душевными несчастьями и внешними бедами. Бабушка опирается на христианскую веру и молитвенное слово. Благодаря этому ей удалось спасти семью. Для будущих поколений этот роман послужит нравственным путеводителем среди сложностей и превратностей жизни.

Н. Д. Лобанов-Ростовский на презентации книги бабушки

2. Не менее важно, что сейчас мы присутствовали при демонстрации замечательного взаимодействия трех русских эстетических явлений. Это литература, это школа художественного слова и это музы-

Афиша презентации книги бабушки

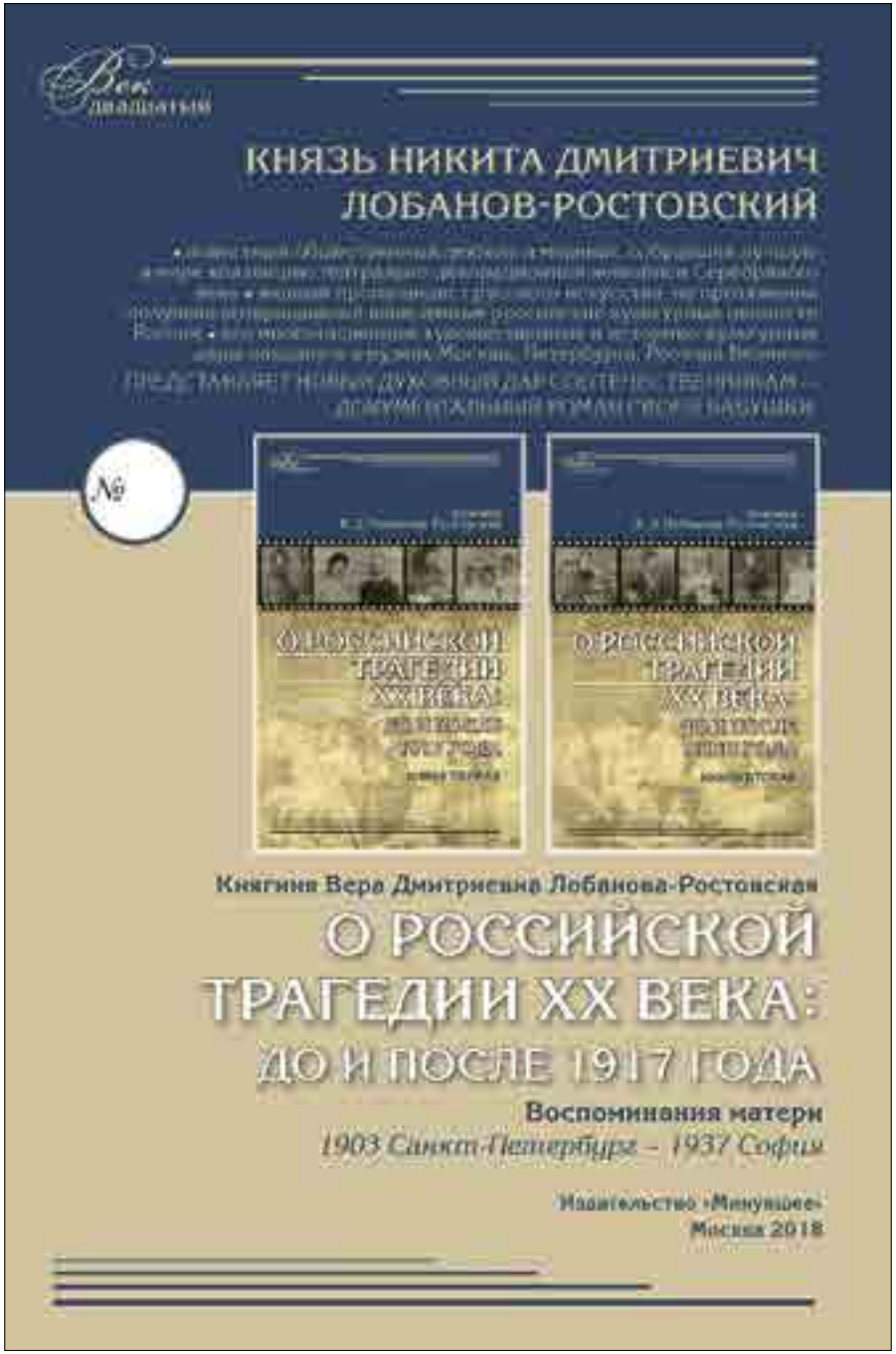
кальная исполнительская школа.

Я знаю, что Евгений и Галина Киндиновы, здесь выступавшие,— наследники знаменитой актерской школы Московского художественного театра. Сердечное спасибо вам обоим за то, что вы донесли до общественности заслуги книги бабушки.

Я рад, что благодаря усилиям директора школы имени С. И. Танеева Гугули Георгиевны Ревазишвили русское музыкальное мастерство продолжает находиться на мировом исполнительском уровне. Мы сегодня в этом убедились! Особенно отмечу, что сотрудничество признанных мастеров и молодых музыкантов в литературно-музыкальной композиции плодотворно и органично. Я рад, что на этой сцене роман бабушки связал несколько поколений артистов.

3. Наш коллектив, работавший над книгой, не перестает удивляться счастливому случаю. Мы нашли замечательного издателя, который вовсе не из финансовых соображений в самые быстрые сроки издал книгу. Низкий поклон главе издательства «Минувшее» Владимиру Викторовичу Савицкому и художнику издания Кириллу Зубченко.

4. Особая моя благодарность уникальному редактору и консультанту издания Лилии Путинцевой. Благодаря ее профессионализму, эрудиции, и тщательности в романе выявлены такие историко-генеалогические открытия, которых мы и не ожидали. И, конечно же, Екатерине Федоровой, которая была паровозом, двигающим коллектив вперед, до самого выпуска издания. Спасибо за этот коллективный труд участникам сегодняшней презентации.



СТОИТ познакомиться с найденным среди эмигрантской прессы новым для русского читателя романом о событиях вокруг 1917 года княгини Веры Лобановой-Ростовской. Он написан в русле «толстовской традиции», предлагая хронику одного семейства и обширную историческую панораму, касаясь политики и быта разных сословий. Роман пронизан глубокой религиозностью автора, православная вера движет всеми ее поступками.

Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский

«КНИГА МОЯ давно была закончена, но эпилога у неё всё ещё не было... в 1935 году произошло радостное событие — родился у нас первый внук... прелестный мальчик, который, как почувствовало моё сердце, был предвестником наступавшей зари в нашей жизни».

Внук автора, публикатор книги, князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, известный общественный деятель и меценат, продолжил летопись семьи и её благотворительную деятельность.

1

2

3

4

1. Кн. Ольга Николаевна Лобанова-Ростовская (в кон. Эдвертон)
2. Кн. Никита Иванович Лобанов-Ростовский
3. Ольга Александровна Калиновская (ур. Леонтович)
4. Супруги Уэйк: Константин и Ольга Ивановна (ур. кн. Лобанова-Ростовская)
5. Вел. княгиня Елисавета Феодоровна и кн. Александра Николаевна Лобанова-Ростовская (Фафа)

5

Владимир СКОСЫРЕВ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ*

Княгиня Вера Лобанова-Ростовская «О российской трагедии XX века: до и после 1917 года. ВОСПОМИНАНИЯ МАТЕРИ (1903–1919)». Издательство «Минувшее», М., 2018

Между огнем, водой и пропастью. Так княгиня Вера Лобанова-Ростовская описывает пережитое ее семьей после 1917 года.

После крушения Советского Союза у нас выходили воспоминания представителей русской аристократии, выживших в революцию. А книга Лобановой-Ростовской, опубликованная в 1937 году в Болгарии на болгарском языке, оставалась читателю неизвестной. И вот внук княгини Никита Дмитриевич, отпрыск клана, ведущего родословную от Рюриковичей, обнаружил у себя дома в Британии рукопись документального романа и на свои средства, совместно с финансированием издательства «Минувшее», опубликовал ее в России.

Читая двухтомник «О российской трагедии XX века: до и после 1917 года», основанный на воспоминаниях автора, понимаешь, что спасение ее семьи было чудом. Ведь муж княгини был взят в заложники и мог быть расстрелян как представитель враждебного класса в разгар Гражданской войны. Да и других родных тоже не обошел вниманием всевидящий глаз ЧК.

О Гражданской войне россияне знают по «Тихому Дону» и другим книгам классиков советской литературы. Их можно посмотреть на экране. Писателям, открыто стоявшим на стороне белых, повезло куда меньше.

Судьба рукописи Лобановой-Ростовской в этом смысле показательна. Залп по большевикам и созданной ими системе насилия раздался почти 80 лет спустя после того, как писательница ушла в мир иной.

— Почему так случилось?

— Книга бабушки осталась в Болгарии у наших знакомых,— сказал «НГ» внук писательницы.— Ибо в те времена нельзя было вывезти рукопись легальным путем. Но когда настала перестройка, я получил ее и привез в Лондон в 1992 году. По необъяснимым для меня причинам я не просматривал этой рукописи до прошлого года.

Никита Дмитриевич, разменяв восемь десятков, почти не изменился с тех пор, как мы общались с ним в Британии в конце 1990-х годов. Та же прямая осанка, привычка глядеть собеседнику в глаза, умение отвечать интервьюеру кратко, так что ни убавить, ни прибавить. Чистый русский язык. Только окончание предложений с английской интонацией. Так может говорить человек, постоянно живущий в англоязычных странах.

— Что нового откроет для себя читатель, познакомившись с записками вашей бабушки?

Н. Д. Лобанов-Ростовский и В. А. Скосырев на презентации книги. Фото В. Цветковой

— Все, что в этой книге написано, на 80% уже известно. Она отличается от других подобных работ прекрасным языком, написана глубоко верующим человеком, который без фокусов и страха описывает то, что произошло. Конечно, завуалировано, потому что она употребляет псевдонимы для мирских персонажей, некоторых монахов и старцев, а также вымышленные названия местностей, где располагались имения и монастыри.

Действительно, перед читателем, словно нарисованные с натуры, возникают картины той поры, когда начиналась Гражданская война. Вот княгиня приезжает в уездный город, близ родового гнезда. «Вышли на перрон нанимать извозчика. Стояла только одна телега, в которую было впряжено несчастное животное, мало походившее на лошадь.

— Что это за животина? Ведь она на горе околеет!

— И впрямь, матушка, околеет. Что же делать, коли «товарищи» меж собою и овес, и ячмень делят, а о сене не смей даже и думать!»

Порой события принимали трагикомический оборот. Вызволив мужа княгини из тюрьмы, решили бежать в Украину. Достали готовую паспортную книжку со всеми подписями. Начали «обсуждать, кому сколько прибавить и убавить лет. Таким образом, мужу моему вместо 52 поставили 62, что делало его пожилым человеком, мне — 52, это избавляло меня от принудительных работ».

Но когда прибыли на таможню у демаркационной линии, отделявшей советскую Россию от оккупированной немцами Украины, эта хитрость не помогла. Чуть не угодили всей многочисленной родней в кутузку.

В Одессе с приходом красных — новые испытания. Дважды задерживают мужа; сажают, потом отпускают сына. Княгиня свидетельствует: «Чекисты выезжали на работу на автобусах. Ночь проходила в трепете: вот загрохотал автобус, вот он приблизился… нет, кажется, завернул за угол».

Расстреливали по ночам; чтобы заглушить выстрелы, пригоняли автомобиль, мотор держали включенным. Родственникам казненных говорили: отправлен в Москву.

* Независимая газета. 14 января 2019 г.

Автор принесла передачу арестованному мужу, получила от него записку.

«– А мне записку? — спросила чекиста пожилая дама.

— Ваша фамилия? — грубо крикнул он.

Она назвалась. Последовал ответ, заглушенный криком несчастной.

— В Москву отправили, знаем, что за Москва. Убили сына, палачи, убили».

Лобановой-Ростовской пришлось узнать впоследствии о гибели сына, исчезновении дочери. Не всякому человеку, перенесшему такое, дано сохранить беспристрастность и объективность в суждениях. Личную трагедию и трагедию отечества она связывает с неизжитой пугачевщиной, еврейскими или скорее масонскими лозунгами, повлиявшими на массы.

Автору семейной саги, как представляется, и до революции были присущи предрассудки, свойственные высшему сословию. О тех, кого называли инородцами — латышах, литовцах и особенно о евреях,— она пишет часто с неприязнью, враждебностью. Именно этот нерусский элемент якобы был особенно жесток к узникам.

Упрекать редактора в том, что не исправил текст в духе политкорректности, бессмысленно. Тогда повествование потеряло бы свою ценность как свидетельство очевидца.

Как бы то ни было, белые потерпели окончательное поражение около ста лет назад. Никита Дмитриевич предложил поставить в Крыму Памятник примирения между белыми и красными. Предложение логичное. Ведь именно из Крыма уплывали части Русской армии барона Врангеля. Но памятника нет; по словам князя, инициативу угробили. Неужели в головах некоторых наших соотечественников Гражданская война еще продолжается?

ЛОБАНОВЫ-РОСТОВСКИЕ — ПРЕДКИ

Екатерина ФЕДОРОВА[*]

НАПОЛЕОН. ТИЛЬЗИТ 1807 Г.

2-ого июня по старому стилю 1807 года Наполеон разгромил при Фридланде (близ Кенигсберга) русскую армию под командованием генерала Леонтия Беннигсена. С обеих сторон потери были огромны: русских убито и ранено около 12 тысяч, французов — около 10 тысяч. Ослабевшая Пруссия, ради спасения которой Император Александр I послал русскую армию, не смогла даже обеспечить необходимыми помещениями солдат и помощью раненых. Русский государь находился в панике, не видя на тот момент возможностей для прямой войны с Наполеоном. Нужен был умелый переговорщик, сумевший бы убедить Наполеона заключить с Россией перемирие. Выбор пал на военачальника Лобанова-Ростовского. Наверное, причиной выбора стало сочетание дерзновенно смелого и волевого характера князя и столь же отважного ума. Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский (1758–1838), прямой потомок святого князя Владимира, прославился храбростью в сражениях, с 14 лет находясь на военной службе и стремительно продвигаясь ввысь по карьерной лестнице. Вот так однажды — по личному распоряжению Государя императора Александра I — он проявил и дипломатическое дарование. Местом действия был Тильзит.

Золотая шпага от Суворова — «За храбрость»

Князь обладал ярким и сложным характером. Как был Дмитрий Иванович временами вспыльчив до ярости в частной жизни, так и храбр был и горяч, когда дело касалось защиты Родины. На протяжении всей жизни он приносил огромную пользу России на полях войны, став героем и известным лицом отечественной истории — и в соответствии с заслугами получал ордена, награды и сделал головокружительную карьеру.

В 25 лет, уже в чине подполковника, он участвовал в Русско-турецкой войне, затем в завоевании Крыма, славен был при взятии Очакова и Из-

[*] Е. С. Федорова — профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор культурологии, к. ф. н.

Наполеон Бонапарт.
Худ. Поль Деларош

Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский. Неизв. худ.

маила, отличился при штурме Праги в Польской компании. За что Суворов наградил его золотой шпагой, на которой было написано «За храбрость»…

Много еще было взятых барьеров в его военной жизни, успешных операций, подвигов и ранений. В возрасте 52 лет он стал генерал-губернатором Лифляндским, Эстляндским и Курляндским, а также и Рижским военным губернатором (то есть военным главой всей территории современной Прибалтики). А в 55 лет — его назначили членом Государственного совета, в каковой должности он состоял четверть века — до 80 лет, до конца жизни.

1807 год. Тильзит. Дипломатический дар. Орден Александра Невского — от Александра I, Большой крест ордена Почетного легиона — от Наполеона

Особой страницей в жизни Дмитрия Ивановича оказалась встреча с Наполеоном. До той поры князь проявлял выдающиеся способности воина. А в Тильзите впервые обнаружил дипломатический дар, столь свойственный роду Лобановых-Ростовских.

Император Александр I поручил Лобанову-Ростовскому вести переговоры с Наполеоном. Что этому предшествовало?

В книге «Эпоха. Судьба. Коллекция» Н. Д. Лобанов-Ростовский пишет: «Александр I, готовясь к войне с французами, предложил Дмитрию Ивановичу возглавить формируемую в Твери дивизию, которую он и привел

Императоры Наполеон I и Александр I на Немане.
1 четверть XIX века. Гравюра Арнольда

под Тильзит»*.

Вот как излагает дальнейший ход событий болгарский ученый Никола Казански:

«2-ого июня 1807 года Наполеон разгромил при Фридланде русскую армию Беннигсена. Александр I, получив это известие, приказал Лобанову-Ростовскому ехать во французский лагерь для переговоров о мире. Генерал Калькрейт также явился к Наполеону от имени прусского короля (Фридриха Вильгельма III), но Наполеон усиленно подчеркивал, что заключает мир именно с русским императором».

Итак, 19-ого июня 1807 г. Дмитрий Иванович оказался с дивизией в Тильзите, имея предписание провести переговоры о военном перемирии. Казански так оценивает роль Лобанова: «От его встречи с представителем Наполеона маршалом Бертье зависело очень и очень много. При отказе Наполеона военные действия могли возобновиться в полной мере. Вместе с тем он должен выяснить вопрос о возможности заключения окончательного мира. Тут было одно главное условие. «Россия — провозгласил Царь устами Лобанова-Ростовского — оскорбительного ее достоинству мира не примет, тем менее еще потерпит, чтоб какая ни есть перемена коснуться могла до границ ее».

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Эпоха. Судьба. Коллекция. М., 2010, с. 363.

1807 г. Тильзитский мир. Встреча Александра I и Наполеона в павильоне на реке

В тех условиях Наполеон мог пока вынести одно лишь впечатление: Россия согласна заключить перемирие только при неукоснительном соблюдении полной целостности своей территории.

К большому удивлению Александра I и его окружения Наполеон впервые принял условие о незыблемости территории побежденного противника, столь нетипичное для французской дипломатии того времени.

В донесении Лобанова-Ростовского утверждалось, что великий завоеватель и не собирается требовать каких-либо территориальных уступок за счет Российской империи. Есть и другой весьма примечательный факт — первое официальное предложение о заключении мира сделал именно Наполеон, а не Александр. Тут кроме всего прочего бесспорна заслуга именно императорского уполномоченного Лобанова-Ростовского».

Значит, не только храбрость, верность долгу, честность, выносливость были присущи Лобанову. Здесь нужен был ум. И значительность личности. Четкое понимание задач и последствий дипломатических ходов. Мы знаем, сколь чувствителен был Наполеон к талантам военных стратегов, как соратников, так и противников. И умел оценить одаренность собеседника, его понимание военного дела.

В переговорах Лобанова-Ростовского все пошло в ход. И умение выстроить аргументы. Убедить. И прямая, пылкая, отважная манера разговора. И глубокое перспективное понимание военной диспозиции в целом. Наполеон, бесспорно, оценил личность Дмитрия Ивановича и силу его доводов. Об этом неопровержимо свидетельствует его личная награда дипломату и воину: Большой крест ордена почетного Легиона Франции.

Почва была подготовлена. Лобанов передал желание своего Императора — лично встретиться с Наполеоном. «13-ого июня 1807 года оба императора встретились на плоту, поставленном посредине реки, и около часу беседовали с глазу на глаз в крытом павильоне»,— сообщает Никола Казански.

Итоги. Бесспорно, союз, заключенный между державами, предполагавший сотрудничество Франции и России в наступательной и оборонительной войне, устранял единственного сильного соперника Наполеона — Англию. Это было на руку прежде всего Наполеону, получившему огромный простор для завоевания основной своей цели — движения к

мировому господству. Русское общество встретило Тильзит с предубеждением. Однако, через столетия мы научились понимать значение осмотрительности государя Александра I, которая в обществе не могла быть популярна, но с точки зрения глобальной стратегии более полезна Отечеству — мирный договор позволил России взять паузу, чтобы готовиться к неизбежной войне.

А помимо орденов, в день подписания договора Лобанов-Ростовский получил от Императора чин генерала от инфантерии.

Вечная тема — «роль личности в истории»

Данный исторический факт вполне подтверждает: личность часто коренным образом влияет на ход общественных событий. Маленький рост отважного воина! Вот что могло вызвать дополнительную симпатию к Лобанову у Наполеона, столь же воинственного, сколь и скромного ростом. Наполеон увидел в Дмитрии Ивановиче некое отражение себя: мужественный дух в тщедушном теле…

Таинственный калмык… или калмычка? Геномная экспертиза

Нереалистично представить себе, чтобы суровый воин, переносивший всю жизнь тяготы и ужасы войн, умевший брать на себя ответственность за ход операций, мог бы иметь складный и ладный характер. То, что было хорошо на войне, тяжело отзывалось на судьбе героя в мирной жизни. Раскаленный буйный нрав Лобанова-Ростовского, не всегда умевшего контролировать себя, не мог любить свет. Недоброжелатели высказались в своих мемуарах весьма нелицеприятно, как, например, барон Филипп Филиппович Вигель, автор знаменитых «Записок», то есть мемуаров о первой трети XIX столетия, назвал его надменным «сердитом карлой».

Действительно, про его фамильный тяжелый характер современники оставили живописную историю:

«Лобанов-Ростовский отличался крайней вспыльчивостью… Получив приказ отправить войска на 17 тысячах подвод, он пришел в ярость, что одна из деревень Добрянка, населенная раскольниками, отказалась дать ему подводы, и крикнул: Добрянку — сжечь!.. Слушаюсь,— ответил исправник… Когда подводы были отправлены, через неделю с ужасом вспомнил о своей жуткой вспышке. Хитрый исправник сообщил ему: «Ваше сиятельство, не смог выполнить Ваш приказ, так как не понял, как надо сжечь Добрянку, с жителями или без них? — Не смог, и молодец! — обрадовано ответил князь»*.

Не все были столь благосклонны и к внешней оригинальности князя. Генеалог Долгоруков пустил слух о его родном старшем брате, генерале Александре Ивановиче (1752–1830), в «Memoires du prince Pierre Dolgoroukow».

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Эпоха. Судьба. Коллекция. М., 2010, с. 364.

Княгиня Екатерина Александровна Лобанова-Ростовская, ур. Куракина.
Худ. И. П. Аргунов

Мол, несуразная внешность генерала связана с тем, что его мать, Екатерина Александровна Куракина, в замужестве Лобанова-Ростовская, грешила с каким-то безвестным калмыком. Долгоруков сообщает, что в правление Екатерины Великой, брат нашего героя, «*l'aine des fils de calmouk*»*, по прибытии в Ростов Великий нарочито требовал, чтобы колокола Ростова звонили в честь него как владетельного князя Ростовского. Чтобы подчеркнуть родство с владетельными князьями. Мы бы сказали современным языком: «чтобы подавить комплекс». Так это преподносит Петр Долгоруков.

* Memoires du prince Pierre Dolgoroukow. Paris, 1867, p. 87.

Должны заметить, автор мемуаров сам был человеком непредсказуемым, экстравагантным, странным, и злой его язык язвил любого, кто был ему неприятен. И не одна только эта, неподтвержденная сплетня о Лобановых-Ростовских, осталась в его тексте и на его совести — напрасно смущать современного читателя. Воспоминания написаны в 1867 году, на французском, в Париже, куда Долгоруков вынужден был скрыться в изгнание, поскольку в записках без устали дразнил власть и старался выудить и подчеркнуть в российской истории все самое плохое. Текст увидел свет в России только (!) в 2007 году…

В соответствии с откровениями Долгорукова распространялась молва — дети Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского — отпрыски калмыка-слуги, и Александр Иванович, и Дмитрий Иванович, и младший Яков Иванович (1760–1831), генерал-губернатор Новороссии.

Вигель подхватывает сплетню о Дмитрии Лобанове. «…На маленькой калмыцкой харе резко было начертано грехопадение, не знаю, матери или бабки его». Версия — в более размытом виде. То ли ввиду меньшего злорадства, то ли большей совестливости.

Туманные слухи о том, что в роду князей Лобановых-Ростовских случились калмыки, была на руку их недоброжелателям. Однако мы знаем, что далеко не все исторические слухи подтверждаются современными историческими исследованиями.

Что же говорят данные современной науки?

Итак, не все исторические сплетни получают свое обоснование. Да, внешность некоторых отпрысков князей Лобановых-Ростовских несла в себе азиатские черты: косой крой глаз, широкие скулы. Именно по этой причине деду Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, князю Ивану Николаевичу, удалось бежать из Совдепии в 1920 году, переодевшись крестьянином. В народной одежде он был неотличим от народной массы. Но нам кажется более логичной другая версия. Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский в одном из интервью сообщает о проведении «сложной экспертизы генома Рюриковичей, опубликованной в 2006 г. изданием «Русский Newsweek»». Экспертиза сравнила данные одного из представителей князей Гагариных, представителя князей Шаховских и данные князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского как прямого потомка Екатерины Александровны Лобановой-Ростовской в седьмом колене. Исследование подтверждает, что три ныне здравствующих князя — близкие родственники. При том, что общий предок Гагарина и Лобанова — князь Всеволод Большое Гнездо, а Лобанова и Шаховского — дед Всеволода, Владимир Мономах*. Таким образом, современные данные опровергают

* Лобанов-Ростовский Н. Д. Эпоха. Судьба. Коллекция. М., 2010, с. 356.

Прощание Наполеона I и Александра I после встречи в Тильзите 9 июля 1807 года. 1807–1810. Худ. Дж. Серанжели

«историческую мифологию» о том, что дети урожденной Куракиной рождались от неведомого калмыка, на 100 процентов.

Менее привлекательно для любителей альковных историй, разумеется. Но исторически более верно. Может быть, связь Екатерины Александровны с калмыком и имела место. Однако дети рождались от князя.

Что бы я сказала от себя? Измышленный калмык может быть полной ложью завистников. Княгиня Екатерина Александровна, мать нашего героя, была красивой женщиной, и, наверное, привлекательной для многих. А это всегда рождает сплетни. Независимо от подлинной жизни обладательницы чудных прелестей. Быть красивой женщиной в России — очень трудно. Она неизбежно подвергалась слухам и домыслам.

Вот какая версия нам видится логичной: один из Лобановых-Ростовских действительно женился на калмычке. В генеалогическом древе Лобановых Ростовских, когда дело касается жен, до сих пор еще много неустановленных пустот. Может быть, в XVI–XVII вв. женой князя стала прекрасная калмычка, как — в свое время — женой другого Рюриковича, графа Шереметева, стала крепостная Прасковья Жемчугова. Что в этом худого? Выбор любви — выбор личности. Наверное, он шел в разрез с принятыми понятиями. И в веках вылился в грязную сплетню. Но для нас это еще раз говорит о подлинной мощи мужчин этого рода.

А если мы взглянем по-человечески на фигуру отечественной истории?

Старый, вредный, маленький седой «карла», который мог непредсказуемо вспыхнуть от любой спички, Дмитрий Иванович очень страдал от ран, полученных в сражениях. Нес государственную службу, как мог. Но в возрасте 64 лет, в 1822 году, Дмитрий Иванович отказался от должности главы Военного министерства, которую ему предложил Император Александр I. Он мучился телесными немощами, возникшими в результате войн. Не чувствовал в себе достаточно сил исполнять столь серьезную государственную службу. Однако, будучи холостым, не создав собственной семьи, он содержал четырех воспитанников своих погибших товарищей, и еще две семьи своих военных соратников. Исправно исполнял должность члена Государственного совета. Так и умер одиноким, будучи похоронен в Санкт-Петербурге, на кладбище близ Фарфорового завода. Его попечениями все опекаемые им воспитанники получили дворянство и фамилию Дмитриевских.

Екатерина ФЕДОРОВА

К СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДВУХ ДИПЛОМАТОВ: ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ И ИГНАТЬЕВ НА ФОНЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ*

Коснемся дипломатических инициатив двух, бесспорно, выдающихся политических деятелей, каковыми являются князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский и граф Николай Павлович Игнатьев. Мы увидим сколь существенную роль в той или иной дипломатической ситуации сыграли специфические черты личности обоих.

Игнатьев

Николай Павлович Игнатьев — с раннего возраста — военный, окончивший пажеский корпус и Военную академию. Гусар. Обладая умом неординарным, он проявлял гусарство в том понимании, в котором это слово, во всем объеме положительных и отрицательных смыслов, известно русскому читателю — от романтической поэзии до фольклора. То есть умел проявлять отвагу, имел склонность и способность к риску и порой — в нем отмечали даже некоторый авантюризм. С другой стороны, ему была присуща дипломатически уместная хитрость, умение «усыпить бдительность» оппонентов, достоверно привести их к нужным ему выводам. Сумма, казалось бы, противоречивых качеств личности Игнатьева, быть может, в другом роде деятельности сказалась бы негативно, однако была благоприятна для избранной дипломатической стези. Эти черты были помножены на широкий кругозор в области военного дела (Игнатьев — один из немногих своих современников закончил Военную академию с серебряной медалью), а также и на недюжинный ум, и приводили, в основном, к удачным профессиональным результатам. Так, уже в возрасте 24 лет, в 1856 г., будучи участником Парижской мирной конференции, Игнатьев сумел убедить всех представителей стран-участниц провести такую новую границу России, которая бы включала бóльшую часть бол-

* Выступление 1 февраля 2019 г. в ДРЭ, а также: Научно-методический электронный журнал «Концепт». № 3 (11), с. 124–131.

гарских колоний, не отдавая переселенцев Турции, откуда они постоянно бежали под защиту России.

12 лет (1864–1876 гг.) Игнатьев был послом Российской империи в Османской империи, и, как говорит современник, умел завоевать такое положение в глазах турецкой знати, что «в действиях своих был почти полным хозяином». Здесь важно мнение дипломата Ю. С. Карцова: «Главною и неизменною целью игнатьевской политики было разрушение Турецкой империи и замена ее христианскими, предпочтительно славянскими народностями. … Умозрительным политиком Н. П. Игнатьев не был: с принципами и отвлеченностями он обращался довольно бесцеремонно. Политическому миросозерцанию его недоставало глубины исторического чернозема»*.

Лобанов

В сложной ситуации конфликта держав Алексей Борисович был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Константинополе (1878–1879). Он обладал необходимой решительностью и «быстротой ума», одновременно, раздражающей современников, но полезной для дипломатии «уклончивостью». Впрочем «уклончивость» он оставлял для пользы Отечества, в жизни позволяя себе однозначную прямоту, когда считал нужным. Так, на вопрос, знаком ли он с господином Витте и нанесет ли визит министру финансов, вступая на пост министра МИД, ответил «Нет, ведь это мужлан. Что мне у него делать?» — вспоминал граф Ламсдорф**. Имел Лобанов в распоряжении и некоторые другие качества, позволившие ему в русско-турецком конфликте выстроить более глубокую и осмотрительную линию.

Конечно, приведенные выше черты характера обоих послов в Турции — обычно присущи в той или иной пропорции для большинства дипломатов высшего класса. И Лобанову было присуще умение «усыпить противника». Недаром, учась в Царскосельском лицее, он участвовал в школьных спектаклях, возможно, умел «войти в роль», помимо того, был специально обучен, как и все воспитанники, непринужденной и естественной манере поведения, которая располагает собеседника к коммуникации. И по обстоятельствам — риск иной раз ему был свойствен, а в других случаях — осторожность.

Однако. Если идеей Игнатьева оказалась «разрушение Турции, замена ее христианскими, предпочтительно славянскими народностями». И мы понимаем обоснование: граф искренне сочувствовал угнетаемым братьям-славянам на Османской территории. Современник же князя замечал:

* Карцов Ю. С. За кулисами дипломатии. Петроград, 1918, с. 11.

** Ламсдорф В. Г. Дневник 1894–1896 гг. М., 1991, с. 94.

Лобанов (и это высказывание приводит Иван Сергеевич Кушнарев, автор диссертации о деятельности Лобанова 2008 г.) «не тормошил турок, как это делали другие послы, не возбуждал новых вопросов и держался главных линий, данных ему инструкцией… Такою манерою приобрел он расположение султана Абдул-Хамида, как ни один посол ни до, ни после него» еще в ту пору, когда султан был наследником, а Лобанов служил в посольстве Константинополя*. Князь ставил перед собой только конкретные цели заключения мира, не замахиваясь на идеи панславизма, как это делал Игнатьев.

Что же отличало Алексея Борисовича в принятии более обдуманной линии поведения в Константинополе?

Мы бы сказали современным языком: фундаментальные «фоновые знания», позволявшие адекватно оценить геополитическую обстановку.

Лобанов очень много читал и знал, в первую очередь, обширную историческую литературу (его коллекция редких изданий насчитывала при жизни около 9000 экземпляров). Он с детства очень любил историю. Не только любил, но занимался ею в течение всей своей жизни. Здесь важно отметить, что близость его к императору Александру II с юных лет позволила пользоваться и изучать различные архивные документы, в том числе, и остающиеся тайной для всех, в частности, династические тайны Романовых. В конце концов исторические занятия стали систематическими занятиями профессионала. Лобанов имел многолетние навыки работы с историческими документами, первоисточниками.

Из естественного интереса любознательного ребенка к старшему поколению его круга, к тому, как они жили, выросли занятия генеалогией. Особенно бережно князь относился к историческому достоянию России — угасшим родам. И как известно, Лобанов стал автором известнейшей генеалогической книги, тотчас при выходе ставшей библиографической редкостью.

Более того, накопленные знания при работе с рукописями побуждают Алексея Борисовича стать последовательным очеркистом-историком. В течение 16 лет, в 1873–1888 г., он публикует плоды своих исследований в журналах «Русская старина» и «Русский архив», посвящая очерки деятельности и роли, например, князя Лопухина, Бирона, графов Зубовых, то есть умея объять мыслью широкоохватный исторический материал. Существуют исторические сочинения Лобанова по французской истории, изданные в Париже и на французском языке. Надо отметить, что деятельность Лобанова-историка была весьма одобрена современниками, что

* Кушнарев И. С. Жизнь и государственная деятельность А. Б. Лобанова-Ростовского. Саратов, 2008: дисс.к.и.н., с. 61.

сказалось, в частности, в избрании его в 1876 г. почетным членом Императорской академии наук. А на современном уровне этот род деятельности Лобанова совершенно выключен из научных исследований.

Для чего, говоря о более уместной, осторожной и оправдавшей себя стратегии Лобанова в отношении Турции, мы коснулись его занятий историей? Полагаю, исторический фон играл роль в практических решениях князя. Колоссальный опыт быстротекущей жизни сочетался в этом дипломате с исторической искушенностью. И последний давал ему видение углубленной перспективы, которая может быть последствием действий сегодняшнего дня.

Предположим даже, не менее графа Игнатьева, умозрительно Лобанов желал бы на Балканах большой христианской империи. Однако реальные исторические особенности развития Османской империи, заинтересованность стран Европы в ее мощи и влиянии, то есть вся совокупность исторически выверенного понимания международной системы противовесов, не позволяли ему преувеличений, в конечном итоге, вредных для России.

Практического, дипломатического и жизненного опыта графу Игнатьеву было не занимать, но, возможно, отсутствие исторической перспективы заставило его проглядеть реальные военные силы Турции на тот момент, что повлекло за собой отставку Игнатьева?

Следует добавить. Как сказал Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский: «Лобанов использовал идеи стратегии, созданной в России генералом Антуаном Жомини, его современником на русско-турецком фронте. Лобанов — стратег. Игнатьев — дипломат, администратор, опытный генштабист и разведчик».

Как конкретный пример прибавим к сказанному. В дневнике графа Ламсдорфа, приводится тайное письмо Лобанова, который сообщает как бы «сплетни» о семейной жизни правителя Болгарии, однако осмотрительно доводит их до сведения, ибо «лично я верю им наполовину, хотя и не упускаю из виду, что на Востоке все возможно». Что это, как не исторический опыт, который обостряет видение настоящего? Добавим в скобках, что сведения Ламсдорфа тем более ценны, что он испытывал сильную неприязнь к Лобанову, в интриге назначения Лобанова на пост министра МИД был противником. Он передает впечатление от Лобанова как от «хлыща… Вот результат надменных повадок князя». Или приводит мнение коллеги: «Князь прекрасно сохранился, видимо, он принадлежит к людям, у которых вместо сердца камень». А ведь последнее вовсе противоположно действительности. Лобанов был не только страстным игроком на международной арене, страстным ученым-исследователем и библиофилом, но и глубоко умел любить. Мы это знаем из реалий его биографии. Как известно, он бросил все к ногам любимой, хотя в те времена его love story была беспрецедентно скандальной. Баронесса Жюльет де Буркне — замужняя женщина. Иностранка. Жена французского дипломата в Константинополе! Но он не отступил. И, видимо, ни о чем не жалел, при всей привычке к деятельной энергии, назвав «счастливейшими» три года отставки, в уединении с возлюбленной. Мягкость отношения к этой истории объясняется огромной пользой, которую приносили и могли принести в дальнейшем Отечеству дипломатические способности Лобанова. Думается еще, император Александр II, во власти сильной страсти к княгине Юрьевской, не мог не сочувствовать князю…

Екатерина ФЕДОРОВА

КНЯЖЕСКИЙ РОД ЛОБАНОВЫХ-РОСТОВСКИХ В XIX ВЕКЕ. ГОСУДАРСТВЕНЫЕ МУЖИ МИХАИЛ И АЛЕКСЕЙ*

Направление статьи реализовалось в научном проекте МГУ имени М. В. Ломоносова «Идеи века в истории рода», который дал ряд монографий и публикаций в научной и научно-просветительской периодике. Данная работа лежит в русле серии.

Издревле славен

Род владетельных** князей Лобановых-Ростовских, Рюриковичей, насчитывает немало выдающихся деятелей, ставших исторически значимыми фигурами. И первый среди них — внук великого князя владимирского Всеволода Большое гнездо — Василькó Константинович Лобанов-Ростовский, удельный*** князь Ростовский (1208–1238). Умный воевода, политик и правитель, однажды он попал в плен к монголо-татарам и отказался дать присягу в верности хану. Ему обещали милости и — мучения в случае отказа, но он остался тверд, за что был предан мучительной смерти. А затем канонизирован Русской Православной Церковью. И, как сказано в его Житии, народ «проливал слезы жалости, встречая тело убиенного князя». Мощи его погребены в Успенском соборе в Ростове и доныне. Сегодня жители Ростова Великого знают и почитают это имя.

* Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики, М., Т. 25, № 1, с. 74–100.

** Владетельный князь — обладающий правом наследственной монархической власти в данном ареале.

*** Удел — княжеское владение на Руси в XII–XVI вв., являвшееся частью великого княжества.

Рюрикович в начале XXI столетия

Спустя семь веков, в XXI столетии, в Ростове Великом знают и уважают имя прямого потомка Василькó Константиновича, геолога, общественного деятеля и мецената Никиту Дмитриевича Лобанова-Ростовского*. Он потомок старшей ветви князей Лобановых-Ростовских. Разумеется, его любят в Москве и Петербурге, ценят подвижническую, последовательную и систематическую деятельность по возвращению в Отечество вывозимых в первой половине XX столетия российских художественных ценностей. Коллекция театрально-декорационной живописи Серебряного века Никиты и Нины Лобановых-Ростовских, признанная лучшей в мире, ныне находится в Театральном музее Петербурга; дары Никиты Дмитриевича Москве есть в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Доме русского зарубежья, Музее М.И. Цветаевой, Музее личных коллекций при МИИ имени Пушкина, РГАЛИ. И за рубежом на мировых аукционах, и в музеях он известен как видный пропагандист русского искусства, в частности, является пожизненным членом Метрополитен-музея, где тоже хранятся подаренные им картины. За особые заслуги перед Россией Н.Д. Лобанов-Ростовский награжден Орденом дружбы, является почетным членом Российской академии художеств.

Многие представители рода занимались собирательством, благотворительностью, как «государственные мужи» участвовали в политике. Никита Дмитриевич продолжил не только благотворительную деятельность семьи, но и ее летопись**. Его тоже можно назвать государственным человеком, с большой мерой ответственности перед Отечеством он несет разные общественно значимые нагрузки, в том числе много лет являясь первым заместителем председателя МСРС (Международный совет российских соотечественников)***.

Лобановы в XIX веке

Свой вклад в развитие культуры и политики в XIX веке внесли потомки старшей ветви рода — братья Михаил (1819–1858) и Алексей (1824–1896)

* Вопреки беспрецедентным усилиям администрации Музея-заповедника «Ростовский кремль» очернить его доброе имя и умалить значение его даров. Причина проста. Получив немалые бюджетные средства на создание «Музея Лобановых-Ростовских» и публично объявив населению о его создании, нынешнее руководство не справилось с созданием музея, вместо которого предложила обществу травлю благотворителя. См. Петицию Президенту РФ «Уволить директора Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Н.С. Каровскую». Яндекс.

** Лобанов-Ростовский Н.Д. Эпоха. Судьба. Коллекция. М., 2010; Рюрикович в эмиграции. М., 2015; Рюрикович в XXI веке. М., 2017; Русский барин — герой Франции Н.В. Вырубов, М., 2017; Лобанова-Ростовская В.Д. О российской трагедии. До и после 1917 г. Воспоминания матери. М., Минувшее, 2018.

*** МСРС стремится объединять русскоговорящих людей и людей, идентифицирующих себя как представителей русской культуры, и живущих за рубежом; охватывает 52 страны, где есть русские диаспоры.

Борисовичи Лобановы-Ростовские. Старший Михаил, «московский» — жил в столице и окончил Московский университет. Младший Алексей, «петербургский»,— был выпускником Царскосельского лицея. Они — двоюродные братья прадеда Никиты Дмитриевича, ротмистра гвардии Николая Алексеевича Лобанова-Ростовского (1826–1887). В XIX веке их имена были широко известны обществу, в частности, благодаря текущей прессе. Ныне они, к сожалению, известны только кругу специалистов.

Скудость исследований о Лобановых в XX веке

В XX веке о них незаслуженно забыли. Лишь некоторые упоминания о братьях встречаются в середине XX века*.

В 2010 г. вышла книга Н.Д. Лобанова-Ростовского «Эпоха. Судьба. Коллекция», куда вошли портреты М.Б. и А.Б. Лобанова-Ростовского.

СТАРШИЙ БРАТ ЛОБАНОВ

Одним из первых, кто спустя столетие опубликовал систематические сведения о братьях в начале XXI века, был Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. В книге-энциклопедии «Эпоха. Судьба. Коллекция», где собран материал и о круге интересов автора, и о членах его рода, мы встречаем графические изображения Михаила (1819–1858) и можем составить себе представление о его судьбе и характере. Не дожив до 40 лет, заслужил славу храброго военного, за мужество получившего различные награды и дошедшего до чина подполковника. Другая сторона его индивидуальности: закончил философский факультет Московского университета; независим в суждениях и решениях; знакомец А.И. Герцена и А.В. Сухово-Кобылина; «товарищ и единомышленник М.Ю. Лермонтова по «Кружку шестнадцати»; в числе ««шестнадцати» отправился вслед за Лермонтовым на Кавказ под пули горцев»**.

Его труды до сих пор опубликованы фрагментарно. В частности, это извлечения, касающиеся ближнего круга поэта***. Из Записок, хранящихся в ГАРФ, одна, под названием «Обзор последних событий на Кавказе», воспроизведена на сайте «Восточная литература»****, посвященном публикации российских исторических источников*****.

* А.Б. Лобанов-Ростовский упоминается в работах 1961, 1967 и 1973 гг.: см. Кушнарев И.С. «Жизнь и государственная деятельность А.Б. Лобанова-Ростовского». Саратовский государственный технический университет. 2008 г. Дисс. на соиск. зв. канд. ист. Наук. На правах рукописи. Некоторые фрагменты сочинений, мысли и соображения М.Б. Лобанова-Ростовского приводятся в связи с его дружбой с М.Ю. Лермонтовым, прежде всего в кн. Эммы Герштейн «Судьба Лермонтова». См. ниже.

** «Эпоха. Судьба. Коллекция». М., 2010, с. 370–373.

*** Лобанов-Ростовский М.Б. Из записок // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников.— М.: Худож. лит., 1989.

**** ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1.Д. 86. Л. 1–72 об. Рукопись. Копия.

***** http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820–1840/Vajnachi impersk vlast/1–20/10.htm

Стоит обратить внимание на резолюцию рукой императора Николая I:

«Крайне любопытная, верная и плачевная повесть всего, что делалось на Кавказе; она прислана от неизвестного прямо к наместнику; прочтите. Хотя много нам известно, но бездушно читать нельзя. Яснее ничего я не читал. По прочтении возвратить. 15 июля [1844 г.]».

Заметка была направлена наместнику Кавказа анонимно. Ввиду ценности наблюдений Император приказал военному министру князю Александру Ивановичу Чернышеву установить автора.

Вот что пишет последний, обнародовав имя анонима:

«Я прочитал со вниманием записку неизвестного с Кавказа, которую Вашему императорскому Величеству благоугодно было сообщить мне. К сожалению, в ней много правды... По всем догадкам моим, сочинитель должен быть прапорщик Нижегородского драгунского полка, князь Лобанов, состоящий при генерале Фрейтаге. Этот молодой человек, при чрезмерно пылкой молодости, имеет большие способности, изучил арабский и татарский языки, и напитан, как и вся почти тамошняя молодежь, неограниченным пристрастием к генералу Ермолову! […] Князь Чернышев. Санкт-Петербург. 9 апреля 1844 г.» (см.: ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 86. Л. 74)*.

Вернемся к публикации Н. Д. Лобанова-Ростовского. Бесспорно, ясно обозначена оригинальная личность: чиновник и военный, мыслитель и литератор. Достоен исследования и публикации весь свод его наследия. При всей сжатости очерка, опубликованного в «Эпоха. Судьба. Коллекция», по точно извлеченным цитациям мы может составить себе представление об образе мыслей Михаила Лобанова-Ростовского:

«Я осуждал покойного Императора в том,— пишет он,— что он не мог в течение 26 лет забыть пролитую 14 декабря кровь, что он держал с тех пор под подозрением всех людей хороших фамилий, образованных и честных, удалял их, заменяя темными личностями, которые служили ему как лакеи, обманывая и обкрадывая его».

«… впоследствии мне удалось составить себе ясное понятие о том, от чего происходят все эти бедствия моей несчастной родины, и я написал по этому поводу записку, которая разделила участь всего написанного мною: все это осталось неизданным, так как не могло быть опубликовано при правительстве, не допускающем никакой правды и живущем только мраком и ложью».

Следует отдать должное тонкому анализу Записок, сделанному Эммой Герштейн в известном исследовании «Судьба Лермонтова» / Кружок шестнадцати (часть 4). Книга была издана в 1964 г. и переиздана в 1986 г.

* См. там же.

Теперь ее текст во всеобщем пользовании на сайте Лермонтов –лит. ру*.

МЛАДШИЙ БРАТ ЛОБАНОВ

О роли Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского (1824–1896), дипломата, генеалога, коллекционера, подробно освещенной в XIX веке в мемуарной литературе и специальных исследованиях, ныне вспоминают мало. В публикации Н. Д. Лобанова-Ростовского точно обозначены «черты и вехи», позволяющие читателю нарисовать его достоверный портрет, ощутить своеобразие личности и оценить значимость вклада в политике и в истории русской культуры.

князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский

Так, его характер виден из приведенных мнений современников: «очень важный, умный»; «учтив и раздражающе уклончив»; «с огромным дипломатическим опытом и мировой репутацией»; «широко известный за остроумие и занимательность».

Отмечены этапы его образования и карьеры, среди которых первый: «выпускник Царскосельского лицея с золотой медалью».

Несомненно, князь занимает почетное место в ряду самых замечательных государственных деятелей России, управлявших Министерством иностранных дел. В возрасте всего лишь 35 лет был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Константинополе (1859–1863 гг.). Затем служил Чрезвычайным и Полномочным Послом в Константинополе (1878–1879 гг.), Лондоне (1879–1882 гг.) и Вене (1882–1895). 26 февраля (10 марта) 1895 года был призван Императором Николаем II на пост министра иностранных дел.

Итак, министр МИД (1895–1896); камергер (старшее придворное звание); сенатор (член назначаемого Императором высшего государственного органа законодательной, исполнительной и судебной власти); действительный тайный советник (что в гражданском Табеле о рангах соответствует военному генералу).

Особое внимание уделим здесь до сих пор замалчиваемой роли А. Б. Лобанова-Ростовского в успешном подписании окончательного Кон-

* http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/gershtejn/sudba-lermontova-5–4.htm

стантинопольского мирного договора с Турцией, в результате чего образовалось независимое болгарское государство. Очень точно сформулирована его дипломатическая стратегия: «… если Россия должна идти на те или иные уступки, то лучше делать их не державам, противодействовавшим России, а непосредственно самой Турции, чтобы не раздражать ее и не толкать слишком суровыми условиями в стороны Англии и Австро-Венгрии»[*].

Единственное систематическое исследование о дипломате на протяжении советского и постсоветского периодов — «на правах рукописи»:

В 2008 г. в Саратовском университете защищено диссертационное исследование И. С. Кушнарева, всесторонне освещающее деятельность Алексея Лобанова[**]. К сожалению, до сих пор опубликованной монографии Кушнарева нет. Результаты исследования доступны единицам. Общий вывод исследователя такой: если в дореволюционной литературе деятельность дипломата рассматривалась достаточно подробно, то на протяжении всего XX столетия «отражены отдельные эпизоды дипломатической деятельности А. Б. Лобанова-Ростовского, полное исследование его жизни и государственной деятельности отсутствует»[***]. В западной историографии специальных исследований тоже нет.

Среди более пристального внимания к дипломатическим достижениям Лобанова, которых коснулись в XX веке, интересен, например, вопрос, и ныне актуальный для мирового сообщества. «Советские ученые, касаясь ближневосточного кризиса 90-х гг. XIX в., писали о «своекорыстном» использовании армянского вопроса английской дипломатией, а также о стремлении российской дипломатии, в частности, Лобанова-Ростовского, обязать турецкое правительство провести реформы в пользу христианского населения и сохранить в регионе статус-кво»[****].

Сжатую оценку в советский период получила и деятельность Лобанова по урегулированию русско-корейских отношений, его деятельность в Лондоне и Вене, взаимоотношения с главами Франции. Особенно автор выделяет статьи о дипломате, написанные в 1991–93 г. «В отечественной литературе постсоветского периода можно встретить несколько работ, посвященных непосредственно личности и деятельности Лобанова-Ростовского. Наиболее основательными из них являются исследования И. С. Рыбаченок. Автор в двух статьях охватывает весь период жизни князя… Однако автор практически не касалась дальневосточного направления в дипломатической деятельности Алексея Борисовича»[*].

[*] «Эпоха. Судьба. Коллекция», с. 374–377.

[**] Кушнарев И. С. Жизнь и государственная деятельность А. Б. Лобанова-Ростовского. Саратовский государственный технический университет. 2008 г.

[***] Там же, с. 15.

[****] Там же, с. 9.

Повторим, основным пробелом — в советский и постсоветский период — остается, прежде всего, роль А. Б. Лобанова-Ростовского, проявившаяся во всем комплексе мер, за которыми последовало образование самостоятельной Болгарии.

Главная лакуна — роль дипломата в заключении и подписании окончательного Константинопольского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну в 1879 г.

Напомним, что причиной русско-турецкой войны 1877–78 гг. было горячее сочувствие всего российского общества славянам-христианам, подвергавшимся на территории Османской империи жестоким преследованиям. Император Александр II, не желавший новой войны для России, ресурсы которой были истощены предыдущей, равнодушным к ситуации оставаться не мог. Убедившись, что все дипломатические средства для мирных переговоров исчерпаны, а надежда на совместные действия с другими странами растаяла, произнес неожиданную и решительную речь в Большом кремлевском дворце, при многочисленном присутствии представителей разных сословий, о своем твердом намерении «действовать самостоятельно», коли окончательно не удастся договориться. Это означало, что Россия движется по направлению к военным действиям с Турцией. Российские дипломаты и после этого не оставляли своих попыток уладить конфликт мирным путем[**]. Избежать войны не удалось. В результате военных действий была восстановлена независимость княжества Болгарского. Широко известно заключение предварительного Сан-Стефанского мирного договора. Однако после заключения произошли некоторые события, подточившие его положительные результаты.

Характер и профессия

Как важнейшие составляющие дипломатических успехов Лобанова-Ростовского отмечается: уникальная способность налаживать отношения с людьми и организаторские способности. Важным было еще одно обстоятельство — контакт, который Лобанов сумел установить с главами обеих держав: благоволение императора Александра II к князю, расположение к нему лично султана и высших турецких кругов.

В зыбком международном пространстве нужен был такой посланник в Турции, которого бы хотела сама Турция. Им оказался Лобанов. Султан лично просил о его назначении. Роль дипломата в заключении

[*] Там же, с. 10–11.

[**] См., например, Айрапетов Олег. Россия: решительный шаг к войне во имя сохранения мира. / Regnum (6 апреля 2018), https://regnum.ru/news/2400948.html

А. Каратеодори и А. Б. Лобанов-Ростовский подписывают Константинопольский мирный договор 27 января 1879 г. Худ. Марина Русева. 2018 г.

окончательного Константинопольского мирного договора и образовании самостоятельной Болгарии огромна.

Однако к периодике середины прошлого века относятся: одно упоминание А. Б. Лобанова-Ростовского в достижении Константинопольского договора; три упоминания роли Лобанова в урегулировании российско-болгарских отношений.

Привлекая обширный корпус разнообразных документальных свидетельств, в том числе, архивы МИД, Кушнарев убедительно показывает достижения дипломата, заполняя «пустые страницы» историческим документальным материалом, конкретно иллюстрируя, какие черты личности и характера дипломата способствовали успешному решению сложных вопросов. В этом смысле диссертационное сочинение можно назвать учебным пособием для современных дипломатов.

Так, демонстрируется «быстрый ум» Лобанова и решительность его действий. Стремительным дипломатическим натиском одного человека удалось пресечь новый виток массовых военных действий, угроза которого возникла уже после заключения Сан-Стефанского договора. Летом 1878 г., после прекращения военных действий близ Сан-Стефано русская и турецкая армии расположились друг против друга. Турецкий генерал Фуад-паша обратил внимание на возведенные русскими наблюдательные вышки. Фуад-паша усмотрел в этом нарушение и потребовал от русского

генерала Скобелева вышки разрушить. В противном случае, предупредил он, будет дан приказ о наступлении по всей линии и выдвинул за пределы демаркационной линии передовые войска. Вечером возникла реальная угроза возобновления военных действий. Лобанов прибыл в 4 часа утра следующего дня. В 5 часов утра Лобанов уже был у турецкого министра иностранных дел Сервет-паша; добился, чтобы его разбудили; ввел в курс дела; убедительно нарисовал нежелательные для Турции последствия; добился от нерешительного министра, чтобы он телеграфировал об этом султану Абдул-Хамиду II. Уже в 6 часов утра султан телеграфировал Фауд-паше о прекращении провокационных действий*.

А. Задачи, поставленные перед Лобановым после заключения предварительного Сан-Стефанского договора**

– следить за деятельностью специальных комиссий по разграничению вновь образованных государств с Турцией и между собой;

– решить вопрос об очищении турками крепостей Варны и Шумлы и передаче России Батума;

– контролировать усмирение восстания в Родопских горах;

– помочь в становлении новых государственных органов в Болгарии.

Особенно большое значение российское правительство придавало подписанию с Портой окончательного мирного договора, статьи которого не подлежали рассмотрению на Берлинском конгрессе. В инструкции Лобанову канцлер А. М. Горчаков писал: «Нам важно иметь в руках обязательство, непосредственно связывающее Турцию с Россией, независимо от ее обязательств по отношению к Европе, и которое бы нам позволило в случае необходимости потребовать права на то, что у нас оспаривалось до настоящего времени».

Б. Как Лобанов решал сложные текущие вопросы

— До приезда Лобанова в Константинополь главнокомандующий русской действующей армии Э. И. Тотлебен безуспешно добивался от Порты очищения турецкими войсками Варны и Шумлы. К июлю 1878 г. в результате энергичной совместной деятельности Лобанова и Тотлебена вопрос об очищении крепостей был решен.

— Турция тянула с передачей Батума. После разговора с Лобановым турецкие власти вынуждены были уступить требованиям России, в результате 25 августа Батум был занят русскими войсками

— По окончании военных действий в мусульманских селах, расположенных в районе Родопских гор началось восстание, инспирированное

* Кушнарев И. С., с. 58–59.

** Пункты А.и Б: приводится экстракт представленных исследователем документов, см. Кушнарев И. С., с. 47–61.

турецкими властями и английской агентурой. Русским войскам не удавалось подавить восставших, убивавших и грабивших болгарское население. В конце августа 1878 г. Лобанов и Тотлебен «имели горячие объяснения с высшими турецкими государственными деятелями». В результате было достигнуто соглашение о мерах к прекращению «искусственно возбуждающей агитации».

— В октябре 1878 г. российской дипломатии стало известно, что болгарские вооруженные отряды, сформированные на занятых русскими войсками территориях, производили набеги на пограничные с Болгарией районы Македонии. Царское правительство поставило перед Лобановым и Тотлебеном задачу остановить движение в самом начале его развития. Турция направила державам ноту, адресовав ее и Лобанову, обвинив российские власти в «пособничестве болгарским бандам». На Россию возлагалась ответственность в том случае, если Турция вынуждена будет применить военную силу для усмирения беспорядков. Здесь Лобанов проявил четкое понимание всех нюансов ситуации, сформулировав нежелательные правовые последствия для Турции при развитии конфликта.

Лобанов предложил Турции а) привести «хотя бы единый факт», который мог свидетельствовать о нарушении со стороны России взятых на себя обязательств, и сообщил об ответственности Турции в том случае, если под предлогом подавления беспорядков пострадают мирные жители. «Обвинение русских властей… не только лишено всякого основания, но даже противно истине, так как власти обезоружили болгар, намеривающихся поддерживать смуты…» б)»Сообщите мне, по крайней мере, названия разрушенных или разграбленных селений, дабы я имел возможность снарядить следствие». Князь предложил провести расследование и турецкой стороне, которая обещала выполнить обе просьбы, но, не имея на руках реальных доказательств, их не выполнила. Это давало основания российской стороне утверждать о полной безосновательности турецких обвинений и остановило конфликт.

— В конце декабря 1878 г. осложнился вопрос о контрибуции, и в частности, по какому курсу Турция должна выплатить обозначенные Сан-Стефанским договоров 300 млн. рублей. Лобанов предусмотрел, что «способ уплаты контрибуции составит один из наиболее затруднительных вопросов». Путем переговоров он был решен и включен в договор: Турция обязывалась выплатить России 802,5 млн. франков контрибуции, а также возместить убытки российским подданным и учреждениям, испытанные во время войны, в размере 26,75 млн. франков. При финансовой слабости Турции эти обязательства перед Россией явились эффективным средством давления на турецкое правительство, в том числе в вопросе о

А. Каратеодори, Али-паша и А. Б. Лобанов-Ростовский подписывают Константинопольский мирный договор 27 января 1879 г. Худ. Никола Русев. 2018 г.

российском содействии в становлении государственного суверенитета Болгарии,— делает вывод И. С. Кушнарев.

— Константинополь, под влиянием английской дипломатии, отказался включить в мирный договор пункт, согласно которому Турция брала на себя обязательство перед Россией по всем вопросам придерживаться Берлинского трактата, объясняя это возможным недовольством западных государств. Тем не менее, Лобанов в смягченной форме смог добиться принятия этого пункта.

– после длительных обсуждений 27 января (8 февраля) 1879 г. между А. Б. Лобановым-Ростовским и турецким министром иностранных дел А. Каратеодори-пашой был подписан долгожданный окончательный русско-турецкий договор, закрепивший те условия Сан-Стефанского договора, которые не были отменены или изменены Берлинским трактатом.

О, как убийственно мы любим…» Ф. И. Тютчев

Часто большой талант, успешно реализованный, предполагает некоторое подавление других сторон личности, поглощает их. Яркая деятельность на профессиональном поприще может, например, сферу личных чувств оставить вполне заурядной, незначительной для того, чтобы ею интересовались потомки. Алексей Борисович — иной случай. Страсть и темперамент проявлялись не только в отношении к главному делу его жизни, но и к собирательству, к отечественной истории. А также случилась в его жизни история любви, столь ослепительная, будто приготов-

ленная стать основой литературного произведения*. Со всеми атрибутами любовно-сказочного жанра: романтическая фигура возлюбленной — баронессы-чужестранки, невероятность хода событий для любого здравомыслия, и как полагается, трагический конец. И еще более невероятна снисходительность власти к этой истории, в результате которой, после гибели возлюбленной, Лобанов смог вернуться на дипломатическую работу.

Помнится, как в одном интервью Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, рассказывая о прерванном Лобановым дипломатическом поприще ради вспыхнувшей страсти, на мгновение запнулся, и продолжил с некоторым для самого себя недоумением, не находя, видимо, достаточных оснований поступка для безусловного «человека дела», государственного мужа.

Но не таков был чувствительный XIX век. Преданность делу не съедала умения любить и потребности любви. Дисциплинированный ум не претендовал полностью контролировать эмоциональную жизнь. Мы знаем и другие подобные примеры. Так, Федор Иванович Тютчев, который, как известно, занимал ответственные государственные должности, будучи в разные периоды своей жизни и дипломатом, и цензором. «Трудно переоценить политическую широту и прозорливость Тютчева»**, поэт и на дипломатической службе был талантлив, как бы она его ни тяготила. Меж тем, в пожаре влюбленности в баронессу Эрнестину Федоровну Пфеффель и стремясь ускорить бракосочетание с ней, он самовольно покинул Турин, где был старшим секретарем посольства, и внезапно отправился в Мюнхен. Наказание было тяжелым: «лишен всех чинов и звания камергера». А ведь он «не обладал достаточными средствами, чтобы жить независимо»***. И было ему тогда 36 лет, что по тому времени означало давнюю зрелость. Да еще редкая особенность Тютчева — ранее взросление. «С младых ногтей», с 19 лет, он находился на дипломатической службе, за плечами 17 летний «стаж»…

Страсть настигла Лобанова на пороге 40-летия. Алексей Борисович, как оказалось, обладал достоинством и твердостью принять поворот судьбы — вспыхнувшее обоюдное чувство, умел оградить и уважать свою личную жизнь в той же мере, в какой имел силу воли и профессиональную честь, чтобы успешно отстаивать интересы Отечества.

Потеряв возлюбленную, не предал свое чувство и этот странный период своей жизни, вспоминая его благодарно. Забегая вперед, скажем - прожил он еще «тридцать лет и три года». Три года было отмерено Алексею Борисовичу дышать радостью любви, а тридцать затем - вновь служить, служить, служить. Узами брака он не с кем более не соединился, жил холостяком...

«Официальная формулировка увольнения гласила: «по домашним обстоятельствам». Но по некоторым данным скандал разразился из-за любовной связи князя с женой французского дипломата. Министр иностранных дел А. М. Горчаков сообщил Лобанову, что Александр II сожалеет о случившемся. «Император теряет выдающегося слугу,— писал он,— вы прерываете в середине прекрасную карьеру». Несмотря на причины, по которым Алексей Борисович ушел в отставку, в аттестате, который ему был выдан в июне 1863 г., было написано: «Во время служения случаям, лишающим его права на пользование знака отличия безупречной службы, не подвергался». Период с 1863 по 1866 гг. Алексей Борисович прожил в Ницце со своей избранницей Ж. Буркне, называя его впоследствии «счастливейшим временем своей жизни». Но уже с июля 1863 г. он вновь числился по ведомству российского МИДа. Несмотря на то, что в этот период князь не занимал никаких должностей, он время от времени выполнял поручения министерства. В 1866 г., после смерти возлюбленной, Лобанов-Ростовский вернулся в Россию и в том же году был переведен в Министерство внутренних дел. 22 июля 1866 г. его назначили орловским губернатором»*.

Новое об Алексее Лобанове-Ростовском в периодике XXI века

Такая многогранность и оригинальность проявлений личности в разных областях жизни должна бы указать исследователям и на дальнейшие исторические открытия в жизнеописаниях Лобанова-Ростовского. Поскольку эта фигура остается «на обочине» исторической мысли, мы решили проследить, есть ли движение навстречу к ней у современных авторов и какие стороны его деятельности и индивидуальности вызывают интерес исследователей, какие новые документы опубликованы?

Школьный театр в Царском селе

Так, из источников мы узнаем, сколь важную роль в Царскосельском лицее занимал школьный театр и служил воспитанию того, как держать себя и найтись в любом обществе. Мы бы сейчас сказали, игра на сцене служила для учеников инструментом формирования навыков коммуникации в разных публичных и частных ситуациях, ведь их готовили к общественной государственной деятельности. «Мне чрезвычайно понравилась, так сказать, манера воспитанников; я заговаривал со многими из

* Гентшенфельде Наталия фон. Диалектика любви. / Рюрикович в XXI веке. М., 2017, сс. 72–147.

** Кожинов В. В. Тютчев. М., Молодая гвардия, 1988: Цит. по http://tutchev.lit-info.ru/tutchev/about/kozhinov/prorok-6.htm

*** Брюсов В. Я. Ф. И. Тютчев. Критико-биографический очерк. Ф. И. Тютчев. / Тютчев. Стихотворения. Спб. Изд. А. Ф. Маркса, 1911, с. 15.

* Кушнарев И. С. с. 37.

них на разных языках; все отвечали непринужденно, объяснялись щегольски, и притом все эти юноши ловки и развязны в общении»[*]. Надо обратить внимание, что слово «развязный» употреблено не в современном понимании как синоним «бесцеремонного» или «фамильярного», а в старинном как синоним «непринужденного».

Театральное действо, описанное свидетелем, отличалось протяженностью и разнообразием жанров. В один вечер; читались стихи, были сыграна комедия А. Шаховского «Ссора или два соседа», представлены сцены из «Мертвых душ» Гоголя, а также и пьеса на французском языке «Комедиант из Этампа» Ш.— Ж. Моро и М. Севрена , и все это завершилось балом, «великолепным и веселым». Речь идет о 19 октября 1842 года, Алексею Лобанову-Ростовскому 18 лет, он участвует во всех трех постановках. На следующий год мы вновь видим будущего дипломата в пьесах Н. А. Полевого «Иван Иванович Недотрога» и комедии Скриба «Секретарь и повар». Бесспорно, навыки владения сценой, своим голосом и телом, вниманием аудитории, а также способность войти в роль не могли не пригодиться Лобанову в профессиональной деятельности.

Библиофил, генеалог, коллекционер — писатель

Отчетливый интерес современных исследователей вызывает еще одна серьезная и постоянная страсть Лобанова — к книге. Этот круг интересов дипломата в полноте систематизируется в сравнительно недавней публикации[**]. «Активной натуре Алексея Борисовича было тесно в рамках только профессиональной деятельности: пытливому уму добавляло пищи еще и библиофильство. С детства Лобанов любил слушать рассказы стариков в прошлом и записывал их. «Больше всего его интересовали XVIII в. (особенно эпоха Павла), родословные дворянских родов (в первую очередь угасших), их взаимосвязи, влияние на судьбу страны, участие в важнейших мировых событиях». Таким образом, из детской любви к истории вырастает интерес к книге, к генеалогии и геральдике, наконец, к коллекционированию не только печатных изданий, но и рукописей, портретов, монет. «Длительная и кропотливая работа по изучению истории русского дворянства… вылилась в двухтомный труд «Русская родословная книга» (СПб, 1873, 1875), ставшая моментально библиографической редкостью»[***].

Пришло время издать собрание трудов Лобанова-историка?

Более того, Лобанов становится очеркистом-историком («в течение 1873–1888 г. в журналах «Русская старина» и «Русский архив» публикуются его очерки, посвященные … известным лицам»). Благодаря цитируемой публикации четко вырисовывается и еще одна лакуна, в связи с ней видится возможность нового диссертационного исследования: «А. Б. Лобанов как историк. На материале журналов…». Современному читателю, возможно, было бы интересно издание тома этих очерков с добавлением публикации неоконченного сочинения об Императоре Павле I. Ведь современниками научная деятельность князя была высоко оценена, что сказалось, в частности, в избрании его в 1876 г. почетным членом Императорской академии наук. Существует историческое сочинение Лобанова о французской истории: «в Париже Лобанов-Ростовский анонимно издал «Письма маркизы де Куаньи…» (Letters de la marquise de Coigny et de quelques autres personnes appartenant a la societe francaise. P., 1884) и другие материалы по истории Франции»[*].

Статья является итогом исследования книжного собрания Лобанова-Ростовского в основном фонде РГБ. При его жизни собрание насчитывало 8429 томов. После смерти частично распродано. А после октябрьского переворота задача новой власти (непонятная с точки зрения здравого смысла, но всецело осуществившаяся) — распылять дворянские архивы по разным хранилищам. Сегодня, благодаря экслибрису князя, «в процессе исследования фонда основного хранилища РГБ было выявлено 110 экземпляров изданий из собрания Лобанова-Ростовского»[**].

Что касается незаконченной рукописи Алексея Борисовича о Павле I, в другой публикации мы встречаем ее любопытную предысторию. А также нам открывается, сколь близок был Алексей Борисович к Александру II, беспрепятственно получая доступ к государственным и династическим тайнам. Бесспорно, в ниже приводимых фактах очевидна высокая степень доверия Александра II к Лобанову-Ростовскому как к личности.

«Александр II любил историю. Эту науку ему в бытность его великим князем преподавал профессор Константин Иванович Арсеньев (1789–1865). От будущего самодержца старались не скрывать щекотливые династические тайны. Для подготовки подобных лекций Арсеньеву иногда доставлялись секретные дела из Государственного архива. Так, например, профессор запросил бумаги о смерти в 1718 году в Трубецком бастионе царевича Алексея Петровича, а о подлинной причине смерти Павла I Александр Николаевич узнал от самого отца-императора: «Обедал один с бесценным моим родителем, и тут папа´ рассказал, как императрица Екатерина заставила Петра III низложиться, как он был убит Орловым в Ропше, как она взошла на престол, обходилась с Павлом и, наконец, о

[*] Кобеко Дмитрий Фомич. Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. М., Кучково поле, 2008, с. 339.

[**] Ковригина С. И. Дипломат и библиофил А.лексей Борисович Лобанов-Ростовский / Книга в пространстве культуры. Вып. 1(6), М., 2010, с. 29–32.

[***] Там же, с. 29–30.

[*] Кушнарев И. С., с. 45.

[**] Ковригина С. И., с. 30.

вступлении на престол Павла I и его умерщвлении, и не велел мне никому о сем говорить»,— записал Александр Николаевич в своем дневнике 11 марта 1833 года. Говорить он до поры до времени никому не стал, но вообще всегда очень интересовался эпохой деда… Император всячески поощрял изыскания князя А. Б. Лобанова-Ростовского об эпохе Павла I и предоставлял князю разные документы из своей библиотеки. Последний же, в свою очередь, присылал государю выписки из различных книг, архивных дел, копии всевозможных документов, касающиеся павловской эпохи, свои заметки по данному вопросу»[*].

Еще один аспект крупного библиофильского собрания Лобанова опубликован сегодня специалистами. Это автографы, то есть рукописи, созданные авторами текстов, список которых предлагает Российский государственный архив древних актов[**]. Достаточно привести такие документы: «Письма Александра I кн. П. М. Волконскому, гр. К. В. Нессельроде и др. 1805–1825, вел. кн. Константину Павловичу, Н. Н. Новосильцеву и др. 1809–1819, Саксенкобургскому принцу Леопольду, вел. кн. Константину Павловичу 1815… Рисунки К. П. Брюллова (акварель, карандаш, перо) 1831, 1833».

Занятия историей и активная жизненная позиция

Не в последнюю очередь занятия историей воспитали в дипломате глубокое видение общественных событий современности. В силу понимания их последствий он занимал по отношению к текущему дню активную позицию. Отметим, что «после отмены крепостного права... когда начались откровенные нападки на дворян со стороны либералов и разночинцев, министр иностранных дел А. Б. Лобанов-Ростовский немало сил потратил на то, чтобы сохранить за дворянским сословием его привилегии»[***].

Осмотрительность и осторожность А. Б. Лобанова-Ростовского

Говорилось о смелости и решительности князя. Здесь выявляется и возможность его действовать и в противоположном русле, коль так диктует ему ви́дение ситуации. Суждения Лобанова о международной политике России на Балканах представлены в работе о посланнике в Сербии бароне Розене. Эта была та же осмотрительность, присущая в свое время Императору Александру II в ситуации на Балканах перед войной 1878–

[*] Сидорова Анна, Исаева Елена. Ларец императора Павла / Родина, 03.04.2014, № 4, с. 118.

[**] Коллекция автографов кн. А. Б. Лобанова-Ростовского. Ф. 1477, 46 ед. хр., 1786–1864 (печ. до 1893). Оп. 1/Российский государственный архив древних актов. Путеводитель. В четырех томах. Том 4. 1999. См. http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=151&sid=336393

[***] Павлова С. Е. О преобразовании университетов./Московский журнал, 15.03.2005, № 3, с. 2–6.

1879 гг., которую и сейчас нередко, по советской инерции, продолжают квалифицировать как инертность. Рассматривается несколько, один за другим следующих, переворотов в Сербии, произошедших в связи с недальновидным поведением бывшего короля сербского Милана в 1894 г. Статья основана на нью-йоркском издании записок барона 1922 г. и вводимых в обиход новых архивных фрагментов[*]: «Как вспоминал барон Р. Р. Розен, кн. Лобанов-Ростовский «был всегда против нашего вмешательства в политические дела славянских государств Балканского полуострова, в частности Сербии»: «Основной его инструкцией для меня была лишь одна короткая фраза: «Не иди по дороге своего предшественника»» [В России возвращение Милана в Сербию вызвало недовольство, о чем предшественник, посол Персиани, довел до сведения сербских властей, а это в итоге привело к разладу в российско-сербских отношениях]. В инструкциях барону Лобанов развивает мысль:

«Мы стараемся,— писал Лобанов-Ростовский Розену 25 мая 1895 г.,— сдерживать сербских деятелей всех оттенков в пределах законности, предостерегая их от пагубных последствий антидинастических интриг, неминуемо ведущих к внутренним и внешним замешательствам».

Прослужив в Сербии лишь несколько месяцев, Розен составил подробную программу своей будущей деятельности, одобренную затем кн. Лобановым-Ростовским и Николаем II»[**].

Борьба за пост министра

Последняя по времени работа, с которой нам удалось ознакомиться, посвящена ситуации вокруг назначения Лобанова-Ростовского министром МИД в 1895 г.[***] и весьма убеждает в значительности фигуры дипломата и в его преклонные годы — ему шел восьмой десяток лет. Ибо только очень сильные фигуры могут вызвать столь мощное противостояние сторонников и противников, сильнейших игроков во власти. Беспрецедентная ситуация: министерский пост оставался пустым целых пол года после смерти предыдущего министра Гирса в силу того, что князь стал «причиной раздора в верхах». «Представители высшей бюрократии разделились на враждебные лагери, причем складывается впечатление, что они сложились по принципу отношения к кандидатуре Лобанова — «за» или «против». Причин много. Важнейшие: репутация «либерала-западника»

[*] В частности, в связи с Лобановым приводятся документы АВПРИ (Архив внешней политики российской империи) см. Кабанов Д. С. Дипломатическая миссия Р. Р. Розена в Сербии в 1895–1897 годах. / Российская история, № 3, 2008, с.110–115.

[**] Там же, с. 111.

[***] Голечкова О. Ю. Пустующее министерство или борьба вокруг назначения князя А. Б. Лобанова-Ростовского на пост министра иностранных дел. / Клио. Журнал для ученых, 2013, № 4 (76), сс. 50–54.

и в свое время неблаговоление к князю Императора Александра III, а с ним и императрицы Марии Федоровны, роль которой в первые месяцы правления Императора Николая II была особой; независимый характер Лобанова, нежелание поддержать министра финансов графа С. Ю. Витте, и отсюда нерасположение к нему последнего. Напротив, дядя Императора Николая II, Вел. князь Владимир Александрович, был бесспорным сторонником назначения Лобанова министром. Была составлена интрига, в результате которой князь должен был отправиться послом в Берлин. Молодой Император колебался между той и другой сильнейшими сторонами. Официальное назначение Лобанова послом в Берлин состоялось и было подписано Николаем II. Кандидатура посла в Лондоне Е. Е. Сталя в качестве министра «возникла в противовес Лобанову». И тут история показала, что искусственно создаваемые фигуры — шаткий козырь власти. Сталь внезапно и категорически отказался. Не без некоторой неприятности для Лобанова в процедуре самого назначения, через три недели после отказа Сталя, оно состоялось.

Как известно из исследования И. С. Кушнарева, на посту министра, «ведя осторожную и взвешенную политику, он решал все проблемы исключительно дипломатическими методами, не допуская втягивания России в военные конфликты. К сожалению, после смерти Лобанова внешнеполитический курс России отошел от намеченной им линии, приобретя авантюристические черты, что привело страну к известным трудностям, особенно остро проявившимся на Дальнем Востоке в начале XX в.»[*].

Дальневосточная политика Лобанова на посту министра[**]

Международная ситуация:

— К 1890-х гг. Япония стала империалистическим государством, ей было нужно «завоевание плацдарма, который позволил бы ей закрепиться на азиатском материке». Им была «практически незащищенная» Манчжурия, на подступах к которой лежала Корея.

— В 1894 г. Япония ввела войска в Корею, возник конфликт с Китаем и началась японо-китайская война (1894–1895). Россия же граничила с Кореей.

Роль дипломатии Лобанова в исследовании И. С. Кушнарева

Дипломатическое посредничество нового министра А. Б. Лобанова-Ростовского содействовало заключению Симоносекского мирного договора 1895 г., по которому Япония лишилась ряда приобретений. Это

[*] Кушнарев И. С., с. 224.

[**] Ее особенностям посвящена вторая глава диссертации, а также отдельная статья И. С. Кушнарева Участие А. Б. Лобанова-Ростовского в русско-японском урегулированиив Корее (1895–1896) // Вестник Саратовского гос. социально-экономического университета. 2008., № 1(20), сс. 111–113.

было крупной победой дипломатии в завершении смертоубийственных военных действий, конкретным завоеванием в деле мира на земле. Однако конфликт между дальневосточными державами был столь сложным и болезненным, что его отдаленные последствия разрушительными штормами отразились и в истории России. Надо отметить, что в связи с этим дипломатическая деятельность России того времени исследователями оценивается неоднозначно. Нам же близка точка зрения И. С. Кушнарева и Б. Б. Пак, показавших, как в реальном отрезке времени с помощью переговоров был погашен вооруженный конфликт.

Да, дипломатическое вмешательство России «резко обострило отношения между Россией и Японией. Особенно остро русско-японское соперничество проявилось в Корее. Россия из всех держав наиболее была заинтересована в защите корейского государства, ей было крайне невыгодно усиление Японии на своих восточных рубежах. Еще в апреле 1895 г. Лобанов писал послу в Лондоне:

«Мы твердо высказывались в пользу независимости Кореи. Отстаивание ее самостоятельности будет быть может, главным предметом наших стараний»[*].

Япония продолжала вмешиваться во внутреннее управление Кореи. Для России это было неприемлемо. «В инструкции новому поверенному в делах в Корее А. Н. Шпейеру Алексей Борисович писал о российской политике по отношению к Корее:

«Не питая против королевства завоевательных замыслов, мы конечно не можем допустить таковых со стороны кого-либо другого».

Но министр подчеркивал:

«Неукоснительно преследуя решение исторических задач, стоящих в связи с нашими интересами, мы будем, однако, в Корее, как и везде, избегать всяких рискованных и вызывающих действий, могущих вовлечь нас в нежелательные замешательства»»[**].

Логика стремления российской дипломатии к выводу японских войск из Кореи привела к необходимости упрочить в Корее свое влияние. «Безвольный король Кочжон, оказавшийся под надзором японцев, тайно обратился в русскую миссию за помощью. А. Б. Лобанов-Ростовский в секретной телеграмме в Сеул писал, что

«все меры, ведущие к освобождению короля из-под гнета заговорщиков, одобряются нами»,

и предлагал предоставить ему убежище. Это позволяло укрепить российское влияние в Корее, не применяя при этом военную силу, чего ми-

[*] Цит. по: Кушнарев И. С., с. 111.

[**] Цит. по: Кушнарев И. С., с. 111.

нистр всячески избегал»*. Кочжон бежал и, скрывшись в здании русской миссии, объявил об отмене почти всех японских реформ.

«Ни Япония, ни Россия не были готовы к вооруженному столкновению и пошли на компромисс…»

Договор Лобанов-Ямагата

9 июля 1896 г. в Москве между Лобановым и японским послом генералом А. Ямагатой было подписано соглашение о равенстве интересов России и Японии в Корее… Это был несомненный успех российской дипломатии. Главным достижением России был зафиксированный отказ Японии от особых прав, которые она получила по итогам японо-китайской войны 1894–1895 гг. Князь Ямагата являлся лидером наиболее воинственной группы в правящих группах Японии, что придавало договоренности особый вес… Первоначально Ямагата предложил разделить Корею между Россией и Японией по 38-й параллели. Лобанов заявил, что «уступая по договору Японии южную оконечность Корейского полуострова, Россия формально, раз навсегда, отказалась бы от наиболее важной в стратегическом и военном отношении части Кореи и таким образом добровольно связала бы свою свободу действий в будущем».

Соглашаясь с мнением Б. Б. Пак, Кушнарев приводит ее соображения: «российская дипломатия в тот период не питала каких-либо завоевательных замыслов в отношении Кореи и считала необходимым ограничиться укреплением России в Корее и предотвращением возможности новых покушений на независимость корейского государства» [Пак Б. Б. Российская дипломатия и Корея. Книга вторая., М., 1888–1897].

К началу июля 1896 г. князь Лобанов написал «Ответные пункты корейскому послу». Согласно первому пункту король под русской охраной

«может оставаться в миссии, сколько сам сочтет нужным и удобным». Если же он пожелает вернуться во дворец, «русское правительство может принять на себя нравственное ручательство за его безопасность»**.

Здесь был разработан тщательный «технический» план по охране.

«На ходатайства корейского правительства был дан отрицательный ответ лишь в вопросе о предоставлении Кочжону русской охранной гвардии. Лобанов писал в Сеул:

"Исполнение сей просьбы, с нашей точки зрения, было бы, однако, неудобно по следующим соображениям: 1) охрана короля русскими корпусами в самом дворце кажется нам несовместимым с принципами корейской независимости; 2) это может вызвать явное негодование других держав, в особенности Японии, и усложнить, таким образом, политическое положение Кореи… В то же время я снесся с японским правительством, чтобы заручиться его обещанием воздерживаться от всяких враждебных действий против корейского государя, и на это последовал вполне благоприятный ответ".

Общий вывод Кушнарева: «Россия в период, когда внешнеполитическое ведомство возглавлял Лобанов-Ростовский, способствовала отстаиванию независимости корейского государства, не допуская занятия там особого положения другими державами, прежде всего Японией. В то же время российская дипломатия стремилась всячески избегать возможного вооруженного столкновения с ней из-за Кореи».

Князь Михаил Борисович Лобанов-Ростовский в первые годы службы на Кавказе (ок. 1843). Худ. Г. Г. Гагарин. Портрет хранится в Государственном Русском музее Санкт-Петербурга

НОВЫЙ ТЕКСТ ИЗ НАСЛЕДИЯ МИХАИЛА ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО В ПЕРИОДИКЕ ТЕКУЩЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Впервые опубликована рукопись Михаила Борисовича Лобанова-Ростовского «О преобразовании университетов»*. Автор констатирует: «Среди тех военных деятелей XIX века кто, не оставляя бранной службы, пробовал силы в различных жанрах словесности — от стихов и прозы до мемуаров, — Михаил Борисович является, пожалуй, фигурой наиболее забытой. Большинство его сочинений с самого начала находилось и доныне продолжает пребывать под спудом. А между тем перу М. Б. Лобанова-Ростовского принадлежат аналитические записки по самым разным вопросам общественной жизни, представляющие собой интереснейшие свидетельства того времени». Записки публикатор в целом оценивает как актуальные и полезные сегодня, видя их направленность в том, как сформировать и расширять путем образования национальную культурную элиту. Ниже мы проанализировали некоторые положения применительно к современности.

Так, М. Б. Лобанов-Ростовский видит задачу образования в том, чтобы

* Цит. по: Кушнарев И. С., с. 112.

** Цит. по: Кушнарев И. С., с. 113.

* Павлова С. Е. О преобразовании университетов./Московский журнал, 15.03.2005, № 3, с. 2–6. Заметим, что автор выражает благодарность Никите Дмитриевичу Лобанову-Ростовскому в подготовке публикации.

«*определить точно значение университетов как приготовителей граждан, от которых Отечество ожидает пользы и правительство содействия в исполнении своих предначертаний*».

Как нельзя более своевременно звучат слова об участии государства в развитии науки и зависимости его благосостояния от активности в данной области: «*нельзя государству не быть самому деятельным в научном отношении, если не хочет оно лишиться всех выгод, доставляемых успехами наук, и быть упреждену другими народами в богатстве и благосостоянии*».

Писатель утверждает роль ученого для государства: «*становится совершенно ощутительною необходимость в государстве таких людей, которые бы занимались исключительно избранными ими науками*». Говорит о необходимости систематического, мы бы сейчас сказали, академического типа образования, служащего защитой от «лженауки». И этот тезис оказывается своевременным, особенно после бесконечного ряда популяризации прессой псевдоисследований, недобросовестных в отношении используемых источников или прямых их фальсификаторов. «*Только опираясь на твердых и положительных началах, можно быть безопасным от всех легкомысленных теорий, которые так прививчивы и которым так охотно верит необразованная толпа. Но такая твердая опора может быть дана только в таких местах, где глубокое и специальное изучение всякого предмета дает ясное о нем понятие и исключает всякое вредное влияние. Таким именно местом должны быть университеты*».

Еще многое правильное и востребованное сегодня сообщает Лобанов:

— о необходимости творческого соревнования между профессорами и учениками, побуждающее первых идти вперед;

— об опасности перевеса прикладного образования над теоретическим. Заметим, к этому ныне стремятся свести учебный процесс многие университеты. Довод весом и звучит так, будто сказан на днях: «*уничтожилась бы и надежда всех истинных любителей просвещения на образование самостоятельной науки в России... и Россия принуждена бы была оставаться навсегда в зависимости от движения наук за границей, пользуясь некоторыми из добытых там результатов и не приходя сама к новым… Ибо средние и специальные учебные заведения, к каким бы принадлежали тогда университеты, могут сообщить своим воспитанникам только главнейшие результаты науки, и то преимущественно с их прикладной стороны, самое же движение и направление наук может быть даваемо им только учеными учреждениями, освобожденными от практического направления*»;

— о главном достоинстве университетов — «широком взгляде» на науку. Переведя на язык современности — о важности «фоновых знаний»,

приоритете теоретической подготовки и владении разнообразными научными подходами. Как известно, по сей день мы видим явное преимущество российского образования, например, перед американским. Первое нацелено на воспитание творческих навыков, которые дают возможность использовать научный инструментарий для анализа фактов в разных областях науки. Второе устремлено на то, чтобы в основном передать фактологический фонд какой-то одной отрасли знаний. Конечно, мы говорим с долей условности, при переносе современных понятий на XIX век, но именно второй подход воспитывает тех, кого Лобанов-Ростовский называет «рутинистами». И видит их бесполезность в развитии нового в науке, следовательно, и в развитии государства. Соображения подкрепляются замечательной фразой: «*Университеты все-таки будут иметь высокое назначение, образуя головы. И когда правительство призовет их к себе, оно убедится, что государственный человек еще может сделаться рутинистом, рутинист же государственным человеком — никогда*».

— важная мысль о балансе в государстве двух типов чиновников: «усердных исполнителей», воспитанных прикладным образованием, то есть «рутинистов», и новаторов, «креативщиков» в современном понимании, которые могут быть правильно сформированы теоретическим образованием университетов. «*Первый разряд чиновников должен жить в настоящем, обеспеченные жалованьем. Для них служба есть ремесло. Второй же разряд чиновников должен действовать для будущности. Беда, если служба обратится для него в ремесло… Университеты должны служить к приготовлению чиновников второго, то есть высшего разряда*».

— Наконец, он рекомендует не преграждать доступ к университетскому образованию представителей разных сословий, ибо «зависть сословная», то есть, в сущности, «классовая борьба» за возможность образования чревата социальными конфликтами: «*Наводит недовольных на мысль о возможности политических переворотов с целью уничтожения политических преград… К числу этих опасных средств принадлежало бы запрещение доступа к университету некоторым сословиям в пользу других*».

Должны отметить непосредственный и своеобычный язык «Записки».

Заключение

Проведя обзор публикаций периодических научных изданий XXI века, касающихся разных сторон деятельности братьев Алексея (2008–2014 гг.) и Михаила Лобановых-Ростовских (1999–2014 гг.), выводы нам видятся следующие:

— обширное наследие Лобановых-Ростовских ныне опубликовано столь фрагментарно, что сегодня о нем не может быть составлено полное впечатление

— уже опубликованное представляет значительный историко-культурный интерес

— изучение подлинной роли братьев в истории и культуре России находится в начале пути

— на наш взгляд, первоочередной задачей является подготовка к изданию и публикации всего корпуса сочинений Лобановых-Ростовских, по крайней мере, значительной его части, с вступительными и историко-текстологическими комментариями. Это даст возможность исследователям объективно и многосторонне в дальнейшем оценить их деятельность и вклад в историю России.

Использованная литература и интернет-ресурсы:

Герштейн Э. Г. Судьба Лермонтова. М., Советский писатель, 1964; переиз. М., Худож. лит., 1986.

Гентшенфельде Наталия фон. Диалектика любви. / Рюрикович в XXI веке. М., 2017

Голечкова О. Ю. Пустующее министерство или борьба вокруг назначения князя А. Б. Лобанова-Ростовского на пост министра иностранных дел. / Клио. Журнал для ученых, 2013, № 4 (76).

Кабанов Д. С. Дипломатическая миссия Р. Р. Розена в Сербии в 1895–1897 годах. / Российская история, № 3, 2008.

Кобеко Д. Ф. Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. М., Кучково поле, 2008.

Ковригина С. И. Дипломат и библиофил Алексей Борисович Лобанов-Ростовский / Книга в пространстве культуры. Вып. 1(6), М., 2010.

Кушнарев И. С. Жизнь и государственная деятельность А. Б. Лобанова-Ростовского. Саратовский государственный технический университет. 2008 г. Дисс. на соиск. зв. канд. ист. Наук. На правах рукописи.

Кушнарев И. С. Участие А. Б. Лобанова-Ростовского в русско-японском урегулировании в Корее (1895–1896) / Вестник Саратовского гос. социально-экономического университета. 2008., № 1(20).

Лобанов-Ростовский М. Б. Из записок // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. — М.: Худож. лит., 1989.

Лобанов-Ростовский Н. Д. Эпоха. Судьба. Коллекция. М., 2010.

Лобанов-Ростовский Н. Д. Рюрикович в эмиграции. М., 2015.

Лобанов-Ростовский Н. Д. Рюрикович в XXI веке. М., 2017.

Лобанова-Ростовская В.Д. О российской трагедии. До и после 1917 г. Воспоминания матери. М., Минувшее, 2018. [Лобанов-Ростовский Н.Д. публикатор]

Павлова С. Е. О преобразовании университетов./Московский журнал, 15.03.2005, № 3.

Пак Б. Б. Российская дипломатия и Корея. Книга вторая, М., 1888–1897

Русский барин — герой Франции Н. В. Вырубов. М., 2017. [Лобанов-Ростовский Н.Д. публикатор]

Сидорова Анна, Исаева Елена. Ларец императора Павла / Родина, 03.04.2014, № 4.

Айрапетов Олег. Россия: решительный шаг к войне во имя сохранения мира. / Regnum (6 апреля 2018) https://regnum.ru/news/2400948.html

«Восточная литература» http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820–1840/Vajnachi impersk vlast/1–20/10.htm

Коллекция автографов кн. А. Б. Лобанова-Ростовского. /Российский государственный архив древних актов. Путеводитель. В четырех томах. Том 4. 1999. http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=151&sid=336393

«Лермонтов–лит.ру» http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/gershtejn/sudba-lermontova-5–4.htm

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА БОЛГАРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ — ОТЕЦ НИКИТЫ

РАПОРТ — О Д. И. ЛОБАНОВЕ

Дирекция полиции
Отдел госбезопасности
Начальнику политической службы
21.02.1934. София

Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский. 1946 г. Фото из архива Болгарской госбезопасности

Доношу Вам, господин начальник, что 15 февраля из Бухареста приехал Дмитрий Лобанов-Ростовский. Он итальянский подданный, мать англичанка, отец — русский, эмигрировал из России более 15 лет назад. [*Лживые сведения осведомителя: Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский был болгарским подданным с 1935 г. До этого он имел нансеновский паспорт. Мать его, Вера Дмитриевна, урожденная Калиновская, была русской так же, как и его отец. В 1934 г. Д.И. приехал не из Бухареста, а из Парижа*][*] Он представился корреспондентом большой ежедневной английской газеты «Дейли Мейл». Наш сотрудник из службы Х сообщает, что Лобанов работает на английскую разведку. Эту информацию он получил несколько недель тому назад из Румынии, до приезда Лобанова. Лобанов — убежденный антикоммунист. Среди прочих заданий его цель — собрать подробную информацию об организации, состоянии и деятельности болгарской коммунистической партии. Его задание объясняется тайной деятельностью Англии по вмешательству во внешнюю политику Советского Союза. Лобанов встретился с нашим сотрудником

[*] Здесь и далее примечания Н. Д. Лобанова-Ростовского — в квадратных скобках курсивом.

Х, а также и с министром Муравиевым, и директором печати господином Христовым. Последний представил его нам как корреспондента английской газеты. Сегодня утром Лобанов будет на приеме у премьер-министра.

На нашей встрече 19 февраля Лобанов попросил меня дать ему информацию о коммунистической партии в ответ на следующие вопросы:

1. Общее описание партии: на подъеме или на спаде?

2. Количество нелегальных организаций. По возможности, отдельно молодежные и партийные.

3. Организации-ширмы для компартии; их численность.

4. Результаты голосования за компартию на последних законодательных выборах.

5. Под чьим руководством работает партия?

6. Имеет ли партия связь с компартиями в соседних странах?

7. Тактика, используемая нелегальными организациями для влияния на легальные организации и на организации-ширмы.

8. Откуда компартия получает средства?

Лобанов придет сегодня в 4:00 после обеда получить ответ на свои вопросы. Дать ли Лобанову ответы на его вопросы?

Начальник Внешней политической службы

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ГРУППЫ 8.Б, 19 НОЯБРЯ 1946 Г. НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ Б

Товарищ начальник!

Встретив случайного осведомителя, узнал следующее:

В связи с бегством семьи Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского в Грецию в среде русских эмигрантов, не принявших советское гражданство, замечается известное брожение. Мой осведомитель мне рассказал о следующем случае. Горничная дочери английского военного атташе [*в Болгарии в то время находилась Союзная контрольная комиссия, состоящая из представителей союзных стран*] в одном разговоре сказала, что дочь английского военного атташе ей сообщила: когда она встречается со знакомыми русскими, не принявшими советское гражданство или даже принявшими, но желающими уехать в Америку или Англию, то она им объясняет, что лучше всего этим людям перейти границу в Турцию.

Для этой цели им нужно войти в контакт с таким-то, таким-то, который работает в миссии. Режим его работы таков, что он всегда мог бы находиться у 4-го км. по дороге в Самоков. В этом разговоре с горничной упоминался русский священник, женатый на польке, которого она назвала Шпиллер [*Всеволод Дмитриевич Шпиллер; его сын Ян учился со мной в школе; наши семьи дружили; отец Всеволод Шпиллер эмигрировал в СССР в 1950 г.*]. Осведомитель сообщил и о других лицах русского происхождения, о которых можно предположить, что они имеют связи с подозрительными и неблагонадежными людьми. Осведомитель упомянул несколько имен, которые вызывали интерес у советской разведки в Болгарии. Среди них [*имя зачеркнуто*], хозяин бакалеи по ул. Раковская, 201; он же женат на немке; имеет дружеские отношения с [*имя зачеркнуто*], тоже русским и тоже бакалейщиком по ул. Ангел Кынчев, 18.

Нельзя определенно утверждать, но можно предположить, что Лобанов поддерживает связи с некоторыми из этих людей, потому что он часто ходит по направлению к бакалеям. Больше сведений у осведомителя не было, так как у него не было возможности дальше наблюдать.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Д. И. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО

24.12.1946. София

…

Делали ли Вы попытки получить советское гражданство?

Нет.

По каким причинам?

Я пришел к заключению, что из-за моего происхождения советские власти не будут мне доверять. В 1941 г. я обратился к Виктору Леонидовичу Кастальскому, представителю «Аэрофлота» в Софии. Он мне сказал, что во время войны невозможно поднимать вопросы, связанные с советским гражданством.

Почему Вы обратились к нему и как Вы с ним познакомились?

Я его встретил в теннисном клубе и представился. После 9-го сентября [*оккупации Болгарии Советской армией*] я встречался еще с несколькими советскими представителями. Как, например, с Мещерским, химиком на фабрике «Глория». Он даже раз пришел ко мне на фабрику помочь наладить встречу с представителями Советской армии. Это было вскоре после 9-го сентября. Я встретился с одним советским подполковником. Не помню имени. Он мне сказал, что ему приказано не пользоваться услугами русских лиц на оккупированных территориях.

А после того, как Советское правительство объявило, что считает эмигрантов своими гражданами?

Я пришел к заключению, что из-за моего происхождения всегда будут сомнения по поводу меня. Я не хотел быть второсортным гражданином.

В каком возрасте вы покинули Советский Союз и как очутились в Болгарии?

В 1920-м г. я покинул СССР. Мы жили в Одессе. У отца было предприятие в Бессарабии [*Аккермане*], которое он продал, чтоб бежать в Румынию. В Румынии мы были недолго и оттуда поехали в Швейцарию.

Леди Эджертон, урожденная княжна Ольга Николаевна Лобанова-Ростовская

Капитан Улик и Ольга Ивановна ур. княжна Лобанова-Ростовская. Румыния. Порт Сулина. 1945 г.

Там тоже были не долго, и по желанию сестры отца [*Ольга Николаевна Лобанова-Ростовская, леди Эджертон**] мы уехали в Англию. В Англии я поступил в школу Харроу около Лондона. После Англии мы поехали в Италию, где жили около года. Из Италии мы приехали в Болгарию. Мой брат Яков уехал с французскими войсками из Одессы прямо во Францию. От него у меня нет никаких вестей. Брат Иван в 1931 г. уехал из Варны непонятно куда [*Ивана Ивановича послали совершить диверсию в СССР, где его поймали и расстреляли*]. Мой брат Никита покончил жизнь самоубийством в Париже в 1921 г. Брат Борис скончался еще в России. Брат Николай — библиотекарь в «Альянс Франсэз» в Софии. Моя сестра Ольга Улик замужем за румынским морским офицером и живет в Бухаресте. До этого они жили в порте Галац, на бульваре Карол, № 80. В Болгарию приехали мой отец, моя мать, бабушка, мой брат Иван и я.

Чем занималась семья в Болгарии?

Мы с братом окончили русскую гимназию в Софии. Отец был членом Комитета русских беженцев в Болгарии. Он зарабатывал грузоперевозками. Обанкротился в 1928 г. и потерял все свои деньги. Ныне на пенсии.

* *Леди Эджертон*, урожденная *Ольга Николаевна Лобанова-Ростовская*, замужем за сэром Эдвином Эджертоном, членом Тайного совета Великобритании. Овдовев в 1919 году, в возрасте 53 лет, леди Эджертон основала модный дом «Поль Каре».

Мать скончалась в 1943 г.

Чем вы занимались по окончании гимназии?

Известное время работал в торговом банке. В 1932 г. я поехал во Францию, где жил до конца 1934 г. В этом году я женился на Ирине Вырубовой и вернулся с супругой в Болгарию. Сначала я работал в администрации города. Затем, при помощи итальянского посла господина Сапуппо, я поступил работать на фабрику «Фортуна», где дослужился до поста администратора фабрики.

Участвовали ли Вы в те времена в каких-либо русско-эмигрантских организациях?

Нет, никогда ни в каких.

…

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА Д. И. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО

24.12.1946. София

Сколько раз Вы были в Румынии и когда?

Первый раз я был в Румынии в 1920 г., приехав из России. Мы там оставались около двух месяцев. Во второй раз я был там в 1927 г., когда я навестил сестру Ольгу, бывшую замужем за капитаном Уликом и жившую с супругом в городе Рени. Я у них гостил 2 недели. Мой брат Иван, насколько я помню, в 1929 или 1930 г., до того как исчезнуть, провел у сестры около года. Мы с Иваном очень внешне похожи друг на друга. До такой степени, что даже близкие нам люди нас путают. В гости к моей сестре Ольге в разные времена до войны приезжали мой отец, моя мать, брат Николай, по отдельности и на разные сроки.

Где вы получили английское гражданство и с какого времени вы его имеете?

У меня никогда не было английского гражданства. С того времени, как я уехал из России в 1920 г. и по 1935 г. у меня был нансеновский паспорт. В 1935 г., по моей просьбе, я получил болгарское подданство, которое имею по сей день.

Сколько времени вы были корреспондентом газеты «Таймз»?

Я никогда не был корреспондентом никакой газеты, и в частности газеты «Таймз»?

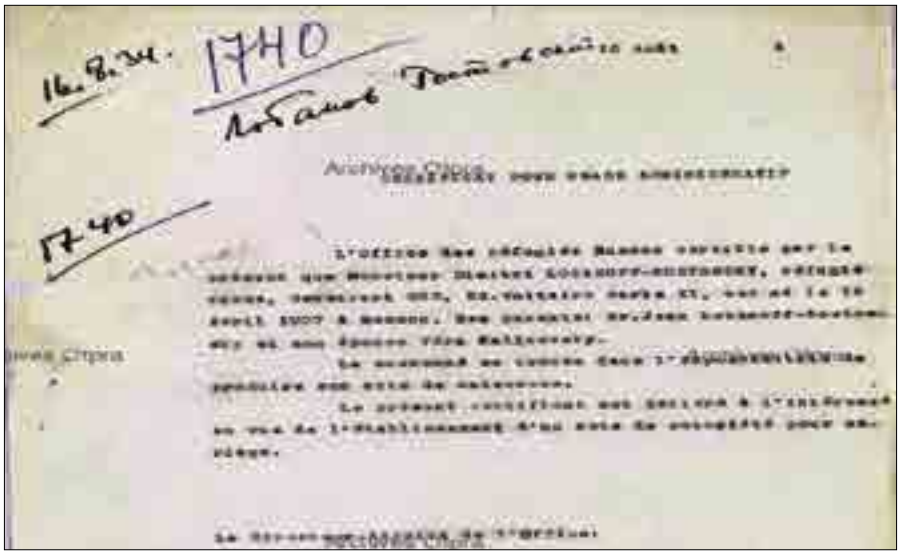
Подпись: Н. Д. Лобанов-Ростовский

СПРАВКА — О Д. И. ЛОБАНОВЕ

Совершенно секретно

Министру внутренних дел. От генерал-майора П. Кипрова

Относительно Димитрия Ивановича Лобанова-Ростовского, р. 15.04.1907 в Москве



Документ, подтверждающий личность, выданный Д.И. Лобанову-Ростовскому, Конторой русских беженцев, возглавляемой В.А. Маклаковым, последним царским послом во Франции. Маклаков убедил французские власти, что его организация может выдавать беженцам такие удостоверения личности, поскольку все русские беженцы во Франции были видными людьми из высших сословий, известными ему или его сотрудникам, прямо или косвенно. На основании этих подтверждений французские власти выдавали французские документы. Мой отец был во Франции, имея нансеновский паспорт, которого, видимо, не хватало, чтобы жениться на моей матери. Я застал Маклакова в Париже в 1953 г. в его Конторе по делам беженцев на рю Коперник и получил от него карточку русского беженца, которая находится в моем архиве в Музее Ростовского кремля.

В декабре месяце 1945 г. в Министерстве внутренних дел было получено прошение от Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского. В прошении указано, что капитан 2-го ранга Джеффри Мареско из Английского военно-морского флота и личный друг семьи Лобановых предложил обеспечить образование в Англии их десятилетнему сыну Никите. В связи с этим Дмитрий Лобанов просит министерство разрешить выезд из страны с целью образования его сына Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, р. 06.01.1935 в Софии.

Сверху прошения вынесена резолюция: «Дирекция народной милиции, паспортное отделение, лицо имеет паспорт для выездной визы в Англию. Необходимо разобраться. Начальник отделения Н. Найденов»

Из проведенного разбирательства выяснилось: Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский, р. 15.04.1907 в Москве, княжеского происхождения. В Болгарии живет с января 1922 г. В 1935 г. принял болгарское подданство. Во время 1932–34 гг. учился во Франции. По возвращении работал бухгал-

Братья Дмитрий и Яков Лобановы-Ростовские. Женева. 1914 г.

тером на фабрике «Болгария» в предместье Горна Баня. С 1937 г. работает на фабрике «Фортуна», принадлежащей итальянским владельцам, сначала чиновником, а потом бухгалтером. После 09.09.1944 он стал чиновником по снабжению с месячной зарплатой в 50–60 тыс. левов. А с 01.10.1946 становится административным директором фабрики. Говорит хорошо на русском, английском, французском, итальянском и болгарском языках. Характером он гордый и холодный; держится на расстоянии от рабочих.

Рапорт от 14-го марта 1947 г. указывает, что «Иван (отец), Дмитрий и Николай (сыновья) Лобановы-Ростовские не были членами белогвардейских организаций. Они же держались надменно (будучи князьями) в стороне от русско-эмигрантской массы. Они долгое время были англофилами и во время войны с немцами они продолжали поддерживать союзников [*Великобритания, Франция, СССР, США*].

18.10.1946 Дмитрий Лобанов-Ростовский не явился на работу на фабрику «Фортуна». В письме Дмитрия директору фабрики, оставленном у капитана Мареско в Английской миссии, указано, что он «оставляет фабрику, а может быть, и страну». Письмо своевременно было передано Народной милиции.

22.10.1946 Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский с супругой Ириной и сыном Никитой были пойманы на 8-ом пограничном участке [*это неверно; мы были на 3 км в территории Греции*] при попытке перейти границу в Грецию.

01.11.1946 из Софии на английском языке Лобанов написал записку капитану Мареско: «по всей вероятности, вы уже знаете, что благодаря

Майор Александр Струмило, представитель Великобритании в Союзнической контрольной комиссии в Болгарии. София. 1945 г.

плохой организации нашего побега, мы находимся на болгарской территории у болгарских властей».

Следует допрос Лобанова, где он рассказал более подробно о себе: «Семья моя состоит из: отец Иван Николаевич Лобанов-Ростовский, мать моя Вера Дмитриевна Лобанова (урожденная Калиновская), бабушка Ольга Александровна Калиновская; братья Николай, Яков и Никита. Мой отец — князь в чине камер-юнкера при дворе императора, помещик с городской собственностью в г. Аккерман, Бессарабия, собственник узколинейной железной дороги для перевоза зерна. В 1920 г. вся семья покинула Россию через Одессу в Румынию».

После приезда в Болгарию в 1922 г. Лобанов был знаком с дипломатами, преимущественно из Английского посольства. Среди них — посол [*имя зачеркнуто*], секретари [*2 имени зачеркнуты*]; имел хорошие «светские» отношения и близкие, дружеские отношения с секретарем посольства [*имя зачеркнуто*]. Знал и лиц из Греческой миссии: поручик [*имя зачеркнуто*], полковник [*имя зачеркнуто*], а также дипломатических представителей из других стран: майор Струмило, генерал Окслей, майор Ноулс, капитан Мареско и др.

«С капитаном флота Мареско из Английской военной миссии при Союзной контрольной комиссии в Болгарии я обсудил возможность уехать во Францию. Он ответил, что вряд ли такая возможность существует. Но можно нелегально перейти границу в Грецию. Во время очередного посещения Англии капитан Мареско обсудил с другом моего тестя [*В. В. Вырубова*], адвокатом Гальперном [*Александр Яковлевич Гальперн, супруг Саломеи Николаевны Андрониковой*] вопрос нахождения места для моего сына в школе в Англии. Затем они обсудили выезд из Болгарии всей нашей семьи».

Для перевода семьи Лобановых через границу капитан Мареску назначил сумму в 4,5 млн. левов. Тесть перевел 1500 английских фунтов, которые Мареско принял за 4 млн. болгарских левов. Остальные 500 тыс.

левов Лобанов лично передал Мареско, взяв их из кассы фабрики «Фортуна».

Генерал-майор Уолтер Хэйз Окслей. 10 мая 1945 г.

О бегстве Лобановых знали: генерал-майор Уолтер Хэйз Окслей, шеф Британской военной миссии при Союзной контрольной комиссии в Болгарии, майор Ноулс и майор Струмило, члены той же миссии. Лобанов указал, что генерал Окслей дал необходимые приказания английскому командованию в Греции на содействие Лобановым.

18 октября 1946 г., после получения необходимых указаний от капитана Мареско, семья Лобановых покинула Софию вечерним поездом, следующим в Пловдив. А на следующий день, 19 октября, на уговоренном месте, обменявшись паролем, семья встретилась с их проводником. Лобанов узнал в проводнике Данчо Пеева, офицера Болгарской армии, которого он до этого встречал в светских салонах России. По указанию Пеева Лобановы сели на поезд до Асеновграда, от Асеновграда до Чепеларе на автобусе, а затем на телеге до Пампорово. Затем 2 дня и 2 ночи шли пешком до границы, которую пересекли 22 октября 1946 г.

«Проводник Пеев пользовался подробной картой и компасом во время нашего похода. Перейдя границу, мы прошли около трех километров вниз по греческой территории. Он нам показал дорогу, по которой нам нужно было следовать, чтобы дойти до вокзала Бук, и расстался с нами, повернув обратно в Болгарию».

Согласно договоренности Лобанов передал Пееву записку с текстом: «OK, THE WHITE ANSON», что указывало капитану Мареско, что они перешли границу.

«Относительно организации, которая занялась нашим незаконным переходом границы, капитан Мареско мне подчеркнул, что люди из этой организации не желают ни в каком случае встречаться со мной в Софии. Они настаивали на полной секретности. Поэтому я не знаю никого из этой организации кроме проводника Данчо Пеева».

Лобанов указывает следующие мотивы для побега: желание послать сына на обучение за границу, супруге увидать родителей, которые живут во Франции, и предположение, что семье никогда не удастся уехать из Болгарии. Лобанов также указал, что он не пытался получить советское гражданство. Причиной этому было его опасение, что из-за его происхождения советские власти к нему будут относиться с недоверием.

«В 1941 г. я связался с Петром Леонидовичем Кастальским, предста-

Гальперн и Шухаевы на острове Пор-Кро. Слева направо: Александр Яковлевич Гальперн, Вера Федоровна Шухаева, Саломея Николаевна Гальперн, Василий Иванович Шухаев. 1925 г.

вителем «Аэрофлота» в Софии. Он мне сказал, что во время войны нет возможности наводить справки… Вскоре после 9 сентября 1944 г. я встретил советского подполковника [*имя не указано*], который мне сказал, что у него были инструкции не пользоваться услугами лиц, находящихся на оккупационных территориях».

Когда советское правительство объявило, что принимает российских эмигрантов, Лобанов вновь приходит к заключению, что из-за своего княжеского происхождения к нему всегда будут относится как к гражданину второго сорта.

Показания Ирины Лобановой-Ростовской подтверждают то самое.

Она указывает, что «через полчаса после того, как мы расстались с Пеевым, и он вернулся в Болгарию, мы услышали несколько выстрелов. Позже болгарский поручик и два вооруженных солдата подошли к нам и приказали следовать за ними».

Сохранились протоколы допросов, датированные только до 10.03.1947. Не указано, чем закончилось дознание.

Есть документ за подписью Ирины Васильевны Лобановой, в котором указано, что 5-го апреля 1947 г. она была заключена в 5-ом милицейском участке, где была посажена в камеру вместе с сыном Никитой. Далее указано, что к ним не было проявлено ни малейшего снисхождения. В комендатуре держали ее двенадцатилетнего сына 14 дней, в результате чего у него набухли вены и его перевели в обычную камеру.

В предложении отправить данные о Лобановых в архив указано, что «Дмитрий Иванович Лобанов сослан в лагерь «С» в г. Пазарджик в 1948 г. От бывшего начальника Отдела 2 Госбезопасности Задгоского известно, что Лобанов скончался в том же лагере от болезни». Предложение было

одобрено начальником 2-го отделения полковником Мурджевым в ноябре 1951 г.

В архиве Николая Ивановича Лобанова-Ростовского хранится письмо от 6-го августа 1953 г. от Ирины Лобановой-Ростовской к замначальнику концлагеря на острове Белене тов. Т. Николову. В письме она указывает, что уедет из Болгарии в конце августа на постоянное жительство в Париж, во Францию. Поэтому просит, чтобы в случае смерти, серьезного заболевания или какого-либо иного изменения в жизни Николая Лобанова-Ростовского ее об этом уведомить. «Николай Лобанов после моего отъезда останется один в Болгарии. Он не имеет никаких других родственников и близких».

2 июля 1990 г.

София генерал-майор Петко Господинов Кипров[*]

ДОПРОС Д. И. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО

01 января 1945 г. София

…

Моя семья состоит из:

– отец Иван Николаевич Лобанов-Ростовский
– мать Вера Дмитриевна Лобанова
– бабушка Ольга Александровна Калиновская
– старший брат Николай
– старшая сестра Ольга
– сестра Анна
– брат Никита
– брат Яков
– брат Иван

Мой отец — князь. Его придворный чин — камер-юнкер при дворце российского императора. К этому прилагалась почетная должность заниматься государственными конезаводами. Землевладелец, владелец собственных домов и узкоколейки для перевоза зерна в Аккермане, Бе-

[*] Причина, почему эта справка была выдана в 1990 г., спустя 37 лет после нашей эмиграции из Болгарии. Катерина Макарова (французская гражданка, находившаяся в Софии в связи с работой над своей кандидатской и там вышедшая замуж за Владимира Макарова; сидела в тюрьме за распространение антисоветской литературы, где ее допрашивала группа под начальством ген. Кипрова), сообщает (Париж, 29.07.2017): «В начале 1990 г. решили «чистить» все дела в ДС (Болгарский КГБ). Например, наше дело частично уничтожили в конце февраля 1990 г. Отсюда же и тройная нумерация страниц. Тогда же было уничтожено почти полностью дело Георгия Маркова (писатель, убитый уколом отравленного зонтика в Лондоне). Папки уничтожали, сжигая в печах города Перник с благословения ЦК или политбюро». Моё предположение: Кипров, как генерал-майор, изучив вкратце дело моих родителей (а надо было спешить, работы много), составил нужную справку для МВР (министерства внутренних дел). Не все архивы были сожжены в печах города Перника. Часть была сохранена в тайных архивах, за которые отвечала генерал-майор Нанка Серкеджиева. Неясно, существуют ли еще эти тайные архивы, но теоретически это возможно.

сарабия. Он, вместе со всеми членами нашей семьи, покинул Россию в 1920 г. — через Одессу в Румынию.

…

РАПОРТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

14 марта 1947 г. София

…

На основании собранных сведений указано, что Иван Лобанов-Ростовский и его сыновья Дмитрий и Николай Лобановы-Ростовские не участвовали и не были членами белогвардейских организаций. Держали они себя гордо и находились в стороне от основной массы русской эмиграции (будучи князьями). Были большими англофилами. С давних времен, и во время войны, они придерживались той же позиции [*т.е. были за союзников и против немцев*] …

ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ — МАТЬ НИКИТЫ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ: ДЖЕФФРИ МАРЕСКО

25.10.1946

Ответы начальнику подотдела 50231

На заданный мне вопрос относительно моей связи с капитаном Джеффри Мареско из английской секции Контрольной комиссии, сообщаю следующее:

Мареско приехал в Болгарию в феврале 1945 г. Я с ним познакомилась вскоре после его приезда на ужине у одного англичанина из Английского посольства, которому я нашла кухарку. В знак благодарности мистер Моррис пригласил нас с супругом на ужин. Там впервые я встретила Мареско. Он произвел на меня приятное впечатление: красив, изящно одет и с хорошими манерами. Он был очень рад познакомиться со мной и супругом, потому что мы оба были воспитаны в Англии. Я также знала Ирландию, откуда родом была мать Мареско. Он не ожидал найти в Софии людей, которые бы так хорошо говорили по-английски и с кем можно было бы поговорить об Англии.

По своей натуре он был снобом. Поэтому не было ничего удивительного в его интересе к нам, с нашим княжеским титулом и принадлежностью к русской аристократии. Нам с супругом он импонировал как человек. Мареско был чрезвычайно внимателен ко мне и ко всей нашей семье. После нашей первой встречи он приехал к нам в Павлово на своей машине без приглашения. Он предложил поехать и посмотреть церковь в Бояне. В

то время он проживал в Софии по ул. Тулево, № 7. Позже он переехал на Виллу Василевых, находящуюся у трамвайной остановки «Горнобански път». Живя по соседству, он начал часто приглашать нас к себе на обед и ужин. На первом ужине у него мы познакомились со шведским послом и его супругой. Позже мы встретили у него множество англичан и американцев из Контрольной комиссии, генерала Окслея с супругой и дочерью, майора Нурка, майора Струмило, майора Ноица, бригадира Бланта с супругой, полковника Уолбека с супругой, Маню Фанту, госпожу Малинову, госпожу Яблански, господина Паницу с супругой, Сашу Палиева, Бояна Лечева, Любена Йорданова, господина Бисерова, Лили Тарон, сестер Трояновых. Я разговаривала с супругой генерала Окслея, майором Струмило, майором Нурком, госпожой Фантой, госпожами Яблански и Паницей. Разговоры, как на всяких подобных приемах, были на общие темы. Иностранцы были доброжелательно настроены к нашей жизни, были расположены к Болгарии. Политический строй не критиковался.

Княгиня Ирина Васильевна Лобанова-Ростовская, ур. Вырубова. София. 1942 г.

Мареско приходил к нам в гости довольно редко, никогда на ужин. На обед мы его приглашали на Рождество и Пасху. Мы тогда жили у Чардафоновой в Павлово, все втроем в одной большой комнате. А у свекра была своя отдельная маленькая комнатка.

Я часто ходила вдвоем с Мареско, потому что не люблю играть в бридж. Мужа также часто приглашали одного, потому что я не умею играть в карты. С Мареско я ходила в кино, два раза в театр и два раза на балет. Во время наших встреч, когда мы были вместе, разговор шел на обыденные темы. О политике почти никогда не говорили. У англичан вообще нет привычки говорить с женщинами о политике. Помню, что, будучи монархистом и консерватором, Мареско сожалел, что Болгария стала республикой. Я же, напротив, ясно сознавала, что Кобург-Готская династия не принесла счастья болгарам.

Дом кухарки Лобановых-Ростовских в деревне Горско-Сливово, Севлиевской области, куда семья была эвакуирована в 1942 г.

Несколько раз мы ездили за город на машине Мареско. Два раза в Рыльский монастырь, и еще в деревню Горско-Сливово (Севлиевский район), в Златну-Панегу, в Тырново, в Габрово, на Шипку и в Копривштицу. Мой супруг ездил с Мареско и с Сашей Палиевым в Варну (Сталин). Сам он вернулся поездом, а Мареско остался в Сталине 3 дня. В первую поездку с Мареско в Рыльский монастырь мы были с супругом, сыном Никитой и его другом-ровесником Яном Шпиллером. По дороге мы нигде не останавливались и ни с кем не встречались. Во вторую поездку в Рыльский монастырь кроме меня были: Бистра Пеева; представитель английского флота в Бухаресте, прибывший в Софию в гости к Мареско; и еще один молодой англичанин по имени Дейвис, также прибывший из Бухареста. Вместе с нами была молодая чета — муж болгарин, жена полька. Мы их захватили с собой с виллы, где они проживали, между Княжево и Владаей, по левой стороне, если ехать по направлению к Владае. Эта поездка была весной 1946 г. Первая поездка была летом 1946 г. В июне 1946 г. мы ездили в Карлово и Хисарю на один день. Были Мареско, мой супруг, водитель Марин и сын Никита. В Карлово мы остановились и посетили фабрику розового масла. В деревню Горско-Сливово, Севлиевский район, мы ездили в сентябре 1945 г., чтобы забрать сына, который гостил у отца нашей тогдашней кухарки Донки. Сейчас Донка работает кухаркой в семействе Дренковых, на ул. 6 септември, в Софии. Мы провели одну ночь в деревне. Мареско сфотографировал несколько деревенских домов, а также и соседскую девушку, одетую в болгарское народное платье. В Копривштицу

мы ездили летом 1946 г. с супругом и одним греком — майором Александракисом. Этот майор и Мареско фотографировали красивые дома и старинные ворота в Копривштице. Эта живописная местность всем понравилась. В Златну-Панегу мы ездили в 1946 г. Нас сопровождали полковник Уолбек с супругой и дочерью. В другой машине был английский бригадир Блант с супругой и двумя детьми. Также были мои супруг и сын. Поздней осенью 1945 г. мы ездили в Тырново отвезти туда госпожу Суханову, чтобы дать ей возможность повидать ссыльную дочь Элю. Мы провели в Тырново день. На обед мы ходили в гости к доктору Пенчеву. Его супруга и теща американки. Я была хорошо знакома с ними в Софии. По дороге обратно из Тырново мы заехали посмотреть на храм-памятник на Шипке. Раз мы ездили в Чам-Курию, ныне Боровец. К нам присоединились Саша Палиев, мой сын Никита и его друг Ян Шпиллер. Во время своего проживания в Софии, кроме малых обедов и ужинов, Мареско дал три больших вечерних приема. Один зимой и другие два летом. На них присутствовали сестры Петровы-Чумаковы, Яблански, муж и жена Паница, полковник Блек с супругой, Струмило, Нурк, полковник Ноке, майор Ноулз, французский консул Де Варен с супругой, Саша Палиев. Как обычно, разговоры были общего характера. Я разговаривала с майорами Нурко и Струмило, оба англичане русского происхождения. Мы с супругом хотели отправить сына Никиту учиться в Англию, потому что мы оба получали образование там. Сыну отказали в выездной визе в Англию. Болгарские власти дали разрешение, но Контрольная комиссия [*советская часть*] не одобрила. Вслед за этим отказом Мареско сказал, что нам не дадут уехать во Францию.

Никита Лобанов и Димитрий Паница. София. 1941 г.

В мае месяце 1946 г. в Софию прибыл майор Ноулз. Я встретилась с ним у майора Нурка. Я сказала Ноулзу, что хочу вернуться в Париж и что сыну отказали в выездной визе. Он ответил будто в шутку: «Что Вы мне дадите, если я помогу Вам уехать?» Я только улыбнулась, потому что не

могла поверить, что у него есть возможность нам помочь. В июле 1946 г. Мареско пригласил меня на обед к себе домой и предложил, чтобы мы совершили побег через границу.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ: ПОБЕГ

25 октября 1946 г.

[Часть рукописного текста Ирины Васильевны]

Мы решили… перейти границу Греции и оттуда попасть во Францию. В пятницу 18 октября 1946 г. вечером мы выехали поездом в г. Пловдив. Туда мы приехали в субботу утром. Я с сыном осталась на вокзале, пока мой супруг пошел разговаривать с человеком, который должен был перевести нас через границу. Разговор между ними продолжался около десяти минут и был проведен во дворе у вокзала, где муж и незнакомец сидели на скамейке. Затем муж вернулся и попросил меня купить 3 билета 3-го класса в Асеновград. Незнакомец ехал отдельно. С вокзала в Асеновграде мы пошли пешком до места, где люди ждали автобусов в разные направления. Ждали мы 3–4 часа, пока не нашли места на одном из автобусов. Незнакомец сел впереди, а мы сели сзади. В этом переполненном автобусе мы доехали до г. Чепеларе.

Он сказал, чтобы мы остановились и хорошенько отдохнули, т.к. он пойдет в одно место узнать, все ли в порядке для нашего перехода границы. Мы легли спать, а Данчо после передышки пошел в юго-восточном направлении. На следующее утро он вернулся очень усталым. Отдохнул полчаса, и мы тронулись. Данчо заблудился и поэтому опоздал и очень изнурился. В этот день, воскресенье 20-го октября, мы шли, не разговаривая, с несколькими остановками на отдых. Мы дошли до ручья, где было немного воды. Там, после долгого отдыха, Пеев ушел, сказав, что все в порядке, и что он лично переведет нас через границу.

…Я спросила Данчо, уверен ли он, что мы увидим греческий пограничный пост? Он ответил: «1000 на 100». Мы снова двинулись в южном направлении и через полчаса вошли в лес, где протекала маленькая речка. Мы присели на поляне у речки, и тут Данчо Пеев с нами расстался. Он сказал, что мы должны идти на юг вдоль реки. Мы немного отдохнули, где-то полчаса, и после его ухода пошли вдоль речки. Тогда услышали выстрелы. Мы решили, что они доносились с греческого поста, потому что греки заметили Пеева, переходящего границу Болгарии. Мы подождали 2–3 минуты и продолжили идти вверх. Тропинка была очень трудная, и через час ходьбы мы решили вернуться назад с целью, чтобы муж сам разыскал греческий пограничный пост — в надежде, что пост был уведомлен о нашем переходе границы. До нашего выезда из София капитан Мареско нам сказал, что предупредит английских военных в Греции, чтобы

те предупредили греков о нашем переходе границы в Грецию. Через полчаса после ухода мужа мы с сыном увидели собаку, ту же собаку, которую мы видели за день до того, как перейти границу. За собакой пришел поручик Болгарской армии и два вооруженных солдата. Поручик сказал, что моего мужа задержали на пограничном посту и что мы должны присоединиться к нему. На пограничном посту, где задержали мужа, нам дали хлеба и липовый чай…

[*Публикуемые ниже письма не дошли по назначению. Они были перехвачены и по сей день находятся в архиве Госбезопасности в Софии*]

Александр Николаевич Ермолов. София. 1937 г.

ПИСЬМО ОТ НЯНИ Е. И. ИВАНЮК К И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ

30 марта 1947 г.

Милая, дорогая голубушка!

Так хочется Вас успокоить, приголубить, обнять, и я думаю, близок тот день, когда мы увидимся. О Никитушке не беспокойтесь. Он уже чувствует себя лучше. После нас им будет заниматься Александр Николаевич Ермолов. Хлопочет обо всем. Нам же Никитушка не в тягость, как думаете Вы, а в радость. С 1-го апреля хозяйка даст нам вторую комнату, и тогда будет всем хорошо. Постараюсь устроить для него комнату и возможность учиться спокойно. Сегодня перенесли один чемодан с вещами, но там Никитушкиного ничего не оказалось. Завтра пойду к Николаю Ивановичу [*моему дяде*] взять постель. Если найду что-то там и пересмотрю вещи, какие там есть, постараюсь достать камфары* вместо нафталина. В общем, сделаю что надо. Донка [*кухарка*] нам никаких купонов не оставила и говорит, что Никитушкиного ничего у нее не было, и что домакинская книжка [*продовольственная карточка*], она тоже не знает, где. Я должна ему взять адресный билет [*прописку*], а затем, думаю, дадут ему купоны. Все постепенно налаживается. Также думаю устроить и с одеждой. Что же относится к обуви, то ее теперь достать легче других вещей. Но, может быть, чемодан откроется и что-нибудь подходящее найдется. Так что и покупать не надо будет. Что же касается денег, Вы, милая родная, не беспокойтесь. Если мы четверо живем как-то с Божьей помощью, то найдутся деньги на пятого. Николай Мироныч [*супруг няни*] на работе. Галина [*старшая дочь няни*] тоже на работе. Проживем, лишь бы были все

* *устарел. написание* камфара вместо камфора

Володя Макаров и Ирина Васильевна Вырубова (мама Никиты) у входа в храм Александра Невского. София. 1948 г.

здоровы. Мы ведь ничего не знали, что с Вами случилось, и так часто все Вас вспоминали, и были удивлены и огорчены Вашим молчанием. Как только кое-какие дошли до нас слухи, первая мысль была о Никитушке. Как бы хотя бы ему облегчить участь. Это я считаю нашим долгом. И вот он, бедненький наш мальчик, в настоящий момент ложится спать. Он спит на папиной кровати. Ему удобно. Но он, бедняга, спит не спокойно. Постепенно отходит. Вы же, дорогая, не тоскуйте. Все, что для Вас нужно будет из вещей, когда уедете,— напишите,— пришлем.

Крепко целую Вас, обнимаем все мы, храни Вас Господь.

Ваша любящая Вас Елена Иванюк.

ЗАПИСКА ОТ ВАЛИ

Дорогая княгиня!

Очень жалею, что Вас еще не видела, но надеюсь и жду, что скоро увидимся. С удовольствием Вам посылаю мой чемоданчик и книги, которые избрал Никитушка, как самые толстые, но не по литературной значимости. Очень жаль, что не имею других. Я часто Вас вижу во сне и так ясно, словно в действительности с Вами разговариваю. И крепко Вас обнимаю, боясь, что Вы уйдете от меня.

Надеюсь Вас видеть в окно завтра утром. Крепко Вас целую много раз.

Ваша Валя

ЗАПИСКА ОТ ГАЛИ

Всегда думаю о Вас и шлю Вам привет.

Крепко Вас целую. Галина

ЗАПИСКА ОТ НИКИТЫ

Дорогая мама!

Очень жалею, что мы не вместе. Но наша судьба так сложилась. Надеюсь, что опять все наладится. Сегодня мы съездили к мадам Г.М. и забрали один чемодан. Зашел и к Егоровым. Они мне предложили все свои услуги. Посылаю тебе чемоданчик с ключиком для наиболее важных вещей.

Приходили Володя Макаров, М.Ф., д.К. и Александр Николаевич Ермолов. Ходили со всеми к дедушке. Он у доктора Березина в больнице. У него очень распухли ноги и не может ходить.

Дорогая мамочка, крепко целую и обнимаю тебя.

Твой Никита

P. S. Ко мне все очень хорошо относятся. Сплю на постели вместе с котами.

ПИСЬМО И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ К Е.И. ИВАНЮК (НЯНЕ НИКИТЫ)

5-й полицейский участок, район Оборище

1 апреля 1947 г.

Дорогая и милая Елена Ивановна!

Так была рада получить Ваше письмо. Спасибо Вам за доброе отношение и за то, что так заботитесь о нас. Стыдно мне только, что мы Вам создаем столько хлопот. Вчера еще написала Вам. Но письма забрали. Было и письмо госпоже Фанта. Ничего особенного я не писала, так что надеюсь, что все пройдет благополучно. Мне ни слова не сказали. Не знаю, что это значит. Когда приедут вещи из Греции [*до перехода границы мы переслали вещи в Афины*], Никита снова будет одет, если все не раскрали, конечно. У Никиты уложены совсем новые полуботинки. Есть также совсем новые штаны и т.д. Когда найдете, не знаю точно, в каком чемодане, материю зеленую с красными квадратиками, знайте, что это Никите для рубашки. Я ему ее купила перед самым отъездом. Там, мне кажется, или 3, или 3,5 метра. Непременно постирайте перед тем, как шить. Так как материя — сельская, болгарская, и, наверное, сядет. Рубашку лучше сделать подлиннее, с коротенькими рукавами и маленьким карманом сверху — спортивную рубашку, нежели делать ее короче и с длинными рукавами. Если нужно, позвоните Пиноку, чтобы шить. Она живет на улице Султан Тепе, № 7, со своей двоюродной сестрой Фичевой. Простыни, наволочки, все это, надеюсь, что вы найдете, также и наши подушки. Если Донка [*наша кухарка*] их не украла. Что касается купонов [*пищевые талоны*], то отлично помню, что оставила князю [*моему деду*] в конверте все наши купоны, а также и домакинскую книжку [*продуктовую карточку*]. Донке или князю дала и Никитин купон на одежду, сказав, нарочно, чтобы передали его Вале. Новые купоны оставила в ящике в столе, который мне служил письменным столом в углу у окна. Пожалуйста, передайте Александру Николаевичу Ермолову, что получила и прочла его письмо. Очень его благодарю за все. Сердечный привет ему и Володе Макарову. Извините, что так бесцеремонно посылаю вам мой красный жакет стирать. Я здесь

понемногу стираю, но в холодный воде под краном. Таза нет. А этот жакет нуждается в теплой воде. Потому и решилась Вам его послать. Надеюсь, что не обидитесь. Так трудно мое положение, что почти ничего не могу сделать без чужой помощи. Хочу Вам сказать, что так рада, что Никита у Вас, т.к. Вы единственная, которая может ему дать искреннюю ласку и заботу. Так жалею, что раньше не смогла Вам его послать. Я знаю, что он для Вас как родной, и потому не беспокоюсь о нем. Лишь бы учился и не забывал мыться и молиться Богу хотя бы перед спаньем.

Обнимаю Вас, моя хорошая, и крепко, крепко целую. Сердечный привет Николаю Мироновичу [*супруг Елены Ивановны*].

ПИСЬМО И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ Г-ЖЕ МАНЕ ФАНТЕ

5-й полицейского участок, София
1-го апреля 1947 г.
Госпоже Мане Фанте
ул. Тулово, № 7, София
[*перевод с фр.*]
Дорогая, дорогая Маня!

От всего сердца благодарю Вас за то, что Вы мне послали, и за все то, что Вы делаете для Никиты. Я очень тронута. Мальчик, наверное, рассказал Вам про нашу участь. Трудно поверить, не так ли? В особенности так жалко, что побег не удался из-за такой глупости со стороны Данчо Пеева [*наш проводник*], который попутал пограничный пост, думая, что это был греческий, когда он был болгарский. Может быть, он сам этого не знал. Это воистину криминально со стороны организации, взяться за перебежку границы для всей семьи, не зная точно, как это делается. И взять за это такую огромную сумму в вознаграждение. Кроме трагедии, которая постигла нас троих и которой не вижу конца-края, очень жалею бедного Данчо. Он очень приятный парень. Что они с ним сделают? Если его мать не знает ничего о нем, можете ей сказать, что он сидел с нами в военной тюрьме всю зиму. Он относительно хорошо выносил это. Предполагаю, что сейчас он тоже в госбезопасности. Я не могу это подтвердить. Я видела его раз — это было до рождества. Я слышала, как он разговаривал с одним унтер-офицером. Что меня особенно беспокоит, что я ничего не знаю о Дмитрии. Он, бедный, должен быть в плачевном состоянии, поскольку быть заключенным госбезопасности ужасно. Вот уже месяц, как им дают есть половинку хлебца в день и ничего другого. И, наверное, у него нет папирос. Постараюсь Вам передать письмо, адресованное Мари-Клод Вайон-Кутюрье*. Спасибо за Ваш совет об этом и за желание нам помочь. Надеюсь когда-нибудь Вас снова увидеть, дорогая Маня.

* *Мари-Клод Вайон-Кутюрье* (1912–1996), урожденная Вожель, дочь издателя. Издала четыре книги с иллюстрациями Александра Яковлева. Член французской компартии. Участвовала во Французском Сопротивлении.

Лично хочу поблагодарить Вас за все.

В ожидании, обнимаю и шлю Вам от всего сердца все самое доброе. Привет Вашей матушке, Генче [*Малиновой*], а также и всем остальным.

Ваша Ирина

ПИСЬМО И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ СЫНУ

5-й полицейский участок, район Оборище
4 апреля 1947 г.
Дорогой Никитушка!

Благодарю тебя за то, что ты пришел вчера и принес белье и полотенце. Я думаю, что это от госпожи Мей *[Егоровой]*. Очень тронута ее вниманием. Сердечно благодарю ее. Ты знаешь, что два старых чемодана вообще не заперты на ключ. Когда удобно, можешь их открыть и посмотреть, есть ли там что-либо хорошее. Где-то в чемоданах должны быть два рукава из серой фланели. Та же материя, из которой сшиты штаны, которые ты носишь. Если найдете их, то надо отпороть коричневую заплатку и аккуратно вставить новое дно, точно как сделано на твоих серых гольфах.

Поцелуй и поблагодари от меня няню.

Целую тебя крепко, мой мальчик.

Твоя мама

P. S. Скажи няне, что в каком-нибудь чемодане есть твои старые короткие штаны. Точно из такой же материи, которые ты носишь. Из штанов можно поправить рукава пиджака, сделать новые от локтя вниз и немного шире. Непременно попроси, чтобы тебе дали [*в дирекции милиции*] ключи. Скажи дедушке, что крепко его целую.

ПИСЬМО И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ Г-ЖЕ М. ЕГОРОВОЙ

ул. Мърфи, 6. София
Из тюрьмы. София
5 апреля 1947 г.

Моя дорогая Мей!

Посылаю Вам девушку. Марийка Георгиева Иванова. Если возможно, не мог бы г-н Касина взять ее на работу на фабрике, чтобы она могла жить в пансионе. У нее никого нет, кто мог бы помочь.

Вы, наверное, узнали о нашей участи от Никиты. Я пока не вижу конца нашей трагедии. Все-таки, я надеюсь, что когда-нибудь увидимся. Очень, очень Вас благодарю за все то, что Вы мне послали. Сердечный привет г-ну и г-же Касина. Крепко, крепко целую Вас, Мези и Федю. Сердечный привет Дмитрию Дмитриевичу. Так хочеться всех вас повидать. Желаю вам и всем всего хорошего.

Ваша Ирина Лобанова

ПИСЬМО И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ СЫНУ

5-й полицейский участок, район Оборище

21 апреля 1947 г.

Дорогой мой Никитушка!

Так была рада тебя видеть сегодня. Благодарю тебя за все, что ты мне принес. Поблагодари непременно всех тех, кто мне прислал еду и чулки. Поблагодари милую няню за вчерашнюю еду. Ужасно обидно, что вчера открыли коробку [*алюминиевая посуда, в которой разрешали передавать пищу заключенным и которую возвращали при следующей передаче*] и взяли письма. Я была уверена, что коробку не откроют, но дело вышло иначе. Ничего особенного в письмах не было. Надеюсь, что не будет неприятностей. Очень прошу тебя, мальчик, покуда не получишь ключей, не старайся ломать чемоданы, чтобы их открыть. В синем чемодане у меня уложены простыни, а также и белая материя, из которой можно тебе сделать белье и рубашки. В зеленом чемодане уложено твое одеяло. Смог ли ты найти шерстяное синее одеяло? Дедушке я дала пять или шесть простыней, и ему не нужно так много. Ты мог бы взять себе, если в инвалидном доме [*где жил дедушка*] их не украли. Поищи также наши тазы. Они, наверное, у дедушки. Если ему не нужны, возьми себе для мытья. Хорошо было бы тебе пойти к Чердофоновой [*хозяйка квартиры*] (не помню, писала ли я тебе об этом). Пойди к ней на Пасху поздравить ее с праздником. Скажи ей, что я очень сожалею, что нам пришлось так уйти, ничего ей не сказав. Но нельзя было поступить иначе. Не забудь также написать дедушке в Париж. Валю [*младшая дочь няни*] благодарю от всего сердца за чемоданчик. Очень меня тронула ее доброта. Жалею, что не удалось мне ее увидеть. Может быть, она сможет прийти еще раз. Благодарю ее за милое письмо и Галину [*старшая дочь няни*] за память. Верни мне, пожалуйста, алюминиевую коробку, которую я тебе вчера дала. Она может мне пригодиться. Из платьев я сейчас точно не знаю, что мне нужно. Но когда откроете чемодан, где они уложены, принеси мне, пожалуйста, синюю ситцевую юбку и болеро — знаешь, ту, что мне сшила Анка в селе. Если найдете мои две белые блузки, принеси и их, т.к. ни юбку, ни болеро, без них носить нельзя. Только я не уверена, уложила ли я блузы в тот чемодан, который поехал в Грецию. Зуб у меня болит, но аспирин не позволяют передавать. Так глупо. Никитушка, мальчик, когда это мы опять будем вместе, надеюсь не сидеть в килии [*болг.: тюремная камера*], когда такая хорошая погода. Бедный папа — ему еще хуже, чем мне.

Обнимаю тебя, мой мальчик, и крепко, крепко целую.

Твоя мама

АВТОБИОГРАФИЯ ИРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ

18 октября 1951 г.

Я родилась 15 августа 1911 г. в Пензе. Мой отец, Василий Васильевич Вырубов, родился в России. Ему 72 года и он живет в Париже. Моя мать, Ольга Николаевна Галахова, родилась в Орле. Скончалась она от оспы в 1921 г. У меня 2 брата: Василий Васильевич Вырубов, который родился в Росси в 1913 г. Ныне работает агрономом в Буэнос-Айресе, Аргентина. Он закончил гимназию и университет в Англии. Второй мой брат, Николай Васильевич Вырубов, родился в России в 1915 г. Он работает переводчиком в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Он закончил гимназию в Париже и учился в университете в Англии. Мой отец и мой брат — французские граждане. Мы выехали из России в 1924 г. Тогда я училась в советской школе в Ленинграде. Моя мать скончалась, а мой отец покинул Россию вместе с главой Временного правительства, вместе с Керенским и князем Львовым. Мы же остались в России у моей тети Киры Николаевны Галаховой, сестры моей матери, вместе с бабушкой и дедушкой Галаховыми.

В 1924 г. моя тетя Кира получила паспорт и визу, необходимую для нашего отъезда в Париж к отцу [*семья из 6 человек с нянькой была выкуплена у советского правительства за 100 тысяч марок*]. Прибыв в Париж, тетя Кира поступила на работу воспитательницей в частную школу. Она жила на квартире вместе со своими родителями, а мы с братьями поселились у нашего отца. Мой младший брат Николай остался в Париже, а я с братом Васей получили стипендию школы в Англии. Мы уехали туда месяц спустя после приезда в Париж. Я провела 6 лет в английской школе. Возвращалась в Париж к отцу на летние и рождественские каникулы. Закончила школу в Англии в 1930 г. В Париже я поступила в Сорбонну на факультет английской филологии.

Я познакомилась с супругом Дмитрием Ивановичем Лобановым в 1933 г. в Париже. Он приехал туда из Софии на короткий отпуск. В Софии он работал служащим в банке. Мы обвенчались в Париже в 1934 г. против воли моего отца и всех близких. Никто из них не имел ничего против моего супруга как человека, но все хотели, чтобы я вышла замуж за состоятельного и солидного мужчину, человека с положением и будущим. Таких было довольно много среди наших знакомых. Но никто из них мне не нравился настолько, чтобы выйти за него замуж. Тогда мне было 22 года. Меня не привлекало выходить замуж по рассчету. Я полюбила своего супруга, несмотря на его скромную зарплату и жизнь в Софии. Мой отец был всегда со мной очень строгим. Он не мог мне простить, что я его не послушала, а настояла выйти замуж за Дмитрия Лобанова. Поэтому по-

Д. Д. Егоров и И. В. Лобанова-Ростовская. София. 1945 г.

сле свадьбы мы были вынуждены уехать в Софию. Его родители были живы и жили в Софии. У них не было денег и нам приходилось их поддерживать. Мой супруг поступил бухгалтером на фабрику «Фортуна». После 9-го сентября [*дата установления советской власти в Болгарии*] его повысили в должности, сделав административным директором. Свекровь скончалась в 1943 г., а свекор в апреле 1947 г.

В 1943 г. я съездила в Лозанну, в Швейцарию, повидаться с отцом. Он провел 4 года в Лозанне, из-за того, что Париж был оккупирован немцами. Я провела в Швейцарии 2 месяца.

После бомбардировок Софии я с сыном Никитой, родившимся 6 января 1935 г. в Софии, эвакуировавалась в деревню Горско-Сливово, Павлиенский район к семье нашей кухарки Донки Папазовой. В деревне мы провели 7 месяцев, от 6-го *[апреля]* по 7-е ноября 1944 г.

В это время мой супруг продолжал работать на фабрике «Фортуна». Мы вернулись в Софию в ноябре 1944 г. и поселились на квартире госпожи Неделки Чердофоновой, ул. Мадара, 12, в районе Павлово. В 1946 г. я познакомилась с английским морским офицером, командиром Мареско. Спустя некоторое время у нас завязалась близкая дружба. Он знал, что я мечтаю вернуться к отцу в Париж, и что ни мой супруг, ни я не сможем получить выездную визу. Мареско предложил нам бежать через границу в Грецию, а оттуда пароходом во Францию. Несмотря на то, что я была абсолютно против этого предложения, Мареско настаивал, и под его влиянием мой муж согласился, а потом согласилась и я. Мой отец прислал большую сумму денег — 1,5 тысяч английских фунтов [*за содействие в переходе границы*]. Мы уехали 18 октября 1946 г. Вел нас молодой болгарин Данчо Пеев. Болгарские пограничники похитили нас 21 октября 1946 г. [*с территории Греции*]. Мой супруг, сын и я просидели в тюрьме год.

Нас освободили в октябре 1947 г. Мы поселились на квартире семьи Дмитрия Дмитриевича Егорова по адресу Мырфи, 6, Горнобанское шоссе. По этому адресу я проживаю сейчас с сыном. Дмитрий Егоров работал

водителем на фабрике «Болгария». 18-го августа 1948 г. мой супруг исчез. В 7 часов утра он пошел с кувшином купить молока и не вернулся. По сей день я ничего не знаю о нем. Через 2 года отсутствия я получила официальный документ, утверждающий, что муж бесследно исчез. Вслед за этим я развелась с ним 7-го февраля 1951 г.

Мари-Клод Ваян-Кутюрье

В январе 1949 г. семья Егоровых выехала из квартиры, в которой мы с сыном жили. Госпожа Мэй Егорова с детьми (Федя и Мези) эмигрировали во Францию (она была француженкой). Дмитрий Егоров остался в Софии. Мы уплотнились в одну комнату. Остальные комнаты ныне заняты майором Георгием Никоновым и его семьей. Мой сын Никита учится в десятом классе в Пятом едином училище в районе Павлово. Я домохозяйка и жду с нетерпением разрешения вернуться к отцу в Париж.

ПИСЬМО И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ МАРИ-КЛОД ВАЙОН-КУТЮРЬЕ

[*Перевод с французского*]

1 апреля 1947 г.

Дорогая Мари-Клод!

Последний раз, что мы виделись, было лето 1937 г., если помнишь. С того времени так много произошло. Иногда я себя спрашиваю, было ли это все на самом деле, когда мы вместе веселились у тебя, у Ирины [*Ирина Александровна Вырубова, двоюродная сестра моей матери*], у нас на рю де Сез или во Флёри [*Флёри-ан-Бьер близ Фонтенло, деревушка, где была дача моего деда*], что это был не сон, а мы тогда были детьми, не знающими ничего о жизни. Я читала твои рассказы. Знаю, как ты страдала, и что тебе пришлось пережить. Невероятно то, что с тобой произошло. К счастью, это позади. Сегодня твое имя известно во всем мире. Ты очень важный человек и ты это вполне заслужила. Я тебе не писала раньше, потому что надеялась тебя встретить и тебе все лично рассказать. К сожалению, все наши попытки покинуть Болгарию провалились. Сейчас мы в тюрьме из-за того, что перешли нелегально болгарско-греческую границу. Нас поймали на границе. Мой отец объяснит тебе наше положение. Мне не разрешено тебе писать. Не знаю, как переправить тебе то, что пишу сейчас.

Уже пять месяцев, как мы в тюрьме с мужем и сыном Никитой. Два дня тому назад был решено освободить сына. Он живет у друзей. Мой муж не со мной. Нас разделили после ареста. Ты достаточно страдала, и потому не буду тебе жаловаться и рассказывать, в каком состоянии Никита и я с мужем пережили время с 20 октября [*1946 г.*]. К сожалению, не вижу конца нашей трагедии. Здешнее правительство считает, что мы английские шпионы. Конечно, у нас есть два или три знакомых англичанина, но это не значит, что мы занимаемся шпионажем. Если бы только ты могла сказать это президенту Георгию Димитрову. Что ты нас знаешь и что мы не те, за кого нас принимают. И чтобы они нас выпустили из тюрьмы и отпустили нас вернуться во Францию. Думаешь ли ты, что это возможно? Можешь ли ты это сделать? Боже мой, у меня нет другого желания, кроме как быть на свободе, уехать во Францию, увидеть семью и знакомых. Может быть, это не реально. Но я живу только этой надеждой. Дорогая Мари-Клод, заранее благодарю тебя тысячу раз за все то, что ты сделаешь. Надеюсь, что когда-нибудь мы на самом деле встретимся. Помимо прочего, целую тебя от всего сердца, равно как и Ирину. Твоя Ирина Вырубова

ПИСЬМО В. В. ВЫРУБОВА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БОЛГАРИИ

[*Письмо Антону Таневу Югову*]

28 июня 1949 г.

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ТОВАРИЩУ ЮГОВУ

Господин Министр!

Мне более 70-ти лет; все это время я с нетерпением ждал приезда дочери и внука из Болгарии; потеряв надежду их увидеть, я решился обратиться к Вам и от всего сердца попросить Вас дать возможность выехать моей дочери, Ирине Васильевне ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ и ее сыну, моему внуку, Никите Лобанову-Ростовскому. Моя дочь живет в Болгарии 15 лет. Она вышла замуж в Париже, но должна была уехать с мужем в Софию, чтобы не оставить без поддержки родителей мужа, которые постоянно проживали в Болгарии. Родители мужа теперь оба умерли, и причина пребывания моей дочери в Болгарии отпала сама собой. В августе 1948 года муж моей дочери внезапно исчез. Моя дочь начала хлопотать о возвращении в Париж ко мне, подала прошение о получении визы на выезд и через три месяца получила отказ.

Весной 1949 года моя дочь получила взамен нансеновского паспорта французский паспорт, о котором она начала хлопотать еще в апреле 1948 года. Она вторично подала прошение о получении визы и вторично получила отказ в июне 1949 года. В Министерстве внутренних дел, куда моя дочь ходила узнавать о причине отказа, ей ничего определенного не

В заднем ряду: Ольга Васильевна Галахова (прабабушка Никиты) Николай Васильевич Вырубов (дядя Никиты), Кира Николаевна Галахова (тетя Ирины Васильевны). Впереди: Никита, его мать Ирина Васильевна, его дедушка Василий Васильевич Вырубов. Сен-Женевьев-де-Буа

было сказано. Возможно, что в Министерстве думают, что ее муж, мой зять, Дмитрий Лобанов-Ростовский, бежал за границу и, основываясь на этом предположении, отказывают в визе моей дочери. Я бы хотел Вас уверить, товарищ Министр, что если такое предположение существует, оно неверно. Мы ничего не знаем о том, что случилось с Дмитрием, моим зятем. Моя дочь наводила справки в Софии, и ей ответили, что он исчез бесследно. Здесь, в Париже, моя дочь имеет много родственников и друзей; в Софии она совсем одинока, и ей трудно жить одной с сыном. Я уже человек старый, у меня одна радость в жизни — это моя дочь и ее сын, мой единственный внук. Я вдовец; моя жена умерла, когда моя дочь была совсем ребенком; ее воспитывала сестра моей покойной жены, тетка моей дочери, которая живет в Париже и которая, как и я, с нетерпением ждет племянницу и внука. Товарищ Министр, я уверен, что Вы поймете нас, и горячо желаю свидеться со своей дочерью и жить с ней вместе после стольких лет разлуки. Она исполнила свой долг по отношению к родителям мужа, разрешите ей теперь вернутся к отцу и тетке, братьям, двоюродным братьям и сестрам, которые столько лет ее не видели. Мне немного лет осталось жить; очень Вас прошу, Товарищ Министр, дать мне возможность порадоваться дочери и внуку в мои последние годы.

Примите, Товарищ Министр, заранее мою искреннюю глубокую благодарность.

Василий Вырубов

6, rue de Sèze. Paris (9e)

Адрес моей дочери:

Ирина Васильевна Лобанова-Ростовская

Ул. Мърфи, 6

Красное Село. София

РАПОРТ — ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ВЕРБОВКА И. В. ЛОБАНОВОЙ АГЕНТОМ В ГРУППУ ПО АКТИВНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ «ПРЕДАТЕЛЕЙ»

Совершенно секретно

Министру внутренних дел Г. Панкову

21.06.1951. София

I. Группа по активному расследованию «предателей»

Группа по активному расследованию «предателей» была организована в июне 1949 г. на основании данных, полученных от агентов.

Из данных видно, что объекты граф Николай Игнатьев и профессор Маринов (ныне в СССР) занимаются разведывательной деятельностью. На данный момент расследуются несколько объектов. Главный из них — граф Николай Игнатьев, проживающий по адресу ул. Мизия, 7. Русский, бывший белоэмигрант, советский гражданин, майор французского Второго бюро [*французская разведка*]. Он зять Александра Обова [*председатель болгарской Аграрной партии*], работает в БТА [*Болгарское телеграфное агентство*].

Установлено, что он занимается разведкой и вербовкой агентов на деньги французской разведки. В активном расследовании участвуют три агента и три информатора. Из них самый лучший — агент «Антон», у которого наилучший доступ к объектам.

Одним из серьезных контактов графа Игнатьева является Ирина Васильевна Лобанова. Хотя это пока не подтверждено, из сведений, полученных от агентов, письменных показаний Николая Ивановича Лобанова [*мой дядя и деверь матери*] и информации, полученной из операции «Топольница», выходит, что она служит связной между графом Игнатьевым и французским посольством, куда она часто ходит, будучи французской гражданкой.

II. Справка о кандидате для вербовки

…

После 09.09.1944 Ирина с мужем начали ориентироваться на западные капиталистические страны. К ним постоянно приходили представители Союзной контрольной комиссии — англичане и американцы. …

Н. Д. Лобанов-Ростовский, Патси (дочь Н. Л. Игнатьева), Сузен Уилет (помощник Лобанова в Уэллз Фарго Банк), граф Н. Л. Игнатьев, графиня Румена Игнатьева (ур. Обова) на террасе ресторана гостиницы «Болгария». София. 1976 г.

Семья Лобановых попыталась бежать в Грецию. Наши пограничные силы их арестовали [*на территории Греции*] и отвезли в Софию; они провели год в тюрьме, где их допрашивали. Ввиду того, что законодательство Болгарии тогда не предусматривало наказания за попытку бегства, Ирина была освобождена.

После выхода из тюрьмы Ирина подала просьбу на французское гражданство с целью улучшить шансы эмигрировать во Францию. Она стала французской гражданкой 02.05.1950. Будучи французской гражданкой, она регулярно посещает французское посольство и присутствует на всех их приемах и праздниках. Ирина поддерживает связь с графом Игнатьевым, но в этой связи она очень осторожна. Она часто посылает к нему своего сына Никиту. Он также посещает французское посольство. Граф Игнатьев получает французские газеты и журналы, но не ходит в посольство. …

Из показаний Николая Ивановича Лобанова выходит, что Ирина Лобанова торгует долларами. Например, она ему продала 50 долларов, что наказуемо болгарским законодательством. Подобное указано в донесении агента «Боров», с чьим сыном Никита ходил к Игнатьеву. Цель посещения: просить Игнатьева найти человека, которому можно было продать монету стоимостью в один золотой наполеон.

Из донесений информатора Бойки видно, что Ирина Лобанова занимается торговлей стрептомицином. Она достает его во французском посольстве через господина Перейрона. Так, например, Лобанова продала

Бойке 20 г по 2 тысячи левов за грамм для брата Бойки, общей стоимостью 40 тысяч левов. По государственным ценам 20 г стрептомицина стоят 3,6 тысяч левов. На этой продаже Ирина заработала 36,4 тыс. левов. Это преступление карается законом, статья 36, которая предусматривает не менее трех лет заключения и штраф в 30 тысяч левов.

С нашего ведома 13.04.1951 наш информатор договорился с Ириной доставить ему 80 г стрептомицина по 2 тысячи левов за грамм для больного, работающего в 3-м Партийном квартале. Общая стоимость сделки — 160 тысяч левов, что по государственной цене стоит 12, 4 тыс. левов [*в Болгарии стрептомицина не было и потому больные туберкулезом были готовы платить рыночную стоимость*]. С этой продажи Ирина незаконно заработала 147,6 тысяч левов. По болгарскому законодательству, статья 36, этот незаконный заработок наказуем смертной казнью или пожизненным заключением, а также штрафом до 500 тысяч левов. Продажа не состоялась, потому что у покупателя не было денег. Лобанова предложила купить часть стрептомицина за 50 тысяч левов. Законодательство предусматривает смертную казнь за договор о спекуляции, даже без ее реализации.

Для установления связи между французской разведкой и объектами группы активного расследования «предателей», а также для получения документальных доказательств шпионской деятельности объектов и нашего внедрения во французскую разведку, ПРЕДЛАГАЕМ ЗАВЕРБОВАТЬ ИРИНУ ВАСИЛЬЕВНУ ЛОБАНОВУ АГЕНТОМ И ОСУЩЕСТВИТЬ ЭТО ПО СЛЕДУЮЩЕМУ ПЛАНУ:

III. План действия

1. Предлагаем два варианта ареста Ирины Лобановой:

а) **Первый вариант**. Арестовать ее, когда это наиболее удобно для нас с сохранением конспирации и без рассекречивания нашего агента. Предлагаю:

1) Передать агенту «Бойка» 50 тысяч левов из штабных денег для передачи деньги Ирине Лобановой при условии получения первой части стрептомицина. В этом варианте мы рискуем потерять всю сумму в 50 тысяч левов.

2) При передаче стрептомицина тут же его конфисковать и взять показания агента «Бойка» и ее брата. Раньше она платила 40 тысяч левов за 20 г стрептомицина; лекарство было использовано.

3) В удобный момент арестовать Лобанову. Уличающие материалы будут использованы по ходу событий.

б) **Второй вариант**. Арест с рассекречиванием агента «Бойки». При этом варианте не нужно выделять сумму денег на заранее оговоренную

частичную покупку. Мы докажем реализованную продажу на 40 тысяч левов и намерение продать на 160 тысяч левов. Наказание по закону то же самое.

Сотрудник не видит возможности работы с другими объектами.

2. Закончив сбор улик, установить слежку за Ириной Лобановой в течение одной недели. Каждый день от 17:30, когда она обычно выходит из дома, вплоть до ее возврата домой. В удобный момент схватить ее, засунуть в машину и отвезти в 6-е районное отделение.

В захвате будут участвовать молодые разведчики: Петко Николов Стоянов и Кирилл Александров Николов, а также машина «Шкода» от 2-го отдела. Она будет стоять в гараже, но ее водитель и оперативный сотрудник Петко Н. Стоянов будут на постоянной связи между собой, а также и с начальником 5-го управления Й. Пиперковым.

3. Допрос Лобановой начнется сразу же. Его проведет начальник 5-го управления Йордан Пиперков. Сначала ей будут заданы общие вопросы, чтобы она рассказала о своей шпионской и вражеской деятельности: если она попытается отрицать наши обвинения, мы разоблачим ее собранными уликами. Ей будет предоставлена возможность лично прочесть статью 36 законодательства.

4. После того, как Ирине заявят, какое наказание ей грозит, будет указано, что она сможет смягчить свое наказание, только если честно расскажет о своей связи с французским посольством и с людьми, с ним связанными. В зависимости от ее реакции на эту просьбу мы предложим ей сотрудничать с нами.

5. В случае того, что она согласиться сотрудничать с нами, заставить ее написать показание, подписать заявление, выбрать себе псевдоним и заполнить другие документы, необходимые для оформления ее дела.

6. Изначальная подготовка и первое задание будут заданы товарищем Пиперковым, который будет ее курировать на первых порах.

7. Если она откажется сотрудничать с нами или же в процессе допроса мы от этого откажемся, тогда передадим Ирину в 7-е управление, которое заведет дело и передаст его в прокуратуру.

21.05.1951 София

Подписи:

Предлагал: Й. Пиперков, начальник 5-го управления

1. Помощник министра Г. Кумбилиев 19.06.1951

«Согласны»

2. Д. Мурджев Начальник 2-го управления «Согласен на 2-й вариант. 25.05.1951»

3. Главный инспектор С. Т. Каменов 21.05.1951

ВОПРОСНИК ДЛЯ ДОПРОСА И. В. ЛОБАНОВОЙ

I. Выяснить ее биографию

а) Когда она выехала из СССР и почему?

б) Кем она работала во Франции?

в) Чем занимался ее отец до революции в СССР?

г) Где находятся ее братья и сестры и чем занимаются?

д) Как она стала французской гражданкой?

II. КАКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ И ВРАЖЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОНА ЗАНИМАЕТСЯ?

а) С кем она поддерживает связь во французском посольстве? Каковы основа и характер этих связей?

б) Завербована ли она шпионить? Кем и когда?

в) Кто во французском посольстве занимается шпионажем?

г) Кто посещает французское посольство, по какому поводу, с кем они там общаются и каков характер этой связи?

д) Какие у нее связи за рубежом?

III. В каких нарушениях закона она виновата?

а) Получала ли она доллары? От кого?

б) Кому она продавала доллары, и на каком основании. Как и с кем обменивала доллары? Какие операции проделывала с золотом?

в) Откуда она получала лекарства? На каком основании и с какой целью?

г) Получала ли она стрептомицин? Откуда? Кому она его продавала, и по какой цене?

РАПОРТ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЕРБОВКИ

Отдел 2, отделение 5

12.08.1951. София

Министру внутренних дел

Товарищ Министр!

В связи с вашим утверждением предложения о вербовке Ирины Лобановой в агенты группы по активному расследованию «предателей» докладываю следующее:

30 июля 1951 г. в 15:30 за Лобановой была установлена слежка. В ней участвовали молодые разведчики из доверенного мне отделения: Кирилл Александров Николов и Петко Николов Стоянов под руководством инспектора Трифона Тодорова Христова.

До 20:00 Лобанову никто не посещал. Она выходила несколько раз в магазин, ни с кем не разговаривала и возвращалась домой. В 20:00 она вышла из дома и пошла в гости к Охотиным, живущим в «Русском инвалидном доме» в районе Княжево. Мне об этом сообщили, и я поехал туда

на служебной «Шкоде». В 22:30 Лобанова вышла от Охотиных и пошла по направлению к дому. Доктор Охотин ее провожал примерно 80 м, после чего вернулся домой. Лобанову остановил инспектор Трифон Тодоров под предлогом того, что она совершила убийство. Ей велели следовать в отделение на дознание. Она попыталась отказаться, не делая шума, а затем согласилась сесть в машину. Ее отвезли в окружное отделение ГБ. Ее сразу же подвергли допросу, проведенному мною в присутствии инспектора Трифона Тодорова. По согласованному с вами плану действий были найдены компрометирующие материалы из ее автобиографии. Они мало отличались от имеющихся у нас данных. Затем ей было сказано, чтобы она рассказала о своей разведывательной и вражеской деятельности. Она отказалась говорить на эту тему, утверждая, что она ничем таким не занималась. Просила помочь ей, задавая конкретные вопросы. До 3:30 Лобанова не сознала ни в каких ей предложенных обвинениях. Поэтому мы приступили к разоблачению ее преступлений по продаже лекарства стрептомицин без письменных улик. А затем и по продаже долларов. Одновременно ей была показан кодекс, где она сама прочитала 36-ю статью закона, которая предусматривает смертную казнь за совершенные ею преступления. Ей было сказано, что французскому посольству грозит большой скандал при разоблачении ее спекулянтской деятельности. Также разоблачение отразится на будущем ее сына Никиты, который есть единственное, что у нее осталось в жизни. Это ее сильно расстроило и она призналась в своих преступлениях, сообщив незначительные данные, которые нам уже были известны. Мы воспользовались этим моментом, чтобы ей сообщить, что она может смягчить свое положение, если она искренне нам расскажет о своей разведывательной деятельности. А также и разведывательной деятельности французского и английского посольства. На это она ответила, что согласна все рассказать, чтобы смягчить свое положение, но сожалеет, что ей нечего сказать. Она начала говорить о своей дружбе 1946–47 гг. с капитаном Мареско из Английской миссии. Но не указав ничего нового, чего не было бы известно из ее показаний 1947 г. Она также рассказала и о своих связях во французском посольстве, отрицая их разведывательный характер. Мы опросили ее о ее связях с объектом группы активного расследования «предателей». В конце концов, она дала кое-какие показания, компрометирующие ее или ее знакомых. Например, она сообщила, что объект граф Николай Игнатьев собирал вражеские антисоветские и антиболгарские анекдоты, которые он посылал во Францию в некий французский журнал. Собирал Игнатьеву анекдоты сын Лобановой Никита и его знакомые. Она также сообщила, что в одном разговоре с Игнатьевым он ей сказал, что госпожа Мартино, секретарша французского посла, была

агентом советской разведки. Этот факт Лобанова тут же передала Стелле Фрей, служащей во французском посольстве. Ее разговор с Игнатьевым подтвержден рапортом нашего агента «Антон». Лобанова также указала некоторые данные, которые уличают французского вице-консула Кристофа Лоппа в разведывательной деятельности. Во-первых, оказалось, что он стремится налаживать отношения преимущественно с молодежью. Она также указала, что в феврале 1951 г. к ней пришел неизвестный человек из пограничной зоны. Он был послан с целью лично встретиться с Лоппом. Встреча состоялась в русской белогвардейской семье Ратиевых, проживающих по адресу ул. Владимир Займов, 22, София. Лобанова поняла только, что разговор был о провале какой-то организации в пограничной зоне.

Вербовка началась в 23:00, а закончилась в 6:00 утра.

Товарищ министр, прошу разрешения включить Ирину Лобанову в группу активного расследования при 5-ом отделении, 2-м отделе под оперативной кличкой «Марина».

Начальник 5-го отделения Й. Пиперков

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

От агента «Марина» (И. В. Лобанова)

Принято младшим разведчиком Георгием Николовым в 18:30

22 ноября 1951 г.

2-й отдел, 5-е отделение. София

Ирина Лобанова получила открытое письмо от своего зятя Николая Ивановича Лобанова-Ростовского, который вот уже 3 недели находится в концлагере «Белене». Николай Лобанов просит Ирину Лобанову ему послать: одежду, теплые зимние перчатки, шарф, 2 одеяла, белье, папиросы, лекарства и 10 кг пищи, как, например, масло и прочее. Ирина Лобанова не знает, как и откуда отправлять такие посылки в лагерь. Она посоветуется с Генче Малиновой, снохой старой госпожи Малиновой [*после высылки, будучи в Болгарии, Троцкий навестил Малиновых, семью с левыми убеждениями*], потому что ее отец Константинов тоже находится в концлагере «Белене». Генче объяснила Ирине Лобановой, как надо упаковывать пищу. Для одежды надо заказать деревянный ящик. А лекарства могут быть посланы отдельно.

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ — ПРИЕМ У РОБЕВА

29 ноября 1951 г.

Отдел 2-й, Отделение 5-е

Донесение агента «Марина» (И. В. Лобанова)

Принято младшим разведчиком Георгием Николовым в 18:30

23.11.1951 я была приглашена на ужин к господину Робеву, отцу госпожи Натальи Пулиевой и тестю Николы Пулиева. Я пришла туда в 7 вечера и застала следующих: граф и графиня Игнатьевы, господин и госпожа Перминовы, Наталья Пулиева с мужем и сам Робев. Гости играли в бридж. Не играли только Игнатьев и Пулиев. Мне принесли чашку чая с печеньем. Из-за того, что играющим в бридж нужна была тишина, госпожа Пулиева попросила Игнатьева, Пулиева и меня подняться в комнату Пулиевых и разговаривать там. Мы поднялись в комнату, где Пулиев тут же начал растапливать печь. Это позволило мне поговорить с Игнатьевым наедине. Я ему сказала, что получила сообщение от Николая Лобанова [*брат моего отца*], что он находится в концлагере ТВО № 1 на острове Белене (Свиштовский район). Лобанов нуждается в пище, теплой одежде, одеяле, папиросах и лекарстве. Это меня очень беспокоит, потому что у меня нет денег, чтобы ему это все достать. Игнатьев прослушал все это очень внимательно и предложил дать мне 20 тысяч левов, чтобы приобрести необходимые вещи. Он добавил: «Сейчас у меня нет месячной зарплаты, но у меня есть переводы. Есть в запасе 20 тысяч левов, которые я отложил на чрезвычайный случай. Могу дать Вам эти деньги завтра. Те деньги, которые мне дал Ваш отец для Вас, я буду Вам выплачивать постепенно, по мере заработка с переводов, которые мы делаем вместе с женой. Она — отличная машинистка». На этом разговор был прерван, потому что Пулиев закончил возиться с печкой и подошел к нам. Потом Игнатьев рассказал, что послал сообщение в одну французскую газету через БТА [*Болгарское телеграфное агентство*], как один болгарский рабочий придумал новый способ разгружать грузовики. До сих пор дно грузового кузова делалось из дерева. При разгрузке приходилось вытаскивать груз, что часто сопровождалось порчей товара и самого грузовика. Болгарин же придумал оббить дно кузова жестью, что облегчит разгрузку товара. После этого разговора нас вызвали на ужин. Меня посадили между господином Перминовым и графом Игнатьевым. Перминов — русский, советский гражданин, находящийся в Болгарии со времен русской революции. Он женат на болгарке, дочери покойного генерала Бояджиева. Перминова я встретила впервые и его супругу знала плохо. Не видела ее около 12 лет. Перминов работает в Советском клубе на ул. Клемент Готвалд, где с еще двумя работниками занимается производством кнопок для одежды. Он оставил впечатление серьезного и хорошо воспитанного человека. Во время ужина велся разговор вокруг разницы проживания в России и Болгарии. Перминов говорил, что русские питаются гораздо лучше, чем болгары, которые едят чрезвычайно мало, так как предпочитают построить себе дом или купить квартиру, или хорошо одеться, вместо того, чтобы тратить деньги на пищу. Старик Робев с этим согласился, но заметил, что сейчас люди покупают больше еды, чем

раньше. Наташа добавила, что это, наверное, объясняется новыми привлекательными продуктовыми магазинами, в которых товар так аппетитно разложен, в отличие от магазинов прошлого, которые походили на темные дыры и где продавали увядшие и грязные продукты. Перминов сказал, что, например, русские всегда утром завтракают. Он считает, что это отчасти объяснится тем, что в Болгарии рабочий день начинается в 7 или 7:30 утра, в отличие от России, где ничего не происходит до 9, как и в Париже и Лондоне, что позволяет людям поесть, одеться и спокойно добраться до работы. Это наблюдение, сказал Перминов, относится и к служащим учреждений, которые всегда более любезны и приветливы после обеда, нежели утром. Присутствующие согласились с этим наблюдением Перминова. Затем графиня Игнатьева сделала комплименты Наташе за вкусный ужин. Ей особенно понравился салат из цветной капусты, а госпожа Перминова попросила Наташу рассказать ей, каким соусом она его заправила. На десерт был шоколадный крем, который всем понравился. Гости остались до 22:30. Затем все поблагодарили господина Робева и распрощались с ним, и поднялись на полчаса в комнату Пулиевых. Это потому что Перминовы хотели посмотреть на эскизы, которые Наташа Пулиева сделала для театра. Были эскизы для «Гамлета», «Тартюфа», «Потерянного письма» и много других. В 11:00 Игнатьевы, Перминовы и я попрощались с Пулиевыми и пошли на остановку трамвая «Павлово» по направлению к центру. Я же пошла домой. Перминовы и графиня Игнатьева были довольны своими выигрышами в бридж, по 30 и 20 левов, поскольку эта сумма покроет их трамвайные расходы.

Подпись: Марина

Задание

Посетить Игнатьева и узнать, какие деньги он дал Марине, из полученных от ее отца в Париже, или он помогает ей в данный момент из своих средств.

Младший разведчик [*неразборчиво*]

ОПЕРАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ РАЗОБЛАЧИТЬ И ВТЯНУТЬ АГЕНТА «МАРИНУ»

Совершенно секретно

3 января 1952 г.

1. Обстановка

2 августа 1951 г. Ирина Васильевна Лобанова, под псевдонимом «Марина» была завербована нашей службы агентом в групповом активном расследовании «предателей». Вербовка осуществилась на основании компрометирующих ее материалов. Тогда она обещала, что своим сотрудничеством и искренностью к нашим органам она докажет, что заслуживает

разрешение на выезд во Францию к своим родным. По сей день, по итогам проведенной нами проверки, Марина не только не доносила ничего существенного, но даже и не передавала то, что говорилось в ее присутствии. Так, например, через мероприятие «Места» был записан полный разговор с объектом «Инвалид» (граф Николай Игнатьев) и присутствующими там лицами. Об этой встрече Марина нам донесла, что объекты имели положительное отношение к народной власти и что они считали справедливым приговор, вынесенный по процессу против Дарины Кристич. Это показание не отвечает правде.

Кроме этого, в плане более активной групповой работы над делом «предателей», ввиду проведенной проверки и закрытия агента Марина, предлагаю затягивание провести 3 января 1952 г. в 18:30 в закусочной «Радецкая» во время очередной встречи.

2. План затягивания

Разоблачение и затягивание агента Марина произойдет следующим образом:

3 января 1952 г. в 18:30 младший следователь Кирилл Николов пойдет на встречу под контролем начальника 5-го отделения капитана Йордана Пиперкова.

Встреча начнется, как и прежде, ее рапортом. Затем постепенно разговор перейдет на тему ее искренности к нам.

После того, как Марина начнет твердить, что всегда была искренна, тов. Пиперков ей прочтет ее рукописный донос относительно посещения квартиры объектов 17 ноября 1951 г.

Тогда тов. Пиперков ей скажет, что мы проверили ее донос, но что у нас совершенно иная информация. Тогда ей будет прочтен предварительно подготовленный раппорт от технического мероприятия «Места». Затем ей будет прочтено ее донесение и наше фиктивное донесение об этой же встрече с целью конспирации мероприятия «Места».

Если агент станет твердить, что прочитанное неправда, мы ее заставим подписать заявление о прекращении ее связи с органами госбезопасности. После этого ей скажут, что ее отдадут под суд.

Если агент Марина станет нас упрашивать и убеждать, что это не имеет значения, и уверять, что в будущем будет работать честно и правильно, то тогда заставим ее подписать заявление с конкретными ее обещаниями.

Подписи:

Предлагающий: младший следователь К. Николо

«Согласен», начальник 5-го отделения капитан Й. Пиперков

Утверждаю: _____ за начальника 2-го отделения майора Стефана Каменова

Зинаида Константиновна Ратиева. София

Разоблачить на основании ее донесений и лжи. Если этого не будет достаточно, проведите предложенную Вам комбинацию 3 января 1953 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ (СОГЛАСИЕ РАБОТАТЬ АГЕНТОМ)

3 января 1952 г.

Я нижеподписавшаяся, Ирина Васильевна Лобанова, проживающая по ул. Мырфи № 6, в районе Горнобанского шоссе, сознаю свое тяжкое преступление перед болгарским народом и готова его искупить честной и преданной службой, предложенной мне Органами госбезопасности.

Я обязуюсь разоблачать врагов народа, как бы они ни маскировались, быть аккуратной и дисциплинированной в своей работе, сохранять в полной тайне свою связь с госбезопасностью и порученные мне задания, а также и всю информацию, которую мне удастся разузнать.

Я сознаю, что я буду строго наказана органами госбезопасности, если нарушу свое обещание.

Я выбираю для работы псевдоним «Марина».

Подпись: И. Лобанова

ЛИЦА, С КОТОРЫМИ Я ПОДДЕРЖИВАЮ СВЯЗЬ

«Марина»

(Показания И. В. Лобановой-Ростовской; 3 документа)

5-е отделение

Совершенно секретно

30 января 1952 г.

Семейство Охотиных

1. Доктор Павел Алексеевич Охотин, 60 лет, советский гражданин, родился в России. Врач при Русском инвалидном доме в Княжево. Также работает в поликлинике на ул. Овча Купел. Средняя интеллигенция. Женат. Родился 14.XI.1890 в Киеве. Адрес: бул. 9-ти Септември, № 198, Княжево.

2. Ксения Васильевна Охотина, супруга Охотина, 54 г, тоже сов. гражданка. С Ксенией Васильевной видимся 3–4 раза в неделю. В большинстве

случаев она заходит к нам на 20–30 минут, чтобы узнать, как у нас дела. Я регулярно посещаю Охотиных, обычно в субботу вечером. Бывает, что посещаю их в будние дни.

Семейство Ратиевых

1. Александр Леонидович Ратиев, 52 года, «буржуазного происхождения», родился в России, в Ялте, 52 года, советский гражданин, мебельщик, работает в Мебельном кооперативе на площади Славейкова, София, помощником директора; еще делает чертежи для мебельного производства. Живет по ул. Генерал Вл. Займов, № 22. Женат. Родился 19.V.1898 г. в Ялте, Россия, документ № 13527/22.VI.48 г.

2. Зинаида Константиновна Ратиева, 52–53 г., сов. гражданка, супруга Ратиева, домохозяйка.

3. Леонид Александрович Ратиев, 20 лет, студент, сов. гражданин, сын Александра и Зинаиды Ратиевых.

С семейством Ратиевых я знакома с 1940 г. Видимся постоянно. Захожу к ним раз в неделю, когда я езжу в центр за покупками. Ратиевы к нам приходят очень редко, 2–3 раза в год, обычно летом.

Семейство Пулиевых

1. Господин Пулиев. Никола Христов Пулиев, 50–55 лет, живет (в Павлово, улица Купените, № 9) по ул. Безлуджа, № 9. Был болгарским торговым представителем в Бухаресте до 1949–50 г. Ныне безработный. Не имеет никакого имущества в Болгарии, потому что его отец всегда жил в Бухаресте. В те времена они были зажиточными людьми. Болгарский гражданин. Буржуазного происхождения. Женат. Родился 18.XI.1899 в Бухаресте, Румыния. Документ № 79946/27.VI.41 г.

2. Госпожа Пулиева. Наталья Владимировна Пулиева, 38 лет, художница. Работает в Народном театре.

3. Христо Николов Пулиев, 15 лет, ученик 10 кл. в гимназии в Павлово.

4. Владимир Робев, отец госпожи Пулиевой, 75 лет. Бывший полномочный министр в Варшаве и Бухаресте. Получает пенсию и аренду за сдачу дома в Софии по адресу ул. Винелин, № 4, в котором живут румынские дипломаты.

С семьей Пулиевых мы встречаемся раз в неделю, а иногда реже. Летом мы видимся чаще, чем зимой, потому что госпожа Пулиева очень устает от работы в театре и в воскресенье отдыхает. Поэтому господин Пулиев приходит к нам сам с сыном по воскресеньям, не чаще, чем раз в месяц. В августе, когда госпожа Пулиева с сыном была в Варне, господин Пулиев приходил к нам чаще, 2–3 раза в неделю.

Семейство Блек

1. Михаил Павлович Блек, художник, 51 год, советский гражданин, ху-

дожник, карикатурист. Работает редактором в советской газете «За советскую Родину», ул. Веселец, 5. Живет по ул. Царь Симеон, № 42б. Женат. «Буржуазного происхождения».

2. Елена Романовна Блек, 42 г., болгарская гражданка. Из-за плохого здоровья она нигде не работает, домохозяйка. Живут ул. Царь Симеон, 42б, София.

Я знаю семью Блек с 1949 г. Я познакомилась с ними у доктора Охотина. Я знала госпожу Блек и раньше, но бегло. Ее супруга я до того времени никогда не видела. Оба очень симпатичные и гостеприимные люди. Мы редко видимся. Ко мне они приходили дважды в этом году, но когда у меня есть возможность, я захожу к ним, когда езжу в центр за покупками или по другим делам.

Семейство Рапопорт

1. Юрий Константинович Рапопорт, 50–52 года, советский гражданин. Юрист и журналист. Был директором в «Еру», советское предприятие. Уволен несколько месяцев тому назад. Преподавал русский язык на Агрономическом факультете. Женат. Живет по ул. Сан-Стефано, № 18. Высшая интеллигенция. Родился 9.VI.1893, в Киеве. Документ № 87321/5.II.47 г.

2. Его жена Кира Георгиевна Рапопорт, 48–49 лет. Советская гражданка. Гречанка по национальности. Нигде не работает, вместо этого участвует в общественной работе в советском клубе на улице Клемен Готвальд.

3. Константин Юрьевич Рапопорт, их сын, 19 лет. Бывший ученик французского колледжа. Сейчас учится в техникуме.

Знаю всю семью издавна. Встречаю их у Ратиевых. Никогда у них не была и они никогда не были у нас. Живут на ул. Сан-Стефано, № 18, София.

Семейство Макаровых

1. Мария Александровна Макарова, 65 лет, советская гражданка, учительница французского языка, живет по ул. Венелин, 11. Вдова.

2. Владимир Юрьевич Макаров, 38 лет, родился в России, советский гражданин. Химик, работает в химической лаборатории. Живет с мамой, по ул. Венелин, 11, София. Не женат. Буржуазного происхождения. Род. 19.IX.1914 в Ленинграде. Документы 88378/10.XI.47 г., 87614/7.IV.49 г.

Знаю Макаровых с 1936–37 г. Владимир заходит к нам 2–3 раза в год. Я захожу к ним 5–6 раз в год навестить госпожу Макарову, которая никогда к нам не приходит.

Семейство Иванюк

1. Николай Миронович Иванюк, 60–65 лет, родился в России, агроном по профессии. Работает охранником в здании на ул. Асен Златаров, до того работал на совместном предприятии, бывшем «Циклов», на вокзале

Илиянцы. Живет по адресу ул. Христо Ковачев, № 10. Женат. Советский гражданин, средняя интеллигенция. Родился 4.V.1885 в Харькове. Документ № 43115/12.XI.38 г.

2. Елена Ивановна Иванюк, 50–52 г., советская гражданка. Работает на кухне в Советском клубе на Клемент Готвальд.

3. Галина Николаевна Иванюк, 28 лет, дочь Николая и Елены Иванюк. Работает в библиотеке Агрономического факультета. Советская гражданка.

4. Валентина Николаевна Иванюк, 23 г. Студентка факультета по Социальным и экономическим наукам. Советская гражданка. Не замужем.

Хорошо знаю все семью. Трудолюбивые и честные люди. До 9-го сентября всегда чувствовали недостаток денег, потому что Николай Миронович Иванюк, несмотря на то, что он хороший человек, пил и не приносил зарплату в семью. Госпожа Иванюк работала три года у нас няней сына, с 1935 по 1938 г. Ныне они остаются в трудном финансовом положении, потому что младшая дочь Валентина еще ничего не зарабатывает. Она на последнем курсе университета. Николай Иванюк, несмотря на то, что бросил пить, много курит и зарплата у него маленькая. Политикой вообще не интересуется. Видимся редко. Только дочери заходят 2–3 раза в году к нам. А я к ним захожу на их именины — принести подарок или на рождество, чтобы что-нибудь им принести.

Другие лица

1. Николай Леонидович Игнатьев, граф. Родился в России, 42 г. Аристократического происхождения. Советский гражданин. Журналист. Получил высшее образование в Лозанне, Швейцария. Сейчас занимается переводами с болгарского на французский. Женат. Живет по ул. Мизия, 7, София.

2. Александр Александрович Малинов, болгарин, болгарский гражданин, между 40–45 лет, адвокат по профессии. Ныне работает рабочим технической мастерской по ул. Царь Симеон. Буржуазного происхождения. Не женат. Родился 17.IX.1907 в Софии. Документ № 4683/21.IX.40 г.

3. Иван Стефанов Хаджи Петров, болгарин, болгарский гражданин, 38-ми лет. Получил высшее образование в Париже. Юриспруденция. Работает в канцелярии церкви Св. Параскевы. Не женат, разведен. Буржуазного происхождения. Живет по ул. Шипка, № 16. Родился 7.VII.1914 в Бургасе. Документ № 300/23.V.42 г.

4. Софья Александровна Ливен, княжна. Родилась в России, болгарская гражданка. Домохозяйка. Вдова (была замужем за Андреем Александровичем Ливеном). 60–65 лет. Аристократического происхождения. Живет по ул. Генерал Толбухин, № 56, София.

5. Ирина Сергеевна Здеховская, родилась в России, советская гражданка. Художница, ок. 50 лет. Инвалид. Разведена (бывший муж Сергей Георгиевич Здеховский). Высшая интеллигенция, возможно, мелкобуржуазного происхождения. Живет по ул. Шипка, № 9.

РАПОРТ: ВСТРЕЧА С АГЕНТОМ «МАРИНА»

20 сентября 1952 г.

2-е управление государственной безопасности, 3-й отдел, секция по Франции

Начальнику 2-го управления

Товарищ начальник!

19-го сентября у меня была очередная встреча с агентом «Марина». Агент был мне передан из подразделения «белоэмигранты» товарищем Петко Николовым, который ей сказал, что до сих пор курирующий ее тов. капитан Крум Колев был послан в командировку в провинцию и что во время его отсутствия я буду с ней встречаться. Это было неудачно со стороны Петко Николова, потому что он должен был ей сказать, что отныне я буду ее курировать, а иногда она будет встречаться с тов. Крумом Колевым.

Ввиду этого, я пригласил на встречу и тов. Колева, чтобы тот ей сказал, что его переводят на другую деятельность, и в будущем она будет встречаться со мной.

Мы договорились предварительно с тов. Колевым, что, поскольку он фактически перестает с ней работать, стоит воспользоваться случаем, чтобы ей сказать, что она не поставляет того, что наша служба ожидала от нее. Что в некоторых случаях она не все доносит, а в других случаях она нам врет.

После нашего разговора на эту тему я сделал следующие выводы:

Уже с первых слов «Марина» недвусмысленно сказала, что в Болгарии у нее нет никаких возможностей на нас работать. Она ничем не может быть нам полезной, т.к. люди, с которыми она общается, нам не интересны. Т.е. люди, на которых я прошу ее доносить, являются уважаемыми и хорошими гражданами. Она дважды подтвердила, что граф Николай Игнатьев — уважаемый человек и не опасен для болгарской власти. Одновременно она сказала, что другой человек, на которого мы ее просили доносить — Николай Пулиев — в недавнее время ей сказал, что находит ее посещение Пулиевых утомительным. Явно, что Пулиев, скорей всего, этого не говорил. Она это выдумала, чтобы в будущем мы не использовали ее для Пулиева. Она также сказала, что ее разговоры с графом Игнатьевым и Пулиевым были скучны и монотонны, т.е. разговоры были все о том же и не представляли ни малейшего интереса.

Мое мнение, что из вышеописанного можно сделать двоякий вывод: а)»Марина» расконспирировалась графу Игнатьеву, и он ей подсказал, как себя вести с нами, или б) все это ее собственная идея с целью нас заморочить и убедить нас, что она не может быть нам полезна, пока она в Болгарии. Это она неоднократно заявляла и просила послать ее во Францию, где она будет гораздо более полезной.

Утверждая, что она может быть очень полезной во Франции, она предложила тов. Круму Колеву следующее: «Поезжайте со мной во Францию. Там мы будем вместе работать, и Вы увидите, как эффективно я буду работать на вас». Она сказала это, потому что до того мы с тов. Колевым ей напомнили, что она плохо работает на нас и не передает нам интересные данные, несмотря на то, что явно имеет возможность.

После этих слов «Марина» расстроилась, побледнела и, смотря в глаза тов. Колеву, сказала: «Интересно, у меня было совершенно иное мнение о Вас. Я думала Вы — хороший человек, и за это Вас уважала. Но Вы мне не доверяете. Правда, плохо, когда человек не доверяет тому, с кем он работает».

Я ей сказал, что это не вопрос доверия, а реальных возможностей собирать доносы и того, насколько она ими пользуется. Несмотря на это, она продолжала настаивать на недоверии.

Сразу после этого она начала рассказывать, как изнемогает жить в Софии. Ее сын Никита постоянно болеет, и за ним необходимо ухаживать. Она терпеть не может, когда Пулиев постоянно хвалит Запад и ждет не дождется, чтобы началась война, после которой он обретет былое положение и богатство. Она показывала этим, что не разделяет его мнение.

На самом деле, цель вышесказанного была та же самая — доказать нам, что здесь у нее нет возможности работать,— но выраженная другим способом.

В этом контексте «Марина» сказала, что как только уедет во Францию, Болгария будет принята в ООН, потому что у нее много родственников и знакомых, которые там работают. Здесь она добавила: «Ведь одна из причин отказа принятия Болгарии в ООН — это то, что в Болгарии нет свободы. Но когда я туда поеду, я раскрою настоящую ситуацию».

На наше замечание, что наивно связывать сотрудничество с нами с принятием Болгарии в ООН, «Марина» ответила: «Я не совсем то, что я говорю, но все-таки мой отъезд во Францию повлияет на прием Болгарии в ООН».

Я ее снова спросил насчет высказывания военного атташе при Французском посольстве графу Игнатьеву, что они «подозревают» «Марину», а также о том, кто первый заговорил на эту тему. Она ответила, что первым заговорил граф Игнатьев.

По-моему, из вышеуказанного можно сделать двоякий вывод: либо это «комбинация», либо это ее личная инициатива.

Далее она сказала, что то, о чем она донесла в прошлый раз, а именно, о разговоре Игнатьева с тов. Бачаровым из Советского посольства, наверное, неправдиво, потому что Игнатьев любит хвастаться, и это было ее единственным доводом.

Интересно отметить, что до того, как мы ей сказали, что она плохо работает с нами, она держала тов. Крума Колева почти под руку, несмотря на то, что он от отстранялся от нее. То же самое бывало и со мной на наших предыдущих встречах.

Вышеуказанное доносим до сведения.

Подпись: лейтенант Н. Андонов

ЗАЯВЛЕНИЕ (ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ЛУЧШЕ РАБОТАТЬ)

Констатирую, что до сих пор я не была достаточно искренна и предана данному мною обещанию по отношению к службе и взятым на себя обязательствам.

По этой причине некоторые факты были донесены мною не точно.

Я обещаю в будущем проявить себя и доносить точные сведения.

Подпись: «Марина»

РАПОРТ: ПЛАН ПРОВЕРКИ ИСКРЕННОСТИ АГЕНТА «МАРИНА»

20 октября 1952 г.

Начальнику 2-го управления государственной безопасности Г. Крушарскому

Тема: план проверки искренности агента «Марина»

Агент «Марина» была завербованная агентом нашей службы 2-го августа 1951 г. на основе компромата. Произошло это в связи с агентурной разработкой графа Николая Игнатьева по прозвищу «инвалид» [*Игнатьев потерял ногу во Второй мировой войне*]. Еще с самого начала Марина обещала, что в ходе ее работы и с учетом ее искренности нашей службе, она докажет, что заслуживает, чтобы ей разрешили уехать во Францию к родителям. По сей день ее работа с нами не принесла никаких существенных результатов. В то же время она проявляет лукавство. Через посредника «Места» было установлено, что она не донесла точного разговора на квартире объекта «Инвалида». На этом основании было подготовлено специальное предложение для ее разоблачения. Сразу же после этого она начала проявлять больший интерес к работе с нами, стараясь получить и донести больше и более интересных данных. Это объясняется тем, что она любой ценой пыталась дождаться часа отъезда во Францию.

Позже, когда ее отъезд был отложен на неопределенное время, она начала вести себя иначе.

…

На основании того, что она пользуется доверием среди объектов, у нее есть возможности для более активной работы с нами, которые она не использует, говоря, что в ее присутствии объекты ничего не говорят.

Предлагаю:

Провести следующее мероприятие с целью проверить ее искренность в работе с нами.

Через квартирного информатора «Таня» проверить объекта «Инвалид», уведомляет ли нас «Марина» о своих посещениях объекта и о присутствующих на них. Ответственный Н. Андонов. Срок 30 ноября 1952 г.

Через агента «Антон» проверить ее доносы во время совместных посещений объекта «Инвалид». Ответственный Н. Андонов. Срок 30 ноября 1952 г.

Через агента «Боров» проверить ее доносы о сказанном ею и другими агентами во время совместных встреч. Ответственный Н. Андонов. Срок 30 ноября 1952 г.

Сравнить разговор на те же самые темы с агентом «Антон» и с агентом «Марина», чтобы проверить, врет ли агент или же сознательно дезинформирует. Ответственный Н. Андонов. Срок 30 ноября 1952 г.

Проверить доносы Отдела охраны и данных агентуры насчет посещений Игнатьева во Французское посольство и его разговоров с агентом «Ирина»; соответствует ли это доносам Марины и правдоподобны ли они по сравнению с 4-м пунктом выше.

Сравнить ее донесения по сей день с донесениями других агентов. Ответственный Н. Андонов. Срок 15 ноября 1952 г.

Поручить ей выполнить задание. За ней установят слежку с целью узнать, выполнила ли она задание, и достоверно ли она об этом рапортовала. Ответственный Н. Андонов. Срок 18 ноября 1952 г.

Установить слежку за ней до и после встречи. Цель — проверить, приходит ли она на встречу прямо из дома и идет ли прямо домой после встречи. Это прояснит, откуда она приходит на встречу и в котором часу возвращается домой. Ответственный Н. Андонов. Срок 20 ноября 1952 г.

Провести дополнительное расследование по поводу нее. Ответственный Н. Андонов. Срок 30 октября 1952 г.

Разузнать, можно ли вселить в ее квартиру доносчика. Ответственный Н. Андонов. Срок 10 ноября 1952 г.

Провести техническое мероприятие агентом «Панега». Ответственный Н. Андонов.

Подписи:

Предлагающий: Н. Андонов

«Согласен» Начальник Французского отдела капитан т. Нецов

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ОТ АГЕНТА «МАРИНА»

21.03.1953

Товарищу Крушарскому

28 января 1953 г. у меня была операция рака груди в Александровской больнице в Софии. После операции я вернулась домой. В продолжение месяца ежедневно ходила на облучение рентгеном в ту же Александровскую больницу. В апреле мне придется возобновить облучение, после чего будет вторая операция. Мой рак — результат тяжелых и постоянных душевных депрессий. Хирург и врач, с которыми я общалась во время пребывания в больнице, интересовались моей личной жизнью. Они искали причину моего заболевания. Я сказала, что уже 7 лет мечтаю и жду вернуться с моим сыном к моему отцу в Париж. В Софии мы живем в трудных материальных и моральных обстоятельствах. Я твердила, что любой ценой мне нужно уехать из Болгарии. Можно избежать рентгеновского облучения, уколов и дополнительной операции, если я уеду. Если я останусь, то лечение будет напрасным и безрезультатным. Очень легко может быть метастаза, т.е. повторение рака в другом месте. Постоянные мысли и несбыточные желания на продолжении стольких лет способствуют получению рака. После операции по сей день я ни разу не могла спокойно заснуть. Я попросила врача объяснить это. Он сказал, что после операции мои нервы не могут успокоиться. Я так много пережила за последнее время, и больше всего нуждаюсь в присутствии родных и близких. Я постоянно думаю о них. Мой мозг работает днем и ночью и не дает мне заснуть. Самое главное для меня лекарство — это осуществить мое желание вернуться в семью. Медсестра, которая присутствовала на моей операции, сказала, что больная должна изменить жизнь и окружающую обстановку. Больная должна быть счастливой и радоваться жизни; необходимо спокойствие и уход близких. У сына и меня нет близких в Болгарии, но в Париже нас ждут мой отец, тетя, двое моих братьев и другие. У отца есть возможность предоставить нам спокойную во всех отношениях жизнь. Мы не будем ни в чем нуждаться. Верю, что и вы, прочитав эту объяснительную записку, не найдете неуважительным мое сильное желание вернуться в Париж в семью после 18-летнего отсутствия. Человек живет только один раз. Поэтому так обидно и печально, когда он вынужден жить далеко от близких и любимых. Я знаю, что только выездная виза может все изменить и даст возможность сыну и мне вернуться к отцу. Сделать отца счастливым, как и наших близких, да и нас двоих. Материально мы в тяжелом положении. Мой сын обедает в школе, а я уже забыла, что значит обед и ужин. Сейчас после операции врачи настаивают на сытной пище и покое. У меня нет возможности восстановить силы, потому что

24 часа в сутки, каждые сутки, я ломаю голову, где нам найти деньги на существование. От всего сердца надеюсь, что будет вынесено решение в нашу пользу и что вы дадите нам возможность вернуться к отцу в Париж.

С уважением Ирина Лобанова

СПРАВКА: АГЕНТ МАРИНА

16 апреля 1953 г.

…

После 9 сентября 1944 г. семья была в постоянном и тесном контакте с лицами, представляющими Союзную контрольную комиссию [*дата оккупации Болгарии советскими войсками; см. в настоящем сборнике:* Лобанов-Ростовский Н. Советская армия в Болгарии в 1944 г.]. Они поддерживали связи преимущественно с англичанами и американцами. У «Марины» были близкие контакты с представителем английского морского флота капитаном Мареско и с полковником Уольбахом, американским представителем контрольной комиссии. Видя желание семьи Лобановых покинуть Болгарию, полковник Уольбах и капитан Мареско предложили им бежать нелегально через границу в Грецию, а оттуда во Францию. Через того же капитана Мареско Лобанова получала деньги от отца, живущего во Франции.

Капитан Мареско попросил одну тысячу фунтов заплатить проводнику, который организует нелегальное пересечение границы; проводнику должны были заплатить после перехода границы. Семья Лобановых согласились на это. Отец Ирины Лобановой передал эту сумму полковнику Уольбаху, когда тот был в Лозанне в Швейцарии. Багаж Лобановых был погружен на машины капитана Мареско. После их ареста на границе они были допрошены и освобождены. А супруг «Марины», Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский, был отправлен в лагерь, откуда исчез через известное время [*Это абсолютная ложь. После похищения нас с греческой территории, нас отвезли в Софию и посадили в тюрьму. Год спустя меня выпустили; три месяца позже выпустили мать, а затем отца. Год спустя похитили отца; он был расстрелян в лагере около г. Пазарджик*].

Прямо после выхода из тюрьмы «Марина» продолжала тайные контакты с французским посольством. В посольстве она ходатайствовала о получении французского гражданства. В то время она регулярно получала письма и посылки из Англии, Франции и Швейцарии.

На этом основании мы стали подозревать, что она работает на французскую разведку. Поэтому было открыто предварительное расследование с целью выяснить суть тайных прочных связей с иностранными посольствами. Позже расследование переросло в активное следствие, потому что процесс расследования не принес никаких существенных до-

казательств. Было установлено, что «Марина» регулярно посещала французское посольство и присутствовала на всех наиболее важных приемах и празднествах. В это же время она подала прошение на французское гражданство, в котором ей было отказано. Было установлено, что она поддерживает связь с графом Николаем Игнатьевым. Она часто ходит к ним в гости, а Игнатьев периодически ходит к «Марине».

Ее сын Никита тоже поддерживал секретные связи с Игнатьевым. Лобанова также хорошо знала бывшего шифровальщика при французском посольстве Кристофа Антуана Лоппа. Лопп занимался активной разведкой для французов. Ее сын Никита тоже поддерживал тайные связи с Лоппом. Через Никиту Лопп заводил связи с молодежью. Он использовал некоторых из них в своей вражеской антиболгарской деятельности. Никита также приводил своих знакомых и одноклассников к графу Игнатьеву. Недавно один из знакомых Никиты (он также хороший знакомый Игнатьева и тот посылал ему различные подарки через Францию и Швейцарию) был арестован за участие в нелегальной студенческой организации. Граф Игнатьев выразил свое беспокойство в связи с арестом агента «Антон». Он также сказал матери Никиты, чтобы Никита поступил на работу рассыльным во французском посольстве. Мы считаем, что это было задумано с целью предотвратить какие-либо действия со стороны властей по отношению к вышеупомянутой нелегальной студенческой организации, потому что есть большая вероятность, что Никита знал о существовании этой организации.

В мае 1951 г. Ирина Лобанова была уличена в однократной продаже лекарства «стрептомицин» на черном рынке разным гражданам. Пользуясь этой уликой, в августе 1951 г. Лобанова была завербована в агенты нашей службы для активного расследования «Инвалида». Во время вербовки Лобанова не призналась в своей антиболгарской деятельности и в сути ее связей с графом Игнатьевым. Мы предложили ей сотрудничать с нами, чтобы искупить ее преступление (торговлю стрептомицином), т.к. за такую торговлю закон Болгарии предусматривает смертельную казнь.

В сотрудничестве с нами Лобанова до сих пор не принесла никаких существенных данных относительно объекта «Инвалид», несмотря на то, что пользуется у него большим доверием. Из ее доносов выходит, что Игнатьев не вел с ней разговоры на интересующие нас темы. Он не делал вражеских заявлений против СССР и народной власти Болгарии. Еще с самого начала ее сотрудничества с органами госбезопасности Лобанова проявила лукавство. Она не доносила высказывания Игнатьева, о которых нам было известно от агента «№ 12». На этом основании и в связи с другими подобными соображениями она была разоблачена, и ей было

вынесено строгое предупреждение о сотрудничестве с нами. Тогда она дала свои «искренние» обещания, что в будущем будет доносить все, что касается объекта «Инвалид», и что своей работой и искренностью нашей службе она докажет, что заслуживает получения разрешения уехать во Францию к своим родителям.

Несмотря на все это, на основании ее работы по сей день, очевидно, что она не доносит почти никаких существенных для нас данных. В то же самое время она продолжает проявлять лукавство. Когда ее отъезд во Францию был отложен на неопределенное время, она стала себя вести иначе и, в отличие от прошлой деятельности, стала доносить нам некоторые «интересные» по ее мнению факты. На нескольких ставках Лобанова недвусмысленно говорила, что здесь в Болгарии ей нет никаких возможностей работать. Она не может быть нам ничем полезна, потому что люди, на которых она должна доносить, были неинтересны. Говорила, что они уважаемые и порядочные граждане (это относится к графу Игнатьеву и другим), что они не угрожают власти, что разговоры, которые они ведут в ее присутствии «скучны и монотонны»; таким образом, она сообщала все об одном и том же и ни о чем интересном, несмотря на то, что она пользуется достаточным доверием у объектов, а ее культура и образование позволяют заводить разговоры по существу и в результате доносить нам полезные для нашей оперативной работы данные.

На одной из встреч Лобанова сказала, что военный атташе французского посольства выразил недоверие к ней в присутствии объекта «Инвалид», сказав: «А не подозрительно ли то, что происходит с Лобановой? Прошло немалое время, как мы ей выдали все документы для въезда во Францию. Несмотря на это, она не уезжает». В связи с этим Лобанова неоднократно просила нас разрешить ей уехать во Францию. Сразу же после этого она стала нас «убеждать», что ее проживание в Болгарии бесполезно, но, если ей разрешат уехать во Францию, там она будет нам гораздо более полезна. На одной из встреч она сказала: «Поезжайте со мной во Францию, чтобы продолжить там сотрудничать, и увидеть, какую информацию я смогу вам предоставить». После того, как я ей сделал замечание, она расстроилась, побледнела и сказала: «Интересно, у меня было совсем другое мнение о вас (в смысле, что я добрый человек) и я так вас уважала. И вот у вас нет ко мне доверия. Плохо, когда нет доверия к тому, с кем работаешь». Я заметил, что это не был вопрос доверия, а вопрос существующих возможностей приносить информацию и насколько она пользовалась ими. Не обращая внимания на мое замечание, она продолжала говорить о недоверии.

…

Последнее время, когда она заболела раком и ей была нужна операция, она неоднократно говорила, что мы (органы госбезопасности) являемся причиной болезни, потому что мы не разрешили ей уехать во Францию, и поэтому она обнищала, недоедала, не высыпалась и прочее. В то же самое время мы установили, что она посещает общественно-увеселительные заведения (ресторан «Болгария», русский клуб и прочие) и почти регулярно возвращается домой около полночи. Она регулярно получает из Франции деньги от отца. Я спросил, почему она не дает уроки русского, французского и английского языка, чтобы предотвратить нищету. Она ответила, что не имеет такой возможности, потому что ее совесть не позволяет брать дорого за уроки, несмотря на то, что она давала уроки некоторым друзьям своего сына Никиты. Мы также знаем, что она дает уроки английского языка, которыми она хорошо зарабатывает. Часто она не сообщала в своих донесениях о настроениях против Болгарии у лиц, с которыми она поддерживает связи (преимущественно белогвардейцы, реакционно настроенные против народной власти в Болгарии и СССР). Вместо этого она их представляет «порядочными гражданами».

В процессе ее работы с нами было установлено, что она нам не сообщала о некоторых своих посещениях квартиры графа Игнатьева и французского посольства.

С другой стороны, от агента «Панега» нам известно, что у нее много связей, как за границей, так и в Болгарии, о которых она нас не осведомила. Лобанова пишет много писем за рубеж, разным адресатам от имени разных болгарских граждан, т.е. обнаружен ее почерк, тогда как для наименования отправителя использовано чужое имя. В этих письмах она просит посылать ей посылки, журналы и каталоги ширпотреба. Об этой своей переписке она нам не сообщила ни слова.

Последнее время объект Игнатьев высказался агенту «Боров» (приставленному к нему по нашему заданию), что он не может объяснить себе, почему Лобанова не уезжает во Францию, несмотря на то, что власти разрешили ей выезд.

Наш окончательный вывод из всего этого: агент «Марина» Лобанова рассекретилась перед агентом «Инвалид». Он же ей советует вести себя соответствующе, чтобы ускорить своей отъезд во Францию. Или же она так себя ведет с целью убедить нас, что она не может быть нам больше полезна и выполнять наши задания. Более вероятно, что она работает на французскую разведку под патронажем графа Игнатьева, потому что он питает к ней большое доверие, а также пользуется доверием во французском посольстве. Также считаю, что в то время, как

ее сын Никита официально не завербован, тем не менее, он оказывает услуги Игнатьеву.

Справку подготовил: лейтенант Н. Андонов

«Согласен» Начальник Французского отделения Т. Нецов

ПИСЬМО И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ А. Н. ЕРМОЛОВУ

03 июня 1953 г. София

Ермолову Александру Николаевичу [*крестный отец Ирины Васильевны*]

Русский инвалидный дом

St. Geneviève-des-Bois, Seine et Oise

France

Дорогой Александр Николаевич!

В пятницу Никита получил диплом с отличием и в награду две книги. Его общий бал 4.53/5. Вот некоторые оценки:

Болгарский язык — отлично 5

Русский язык — отлично 5

Французский язык — отлично 5

Алгебра — удовлетворительно 3

Геометрия — отлично 5

Физика — отлично 5

Химия — хорошо 4

Болгарская история — хорошо 4

История СССР — хорошо 4

География — отлично 5

Биология — отлично 5

Конституция — хорошо 4

Психология — хорошо 4

Логика — отлично 5

Должна сказать, что не ожидала этого. Никита учится без особенного старания. Он никогда не сидит часами над учебниками. В последнее время перед экзаменами он серьезно взялся за зубрежку. Через две недели он едет на Черное море. Жду ответ на заявление, поданное на визу во Францию.

Как живете?

Привет Вам от профессора Кацарова.

Будьте здоровы.

Любящая Вас Ирина

Князь Николай Иванович Лобанов-Ростовский. Лозанна. 1919 г.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ — ДЯДЯ НИКИТЫ

АНОНИМНЫЙ ДОНОС. СОФИЯ

8 октября 1942 г.

1. Известный русский эмигрант князь Николай Иванович Лобанов-Ростовский, считается учителем бриджа в софийском обществе. Последнее время он часто встречается с египетским послом, который тесно дружит с английским военным атташе господином Ростом. Они встретились дважды в кафе при гостинице «Болгария», где разговор состоялся на французском языке. Лобанов передал министру книги в кожаных обложках.

2. Много лиц еврейского происхождения, в особенности молодежь, продолжают нарушать комендантский час, передвигаясь на велосипедах после 21:00. Из не еврейских источников узнал, что молодые евреи создали новую секретную организацию. Ее члены встречаются каждое воскресенье в Борисовом саду. Задачей членов организации является подготовить еврейскую молодежь к революционной агитационной деятельности, а также вербовать секретный агентов на анти-немецкую деятельность. Некоторые из членов встречаются на одной квартире на бульваре Царь-Освободитель около венской кондитерской. В этой организации состоят членами также молодые женщины. Их задача — заводить любовные связи с болгарскими госслужащими в разных министерствах. Некоторые из основателей общества в прошлом были членами и организаторами еврейского общества, которое готовило и направляло молодых евреев в Палестину.

3. Насчет возобновления «черного» радиовещания. В националистических кругах говорят, что оно исходит из посольства СССР. То же самое говорят и журналисты. В кругах «Сенатского стола» в кафе «Болгария» говорят, что немцы решительно попросили Болгарию прервать дипломатические отношения с СССР, а также послать 15 боевых дивизий на оккупированные немцами территории СССР. Также комментируются события в г. Драма* и присутствующие на «Сенатском столе» приветствовали образование карательной экспедиции в Грецию.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

12.03.1951

Нижеподписавшийся младший разведчик 2-го управления составил протокол допроса:

Меня зовут Николай Иванович Лобанов-Ростовский. Русский по происхождению, болгарский гражданин.

Касательно моих связей с английской разведкой указываю следующее:

Полковник Мейнард Барнс. София. 1945 г.

Одним из первых офицеров Английской военной миссии, с которыми я познакомился, был полковник Бейли. Мы встретились на еженедельном приеме супруги итальянского посла госпожи Мамели. Он мне сказал, что был директором Белградской конторы компании «Селекшн траст». Я также работал в этой компании, когда они недолгое время работали в Болгарии в 1929–1930 гг. Я только один раз был у него дома, куда меня привезла госпожа Мамели на турнир по бриджу.

Капитан Мареско мне как-то рассказал о том, как Бейли вытащил врача Георгия Димитрова из-под ареста. Однажды Бейли и еще один английский офицер посетили дом врача. У ворот дома стоял милиционер. Он не посмел запретить вход двум англичанам. В квартире Бейли разделся и обменялся одеждой с врачом Димитровым. Димитров надел военную форму Бейли. Два английских офицера вошли в квартиру, и двое вышли, так что милиционер им не препятствовал.

Когда через час врач уже был в доме американского посла Барнса, Бейли вышел из дома в одежде врача. Его остановил милиционер. Англичанин показал свое удостоверение и запротестовал против произвольного

* Драма — город в Греции, столица нома (административного района) под одноименным названием Драма, расположен в Восточной Македонии. После оккупации Греции, 28 сентября 1941 года в районе вспыхнуло восстание, которое продолжалось до 6 октября 1941 года, но было подавлено болгарскими оккупантами. Погибли около 3000 человек.

задерживания. Конечно же, он ушел беспрепятственно. В благодарность за его изобретательность английское правительство назначило Бейли советником в Английском посольстве в Анкаре.

Одним из русских, которые посещали Джеффри Мареско, был Владимир Юрьевич Макаров, проживающий по адресу ул. Венелин, 11. Он давал Мареско уроки русского языка. Макаров — сын моего коллеги, работающего в Министерстве иностранных дел России. Еще давно я познакомил его с моей снохой (женой моего брата) в ответ на ее просьбу найти ей партнера для танцев в Зале Болгарии. Они подружились. Супруга моего брата ему покровительствовала. Предполагаю, что она его рекомендовала Мареско. Хорошо образованный Макаров не смог закончить университет. Летом он работает на стройках железобетонных объектов, а зимой дает уроки русского, французского и английского языков. Он получил советское гражданство. Его сестра в первом браке была замужем 5 дней за Плотницким. Русский, повешен за шпионаж в группе «Гринвич». Ныне она замужем за советском гражданином Давыдовым. Они живут по адресу Венелин, 11.

Вышеописанное написано собственноручно мной и я несу ответственность за содержание.

12.03.1951

Подтверждаю текст: Начальник отдела 160322

НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ — Я

ПИСЬМА ОТ РОДИТЕЛЕЙ РАТИЕВЫМ С ПРОСЬБОЙ ПРИЮТИТЬ НИКИТУ

1 ноября 1946 г.

Тюрьма, София

Дорогой Александр Леонидович и Зинаида Константиновна!

Ввиду серьезного несчастья, постигнувшего Ирину и меня, нам будет невозможно в течение известного времени обеспечить кров, содержание и обучение для Никиты. Обращаюсь к Вам в этот момент тяжелого положения с большой просьбой. Не отказать приютить нашего мальчика, которому буквально некуда деться, и дать ему возможность продолжить, насколько это возможно, нормальную жизнь и обучение в школе.

Этой Вашей заботы мы никогда с Ириной не забудем и сумеем Вас отблагодарить.

Шлю Вам сердечный наш привет и глубокую признательность.

Д. Лобанов-Ростовский

Дорогой Александр Леонидович и Зинуша!

Просто во сне не снилось, что что-нибудь подобное когда-либо случится с нами. Что делать с Никитой? Если Вы его возьмете, это будет для него спасением. Вещи найдете у нас. Все, что Вам нужно, возьмите. Донку [*наша кухарка*] найдите. Я уверена, что она поможет. А также и Елена Ивановна Иванюк [N.B. *няня*], которая после, может быть, сможет его приютить бесплатно. Другого не могу писать. Благодарю бескрайне и целую крепко всех.

Ваша Ирина Лобанова

[*Ратиевы отказали, побоявшись меня приютить. Письма были написаны по указанию властей, которым нужно было выпихнуть малолетнего из заключения*]

Никита Лобанов-Ростовский. София. 1947 г

ЗАДАЧА № 2948

Министерство внутренних дел

Государственная безопасность

Начальнику отделения «Е», 4-е управление

София. 7 июня 1950 г.

Прошу установить слежку над Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским на срок до 30 июня 1950 г. Причина слежки — его связи с объектами во французском посольстве.

Собрать следующие сведения: С кем дружит? Какие заведения посещает? Где работает его мать? Каково его отношение к Советскому Союзу? К Болгарской компартии? И к Отечественному фронту? Его материальное положение? Его моральный образ? Есть ли документальный компромат на него? И через кого можно собрать документальный компромат? Политическая деятельность до и после 9 сентября. Через кого можно поддерживать с ним связь?

Слежка не имеет цели завербовать объект.

Подписи:

Начальник отделения [*неразборчиво*]

Оперативный агент № 7906 [*неразборчиво*]

[*В 1950 г. мне было 15 лет. Но партия соблюдает бдительность независимо от возраста*]

25 июля 1951 г.

ПИСЬМО НИКИТЫ — И. В. ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ

Милая и дорогая мама!

Пишу тебе через три дня после того, как мы приехали, из-за того, что до сих пор просто не было времени. Мы встаем в 6:30 утра, купаемся в море, затем застилаем постели и делаем утренний туалет. В 7:30 начинается завтрак. В 8:00 идем на море, где мы тренируемся до 12:00. Мне повезло, что у меня крепкие передние зубы, иначе душа от меня бы отлетела из-за нагрузки во время тренировки. На обед мы обжираемся и каждый из нас с трудом поднимается из-за бесконечного количества пищи, которую нам дают. В 1:30 идем спать. В 4:00 пьем чай, а затем снова на море, где тренируемся час. До Варны я могу добраться, но просто нет сил. Наши палатки расположены в ста метрах от дома Станчевых, который стоит на обрыве, у берега моря. Военные весь день упражняются в стрельбе по мишени, которую тащит за собой маленький аэроплан. Это шумно и неприятно.

Шлю тебе, мама, сердечный привет

Твой сын Никита

[*Я был в лагере пловцов болгарской юношеской сборной команды. Лагерь был расположен в саду конфискованной большой виллы, имеющей форму корабля и принадлежащей нашим знакомым Станчевым. В те времена вилла относилась к пригороду Варны, находясь на дороге к Золотым Пескам*]

[*Надписи*:]

26.07.1951 г.

Вербовать Никиту по заданию 2-го отдела № 28046

Подпись [*неразборчиво*]

РАПОРТ О ВЫЕЗДЕ

5-й отдел, 2-е отделение

Прослеживание «транзитной» группы

Начальнику 5-го отдела при 2-ом отделении Госбезопасности.

София. 02 сентября 1953 г.

Товарищ начальник!

30-го августа 1953 г. в 20:00 на Софийском вокзале в спальный вагон поезда по направлению в Югославию сели следующие лица:

Ирина Васильевна Лобанова-Ростовская, родилась 18.08.1911 в Петербурге, русского происхождения, французская подданная, разведена, обладатель обычного паспорта № 6 с 1953 г., София, и выездной визы № 2224 от 25.08.1953, София;

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, сын Ирины, родился 6.01.1935 г. в Софии, русский, французский подданный. Никита едет по паспорту и визе матери.

В 18:15 на вокзал приехала дипломатическая машина № 115. Из нее вышел работник французского посольства, одетый в серый костюм, полный, с покатым лбом. Он направился к Никите, а затем оба пошли к Ирине. Они говорили по-французски. Затем работник уехал.

На вокзале Ирину и Никиту провожали долго и тепло около 20 человек, мужчин и женщин (их друзья).

Во время проезда от ж.д. станции «София» до ж.д. станции «Драгоман» [*граница с Югославией*], они не выходили из поезда и ни с кем не разговаривали.

В 22:40 они выехали из Болгарии через пограничный пункт Драгоман. Вышеописанное доношу до сведения.

Подписи:

Р. Добрев, оперативный работник № 2086

В. Иванов, оперативный работник № 5148

[*После нашего отъезда из Болгарии за мной продолжали следить за рубежом в течение 8 лет*]

СПРАВКА ОТ 01.03.1961

Госбезопасность

София. 01.03.1961

Совершенно секретно

Тема: Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский

Никита Дмитриевич Лобанов родился 6 января 1935 г. в Софии. Русский, французский поданный, который жил на ул. Мырфи, 6, ныне Атанас Мискетов, в районе Горнобанского шоссе. Происходит из семьи чиновников. Отец его, Дмитрий Иванович Лобанов, княжеского происхождения, из ростовских князей.

После неудачной попытки пересечь нелегально границу с Грецией в 1946 г. (побег был организован с помощью капитана Джеффри Мареско из Британской оккупационной миссии) отец Никиты был арестован, а Никита и его мать были освобождены [*Тут неточность чекиста: отец, мать и я — все были задержаны в военной тюрьме на 3 месяца, а затем по болезни меня перевели в Софийскую центральную тюрьму. Через 9 месяцев меня выпустили, а через год выпустили мать и отца.*] С того времени Никита, вплоть до момента отъезда во Францию, жил с матерью по вышеуказанному адресу [*Первые 6 месяцев я жил с родителями после их выхода*

на свободу; затем отца похитили и в конце концов расстреляли. С тех пор я проживал с матерью.] Никита был всецело под влиянием матери. Она его ввела в среду английского и французского посольства; познакомила его и с капитаном Джеффри Мареско.

В показаниях Георгий Николов Георгиев*, живущий на ул. Антим I, 5, с 1951 г. указал следующее:

«Я знаком с Никитой Лобановым с начала 1948 г., когда в первый раз видел его в Чан-Кория (ныне Боровец). Он приехал туда с госпожой Парис (супругой французского посла Жака Арала Париса). Они провели 10–15 дней на посольской даче в Чам-Корие. С 1948 г. до лета 1949 г. я не видел его. Летом 1949 г. я видел его, когда он приходил во французское посольство вместе с Робертом Бартелем и там встречался с господином Кристофом Лоппом. Считаю, что Никита занимался разведкой и шпионажем [*Мне было 13–14 лет.*] Это суждение основано на том, что он регулярно посещал французское посольство и встречался с ее служащими. Кристоф Антуан Лопп был атташе по шифру во французском посольстве».

Никита закончил гимназию в Пятом едином училище в квартале Павлово в 1953 г. Он был отличником. В 1951 г., при помощи одного из преподавателей, Никита был записан в льготную столовую школы, потому что у него не было отца, за что его жалели жители района. Зато он всегда был очень хорошо одет; любил приглашать одноклассников в центр Софии в ресторан «Болгария», где он их угощал. Одноклассникам было известно, что у Никиты были в кошельке деньги и он много тратил. Когда его спрашивали, откуда у него столько денег, он отвечал, что получал деньги от родных в Швейцарии [*Родных в Швейцарии у нас не было и мы голодали из-за того, что нам не давали продуктовых карточек как «врагам народа»*].

В квартале Никита больше всего дружил с братьями Платоном и Петром Чумаченко, которые жили на ул. Мара Петлякова, 51. Платон был Никитиным одноклассником и часто ел у него дома. Кроме этого, Никита дружил с сыном хозяина дома Мефодием Кировым Спасовым, кандидатом в судьи. Он был также знаком с одноклассником Николой Димитровым Стоиловым**, проживающим на ул. Экзарх Иосиф, 2.

* Платон Чумаченко полагает, что Георгий Георгиев работал во французском посольстве.

** Платон Чумаченко: «Да, я помню хорошо Николу Димитрова Стоилова. Он жил в доме, который находился непосредственно между моим и твоим домом. Рядом были поляны. Ты его «вовлек» в хоккей — он был такой маленький и худенький, но из-за тебя он стал спортсменом и окончил Института спорта в Софии, т.е. кроме того, что мы благодаря тебе стали геологами, Кайчо с твоей помощью стал спортсменом! Мы его звали Кайчо, уменьшительное имя от Николая. В твоей книге «Эпоха. Судьба. Коллекция», 2010, с. 12, на верхней фотографии из 1949 года, он впереди между нами».

В 1947–49 гг. в коммуналке, где жила семья Лобановых, жила также семья Дмитрия Егорова. Он был белогвардейцем, работавшим водителем на фабрике «Болгария». Его супруга Мэй, дочь Мези и сын Федя, приняли французское гражданство и уехали во Францию. Егоров же остался в Софии, но выселился из коммуналки. На место Егоровых, в коммуналку вселили семью майора внутренних войск [*КГБ*] Георгия Ниуюлова Иванова.

Н. Д. Лобанов-Ростовский. Монтана. США. 1962 г.

29 августа 1953 г. Никита с матерью уехали к отцу матери, Василию Вырубову, проживавшему в Париже по адресу 6, rue de Seze, Paris 9.

Из переписки Ирины Лобановой с графом Николаем Игнатьевым выяснилось, что по приезду во Францию у Никиты и Ирины были отняты французские паспорта и они остались с нансенскими паспортами. Из Франции они уехали в Англию [*Ирина продолжала жить во Франции; в январе 1954 г. Никита поехал в Англию учиться в университете*].

В письме от 5-го января 1955 г. Николай Иванович Лобанов писал из Софии своему брату Якову Лобанову по адресу авеню Бельвю, 1, Пролонте, Орли: «Никита решил заниматься даже во время каникул. Он находится на распутье. Если он вернется из Нью-Йорка во Францию, то он должен будет принять французское гражданство и провести 2 года геологом в Алжире. Если же он останется в США, то там ему придется проживать 5 лет до получения гражданства. Я ему советую остаться в США».

Никита, наверное, принял совет дяди. В доносе агента «Драганова» от 9.06.1959 видно, что Николай Лобанов говорил, что Никита стал ассистентом по геологии в Колумбийском университете в Нью-Йорке и зарабатывал достаточно, чтобы содержать Николая Лобанова, который в это время готовился эмигрировать во Францию. Вполне вероятно, что болгарский геолог Лобанов-Ростовский, профессор в Колумбийском университете, о котором идет речь в газете «Известия», Москва, от 18.01.1961, в статье Н. Даренкова «Гиды или шпионы», и есть Никита Дмитриевич Лобанов.

Никита, как и его мать, Ирина Лобанова, дружил с Володей Макаровым до своей эмиграции из Болгарии. Володя Макаров приходил в гости в их коммуналку, а иногда они встречались в обществе «Альянс Франсез» в центре Софии. Это подтверждается доносом № 1306 от 1951 г.

Подпись: 'капитан' [*невозможно прочитать*]

СПРАВКА № 16 ОТ 02.03.1961

Тема: Никита Дмитров Лобанов

<…>

Отец Никиты, Дмитрий Иванович Лобанов, родился в Москве в 1907 г. Он из рода князей ростовских. Приехал он в Болгарию вместе с родителями в 1923 г. Окончил Свободный университет в Софии. В 1934 г. он женился на Ирине Васильевне Вырубовой, которая тогда жила с родителями в Париже. Ее отец Василий Васильевич Вырубов был много лет послом царской России в Париже [*Он никогда не служил в министерстве иностранных дел Российской империи и не был послом в Париже*]. У Дмитрия было 2 брата. Один из них Иван Лобанов, который еще в 1941 г., после мошеннической сделки в Софии, бежал из Варны на пароходе в Марокко. В настоящее время он в Париже [*Речь идет о Якове, который никогда не жил в Болгарии. Проиграв деньги в казано, он не мог расплатиться с долгами и создал видимость, будто утопился в озере в Булонском лесу в Париже. На самом деле он переехал в Марокко и поступил в иностранный легион, где прослужил 25 лет. В 1961 г. он работал бухгалтером во французской армии в Париже.*].

Другой его брат Николай родился в 1891 г. Приехал в Болгарию в 1925 г. Работал переводчиком в разных американских и английских компаниях. С 1942 г. работает в «Альянс Франсез» директором библиотеки. Он был в найме английской разведки с 1934 г. Он поддерживал связь с г-ном Фарагом, английским агентом в египетском посольстве.

В 1941 г. в Болгарию приехал советский инженер Виктор Леонтьевич Кастальский в качестве представителя советской авиалинии «Аэрофлот». Николай Лобанов получил задачу от г-на Фарага завязать дружбу с г-ном Костальским и с его помощью проникнуть в советское посольство, где он мог бы собирать сведения, интересные английской разведке.

В 1952 г. он был арестован Госбезопасностью и сослан в лагерь Белене на 7 лет. В 1956 г., выйдя из лагеря, он восстановил контакты со служащими французском посольстве.

У братьев Лобановых есть две сестры: Ольга Улик и Анна Соколова, о которых у них нет сведений об их местонахождении.

Отец Никиты с 1937 г. до 1946 г. работал на фабрике «Фортуна» в Софии. В октябре 1946 г., вместе с супругой Ириной и сыном, при помощи капитана Джеффри Мареско (представитель британской оккупационной контрольной комиссии), нелегально перешел границу с Грецией. 22 октября семью Лобановых поймали пограничные войска [*Лобановы были похищены пограничниками с территории Греции*]. Впоследствии Дмитрий Лобанов был похищен на улице Софии и сослан в лагерь «С» в городе Пазарджик, где он скончался в 1951 г. [*Лагерь «С» был создан для иностранцев. Все в лагере были расстреляны и все следы уничтожены.*]

…

Мать Никиты нигде не работала, но располагала деньгами. Дружила с людьми из английского и французского посольства. В 1951 г. ее завербовали в отдел «Д» Госбезопасности, чтобы доносить о служащих французского и английского посольств. Но она не доносила ничего существенного.

…

После эмиграции из Болгарии Никита поддерживал переписку со своим дядей Николаем Ивановичем, который жил в Болгарии до марта 1960 г. Со своей стороны, Николай Лобанов поддерживал переписку с братом Яковом (Жаком) Лобановым, по адресу авеню Бельвю, Пролонте, 1, Орли, Франция.

…

Капитан [*подпись невозможно прочитать*]

ПИСЬМО ЭКЗАРХА СТЕФАНА I ЗАЯВЛЕНИЕ ЙОРДАНА ПЕЕВА

ПИСЬМО ЭКЗАРХА СТЕФАНА — И. Н. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

15.12.1946

Ваше сиятельство, возлюбленный во Христе князь Иван Николаевич, вчера я лично просил председателя синода и членов его, архиереев, об оказании Вашей помощи. М. [*Митрополит*] Феофил мне сказал, что сейчас их бюджет почти совсем окончен, ибо конец года, но что возможно сделать.

Также в этом смысле высказались и другие члены Синода. Дня через 3 пошлю о. [*отцу*] … ответ*? Или отправить и тогда дам Вам знать.

Бог даст, будет помощь.

Я в своем ходатайстве заявил, что Вы, когда у Вас были деньги, сами помогали бедным, и присовокупил, что Вам крайне необходимы 5 000 левов.

Вашего сиятельства с любовью к Вам о Христе Богомолец

Экзарх Стефан

* Имя священника, видимо, известно обоим корреспондентам, и вместо него — прочерк.

Экзарх Стефан I. 1947 г.

Князь Иван Николаевич Лобанов-Ростовский, дед Никиты. Фото из архива болгарской госбезопасности

[*Йордан (Данчо) Пеев — офицер болгарской армии, пограничник, перевел нас через границу в Грецию. 3 дня спустя он был арестован в Софии. Видимо, он отлично выполнял свою работу контрразведчика, ибо спустя 10 лет очутился в Париже. Для нас его присутствие в Париже было большой загадкой.*]

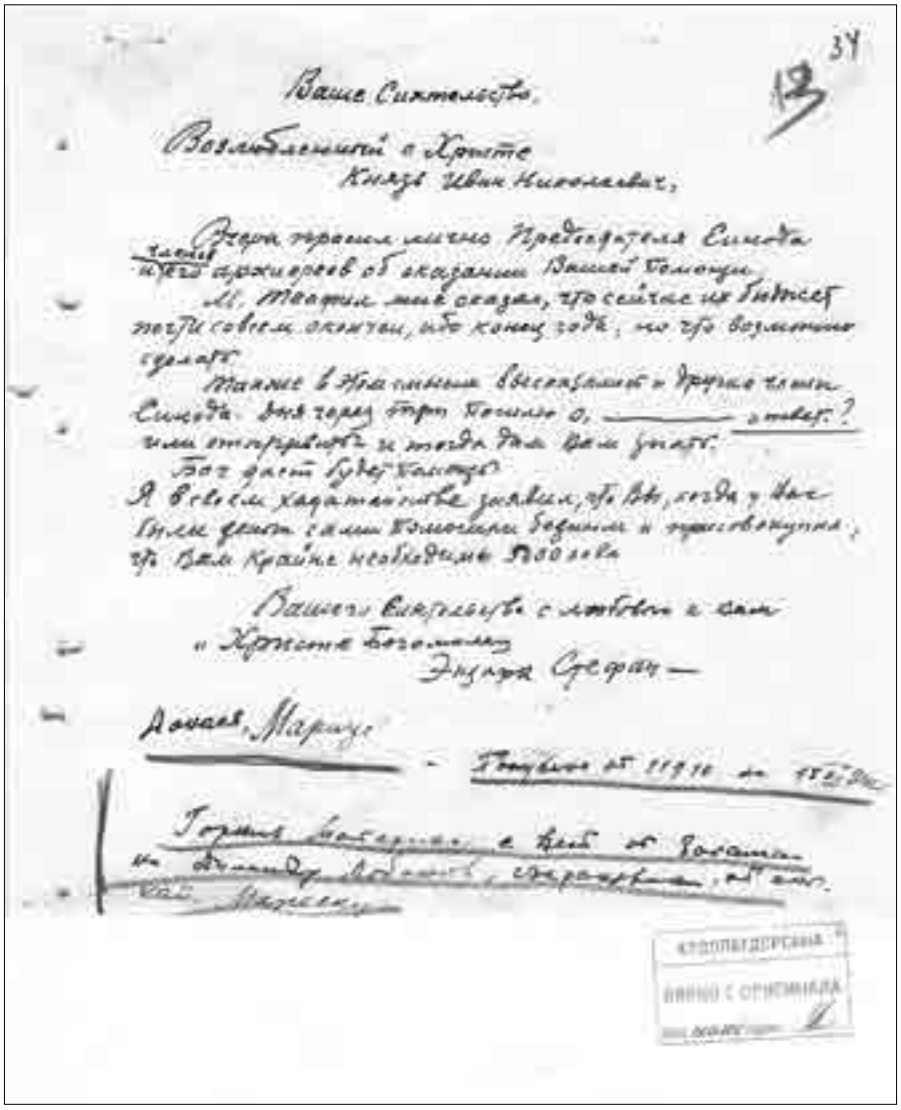
ПРИСЯЖНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЙОРДАНА ПЕЕВА

2 августа 1951 г.

Нижеподписавшийся Йордан (Данчо) Пеев, сын доктора Пею Пеева и Димитрины Пеевой, урожденной Конеухаровой (из указанных первый ныне покойный), родившийся 10 января 1919 г. в Софии, служивший поручиком-артиллеристом, по профессии служащий в типографии и проживающий по улице Славянская, 25, первый этаж, София. Имею удостоверение личности № 90427, выдано в Софии 20 ноября 1944 г.

В этом добровольном и по моему предложению, собственноручно написанному, данному мною под присягой заявлению перед органами Штаба вооруженных сил заявляю следующее:

1. Добровольно, по моему предложению, желанию и воле, предоставляю себя в Штаб вооруженных сил, где обязываюсь выполнять все зада-



Письмо Экзарха Стефана I

ния и инструкции контрразведки, которые на меня будут возложены.

2. Обязываюсь никогда не проявлять никакого интереса, любопытства или желания понять чего бы то ни было относительно заданий, возлагаемых на меня, а также относительно лиц, возлагающих эти задания, которые я обязуюсь всецело выполнять в том виде, форме и содержании, в которых они мне будут поручены.

3. В этих же целях обязываюсь приложить весь свой опыт, способности, старание и инициативы.

4. Все сведения, добытые мной, обязываюсь сразу же сообщать органам Штаба вооруженных сил.

5. Обязуюсь выполнять свою контрразведочную деятельность честно, порядочно, добросовестно, бесплатно, с сохранением абсолютной секретности.

6. В случае того, что при добровольном исполнении обязанностей, принятых мной по своей воле и в полном сознании, мои действия или намерения, вольные или нет, помешают или затруднят планам Штаба военных сил, а также в случае, если я выдам, упомяну или сообщу кому-либо известные мне имена служебных лиц, секреты или любую другую информацию, Штаб военных сил имеет полное и неограниченно право, согласно своим специальным правилам в таких случаях, поступить со мной так, как сочтет нужным: лишить меня свободы или жизни и объявить меня предателем Родины и нарушителем присяги.

Подтверждаю, что настоящее заявление было написано мной собственноручно и добровольно, по моему желанию, воле и при полном сознании, что смысл и содержание настоящего заявления мне полностью и всецело ясны и понятны и что настоящее заявление равносильно присяге, данной мною болгарскому народу 28 октября 1946 г., в 15:00, в столице София.

ИНТЕРВЬЮ И ЗАМЕТКИ О РАЗНОМ

Неонилла ПАСИЧНИК

ВО ИМЯ И НА БЛАГО РОССИИ*

Н. Д. Лобанов-Ростовский: «Без Терпимости, Примирения и Покаяния, которые основаны на вере или хотя бы на стремлении обрести веру, не может быть и народного единства»

Русскоязычная диаспора

Какие темы гуманитарного характера решает МСРС?

Например, решением московского правительства будет построено второе здание известного Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. В его залах планируется разместить постоянные экспозиции и проводить выставки культурно-исторического наследия русского зарубежья. Одна из решаемых Советом российских соотечественников задач — возвращение предметов культуры и искусства на историческую родину. Теперь русский человек, скажем, в Буэнос-Айресе или в Нью-Йорке, передавая картину, реликвию или скульптуру в дар России, будет знать, что это поставят на учет и дар не пропадет. И это очень важно людям моего поколения, потому что очень часто нам некому оставить художественные ценности, ибо дети и внуки этим не интересуются. Я лично приобретал на аукционах культурные ценности и передавал их в дар России и Украине.

Разоблачение МСРС великим патриотом РФ Дмитрием Хмельницким 12.06.2018**

На вершине пирамиды управления пропагандой среди бывших советских граждан за границей находятся международные объединения эмигрантских обществ со штаб-квартирами в Москве. Хронологически, первым и самым крупным таким образованием является Международный совет российских соотечественников (МСРС).

МСРС был создан в 2002 году, после того, как в Москве прошел I Всемирный конгресс российских соотечественников (2001). На Конгрессе

* Русская мысль. Лондон, июнь 2017 г., с. 64–65.

** Новое время. 12.06.2018.

выступал президент Путин, призвавший к «консолидации российской диаспоры». Официально МСРС объединяет 146 общественных организаций советских и российский эмигрантов из 53 стран мира.

Почетный председатель президиума граф Петр Шереметьев, старый агент Москвы, живущий в Париже. Заместитель председателя — князь Никита Лобанов-Ростовский (Англия), тоже старый «друг» СССР. До своей отставки в 2010 г., почетным председателем МСРС был и мэр Москвы Юрий Лужков. В 2007 г. было объявлено о строительстве в Москве к 2010 г. небоскреба — штаб-квартиры МСРС. Видимо, за этим стояла какая-то так и не состоявшаяся финансовая афера.

Исполнительный орган МСРС — секретариат, состоявший ранее из пяти человек с характерным для сотрудников спецслужб образованием (институт Восточных языков МГУ, Истфак МГУ, МГИМО, Дипломатическая академия МИД). Сейчас такие данные на сайте МСРС отсутствуют. <…>

Расстрел Романовых

Никита Дмитриевич, Вы принимали непосредственное участие в приобретении материалов дела о расстреле царской семьи, которое вел царский следователь Соколов, и передаче их в Россию. Ваше отношение к расследованию нового дела о «екатеринбургских останках»?

Да, в свое время я уговорил барона Эдуарда Александровича Фальц-Фейна купить на аукционе Sothebys «архив» Соколова за счет правящего князя Лихтенштейна. Затем архив Соколова обменяли на личный архив князя Лихтенштейна, который находился в СССР как трофей. У Соколова все четко написано. Он был честным человеком и лицом незаинтересованным. Если он сказал, что собрал в пепелище кости двух детей, ему можно доверять. Алексей и Анастасия были худенькими, маленькими, их вполне могли сжечь на простом костре, как об этом сказано даже в незначительном, на первый взгляд, свидетельстве, которое нельзя исключать из делопроизводства. Так считал князь Алексей Павлович Щербатов, член Зарубежной экспертной комиссии, мой дядя, с которым я был близок в Нью-Йорке. Основанием служат и воспоминания красноармейца, чекиста Григория Ивановича Сухорукова, привлеченного к перезахоронению останков после неудачного их первоначального погребения в шахту: «Трупы были извлечены из шахты, думали их сразу похоронить на дороге, но дорога оказалась каменистой… Чтобы белые не смогли опознать трупы по количеству, два трупа, Алексея и Анастасии, сожгли. Трупы оставшихся сбросили в яму, залили кислотой, потом засыпали землей и перекрыли сверху шпалами. На месте кострища от двух трупов вырыли яму, потом заново зарыли и сверху развели еще один костер».

Н. Д. Лобанов-Ростовский на 100-летнем юбилее барона Э. А. Фальцфейна. Вадуц. 2012 г.

Михаил Николаевич Гирс (1856–1932)

Николай Васильевич Вырубов. Париж. 1954 г.

Согласно рассказу Соколова, прибыв на место расправы с царской семьей, он не нашел тела государя. Однако в обнаруженном им небольшом костре, по его предположениям, были сожжены двое детей, вероятнее всего царевич Алексей и сестра его Анастасия. Эти уцелевшие кости Соколов сложил в мешок, поместил в чемодан и через Дальний Восток привез в Париж. Живой еще тогда великий князь Николай Николаевич не захотел принять у Соколова коробку. И он передал ее находившемуся в Париже бывшему послу царского правительства М. Н. Гирсу. Тот положил их в банковский сейф в Лионе. Сам Соколов умер в 1924 г. Из Лиона коробку с остатками костей, пулями от нагана, зубами, уже сухой землей великий князь Владимир Кириллович решил поместить в только что достроенный православный храм-памятник святого Иова Многострадального в Брюсселе. В самом начале Второй мировой войны коробку замуровали в стене храма, где она и хранится.

А.А. Танеева (Вырубова) и Г.Е. Распутин (Новых). Село Покровское. 1914 г.

Фрейлина Танеева и Распутин

Сейчас в России вновь вызывает интерес неоднозначная личность «старца» Григория Распутина. Род Вашей мамы — Ирины Васильевны Вырубовой, как-то связан с этой темой?

Супругом фрейлины Танеевой всего лишь год был брат моего деда В. В. Вырубова. Мой дядя Николай Васильевич Вырубов оставил воспоминания, а я их опубликовал частично в книге «Эпоха. Судьба. Коллекция», о том, что Анна Танеева, пра-пра-внучка фельдмаршала Кутузова, фрейлина последней российской императрицы Александры Федоровны, была связующим звеном между царской семьей и Григорием Распутиным. Императрица именовала ее не иначе как «подруга». У Анны Танеевой были дружеские отношения с Николаем II. Вместе с Распутиным Анна Танеева обсуждала, кого следует назначить министром, а кого — премьером.

На самом деле не Танеева своим поведением вызвала молву, а советская пропаганда, публикуя в 1927–28 гг. на страницах журнала «Минувшие дни» фальшивый дневник за подписью Вырубовой, зная, что, находясь за границей, она не сможет его опровергнуть. Целью публикации интимного дневника якобы руки Танеевой, которую молва обвиняла в позорном поведении, было желание опорочить царскую семью. Для сочинения дневника обратились к Алексею Толстому, знавшему образ мышления людей придворного круга и способного найти подходящий тон. Благодаря его таланту, дневник получил широкое распространение, а молва опорочила имя Вырубовых.

Толстой назвал фрейлину Вырубовой, а не Танеевой, не зная, что она после развода в 1908 г. вновь стала носить свою девичью фамилию, которая тогда была очень громкой ввиду высокого придворного чина ее отца. Толстой также, вероятно, не знал, что подлинные воспоминания Танеевой были напечатаны в Париже на страницах журнала «Русская летопись» в 1922 г. с подписью А. А. Танеева. Впоследствии Анна Александровна Танеева приняла монашеский постриг с именем Мария.

В роду Вырубовых Анна Танеева оказалась случайно. Она была дочерью управляющего царской канцелярией А. С. Танеева. В их семье эта

высокая должность передавалась от отца к сыну в трех поколениях. Танеева с ранних лет была приближенной Государыни и стала ее любимицей. Государыня решила назначить ее фрейлиной. При штабе Государя находился морской офицер Александр В. Вырубов. Он понравился Государыне, и она их поженила. На этом статус фрейлины оборвался. На редкость скромная свадьба состоялась в Царском селе 30 апреля 1907 г.: присутствовали царские особы и Вырубовы. Вырубов запретил жене устраивать у себя дома встречи Государыни с Распутиным, и развод был неизбежен: через год брак был расторгнут. Затем Александр Вырубов подал в отставку, уехал в свое имение, вновь женился и обзавелся детьми.

Плакат выставки собрания Лобановых-Ростовских в Йокогаме. 1998 г.

Театральная коллекция Рюриковича

Позвольте поздравить Вас с присвоением звания Почетного члена Российской академии художеств! Довольны ли судьбой Вашей коллекции?

Что касается коллекции русской театральной живописи, которую я собирал в течение 50-ти лет, посещая русских художников, разбросанных волей исторических обстоятельств по всему миру, то действительно, на сегодняшний день она уникальна. Ибо представляет не только художественную, но и историческую ценность, как редкий документ. Рад, что ныне судьба нашего собрания картин связана с Россией. Она была приобретена Фондом «Константиновский», хранится в Театральном музее в Петербурге. На выставках, где часть коллекции периодически выставляется, я остаюсь гидом, как и в 1998 г. в Японии, где, как Вы помните, выставка демонстрировалась в музее современного искусства Йокогамы под Российским флагом!

Как Вы знаете, часть нашего собрания в составе выставки под названием «Прорыв» демонстрировалась в театральном музее им. А. А. Бахрушина в 2016 г. в Москве. Такое явление, как русская театральная живопись с 1880-х годов по 1930-е, уникально. Нигде в мире не было таких достижений в театрально-декорационном искусстве. Подтверждает это и

тот факт, что показанную в лондонском Музее Виктории и Альберта выставку «Русский театральный авангард: война, революция, дизайн: 1913–1933», привезенную туда Бахрушинским музеем в Перекрестный год культуры России и Великобритании, посетило более ста тысяч человек. Никогда, ни в одной стране не было одновременно такого расцвета музыки, балета, живописи, театра, поэзии, как в конце XIX — начале XX в. в России. Театральная и станковая живопись считались равными по значимости явлениями. На равных в театрально-декорационном искусстве работали и мужчины и женщины. Выдающиеся художники создавали произведения очень высокого качества, которые тут же были востребованы. Я очень рад, что выставку «Прорыв» сопровождает серьезный двухтомный каталог, представленный в марте в Москве вместе с моей новой книгой «Рюрикович в XXI веке» (М., 2017), изданной небольшим тиражом в 600 экземпляров.

Мария Владимировна

В книге «Рюрикович в XXI веке» среди иных важных тем подробно изложен вопрос о деятельности княгини Марии Владимировны. Почему представительница рода Романовых так упорно отстаивает свое первенство?

Грустно и обидно за то, что Мария завоевывает вакуум, образовавшийся после смерти Романовичей — Николая и Дмитрия. Не имея на это легитимного права. Очень надеюсь, что выход книги будет способствовать предотвращению создания в Крыму сомнительной международной организации «Ливадийский клуб». В книге опубликован уникальный документ — докладная записка об этом «клубе» для внутреннего пользования, раскрывающая еще один насильственный замысел. Так же принудительно, как 100 лет назад «отрекся» наш Государь, навязать русскому народу «нового» монарха, но теперь из чуждой России династии Гогенцоллернов — князя Георгия Михайловича, не являющегося легитимным претендентом на Российский престол. Именно неравнородный брак его деда Владимира Кирилловича стал главной причиной раскола в русском монархическом движении. Поскольку права на престолонаследие согласно закону лишены были как супруга Владимира Кирилловича, так и дочь Мария Владимировна, не говоря уже о ее сыне, Георгии Гогенцоллерне. Неравнородность же грузинского княжеского рода Багратиони очевидна. В Российской империи, в силу ее самодержавного, абсолютистского характера, не имелось владетельных родов ни среди первородных, собственно Рюриковичей и Гедиминовичей, ни среди присоединенных родов с азиатских и кавказских земель, что было четко зафиксировано в русском законодательстве. Таким образом, даже светлейшие князья Грузинские после присоединения их княжеств к Московскому государству и присяги на верность русскому царю в 1801 г., что одновременно являлось отказом от царских претензий, автоматически теряли суверенитет, становясь не владетельными, а просто знатными русскими подданными.

Юрий А. Трубников, кн. Д. М. Шаховской, граф П. П. Шереметев, кн. Н. Д. Лобанов-Ростовский, граф С. А. Капнист

Княгиня Мария Гогенцоллерн (урожденная Романова) раздает и продает ордена и титулы Российской империи, такие, которые даются только Главой государства! Семье Романовых стыдно, что один из них в буквальном смысле ведет противозаконную торговлю фальшивыми титулами и наградами. Для всех аристократов и дворян, это, прямо говоря, унизительно. Мы обратились к президенту Владимиру Путину, когда узнали о том, что она требует для себя признания особого статуса. Письмо вместе со мной подписали князь Трубецкой, граф Шереметев и граф Капнист. В этом письме речь идет о том, что Мария Владимировна безосновательно называет себя Главой Дома Романовых и воображаемой наследницей российского престола. Вот маленький эпизод: во время Второй мировой войны Владимир Кириллович (отец Марии) письменно от имени Императорского дома поддержал Германию и генерала Маннергейма в войне против Советского Союза с целью борьбы с большевизмом. Он был предназначен стать царем-марионеткой в СССР, оккупированном Германией.

Н. Д. Лобанов-Ростовский выступает в ООН. Нью-Йорк. 25 января 2010 г.

Ведь он письменно и устно призывал русскую диаспору включиться в войну против родного Отечества. Подобная война сейчас происходит в Украине!..

Украина

Что Вы можете сказать о событиях, происходящих в Украине, на исторической родине Рюриковичей?

Нынешнее состояние Украины объяснимо тем, что ни одно ее правительство не соглашалось дать элементарные права русскоговорящему населению. Эти права меньшинств четко прописаны в Уставе ООН. Все последние 3 лидера грабили страну и мало чем другим занимались. 10 лет тому назад я выступал в ООН как представитель Международного совета русских соотечественников, созданного в 2002 г. Совет имеет ассоциированный статус при Департаменте общественной информации ООН, при Экономическом и социальном Совете ООН. В штаб-квартире ООН на пленарном заседании были подняты темы нарушения рядом стран основополагающей конвенции ООН в применении их к русскоязычному населению. Представитель от Украины Вадим Колесниченко обратил внимание на проблему вытеснения русского языка на Украине. Теперь оказался изгнанным из страны.

Можно провести параллель между Болгарией, страной где я родился и провел юность, включая тюремный срок, который я «отмотал» в 12 лет за свое происхождение,— и Украиной, страной, которая мне напоминает Болгарию. Из болгарской тюрьмы меня освободили благодаря вмешательству ООН. Как Болгария — самая бедная страна Еврозоны,— Украина сильно коррумпирована. В Украине уже более 3 лет идет гражданская война — люди стали защищаться от действий правительства… Жертвы исчисляются тысячами. Террористические акты совершаются у стен правительства, практикуются пытки. Это свидетельствует о глубоком кризисе украинского общества, искусственно созданного Лениным в 1922 г. Поэтому попытки запрещения коммунистической партии Украины выглядят по меньшей мере абсурдными.

Напрашивается еще одна параллель с Болгарией, когда в 2001 г. Народное собрание Болгарии избрало премьер-министром бывшего болгарского царя Симеона II, лишенного трона малолетним, в 1946 г. Стоит отметить, что на то время президентом страны был член компартии Болгарии. Выступая перед парламентом в качестве премьер-министра, Симеон II, исповедующий православие, подчеркнул необходимость сохранения преемственности во всем положительном, что было совершено в стране до сих пор. В украинском правительстве мы не наблюдаем подобного стремления, а видим разрушительную безответственную деятельность, не опирающуюся на опыт предшественников. Разрушительная политика руководства страны привела к гражданской войне. Это свидетельствует о том, что правительство страны слабо знает ее традиции и историю, а также руководствуется в своих действиях не чаяниями каждого гражданина государства, а навязанными извне ценностями, ему не присущими.

Н. Д. Лобанов-Ростовский и Симеон II во дворце Враня. 2 марта 2018 г.

К примеру, в Болгарии в 1946 г. состоялся референдум, в результате которого провозглашенный царем, по смерти в 1943 г. отца царя Бориса III, 9-летний монарх Симеон II покинул Болгарию. Долгие годы Симеон занимался бизнесом, жил в Мадриде, имея испанское гражданство с фамилией графа Рыльского. Он создал Национальное движение Симеона II (НДСВ), которое победило на парламентских выборах в 2001 г. и получило право на формирование правительства.

София

Никита Дмитриевич — Вы русский князь Рюрикович. Родились в Болгарии, на родине просветителей славян святых Кирилла и Мефодия. Что запомнилось с детских лет?

Родился я в Софии, поскольку октябрьский переворот 1917 года привел к появлению волны русских беженцев, преимущественно элит интеллигенции, дворянства и духовенства. Эти беженцы рассеялись по всей Европе, но по большей части в Болгарии, Сербии и Франции. Епископ Царицынский Дамиан (Царицын позднее стал Сталинградом, а сейчас Волгоград) поселился в Болгарии и основал здесь рус-

ское пастырско-богословское училище в монастыре Святого Кирика и Иулитты, близ Асеновграда. С 1922 по 1937 год там обучались десятки студентов, ставших священниками в Болгарии и соседних странах. Владыка Дамиан стал архиепископом и имел намерение преобразовать семинарию в Духовную академию, но его земной путь оказался краток для осуществления замысла. А одним из жертвователей на устроение семинарии был мой дедушка князь Иван Николаевич Лобанов-Ростовский, поддерживавший с владыкой Дамианом дружеские отношения. Дедушка был помещиком, в том числе, и в Ефремовском уезде Тульской губернии, владел домами в Москве и Петербурге. В Болгарию эмигрировала вся семья моего дедушки, так как он любил православное богослужение, а в Софии в соборе Александра Невского пел замечательный хор, куда входили певцы Болгарской оперы. Побывав в Софии в мае прошлого года, я увидел у правнука владыки Дамиана альбом, посвященный монастырю Святого Кирика, где воспроизводится запись о том, что «князь Лобанов-Ростовский из личных средств в 1924 г. отпустил 4800 лев на стипендию для учащихся».

До вторжения в 1944 г. Советской армии Болгария была для меня страной, где я чувствовал себя дома, жил я нормальной семейной жизнью, с родителями, с бабушкой и дедушкой.

До сих пор очень четко помню, как в август 1943 г. по радио объявили о смерти царя Бориса, крестника последнего Российского императора. Колокола софийских соборов тогда скорбно звонили о его кончине. А мой дед встал и перекрестился… Реакция деда оставила очень сильное впечатление в моем детском сознании. Гитлер вызвал царя Бориса в Берлин — уговорить, чтобы он объявил войну СССР и послал болгарские войска на Восточный фронт. Однако несмотря на то что царь Борис был по происхождению немцем из Сакс-Кобург-Готской династии, а Болгария входил в состав «оси» (нацисткого блока), он отказался выполнить «пожелание» фюрера, поскольку Болгария традиционно слишком привязана к России. Царю Борису удалось убедить Гитлера не отправлять болгарские войска на советско-германский фронт, а использовать их в основном в оккупационной зоне в Югославии и Греции. После встречи с Гитлером царь Борис скоропостижно скончался 28 августа, по официальной версии, от сердечного приступа. В народе же верили, что немцы подложили яд в его кислородную маску (в то время еще летали на самолетах «мессершмидт» с масками). Другое мое воспоминание связано с переездом из центра разбомбленной Софии в предместье, где у наших знакомых армян под фамилией Мурадян был склад. Там мы и прожили до конца войны.

Няня

Никита Дмитриевич, Вы ведь в отрочестве были и побирушкой, и зэком…

Осенью 1946 г., после неудачного побега с семьей пешком в Родопских горах, болгарские пограничники поймали нас на греческой территории. Таким образом мы попали в военную тюрьму в Софии. Из-за недоедания я заболел. Поэтому меня перевели в Софийскую центральную тюрьму для уголовников, где кормили три раза в день. Спустя четыре месяца меня и маму перевели в «переправочное» заключение в 5-ом участке на ул. Марин Дринов. В те годы участок находился в бывшем турецком караван-сарае, переделанном в тюрьму. Сегодня на этом месте стоит современное здание, в котором располагается тот же отдел полиции. В мае 1947 г. цыгана Аванта, вора калош с калошной фабрики, где он работал и с которым я был в одной камере, выпустили на свободу. Я попросил его сходить к моей няне Елене Ивановне Иванюк, которая жила в пяти минутах ходьбы от участка и дать ей знать, что мы с мамой — в 5-ом участке. Три дня спустя к няне пришли трое — двое в униформах и один в штатском, и сообщили, что она им окажет большую услугу, если приютит меня, поскольку я маленький и, поэтому, они не имеют права держать меня в участке. Все остальные наши знакомые отказались, а няня согласилась, так как питала ко мне материнское чувство. Ее дочь Валя рассказывала, как на следующий день я появился — грязный, в потертой одежде и непричесанный. Я обрадовался этой встрече, но сразу сказал няне, как это так, что у меня будет пища, а у мамы — нет! Тогда няне разрешили два раза в неделю носить маме в участок еду. Но так, чтобы она не сама приходила, а еду бы приносила ее младшая дочь и я.

Несмотря на то, что еда покупалась по талонам (был дефицит пищи), няня выкраивала из семейного пайка, делала два битка, которые она завертывала в фольгу и клала в алюминиевую коробку. Мы с Валей несли эту коробку в полицию и передавали у входа для мамы. Иногда были сырники или то, что было в доме на данный момент. Время от времени мама появлялась у окна (окна были без стекол с двумя железными вертикальными прутьями) и кидала нам записку, а полицейские притворялись, что не замечают. Семья Иванюк жила в одной комнате на улице Сан Стефано, 8. На одной постели спали няня и ее супруг Николай Миронович, а на другой Валя с сестрой Галей. После моего прихода, хозяйка квартиры согласилась уступить вторую комнату. Вход в эту комнату был через комнату няни. Поэтому-то хозяйка и согласилась уступить ее. В результате во второй комнате спали Валя на диване, а я на кровати!

Н. Д. Лобанов-Ростовский и Е. А. Евтушенко на крыльце Дома-музея Лобановых-Ростовских. Парк «Фили». Москва. 2005 г.

Няня работала уборщицей в советском клубе, ибо там платили больше, чем в местных учреждениях, а Николай Миронович служил ночным сторожем.

Дом-музей в Ростове Великом

Что нового в жизни уютной реставрирующейся дворянской усадьбы в Ростове — Доме-музее князей Лобановых-Ростовских?

Как вы знаете, еще в 2000 г. директор Филевского парка в Москве Валерий Кособуцкий предложил мне создать дом-музей в парке. На основании плана развития Филевского парка, в котором предвиделся музей — выставочный зал, я принял приглашение, закрепленное постановлением правительства г. Москвы и договором, составленным юристом правительства г. Москвы и моим адвокатом Ю. Кузнецовым. Суть соглашения была в том, что правительство Москвы мне дает за номинальную аренду, пожизненно, нововыстроенный дом (в советском и нынешнем российском законодательстве не существовало концепции «дарения дома»). Параллельно с этим, за свой счет, я заполняю музейную часть портретами и реликвиями, а офисные помещения надлежащей мебелью. Официальное открытие музея совершилось в 2001 г. С уходом мэра Лужкова новая администрация указала мне, что юридические документы, связанные с музеем, недействительны. И предложили, чтобы я вывез из дома все его содержимое. В результате я написал министру культуры Мединскому 6 ноября 2012 г., предлагая передать содержимое дома-музея Лобановых-Ростовских Государственному Ростовско-Ярославскому музею Ростовский Кремль. В результате Минкульт направил свое согласие в Ростов в письме от 13 декабря 2012 г. Я дождался оттепели и на грузовике добрался до нашего дома в Филевском парке в начале апреля, дабы вывезти все содержимое в Ростов. Видимо в благодарность за вклад в обустройство Отечества, в нашей древней вотчине во граде Ростове Великом на улице Пролетарской решили устроить, а в 2018 г. открыть Музей рода Лобановых-Ростовских, где хранятся в числе документов и экспонатов мои книги и книги обо мне.

Национальная портретная галерея

Никита Дмитриевич, Вы ведь хлопотали и о создании Российской национальной портретной галереи?

Вы затронули один из сложнейших вопросов, который имеет принципиальное значение в том смысле, готово ли современное российское общество увидеть многовековую историю своей страны без изъятия отдельных исторических персонажей из «смутных времен» как далекого прошлого, так и XX в.? Парадокс заключается в том, что это мое видение национальной портретной галереи, которое я высказал 8 лет назад, получило одобрение руководства страны и Министерства культуры. Кстати, напомню, что тогда в России шла подготовка к празднованию 1150-летия российской государственности и «НПГ России» была призвана стать тем институтом, который и россиянам, и зарубежным зрителям представит через портрет историческую панораму прошлого на протяжении всей многовековой истории России.

Именно так в 2011 г. и виделась будущая галерея в Решении Коллегии Министерства культуры о создании «НПГ России», в котором было недвусмысленно сказано, что «Национальная портретная галерея должна представить в лицах историю России от времен появления первых исторических достоверных произведений до настоящего времени». И сегодня, когда после стольких лет настойчивых наших усилий Общественный совет при Министерстве культуры рекомендует вновь вернуться к проекту создания «НПГ России», у отдельных официальных представителей музейного сообщества появляется иной подход к формированию «НПГ России» — посредством ограничения ее избранными хронологическими рамками XVIII — начала XX вв. Ибо «тогда не возникает сколько-нибудь значительных сложностей для исторической оценки той или иной портретируемой личности, и тем более, если рассматривать, историю как единый процесс, изъятие из которого только нарушает объективность и полноту исторического прошлого». Не вступая в спор по поводу довольно спорного аспекта этого утверждения, приведу мнение президента России В. В. Путина на встрече с историками (5 ноября 2014 г.): «А что касается XX века, для нас все важно: и более отдаленное прошлое, и ближайшее, новейшая история. С ней труднее, с этой новейшей историей, потому что там еще очень много политизированного, не все раны даже зажили еще, особенно если взять гражданскую войну, противостояние красных и белых. Но тем не менее все равно надо с этим разбираться, надо стремиться к максимальной объективности, и, безусловно, нужно знать наше ближайшее прошлое».

Абсолютно уверен, что посетитель российских музеев, а я здесь основываюсь на собственном опыте общения с ним, — это достаточно эруди-

рованный и образованный человек, и он имеет полное право знать все страницы и персонажи отечественной истории, а не довольствоваться «доской почета», причесанной под чьи-то сиюминутные интересы. Я бы хотел, чтобы формирование концепции «НПГ России» было бы не только сугубо внутриведомственным делом. И предшествовала бы созданию галереи обстоятельная и открытая общественная дискуссия, включая тех, кто знаком с лондонской Национальной портретной галереей.

В решении коллегии Минкультуры от 28 октября 2011 г. о создании Национальной портретной галереи России отмечено, что «создание такой галереи, несомненно, отвечает стремлению российского общества лучше знать отечественную историю», — но как межмузейный сетевой проект, а не как традиционная выставка, что предполагалось в январе 2010 г. на встрече премьер-министра В. В. Путина с А. А. Авдеевым, где было предложено создать портретную галерею выдающихся деятелей русской истории на площади 1000 кв.м в филиале Исторического музея. Словом, произошла подмена понятий, исходя из нежелания видных представителей музейного сообщества что-то одалживать, хотя бы временно — для «НПГ России». Но, как известно, надежда умирает последней. Существует Указ президента В. В. Путина о праздновании в 2022 г. 150-летия Государственного исторического музея — в этой связи и к этой дате будет уместно создание экспозиции «История России в лицах».

Мария ТАБАК

РУССКИЙ АРИСТОКРАТ О ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В БРИТАНИИ: ЗАПАД МОРАЛЬНО ОБАНКРОТИЛСЯ*

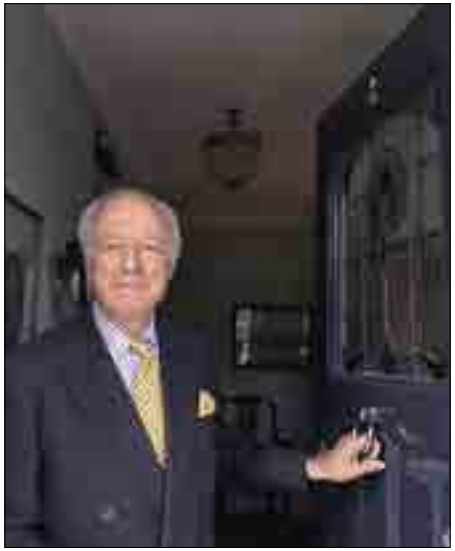
Финансист, геолог, ученый, коллекционер искусства, меценат, живущий в Лондоне князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский в интервью РИА Новости рассказал, что считает непривлекательными обе основные партии Великобритании — консерваторов и лейбористов — и поддерживает политику России в национальном вопросе.

Сегодня, в четверг в Великобритании проходят всеобщие выборы. Основная интрига — сумеет ли правящая Консервативная партия укрепить положение в парламенте или, как минимум, сохранить абсолютное большинство (326 мест), которое позволяет ей единолично формировать кабинет министров.

«Эти выборы в Великобритании относительно четкие, ибо разница между двумя ведущими партиями очень значима. Конечно, есть и другие

* РИА Новости. 8 июня 2017 г.

партии, но они сами по себе не повлияют на исход выборов. С моей точки зрения, обе партии непривлекательны. Как в случае почти всех демократий Европы, политическая корректность ведет к разрушению национальной самобытности стран», — заявил Лобанов-Ростовский.



Н. Д. Лобанов-Ростовский на пороге своего дома в Лондоне. 8 июня 2017 г.

Лейбористы: «грабь награбленное»

По его мнению, Лейбористская партия играет на чувствах беднейшей части населения и студентов, строя предвыборную программу на известном принципе «грабь награбленное».

«Лейбористская партия, т.е. «трудящихся», предлагает избирателям бесплатное образование, что студенческие долги государству за образование будут погашены. Любой студент, даже я, если бы задолжал 50–60 тысяч фунтов государству, то сразу голосовал бы за них», — пояснил он.

«Подход у партии совершенно идентичен первоначальным годам Советской власти: «Грабь награбленное». У британской казны нет денег и нет доходов, чтобы оплатить все то, что партия обещает молодежи — бесплатное образование, улучшение медицинской помощи, национализация больших компаний и железных дорог, дешевые билеты на поезда. На все это у страны нет денег», — отметил Лобанов-Ростовский, в прошлом работавший в нескольких крупных банках в США и в Великобритании.

По словам моего собеседника, необходимые на все это средства можно получить только двумя способами.

«Во-первых, это увеличение налогов для компаний и для верхней прослойки общества, то есть для 10% налогоплательщиков, которые платят больше 40% всех налогов, собираемых в Великобритании, но которые являются создателями рабочих мест и способствуют росту экономики. А во-вторых, это брать деньги в долг. При этом Великобритания сегодня, пропорционально, должна больше, чем Греция. Единственная причина, почему она еще нормально выживает на денежном рынке, это потому что финансовое сообщество верит ее правительству и верит, что это правительство справится и будет выплачивать ставки на долги и сами долги», — отметил он.

Н. Д. Лобанов-Ростовский у себя дома. Июнь 2017 г.

»А представьте себе: приходит лейбористское правительство и занимает еще денег сверх нынешних 1,3 триллиона. И им начхать, потому что «наличман» будет сегодня, его раздадут голосующим и все будут «гулять по буфету» за бесплатно. А то, что их дети должны будут выплачивать огромные долги, на это всем наплевать — нет же ответственности»,— подытожил Лобанов-Ростовский.

По его словам, лидер Лейбористской партии Джереми Корбин — «очень приятный и внушающий доверие человек, изумительный демагог и делает впечатление, что верит в то, что он говорит. Потому это действует благоприятно на избирателя».

Консерваторы: убейте сто тысяч, но голосуйте за нас

Правящая Консервативная партия также не вызывает особой симпатии у Лобанова-Ростовского.

«Почему эта партия мне тоже неприятна? Да потому что все демократии — популисты. Консерваторы переняли многие из подходов Лейбористской партии, чтобы заманить трудящихся. Они тоже собираются ввести большие налоги на частную собственность. Например, я вкалывал всю жизнь, начав с того, что чистил ботинки на улице, и вкалывал ради того, чтобы удобно жить в старости. А сейчас Консервативное правительство говорит: чтобы вас лечить, мы возьмем ваш дом»,— отметил 82-летний Лобанов-Ростовский.

Некоторые меры, предложенные консерваторами в их предвыборном манифесте, действительно, оказались очень непопулярными: в первую очередь, изменение правил получения социальной помощи (бесплатных услуг сиделки и тому подобного). Платежи за социальную помощь, согласно планам консерваторов, могут откладываться до смерти человека. Но, по новым правилам, недвижимость исключается из «несгораемых» активов, которые могут быть распроданы в счет этих долгов.

«Но консерваторы, с моей точки зрения,— менее плохой вариант, потому что они, по крайней мере, осознают, что страна находится в плохой финансовой ситуации, и поэтому не будут брать так много денег в долг для популистических, нежели для производительных целей»,— отметил, впрочем, Лобанов-Ростовский.

На вопрос о том, будет ли он голосовать на выборах сам, и, если да, то за кого, собеседник агентства предпочел не отвечать.

Политкорректность губит Запад

По мнению Лобанова-Ростовского, живущего с 1979 года в Великобритании, куда он переехал из США, политкорректность и желание любым путем получить власть привела к «моральному банкротству» Запада.

«Мы находимся в сложной ситуации. Английская разведка имеет в списке 23 тысячи мусульман, о которых есть сведения, что они потенциальные диверсанты, если не убийцы. Но любое правительство не смеет ничего сделать против них из-за того, что боится потерять голоса избирателей. Поэтому обе партии готовы бездействовать: «убейте сто тысяч наших, но зато вы проголосуете за нас»»,— считает Лобанов-Ростовский.

«Все страны Западной Европы тонут под наплывом африканцев и мусульман. А так как власть в Европе получается демократическим порядком, необходима демагогия, при помощи которой закупаются голоса. А массово голосуют те, кто приехал несколько лет тому назад из Северной Африки и с Ближнего Востока. Они очень мощно отстаивают свои права»,— продолжает он.

Все это ведет, по мнению русского аристократа, к моральному банкротству Запада.

«Запад морально обанкротился и его политики сдают все свои традиционные позиции, лишь бы быть избранным. Посмотрите: большинство террористов живут в Великобритании на пособия… Будучи пожилым человеком, мне часто приходится бывать в медицинских учреждениях в Великобритании. Там редко можно найти белого человека»,— отметил Лобанов-Ростовский.

«Вы понимаете, насколько это ужасно? Поэтому я смотрю на Россию как на единственную страну, где в будущем население останется таким, каким оно было за последние сто лет, то есть преимущественно русские, белые люди. Президент Владимир Путин очень четко ответил на вопрос, что такое русские: это православные и русскоговорящие. Я русский человек, мои предки участвовали в создании Российской империи на протяжении тысячи лет. Я не хочу, чтобы Россия стала, как здесь говорят, плюралистическим государством. Я хочу приехать в Россию и видеть, что это русская страна», — заключил Лобанов-Ростовский.

Внеочередные всеобщие выборы в парламент Великобритании были назначены на 8 июня по инициативе консервативного правительства. После того, как граждане страны на референдуме проголосовали за выход Великобритании из Евросоюза, премьер-министр Тереза Мэй решила, что для предстоящих переговоров с Брюсселем необходимо единство в политическом Лондоне и утверждение ее как премьер-министра. По итогам выборов определится, сумеет ли правящая Консервативная партия сохранить абсолютное большинство в парламенте, которое позволяет ей единолично формировать кабинет министров.

После теракта в Манчестере, который произошел 22 мая, правящая партия стала терять голоса, а лейбористы, напротив, стремительно набирать. По данным опроса YouGov, проведенного до теракта в Манчестере, Консервативная партия могла рассчитывать на 44% голосов избирателей, Лейбористская — на 35% голосов.

Большая часть избирательных участков были организованы в школах, поэтому занятия во многих из них сегодня были отменены.

Сразу после закрытия всех избирательных участков будут опубликованы данные exit-polls и начнется подсчет голосов, который продлится всю ночь. Окончательные данные об исходе голосования будут оглашены в пятницу, 9 июня.

После выборов будет сформирован новый кабинет министров и палата общин. Ожидается, что парламентариев приведут к присяге 13 июня, а к работе парламент приступит 19 июня.

Дмитрий ГУБИН

ДАЛИ. ПЕТЕРБУРГ. РОССИЯ*

Князь Лобанов-Ростовский и педерасты

В Pulse St. Petersburg, где я числюсь креативным директором, периодически публикуются мои то тексты, то интервью. А поскольку коллектив там женский, то меня эти святоши нередко на свой жеманный манер редактируют. Вот, скажем, из интервью с Лобановым-Ростовским (тем, чья коллекция закуплена для Константиновского дворца) вылетело решительно все про педерастию маркиза Куэваса, хотя «педерас» в устах князя звучало по-старомодному интеллигентно. Чтобы восстановить справедливость в отношении и князя, и маркиза, даю нередактированное интервью. Тем более, влиять на Pulse я никак не могу: там главредом — моя жена!

Князь, потомок владельца «дома со львами» у Исаакия, выпускник Оксфорда, геолог, завзятый коллекционер дал интервью Pulse в залах Русского музея.

Корпус Бенуа, утро. Направо — выставка Суетина, прямо — Нестеров, затем Рерих. 73-летний князь держит спину, как будто всю жизнь занимался балетом.

Никита Лобанов-Ростовский

Здравствуйте, Никита Дмитрич. Мы… э… у нас, кажется, общие знакомые есть. Алекс Родзянко из Credit Suisse.

Ах, доброе утро! Простите, опоздал. Я знаете ли, пытался без билета в музей, зайцем. Я ужасно скуп. А вы давно с Родзянко знакомы?

(Про себя) И это Рюрикович?! (Вслух) Десять лет. В Лондоне на летнем монархическом балу познакомились.

Ну, я на такие мероприятия не хожу. Дорого очень. Я давно знаком с его дедом, генералом Родзянко, мы встречались на русское Рождество у маркизы Куэвас, урожденной Рокфеллер. Чтобы был понятен размер ее состояния… Она жила в Нью-Йорке на 67-й стрит, угол с 5-й авеню, и однажды ее разбудил шум компрессора на улице. Она тут же вызвала секретаря-педераса, и приказала: прекратите немедленно, это меня беспокоит! Секретарь ответил, что это рушат дом напротив. На что она сказала — пойдите и купите сейчас же этот дом и прекратите шуметь! М-да, это жена маркиза Куэваса, который содержал «Нуво балле рюс де

* Pulse. St. Petersburg. 30 октября 2008 г.

Сальвадор Дали и Гала

Монте-Карло маркиза де Куэваса», известнейший педераст, но своих денег ему не хватало, так что нужны были средства Рокфеллера… Мой дядя-красавец Андрей Волконский служил у него бухгалтером. Итак, каждое Рождество она приглашала часть русской колонии, и непременно Сальвадора Дали с Галой. И на одной тусовке — видите, мне знаком современный русский язык! — я сделал Дали предложение: «За 10 минут вашей работы я вам отдаю свою зарплату за месяц в банке, чтобы вы нарисовали грудь моей супруги». У нее были конической формы, очень красивые, как это называется, сиськи, и я хотел их увековечить. И Дали согласился… И вот мы ужинаем, переходим в гостиную за сигарами и кофе, а Гала вдруг идет на меня, машет кулаком и кроет матом: «Как ты мог предложить такое моему мужу?! Он будет 2 часа готовить масло, 10 минут рисовать, и получит всего 50 тысяч долларов?!» А на Дали было жалко смотреть, он шел за Галой, как собака, которая чувствует, что провинилась. Он подошел ко мне и попросил: «Levez moi ma promesse…» — «Верните мне мое обещание…» И мне пришлось из сострадания согласиться…

(Про себя) Точно Рюрикович!

…и вот там я познакомился с дедом Алекса Родзянко, а потом уже с ним самим. А Алекс дружит с директором Библиотеки конгресса США Джеймсом Биллингтоном, и он рассказал ему про наше собрание русского искусства. И Биллингтон загорелся его купить. Потому что русское изобразительное искусство дало миру три вещи: икону, театральную живопись и авангард. И Биллингтон, узнав, что мы продаем, сразу сказал, что покупает. Но вышло так, что русское правительство дало мне ответ раньше. И я продал коллекцию в Россию. Но Биллингтон человек очень при-

Дом А. Я. Лобанова-Ростовского. Санкт-Петербург.
Ныне гостиница «Четыре сезона»

личный, и вместо того, чтобы меня крыть, как все вокруг, сказал, что готов на средства библиотеки сделать копии и создать виртуальный музей.

Простите, Бога ради, а кто это Вас кроет?

А Вы погуляйте по улице и послушайте, что там говорят! Там вообще говорят одним матом!

Хм… И что дальше будет с коллекцией?

Дальше судьба для меня загадочна. Мне хочется, чтобы она осталась в Театральном музее, там студентам удобней с ней работать. Кроме того, собрание такое большое, что можно делать разные выставки — украинского авангарда, еврейского авангарда… Я давным-давно предлагал сделать выставку в Нью-Йорке, в МоМа, — всех «измов» в русской живописи, и послать ее после Нью-Йорка в Питер, а потом в Лондон, Париж и так далее. Моя цель та же, что была и во время холодной войны, когда я показал коллекцию в 47 музеях США. Люди смотрели и не могли уже негативно относиться к СССР. А сегодня и Россия, и США делают все, чтобы ухудшить отношения. Причем если американцы делают это по глупости, просто реагируя на ситуацию, то в России это делают хитрые люди, которые, будучи разведчиками, смотрят на три хода вперед!

А. Бенуа. Иллюстрация к «Медному всаднику» А. С. Пушкина. 1905 г.

Очень интересный взгляд! Что в сегодняшнем Петербурге Вас радует?

Я сравниваю с тем, что увидел в Ленинграде 20 лет назад. Фасады стали ярче и чище, новых машин уже больше, чем в Лондоне, и явно появилось огромное количество людей, которые перекачивают неимоверное количество денег, их не зарабатывая, иначе откуда б такие траты? Горе же в том, что лобановский дом *[«дом со львами» А.Я. Лобанова-Ростовского, воспетый Пушкиным в «Медном всаднике», где, «как живые, стояли львы сторожевые», ныне перестраивается под отель Four Seasons — Pulse]*, в который я старался попасть во время последнего приезда, находится в стройке, и, судя по газетам, теряет первоначальный облик. Это мое личное суждение. Но объективно Петербург является мировым архитектурным достоянием, и не случайно этот дом строился Монферраном одновременно с Исаакиевским собором — вмешательство в архитектуру говорит не в пользу Петербурга. Я совершенно согласен, что такие дворцы нужно передавать в частный обиход, как это делает Франция, и очень удачно, поскольку государство не способно их поддерживать. Что делает Франция? Она сдает дворцы в аренду и обязывает делать ремонт. Легко было бы повторить то же самое и в России, но, видимо, это трудно сделать в государстве, где юридическая власть подчинена гангстерам, которых почему-то называют бизнесменами, и где коррупция съела все сверху донизу. Поэтому даже если и будет хороший

закон по поводу памятников, гангстеры дадут взятку и сделают что хотят. Страшно и жалко, что творение Монферрана будет изменено.

Вы не хотели Ваш дом выкупить?

Мне это предлагали лет 6 назад — хозяин его сидел в тюрьме и просил 3 миллиона 200 тысяч долларов. Но ежегодное содержание обошлось бы мне еще в миллион. И тогда этот дом казался коммерчески бесперспективным — потолки там высотой всего 3,25 метра, это слишком низко, чтобы сделать второй этаж, и количество комнат недостаточно для гостиницы — кто же думал, что в Москве у Большого театра появятся отели, где номер будет стоить 16 тысяч долларов в сутки и любые расходы окупятся? Тогда я отказался.

Есть ли вещи, которые у Вас вызывают ярость?

У меня давно не вызывает ярости то, на что я не могу повлиять. А вызывает огромную горечь. Будучи русским, проживающим вне России, я вижу, как меняется в мире отношение к русским. В Великобритании оно не было таким плохим даже во времена холодной войны. Тогда там жили белоэмигранты, про которых англичане знали: они — наши. Сейчас же вместо белоэмиграции появилась шпана. Те, которые приехали ради социального обеспечения — это одна группа. А другая — это финансово одаренные жулики. Почему же они едут в Англию, а не, как говорят у нас в деревне, в Парижовку? Потому что Англия — единственная в мире страна, которая предоставляет свободу политическим преступникам и позволяет им нести любую ересь. Чем пользовался еще Ленин. Но то же касается и Березовского, и всех наших знаменитых восточных героев. И вот отношение к этим жуликам крайне негативное. 70 процентов европейских СМИ про Россию врут. Но опровержения, которые идут из России, не воспринимаются. Из России идет так много агрессивного, что русским больше не верят. Единственная возможность как-то на это повлиять — это создать такую общественную организацию, которая представляла бы 12,5 миллионов русскоговорящих вне России, по модели Всемирного еврейского конгресса, хотя евреев вне Израиля только 3,5 миллиона. Но когда президент еврейского конгресса Лаудер что-то говорит — прислушиваются все сенаторы! А когда русские говорят — их посылают. Русских должен возглавить независимый, известный и уважаемый человек. Например, есть один русский академик, женившийся на дочке президента Эйзенхауэра, — Роальд Сагдеев, вот он бы мог. А то у нас, к сожалению, все талантливые товарищи — жулики. Нельзя ведь сделать главой русских Березовского — его ж просто застрелят!

Нет уж, пусть живет. Почему русских в Европе сегодня так сильно не любят? И вообще, Россия — это Европа?

Это вопрос, которым занимаются уже 300 лет… А почему такое негативное отношение? Потому что Россия держит Европу за яйца. Она в любой момент может перекрыть нефть и газ, а когда вы под прицелом, то чувствуете неудобство. Россия — ненадежный партнер, в отличие от СССР, который был один из самым надежных партнеров в мире, а я занимаюсь делами с СССР с 1970 г.! В итоге «русский» стало таким словом для европейцев, как «немец» для шотландца, а в Шотландии «немцем» до сих пор называют любого неприятного туриста. Но Европа тоже себя глупо ведет. Каждая страна делает с Россией гешефт по отдельности, вместо того, чтобы собраться и сказать Газпрому — вот цена, если по ней не продадите, будете иметь такие-то проблемы. Хотя в России и так полно проблем, потому что она не производящая страна, и если нефть упадет до 60 долларов, начнется дефицит. В России нет инфраструктуры, мозги бегут, русские не умеют работать, как американцы, для которых работа — это самоутверждение, а девиз — «Вкалывать!» Вот у компании Boeing огромный филиал в России, его возглавляет русский ученый, раньше работавший на Seat, и он поступает так. Во главе группы из 3–4 человек ставит прошедшего американскую школу психопата, который за 4–5 лет заряжает других своей энергией и отношением к делу!

Как Вам идея американских небоскребов в Петербурге?

Тут я предубежден, потому что мне радость приносят визуальные вещи. Хотите небоскребы — стройте сателлитный город где-нибудь повыше по Неве, на другом фундаменте. Петербург и без небоскребов уже перегружен, здесь еле-еле движутся машины, он задыхается. Можно построить другой город, где жила бы администрация, где жили бы все эти воры и гангстеры, то есть бизнесмены. А с небоскребами старый Петербург окончательно умрет.

Какие газеты и книги на русском Вы читаете?

«Коммерсантъ», «Независимую газету» и приключения Фандорина.

Люди на российских улицах сильно изменились внешне?

Они приравнялись к нижнему мировому деноминатору. А общее стремление в мире — это выглядеть грязным и плохо одетым, чтобы боком пройти незаметно. Когда мне было 11 лет, моя семья бежала из Болгарии в Грецию, и на границе нас схватили и посадили в тюрьму. Так что это я, как бывший зэк, который жил в мешке вместо одежды, стараюсь

на фоне толпы нагло идти, выделяясь, и не стирать на лбу Маяковского роковые слова — я посылаю вас всех на!

Считаете ли Вы, что тюремный опыт существен — в Достоевском смысле?

Определенно. Тюремное заключение для большинства людей проходит в несколько стадий. Первая — около 40 дней, когда есть негодование и сопротивление. После этого, если нет разъяснений, зачем посадили, и неизвестен срок, время начинает идти монотонно. И, бывает, люди тогда переосмысливают ценности жизни, и это одна из главных вещей, которые может дать тюрьма. Мне посчастливилось сидеть с ворами, и я узнал много полезного — как перевозить валюту на теле, чтобы ее не нашли, как воровать по утрам и в трамваях, как выжить нелегалу. Для правоверного, знаете ли, таскать кошелек у неверующих не западло.

Ммм… Спасибо, постараемся взять на вооружение. Что бы Вы показали в Петербурге гостю, который здесь впервые?

Увы, я Петербург абсолютно не знаю! Если бы в Москве — я мог бы в притоны его свести, … а в Петербурге у меня любимое место — Русский музей.

Тогда, между нами — какую бы картину из него Вы взяли в прокат?

Врубелевского «Демона». И он один уже занял бы всю стену в моей гостиной!

Отзыв

Галина Клитвина, офтальмолог

Умеете Вы быть разным! Бедный Губин, наверное, не ожидал такого живого разговора, прелесть, а не интервью! Беспощадные характеристики финансовых жуликов великолепны.

Яков Кротов

ПОЧЕМУ ЛЮБОВЬ К РОССИИ ОБЪЕДИНЯЕТ ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ

Интервью с о. Яковом Кротовым*

Яков Кротов: Это выпуск программы посвящен встрече с Никитой Лобановым-Ростовским, приуроченной ко Дню народного единства, к 7 ноября и к приезду Никиты Дмитриевича в Москву на Международный

* Радио Свобода. С христианской точки зрения. Москва, 4 ноября 2017 г.

конгресс соотечественников. Никита Лобанов-Ростовский — геолог, коллекционер, меценат, первый заместитель председателя Международного совета российских соотечественников.

Я вспоминаю, как 20 августа 1991 года брал интервью у отца Иоанна Мейендорфа, который тоже приезжал на конгресс соотечественников и попал, как кур в ощип. Сегодня обстановка, слава богу, поспокойнее. Но начать я хотел все-таки с того, что связано с отцом Иоанном Мейендорфом и с русской православной эмиграцией. Если я правильно понял, главное, что наш сегодняшний гость — геолог?

Никита Лобанов-Ростовский*:*
Пожалуй, да.

Геолог международного класса и собиратель произведений искусства.

После работы геологом я перешел в другую профессию и стал ростовщиком. А будучи ростовщиком, стал коллекционером современной нумизматики и русского театрального искусства.

Наша программа «С христианской точки зрения» является продолжением той программы, которую много лет, с середины 50-х до самой кончины в 1980 г., вел на радио «Свобода» отец Александр Шмеман, который сейчас стал одним из любимых авторов русской православной публики (он автор книг «Великий пост», «Краткие очерки об истории Церкви», «Исторический путь православия»). Как я понимаю, Вы были с ним знакомы.

Я жил у профессора Николая С. Арсеньева в Нью-Йорке, который преподавал в духовной семинарии, и Шмеман его навещал. Я там присутствовал за чаем. Мне было не больше 23 лет. Тогда в этой среде очень часто были разговоры о распрях в Церкви. Но это было так далеко от меня! Конечно, слушать Шмемана всегда было очень интересно, потому что он — личность. Он был человеком толерантным, а не воюющим христианином.

Я мало что могу сказать с христианской точки зрения, потому что я убежденный неверующий.Я не верю в единого Бога и еще меньше — в Его Сына, как Бога. После Никейского Собора в 325 г. император Константин, чувствуя брожение среди собравшихся, просто отдал приказ и сказал: «Да, единая!», человеческая и божественная. Этим он прекратил раскол, прировняв Христа к Богу.

Это мне напоминает гостиницу «Москва» около Красной площади, которую лет десять назад снесли, а потом поставили заново точь-в-точь,

О. Яков Кротов и Н.Д. Лобанов-Ростовский. Москва. 17 ноября 2017 г.

как она была. Экскурсоводы демонстрируют, что у нее, если смотреть от Манежки, левый и правый флигеля чуть разные, и объясняют, что Сталину положили на стол два проекта, он не понял, что это два, и поставил одну размашистую подпись, и поэтому решили из трусости сделать сразу левый так, а правый — как на втором.

И очень разумно. Таким образом они выжили.

Но ведь тогда Вы оказываетесь в одном ряду с апостолом Павлом и апостолом Петром, которые жили до Никейского собора.

И со многими другими летописцами, чьи летописи пока еще не раскрыты.

Как говорил Антон Павлович Чехов, вера — это не какая-то линия или точка, а огромное пространство, поле, и существуют огромные градации положений. Если вы такой же неверующий, как Чехов, то, конечно, Вы наш. У Чехова была идиосинкразия на веру из-за отца-садиста, который изводил сыновей. Вас, как я понимаю, родители не изводили религией.

Я думаю, это часть моего скептицизма. Дед регулярно водил меня к отцу Ливену на службу в Инвалидную церковь в Софии. Дед стоял четыре часа. Я не мог столько выстаивать и каждый час уходил и садился в садике. У меня уже тогда появилось какое-то неудобство к религии.

Когда Вы говорите: «мы — соотечественники», что для Вас отечество земное, что тогда Россия?

На этот вопрос очень коротко и четко ответил президент Путин несколько месяцев тому назад. Отечество для меня — русскоговорящий и православный мир в России.

Но вы же не православный. Президент Путин лично вышвырнул бы Вас из числа соотечественников.

Да, я космополит. За это при Хрущеве минимальный срок был — пять лет. До него срок был 10 лет.

А чем космополит отличается от интернационалиста?

Космополит — это человек без отечества, кому можно приклеить и жидомасона, и всякое другое, а интернационалист, в понятии Троцкого, стоит за равенство, солидарность и сотрудничество всех стран и народов. За это давали пять лет заключения, и только.

Вы родились в Болгарии, в войну были ребенком. А какая была ситуация после войны?

Мне было тогда 11 лет. Нас похитили с греческой территории после того, как мы перешли границу. Мы должны были прийти в греческое поселение, которое виднелось в долине. Мой отец был джентльмен по образу своей жизни. Он считал, что неприлично явиться к властям этой деревни небритым (мы три дня шли в снегу по Родопским горам) и остановился у ручья, чтобы побриться холодной водой. Тот человек, который нас провел через границу, вернулся, и его поймали болгарские пограничники. Была перестрелка, ему удалось убежать, но часть пограничников пошли по нашим следам в снегу. Нас засекли, когда отец брился, вернули в Болгарию и отправили в военную секретную тюрьму.

Сколько языков Вы знаете?

Пять. Болгарский, испанский, русский, английский, французский. Говорил по-немецки, ибо ходил в немецкую школу во время четырехлетней оккупации.

А греческий?

Увы, нет! И санскрит я не знаю, и это мне очень мешает, ибо я не могу толковать Священное Писание.

А вы бы хотели?

Это очень значимо для того, чтобы быть цивилизованным человеком, живя в христианском мире.

А что важнее — бриться или читать Библию?

С моей точки зрения, бриться *(смеются).*

Никита-геолог. Хребет Беартут («Медвежий зуб»). Монтана. США. 1959 г.

Геолог, как и хирург — профессия атеистическая. Хирург разрезал — души не нашел. Геолог посмотрел — динозавры, стегозавры, никаких шести дней творения… Но, по крайней мере, двое горячо верующих православных людей, которых я знал, были геологами. Один — уже покойный отец Глеб Каледа, который был подпольно рукоположен в 70-е годы, служил у себя в запертой комнате, только с семьей, чтобы никто не узнал, потому что он был профессором геологического факультета МГУ. Другой — это отец Владимир Лапшин, геолог по образованию и многим годам работы, с перестройкой он принял рукоположение и благополучно служит. Значит, оказывается, геология сама по себе не препятствует вере?

Препятствует, потому что она основана на дарвинизме (по крайней мере, на эволюции в палеонтологии).

А где в Библии сказано, что нет динозавров?

Да нигде. А два геолога, о которых Вы говорили, для меня очень понятны — приходит возраст, когда Вы начинаете думать о страховке. Почему нет? 50% вероятности, что есть загробная жизнь.

Если бы вера была «почему бы и нет», это был бы самый жуткий вид атеизма. Это все равно как если бы геолог, возвращаетесь из разведки, говорил: «Почему бы и нет, может быть, там и есть алмазы…»

Французский журнал «Пари Матч» опубликовал статью о священниках во Франции: почти половина, оказывается, неверующие.

А вы верите «Пари Матч»?

Нет, но даже если они соврали, и это только 25% и даже еще вполовину меньше, все равно это очень плохо говорит о духовенстве во Франции, по крайней мере, о католиках.

То есть неверующий священник — это плохо?

С моей точки зрения, любой человек, который является «зевтис» (фальшивым, по-гречески) — это неправильно.

Отец Тейяр де Шарден, знаменитый французский палеонтолог и член иезуитского ордена, автор мистических книг. Это плохой христианин или плохой геолог?

Он очень хороший геолог и убежденный христианин. Я учился по его текстам. И меня венчал иезуит, который жил с ним вместе в одной келье. А Шарден в Шанхае венчал родителей моей первой супруги Нины.

Почему Вы считаете себя соотечественником Путина и еще 140 миллионов человек? Почему вы считаете себя русским? С какого момента?

Всегда! Я с пятилетнего возраста знал, что я русский.

Тогда русский — это духовное, а не политическое явление.

Это генетическое состояние. Я с обеих сторон русский, по крайней мере, по документам, на 33 поколения.

Никита Дмитриевич, Вы один из Рюриковичей, которых не так много в современном мире, а Рюриковичи — русы только в самом изначальном смысле слова, ведь это все-таки пришельцы с севера.

Петербургский филиал американского журнала «Ньюсвик» лет десять тому назад привел результаты изучения ДНК Рюриковичей. И у меня брали эталоны. В посольстве в Париже на приеме у посла Авдеева в зале стояли Шереметев, Щербатов, Оболенский, Шаховской, и махали мне: «Рюрикович, иди сюда!» Я пока не знаю результата исследования того, откуда именно Рюриковичи, из какого места. «Ньюсвик» сейчас делает исследования по всему Северу, чтобы узнать это.

Там же выяснилось, что налицо две линии, означающие, что кто-то согрешил в XI или XII в.

Да, но, к счастью, Шаховской меня успокоил, публично в посольстве указав, что я «от Агари, египетской наложницы Авраама, а не от его супруги Сары» (смеются).

Анна Комнина пишет в «Византийских хрониках», что русы там — это часто обозначение не столько нации, сколько рода военных занятий, т.е. это телохранители Басилевса, военные с узкой этнической специализацией. Когда мы говорим «Рюрикович», вспоминается, прежде всего, кинокомедия «Иван Васильевич меняет профессию», где перенесшийся в настоящее Иван Грозный на вопрос милиционера, как фамилия, отвечает: «Рюриковичи мы!» И тогда Рюрикович — это власть, Рюрикович может посадить на кол, вершить суд. И ваши предки посылали на смертную казнь. Прошло 600 лет, и у Вас нет ни капли власти. Вы остаетесь Рюриковичем?

Я неизбежно остаюсь Рюриковичем.

Но это слово наполняется другим содержанием!

Да, ибо неизбежно являюсь князем, потому что это состояние, а не дарованный сан. Вы, наверное, знаете, что первоначально «князь» — это был человек с большими мускулами и большим мечом, который княжил, управлял. Это отражение факта, что князья Рюриковичи — не дарованные титулы.

Ну, тогда Вы такой же князь, как Господь Иисус Христос, который, как сказано в Евангелии, не может спички потушить. Господь Иисус Христос — это верховный судья, который не то что никого не осудил, а сам загремел под суд и был распят.

Кроме этого, я сказал бы, что Он, как и Его супруга Мария Магдалина, оба из правящих родов.

Насчет супружества Марии Магдалины я как историк прошу сначала предъявить свидетельство из загса! (смеется).

Леонардо да Винчи оставил нам визуальное свидетельство в своей картине «Тайная вечеря».

Но все-таки власть или ее отсутствие — это же значительно важнее.

Да, власть важна. Но она меня как-то никогда особенно не интересовала. Я работал заведующим в банке. Вне России большие корпорации часто имеют гораздо больше силы, чем государство. Например, от меня зависело, даем мы деньги напрокат какой-то стране или нет, включая Советский Союз, которому мы постоянно одалживали деньги. Поэтому я ежегодно сюда приезжал. И у меня не было интереса к власти, меня интересовал процесс. И в политику я никогда не пошел бы.

Но если послереволюционная российская жизнь чем-то отличается от дореволюционной, то чрезмерной политизированностью. Я беру Ленина как переломный момент, и до Ленина собирать или не собирать картины — это было неполитическое занятие, а после Ленина это стало занятием, которое рассматривалось как очень даже политическое.

Разные политические мировоззрения сегодня резко разделяют людей. Есть оппозиционеры, как Навальный, есть люди разных партий, и часто между ними очень мало социальных и дружеских контактов. А Керенский и члены Временного правительства в эмиграции дружили. Мне очень долго было непонятно, как это возможно, когда всем было ясно, что Керенский заложил бомбу к распаду России. Керенский в свое время приходил к нам обедать, в столовой бывшей квартиры князя Львова, которую унаследовал мой дед Вырубов, товарищ министра князя Львова. За столом часто были, Керенский, Коновалов, бывал и Кривошеин — все разных политических взглядов. Зато разговоры шли цивилизованно, без эксцессов. Позже, в Нью-Йорке моя первая супруга читала Керенскому «Нью-Йорк Таймс», потому что он плохо видел, даже совсем не видел под конец. Люди того времени — для меня это квинтэссенция толерантности: сидят эти три упомянутые политика, все либералы. Они осознают огромные недостатки и преимущества друг друга и все-таки встречаются вместе, беседуют и не ругаются.

Или, скажем, профессор Арсеньев — он был глубоко религиозным человеком, но исключительно толерантным. С моим дедом Вырубовым они обсуждали прошлое, не входя ни в какие конфликты.

Арсеньев дал мне половину своего дома, а половину дал своему племяннику, сыну сестры. Арсеньевы жили вместе с одном доме — два брата и сестра. У сестры был сын — доктор Балуев, который после войны женился на гражданке из Советского Союза и вернулся туда. Стал работать в Москве. И тетя Ната каждый год ездила к нему. Я помню, как целый год мы ей набирали чемодан на 22 килограмма с вещами, чтобы отвезти в Москву. И она, в конце концов, решила переехать в Советский Союз. Для Арсеньева это было очень тяжело. Но, будучи хорошим христианином, он все-таки оставил половину дома племяннику Балуеву. Я тогда уже был ростовщиком и выплатил ему его половину после кончины Арсеньева.

А почему ростовщиком? Может быть, назвать себя «гобсек», «брокер»?

Банкир — это же тот, кто «высасывает» у людей суть, а ростовщик — все понимают: да, он жулик, дает деньги под проценты…

Какое у Вас православное смирение!

Если тетя переехала в Москву, это факт частной жизни, но Вы, коллекционер русского искусства, вдруг начинаете программу социального значения — возвращения в Россию того, что Вы коллекционировали и собрали. Это в каком-то смысле более скандально.

Я никогда не ощущал это как скандальное: скорее, как обязанность. Может быть, мне было легко воспринимать это так, потому что у меня нет наследников. А сына и дочь нынешней супруги я уже обеспечил.

Ну, если бы все люди, у которых нет наследников, были щедры, на земле уже было бы Царство Божие.

Выйдя из тюрьмы, я чистил ботинки на улице в Софии, собирал табак из окурков. Я начал жизнь, как Гаврош, и мне легко расставаться с вещами, начав жизнь без ничего. Мне помогали и у меня есть моральные обязанности. Например, я был анонимным стипендиатом в Оксфорде как беженец из Восточной Европы, т.е. я не знаю, от кого получал стипендию. В ответ на это я лет пять тому назад на свои деньги создал факультет планетарной геологии. Мой профессор органической химии Пол Кент был настолько милым человеком, что за свои деньги купил толстый советский учебник органической химии, чтобы помочь мне учиться. И когда ему было 90 лет, три года тому назад, я навеки веков создал профессорат органической химии его имени в колледже Крайст-Чёрч, где я учился и он преподавал. Так что я по возможности расплачиваюсь за свои моральные долги. Я дал природонаучному музею в Софии кусочек Марса. В музее, у входа, стоит витрина, с одной стороны — кусочек Луны от Советского Союза, с другой — кусочек Луны от США, и посредине — кусочек Марса от Вашего покорного слуги.

У нас есть небольшое видеоинтервью с профессором Московского университета Екатериной Федоровой о том, как она оценивает Ваш вклад в русскую культуру и как она понимает значение ваших даров России.

Екатерина Федорова:

> Тяжело жить на чужбине, в окружении чуждой культуры. Живя в своей родной стране, мы этого не понимаем. А та часть аристократии, которая сейчас так активно помогает России, идентифицирует себя как русских, и для них это очень важно. Воздух русской культуры, когда его нет вокруг тебя, оказывается самым главным. Вот почему Никита Дмитриевич хочет отдать произведения искусства именно России. Они созданы русским гением.
> И мне, честно говоря, в целом непонятен этот скандал вокруг даров

Лобанова-Ростовского. Ведь это мировое имя, коллекционер и меценат, он на протяжении полувека собирает вещи, рассеянные по всему миру из-за катастроф XX в. (революции, гражданской войны), и возвращает их России. Отдает, а не забирает. За что же его оскорбляют, почему устроена публичная травля?

Никита Дмитриевич — нравственный человек, у него есть свои нравственные принципы. Да, он хочет отдать все России и, как он однажды сказал, уйти в мир иной бедным, каким он был когда-то в своем несчастном детстве: в 11 лет оказался в тюрьме, потерял мать (она умерла от рака), знал, что отец расстрелян. Он сам состоялся как человек, вне зависимости от своего происхождения, и, я думаю, он был бы таким же успешным, если бы происходил из ремесленников или священников. Тут на первом плане личность, а не какие-то другие обстоятельства.

К 2017 г. был обещан Музей Лобановых-Ростовских в Ростове, и это было бы дальновидным политическим заявлением России о том, что она признает все слои своей родной культуры, движется по направлению к целостности, что вековые раны затягиваются. Но обещанный музей повис в воздухе, и возник «желтый» скандал.

Между тем, многочисленная пресса, социальные сети, фейсбук, и ростовцы, организовавшие петицию к президенту Российской Федерации, видят вполне очевидную причину травли — это неоконченная к определенному сроку реставрация дома. И работа над дарами, структуризация и формирование экспозиции не осуществились.

В письмах преподобного Амвросия Оптинского есть советы одной дворянке, которая собралась постричаться в монахини и спрашивала его благословения: «Хочу все пожертвовать в монастырь и быть монахиней». Преподобный Амвросий ей пишет: «Ни в коем случае не жертвуй всех денег в монастырь! Оставь столько, чтобы ты в любой момент могла уйти». Он знал, о чем пишет: женщины соберутся вместе — начинается игра страстей, и у человека должен быть запасной выход. Когда Вы хотите отдать что-то в послеленинскую Россию, Вы же в положении такой вот дворянки — отдаете, но сильно рискуете. Ведь не было реституции, покаяния в грехах. Если возвращать Лобановым-Ростовским все, что принадлежит им в Москве… Большой театр тоже Ваш?

Был продан из-за того, что стоял на воде *(смеется)*.

Мы, живущие и выросшие здесь, знаем, что это, как у Джанни Родари в сказке «Джельсомино в стране лжецов»: написано «чернила» — продают хлеб. Написано «музей» — ни в коем случае нельзя туда ничего не отдавать, потому что потеряют, сожгут и сломают. Музей существует не для посетителей, не для культуры, а просто начальству нужна вывеска.

Мне много раз в Москве это уже давно говорили. Предупреждали, что совершится то, что совершилось. Я дарил Советскому Союзу и России с 1970 г. Я смотрю на Россию в историческом контексте, скажем, с китайской точки зрения — не на десятилетия, а на столетия.

Это христианская точка зрения!

Этого я не знаю. Но сознаю, что украдут половину, украдут три четверти, но что-то останется. К счастью, то, что я отдаю, это только маленькая часть того, что я мог бы еще отдать.

Я лично от всех этих театральных эскизов начинаю трепетать: это искусство, ценная вещь!

Россия оказала очень мало влияния на мировую живопись. Оказала она его только в трех сферах — иконопись, авангард и театральная живопись. И под авангардом можно поставить подзаголовок — «плакат».

А театральная живопись — это не то же, что авангард?

Нет! В России расцвет театральной живописи начался в XIX в. А после 1917 г. многое было создано эмигрантами вне России.

Для меня все начинается с Дягилева, Добужинского.

Да, но они унаследовали то, что начали уже Коровин, Васнецов, Серов, Поленов и другие. Дягилевцы уехали, и в России их произведений было очень мало. И наше собрание, войдя сейчас в Театральный музей в Санкт-Петербурге, заполняет пробел этой плеяды изумительных творцов. В России это недостаточно известно и еще менее известно на Западе.

Я уже много лет стремлюсь показать синтетическую выставку театральной живописи, где наряду с театральными эскизами были бы выставлены живописные картины, иллюстрирующие течения в живописи, и их отражение на сцене. И наоборот. Первая попытка такой выставки состоялась в 2015–2016 гг. в Музее Бахрушина под названием «Прорыв»: она привлекала 1400 ежедневных посетителей в музей, который приспособлен для 400. Этот очень существенный аспект русской культуры недостаточно рекламируется, и мне было важно показать это в Москве.

Живописцы уезжали от террора, уезжали творить. Уезжал Шагал…

Нет, они уезжали, потому что были не востребованы. Малевич вышиб Шагала из Витебска за его уклон за пределы беспредметности. В 1923

году, при НЭПе, лишь немногие люди начали что-то покупать у «мирискусников», а до этого времени Бенуа, Добужинский, Билибин и другие «мирискусники» вообще никого не интересовали в РСФСР.

Но если бы они остались (а кое-кто остался), то погибли бы.

Увы, многие из них не понимали происходящего. А те художники-авангардисты, у кого закупочная комиссия покупала абстрактную живопись, остались, и некоторые поплатились жизнью.

Главная особенность России после Ленина — это недоговороспособность, ненадежность. Это такой Раскольников, который открыл ломбард и призывает: придите ко мне. Что-то давать, не имея четких гарантий, означает самое страшное — просто обречь это на уничтожение в 100% случаев!

Увы, я, к сожалению, готов даже и к этому.

Это глубоко христианская позиция!

Театральный музей в Санкт-Петербурге — это закупка за подписью президента, и я не думаю, что кто-нибудь осмелится что-то сделать с тем, на чем стоит его подпись.

Президенты приходят и уходят… У вас на Западе есть преемственность.

Я думаю, что он останется еще очень долго; мы готовимся к преемственности.

Я думаю, еще лет 40 при современном развитии медицинских технологий…

Или, может быть, будет какая-то новая форма правления, как монархия.

Попробуем соединить небесную и земную часть. Если бы меня спросили, что главное в ленинизме, в чем катастрофичность событий 25 октября, я бы ответил словом «ресентимент». А говоря по-русски, это смердяковщина, когда тела белых генералов перевозят в Россию, чтобы прикрыть диктатуру ФСБ. Смердяковщина — это когда глумливо принимают эмигрантов, говорят о русском мире, но вкладывают в это эфэсбэшное содержание. И подыгрывать в этом, вольно или невольно… Вот как разделить необходимость и накормить брюхо, и исправить дух? И

можно ли ставить одно в зависимость от другого?

Я думаю, квакеры ответили на это своей деятельностью во время голодомора в 30-х годах в СССР, посылая хлеб голодающим.

Квакеры что-то жертвовали России?

И России, и СССР. У них было представительство в Москве.

Но квакеры посылали вагоны с мукой не Иосифу Виссарионовичу и Владимиру Ильичу, а голодающим крестьянам.

Но в страну, которая в те времена проповедовала мировую революцию.

Театральная живопись, шедевры Добужинского, Малевича, Коровина — это же не хлеб насущный.

Для меня это многие годы был хлеб насущный, и для моих знакомых и сподвижников это была главная составляющая жизни. И те, с кем все это создавалось, как например профессор Боулт, меня не осуждают, потому что понимают интеллектуальный аспект темы и важность того, чтобы это искусство было в России. И директор Театрального музея в Санкт-Петербурге публично говорил, что они сейчас получили ту часть театральной живописи, созданной в эмиграции, которой им недоставало.

То есть вы все-таки оказались аналогом христианина, аналогом апостола Павла. Ведь если христианин заходит в мир плоти со словом о Боге, то вы заходите в мир плоти, в сущности, с иконой духа.

Да, совершенно верно.

Отзывы

А. А. Авдеев, посол РФ в Ватикане

Дорогой Никита Дмитриевич!

Какое замечательное интервью. Я впитывал и смаковал каждое Ваше слово. Как хорошо, что у сегодняшних русских есть Никита Лобанов-Ростовский. Вас обидели в Ростове, обижали и раньше. Но это не идет ни в какое сравнение с огромным уважением в России к Вашему служению Родине. Обнимаю и люблю. Всегда Ваш *А. Авдеев*

В. М. Чернышев, профессор, Киев

Благодарю за возможность приобщиться к содержательной разновекторной христианской беседе, исполненной не только утонченного юмора, но коснувшейся глубин бытия Бога и затронувшей потаенные стру-

Елена Ивановна Иванюк.
София. 1941 г.

Валентина Николаевна Иванюк.
София. 1940 г.

ны человеческой души! Упоминание о смердяковщине [презрение, или ненависть русского к своим соплеменникам и своему отечеству] весьма уместно. Передача показательна с точки зрения попыток к примирению! Поддерживаю позицию профессора Екатерины Федоровой в отношении музея Лобановых-Ростовских в Ростове Великом (куда «шел черт в Ростов, да испугался крестов»). С уважением и просьбой о молитве профессор *Виктор Михайлович Чернышев*

Н. Е. Пасичник, кинорежиссер, Киев

13.11.2017

Размышляю еще и о Вашей беседе с о.Яковом Кротовым. А ведь Вы, позиционируя себя как атеиста, тем самым обличаете католицизм! Помните сцену с китайской вазой и князем Львом Николаевичем Мышкиным у Достоевского в романе «Идиот»? Там князь говорит, что католицизм ХУЖЕ атеизма! Поскольку пропагандирует Христа оболганного. А атеизм всего лишь отрицает Бога, просто заблуждаясь, но не лжет о Нем… Так что всякий раз в беседах на тему религии, не называя Достоевского прямо, Вы словно иллюстрируете суждения его самых глубокомысленных героев. *Неля Пасичник*

Галина Николаевна Иванюк.
София. 1942 г.

Записал Платон ЧУМАЧЕНКО

ВОСПОМИНАНИЯ В.Н. ИВАНЮК О СОБЫТИЯХ 1947 Г.

4-го ноября 2014 г. профессор Платон Чумаченко сопровождал Валентину Николаевну в 3-ю софийскую поликлинику на медосмотр. По дороге домой он спросил Валю о семье Никиты. Валя рассказала следующее.

В начале марта 1947 г. [*она помнит время, потому что готовилась к выпускным экзаменам*][*] ей приснилась Ирина Васильевна [*мать Никиты*], сидевшая у них на диване, как обычно, заложив свои длинные ноги одна за другую. Когда она рассказал сон матери, Елене Ивановне Иванюк [*няня Никиты*], та ответила, что это невозможно и глупости, потому что Лобановы в Париже, где им очень хорошо. Ведь прислуга Лобановых Донка недавно приходила в гости к Иванюкам и сказала, что Лобановы бежали из Болгарии.

На следующий день после этого сна к Иванюкам пришел молодой цыган. Это был вор. Он сказал, что сидел в соседней камере с Ириной Васильевной в Пятом участке на ул. Марин Дринов. Ирина Васильевна отнеслась к нему с большой добротой, и поэтому он согласился, что после выхода на свободу посетит семью Иванюк и доложит им, что Ирина Васильевна сидит в Пятом участке. Иванюки не поверили цыгану, будучи уверены, что Лобановы в Париже. Они думали, что цыган врал и пришел к ним с целью что-нибудь украсть.

На следующий день к Иванюкам пришли три мужчины, двое в милицейской форме, а один в штатском. Они сказали Елене Ивановне, что она им сделает большую услугу, если семья возьмет Никиту с ними жить. Причиной просьбы было то, что Никита был малолетний, поэтому не находили основание долее держать его под арестом, но они не нашли никого другого, кому можно было бы его «сдать».

Елена Ивановна сразу же согласилась, потому что для нее Никита был как собственный сын, как третий ребенок. В то время она работала

[*] В квадратных скобках — пояснения Н. Д. Лобанова-Ростовского

уборщицей в разных посольствах, потому что там зарплата была выше. Ее муж, Николай Миронович, вместо того, чтобы работать по своей профессии агрономом, работал тогда бухгалтером. Елена Ивановна решила пойти в участок и забрать Никиту. Она взяла с собой старшую дочь Галю, чтобы ей было не так страшно. В участке Никита выглядел грязным, оборванным и нечесаным. Елена Ивановна заметила милиционерам, что Никита будет постоянно волноваться о том, как питается его мать. Милиционер ответил, что возможно время от времени приносить передачи с едой для Ирины Васильевны, но добавил, что было бы лучше, если передачи приносили ее младшая дочь Валя с Никитой, а не она сама или Галя.

Несмотря на то, что еду продавали по карточкам, Елене Ивановне удалось выделить из семейного карточного рациона немного сливок и 2 битка, которые она клала в походную алюминиевую коробку (она по сей день у Вали). Таким образом, пища доставлялась Ирине Васильевне. Иногда в коробку клали две долмы или же сырники, в зависимости от того, что было в доме. Иногда, при передачи еды в милицейский участок [*который находился в здании бывшего турецкого караван-сарая*] Ирина Васильевна успевала появиться в незастекленном окне, помахать им через решетку и кинуть им записку. Участковые милиционеры делали вид, что ничего не видели. Валя с Никитой носили еду Ирине Васильевне после 14:00, когда Валя возвращалась из школы.

Вся семья Иванюк жила в одной комнате на ул. Сан-Стефано, 8. На одной кровати спали мать с отцом, а на другой — дочери Валя с Галей. Когда появился Никита, хозяйка дома, госпожа Начева, сдала им также смежную соседнюю комнату. Там стали спать — Никита на кровати, а Валя на диване, в котором, как она вспоминает, было много клопов.

Через известное время выпустили Ирину Васильевну и Дмитрия Ивановича [*отца Никиты*]. Он был очень элегантным в темно-синем костюме [*костюм был выдан ему милицией, т.к. свою одежду он износил в тюрьме*], а Ирина Васильевна была в красивом платье, которое сохранилось у Вали по сей день.

Валя не знала, что Никита сидел до того в военной, а затем в Софийской центральной тюрьме. Семья Иванюк забрала его из Пятого участка на ул. Марин Дринов в марте 1947 г.

В начале 1947 г. был поставлен вопрос на Генеральной ассамблее ООН о том, почему в Болгарии сидит в тюрьме двенадцатилетний ребенок. Для Болгарии это стало международным скандалом. Именно вслед за этим милиция попросила семью Иванюк принять Никиту. Милиция обращалась ко многим знакомым семьи Лобановых (Ратиевым и др.), прося их принять Никиту. Но все боялись, и никто не согласился его приютить.

А мать Вали сказала, что она нянчила Никиту со дня его рождения и сегодня снова возьмет его и будет смотреть за ним. Таким образом, Никита оказался у своей няни. Интересно, почему дедушка и бабушка Никиты не взяли его, а должна была это сделать няня? [*Бабушка Никиты скончалась в 1943 г., а дедушка был слишком пожилым и хрупким и доживал свои дни в инвалидном доме в Княжево*].

«Миссис ИНКОГНИТО»

ИСПОВЕДЬ ЖЕНЩИНЫ

София. 2019 г.

Дорогой Никита!

Продолжу наш разговор в Софии, увы! ограниченный временем встречи — О СТРАСТИ.

Вижу, Вас порадовало моё понимание и спокойное восприятие этой темы. Возможно, я немного разочарую Вас своими акцентами в ней. Главное здесь даже не Вы, а ЖЕНЩИНА, ЕЕ ЗАСТОЯВШАЯСЯ СТРАСТЬ, долгое время не находившая разрядки и вдруг прорвавшаяся к мужчине, способном её удовлетворить.

Вам повезло в том, что Вы встретили ТАКУЮ ЖЕНЩИНУ, к счастью или несчастью, способную приглушать рассудком и, вероятно, своими нравственно-этическими качествами, эту естественную, как оказывается, потребность человека — без разницы его пола (в этом и заключается «поучительная» для меня самой сущность нашего разговора).

Чтобы Вам стала яснее эта мысль, поясню на собственном примере. Идеалы, впитанные мною с детства чтением и восприятием русской литературы, превратили меня в «кисейную барышню», а всю мою сознательную жизнь — в мучительную, изнуряющую борьбу души и тела, как бы высокопарно не звучало это! Проклятый рассудок вечно одерживал победу в этой борьбе. К сожалению, поздно, очень поздно, я осознала и свою ошибку, и то, что очень многое потеряла в жизни от этой своей… мягко сказано, «инфантильности». Потеряла многое — вовсе не означает потерю эмоционально-плотских ощущений. А значительно более важных судьбоносных моментов, которые могли бы коренным образом изменить мою женскую юдоль.

У Вас как реакция на мои сетования по поводу распространяемых обо мне слухов мужиками, «не получивших желаемого», вырвалась такая фраза: «Кому хочу, тому даю». Ах, если бы дело было только в этом! Суть-то в ином — имея, но не реализуя свою природную женственность, вернее,

не пользуясь ей, упустила столько больших возможностей «сделать свою жизнь» поистине разумной и значительной! Не случайно я назвала цикл своих автобиографических рассказов «ПРОШВЫРНУТЬСЯ ПО ЖИЗНИ» (некоторые из которых наконец все же решилась опубликовать). Именно неразумно «прошвырнулась» по ней, собственными ручками искалечив свою судьбу!

Эзотерическая литература, чтением которой я многие годы увлекалась, помогла мне понять главную её сущность — о вечной молодости человеческой души и её бессмертии. Осознание этого в какой-то степени дало мне нравственное оправдание и ПРИМИРЕНИЕ с так называемой природной сексуальностью. И довольно позднее осознание: сексуальность — стимул не только плодотворной жизни, но и творческой энергии человека. Чем больше сексуальность, тем ярче и сильнее проявление творческого начала человека (в этом, между прочим, главная идея книги «Луна и грош» Сомерсета Моэма).

И ещё одно «между прочим» — именно эта творящая энергия и поддерживает меня в жизни, дает силы тянуть свою женскую лямку с её многочисленными обязанностями, отражается и на внешнем виде (что, как я поняла, и удивило даже Вас), и остервенелости в литературной работе.

Очень убедительный (снова литературный) пример тому — Хемингуэй. Когда в нём угас сексуальный потенциал, стало угасать и его творческое выражение как писателя. Оба этих обстоятельства — смерть двух важнейших для творца стимулов — и привели его к самоубийству!

На этом и позвольте окончить исповедь о себе, в надежде на то, что теперь Вы всё поняли и наши дружеские отношения вновь станут на свои места.

Энтони Соар

ДВА МНЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ГРАФОЛОГА О НИКИТЕ ДМ. ЛОБАНОВЕ-РОСТОВСКОМ

Будучи графологом, моя супруга Джун хотела получить объективное мнение о будущем муже. Она послала британскому специалисту-графологу Тони Соару текст, написанный мной от руки, указав только мой возраст и то, что я иностранец и могу писать по-русски.—Н.Д.Л.-Р.

1-е мнение графолога Энтони Соара по представленным образцам почерка
17.01.1997

Тема: Никита, 62 года

Лицо, пишущее эти строки,— сильная деятельная личность с широким взглядом на мир.

Н. Д. Лобанов-Ростовский с супругой Джун на Оксфордско-Кембриджской регате на Темзе. 11 апреля 2015 г.

Его острый ум, теплая общительность и природная практичность обеспечивают детальные и точные реакции на любые интеллектуальные, социальные и материальные требования, которые предлагает окружающая его жизнь.

Заложенная в нем потребность порядка, истоки которой коренятся в необходимости трудиться с раннего детства, сочетается с независимостью ума и сильной потребностью в самоутверждении.

Эти качества развили в нем способность не только организовывать и планировать свое время, реализовывать свои возможности самым дисциплинированным образом, но и мотивировать других и руководить людьми.

Кроме того, эти свойства позволяют ему предстать во внешнем мире, когда это необходимо, в отстраненной манере спокойной невозмутимости, пребывая в какой-то мере независимым от колебаний общего мнения.

Такое проявление личной независимости, конечно, не обязательно отражает душевное равновесие внутри себя.

В его натуре существует определенная двойственность, которое время от времени требует, чтобы ее примиряли.

Например:

• Ему нравится побыть на своей территории и в уединении, где можно расположиться и остаться в одиночестве, но, в то же время, есть и желание завязывать эмоциональные отношения.

• Он идеалист с воображением и высокими устремлениями, требующими интеллектуальной подпитки, но есть также приземленный практицизм и тяга к физиологическому миру ощущений.

• Он наслаждается беседой в обществе, но ему нелегко открыто довериться другим на эмоциональном уровне.

• Он искушен в житейских проблемах, но врожденная осторожность и его тревожная чувствительность по отношению к многочисленным ситуациям иногда могут препятствовать, а не способствовать, четкому движению к достижению целей.

• У него есть сильная потребность выразить себя и оставить свой след

в мире, но есть также принципиальное осознание своих обязанностей и сдерживающих требований окружающего его общества.

Необходимость выстраивать равновесие полярных свойств может привести к внутреннему беспокойству, а иногда и к непредсказуемости поступков (даже для себя).

В целом, однако, он способен хорошо воспринимать новое, брать на себя ответственность, если это необходимо, и встречать трудности с мужеством и уверенностью.

В социальном плане он, скорее, индивидуалист и непримирим к контролю со стороны окружающих. Однако среди людей, с которыми ему приходится иметь дело, он все-таки предпочитает твердых и прямых, а не нерешительных и слабых. Тогда он понимает, на какой почве находится, и может лучше контролировать свое поведение.

В его взаимоотношениях с людьми выявляется его душевная щедрость, так что по отношению к тем, кто ему близок или за кого он чувствует ответственность, он будет проявлять терпение, заботу, поддержку, будет им защитником.

Хотя он может быть решительным и напористым, сам он ценит более мягкую и юмористическую сторону своей природы.

Всякая догадка о притворстве или лести будет ему неприятна, а если он решит, что его только терпят или что его доверие было обмануто (по умыслу или по предполагаемому им недостатку сообразительности), то он может быть критичным, холодным, враждебным и/или неуступчивым, защищаясь.

Он постарается не «зацикливаться» на прошлых разочарованиях.

Подводя итог:

Это одаренный, культурный человек, сочетающий в себе физическую энергию, тепло в общении и эстетическую восприимчивость. В нем, одновременно рациональном и живущим по интуиции, сочетается огромное разнообразие устремлений.

Он умеет выстроить систему приоритетов, когда для достижения нужных ему целей требуются единомышленники.

Человек независимого ума, он может стать грозным противником, ценным союзником и верным другом.

2-е мнение графолога Энтони Соара по представленным образцам почерка 2002 г.

Тема: мужчина, 67 лет, пишет также кириллицей

Автор рукописи обладает сильным, творческим умом. Но также внутри него происходят сильнейшие эмоциональные конфликты. Корни этих эмоций частично проистекают из его ужасного детства. Может быть,

это даже главная причина стрессов. Тем не менее, не нужно пренебрегать унаследованным им темпераментом (биотип).

Несомненно, он по натуре энергичен и подвижен. Активность его проистекает не только от нервного беспокойства, которое также избыточно, но и из естественных причин. Нервное беспокойство присуще ему, даже если бы его детство и отрочество были бы совершенно счастливыми. Даже учитывая его несчастное детство, он все равно был бы легко ранимым и властным. Однако не испытав этих детских переживаний, он меньше бы испытывал мучения и был бы менее трудолюбив. Его кипучий темперамент, на фоне его жуткого детства, породил в нем честолюбие и волю, а также способность к самоанализу и развил воображение.

Отрицательное воздействие вышеуказанного сочетания отражается на его отношениях с людьми. И еще сильнее — в отношениях с партнером в его интимной жизни. Т.е. в отношениях, связанных с эмоциями. Ныне он страдает от того, что разорван между двумя противоположными чувствами: его неодолимой потребностью быть любимым — и его раздражительностью. Его неизбывные разочарования детства и отрочества оставили неизлечимый отпечаток на его характере.

Его работа и увлечения — самая важная часть его жизни. Но когда события происходят не так, как ему хотелось бы, всякий раз накопившийся гнев находит выход во взрыве. Присущий ему в этих случаях самоконтроль не очень действенен.

У него есть моральные идеалы, может быть, их больше, чем нужно. Но его подсознательные эмоциональные побуждения не всегда соответствует его сознательным намерениям.

Он уважает социальные нормы. Он властный. Более всего его пугает стать зависимым. Это противоречие — стремление соблюдать ограничения норм и властная независимость — усиливает его раздражительность.

Он предприимчив и непрестанно восприимчив, а также чрезмерно деятелен, в первую очередь, вследствие темперамента, и во вторую, в связи со своей целеустремленностью. Его трудности в области деятельности проистекают в основном из-за его неловкости в человеческом общении. Кроме того, приходя в состояние напряжения и неудовлетворенности, он всякий раз ищет разные новые занятия. Его зависимость от внешних факторов жизни столь сильна, что именно она формирует его горькое мироощущение. Он не склонен к уединению и философскому мышлению.

Его самый острый конфликт с самим собой (решение которого помогло бы ему управляться со всеми вышеупомянутыми трудностями) — это его любовная ситуация. Он мужчина/самец и считает своим правом требовать своего. В своих отношениях с людьми он одинаково неуклюж как

с женщинами, так и с мужчинами. Он приспосабливается с помощью того способа, что контролирует своих близких и, следовательно, у него возникает сильное чувство эмоциональной неуверенности, когда это не получается. Остается впечатление, что эти трудности, интимные и социальные, бесконечно разъедают его. Он не спокоен, ни душой, ни телом.

Чтобы достичь состояния, близкого к счастью, ему, прежде всего, нужно примириться с самим собой. Так как он не философского склада ума, он нуждается в дружеском совете, но не в частной консультации и еще меньше в психотерапии. Если речь идет о женщине, то она должна быть характером посередине — от мягкого к решительному, уравновешенного, но не покорного. Ему нужна женщина, которая живет сама по себе, свободна и довольна жизнью. Похоже, что устойчивая связь без необходимости совместной жизни была бы наилучшим решением, по крайней мере, на данном этапе жизни.

Помимо того, что вся его душевная и эмоциональная сфера истерзана, это человек большой культуры и больших возможностей.

Светослав ПЕТРУСЕНКО

ВОСПОМИНАНИЯ. В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ В ВАРНЕ. ПОХОД НА РИЛУ

София 23.06.2018

Пионерский лагерь в Варне — лето 1949 года

Первый и последный приморский пионерский лагерь был организован в прибрежной зоне Варны летом 1949 года (нам было 14 лет) Детским сектором Союза советских граждан в Болгарии. Лагерь возглавляла Наталья Георгиевна Заутова (Пчелинцева) в имении Димитара Станчева из свиты царя Бориса, первого болгарского дипломатического представителя при Российском императорском дворе. Это был великолепный дом, простроенный в форме корабля, расположенный в парке, который спускался к самому морю. Нашим вожатым был Павел Григориев (Павката).

Мы с Никитой начали готовиться к поездке в лагерь, активно посещая Музей естественных наук в Софии, зоопарк и магазин «Учтехпрома», чтобы узнать как можно больше, так как мы были активными участниками в кружке юннатов (юные натуралисты). Мы общались с разными людьми в этих учреждениях. Это были Николай Боев, помощник тогдашнего директора Софийского зоопарка Павла Патева, и Ангел Ангелов, заведующий магазином «Учтехпрома», с его помощником Стояном Поповым. Мы с интересом смотрели на многие материалы в магазине и старались

запомнить все, что было интересно. Во время подготовки к предстоящей поездке в Варну Ангел Ангелов дал нам рекомендательно письмо директору Аквариума профессору Александру Вылканову, в котором он представил нас как хороших мальчиков с большим интересом к естественным наукам. С подготовкой здесь все было хорошо.

Платон Чумаченко, Свет Петрусенко и Никита Лобанов-Ростовский. София. 2016 г.

Но у Никиты появилась большая проблема. Чтобы отправиться в лагерь в Варну, он должен был представить продовольственные талоны, потому что в то время существовала система талонов для продуктов питания и других жизненно важных вещей. По идеологическим причинам Никита и его мать были лишены таких талонов.

Поэтому я сказал маме, чтобы я не поеду на море без моего приятеля Никиты, с которым мы с энтузиазмом готовились к предстоящему лагерю. Моя мать обещала поговорить с моим отцом по этому поводу, и после разговора они решили выделить из семейных талонов — талоны для Никиты и меня. Мы были большая семья — шесть человек. У нас был дом с большим двором, с огородом и фруктовым садом, курами, утками. В общем, у нас не было проблем с питанием.

Никитина мама, Ирина Васильевна, также подготовляла нас к отдыху в Варне. Она успела снабдить нас нужными принадлежностями для каникул на море. Она давала нам полезные практические советы. Подарила нам книгу «Спутник юного туриста», которая содержала много важных напутствий. Иногда Ирина Васильевна нам рассказывала о своих школьных годах в Уэльсе. Она усердно помогала Никите в усвоении английского языка, часто делая замечания по характерным особенностям в произношении.

Итак, с Никитой мы отправились в Варну на каникулы в лагере. Мы поселились в великолепном имении Станчовых. Лагерные вожатые и девочки разместились в доме, а мы, мальчики, в двух больших палатках, там, где на одном пространстве был и сад, и огород. Мы спали на деревянных кроватях на тюфяках, которые мы сами заполнили соломой, что доставило нам большое удовольствие. Так началась наша лагерная жизнь.

Как членам кружка юннатов нам выделили надувную резиновую де-

Николай Боев. София. Ноябрь 1955 г.
На обороте — его просьба к Никите прислать ему книги

сантную лодку. На ней мы плавали в море, чтобы измерять в обеденное время температуру морской воды в Варненском заливе. Однажды во время нашего ежедневного плавания Никита вдруг заметил, что одна из камер лодки сдулась, т.е. что лодка слегка повредилась. Никита был «капитаном» и дал команду: «Все, кроме Света, в воду! Свет не умеет плавать и поэтому будет сидеть в лодке и держать палец на дырке, чтобы лодка не утонула! Курс на берег!!!» В это время мы увидели, что начальница лагеря Пчелинцева, которая следила за нами с берега, стала энергично размахивать обеими руками и кричать, потому что мы незаметно удалялись в море. Это было наше последнее измерение температуры воды на этой лодке…

Несколько дней спустя мы решили посетить Аквариум. В эти дни наш друг Петя Худяков поймал несколько водных змей, и мы решили отвезти их в Аквариум, соответственно представив письмо от Ангелова директору Аквариума.

С разрешения начальника лагеря мы отправились в Варну пешком через «Морской сад». Издалека мы увидели высокое здание Аквариума и бросились к нему. Кассирша направила нас в кабинет директора. В коридоре, ведущим в кабинет, мы увидели мужчину в шортах в расстегнутом белом халате и спросили его, где мы можем найти профессора Вылканова. Он рассмеялся и сказал: «Это я!» Он пожал руку каждому из нас троих и пригласил нас в свой приемный кабинет директора, так как у него также был рабочий кабинет. Мы сели за большой стол, на котором была гигантская треуголка. Мы ему дали письмо от Ангелова. Профессор Вылканов прочитал его и сказал, что мы можем рассчитывать на его полное содействие и что нам всегда будут рады в Аквариуме. Петя дал ему мешок со змеями. Каждый из нас что-то рассказал о себе.

Мы начали регулярно ходить в Аквариум. Профессор Вылканов пригласил нас троих отправиться в однодневную поездку в Девню, чтобы увидеть самые большие и уникальные минеральные источники в Болгарии. В назначенный день мы отправились на поезде в Девню. Мы видели часть карстовых источников, из которых текла холодная прозрачная вода, а вокруг них берег плотно зарос мхом. Мы и профессор Вылканов были в сопровождении трех студенток-стажерок из Софийского университета. Профессор Вылканов рассказал нам некоторые интересные факты об источниках, из которых выливается около 4000 литров воды в секунду, что вода брызгает, из-за чего были построены специальные стены, по которым вода могла бы стекать. Во мху на берегу мы должны были искать маленьких червячков — планарий, которые имеют странную способность восстанавливать часть своего тела, как, например, ящерицы, которые, однако, могут использовать эту способность только один раз. С большим энтузиазмом мы начали искать червей, но у нас с Никитой не очень получилось. У стажерок был гораздо больше успеха, чем у нас.

Посмотрев минеральные источники, мы направились к ж./д. станции Раздельна. По дороге к станции мы прошли мимо строящегося здания и заметили кристаллы кальцита среди строительных материалов — камни и фрагменты камней. Мы собрали несколько образцов, но не могли их поместить их в наши ранцы, где у нас была еда на день. Мы с Никитой единодушно решили выкинуть пищу, чтобы освободить место для образцов. Вылканов громко рассмеялся и сказал, что такого чуда не видел — выбрасывать еду для камней при существующей системе распределения продовольствия по талонам.

Мы продолжили путь к цели. Из реки Провадийска мы выудили самые большие речные мидии «anodonta» — беззубки, взяли две или три мидии и продолжили взбираться на плато. В одном месте мы остановились и профессор сказал: «Теперь вы, ребята, увидите «гранаты»»,— в высохшем прибрежном озере. Он показал нам на красные точки, которые оказались червяками-«ротаторами», организмами, которые в неблагоприятных условиях впадают в состояние анабиоза (псевдосмерти). Позже мы увидели ожившие червяки-точки в кабинете профессора после того, как их поместили в воду (Анабиоз был открыт профессором П. И. Бехметьевым (1860–1913), который работал в Софийском университете).

Одним из следующих предложений профессора Вылканова была поездка по Черному морю на судне «Эмона» — первом пассажирском судне, построенном в Болгарии. Начальник лагеря Пчелинцева дала нам разрешение на экскурсию по Черноморскому побережью, и так мы двое — Никита и я — сели на корабль вместе с профессором Вылкановым, группой «сентебрят» и тремя стажерками-биологами. На корабле Вылканов рассказал о Черном море. Что в нем жизнь существует только в верхней части — до 200 метров в глубину, а глубже вода содержит сероводород, что

предотвращает условия для жизни. Также Вылканов рассказал нам любопытные факты о движении морской воды — о том, что соленые воды проникают глубоко в Черное море, а менее соленые воды определяют их движение на более соленых глубинных водах, т.е. происходит двухстороннее движение морской воды в двух соседних морях — Черном и Мраморном: через Босфорский пролив вода из Черного моря по поверхности попадает в Мраморное, а глубинное течение идет из Мраморного в Черное. Это используется, когда рыбацкие лодки перемещают в одно или другое направление.

Первой остановкой корабля были выпарные соляные пруды у озера Атанасова. На несколько дней мы разместились на соледобывающем предприятии. Однажды во время ужина в столовой предприятия профессор Вылканов взял со стола солонку и вкратце рассказал нам о долгом пути, который проделала соль от приисков до нашего стола. В конце летнего сезона кристаллизованную соль собирают в кучи, чтобы она «созрела», т.е. чтобы осенние дожди промыли ее от ненужных примесей. В результате получается чистая соль (халит, или NaCl), корую мы ежедневно используем. Затем Вылканов нам сказал, что озера вблизи Бургаса изобилуют разнообразной фауной, состоящей из многочисленных птиц, насекомых и рыб, которых мы сможем увидеть в последующие дни.

На следующий вечер после ужина мы с Никитой пошли к соляным бассейнам, чтобы набрать на память образцы соляных минирализаций. Когда мы с Никитой направились к соляным бассейнам, профессор Вылканов надел свой любимой зеленый пиджак и направился на морской берег. Он любил долго смотреть на море и петь русские романсы.

Мы видели, как часть озера делится на множество «соляных садов», в которых испаряется залившаяся в них морская вода, а на дне «сада» осаждается обогащенный рассол и соль. Нам с Никитой было очень интересно посмотреть на дно соляных садов — все покрыто соляными кристаллами, а местами брошенные ветви были полностью покрыты кристаллами, как будто они были покрыты инеем. В одном месте мы увидели негативные (перевернутые) пирамидальные кристаллы соли, плавающие в концентрированном солевом растворе. Сентябрята и стажерки собирали биологический материал, характерный для соленой среды, из разных мест на озере.

Через пару дней, мы продолжили путешествие к Бургасу. По программе Вылканов должен был вести группу на Мандренское озеро. Но, специально для нас с Никитой Вылканов сделал обход до медного рудника Вырли Бряг, чтобы дать нам возможность собрать минералы. Мы с Никитой собрали множество образцов многообразной медной руды и множество прекрасных образцов малахита, кварца, лазурита, халькозина и других. Мы были счастливы и довольны находками и решили стать геологами. Когда мы снова присоединились к группе, которая ждала нас у озера Мандрен, мы услышали, как Вылканов занимательно объяснял скелетную структуру пеликанов, а также другие увлекательные факты о них.

Следующим местом, куда мы направились, был Созополь, который до V века н.э. назывался Аполлония. В то время начались археологические раскопки, и мы с Никитой с большим интересом наблюдали работу археологов.

Оттуда мы отправились на реку Ропотамо и катались по реке на лодке, чтобы насладиться прекрасными водяными лилиями. Вылканов запретил нам рвать водяные лилии, поскольку жизнь их длится недолго, и ими можно любоваться только в их естественной среде. Мы смотрели и восхищались несколькими причудливыми скальными образованиями в долине реки Ропотамо. Из них я помню только одно, которое напоминало львиную голову. Последней остановкой в нашем путешествии был Масленый мыс, к югу от Ропотамо, с фьордоподобным образованием эффузивных скал, из которого нам удалось выкопать несколько минералов.

Важно отметить, что все наши поучительные поездки, организованные профессором Вылкановым, были абсолютно бесплатными. Этот факт мы всегда помним с уважением и благодарностью. Глубокий поклон и вечная признательность профессору Александру Вылканову за всю отцовскую заботу о нас с Никитой!

Довольные и благодарные Вылканову и экипажу «Эмона» за путешествие, из которого мы вывезли образцы некоторых руд — пирит, халькопирит, спекуларит и т.д., мы вернулись в лагерь. Там выяснилось, что Никита получил письмо от своего деда из Парижа. Наш вожатый — Павката Григориев сказал Никите: «Если ты будешь писать деду, не пиши, что ты в советском лагере, чтобы он плохо не подумал!»

Все наши лагерные дни прошли замечательно, и мы вернулись в Софию выросшими, загоревшими и немного возмужавшими. Родители встречали нас на Центральном вокзале, откуда мы разъехались по домам, чтобы рассказывать истории о наших чудесных летних каникулах.

Рила: по тропинкам горного массива

В следующем 1950-м году профессор Вылканов организовал несколькодневную экскурсию со студентами биологии на горный массив Рила. Он пригласил нас присоединиться к группе. Мы с большим удовольствием согласились. Мы уже слышали и читали о прекрасной природе Рилы и о том, что в этом массиве есть самая высокая вершина на Балканском полуострове.

Юрий Горелов, Николай Боев, Никита и Свет Петрусенко

Клёсты

Это была группа студентов второго и третьего курсов. Вместе с ними были наши друзья Николай Боев и Юрий Горелов, его сосед по комнате,— студенты-зоотехники. 2 июля 1950 года мы отправились на автобусе до Самокова, а оттуда пешком в Боровец. Мы посетили питомник с форелью. С Никитой мы бросили рыбам немного корма, и к нашей радости вода «закипела» от их быстрого движения с целью достать еду. Это событие было запечатлено на снимке профессора Вылканова.

Из Боровца мы направились вдоль реки Царская Бистрица в хижину Мусала. В некоторых местах мы останавливались для разных наблюдений. Студенты наблюдали за ручейниками (Trichoptera) и собирали их вдоль ручьев, и мы помогали им. Вылканов объяснял биологию животных, обитающих в горных потоках. По дороге Боев познакомил нас с птицами и их образом жизни, а также с их морфологическими особенностями — например, клёст, который питается семенами шишек, и поэтому клюв у него скрещен, чтобы легко удалить семена из шишек.

Мы узнали интересные факты о бородатых орлах — что это исчезающий вид, и нам повезло их увидеть. Тем не менее, удавалось разводить их «в неволе» в зоопарке. По предложению Н. Боева бородатый орел станет эмблемой — отличительным признаком — всех природоохранных объектов в Болгарии.

В темноте мы добрались до хижины Мусала и ночевали там.

На следующий день, 3 июля, рано утром мы направились к пику Мусала — 2925 м, и, примерно через три часа восхождения, были наверху. Там мы выпили теплый горный чай в Метеорологической обсерватории. Вылканов начал свои традиционные рассказы об истории и значении Метеорологической станции, включенной в Европейскую метеорологическую сеть, сообщая сведения об оптических и электрических явлениях в атмосфере и, объясняя, что мы видим в окружающей природе. Он перечислил имена окружающих пиков и обратил внимание, насколько крошечный комплекс гор Витоша по сравнению с Рилой. Нам с Никитой он сказал, что здесь есть красные кристаллы, но это не рубины, как некоторые ошибочно думают,— на самом деле кристаллы являются гранатами.

Никита, стажерка и Свет Петрусенко

Нас всех сфотографировали вместе на вершине, после чего мы продолжили поход к хижине Гранчар. Наш путь лежал по главному водоразделу Балкан — между Черноморским бассейном (вдоль реки Искар) и Эгейским бассейном (вдоль реки Марица). Погода была прекрасная, так что почти все горы были видны. Незаметно мы дошли до хижины в сумерках.

4 июля у нас был интересный маршрут. Мы поднялись на близлежащий пик Суха Вапа. По пути мы видели разнообразные цветущие альпийские цветы с яркими красками — желтые, синие, красные, и особенно множество лугов с цветущими местными эндемиками — рильскими первоцветами (Primula deorum). Это единственная местность в мире, где их можно видеть!

У двух студентов Димитара Воденичарова и Димитара Ташева были отличные фотоаппараты фирмы «Exacta», и они бесконечно снимали эти красоты. Вылканов предложил сделать фотоконкурс на лучшее фото. К сожалению, в то время не было цветной фотографии. Я не помню, кто выиграл конкурс, но на память у меня осталось много черно-белых фотографий рильской флоры.

Во время спуска к Якорудскому озеру мы на мгновение увидели группу диких коз, которых мы спугнули, и те исчезли за соседним холмом. Они были изящны и бегали очень грациозно. У меня есть фотография с Никитой возле озера Якоруд. Никита окунулся в озеро, где темпера-

Primula deorum

тура воды была 9 °С, но как только Вылканов увидел его, он сделал резкое замечание, что озеро никак не похоже на пляж Марии Луизы в Софии и купание в холодной воде может окончиться смертельным исходом.

В последний день, 5-го июля, мы отправились в хижину Заврачица на так называемую Кайзерскую дорогу, построенную в свое время сербскими военнопленными, чтобы немецкий кайзер Вильгельм II мог бы проехать через балканские поля битв. От дороги остались жалкие следы. Мы шли по долине реки Марица до Черной скалы, откуда направились в Боровец, а оттуда отдельными группами в Софию.

Все время, когда мы шли по Рильским тропинкам, Юрий нес охотничье ружье Боева. Боев предполагал идти с нами только до Боровца, но, в конце концов, он был с нами до конца экскурсии (Впоследствии Юрий стал заместителем начальником самого южного заповедника СССР на границе Туркменистана с Афганистаном — в районе города Кушка (Серхетабада), и увлекся ловлей рептилий и изучением их жизни).

Как всегда, Вылканов относился к нам по-отечески и часто говорил нам: «Когда вы на природе, внимательно смотрите с широко открытыми глазами, потому что это то, что вы завтра не увидите!»

Варна

В следующем 1951-ом году мы были в Варне по приглашению Вылканова. Мы поселились на чердаке Аквариума и чувствовали себя его хозяевами. У нас была приятное поручение от химика Александра Рождественского: в выходные дни измерять температуру морской воды с пирса у Аквариума и собирать образцы воды.

Я помню, что в то время мы встретили Николая Карножицкого, дальнего родственника профессора минералогии санкт-петербургского университета Александра Николаевича Карножицкого. Николай, будучи военнопленным в Египте в годы Первой мировой войны, рассказывал нам истории о жизни в пустыне. Так, он видел цветущие пустынные лилии и попытался выкопать их с корнем. Он сделал глубокую траншею в свой

Никита в озере Якоруд

Никита на крыше Аквариума. Варна. 1951 г.

рост, но так и не увидел конца корней… Он жил недалеко от бывших Римских бань в Варне. Его дом был заполнен множеством артефактов, и мы с большим удовольствием ходили к нему, чтобы послушать его рассказы и рассмотреть диковинные объекты в его доме.

Все годы, которые мы путешествовали с Никитой, незабываемы для меня. Мы получили множество знаний и приобрели особое отношение к богатым природным ресурсам.

После окончания школы я подал заявление в университет на геологический факультет (меня, наконец, приняли после четвертой попытки). Наш одноклассник Платон Чумаченко попал «на геологию» со второй попытки. Никита же тоже пошел в геологию, но в Оксфорде.

Итак, мы шли разными жизненными путями, но не потеряли связь друг с другом. Мы поддерживаем нашу добрую дружбу, которая продолжается и сейчас, даже, несмотря на то, что мы разменяли девятый десяток.

Елена СУХОВА[*]

НИКИТА ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ: «Я ХОТЕЛ БЫ МНОГОЕ ИЗМЕНИТЬ»

Интервью с попечителем русского образовательного центра «Знание»

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, потомок великого княжеского рода Рюриковичей, никогда не жил в России. Новая жизнь для Никиты начинается только в Париже, куда он в 18 лет переезжает с матерью. После Оксфорда у него будут учеба в университетах Нью-Йорка, разведка

[*] PulseUK. Лондон, 15 сентября 2016 г., с. 5.

Н. Д. Лобанов-Ростовский.
Сент-Исакс. 2015 г.

нефти в Патагонии, поиски ртути в Тунисе и на Аляске, работа на алмазных рудниках в Калахари, обширная банковско-финансовая деятельность и знакомство с исторической родиной. Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский стал попечителем русского образовательного центра «Знание».

Никита Дмитриевич, мы удивлены, что ваша биография еще не стала темой какого-нибудь триллера. Как вам удавалось переносить тяготы судьбы, обрушившиеся на вас в молодости, что вдохновляло и придавало силы?

Во-первых, меня вдохновляла идея убежать из коммунистической Болгарии и обосноваться на «гнилом Западе». Во-вторых, для осуществления этого желания, развития необходимых воли и силы я начал усиленно заниматься спортом, в результате стал чемпионом Болгарии по плаванию. В-третьих, планируя включиться в ранг трудящихся на «отсталом» Западе, я, как и все мои друзья, прилежно и усердно учился, окончил гимназию с отличием. Это помогло мне беспрепятственно быть принятым в Сорбонну, а затем в Оксфорд.

Запись в дневнике Никиты:

«17.05.1951. У нас, как всегда, денег нет, и мы голодаем. У меня очень мало времени. Так как много читаю».

Какие люди, события, страны оказали влияние на ваше мировоззрение, стиль жизни?

Многие люди помогли мне своим примером и советом. В детстве это были академик минералогии Иван Костов и директор аквариума в Варне профессор Вылканов. Несомненно, та толика добра, что во мне есть,— это от мамы, глубоко религиозного человека. Положительными взглядами на жизнь я обязан отцу. Помню, когда мне было 5 лет, я построил у нас во дворе хижину из снега и очень был этим горд и доволен. На следующий день мальчишки со двора ее разрушили. Увидев меня расстроенным, отец сказал мне: «Да, Никита, очень жалко, что то, что ты создал своим трудом, было разрушено. Но суть дела — это то, что

тебе удалось построить хижину, и этот опыт уже никто не сможет у тебя отнять».

Станет ли Россия когда-нибудь для вас родной?

Нет. По определению Россия не может быть моей родиной или родной для меня, поскольку я там не родился. Зато она — мое отечество, в борьбе за благосостояние которого мои предки участвовали в течение 900 лет.

Вы с молодых лет стали собирать коллекцию произведений российского театрально-декоративного искусства середины XIX — начала XX века. Чем был обусловлен этот выбор?

На мой выбор объектов коллекционирования повлиял театральный критик Ричард Бакл. В январе 1954 года он организовал в Лондоне выставку, посвященную Дягилеву. Я только что поступил в Оксфорд, и моя крестная мать Екатерина Ламперт, внучка графа Бенкендорфа, последнего посла русского царя в Англии, повела меня на эту выставку. Тогда я впервые увидел живопись Бенуа, Бакста, Гончаровой, Ларионова, всех двадцати двух художников, которые работали на проекты Дягилева. Мне захотелось иметь такие же картины у себя дома.

Почему произведения русской живописи того времени менее популярны у коллекционеров вне России по сравнению с иконами, театрально-прикладным искусством?

Дело в том, что в мировом контексте русское искусство имеет три направления, которые пользуются бесспорным уважением и интересом: иконы по причине их изумительного качества, духовности исполнения и живописности, авангард 1910–1920-х годов — из-за своего новаторства и — театральная живопись — благодаря своей уникальности и качеству, ибо в период ее расцвета с 1890 по 1930 год все выдающиеся художники России работали для сцены. В результате главные новаторские произведения в живописи того времени были созданы для сцены или же получили воплощение в театре. А почему остальная русская живопись не имеет спроса у коллекционеров вне России? С одной стороны, ее мало знали и знают, а с другой стороны, есть большое количество живописцев в Европе, которые по качеству не уступают русской живописи XVII–XIX вв. и в большинстве случаев её превосходят.

Запись в дневнике Никиты:

«13.04.1950. Очень мало людей, по-моему, знают, что значит час времени, но человек, отсидевший немало времени в тюрьме, ответит на этот вопрос правильно…»

Князь Алексей Павлович Щербатов, школьный друг отца Никиты,
и Лариса Щербатова, его вторая супруга. 2000 г.

Оглядываясь в прошлое, что хотелось бы изменить? И, заглядывая в будущее, что вы хотели бы успеть осуществить?

Да, я хотел бы многое изменить: ужасные переживания в тюрьме, расстрел отца, гибель матери, моральное унижение от жизни при коммунистическом строе. Мне за 80 лет. И я хотел бы осуществить те проекты, которые начал реализовывать в последние пять лет: создание Национальной портретной галереи в Москве, возрождение дома-музея Лобановых-Ростовских в Ростове Великом, возведение в 2017 году памятника Примирения в Крыму.

СОВЕТЫ НИКИТЕ

Светлана БАЛАШОВА
15.11. 2018
Пожалейте самого себя!

Зачем Вам вся эта бессмысленная суета?! Вы уже утвердили и свое имя, и имя рода! Пожалейте хотя бы самого себя.

К случаю вспомнилось одно очень известное стихотворение Евтушенко, привожу лишь два отрывка из него:

Со мною вот что происходит:
Ко мне мой старый друг не ходит,
А ходят в праздной суете
Разнообразные не те.
…
О, сколько нервных и недужных,
Ненужных связей, дружб ненужных!
Во мне уже осатаненность…
О, кто-нибудь, приди, нарушь
Чужих людей соединенность
И разобщенность близких душ!

«Разнообразные не те» пишут, требуют ответов, внимания к себе, предлагают свои публикации, сердятся, если их отвергают. Вот так и проходят дни, рождая «осатаненность» и отупение. И мрачный ВЫВОД: Нельзя быть добрым к людям — оседлают, как кобылу, сядут на тебя и будут ездить до тех пор, пока не сдохнет!

Нам и нашим читателям нужно научиться ценить и уважать самое дорогое, что дается человеку, ОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЯ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ!

Ничто не должно мешать Человеку использовать эти миги земной жизни для своего ГЛАВНОГО ДЕЛА — ОСТАВИТЬ ПОСЛЕ СЕБЯ ХОТЬ КАКОЙ-ТО СЛЕД ПРЕБЫВАНИЯ В ЭТОМ ЗЕМНОМ МИРЕ.

Лариса ЩЕРБАТОВА
11.2018

Дорогой Никита, мне просто невероятно жаль, что ваши благие порывы сделать для России как можно больше полезного, важного, значимого тонут в советском болоте неблагодарности, социалистических препонах и, как принято в совке, легком или потяжелее завистливом пожуривании в разного рода публикациях.

Поверьте мне, ненавистный совковый строй-режим никуда не делся, Россия не возродилась, не принимайте желаемое за действительное, побеpегите себя.

«Русское искусство» будет существовать общими усилиями соотечественников с условием, что по возрождении России — придет же когда-то время (без воров и уголовников в правительстве) — отдать это достояние в российские музеи — по списку. Ну, это так… импровизация.

Вы уже достаточно известны в стране и дарениями, и книгами, и статьями, вы часть будущей, но не сегодняшней России. Надо переждать, научиться расслабляться, чтобы дожить до этих светлых дней.

Я прошу вас не нервничать, и, несмотря ни на что, улыбаться и смеяться.

Будьте здоровы.
С уважением
Лариса Щербатова

Эдуард ГУРВИЧ

ПРО КНЯЗЯ Н. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО И БАРОНА ФАЛЬЦ-ФЕЙНА, ПРО ИХ ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ, НУ, И ПРО СЕКС…*

09.12.2018

С князем, потомком Рюриковичей в 33-м поколении, мы знакомы чуть меньше четверти века. Не могу сказать, что мы стали друзьями с князем. Но как героя моей книги «Дерзкие параллели» я люблю Никиту Дмитриевича. Возможно, безответной любовью. И дело не только в дерзости параллелей, которые я пробовал провести, познакомившись с трагической судьбой рода князя. Слишком по-разному мы относимся почти ко всему. И, прежде всего, к понятию «родина» и долгу по отношению к ней … Я полагаю, родина — не женщина, которую можно любить тем сильнее, чем она меньше для этого дает оснований. Потому от любви к родине, от этого недуга, надо избавляться в зрелом возрасте. Слово «родина» — это вообще что-то туманное, расплывчатое, как облако. Слово же «патриотизм» настораживает меня чем-то реальным, неоспоримым, определенным. Альтернативное патриотизму словосочетание «безродный космополит» звучит благороднее. При этом, я не отвергаю умеренное, без экзальтации, чувство долга перед народом, к которому ты имеешь отношение по рождению. И который принес тебе счастье в детстве и отрочестве. Князь думает иначе. Тем не менее, это не мешает нам время от времени встречаться.

На этот раз князь приехал ко мне в лондонскую Студию. Сразу стали говорить о гибели на пожаре его друга, 106-летнего барона Эдуарда Фальц-Фейна, случившейся накануне. Барон, как и князь, был коллекционер изобразительного искусства и меценат, что объединяло родовитых персон. Князь был удручен случившимся. Я узнал о смерти барона из российских газет. Одна из них писала: «В последние годы этот очень уже пожилой мужчина был прикован к постели и безвыездно жил на своей вилле «Аскания-Нова» в столице Лихтенштейна, городке Вадуц. В минувшую субботу, 17 ноября, на этой вилле вдруг вспыхнул пожар. Приехавшие спасатели, справившись с огнем, при обследовании помещений обнаружили в комнате хозяина, который уже не подавал признаков жизни». Случился пожар из-за электрического матраса с подогревом.

Никита Дмитриевич, я знаю, вас с бароном связывала не только любовь к русскому искусству и России. Вы родственники.

Нет, мы были друзья. Мы регулярно встречались последние 45 лет. Я бывал у него на вилле…

* Сноб. Москва, декабрь 2018 г.

Н. Д. Лобанов-Ростовский и Э. И. Гурвич. Ричмондский парк. Лондон. 2013 г.

Да нет, похоже, вы и родственники. Об этом написала влиятельная российская газета: «Барон Фальц-Фейн, потомок Рюриковичей по материнской линии, сын эмигрантов, покинувших Россию после революции, оказался последним из живущих на Земле, кто не просто видел царя Николая Второго, но даже удостоился высочайшего внимания: Николай Александрович взял маленького Эдуарда на руки. Это произошло, когда император навестил Фальц-Фейнов в их имении «Аскания Нова». Ведь русский дед Эдуарда — генерал, представитель древнего дворянского рода Епанчиных, занимал заметную при Дворе должность директора Его Величества Пажеского корпуса … Осенью 1917-го, когда 5-летний Эдуард гостил вместе с родителями в Петербурге, произошел большевистский переворот. Спустя год семейство Фальц-Фейнов — Епанчиных вынуждено было эмигрировать. Сперва уехали в Германию, оттуда во Францию, а потом в Лихтенштейн».

Барон прожил больше века. За долгие годы жизни он проделал огромную работу по спасению и отправке на родину предметов русского культурного наследия. Но я думаю, его самое большое достижение для родины то, что во время Холодной войны он убедил большинство членов Олимпийского комитета проголосовать «За». И летние Олимпийские игры 1980 г. прошли в Советском Союзе. Это случилось благодаря его шарму

и без никаких взяток, как это происходит в последние 20 лет. Олимпиада имела мировой успех. Потому, верю, имя барона навсегда останется и в истории советского спорта…

Часто ли вы говорили с бароном о меценатской деятельности, о мотивах, которые им двигали?

Да, постоянно, потому что это нас и сблизило. Мы оба занимались благотворительностью в пользу СССР, а затем РФ. Он был аскетом, тратил на себя очень мало, прислуги не имел. Когда приезжал в Лондон, жил в очень дешевых гостиницах. Иногда мне было стыдно туда заходить. Но зато он был очень щедр в своих дарениях и у него была моральная обязанность к своей родине, потому что его предки с обеих сторон помогли созданию Российской империи и служили Российской империи. Так что он продолжил своим меценатством то, что его семья делала в прежние века. Его меценатство для России было независимо от режима в стране. Он дарил, и когда Россия называлась СССР, и после, когда это была Российская Федерация. Барон считал, что его родина — это нечто святое, и независимо от режимов. Хотя наполовину был немец…

Как он стал миллионером?

Барон был очень хорошим бизнесменом. Он открыл большой магазин сувениров в Лихтенштейне. Заказывал сувениры на тему Лихтенштейна в Тайване и продавал их, главным образом, японским туристам. У него в магазине было 5 японских продавщиц. Так что его дарения были из его личного кармана. Барон был чрезвычайно щедрым. Например, 40 лет тому назад он потратил 500 000 долларов на поиски Янтарной комнаты. Он передал в дар России выкупленную на аукционе часть библиотеки Дягилева-Лифаря. Также выкупил в Риме реликвии семьи Федора Шаляпина, подарив их затем музею Шаляпина в Петербурге. Передал в российские музеи несколько картин известных отечественных художников — Репина, Маковского, Коровина … Благодаря усилиям барона Фальц-Фейна в Россию попал бесценный архив колчаковского следователя Соколова, который в 1919–1920 гг. вел дело о расстреле царской семьи. Узнав, по моей наводке, что архив Соколова выставлен на продажу, Эдуард Александрович убедил князя Лихтенштейна Ханса-Адама II выкупить его и затем обменять на архив княжества Лихтенштейн, вывезенный Красной Армией в 1945 году из Австрии. Как говорил сам Эдуард Александрович, поступать так его побуждало запомнившееся на всю жизнь напутствие отца — Александра Эдуардовича Фальц-Фейна: «От Родины нельзя требовать, ей надо отдавать!»

Эдуард Гурвич и Н. Д. Лобанов-Ростовский у старейшего газетного ларька в Лондоне (угол High Holborn и Kingsway). Лондон. 26 июня 2017 г.

Он хорошо разбирался в живописи?

Нет, он плохо разбирался в искусстве. Зато барон был личностью необычной. Он сочетал в себе роль плейбоя с личным аскетизмом. Он не курил, не пил, мало ел и ежедневно катался на велосипеде из центра Вадуца до своего дома, который расположен на горе под замком. Все это держало его в замечательной физической форме до 106 лет. Он прожил бы, наверное, и дольше, если бы не этот несчастный случай с пожаром …

Да, очень кстати вы напомнили о деяниях барона. Но вернусь к вашей биографии. Моя книга «Дерзкие параллели» случилась благодаря решающему событию в биографии вашей совместной с бывшей супругой Ниной коллекции — ее в 2008-м приобрел Константиновский Фонд после резолюции президента России Путина: «купить за 16 миллионов долларов». Прошло 10 лет, больше. Как сложилась судьба вашего собрания русского театрального искусства, которое оказалось в Петербурге?

Счастливо. Собрание находится в Музее театрального и музыкального искусства. Коллекция в хорошем состоянии. Для ее хранения и показа музей купил специальное финское оборудование. За ней следят. Она у хороших хозяев. Моя бывшая супруга Нина, у которой осталась при

нашем разводе часть коллекции, передала ее безвозмездно музею. Собрание воссоединилось. Нашей коллекции театральной живописи, надеюсь, суждена долгая жизнь.

А что с вашим архивом, картинами, фарфором и другими предметами, которые вы безвозмездно передали в Музей в Филевском Парке? Дом там был замечательный. Об этом я тоже писал в своей книге. Но уже тогда предпринимались попытки отнять у вас здание музея, дарованное городом. После отставки мэра Лужкова Министерство культуры РФ вам предложило выехать из Москвы в Ростов Великий со всем вашим архивом, портретами, фарфором, картинами? Вы, представленный там известным меценатом и общественным деятелем, стали крупнейшим дарителем Ростовского музея как потомок ростовских князей. Но вот только что я увидел другую информацию: «Директор музея расхитила государственные деньги, выделенные на создание музея Лобановых-Ростовских, а потом нагло и необоснованно обвинила дарителя в «фальшаках». Куда-то делись подлинники, переданные князем музею».

Эдуард, уточню, что произошло в Ростове с музеем. В августе 2014 г. на вернисаже выставки моих дарений в Ростовском кремле директор Каровская публично сообщила, что для моего собрания предоставлено отдельное здание за пределами кремля. Минкультуры выделило около 40 млн. руб. на его реставрацию адресно, для Музея Лобановых-Ростовских. Это подтвердил письмом на мое имя первый зам. министра культуры В. В. Аристархов. Я был воодушевлен, подарил Ростовскому музею картины А. Экстер, И. Машкова и Ж. Брака общей стоимостью около миллиона евро. Все картины сопровождались экспертными заключениями искусствоведов — ведущих специалистов по творчеству этих художников и технико-технологическими заключениями. В середине 2016 г. картины были включены в основной фонд музея, а в середине 2017 г. меня обвинили в том, что я подарил подделки. Это обвинение и стало поводом со стороны Каровской отказаться от создания Музея Лобановых-Ростовских, хотя когда решение принималось, картины еще не были подарены. О нынешней судьбе картин мне ничего неизвестно. Однако, месяц назад, в один из моих приездов в Москву, меня допрашивал в качестве свидетеля следователь из Ростова. Заведено уголовное дело, призванное выяснить, как и почему за год хранения в Ростовском музее картины из оригиналов превратились в подделки.

Странное отношение России к вам, дарителям и меценатам. Опять же, вопрос, следует ли быть таким щедрым к такой родине? Беспрецедентно! Такому народу ничего не следует дарить и держаться от него с вашим патриотизмом подальше …

Народ тут не виноват. Я должен отечеству, а в его музеях есть честные люди и есть бесчестные, коррупционеры, думающие об откатах, о своем кармане…

Но вы дарите государству или родине, называйте как хотите. Какая вам разница: честные-бесчестные люди…

— К сожалению, это реальность сегодня. Россия стала коррумпированной страной… То, что происходит в Ростове Великом — это коррупция: требование откатов, мошенничество, попытки вымогательства, взятки. На все переданные мною предметы есть сертификаты и подтверждения подлинности от авторитетных специалистов, оценивших их. Беспредел меня огорчает, но с ним мне в мои 84 бороться не под силу…

Вам не кажется, что в современной России смещены понятия добра и зла, что проявляется порой в самых ничтожных с виду сюжетах. Вас не беспокоит состояние народа, к которому вы всей душой и которому, в частности, предлагаете примирение? Ведь это должен быть осознанный акт… Но что с чувством самосохранения народа России, который в своем большинстве (если судить по опросам), считает Сталина вождем и сегодня? Таинственная страсть к палачам и самоистреблению? Это вас не пугает? Простите, что я задаю вам эти вопросы. Но мы с вами были не согласны со многим и раньше, когда я писал мою книгу «Дерзкие параллели».

А вы посмотрите мое обсуждение с профессором МГУ Екатериной Федоровой, которая заметила ваш скепсис к моей патриотической позиции по отношению к России и выражала сочувствие мне. На что я ей буквально сказал, что рад скепсису Эдуарда вместо того, чтобы в вашей книге были бы неумеренные восхваления: «Наоборот, текст написан критически по отношению ко мне. И потому эта книга создает впечатление, что это не заказное произведение. Автор оказывает мне этим большую услугу. Если Вы помните, автор заканчивает повествование следующим: «когда я смотрю на профиль Лобанова, то мне кажется, что он еврей». Это для меня идеально, потому что я, таким образом, приобщаюсь к очень деловой среде, которая активно участвует в прессе и на телевидении, в России и за рубежом. Я про себя подумал: "Да, а хорошо мы поработали! Для меня это самое важное — заказа на книгу не было".»

Но все-таки, Никита Дмитриевич, что с вашими оптимистическими взглядами десятилетней давности на будущность России?

Н.Д Лобанов-Ростовский и А. Л. Кудрин.
Посольство РФ в Лондоне. 2015 г.

У меня была иллюзия, что в России установится светлое будущее. Клептократия не дала в 2008 году провести Путину реформу, которую предлагал Алексей Кудрин. Попытки включиться в «западный мир» Запад отверг. Теперь Россия сползла к диктатуре. Нет денег поддерживать уровень жизни народа при нынешних военных затратах и санкциях, даже по китайскому образцу. Тут не до демократии. А что будет со страной, предсказывать не берусь. Я думаю, Россия может обрести новую власть, когда из нее уйдут поколения, которые были пионерами, комсомольцами, коммунистами… Тогда, при ином мышлении, восстановится расцвет России.

Связь поколений, Никита Дмитриевич, призрачная, на что указывал философ Лев Шестов. Он понял, что связь эта не отыскивается в неких всемирно-исторических законах, как бы их ни называли — Провидением, Прогрессом, Логикой истории или Научным предвидением. Каждый на свою ответственность, чаще всего собственной кровью, склеивает «двух столетий позвонки». По-моему, дело идет к тому, что Россия распадется на несколько государств и станет конфедерацией. Как Вы относитесь к таким прогнозам? Как вы относитесь к расизму и политкорректности? И почему вы думаете, что Россия — единственная страна, которая останется белой? Об этом я читал в одном из ваших интервью. Вопрос политкорректности для вас пустой звук?

Политкорректность в Европе и в Великобритании ведет к гибели. Эмигранты погубят эти страны. Ну, а расизм — проблема всякой монолитной страны, каковой является Россия. Народ со страхом глядит на черных, желтых. Есть прямая угроза со стороны Китая. Я на днях читал статью в китайской газете, подтверждающую претензии Китая на Сибирь… У России есть один шанс остаться государством монолитной нации и избежать участи Великобритании и Европы. Шанс этот я связываю с православной церковью. Другой моральной силы кроме православной церкви в России нет. Несмотря на то, что при коррумпированной верхушке — патриарх просто олигарх, 70 процентов женщин России ходят в православную церковь.

А что с вашей странной на мой взгляд идеей единения страны и памятника этому единению не где-нибудь, а в Крыму? Вы вообще-то были, помнится за «Крым наш»? И как же Вы соединяете этот захват с международным правом?

Моя идея примирения заимствована. В конце концов, в Испании Франко сумел положить конец гражданской войне, в Северной Ирландии удалось найти пути к примирению. В Южной Африке Мандела и Де Клерк прекратили конфликт между черными и белыми. Я надеялся, что это возможно и в России. Англосаксонский мир построен на законодательстве и конституции. Но иногда моральные соображения и там брали верх. С одной стороны, я был за возврат Крыма России, сам ездил в Крым и агитировал за его культурную независимость. Крым был оккупирован войсками РФ и стал частью РФ. С другой стороны, есть международное соглашение, которые Россия подписала. Как страна может согласиться идти против своих же договорных обязательств? Тут дилемма. За нее Россия сейчас расплачивается. Мое предложение поставить памятник примирения у моста в Керчи отвергли. Окружение Путина предложило Севастополь, где живут пенсионеры и бывшие военнослужащие. Они воспротивились и перед выборами президент Путин отложил эту идею — поставить памятник в Севастополе. Чтобы не обострять конфликт. И, думаю, он прав.

И с Украиной он тоже прав?

Украина граничит с Россией на огромном пространстве, и любой русский правитель не будет терпеть, чтобы к российским границам двинулись войска НАТО. Правители Украины продажные, правительство гангстерское, оно в большинстве своем еврейское… Но вводить войска в Донбасс было огромной ошибкой для России… Нарушения международ-

ного права привели к усложнению отношений России с Западом. Россия потеряла в этой войне много денег, что привело к ухудшению благосостояния народа. В 2008 году Путин старался наладить отношения с Западом. Но Запад отверг эти намерения. И теперь Россия вынуждена тратить средства на развитие военной мощи.

Стало быть, опять виноват Запад? Кстати, мне кажется, это один из плохих козырей кремлевской пропаганды, которая оправдывает все пакости нынешнего режима в России, приведшего к санкциям, — мол, у них на Западе тоже нарушают… Тоже, но не тоже…

Но что поделаешь, хорошего решения сегодня нет. Упирать на то, что Крым не следовало присоединять, — бесполезно. Факт свершился. Но я его принимаю с оговоркой: международные права нельзя было нарушать ни при каких обстоятельствах. Незачем было посылать войска. Жители бы проголосовали за присоединение к РФ без помощи военных.

В последующей переписке, спустя неделю после этой нашей беседы, Никита Дмитриевич предположил, что я «закладываю» его, напоминая о надеждах, которые он питал в связи его иллюзиями и вердиктами президента по поводу инициатив князя (Памятник Примирения, создание портретной Национальной галереи и прочего). Не принимая лагерный жаргон, замечу — не закладываю, а сожалею, даже горюю, что представитель русской аристократии живет в иллюзиях. При этом бабушка князя (ее книга вышла на русском языке в Москве в декабре в издательстве «Минувшее») ярко и без всяких скидок описывает наказание Господне России с ее блудливым народом. Какой язык, какая самобытность!..

Ну, а завершу интервью жгучим для нынешнего «Сноба»: про секс в… 98 лет. Не одобряю никакой вид кобеляжа на страницах «Сноба» (тут один влиятельный участник в своем комментарии прокукарекал: «и я хочу»…). Но князь, рассказывая о бароне, вдруг спросил меня: «А вы знаете хотя бы один случай в истории, что и в 98 лет мужчина…» Я сказал, что нет, ничего такого не знаю. Теперь, мол, самое время вернуться к теме…

Умница Вы, Эдуард, ухватили главную сущность барона… Вот бы возликовала его отлетевшая в рай душа, как заметила одна из моих родственниц в частном письме ко мне…

Понимаю, до сорока дней не удобно об этом упоминать. Не имеем права раньше Бога восхвалять главное достоинство покойного! Вдруг Создатель увидит его плюс в другом… (на это, кажется, намекала ваша родственница). Но, уверен, нынче в «Снобе» будут в восторге от вашего рассказа, Никита Дмитриевич. Рассказывайте, не томите.

Барон был уникальный человек — он занимался сексом и в 98 лет. Вот отрывок из нашей последней беседы с бароном Эдуардом Фальц-Фейном трехлетней давности. Я ее до сих пор не опубликовал. Для краткости выставлю диалог под именами Барон — Б. и Князь — К.

Б. — Да, да, да. Обыкновенно у мужчин до 80-ти все в порядке, а потом кончен бал…

К. — Для России это редкость. Когда выходят на пенсию после 55-ти, у мужчин большие проблемы с потенцией…

Б. — Хочу сказать, что всю свою жизнь я использовал секс на все 100 процентов. Так что я не потерял ни одной возможности в этом отношении. Но я вижу, что все другие, которых я знаю или знал уже после 70 лет, — конец. Кончен бал. Мне же уже стукнул 101 год в сентябре. В этом году будет 102. А в 98…

К. — А чем Вы объясняете, что у Вас так крепко стоял член до 98 лет?

Б. — Потому что я правильно жил…

Хорошо, Никита Дмитриевич, завершу на этом месте ваш неопубликованный диалог вопросом: что, на ваш взгляд, значило заявление барона, что он правильно жил?

Очень просто. Он отказался от алкоголя, от спиртного, был аскет в еде, усилено занимался спортом… На это нужен характер и воля, согласитесь.

Охотно соглашусь.

Светлана БАЛАШОВА

ДОМ С ПРИВИДЕНИЕМ*

В 1913 сибирский промышленник и банкир Н.А. Второв покупает у княгини В.Н. Лобановой-Ростовской (Никита Дмитриевич приходится ей правнучатым племянником) часть ее усадьбы, что на знаменитой арбатской «Собачьей площадке», — старый, заколоченный в последние годы, дом вместе с кусочком ее знаменитого парка. Архитекторы В.Д. Адамович и В.М. Маят выстраивают «российскому Моргану» — как называли Второва — особняк всей Москве на диво! — роскошный, в неоклассическом стиле: колонны, портики, фризы. А интерьер его до того великолепен (и, к счастью, сохранился до наших дней), что даже сам нынешний

* Журнал МИДа Interaffairs, 08.12.2011

посол США в России Джон Байерли решился — в роли гида по Спасо-хаусу — представить его на обозрение всего мира[*].

»В самом деле, нам очень повезло, что в 1934 г. нашему посольству предоставили этот дом для резиденции посла»,— патетично восклицает Байерли. Что и говорить, дьявольски повезло — американцам такая роскошь и не снилась! А в том, что «дьявольски», дальше сами убедитесь…

Банкир зажил в нем припеваючи. Но ненадолго — война, крах империи, революция. Впрочем, война была на руку Второву — по правительственному подряду его военные заводы изготовляют оружие для армии. В 1916 г. — другой заказ правительства на изготовление новой военной формы для… будущего победного марша российских войск в Берлине. По эскизам знаменитых художников Васнецова и Коровина второвские текстильные фабрики шьют длиннополые шинели, суконные шлемы, кожаные куртки, картузы, штаны. Но по иронии судьбы новым обмундированием воспользовались иные победители — в «буденовские» шинели и шлемы облачилась красная кавалерия, а кожаные куртки и кепки стали униформой чекистов[**].

Княгиня[***] без сожаления — так ей казалось на первых порах — покидает свой московский дом. Прославленный именами и «маленьким Эрмитажем», как так шутливо называла она свое замечательное собрание фамильных портретов и западноевропейской живописи. Страсть к собирательству — в генах рода. Известна уникальная коллекция королевских тростей кн. Александра Яковлевича,— первого владельца Дворца Лобановых-Ростовских в Петербурге. Собирал лучшие полотна екатерининской эпохи, а также мемуары и исторические документы кн. Алексей Борисович — дипломат и министр иностранных дел. Картины он завещал Музею Александра III, где до революции они занимали целый зал имени князей Лобановых, а его известную коллекцию монет после его смерти приобрел Эрмитаж. А теперь вот и Никита Дмитриевич… Среди именитостей, посещавших салон кн. Лобановой-Ростовской,— Лев Толстой, Чехов (черты хозяйки прогладывают в образе его героини из рассказа «Княгиня»), Бунин, известные художники, музыканты, певцы[****]. И даже сам генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович — большой любитель живописи и музыки, президент Московского филармонического общества, почетный член общества художников исторической живописи, председатель Комитета по устройству Музея изящных искусств им. Александра III. Гибель великого князя 4 (17) февраля 1905 г. в Москве глубоко потрясла княгиню. Восприняла его жестокое убийство как знамение грядущей революции. И решила укрыться от ее ужасов в любимой Франции.

[*] Джон Байерли (англ. John Beyrle, род. 11.02. 1954., Маскигон, США) –посол США в Москве с 2008 г. См. на YouTube от 27.01.11. .г.: http://www.youtube.com/watch?v=6gjpYr1zMGc

[**] Сведения почерпнуты из очерка Татьяны Галашниковой «Городские прогулки. Чуть в сторону от Старого Арбата», 1 часть: http://www.otzyv.ru/read.php?id=69325

[***] Лобанова-Ростовская Вера Николаевна, кн., урожденная кнж. Долгорукова (1836–1914, Лозанна), жена кн. Я. Б. Лобанова-Ростовского (23.05.1828–6.02.1878) — младшего брата дипломата и министра иностр. дел А. Б. Лобанова-Р.; дочь кн. Николая Алдр. Долгорукова (ок.1811–1873) — известного библиофила, приятеля Пушкина, и его жены-красавицы — «фиалки Петербурга» — Зинаиды Николаевны Шатиловой (ум. в 1883).

[****] В документальном романе В. Д. Лобановой-Ростовской, бабушки Н. Д. Лобанова-Ростовского, автор так описывает героиню повествования, крестную мать её младшего сына, князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского: «Несмотря на то, что тетушка доживала седьмой десяток, она была так еще хороша собой, что все дети, не понимая этого и не сознавая, были под обаянием её величественной красоты. И по характеру, и по манерам, и по голосу, и по размаху, и, конечно, по внешности, она так не подходила не только к Швейцарии, но и к жизни начала нашего столетия, что все кругом бледнело перед нею, как бледнела бы буржуазная гостиная, если бы в нее внесли кресло из Версаля. Она любила окружать себя молодежью, и поездка старших детей к ней была для них сплошным праздником». Лобанова-Ростовская В.Д. О российской трагедии XX века: до и после 1917 года. Книга первая, Минувшее, 2018, с. 232[Прим. Е. С. Федоровой].

Спасо-хаус (Spaso House). Москва

Русский Морган: Николай Александрович Второв

Князь Александр Яковлевич Лобанов-Ростовский

Обустраивалась в ней с давних пор. Сначала вилла на Лазурном берегу в Ментоне. Затем особняк в Париже «Beausejour Ranelagh»*. В эти годы она много странствовала по Европе, следуя повсюду за своим кумиром — прославленным в то время тенором Дмитрием Смирновым**. Меценатствовала ему. И даже посоветовала Сергею Дягилеву взять его к себе в труппу***. В мае 1907 на первом представлении дягилевских «Русских исторических концертов» в «Grand Opera» Смирнов триумфально исполнил партию Баяна в 1-м действии «Руслана и Людмилы», а также партию Шуйского во 2-м действии «Бориса Годунова»…

Княгиня возвратилась в Россию в 1913 г. лишь для того, чтобы продать свой московский дом. Получив за него солидный куш, приобрела еще одну виллу в Вивей под Лозанной. И транжирила деньги на драгоценности. Это была всепоглощающая страсть. «*Она покупала их неутомимо и везде*», — заметил в мемории о княгине ее свояк граф Георг Берг. Однако сама она считала это выгодным вложением: «*Я не проматываю средства, напротив, сколачиваю второе состояние*». Публично выставляла его напоказ — на светских раутах, перед гостями. «*Один раз мне пришлось видеть эту меценатку в ложе Большого театра — это была немолодая, сверкающая бриллиантами женщина в открытом платье и рыжем парике*», — вспоминала о ней Т. А. Аксакова****.

В знаменитой коллекции Лобановой-Ростовской были и украшения светлейшей княгини Е. М. Юрьевской (рожденной Долгоруковой), подаренные ей супругом Александром II. После его гибели вдова с тремя детьми жила в Ницце на собственной вилле «Жорж». В предвоенные

* Можно перевести как «Уют Ранелага» — ныне трехзвездный отель.

** Смирнов Дмитрий Алексеевич (1882–1944) — великий русский оперный певец-тенор, после революции эмигрировал из России, умер в Риге.

*** Об этом упоминает Матильда Кшесинская в своей книге: Кшесинская М. Ф. Воспоминания., М., Артист. Режиссер. Театр. 1992.

**** Аксакова Т. А. Семейная хроника: в 2-х книгах / Т. А. Аксакова-Сиверс. Париж, Atheneum, 1988.

годы она, как говорили, бедствовала. Продала виллу на Лазурном берегу. И даже изрядную долю своих драгоценностей близкой подруге и кузине «десятой воды на киселе» — Вере Николаевне*.

Княжна Любовь Ивановна Лобанова-Ростовская (младшая сестра деда Никиты Дмитриевича) на фоне 2-х колье (из коллекции кн. Лобановой- Ростовской) в виде змеек с чешуей из бриллиантов (в том числе и 14-и особенно ценных челновидной формы — «Navette»). Самый крупный, каплевидный, фантастической окраски алмаз свешивается из пасти змеи

Однако перлом сокровища кн. Лобановой-Ростовской считали трехрядное ожерелье розового жемчуга из 171 зерен весом в 2000 гран с фермуаром в виде крупного, прихотливой расцветки, бриллианта в розетке из 8 белых бриллиантов поменьше. Некогда оно принадлежало великой княгине Марии Николаевне — подарок отца Николая I по случаю ее свадьбы в 1839 с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским.

С началом войны княгиня присмирела. Осела в Вивее, на своей вилле. Ударилась в милосердие. Она и прежде занималась благотворительностью. Но скорее для славы. Так, пустячки для нуждающихся, капля в море от ее огромного состояния. Когда благодеяние не от сердца, оно нередко приносит несчастье одариваемому. Так случилось с крестником княгини Николенькой Штером, которому она завещала небольшую сумму. Этот счет в швейцарском банке обернулся бедами для всей семьи Штеров–Аксаковых. Отец наследника Н. П. Штер 17 сентября 1931 г. был арестован во Владимире и за связь с «контрреволюционными элементами» приговорен к расстрелу**. В последнее время она никуда не выезжала. Грустила. Ее часто заставали с застывшим взглядом. Вперенным в некую незримую даль. Словно вглядывалась в то, что далеко-далеко. За горами, за долами. На Собачьей площадке в центре матушки Москвы — чудесный парк с развесистыми соснами, ее уютный московский дом. Роскошный особняк купца на его месте наполнял ее горечью и унынием. От этого, как судачили, княгиня очень скоро — в конце 1914 — и умерла: сердце не выдержало. Похоронили ее на кладбище Гран-Жас в Каннах. С этим

* Родство у них было дальнее — по их прапрадедам-братьям Алексею и Александру — сыновьям кн. Алексея Григорьевича Долгорукова, смоленского губернатора, а при царе Петре II– члена Верховного тайного совета.

** Штер Николай Петрович (1880–1937), прежде офицер Преображенского полка, родственник Т. А. Аксаковой.

Украшения из каталога «Собрание драгоценностей и часов княгини Веры Николаевны Лобановой-Ростовской» для аукциона 1920 г. в Лозанне, проведенного Аукционным домом Кристи. Издан в Париже. 1920 г

угрюмым взглядом, вгоняющим в трепет, из-под складок погребального савана, она и изображена на надгробии: словно вышла из могилы, присела на краешек плиты и сейчас двинется в путь…

С тех пор призрак, похожий на это изваяние, стал появляться в усадьбе Второва. В самом же доме творилась всякая чертовщина. Знатоки аномальных явлений уверяют, что разгневанный человек излучает мощный поток отрицательной энергии… А гнев княгини был велик — усугубляла его и вдруг встрепенувшаяся тоска по родине. Вкупе со скорбью о ней, изнемогающей в полыме горестной войны и смуты… В 1918 г. хозяина особняка нашли мертвым в его кабинете. То ли убийство, то ли самоубийство — загадочные обстоятельства его смерти остались невыясненными.

Первым американским послом в Спасо-Хаусе стал Уильям Буллит*. Весной 1935 г. он устроил в своей резиденции фантастический бал: 500 приглашенных! — «все, кто имел значение в Москве, кроме Сталина».

«Гости собрались в полночь. Танцевали в зале с колоннами, с хор светили разноцветные прожектора. За сеткой порхали птицы. В углах столовой были выгоны с козлятами, овцами и медвежатами. По стенам — клетки с петухами, В три часа утра петухи запели. Стиль рюсс», — описывала этот прием жена Михаила Булгакова Елена Сергеевна»**.

Большой поклонник Булгакова, Буллит послал ему с женой приглашение на прием. «На визитной карточке посла было приписано: «фрак или чёрный пиджак». Миша мучился, что эта приписка только для него. И я очень старалась за короткое время «создать» фрак. Однако портной не

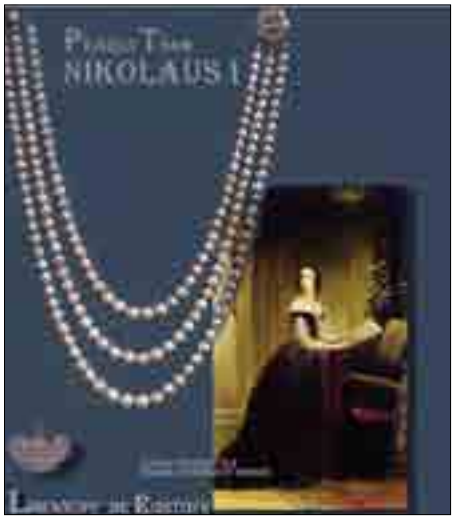
* Уильям Христиан Буллит (Филадельфия, 25.01.1891–15.02.1987, Neuilly, Франция) — первый посол США в СССР (11.21.33–05.16.36). Затем назначен послом во Франции, где проработал до нацистской оккупации в 1940 году.

** Цитата из книги Эткинда А. М. «Эрос невозможного. История психоанализа в России»: http://www.iu.ru/biblio/archive/etkin_eros/02.aspx.

смог найти нужный чёрный шёлк для отделки, и пришлось идти в костюме»*.

Напрасно тушевался Михаил Афанасьевич — большевистские вожди тоже пришли без фраков — Бухарин в старомодном сюртуке, Радек в туристском костюме, Бубнов в защитной форме.

Еще одна пикантная деталь фантасмагории в Спасо-Хаусе:



Вел. кн. Мария Николаевна с жемчужным ожерельем

*«Известный своим остроумием Радек обнаружил медвежонка, лежавшего на спине с бутылкой молока в лапах, и надел медвежачью соску на бутылку с шампанским «Кордон руж». Медвежонок сделал несколько глотков СопЗоп Кои'е, прежде чем обнаружил подмену. Злокозненный Радек тем временем исчез, а случившийся поблизости маршал Егоров взял на руки плачущего мишку, чтобы его успокоить. Пока маршал качал медвежонка, того обильно вырвало на его орденоносный мундир. […] Полдюжины официантов суетились вокруг маршала, пытаясь очистить его мундир, а тот орал: «Передайте вашему послу, что советские генералы не привыкли, чтобы с ними обращались, как с клоунами»***.* Бал закончился в 9 утра лезгинкой, которую Тухачевский исполнил с балериной Ольгой Лепешинской, частой гостьей Билла Буллита и, как судачили, его возлюбленной, хотя сам он не сомневался, что знаменитая балерина — осведомитель НКВД.

Вся эта феерия ошеломила Булгакова. Запала в душу. Стала аллюзией «Весеннего бала полнолуния» в «Мастере и Маргарите»: «*Для полуопального литератора, каковым был Булгаков, приём в американском посольстве — событие почти невероятное, сравнимое с балом у Сатаны. Советская наглядная пропаганда тех лет часто изображала «американский империализм» в облике дьявола»*****.

В этом облике Булгаков представил и самого посла. В Воланде он воспроизвел *«характерное для Буллита сочетание демонизма, иронии и*

* Из воспоминаний Е. С. Булгаковой в записи Чеботаревой. «Булгаковская энциклопедия»: http://www.bulgakov.ru/v/bal/.

** Эткинд А. М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. Там же.

*** Булгаковская энциклопедия.Там же.

Надгробие В. Н. Лобановой-Ростовской. Кладбище Гран-Жас. Канны

большого стиля […] Буллит также был высок и лыс и обладал, судя по фотографиям, вполне магнетическим взглядом»[*].

Фантасмагорию бала в Спасо-Хаусе Булгаков воспринял с неким мистическим ужасом, как и того, кто им правил,— Буллита. Теперь, как ему представлялось, он нашел объяснение «странного» интереса посла к нему и его спектаклю «Дни Турбиных» в МХАТе — тот периодически бывал на представлениях с пьесой в руках, следил за действием по ее английскому переводу. И его неожиданного появления за кулисами, чтобы побеседовать с автором о пьесе и его творческих замыслах. Именно Буллит первым стал называть Булгакова Мастером. Значит, знал о нем еще до того, как у автора родился этот персонаж?! А скорее всего, просто подсказал писателю идею его создания. Ведь в первых редакциях романа с первоначальным названием «Великий канцлер» (1929–1933) образа Мастера не было и в помине. Но самое удивительное во всей этой истории — Сталин не только не запретил «Турбиных» и не упрятал их автора за решетку, но и сам, не менее пятнадцати раз, посмотрел спектакль…

Не иначе, как игра нечистой силы, сделавшей ставку на опального писателя! Булгаков уверовал в это. Переосмыслил все содержание романа и его жанр — комедия а-ля Мольер обернулась великой драмой. Глубже вникнул в библейское толкование Сатаны и создал собственное «Евангелие от Воланда». Свое новое «апокалиптическое видение мира» декларировал в эпиграфе к «Мастеру и Маргарите»: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо»[**]. Переписал последнюю главу «Великий бал у сатаны». И приступил к работе над третьей редакцией «Мастера и Маргариты». В пользу же предположения об американском после как прототипе Воланда может служить и подмеченное А. М. Эткиндом обстоятельство — в романе визит Великого мага в Москву совпадает

[*] Эткинд А. М. Цитата из книги Л. Спивака «Одиночество дипломата»: http://www.peremeny.ru/books/osminog/2696.

[**] Эту цитату из «Фауста» Гёте Буллит повторит в предисловии к биографии Вудро Вильсона, написанной в соавторстве с З. Фрейдом. Факт этот — свидетельство большого взаимовлияния Буллита и Булгакова. Книга эта впервые издана в Англии в 1961 и лишь в 1967 в США: Wilson Thomas Woodrow: Twenty-eighth President of the United States–A Psychological Study, by Sigmund Freud, by William C. Bullitt. Houghton Mifflin Company, 1961 Houghton, Mifflin, UNITED KINGDOM.

по времени с пребыванием в ней Буллита.

Вопреки своим мрачным пророчествам о грядущей войне между Гитлером и Сталиным (оба «в равной мере угрожают европейской цивилизации»), Буллит оставался оптимистом. «Он решительно отказывался разрешить жизни вокруг него выродиться в скуку и тупость. Все мы, жившие в его окружении, выигрывали от блеска его духа, от его стойкой уверенности, что жизнь при любых обстоятельствах является одухотворенной, интересной и движется вперед»,— вспоминал Джордж Кеннан, один из самых известных американских дипломатов XX в., бывший в те годы сотрудником посольства США в Москве. Можно не сомневаться — оптимизм Буллита подвигнул Булгакова на жизнеутверждающий финал «Мастера и Маргариты»: Красота и любовь спасут мир. Уберегут землю от Апокалипсиса. Зло, исчерпав свою «ассенизаторскую» функцию, обернется Благом.

Елена Сергеевна Булгакова — прототип Маргариты. Фото 1928 г.

Уильям Буллит (1891 967), посол в СССР в 1933–1936 гг.

Вот и разгневанный призрак, что продолжает бродить в Спасо-Хаусе, подобрел. Гнев дамы, жаждущей любви, но так и не познавшей ее при жизни, выдохся. Бесплотной тенью скользит она по саду особняка. По-прежнему в доме по ночам шуршат ее шаги и слышится тихое постанывание. Во всяком случае, еще в 1973 г. посол США в СССР Уолтер Стессел[*] уверял в этом. Послу могло и почудиться, но не его любимому чёрному баскервилею — пес часто рычал ночью. Однажды, выгуливая его в саду, Стессел таинственным шёпотом сказал знакомой даме: «Этот дом напоминает мне картину «Призраки». Не его ли изобразил художник на картине?»

В самом деле, похоже — дом, пейзаж и грустный призрак. Гениальная прозорливость художника? Утверждают, что картина — импрессия Борисова-Мусатова от «Зубриловки» — саратовской усадьбы князей Прозоровских-Голицыных и условно датируется 1903-м. Именно с этого года до весны 1905 В. Борисов-Мусатов живет в подмосковном Подольске, часто

[*] Уолтер Стессел-младший (1920–1986) — посол США в СССР в 1973–1976 гг.

Борисов-Мусатов. Призраки. 1903 г.

наезжает в Москву, сближается с «мирискусниками», обрастает поклонниками. Вполне, возможно, захаживал он и в дом княгини. В реальной жизни она была приветливой, общительной. Но меланхоличной. А в обличье призрака еще и злобливой.

Но теперь, похоже, её злокозненность иссякла и обернулась добром — взяла и пособила своему правнучатому племяннику пробить непробиваемую брешь: представить на родине первую выставку своей коллекции… Однако поверил ли в это сам он — закоренелый атеист Никита Дмитриевич. Вот в чем вопрос?

Мария ШЕПИЛОВА

ИНТЕРВЬЮ С Н.Д. ЛОБАНОВЫМ-РОСТОВСКИМ. САНКТ-ПЕТЕБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ*

18.04. 2019

18 апреля в СПбГЭУ состоялась встреча студентов и сотрудников с известным общественным деятелем, коллекционером и меценатом, князем Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским.

У князя очень интересный жизненный путь, связанный с разными направлениями деятельности: это и геологоразведка, и банковская сфера, и общественная деятельность, и меценатство. Встреча с таким человеком дает возможность войти в другой мир, познакомиться с уникальным жизненным опытом.

Никита Дмитриевич пообщался с преподователями и студентами, рассказал о своем детстве, разносторонней профессиональной деятельности, общественно-политических взглядах, ценностях и традициях, поделился с собравшимися воспоминаниями о прошлом и размышлениями о будущем нашей страны, ответил на многочисленные вопросы о важных периодах своего жизненного пути.

Расскажите о своем детстве. Какое образование вы получили?

* Экономист. СПб, № 4 (1115), май 2019, с. 6–7.

Мои детские годы прошли в городе София в Болгарии. В 3,5 года бабушка начала обучать меня русской письменности. Учился и четырем языкам, так что в 10 лет уже относительно свободно говорил по-русски, по-болгарски, по-немецки и по-французски. В школе преподавание велось на высшем уровне. Возможно, причина заключалось в том, что педагоги остались с царских времен. У них сохранился особый подход к обучению, интерес к ученикам, и мы отвечали взаимностью. Жаждали впитывать в себя образование. Нам в голову никогда не приходило пропустить урок.

Вы — известный коллекционер. Когда начали собирать свою первую коллекцию?

В возрасте 14 лет я увлекся минералогией. Мне повезло, что София окружена горами. Там можно было найти турмалины, кварцы и многие другие минералы. Кроме того, я оказался в кругу единомышленников. Многие мои друзья, как в будущем и я, стали геологами. А началось все с простого увлечения, экскурсий в горы… Впоследствии я передал свою коллекцию минералов Природоведческому музею города Софии.

Что касается живописи, то перебравшись в Англию в 1954 г., я однажды попал на выставку, посвященную Дягилеву. Меня настолько ошеломили мастерство и талант русских художников, что я решил собрать собственную коллекцию русской театральной живописи. Конечно, желание мое осуществилось не сразу, на это ушло 50 лет. Помню, как с женой по крупицам собирали ее, жили на мою зарплату, а ее тратили на приобретение русского театрального реквизита, покупали у семей художников, сотрудничавших с Дягелевым, графику и эскизы костюмов, наброски портретов…

Какие впечатления остались у вас от обучения в Оксфорде?

В 1950-е годы моего обучения Оксфорд радикально отличался от всех университетов Европы, начиная с быта, заканчивая преподаванием. Как бы странно это сейчас не звучало, у студентов в колледже Christ Church были свои лакеи, которые чистили им ботинки, убирали апартаменты, приносили пищу. В смысле академическом Оксфорд отличается тем, что вам не только читали лекции, но за каждым студентом закрепляли преподавателя. Минимум раз в неделю он должен был проводить со студентом полтора часа, выслушивать заданную тему, совместно обсуждать ее. Во время лекций задавать вопросы было не принято. Во многом это связано с тем, что студенты знали, что встретятся со своим преподавателем

Н. Д. Лобанов-Ростовский на выступлении в Санкт-Петербургском университете

и смогут все подробно разобрать. Такой подход коренным образом отличается от американского, где я продолжил свое образование геолога. В Колумбийском университете в Нью-Йорке профессоров прерывали в любой момент, просили объяснить еще раз, если непонятно. Также американские университеты были значительно богаче европейских. Если в США во время опытов каждому студенту давали два микроскопа, то в Оксфорде один микроскоп был на четверых.

Имея геологическое образование, как вы оказались в банковской сфере?

В США во многих банках существовал геологический отдел. Это отражает закон, гласящий, что все под землей фермера принадлежит ему. Чтобы узнать, находится ли там нефть или минералы, фермеры обращаются в банк. Туда я и поступил служащим. Однако понимая, что рассчитывать на продвижение по карьерной лестнице, оставаясь только геологом, трудно, я прошел дополнительное обучение. Получил степень магистра банковского учета и стал впоследствии работать в этой сфере.

Известно, что вы были вице-президентам одного из крупнейших банков мира. Расскажите, как вы этого добились?

Утверждения в банковской сфере я добился работоспособностью. Проще говоря, я всегда вкалывал больше, чем другие. В США работодатель не интересуется вашим происхождением, связями, его интересует только, какой доход вы ему приносите. И мне удавалось с успехом выдерживать напряженный рабочий темп. Приходилось часто и подолгу летать. Например, за одиннадцатичасовой перелет из Лондона в Сан-Франциско я успевал подготовить недельный доклад. И когда приземлялся, приступал к другим задачам, в то время как мои коллеги несколько дней проводили над своими отчетами. Это один из примеров моего подхода.

Другой подход — предприимчивость и способность идти на риск. Однажды я прочитал в «Нью-Йорк таймс» объявление о том, что «Уэллс Фарго Банк» ищет руководителя в отдел по Европе, Ближнему Востоку и Африке. Я написал письмо на 4,5 страницы, что я сделаю для этого банка, и направил начальнику банка курьером. В тот же день я получил ответ.

Начальник банка пригласил меня с ним встретиться. Он сказал, что у него есть еще один кандидат на должность, и он претендует на меньший оклад, чем я. Тогда я ответил, что буду работать на банк бесплатно шесть месяцев. Если не принесу прибыль в пять раз больше, чем их расходы на меня, я уйду.

Я проработал бесплатно шесть месяцев и, к счастью, мне удалось выполнить все, что я обещал. В конце года счета банков проверяют федеральные и городские инспекторы. И вот они заметили, что в банке работал человек, который не получил зарплату, а такое по закону запрещено. И банку пришлось заплатить мне за эти шесть месяцев. Я пошел на риск, и все удалось.

Случалось, что во время достижения больших целей у вас пропадала мотивация?

У меня, как ни странно, никогда не пропадала мотивация. Возможно потому, что от моей мотивации зависела моя жизнь. Сначала главной моей задачей было восстановить здоровье, потом — сбежать от диктатуры пролетариата, затем — желание преуспеть и утвердиться на Западе. Мой характер закалялся с юных лет. Когда я вышел из тюрьмы, в которую наша семья попала с приходом Советов в Болгарию, врач сказал, что если я не займусь спортом, то могу остаться калекой. Мне тогда было 12 лет. Вердикт доктора настолько меня напугал, что я серьезно занялся плаванием. Была и еще одна причина: наивно надеялся перебраться вплавь в Турцию, чтобы вырваться из диктатуры. Тренировался каждый день по 5–6 часов. Эти тренировки и страх довели меня до того, что я стал чемпионом по плаванию брассом среди юниоров в Болгарии. Так, спортом и обстоятельствами жизни, закалялась моя воля.

Поступив в Оксфорд, я получил от одного знакомого дельный совет: чтобы преуспеть в жизни и в учебе в Оксфорде, нужно быть непопулярным, то есть не посещать ежедневные тусовки, а серьезно заниматься. Я делал больше, чем все остальные. Это тренировало мою работоспособность. А как она повлияла на развитие моей карьеры я уже рассказывал. Связь была прямой.

Вам удалось пожить во многих странах и городах мира. Где вам было комфортнее всего?

Легче всего мне было в Нью-Йорке, потому что это многонациональный город, в котором не чувствуешь себя иностранцем. К вам не относятся негативно из-за того, что вы иммигрант, перед всеми открываются равные возможности. Чувством комфорта в Англии я обязан своему происхождению.

«Чествование князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского». Худ. О. Соколова. Холст, акрил. 60х60см. 2019 г. Музей русского зарубежья

Мои родственники, жившие в этой стране, были знакомы с местной аристократией. Когда я оказался в Оксфорде, меня познакомили с отпрысками титулованных фамилий. Я вошел в их круг, очутился в клубах, из которых выходило руководство страны. Во Франции, по тем же причинам, мне удалось войти в круг местной аристократии. Поэтому я везде чувствую себя свободно — говорю на национальном языке, имею знакомых.

Как часто бываете в России?

Сейчас я живу в Англии, но за последние 50 лет приезжаю в Россию ежегодно. Сначала по финансовым делам — давал стране займы, потом, по торговым делам — работая в компании «Де Бирс», занимался закупкой алмазов ежегодно на миллиард долларов в Советском Союзе. Сейчас приезжаю на общественные мероприятия. Несмотря на то, что живу за границей, я чувствую духовную связь с Россией и русским народом.

Екатерина ФЕДОРОВА

Я ХОТЕЛА ПОСАДИТЬ ПТИЦУ СЧАСТЬЯ НА ЛАДОНЬ КНЯЗЯ НИКИТЫ ДМИТРИЕВИЧА ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО

Художница Ольга Соколова о жанре лубка и о картине, посвященной Рюриковичу

Ольга Соколова — участник престижных художественных выставок в России и за рубежом. В 1997 г. — награждена Правительством г. Москвы медалью и дипломом за участие в подготовке празднования 850-летия г. Москвы. Член Союза Художников Народного Искусства. Совместно с французскими архитекторами принимала участие в проектировании интерьера русского ресторана «Les yeux noirs» в Париже. В 2012 г. получила приз Общественного совета всероссийского открытого конкурса в области дизайна интерьеров жилых и общественных помещений INTERIA AWARDS-2012 как лучший дизайнер.

Лаконичность жанра и выразительность текстов

Говорят, что если живопись можно перетолковать словами, значит в ней недостает чего-го живописного. Но есть жанр, где живописная и словесная составляющая нуждаются друг в друге, притягиваются и взаимно обогащают произведение. И оба равноправно несут художественную функцию, а не только пояснительную. Это жанр лубка.

Залп в честь Лобанова-Ростовского

Поговорим о картине «Чествование Князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского». Вы говорите, что порой на картину у Вас уходит несколько лет, пока она отстаивается, настаивается… А вот Никиту Дмитриевича Вы написали мгновенно. Почему?

Некоторые картины я пишу как выстрелы, как фейерверк. Наверное, хотелось дать залп в его честь.

Вы его почувствовали сразу?

Ну, можно было бы подумать год-другой. Но хотелось сделать ему сюрприз. И потом я прочитала книги о нем, которые Вы мне любезно подарили. Мне это было интересно. Да я и раньше знала о нем, поскольку посещала выставки, посвященные его собранию.

Этот человек для меня — человек государственный. Потому что у него мышление государственное.

А затем он и светский человек — в самом положительном смысле слова, который хранит традиции и выглядит в соответствии с ними.

Мне хотелось показать, что он имеет прямое отношение к Москве — к моему любимому городу, потому что я здесь родилась, живу и работаю.

Старинный ростовский герб Лобановых-Ростовских

Поэтому я на картине изобразила усадьбу Лобановых-Ростовских на Мясницкой. Может быть, она и не так долго принадлежала его семье, зато потом там были Рисовальные классы, из которых родилась Строгановка. А я училась в Строгановке. В здании сейчас находятся меценаты, правда, другие. А Лобанов для меня — меценат, потому что он подарил такое большое количество художественных произведений России. И ему не безразлично то, что здесь происходит.

Когда Кремль был белым

Понятно, что текст, обрамляющий картину и присутствующий в клеймах, включает главную информацию об этой личности. И то, что для Никиты Дмитриевича важно в себе самом. А это: предки, историческое прошлое славной семьи, его профессия, его коллекционерство, его общественная позиция, его меценатство. Понятно, что горностаевая мантия — отсылка к царскому княжескому роду Рюриковичей.

А как Вы трактуете Кремль над его головой?

Кремль — белый. Это важно. Старый Кремль. Мне хотелось показать древность его рода, потому я поместила над его головой герб. И Кремль, не такой, как сейчас, ибо отношу рассказ об этом человеке к очень давним временам. Мне хотелось показать, что Никита Дмитриевич имеет отношение к Москве не меньшее, чем к Петербургу. У меня несколько ревностное к этому отношение. Я знаю, как ему нравится «Дом со львами» в Питере. Но мне захотелось сказать ему в картине, что мы и в Москве его любим, и по-московски.

Да, и в правой руке он держит царский жезл с двухглавым орлом — тоже отсылка к его происхождению.

Внизу картины фрагмент герба — олень — более древнего времени?

Это ростовский герб.

А вот почему он в одеждах эпохи Петра I-го?

Конечно, это стилизация времени, близкого к тому. В картине несколько эпох. Мне хотелось передать свое ощущение от Никиты Дмитриевича, от того, как бы он выглядел в XVIII веке. Я посмотрела его портреты, написанные другими художниками. Он сидит, в элегантном костюме. Весьма галантный. А галантные молодцы в XVIII веке выглядели по-другому.

Клеймо в лубке «Чествование князя…»

Это я и хотела изобразить. А так как я сейчас этим временем увлечена, то хотелось показать фейерверки.

Что означают маленькие человечки в кафтанах?

Это бомбардиры, фейерверкеры. Они Лобанову-Ростовскому отвечают салютом. Фейерверки в честь Никиты Дмитриевича.

Мне хотелось еще и шляпу написать. Но потом я от этой идеи отказалась: потому что это уже бытовые перечисления. Тогда надо было бы и пуговицы прописать. А мне хотелось подчеркнуть обобщенный образ.

Картина открывает новый цикл — Персона

К какой своей теме отнесли картину, в какой ряд поставите на своем сайте?

Я её назвала «Чествование Князя». Это салют в честь его существования, в честь его деятельности. Это ему от меня — восторг. Я открыла новый цикл и назвала его «Персоны». Поскольку он личность. Любит искусство. Собирал театрально-декорационное искусство. А мне это всегда было очень интересно, важно и близко.

В лубке, который называется еще «потешные картинки», тут это свойство лубка — юмор — полностью разворачивается…

Сходство и стилистика

Как вы оцениваете сходство Никиты Дмитриевича на портрете? При том, что я понимаю: оно обобщено, стилизовано, не может быть другим в данном жанре.

Я пыталась добиться большого сходства. И даже сделала глаза голубыми. Но тогда портрет вдруг ожил, а потому стал выпадать из стилистики работы. Когда я это почувствовала, то вновь сделала портрет более

Фейерверкеры в картине «Чествование князя…»

графическим. Я считаю, что здесь большое сходство необязательно. Портретист — другой жанр. А я пишу «потешные листы». И они для радости и

«не для чего иного,
как прочего другого».

Такая «потешная» скороговорка, игра слов, могла бы быть написана в лубочном листе.

Птица Сирин на ладони

Что означает птица Сирин на его ладони? Ведь это амбивалентный древнерусский символ. Она ведь и райская птица и птица печали.

Так как его семья прожила непростую жизнь — и в его книгах я об этом много читала — отношение к нему и осмысление его судьбы привело меня к мысли, что мне хочется посадить Никите Дмитриевичу на ладонь Птицу Счастья. Чтобы показать и себе самой объяснить, что такие люди просто так не приходят в этот мир.

— Смотря на жизненные перипетии, ударившие по его семье и многим другим, которые родились в России в те тяжелые времена.

— Видя катаклизмы, которые касаются тех, кто и сейчас в ней живет.

– Понимаешь, что Птица Счастья русским людям необходима.

И в то же время, когда Птица Сирин прилетает и начинает петь — это печальное пение может довести до того, что человек переступает порог жизни. И в нее палят из пушек, чтобы заставить замолчать. И эта сторона Птицы Сирин — в память о трагической судьбе родных Никиты Дмитриевича.

Но моя Птица — мирная. Она не поет. Здесь она несет счастье. Птица сложный символ. Она высвечивает понятие «человек, русский душою». Иметь на руке Птицу Счастья, которая может петь о трагическом, — это избранность.

Отголосок народной живописи — народному князю

Это наше наследие. Репрессии были, и от этого никуда не деться. Так же, как Великая Отечественная война коснулась всех и каждого.

Я даже не понимаю, за что мы платили? — За всё. Люди веками собирали свои дома, свои фамилии, передавали своим детям. И произошел взрыв. Традиции потеряны. Всё разрушено. Вдруг? И вдруг, и нет. Трагедия не в том, что пришли и отобрали нажитое, а в том, что люди в то время почему-то не смогли жить по-старому. Я не историк, но ощущение у меня такое: эти испытания, потеря родины и имущества для многих были обусловлены причинами, тянущимися из глубины веков. А в то же время именно эмигранты сохранили чувство утраченной родины, которое не дано «новорожденным», то есть не помнящим своего родства. Жить с подобными традициями в душе непросто, но очень здорово. Никита Дмитриевич смог их пронести через всю жизнь и одарить Россию многими дарами. Мне хотелось показать этой Птицей Счастья, которое я ему желаю, — именно отголосок народной живописи — народному князю.

Птица Сирин на ладони князя в картине «Чествование князя…»

Ее лицо кого-то должно напоминать?

Мне казалось, что Птица Сирин должна была симпатичной. Если ему не понравится — перекрасим. Не было желания изобразить сходство с кем-то ему близким. Здесь другое, более исконное, мифологическое — в прямом смысле слова.

Александр АНАСТАСОВ

ЗА РОССИЮ — ВСЕГДА!*

Никита Дмитриевич, когда Вы впервые посетили родину своих знаменитых предков?

Это было в 1970 году, когда я по приглашению центрального государственного архива литературы и искусства СССР приехал в Москву.

* Журнал «Я россиянин!». Весна 2019 г., с. 52–54.

Первый визит омрачился историей с ограблением, когда у меня украли кошелек, в фойе гостиницы «Днипро» в Киеве. В нем было аж 14 тысяч советских рублей. Кредиток тогда не было, и что делать, я не знал. Московский литературовед И. С. Зильбертштейн одолжил нам 1500 рублей, и мы с супругой смогли купить авиабилеты, чтобы улететь домой.

Вы очень много занимаетесь различными русскими проектами культурного плана, и это можно назвать подпиткой дерева, имя которому Россия. Что Вами движет?

Мною движет долг чести потомка русских дворян и моих предков. Так было всегда в семье, и я в этом смысле не оригинален. На Западе я выступаю в роли эдакого русского пропагандиста.

Хотелось бы узнать мнение человека, живущего вне России, о том, как относятся к нашей стране на Западе?

В общем, на Западе отношение к России негативное, особенно после известных событий в Крыму. Политический истеблишмент считает, что были нарушены основополагающие принципы международного права. С этим нарушением на Западе никто не согласится. Есть и еще одна проблема, чисто пропагандистская. Сегодня Россия делает много передач о России, но они мало воспринимаются слушателями. Никто не слушает умные, хоть и правильные речи ведущих. Необходимо создавать простые передачи, обращенные к зрительским эмоциям. Обратите внимание на современную тенденцию на выборах: побеждает тот, кто умеет красиво врать. Феномен Трампа, Зеленского и грядущий феномен Бориса Джонсона это подтверждает.

Вы много общаетесь с видными политиками и в частных разговорах наверняка слышали какие-то мнения о выходе из ситуации?

Попробую объяснить на примере. Испания постоянно предъявляет претензии Великобритании на Гибралтар. Но на проводимых в Гибралтаре выборах с вопросом о том, хотели бы гибралтарцы вернуться в Испанию, 90 процентов отвечали, что желают остаться под патронатом английской короны. И признает Испания такое голосование или нет, неважно. Британцы распространяют результат выборов, и эта тема затихает на несколько лет. В Крыму при очередных выборах можно так же поставить в бюллетенях вопрос: хотят ли жители быть частью России или хотят вернуться в Украину? Если за Россию наберется хотя бы 55 процентов голосов, то проблема понемногу рассосется сама собой.

А как Вы сами относитесь к крымским событиям?

Еще когда Крым был при Украине, на различных мероприятиях, которые проводились в Крыму, я постоянно и настойчиво выступал за то, что Крыму необходимо было дать настоящую автономию, и в первую очередь, культурную. Это очень болезненные вопросы для людей, но украинская власть почему-то решила их игнорировать.

Н. Д. Лобанов-Ростовский выступает на форуме «Русский мир». Ноябрь 2018 г.

Вы утверждаете, что сегодня много говорится о противостоянии России и США. Это реальная угроза для России?

Я так не думаю, хотя бы потому, что у этих стран нет сухопутной границы. Противоречия могут, конечно, возникнуть из-за каких-то глобальных рыночных проблем, и это серьезно. Но, на мой взгляд, сегодня куда более реальная угроза исходит со стороны Китая с его более чем миллиардным населением. С учетом того, что китайцы считают Сибирь своей, да и больше половины всей территории у них далеко не везде пригодна для жизни, тихая ползучая китайская экспансия в Сибири просто неизбежна. Она уже идет под покровительством сибирского коррумпированного чиновничества. Эта угроза куда как реальнее.

Расскажите немного о своих личных планах на ближайшее время.

Мне необходимо закончить три книги, одну из них я посвящу некоторым из своих выдающихся предков… Надо торопиться, поскольку мой возраст не позволяет мне строить слишком долгосрочные планы.

Каким видите будущее России?

Россия никуда не денется, Россия, будучи богатейшей страной в мире, будет развиваться, хоть это и будет ей даваться очень непросто.

Отзыв

Лариса Щербатова

20.06.2019

Спасибо, милый Никита, прочитала интервью и получила некий запал жизненной энергии от ваших планов. Вы молодец, не бросайте весел и еще много лет будете нас радовать новыми книгами и интервью, темы которых кажутся неисчерпаемыми. Будьте здоровы. Лариса

С. В. Лавров и Н. Д. Лобанов-Ростовский. Москва. 2019 г.

Виктор ЛЕОНИДОВ

НИКИТЕ ДМИТРИЕВИЧУ ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ — 80!

Выступление в Доме русского зарбежья

06.01.2015

Поверить в это совершенно невозможно, особенно тем, кто знаком с этим элегантным, беспрерывно перемещающимся по всему миру человеком. Очень хорошо знают его директоры музеев и искусствоведы, а также финансисты, и еще тысячи тех, кому небезразлично русское искусство, прежде всего, сценография, театрально-декоративное оформление.

Потомок княжеского рода Рюриковичей, он в жизни познал и расстрел отца, и заключение в тюрьме, и пески афганских пустынь и жар солнца над Южной Африкой, и кабинеты в Лондоне и Нью-Йорке, где вершились судьбы мировых капиталов. Про таких, как Лобанов-Ростовский, снимают фильмы, потому что Никита Дмитриевич, на первый взгляд, идеальное воплощение американской мечты, герой, благодаря только своему труду и таланту поднявшийся на невероятные вершины.

Мальчик, искавший любую работу на улицах Софии, чтобы помочь матери, стал вице-президентом ведущих мировых банков и одним из крупнейших коллекционеров произведений изобразительного искусства. Но только эта мечта была русской — он спас целый пласт российской, нашей культуры.

И именно поэтому для него, человека, награжденного многими орденами, стал особым признанием указ Президента Российской Федерации о присвоении Никите Дмитриевичу Лобанову-Ростовскому российского гражданства за особые заслуги перед Отечеством.

Наверное, многие помнят, каким прорывом и символом перестройки стала в 1988 году выставка «Русское театрально-декорационное искусство 1880–1930 годов из коллекции Нины и Никиты Д. Лобановых-Ростовских» в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина на Волхонке. Перед ошеломленными зрителями, выстаивавшими многочасовые очереди, предстало целое созвездие работ художников, которые ранее либо допускались на небосклон советской художественной жизни очень ограничено, либо просто не упоминались и проходили по спискам эмигрантов и антисоветчиков. Стоит добавить, что перед этим Никита Дмитриевич подарил музею на Волхонке 80 произведений графики, в том числе замечательную серию Александры Экстер «Театральные декорации». Потом, при открытии Музея личных коллекций, он передал в дар уникальное собрание фарфора 1920-х годов, а через несколько лет вручил Дому-музею Марины Цветаевой в Москве созданный Александром Яковлевым портрет легендарной Саломеи Андрониковой, ставшей одним из прообразов ахматовской «Поэмы без героя». Ряд работ Никита Дмитриевич подарил также государственным музеям Украины. И еще никак нельзя забыть архив замечательного мастера Сергея Судейкина, который он привез в Центральный государственный архив литературы и искусства СССР еще в 1970 году.

Н. Д. Лобанов-Ростовский со своей книгой: Эпоха. Судьба. Коллекция.

Значительная часть коллекции Лобанова-Ростовского была приобретена благотворительным фондом «Константиновский» для восстановленного дворца в Стрельне под Санкт-Петербургом.

Почти полвека Никита Дмитриевич собирал произведения русских художников. Во многих эмигрантских семьях их бы просто выкинули, потому что тогда мало кто представлял себе истинную ценность этих листов и полотен. Однако Лобанов-Ростовский был не просто собирателем. Он регулярно устраивал выставки, издавал каталоги, а когда появилась возможность ездить в СССР, доказывал властям огромную ценность произведений тех, кого считали отщепенцами и формалистами.

Никита Дмитриевич — человек яростной, неостановимой энергии. Во многом благодаря его инициативе в Москве на Поклонной горе теперь открыт мемориал солдатам и офицерам, павшим на полях Первой мировой войны. Сейчас он активно разрабатывает замечательную идею создания Национальной портретной галереи — чем мы хуже Великобритании. Он всегда — одно из главных действующих лиц на заседаниях Международного совета российских соотечественников, на конгрессах, посвященных воссоединению русского мира. Ему, родившемуся в Болгарии, окончившему Оксфорд, а потом геологический факультет Колумбийского университета, объездившему в поисках полезных ископаемых весь мир и

ставшему одним из ведущих финансистов Старого и Нового Света, есть что сказать и посоветовать.

Особые отношения связывают Никиту Дмитриевича Лобанова-Ростовского с Домом русского зарубежья им. А. Солженицына. Он подарил нам свою уникальную библиотеку (более 3000 томов), портрет И. А. Бунина, большой фотоархив. И именно в нашем издательстве «Русский путь» вышла уникальная, великолепно иллюстрированная книга-альбом «Никита Д. Лобанов-Ростовский. Эпоха. Судьба. Коллекция», 590 страниц которой посвящены самым различным сторонам необыкновенной жизни этого удивительного человека.

Никита Дмитриевич во время своих приездов в Россию часто бывает у нас в Доме, выступает на различных семинарах и конференциях.

Мы поздравляем Никиту Дмитриевича Лобанова-Ростовского с его юбилеем и желаем ему новых успехов в его благородной работе.

БАЛЕТ

Оксана КАРНОВИЧ[*]

СЕРЖ ЛИФАРЬ[**]

Интервью с кн. Н. Лобановым-Ростовским

Никита Дмитриевич, ваше увлечение русской театрально-декорационной живописью начала XX века сформировалось в годы учебы в Оксфорде, который вы закончили в 1958 году. В этом же году Серж Лифарь покинул пост директора Парижской Оперы. Случалось ли вам встречаться с Лифарем, который был танцовщиком дягилевской антрепризы, близким другом Сергея Павловича Дягилева, а также обладателем части собрания своего наставника?

Я встречался с Лифарем независимо от его деятельности на сцене. Мой дед Василий Васильевич Вырубов, бывший товарищ министра внутренних дел у князя Г. Е. Львова (главы Временного правительства), был выдающейся фигурой в Париже. Он являлся председателем Земгора — Земского городского комитета, организации, которая занималась помощью русской эмиграции, подобно той благотворительной деятельности, которую она выполняла в России под руководством князя Львова. Лифарь часто бывал на квартире у моего деда. Он дружил с матерью моей первой жены Нины, которая родилась в Харькове и стала супругой французского посла в ООН. Серж вращался в кругу выдающейся русской интеллигенции Парижа. Первый раз я навестил Лифаря у него на даче Villa le Loriet в Parc de Provence, около Канн. Позже он присутствовал и на нашей свадьбе в русской церкви на rue Daru в Париже. Лифарь — уникальная личность: родился в Киеве, утвердился во Франции и стал известен на всех континентах. Это не каждому удается. Он был изумительным танцовщиком. Какую бы партию он ни исполнял — все являло гармонию. Лишь появившись на сцене, Лифарь, как и Нуреев, уже сам по себе казался произведением искусства. Малейшее его движение, одухотворенное колоссальной внутренней силой, любой жест, наполненный смыслом, был поразителен

[*] *О. А. Карнович* — кандидат искусствоведения, преподаватель.

[**] Новый Журнал. 2013, № 273.

Диалог эпох — интервью князя Н.Д. Лобанова-Ростовского с Оксаной Карнович. Худ. Х. Асадулаев

и прекрасен. Но помимо этого, Лифарь был также общественным деятелем, писателем, коллекционером и просто обаятельным человеком. Когда он находился в комнате, то вы ощущали мощную энергетику, сравнимую разве что с энергетикой Рудольфа Нуреева. Лифаря нельзя было не заметить. Кроме того, он слыл очень хорошим рассказчиком и оратором.

Вот пример. Франция решила назвать площадь с левой стороны Парижской Оперы — La Place Diaghilev (площадь Дягилева). В день открытия 7 мая 1965 г. моросил дождь. Организаторы построили маленькую трибуну, похожую на амвон в церкви. Присутствовало несколько композиторов французской импрессионистской «могучей кучки» и горстка балетоманов. Лифарь поднялся на трибуну и произнес изумительную речь — прочувствованную, с пафосом. Было очевидно, что если бы он стал политиком, его легко могли бы выбрать либо в парламент, либо в сенат. Я рассказываю об этом, чтобы подтвердить многогранность его характера. Его достоинства как танцовщика и хореографа вы, наверное, лучше знаете, чем я. Несомненно, он также был хорошим администратором, иначе не удержался бы на посту директора Парижской Оперы, в которой атмосфера была хуже, чем та, что царит в Большом театре последние три года. Но многогранность, я думаю, была и сексуальная. Факт, описанный в книге Лифаря «Дягилев и с Дягилевым», что он играл на «флейте» Дягилева, говорит о том, что у Сержа не было ограничений; поскольку последние почти 30 лет он жил с графиней Лиллиан Алефельдт-Лаурвиг (Lillan d'Ahlefeldt-Laurvig). Когда они у нас бывали, то всегда сидели рядом. Я видел, как нежно Лифарь к ней относился, часто поглаживая ее руку при

наших беседах. Так что, по крайней мере эмоционально, он мог сильно сближаться и с мужчиной, и с женщиной.

В 1929 году, после смерти С. П. Дягилева, Серж Лифарь получил назначение и руководил театром с небольшим перерывом, по сути, тридцать лет! Он вернул былую славу французскому балету, коренным образом изменив стиль исполнения в Парижской Опере, воспитал целую плеяду балетных étoiles, создал новый репертуар из числа собственных балетов и балетов классического наследия. Как, по вашему мнению, ему это удалось?

Чтобы уцелеть во главе такого театра, иностранцу нужно было иметь исключительные качества лидера, авторитета и специалиста! Это редкий дар. Будучи профессионалом, увлеченным и талантливым, перед которым ни администрация, ни аудитория не могли устоять, благодаря своей природной силе воздействия на людей, Лифарь воскресил балет в театре Palais Garnier из полного упадка до его величия. Честь и слава этому великому киевлянину, который, по-моему, на Украине недостаточно отмечен, несмотря на то, что там проходит международный конкурс артистов балета им. С. Лифаря. Но этого мало. В Киеве нет музея Лифаря, только в одной библиотеке есть две комнаты с его вещами. Я кое-что туда подарил. Мне обидно за Лифаря. Он сделал так много для французского балета и для мировой культуры в целом!

Довелось ли вам видеть Лифаря на сцене?

Да, конечно! До известной степени он напоминал Вахтанга Чабукиани красотой и динамизмом исполнения. Я часто, как вы знаете, бывал в доме Александра Бенуа. Анна Александровна, его дочь, мне рассказывала, что Лифарь иногда к ним приходил заимствовать эскизы костюмов и декораций, когда он восстанавливал балеты. И Анна Александровна очень четко мне сказала, что некоторые эскизы он не возвращал. Сам, будучи коллекционером, я понимаю этот соблазн, учитывая огромное количество работ, имеющихся в доме Бенуа. Все-таки Александр Бенуа умер в 90 лет (1870–1960). «Петрушку» он дорисовывал 14 раз. У него скопилась масса эскизов! Михаил Ларионов, художник-авангардист, чьи картины скупались коллекционерами, тоже порой не возвращал работы, заимствованные у Иссара Сауловича Гурвича, одного из двух крупнейших торговцев русской живописью в Париже. Да и после кончины Дягилева Лифарю и Борису Кохно удалось «украсть» часть его коллекции.

Почему украсть?

Я говорю — с точки зрения закона. После смерти Дягилева они уноси-

ли книги и архив из опечатанной квартиры. Задний, черный ход не был опечатан. Но я очень рад, что они это сделали, потому что многое попало в их надежные руки. Позже Кохно и Лифарь пополнили свои собрания эскизами и партитурами. Коллекцию Кохно купил мексиканский миллионер Дон Карлос де Бестеги (друзья его звали Чарли). Мы с ним знакомы и бывали у них в замке Château de Groussay под Парижем. Он подарил это собрание французской Национальной библиотеке в 1979 году.

Встречались ли вы с Борисом Кохно?

Да, с Борисом Кохно я встречался, но без удовольствия. Кохно был корректным человеком. Но я бы не назвал его обаятельным, по крайней мере со мной. Он купил особняк в отремонтированном старинном доме, построенном когда-то местным купцом. Дом находился в бедном квартале Парижа, который вполне отождествлялся со своим именем — Le Marais, что значит «болото». У него служили два молодых лакея. К нему я зашел в поисках работ Павла Челищева. Он хорошо принял. Но у меня не осталось от встречи впечатления радушия. С ним я разговаривал по-французски, а не по-русски, хотя он знал, кто я и каковы мои корни. Я был ему неинтересен — молодой парень, собирающий какую-то театральную живопись. Может, это было и соперничество. Жаль.

Как отличались собрание Кохно и собрание Лифаря?

У Кохно было много работ известных западных художников, сотрудничавших с антрепризой Дягилева,— знаменитые имена: Пикассо, Матисс и многие другие. Работы были небольших размеров, с кредитную карточку, но обрамленные в большие рамы, потому представительные,— почему Чарли Бестеги и купил это собрание. Это было продаваемое собрание, однако композиционно оно, конечно, заслуживало оценки семь по десятибалльной шкале, в то время как собрание Лифаря в совокупности оценивалось на десять.

При жизни Лифарь продавал свою коллекцию, куда входила часть дягилевского архива, четыре раза, и каждый раз она именовалась «Собрание Лифаря». Каким образом ему удавалось это делать?

Лифарь был собственником ценнейшего собрания работ знаменитых художников, посвятивших себя театру. Однако жизненные обстоятельства складывались так, что он был вынужден несколько раз выставлять на продажу свои сокровища. Это вызывало пристальное внимание общественности и прессы, которая всякий раз писала о том, что продается коллекция Лифаря. А объяснение тому очень простое: он собирал и докупал

после каждой продажи и, таким образом, имел возможность продавать собрание заново.

Впервые это случилось в 1933 году в США, где на продажу выставлялось собрание эскизов для Русского балета, заказанных С. Дягилевым. Лифарь приехал в Америку с небольшой труппой, но гастроли не имели успеха, и он обанкротился. Чтобы расплатиться с долгами и купить обратные билеты, он продал 173 работы из своего собрания за 10 тыс. долларов. Приобрел эти работы старейший музей США — The Wadsworth Atheneum of Art, в городе Хартфорд (штат Коннектикут). Я видел все работы, включенные в его первую продажу . Собрание Wadsworth Atheneum знаю давно и с музеем у меня старые добрые отношения. У них были кое-какие пробелы, и я подарил музею большие работы Федора Федоровского к опере Модеста Мусоргского «Хованщина» для антрепризы Дягилева, а также работы Льва Бакста.

Они и по сей день находятся в Wadsworth Atheneum?

Да. В 1996 году в Лондоне на улице я встретил графа Александра Шувалова, бывшего директора Театрального музея в Лондоне (теперь он в отставке). Wadsworth Atheneum заказал ему сделать каталог-резоне (catalogue raisonné) полного собрания Лифаря. Видимо, первый каталог был распродан, и музей решил издать книгу-каталог. Тогда я ему сказал: «Александр, я рад, что вы этим занимаетесь, и надеюсь, что включите все работы Федоровского и Бакста, которые я им подарил». Он ответил: «Никита, я просмотрел все собрание, но этих работ я там не видел». Я попросил его вновь все пересмотреть, потому что у меня сохранились письма из музея, подтверждающие мои дары. И он их «откопал», таким образом они вошли в его книгу*. Это показывает, как музеи относятся к дарам.

Но вернемся к продаже коллекции Лифаря. Что случилось после первой продажи в 1933 году?

Спустя сорок лет, в 1974 г. я присутствовал на аукционе в Париже, где опять продавалась часть коллекции Лифаря, в отеле «George V». Тогда аукционный дом «Адер, Пикар, Таджан» продал известную литографию Льва Бакста к балету «Пери» за 20 тыс. долларов. На аукционе было выручено 512 тыс. долларов. Через пять лет, в июне 1979 года, я получил из Вашингтона предложение купить еще одну коллекцию Лифаря. К письму был приложен листок, озаглавленный: «Список произведений, имею-

* В 1992 году Александр Шувалов описал все это собрание, включая и работы, которые кн. Н. Д. Лобанов-Ростовский подарил музею. См. *Schouvaloff Alexander.* The Art of the Ballets Russes. Yale University Press, 1998, 352 pp.

щих отношение к С. П. Дягилеву и компании Русского балета. Из собрания Л. Алефельдт — С. Лифаря». Я не мог дать определенного ответа, не видя оригиналов. А потому предложил Лифарю встретиться в Париже и пригласить на встречу эксперта из Sotheby's Джулиана Баррана. В установленный день мы с Барраном отправились на квартиру Лифаря на 89 Quaid'Orsay, где нас приняли он и Лиллиан. Около двух часов мы рассматривали оригиналы костюмов и декораций, в результате чего Барран оценил их в 370 тысяч долларов. Цена не удовлетворила Лифаря. Он предполагал продать коллекцию целиком, за 1,2 миллиона долларов, что не устроило меня, поскольку главной составляющей коллекции были книги. Кроме того, в коллекции были работы, меня лично не интересовавшие. Тем не менее чтобы показать, что наша встреча, хоть и не дала результата, однако не оставила дурного осадка, Сергей Лифарь подарил мне литографию Пабло Пикассо со своей дарственной надписью на обороте.

А в ноябре 1979 года мне позвонил из Монте-Карло президент компании «Сосьете де бен де мер» (SBM) г-н Комбемаль и сообщил, что принцесса Грейс (жена князя Ренье) хотела бы основать «Музей костюма и танца», куда могло бы войти и собрание Сергея Лифаря. Однако князь Ренье не высказал желания купить его, и потому был создан комитет по сбору денег, который собирался обратиться за пожертвованиями. Президент SBM предложил мне войти в состав этого комитета. Я согласился. Первое заседание состоялось в Монте-Карло. Вскоре после этой встречи Бернар Комбемаль отправил письмо Лифарю, где предложил открыть аккредитив на 300 тысяч долларов и попросил подождать еще год и не продавать коллекцию до июня 1981 года — для того, чтобы дать нашему комитету возможность собрать недостающие 700 тысяч (Лифарь хотел 1 миллион долларов за все). Но Лифарь отклонил предложение, так как не хотел ждать. Когда Лифарю исполнилось 80 лет, в мае 1984 года, в Лондоне состоялся аукцион «Балетные материалы и рукописи из собрания Сергея Лифаря». И из 228 выставленных лотов более трети не было продано…

Помню, я сильно был впечатлен лекцией, которую Лифарь прочел перед продажей своей коллекции на Sotheby's, в течение которой он демонстрировал танцевальные pas. В те годы он еще оставался пластичным и с легкостью крутил пируэты. Я был потрясен, что человек в его возрасте способен подобное проделывать. В феврале 1986 года Лифарь официально передал «Собрание театральных костюмов и декораций и архивные материалы» городу Лозанна. Нет сомнения, Лифарь был абсолютно равнодушен к деньгам. Серж делился всем, что зарабатывал, с теми, кто в этом нуждался, или тратил деньги на пополнение коллекции, унаследованной от Дягилева.

По вашему мнению, что помешало Лифарю продать коллекцию во второй раз, в 79-м году в Монте-Карло?

Я думаю, Лифарь сделал ошибку, не продав тогда коллекцию. Если бы сделка состоялась, в Монте-Карло существовал бы музей его имени. Уже было определено здание слева от Café de Paris, где все могло быть выставлено. Главное, что все обстоятельства складывались к лучшему: и принцесса Грейс, и мой друг Бернар Комбемаль, и князь Полиньяк, председатель совета директоров Société des bains de mer de Monaco, были за это. Лифарю нужно было подождать год и иметь дело с людьми уверенными и надежными, с которыми все собрание могло быть сохранено в одном месте. Я часто с ним встречался, старался его уговорить. Как банкир я понимал, что это серьезное предложение. Он ничем не рисковал. Но у него была идея фикс. Ему нужны были деньги — и как можно быстрее. Он хотел основать в Швейцарии свой музей. Я уверен, что он отказался продать собрание под давлением Лиллиан. Потому что когда я с ним разговаривал, он был очень разумным и предложение покупки в рассрочку его устраивало. Она, в общем-то, была более заинтересована в деньгах, чем Лифарь.

Почему вы не продолжили общение с графиней Алефельдт после смерти Лифаря? Хотелось бы узнать ваше мнение о ней?

Я почувствовал, что она ревниво отнеслась к тому, что я написал статью о Лифаре. Через друзей она укоряла меня в неточности. В опровержение я процитировал ей данные, опубликованные в американской газете New York Herald Tribune, выходящей в Париже, где эти данные были указаны. Очень часто вдовы становятся воинственными хранителями наследия и претендуют быть единственным правомерным источником по всем вопросам о великом муже, и любые сторонние выступления вызывают ревность. Мнение о ней у меня явно субъективное, потому что она старалась умерить доброту и щедрость Лифаря. Он собирался еще что-то мне подарить. И то, что он презентовал мне Пикассо с дедикасом, ей было не по душе. Она явно была недовольна. Все-таки, это стоило больших денег, тогда 5–10 тысяч долларов. Это был щедрый и спонтанный подарок. Я думаю, что графиня хотела обналичить все, что сохранилось. В отличие от вдовы Ивана Пуни, которая многое сделала, чтобы увековечить память художника-мужа, графиня Алефельдт из-за своей привязанности к деньгам упускала некоторые тактические моменты. Отношения к деньгам у людей совершенно разное… Как я уже говорил, жили они в замечательной квартире на Кэ д'Орсе на берегу Сены. Квартира — элегантная, но в каком-то беспорядке, в отличие от квартиры Николая Бенуа в Милане,

где все было красиво, изящно, уютно, а интерьеры выполнены в стиле итальянского барокко. Но Лиллиан явно подходила Лифарю, потому что тридцать лет прожить с одним человеком — это много! Будучи невероятно обаятельным, он имел большой выбор. С ним было очень интересно беседовать, как, например, я с удовольствием общаюсь с Владимиром Васильевым. Он говорит на хорошем русском языке, многим интересуется. Мы давно знаем друг друга и можем сказать: «А помнишь, сорок лет назад…»

В марте 2012 аукционный дом Женевы продал оставшееся собрание Лифаря более чем за 6 миллионов евро… И наследие Дягилева, которое он собирал для будущих поколений. А затем наследие Лифаря «расползлось» по частным коллекциям по всему миру…

Да, 13-го марта 2012 г. в Лозанне состоялся последний аукцион собрания Лифаря. Предполагаю, это был именно тот материал, который предназначался для музея Лифаря в Лозанне, по неизвестным мне причинам не выжившего и закрытого городом. На аукционе продавались 500 эскизов и рукописей, 3 тысячи фотографий, запечатлевших карьеру Лифаря и его путешествия по свету: Венеция, Нью-Йорк, Австралия, Южная Америка, Бали. Я сожалею, что не мог присутствовать на аукционе, потому что на нем была представлена редкая вещь, важная для коллекционера,— эскиз Мстислава Добужинского для дягилевской антрепризы к балету «Бабочки». Все эскизы к этому спектаклю как-то разошлись. Это был второй раз за 60 лет, когда эскиз Добужинского выставлялся на аукционе. Художник оформил только две постановки для «Русских сезонов». Я не знаю, почему музей Лифаря в Женеве закрылся. Желание Сергея иметь музей своего имени так и не исполнилось. Но музей существовал! — Что произошло? Будь графиня Алефельдт-Лаурвиг жива, она бы этого не допустила*. Как коллекционеру, мне страшно обидно за Лифаря; из его огромного наследия ничего не сохранилось и все рассыпалось. Я посетил музей в первый год его существования и радовался, что город предоставил для него место. Пусть распад коллекции будет на совести тех, кто занимается фондом Лифаря.

Лифарь, вслед за Дягилевым, был страстным собирателем пушкинских реликвий: портретов, книг, автографов, писем. Каким образом письмо поэта к Наталье Гончаровой, принадлежавшее Лифарю, оказалась в России?

Лифарь мечтал поставить хотя бы один из своих балетов на сцене Большого театра. Я помню, как он предложил передать в СССР письмо Пушкина на условии, что ему разрешат осуществить постановку. Гонорара он даже не ожидал. И я помню, как ему было страшно обидно, как сильно Лифарь переживал, получив отказ. Он обвинял Советскую власть в том, что она не допустила в театр ни Бежара, ни его самого, ни любого другого иностранного хореографа. После смерти Сержа многое из коллекции перешло по наследству к графине Алефельдт, в том числе и письма. Она «отомстила», продав письмо Советскому Союзу через аукцион Sotheby's за 1 миллион долларов. Сделка состоялась таким образом, что все остались довольны. В России нет зарубежных аукционных домов (только их представительства) из-за того, что когда вы ввозите произведения искусства на продажу, то Россия накладывает налог на ввоз и вывоз картин. И до тех пор, пока в России существует такой порядок, будет царить монополия местных аукционных домов. Даже после того, как Sotheby's устроили свой первый и последний аукцион в России 7 июля 1988 года, это положение не изменилось, и вопрос до сих пор остается нерешенным. Чтобы аукцион был удачным, нужно иметь и иностранных покупателей. Для этой цели Альфред Таубман, главный акционер и председатель совета директоров Sotheby's, заполнил свой самолет потенциальными американскими покупателями и привез их в Москву. По сути, уже была договоренность, что пушкинское письмо будет продано России. Это был взаимовыгодный обмен. Торги велись в иностранной валюте. Продавались работы русских художников, но иностранные покупатели не платили налог; они платили Sotheby's, а аукцион расплачивался с Министерством культуры. Таким образом, для покупки письма Пушкина Министерством культуры СССР было выручено 1 миллион долларов с налога на прибыль от продаж. Налоговые отчисления пошли на оплату письма Пушкина. И Sotheby's не потерял на этом ни единой копейки, и пушкинские реликвии достались России фактически бесплатно! Вот как все обстояло. Но второго подобного действия не произошло. Так и не удалось провести закон, позволивший в России проводить международные аукционы, которые не облагались бы налогами на ввоз продаваемой живописи в добавок к налогу на стоимость купленной картины при вывозе из России. Правда, с помощью ходатайств Петра Авена налог на ввоз картин для личного пользования был убран. Сейчас вы можете ввозить в Россию любую живопись без налога и вешать у себя дома.

С кем из ведущих балерин, с которыми танцевал Лифарь, Вам приходилось общаться?

Лично только с Ниной Вырубовой, она наша родственница. Но общение было нелегкое, потому что мой дед В. В. Вырубов ошибочно считал,

* Л. Алефельдт-Лаурвиг скончалась 27 августа 2008 г.

что она незаконный ребенок его брата, который, будучи военным в Крыму, будто бы сошелся с ее матерью вне брака*. Он погиб во время Гражданской войны. Мой дед считал, что это социально неприемлемо. Несмотря на то, что она была звездой мирового балета, одной из выдающихся россиянок во Франции, у себя в доме он ее не принимал. Как и его сын Николай. Когда мы приехали из Болгарии в 1953 году, мать, вопреки воле моего деда, пошла к Нине. Моя мама была очень добрым, верующим и душевным человеком. Несмотря на ее религиозное мировоззрение и тот факт, что Нина считалась незаконнорожденной, это не было барьером для общения. Мы встречались на стороне. Нина жила с аргентинцем, что меня всегда удивляло, потому что уровень культуры у них был разный. Но, наверное, в быту, в условиях дома, им было приятно. Серж Лифарь и Нина Вырубова были гигантами французского балета. Существует анекдот про Лифаря. Однажды Лифарь, забыв театральный пропуск, не мог пройти в Парижскую Оперу мимо новобранца-жандарма, который исправно нес свою службу. На слова: «Я директор театра, Серж Лифарь»,— жандарм ответил: «Не знаком» (Connais pas)! Лифарь отошел, разбежался и элегантно перепрыгнул через чугунную ограду PalaisGarnier. На что жандарм воскликнул: «Теперь я знаю, кто такой Серж Лифарь» (Maintenant, je sais qui est Serge Lifar)!

Оксана КАРНОВИЧ

СЕРЖ ЛИФАРЬ. ОТКРОВЕНИЯ БАРОНА**

О. Карнович беседует с бароном Эдуардом Фальц-Фейном и князем Никитой Лобановым-Ростовским

Гражданин маленького Европейского княжества Лихтенштейн, барон Эдуард Александрович Фальц-Фейн повидал многое и сыграл свою роль в некоторых исторических событиях. Это не было случайностью или следствием высокого происхождения. Барон и князь начинали все с нуля в бизнесе, в спорте, в семейной жизни и никогда не сдавались. Неиссякающая энергия и неподдельный интерес ко всему, что происходило и происходит вокруг, помогает им добиваться поставленных целей. Уникальная душевная природа моих героев, открытость, человечность и простота ломает многие стереотипы. Они осуществили много разных проектов, несмотря на скептицизм окружающих. Их вклад в сохранение русской культуры трудно переоценить. Князь и барон известны во всем мире как коллекционеры искусства, покупавшие шедевры у частных коллекционеров и на различных аукционах. Одна из целей приобретения было желание вернуть произведения на историческую родину. У каждого из них была своя история взаимоотношений с Россией, сложная, эмигрантская, и прикасались они к ней по-разному.

Барон Э.А. Фальц-Фейн, О.А. Карнович, Н.Д. Лобанов-Ростовский. Вадуц. Лихтенштейн. 2014 г.

Сколько бы Эдуард Александрович не предпринимал попыток посетить СССР — все было безрезультатно, на историческую родину его не пускали. Впервые в Москву барону удалось приехать в 68 лет. Будучи бессменным президентом Олимпийского комитета княжества Лихтенштейн, барон Фальц-Фейн содействовал проведению Московских летних олимпийских игр в 1980 г., попросив каждого члена МОК отдать голос Москве, а не Лос-Анджелесу.

Наладив контакт с СССР, барон уже не мог остановиться! Первый подарок СССР Эдуард Александрович помнит до сих пор. Это был прекрасный ковер, подаренный персидским правителем императору Николаю II на празднование 300-летия царствования Дома Романовых, на котором были изображены все члены императорской семьи. В память о своем деде адмирале Николае Алексеевиче Епанчине, директоре Пажеского Его Императорского Величества корпуса (ныне Суворовское Военное училище в Петербурге) барон восстанавливает корпусную церковь и Мальтийскую капеллу; совместно с Юлианом Семеновым создает международную группу по поиску Янтарной комнаты, но, убедившись, что она безвозвратно потеряна, всячески содействует ее восстановлению; возвращает на родину, казалось, навсегда утраченные реликвии, а также (по рекомендации князя Никиты Лобанова-Ростовского) «архив Соколова» — следственные

* На самом деле *Нина Владимировна Вырубова* — законная дочь Ирины Львовны Ле-Дантю и Владимира Сергеевича Вырубова, потомка «владимирской ветви» Вырубовых, о которой не знал потомок «московской ветви» — Василий Васильевич Вырубов. Отец Нины Вырубовой был застрелен в 1922 г., среди бела дня, в Гурзуфе, где было имение Ле-Дантю. Скорее всего, убийство совершил комиссар Альфред Вагула или подчиненные ему матросы, устанавливавшие советскую власть в Гурзуфе и — по воспоминаниям жителей города — «любившие пострелять в пьяном виде». Причиной, видимо, стала фамилия Владимира Сергеевича, которую носила известная фрейлина Императрицы А. А. Вырубова. Ирине Львовне с маленькой дочерью удалось бежать заграницу. В фильме Доминика Делуша (*Dominique Delouche*) «Les cahiers retrouvés de Nina Vyroubova» (Возвращенные дневники Нины Вырубовой) героиня показывает портрет отца, В. С. Вырубова, висящий у нее на стене в Париже [*Прим. Е. С. Федоровой*].

** Сцена. Москва, 2014, № 3 (89).

документы по делу убийства императорской семьи в Екатеринбурге. И это малая толика тех дарений, которые передал барон России.

Крупным даром барона Фальц-Фейна СССР стала часть библиотеки «Дягилева–Лифаря», состоящая более чем из ста книг. Еще в 1975 г. на аукционе Sotheby's, проходившем в Монако, барон купил редчайшую книгу из этой коллекции и подарил Илье Самойловичу Зильберштейну, специально откомандированному за ее покупкой Библиотекой им. В. И. Ленина, но из-за бюрократической волокиты московских властей (не было разрешения на выезд), опоздавшего на аукцион. Узнав, что книга уже продана, Зильберштейн на плохом французском обратился к барону: «Меня повесят, если я не привезу ее!» На что барон радостно воскликнул: «Голубчик, да Вы Наш! Не бойся, никто тебя не повесит. Вот тебе эта книга. Вези ее домой, скажи, что это подарок от одного русского, который помнит и любит свою Родину, несмотря на то, что нас выгнали, имущество отобрали, а бабушку расстреляли». С этого момента у барона завязалась дружба с человеком необычайного интеллекта, известным ученым, коллекционером, который не побоялся писать в советских изданиях о коллекциях живописи белоэмигрантов Эдуарда Фальц-Фейна, Нины и Никиты Лобановых-Ростовских.

Будучи одним из лучших спортивных репортеров, чемпионом Парижа по велогонкам среди студентов в 1932 г., президентом Лихтенштейнской ассоциации велосипедного спорта, барон являлся членом закрытого Спортивного клуба, собиравшегося ежегодно 13 декабря в «Maxim's». Единственный человек, кому Луи Водабль, хозяин этого знаменитого ресторана, оставлял ключи от своих апартаментов, был барон, всегда имевший свою комнату на третьем этаже. Все это позволило Эдуарду Александровичу близко сойтись со всем высшим светом Парижа. Другим русским завсегдатаем «Maxim's», кроме барона, был Серж Лифарь, неустанный труженик, танцовщик, хореограф, коллекционер, так много сделавший для балета Франции.

В день открытия Сочинской олимпиады 7 февраля 2014 г. князь Никита Лобанов-Ростовский и я приехали в Вадуц, столицу Лихтенштейн, в дом «Аскания Нова» навестить барона Фальц-Фейна и поговорить о его друге — Серже Лифаре. Разговор передается без существенной правки, чтобы сохранить особенность речи Эдуарда Александровича Фальц-Фейна.

Барон Эдуард Александрович, здравствуйте. Позвольте подарить Вам небольшие сувениры из Москвы. Я поинтересовалась у Никиты Дмитриевича, чем могла бы порадовать Вас. Он упомянул, что, возможно, Вас заинтересуют марки. Я привезла марки с олимпийской символикой и открытки в дополнение.

Барон Ф-Ф. Это то, что я хотел! Значит, Вы пошли на почту и они имели это?

Не во всех почтовых отделениях они были в наличии. Не удалось приобрести марки, посвященные хоккею. Я скупила все, что было!

Б.Ф-Ф. Дураки! В день открытия Олимпиады каждая почта должна иметь юбилейные марки. Это именно то, что я хотел! У меня есть все марки со всех 16-ти олимпийских игр, где я участвовал. Сколько они выпустили? Вы же истратили целое состояние. Большое, большое Вам спасибо! Больше никто не подумал, никто марок не прислал. Я столько людей знаю из России. И потом, когда мы говорили с Никитой, я вспомнил. О! Мадам приезжает из Москвы! Но мне ужасно неловко за Ваши траты.

Поверьте, это сущая мелочь. Самое главное, что Вы рады!

Б.Ф-Ф. Большое, большое спасибо. Я не вижу, кто бы мне привез такие вещи. Еще пока никто не приезжал из Москвы. Это как раз то, чего мне не хватало!

Кн. Н.Л-Р. Все сейчас сидят у телевизора и смотрят Олимпийские игры. И никто никуда не ездит.

Б.Ф-Ф. Никита, ты можешь подвинуться немножко поближе. У меня все в порядке, но я начинаю плохо слышать.

Кн. Н.Л-Р. Вы задали вопрос, почему Оксана захотела с Вами встретиться. Оксана, будучи балериной, интересуется русским балетом зарубежья. И мы начали первое интервью с ней о Сергее Лифаре. Оно уже опубликовано.

Б.Ф-Ф. Он мой друг! Он был свидетелем на моей свадьбе.

Ваш свидетель? Неужели!

Б.Ф-Ф. Нет, извиняюсь. Свидетелем на первой моей свадьбе был князь Лихтенштейнский. Это было в Лондоне, в Вестминстере, в королевской церкви «Савой». Я женился на англичанке [*Вирджиния Куртис-Беннетт, дочь лорда Ноэля Куртиса-Беннетта, советника короля Георга VI*][*]. «Савой» еще существует? Ты это знаешь. А Лифарь был на второй свадьбе [*с Кристиной Шварц в 1964 г.*]. Венчание проходило в маленькой православной русской церкви в Мюнхене. Но, к сожалению, оба брака были неудачными. Первая жена ушла вместе со знаменитым писателем Полом Гэллико (Paul Gallico). Вы читали его книгу «Snow Goose» [«*Снежный гусь*»]? Она удрала с ним, и они жили в Монако. Он умер 40 лет назад, она осталась там одна и, удивительно, больше никогда не вышла замуж.

[*] В квадратных скобках, здесь и далее, примечания Оксаны Карнович.

Серж Лифарь. Вставка: Лифарь с бароном Фальц-Фейном

А я решил после второго моего брака больше не иметь жену, потому что мне дважды не везло. Я решил, что меня больше никто не поймает. Вторая жена увлеклась наркотиками. Употребляла слишком много этой гадости и умерла.

Кн. Н.Л-Р. А как вышло так, что Лифарь приезжал тогда из Парижа?

Б.Ф-Ф. Лифарь часто приезжал сюда, гостил у меня здесь в доме. Приезжал на недельку. Было страшно интересно, потому что все-таки он киевлянин. А я тоже украинец, теперешний украинец. Раньше, конечно, считалось, что родился в России. Значит, кто я такой: русский или украинец? Теперь Украина стала самостоятельной. Но я родился в России, значит я русский. Я так считаю, а как Вы?

Кн. Н.Л-Р. Я не могу Вас считать украинцем, потому что Ваши гены ничего общего с Украиной не имеют: они немецкие и русские. Вы можете сказать, что Вы немец психологически, или русский эмоционально, но не можете быть украинцем, из-за того, что Ваши земли были на территории сегодняшней Украины. Они могли быть у Вас и в Перу, но Вы оставались бы русским, а не перуанцем.

Б.Ф-Ф. Правильно, значит, я русский. Завтра приезжает русский посол в Швейцарии, Александр Васильевич Головин, и они привезут мне мирового гроссмейстера Анатолия Карпова. Так что на этом месте будет сидеть Карпов, посол и представитель симфонического оркестра им. Рахманинова. Потому что завтра в столице Лихтенштейна Вадуц будет большой концерт Рахманинова. А Сергея Рахманинова я хорошо знал. Когда я был маленьким мальчиком, он приезжал к нам в Ниццу, где мы жили, и играл у нас в доме. Мне тогда было 10 лет. Я не интересовался, что Рахманинов будет у нас играть. Я предпочитал с моим другом удрать покататься на велосипеде. И тогда моя мама говорила: «Ты должен слышать эту знаменитость». На что я отвечал: «Мамочка, я хочу покататься на велосипеде». И она мне разрешала: «Ну, иди!» Конечно, мне было интересно кататься на велосипеде в этом возрасте. Но я помню, как он приезжал: Рахманинов играл на рояле, а Шаляпин пел у нас в доме в Ницце. Это сказка!

Серж Лифарь и Коко Шанель

Вы знаете, что, благодаря нам с Юлианом Семеновым прах Шаляпина вернулся в Россию? Я дружил с его сыном Федором Федоровичем Шаляпиным. Я уговорил его подписать документ о согласии на перевоз гроба с прахом отца на Родину. Я встречался с Жаком Шираком, которого хорошо знал, и попросил помочь. Он согласился. И что Вы думаете? Однажды я лежу на пляже в Монте-Карло, читаю газету, а там написано, на Новодевичьем кладбище сегодня состоялось перезахоронение праха великого певца. Но нас с Юлианом даже не пригласили! Но обиды хранить я не умею. Федя часто потом бывал в Москве, многие семейные реликвии подарил Бахрушинскому театральному музею. Каждый месяц он приезжал ко мне из Рима, и мы с ним разбирали документы, сидя у меня за большим столом. С ним было очень уютно. Но однажды, он не приехал. Обещал быть через неделю. Он так много курил [*В память о своем друге барон выкупил фамильные реликвии Шаляпиных, которые остались в Риме у его подруги Беллы Левенсон — наследников у Федора Федоровича не было, — и подарил их в очередной свой приезд Музею Шаляпина в Петербурге*].

Невероятно!

Кн. Н.Л-Р. Вы говорили, что Лифарь приезжал сюда к Вам. Сам или с графиней?

Б.Ф-Ф. Приезжал сам. Он тогда еще не попутался с графиней. Он тогда еще был свободен.

Кн. Н.Л-Р. Чем же она его «прихватила»?

Б.Ф-Ф. Я познакомил Лифаря с этой графиней.

Кн. Н.Л-Р. С какой целью? Он же предпочитал общение с молодыми людьми.

Б.Ф-Ф. Он так и так! Она была моей подружкой, эта графиня!

Кн. Н.Л-Р. Так что Вы ее знали и «обработали» до Лифаря!?

Б.Ф-Ф. Я часто заходил в ресторан «Café de la Paix» напротив Париж-

Серж Лифарь перед Гран-опера. Париж

ской Оперы. И как-то сказал Лифарю, что буду там пить кофе с моей подружкой, чтобы он зашел и выпил с нами кофе. И так я познакомил Лифаря с графиней. Но я ничего не имел против, что он взялся за нее, потому что она была истеричкой.

Кн. Н.Л-Р. Так что Вы ее ему подбросили, чтобы с ней расстаться? Как получилось, что они сошлись?

Б.Ф-Ф. Они оба были согласны. Он жил один и не мог сварить сам себе даже кофе. Как-то он сказал, что «был бы рад найти человека, который за мной бы ухаживал, потому что я в кухне ничего не понимаю. Ходить все время в ресторан мне надоело». Она это услышала и сказала, что «я одинокая, у меня никого нет, я с удовольствием приеду к Вам, устройте мне комнатку». Она всю жизнь жила в отелях.

Кн. Н.Л-Р. Но у него была хорошая квартира, по-моему, на Quai d'Orsay, 89, на четвертом этаже.

Б.Ф-Ф. Они стали вместе жить в Париже, благодаря мне. Почему-то, в один прекрасный день, когда было неясно, будет Франция коммунистическая или нет, он сказал: «Я отсюда удираю, я не хочу жить в этой атмосфере», — взял все свои личные вещи, предметы искусства, которые он имел, и уехал в Лозанну. Устроился в подвале отеля в Монтре, я ему помогал. Он мне рассказал массу интересных историй тогда, когда мы перевозили вещи из его коллекции. Я помню, как взял в руки бронзовую маску Дягилева. Она была тяжелая. И он мне сказал ужасную вещь, которая сильно потрясла меня. Когда гипс застыл, то итальянец-мастер, который

делал маску, стал бить молотком по голове Дягилева. И так грубо, что Сережа разрыдался.

Кн. Н.Л-Р. В каком отеле они поселились?

Б.Ф-Ф. По-моему, в Beau Rivage — главной гостинице Лозанны. Они там поселились. Я часто приезжал к ним поболтать с Лифарем. Он показывал все свои фотографии, рассказывал про жизнь. Было страшно интересно, потому что здесь ни с кем не поговоришь по русским вопросам, здесь же никого нет. Графиня страшно злилась, что я с Лифарем по-русски говорил, чтобы не забыть русский язык. Я рад был возможности немножко поговорить по-русски. Она по-русски ни слова не понимала. Злилась, как черт. Открывала дверь и возмущалась: «Вы еще долго будете болтать по-русски, я же ничего не понимаю!» Потом, за две недели до его смерти, Лиллиан (так ее звали), мне звонит и говорит: «Вы знаете, Сереже совсем нехорошо. Приезжайте!» Я сразу приехал в Лозанну. Ему уже было очень, очень плохо.

Никита Лобанов-Ростовский приветствует барона Фальц-Фейна в день его 100-летия. 14 сентября 2012 г. Вадуц. Лихтенштейн

Кн. Н.Л-Р. А чем он болел?

Б.Ф-Ф. Вот, именно, хороший вопрос. Он ничем не болел. Он всегда был бодрый, все время рассказывал анекдоты и прочее. У него была удивительная память.

Кн. Н.Л-Р. Хороший рассказчик был!

Б.Ф-Ф. Чудный, чудный! Я никогда не чувствовал, что ему что-то мешало. А тогда, когда я приехал за две недели до его смерти, то увидел, что он еле-еле понимает мои вопросы. Не помню, сколько лет ему было, когда он умер.

В восемьдесят шестом году Лифаря не стало. Ему было восемьдесят один или два. Путаница с годом рождения.

Б.Ф-Ф. Удивительная история, но я был в Лозанне, когда Сережа умер. Я должен был поехать в Париж, и мой поезд шел через Лозанну. Когда он остановился на пять-десять минут, я подумал: «Как там мой Сережа поживает?» И в то время, когда поезд остановился, а я подумал про Сережу, он умер — в это самое время. Я приезжаю в Париж вечером и вижу в «Paris Soir» на первой странице: «Serge Lifar est mort à Lausanne». Вот тебе и на! Я проезжал мимо, когда он умер в Лозанне.

Кн. Н.Л-Р. Но у меня было впечатление, что он любил графиню. Почему

Фотографии на столике барона Фальц-Фейна

я об этом говорю, потому что, когда они были у нас, он часто гладил ее. Значит, если человек при других гладит свою компаньонку, он, видимо, любит.

Б.Ф-Ф. Да, но это любовь была платоническая, не эротическая. Любовь может быть платоническая и эротическая. Но у него не было никаких связей с эротикой. Он никогда не спал с ней, ни разу. Я это знаю.

По словам биографа Лифаря Жана Пьер Пастори Лифарь всегда говорил, что любил только трех женщин: свою мать, Натали Палей и Лиллиан Алефельдт, а так же утверждал, что «всецело отдан творчеству, и не скрывал своего малого интереса к проблемам плоти». В книге «Моя жизнь» Лифарь о себе писал: «Я всегда был плохим любовником, чуждым наслаждению в постели».

Кн. Н.Л-Р. Но, как она выдерживала?

Б.Ф-Ф. Она его обожала. Платонически. Дальше рассказываю. Значит, я купил «Paris Soir». Я должен был встретиться с моими спортсменами в Париже, позвонил и сказал: «К сожалению, не могу присутствовать на ужине, еду в Лозанну». Поехал на Gare de Lyon (Лионский вокзал), купил себе билет на Лозанну и следующим поездом поехал обратно. Позвонил Лиллиан, чтобы она не закрывала гроб, хочу его еще увидеть. Вхожу в отель Beau Rivage, где они жили, спрашиваю: «Где Сережа?» Она сказала, что в отеле нельзя оставлять мертвых, после смерти — нужно перевезти либо в морг, либо в другое место. У них был большой друг семьи — врач [*Рауль де Пре*]. Гроб перенесли в похоронное бюро недалеко от его дома. Я вхожу в комнату, Сережа лежит в гробу. Лиллиан чудно украсила все белыми лилиями. Он любил лилии.

Во втором акте балета «Жизель» Альберт появляется на сцене с букетом белых лилий, которые несет под плащом, чтобы возложить их на могилу Жизели. Это один из любимейших балетов Лифаря. Как символично…

Б.Ф-Ф. Да, Лиллиан чудно это устроила. Среди лилий лежал мой друг Сережа. Я страшно обрадовался, что могу еще раз увидеть его, взял фотоаппарат, чтобы сделать фотографию. Это же уникальная вещь, Сережа лежит в гробу среди лилий. Я всегда много фотографировал Сережу, и он был доволен. В это время как раз вошла Лиллиан в комнату, видит меня, что я снимаю, и как закричит: «Мертвых не фотографируют!» Взяла мой аппарат, открыла крышку и вышвырнула пленку. Так что никогда и нигде не будет известно, как Сережа лежал в гробу. Она так разозлилась, что выгнала меня из комнаты. Что я сделал? Я пошел на вокзал купил билет на поезд в Париж.

Он часто бывал на кладбище, где лежала подружка его Коко Шанель. Она жила в Лозанне и умерла там. И он меня брал с собой. Когда я бывал у Сергея в гостях, мы ходили с ним к ней на могилу, клали там цветы, и он мне говорил: «Я хочу, что когда я умру, если я буду в Лозанне, чтобы меня похоронили с ней рядом, с Коко Шанель». Уже в Париже из газеты я узнаю, что он не будет похоронен рядом с Коко Шанель. Против его воли, Лиллиан похоронила его на Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Ты бывал там?

Кн. Н.Л-Р. Да. Там ему поставлен большой памятник. Интересно, почему Лиллиан так устроила?

Б.Ф-Ф. Она была богатая. Ее отец был швед, промышленник, владел большим заводом по металлу. Деньги у нее были, так что она не из-за денег была с Лифарем. Свои деньги она тратила, когда они жили в гостинице в Лозанне. Но она теперь лежит рядом с Лифарем. Каким-то образом ей удалось это устроить на таком маленьком кладбище. Так что она лежит рядом с Лифарем. Ты же там был и видел, что она с ним лежит? Там же, на Сент-Женевьев-де-Буа, лежит мой полубрат Николай, племянник моей сестры Ольги от первого брака отца.

Кн. Н.Л-Р. Была ли Лиллиан когда-нибудь замужем?

Б.Ф-Ф. Хороший вопрос. Как сказать по-русски… — знаешь, я так редко

по-русски говорю; я так рад, что Вы приехали… — когда человек в жизни старается везде попасть, быть светской дамой? Она, конечно, хотела иметь мужа с титулом [*В девичестве ее звали Инга Лиза Нимберг*]. Она вышла замуж за графа Алефельдт-Лаурвиг [*граф Кристиан Карл Алефельдт-Лаурвиг — первый и единственный муж Лиллиан*]. Кто он был и чем занимался — не знаю. Но почему-то им не везло, и они недолго жили, по-моему, только один год она имела мужа [*официально три: 1944–47 гг.*]. Потом она ушла от него, они развелись и всю жизнь Лиллиан носила фамилию первого мужа, так как это известное имя comptesse Алефельдт [*одно из древнейших семейств в Дании, упоминание которого восходит к XIV в.*], то она носила это имя, чтобы показать, что она дворянка. А Сергей был очень знаменит, очень!

Кн. Н.Л-Р. Как интересно, что благодаря Вам состоялось знакомство Лифаря с графиней…

Б.Ф-Ф. Да, я их познакомил! И случилось невероятное — она оказалась ему очень преданной. Конечно же, я хорошо знал, как она мыслит. Она была умница. Она была влюблена в Лифаря, он не мог себе устроить даже чаю. И он очень рад был, что за ним кто-то ухаживал. Каждому мужчине нужно, чтобы кто-то занимался им. Да, хотел сказать, Лиллиан — крестная моей Людмилы и была на свадьбе дочери в Hotel de Paris в Монте-Карло в 1979 г. Всего было 12 человек — родители, принцесса Грейс, Каролина, как свидетельница и князь Лихтенштейнский.

Кн. Н.Л-Р. Был ли у Лифаря друг?

Б.Ф-Ф. Я не знаю у Лифаря друга, которого он имел бы. Он это скрывал и никогда мне не говорил, что он другой ориентации.

Кн. Н.Л-Р. Даже Вам ничего не говорил? Он же открыто написал об этом в своих воспоминаниях?

Б.Ф-Ф. Я не знал никаких мальчиков, никогда не говорил мне о них.

Лифарь рассказывал Вам о Дягилеве?

Б.Ф-Ф. Дягилев же рано умер, в 1929 г. Он приезжал к моей маме в Ниццу на виллу «Нева». Он пришел в восторг, когда увидел альбом гравюр «Царское село» с дарственной надписью Александра II моему дедушке адмиралу Епанчину. И она ему подарила этот альбом, когда узнала, что он собирается устроить в Париже Русский центр с библиотекой. Они были большие друзья с моей мамой. Он жил в Монте-Карло до революции и там занимался балетами и устраивал «Русские сезоны» в Монте-Карло. И приезжал часто к маме чай пить.

Кн. Н.Л-Р. Один, или с кем-нибудь? или с кем-то из своих подопечных?

Б.Ф-Ф. Один.

Он, видимо, не мог позволить прийти в дом и привезти с собой интимного друга.

Кн. Н.Л-Р. Дягилев мог же приезжать или с Кохно, или с Лифарем?

Б.Ф-Ф. Тогда этикет не позволял брать с собой своих партнеров, когда имели честь быть приглашенными в тот или иной дом. Это же неприятно, когда кто-то приходит к чаю и представляет: «Это мой друг». Это не годится. Так не делается. Это против протокола. Так что он всегда приезжал один. Лифарь был представлен у нас дома как новая звезда дягилевского балета. Я запомнил, что он очень был красив и изящен. Мама его очень жалела. У него была драматическая история бегства из Киева. Помогла ему сестра Нижинского — Бронислава. Но я не знаю ни одного его мальчика. Но эту историю, что Лиллиан выхватила фотоаппарат, не могу забыть. Нет ни у кого фотографии, как Сережа лежит в гробу с лилиями.

Кн. Н.Л-Р. А есть ли у Вас фотографии, где Вы и Лифарь?

Б.Ф-Ф. Да, есть! Но, у меня кляссеров таких сто. Чтобы узнать в каком альбоме фотографии Лифаря со мной, нужно потратить неделю. Я не могу, у меня нет списка. Это адская работа. Я теперь начинаю сам рассматривать мои сто кляссеров, и если они не подписаны, то делаю сам, чтобы моя дочь знала, кто там на этой фотографии. У меня внизу на пианино есть фотография, где Сережа со мной. Пойдите, посмотрите!

Но я хотела еще Вас спросить о том, как Вы подарили библиотеку Дягилева-Лифаря Киеву, при каких обстоятельствах?

Б.Ф-Ф. Когда должен был состояться аукцион Sotheby's в Монте-Карло, Сережа сам мне позвонил и сказал, что будет продаваться коллекция его книг, большую часть собирал сам Дягилев, и что я должен взять больше денег. Когда шли торги, Сергей сидел рядом и шептал мне на ухо: «Бери скорее! Это даром. Уйдет. Уникальная вещь». На этом же аукционе я познакомился с Ильей Самойловичем Зильберштейном, с которым мы так много сделали. Ему повезло, что он встретил меня тогда, потому что я отдал книгу, за которой он приехал. Я потом много чего подарил Украине. Кто ж знал, что Украина отсоединится и российские реликвии окажутся в другой стране [*В благодарность за приглашение на Родину помимо библиотеки «Дягилева–Лифаря» Академии наук УССР в Киеве барон подарил походный сундучок с позолоченными подсвечниками XVIII в. с надписью «Личная собственность Императора Александра II», который был самой драгоценной семейной реликвией и хранился с тех пор, как император гостил в их доме в Преображенке*].

Кн. Н.Л-Р. Я помню, когда Зильберштейн приехал в Париж после аукциона Sotheby's в Монте-Карло, он поселился в гостинице Quai Voltaire по адресу 19, Quai Voltaire, на той же набережной, где метров в шестистах в сторону к Парламенту жил Сергей Лифарь. Я тут же поехал к нему в гостиницу и увидел, что он горевал, что советские власти ему выдали вы-

ездную визу накануне аукциона в Монте-Карло, и посему он попал туда с таким запозданием и не смог познакомиться с материалом. Зато хвалил щедрость барона. Главное, что его беспокоило, это участь писем Пушкина, которые были у Лифаря, и он обсуждал возможность их у него купить. На следующий день Зильберштейн пришел к нам на ужин, на нашу квартиру на Avenue d'Iena, недалеко от Триумфальной арки. Нина приготовила, как обычно, вкусный ужин, но, к нашему великому огорчению, Зильберштейн выпил только чай, ибо у него был сильно развитый диабет.

Б.Ф-Ф. Лифарь считал, что письма Пушкина — самое ценное, что было у него. Их было одиннадцать. Все думают, что он получил их даром от Дягилева. Ничего подобного! Дягилев никакого завещания не оставил, он не собирался умирать. Все же могло достаться Франции. Бедный Сережа! Он без конца танцевал, не зная отдыха. Он только и думал, чтобы не вывихнуть ногу. Он мне говорил, что он спас дягилевские реликвии от распродажи, работая ногами. Сережа ни за что не хотел продавать письма Пушкина, хотя ему предлагали большие деньги. А не продал, потому что берег их для России. Вот такой был патриот!

Кн. Н.Л-Р. Дорогой барон, были Вы знакомы с Борисом Князевым, Роланом Пети, Зизи [*Рене*] Жанмер?

Б.Ф-Ф. Да! Причем она здесь? Почему Вы спрашиваете?

Кн. Н.Л-Р. Потому что она, будучи звездой балета, помогала и выручала Лифаря в его трудные времена.

Б.Ф-Ф. Она приезжала на приемы в «Maxim's». Я имел чудное общество. Мы встречались раз в месяц и проводили очень веселые вечера. Там собирались всевозможные спортивные, театральные люди — Жан Маре, Морис Шевалье. Он был мой большой друг. Вы слыхали о нем? И он приезжал на мою свадьбу в Мюнхен. Здесь же Лифарь обмывал золотую балетную туфлю, пил шампанское из нее, когда отмечал 25 лет работы в Парижской Опере. Он очень переживал, что пришлось уйти из театра. Он очень хотел поставить «Федру» в Большом театре. Не позволили. Со слезами на глазах он мне рассказывал об этом. Так что мы все встречались в «Maxim's». Я был членом этого общества. И, конечно, благодаря этому я познакомился со всеми знаменитыми театральными людьми Франции. И все приезжали ко мне навещать меня сюда. А теперь все умерли, и никого нет. НИКОГО. Все умерли. Я последний. Потому что не каждый человек до 101 лет дожил как я. Так что от старых времен, когда я жил в Париже и там учился, никого не осталось. Как хорошо, что Вы приехали!..

Оксана КАРНОВИЧ

КЛЕМЕНТ КРИСП — О ЗОЛОТОМ ВЕКЕ АНГЛИЙСКОГО БАЛЕТА*

Беседа с Клементом Криспом и кн. Никитой Лобановым-Ростовским

Клемент Крисп — авторитетнейший британский критик и обозреватель газеты «Financial Times» — многие годы служит искусству Терпсихоры пером. Ему довелось общаться с выдающимися деятелями культуры, наблюдать становление английского балета, дружить с его создателями — Нинетт де Валуа, Мари Рамбер, артистами Дягилевской антрепризы, Фредериком Аштоном и другими ведущими танцовщиками Британии. Закономерно, что крупнейший собиратель театрально-декоративной живописи Серебряного века, ценитель хореографического искусства князь Никита Дм. Лобанов-Ростовский, обосновавшись в Туманном Альбионе, стал большим другом Клемента. Поговорить о золотом веке английского балета Клемент любезно пригласил в собственную уютную квартиру в центре Лондона.

Почему и как вы стали балетным критиком?

К.К. Я вырос в деревне Лимпсфилд графства Суррей. В 1943 г., когда мне исполнялось 12 лет (я был единственным ребенком в семье), родители спросили меня, что бы я хотел в качестве подарка на день рождения. «Пойти на балет», — был мой ответ. Я тогда читал две книги выдающегося балетного критика Арнольда Хаскелла, влюбившегося в балет во время просмотра ранних «Русских балетных сезонов» Дягилева и написавшего несколько книг о классическом танце, а также блестящую биографию Дягилева. Его ранняя книга «Балетомания» содержала историю о его страстном увлечении, породив интерес британской публики к балету, а в 1939–1940 г. Хаскелл написал замечательную книгу «Балет». Она вышла в свет, когда наш семилетний балет Сэдлерс-Уэллс (нынешний Королевский балет) стал делать настоящие успехи с Фредериком Аштоном в качестве хореографа, с великой Нинетт де Валуа в качестве руководителя и юной Марго Фонтейн, чей талант только начинал проявляться.

Страстное увлечение и любовь Хаскелла к балету были заразительными — и в возрасте 12 лет я их «подхватил» и уже не терял все эти десятилетия!

Перед Второй мировой войной балет в Англии начал приобретать национальные особенности, хотя «Русские балеты полковника де Базиля»,

* Русская мысль. Ноябрь 2017 г., с. 42–45.

Клемент Крисп, Оксана Карнович, Никита Лобанов-Ростовский

а позднее — ежегодные сезоны Рене Блюма и Леонида Мясина пользовались огромной популярностью в Лондоне до 1939 г., а потом гастроли стали невозможны.

К 1943 г. балет Сэдлерс-Уэллс получил большую известность, гастролируя по провинциям и выступая в лондонских сезонах, несмотря на налеты авиации, нехватку материалов, нормирование продуктов и уход многих танцоров-мужчин в вооруженные силы.

Итак, я попросил на мое 12-летие пойти на балет, чтобы увидеть труппу Сэдлерс-Уэллс в Лондоне. Все было готово для похода на дневной сеанс. В тот день, 21 сентября 1943 г., я спустился к завтраку — и вдруг мама мне говорит: «Да ты весь горишь! Что с тобой?» Мне измерили температуру, и оказалось, что она очень высокая — 39,4. Пришел наш доктор и поставил диагноз: ветряная оспа. До свидания, балет! Поход пришлось отложить, но через месяц мама отвела меня на дневной сеанс балета Сэдлерс-Уэллс.

С каждой стороны портальной арки горел предупредительный световой сигнал: красный свет означал «авианалет», а зеленый — «все спокойно». Во время моих последующих посещений, когда я в возрасте 12–13 лет приходил один и был преданным балетоманом, иногда на дневных сеансах загорался красный сигнал «авиатревога». Но из театра никто не уходил. Танцоры продолжали танцевать, оркестр продолжал играть — под стук палочки великого дирижера Константа Ламберта, блестящего композитора и человека выдающегося интеллекта, столь значимого для развития нашего национального балета. И мы продолжали смотреть. Блаженство!

Кн.Л. — Р. Какой ваш самый любимый спектакль из классического наследия?

К.К. В те годы я стал узнавать о великом классическом репертуаре и кое-что о классическом танце. Но именно гастроли балета Мариинского театра (начиная с 1961 г.) больше всего пристрастили меня к классическому балету. Постановки «Лебединого озера», «Баядерки» и «Спящей красавицы» открыли мне небывалую красоту стиля, ясности, гармонии и духовной целостности, которые я увидел в школе Вагановой, в выступлениях великих артистов балета: Юрия Соловьева (уникальный, удивительный талант) и Колпаковой, Макаровой, Аюповой, Ченчиковой, Асылмуратовой, Семеняки, Барышникова, Кунаковой (я обожал ее во второй

вариации «Пахиты») и многих других; все такие разные и с такими великолепными дарованиями. Это также Максимова и Васильев, ошеломившие нас в ранних сезонах «Большого балета» в Лондоне. И Плисецкая в роли Китри и очаровательной Джульетты в своем первом лондонском сезоне. И во время первого визита балета Кирова в Лондон в 1961 г. — элегантность и благородство Олега Соколова в роли принца в «Спящей красавице» (аудитория нашего Ковент-Гардена аплодировала и просила его повторить последнюю часть соло принца в третьем акте). И краткие гастроли Аллы Шелест и Константина Шатилова — с небольшой концертной группой танцоров — задолго до первого приезда в Лондон «Большого балета» в 1956 г. (по значимости для Запада это было равноценно первому сезону Дягилева). И тот первый взгляд на русский балет, когда в 1946 г., после окончания Второй мировой войны, Виолетта Прохорова из балета Большого театра вышла замуж за англичанина Гарольда Элвина, смогла переехать в Англию и перешла в наш балет Сэдлерс-Уэллс, который переместился в Королевский оперный театр на Ковент-Гарден. Такая теплота выступления и ясность стиля!

Марго Фонтейн и Никита Лобанов-Ростовский. Лондон. 1980 г.

В чем различие постановок «Спящей красавицы» в Мариинском и Королевском балете Великобритании?

К. К. Различия в постановке «Спящей красавицы» в Мариинском / Кировском и Королевском балетах (как в случае и со всеми нашими местными постановками «классиков») порой незначительны, а порой ощутимы. К огромной пользе юного балета «Вик-Уэллс» Нинетт де Валуа смогла получить записи хореографии от Николая Сергеева, бывшего режиссера балета Мариинского театра, который бежал из России после революции 1917 г. и привез с собой бесценную для театра «нотацию Степанова» — систему записи танца театрального репертуара, которую использовал как и когда мог, чтобы восстановить этот драгоценный старинный репертуар. Лидия Лопукова [*Лопухова*], к тому времени жившая в Лондоне со своим английским мужем Джоном Мейнардом Кейнсом, сообщила Нинетт де Валуа, что Сергеев «голодает» в Париже и мог бы поставить «Коппелию» и «Щелкунчика» для юной труппы «Вик-Уэллс» (позднее станет балетом

Оксана Карнович и Клемент Крисп

Сэдлерс-Уэллс). Таким образом, де Валуа воспользовалась нотациями Сергеева для балетов «Жизель» 1934 г. (с Алисией Марковой), «Щелкунчик», «Лебединое озеро» (с чудесной балериной Марковой) и плохо оформленной (Надей Бенуа) «Спящей красавицей» в 1939 г. для юной Фонтейн. И все это к 1939 г. — блестящее приобретение, давшее молодой труппе де Валуа возможность освоить формы классического балета XIX в. Нинетт де Валуа рассказывала мне, что приобрела эти подлинники для своего тогда еще маленького состава, потому что знала, что сможет расширить со временем репертуар, когда труппа увеличится. Это были классические основы нашего национального балета. Она была беспредельно мудрой, дальновидной и оптимистичной! Но также надежной и уверенной насчет своего виденья «английского балета», как она его тогда называла. Она была гением!

Пожалуйста, расскажите об Ольге Спесивцевой.

К. К. Примечательно, как обучалась Спесивцева. Наша великая танцовщица Алисия Маркова (работавшая с Дягилевым, бывшая примой ранних сезонов балета «Вик-Уэллс» и причиной тех ранних постановок «Жизели» и «Лебединого озера», которые дали такой толчок юному балету «Вик-Уэллс»), работала со Спесивцевой, знала ее артистичность и темперамент. Она рассказывала мне об очень сложном ежедневном классе, который делала Спесивцева. В начале 1940-х Маркова была самой значимой, популярной балериной и в Америке, вместе с Александрой Даниловой. В Нью-Йорке она каждый день частно занималась в классе у Винченцо Челли, выдающегося ученика маэстро Чекетти (чьей преданной ученицей Маркова была в юности). Маркова пригласила Спесивцеву присоединиться, а в ответ Спесивцева стала показывать Марковой свой собственный ежедневный класс (класс Екатерины Вазем, по которому она занималась каждый день своей балетной жизни), и, по словам Марковой, он «требовал огромных, огромных усилий». Впоследствии Кит Кестер (английский танцор и позднее — значимый преподаватель в Королевской академии танца в Лондоне) рассказывал мне, что он был партнером Спесивцевой в «Жар-птице» в туре по Южной Америке и сам был свидетелем того, как она каждый день занималась «тяжелым» классом Вазем. Есть ли еще бывшие танцоры или учителя Санкт-Петербурга и Москвы, знающие подробности об этом классе? Из балерин, которых я видел в 1940-е и 1950-е годы, выделяется одна, доставившая мне особую радость своей художественностью исполнения, — это Нина Вырубова.

Клемент Крисп, Н.Д. Лобанов-Ростовский и Н.М. Цискаридзе. Лондон. 6 января 2018 г.

Кн.Л. — Р. Пожалуйста, расскажите о вашем знакомстве с Ниной Вырубовой.

К. К. Нина Вырубова родилась в Гурзуфе (Крым) в 1921 г., а умерла в Париже в 2007 г. Она приехала в Париж маленьким ребенком и вдохновилась танцами Павловой, которые увидела в 1931 г. Ее обучали великие балерины, эмигрировавшие в Париж: Егорова, Трефилова, Преображенская, а позднее — Виктор Гзовский и Серж Лифарь. Карьера Нины достигла расцвета, когда в 1945 г. ее пригласил Ролан Пети танцевать в его театре Елисейских Полей (как я помню, она появилась незабываемо красивой и таинственной в «Les Forains»). Вырубова — очаровательная женщина и совершенный интерпретатор многих ролей. Особенно величественно танцевала она «Ночную тень» Баланчина (балет «Сомнамбула») и была бесподобна в постановке «Сильфиды» Виктора Гзовского. Она стала ведущей танцовщицей в труппе «Балета Маркиза де Куэваса», а затем в Парижской опере.

Нина Вырубова

Как и многие другие балетоманы, я преклонялся перед ее артистичностью, эмоциональной утонченностью, музыкальностью, духом печальной красоты, порой проходившим через ее выступления, ее безукоризненным

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Н. В. Вырубова. Париж. 1994 г.

музыкальным чувством в выражении танца, ее бравурной техникой в отличного качества хореографии. Вместе с Розеллой Хайтауэр и Сержем Головиным Вырубова была настоящим чудом в па-де-труа из балета «Пахита» — той постановки Баланчина для «Балета де Куэваса». Как танцовщица высшей квалификации в Парижской опере Нина танцевала многое из хореографии Лифаря, который восхищался ее классическим стилем, таинственной эмоциональной силой и красотой. Она была безупречно остроумной и элегантной в вариации «Сигарета» — грандиозного шедевра Лифаря «Сюита в белом», положенного на музыку из балета «Намуна», написанную Эдуардом Лало, — и ставившегося как в Парижской опере, так и в репертуаре труппы «Балета Маркиза де Куэваса». Нина была великой артисткой и неповторимой балериной. О Вырубовой французский кинорежиссер Доминик Делуш снял блестящий фильм «Les Films de la Prieuré».

Расскажите, пожалуйста, об Алисии Марковой и Серже Лифаре.

К. К. Маркова была мне дорогим другом. Я наблюдал карьеру этой вдохновляющей балерины с 1948 г. Лифаря я тоже знал, хотя и не так хорошо, наблюдал его карьеру с 1947 г. и видел его хореографии в Парижской опере. Я писал основательные статьи о них обоих в британском научном журнале «Dance Research» (журнал общества по изучению танца), выпускаемого издательством «Edinburgh University Press». Предполагаю, экземпляры выпусков этого журнала могут храниться в библиотеках России.

Кн.Л. — Р. Кто, по вашему мнению, имел ключевое влияние на формирование британского балета?

К. К. По большому счету, две женщины — Мари Рамбер и Нинетт де Валуа — создали английский балет в 1920-е и начале 1930-х годов. Мари Рамбер (урожденная Сивия (Мириам) Рамбам, позднее — Рамберг; 1888–1982) была польского происхождения. Занялась танцами после того, как впервые увидела Айседору Дункан. Училась в Хеллерау (Германия) вместе с Эмилем Жаком-Далькрозом (он разработал ритмическую гимнастику — музыкально-ритмическую систему воспитания). Там ее заметили Дягилев и Нижинский во время поисков кого-то, кто мог бы помочь Нижинскому понять суть «Весны священной» Стравинского, которую он собирался ставить для «Русских балетов» Дягилева в 1913 г. Рамбер лично рассказывала мне, что хореография Нижинского была гениальной и что он, репетируя последний священный танец с Марусей Пильц (танцовщицей, которую он определил на роль), танцевал гораздо более проникновенно и трогательно, чем она! Рамбер была «влюблена» в Нижинского.

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Алисия Маркова. Ковент-Гарден. Лондон. 2001 г.

Карьера Мари как танцовщицы соло в стиле Айседоры Дункан не была успешной. В 1914 г. она переехала в Лондон и четыре года спустя вышла замуж за драматурга Эшли Дюкса. Дюкс до этого открыл небольшой театр «Меркурий» в районе Ислингтон северного Лондона. Здесь Рамбер основала школу балета, которая вскоре превратилась в театр, где она могла показывать способности своих учеников (Обратите внимание: сцена имела площадь шесть квадратных метров!). Вдохновляющий учитель и внушающая благоговение персона, Рамбер побудила некоторых своих учеников создавать хореографию. Эти танцы исполнялись в театре «Меркурий», и так сформировался небольшой ансамбль. Рамбер вдохновляла, стимулировала своих подопечных, и из ее школы и классов вышло несколько хореографов, достигших славы, ставших великими и значимыми мастерами: Фредерик Аштон, Энтони Тюдор, Эндрю Ховард, Фрэнк Стафф и другие. Ее исполнительский коллектив «Балетный клуб» (позднее — «Балле-Рамбер», а ныне — просто «Рамбер») играл огромное значение в развитии британского балета в последующие 90 лет!

О. Карнович. Китай. 2018 г.

Нинетт де Валуа (урожденная Идрис Станнус; 1898–2001) родилась в Ирландии в англо-ирландской военной семье. В детстве училась танцам и стала профессиональной танцовщицей в Англии. Она была хорошо обучена, особенно Энрико Чекетти, а после нескольких лет танцев в коммерческих театрах пришла в Русский балет Дягилева в 1923 г. Для умной, высокоталантливой молодой женщины приход в труппу Дягилева стал настоящим откровением. Она впитала идеи Дягилева о постановках и хореографии, о европейской культуре, о возможностях балета как вида искусства и месте танца в театральном искусстве. Она работала с Баланчиным и Мясиным в Русском балете Дягилева. Через два года Нинетт возвратилась в Лондон и открыла школу балета. И она процветала. Смерть Дягилева в 1929 г. была катастрофой для мира балета, но де Валуа к тому времени уже сделала шаги, давшие надежду на создание «английского» балета.

В Ватерлоо, бедной части южного Лондона, находился театр «Олд-Уик», которым руководила женщина редких талантов и удивительного вдохновения — Лилиан Бейлис. На протяжении 20 лет она возглавляла этот театр, где рабочее население могло посмотреть серьезные классические театральные постановки и хорошую оперу в исполнении самых лучших артистов, которых она могла себе позволить (а доставать деньги было очень тяжело). Мисс Бейлис (местная благодарная аудитория всегда называла ее «леди») была преданной христианкой, и ее идеал состоял в том, чтобы жителям были доступны по возможности лучшего качества театр и опера. И она в этом преуспела!

Нинетт де Валуа, для которой задуманное представлялось важным для национальной культуры делом, отправилась к Лилиан, произвела должное впечатление и получила предложение ставить все танцевальные номера в операх, входящих в репертуар «Олд-Уик». Вдобавок мисс Бейлис обещала (как только найдутся средства) предоставить балетной труппе — английскому балету, который мисс де Валуа намеревалась создать на основе своей школы, — место в новом театре «Сэдлерс-Уэллс» в районе Ислингтон, на севере Лондона, куда Лилиан также планировала перевести свою оперную труппу.

Н.Д. Лобанов-Ростовский у могилы Нины Вырубовой на русском кладбиде Сент-Женевьев-де-Буа вблили Парижа. 2019 г.

И — все получилось на удивление удачно. Из студии Рамбер и театров «Олд-Уик» и «Сэдлерс-Уэллс» вышла труппа нашего Королевского балета. Балет стал национальным культурным достоянием. Британия обрела собственную школу балета.

Оксана КАРНОВИЧ

ПАМЯТИ МАРИСА ЛИЕПА*

Беседа с князем Н. Д. Лобановым-Ростовским

«С той минуты, как я узнаю, что в такой-то день танцую такую-то партию, уже не могу отвлечься от этой мысли. <…> но, мысль, сознание того, что через пять-семь дней я опять выйду на сцену, уже разделили мою жизнь пополам. <…> Пока еще Альберт и Красс, Принц Лимон и

* Русская мысль. Лондон, март 2019 г., с. 34–39.

В музее Гуггенхайма перед тремя рисунками А.К. Богомазова, подаренными князем музею. Нью-Йорк. 1975 г. Фото Мариса Лиепы

Ферхад живут во мне самостоятельной жизнью, еще пройдет немало времени, прежде чем раздвинется занавес и перестанет существовать сам по себе Марис Лиепа»[*]*, — вспоминал Марис Лиепа.*

Марис Лиепа «перестанет существовать», когда он покинет Большой театр, который был «его Домом, его Храмом», и жизнь артиста разделится пополам: до и после Большого… Он вынужден был написать заявление по собственному желанию. Потом началось забвение… На будущий год будет 30-летие его памяти… Его сердце не выдержало, он ушел из жизни 26 марта 1989 г. в возрасте пятидесяти трех лет…Но имя Мариса Лиепы навсегда связано с Большим театром. Непобедимого триумфатора Красса, галантного и чувствительного Альберта сломили интриги, предательство и забвение.

Много написано о трагической судьбе блистательного танцовщика. Но когда стало известно о письмах Мариса Лиепы, адресованных его другу князю Никите Дмитриевичу Лобанову-Ростовскому, связанных с софийским периодом жизни танцовщика, возникла идея сделать интервью о Марисе Лиепа.

Болгария — родина Никиты Дмитриевича. Несмотря на трудное белоэмигрантское прошлое князя, София — город его детства, город его друзей, дружбу с которыми он сохранил вопреки политическим катаклизмам XX столетия. И всякий раз, приезжая по делам банка в Болгарию, начиная с 1974 г., он встречался не только со своими друзьями, но и с Марисом (В 1974–1979 г. Никита Дмитриевич был вице-президентом банка «Уэллс Фарго». В 1975 г., с участием других американских банков, он наладил первый синдицированный заем для Болгарии на международном рынке).

Никита Дмитриевич, сохранились у Вас фотографии с Марисом Эдуардовичем?

Несмотря на наши многочисленные встречи с Марисом, безумно обидно, что у меня нет ни одной совместной фотографии с ним. Он принимал участие в некоторых интересных событиях, связанных со мной. Например, я как-то подарил Музею Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке три рисунка Александра Богомазова. Спустя два года я попросил музей одолжить их на выставку, но мне ответили, что Богомазова у них нет. В 1975 г. Большой театр гастролировал в Нью-Йорке. Мы попали на балет «Лебединое озеро», где Марис танцевал Зигфрида, а Марина Леонова Одетту-Одиллию. Приезд Большого театра совпал с выставкой в Гуггенхайме «Recent Gifts» [*«Недавние дарения»*]. На ней были выставлены три моих рисунка Александра Богомазова. Мы ходили на эту выставку с дирижером Большого театра Альгисом Жюрайтисом и Марисом. Марис сфотографировал меня на фоне этих рисунков, что позже послужило доказательством, что я их подарил музею.

В 1976 г. я приехал в Советский Союз вместе с председателем нашего банка, по долгу службы посещавшего страны, которым наш банк одалживал более 100 миллионов долларов. Тогдашние сто миллионов долларов равняется, скажем, сегодня миллиарду долларов. Когда президент ездил с супругой, по протоколу я также должен был присутствовать со своей. Супруга президента любила балет. Я приехал на три дня раньше них, чтобы подготовить бытовые условия для этой супружеской пары в триплексе Армана Хаммера в гостинице «Интурист» (Этой гостиницы больше нет. Она находилась справа от нынешнего «Националя» на Тверской). Я позвонил Марису: «Вижу, что через три дня у тебя спектакль. Не мог бы ты мне достать шесть билетов?» Он мне сказал: «Да, конечно». Позже перезвонил и сказал: «Увы! Все места распроданы, и никому нет никакой возможности получить билеты». Я прихожу к искусствоведу Бобу Бродскому. Он видит, что я выгляжу огорченным, и спрашивает почему? Я ему рассказываю. Он говорит: «Вы привезли, как обычно, подарки с вашей банковской рекламой: запонки, галстуки?» Я отвечаю: «Да, целый мешок». «Сколько билетов хотите?» Я говорю: «Шесть». «Почему шесть?» «Потому что нас четверо, плюс голландский посол с супругой…» Я привез наши рекламные подарки Бродскому. На следующей день он мне выдал шесть билетов в партер в 15 ряду. В антракте мы идем к Марису. Он оказался в полном ошеломлении и настолько сконфужен, что провозгласил: «После спектакля я вас приглашаю на ужин в «Националь»». На ужин Марис пришел с какой-то подругой. Весь ужин состоял только из икры и шампанского.

Были времена, когда, как и сегодня в России, проблемы можно было решить взяткой. Но тогда взятки были минимальные. Сейчас бы это стоило 1000 долларов, наверное. Но это Вам пример событий и ситуаций, которые, в общем-то, выстраивают личные отношения.

[*] *Лиепа М.* Вчера и сегодня в балете. М., Молодая гвардия, 1982, с. 4.

Н.Д. Лобанов-Ростовский с Б.И. Бродским и его женой С.М. Ерлашовой. Москва. 1970 г.

О! Для артиста это сущий кошмар — упрашивать администратора (для которого не действуют ни чины, ни звания) выдать лишний билет в Большой, когда лимит исчерпан! На какой спектакль Вы желали попасть, когда Марису не удалось Вам помочь с билетами?

Мы смотрели как раз «Спартак». За ужином он, как яркая личность, доминировал за столом. Он старался сгладить свое неудобство за то, что не смог достать нам билеты. Старался всех нас развлечь. Он оттанцевал сложнейшую эмоциональную партию Красса и затем, несмотря на усталость, угощал и развлекал нас в ресторане!

Какой это был год?

Это был 1985 г. Я помню дату, потому что в этот же год я видел Владимира Васильева в «Жизели». На меня произвело неизгладимое впечатление, когда Васильев выходил с верхней правой стороны сцены и нес белые лилии к могиле Жизели. Это было очень чувствительное зрелище — его плащ спадал с плеч, и лилии одна за другой падали на могилу Жизели, и он в задумчивости склонялся у гроба. Это был изумительно эмоционально заряженный момент. По-моему, в партии Альберта в исполнении Васильева ничего лучшего нельзя придумать. В этой роли также изумительно хорош был Эрик Брун. Я помню, как я восхищался его талантом не только, как танцора, но и актера, способного передать душевность и эмоциональность этого образа, без чего, в общем, не обойтись в классическом балете, в отличие от плясок и современных танцев.

Васильев танцевал «Жизель» с Екатериной Максимовой?

Обычно он танцевал с Максимовой, которая была блестяща и профессиональна в этой роли. Она была изумительно приятным и светлым человеком в жизни. Было очень комфортно и уютно просто находиться в ее присутствии. Когда я приходил к ним домой, она подавала нам чай, ухаживала за нами. У нее была очень приятная аура.

Как и где Вы познакомились с Марисом?

Я дружил с дирижером Большого театра Альгисом Жюрайтисом, который был «приемным сыном» известного московского коллекционера Якова Рубинштейна. По-моему, мы познакомились через Жюрайтиса в 1975, когда Большой был на гастролях в Нью-Йорке. Наше знакомство продолжилось, поскольку я приезжал в Советский Союз, по крайней мере, раз в год. Я, конечно, бывал у него на квартире. Помню, его супругу актрису Маргариту Жигунову. Красивая женщина. Они жили в Брюсовом переулке перпендикулярном к Тверской улице. Прежде это была квартира известной балерины Екатерины Гельцер. Многогранный и талантливый танцор, Марис был чрезвычайно привлекательным и убедительным. Самое простое доказательство его таланта это то, что в балете «Спартак» он мог одинаково исполнить как роль Спартака, так и Красса. Марис был изумительным актером, мог передавать и волю, и духовность, и душевность. О его танце много написано. Это величина в балетном искусстве. Он обладал исключительной балетной техникой, а в сочетании с Васильевым в балете Юрия Григоровича «Спартак» останется навсегда непревзойденным Крассом.

Юрий Николаевич Григорович после «Легенды о любви», где Марис исполнил партию благородного придворного художник Ферхада,

Н.Д. Лобанов-Ростовский с В.В. Васильевым в киностудии во время съемок фильма-балета «Жизель». Локарно. 1985 г.

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Ю.Н. Григорович. Москва. 2014 г.

Т.В. Рубинштейн (вдова Я.Е. Рубинштейна) и Н.Д. Лобанов-Ростовский. Музей А.А. Бахрушина. Москва. 2016 г.

О.А. Карнович, Н. Д. Лобанов-Ростовский и А.М. Лиепа. Гостиница «Мариот». 2015 г.

решил роль Спартака отдать Марису. Но потом в процессе репетиций все поменялось — Васильев стал Спартаком, Марис блестяще исполнил Красса, гениально создав образ римского полководца. Триумф Красса — это личный триумф Мариса Лиепы.

Да. По воспоминаниям современников, Лиепа останется лучшим исполнителем партии Красса, и к его уровню никому не удалось приблизиться. Он так рано и преждевременно ушел из жизни, ему было 53 года… После Перестройки в его жизни наступила хаотичная пора. Зато мой другой друг Володя Васильев — харизматичная и яркая личность, талантливый танцовщик и балетмейстер — продолжает работать. Увы, Марис ушел молодым. Его дети Андрис и Илзе стали преемниками своего отца и заняли достойные ниши в мировом балете. Знаю, есть еще и Мария — третий ребенок, певица. Но я не слышал о ней. Отец явно гордился бы их успехами.

В письмах Мариса Лиепы к Вам сквозит такая тоска и грусть…

Марис приехал в Софию с большой горечью. Потому что он не мог работать в Советском Союзе, где он был не востребован, где ему ничего не предлагали. Не предлагали и на Западе. Поэтому ему пришлось стать главой болгарского балета. Марису это было чрезвычайно трудно, потому что уровень софийских танцоров был низким. А Марис так бы много мог сделать на мировой сцене!.. Он два года руководил Болгарским Национальным балетом [*1983–85 гг.*]. В Москве же дела у него шли плохо.

Мы с Марисом часто поднимались на гору Витоша до самой вершины. У нас происходили долгие беседы, во время которых Марис постоянно фотографировал. Когда я много позже спросил Андриса: «Что же случилось с этими фотографиями?» — он ответил: «Все как-то пропало после его кончины». Так что у меня нет визуальных доказательств нашего знакомства, кроме его писем ко мне и книг с его автографом.

Его письма являются доказательством самого дружеского отношения и самой теплой связи между Вами. Он так по-родному обращается к Вам в письме — «Никитушка» [см. письмо от 31.I.1985 г. ниже]… Для Мариса

Эдуардовича Лиепа работа в провинциальной труппе Софийской оперы должна была бы казаться ссылкой…

Это было и «экономической» ссылкой, потому что в Софии мало платили. После него эту должность занял Юрий Григорович. Даже этому великому хореографу XX века, которого можно сравнить с Макмилланом, пришлось подрабатывать в Софии, потому что в перестроечные времена он никому не был нужен. Но, все же и это было лучше, чем вообще ничего.

Вера Кирова

Все-таки Юрий Николаевич Григорович значительно выше Кеннета Макмиллана.

Да, но «Ромео и Джульетта» Макмиллана хореографически ярче спектакля Григоровича в Большом. Духовность в балетах Макмиллана совершенно иная. Они оба оставили свой след на мировой сцене своими постановками. И у каждого он свой. Они оба одинаково велики для меня.

О! Это, безусловно. Спорить не буду.

Оксана, я геолог и не специалист по балету. Просто выражаю вам свое мнение. Для Мариса работа в Софии была трагедией, несмотря на то, что у него был роман в Софии с красивой прима-балериной Павлиной Гелевой. В Софии была только одна балерина мирового уровня — Вера Кирова… Привлекательная, она жила в чудной квартире на верхнем этаже в доме на улице Оборище, напротив французского посольства. Но для Мариса она уже была «антиквариатом».

Почему?

Я думаю, что это был вопрос тактильного ощущения. Он привык держать молодые, юные тела. А когда этого нет, уходит и притяжение… Для него это было естественным. Но это обстоятельство совершенно не влияло на Нуреева, у которого был активный сексуальный роман с Марго Фонтейн — она была намного старше него. Рудольфа это не останавлива-

ло… В Софии Марис чувствовал, что у него нет перспективы. Когда мы встречались в Софии, он производил на меня впечатление униженного системой человека. И, может быть, ему было не стыдно со мной обсуждать многие жизненные темы, потому что он знал, что ранее я видел его на вершине успеха… Мы подолгу гуляли по Софии, ходили в горы. Ему хотелось высказаться. Я его поддерживал, как мог. Так что, софийский период был для него трудным и горьким.

О чем Вы беседовали во время прогулок? Что он испытывал, рассказывая о том, что было в Москве? Говорил ли о прошлом или будущем?

Он рассказывал о прошлом, но с сожалением. Он не видел для себя светлого будущего. В этом-то и была загвоздка.

Не видел перспективы в Софии?

Абсолютно нет. К сожалению, после ухода из Большого, на мировой сцене Марис не был востребован. Почему Рижский театр его не пригласил? Почему Ковент-Гарден?.. С Англией, конечно, все сложнее. Там шла страшная борьба против приглашения из Советского Союза кого бы то ни было. Я помню, три ведущие балерины театра Ковент-Гарден сказали, что, если пригласят Наташу Макарову, то они все уйдут из театра. Слава Богу, это не совершилось. Почему он не захотел поехать в Нью-Йорк? Его приняли бы как беженца. Наверное, это было унизительно для него. Он был одного уровня с Нуреевым и Барышниковым. Но они утвердились на Западе молодыми. Может быть, он уже чувствовал себя слишком старым? Конечно, начинать с нуля в чужой стране очень тяжело, когда перейден сорокалетний рубеж… Время ушло. Для сравнения, я как-то спросил Жюрайтиса: «Почему Вы не остались в Нью-Йорке, когда были там с Большим театром?» Жюрайтис мне ответил: «Я недостаточно хорош. Поэтому я дирижер балета, а не дирижер оперы, где нужно быть гораздо лучше». Его откровение поразило меня.

Долгое время мы с Жюрайтисом были очень близкими друзьями, но в 1977 г. он написал открытое письмо в «Правду» против Юрия Любимова, который должен был ставить «Пиковую даму» в Париже. Прежде того, как опера была поставлена, Жюрайтис ее раскритиковал и, вследствие этой критики, СССР нарушил контракт. Любимов не поставил «Пиковую даму», и Советский Союз заплатил 50 000 долларов неустойки Парижской Опере. После этого я больше не хотел с ним встречаться.

Увы, неоспоримо то, что в Советском Союзе не было творческой свободы. На Западе пишут критические статьи только после того, как критик посмотрел постановку. А в России и сегодня люди пишут критику на

Нина Лобанова-Ростовская и Марис Лиепа на ужине в Доме архитектора после открытия выставки собрания Лобановых-Ростовских в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Москва. 1988 г.

фильм «Матильда» до того, как его увидят. По этому же принципу в советские времена многие критиковали роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго».

Приезжая на гастроли в Лондон, Марис приходил к Вам с Ниной в гости?

Да. Но беда была в том, что Марис говорил по-английски не свободно. Нина очень мало говорила по-русски, так что одним из моих больших сожалений было то, что застольные разговоры не могли стать общими, что было бы гораздо интересней. И на встречах в Лондоне мне приходилось переводить для Нины и Мариса, что мешало непосредственности общения. Мы часто встречались. Нина ценила Мариса, так как она знает и любит балет.

А Ваши встречи в Софии?

В Софии мы в основном встречались днем на 3–4 часа. В Софии ему было нечего делать. А я приезжал по банковским делам, и, сделав их, был свободен. Поэтому я мог уделять так много времени нашим прогулкам по Витоше и походам в ресторан.

Вы уделяете время тем людям, которые Вам интересны?

С Андрисом Лиепой и его бывшей женой Катей в Доме-музее Лобановых-Ростовских в Филях. Москва. 2007 г.

Определенно. В Софии я также гулял по горам с моими друзьями детства профессором Платоном Чумаченко и доцентом Светом Петрусенко. Но я не приглашал их на прогулки с Марисом, чтобы не обременять Мариса разговорами о геологии. Да и просто эгоистически предпочитал слушать его рассказы на балетные темы. Я особенно уделял ему так много времени в Софии, поскольку чувствовал, что ему было тяжело.

Ему тоже было необходимо с Вами общаться… С детьми — с Илзой и Андрисом Вы познакомились через отца?

По случайности. Уже настала Перестройка. Наверное, это был 1992 г. Меня пригласили на телевизионную программу в Москве, на которой зрители могли звонить в студию. Один из зрителей сказал: «Я Андрис Лиепа, вы знали моего отца. Я хотел бы с Вами встретиться». Я сказал: «С удовольствием. Я проживаю в гостинице «Националь», заходите». И Андрис пришел. Но последние годы мы редко видимся.

Поскольку наша беседа состоялась благодаря Вашей переписке с Марисом в его софийский период жизни, на Ваш взгляд, он находил удовольствие, работая и преподавая в Софийской Опере? Все-таки там он отметил 30-летие творческой деятельности (в то время, когда Большой театр проигнорировал это событие); там он осуществил редакции балетов «Дон Кихот» и «Спящая красавица».

Как бывший преподаватель геологии в Колумбийском университете, я знаю на собственном опыте, как непросто работать с не интересующимися предметом и не слишком развитыми студентами — скучно и жутко. А работа с людьми, которые в поисках знаний стремятся получить степень магистра или защитить кандидатскую диссертацию, по крайней мере, создает предпосылки к взаимному общению со студентами и приносит удовлетворение от передачи им своих знаний и советов. В Софии был «сырой» материал. Марису приходилось учить людей азбуке, когда он

пришел учить их литературе. Мне было бы интересно узнать у моего друга Юрия Григоровича, как, будучи мировым хореографом, он воспринимал свое обучение людей азбуке в Софии, когда он приехал туда на смену Марису.

Большое спасибо Вам за беседу, за ваши воспоминания и письма Мариса к Вам, которые Вы согласились опубликовать…

Письма Мариса Лиепы — Н. Д. Лобанову-Ростовскому

[Получено 12 окт.1984 г.]

Дорогой Никита!

Я безумно виноват перед тобой, что не ответил на твои послания. Как ты узнаешь, что впервые, но были оправдывающие меня обстоятельства, — то есть «Продолжение моего контракта». Это заняло у меня почти пол года. А мне надо еще быть здесь год. И это будет! Я «разделял и властвовал», как М. Л. Красс, и теперь надо расплачиваться. Жду тебя и люблю.

Твой Марис Лиепа

PS Смотрел вторую премьеру «Видение розы». «Успех огромный»

[Получено 31 янв. 1985 г.]

Никитушка!

Из около 30 фотографий отправляю 3, т.к. здесь больше «кодак» нельзя напечатать. Негативы у Ратиева [*Леонид Ратиев, живущий тогда в Софии, друг детства Н.Д.; Н.Д. познакомил Ратиева с Марисом*] *и 2 фото. Остальные в моем альбоме. Повсюду как кинозвезда… Был в Москве, потом болел, теперь все по-старому. Когда приедешь, дай знать или позвони (Sheider before 348 14 94).*

Целую

Твой Марис

PS Узнай пож. телефон Torry Benton! Наверно, знаешь его. Его старый тел. не отвечает, он был в архиве, офис Ковент Гарден.

Дорогой

Пишу из Аэропорта Варны, где жду самолета в Софию! Закончился мой 2-ух годичный контракт и меня «ссылают» в Москву на 120 р. Пенсию в месяц: чудная перспектива, т.к. пока новых предложений нету… За работу здесь Министр Болгарии представил мне отпуск — отдых на 20 дней в «Золотых песках». Было очень мило, т.к. проезд Москва-София-Москва + Гостиница и 280 левов на еду все бесплатно. Теперь уже конец и скоро до-

мой. Надеюсь в Софии повидать друзей наших и узнать какие-либо новости о тебе. Пиши по прежнему адресу, или в Б. театр. В августе в Москве успел сняться в худ. фильме «Лермонтов» в роли императора Николая I-ого. Было очень забавно, т.к. оказался в гриме: в усах-бакенбардах очень похож. Пришлю фото. Интересно, что съемки были в Кремле в апартаментах Екатерины — якобы в Зимнем дворце. Еще предстоят в январе съемки в Ленинграде… Дочь Илзе готовится в Ф.Р.Г. Андрис снимается в T.V. балетном фильме. Нина в Австралии на 2 месяца. Павлина повредила ногу и уже 2 месяца лечится — не танцует. Если поедешь в наши края, позвони H. Shneider 348 14 94.

Пора лететь.

Привет дома и друзьям.

Твой Марис Лиепа. Сегодня мои именины.

15 сент. 85 г.

PS Вчера были у Ратиевых

Все, как всегда, ели языки.

Привет М. Л. 22 сент. 85 г.

Оксана КАРНОВИЧ

БАРОН ЭДУАРД АЛЕКСАНДРОВИЧ ФАЛЬЦ-ФЕЙН И КНЯЗЬ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ НАРЫШКИН

5 февраля 2019 г.

Мне посчастливилось несколько раз быть в гостях у барона Эдуарда Александровича Фальц-Фейна. Это была третья встреча, когда с князем Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским мы навестили барона 1-го октября 2014 года. Я подготовила список вопросов. Но беседа вышла за пределы этого списка. Барон был в приподнятом настроении, и мы проговорили около двух часов кряду.

Встреча

«Я же не с кем не говорю по-русски. Я удивляюсь, что так еще рассказываю. У меня же нет никакой практики!»— повторял барон. Невозможно забыть заигрывающее и интонационно протяжное «аллооо» всякий раз, когда он отвечал по телефону. Сложно передать живую речь барона, его ритмику, манеру, его харизму, которую барон сохранял в свои 102 года… В этот приезд я привезла два журнала, в которых были опубликованы интервью о Сергее Лифаре, его большом друге. «Лифарь был самый главный танцор в труппе Дягилева»,— начал барон Эдуард Александрович.

Б. Ф-Ф. Дягилев появился у нас до революции, Лифарь после. Оба были большими друзьями нашей семьи. Они приходили к маме. Все русские знаменитости, которые крутились на Côte d'Azur [*Лазурное побережье на юге Франции*], всегда приезжали с визитом к нам. А я там всегда присутствовал и удирал, когда мне было скучно. Мне было неинтересно слушать Дягилева и знаменитого певца Шаляпина в 12 лет. Шаляпин часто приезжал на гастроли и пел в Опере Монте-Карло. И конечно он приходил к маме и пел, и Рахманинов тоже. Он часто приезжал на Côte d'Azur и играл в театре Монте-Карло и был у мамы. Я помню отлично, как Рахманинов на рояле играл, а Шаляпин пел! А!? Конечно мне было 12 тогда, и я не очень интересовался Дягилевым или Шаляпиным. Я после школы брал велосипед и уезжал кататься с другом. Мама говорила: «Останься, послушай, у меня интересные люди». Я отвечал: «Мама, я предпочитаю на велосипеде покататься». Я отлично помню эти времена, но был слишком молодой, чтобы интересоваться такими личностями. Одним словом, все, кто приезжал или жил на Côte d'Azur у мамы, устраивали такой кружок. Скажите, а вы живете где?

Барон читает журнал «ТАНЕЦ в Украине и мире». © Фото О. А. Карнович. Октябрь. 2014 г.

Барон читает журнал «Сцена». © Фото О. А. Карнович: октябрь 2014 г

Я живу в Москве и приезжаю специально в Вадуц, чтобы встретиться с Вами. Кстати, я хочу Вам показать журнал, который вышел в Украине с Вашим интервью.

Кн. Н.Л.— Р. Вы помните, барон, Оксана в прошлый раз делала с Вами интервью о Серже Лифаре. Берите журнал.

Б. Ф-Ф. Давай, давай! А какой журнал?

Журнал называется «Танец в Украине». Я Вам сейчас покажу. Вот! «Откровения барона Фальц-Фейн».

Б. Ф-Ф. О! Это украинское издание! Потому что я наполовину украинец, наполовину русский!

Я тоже! У моей мамы фамилия Шевченко.

Кн. Н.Л. — Р. Вот еще одна статья. Журнал московский — «Сцена». Беседа о Серже Лифаре.

Б. Ф-Ф. Какие Вы удивительные люди, что такие вещи делаете! Пишите статьи. Все написано правильно? [*Барон радостно смеется*]

Как вы рассказывали, все правильно!

Б. Ф-Ф. Как это интересно! Я не простой парень, который рассказывает про чудеса. Но то, что я говорю,— каждая вещь правильная, историческая. А редакторы в курсе дела и согласны с тем, что там написано?

Конечно согласны. Иначе бы они не публиковали.

Б. Ф. — Ф. Почему так мало, на один день приезжаете в Швейцарию?

Кн. Н.Л. — Р. Дорогой барон, много дел!

Б. Ф. — Ф. Какие дела? Что ты делаешь в Лондоне?

Кн. Н.Л. — Р. Я создаю книжку моих статей и статьи других обо мне.

Б. Ф. — Ф. Вот тебе и на!

Кн. Н.Л. — Р. Нужно культом личности заниматься! После меня никто не будет это делать. А при жизни нужно все подготовить.

Б. Ф. — Ф. Сколько тебе лет теперь?

Кн. Н.Л. — Р. Мне 80!

Б. Ф. — Ф. Тебе 80?

О сексе

Кн. Н.Л. — Р. Помните, вы мне говорили, что у мужчин в 80 лет уже больше не стоит. Но чтобы до 90 лет стояло, по совету Вашего дедушки, нужно только раз в день. Я помню этот совет.

Б. Ф. — Ф. А мадам тоже в курсе дела?

Простите, теперь в курсе. У меня диктофон стоял на записи, когда в прошлый раз я спустилась на первый этаж заварить чай, а вы общались с князем на мужские, деликатные темы. Так что и это записалось.

Кн. Н.Л. — Р. Я хотел спросить, можно ли это опубликовать? Это же мудрый совет.

Б. Ф. — Ф. [*Барон смеется*]. Действительно, между нами говоря, это так и есть, потому что мужчина отдает всю свою, как это сказать, клад, свою энергию. Каждый раз, когда занимаешься сексом, то у мужчины отбирается молодость. Слов русских не хватает сказать. Так и делай. Когда вам будет 80, и 90, еще можно заниматься сексом.

Кн. Н.Л. — Р. Барон, я очень поздно об этом узнал. Только шесть месяцев тому назад. До этого я был очень щедрым человеком. Я раздавал свою энергию всем, которые хотели ее принять. А Вам уже в молодости это рассказал дедушка. Мне такого никто не рассказывал.

Б. Ф. — Ф. [*Барон смеется*]. Нехорошо!

Кн. Н.Л. — Р. А мы знакомы с Вами больше двадцати лет, и Вы никогда мне об этом не говорили!

Б. Ф. — Ф. Это так и есть, потому что женщина только принимает любовь, но не дает. Это совсем большая разница. Ну что ж, продолжаем.

Подданный Княжества Лихтенштейн

Б. Ф. — Ф. Я должен вам о многом, многом рассказать. Потому что в этом году празднуют юбилей князя Лихтенштейна, Франца I*, который был послом Австро-Венгрии в Петербурге с 1894 до 1898 года, 4 года [*Franz I de Paula Maria Karl August Liechtenstein*].

Кн. Н.Л. — Р. Это дедушка нынешнего князя?

Б. Ф. — Ф. Это кузен нашего князя. Потому что раньше до 1920 года ЛихтенштАйн [*здесь и далее барон делал ударение на букве А*] принадлежал Австро-Венгрии. Теперь мы вместе со Швейцарией по поводу дипломатического представительства. Мое посольство заграницей находится в Швейцарии, а раньше было здесь в Лихтенштайн, так как княжество принадлежало Австрии. И когда он был послом, был чудный представитель настоящего дипломата. И выходит почтовая марка в этом году, которая называется «Дер Дипломат». Это про него, князя Франца I в Петербурге.

Кн. Н.Л. — Р. То есть в его честь названа Ваша улица?

Б. Ф. — Ф. Да, его очень любили. Когда принц Франц был послом в Санкт-Петербурге, мой дедушка, генерал-майор от инфантерии, Николай Николаевич Епанчин, был директором Пажеского корпуса. Посол и мой дедушка подружились. Они оба были большие умницы. Знали историю наизусть, умели себя держать. Русский народ понятия не имел, что в России готовилась революция. Дипломаты уже чувствовали, что что-то будет, и он знал, что скоро будет революция в России. Мой посол Франц говорит моему дедушке: «Вы знаете, мы волнуемся, что готовится революция». А дедушка говорил: «Нет, неправда». Дедушка, будучи директором Пажеского корпуса, не смешивался с народом и ничего не знал об этом. Все прекрасно! А потом вдруг… Это была самая кровавая революция в Европе. Ну и посол говорит моему дедушке: «Я не знаю, когда это будет, но надеюсь,— никогда. Вам ни одну минуту оставаться нельзя, а то порежут

* 8 октября в Национальном музее Лихтенштейна в Вадуц состоялось открытие историко-мемориальной выставки «Дипломат — Принц Франц де Паула фон унд цу Лихтенштейн в качестве австро-венгерского посла в России (1894–1898)», приуроченной к 20-летию установления дипломатических отношений между Российской федерацией и княжеством Лихтенштейн.

голову. Ну а если удастся удрать, милости просим. Я могу Вам помочь. Я буду глава страны Лихтенштайн». И так и случилось. Мы жили вместе с семьей на юге Франции после революции, где у нас была чудная вилла. Мой папа ее купил в 1905 году, когда была первая революция, которая не вышла. И это было на случай, чтобы было где жить. Так и случилось. Мы поехали в Ниццу, поселились на чудной вилле. Это была даже не вилла, а дворец. Уникальный, большущий дом, какие раньше русские аристократы — раз, два, три,— и покупали. Я теперь знаю, как зарабатывать деньги. Это не так легко. Откуда папа вдруг взял деньги и перевел несколько миллионов франков, чтобы купить этот дом!? Ну а я пошел в школу в Ницце, окончил университет там и потом начал искать себе работу. И нашел ее как журналист во французской спортивной газете «L'equipe». Она раньше называлась иначе — «L'Auto». Я был ее корреспондентом в Германии два года, перед тем как началась Олимпиада в 1936 году. Я замечательные статьи писал. Я русский, но по-французски говорил, как француз, без всякого акцента. У меня чудно все выходило. Газета купила мне автомобильчик, чудные апартаменты и я каждый день должен был написать, как немцы организовали олимпиаду. Ну хорошо. До того я никуда не мог выезжать, потому что у меня был нансеновский паспорт. Это был паспорт, который норвежец Нансен выдумал для тех людей, которые были беженцами. И никакая страна в мире не хотела иметь человека с нансеновским паспортом. И тогда мама вспомнила разговор с князем и дедушкой в Петербурге. «Поедем в Лихтенштайн!» И когда главой страны стал князь Франц, он очень мило нас принял и сказал: «Конечно, я помню Вас!» И мама рассказывает: «Я ничего не спрашиваю для себя, для сестры (которая имела французский паспорт, она родилась здесь), а моему сыну, который начинает с нансеновским паспортом, никуда не может ехать, прошу помочь». И тогда он для меня устроил подданство княжества Лихтенштейна в маленьком городке Руггель. И с тех пор я —лихтенштейнец и мог разъезжать куда хотел. И, правда, я похож на лихтенштейнца?

Конечно похож!

Анатолий Карпов

Б. Ф.— Ф. О, чудо! Хорошо. Через восемь дней у нас будет большой прием здесь. Между прочим, приезжает Карпов и в конце концов привезет мне русскую премию Нобеля. Ты же, Никита, ее получил, держал ее? Где она? Карпов уже был у меня и не привез премию. В этот раз он уверяет, что привезет, и будет присутствовать 8 числа на торжестве по поводу князя. И в это время он представляет свои почтовые марки. У него самая лучшая коллекция марок в мире. И он нам ее покажет. Будет два месяца выставка марок Карпова. И я надеюсь, он привезет для меня Российскую

Нобелевскую премию, которая валяется два года в Петербурге. Я надеюсь, что не забудет и привезет. У меня только десять награждений. Так что это будет одиннадцатая. Так что, если я их все надену, я буду выглядеть как Брежнев.

Кн. Н.Л.— Р. Это ценная награда, потому что медаль из золота.

Б. Ф.— Ф. Все мои ордена, не медали,— золотые, серебряные. Они закрыты на ключ, потому что люди приходят и уносят у меня вещи, и так много чего пропадало в этом доме. Когда у меня визит, я лежу здесь, не провожаю, и когда они внизу, что-то уносят на память. Так что у меня много вещей исчезло. И я решил мои ордена закрыть на ключ там внизу. Если хотите посмотреть, можете посмотреть.

Не стоит. Спасибо вам. Мало времени для общения.

Внебрачный сын

Б. Ф.— Ф. Теперь продолжаю про принца Франца. Очень интересная, щекотливая история. Может, я уже рассказывал.

Пока нет.

Б. Ф.— Ф. Вам известно, что когда он был в Петербурге послом, у него была подружка? Эти четыре года он имел отношения с одной красавицей, которая имела мужа. Но они не жили вместе. Нарышкины. Ты это знал? В это время посол переспал с княгиней Нарышкиной, которая была известная дама в Петербурге.

Кн. Н.Л.— Р. Никак нет. Их имение в Филевском парке в Москве.

Б. Ф.— Ф. Я почему вам рассказываю?! Чтоб доказать связи, которые имеет Лихтенштейн с Россией. И началась связь Лихтенштейн с мадам Нарышкиной. Князь Франц жил в Париже до революции. А когда началась революция, он приехал обратно к себе в Лихтенштейн. Дедушка мой мне это всё рассказывал. Поэтому и я вам рассказываю. Значит, он был еще холостым, князь Франц, а Елена Нарышкина* [*в девичестве Толль*] не жила с мужем. Они имели большой дом в Петербурге. Муж жил наверху,

---

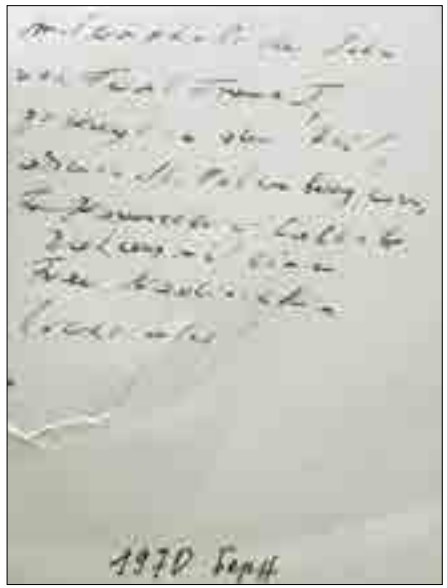
* Текст на обороте фото Е.К. Нарышкиной, воспроизведенной на следующей стр. 412: «Jacques FERRAND «Nobless Russe: Portraits» (6, 1996. p. 215): Графиня Елена Константиновна Толль (1860–1931), фрейлина Императорского двора в годы царствования Николая II. Отец — граф Константин Карлович Толль. Мать — урожденная княгиня Екатерина Николаевна Долгорукая. В 1878 Елена Толль вышла замуж за Дмитрия Константиновича Нарышкина (1855–1918), офицера Преображенского полка, предводителя Новой Ладоги. Барон Э. Фальц-Фейн, друг ее сына Нарышкина: «Родилась в Москве. После революции жила в эмиграции в Италии. От князя Лихтенштейна Франца (посол Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге, 1894–99) имела незаконнорожденного сына Владимира. Владимир Нарышкин получил от князя титул принца и жил в Берне, где и похоронен. Графиня Нарышкина умерла и похоронена в Риме. После смерти Владимира Нарышкина я получил его семейные реликвии: фотографии, Scrap-Book, а также парные портреты Великого князя Павла Петровича (будущего императора Павла I) и его второй супруги Марии Федоровны. В Scrap-Book на визитной карточке отца графини Елены Нарышкной фамилия Толл по-русски «Толь».

Слева: графиня Елена Константиновна Толль-Нарышкина (1860–1931). Справа: подпись на обороте фотографии. © Фото О. А. Карнович: октябрь 2014 г.

она внизу. Весь Петербург знал, что они с друг другом не живут. И тогда, когда это узнал князь Франц (скучно быть там одному послом), он решил взять ее как метрессу в это время, когда он был послом в эти четыре года. И очутился сыночек. И тогда весь Петербург знал, что это не от мужа, но от князя. Он там вырос, приходил смотреть посольство.

Кн. Н.Л. — Р. А как его звали?

Б. Ф. — Ф. Владимир. Вырос как князь Нарышкин. Когда незаконные дети рождаются, всегда дают имя матери. Всегда и во всём мире. Жил со своей матерью внизу в квартире, а наверху муж. Конечно, муж знал, что это не его сын, но признал его. Когда случилась революция, все бежали, кто направо, кто налево, а Нарышкина с сыном сперва удрали в Вену, потом в Рим. И там она скончалась. Почему-то умерла молодая. Что случилось — не знаю. Мальчик остался один. Тогда князь все сделал, чтобы его оттуда вынуть, из Рима, и поселить его в Швейцарии. И он купил ему квартиру и тот жил в Берне один. Ему скучно было тогда там. И, зная, что я здесь, сказал: «Можно ли к тебе с визитом?» Я говорю: «Не только с визитом, ты можешь приезжать ко мне, останавливаться несколько дней, поговорим, поболтаем, тебе будет приятно, у меня масса всегда гостей и так далее». Так что он был очень большой друг мой и приезжал ко мне по субботам и жил рядом в комнате для гостей. Очень интересно было с ним говорить.



Слева: барон Эдуард Александрович Фальц-Фейн (1912–2018) и принц Владимир Дмитриевич Нарышкин (1896–?). Справа: оборот фото. Берн. 1970 г. © Фото О. А. Карнович: октябрь 2014 г.

Кн. Н.Л. — Р. Чем он занимался в Берне?

Б. Ф. — Ф. Ничем. Князь ему платил. Князь был щедрым. Купил ему дом и деньги карманные давал. Один раз Владимир говорит мне: «Знаешь, Эдуард, мне не хватает карманных денег. У тебя столько связей с туристами, туристическими обществами, ты можешь меня устроить как гид-вояж, чтобы карманные деньги иметь?» Ну я его устроил. Было тогда в Лондоне такое общество «Политехник». Ты его знаешь? Они делали визиты на недельку для туристов в Швейцарию. И он был гид-вояж «Политехник Лондон». Он, настоящий князь Лихтенштайна. Ну, и, конечно возил своих туристов в мой магазин, где я продаю свои сувениры. И конечно, я ему давал потом 10% от прибыли и ему тихенько давал на чай, князю Лихтенштайн. Правда интересно? Я к нему часто приезжал поболтать, побеседовать, он ко мне.

Кн. Н.Л. — Р. Он когда-нибудь женился?

Б. Ф. — Ф. Нет. У него были, конечно, девочки. Одним словом, князь его умолял, чтобы он не приезжал в Вадуц, потому что очень был похож на отца. Никогда князь не принял его во дворце. Так он обеспечил его, но это был большой секрет, что у князя был незаконный сын, который живет в Берне. Но потом так случилось, в один прекрасный день, как все другие люди умирают, Владимир умер в Берне уже давно, лет 20 назад. А

Н. Д. Лобанов-Ростовский с фотографией барона и Владимира Нарышкина в руках. © Фото О. А. Карнович: октябрь. 2014 г.

кто был на его похоронах? Только два человека — князь Франц приехал и я. Больше никого. Два человека. Держали все в секрете. Ну так что было все очень печально. Я потом покажу фотографии. После смерти Владимира я получил в наследство от него чудный его портрет, который он имел у себя в Берне. Кто-то нарисовал его в России. Говорит: «Когда меня не будет, мои люди в Лихтенштейне меня не признают. А вы признали меня, и вот тебе портрет». Он висит внизу, мы вместе были, на стене не видела? Ты пойди посмотри, там на камине висит портрет незаконного сына князя.

Я не видела. Как он выглядит?

Б. Ф-Ф. Как настоящий князь.

Он внизу в вестибюле, над камином, портрет незаконного сына. Но его рисовали как женщину. Раньше был обычай: детей — мальчики, или девочки — их одевали в женские платья. Так что вы увидите портрет — там женщина нарисована, но это мужчина. Так что все удивляются. Тоже мама меня всегда одевала, как сестру. Я всегда был недоволен и говорил: «Когда же ты мне дашь брюки, я хочу показать, что я мальчик, а ты одеваешь меня как сестру». Это был такой обычай в России у аристократов. У других людей такого нет. Так что в этом году, через неделю, будет большой праздник. И к этому празднику выпустили почтовую марку «Дер Дипломат». Князь действительно был уникальный дипломат. И, все кто будут на празднике, придут ко мне поздороваться со мной. Посол русский в Берне, Александр Головин, конечно тоже придет. Так что у меня на этой неделе большие события — прием князя Лобанова-Ростовского и прием правящего князя Лихтейштайна Франца. Здорово?

Не то слово! Дорогой барон, можно ли опубликовать то, о чем Вы нам сегодня рассказали?

Б. Ф. — Ф. Конечно! Сколько лет можно ждать, чтобы не было секретов? Тридцать, или пятьдесят?

Кн. Н.Л. — Р. В некоторых странах двадцать, в других странах тридцать. В Англии — тридцать.

Б. Ф. — Ф. Мне наплевать, я не вру. Это так и есть. Ты в какой газете напишешь?

Есть журнал «Русская мысль», который выходит в Лондоне, «Берега» в Калининграде.

Б. Ф. — Ф. Хорошо. Следующий вопрос.

Император Николай II

Помните ли вы, как Николай II держал вас на руках? Что вы ощущали в тот момент?

Б. Ф. — Ф. Я не помню, потому что мне было 2 года. Но мама и папа мне рассказали, и я это знаю, будто сам присутствовал. Вы помните, что было у вас в 2 года? Вот снимок, когда Николай II был у нас в Аскания-Нова. Как это бывает, когда маленький ребенок, папа со мной, рядом с царем, и он взял меня на руки, поднял: «Как тебя зовут Эдуард? Как? Ты мальчик?» И отпустил опять. Потому что одет я был, как девочка. Вот. Так что это уникальная вещь. Да, Николай II решил (он был большой любитель зверей, а так как Аскания-нова была действительно «рай небесный» для зверей), он хотел (все об этом знали, а он никогда там не бывал), он решил приехать к нам. И вдруг в один прекрасный день из Кремля пришло письмо, что он хотел навещать Аскания-Нова. Милости просим. Так что 28 апреля в 1914 году он приехал со своей свитой к нам в Аскания-Нова. Но, и, конечно, его там с удовольствием встретили и показали ему чудный парк, громадный такой, как Лихтенштайн. Ну и там ночевал у нас. А потом ему здорово по шапке дали в Думе, когда узнали, что царь ночевал у частного человека. Это против протокола. Когда царь хочет навещать своего друга, он может к нему прийти, чай пить, но спать в администрации, а не у частного человека. Ему здорово попало. И в один прекрасный день, когда было собрание в Петербурге в Думе, кто-то из присутствующих встал и сказал: «Я хочу использовать то, что царь у нас нарушил правила протокола. Он ночевал у частного человека в Аскания-Нова. Я бы хотел получить ответ». А царь ответил: «Да, ты прав. Я нарушил правила протокола, но я очень люблю зверей и оттого я решил не делать, что протокол прописывает. Очень извиняюсь. Тебе доволен мой ответ? Значит, сядь опять». Та что это была целая история — поездка царя, когда он первый раз нарушил протокол. Других не знаю, это был единственный раз, что это случилось. Ну и приехал со свитой на трех автомобилях: один автомобиль «МерседЕс», другой — «Дикси» (марка такая), а потом «Делоне Бельвиль» — это французское имя фабрики этих времен автомобилей. И тогда в этом году еще не было повсюду на улицах заправочных станций и надо было бензин брать в аптеке. Брали с собой — а в аптеке наливали бензин. Так что если по дороге бензин кончается и если в городе нет станций бензина, то очень

было трудно. Так что всегда с собой возили бензин в автомобиле. Это все папа и мама мне рассказывали. Я конечно не помню это. Но это была сенсация в России: ПЕРВЫЙ ВИЗИТ ИМПЕРАТОРА У ЧАСТНОГО ЛИЦА. И жил у нас, вот что важно! Нельзя царю ночевать у простого человека. И он тогда для всей семьи Фальц-Фейн дал дворянство.

Разве не Александр III?

Б. Ф.— Ф. Нет. Александр III дал дворянство. Но тогда давали аристократов без титулов. Например, Епанчины — самая старейшая фамилия аристократов, но никогда не имели титула потомственного дворянина. Просто все знали, что они аристократы, но титула не давали. А когда я стал лихтенштейнец, то я дал все мои бумаги, и тогда князь говорит: «Я вижу, что вы получили аристократию от царя, мы принимаем к сведению, и тоже вам продолжать быть аристократом в Лихтенштайне, но у нас без титула не дают аристократа. А первый титул в Лихтенштайне — барон». Так что я лихтенштайнский барон и русский аристократ. Есть еще вопросы?

Какие памятные события связаны у Вас с Монте-Карло?

Б. Ф.— Ф. Как я рассказал, после революции мы жили в Ницце и часто приезжали в Монте-Карло, потому что мама знала князей монакских. Мы часто приезжали в Монако чай пить, так что я князя хорошо знал (и теперешнего тоже). Почему? Потому что Принц Альбер был сумасшедший бобслеист. Он занимался этим спортом. Он никогда первым не был, был предпоследний, но участвовал для Монако в Олимпийских играх. Так что я его хорошо знал, потому что в это время я был секретарь Интернациональной ассоциации бобслея. Я его всегда встречал на каждых олимпиадах, был дружен с ним. На Новый год он никогда не забывает о поздравлениях и всегда у него удивительные такие взгляды, как нужно и что нужно посылать на открытке. Он всегда кому-то говорит, что нужно нарисовать на открытке. Каждый Новый год я получаю от него известия. У него молодая жена, красавица.

Памятник князя Лихтенштейна Францу I

Теперь, рядом со мной, сто метров отсюда, налево, устроили памятник Францу I. Когда вы выйдете из моего дома, пойдите туда и посмотрите. Главная улица наверх, которая идет к дворцу. Когда, не помню, по-моему, пятьдесят лет назад, устроили памятник. И это забавно, что князь, который дал мне гражданствО [*ударение на «О»*], рядом со мной будет здесь представлен. И устроили этот памятник, и никто не ухаживал — ни князь, ни город. Памятник был в ужасном виде. Птички какали. Все было белое, листья, грязь. Так что я иногда ходил чистить налево, и самое главное, что там написано «Франц I» и герб. Я это все позолотил настоящим золо-

Почтовые марки, выпущенные к юбилею князя Франца I.
© Фото О. А. Карнович: октябрь 2014 г.

том. Ну вот я туда шел и сам все позолотил. Весь день там пропадал, помыл лицо с водой. Люди (туристы) проходили и не знали, кто я такой. Они понятия не имели, что я, частный человек, там чищу, они думали, что я от города. Ну хорошо, я все сделал. Я за свои деньги заказал человеку купить краску, цветы, чтобы он все сделал красиво.

Кн. Н.Л.— Р. Почему никто этим не занялся из дворца? Почему вы не позвонили князю?

Б. Ф.— Ф. Не знаю. Они никогда не чистили этот памятник. Князь же дал мне разрешение на столетие. Я могу говорить ему: «ТЫ». Вдруг он мне говорит: «Я тебя знаю уже с тех пор как родился, пора на «Ты». Ну, конечно, я взял к сведению, не думаю, что я его встречу еще раз и буду хлопать его по плечу. Я не думаю, что я смогу.

А вас поблагодарили за это?

Б. Ф.— Ф. Нет.

Кто был Вашим близким другом?

Б. Ф.— Ф. Князь Трубецкой. После революции он тоже попал в Ниццу. Почему-то все беженцы туда рухнулись. Отец Трубецкого был секретарь моей матери, он ухаживал за этим громаднейшим домом. Ему было 12, и мне. И всю жизнь он был самый близкий друг. Мы с ним делили все наши события и так далее. И когда он умер в Париже в 2008 году, мне было очень и очень грустно, что я не мог попасть на похороны. Он покупал и продавал знаменитые картины. Был настоящий жиголо. И мама всегда боялась, что я стану таким.

Кн. Н.Л.— Р. Может, вы частично и были таким!

Б. Ф.— Ф. Он путался в жизни с женщинами, которые имели денежки. И в один прекрасный день он женился на самой богатой женщине Барбаре Хаттон. Я был свидетелем на этой свадьбе. Она была не совсем дома. Она имела пять мужей.

Кн. Н.Л.— Р. Включая Порфирио Рубироса. Он же был как Лука Мудищев.

Б. Ф.— Ф. Когда ей надоело быть с Трубецким, она взяла Рубироса. Потом какой-то сиамский князь. И чтобы отделаться от мужа, она подарила Трубецкому картины. Известные. И потом, когда он стал холостым, ему это понравилось. И начал торговать другим картинами. А когда умер, его другая жена, Кри-Кри, все продала. Она выпустила книгу про Игоря Трубецкого. Барбара Хаттон была нимфоманка, не на большом уровне, поэтому имела пять мужей только официальных, не говоря о неофициальных. Каждый человек хотел переспать с самой богатой женщиной. Потому что обыкновенно мужчина платит за женщину. А здесь она платила мужчинам.

Кн. Н.Л.— Р. А вам не удалось с ней переспать?

Б. Ф.— Ф. Нет, я присутствовал на свадьбе. Он мой друг. Я не трогаю его девочку. Он познакомил меня с ней перед тем, как была свадьба. Я невероятных людей знал. Все мои альбомы. У меня 100 таких альбомов. Там вся моя жизнь. Вы могли бы написать не одну статью.

Сергей Лифарь и Илья Самойлович Зильберштейн

Как вы познакомились с Ильей Самойловичем Зильберштейном? Это же случилось в Монте-Карло в 1975 году?

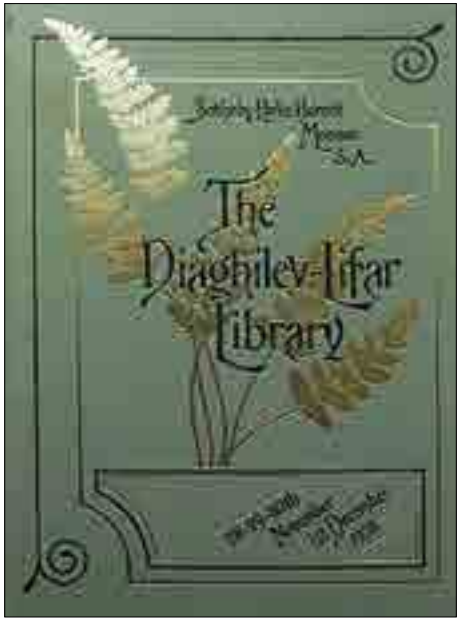
Б. Ф.— Ф. Удивительная история, потому что я же не ожидал познакомиться с Зильберштейном. Я же там, в Монте-Карло встречал совсем других людей. Лифарь меня познакомил с Зильберштейном. Лифарь возился со мной уже долго. Потому что хотел через меня устроить, чтобы его вещи, которые он хранил, были бы все собраны вместе, когда Сережа покинул Париж, потому что во Франции беспорядки были. И он боялся, что его вещи там во Франции пропадут. И он их все вывез из Парижа и с ними поехал на юг Франции, чтобы там их где-то поместить. И, в конце концов, он поместил это все в Ментоне, в каком-то отеле. Не помню имя отеля. И я там был и присутствовал, как он все вещи начал выкладывать, и показал мне это все. Ну и в это время каким-то образом в этом Монте-Карло был аукцион Сотбис. На этом аукционе продавались вещи, которые я хотел приобрести.

И эти вещи, книги были из собрания Лифаря?

Б. Ф.— Ф. Ну да.

Кн. Н.Л.— Р. Каталог назывался «Серж Лифарь», толстый.

Б. Ф.— Ф. Я же только что сказал об этом, что Лифарь на этом аукционе продавал свои книги. И первый день, когда открывается аукцион, я уже успел купить несколько книг, потому что тогда никто не интересовался русскими вещами. Никто! И очень дешево это все пошло. Ну, а я одну из этих книг, которая интересовала Зильберштейна, которого я тогда не знал еще, потому что его не было,— он опоздал на один день, потому что ему не дали разрешения на выезд из СССР. Разрешение он получил в день начала двухдневного аукциона. Он имел визу французскую. И он не был на открытии аукциона Сотбис. И день после того явился. И идет в зал, где были аукционные торги. И Лифарь кричит ему: «О! Куда же ты пропал?! Вчера все началось. Ты все прозевал». Я говорю: «Хорошо говоришь». Зильберштейн: «Мне не дали разрешения выезжать». Это же стыд и срам, что тогда были страны, как Советский Союз, что надо было, когда ты выезжаешь, получать разрешение. Нет такой страны! Чтобы получать визу, чтобы въезжать куда-то,— это другое дело. Но уезжать — пожалуйста. А в Советском Союзе это была редкость, когда кто-то получал разрешение выезжать. Зильберштейну Лифарь меня представил. И тогда Зильберштейн сразу начинает спрашивать меня: «А книга такая-то есть, а такая-то?» «Как ее звали, эту книгу? Ну, это в моем каталоге написано — посмотрим»,— говорю. «Вы знаете, кто купил?» Отвечаю: «Я купил». «Как так?» «Голубчик мой,— это его слова,— голубчик мой, меня повесят в Москве, если я эту книгу не привезу». Я говорю: «Никто тебя не повесит. Вот твоя книга. Это подарок моей Родине. Так что ты останешься жив». И он меня обнял и сказал, что очень тронут. «А кто ты такой?» Ну, я начала тогда рассказывать, кто я такой. Не стоит об этом здесь говорить — вы знаете, кто я такой. И потом он остался. Другие вещи потом купил, ну, и мы остались большими друзьями. И, по-моему, он даже приезжал ко мне. Но не помню — он был у меня или нет.



Каталог «Сотбис». Монако. Для продажи библиотеке Дягилева–Лифаря. 28–30 ноября и 1 декабря 1975 г.

Кн. Н.Л. — Р. Не знаю.

Б. Ф. — Ф. Вот это я не могу сказать — был ли он у меня. А потом, как была судьба его, не помню. Но мы часто встречались. Почему — не помню. Ты не знаешь, Никита, почему?

Кн. Н.Л. — Р. Может быть, вы продолжали делать дары России? Те, которые интересовали тогда Зильберштейна. Может быть, вы встречались в Москве? Я только помню, что после Монте-Карло он приехал в Париж и поселился в гостинице «Вольтер» на Набережной Вольтера. Поблизости там жил тогда Лифарь с баронессой Алефельдт. И меня Иссар Саулович Гурвич ему представил. Я пошел к нему. Потом мы его пригласили к нам. У нас была служебная квартира на Ave d'Iena, возле Триумфальной арки. И тогда он мне рассказал, как он напал на такого замечательного человека, как Вы, патриота, который просто взял и подарил ему книжку на аукционе до того, что вы даже были знакомы. Вот как я узнал о вас.

Б. Ф. — Ф. Вот, что я могу рассказать. А теперь помоги, если ты что-то помнишь, связи со мной, потому что я…

Кн. Н.Л. — Р. Может быть, вы ему дали какие-то картины, что продолжило вашу связь с ним, потому что связь ваша продолжилась. Какая деловая связь у вас была, я не знаю. Я надеялся, что вы как-то припомните.

Б. Ф. — Ф. Ты возьми кресло, сядь сюда. Мне трудно.

Хорошо. Уже после Олимпиады, когда в Россию приезжали, вы могли в России встречаться с Зильберштейном?

Б. Ф. — Ф. Конечно, я встречал его. Конечно, я приезжал в Россию. Я жил в отеле «Метрополь». Я потом жил всегда в «Национале». Мама, когда еще была царская Россия, когда приезжала в Москву, останавливалась в «Национале». И я решил из-за этого там тоже остановиться. Теперь помоги мне, потому что я не вижу. Я встречал Зильберштейна много раз, но по какому поводу, почему и зачем…

Может быть, это было в связи с его желанием купить у Лифаря письмо или письма Пушкина?

Б. Ф. — Ф. Да.

Кн. Н.Л. — Р. И он даже приезжал к Лифарю в больницу в Лозанне или в Женеве, где старался до последнего момента, и неудачно, и неуспешно, уговорить Лифаря дать письма или продать ему.

Б. Ф. — Ф. Вспомнил. В конце концов, правительство получило эти письма. Но я не помню, как и почему.

Кн. Н.Л. — Р. Я вам расскажу. Его супруга, баронесса Алефельдт, дала одно письмо в Сотбис на продажу. Сотбис устроил свой единственный аукцион картин в Советском Союзе. По законам Советского Союза каждый покупатель, вывозя картину из России, должен платить пошлину.

Такого в других странах нет. И чтобы аукцион не провалился, Сотбис договорился в Советском Союзе, что местные власти не будут препятствовать вывозу картин, а взамен получат письмо Пушкина. Сотбис заплатило баронессе Алефельдт какую-то сумму, и они привезли целый самолет покупателей, включая дочь барона Тиссена, много известных богатых людей и председателя Сотбис Альфреда Таубмана, которые купили за очень значительные деньги произведения авангарда и других живописцев. Вот как это письмо оказалось, в конце концов, в России.

Б. Ф. — Ф. Помню.

Кн. Н.Л. — Р. Но, может быть, он просил вас содействовать купить это у Лифаря, а потом подарить Советскому Союзу? Вот тут я не знаю эти отношения с вами.

Б. Ф. — Ф. Он был очень умный человек, Зильберштейн, очень умный.

Кн. Н.Л. — Р. И очень знающий. Он все знал, если вы помните. Какой ум! Исключительный! Я вижу, у вас лежит карточка директора музея им. Пушкина, Ирины Антоновой. Она у вас здесь была недавно или что? Мы как раз выступаем с ней в воскресенье, через неделю.

Б. Ф. — Ф. Непременно передавай ей большой привет. Она же была у меня раньше. Карточка выпала. И она чем занимается теперь?

Кн. Н.Л. — Р. Главным образом телевизионными передачами. Она очень хорошо выступает, просто изумительно. Так что, вот с ней будем выступать в воскресенье и я как раз доложу то, что вы сейчас рассказали.

Б. Ф. — Ф. Благодаря ей я представил книгу «На службе трех императоров»[*]. И она мне устроила презентацию в своем музее. Это было удивительно, потому что она так устроила все, что было необыкновенно, порядочно. И во время паузы моей, как раз музыканты были в Москве, тогда играли марш. И когда долго длится представление, один после другого что-то рассказывает, речи, люди всегда думают: «Ну, когда же это кончится!» И теперь перерыв. Тада-да, тада-да, тада-да. И все начинали уже спать, а этот марш суворовцев их разбудил.

Кн. Н.Л. — Р. Тоже самое было в Историческом музее, когда следующая ваша книга вышла. Они здорово играли там.

Б. Ф. — Ф. Да. Это я вспоминаю, как будто было вчера. Но это просто удивительная вещь, я же ни с кем, ни с кем уже годами не говорю про мое прошлое, как во время Советского Союза я попал в Россию. И там устраивал такие вещи.

Кн. Н.Л. — Р. Но у вас был иммунитет — вы были председателем Олимпийского комитета Лихтенштейна. Это один голос, но очень важный,

[*] Епанчин Н. А. На службе трех императоров. М., 1996.

подобно тому, как голос в Объединенных Нациях. Конечно, иммунитет иммунитетом, но в такой стране, как Лихтенштейн, которая не имела никакой власти, но имела голос в Олимпийском комитете, который был Вашим голосом. И Ваше ходатайство позволило Советскому Союзу получить молодежную Олимпиаду. Так что они очень хитро поступили с вами. Без вас Олимпиады в Москве бы не было. Вы не только проголосовали «За», но и всех ваших знакомых в правлении олимпийского комитета убедили голосовать за СССР.

Б. Ф. — Ф. Ты, пожалуйста, поцелуй Антонову.

Кн. Н.Л. — Р. Обязательно!

Б. Ф. — Ф. Она меня очень любит. Она удивительно поступила со мной. Когда мы представляли книгу моего дедушки «На службе трех императоров», все меня спрашивали: «Где найти?» Нигде не найдешь. Книга — 15 тысяч штук. По-моему, это большой тираж.

Кн. Н.Л. — Р. Как удачно! А почему вы ее не пригласите к вам с визитом, поговорить о старых временах?

Б. Ф. — Ф. Какой сюрприз, как приятно. Я вам очень рад, что приехали старые друзья. Это удивительно! Я же больше не выхожу вообще. Не могу встать. Если встану сюда, мне плохо, у меня голова кружится. Раньше я выходил в сад, теперь я с кровати больше не выхожу. Всё кончилось.

ПАМЯТНИК ПРИМИРЕНИЯ — КРЫМ

[Все уверения по поводу памятника
Примирения оказались пустыми обещаниями:
*его как не было, так и нет]**

Павел АСТАХОВ

СИМВОЛ ЕДИНСТВА: ПАМЯТНИК ПРИМИРЕНИЯ УСТАНОВЯТ В СЕВАСТОПОЛЕ К СТОЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ**

Памятник Примирения, символизирующий единение воевавших в гражданской войне сторон, будет установлен в Севастополе, а не в Керчи, как прежде планировалось. Об этом RT сообщил исполнительный директор Российского военно-исторического общества Владислав Кононов. Он также рассказал, как будет выглядеть монумент, открытие которого состоится ко Дню народного единства и будет приурочено к столетию Октябрьской революции.

В ноябре 2015 г. князь Никита Лобанов-Ростовский обратился к председателю Российского военно-исторического общества, министру культуры РФ Владимиру Мединскому с идеей установить памятник, символизирующий гражданское примирение потомков «белых» и «красных». Предложение РВИО установить мемориал к 2017 г. в Крыму получило поддержку президента Владимира Путина и Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

В тот же год был запущен конкурс на лучший проект, победитель которого будет награжден денежным призом и получит авторское право на архитектурное сооружение.

---

* Прим. Н.Д. Лобанова-Ростовского

** РИА Новости. 19 мая 2017 г.

Исполнительный директор Российского военно-исторического общества В.А. Кононов

А. Ковальчук. Макет Памятника Примирения

НАКАНУНЕ.RU

ПАМЯТНИК ПРИМИРЕНИЯ В КРЫМУ УСТАНОВЯТ 4 НОЯБРЯ 2017 ГОДА*

В *Крыму,* к столетию *Октябрьской революции,* будет установлен *Памятник Примирения*. Предполагается, что «монумент» будет возведен *4 ноября 2017 г.* Автор, который возьмется за разработку архитектурно-художественной концепции памятника, пока неизвестен. Сейчас общественность обсуждает лишь значимость этого «проекта» для страны, передает корреспондент «*Накануне.ru*».

«Мы – представители страны с богатой и сложной историей. Только в последние десять лет мы пытаемся примирить факты биографии России… Сегодня есть возможность выйти на это символическое событие. Памятник должен явиться символом объединения страны», – сказал заместитель министра культуры РФ *Александр Журавский.*

С инициативой о возведении Памятника Примирения в ведомство обратился зампредседателя Международного совета российских соотечественников, «князь» *Никита Лобанов-Ростовский*. Как отметили организаторы, с этой идеей он выступил еще в 2009 г., предложив «к столетию Революции в России установить символ, который положит символический конец всем негативным событиям XX в. в России».

Таким образом, как считают организаторы, речь идет об *инициативе гражданского общества*. Средства на установку также планируют собрать

* Сайт Nakanune.ru. 30 ноября 2015 г. http://www.nakanune.ru/news/2015/11/30/22421796/

«всем миром».

«Все наше общество, весь русский мир могли бы принять участие, внести свою лепту в сбор средств для сооружения памятника. *Без широкой поддержки эта инициатива не может быть осуществлена*», – сказал, в свою очередь, заместитель председателя Совета министров Республики Крым, постоянный представитель Республики Крым при президенте РФ *Георгий Мурадов*. Он также добавил, что «данный символ особенно важен для того, чтобы наше общество, сталкиваясь с проблемами, было единым, монолитным и консолидированным».

Соотечественников за рубежом волнует примирение в России: Лобанов-Ростовский — сын эмигрантов, гражданин США, «банкир и коллекционер»

Конкретное место установки памятника также пока не определено. За это право гипотетически могут побороться Ялта, Феодосия, Керчь, Севастополь, — отметили организаторы. «Крым – основа, колыбель нашей цивилизации, наследниками которой мы являемся, то место, откуда состоялся трагический, с многочисленными жертвами, исход соотечественников по завершению гражданской войны. Вполне уместно именно здесь установить его», – считает Мурадов.

Инициативу Лобанова-Ростовского поддержало *Российское военно-историческое общество*. Оно является оператором данного проекта и уже завтра, 1 декабря, даст старт *конкурсу*, по результатам которого и будет определена концепция будущего Памятника Примирения и площадка для его установки.

Конкурс пройдет в два этапа. Первый из них завершится в июне 2016 г. Тогда будут отобраны 10 победителей, представивших наиболее интересные архитектурно-художественные решения. 4 ноября 2016 г. – за год до предполагаемой даты установки монумента – концепт памятника будет назван, — пообещали организаторы. «Сейчас нет ответа на этот вопрос, должны собрать все предложения», – прокомментировал представитель Минкульта.

Технически и художественно РВИО не будет ограничивать авторов проектов памятника. Их задачей будет показать и трагедию событий 1917 г., и торжество примирения к столетию Революции.

«Это не просто примирение белых и красных. Предполагаемым ме-

стом установки памятника мы предлагаем полуостров Крым. Конкретное место еще не определено. Это предстоит обсуждать, но *в глобальном смысле этот монумент должен символизировать примирение Востока и Запада, российской и западной цивилизации, преодоление того раскола, который случился между Россией и Украиной*. В этом мы видим большой нравственный потенциал. Нам нечего делить, мы должны оставаться единым целым», – подчеркнул в комментарии «*Накануне.ru*» исполнительный директор РВИО *Владислав Кононов*.

Он также подчеркнул, что памятник позволит российскому обществу консолидироваться в социальном, общественно-культурном плане. «Мы знаем, к каким катаклизмам привела Первая мировая война, она больше не будет забыта, хотя была вычеркнута из советских учебников истории. Мы не должны повторять ошибок прошлого. Мы должны понимать, как избегать их, вспомнив события вековой давности», – добавил Кононов.

Идея возведения Памятника Примирения в Крыму получила одобрение РПЦ и *Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла*, а также двух конгрессов соотечественников, проживающих за рубежом. *Получила ли она одобрение соотечественников внутри России и в Крыму, в частности, организаторы не рассказали*. Однако уже вызвала определенное возмущение у ряда политических деятелей. Так, экс-председатель Верховного совета Крыма *Леонид Грач* выразил мнение, что памятник не будет принят общественностью полуострова.

«Всякие Мединские посходили с ума. Нельзя переделывать историю по-своему, доллар вытаскивая из карманчика, тем более в Крыму, где только что закончилась гражданская война, в регионе, который геополитически всегда находится на острие. *Ни о каких памятниках Примирения между красными и белыми – между теми, кто предал свою страну, удрав и отказавшись ее преобразовывать, экономически просвещать, не может быть речи. Надо прекратить возвращение царизма*. Им только давай эти игрушечки – возделывать то, что будет отвергнуто поколениями и ныне живущими. История расставила свои точки над i, не надо ее перерисовывать, она гордая женщина, и не позволит в конечном итоге так похабно к ней относиться», – прокомментировал он в «*Накануне.ru*».

Однако в РВИО и в Минкульте верят, что та сложная ситуация (адаптация региона, энергоблокада Крыма) в конечном счете будет преодолена, и это не повод «отказываться от стремления к хорошему», работая над установкой памятника.

Анастасия ГРОМОВА, Кирилл СИЗИКОВ

ЗАЧЕМ МИНКУЛЬТ ЛЕПИТ ИЗ ПУТИНА БЕЛОГВАРДЕЙЦА? ПРИПИСЫВАЯ ЕМУ ЧУЖИЕ СЛОВА*

Министерство культуры на своем официальном сайте приписало президенту РФ слова белоэмигрантского деятеля о «покаянии» за Октябрь 1917 года

Что такое перестройка? Это когда ядро системы работает на ее уничтожение, и ничего более. И речь идет не о действиях «пятой колонны», члены которой работают на разрушение государства осознанно, а о деструктивных шагах винтиков этой системы, ее составных частей, ее опоры. О действиях правящего класса, которому хорошо в современной России, который «успешен» и вполне устроился в жизни.

Есть лишь один с их точки зрения недостаток – новая холодная война и конфликт с Западом после Крыма. И с Западом теперь нужно срочно замириться. Если верховная власть не хочет «мириться» с Западом, можно начать самостоятельно заигрывать с представителями этого самого Запада. Тем более что есть общая идейная основа: антисоветская.

В антисоветской рамке – благосклонно принимаемой западными «партнерами» – была провозглашена так называемая десоветизация, ставились памятники белогвардейским деятелям и звучали призывы к «покаянию». И дело не ограничивается только призывами, совершаются конкретные действия. Причем если глава государства не хочет в них участвовать, то его никто не будет и спрашивать. Поясним, о чем речь.

Министерство культуры РФ приписало президенту РФ Владимиру Путину призыв к покаянию за революционные события 1917 года. Причем из контекста понятно, что говорится о покаянии за Великую Октябрьскую социалистическую революцию. К Министерству культуры в этом деле присоединилось Российское военно-историческое общество (РВИО), ранее «прославившееся» установкой в Санкт-Петербурге мемориальной доски гитлеристу Карлу Маннергейму. Интересно (и, видимо, совершенно случайно), что обе организации возглавляет Владимир Мединский.

Об этом свидетельствуют сообщения, размещенные на официальном сайте Министерства культуры РФ и РВИО. Речь идет о событиях в связи с установкой в Севастополе Памятника Примирения. Попробуем разобраться по порядку. Вот цитата с официального сайта Министерства культуры – в сообщении, опубликованном 26 ноября 2015 г., говорится о

* Информационное агентство REGNUM. 18 августа 2017 г., https://regnum.ru/news/2311591.html

Принтскрин сайта Министерства культуры

брифинге 30 ноября 2015 г., на котором объявлялось о проекте создания в Севастополе Памятника Примирения.

«Без терпимости, примирения и покаяния не может быть народного единства», – ранее заявил глава государства. «Инициатива также получила поддержку Его Святейшества Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла», – говорится в сообщении.

Источник цитаты не указан – где и когда Владимир Путин это сказал. Ни на официальном сайте президента РФ, ни в СМИ слов президента, пусть и не в полном соответствии с приведенной Минкультом цитатой, но о «покаянии», найти не удалось. Удалось найти другое.

Откуда дровишки?

Эта якобы цитата главы государства принадлежит белоэмигрантскому деятелю, принимающему активное участие в российской политической, общественной и культурной жизни, представителю древней дворянской фамилии, первому заместителю председателя Международного совета российских соотечественников (МСРС) Николаю [так в тексте] Лобанову-Ростовскому. Впервые она появляется в почти таком же виде (за исключением вставки о вере) в январе 2010 г. в журнале «Русский мир».

«Мы убеждены, что без Терпимости, Примирения и Покаяния – которые основаны на вере или хотя бы на стремлении обрести веру – не может быть и народного единства», – так Лобанов-Ростовский объяснил, почему он вместе со своими соратниками выступил за создание в России Памятника Примирения.

Лобанов-Ростовский пишет, что идея создания памятника возникла у него и Петра Шереметева на совместном молебне по жертвам революции

Принтскрин сайта Министерства культуры

1917 года, гражданской войны и репрессий, состоявшемся в храме Знамения иконы Божией Матери 4 ноября 2009 г. – в День народного единства. Этот молебен Лобанову-Ростовскому запомнился тем, что на нем присутствовали как «представители главных аристократических фамилий России», так и «потомки руководителей Советского государства». Тогда-то и возникла мысль о «примирении “красных” и “белых”», и инициаторы памятника передали, через графа Петра Шереметева, 3 декабря 2009 г. письмо с инициативой патриарху Кириллу на Третьем конгрессе соотечественников в Москве.

«Такой памятник должен призывать всех к покаянию, – говорится в письме патриарху. – К покаянию за все преступления, которые были совершены во время репрессий и гражданских конфликтов. Мы убеждены, что без Терпимости, Примирения и Покаяния, – которые основаны на вере или хотя бы на стремлении обрести веру, – не может быть и народного единства», – в письме снова появляются эти слова.

О преступлениях и репрессиях говорится весьма расплывчато, без указания, кто их совершал. Что допускает широкую трактовку – возможно, речь идет не только о красном терроре, но и о белом? В гражданской войне нет правых и виноватых, и если уж каяться, то каяться должны обе стороны. Тем более белым было за что. Иначе это называется по-другому. И Лобанов-Ростовский в своей статье «Примирение России» прямо пишет о том, что покаяние от потомков «белых» русский народ не дождется:

«Приближается 4 ноября 2012 г., когда Россия будет отмечать 400-летие преодоления Смутного времени. Но приближается также еще одна дата – 100-летие Октябрьского переворота, который не только привел к гибели

Принтскрин сайта Министерства культуры

миллионов россиян, к разрушению тысяч православных храмов, но и, по нашему глубокому убеждению, затормозил развитие нашей родины, на долгие годы удалил Россию от семьи европейских народов. Октябрьский переворот как раз и привел к тому расколу общества, от которого Россия и Русский мир до сих пор не могут оправиться!»

Следовательно, если именно и только красные виновны в «расколе» и «торможении» развития, а также в страшном преступлении «удаления» от Европы, – то им и каяться. Иными словами, русские, поддержав большевиков, в 1917 г. свернули с магистрального пути цивилизации, что привело к расколу общества, и потомки большинства, сделавшего этот выбор, должны за него покаяться. То есть отречься.

Другие соратники князя говорят об этом еще откровеннее. Забегая немного вперед, приведу уже использование слов Лобанова-Ростовского и его круга как «цитаты Путина». Исполнительный президент Ассоциации «Франко-Российский диалог» князь Александр Трубецкой в своем выступление на мемориальном собрании «Памяти погибших. Февраль. Трагедия. Уроки истории. 1917 год» 18 января 2017 г. заявил, что к примирению в России не готовы. А свидетельство этому – решение Петербургского городского суда о демонтаже памятной доски адмиралу Александру Колчаку, признанному военным преступником и не реабилитированным Верховным судом РФ.

Вместо примирения князь предлагает пройти через «осмысление», которое, в его понимании – «это то самое, что заставит нас подумать и приведет нас к покаянию, а только через покаяние Россия примирится сама с собой». Далее Трубецкой приводит то самое высказывание Лобанова-Ростовского, приписанное Путину.

«Президент Путин совсем недавно мудро заявил, что „без терпимости, примирения и ПОКАЯНИЯ“ не может быть народного единства. Лично я, считаю, что один памятник примирения не решает все вопросы народного единства, которое так нужно России в период активной мировой русофобии. Только осмысление и покаяние усилят наше единство».

Получается, что каяться должны те, кто не принимает белогвардейских героев и считает их преступниками. Те, кто отказывается героизировать и почитать Колчака, гитлериста Маннергейма, атамана Петра Краснова и прочих, и прочих фигур вполне определенной направленности. То есть каяться ради примирения должно большинство жителей России, которые, судя по данным социологических опросов, совсем не раскаиваются в своем советском выборе 1917 года и одобряют советское прошлое и его ценности. Иным словом, нежели требованием «капитуляции» мы это назвать не можем.

Что с памятником?

Вернемся к монументу. Реализация инициативы долго откладывалась. Вновь к мысли вернулись после исторического воссоединения Крыма с Россией. В своем выступлении на V Всемирном конгрессе соотечественников 5 ноября 2015 г. Лобанов-Ростовский прямо говорит, что воссоединение Крыма с Россией возродило идею создания Памятника Примирения, поскольку Крым был «последним кусочком русской земли, откуда и началась история русской „белой“ эмиграции». Следовательно, и примирение с покаянием следует начинать оттуда же.

Тут Лобанов-Ростовский напомнил слова президента РФ Владимира Путина (действительно им сказанные) о том, что «Крым может сыграть уникальную объединяющую роль для России, став историческим и духовным источником еще одной линии примирения как красных, так и белых». Для него самого, говорит князь, как и для многих потомков первой волны эмиграции, рождение идеи, которая вела бы к консолидации общества, проходило, без преувеличения, «тяжко».

«Но я убежден, что без терпимости, примирения и покаяния не может быть народного единства», – вновь повторяет свою установку Лобанов-Ростовский.

Тогда же он сообщил, что идея создания памятника уже поддержана главой правительства Крыма Сергеем Аксеновым (правда, он предложил в качестве мест установки Керчь, Евпаторию, Феодосию или Ялту, о Севастополе речи пока не идет), а благодаря поддержке Министерства культуры РФ совместно с РВИО уже «создана рабочая группа и подготовлена дорожная карта по практической реализации создания Памятника Примирения».

Назвал князь и дату его предполагаемой установки – День народного единства 4 ноября 2017 г. Конгресс установку памятника ожидаемо поддержал. Сразу после конгресса Министерство культуры РФ и провело брифинг, в анонсе которого впервые убеждения Лобанова-Ростовского были выданы за слова Путина.

Далее эти слова князя – уже как цитата из Путина – были повторены рядом СМИ и порталов, среди которых (в хронологическом порядке): общественно-исторический клуб «Белая Россия» (26 октября 2016 г.), снова Минкульт РФ (7 ноября 2016 г.), «Коммерсантъ» (12 декабря 2016 г.), агентство аналитической информации «Русь Православная», снова «Коммерсантъ» (21 декабря 2016 г.).

В 2017 г., ближе к «самому масштабному событию», которое пройдет под эгидой Российского военно-исторического общества, переписывания без проверки этой «цитаты» пошли кучнее: сайт Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) (1 января 2017 г.), «Севастопольская газета» (24 мая 2017 г.), «Крым 24» (25 мая 2017 г.), 30 июня 2017 г. сайты РВИО и Минкульт, портал SEVLIFE и «Новости Севастополя» сообщили о рабочей встрече главы Севастополя Дмитрия Овсянникова с министром культуры РФ Владимиром Мединским на предполагаемом месте размещения Памятника Примирения.

Возникает два закономерных вопроса: зачем Министерству культуры вкладывать эти слова в уста президента РФ и что имеют в виду поучающие всех белогвардейские деятели, когда говорят о покаянии? Затем, с чего начиналась статья: ядро системы разрушает саму систему. Не исключаю, что чиновники вполне искренне любят Николая II, Колчака, Маннергейма и прочих и так же искренне ненавидят Владимира Ленина, за вынос тела которого из Мавзолея много раз ратовал Мединский. Но нельзя же при этом не понимать губительность таких процессов и прикрываться самым наглым образом авторитетом главы государства?

А, собственно, какова же точка зрения самого главы государства? Владимир Путин неоднократно заявлял о восстановлении единства русской истории и примирении. Он говорил об анализе событий столетней давности как обязательном условии единства общества. Например, в послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. Путин сказал о революционных событиях, что «это наша общая история, и относиться к ней нужно с уважением».

«Уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь. Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных

политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна», – сказал Владимир Путин.

Как видно, говорит российский лидер о примирении и укреплении согласия, но никак не о «терпимости» и «покаянии». И еще о том, что «российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий».

Слова «покаяние» в отношении событий 1917 г. или даже шире – Советского периода – нет ни в одном публичном выступлении Путина. И было бы странно, если бы президент призывал «покаяться» за какой-либо исторический выбор народа своей страны. Тем более что такое покаяние приведет к необратимым и разрушительным последствиям.

Последствия «покаяния» за Октябрь

Проигравшее гражданскую войну и Россию меньшинство призывает большинство к покаянию, призывая в авторитет Путина, не гнушаясь прямым подлогом. Это меньшинство, изгнанное русским народом, предавшее его в 1917 г. и предававшее его на протяжении почти 100 лет, требует покаяния явно не у сторонников белой гвардии, а у этого самого народа. И не стоит забывать о связях белогвардейцев с многими западными структурами, такими, например, как ЦРУ. И говорят они о покаянии народа за прошлое России не в первый раз: эта мысль была озвучена еще во времена перестройки с выходом в широкий прокат фильма «Покаяние» режиссера Тенгиза Абуладзе в 1987 г. Поддерживаемая международными структурами, такими как Совет Европы или печально известная Хельсинская группа, тема покаяния за советский период белой нитью прошла через всю постперестроечную эпоху. И их не забыли сегодня.

В пределе, «покаяние» людей за преступления (даже если предположить, что они были), которых они не совершали, приведет к обнулению статуса России как правопреемницы СССР: признать исторический выбор народов России в 1917 г. преступным – значит, нарушить легитимность РФ как правопреемницы СССР. Покайтесь – и не только лишитесь статуса державы-победительницы во Второй мировой войне с потерей членства в Совете безопасности ООН (там же не может сидеть нелегитимный преступник!), но и будете объявлены народом зла, способным на страшные преступления, над которым просто необходимо ввести внешнее управление. Уже и кандидатуры подобраны.

Напомним, каким тоном с российской властью и с президентом РФ Владимиром Путиным потомки белогвардейцев уже разговаривали. Тот

же Лобанов-Ростовский в феврале 2013 г. на неофициальной Ассамблее в честь дома Романовых, созванной Фондом Людвига Нобеля, заявил, что «Россия идет к монархии, потому что Владимир Путин узурпирует права Госдумы». О желательности конституционной монархии для России он заявлял и ранее.

Кстати, на этой Ассамблее, помимо проживающих за рубежом представителей дворянских родов, присутствовал принц Майкл Кентский, которого, согласно разработке политтехнолога Станислава Белковского, активно сватают эти самые «внешние силы» на управление Россией – вот об этой кандидатуре и шла речь выше. И он же, Лобанов-Ростовский, на завтраке у российского посла во Франции 10 апреля 2013 г. предложил ввести в Общественную палату России представителей российского зарубежья, «чтобы иметь возможность большего влияния на умонастроения россиян».

Присутствовавшие на том завтраке князь Шаховской и граф Капнист в феврале 2012 г. подписали письмо Медведеву (тогдашнему президенту России) и Патриарху с требованием вынести тело Владимира Ленина из Мавзолея и ликвидировать «кладбище на Красной площади» под предлогом желания эмигрантов «участвовать в освоении новых технологий и модернизации страны, объявленной президентом Дмитрием Медведевым».

Спустя год появилось еще одно Открытое письмо, от «Российского Дворянского Собрания», адресованное, помимо прочих, Владимиру Путину. Этот документ уже был с ультиматумом – не вынесете тело Ленина, не дадим денег и технологий:

«26–28 октября 2012 г. в Санкт-Петербурге состоялся Всемирный Конгресс соотечественников. С приветственным письмом к Конгрессу обратился президент РФ В.В. Путин и призвал зарубежных соотечественников принять участие в развитии экономики России путем внедрения новых технологий и инвестиций. Но такие просьбы не будут выполнены без вынесения Ленина из Мавзолея и ликвидации кладбища на Красной площади».

Не оставлявшие попыток реванша, потерпевшие поражение белогвардейцы сражались с СССР, используя для этого все возможности на протяжении 100 лет. На волне Перестройки и многие годы после нее деятели из дворянских семей, работавшие на Западе отнюдь не водителями такси, требовали от России отказаться от советского периода истории, предать его и распять его героев. И помогает им в этом сама система, находящаяся в конфликте с Западом, самыми разными способами и с использованием самых разных методов. Не гнушаясь и прямого подлога.

ЦЕНТР «МИРОТВОРЕЦ». УКРАИНА

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ*
Дата рождения: 06.01.1935
Страна: Россия, США

Антиукраинская пропаганда. Оправдание российской агрессии по отношению к Украине. Участник попыток легализации аннексии Крыма

Один из инициаторов установки памятника «примирения» во временно оккупированном Россией Крыму.

Гражданин США, геолог, банкир, коллекционер. Князь. Рюрикович. Меценат. Картины, подаренные музею «Ростовский кремль», оказались подделкой (https://www.crimea.kp.ru/daily/26701.4/3725424/).

Дата рождения: 06.01.1935. Место рождения: Болгария, г. София. Проживает в Лондоне.

Источники: https://www.crimea.kp.ru/daily/26540/3557779/

«Российским военно-историческим обществом поддержана инициатива Международного совета российских соотечественников (МСРС) в лице почетного председателя МСРС графа П.П. Шереметева и первого заместителя председателя МСРС князя Н.Д. Лобанова-Ростовского о сооружении в Республике Крым Памятника Примирения». http://dar.histrf.ru/p/pamyatnik-primireniya/

2014 г. «Народ желал присоединиться к России и сделал это. Почему только сейчас? Ведь по конституции Украины крымчане имели право провести референдум. Но им его не разрешали! Я сам выступал в Крыму пять лет назад в защиту русского языка и знаю, какие там были настроения. Политика Украины в последние двадцать лет была абсолютно ретроградной.» https://rg.ru/2014/11/06/lobanov-site.html

Биография: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лобанов-Ростовский, Никита Дмитриевич

* https://myrotvorets.center/criminal/lobanov-rostovskij-nikita-dmitrievich/, 2.09.2017.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА МСРС КОЛЕСНИЧЕНКО В. — ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В. ПУТИНУ

Международная общественная организация
Special consultative status with ECOSOC

international union of public associations
INTERNATIONAL COUNCIL OF RUSSIAN COMPATRIOTS

Президенту
Российской Федерации
ПУТИНУ В. В.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Позвольте от имени Международного совета российских соотечественников (МСРС) выразить нашу признательность за осуществляемую органами исполнительной власти Российской Федерации и субъектами Российской Федерации государственной политики в отношении соотечественников за рубежом за поддержку начинаний Международного совета российских соотечественников: возведение в Республике Крым монумента Примирения и создания Национальной портретной галереи России.

Исполнение указанных проектов было возложено на Министерство культуры России, которое на начальном этапе провело обстоятельную подготовку, а именно:

- в результате конкурсного отбора, проведенного РВИО, был определен проект будущего монумента Примирения (автор Ковальчук А.Н.) и место его возведения в Керчи, согласованное с Главой Республики Крым С.В. Аксеновым;
- в соответствии с Решением Коллегии Минкультуры № 14 от 28.10.2011 г. «О создании Национальной портретной галереи России (согласно Вашему поручению от 26 января 2010 года) Государственный исторический музей при поддержке музейного сообщества и МСРС разработал концепцию и критерии формирования Национальной портретной галереи России.

Но на сегодня указанные проекты не стали реальностью.

В этой связи, от имени членов Правления МСРС, участников V Международного гуманитарного Ливадийского форума, прошу Вашего согласия, уважаемый Владимир Владимирович, осуществить установку монумента Примирения к 100-летию исхода Белой армии из Крыма в ноябре 2020 года в Керчи во исполнение ранее принятого Указа Президента России от 22 сентября 2015 года № Пр-1949 об установке в 2017 году монумента Примирения в Крыму. А также внести в план мероприятий согласно Указу Президента России «О праздновании 150-летия основания Государственного исторического музея» проведение в 2022 году презентационной выставки «Национальная портретная галерея» по ранее разработанной сотрудниками ГИМ концепции.

Учитывая общественную значимость и масштабность замысла создания Национальной портретной галереи и монумента Примирения прошу вопрос их реализации рассмотреть в рамках деятельности Межведомственной комиссии «Современная культурная политика и развитие творческих инициатив» при Совете при Президенте РФ по культуре и искусству.

С глубоким уважением

По поручению Правления МСРС от 04 июня 2019 года
Председатель Президиума МСРС

В. Колесниченко

Республика Крым, Ялта, Ливадийский дворец

РЕЗОЛЮЦИЯ V МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ЛИВАДИЙСКОГО ФОРУМА

Город Ялта

5 июня 2019 года

Участники V Международного гуманитарного Ливадийского форума РЕКОМЕНДУЮТ:

Министерству культуры Российской Федерации совместно с Советом министров Республики Крым: принять необходимые меры по установке в Крыму памятника Примирения как символа переосмысления трагических событий 1917–1922 годов в России

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Председатель Организационного комитета V Международного гуманитарного Ливадийского форума

В.И. МАТВИЕНКО

ДРУГИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Екатерина ФЕДОРОВА

О МЕЖДУНАРОДНОМ СОВЕТЕ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ И КООРДИНАЦИОНОМ СОВЕТЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

29 мая 2017 г.

Интервью с первым заместителем председателя МСРС князем Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским

Организация МСРС создана в 2002 году, ей 15 лет, она включает 137 организаций из 52 стран мира. То есть официально называется «крупное всемирное объединение». Четко и исчерпывающе объемно сформулированы ее принципы, цели и задачи, привлекательные и даже необходимые многим тысячам людей, проживающих вне пределов России. На Ваш взгляд, отчего эта организация до сих пор так мало известна российскому обществу? Что надо сделать, чтобы ситуация в этом отношении изменилась?

Есть исторические и политические причины, из-за которых МСРС может казаться не актуальной. Во-первых, это была первая созданная в России организация, которая не зависима от центральной власти. К ее формированию и финансированию был причастен тогдашний мэр Москвы Лужков. Уже в то время ее независимая деятельность на международном фронте в связи с проблемами соотечественников была слишком необычной, инновационной для России — МСРС хотели закрыть. По привычке центральной власти хотелось бы иметь монополию и на эту организацию. Понимая, что трудно будет закрыть МСРС на том основании, что только федеральная, а не городская власть, имеет право заниматься зарубежными вопросами соотечественников, то есть проблемами русскоговорящих, живущих вне территории Российской федерации, был создан Координационный совет при Министерстве иностранных дел. Это мощная организация, официальный шеф которой — министр МИД С. В. Лавров, и есть специальный отдел, призванный согласовывать работу с соотечественниками.

Важно отметить, МСРС — единственная неправительственная организация в России, зарегистрированная в ООН и имеющая право два раза в год выступать в Нью-Йорке на его Ассамблее. МСРС однажды воспользовалась этой возможностью, лет семь назад, выступая по поводу репрессий Украины в отношении русского меньшинства в стране.

Президент Азербайджана Ильхам Гейдар оглы Алиев приветствует Н. Д. Лобанова–Ростовского у себя в кабинете. Баку. Сентябрь 2006 г.

Это было настолько эффективно, что представитель Украины, который откровенно врал, рассуждая на эту тему, и будучи в этом уличен, сбежал, физически сбежал из зала. Потому что там находились телевизионные камеры, и он боялся, что его «зацепят» журналисты, ему придется отвечать на их вопросы. А я тогда выступал в защиту русского языка, против закрытия русскоязычных школ в контексте сложного отношения местных властей по отношению к русским школам. Две недели тому назад, когда происходило заседание в честь 15-летия МСРС, я публично заявил депутатам и членам министерства иностранных дел, что несмотря на то, что я старался убедить и министра МИД С. В. Лаврова, и зам. министра Г. Б. Карасина, возглавляющего упомянутый Координационный совет, в необходимости использовать ресурсы неправительственной организации в целях улучшения международного климата по отношению к России, я получил негативные отклики. И считаю, что российское правительство имеет монополию на внешнюю политику России и никак не «отпускает» эту возможность для параллельной народной политики. В отличие от Соединенных штатов, например, где существует сто разного рода неправительственных организаций, которые по-своему и по-разному, но тру-

Граф П. П. Шереметев и Н. Д. Лобанов-Ростовский вручают мэру Москвы Ю. М. Лужкову гравюру старинной карты Москвы. Дар Лобанова. Заседание МСРС. Москва. 6 декабря 2008 г.

С. В. Лавров выступает на Всемирном конгрессе координационного совета. Н. Д. Лобанов-Ростовский справа. Москва. Ноябрь 2015 г.

дятся на благо и в интересах своей страны. И порой им доступно улучшить и «выправить» то, что гораздо труднее сделать в официальном государственном русле.

Это для меня одна из трагедий МСРС, где я первый заместитель председателя, и трагедия, мне думается, для России. Я сказал на выступлении, что «это большая тактическая ошибка, коммунистический менталитет «сидит» в вашем начальстве, и вы нам не позволяете заниматься народной дипломатией, которая своими путями могла бы поднимать авторитет России, содействовать реализации ее задач и планов на мировой арене».

Кто был инициатором создания такого движения, которое воплотилось в создании МСРС?

Президент В. В. Путин.

На официальном сайте читаю об очень обширной программе, она очень хорошо сформулирована. Затронуты, пожалуй, и раскрыты основные проблемы соотечественников. Здесь: «консолидация российской диаспоры, координация деятельности общественных объединений и организаций соотечественников в интересах сохранения этнической идентичности; содействие формированию единого российского культурного, информационного и образовательного пространства в интересах укрепления общности российской диаспоры, усиления ее международных позиций; создание необходимых условий для расширения культурных, интеллектуальных и деловых связей российских соотечественников с исторической Родиной; привлечение на историческую Родину интеллектуальных, экономических и финансовых ресурсов российских соотечественников, проживающих за рубежом; распространение русского языка и культуры за рубежом; содействие восстановлению родственных связей, установлению контактов между соотечественниками» и так далее. Что из этого на самом деле выполняется? Спорадически или систематически?

Все выполнялось. Все. До последнего времени, когда Координационный совет во многом «перетянул» на себя функции МСРС. Поддержка мэрии прекратилась.

Заседание МСРС. Справа налево: Н. Д. Лобанов-Ростовский, граф П. П. Шереметев, Г. Л. Мурадов, С. П. Цеков. Ялта. 2008 г.

В этой ситуации что вы можете сделать и как выполнять пункты этой огромной программы?

Я думаю, в этом году мы должны суметь расплатиться с долгами и по-новому выстроить деятельность в более суженном формате. Но главное, убедить МИД, что оно в убыток интересам России не позволяет развернуться народной дипломатии.

Какой убыток?

Моральный. Например, целесообразно было бы нам вновь выйти на заседание ООН и высказать позицию зарубежных соотечественников по поводу Украины. Почему? Мы не сослались бы на юридические обоснования, зато объяснили, что в России есть эмоциональный и исторический подход к этому событию, в отличие от англосаксонского, всецело основанного на законодательстве и его институтах. Разговаривать с англосаксонцами по поводу присоединения Крыма к России бессмысленно, потому что они опираются на подписанные в определенный отрезок недавнего времени соглашения.

В чем Вам видятся главные достижения за эти 15 лет? Можете ли Вы назвать конкретные акции, получившие общественный интерес, даже если имя МСРС не называлось?

Впервые объединилась русская диаспора! Раньше никто не интересовался эмигрантами. Абсолютно никто.

А сами эмигранты хорошо знают об этой организации?

Из ста с лишком стран в Москву приезжало много делегатов от каждой страны.

С какими целями могут обратиться в эту организацию эмигранты?

Молодежь объединяют спортивные состязания, любители музыки приезжали попеть вместе, это тоже сближает, и так далее. Найденные точки соприкосновения преследовали одни большую цель: сблизиться с отечеством.

В МСРС участвуют все волны эмиграции, ведь они такие разные по культуре, жизненным принципам и жизненным задачам?

Да, все без изъятия.

А если человек попал в тяжелую жизненную ситуацию, может ли МСРС помочь ему в ней, например, материально?

Нет. Это не благотворительная организация. В Европе медицинская помощь бесплатна для любого человека. Почему, например, трудно въехать в Англию? Да потому что, как только вы оказываетесь на ее территории, вам сразу предоставляют медицинскую помощь бесплатно. И если потребуется, предоставляют крышу и выдают деньги на проживание.

Однако и в Европе существуют ведь разные по содержанию и обеспечению страховки?

Да, существуют для тех, кто не хочет стоять в очереди, образно говоря.

Можете ли вы назвать значимые акции, привлекшие большое общественное внимание, даже если имя МСРС не называлось?

Нет. Даже те спортивные мероприятия или концерты, которые здесь проводили, не имели социально значимого отражения во всей стране.

Какого рода концерты?

Молодежь из разных стран приезжала в Россию и выступала со своими коллективами.

Тем не менее, Вы считаете, стоит продолжать подобную деятельность?

Она продолжается в определенных разновидностях под эгидой Координационного совета.

Были ли недостатки в самой структуре созданной организации, что вызвало разочарование?

У МСРС нет финансовой поддержки. А без финансовой поддержки никакая организация не может существовать. Ранее стабильность организации и ее социальные мероприятия обеспечивалась миллионной (я имею в виду миллионы долларов) московской поддержкой.

А сейчас как же вам «выплывать»?

Только на те средства, которые МСРС набирает за счет членских взносов, за счет продажи имущества, которое сейчас распродается. Это продолжение существования, но не более.

Каждый съезд имеет какую-то главную тему. Какова сегодняшняя?

Поддержка соотечественниками присоединения Крыма к России. Приведу пример. В Северной и Южной Америке большинство соотечественников не поддержали присоединение. Во Франции — напротив — 47% поддержали. Значит, нужна диалогическая работа с соотечественниками, разъяснение, почему морально это положительное, а не отрицательное событие.

Что, на ваш взгляд, является лишним или демагогическим в первоначально декларируемых задачах МСРС?

Такого нет. Все по делу.

Какие частные организации, благотворители проявляют интерес к МСРС, готовы поддерживать ее?

Никто.

Почему нельзя организовать в прессе компанию по поддержке МСРС?

Пресса не заинтересуется. Вы не можете не заметить, что я лично, как могу, стараюсь публично высказываться о насущных проблемах МСРС, и несколько интервью на эту тему увидели свет совсем недавно.

Что может «свести на нет» многолетние усилия организации, а что — вывести на благоприятный путь?

То, о чем я уже говорил: отсутствие финансов, безусловно. А наличие денег, бесспорно, выведет ее на новый уровень. Поскольку множество

дельных соотечественников и сегодня имеют потребность активно участвовать в ней.

Кого бы Вы назвали наиболее активным членом, лидером МСРС?

Из российских деятелей — Георгий Львович Мурадов, из зарубежных соотечественников — граф Петр Петрович Шереметев, являющийся председателем МСРС. Он реально участвует во всех мероприятиях вверенной ему организации.

Кто еще из старой аристократии, из людей, давно живущих за границей?

Граф Сергей Алексеевич Капнист, долгие годы возглавлявший «Русский красный крест» в изгнании, т.е. за рубежом, во Франции. Он помогает всем русским людям.

Поразившее Вас событие за время работы МСРС, яркое, эмоциональное и запоминающееся?

Конечно, спортивные состязания соотечественников, состоявшиеся в Москве, на которые приезжали тысячи детей из разных стран.

Эмиграция первой волны, как известно, круг, который известен своим особым отношением к родине, представители его систематически стараются помогать России. Кого бы Вы назвали из наиболее деятельных людей, пусть и не имеющих прямого отношения к МСРС?

Князь Александр Александрович Трубецкой. Он возглавлял общество «Диалог: Россия-Франция» и продолжительное время, целенаправленно и регулярно, боролся за благосостояние торговых отношений между двумя странами. Он постоянно выступает на французском телевидении на эти темы, очень известен во Франции. Он не участвует в МСРС по принципиальным личным соображениям. Они могут быть у каждого человека, этот не влияет на уважение к его деятельности. В частности, он отказался подписать письмо о создании памятника примирения. Потому что он считает, что такой памятник возводить слишком рано. Вначале нужно покаяние.

Но этого никогда не будет повсеместно, мне кажется…

Я принял во внимание мнение Александра Александровича и поговорил с Патриархом, чтобы обсудить эту сторону события, просить осветить публично проблему исторического осознания населением России жертв, пострадавших и погибших из-за противостояния белых и красных, в годы террора и репрессий. Патриарх ответил мне, что перед освящением памятника в патриаршей проповеди вначале будет говорить о покаянии, а следом — о примирении… Я постарался вам показать, почему среди близких людей бывают разногласия. Князя Трубецкого я уважаю за обширную деятельность…

В завершение разговора должен вновь подчеркнуть, что большой козырь МСРС — это возможность участия и влияния в Организации объединенных наций. Мы можем выступать там со своим собственным мнением, без опасения, что нас объявят «агентами России». Даже если кому-то нечто подобное придет в голову — это будет противоречить самому принципу нашей внегосударственной независимой организации. На мой взгляд, не используя резервы МСРС, Россия теряет сейчас то, что могла бы приобрести.

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

ДЖОЗЕФ БАЙЕРЛИ, АМЕРИКАНСКИЙ СОЛДАТ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Я с огромным нетерпением жду экранизации ослепительных похождений реального человека — Джозефа Байерли, о котором почему-то не сняли даже плохонькой картины, хотя его судьба так и просится на экран. Ты представь, это единственный в мире солдат, который умудрился повоевать с нацизмом и в американской, и в советской армиях. Диверсант из 101-й воздушно-десантной дивизии взорвал несколько вражеских объектов во время штурма Нормандии, попал в плен, трижды бежал, а затем воевал в советской 1-й гвардейской танковой бригаде пулеметчиком и освобождал тот же концлагерь, в котором был узником. В его судьбе масса истинно киношных совпадений, в которые трудно поверить: например, его с женой венчал тот же священник, который чуть раньше служил по нему панихиду, так как на родине Джозефа сочли погибшим. Крутая настоящая история! А нас продолжают кормить вымышленными страданиями воображаемых персонажей, выдуманных в глубокую старину. Надоело!

Послание Джону Байерли

23.03.2017

11:27

Дорогой Джон,

Во вторник 21 марта 2017 г. я встречался с Константином Евгеньевичем Эрнстом. Он владеет и является главным управляющим 1-го канала ТВ в

Москве. У меня осталось впечатление, что он согласился сделать фильм о Вашем отце. Излагая мое предложение, я выдвинул три аргумента. Первый: это то, что Ваш отец пережил во время войны, настолько ужасающе и необычно, что дало бы повод сделать коммерчески успешный «боевик». Второй: пропагандистского характера — это уважение, которым Ваш отец пользовался в Советской армии. Третий: роль женщины-командира Советской армии, которая пощадила его жизнь и помогла ему выздороветь. Я передал г-ну Эрнсту книгу о Вашем отце. Он ее передал своему заместителю, г-ну Фейфману, указав ему купить права на фильм и найти сценариста.

Может, когда Вы будете в следующий раз в Москве, Вы сможете зайти к г-ну Эрнсту и поговорить с ним на эту тему.

Я лечу в Москву в понедельник 17-го апреля и возвращаюсь в четверг 20-го. Если Вы будете в Лондоне, будем рады Вас принять у нас дома. Мы переехали в маленький домик вблизи района Чизик, который по дороге из аэропорта в центр.

С наилучшими пожеланиями
Искренне Ваш
Никита

Мария ТАБАК

РОССИЯНЕ УЗНАЮТ ОБ УНИКАЛЬНОЙ СУДЬБЕ ОТЦА АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА*

ВАШИНГТОН — РИА Новости

Выставка, посвященная захватывающей биографии Джозефа Байерли, отца нынешнего посла США в РФ Джона Байерли, пройдет в четырех российских городах: Санкт-Петербурге, Москве, Курске и Новороссийске. Об этом в интервью РИА Новости рассказали организаторы выставки, президент Международного фонда искусства и образования Грег Гуров и его сын Алек Гуров.

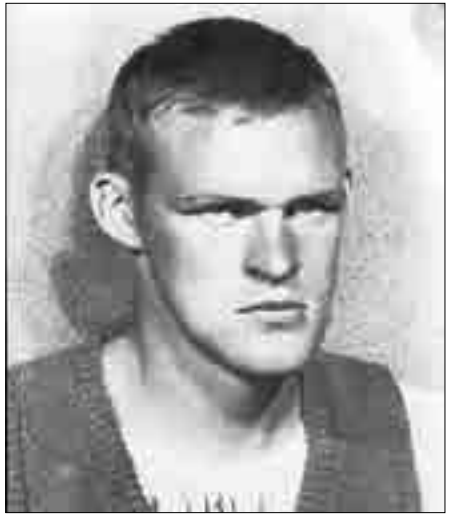
«Джон Байерли и его жена являются нашими друзьями уже 30 лет. Мы еще в 1980-х годах вместе работали в американском посольстве в Москве и встречались с отцом Джона, Джозефом Байерли»,— сказал Грег.

«Джозеф Байерли был единственным известным нам американским военнослужащим, сражавшимся во время Второй мировой войны и за американскую, и за Красную армии»,— добавил он.

Молодой парашютист Джозеф Байерли был среди тех, кто совершил

* РИА Новости. 11 ноября 2009 г.

Джозеф Байерли. © Provided by FIAE. © Lakeshore Museum Center



Джозеф Байерли

в июне 1944 г. легендарную высадку в Нормандии. Вскоре после этого он попал в плен к немцам. Прошел семь нацистских лагерей для военнопленных, много раз подвергался допросам и пыткам. Дважды бежал, но успешной оказалась лишь третья попытка — в январе 1945 г., из военного лагеря Stalag 3-C в Альт-Древице (теперь этой район польского города Костшин).

Зная всего лишь два слова по-русски,— «американский товарищ» — беглец смог стать «своим» для бойцов советской танковой дивизии. Воюя на 1-м Белорусском фронте, он подтвердил на практике опыт подрывной работы и принял участие в освобождении узников лагеря, из которого недавно бежал сам. Получив тяжелое ранение в одном из боев, Байерли оказался на койке одного из военных госпиталей. Именно там он встретился с маршалом Георгием Жуковым, который передал ему письмо для американского посольства, разрешающее ему вернуться в Москву.

«Когда он пришел в посольство и сказал, что он — Джозеф Байерли, ему сначала не поверили. Его регистрационный номер давно нашли на одном из убитых, видимо, на немецком лазутчике, и внесли в списки павших. Родители Джозефа даже провели поминальную церемонию в Маскегоне в штате Мичиган»,— рассказал Грег Гуров.

«Потом Джозеф не раз возвращался в Россию, рассказывал свою историю. На его мундире с одной стороны красовались американские медали, с другой — советские»,— добавил организатор выставки.

Экспозиция под названием ««Прыгун Джо» Джозеф Р. Байерли: герой двух наций» откроется 18 февраля в петербургском Строгановском двор-

це, останется там до середины апреля. В мае выставка откроется в Москве на Поклонной горе и будет работать до июля. Точные даты выставки в Курске и Новороссийске станут известны в ближайшее время. По окончании российского турне выставка будет проведена в США, возможно, в американской столице.

«Это стало большой темой. Все интересуются самой историей, ее символичностью для советско-американского сотрудничества в годы Второй мировой войны. Она привлекла внимание высокопоставленных государственных деятелей»,— сказал Грег Гуров.

По словам Алека Гурова, на выставке будет представлено не менее 80 экспонатов, связанных с жизнью Джозефа Байерли.

«Все личные вещи нам предоставили музейный центр Lakeshore в Мускегоне и семья Байерли. То, что касается экспонатов, описывающих контекст,— их предоставляет наш партнер Русский музей»,— рассказал Алек.

Выставка станет основным из целой серии событий, посвященных сотрудничеству советских и американских войск в годы войны.

«Параллельно с выставкой мы надеемся устроить множество мероприятий, связанных с этой темой,— сотрудничества СССР и США в годы войны. Мы проведем семинары и конференции, в которых примут участие дети, ветераны, эксперты, знающие эту тему».

«Вы знаете о мурманских «конвоях», Полтаве, Эльбе. Мы найдем людей, знающих этот вопрос, найдем видеоматериалы, телеинтервью, экспонаты. Надеюсь, что это будет интересно»,— сказал Грег Гуров.

По словам эксперта, у большинства американцев и россиян представления о Второй мировой войне в лучшем случае сводятся к сведениям об участии в ней своей страны, а в худшем — к полному искажению информации.

«Недавно в США проводилось социологическое исследование. Оказалось, что большинство людей в возрасте от 20 до 40 лет считают, что мы сражались вместе с Германией против России. В России думают, что американцы в войне почти ничего не сделали, и не в курсе того, что во Второй мировой войне принимали непосредственное участие 15 миллионов американцев»,— указывает Гуров.

По словам организаторов, главная задача выставки — образовательная.

«Это попытка не забыть, что было тогда. Ветеранов остается все меньше. «Холодная война» наложила печальный отпечаток на наше восприятие друг друга»,— сказал Грег Гуров.

По его словам, помимо «холодной войны», негативное влияние на взаимное восприятие США и России оказали также ангажированные учебники и массовая культура.

«Все это мы надеемся обсудить и таким образом больше узнать друг о друге»,— заключил Грег Гуров.

Н. Д. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ — С. Е. НАРЫШКИНУ О БАЙЕРЛИ

4 октября 2017 г.
С. Е. Нарышкину
Председателю Российского исторического общества
Москва 105062, РФ
О: фильм о Байерли
Глубокоуважаемый Сергей Евгеньевич!

Пишу Вам вслед за нашей короткой беседой в ТАСС на тему американского солдата немецкого происхождения, отца американского посла в Москве Джона Байерли, покинувшего этот пост 6 лет тому назад.

Это единственный американский солдат, который воевал в Советской Армии. Вы, наверное, знаете его впечатляющую биографию. Он бежал трижды из немецкого плена. В третий раз, искалеченный, перешел линию фронта и встретил советских воинов. Ему повезло, что командиром была женщина, и его не расстреляли. Длительность службы военного в ее отряде продолжалась около 2 недель. На эти первые 2 недели она включила его в экипаж танка, командиром которого она была, чтобы он отошел немного от мук лагерной жизни. А затем Джозеф присоединился к группе разведчиков, которая шла впереди фронта, выискивая подразделения немцев. Еще недели через 2 он был ранен, и его отправили в госпиталь. Имеется много материала на эту тему, а также и воспоминания самого Байерли на английском. Есть и каталог выставки в Военно-историческом музее на Поклонной горе, посвященной Байерли. Именно сейчас, ввиду напряженных отношений между США и РФ, мне кажется, что было бы уместно сделать коммерческий фильм-боевик на эту тему, как ход мягкой политики, подобный решению В. В. Путина оставить высылку 34 дипломатов из США без ответа.

Посол Байерли жив и здоров и проживает в Вашингтоне. Бывает в Москве.

Сам я буду в Москве с 30-го октября по 6-е ноября на съезде Координационного совета российских соотечественников, а затем на форуме «Русского мира».

В приложении краткий материал о Байерли. А вот ссылка на материал в Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Байерли,_Джозеф

Я предложил К. Л. Эрнсту на Первом канале эту тему и передал ему книгу о Байерли. Увы, его это предложение не заинтересовало. У меня остается надежда, что, может, Вы увидите политическую пользу для России в этом деле.

С уважением
Н. Д. Лобанов-Ростовский

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ НА ВСТРЕЧЕ КОМИТЕТА «РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ»

Лондон. 31.10.2016*

Представление современного общества о культурном наследии России во многом зависит от активности членов русской диаспоры, от успешного взаимодействия российских и зарубежных ученых, а также от энтузиазма деятелей искусства и культуры. Результатом совместных усилий явилась в Лондоне первая международная научно-практическая конференция «Наследие России в современном мире». Ее целью стал обмен опытом в тех направлениях деятельности, которые содействуют развитию русского культурного присутствия в европейском мультикультурном пространстве.

Остановлюсь на важнейших темах, которые будут обсуждаться в рамках конференции: совместное совершенствование методик преподавания русского языка как важнейшего инструмента освоения культуры; овладение материалом и популяризация знаменательных фактов прошлого российско-британских взаимоотношений, сыгравших важную роль в истории развития обеих стран; изучение путей современного взаимодействия России с Британией и другими странами; обсуждение проблем воспитания и образования молодого поколения.

Организаторами конференции в лице членов комитета «Русское наследие в Великобритании» и руководителями фонда «Знание — сила» подготовлены материалы для дискуссии об учебных программах, о содержании обучающих дисциплин и разработанных для них техник усвоения, позволяющих сохранять традиции, о знании прошлого России, проявлении уважение к нему, и одновременно об открытии возможностей инноваций в области познания современной истории нашего Отечества. Исследователи и ученые, которые принимают участие в конференции, занимаются анализом комплекса причин, явлений и компонентов, формирующих образ русского человека и России в глазах иностранцев.

Выступление в «Россотрудничестве». Лондон

Надеюсь, что эта конференция положит начало более активному исследованию русского наследия за рубежом и привлечет ученых, педагогов и деятелей искусства к более глубокому изучению этого вопроса.

Н. Д. Лобанов-Ростовский и Л. И. Калашников. Государственная дума. Москва. 21 марта 2017 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 К ПИСЬМУ С.Е. НАРЫШКИНУ (см. с. 455)

К Вам обращаются руководители общественных организаций, занимающиеся вопросами сохранения наших воинских и гражданских захоронений в Западной Европе. Побудила нас к этому та плачевная ситуация, которая сложилась в последние годы в области исследования русского материального наследия за рубежом.

Во Франции и Великобритании, на сегодняшний день, нашей ассоциацией (ASSOCIATION MEMOIRE RUSSE) учтено около 20 тысяч воинских могил наших военных, погибших в Первую и Вторую мировую войны. Эти могилы находятся на более чем 440 кладбищах по всей территории Франции.

* Опубликована как предисловие к: «Русское наследие в современном мире» = The First International Science-to-Practice Conference «Russian heritage in the contemporary world»: December 19th, 2016: I международная научно-практическая конференция: [Лондон]: 19 декабря 2016 г.: [Сборник материалов] / Комитет «Русское наследие в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии»; Предисловие Н. Лобанова-Ростовского. Лондон: Б.и.; СПб, Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «Знание-сила», 2016.— 246 с.: ил., ISBN5-9908705-4-3 (мягк. пер.).

КАЛАШНИКОВ Л. — Н.Д. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ. ПРИГЛАШЕНИЕ В ДУМУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

Георгиевский пер., д. 2, Москва, 103265 Тел: 8(495)692-57-45 Факс: 8(495)692-64-01 E-mail: sng@duma.gov.ru

16 февраля 201 7 г. № 3.17-17/93

Мещеину, коллекционеру

Н.Д.ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

Уважаемый Никита Дмитриевич!

20 марта с.г. в 11.00 в Малом зале Государственной Думы пройдут парламентские слушания "О современной политике Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом".

Основная цель слушаний – обсудить опыт поддержки российских соотечественников за рубежом со стороны государства и общества после 1991 года, их современное положение и проблемы, пути совершенствования законодательства Российской Федерации в части выработки механизмов защиты их прав и свобод, а также рассмотреть ход выполнения Программы работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2015-2017 гг. (далее – Программа), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.11.2014 года.

На слушаниях планируется заслушать доклады, выступления, информацию и предложения по указанной тематике депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации, членов Общественной Палаты, представителей Администрации Президента Российской Федерации, представителей министерств и ведомств Российской Федерации, а также ведущих ученых-правоведов, политиков и экспертов общественных организаций.

Приглашаю Вас принять участие в слушаниях и направить в наш адрес не позднее 5 марта 2017 г. тезисы выступления, а также предложения в проект рекомендаций.

Контактный телефон: Позякова Е.Е., 8(495)692-54-21, эл.почта pobyakova@duma.gov.ru.

Председатель комитета Л.И.Калашников

Позякова Е.Е.
692-54-21

ДЫБОВ С., ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — С. Е. НАРЫШКИНУ

ASSOCIATION MEMOIRE RUSSE
25 rue Emile Roux 62200
BOULOGNE-SUR-MER, France
Tél: +33 6-59-00-04-10
dybo@orange.fr
nlobanovrostovsky@gmail.com
1814-1918-1945.livejournal.com
www.pamyat.fr

Русское наследие

RUSSIAN HERITAGE IN THE UNITED KINGDOM Committee
37 Kensington High Street, First floor
London W8 5ED, United Kingdom
Tel.: +447900990440
Email: russianheritageuk@gmail.com

Москва 05.04.2018

Главе Российского Исторического Общества
Сергею Евгеньевичу Нарышкину

Тема: необходимость создания единого Центра по учету и сохранению могил соотечественников за рубежом

Уважаемый Сергей Евгеньевич!

Пишем Вам об истинном состоянии дел, связанных с учетом и сохранением могил наших соотечественников за рубежом. Мы предлагаем создать, на государственном уровне, Единого Центра, способного на должном уровне обеспечить сохранность нашего материального наследия за пределами Российской Федерации.

Великобритания была создана комиссия по воинским захоронениям (Commonwealth War Graves Commission), которая на сегодняшний день ухаживает за 1,7 миллионом военных могил на 73 тыс. воинских кладбищах в 150 государствах мира. В том числе и за 673 могилами создат Русской Императорской и Красной Армии в 19 странах мира. Им удалось создать единую структуру и выработать единую политику, вместо распыления государственных средств на «работу» бесчисленных «помощников». Именно по примеру Великобритании мы считаем уместным создать подобную организацию, способную проводить учет всех российских захоронений за рубежом.

На западноевропейских полях мировых войн достаточно посетить кварталы США, Великобритании, Франции и России, что бы ощутить острую разницу в подходе этих государств к памяти своих граждан.

С глубоким уважением.

Председатель ассоциации Русская Память во Франции,
Представитель РВИО во Франции
Член Memorial Normandie-Niemen
ДЫБОВ Сергей Владимирович.

Председатель Комитета «Русское наследие в Соединенном Королевстве Великобритании и северной Ирландии»
Князь Лобанов-Ростовский Никита Дмитриевич.

Секретарь Комитета «Русское наследие в Соединенном Королевстве Великобритании и северной Ирландии»
Плакунта Юлия Николаевна.

В период исследовательской работы в Великобритании, направленной на создание реестра воинских и гражданских захоронений, общественной организацией «Русское наследие в Великобритании» было выявлено более 2000 захоронений наших соотечественников. И это только тех, которые на данный момент еще не уничтожены людьми или временем.

К сожалению, ранее работа по учету захоронений в этих странах фактически не велась. Либо велась эпизодически и выборочно. В советские годы были частично учтены захоронения Второй мировой войны. Захоронения времен Первой мировой и гражданские не учитывались вовсе, иногда затрагивая лишь «распиаренные» в поэзии Сен-Женевьев-де-Буа и Мурмелон. Эту проблему исследовали лишь энтузиасты. Единого центра нет до сих пор. Наши ассоциации «Русское наследие в Великобритании» и «Русская память во Франции» взвалили на себя эту ношу в 2016 году.

Все работы, проводимые нами, не имеют прямого финансирования от каких-либо Российских государственных организаций, учреждений или инстанций. Нельзя сказать, что государство не заботится об этой проблеме. Но при этом, существует несколько государственных и ведомственных организаций, получающих соответствующее финансирование, но проблема даже не обозначена как следует. В дипломатических представительствах это распределено между тремя разными службами.

Случается, что «точечные» мероприятия приносят больше вреда, чем способствуют сохранению нашего наследия. Можно привести следующий пример: в городе Имфи нашей организацией обнаружены около 50 могил русских офицеров галлиполийцев, работавших в 20–30 годы XX века на металлургическом заводе. Мы предложили создать общее захоронение и установить общий памятник, как, например, в Грассе или Южине. Посольство Российской Федерации во Франции проявило интерес к нашему предложению. Но на большее, чем восстановление 3-х могил из 50-ти у Посольства не хватило ни средств, ни желания. Данная, проведенная работа, была похожа лишь на банальное списание средств. Это характерный пример всего, что в целом делается ныне для сохранения русских могил за рубежом.

Достаточно сказать, что только главный советский некрополь Нуайе-Сен-Мартен до сих пор не достроен. Когда как работы на нем начались еще в начале 90-х годов. Но это не мешает проводить там пышные ежегодные церемонии в День Победы 9 мая. Годами, если не десятилетиями, не удается заменить таблички на могилах «неизвестных солдат» именами, которые мы смогли установить по документам.

Немного иначе обстоят дела в Великобритании. Там, в начале XX века, насчитывалось не менее 100.000 эмигрантов из России. Безусловно, не

все они нашли последний приют на английской земле, но тем не менее, только порядка 2000 могил нам известно сейчас. Никаких данных об остальных 98000 могил — нет.

Хочется обратить Ваше внимание на важный факт послевоенного периода, относящийся к взаимоотношениям четырех государств — СССР, Великобритании, Франции и Германии. Как известно, на Нормандских островах, единственной части территории Великобритании, оккупированной Германией, находились нацистские концентрационные лагеря, где содержались советские военнопленные. Точное число погибших здесь узников до сих пор не известно. До 60-х годов XX столетия уход за могилами осуществляла Британская сторона. В начале 60-х, по ряду причин, останки погибших в лагерях узников были перенесены во Францию. Частично в немецкий военный некрополь Mont de Huisnes, частично во французские воинские некрополи. Этот факт почему-то вычеркнут из истории. И многие современные источники до сих пор утверждают, что на Нормандских островах похоронены советские граждане. Неужели не настало время расставить все точки над «i»?

Несколько более благополучна ситуация в Бельгии, где работники Посольства РФ воспользовались нашей информацией и составили реестр захоронений. Хотя и не все, что требуется восстановить, удалось отремонтировать. В г. Льеж, где находятся три воинских кладбища, систематически устанавливаются новые памятники. Недавно отремонтирован памятник «Синяя птица», подаренный президентом Б. Н. Ельциным. При этом, воинский некрополь Робермон — это самое худшее, из того, что нам доводилось видеть. Здесь похоронены русские солдаты Первой и Второй мировых войн, офицеры белой эмиграции. Все это находится в плачевном, если не сказать ужасном, состоянии. Гражданская часть православного сектора данного кладбища вообще в процессе сноса. Таких примеров можно приводить сотни.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, мы решили обратиться к Вам не для того что бы попросить средств для нашей работы, а для того, что бы привлечь внимание к этой проблеме на примере того, как это было сделано в Великобритании на государственном уровне.

Изначально, именно Великобритания первой озаботилась могилами своих солдат в Европе, а затем и во всем мире. Проблему учета воинских захоронений удалось решить благодаря тому, что к нему подключились знаменитые фигуры, такие как Редьярд Киплинг, принц Эдуард, министр Фабиан Вар и другие. Только после того, как вопрос был озвучен на самом верху, в Великобритании была создана комиссия по воинским захоронениям (Commonwealth War Graves Commission), кото-

рая на сегодняшний день ухаживает за 1,7 миллионом военных могил на 73 тыс. воинских кладбищах в 150 государствах мира. В том числе и за 673 могилами солдат Русской Императорской и Красной Армии в 19 странах мира. Им удалось создать единую структуру и выработать единую политику, вместо распыления государственных средств на «работу» бесчисленных «помощников».

На западноевропейских полях мировых войн достаточно посетить некрополи США, Великобритании, Франции и России, что бы ощутить острую разницу в подходе этих государств к памяти своих граждан.

Нам кажется, что ВЫ могли бы сыграть ту роль, которую в свое время в Англии сыграл Киплинг. Без привлечения общественного внимания, ничего кроме ритуальных плясок вокруг медиатизированных некрополей вроде Сен-Женевьев-де-Буа и Мурмелон происходить не будет. Остальные захоронения, как частица нашей истории за рубежом, неизбежно рано или поздно исчезнут.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Комитет «Русское наследие в Соединенном королевстве» при поддержке Россотрудничества и Посольства РФ провел День русского наследия для детей и взрослых.

Секретарь комитета Юлия Пляукшта рассказала о компактно расположенных «русских» местах в лондонском районе Вестминстер и об отношении британского общества к россиянам. В своем выступлении Юлия

также напомнила присутствующим о важности исторической составляющей при изучении языка и культуры, особенно для детей, проживающих за пределами исторической родины.

Прошла презентация выставки работ участников конкурса детского и юношеского творчества «Русские дипломаты, аристократы и императоры в истории Великобритании». Победители конкурса были награждены памятными призами, грамотами и дипломами. Призы вручал председатель комитета «Русское наследие в Соединенном королевстве» князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н — С.В. ЛАВРОВУ О РЕПАТРИАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

19 ноября 2018 г.
Министерство иностранных дел
Министру С. В. Лаврову
Москва
О: репатриация — МИД

Глубокоуважаемый Сергей Викторович!

Пишу Вам в продолжение нашего разговора 1-го ноября с.г.

Вопрос репатриации архивов и произведений искусства становится актуальным в контексте недавно построенного музея при Доме русского зарубежья. Музей откроется весной 2019 г.

Я вижу *два* препятствия на пути успешного осуществления передачи национального достояния в российский музей.

Первое: стоимость отправки предметов в Россию.

У многих соотечественников зрелого возраста нет на это средств. Некоторые посольства РФ уже многие годы перевозят предметы за свой счет в Москву в посольских автобусах. Лучшим примером служило посольство РФ во Франции при предыдущих трех послах.

Грамота Н. Д. Лобанову-Ростовскому от общества «Русское наследие»

Однако большинство посольств отказываются способствовать подобной пересылке. Было бы идеально, если МИД мог бы распорядится, чтобы все посольства содействовали в этом деле. Ко мне ежемесячно приходят просьбы содействовать отправке материалов в Россию. Например, на прошлой неделе мне написал Никола Казанский из Софии: он предлагает подарить России архив русской белой эмиграции в Болгарии. Я ему посоветовал обратиться к послу А. Макарову и с его помощью переправить архив в Дом русского зарубежья.

На конференции «Россотрудничества» в Париже под председательством Э. В. Митрофановой на одном из круглых столов обсуждалась тема репатриации. В приложении шлю Вам часть меморандума, подводящую итоги обсуждения этой темы.

Очень надеюсь, что Вам будет возможно помочь в этом деле.

Второе: вопрос пошлины, которая собирается таможней РФ с получателя дарений национального достояния.

Это препятствие кажется на данный момент непреодолимым. Увы, Министерству культуры, видимо, не до этого.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

13.11.2018

МЕМОРАНДУМ ПО ИТОГАМ КРУГЛОГО СТОЛА «МУЗЕИ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА: ФРАНЦИЯ И РОССИЯ»

Модераторы Дмитрий Петрович Бак (к.ф.н., директор Государственного музея истории российской литературы, профессор), Галина Васильевна Алексеева (к.ф.н., руководитель Отдела научно-исследователь-

Победительница конкурса, Н. Д. Лобанов-Ростовский и Ю. Н. Пляукшта

ской работы Музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», президент ICLCM — ICOM)

25 октября 2018 года, в 15.00–19.00, в здании РЦНК состоялось заседание круглого стола «Музеи как пространство для межкультурного диалога: Франция и Россия», в его работе приняли участие более 15 человек из России, Франции, Великобритании, среди них А. К. Орлов (чрезвычайный и полномочный Посол, исполнительный секретарь Форума «Трианонский диалог»), кн. Н. Д. Лобанов-Ростовский (банкир, выдающийся коллекционер, Лондон), З. Р. Валеева (директор Государственного музея-заповедника «Казанский Кремль»), С. М. Некрасов (директор Всероссийского музея А. С. Пушкина, С.- Петербург), И. Герасимова (Париж) и др. <…>

Н. Д Лобанов-Ростовский поднял вопрос о возврате ценностей, принадлежащих потомкам белой эмиграции, живущих на Западе, в Россию и создании благоприятных для этого условий (освобождение от налогов и пр.).

— Н. Д. Лобанов-Ростовский предложил Форуму выработать обращение к Конгрессу соотечественников и «Русскому миру» в 2019 г. по облегчению возврата ценностей русской эмиграции на историческую родину, учитывая особую роль наших дипломатических миссий при перевозке ценностей. <…>

Галина Васильевна АЛЕКСЕЕВА

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Члену Российского исторического общества

Н.Д.ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ул. Воздвиженка, д.12, строение 1,
город Москва, 119062
Тел. 8 (495) 916-62-75 online@rushistory.org

«13» июня 2018 г. № 04-136

Уважаемый Никита Дмитриевич!

По поручению Председателя Российского исторического общества С.Е.Нарышкина приглашаю Вас принять участие в Общем собрании Российского исторического общества, которое состоится 5 июля 2018 года в 10.00 в Большом зале Дома Пашкова *(г. Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, стр. 1)*. Основная тема заседания – 100-летие начала Гражданской войны в России.

Просим подтвердить Ваше участие до 29 июня 2018 года по e-mail: *online@rushistory.org*, или по телефону: 8 (495) 916-62-82.

В случае необходимости оформления членского билета Российского исторического общества предлагаем направить фотографию (цветная, портретного типа с однотонным фоном) до 20 июня 2018 года по e-mail: *online@rushistory.org*.

Член Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» К.И.Могилевский

Евгений ВЕРЛИН
ТАСС
23.04.2019

НИКИТА ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ: НАДЕЮСЬ, ЧТО МЕНЯ ПОДДЕРЖАТ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ*

«Меценатство в РФ может реально осуществляться на основе малого и среднего бизнеса. Именно они — носители национальных интересов. Но чтобы задействовать их потенциал в этом деле, нужно изменить российское законодательство о меценатстве».

С таким заявлением выступил 18.04.2019 перед Ассоциацией выпускников Санкт-Петербургского университета в Санкт-Петербурге князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. Известный общественный деятель русского зарубежья был приглашен на встречу с членами правления и активистами Ассоциации, среди которых были ряд видных питерских предпринимателей.

Толчком для обсуждения темы меценатства стали пожар в парижском Нотр-Даме и новость о том, что одна из сессий предстоящего Петербургского международного экономического форума

Н. Д. Лобанов-Ростовский. Форум «Россотрудничества» в Юнеско в Париже. *25 октября 2018 г.*

Н.Д. Лобанов-Ростовский и посол А.К. Орлов. Посольство РФ в Париже. 2015 г.

С.В. Лавров приветствует Н.Д. Лобанова-Ростовского в своем кабинете. 1 ноября 2018 г.

* Русский Меценат. Санкт-Петербург, 12мая 2019 г.

(ПМЭФ-2019) будет целиком посвящена благотворительности.

О своем видении меценатства и впечатлениях от общения с питерской аудиторией Н. Д. Лобанов-Ростовский рассказал в интервью корреспонденту ТАСС.

На благотворительность в год в России и Соединенных Штатах расходуется ежегодно примерно по 400 миллиардов. Только вот в Штатах эта цифра исчисляется в долларах, а в России — в рублях. Как бы вы это прокомментировали?

Это означает, что на одного среднестатистического россиянина приходится пожертвований примерно в 30 раз меньше, чем на одного американца. И еще. Согласно статистике, свыше 90% состоятельных американских домохозяйств с доходом 100 тысяч долларов в год и выше направляют деньги на благотворительные нужды, причем в год это составляет порядка 25 тысяч долларов на семью. Это примерно в десять раз больше, нежели тратит на благотворительность одна среднестатистическая американская семья.

Заметим, что указанные суммы включают в себя и деньги, потраченные на меценатство.

Кстати, нельзя смешивать благотворительность с меценатством, о котором я рассказывал на встрече с выпускниками СПГУ в отеле Four Seasons. Это все-таки специфический вид благотворительности, подразумевающий прежде всего помощь искусству и культуре, причем, как правило, конкретным лицам, проектам и направлениям.

И, как я понимаю, помощь это исключительно безвозмездная, бескорыстная.

Верно. Но эта помощь может эффективно поощряться государством посредством налоговых стимулов.

Но знаете ли, в период наивысшего расцвета меценатства в России в конце XIX — начале XX в. Морозовы, Мамонтовы и Третьяковы как-то без такого поощрения обходились, порой даже не распространяясь о своих благодеяниях.

Это так, но вряд ли Россия может ждать, когда подобного масштаба фигуры массово возникнут вновь. Лучше все-таки стимулировать. Как? Можно воспользоваться опытом тех же Соединенных Штатов. Там в 2018 г. дарение (меценатство) составило 400 млрд. долларов, или около 5% валового внутреннего продукта, и это превышает их федеральный бюджет по культуре.

Почему так получается? В США можно списать 50% суммы дарений с налогов. В Великобритании же весь доход может уйти на дарение и быть списан с налога. И это является главным стимулом, настраивающим на благотворение как средний класс, так и высшую прослойку предпринимателей.

Е. В. Верлин (ТАСС) и Н. Д. Лобанов-Ростовский. Санкт-Петербург. 19 апреля 2019 г.

Замечу, кстати, что американские «олигархи», то есть миллиардеры, составляют лишь 0,03% населения США, однако на них приходится около одной пятой всех пожертвований.

В 2017 г. — более свежих данных пока нет — 9 богатейших предпринимателей США направили 14,7 млрд. долларов на благотворительность, что вдвое превышает показатель 2016 г. Билл и Мелинда Гейтс через свой фонд потратили за последние 19 лет на образование, борьбу с бедностью и болезнями в слаборазвитых странах свыше 36 млрд. долларов.

Есть еще знаменитая инициатива Билла Гейтса и Уоррена Баффета Giving Pledge («Игольное ушко»), подписанты которой обязались отдать не меньше половины своего состояния на благотворительность.

Да, и ее подписали на сегодня 190 богатейших людей, представляющие 22 страны мира. Почти 90 процентов из них — американцы. В России к ней присоединился в 2013 году Владимир Потанин. Пока лишь он один! Хотя по количеству миллиардеров, по данным на 2018 год, Россия не так уже далеко отстает от США (101 против 585 чел.).

Остальные наши олигархи, видимо, не заморачиваются, рассуждая в духе известной максимы: «Легче верблюду пролезть в игольное ушко, чем богатому попасть в рай».

Поэтому-то я и возлагаю надежды на малый и средний бизнес России, а не на самых богатых. Рад, что мои предложения поддержала питерская аудитория, в том числе присутствовавшие на встрече предприниматели, и среди них президент Ассоциации выпускников СПбГУ, управляющий партнер и основатель VIY Management Андрей Якунин, генеральный директор группы компаний «Балтийский лизинг» Дмитрий Корчагов и другие.

Какие это предложения?

Сегодня в России физические лица могут уменьшить ежегодный доход, с которого берется налог на суммы, перечисляемые на благотворительные цели, до 25% суммы общего дохода. Предприятия могут получить льготу со средств на благотворительность по ставке 20%.

Было бы желательно увеличить размер дарений, списываемых с налогов, от 20–25% до 50% от дохода, например, увеличивая каждые 5 лет на 5%, пока не будет достигнуто 50%.

Это предложение следует продвигать в Комитете по культуре при Госдуме РФ, в СМИ и, конечно, на Международном экономическом форуме в Петербурге в июне с.г., где благотворительность, как сообщили на днях, станет одной из тем обсуждения. Надеюсь, меня поддержат как российские предприниматели, так и правительство РФ, которое, насколько знаю, готовит сейчас обновленную Концепцию содействия развитию благотворительной деятельности.

Пока же Россия занимает 138-е место в мире из 145 по уровню частной благотворительности, что вовсе не соответствует статусу и престижу родины Чайковского, Толстого, Третьякова и Морозова.

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

МЕЦЕНАТСТВО СЕГОДНЯ

Российский центр науки и культуры в Париже
30.04.2019

На следующий день после пожара в соборе Нотр-Дам в Париже 15-го апреля французский миллиардер Франсуа Пино (владелец аукционного дома «Кристис») публично объявил, что он дарит 100 млн. евро на реставрацию собора. Спустя полчаса Бернар Арно (владелец бренда «Луи Вуитон / Эрмес»), пожертвовал 200 млн. евро на эти же цели. Скоро за ними семья Беттенкур (владельцы фирма «Лореаль») добавила в казну 200 млн. евро и только несколько позже первый корпоративный даритель, нефтяная компания «Тоталь» пообещала 100 млн. евро. Правительство же конкретно ничего не объявило, ограничиваясь уверениями, что собор будет полностью реставрирован.

Вышеуказанное подтверждает чрезвычайное накопление капитала у немногих частных лиц. Их возможности намного превышают возможности правительств ассигновать казенные деньги на культуру.

Политкорректная оппозиция не замедлила выразить свое негодование, указывая, что эти огромные средства могли бы быть использованы

на постройку льготного жилья для эмигрантов и нуждающихся туземцев.

В этом контексте приведу несколько данных:

– 50% всего имущества на планете принадлежит 1% населения. Это напоминает 1900–1910-е годы, бурный расцвет капитализма в США и Европе.

– 90% финансовых авуаров в РФ принадлежат 3% населения.

— Зарплата управляющего порой в тысячу раз превосходит зарплату рабочего.

— Сегодня в России, США и Китае возможности меценатов на поддержку культуры превышают возможности правительств.

— В Соединенных Штатах в 2018 г. дарение (меценатство) составило 400 млрд. долларов, что представляет 5.5% валового дохода и превышает федеральный бюджет по культуре. В России же на меценатство было потрачено 400 млрд. рублей (т.е. более, чем в 60 раз меньше, чем в Америке). В США можно списать 50% суммы дарений с налогов. А в РФ до 25%

— В Великобритании госбюджет на культуру 900 млн. фунтов, что составляет 0.4% валового дохода. Это равняется 14 фунтам (20 долларов) на жителя. Меценатство составило 0.8% валового дохода, т.е. дважды больше государственного бюджета на культуру.

— В Европе, как правило, музеи финансируются примерно в такой пропорции: 1/3 государством/муниципалитетом, 1/3 меценатами и 1/3 с продажи билетов и коммерческой деятельности.

США

В США, в этом контексте, коммерческая деятельность культурных учреждений, таких как музеи, определяется в налоговом режиме как коммерческая деятельность «не для прибыли» (not for profit), а для поддержания бюджета недоходного учреждения. То есть такой доход не облагается налогом.

В США только два государственных музея: Смитсоновский институт и Национальная галерея в Вашингтоне. Последняя первоначально принадлежала казначею Меллону, который в советские времена покупал у Эрмитажа живопись. Чтобы замять дело против него за злоупотребление госсредствами, он подарил стране основанный им музей, который впоследствии был переименован в «Национальную галерею».

Соединенным Штатам 242 года. Но количество объектов мирового культурного достояния в Штатах превышает количество таковых в Англии, основанной 1100 лет тому назад (937 г.). Это обстоятельство объясняется двумя факторами: 1) в США никогда не было налога на ввоз/вывоз антиквариата и искусства 2) американские олигархи, в отличие от российских, в начале XX века вкладывали свой капитал в индустриализацию

Пожар в соборе Нотр-Дам. 15 апреля 2019 г.

страны и закупку антиквариата и искусства в широком масштабе в Европе, включая демонтаж замков во Франции и Италии и их перевозку и переустановку в штатах Нью-Йорк и Калифорния.

— Вышеуказанное наводит на мысль, что в будущем музеи и культурные мероприятия вне РФ будут финансироваться главным образом меценатами, а не государством.

РФ

По стремлению бизнессменов к благотворительности Россия занимает 137 место из 145.

Крупномасштабное меценатство в РФ директивно. Президент указывает госкомпании или олигарху субсидировать тот или иной проект.

Сами по себе олигархи не интересуются русской культурой, не будучи связаны с русским народом. Поэтому олигархи не особенно интересуются будущим России. Подтверждение этому — вывоз капитала из России ежегодно мощным потоком.

— Меценатство в РФ может реально осуществляться на основе малого и среднего бизнеса. Это они — носители национальных интересов. А для этого нужно изменить законодательство о меценатстве.

Сегодня физические лица могут уменьшить ежегодный доход, с которого берется налог на суммы, перечисляемые на благотворительные цели, до 25% суммы общего дохода. Предприятия могут получить льготу со средств на благотворительность по ставке 20%.

Было бы желательно увеличить размер дарений, списываемых с налогов, от 20–25% до 50% от дохода, например, увеличивая каждые 5 лет на 5%, пока 50% не будет достигнуто.

Это предложение следуют продвигать в Комитете по культуре при Думе РФ, а также разглашать в СМИ, и на Экономическом Форуме в Санкт-Петербурге в июне.

Отзывы

А. А. Авдеев, чрезвычайный и полномочный посол РФ в Ватикане и Представитель РФ при Суверенном Мальтийском ордене

2019 г.

Дорогой Никита Дмитриевич!

Вы очень своевременно затронули больную тему. Настоящих меценатов среди богатых людей пока не так уж много. Конечно, есть великие в этом смысле Вексельберг, Усманов, Абрамов — создатель частного музея русской иконы, и еще несколько десятков предпринимателей и банкиров, на которых нашей культуре надо молиться. Они же часто и сами коллекционеры… А пока реальность иная. Многие миллиардеры дают деньги на культуру, музеи и приобретения либо по негласной команде сверху, либо с желанием получить от этого жеста чью-то благосклонность. К сожалению, в России нет налоговых льгот (налогового вычета) для меценатов, и в этом смысле мы страна не передовая.

Выступление в Российском центре науки и культуры. Париж. 30 апреля 2019 г.

Очень много жертвуется на строительство церквей. Это тоже замечательно, поднимаются реставрация, иконопись, восстанавливаются храмы. Но бюджет страны на культуру очень маленький — около 100 миллиардов рублей (менее 2 млрд. долларов), что сравнится с бюджетом на культуру в Австрии! Вы совершенно правильно затронули всю эту непростую тему. А депутат Климов (кстати неплохой мужик, я его знаю) лучше бы не возражал, а активно помогал. Заниматься международными вопросами почетно и ответственно, но искать и пробивать финансирование культуры и сохранение национального достояния куда труднее. Знаю это по собственному опыту.

Обнимаю

Ваш А. Авдеев

К. М. Волков, руководитель представительства «Россотрудничество» во Франции, Париж

Многоуважаемый Никита Дмитриевич!

Разрешите еще раз выразить Вам признательность за участие в нашем круглом столе. Это было одно из самых ярких выступлений, вызвавших реакцию. И это хорошо!

Искренне Ваш

К. Волков

А. К. Орлов
Исполнительный секретарь «Трианонского диалога» с российской стороны

Уважаемый Никита Дмитриевич!

С интересом ознакомился с вашим выступлением по вопросу о меценатстве.Как это часто бывало в прошлом, согласен с Вами по большинству поднятых Вами проблем.

С уважением

А. Орлов

Константин В. Сидоров
Российский предприниматель. Москва-Лондон
06.05.2019

Уважаемый Никита!

И в Америке, и в Европе большие пожертвования вкладываются не из-за щелчка сверху, а из-за желания сделать свою страну лучше, добрее и справедливее и вообще из-за любви к своему отечеству. В сегодняшней России, когда каждый предприниматель думает, как бы у него не отобрали бизнес или не разорили взяточники из налоговой, любви к отечеству все меньше и меньше. Да и среднего класса практически не осталось, разве что в Москве или Санкт-Петербурге. Поэтому, к моему глубокому сожалению, никакие налоговые стимулы вряд ли помогут изменить ситуацию. А большим гос. компаниям все равно — платят они налоги или нет, зарабатывают прибыль или нет — их руководителей спрашивают за другое.

Хотя с другой стороны, это прекрасная инициатива. И, в конечном счете, пытаться делать что-то хорошее и правильное — это намного лучше, чем ничего не делать. Поэтому выражаю Вам свое глубочайшее уважение.

ЗАМЕТКИ НИКИТЫ ДМИТРИЕВИЧА ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГИ АЛЕКСАНДРЫ ЛАПЬЕР «MOURA: LA MEMOIRE INCENDIÉE»*

Женева. 9 ноября 2016 г.

Я с большим интересом прочитал книгу Александры Лапьер «Moura: la memoire incendiée» [*Мура: сгоревшая память*], Париж, 2016.

Я не думаю, что Мария Игнатьевна Будберг работала в штате какой-либо разведки какой-нибудь страны. Но, я думаю, что она делилась конфиденциальной и ценной информацией со всеми разведывательными службами, в чьи лапы она попадала в тот или иной момент, из лап которых ей приходилось выворачиваться любой ценой.

Г-жа Лапьер провела экстраординарную и исчерпывающую исследовательскую работу, которую очень немногие авторы могут себе позволить самостоятельно, за что она получила высочайшую похвалу. Я глубоко сожалею, что отсутствует индекс имен, особенно потому, что в наши дни большинство индексов составлено в электронном виде. Будем надеяться, что это осуществится в английском издании.

Я знал Муру в 1950-х годах в Париже и Лондоне. Мой дед по материнской линии, Василий Васильевич Вырубов, товарищ министра князя Львова во Временном правительстве, был другом последней британской любовницы Муры, Конни Бенкендорф. Мой дед был связан с Конни тем, что они участвовали в коммерческом предприятии по электрификации острова Корсика. Предприятие не было успешным, и оба потеряли большую часть своих денег. Когда Мура приезжала в Париж в 1950-х годах, она останавливалась у моего деда в квартире № 4 на улице Рю де Сез в 9-м районе Парижа. Это между Оперой и Мадленским собором. Это была квартира князя Львова, которой он владел с 1910 г., с русской прислугой.

* Вестник комитета «Русское наследие». Лондон, вып. № 5, лето 2018 г., с. 17–18.

Баронесса М.И. Будберг у себя дома на ул. Эннисмор Гарденс. Лондон. 1972 г.

Александра Лапьер и Н.Д. Лобанов-Ростовский. Женева. 9 ноября 2016 г

Могила М.И. Будберг Chiswick New Cemetery. Лондон W4 2S

Мой дедушка унаследовал ее после смерти своего дяди, князя Львова. В то время Мура работала с сэром Александром Кордой в качестве консультанта для некоторых его фильмов. В этом контексте она одолжила нансеновский паспорт моей матери для использования одним из персонажей в фильме.

Мои впечатления от нее очень поверхностны. Это впечатления 19-летнего юнца, только что прибывшего из коммунистической Болгарии и относившегося с серьезным подозрением к любому человеку, связанному с коммунистическим миром. Я знал от деда о ее великих достижениях и ее близких связях с великанами литературного мира. Но я не мог понять, как кто-то мог представить себе интимные отношения с ней, когда она была такая полнотелая. Когда я учился в Оксфорде, я зашел к ней на квартиру по адресу 68, Ennismore Gardens в Лондоне, где она жила с Молли Клифф и двумя служанками. Я пошел к ней, чтобы доставить сообщение от моего деда и обменяться любезностями на полчаса.

Я совершенно не пил, и меня поразил факт, что у нее всегда была бутылка водки на столе перед диваном, где она сидела, и она медленно ее потягивала. Я также навещал ее дочь Таню с поручениями от моего дяди Николая Вырубова, с которым у нее были очень дружеские отношения перед ее браком с Бернардом Александром.

Как бывший политический заключенный я знаю психологический стресс (не говоря уже о физической боли), в котором человек находится в советских тюрьмах в руках самых опытных мучителей, которых когда-либо производили ЧК, ОГПУ, НКВД и МВД. Только экстраординарная физическая выносливость, высший интеллект и сила воли позволили Муре выжить, несмотря на какие бы то ни было моральные компромиссы, которые она сделала на этом пути.

Как ни странно, карандашный портрет Брюса Локхарта, британского агента в Петербурге и многолетнего любовника Муры, сделанный Константином Сомовым, висит в российском посольстве в Лондоне в приемной комнате слева от входа.

Отзыв

Екатерина Федорова, Москва

Мне очень понравился Ваш очерк о Будберг. Как всегда, четко, предельно прямо (в определенных рамках), свежо и просто.

АНГЛИЯ ПРОТИВ РОССИИ

Почему британцы верят в антироссийскую пропаганду

Синопсис ситуации следующий:

За последние 300 лет Россия только один раз воевала с Англией — в Крымской войне. За последние, по крайней мере, 10 лет все британские газеты ежедневно публикуют статьи о деятельности финансово одаренных россиян (90% еврейского происхождения), проживающих в Великобритании. Основные темы — финансовые тяжбы между олигархами, их разводы (когда их супруги получают компенсацию в сотни миллионов, а случалось — и в миллиард фунтов). В отличие от России, судебные решения в Англии исполняются.

Вот, к примеру, Верховный суд РФ вынес постановление, согласно которому Министерство культуры обязано вернуть коллекционеру Александру Певзнеру картину Брюллова. Министерство культуры не исполняет решения суда и за это правонарушение не получает наказания в России. Британцы же верят своим судьям, и когда британский суд выносит

Сэр Роберт Гамильтон Брюс Локхарт. Рисунок Константина Сомова. 1934 г.

решение по делу Литвиненко, в котором объявляется, что президент Путин причастен к этому убийству, большинство населения не сомневается в правоте этого обвинения. Именной этой сутью британского мировоззрения и объясняется грандиозный размах скандала об отравлении, совершенном две недели назад.

С 1-го января на британском телеканале BBC One показывался сериал «МакМафия» о семье русского олигарха, бежавшего в Лондон. Основой сюжета послужила книга английского журналиста Миши Глении, который при работе над ней пользовался материалами, связанными с «самоубийством» Березовского и с его окружением. Сериал показывает, как часть верхушки правительства РФ работала и работает рука в руку с мафией и рука об руку со спецслужбами. Да, многие скажут, что, конечно же, это антироссийская клевета. Но сериал имел огромный успех и «промыл мозги» британцам. На этом фоне и совершилось отравление отца и дочери Скрипаль при отсутствии каких-либо доказательств о виновниках происшествия. Британские трудящиеся убеждены, что за этим стоит Россия. А премьер-министр Тереза Мэй, несмотря на то, что по профессии адвокат, под нажимом общественного мнения голословно обвинила президента Путина. Корбин, председатель левой Лейбористской партии, укорил Мэй за ее необоснованное обвинение России.

Левые, или как в России их любят называть, трудящиеся и пролетариат, восстали против своего лидера, обвиняя его в предательстве Британии. Любят не любят, но большинство британских подданных негативно настроены по отношению к России. Ни к чему хорошему это не приведет. А Абрамович и ему подобные, демонстрируя свою роскошь, утверждаются на территории Великобритании, скупают престижную недвижимость в центре Лондона, выживая оттуда традиционное население, и ведут себя так же, как они держатся в ресторанах вдоль Рублевского шоссе.

Отзывы

Андрей Новиков-Ланской

24.03.18

Дорогой Никита Дмитриевич, мне кажется, это весьма важное разъяснение. К сожалению, сегодня ни в российской, ни в британской прессе нет трезвого голоса, способного спокойно проанализировать ситуацию. И обе стороны заинтересованы в обострении.

Ваш Андрей НЛ

Владимир Тесленко

29.03.2018

Так Вы и есть, по не менее 10 известным мне фактам, политик мирового масштаба (последнее, но не крайнее, — Болгария), уважаемый Никита Дмитриевич! Даже мне видны составляющие этой Вашей новой профессии «внесистемного дипломата»… помимо наскучивших Вам геологии, искусствоведения, алмазов и оружия:

а) политическая эрудированность (Соединенное Королевство, Франция, РФ, Китай, Ирак, Иран, Сов. Средняя Азия, ЮАР, вообще юг Африки, часть центральной Африки (Ангола, Заир), Чили, Бразилия — помимо всего вся русская диаспора, Австралия и пр.,

б) бесстрашие (Вы уже обеспечили свою семью),

в) отточенный ум,

г) харизма,

д) политический сарказм

В юности я не понимал в 1980-е выражения (Горбачева?) «народная дипломатия», но на примере Болгарии — я вижу на Вашем примере — это работает!

Ответ Н. Д. Лобанова-Ростовского

Дорогой Владимир Викторович!

Уж очень Вы раскошелились эпитетами в мою пользу, не соблюдая пропорций.

Увы, мне идет 84-й год, и нет той энергии, которая был лет 25 тому назад, когда мы с Вами были на «алмазном» фронте. Да и глубоко мое разочарование в моральном банкротстве британского и американского народов, которые принимают за чистую монету то, что им говорит их правительство. А затем, узнав правду, переизбирают тех же политиков и продолжают себя вести как овцы. Например, война в Ираке, основанная на лжи. До этого война с Вьетнамом, основанная на лжеинциденте в Южном Китайском море. И ныне конфликт с РФ — без всяких доказательств, при невыполнении международных правил, выражаемый в отказе передать образец яда в соответственную международную организацию.

Да, народная дипломатия необходима. Ей надо развиваться во всех странах и набрать веса, дабы влиять на свои правительства.

Никита

Монография В.Л. Квинта «К истокам стратегии", написанная к 200-летию издания теоретической работы генерала Антуана Жомини

Владимир Тесленко

29.03.2018

Странно, что Вы были очарованы народами ИК и США!

Вот язвы России, и советской, и ельцинской, и путинской Вы видели и видите насквозь.

Но — в сторону счеты.

Других народов у меня для Вас нет! (это моя переделка слов Сталина «Других писателей у меня для Вас нет, тов. Фадеев!»).

Сегодняшнее противостояние российского блока и Западной коалиции меня бодрит и экзистенциально (в стиле Сартра и Камю) повышает градус наслаждения жизнью.

…что касается комплиментов в Ваш адрес: я раньше сдерживался, чтобы не обидеть Вас правдою…

PS Сам только что переболел гриппом, желаю Вам скорейшего выздоровления!

СТРАТЕГИЯ КАК РОССИЙСКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ*

Анонс книги академика В. Квинта на тему стратегии

Стратегия, как теория, родилась в России в 1817 г., с изданием 200 лет тому назад книги генерала Антуана Жомини. Жомини прослужил в России около 30 лет военным советником трем российским императорам — Александру I, Николаю I и Александру II. Он впервые определил стратегию как науку.

О книге генерала Жомини нам рассказывает академик Владимир Квинт, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ, в своей новой монографии. Профессор Квинт предлагает свой комментарий по поводу этого революционного труда и многочисленных аспектов стратегии. Наука стратегия имеет свои корни в древности, где многие пользовались идеями стратегии, но никогда четко не сформулировали ее. От философов, как Конфуций, Платон, Аристотель

* Русская мысль. Лондон, 2017, июнь.

и др., полководцев, как Александр Македонский, который следовал своему учителю Аристотелю, сопровождавшему его во всех военных походах, как император Марк Аврелий, который назначал трудные задания каждому и которые должны были быть достигнутыми, как Юлий Цезарь,— и заканчивая столетним стратегическим планом развития Китая Дэн-Сяо-Пина, основанным на установке, что каждая цель должна быть обеспечена должными ресурсами. Владимир Квинт определяет стратегию как «систему поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при последовательной и полной реализации».

Н.Д. Лобанов-Ростовский в спальне барона Э.А. Фальц-Фейна. Вадуц. 2016 г.

Книга будет интересна и полезна практикам стратегирования во всех сферах деятельности — экономической, хозяйственной, государственной и военной.

ИНТЕРВЬЮ КН. Н.Д. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО РОССИЙСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ БАРОНА Э. ФАЛЬЦ-ФЕЙНА

19 ноября 2018 г.

Корреспондент: В столице Лихтенштейна Вадуце умер общественный деятель и меценат Эдуард фон Фальц-Фейн. Он прожил 106 лет, и за долгие годы жизни проделал огромную работу по спасению и отправке на родину объектов русского культурного наследия. Например, в собрания ведущих музеев он передал произведения Репина, Коровина, Маковского, Бенуа и других художников и скульпторов. И сейчас с нами на прямой связи меценат, искусствовед князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. Никита Дмитриевич, здравствуйте.

Здравия желаю.

Вы лично знали барона Фальц-Фейна. Каким человеком он был?

Несомненно, он был личностью мирового масштаба. Чем он останется навсегда в памяти в Советском Союзе? Его самое большое достижение

Интервью с А.А. Новиковым-Ланским на радио «Звезда». 1 ноября 2018 г.

для родины то, что во время холодной войны он убедил большинство членов Олимпийского комитета проголосовать «За», чтобы молодежные Олимпийские игры произошли в Советском Союзе. Это состоялось благодаря его шарму и без никаких взяток, как это происходит за последние 20 лет. Олимпиада имела мировое отражение, и имя барона всегда останется в истории советского спорта. Его меценатство для России было независимо от режима в стране. Он дарил, и когда Россия называлась СССР, и после, когда она стала Российской Федерацией. Он воспринимал свою родину как нечто святое, и независимо от режимов. Интересно, что он стал миллионером не от каких-то правительственных откатов, а лично заработал их в своем большом магазине сувениров в Лихтенштейне. Так что его дарения были из его личного кармана. И он был чрезвычайно щедрым. 40 лет тому назад он потратил 500 000 долларов на искание Янтарной комнаты. Такую же сумму он выделил для возобновления храма, который был разрушен в их имении Аскания-Нова, и совершил ряд других благотворительных акций, которые он делал по всей стране.

Был он личностью необычной. Он сочетал в себе роль плейбоя (это слово употребляется вне России для определения человека, который, главным образом, занимается веселой социальной жизнью) с личным аскетизмом. Он не пил, не курил, не пил кофе и ел очень мало. И, частично, я думаю, это плюс ежедневный велосипедный прокат от центра столицы Вадуц до его дома, который находится на верху горы около замка, продержали его в этой замечательной физической форме и позволили ему прожить до 106 лет. Он прожил бы, наверное, и дольше, если бы не было несчастного случая с пожаром.

Никита Дмитриевич, рассказывал ли он Вам о своей меценатской деятельности, а, главное, о мотивах, которые им двигали?

Да, постоянно, потому что это нас и сблизило. Мы оба занимались благотворительностью в пользу СССР, а затем РФ. Он был аскетом, тратил на себя очень мало, прислуги не имел. Когда он приезжал в Лондон, он жил в очень дешевых

гостиницах, иногда мне было стыдно туда заходить. Но зато он был очень щедр в своих дарениях и у него была моральная обязанность по отношению к своей родине, потому что его предки с обеих сторон помогли созданию Российской империи и служили Российской империи. Так что он частично, в своих возможностях, продолжил своим меценатством то, что его семья, я повторяю, с обеих сторон, делала в прежние века.

Н.Д. Лобанов-Ростовский, Е.Н. Понасенков и А.А. Новиков-Ланской. У м. «Павелецкая». Москва. 2017 г.

Никита Дмитриевич, спасибо.

С нами на связи был меценат, искусствовед князь Н.Д. Лобанов-Ростовский. Он очень хорошо знал Эдуарда Фальц-Фейна, человека, который сто лет прожил в эмиграции и очень много сделал для российской культуры.

О судьбах эмигрантов-аристократов и о Фальц-Фейне размышляет Андрей Новиков-Ланской на своей странице в Фейсбуке:

«Вообще, это удивительные люди, старые эмигранты-аристократы. Советская власть всего их лишила, они росли в эмиграции в нищете, как-то боролись за жизнь, чего-то в итоге добивались — и всю жизнь потом только и делали, что помогали, возвращали, жертвовали. Как это делал барон Фальц-Фейн. При новой власти с ними обходятся не лучше: например, у графа Шереметева постоянно грозятся отобрать двушку в Москве, которая как-то неправильно была им оформлена. А князю Лобанову-Ростовскому дважды закрывали музей, созданный на его средства и на основе его коллекции, в Москве и Ростове. Не говоря о травле, которую устроили 80-летнему старику отечественные СМИ в прошлом году. Тогда он передал Ростовскому музею 15 тыс. единиц хранения, а его публично обвинили в мошенничестве, потому что четыре подаренные картины ростовская экспертиза посчитала поддельными. Тем не менее, и Петр Петрович, и Никита Дмитриевич, не обращая внимания на обиды, продолжают заниматься здесь благотворительностью. «Я же не для чиновников это делаю, а для русской культуры. Чиновники уйдут, а предметы искусства останутся», — говорит князь. Разительное отличие от нашего образованного сословия — людей, у которых здесь как раз все благополучно, а они только исходят ненавистью к своей стране»[*].

[*] https://www.facebook.com/andrei.novikovlanskoy/posts/1933904313329412.

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ «РЮРИКОВИЧ В XXI ВЕКЕ»

АНОНС ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГИ

Вторник, 21-го марта, в 16:00, в музее им. А. А. Бахрушина, м. «Павелецкая», Москва. Презентация книги пройдет совместно с презентацией двухтомного каталога к выставке «Прорыв», проходившей в музее им. Бахрушина в 2015–2016 гг.

Автор будет подписывать экземпляры книги

Лидия ДОВЫДЕНКО

О КНИГЕ «РЮРИКОВИЧ В XXI ВЕКЕ»*

«Рюрикович в XXI веке. Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский» / Сост. Н. А. Алпатова, Н. Д. Лобанов-Ростовский. — М., 2017, 590 с., 325 ил.

Находясь под сильнейшим впечатлением от книги Н. Д. Лобанова-Ростовского «Эпоха. Судьба. Коллекция» (М., 2010), прочитав сборник статей, рецензий, интервью «Рюрикович в эмиграции. Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский» (М., 2015), а, также ознакомившись с подаренной мне Никитой Дмитриевичем книгой Э. Гурвича «Дерзкие параллели», я полагала, что достаточно хорошо знаю личность и деятельность князя Н. Д. Лобанова-Ростовского. Но оказалось, что новый сборник, вышедший в марте 2017 г., состоящий из выступлений, интервью, статей его и о нем всего за пару последних лет, — новые, масштабные страницы многогранной деятельности уникального нашего современника, князя Добра, как сказал о нем петербуржец Евгений Белодубровский, Добра для России, для Русской цивилизации, для Русского мира, для его истории и культуры, и просто личности необычайной человеческой доброты, благородства, чуткости, великой души.

* Берега. Калининград, июнь 2017, № 3 (21), с. 178–184.

Для чего и зачем эта книга?

В анонсе книги сказано, что она предназначена для искусствоведов, коллекционеров и всех, интересующихся историей русской культуры. Действительно, они найдут здесь огромный материал, связанный с историей увлеченности и коллекционирования супругами Лобановыми-Ростовскими русской театральной живописи, оказавшейся в эмиграции после Революции 1917 года, историей ее возвращения на Родину, историей пути к зрителю в России. Музейные работники с удивлением познакомятся с тем, в какой стадии находится решение непростой задачи — возникновения музея семьи Лобановых-Ростовских в Ростове, узнают о русском балетном искусстве за рубежом, о коллекционере И. С. Зильберштейне, истории музея частных коллекций. Но главное, что впечатляет — это грандиозность личности Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, планетарное мышление русского человека, его рассуждения не только о русском искусстве, но и о России сегодняшней, ее трудностях и возможных стратегиях. Очень интересно познакомиться со статьями о Лобанове-Ростовском множества авторов, начиная с министра культуры В. Мединского и заканчивая частной влюбленностью в неординарного человека Наталии фон Гентшенфельде. Книга обильно интеллектуально насыщена, вобрав в себя упоминание о тысяче персон, как свидетельствует «Именной указатель».

Н. Д. Лобанов-Ростовский у Ростовского кремля. Ростов Великий. 5 июля 1997 г.

Думаю, сборник «Рюрикович в XXI веке» создан для тех, кто живет в России и является носителем ее культуры и традиций. Но любому человеку, взрослому или школьнику, кто читает больше, чем только СМС, эта книга понравится, захватит и не отпустит, пока не будет прочитана

Плакат вечера Н.Д Лобанова-Ростовского в программе Е.Б. Белодубровского «Былое и думы». Санкт-Петербург. 20 октября 2013 г.

последняя страница, как это произошло со мной, несмотря на то, что добрую половину статей и интервью Оксаны Карнович, Екатерины Федоровой, Елены Ким, Андрея Маруденко, Неониллы Пасичник, Евгения Белодубровского, Анастасии Лиховцевой, а также статьи авторов спецвыпуска газеты «Ростовская старина», посвященного Лобанову, я опубликовала в литературно-художественном журнале «Берега» (Калининград). Мне хотелось бы выделить несколько акцентов этой обширной книги.

Русская цивилизация и жизнь в России

В сборнике и в жизни Никита Дмитриевич — это русский подвижник нашей культуры, любящий Н. В. Гоголя и А. П. Чехова, театральное, музейное искусство. У него друзья по всей планете. В Болгарии, например: «Платон Чумаченко, стал профессором палеонтологии, Свет Петрусенко — минерологом, Христо Пулиев — геохимиком, Свет Докучаев — геологом, пятый, Йордан Иванов — певцом, а Любомир Левчев — выдающимся писателем». Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский — почетный председатель Координационного совета российский соотечественников в Великобритании, первый заместитель председателя Международного совета российских соотечественников в России, член совета «Фонда Кирилла и Мефодия» в Софии, член правления «Института современной русской культуры» в Лос-Анджелесе (Калифорния), член «Ассоциации американских ученых русского происхождения» в Нью-Йорке, член «Общества коллекционеров» в Москве и Лондоне, академик Международной академии информатизации при ООН, член попечительного совета «Фонд милосердия имени Анны Павловой» в Москве, пожизненный член Союза благотворителей музея «Метрополитен» в Нью-Йорке.

На вопрос Екатерины Федоровой: «Где Вам проще находиться и общаться сегодня?»,— князь ответил: «Мне проще повсюду. Некоторую неуютность в России я чувствую потому, что часто законодательство до сих пор является рычагом власти, а не охраной жителя. И в ближайшие 20 лет это следует с трудом преодолевать».

И все же русская жизнь в России и Русская цивилизация на планете при историческом противоречии, нашедшем исход в 1917 году, придут и уже приходят к неизбежному единству. Это возможно, на мой взгляд, потому, что Россия противопоставляет технократичности жизни свою

органику, нравственный и душевный обычай, а размеренность жизни и огромность просторов соизмерима с пространствами русской души.

Никита Лобанов-Ростовский говорит, что он знаком с несколькими культурами мира. «Но преклоняюсь я перед необычайным явлением, я бы сказал, *событием* в жизни человечества — русской культурой конца XIX — начала XX в. Такого нигде в мире не было, и нет!»

Художник, поэт, музыкант — фигура творческого человека является посредствующим звеном между наступающим завтра, с холодным металлическим блеском и такими же жесткими звуками,— и уходящим образом земли со сверкающей росой на изумрудной траве и пением птиц. Замечательно, бесценно то, что делает Никита Дмитриевич, открывая России безбрежность Русской цивилизации на планете русских, рожденных вне России, одаренных талантами, обогащая и укрепляя нас там, где произошло духовное ослабление.

Спаситель русских шедевров от забвения и уничтожения

Обращаясь к русскому искусству конца XIX — начала XX в., Никита Дмитриевич свидетельствует, что это «было своего рода Возрождение, но важно, что каким-то образом оно было подготовлено генетически и возбуждено в разных областях *одновременно*. Не было области, отрасли, в которой бы ни совершился этот взрыв в тот короткий период. Франция, например, имеет своих могучих композиторов, литературу, но такого яркого периода цветения культуры сразу во всех ее видах я не знаю, хотя четко осознаю высокий уровень и уникальность тех культур, с которым в жизни соприкасался. Особо восхищает меня и XIV век — время Рублева, и, несмотря на то, что этот культурный расцвет состоялся на 200 лет позже Византии, но это универсальный гений человечества… Возвращаясь к Серебряному веку, должен отметить, что для меня важны и общественные преобразования того времени, и законодательно-правовые, и промышленные, и архитектурно-строительные, транспортные и так далее, все абсолютно. Гениальные люди жили в то время!»

Впервые Никита Лобанов-Ростовский попал на Дягилевскую выставку в Лондоне в январе 1954 г., когда ему исполнилось девятнадцать лет, и был покорен, как он говорит, «вошел» в это искусство: «А поскольку я стараюсь все делать целеустремленно и, видя в чем-то перспективу, занимаюсь этим до тех пределов, пока не замечаю, что все сделано, и дальше неинтересно, то и коллекционированием занялся энергично. И так состоялся этот замечательный «эпизод моей жизни», называемый коллекционированием,— одно из самых моих приятных времяпрепровождений».

Увлеченность искусством отечественных художников позволила Никите Дмитриевичу обрести Россию, вывела его на путь спасителя часто

Н.А. Алпатова выступает на презентации книги в музее имени А.А. Бахрушина

обреченных на гибель, хранившихся в чемоданах, на антресолях материально бедствующих владельцев полотен русских художников-авангардистов, привела к ответственности за сохранение и возвращение их на Родину, взрастившую гениев. Мне вспоминаются слова современного литературного критика Вячеслава Лютого, который написал, что «цивилизация — это только средство, она подобна доспехам на живом теле, которому свойственна не только ярость и жажда победы, но и любовь, печаль, думы и сердечное страдание» (книга «Русский песнопевец». Воронеж, 2008). Никита Дмитриевич, как и любой другой, человек, понимающий художника, равен ему: «с картинами Ларионова, Бакста, например, висящими у меня в столовой, я разговариваю, пусть даже это звучит для Вас, как небылица. Я вхожу с ними в общение». В этом моменте Божий дар преобладает в известном коллекционере и меценате над его рациональным мировоззрением, он соответствует здесь своему глубинному призванию, метафизическому Поручению, уходя от рабства Успеха, и этим вызывает к себе любовь беззаветную. Почетный доктор Санкт-Петербургской Академии художеств, действительный член Петровской академии наук и искусств, награжден золотой медалью Российской премии Людвига Нобеля. Ему принадлежит главная награда Международного совета российских соотечественников за вклад в русскую культуру и искусство. Он кавалер ордена Дружбы народов за вклад в сохранение русского искусства. У него такая награда, как «Золотая муза», за вклад в русско-болгарские культурные связи. Он из тех соотечественников, кто сохранил те высшие духовные ценности, которые были кодексом чести представителей русского дворянства, кто сохранил любовь к Отечеству и веру в его историческую судьбу, кому не надо искать национальную идею — она живет в душе.

Таковы задачи, которые поставил себе князь Лобанов-Ростовский: открытие на Поклонной горе в Москве Памятника павшим в Первую мировую войну (установлен 1 августа 2014 г.), открытие Национальной портретной галереи в Москве «Лучшие люди России», открытие в Керчи

Памятника Примирения белых и красных, создание музея в Ростове Великом, дарения картин Музею частных коллекций, организация выставки «Прорыв. Русское театрально-декорационное искусство. 1870–1930» в Государственном театральном музее им. А. А. Бахрушина и многие другие проекты,— подобные задачи по плечу и сердцу только избранным людям, даже, полагаю, великим, потому что ему по силам примирять два начала русского мира, находить их непротиворечивое единство. И русская жизнь безошибочно узнает своих посланников через поколения, внимает их словам, вверяет себя им, обретая глубокое дыхание, благородную силу и нравственный ум.

Е.С. Федорова на презентации книги в музее имени А.А. Бахрушина

«Как это по-русски!»

В 2016 г. князь подарил Ростовскому музею картины из своей коллекции стоимостью 1 млн. евро. Елена Чинкова спросила его, оставляет ли он себе копии, и услышала в ответ: «Я ничего не оставляю, потому что хочу расстаться со всем, что у меня есть».

— Как это по-русски.

— Я абсолютно русский человек.

Из интервью мы узнаем, что «за Россию болеют представители первого поколения. А большинство недавно приехавших стараются ассимилироваться, забыть русский язык, найти работу и включиться в жизнь той страны», куда они приехали. Потомки эмигрантов первой волны разные. Если религиозная и монархическая семья, она имеет моральную связь с Россией и обязательства перед ней. Многие из них теперь купили квартиры в Петербурге и Москве и проживают там часть года. «Эмоционально все русские за то, что Крым возвратился в Россию,— продолжает Никита Дмитриевич.— В основном, украинцы сами виноваты в происходящем. Как и Израиль, Украина чихает на три решения Совбеза относительно культурного определения меньшинства населения. Теперь это подобно второму израильско-палестинскому конфликту».

Никита Дмитриевич много делает для сближения, общественного согласия, для межэтнической и межконфессиональной терпимости, ду-

Д. Астафьев. Бюст Н.Д. Лобанова-Ростовского. Глина. 2016 г. Музей им. А.А. Бахрушина. Москва

ховного сплочения между теми 30 миллионами соотечественников, которые живут вне Родины, и теми 143 миллионами, которые проживают в России. Он мечтает о том, что на открытие Памятника Примирения «приедет вся наша знать, все большие имена России, и правящие круги России, и оппозиция, и Дума, и главы партий». Как нужно нам это единение во имя сильной России.

Широта кругозора Никиты Дмитриевича открывает нам потрясающие страницы жизни русских вне России. Поразительно его мнение об Афоне: «На горе, где не было дорог, а только тропинки для ослов, стоят огромные храмы, строительные материалы для которых были привезены на баржах из Одессы. Нужно там быть, чтобы понять финансовую мощь страны и вклад русских царей, которым это было возможно сделать.

Скит Св. Андрея Первозванного — самая большая церковь на Афоне. В 1970 г. умер последний русских монах, проживавший в скиту. Скит оставался беспризорным на протяжении 22 лет, за это время многое из ценных икон и утвари пропало, а здания разрушились. Администрация Афона, видя, что Русская православная церковь на скит не претендует (она не посылала монахов населить скит), в 1992 г. передала его и все хозяйственные постройки архимандриту Павлу, назначив его настоятелем.

Напротив ворот собора находится большая трапезная прямоугольной формы. В начале XX в. в ней питались 300 монахов. Мне стало жутко, когда я увидел посуду и прочую утварь, разбросанную по полу. Тонны разбитого фарфора лежали под сгнившими полками и шкафами, где они когда-то хранились. Ложки, вилки и ножи лежали кучами на полу. Передо мной были предметы русской мануфактуры 2-й половины XIX в. Среди разбитого фарфора я выбрал полдюжины тарелок с метками шести разных фабрик России. Вернувшись в Лондон, я показал их моей жене Нине, специалисту по русскому фарфору, и попросил ее отвезти тарелки в подарок музею-заповеднику «Петергоф». Вот такой князь и гражданин своего Отечества. Это совсем не то, что заметила иронично в стихах современный поэт Диана Кан: «Вот сейчас рванем пивка, и — Россию обустроим». Любовь к России нежится у князя Лобанова-Ростовского на полях искусства, литературы и истории искусства. Нельзя сказать, что непонятость в России часто не задевает его, но он ясно видит, что «грань между искусством и ремеслом очень трудно определить, в особенности в XX и XXI веках, когда многое из того, что, по сути, оказывается ремеслом, считается искусством. Что явно не позитивно в качестве сюжета для произведения искусства — это, например, испражнение на тарелке или использованный презерватив. Однако именно эти вещи в наши дни широко экспонируются, ибо Западный мир старается отождествить себя в самых низах. Идеальный пример на данную тему — это когда Кристиан Диор делает горизонтальные прорезы в дамских брюках, кладет на них пятно, чтобы создать иллюзию, что тот, кто в них одет, трудящийся».

«Быть русскими — какой восторг!» (А. С. Пушкин)

Никита Дмитриевич участвовал в создании Музея личных коллекций при ГМИИ им. А. С. Пушкина — в 1987 г. передал в дар 80 произведений русской графики из своего собрания. В 1994 г. передал музею в дар коллекцию фарфора первой трети XX в. Библиотеку в 3200 томов и часть фотоархива передал Дому русского зарубежья в Москве, часть своих архивных документов передал Российскому государственному архиву литературы и искусства. В 2013 году Лобанов-Ростовский перевез в Ростов свыше 1000 предметов XVII–XXI вв.: гравюры и эстампы русских и западных художников XVIII–первой половины XIX в., картины, акварели и рисунки XIX–XX вв., в том числе художников-эмигрантов, а также старинные карты России и Европы, коллекцию афиш выставок русских художников конца XIX–начала XX в., изданных в разных странах мира в последние три десятилетия, архивы Лобановых-Ростовских, Вырубовых и других семей, отражающие жизнь русской эмиграции во Франции, Болгарии, Германии, США, включающие в себя переписку, фотографии, паспорта, дипломы, удостоверения, грамоты, свидетельства.

Он видит феномен России в ее уникальной цивилизации, гармонично объединяющей различные народы с сохранением их религиозного и культурного уклада: «Это отличает Россию от европейских государств и от многонациональных Соединенных Штатов, где этнорелигиозное самоопределение заменяется базовым понятием — «американец», поэтому России не следует копировать и внедрять опыт западных стран. Если

Отто Кан, совладелец банка „Лоуб" в Нью-Йорке. Нью-Йорк. 1924 г.

цивилизованный мир стремится к модели глобализации, где устраняются все базовые идентичности, а сейчас добрались и до взаимоотношений полов, то Россия являет собой союз культур и народов, каждый из которых является ценным и уникальным. Россия — самая богатая страна в мире по территории и природным ресурсам, третья по резервам валюты и финансово самая устойчивая страна в Европе. Она должна бы быть одной из двух сверхдержав, с большими надеждами на будущее».

Интересны и познавательны ответы князя Лобанова-Ростовского на вопросы Андрея Дебижева, например, о роли иностранного капитала в революции 1917 г.: «Роль иностранного влияния и не главная, и не второстепенная. Однако она очень значимая и эффективная. Иностранное влияние сказалось по двум причинам. Первая — это политическая, где использовался распад российского государства и военного командования. Правительство Германии денежно снабжало радикальную фракцию Русской социал-демократической рабочей партии (впоследствии коммунистической). Также в апреле 1917 г. германские власти при содействии Фрица Платтена, швейцарского деятеля международного социалистического движения, отправили Ленина вместе с 35 соратниками по партии в Петроград на поезде из Швейцарии через Германию с целью дестабилизировать страну. Вторая причина — этническая. Положение евреев в Российской империи, как второразрядных подданных, со значительными ограничениями, как социальными, так и экономическими, возмущало мировое еврейское сообщество. Оно значительными суммами помогало РСДРП. Например, нью-йоркский банкир и меценат Отто Кан переслал 100 000 золотых американских долларов на счет партии, а Джейкоб Шифф, совладелец банка «Лоуб» в Нью-Йорке, где я работал короткое время, послал телеграмму с требованием расстрелять царскую семью».

Книга «Рюрикович в XXI веке» обогащает и просвещает. Герой ее говорит: «Чтобы сделать что-то хорошее для России, нужно преодолеть много

препятствий. Меня это не останавливает, я к этому привык. И потом, я же не ради сегодняшнего дня стараюсь — я смотрю на столетия вперед».

Он считает, что модернизация России и переход ее к инновационной модели развития невозможны без масштабного партнерства с Западом. Учитывая высокий уровень коррупции в стране, Россия на данном этапе не может конкурировать с США, Европой и странами Дальнего Востока. Да и без земельной реформы, о которой речь идет уже 100 лет,— дать в собственность крестьянам запущенные производственные пространства, которые ныне под муниципальной и центральной властью, Россия не сможет обойтись без импорта продовольствия и создания фермерского класса. В России нужно готовить новые поколения специалистов, которые будут задействованы после 2020 г. Необходимы инвестиции в человеческий ресурс, этого не происходит. В России ведется активная разработка стратегии развития, но этим занимаются люди, не обладающие глубоким знанием предмета и не практикующие его. С этой точки зрения Россия не готова столкнуться с новыми общемировыми проблемами. Надеюсь, что отставание России можно преодолеть. Если правительство осознает необходимость развития новейших технологий, внедрит новые специальности и на порядок увеличит инвестиции в образование и науку, то через 6–7 лет появятся те кадры и те технологии, которые позволят качественно изменить российскую экономику. Лед уже тронулся. Я думаю, что Европа выживет с помощью России, потому что у России нет другого выхода, кроме как сближение с Европой. Экономическая мощь Китая сильно возрастет, и, чтобы противодействовать этому, Россия повернется к Европе. Чтобы не оказаться через несколько десятилетий под полным влиянием Китая, России необходимо развивать связи с 500 миллионами европейцев. Это, в свою очередь, станет «светлым будущим» для Европы. Для создания Евразийского Союза у России накопился богатый исторический опыт подобного мирного сосуществования, собирания евразийских земель, которые включили бы в себя различные этнокультурные общности — от малых государств, входивших в состав Российской империи, до отдельных народностей, при этом сохраняя их индивидуальность. Было бы логично восстановить некогда экономически цельное пространство, но уже на других принципах, нежели в СССР».

Н. Д. Лобанов-Ростовский обладает редкой способностью — утверждать правду и служить справедливости. Возможно, она связана с избранностью по крови, с «олимпийскостью», с чемпионством по характеру, ведь по своему жизненному опыту он знает: «Для того чтобы быть чемпионом в спорте, интеллектуальным и физическим, нужно воздержание и целеустремленность. Нужно в какой-то мере «отупеть» для всего другого

и не думать ни о чем другом. Как только вы становитесь «вольнодумцем», можете забыть о том, чтобы стать чемпионом в спорте». Чувство справедливости не покидает его и при оценке СССР: «Да, я никогда не жил в России. Но в период СССР и, тем более, сейчас часто здесь бываю. Многие годы я был банкиром, заведовал отделением по Европе, Африке и Ближнему Востоку в банке «Уэллс Фарго» в Сан-Франциско (сегодня это самый большой банк по размеру авуаров). Мы одалживали деньги Советскому Союзу. Работа была не очень прибыльная, но зато с относительно малым риском. В то время в Союзе были выдающиеся специалисты банковского дела. Мы были уверены, что займы вернутся точно в срок».

Своими взглядами на мир, на планету, на культуру и искусство Никита Дмитриевич вызывает и доверие, и восхищение. Те, кто его знает лично, не устают удивляться уму, масштабности его личности, его великодушию, отзывчивости, веселью, чувству юмора, ироничности, глубокой порядочности, ответственности, деловитости. Он владеет множеством языков, в том числе языком безукоризненного костюма, языком бизнеса, языком человека, увлеченного искусством, в том числе тем, где имеет место крепкое словцо, и, главное, безо всякого акцента русским — могучим языком рода Рюриковичей, так много сделавших для России.

[*Для тех, кто заинтересовался книгой: ее можно приобрести в Москве, в Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина*]

Виктор ЛЕОНИДОВ

ОТКАЗАВШИЙСЯ ОТ ТИТУЛА*

О том, как Ромен Гари и сподвижник де Голля Николай Вырубов спасли князя Никиту Лобанова-Ростовского

Рюрикович в XXI веке. Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. Статьи, интервью, письма, рецензии. М., 2017.— 660 с.

В эту книгу вошли интервью, статьи, стенограммы выступлений Никиты Лобанова-Ростовского. Собрала их в один том Наталия Алпатова. О жизни Лобанова-Ростовского можно снять не один телесериал. Он погибал в тюрьме и в аргентинских пустынях, он встречался в Афганистане с Усамой бен Ладеном, а в Москве с Юрием Андроповым, он умирал от голода на улицах Софии и стал одним из самых известных собирателей произведений искусства. Потомок знаменитой княжеской фамилии, прямой наследник Рюриковичей, он отказался от титула, потому что это могло помешать работе. Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, финансист, банкир, геолог, организатор выставок, человек, спасший целый пласт отечественного наследия, он в детстве год провел в болгарской тюрьме. Его отец, князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский, был арестован при попытке бежать в Грецию. После победы над Гитлером, к великому сожалению, во многих странах, ставших вскоре единым соцлагерем, началась охота за русскими эмигрантами. Причем вовсе не потому, что они сотрудничали с нацистами. Просто сам факт происхождения и пребывания в эмиграции был основой для репрессий.

Отца, правда, выпустили, а потом он просто пропал на улице. И через много лет, уже после наступления новых времен, Никита Дмитриевич узнал, что отец был расстрелян. Подобно герою Сергея Бодрова в фильме «Восток–Запад», Лобанов-Ростовский хотел бежать из коммунистического рая, переплыв море. Он даже стал чемпионом Болгарии по плаванию среди юношей. Однако до этого не дошло. Выручил дядя, один из ближайших сподвижников генерала де Голля Николай Васильевич Вырубов, и будущий классик Ромен Гари, занимавший должность заместителя посла Франции в Болгарии. Они надавили на болгарское руководство и вынудили их отпустить будущего коллекционера и его мать во Францию. Дальше были Оксфорд, работа в геологических партиях среди скал Аргентины, в снегах Аляски и под солнцем Южной Африки. Фантастическая карьера банкира, пост вице-президента Международного банка финансов и ресурсов. Затем — участие в переговорах с руководством СССР по вопросам займов.

Однако всего этого недостаточно, чтобы с полным правом войти в историю русской культуры. А именно так и произошло, потому что более пятидесяти лет Лобанов-Ростовский занят собиранием произведений русского авангарда и сценографии. Художников, десятилетиями отлученных от Родины. Александра Бенуа, Михаила Ларионова, Натальи Гончаровой, Александры Экстер, Константина Коровина, Льва Бакста… Список можно продолжать очень долго. Побывав еще в 1954 г. на Дягилевской выставке в Лондоне, он был очарован дивными декорациями, созданными участниками «Мира искусства», и другими мастерами к спектаклям маэстро. В 1958-м начало собиранию было положено. За два доллара князь купил эскизы Ларионова и Гончаровой, затем, уже за 25,— эскизы костюмов Сергея Судейкина к легендарному балету «Петрушка».

Дальше все шло по нарастающей и превратилось в серьезную кол-

* Независимая газета. Москва, 22 июня 2017 г.

К. Малевич. Автопортрет. Карандаш. 1923 г.

лекцию, которая ныне находится в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства и включает в себя произведения Мстислава Добужинского, Казимира Малевича, Константина Сомова… Перечислять можно долго. А также вспомнить, как одним из главных культурных символов обновления советского общества стала в 1988-м выставка произведений из собрания Нины и Никиты Лобановых-Ростовских в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Очередь каждый день только увеличивалась, слишком много желающих было прикоснуться к чуду ранее запрещенного русского искусства. К слову, Никита Дмитриевич подарил этому музею большую коллекцию графики, в том числе и произведения легендарной Экстер.

Неонилла ПАСИЧНИК

РЮРИКОВИЧ В XXI ВЕКЕ*

«Я ведь не читатель, не писатель, я деятель»,— так в одном из многочисленных интервью, вошедших в книгу «Рюрикович в XXI веке» (Москва, 2017) сформулировал свою миссию выдающийся деятель Русского мира князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, потомок Рюриковичей, 1000 лет служивших России.

Книга составлена из разных по времени создания материалов, поэтому создается впечатление, что это детективная история, где в образе Шерлока Холмса выступает сам автор, а доктор Ватсон — это его многочисленные собеседники и помощники.

По этой причине читать следует вдумчиво, чтобы хорошо во всем разобраться. Даже если частично, все равно книгу необходимо изучать как ценный документ, очутившийся в ваших руках. Заметим, что тираж очень незначительный — 600 экземпляров, поэтому сборник документов — книга Рюриковича — является библиографический редкостью.

Отраженная в книге жизнь князя-геолога, затем американского бан-

* http://ruskline.ru/special opinion/2017/mart/ryurikovich v hhi eke/. 15 марта 2017 г.

Н.Д Лобанов-Ростовский. Монтана. Гора «Медвежий зуб». США

кира, в отрочестве бывшего зэком и побирушкой в Болгарии, похожа, по признанию одного из его собеседников, на захватывающий телесериал.

На самом деле, Никита Дмитриевич глубоко русский человек. Он дышит Русью! Оставаясь территориально в зарубежье,— Никита Дмитриевич с супругой Джун живут в Лондоне,— он аккумулирует вокруг себя силовое поле, существенно влияющее на важные процессы в жизни Отечества.

Например, князь Александр Трубецкой,— делится автор и герой книги,— предложил разработать закон, который позволил бы соотечественникам полноценно участвовать в делах России, избираться в государственные органы, входить в советы директоров корпораций. Среди соотечественников много профессионалов высочайшего уровня с колоссальными международными связями, и они хотели бы работать с Россией, если б была возможность.

От Никиты Дмитриевича достается «на орехи» и СМИ, а именно «Би-би-си» за то, что те с утра до вечера показывали репортажи о том, как российские войска захватывают Крым. «Но мы же знаем, что там было в действительности и как крымчане голосовали. И что российские войска находились в рамках договора с Украиной»,— поражается нерасторопности западных масс-медиа Никита Дмитриевич, часто бывающий в Крыму и знающий, что люди там на самом деле думают. Кстати, уже в ноябре в Керчи будет установлен Памятник Примирения, создать который предложил Никита Дмитриевич, а идея пришлась по душе многим. Это важно, потому что разделение на «белых» и «красных» до сих пор не преодолено до конца. Без покаяния, по учению святых отцов, примирения не бывает. Вот и слышится в книге покаянный тон Евангельского мытаря — «ростовщика», как величает себя Никита Дмитриевич,— но не фарисея.

А еще книга является доказательством того, что мы живем в удивительную эпоху. На территории Российской империи настали времена относительной свободы, — говорит Лобанов. Такого никогда не было: ни в СССР, ни в царской России. Сегодня граждане обладают главным критерием свободы — выбором. Они могут покинуть страну, что без разрешения было невозможно ни при царях, ни при диктатуре. Могут свободно самовыражаться в работе и творчестве (если не занимают позицию — активно сопротивляться правительству). Всего лишь 30 лет назад нельзя было даже представить, чтобы была возможна такая спокойная, обстоятельная беседа с князем, и еще менее вероятно, что этот разговор был бы опубликован на суд читателей. <…>

Освещен в книге и вопрос о «екатеринбургских останках». Существуют вполне правдоподобные версии о том, что царская семья была расстреляна, а тела сожжены. Многие письменные свидетельства, как «архив Соколова», возвращенный в Россию усилиями Никиты Дмитриевича, это доказывают (Николай Алексеевич Соколов — следователь по делу об убийстве последнего по времени российского императора Николая II и его семьи). Для того, чтобы понять, что есть фальсификация, нужно не просто проводить генетические экспертизы, а поднимать все архивы НКВД, ФСБ, КГБ, ВЧК и изучать документы, в которых можно найти реальные сведения. Нужно всестороннее расследование. <…>

Эстетическая составляющая книги-документа — это черно-белые семейные фотографии и иллюстрации коллекции русской театральной живописи, собранной по всему миру на протяжении полувека неутомимым князем, так не похожим на Степку-Растрепку,— героя его любимой детской книжки, прочтенной в детстве, увы, прочтенной на чужбине и на немецком языке…

Напомним читателю, что княжеская коллекция все-таки в России оказалась! А как это было, исследователь узнает из документально-исторической книги-детектива о Рюриковиче в XXI веке.

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

О КНИГЕ «ЭПОХА. СУДЬБА. КОЛЛЕКЦИЯ»

М., Русский путь, 2010 г.

Многоуважаемый Никита Дмитриевич!

Пользуясь возможностью, любезно предоставленной нашим общим добрым знакомым Евгением Шеффером, хочу передать Вам низкий по-

Министр культуры А.А. Авдеев, директор Дома русского зарубежья В.А. Москвин и Н.Д. Лобанов-Ростовский на презентации книги «Эпоха. Судьба. Коллекция». Дом русского зарубежья. Москва. 2010 г.

клон за книгу «Эпоха. Судьба. Коллекция», которая в свое время, по прочтении, стала для меня книгой года. Я читал ее дважды, с карандашом, зачитывал отрывки из нее своим детям и внуку. И не только потому, что в ней по-доброму упоминаются люди, которых я знаю и люблю, но и потому, что считаю этот уникальный том настоящим памятником, посвященным русскому дворянскому сословию, судьбе русского искусства, а также тому уникальному явлению, каким было «советское коллекционерство». Но главное, по моему скромному мнению,— книга раскрывает Вашу жизнь как удивительный подвиг восстановления попранной справедливости, подвиг борьбы с жестокой судьбой. Вам удалось не только вернуть себе, своей фамилии — славное имя, достоинство, достаток и положение в обществе. Вы еще сумели наполнить свою жизнь служением Красоте и Истории, прославить русское искусство и вернуть нашей России многое из того, что она утратила в XX в.— и если бы не Вы, то навсегда. Блестящий, острый ум, удивительно ясная и сильная воля, умение правильно ставить цели и достигать их, огромная жажда культуры и работоспособность, устремленность к высокому, к добру — все это, как я почувствовал, читая эту книгу, в высшей степени отличает Вас, делает примером для юношества, да и для взрослых тоже. Я благодарю Вас за то интеллектуальное и душевное волнение и наслаждение, которое доставила мне и моей семье Ваша книга, и желаю Вам бодрости и сил для воплощения всех заветных замыслов.

С глубоким уважением
Севастьянов Александр Никитич
Москва 06 марта 2017 г.

СОБРАНИЕ ЛОБАНОВЫХ-РОСТОВСКИХ

Светлана ДЖАФАРОВА

ОПЫТ ВЫСТАВКИ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ ТЕАТРА В ТЕАТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ ИМ. А.А. БАХРУШИНА

Открытие состоялось 11 декабря 2015 г.

Идея, название и задача выставки

Идея совмещения в одной выставке эскизов костюмов и декораций конца XIX–первой трети XX в. из бывшей коллекции Никиты и Нины Лобановых-Ростовских и собрания Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина возникла благодаря давнему знакомству директора музея Дмитрия Родионова и известного собирателя русского искусства князя Никиты Лобанова-Ростовского. В окончательный проект эта идея оформилась осенью 2014 г. на открытии выставки «Русский авангардный театр: война, революция и дизайн, 1913–1933», проходившей в Музее Виктории и Альберта в Лондоне.

Для проведения выставки в Москве объединили свои усилия два отечественных театральных музея — московский и петербургский. Именно во второе собрание с недавнего времени входит большая часть произведений лобановской коллекции. Важнейшую роль в воплощении проекта сыграло заинтересованное отношение к идее директора Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства Натальи Метелицы, чья деятельная инициатива лежала в основе самого акта передачи благотворительным фондом «Константиновский» 810-ти произведений из коллекции Лобановых-Ростовских в возглавляемый ею музей. Фонд «Константиновский» проявил необыкновенную прозорливость, приобретая столь цельное и логически выстроенное собрание. Причем особо учитывалась ценность отдельных шедевров, отсутствующих в государственных и частных коллекциях России, работ таких художников, как Л. Бакст, А. Бенуа, К. Коровин, Н. Гончарова, М. Ларионов, С. Чехонин, А. Экстер, П. Челищев и других мастеров, вторая половина жизни которых прошла в эмиграции.

<...>

Название выставки — «Прорыв. Русское театрально-декорационное искусство 1870–1930» — задало ее вектор и интригу. Поначалу казалось, что слово «прорыв» звучит слишком резко, больше соответствует современному информационному полю и отвечает скорее сегодняшним чаяньям российских граждан, чем процессу столетней давности. До сих пор такое слово не использовалось для выставок, связанных с художественным материалом. Но по мере подготовки выставки оказалось, что термин, восходящий к военному лексикону (вспомним «Брусиловский прорыв»), как нельзя лучше подходит для определения направленности процесса, происходившего в отечественной культуре рассматриваемого периода, представлявшего сложную историческую картину общественно-политических перемен. Стремление русских художников к обновлению искусства, их успехи на зарубежной арене, проявившиеся особенно на театральных и выставочных площадках, остаются беспрецедентным примером утверждения собственных художественных ценностей в международном масштабе. В результате в названии «Прорыв» отразилась актуальная для нашего времени интонация.

Н.Д. Лобанов-Ростовский и директор музея Д.В. Родионов. Музей им. А.А. Бахрушина. Москва. Март 2014 г.

Основной задачей выставки стало отражение в театрально-декорационном искусстве сложного процесса поступательных стилистических перемен. Ее состав должен был охватить возникшие новые тенденции — «прорывы» — в исторической последовательности и одновременно продемонстрировать их параллельное сосуществование в потоке времени. Собственно экспозиция должна была показать место и соотношение выбранных художественных «высказываний» в конкретном пространстве театрального музея. Важным было достичь определенной соразмерности и равновесия в показе материала.

Н.Д. Лобанов-Ростовский и С.Г. Джафарова на выставке «Прорыв»

Возможность представить эпоху первой трети XX в. как движение пластических идей, характерных для станкового искусства и нашедших свое применение в театральном синтезе, уже эксплуатировалась в международной выставочной практике, но впервые панорама реализовывалась в такой полноте. Особенность данного показа заключалась в специализированности музейной площадки. Бахрушинский музей широко известен собственной обширной и первоклассной коллекцией произведений именно этого периода, которую он давно популяризирует участием в отечественных и зарубежных проектах. Своеобразной интригой оказываются некоторые совпадения произведений из музейного фонда и лобановской коллекции не только в плане известных имен, но и в плане оформления конкретных спектаклей. Это выдвинуло определенные требования к подбору состава выставки. Наиболее полезным оказался метод сопоставления отдельных экспонатов, их поддержка друг другом и дополнение внутри отдельных персональных и тематических блоков.

Состав выставки

«Идеальный состав» из лобановской части коллекции был скомплектован самим Никитой Дмитриевичем. В него вошло 480 произведений, так как сам коллекционер предполагал, что выставку удастся разместить в более внушительном пространстве (например, в московском большом Манеже). У Никиты Дмитриевича была мечта о придании предполагаемому выставочному событию максимального масштаба. Он составил список в виде сценария-концепции, сопроводив его воспроизведениями всех работ, подробными комментариями о принадлежности каждого экспоната конкретной знаковой постановке, стилистическому направлению или определенной группе мастеров, занимавшей важное место в художественной панораме эпохи. Собственную коллекцию он давно систематизировал по стилям и направлениям станкового искусства в соответствии с академическими дефинициями, принятыми в европейском искусствознании.

Проект Никиты Дмитриевича был озаглавлен «Художественные направления в русской живописи и их отражение на сцене (1880–1930)». Произведения из его бывшей коллекции должны были образовать следующие разделы:

1) предшественники авангарда (неорусский стиль, символизм);

2) авангард (неопримитивизм, лучизм, кубофутуризм, аналитическое искусство, супрематизм, конструктивизм);

3) направления в западноевропейской живописи, нашедшие отражение в русском искусстве 1895–1944 гг. (экспрессионизм, ар-нуво, кубизм, футуризм, симультанизм, сюрреализм, ар-деко);

В. Кандинский. «Звуковые гармонии (визуальное сопровождение)». 1928 г.

4) воплощение на сцене (балаганы — театр ярмарки; театр Комиссаржевской, 1904–1910; С. Дягилев — постановки «Русского балета» 1909–1929; А. Таиров — постановки Камерного театра; Вс. Мейерхольд — постановки театра Мейерхольда; другие постановки в СССР; кабаре, кино, цирк, кукольный театр, варьете/водевиль, еврейский театр, украинский театр, постановки вне СССР);

5) другие аспекты (прозодежда, ткани, плакаты, обложки, полиграфия; музыка — Кандинский; художники-женщины, эпидермальное искусство; реконструкции декораций и костюмов Л. Поповой).

Этот сценарий, к сожалению, был невыполним как из-за меньшего пространства московского музея, так и в связи с другими проектами петербургского музея, запланированными ранее. Но в содержательной части он был удовлетворен, его канва постоянно учитывалась при создании окончательного состава и сложении экспозиции.

Расширение хронологических рамок выставки до нижней границы 1870-х годов позволило включить предваряющие эпоху авангарда эсте-

тические и пластические концепции — романтизм, реализм и символизм, которые, возникнув в более раннее время, не сходили моментально со сцены, а продолжали сосуществовать рядом с новейшими идеями. Соседство более раннего по времени создания материала давало возможность проследить истоки, закономерность и последовательность этапов обновления. Такой ход мысли весьма нетипичен для выставок последних лет, так как основным выразителем идеи «прорыва» в русском искусстве принято считать преимущественно русский авангард.

<…>

Было важно показать два главных центра культурного строительства: Москву и Санкт-Петербург–Петроград–Ленинград, а также художников других городов (Оренбург, Тбилиси, Харьков и др.) и разных национальностей, включившихся в единый поток театрального обновления — русских, украинцев, евреев, армян, грузин, работавших для театров разного типа — от традиционно-профессиональных до кабаре и агитационно-самодеятельных действ. Петербургский музей в окончательном варианте представил более 200-т произведений из лобановских вещей и дополнительные вещи из собственных фондов: ряд уникальных эскизов неоспоримой художественной и исторической важности. Это, например, знаковые работы И. Школьника для постановки трагедии «Владимир Маяковский» в Первом футуристическом театре (1913), К. Малевича к опере «Победа над Солнцем» (1913), Н. Коган к «Супрематическому балету» в Витебске (1920), учеников П. Филонова — Н. Евграфова и А. Ляндсберга к «Ревизору» (1927). Общее число произведений из Санкт-Петербурга составило 230 единиц хранения, московский музей предоставил более 480 единиц.

<…>

Коллекция и культурная деятельность Н. Д. Лобанова-Ростовского

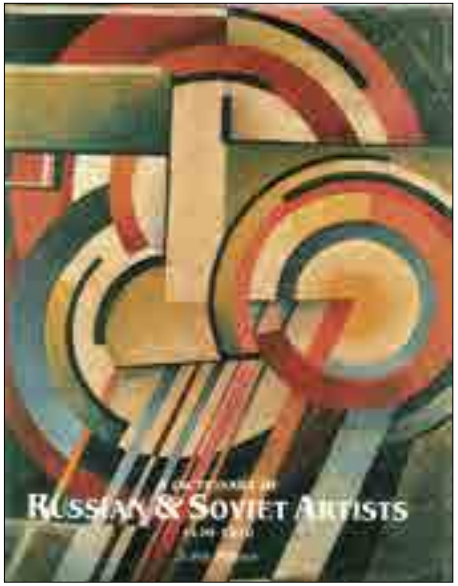
Участие произведений из коллекции Лобановых-Ростовских в выставке «Париж–Москва» стало подтверждением правильности линии их собирательства. К середине 1980-х годов по богатству имен их театральная коллекция стала универсальней многих музейных собраний. С ростом интереса к русскому искусству их произведения стали чаще привлекаться на крупные музейные выставки и выставки известных европейских галерей. Это объяснялось тем, что кроме работ из классического списка русских художников, работавших для театра до 1917 г., они вовремя присоединили произведения мастеров русского зарубежья, которые практически отсутствовали в отечественных собраниях. Панорамность и антологичность коллекции, восходя к моде на крупные энциклопедические выставки 1970-х годов, также были сильной стороной художественной стратегии Лобановых. Проявилась склонность ума Никиты Дмитриевича держать

в поле зрения большое количество информации, анализировать, сопоставлять, моделировать процессы. Его собирательство двигалось энергией первооткрывателя. Поиск и распознавание ценности каждого отдельного произведения, введение открытия в мировой научный оборот характеризуют его не только как эксперта в этой области, но как фигуру культурообразующую.

Книга Нины Лобановой-Ростовской, посвященная революционному фарфору. Лондон. 1990 г.

Сама же идея воссоединения русского искусства, продолжавшего свой путь в советский период, и искусства русского зарубежья, развивавшегося в контексте искусства Европы, являлась базовой для собирательской деятельности Нины и Никиты Лобановых-Ростовских. Они были пионерами этой идеи. В одной отдельно взятой коллекции им это удалось. Их собрание до недавнего времени считалось крупнейшим в мире частным собранием русского искусства — около 1100 работ 177 художников, охватывающих 50 лет жизни русского театра.

Для Никиты Дмитриевича коллекционирование театральных эскизов заменило на многие годы поиск менее доступной станковой живописи. Со временем интерес вырос в настоящую исследовательскую деятельность, связанную с широким пластом русского искусства первой половины XX века. Компаньоном и соратником в собирательстве была его жена Нина Лобанова-Ростовская — журналист, историк искусства и признанный специалист по фарфору. Для научного осмысления и описания материала Лобановы пригласили известного американского слависта и исследователя русского искусства профессора Дж. Боулта. Результатом их совместной деятельности стали фундаментальные издания, подробно иллюстрированные, снабженные исчерпывающим справочным аппаратом, с биографиями художников, библиографией, историей театральных постановок и аналитическими статьями. Уже не одно десятилетие поколения отечественных историков искусства пользуются альбомом «Собрание Никиты и Нины Лобановых-Ростовских. Художники русского театра 1880–1930» (Москва, 1990) и книгой «Художники русского театра 1880–1930» (Москва, 1994), переведенными на русский язык, как настольными энциклопедическими справочниками. Существует хорошо иллюстрированное англоязычное издание в двух томах. Этими произведениями бога-



Джон Милнер «Словарь русских и советских художников 1920–1970». Antique Collectors' Club. Лондон. 1993 г.

то проиллюстрирована энциклопедия русского искусства на английском языке Дж. Милнера «Словарь русских и советских художников 1920–1970» (Лондон, 1993).

Размах популяризации русского искусства Никитой Дмитриевичем беспрецедентен: выставки собрания Лобановых-Ростовских и выставки с участием этого собрания проходили почти каждый год, начиная с 1966 г. Их география охватила многие города США, Канады, Европы, России (подробный список можно найти в книге Н. Д. Лобанова-Ростовского «Эпоха. Судьба. Коллекция». М., 2010).

В СССР первая выставка была устроена в резиденции посла США в Москве в 1984 г. По-настоящему значительный показ театральной коллекции состоялся в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в 1988 г. Это яркое событие художественной жизни столицы было поддержано директором музея И. Антоновой и знаменитым московским коллекционером, искусствоведом и литературоведом, основателем «Музея личных коллекций» И. Зильберштейном. Вторая выставка коллекции Лобановых с говорящим названием «Возвращение в Россию» была организована в Музее театрального и музыкального искусства Санкт-Петербурга в 2008 г.

В последние годы приезды Никиты Дмитриевича в Россию участились. Среди его постоянных дел — сотрудничество с Домом русского зарубежья в Москве, проведение выставок и встреч, презентации книг; передача большой части своего архива Ростовскому архитектурно-художественному музею-заповеднику; создание музея рода Лобановых-Ростовских, забота о сохранении памяти об И. Зильберштейне; содействие в создании мемориала Первой мировой войны 1914 г. на Поклонной горе. В настоящее время Никита Дмитриевич поглощен идей Памятника Примирению соотечественников, белого и красного движения. Во всех проектах последних лет его поддерживает вторая супруга Джун, обладающая художественным вкусом и знанием русского искусства. <…>

Итоги выставки «Прорыв»

Никита и Джун. Москва. 14 февраля 2007 г.

На презентации проекта 30 января 2015 г. Д. В. Родионов отметил: «С нашей точки зрения, в конце XIX — начале XX века действительно был прорыв не только в театре, не только в живописи, но прорыв в мировом искусстве, переход в другое качество, другое измерение. Мощным толчком этим изменениям послужили изменения в нашем отечественном русском театре». Продолжим эту мысль. Достижения дореволюционного периода подвели к прорыву русского авангарда в театре, а затем на европейских выставках. Участие в театрально-декорационных работах лучших художников страны, по мнению Н. Д. Лобанова, отличает отечественную ситуацию от параллельного процесса в Европе, где «на театре» работали ремесленники. С. Дягилев пишет в 1906 г. в статье «В защиту искусства (ответ И. Я. Гинсбергу)»: «Не мы вывезли наше молодое русское творчество из Парижа, а нас ждут в Париже, чтобы от нас почерпнуть силы и свежести»*. А. Экстер в 1919 г. констатирует в разговоре с корреспондентом «Одесского листка»: «После Дягилевских турне Запад считает Россию страной, исключительно одаренной в области театрально-декорационного искусства. Мэтры Парижа «покровительственно» относятся к нашей станковой живописи, но восторгаются театрально-декоративной. «В станковой живописи царим мы, — говорят французы, в театральной — вы, русские»»**.

Сейчас влияние русского авангарда на искусство XX в. признано стилеобразующим, внимательно изучается и анализируется историками искусства разных стран. Опыт этого искусства широко используется современными художниками. Это влияние и открытие новой художественной оптики в России уже никем не оспаривается, хотя в 1970-е гг. мы только начинали осмыслять этот материал.

* *Дягилев С. П.* В защиту искусства (ответ И. Я. Гинсбергу) .// Русь. № 50, 1906, 8 марта.

** Цит. по кн.: *Коваленко Г. Ф.* Александра Экстер. В 2 т. М., 2010. Т. 2, с. 296.

Выставка «Прорыв» является свидетельством неустанной заботы Никиты Дмитриевича о предмете его многолетнего интереса и подтверждением музейного качества этого частного собрания, что особенно очевидно в сравнении и в соседстве с экспонатами двух основных отечественных театральных музеев. И, наоборот, всемирно известная частная коллекция заставляет нас внимательнее относиться к сокровищам собственной культуры, ставшим уже признанным наследием европейской цивилизации прошлого века. Футуристические смыслы, наивные и искренние, но, в тоже время, серьезные и провидческие, заложенные в произведениях русского модернизма, находят все больше своих почитателей и интерпретаторов, готовых рассматривать «message» (послание) художников-новаторов в контексте современности.

Систематизированная по художественным явлениям картина истории театрально-декорационного искусства, предложенная зрителям на выставке «Прорыв», привлекла в музей большое количество публики, выявив как актуальность такого подхода к материалу, так и непреходящую ценность его первоначальной креативной составляющей.

Надежда ДАНИЛЕВИЧ

СОКРОВИЩА ВИШНЕВСКОЙ И РОСТРОПОВИЧА: ЧТО УЙДЕТ С МОЛОТКА?*

<…>

Великолепная Аврора

В 1995 г., накануне очередных русских торгов, в Москву прилетел глава Русского отдела Sotheby's Джон Стюарт. Он позвонил мне и сказал: «Я привез свежие каталоги нашего аукциона в Лондоне. Приезжайте в «Метрополь», увидите, какую сильную коллекцию мы собрали на этот раз. Жемчужина — портрет Авроры Демидовой Карла Брюллова». При встрече Джон поведал историю картины.

«Это фамильная ценность семьи Демидовых. О красоте Авроры в Петербурге ходили легенды. Она была фрейлиной императрицы Марии Федоровны — та в 1836 г. организовала ее брак с князем Павлом Демидовым, сказочно богатым человеком, но безнадежно больным. Через год Аврора овдовела. Следующий ее брак с сыном известного историка Андреем Карамзиным закончился трагически, он погиб во время Крымской войны.

Из семьи картина не выходила, написана она была в Петербурге, а оттуда — увезена Авророй в Италию, на виллу Сан-Донато под Флоренцией (которую построил Анатолий Демидов, деверь Авроры). По наследству вместе с чудной виллой портрет перешел югославской королевской семье Карагеоргиевичей. И вот ее первое появление на публичных торгах. Я думаю, такой портрет может заинтересовать русские музеи…»

Карл Брюллов. Портрет Авроры Демидовой

Я тогда работала в газете «Культура», в отделе изобразительного искусства, и опубликовала статью с большим портретом Авроры. А еще сообщила заведующей отделом живописи XVIII — первой половины XIX в. Третьяковской галереи Людмиле Маркиной о приезде Джона Стюарта в Москву. Третьяковка как раз тогда начала подготовку к юбилейной выставке Брюллова, и администрация решила, что включить в экспозицию солидное новое приобретение было бы как нельзя кстати. Министерство культуры выделило галерее около 70 тысяч долларов, больше за такой короткий срок собрать не удалось.

Вскоре после встречи со Стюартом я полетела в Петербург, где состоялись торжества по случаю открытия петергофских фонтанов. Мэр города Анатолий Собчак пригласил из-за рубежа множество гостей из больших аристократических фамилий. От дома Романовых был князь Михаил Романов из Парижа, а также молодой князь Георг Юрьевский из Швейцарии, прямой потомок Александра II. От Рюриковичей — князь Никита Лобанов-Ростовский из Лондона. Барон Фальц-Фейн, потомок адмиралов Епанчиных. Род Строгановых-Васильчиковых представляла княгиня Татьяна Меттерних, «королева» шампанских вин из Германии. В ее роскошном имении с виноградниками гостили и Анатолий Собчак, и Владимир Путин, наш будущий президент.

Это была история императорской России в живых лицах. А самым удивительным для меня было то, что здесь присутствовал князь Александр Югославский, связанный родством с Демидовыми. Тогда я впервые поняла смысл выражения «как тесен мир».

Анатолий Собчак устроил для всех большой прием, на котором князь Лобанов-Ростовский показал Галине Вишневской газету с моей публика-

* Московский комсомолец. 16 сентября 2007 г.

цией и сказал: «Забавно, что здесь присутствует автор статьи и продавец «Авроры Демидовой» князь Александр, который получил портрет от своего отца князя Павла Югославского вместе с виллой Сан-Донато».

А вечером, когда состоялся костюмированный бал в Петергофе, барон Фальц-Фейн сказал князю Александру Югославскому в шутку: «Вы должны заплатить комиссионные журналистке, которая сделала рекламу Вашей картине. Увидите, будет драка, и Галина Вишневская ее купит». А князь громким шепотом сказал барону на ухо: «Зачем Вы рассказали, что это картина моя? Я и не думал, и не хотел, чтобы об этом кто-то знал, тем более журналисты…»

Для Третьяковки — слишком дорого

На следующий день я вылетела в Лондон, чтобы присутствовать на аукционе Sotheby's. Я знала, что из России за портретом Демидовой направляются, по крайней мере, два человека — коллекционер Валерий Дудаков, представляющий интересы консорциума московских банков, и Людмила Маркина от Третьяковской галереи. Помню, с каким волнением Людмила Алексеевна появилась на Нью-Бонд-стрит и сразу направилась к портрету Авроры. Он был прекрасен. Еще в позапрошлом веке один критик отметил, как это банально — расхваливать портреты Брюллова. Ведь достаточно сказать: это Брюллов!

Но Людмилу Маркину мучили сомнения: манто на плече Авроры было повреждено грубыми реставрациями. «А можно лупу?» — спросила она Джона Стюарта. «Пожалуйста».— «А лампу не могли бы принести?» — «Хорошо, будет лампа». Однако вопрос «купить — не купить» разрешился сам собой на аукционе, когда в торговом зале появилась Галина Вишневская. Она села в первом ряду с парой очков, одни перед глазами, другие на носу, а когда «пошла» Аврора Демидова, подняла «ракетку» и держала ее до победного конца. Дудаков сделал несколько ставок и остановился, а Людмила Маркина так и не вступила в борьбу: в ее руках, как выяснилось, была слишком маленькая сумма даже для старта…

После аукциона было много разговоров о том, какой дорогой портрет: 130 тысяч фунтов стерлингов! Это же состояние, на которое тогда можно было купить квартиру в Кенсингтоне, рядом с дворцом принцессы Дианы! А сколько еще Вишневская потратит на его реставрацию…

Прошло с тех пор много лет, эти рассуждения кажутся теперь нелепыми, так как русские картины даже не самого первого ряда идут на аукционах за миллионы. И никого это теперь не удивляет. Сегодня предварительная оценка Авроры 800 000–1 200 000 фунтов стерлингов, или 1 630 000-2 440 000 долларов.

Я позвонила в Третьяковскую галерею и спросила Людмилу Маркину:

«Что Вы, как эксперт, думаете о коллекции и о том, что она продается?» И получила ответ: «Галина Павловна — пленница красоты. Большое наслаждение видеть и изучать все эти вещи. Жаль, что распадается такое целостное, изумительное по качеству собрание. Ему бы место в Музее личных коллекций в Москве…»

Князь Юсупов и советские чиновники

В собрание Ростроповича–Вишневской попал еще один замечательный портрет — князя Юсупова, кисти Валентина Серова (оценивается он в 800 000–1 500 000 фунтов стерлингов). Из девяти фамильных портретов, написанных Серовым, Феликс Юсупов, уезжая в 1919 г. из Петрограда, взял только этот портрет отца.

Меня заинтересовала история перемещения картины по миру. На днях я встретилась с князем Никитой Лобановым-Ростовским в его московском имении в Филях, где он устроил музей своего знаменитого рода. Он собирал по всему миру свою коллекцию театрального искусства 40 лет, не пропускает ни одного русского аукциона в Лондоне, был советником аукционного дома Sotheby's, а потому его память напичкана фактами и всевозможными подробностями на любую тему. Из интервью с ним я узнала, как портрет Юсупова чуть не попал в Третьяковскую галерею.

Насколько я знаю, он два раза проходил через аукционы?

Да, это так. Но я хочу рассказать о более ранней его истории, когда он еще находился в собственности семьи Юсуповых в Париже. Это было в 1964 г., когда Илья Зильберштейн, известный коллекционер, а позже основатель Музея личных коллекций в Москве, побывал в доме Феликса Юсупова на улице Пьер Герен. Он увидел на стене серовский портрет и загорелся желанием получить его для Третьяковки. Ему удалось вернуть на родину невероятное количество русских реликвий, полученных от эмигрантов, живущих в Париже, без всякой платы. Но на этот раз его убедительное красноречие не помогло. А вскоре, в 1967 г., князь Юсупов умер.

По наследству портрет перешел к его дочери Ирине, а потом к внучке Ксении Николаевне Сфири, урожденной Шереметевой. Она решила его продать. Я написал Зильберштейну письмо — о том, что готов заплатить за картину 50 тысяч долларов с условием, что я получу театральные эскизы из какого-нибудь музея Советского Союза. Илья Самойлович поддержал мое предложение. В свой очередной приезд в Москву в 1976-м я в назначенный час явился к нему домой на Лесную улицу. У подъезда уже ждала «Волга» из Министерства культуры, которая отвезла нас на встречу с Генрихом Поповым, начальником иностранного отдела. На столе у него лежала фотография с портрета Серова и справка Третьяковской галереи,

8 Н.Д. Лобанов-Ростовский с потретом Ф.Ф. Юсупова-старшего в саду дома Юсуповых в Париже

подтверждающая его подлинность. Я высказал свое желание обменять эту картину на 10 театральных эскизов Головина, чьи работы отсутствовали в моей коллекции. Но Попов сказал «нет», что было обыкновенным ответом советского чиновника. Зильберштейн напомнил Попову, что Третьяковская галерея хотела бы иметь этот портрет и что предложение сделано явно в пользу СССР: 10 эскизов Головина стоили максимум 20 тысяч долларов. Но Попов был неумолим.

Зачем же была назначена встреча?

В 1970-х я постоянно бывал в Москве, представляя интересы влиятельного американского банка Wells Fargo, вице-президентом которого я был. В ту пору шла агрессивная холодная война. А система Советского Союза уже трещала по всем швам и латала западными займами дыры в экономике. У меня накопился негативный опыт общения с советскими чиновниками. Любая сделка, как правило, заканчивалась взяткой. Дело можно было уладить, но Попов был мне неприятен, и взятку я ему не предложил. Не было смысла идти к министру Демичеву, ибо я знал, что они одного поля ягоды.

Я вызывал жгучую ненависть у высокопоставленных «товарищей» как враг народа. Отца моего расстреляли чекисты после войны в болгарском лагере Пазарджик. А со мной надо было считаться, чтобы получать миллионные кредиты…

После этой неудачи я посоветовал Ксении Николаевне, внучке Юсупова, продать портрет в Sotheby's. Она согласилась. Директор отдела импрессионистов в Лондоне Джулиан Барран приехал в Париж взглянуть на картину, которая хранилась тогда на складе на авеню Клебер. Он был восхищен чудной живописью и оценил ее в 100 тысяч фунтов стерлингов. Но на аукционе она не была продана, так как в 1977-м покупатели посчитали ее очень дорогой.

После аукциона картину купил Николас Лин, владелец антикварной галереи «Зимний дворец» в Лондоне. Лин умер, и в 1986-м его имущество,

в том числе и картина Серова, попало на аукцион Sotheby's в Лондоне. Там ее и приобрел Мстислав Ростропович. Сейчас у русских финансово одаренных людей появился шанс вернуть портрет в Россию, так как в 2004 г. правительство отменило идиотские тридцатипроцентные таможенные сборы на ввоз антиквариата в страну.

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Джулиан Барран у моста «Золотые ворота». Сан-Франциско. Июнь 1979 г.

Интересно, что представители Sotheby's не исключили вероятности продажи всей коллекции одному покупателю. В любом случае, по словам главы представительства аукционного дома в России и СНГ Михаила Каменского, «то, что среди покупателей будет большинство русских,— сто процентов. Это и частные лица, и различные фонды».

<…>

Ольга ОРЛОВА

В МЕТРОПОЛИТЕН-МУЗЕЕ НЬЮ-ЙОРКА ХРАНИТСЯ РЕДЧАЙШИЙ РИСУНОК ЛЬВА БАКСТА*

Оказывается, прославленного художника «Русских сезонов Дягилева» Льва Бакста не оставила равнодушным аристократка из Малой Кабарды. Своей рукой сценограф срисовал ее фотографию на тетрадный листок. До 1966 г. рисунок находился в доме лондонского коллекционера Никиты Лобанова-Ростовского, советника аукционных домов «Кристис» и «Сотбис», чье собрание театрально-декоративного искусства считается крупнейшим в мире. Никита Дмитриевич, проживающий в те годы в Нью-Йорке, отдал рисунок в дар американскому музею.

Оригинальная фотография была сделана Ордэном в 1890-е годы. Снимок, подписанный «Кабардинка» и включенный под № 34 в известную серию открыток «Кавказские типы», получил необычайную популярность в мире. Types de Caucase неоднократно переиздавались в Российской им-

* Газета Юга. Нальчик, 21 августа 2014 г.

Кабардинка. Фото

Л. Бакст. Кабардинка. Рис.

перии и за рубежом. В этой же серии есть еще два фотокадра с этой же девушкой, на одном из которых она сидит на коне с джигитом в черкеске, а на другом — стоит возле него с маленькой девочкой в фащэ. Экспертами Музея антропологии и этнографии Кунсткамеры в Санкт-Петербурге, в фонде которого находятся оригинальные снимки Ордэна, фотография подписана «Семья уорка Боташева из Малой Кабарды», «Кабардинка Боташева, Малая Кабарда» (рукой фотографа кадр подписан — «Кабардинцы. Ордэн»).

<…>

По всей вероятности, Бакст сделал рисунок в период с 1907 по 1918 в Париже. Именно в это время он работал над театральными декорациями, которые произвели революцию в мире театра. Интересно, что только одна из его работ этого периода напрямую связана с Кавказом — речь об одноактной хореографической драме Милия Балакирева «Тамара», основанной на стихотворении Михаила Лермонтова. Премьера состоялась 20 мая 1912 в театре Шатле в Париже, во время которой роль царицы Тамары исполнила легендарная балерина Тамара Карсавина. Самой зрелищной сценой постановки была оргия, во время которой звучали темы кавказских танцев. По одной из версий, во время работы над костюмами Леон Бакст даже посещал Кавказ, чтобы вдохновиться природой спектакля.

Слева: М. Ларионов. «Естественные истории». 1916 г.
Справа: Л. Бакст. «Смущенная Артемида». 1922 г.

В костюмах героев постановки, которые выкупила Национальная галерея Австралии еще в 1973 г. на Сотбис, Бакст обыгрывает покрой черкески, головные уборы, пояса и кавказские аксессуары. Послужила ли вдохновением к его ставшим бессмертными эскизам зарисованная им девушка из Малой Кабарды в княжеской одежде, неизвестно.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПЛОЩАДКИ ПМЭФ-2018*

Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства

Для международного экономического форума Фонд Росконгресс совместно с Музеем театрального и музыкального искусства разработали концепцию художественного оформления площадки форума. В оформлении были использованы эскизы крупнейшей коллекцией русского театрально-декорационного искусства конца XIX — начала XX в. Нины и Никиты Лобановых-Ростовских, которая была приобретена и затем передана в дар Музею театрального и музыкального искусства Международным благотворительным фондом «Константиновский» в 2013 году.

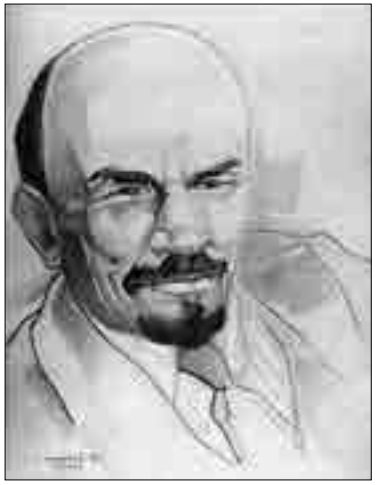
* http://theatremuseum.ru/news/sovmestno_k_pmf

Вверху.
Слева: П. Челищев. Костюм толстого турка. Константинополь. 1920 г.
Справа: В. Меллер. «Маски». 1919 г.
Внизу.
Слева: П. Челищев. Костюм испанского танцора. Берлин. 1921 г.
Справа: Экстер. Костюм к «Даме-неведимке». 1924 г.

Юрий АННЕНКОВ

ЛЕНИН ОБ ИСКУССТВЕ

Коллекционер — это знаток, искусствовед, с более обостренными способностями художественных суждений. Его цель не только ознакомиться с предметом, но и создать свое уникальное собрание.



Ю. Анненков. Портрет Ленина. Москва. 1921 г.

ИЗ БЕСЕДЫ ЛЕНИНА С Ю.П. АННЕНКОВЫМ:

Ленин: Я, знаете, в искусстве не силен, искусство для меня, это… что-то вроде интеллектуальной слепой кишки, и, когда его пропагандная роль, необходимая нам, будет сыграна, мы его — дзык, дзык! — вырежем. За ненужностью. Впрочем, вы уж об этом поговорите с Луначарским: большой специалист. У него там даже какие-то идейки…

Вообще, к интеллигенции, как вы, наверное, знаете, я большой симпатии не питаю, и наш лозунг «ликвидировать безграмотность» отнюдь не следует толковать, как стремление к зарождению новой интеллигенции. «Ликвидировать безграмотность» следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи, читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель — вполне практическая. Только и всего. — Художник Юрий Анненков утверждал, что эти слова были сказаны Лениным в беседе с ним в 1923 г.*

* Цит. по: Анненков Ю.П. Дневник моих встреч. М., Вагриус, с. 223.

КНИГА «Н. В. ВЫРУБОВ. РУССКИЙ БАРИН — ГЕРОЙ ФРАНЦИИ» — ПРЕЗЕНТАЦИЯ И РЕЦЕНЗИИ

Екатерина ФЕДОРОВА

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ГЕРОЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ВЫРУБОВА НА СТАРОМ АРБАТЕ, В МЕМОРИАЛЬНОЙ МУЗЕЕ-КВАРТИРЕ А.С. ПУШКИНА

Серьезным событием в культурной жизни Москвы оказался вечер в начале лета 2017 г., организованный администрацией Государственного музея А. С. Пушкина в мемориальной квартире А. С. Пушкина на Старом Арбате, 53. Назвав презентацию книги, посвященной герою Сопротивления Н. В. Вырубову: «Сохраняя культурное наследие: Н. В. Вырубов», музей отдал должное историческому значению этой фигуры.

Книга «Русский барин — герой Франции Н. В. Вырубов» издана в Москве, при финансовой помощи его племянников (Н. Д. Лобанов-Ростовский, Ю. А. Трубников) и племянницы (М. А. Трубникова-Муре). Составитель и редактор издания Н. А. Алпатова. К сожалению, уже при выходе книга стала «библиографической редкостью», ибо тираж ее составляет 100 экземпляров. К счастью, должное количество экземпляров попадет в важнейшие отечественные библиотеки.

Почему мы настаиваем на общественной значимости этого бесспорно приятного и интеллектуального вечера в пушкинском музее? Состав и содержание материалов книги говорят о том, что это большой вклад в историческую локалистику. Прежде всего, назовем объемный текст протяженностью в почти три авторских листа, именованный «Участник Освобождения» и представляющий собой интереснейший документ — записанные французским корреспондентом рассуждения Николая Васильевича по поводу узловых событий XX в.: о нравах, интересах и направлениях деятельности высшего слоя России, об изолированном положении последнего российского императора, об испытаниях своего семейства в постреволюционной России, о своей судьбе, своих взглядах и формировании жизненных принципов. Вырубов представляет редкие факты, быть может, ускользавшие от взгляда русского историка, сообщает соображения, наверное, непривычные для русского читателя. Важно, что французский подлинник сохранил особенности французского разговорного языка Н. В. Вырубова, а перевод Николая Алексеевича Федорова сумел их передать и на русском языке. Так, Вырубов сообщает редкие факты о бесплатных столовых Гувера, «который с 1920 г. развернул обширный план помощи голодной России»; о буквальном выкупе Вырубовых «Красным Крестом» («я полагаю, что для большевиков это был своего рода способ получить деньги»); о сложном положении интеллигентов из среды потомственного дворянства, в частности, своем отце В. В. Вырубове («в его характере был заложен фермент протеста. Он сумел, принадлежа одной среде, раскрыться в другой»); о странном одиночестве Николая II и бездействии образованной части общества для его спасения («Во всяком случае, очевидно, что Временное правительство не стремилось дать возможность императорской семье выехать за границу»). <…>

Другим важнейшим документом в составе книги является воспроизведенное здесь исследование Николая Васильевича «В память павших воинов», которое он вел в одиночку после войны в течение нескольких десятилетий, результатом чего явились бесценные сведения о подвигах, гибели и судьбе героев Сопротивления. Хотя до сегодняшнего дня это самое крупное собрание документальных фактов, которым пользуются все научно занимающиеся этой темой, однако до сих пор оно было почти недоступно читателю*.

Этическое содержание всей политической и культурной жизни современной России для Н. В. Вырубова представлялось главным. Он вслух высказывался о своей надежде, что «этическая компонента» в будущем возобладает в общественной жизни его отечества. В этом свете интересные его очерки «Должностное преступление». К 100-летию «дела Дрейфуса», «Судьба семьи как зеркало истории», «Судьба советских военнопленных». Сохранившиеся письма Вырубова тоже являются важными вехами его мировоззрения, отнюдь не бытовыми эпистоляриями. Следует отметить, что книга содержит и написанные на французском языке письма и сочинения, принадлежащие перу Вырубова и посвященные генералу Пешкову, родственнику и философу Г. Н. Вырубову и пр. интересным общественным лицам и темам

В издании приняли участие видные историки, культурологи, журналисты, специалисты музейного дела (В. Енишерлов, И. Толстой, И. Тишина, М. Ковалев, Е. Богатырев, В. Москвин, В. Леонидов). Следует отметить, что каждому из авторов серьезных очерков удалось найти свой тон и свои живые краски. Помимо бесспорного документального и фактологического вклада в историческую науку, интересных выводов и обобщений, ис-

* Так, даже в РГБ хранится только ксерокопия парижского издания «В память павших воинов», 1991; есть «выставочный экземпляр» и в ДРЗ.

кренность всего коллектива авторов в оценке этой обаятельной фигуры русской истории, мне думается, важным достижением издания «Русский барин — герой Франции. Н. В. Вырубов».

В заключение считаю долгом пояснить вынесенное в заглавие значение слова «русский барин», как его понимают составители и организаторы сборника, в частности, Н. Д. Лобанов-Ростовский. Слово «барин» означало до 1917 года «представитель дворянства», наделенный важными качествами, принципами и образом действий, присущими членам дворянского сословия. Когда в круге русского образованного общества употребляли выражение: «Это подлинный русский барин»,— речь шла о лучших дворянских качествах чести, долга, деятельного образа жизни, благотворительности, уважению к человеку, хороших манер и воспитания. Это вовсе не означает отсутствия отрицательных примеров в жизни конкретных людей, впрочем, отрицательные черты любого социума присущи человечеству во все времена. Но за много веков формирования этого слоя его положительные качества сложились именно в понятие: «русский барин». Беда в том, что значение слова, которое словари фиксируют как «переносное, разговорное»: «избалованный, изнеженный, высокомерный, не привыкший трудиться человек»,— в течение столетнего ига большевиков совершенно стерло в памяти его изначальное значение. Неизбежно, заглавие непривычно уху современного россиянина. Да, конечно, к сожалению, в первоначальном положительном значении его ныне употребляет горстка представителей первой волны эмиграции, представители старой интеллигенции и потомки выживших «обломков» старой России. Можно было бы сказать, что слова «барин» в положительном значении — уже историзм. Однако прочно забытые понятия русской дореволюционной жизни, появившиеся и уже известные в России благодаря публикациям и фильмам за последние десятилетия, дают надежду, что и это слово приобретет былой утвердительный смысл. А если мне возразят, что данное употребление ныне единично, приведу как свидетельство пассаж из книги «Безымянное поколение», где описывается употребление в советские времена этого слова в глубоко положительном смысле другим представителем старой интеллигенции, никак не связанным с авторами издания.

«Сжатая стенограмма» презентации книги о Н.В. Вырубове

В Мемориальном музее-квартире А. С. Пушкина на старом Арбате 5 июня 2017 г. состоялся вечер Презентации книги о Николае Васильевиче Вырубове. Он был назван «Сохраняя культурное наследие России: Николай Васильевич Вырубов».

Выступили:

директор Государственного музея А. С. Пушкина Евгений Анатольевич Богатырев;

первый заместитель председателя Международного совета российских соотечественников и племянник Вырубова, Никита Дмитриевич Лобанов Ростовский;

профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Екатерина Сергеевна Федорова;

заместитель военного атташе Посольства Франции в Москве Жиль Хюссон;

научный сотрудник Института всеобщей истории РАН Михаил Владимирович Ковалев;

редактор издания Наталия Александровна Алпатова;

писатель и бард Виктор Владимирович Леонидов

Е. А. Богатырев рассказал о музеях, которые получили от Николая Васильевича Вырубова ценные дары. Музей И. С. Тургенева в Орле и Спасское-Лутовиново под Орлом; Гатчинский музей-заповедник; Павловский дворец-музей; Всероссийский музей А. С. Пушкина; музей Царскосельского лицея в городе Пушкине; Пензенский музей. Напомнил о выставке в музее А. С. Пушкина на Пречистенке, посвященной памяти Н. В. Вырубова и его дарам. Открыл особенности специального «фонда Вырубова» в музее А. С. Пушкина, который востребован и которым успешно занимается сотрудник музея О. В. Рыкова. Отметил, что Николай Васильевич с первых лет издания входил в Редакционный совет журнала «Наше наследие», внимательно следя за содержанием и качеством публикаций. Поведал, что в беседах с Николаем Васильевичем провел десятки часов. Подчеркнул, что Вырубов был удивительным примером абсолютной чести в отношении к своей отчизне.

Н. Д. Лобанов-Ростовский сообщил, почему Вырубову удалось сделать так много даров России и почему русский человек оставил свою кровь на полях сражений за свободу Франции. В Париже отец Вырубова поселился в квартире, принадлежавшей его родственнику, премьер-министру Временного правительства князю Львову, после его кончины. Вырубов не имел прямого наследника по мужской линии, продолжившего бы род Вырубовых, и решил вернуть ценности, вывезенные Львовым из Гатчины, в Россию. Что заставило русского человека откликнуться на воззвание генерала де Голля в Лондоне и присоединиться к нему? Здесь сыграли роль его честь и долг благодарности Франции за то, что она приютила не толь-

ко его, но и массу русских беженцев. Никита Дмитриевич напомнил, что были люди, по-иному относящиеся к войне, как, например Владимир Кириллович Романов, которому немцы предназначали роль царя России, и о том, что об этом не следует забывать ни его дочери Марии Владимировне, ни российскому правительству. Он рассказал, сколь малым было число русских людей, примкнувших к генералу де Голлю, которые прошли длинный путь войны. Лобанов-Ростовский говорил о том, что Вырубов получил все наивысшие военные награды Франции, что на войне он стал инвалидом, об обаянии его личности и о том, как помог Вырубов самому Н. Д. Лобанову-Ростовскому.

Е. С. Федорова оценила книгу как серьезную научную публикацию, закрывающую большую историческую лакуну. Отметила, что собранный в данном томе исторический материал дает все возможности для работы грядущего исторического романиста. Предложила поставить деятельность Н. В. Вырубова в исторический контекст. 15 лет назад тема героического поведения русских эмигрантов в Сопротивлении только начала обсуждаться в исторической науке. Сегодня их вклад в освобождение от нацизма бесспорен, их судьбе посвящен целый свод отечественных исследований. Выделила документальные свидетельства, находящиеся в распоряжении российского читателя и исследователя. Первая среди них — книга Н. В. Вырубова «В память павших воинов», изданная в Париже в 1991 г. Нет ни одной заметной публикации на тему «участие русских во Французском Сопротивлении», которая бы не черпала фактологический материал из книги Вырубова. Предложила вниманию слушателей некоторые предварительные научные итоги: «сражались более 35 тысяч выходцев из России, 7 тысяч из них навеки остались лежать во французской земле». Напомнила о русских литературных именах, участвовавших в Сопротивлении (Газданов, Бунин, Адамович, Оцуп, Шаховская); о том, что «в рядах французского Сопротивления оказались представители практически всех социокультурных групп эмиграции». Отметила, что благодаря подвигу Вырубова и его единомышленников в лучшую сторону изменилось общественное положение русской диаспоры после войны. Выделила волевой личностный выбор Вырубова вопреки множественному течению толпы, который был обусловлен его долгом перед двумя странами — исторической родиной и приютившей его Францией, а также чувство дворянской чести. Привела результат отечественных исследований последних лет: «Патриотизм российских эмигрантов оказался выше классовой ненависти». Напомнила, что мысли, взгляды Николая

Васильевича, соображения по поводу благоприятного развития России мы узнали благодаря публикациям журнала «Наше наследие» и инициативе В. П. Енишерлова.

М. В. Ковалев сообщил, что в последние годы Николая Васильевича был знаком с ним и находился в интенсивной переписке. Огромное количество писем от Н. В. Вырубова легло в основу очерка, специально написанного для этой книги. Работая над очерком, автор задавал вопрос: чем важна для истории России и Франции эта фигура? Значительность вклада определяется тем, что деятельность Вырубова объединяет эти страны, демонстрирует, как важно взаимопонимание в век конфликтов и противостояний. Рассказал, что через жизнь и судьбу Вырубова «преломился весь XX век», наполненный страданиями, но и оптимизмом, и верой в будущее. За будущее сражался Вырубов, подвел он итог. Отметил, что Вырубов был человеком скромным. Что помешало ему подробно рассказать о себе. Однако Вырубов внес огромную лепту, издав книгу «В память павших воинов», которая стала первым сводом имен русских героев, погибших за судьбы будущего мира. Ковалев подчеркнул, что книга является бесценным историческим источником для будущих ученых разных стран. Упомянул «неукротимую энергию» Н. Д. Лобанова-Ростовского и то, что он был инициатором создания этой книги.

Н. А. Алпатова сказала, что не была знакома с Вырубовым, но читала его беседы, интервью, воспоминания о нем. Напомнила, что Вырубов опубликовал книгу, посвященную своему двоюродному деду князю Г. Е. Львову, а Н. Д. Лобанов-Ростовский решил публикацией продолжить семейную традицию. Она указала, что такие люди как Вырубов редки, его отличали красота, порядочность, доброта, отзывчивость и подлинный патриотизм. Книга делалась на одном дыхании в течение двух месяцев, восхищение Вырубовым поддерживало ее весь период работы над книгой. Она повторила, что эта книга вышла благодаря тому, что все процессы работы оплатили два племянника Вырубова (Трубников и Лобанов-Ростовский) и племянница Маня Мурре.

Жиль Хюссон говорил «от всего сердца», и на русском языке, выразив тем уважение и к Вырубову, и к почтенному собранию, и к России. Назвал три важные причины публикации книги и ее презентации. Вырубов многие годы служил Франции, и это заслуживает уважения и благодарности. Наряду с другими историческими героями Франции Вырубов был личным примером мужества для Хюссона, когда тот вступил во француз-

Александр Сергеевич (Сашу) Толстой, племянник Н.Д. Лобанова-Ростовского, отредактировал отдельное издание о Н.В. Вырубове на французском языке. На обороте карточки (по-французски): моему любимому дяде. 30 октября 1953 г.

скую армию. Покинув армию, Вырубов продолжал служить людям и помогать им. Хюссон заключил, что такие издания необходимы, чтобы в будущем предотвращать ошибки прошлого. Книга о Вырубове дает положительный пример жизни современного общества. Он также напомнил, что Вырубов, не будучи гражданином Франции, примкнул во Французской армии за год до нападения Германии на Россию. Что подтверждает его лояльность к Франции и осознание нацистов как универсального врага.

В. В. Леонидов сказал, что Вырубов был одним из самых удивительных людей, которых он знал в жизни. Встречи начались в Париже в 1992 году при поддержке Д. С. Лихачева и продолжались вплоть до ухода Н. В. Вырубова в 2009 г. Леонидов был последним человеком из России, кто встретился с Вырубовым. Писатель отметил его благородство, красоту, иронию, отсутствие казенного патриотизма. В. В. Леонидов рассказал о создании выставки памяти Вырубова в ДРЗ, помощи музея А. С. Пушкина в Москве и Пензенского музея. Рассказал о самоотверженной работе редактора книги Н. А. Алпатовой. В заключение спел песню своего сочинения, посвященную Русскому экспедиционному корпусу, воевавшему во Франции в годы Первой мировой войны. Напомнил, что общество обеднело бы, если бы не было людей такой нравственной чистоты, как Вырубов, и таких меценатов, как Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский.

Е. А. Богатырев добавил, что материалы, подаренные Вырубовым, органично входят в Пушкинскую коллекцию, а сам Вырубов был в некотором родстве с Пушкиным. Попросил присутствующих посетить его могилу в Сент-Женевьев-де-Буа.

Н. Д. Лобанов-Ростовский в дополнение сообщил, что родственники Вырубова придерживались разных политических взглядов, но Вырубов был примером терпимости, и это уместно вспомнить, когда создается в России Памятник Примирения, Терпимости и Согласия. Рассказал историю дарения портретов российских императоров Посольству России в Париже (первым дарителем стал Вырубов, принеся в дар прижизненный портрет Петра I кисти художника Жана-Марка Натье; затем его племянники Трубников и Лобанов-Ростовский). Ведь первый полпред Л. Б. Красин в 1923-м году приказал, чтобы «чуждое народу искусство», прежде наполнявшее особняк (в том числе и портрет, купленный по приказу Александра II), было вынесено из посольства.

В заключение Е. А. Богатырев, в канун дня рождения Пушкина, рассказал слушателям о новых экспозициях и мероприятиях музея в день 6 июня.

Неонилла ПАСИЧНИК

РУССКИЙ ГЕРОЙ ФРАНЦИИ — НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЫРУБОВ*

Люди, знавшие Николая Васильевича лично, замечали, что он был очень чуток к фальши, неискренности, не любил громких слов. Не нравилось ему слушать высокие речи о себе, хотя он был одной из самых знаковых и уважаемых фигур французского общества 2-ой половины XX в. Участник борьбы с нацизмом, личный друг генерала де Голля, он стал одним из немногих, кто был удостоен двух высших наград Франции — Креста Освобождения и ордена Почетного легиона. Среди других героев его имя выбито на мраморной доске в ансамбле Дома инвалидов в Париже.

Об этом мы узнаем из книги «Русский барин — герой Франции», вышедшей стараниями его племянника князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского в России в этом году скромным тиражом в 100 экземпляров и ставшей библиографической редкостью. Книга включает несколько статей и писем Н. В. Вырубова и на французском языке.

Николай Васильевич был одним из первых, кто сразу откликнулся на знаменитое обращение генерала де Голля 18 июня 1940 г., в котором он призвал французов сражаться с нацистами. Николай Васильевич пошел рядовым, прошел всю войну, был ранен, но все равно вернулся в строй.

Тысячи беженцев, погибавших от голода и холода в послевоенной Европе, были спасены благодаря его неустанной работе в ООН. Многим своим соотечественникам Николай Васильевич помог, более четверти века

* Русская мысль. Лондон, август 2017 г.

Герб семьи Вырубовых

возглавляя Земгор (Земскогородской комитет помощи российским гражданам за границей), одну из самых известных русских благотворительных организаций.

Директор Дома русского зарубежья в Москве Виктор Москвин, лично знавший Николая Васильевича, отмечает его неустанную заботу о сохранении русского наследия. Недаром он выбрал издательство «Русский путь», где в 1998 г. с предисловием Николая Васильевича увидела свет книга воспоминаний его двоюродного деда, князя Георгия Евгеньевича Львова, первого премьера Временного правительства. 15 июля 2015 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына была открыта выставка «Русский герой Франции — Николай Васильевич Вырубов».

А предшествовало возвращению на родину воспоминаний Николая Вырубова его знакомство в 1988 г. в г. Мелёне с Паскалем Майосом, руководителем аппарата префекта департамента Сены и Марны. Итогом этого длительного доверительного общения стало появление в 2008 г. во Франции книги Н. В. Вырубова «Участник Освобождения. Беседы с Паскалем Майосом» («Entretiens»). Из которой мы узнаем и о детских годах в Орле и Пензе, и о кончине мамы в деревне после тюремного заключения, а также о франкмасонах: французских и русских, существенно отличавшихся. Поскольку русское масонство ни разу не выступило против Церкви, в то время как французское боролось с влиянием католичества и настаивало на отделении Церкви от государства. Разницу ощутить сумеет лишь человек, чьи предки, как у Николая Васильевича, состояли в этой организации со времен Екатерины Великой, а он сам — первый в роду не масон, а глубоко православный человек!

«На протяжении всей моей юности во Франции, — рассказывает собеседнику Николай Васильевич — я жил за городом, во Флёри, недалеко от Барбизона, среди русских, которые, как и мы, были чрезвычайно стеснены в средствах. Мы оказались одной из редких русских семей, имевших большой дом. У нас всегда было много друзей и рядом жили мои дяди. Так как в доме не было ни воды, ни электричества, вечерами не оставалось ничего другого, как собираться в большой столовой и слушать, как старшие рассказывают истории, или ложиться спать. Никакое другое времяпрепровождение было невозможно. Таким образом, мы все, моя семья, вся молодежь, и я в том числе, были переполнены историями друзей моего отца. Кто, что и как делал?»

Н.В. Вырубов и Сабин де Ноай в свой свадебный день. Париж. 1953 г.

В ходе встреч и разговоров с Керенским в Сен-Мартен-ан-Бьер Николай Васильевич задал ему однажды вопрос о его ошибках, гуляя в чистом поле, где не могло быть никакого записывающего устройства. Керенский ответил: «У меня две ошибки: это, во-первых, назначить генерала Корнилова главой Генерального штаба, и три месяца спустя в его лице получить заговорщика, и, во-вторых, не дать положительного ответа немецким эмиссарам. С того момента, как я взял власть в свои руки в июле 1917 г., немцы сообщали мне, что готовы встретиться в Финляндии, чтобы положить конец конфликту, а я отказался это сделать». Известно, что господин Мутте, министр-социалист в правительстве Клемансо, друг Керенского и тоже масон ложи Великого Востока, постоянно приезжал в Россию, и именно отсюда идут все эти россказни в советских исследованиях, как считал Николай Васильевич, что именно масоны заставили Керенского продолжать войну потому, что масоны с ее помощью, якобы, составляли себе капитал. Что касается Распутина, то, по его мнению, для двора и императорской семьи Григорий Ефимыч символизировал присутствие народа во дворце. Николай Васильевич читал письма, адресованные цесаревичу и его сестре, великой княгине Марии в Тобольск, от их родителей и сестер, находившихся в Екатеринбурге. Когда власти решили переместить семью из Тобольска в Екатеринбург, цесаревич был болен и перевозить его было нельзя. Эта переписка, длившаяся в течение трех месяцев, находилась у одного человека, который после смерти своих родителей нашел коробку с письмами и показал их Николаю Васильевичу.

В России, — говорит Вырубов, — существует две формы обращения детей к отцу и матери: «Дворяне говорят отцу и матери: мама́ и папа́, — не склоняя это слово, как это говорят во Франции. В то время, как крестьяне

Н.Д Лобанов-Ростовский, Н.В. Вырубов и его собака Румель в его саду в деревне Форж. 1964 г.

говорят — это может быть, тонкость — ма́ма и па́па, склоняя эти слова». Николай Васильевич обнаружил, что дети императора называли своих родителей как крестьяне, а не как в высшем обществе. Это мелочь, но показывает, что в русской жизни, в русской литературе еще есть потребность прислушиваться к народной речи. Николай Васильевич полагал, что эту народность представлял Распутин.

В суждении о Европейских дворах Николай Васильевич отмечает, что они были более или менее похожи друг на друга, монархи были в родственных отношениях, и их окружения были одного и того же типа, это были люди любезные, воспитанные, но не очень хорошо разбирающиеся в делах государства и в экономической жизни страны. Особенностью русского монарха было его положение самодержца, и его сознание, что он отец своему народу. Он не доверял критикующему его обществу и заботился о народе, хранившем молчание.

Керенский рассказывал, что, когда он пришел в Зимний дворец, чтобы встретиться с императором, он решил обратиться к нему: «господин»,— но только в присутствии императора произнести «господин» у него не вышло. И он каким-то образом произнес: «Ваше Величество»,— хотя император уже отрекся от престола. «Император,— рассказывал Керенский,— был очень любезен с ним, хотя понимал, что Керенский — его злейший враг. А люди, которые пошли принять отречение, находили, что император был совершенно спокоен: ночью он принял делегацию, и говорил так, как и следует правящему монарху, поговорил о дожде и хорошей погоде и не проявил никакой агрессии».

Н.В. Вырубов с сестрой И.В. Лобановой-Ростовской (мать Н.Д. Лобанова-Ростовского). Флёри. 1953 г.

В 2004 г. Николай Васильевич прислал в «Русскую мысль» реплику на статью о праздновании 60-летия со дня высадки союзных войск в Нормандии 6 июня 1944 г., где обращает внимание на укор автора: «Главные лавры победителя стяжала Америка». «Как же могло быть иначе,— удивляется Николай Васильевич,— если праздновали именно высадку, а не победу, а в высадке американцы сыграли главную роль. Это ни в чем не уменьшает заслугу доблестной Красной армии в достижении победы, ни эскадрильи Нормандия–Неман, которой Франция очень гордится, и ни в коем случае не затмевает памяти миллионных жертв русского народа, о чем свидетельствовало и присутствие на праздновании Путина, Берлускони же не был приглашен по той причине, что итальянские войска в боях Нормандии не участвовали». Николай Васильевич замечает, что автор прибегает к неуместной полемике, ставя вопросы, «кто выиграл войну», «чей вклад в победу оказался значительнее» и «кто проявил больше героизма». Празднование высадки наводит на теплые воспоминания об американцах, в числе которых были и русские аристократы, и вызывает чувство благодарности за освобождение и восстановление свободы. Ни к чему ставить вопрос, кто проявил больше героизма: тот, кто спасал родину на своей земле, или тот, кого послали за далекий океан спасать свободу, — Николай Васильевич, подписавшийся «ветеран войны», занял здесь миротворческую позицию.

Н.В. ВЫРУБОВ ПРОТИВ НАЦИЗМА

Екатерина ФЕДОРОВА

РУССКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЛОЭМИГРАНТОВ

Казалось бы, множество работ посвящено первой волне эмиграции, многое изучено и в истории человеческих жизней на чужбине, и в творчестве белоэмигрантов. Однако есть их особенная сторона — мучительная и не остывшая сквозь груды непреодолимых препятствий и безнадежной пространственной дали, — любовь к России и вечная сопричастность с ней. Её боли всегда болели и в них. *Неотвязно.* Напомним гениальное стихотворение Набокова «К России» (1939 г.)

Отвяжись, я тебя умоляю!
Вечер страшен, гул жизни затих.
Я беспомощен. Я умираю
от слепых наплываний твоих…

дорогими слепыми глазами
не смотри на меня, пожалей,
не ищи в этой угольной яме,
не нащупывай жизни моей!..

Потому часто они не брали паспортов и не принимали гражданства в той стране, где жили. Чувствовали себя русскими.

Следующие поколения эмигрантов старались поскорее забыть свою родину, интегрироваться в новое общество. Это происходит и по сей день. Русскость белоэмигрантов — многим новоэмигрантам, да и не только им, сегодня непонятна. Чужда. Необходимо отметить, что эмиграция первой волны была вынужденной, в противном случае семьям грозило уничтожение, гибель или, что бывало хуже гибели, унизительные нравственные и физические страдания. Белоэмигранты не ставили целью покинуть родину для улучшения своего благосостояния, комфорта жизни, и даже идеологические расхождения не играли первой роли. В начале XXI века, на склоне жизни, Николай Васильевич Вырубов, герой Французского Сопротивления, кавалер всех орденов Франции, друг де Голля и Ромена Гари, сказал парижскому журналисту: «Знаете, за что я невзлюбил большевиков? Нет, не из-за политических или идеологических разногласий, а потому что мне пришлось жить здесь, а не на моей Родине».

Многие из белоэмигрантов сердцем и умом никогда не могли согласиться с тем, что уже не вернутся. Имущественно они существовали чрезвычайно скудно, в бедности или на грани нищеты, бывало, члены семей работали таксистами, швеями, швейцарами, вышибалами в баре и прочее. Но сохраняли, в чем могли, русский уклад жизни, не забывали родной язык. Их объединяла русская литература, эмигрантские журналы. Это очень важно. Поколение первой волны, таким образом, составляло социум, некую русскую общность «поверх барьеров». В «поисках своей идентичности или сохранении своей идентичности», — пишет князь Дмитрий Михайлович Шаховской, этот круг людей одержал «безусловную победу».

Итак, в любой точке проживания представители той общности, о которой здесь говорится, воспринимали себя русскими, не теряя, впрочем, осознания «двойной культуры» и уважения к принявшей их стране. В ряду выдающихся представителей первой волны эмиграции — и в связи с празднованием Дня победы — уместно было бы вспомнить подлинного героя и подлинного патриота, — Николая Васильевича Вырубова (1915–2009), дядюшку Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского. Родина — сквозь все перипетии сложной судьбы эмигранта — оставалась для него важнейшей любовью и болью.

А через годы, в России, его дальний родственник Алексей Федоров, потомок владимирской ветви Вырубовых, в Московском университете писал диплом о Французском сопротивлении, изучая странную апатию французского общества во время Второй мировой, а на её фоне — яркие подвиги единичных личностей, Ромена Гари, Сент-Экзюпери, Леклерка, среди которых были и русские, Оболенская, Шаховская, Вильде, Вырубов… Решение пройти с портретом Николая Васильевича 9 мая 2019 году в шествии «Бессмертный полк» было зрелым. 30-летний отец семейства, с женой и маленьким сыном отправились на Красную площадь. Они несли портреты своих родственников — участников ВОВ, в том числе — с гордостью — портрет Вырубова. В ответ на реплику Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского звучит ответ — из уст того представителя молодого поколения, кому оказались не безразличны ни родственные связи старинного рода, ни трудные судьбы отторгнутых от России и верных ей сынов.

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В движении Сопротивления во Франции во время Второй мировой войны коммунисты были по численности ведущей группой. Боеспособность и пропитание им обеспечивали английские летчики, сбрасывая на парашютах провиант и оружие. А СССР способствовал их идеологическому просвещению.

В Советском Союзе информация о Сопротивлении Франции против Германии была сфокусирована исключительно на французских партизанах, большинство которых были коммунистами.

Брат моей матери, Николай Васильевич Вырубов, провел всю войну против Германии в армии генерала Шарля де Голля. Немного было соотечественников-белоэмигрантов, которые ответили на призыв де Голля оказать сопротивление нападению Германии и присоединились к его армии, чтобы воевать со страной, которая напала на их Отечество.

В 1966 году, во время визита генерала де Голля и министра обороны Франции, среди сопровождавших их ветеранов-партизан и представителей армии, присутствовал и Николай Васильевич Вырубов, обладатель самых высоких наград Франции за участие в войне против Германии. Однако на протяжении всего визита на официальных приемах ни одно официальное лицо не подошло к нему. Все уважение советских хозяев было сконцентрировано на представителях партизан-коммунистов. Вырубов с горечью мне об этом рассказывал, не уменьшая достоинства партизан, но указывая на достижения и русских эмигрантов в военных действиях против Германии в составе армии де Голля в Северной Африке, Сицилии и Италии. До сих пор не хватает статей, освещающих важнейшую роль армии де Голля в войне против Германии и разъясняющих российскому читателю заслугу тысячи французов и наших соотечественников, которые активно воевали и помогли уничтожению нацисткой армии. Хотелось бы, чтобы эта историческая несправедливость была бы исправлена в глазах российской общественности. Во времена визита де Голля в СССР можно была осветить только часть темы. Сейчас по этой теме возможно высказать все.

Алексей ФЕДОРОВ

СПИСОК ВЫРУБОВА «В ПАМЯТЬ ПАВШИХ ВОИНОВ»

А.Н. Федоров. Москва. 9 мая 2019 г.

Да, на этой встрече де Голь выделил мысль: «С геостратегической точки зрения у нас одни и те же враги, такие как ваххабизм, который сейчас неистовствует… Нам крайне выгодно работать вместе, и я жду лишь одного — чтобы Франция вновь обрела свое величие и независимость». Не правда ли, сегодня звучит актуально? Во второй половине 60-х годов прошлого столетия невозможно было себе и представить, чтобы кто-то из официальных лиц взял на себя ответственность — публично отметить заслуги перед Отечеством первого поколения эмиграции.

В России публикации о самоотверженной деятельности наших соотечественников появились только пятнадцать лет назад. Приведу в пример монографию Р.Л. Урицкой, где много страниц посвящено деятельности Николая Васильевича Вырубова — под ярким названием, которое само по себе обозначило концепцию книги и новое отношение к героям-эмигрантам: «Они любили свою страну. Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948». СПб., 2010. Необходимо напомнить, что еще в 2005 в Москве выходит многотомное собрание документальных свидетельств очевидцев: «Русское Зарубежье против фашизма»*.

Зато за последнее десятилетие, бесспорно, публикация документов, мемуаров, исследований стала отдельной исторической темой, посвященной подвигам Матери Марии (Е.Ю. Кузьминой-Караваевой), казненной в газовой камере; Веры Оболенской, гильотинированной в Берлине; Ариадны Скрябиной, убитой в уличном бою; Бориса Вильде, расстрелянного в Алжире; Зинаиды Шаховской и Тамары Волконской — мужественных и бесстрашных труженицы, лечивших и спасавших раненых, и многих других, до сих пор безымянных, русских героев Французского сопротивления.

* Русское Зарубежье против фашизма. Том II. Сер. Антология русского Зарубежья. М., Русский мир. 2005.

А начал систематически собирать материал о русских, отдавших жизни в рядах французской армии и Сопротивления, Николай Васильевич Вырубов. В 1991 году, в Париже он выпустил книгу «В память павших воинов» — «справочник» о героях, имена которых расположены по алфавиту, со всеми сведениями, которые Вырубову удалось собрать за пол века. Он скупо касается причин, побудивших русских «вступить в движение Сопротивления или добровольно сражаться в рядах войск генерала де Голля»:

— «Чувство долга по отношению к Франции, общность судьбы с теми людьми, среди которых они жили»

— Желание «сражаться за «свою вторую родину», с которой они были связаны культурой, и «отделаться от эмигрантского ярлыка»

— «Для тех, кто был воспитан в русском духе, жил в русской среде, главным мотивом участия в войне, безусловно, стала Россия».

Надо особенно отметить, что в большинстве научных статей «Список Вырубова» стал основой для дальнейших поисков. А также и то, что публикатором этого списка в России стал племянники Николая Васильевича, Н. Д. Лобанов-Ростовский, в книге «Русский барин — герой Франции Н. В. Вырубов», М., 2017.

«Само население страны в основном оставалось пассивным»

А я бы хотел остановиться на следующем высказывании Николая Васильевича: «Так как само население страны *в основном оставалось пассивным*, эмигранты не чувствовали необходимости проявить себя». Таким образом, то «незначительное количество добровольцев», как сказал Николай Васильевич (насчитывающее только погибшими 250 человек — по списку Вырубова),— это люди подлинно самостоятельного мышления и настоящего мужества. Они были оторваны от России — без всякой надежды вернуться обратно. Французское общество, в котором они существовали, не только не было в состоянии их поддержать, но вряд ли и способно было понять и оценить их решимость. Чтобы представить себе реалистично всю меру индивидуальной ответственности и общественного одиночества русских героев, я решил подойти к этой теме с другой стороны и представить читателю настроения коренных французов в эту трагическую эпоху.

«Ничто — это всегда нацизм»:
Ромен Гари — герой войны и друг Николая Вырубова

Ромен Гари* во всем мире считается одним из влиятельнейших умов Франции XX века. Он крупнейший участник Сопротивления, показывал невероятную самоотверженность, не раз рисковал жизнью в боях. К примеру, Гари спас ослепшего в разгар боя пилота самолета, в котором находился он сам, помог ему приземлиться, этот случай вошел в историю как первая посадка самолета слепым пилотом. Книга «Ночь будет спокойной» представляет собой исповедь-беседу с давним другом журналистом Франсуа Бонди*. По воспоминаниям Гари видно: с его точки зрения французы всей душой жаждали освободить свою родину, однако совершенно не хотели вдаваться в политические подробности происходящих тогда событий. Чтобы участвовать в боях, французы были готовы пойти на все: истинно французское безрассудство в пылу сражения и безмерная гордость были их главной движущей силой. Отношение к нацизму и любому его проявлению в людях Гари выразил так: «Человек без мифологии человека — это всегда тухлятина. Ты не можешь демистифицировать человека, не попав при этом в ничто, а ничто — это всегда нацизм»**.

* Ромен Гари, пользуясь после ВОВ авторитетом героя войны, помог в 1953 году племяннику Н. В. Вырубова — Н. Д. Лобанову-Ростовскому вместе с матерью, Ириной Васильевной (ур. Вырубовой), выехать из Болгарии в Париж. Он бесстрашно сообщил болгарским властям, что купленные Болгарией у Франции электровозы отправятся в Болгарию, как только «граждане Франции, И. В. Лобанова-Ростовская с сыном отправятся поездом во Францию».

* Gary Romain. La nuit sera calme. Paris, Gallimard, 1974; см. также: статья о романе Ромена Гари «Ночь будет спокойной»: Елисеев Н. «В поисках другого». / «Эксперт Северо-запад», № 32 (189)/30 августа 2004 г..

** http://www.peoples.ru/art/literature/prose/roman/gary/index.html

СКАНДАЛ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ

КНЯЖЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ОБРЕТЕТ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ДОМ*

В субботу, 2 августа, в 16.00 2014 г. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» приглашает всех желающих на открытие выставки «Князь Н. Д. Лобанов-Ростовский. Общественный деятель. Коллекционер. Даритель» (Самуилов корпус, 3-й этаж).

Для участия в вернисаже прибудет из Лондона князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский с супругой Джун. В этот же день будет обсуждаться вопрос создания в Ростове, в рамках административной структуры Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», Музея князей Лобановых-Ростовских.

В 2013 г. Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский безвозмездно передал экспонаты и оборудование московского Музея Лобановых-Ростовских в Филях в Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» на условиях хранения и экспонирования.

Это не первое его дарение в России. Еще в 1970 г. он передал в ЦГАЛИ архив художника Сергея Судейкина, позднее подарил ГМИИ имени А. С. Пушкина 80 произведений русской графики и коллекцию фарфора первой трети XX в., а Дому русского зарубежья в Москве — личную библиотеку численностью в 3,2 тыс. томов.

В Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» передано свыше 1000 предметов XVII–XXI вв., имеющих значительную историческую и художественную ценность.

Несомненный интерес представляют гравюры и эстампы русских и западных художников XVIII — первой половины XIX в. (портреты русских царей, виды Москвы и Петербурга), картины, акварели и рисунки XIX–XX вв., в том числе художников-эмигрантов, а также старинные карты России и Европы. Отличается полнотой коллекция афиш выставок и открыток русских художников конца XIX–начала XX в., изданных в разных странах мира в последние три десятилетия. Необходимо также выделить

* http://www.rostmuseum.ru/News/New/5267. Август 2014 г.

архивы Лобановых-Ростовских, Вырубовых и других семей, отражающие жизнь русской эмиграции во Франции, Болгарии, Германии, США.

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Н.С. Каровская. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». 2014 г.

Передача нашим выдающимся современником столь значительного собрания является беспрецедентным событием в музейной жизни последних десятилетий. В такой полноте семейные реликвии и архивы двух знатных российских фамилий — Булатовых и Мордвиновых — были переданы лишь в 1886 и 1908 гг.

17 мая 2013 г. в Парадном зале Государских хором Ростовского кремля состоялось открытие выставки «Дар князя Н. Д. Лобанова-Ростовского Ростовскому музею», на котором присутствовали даритель с супругой, представители дома Романовых — князья Павел Куликовский и Георгий Юрьевский.

Настоящая выставка «Князь Н. Д. Лобанов-Ростовский. Общественный деятель. Коллекционер. Даритель» отражает жизненный путь Никиты Дмитриевича — потомка ростовских князей, его многогранную общественную, а также собирательскую деятельность.

Елена КИМ

О ДАРАХ Н.Д. ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО И СОЗДАНИИ МУЗЕЯ ЛОБАНОВЫХ-РОСТОВСКИХ*

С недоумением и тревогой следят ростовцы за скандалом, раскрученным СМИ вокруг князя Н. Д. Лобанова-Ростовского. Его, Рюриковича в 33-м поколении, потомка святого равноапостольного князя Владимира и святого благоверного князя Василька Ростовского хорошо знают в Росто-

* https://pushkin-book.ru/id=764.html. 6 августа 2017 г. Е. В. Ким, Ростов Великий, — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Музея Ростовского кремля до освобождения ее от должности в 2017 г.

ве. Родившийся вне России, он впервые побывал в нашем городе в 1970 г., в свой самый первый приезд в страну. Потом он приезжал в Ростов еще не раз, но регулярно — с 2012 г., когда начались его переговоры о безвозмездной передаче в Ростовский музей сохраненного в эмиграции фамильного наследия князей Лобановых-Ростовских и других знатных российских родов. Как правило, эти приезды освещались на страницах «Ростовского вестника». Газета следила за хроникой событий, рассказывала о дарах, полученных Ростовским музеем.

Дары Н. Д. Лобанова-Ростовского

Благодаря дарам кн. Н. Д. Лобанова-Ростовского в Музее появилось несколько изображений Николая II, что для Ростовского музея имеет особое значение. Еще «наследником цесаревичем» будущий император Николай II был первым в списке Почетных членов Ростовского музея церковных древностей. Когда-то в Белой палате Ростовского кремля экспонировалось несколько его фотографий, однако, до наших дней они не сохранились. Теперь в Музее есть фотография Николая II и два листа из подарочного альбома 1896 г. «Его Императорское Величество государь Император Николай Александрович в 10 формах полков, где Его Величество состоит шефом и числится». Еще один уникальный экспонат — фотография английской королевы Александры Датской (1844–1925), супруги Эдуарда VII, с ее собственноручным автографом. Впрочем, все подобного рода уникумы трудно перечесть.

Несомненный интерес представляют гравюры и эстампы русских и западных художников XVIII–первой половины XIX в. (портреты русских царей, виды Москвы и Петербурга), картины, театральные эскизы, акварели и рисунки XIX–XX вв., в том числе художников-эмигрантов, а также старинные карты России и Европы. Благодаря дару Н. Д. Лобанова-Ростовского в музее хранится 9 произведений В. Н. Немухина, характеризующих зрелый период его творчества. Отличается полнотой коллекция афиш выставок русских художников конца XIX–начала XX в., изданных в разных странах мира.

Архивы Лобановых-Ростовских, Вырубовых и других аристократических фамилий отражают жизнь русской эмиграции во Франции, Болгарии, Германии, США, включают в себя переписку, фотографии, паспорта, дипломы, удостоверения, грамоты, свидетельства и другие документы.

Еще один раздел переданной коллекции — произведения декоративно-прикладного искусства из разных стран мира. Это китайский и японский позолоченный фарфор, английский фаянс, старинное столовое серебро, цветное стекло, индийские ткани, русское ткачество, а также изделия из дерева, металла и пр. В Музей поступила уникальная библиотека, на-

Клод Бульм. Тарелка «Наполеон переходит Альпы». Лиможский фарфор

В. Немухин. «Бубна». Дар художника Н.Д. Лобанову-Ростовскому

считывающая более тысячи томов, многие из которых — с автографами.

Часть собрания отражает жизненный путь самого дарителя, его многогранную общественную, а также собирательскую деятельность. Никита Дмитриевич передал в Ростовский музей свои награды, начиная с юношеских медалей за достижения в спорте и заканчивая золотой медалью Российской премии Людвига Нобеля и часами с бриллиантами, врученными ему 30 марта 2013 г. В настоящее время на постоянный и временный учет в Музее поставлено около 15 000 единиц хранения.

Вместе с музейными предметами в Ростов привезены витрины, мебель, элементы декоративного оформления интерьера.

Из истории даров в Ростовский музей

За свою историю Ростовский музей трижды получал в дар крупные фамильные собрания. В XIX в. это был дар ростовского дворянина Д. А. Булатова, пожертвовавшего рукописи, книги, произведения искусства, собранные несколькими поколениями Булатовых и князей Голицыных. В начале XX в. подобный вклад в музей сделал сенатор В. П. Мордвинов, передавший не только архивы, библиотеку, произведения искусства княжеских и дворянских родов Мордвиновых, Алябьевых, Урусовых, но все содержимое дома в усадьбе Ваулово Ярославской губернии. И сто лет спустя, уже в XXI в., в Ростовский музей, также в дар, поступила еще одна фамильная коллекция — Лобанова-Ростовского. Все три коллекции схожи по своему составу. Это книжные собрания, архивы, иконы, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, в том числе гербы названных родов. При этом, как в любых мемориальных собраниях, в них присутствуют копийные материалы, а некоторые произве-

дения искусства созданы анонимными авторами. Но если дары Булатова и Мордвинова были высоко оценены современниками, а тогдашние руководители музея И. А. Шляков и А. А. Титов сумели организовать экспонирование даров, в том числе в специально отведенных для этого помещениях кремля, то с не менее ценным даром кн. Н. Д. Лобанова-Ростовского случилась совсем другая история.

О Музее Лобановых-Ростовских в Ростове

В августе 2014 г. директор Ростовского музея Н. С. Каровская публично заявила о создании Музея князей Лобановых-Ростовских на основе поступивших даров князя. Для этой цели по ее инициативе был отведен дом ростовских купцов Шляковых. Этот особняк XIX в. тогда требовал серьезной реставрации. Ростовцы знают, что многие находящиеся на балансе Музея здания, как на территории самого кремля, так и за его пределами, не используются по причине аварийного состояния. Однако на реставрацию Дома Шлякова с целью создания в нем Музея Лобановых-Ростовских средства были получены. И произошло это благодаря репутации князя и значению подаренного им собрания.

Уже в конце 2014 г. Министерство культуры выделило 3 млн. 300 тыс. рублей на подготовку проектной документации, которая была сдана в срок — 1 июня 2015 г. Однако с утверждением проекта возникли сложности. Н. Д. Лобанов-Ростовский регулярно отправлял в Музей запросы, но его о положении дел не информировали. После восьми месяцев ожидания князь обратился в Министерство культуры. Только после этого проект реставрации Дома Шляковых был утвержден, а в июле 2016 г. из федерального бюджета выделено 34 млн. 989 тыс. рублей на проведение ремонтных и реставрационных работ. Дважды, в декабре 2016 и в июле 2017 г., Музей объявлял новые тендеры и выделил 6 млн. 170 тыс. и 3 млн. 835 тыс. рублей соответственно уже из внебюджетного фонда. При этом сроки окончания работ уже отодвинуты с первоначального октября 2017 на январь 2018 г.

Понимая, что сроки реставрации Дома Шлякова сорваны, а подготовить экспозицию Музея князей Лобановых-Ростовских нынешнему коллективу музея не под силу, дирекция объявила центральные дары князя, а это две картины и два эскиза русских художников и картину французского художника начала XX в., — подделками.

Грязная игра

Картины А. Экстер, И. Машкова и Ж. Брака Лобанов-Ростовский передал в дар вместе с экспертными заключениями ведущих русских, а также французских и немецких специалистов, ранее подтвердивших подлинность этих полотен. Поэтому князь предложил Н. С. Каровской предоставить выяснение вопроса подлинности экспертам обеих сторон. Но она решительно отвергла это предложение. К тому же Каровская обвинила дарителя в том, что он вводит в заблуждение «государственные органы и общественность» и, по ее словам, создание Музея Лобановых-Ростовских вообще никогда не планировалось. Трудно понять, почему руководитель крупного федерального музея на бланке с печатью подписывается под откровенной ложью. Существует большое количество опровергающих ее заявление документов, видеоматериалов и даже письмо за подписью первого заместителя министра культуры В. В. Аристархова от 7 апреля 2016 г. Последнее, в частности, гласит: «Создание Музея Лобановых-Ростовских безусловно входит в число важнейших направлений деятельности музея-заповедника». Заметим, все это было сказано еще до поступления в Ростовский музей картин, которые использованы дирекцией музея как повод для неприличного скандала.

В СМИ была развязана клеветническая кампания по дискредитации известного человека, внесшего неоценимый вклад в дело возвращения русского культурного и исторического наследия в Россию. Своеобразную позицию заняли и представители Министерства культуры. В официальном комментарии этого ведомства отрицается все, что утверждал и под чем подписывался год назад В. В. Аристархов, по-прежнему занимающий должность первого заместителя министра культуры.

Ложь на официальном сайте Ростовского музея

Ошибки или намеренное искажение фактов содержатся и в официальных документах, размещенных на сайте Ростовского музея. Особенно занятно выглядит сообщение Инвентарной (или как сказано на сайте — музейной) карточки, что С. Шустер был дедом Н. Д. Лобанова-Ростовского. После такого уже с трудом веришь в серьезность и другой размещенной здесь информации. На сайте Музея также утверждается, что работа по созданию Музея Лобановых-Ростовских велась князем в тайне от руководства Ростовского музея. Также тайно, гласят официальные документы, ввозились на территорию кремля и новые экспонаты, о которых ни Н. С. Каровской, ни ее заместителю С. В. Сазонову, ни главному хранителю В. М. Уткиной ничего не было известно. Если предположить, что это действительно так, то всех этих руководителей давно пора лишить занимаемых ими неплохо оплачиваемых мест — со своими обязанностями они явно не справляются.

Вместо заключения

Даже в те годы, когда отношения Н. Д. Лобанова-Ростовского с дирекцией Ростовского музея внешне складывались вполне благополучно, он не раз выражал тревогу за дальнейшую судьбу фамильной

коллекции. Однажды она уже была вынуждена покинуть свое прежнее обиталище в московском парке Фили. А теперь ростовского князя пытаются изгнать и из Ростова. Однако Никита Дмитриевич не намерен сдаваться. Когда на смену Каровской и Сазонову, уже более семи лет своими действиями старательно превращающих древний русский город в «провинциальную дыру», придет новое адекватное руководство, он готов продолжить свои дарения семейных реликвий Ростовскому музею в виде портретов, миниатюр, произведений живописи и прикладного искусства, а также другое сотрудничество. И ростовцы его в этом поддержат.

Вопрос художнице М. В. Федоровой

— Мария Владиславовна, что побудило Вас приехать в Ростов на вернисаж выставки даров кн. Лобанова-Ростовского 24 марта 2017 г.?

— Как многое в судьбе, это сложилось каким-то удивительным образом, через Никиту Дмитриевича Лобанова-Ростовского. Приехала я сюда по его приглашению, поскольку мои работы были включены в его коллекцию, которую он подарил вашему музею. Никита Дмитриевич был у нас в мастерской, сообщил, что будет открытие выставки его даров, и мы сразу сказали, что поедем, потому что нам очень хотелось и в Ростове побывать, и на вернисаже, потому что вещи он подарил роскошные, первоклассные! Там такие имена, которые сделают честь любому музею в любой стране. Скажу честно: для меня была большая честь участвовать в этой выставке, тем более, что в своих отзывах, своих текстах Никита Дмитриевич говорит обо мне, как о человеке, который продолжает традиции русского искусства сценографии начала XX в. — это лучшее время, время расцвета, которое не только мы ценим, ценят во всем мире и которое во многом определило направление искусства.

Евгения КОРОБКОВА

КНЯЗЬ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ ПОДАРИЛ РОССИИ ПОДДЕЛЬНЫЕ КАРТИНЫ*

В распоряжении «КП» оказались документы, которые свидетельствуют: фейковые дары британского мецената оказались ненамного ценнее княжеских подштанников

В щекотливой ситуации оказались Музей Ростовского кремля и даритель — обладатель крупной коллекции русского искусства князь Никита Лобанов-Ростовский. Долгое время он преподносил в дар музею предметы своей коллекции. Но в один прекрасный момент музейщики провели экспертизу работ и расстроились.

Принято считать, что дареному коню в зубы не смотрят. Однако если этот конь — подарок музею, тогда глянуть в зубы не только можно, но и должно.

В распоряжении «КП» оказались документы, в которых директор музея Ростовского кремля Наталья Каровская уведомляет князя Лобанова-Ростовского, что ключевые работы, презентованные им музею, оказались подделкой. «В настоящее время музеем получены отрицательные экспертные заключения о подлинности произведений: Машков. «Натюрморт с камелиями», Экстер. «Абстрактная композиция», Брак. «Натюрморт с гитарой», — говорится в тексте официального письма.

Происходящее грозит крупным международным скандалом. Князь, потомок русских эмигрантов, считается одним из крупнейших владельцев коллекции русского искусства. А поскольку сам Лобанов-Ростовский «сдавал» свои дары уже с экспертными заключениями, под удар поставлена не только репутация самого князя, но и лицо специалистов, ранее подтвердивших подлинность картин.

Только этого мало

Как следует из официальных документов, 82-летний князь оказался не только дарителем сомнительного искусства, но еще и большим выдумщиком. Много лет подряд во всевозможных интервью князь сообщал о том, что вот-вот в Ростове откроется музей Лобановых-Ростовских, под который Минкультом якобы выделен целый особняк. Однако, по словам директора музеев Ростовского кремля, заявления князя о создании музея были фейком и не имеют под собой никаких оснований. «ГМЗ Ростовский кремль никогда не планировал создание такого музея. Его нет ни в одном документе, подписанном нами, в том числе — в договорах дарения», — отметила Наталья Каровская.

По словам директора, максимум, на что мог рассчитывать Никита Дмитриевич, — это экспозиция в музее. Да и та, скорее всего, накрылась медным тазом. «Переданные в музей вещи гораздо ниже общего художественного уровня наших коллекций. Выделять их в отдельную экспозицию… нецелесообразно. Ситуацию осложняет негативная оценка экспертами пяти центральных предметов, переданных Вами».

С чего все началось

Отношения князя Никиты Лобанова-Ростовского с ГМЗ «Ростовский кремль» начались пять лет назад. Известный коллекционер, сейчас про-

* Комсомольская правда. 6 июля 2017 г.

живающий в Лондоне, взялся передавать Государственному музею-заповеднику «Ростовский кремль» «безвозмездно, то есть даром», предметы коллекции. Свой поступок князь объяснил родственными мотивами: во времена Ивана Грозного предки Лобанова-Ростовского княжили в этом городе.

Однако довольно скоро начались разногласия. Князя возмущало ненадлежащее отношение музейщиков к его дарам. Не раз меценат жаловался СМИ на то, что стоимость экспонатов занижается, а работы по учету чемоданов с подарками ведутся медленно. Еще одним поводом для обид стал затяжной ремонт в Доме Шляковых, где, как говорил князь, должен был быть создан музей его почетных предков.

Музейщикам было что сказать в свое оправдание. Например, что ценность коллекции сильно преувеличена. Каждый месяц на протяжении четырех лет князь привозил по два тридцатикилограммовых чемодана, набитых ценностями. Однако, как пожаловалась однажды директор музеев Ростовского кремля, в ворохе даримого жемчужных зерен было немного.

— В чемоданах были хранящиеся в беспорядке документы, слайды экспонатов, уже проданных князем, книги… Князь присылал даже свое нижнее белье,— отметила Наталья Каровская.

Год назад директор музея обмолвилась, что из всех княжеских чемоданов реальную ценность представляли лишь некоторые гравюры и графика. Однако, судя по полученным «КП» документам, и эти экспонаты оказались не намного ценнее княжеских подштанников.

Зачем сдавать в музей фальшивки?

На вопрос, зачем дарить музею фальшаки (именно такой термин применяют по отношению к поддельным предметам искусства) у специалистов возникают разные мнения. Прежде всего, князь мог не знать, что приобрел, а потом и подарил неправильные картины. «Погореть», тем более, на авангарде — легко.

— Полотна наших авангардистов стоят дороже импрессионистов и даже работ школы Микеланджело. Огромный спрос порождает невероятное количество фальшаков,— отметил искусствовед Андрей Сарабьянов.— Скажем, существовала преступная сеть, члены которой скупали датские пейзажики, ставили русскую подпись, пририсовывали над лесом маковку церквей и продавали за дикие деньги…

И Машков, и Экстер, присланные князем,— художники русского авангарда начала века, состоящие в «группе риска». Их подделывают часто.

— Особенно «повезло» в этом отношении Машкову. Чаще всего, грубее всего и смешнее всего подделывают именно его. Больше половины работ Машкова, барражирующих на рынках искусства,— грубые под-

Натюрморт, приписываемый Илье Машкову. Фото: rostmuseum.ru

Еще один подарок – «Абстрактная композиция» Александры Экстер

«Натюрморт с гитарой», приписываемый Жоржу Браку. Фото: rostmuseum.ru

делки,— отметил глава онлайн-аукциона «ArtInvestment.ru» Константин Бабулин.

Существуют и более жесткие мнения. Отдавая работы в музей на безвозмездной основе, князь теоретически мог иметь намерение легализовать некондиционную коллекцию. Только представьте себе, вы узнали, что работы, купленные вами за дикие деньги,— не настоящие. Что делать?

— Самое правильное — оставить такую картину в чулане, как напоминание об «ошибках молодости». Некоторые пытаются продать, чтобы вернуть деньги. Другой плохой вариант — попытаться легализовать фальшивки,— рассудил Бабулин.

Один из путей легализации, по мнению экспертов,— это создание собственного музея или участие картины в музейной выставке. Это заметно обеляет репутацию коллекционера и на 20–30 процентов повышает стоимость остальных работ, находящихся в коллекции.

Преимущество музейного фактора знают и владельцы подлинных работ.

— Не так давно в Третьяковке была выставка Серебряковой, работы на которую, в том числе, брались из частных коллекций. Коллекционеры принимали серьезные усилия, чтобы именно их работы попали в Третьяковку. Потому что один только факт пребывания в Третьяковке приносит больше дивидендов, чем вложения в любой банк,— рассказал Константин Бабулин.

В этом смысле дарение предметов искусства и создание музея Лобановых-Ростовских в Ростове могло быть не просто актом беспрецедентной щедрости, но и способом улучшить свое положение в мире искусства.

А фальшивки ли?

На днях известный коллекционер Юрий Носов, выложив в ФБ копии подаренных князем шедевров, предложил специалистам оценить их качество. Большая часть призванных Носовым экспертов назвали работы подозрительными. А заведующий отделом новейших течений Государственной Третьяковской галереи Кирилл Светляков и вовсе назвал работы «грубыми подделками».

Когда автору поста попеняли на то, что он оценивает картину, не имея ее на руках, Носов откликнулся жестко: «Есть настолько очевидные фейки, что даже нет необходимости брать их в руки».

А что говорят эксперты, работавшие непосредственно с картинами?

В этом месте дверь закрывается. Причем, не со стороны князя. Наталья Каровская от комментариев отказалась, сославшись на договоренности и пообещав, что все решится через месяц. Впрочем, директор обмолвилась, что экспертизы даров еще продолжаются, а «князь считает нас всех дураками».

Сам Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский признался корреспонденту «КП», что и сам не получил ответа на вопрос, кто проводил экспертизу его работ и на основании чьих заключений сделаны скандальные выводы.

— С моей стороны экспертизы есть,— отметил Лобанов-Ростовский. Искусствоведческую экспертизу на картину «Абстрактная композиция» Экстер сделал ведущий специалист по ее творчеству Коваленко, доктор искусствоведения, действительный член РАХ. На картину Машкова «Натюрморт с камелиями фруктами и вином» (1918) искусствоведческую экспертизу подготовил Поспелов, увы, ныне покойный, чья докторская диссертация посвящена картинам мастеров «Бубнового валета».

Подлинность «Натюрморта с гитарой» Ж. Брака, как отметил собеседник, подтверждена французской фирмой, аккредитованной в апелляционном суде Парижа.

Кстати, в отличие от России, искусствоведческое мнение во Франции несет юридическую ответственность. На эксперта, выдавшего заключение о подлинности «фальшака», можно подать в суд. Если музей Ростовского кремля уверен в справедливости своих оценки, он мог бы неплохо заработать. Но, конечно, в том случае, если эксперты существуют и оценивали они именно то, что было прислано в дареных чемоданах, которые не удосужились вовремя разобрать.

Также князь задается вопросом, зачем музею нужно было принимать ежемесячно на протяжении четырех лет дары, если в них, как отмечает директор, находились настолько ненужные вещи?

Все врут

Про то, что все врут, неоднократно повторял доктор Хаус в небезызвестном сериале. «Комсомолка» напряженно следит за развитием детектива, но пока хочется воскликнуть по-хаусовски.

Несмотря на то, что Наталья Каровская подтвердила корреспонденту «КП», что создание музея Лобановых-Ростовских было не более чем домыслами князя, не имеющими под собой реальных оснований, нам удалось раздобыть бумаги, свидетельствующие, что это не так. Более того, как следует из письма первого заместителя министра культуры Владимира Аристархова, сама же Каровская создание музея и инициировала.

Приводим выдержку из письма Лобанову-Ростовскому от первого заместителя министра культуры РФ Владимира Аристархова:

«Инициатива выделения под музей Лобановых-Ростовских здания по адресу Ростов, улица Пролетарская, дом 46 (особняк Шлякова) при-

надлежит директору государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Наталье Каровской. Таким образом, у Каровской отсутствуют основания препятствовать своей собственной идее… Уверяю вас, что Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» и лично Н. С. Каровская приложат все усилия для его развития. Создание музея Лобановых-Ростовских входит в число важных направлений деятельности музея-заповедника».

Как говорится, ни убавить, ни прибавить. Ну разве что предположить, что с письмами Аристархова из коллекции князя произошло то же, что и с работами Машкова.

Комментарий министерства культуры РФ

Минкультуры России планировало сформировать отдельную экспозицию в особняке Шлякова на основе коллекций, которые обещал передать Никита Дмитриевич, однако, при этом название «Музей Лобанова-Ростовского» не предполагало создания отдельного юридического лица, а имелась в виду именно экспозиция под таким названием. Учитывая данные Никитой Дмитриевичем обещания, в Министерстве даже не исключали формирование отдельного структурного подразделения или филиала. На данный момент, к сожалению, вынуждены констатировать, что не получили предметов, которые имели бы какую-либо музейную ценность. И именно в связи с этим не видим оснований для создания отдельной экспозиции. Мы с уважением относимся к мнению Никиты Дмитриевича, но хотели бы подчеркнуть, что в России сформировались правила и нормы формирования музейных коллекций, и здесь мы всецело опираемся на наших музейных работников и экспертов. В заключение подчеркну, что русская эмиграция внесла несомненный вклад в сохранение отечественного культурного наследия в советские годы, и мы, конечно, благодарны князю за дары, которые он передал музею, и его внимание к отечественной культуре.

Справка «КП»

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский — один из крупнейших зарубежных собирателей русского искусства, геолог и банкир. Родился в 1935 г. в Болгарии, в семье эмигрировавших из Советской России представителей известного княжеского рода. В 1956 г. переехал в Англию, а через два года, окончив Оксфорд, — в США. Живет в Лондоне. Более 40 лет занимается собирательской деятельностью и пропагандой русского искусства за рубежом. Участник аукционов «Сотбис» и «Кристис». Обладатель уникальной коллекции русской театральной живописи конца XIX–начала XX в. В ноябре 2010 г. был удостоен российского гражданства решением президента РФ за особые заслуги перед отечеством.

НИКИТА ДМ. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ — А.Е. ГАНЕЛИНУ
Реплика «Комсомольской правде»

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

10 июля 2017 г.
«Комсомольская правда»
Ганелину Алексею Эдуардовичу, шеф-редактору
Москва 127287
kp@kp.ru

О: реплика на статью Е. Коробковой в «КП» № 74 от 06.07.2017

Уважаемый господин Ганелин!

Вот моя реплика на статью Е. Коробковой с приложениями, подтверждающими нижеизложенное.

1. Фальшивые картины

За прошедшее десятилетие были найдены критерии, которые с точностью датируют произведение искусства. Жду известия от Музея Ростовского кремля или же от Вашей газеты с указанием фирмы, ныне изучающей картины, и какие критерии были употреблены, чтобы прийти к заключениям, которые противоречат тем экспертным заключениям, которые я передал Музею Ростовского кремля вместе с картинами. А именно:

а) Подлинность «Абстрактной композиции» (1917–1918) А. Экстер подтвердил ведущий специалист по ее творчеству Г. Ф. Коваленко, доктор искусствоведения, действительный член РАХ, заведующий отделом русского искусства XX в. НИИ РАХ и главный научный сотрудник ГИИ. Экспертное заключение также содержит рапорт на 32 страницах с результатами технико-технологических исследований, проведенных ученым В. П. Голиковым в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Москва. Плюс исследование, проведенное Dr. Erhardt Jaegers и Prof. Elisabeth Jaegers из Microanalytisches Labor, Bornheim, Германия.

б) На картину И. Машкова «Натюрморт с камелиями фруктами и вином» (1918) искусствоведческую экспертизу подготовил Г. Г. Поспелов, чья докторская диссертация посвящена картинам мастеров «Бубнового

Директор ГМЗ «Ростовский кремль» Н.С. Каровская вручает князю Н.Д. Лобанову-Ростовскому ключ от Дома Шлякова, в котором планировался (по некоторым противоречивым данным) разместиться музей Лобановых-Ростовских

валета» 1910-х годов. В его книге на эту тему воспроизведена эта картина. Химический анализ подготовил Microanalytisches Labor, Bornheim, Германия, после значительных реставрационных работ над картиной.

в) Авторство Ж. Брака «Натюрморта с гитарой» (1928) подтверждено французской фирмой Institut d'Art conservation et couleur, аккредитованной в апелляционном суде Парижа, там же сделаны химические и графологические анализы подписи художника. В отличие от России, экспертное мнение по поводу живописи во Франции ведет за собой юридическую ответственность, предусмотренную законом. Ложные показания во Франции наказываются законом и ущербной стороне выплачивается денежная компенсация.

Все три картины были включены в основной фонд Ростовского музея после их утверждения Экспертной фондово-закупочной комиссией.

2. Создание Музея Лобановых-Ростовских

2 августа 2014 г. на открытии выставки «Н. Д. Лобанов-Ростовский. Общественный деятель. Коллекционер. Даритель» директор музея Н. С. Каровская сообщила о решении создать в Ростовском музее на правах филиала или отдела Музей Лобановых-Ростовских. Для этой цели предполагалось использовать находящийся на балансе Ростовского музея далеко за пределами Ростовского кремля нуждающийся в реставрации купеческий особняк Шляковых. Решение принималось Н. С. Каровской без всякого давления с моей стороны, и на вернисаже я услышал о принятом решении впервые. Момент, когда Н. С. Каровская передала мне ключ от Дома Шлякова, был запечатлен на фотографии.

В конце 2014 г. МК РФ выделило средства на проектную документацию для реставрации Дома Шляковых, и к 1 июля 2015 г. проект был создан. Однако с утверждением проекта возникли сложности. Я регулярно писал запросы директору музея Н. С. Каровской, но меня о положении дел не информировали. После восьми месяцев ожидания я обратился в МК

РФ. После этого обращения проект реставрации Дома Шляковых достаточно быстро был утвержден, а первый заместитель министра культуры В. В. Аристархов в адресованном мне письме от 7 апреля 2016 г. сообщил, что «создание Музея Лобановых-Ростовских является приоритетным направлением работы музея-заповедника».

Вскоре МК РФ выделило около 34 млн. руб. на проведение реставрации Дома Шляковых.

Да, директор Музея Ростовского кремля Н. С. Каровская мне написала, что нет письменных доказательств о создании такого музея. Несмотря на то, что у меня есть

а) письмо от Каровской, в котором она меня уведомляет о создании музея,

б) письмо от первого заместителя Министерства культуры РФ, в котором он меня уведомляет о том, что Каровская является инициатором создания этого Музея, и что Музей одобрен Минкультом.

Под это Минкульт выдал средства на ремонт. Я письменно предложил денежно участвовать в ремонте, но Минкульт не принял мое предложение.

3. Одежда и насильственная передача даров

Н. С. Каровская меня укоряет за то, что я привозил одежду в музей без того, чтобы это согласовать с ней или сотрудниками музея. В ответ указываю, что у меня есть письменное подтверждение, что все, что я привез, было сделано и принято с ее согласием. Да и иначе быть не могло. Вот текст сотрудницы музея, которая просит привезти рубашку:

Вторник, 26 июля 2016 г., 20:40 +01:00 от mhx62@yandex.ru: Многоуважаемый Никита Дмитриевич! Чемодан вчера благополучно получили. […] В одном из чемоданов мы обнаружили костюм и два пиджака, которые поставили на музейный учет, в коллекцию «Меняющаяся мода» и для Вашего будущего мемориального музея, если, возможно, нужна еще рубашка. Здоровья и всех благ Вам! М. Ходосова

Что означают упоминаемые в подзаголовке «подштанники», а также «нижнее белье», о котором пишет директор музея, я затрудняюсь комментировать. Полагаю, это больше свидетельствует об уровне культуры современных журналистов и музейных работников, нежели о моих дарах.

И еще. Е. Коробкова пишет: «Свой поступок князь объяснил родственными мотивами: во времена Ивана Грозного предки Лобанова-Ростовского княжили в этом городе». Опять ложь. Мои предки княжили в Ростове Великом с XII в., задолго до Ивана Грозного. Я являюсь прямым потомком правящих удельных ростовских князей которые впоследствии заняли высокие должности в Московском государстве.

4. Гравюры и графика

а) Гравюры

Предложенные мной гравюры и эстампы русских и западных художников XVIII–первой половины XIX в. (портреты русских царей, виды Москвы и Петербурга), картины, акварели и рисунки XIX–XX вв., в т.ч. художников-эмигрантов, уникальные книжные издания с автографами, а также старинные карты России и Европы, неоднократно выставлялись в Музее Ростовского кремля. Музей заказал — за государственные деньги — изучение гравюр и их описание эксперту Минкульта РФ Т. Лебедевой. Результат ее исследования опубликован в газете «Ростовская старина» (вып. № 6, сентябрь 2016 г.). Статья Т. Лебедевой заканчивается «Это само по себе говорит о качестве коллекции гравюр и литографий Н. Д. Лобанова-Ростовского, которая является щедрым и достойным пополнением музейного собрания».

б) Графика

Сравнение цен подштанников с графикой, подаренной мной, может сделать любой читатель в Интернете. В присутствии сотрудника Музея Ростовского кремля я навестил мастерскую художника В. Н. Немухина и купил у него 9 произведений: картину маслом, скульптуру, коллаж, графику и прикладное искусство. Подарил эти работы Музею для эвентуального размещения в музее Лобановых-Ростовских. О моем даре работ Немухина отмечено в статье Е. Гершкович «Первый и второй авангард…» (Ростовская старина, вып. № 6, сентябрь 2016 г.). Отличается полнотой музейного уровня также и подаренная коллекция афиш выставок русских художников конца XIX–начала XX в., изданных в разных странах мира.

5. Улучшения моего положения в сфере искусства

За последние 50 лет наше собрание побывало в музее «Метрополитен» в Нью-Йорке, в 50-ти музеях США и Канады, в ведущих музеях Японии и Европы, дважды в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Только невежда может предположить, что показ моих даров в провинциальном Музее Ростовского кремля может улучшить мое имя в мире искусства или повысить стоимость искусства, у меня имеющегося. Да и искусства, которого я не имею. Все, что у меня было, уже передано в музей «Метрополитен», в ГМИИ им. А. С. Пушкина, во множество периферийных музеев, а главная часть в Театральный музей в Санкт-Петербурге.

6. Комментарии Минкульта

Минкульт лукавит, указывая на то, что Музей Ростовского кремля

«не получили предметов, которые имели бы какую-либо музейную ценность». Если это так, то почему же Музей Ростовского кремля ежегодно экспонирует мои дары? Почему он посвятил полностью содержание выпуска газеты «Ростовская старина» четырем отраслям моих даров, с указанием, что они являются музейными редкостями? И почему Музей получает одобрение от посетителей выставок моих дарений? Потому что они качественные, ценные и воспринимаются с интересом и удовольствием посетителями.

Надеюсь, господин Ганелин, что «Комсомольская правда» опубликует мою реплику.

Никита Дм. Лобанов-Ростовский

Приложения:

Статьи:

Лебедева Т.»Коллекция гравюр и фотографии» // Ростовская старина, вып. № 6, сентябрь 2016 г.

Гершкович Е. «Первый и второй авангард из коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского» « // Ростовская старина, вып. № 6, сентябрь 2016 г.

Карнович О. О вручении ключа к Дому-музею Лобановых-Ростовских в 2014 г. (выдержка из статьи).

Сертификаты подлинности:

Экстер

а) Коваленко Г. Ф., НИИ РАХ, Москва

б) Голиков В. П., РНИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Москва

в) Егерс, Борнхайм, Германия

Машков

а) Поспелов

б) Репродукция в книге Поспелова

в) Егерс, Борнхайм, Германия

Брак

а) Institut d'Art conservation et couleur, химанализ

б) Institut d'Art conservation et couleur, анализ подписи

Письма:

Аристархов В. В. — Н. Д. Лобанову-Ростовскому, 07.04.2016

Каровская Н. С. — Н. Д. Лобанову-Ростовскому, электронное письмо от 26.03.2016

Отзывы

Андрей Новиков-Ланской, профессор журналистики МГУ

Дорогой Никита Дмитриевич, Ваше письмо весьма точное и справедливое. Но, как Вы понимаете, в России мало кого интересуют факты. Здесь не принято оперировать категорией фактов (объективного), здесь важнее категория отношений (субъективного). Кто к кому как относится и с кем соотносится. В этом смысле здесь больше Азии. В любом случае, правда на Вашей стороне, и рано или поздно восторжествует. Better sooner than later.

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

ДОПОЛНЕНИЕ К РЕПЛИКЕ*

Выставка в 2017 г.

В 2016 г. в разговоре с директором Музея Каровской мы обсуждали возможную выставку моих очередных даров в 2017 г. Это почти традиционно, ибо за предыдущие три года Каровская ежегодно делала выставку разных аспектов моих даров. Одна из потенциальных обсуждаемых тем была «Крики Лондона». Эта тема была поддержана сотрудником музея Ярославом Смирновым, с которым я ежемесячно обсуждал ее при встрече в Домодедово. Он поддержал тему на основании того, что в Музее есть гравюры на тему «Крики Москвы/России». Так что можно было создать выставку на основании моих коллекционных тарелок «Крики Лондона» и гравюр Музея. На мои напоминания Каровской по электронной почте о выставке она не отвечала. В результате при общении с Ярославом в Домодедово я ему сказал, что нам бессмысленно далее обсуждать эту тему, и попросил его поставить вопрос в лоб директору. Таким образом, я получил письмо от Каровской, в котором указывалось, что разговора о выставке в 2017 г. у меня с ней не было и что в 2017 г. все пространства Музея заняты выставками, запланированными в 2016 г. Это, несмотря на то, что Ярослав предлагал мне сделать выставку в сентябре, когда у них было место. На это я ответил Каровской, послав ей копию ее же письма, подтверждая наш разговор о выставке, состоявшийся в 2016 г. Эта была первая ложь из многих, которые я опроверг на основании ее письменной информации ко мне.

Пополнение Музея Лобановых-Ростовских

Да, последние три года я много жаловался в Министерство культуры и разным сотрудникам музея по поводу того, насколько непрофессионально действует администрация Музея Ростовского кремля.

* 5 августа 2017 г.

Самое показательное явление по отношению к созданию Музея Лобановых-Ростовских в Доме Шлякова следующее. На заседании в конторе Каровской, в присутствии ее сотрудников, а также и подрядчика, который должен был реализовать внутреннее оформление Дома Шлякова, были рассмотрены архитектурные планы дома с наметкой размещения моих даров. В любое время в этом доме могло бы разместиться не более трети моих даров. Тогда же было указано помещение, в котором предлагалось устроить мемориальную комнату бывшему собственнику дома, купцу Шлякову. На этом заседании было решено встретиться снова летом–осенью 2017 г., чтобы уточнить размещение даров в каждой комнате. Это было необходимо в связи с тем, что Каровская указала, что открытие Дома-музея Лобановых-Ростовских должно по плану произойти в 2018 г. А сотрудникам музея займет по крайней мере шесть месяцев, чтобы разместить дары в комнатах.

Тут как раз уместно замечание сотрудницы Министерства культуры Натальи Чечель по телевидению, которая указала, что три фальшивые картины можно разместить в Музее с надписью «копия».

Когда я написал Каровской, спрашивая дату встречи в связи с размещением даров в отремонтированном Доме Шлякова (по плану в октябре 2017 г.), она ответила, что о никакой встрече никогда не было и речи. Несмотря на то, что на заседании, на котором эта встреча обсуждалась, было пять сотрудников Музея, не говоря уже о постороннем подрядчике. Снова ложь!

Нападки на Лобанова

После этого разразились нападки Каровской на мою личность, к счастью, основанные на полной лжи с ее стороны, как, например то, что создание Музея Лобановых-Ростовских — это, мол, моя выдумка, и что я намеревался там создать для себя апартаменты. К счастью для Каровской, хотя вся эта ложь (пять тем) не вызывает сомнения у журналистов, но они отказываются комментировать ее поведение на основе моих письменных доказательств. Единственное, что всех интересует и мощно оглашается по ТВ, интернету и в прессе, это что я нанес ущерб Музею, подарив им пять фальшивых картин, не упоминая, что это меньше, чем одна тысячная моих даров. А то, что Каровская меня обвиняет во вранье Музею Ростовского кремля и что я доказываю, что это неправда,— это никого в России не интересует.

Может быть, когда-нибудь кто-нибудь осмелится написать об этом в газете, где редактор не побоится потерять свое место и допустить статью до публикации.

Светлана БАЛАШОВА

РЕАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ СПРОВОЦИРОВАННОГО МУЗЕЕМ СКАНДАЛА

Интервью Н. Д. Лобанова-Ростовского с Рен-ТВ

Вот ссылка на отрывок (3,5 мин.) из 20-минутного июльского интервью Никиты Дмитриевича для «РЕН ТВ» — российского федерального телевизионного канала:

http://ren.tv/novosti/2017–07–27/patovaya-situaciya-podarennye-rostovskomu-kremlyu-kartiny-okazalis-poddelkami

Беседа эта, урезанная по тайным соображениям «мадридского двора»,— всего лишь одна из нескольких, которыми Н. Д. Лобанов-Ростовский удовлетворял любопытство СМИ, налетевших на него саранчой после разразившего скандала с якобы поддельными дарениями князя Государственному музею-заповеднику «Ростовский Кремль». Однако я выбрала именно это интервью, пусть и обкорнанное, но демонстрирующее бодрое, закаленное в жизненной борьбе настроение и даже иронию по поводу искусно созданного «мирового скандала», и что немаловажно — достойную манеру поведения незаслуженно оболганного «потерпевшего», его сдержанную, без паники и излишних эмоций трезвость мысли и подчеркнутую непоколебимую уверенность в своей правоте. Впрочем, судите сами. Замечу только: подлинными причинами травли всемирно известного коллекционера искусства и дарителя стали срыв сроков сдачи в эксплуатацию Дома Шлякова, предназначенного между прочим и под дарения Лобанова-Ростовского музею, а также неспособность его нынешнего руководства подготовить к открытию нового помещения соответствующую экспозицию. Все остальное, последовавшее за этим провалом,— не более как изощренные методы казуистики для прикрытия своей беспомощности, а следовательно и непригодности возглавлять одно из значительнейших Федеральных государственных учреждений культуры.

О даре Лобанова-Ростовского Ростову Великому

Отзывы

Галина Клитвина, врач-офтальмолог, Москва

19.11.2017

Уважаемая Светлана Павловна!

Слежу на развитием событий с самого начала этой гнусной травли достойнейшего и редкого по своим выдающимся способностям и знаниям человека. И добавить к отзывам на Вашем замечательном интеллигентом сайте хочется следующее: Никита Дмитриевич уже внес свой неоценимый вклад в русскую историю и культуру и оживил прерванную некогда связь между поколениями. Взять, к примеру, выставку «Прорыв» — это был и прорыв в нашем знании собственной истории, и колоссальное эстетическое наслаждение от увиденных работ русских художников, и бесконечная благодарность и великое уважение к человеку, сохранившему этот мощнейший пласт русской культуры для человечества, не только для россиян. А вот что можно сказать об упомянутых ростовских персонажах? Чем прославились? Чем России послужили? В лучшем случае станут героями хроники очередного коррупционного скандала. И вся заслуга. Спасибо Вашему сайту за распространение правдивой информации, срывающей маски с зачинщиков заказного скандала, благодаря чему множество нормальных людей узнает истинное положение дел. Посмотрите, сколько на YouTube интервью Н. Д. Лобанова-Ростовского — его глаза, речь, мышление, поведение — это лучший аргумент, безоговорочное алиби. Мошенники замахнулись на глыбу, которая им не по зубам. Личность Никиты Дмитриевича как нельзя лучше характеризуют слова Константина Леонтьева, писателя «золотого века» русской литературы, публициста, философа, дипломата: «Во времена неподвижности быть за движение, во времена распущенности — за строгость… быть аристократом при тенденции к демагогии… свободомыслящим при лицемерном ханжестве… то есть не гнуть перед толпой «ни помыслов, ни шеи»»

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Галина Клитвина. Дом русского зарубежья. Москва. 2015 г.

С уважением к Вашему труду, Светлана Павловна. Г. К.

Наталия Никешина, юрист

Удивителен град Ростов! Сколько других городов довелось посетить, а Ростов Великий зовет еще и еще, очаровывая тишиной улочек, седой стариной Ростовского кремля и монастырей, внимательностью и теплом горожан. Удивительные там люди живут, честно трудятся, делятся своим теплом, радостями и «последней рубахой». Безусловно, Ростов Великий был и остается ярким культурным центром на пути из Москвы в Ярославль. Его жемчужины — соборы, монастыри, особняки, уютные домики. А

музеев, в которые хочется зайти, не так много: Музей ростовского купечества да музей фабрики «Ростовская финифть». В таком окружении планирующийся к открытию музей Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского засияет как бриллиант, привлекая зарубежных туристов, с особенным интересом относящихся к русскому искусству начала XX в., и открывая нашим соотечественникам новые, неожиданные в этом контексте, образцы живописи и декоративно-прикладного искусства. Надеемся, что коллекция Никиты Дмитриевича, переехавшая в хранилище музея Ростовский Кремль в 2013 г., до сих пор находится в целости и сохранности. Верим, что чистота ростовских колокольных звонов поможет разогнать мрачный туман и возродит светлое решение: «Дому Лобановых-Ростовских во граде Ростове быть!»

Галина Шелогурова, кандидат филологических наук

Взгляд со стороны: репутация коллекционера, в конечном итоге не пострадает (она создана не публикациями в российских СМИ), а вот имидж ростовского музея явно под угрозой. Лобанов-Ростовский созидает, а музей себя уничтожает (разбазаривание квалифицированных специалистов со всеми вытекающими последствиями).

Андрей ВАСИЛЬЕВ

СОВЕТСКАЯ МАЛИНА СОБРАЛАСЬ НА СОВЕТ, СОВЕТСКАЯ МАЛИНА ВРАГУ СКАЗАЛА НЕТ...*

Наконец-то я удосужился посмотреть значительную часть публикаций, посвященных скандалу с Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским (в дальнейшем НЛР). В безапелляционно-плакатной и хамской манере «Комсомолки» и, — увы, — «Радио Свобода» (куда катится уважаемая радиостанция?!), не допускающей полутонов и нюансов, история выглядит следующим образом: подозрительный иностранец — княжеское происхождение, американский паспорт, лондонская прописка — охмурил наивное руководство провинциального музея. Подарил им свое нижнее белье, кучу газетных вырезок и несколько грубых подделок, а взамен чуть не заполучил в свое полное распоряжение здание прямо в сердце Ростовского кремля. И, кабы не бдительность отечественных музейщиков, то неизвестно, что выросло бы из этого плацдарма в центре девственно чистой Российской Федерации. Во всяком случае РС смело включает историю в до боли знакомый политический контекст: «здесь

* Опубликовано на странице Фейсбука автора.

стоит разобраться повнимательнее. Скажем, князь Лобанов-Ростовский Алексей Николаевич (1862–1921), внучатым племянником которого является Никита Дмитриевич, был председателем Совета так называемого Русского собрания, идеология которого была основана на тупом монархизме и самом обыкновенном расизме. Достаточно сказать, что один из виднейших членов Русского собрания, знаменитый антисемит Николай Марков Второй, позже сотрудничал с нацистами, причем идеологическая основа для такого сотрудничества целиком была сформирована в той организации, которую возглавлял родственник Никиты Лобанова еще до 1917 года».

Роль самого НЛР тот же ресурс описывает следующим образом: «его собственная историческая роль в русской истории и культуре XX в. вообще никакая».

Прочитав это, я посмотрел, с какого момента следует отсчитывать сроки деструктивной деятельности НЛР в России. Оказывается с 1970. Именно в этом году НЛР сделал свой первый подарок. От него в ЦГАЛИ поступили следующие материалы:

а) Архив С. Судейкина;

б) 12 тетрадей с текстами художника Александра Яковлева (см. Российский государственный архив литературы и искусства: Путеводитель. Вып. 7. Фонды, поступившие в РГАЛИ в 1984–1992 гг. М., 1998. С. 153–155);

в) Множество дополнительного литературного и фотоматериала, описанного на трех страницах в публикации ЦГАЛИ под заголовком «Архив Лобанова-Ростовского».

Следующий контакт НЛР с советской властью в качестве мецената зафиксирован в 1976 г. По договоренности с Николаем Бенуа он купил у Большого театра в Москве все его эскизы (около 80 работ) к опере «Мазепа» и подарил их ГМИИ им. А. С. Пушкина.

В дальнейшем, в 1980 г., при посредничестве И. С. Зильберштейна, он подарил Орловскому Литературному музею имени И. С. Тургенева портрет Бунина работы Бакста. И портрет Есенина работы Александра Бенуа (находится в Музее личных коллекций). Вскоре после этого в «Огоньке» появилась первая публикация о коллекции НЛР.

1993 год — в Музей личных коллекций подарены 42 предмета агитационного фарфора и 11 шелкографий Экстер.

Ну и так далее вплоть до скандала с Ростовским кремлем. Причем в число подарков входят и такие произведения, как картина де Кирико, преподнесенная в 2008 г. ГМИИ. Стоимость 250 000 евро. Неужели и И. А. Антонову вкупе с синклитом столичных музейщиков облапошил коварный князь?

https://www.novayagazeta.ru/articles/2008/02/17/39261-kiriko-i-duysburg-reshili-ostatsya-v-pushkinskom-muzee…

На мой взгляд на роль подозрительного иностранца без роду-племени и заслуг перед отечественной культурой НЛР никак не тянет. Скорее наоборот.

Теперь пойдем дальше и рассмотрим обвинение в том, что НЛР хотел заполучить в свое пожизненное владение здание в Ростове и организовать там «музей». По какой-то причине ни одна из прочитанных мною газет не пишет, что такой музей уже существовал. И не в провинции, а в самом центре Москвы. В период лужковского правления столичная мэрия передала НЛР за символическую арендную плату здание в Филевском парке. Вот как описывает перипетии, связанные с этим учреждением, сам «виновник торжества» в интервью газете «Русская мысль»:

«Еще в 2000 г., в связи с планом развития Филевского парка в Москве, его директор Валерий Кособуцкий предложил мне создать в парке Дом-музей. Я принял приглашение, закрепленное постановлением Правительства г. Москвы и договором, составленным юристом правительства г. Москвы и моим адвокатом. Суть соглашения была в том, что Правительство Москвы дает мне за номинальную аренду, пожизненно, нововыстроенный дом (в советском и нынешнем российском законодательстве нет концепции «дарения дома»). Я же, за свой счет, заполняю музейную часть портретами и реликвиями, а офисные помещения — надлежащей мебелью. Официальное открытие Музея совершилось в 2001 г. С уходом мэра Лужкова новая администрация указала мне, что юридические документы, связанные с Музеем, недействительны, и предложила вывезти из дома все его содержимое. В результате я написал 6 ноября 2012 г. министру культуры Мединскому, предлагая передать содержимое Дома-музея Лобановых-Ростовских Государственному Ростово-Ярославскому музею Ростовский кремль. Министерство культуры подтвердило свое согласие в письме от 13 декабря 2012 г. Я дождался оттепели и в начале апреля добрался на грузовике до Филевского парка, дабы вывезти содержимое музея в Ростов».

То есть де факто НЛР на протяжении 12 лет имел собственный дом в Москве. Разумеется с подштанниками, рубашками, постельным бельем и прочим реквизитом помимо экспозиционных материалов. И со всем этим скарбом его выставила на улицу новая собянинская администрация. Что должен делать в такой ситуации пожилой иностранец в чужой стране? Очевидно снять теплый склад долларов за 500 в месяц и попытаться каким-то образом пристроить или вывезти свое имущество. Или восстановить status idem, организовав новый частный музей. Что он и сделал,

установив контакт с дирекцией Ростовского музея. Его мотивы мне были понятны, но чтобы уточнить их, я позвонил самому НЛР и сказал, что вижу пять возможных причин, объясняющих его деятельность не только в этом конкретном эпизоде, но и в многолетнем континууме. Возвышенный альтруизм, честолюбие, тщеславие, прагматические резоны и авантюризм. Немного поразмыслив, он выбрал честолюбие. Я с ним согласился, хотя, думаю, что и прочие объяснения отчасти верны.

Мотивы Ростовского музея остаются для меня загадкой. Все же это профессиональные музейщики, которые очевидно были знакомы с экспозицией сугубо частного музея в Филях. Или они абсолютно некомпетентны, или, обладая ярославской практической сметкой, хотели воспользоваться тороватостью чудака иностранца, рассчитывая на возможные подношения в будущем. А, может быть, уповали на щедрое федеральное финансирование громкого проекта. Мне по косвенным свидетельствам наиболее вероятным представляется последний вариант. Если почитать местную прессу, то видишь множество претензий со стороны уволенных из музея лиц, число которых превышает сотню. А также всевозможные калькуляции относительно 40 миллионов рублей, выделенных на реставрацию здания, где предполагалось разместить «музей НЛР». Махинации с реставрационными работами и хищение бюджетных денег на объектах Министерства культуры у всех на виду и на слуху. Так что исключить вариант организации крупного скандала с целью переведения стрелок на лондонского жителя и отвлечения внимания от вполне конкретных ростовских проблем никак нельзя. Для этого достаточно просто почитать какую-нибудь местную газету или поговорить с местными депутатами.

И последнее обстоятельство, уводящее всю историю из Ростова, но уже не в Москву или Лондон, а в Петербург. Это опубликованные ростовским музеем экспертизы трех основных работ, подаренных НЛР и вызвавших вполне справедливые сомнения в подлинности. Судя по публикации РС, само решение о проведении независимых исследований проходило в атмосфере, напоминающей какую-то операцию под прикрытием:

«В ГМЗ «Ростовский кремль» посчитали, что обращение в ГТГ может стать известно Лобанову благодаря княжеским агентам в этом учреждении. Начался поиск независимых экспертов, наверняка не завербованных Лобановым-Ростовским».

Любопытно, что та же публикация РС несколькими абзацами выше так характеризует отношения ГТГ и НЛР: «эксперты ГТГ, которые были командированы Министерством культуры к Лобанову-Ростовскому для осмотра и экспертной оценки коллекции, предложенной к продаже, уверенно высказали мнение, что им показали подделки».

Так «княжеские агенты» или «независимые эксперты», честно высказывающие свое мнение?

Ответ на этот вопрос лежит в самом тексте экспертиз, выложенных Ростовским музеем и полностью перепечатанных РС. Вот как описывает их «Радио Свобода»:

«За экспертизой в начале 2017 г. ГМЗ обратился в Петербург, в Институт геологии и геохронологии докембрия РАН, где датировку проводят знаменитым методом поиска изотопов цезия-137 и стронция-90. Результаты изучения изотопно-геохимического состава образцов красочного слоя, подписанные доктором геолого-минералогических наук, главным научным сотрудником ИГГД РАН С. Б. Фелицыным и А. В. Крусановым, а также дополнительные химические исследования с участием С. Д. Колюбакина, проведенные в марте 2017 г., были однозначными во всех трех случаях: датообразующие пигменты и/или связующие не могли использоваться в те годы, когда подаренные картины якобы были написаны.

Спорить с этими результатами можно, но абсолютно бессмысленно».

Спорить действительно бессмысленно. Лучше почитать рецензии на «знаменитый метод», вышедшие из недр Института археологии Российской академии наук и Института проблем экологии и эволюции Российской академии наук. Копии этих документов прилагаются, причем, если мнение Института археологии печаталось в сети, то вторая бумага датирована 5 июля 2017 г. Конечно, публикация этих документов открывает широкий простор для конспирологических рассуждений о «княжеских агентах», но факт, тем не менее, налицо. По каким-то неведомым причинам провинциальный музей, оказавшийся в сложной ситуации, обращается за экспертизой не в сертифицированные учреждения Минкульта, а в шарашкину контору, дающую «нужный результат». Для чего это делается? Тут мы вступаем в область догадок и предположений, способных окончательно запутать и без того непростую ситуацию. Мне эти механизмы понятны, особенно с учетом уголовного процесса, который сейчас слушается в Хельсинки, но писать о них здесь неуместно и преждевременно.

И последнее, скорее всего картины, подаренные НЛР ростовскому музею, не соответствуют их характеристикам, прописанным в договоре дарения. Но эта маленькая и простая правда отрицания никак не выкупает того нагромождения лжи и оскорблений, которые образовались на ее основании.

*Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ**

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ — СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЕННЫЙ РОСТОВСКОМУ СКАНДАЛУ**

Ростовский музей погряз в скандалах, теперь в международных
Музей гремит судебными тяжбами

Во время отчета министра культуры В. Мединского в Госдуме я рассказал ему о критическом положении дел в Ростовском музее.

Еще недавно музей «Ростовский кремль», что на ярославской земле, равно конкурировал с Эрмитажем и Русским музеем и даже побеждал. При новом директоре Каровской Музей гремит не научными достижениями, а огромными финансовыми нарушениями и судебными тяжбами.

Уволено 136 сотрудников, в первую очередь — ученые. Даже ученый секретарь Елена Ким на днях обворована и уволена.

В Музее уничтожен дух творчества и коллективизма. Показательна история с лидером профсоюзов Т. Щербаковой. Ей шесть раз пришлось защищать свою честь и честь других сотрудников музея в судах. И она неизменно побеждала. Но разве такая нервотрепка проходит бесследно для здоровья?

На место ученых нанимаются иногородние. Они не в состоянии провести даже экскурсии. Музейный детский центр уже без детей. Фонды князя Лобанова-Ростовского под замком.

В Борисоглебе 93 года работал филиал музея. Принимал 15 тысяч туристов. Каровская закрыла филиал, увезла фонды, уволила сотрудников. Купленный Министерством дом под музей пустует.

Сотрудники музея спрашивают: до каких пор музеем будут править непрофессионализм, страх и месть?

Жалобы на директора идут валом

Министру культуры РФ В. Р. Мединскому

Уважаемый Владимир Ростиславович!

В мой адрес обратилась М. В. Кузмичева, заведующая Борисоглебским филиалом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» с августа 1986 г. по декабрь 2015 г., выражая от имени коллектива данного музея-заповедника обеспокоенность по вопросу руководства директором Н. С. Каровской.

---

* А. Н. Грешневиков — политик, депутат Государственной думы РФ VII-ми созывов от фракции «Справедливая Россия», писатель.

** № 3 (31), 9 августа 2017 г., с. 5–6.

Вид Ростовского кремля

Сообщается, что ранее, в ходе диалога депутата Госдумы А. Н. Грешневикова с общественностью области, предпринимались меры по разрешению возникших проблем. В частности, направлялись письма в Министерство культуры, результатов которые, к сожалению, не принесли.

Прошу Вас рассмотреть возможность дать указание объективно оценить деятельность директора музея «Ростовский кремль» Н. С. Каровской, а также целесообразность заключения с ней контракта на осуществление соответствующих полномочий на следующий срок.

С. М. Миронов

Руководить фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе РФ

Может, освободить Каровскую от должности?

Министру культуры РФ В. Р. Мединскому

Уважаемый Владимир Ростиславович!

Прошу Вас дать соответствующее распоряжение о проведении служебной проверки в отношении директора Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Наталии Стефановны Каровской.

22 июня 2017 г. ко мне на личном приеме обратился первый заместитель председателя президиума Международного Совета российских соотечественников, владелец крупной коллекции русского искусства, меценат, князь Лобанов-Ростовский Никита Дмитриевич и предоставил информацию о том, что с 2012 по 2016 гг. передал в дар музею свыше 1000 предметов XVII–XXI вв., являющихся национальным достоянием России и имеющим значительную историческую и художественную ценность, в числе которых особо ценны коллекция гравюр и эстампов русских и западных художников XVIII-1-й половины XIX в. (портреты русских царей, виды Москвы и Петербурга), произведения художников (в том числе Н. Бенуа, Д. Бушена, Л. Е. Кропивницкого, Жени Шеффера, Казимира Малевича и Александры Экстер), старинные карты России и Европы, коллекция афиш выставок русских художников конца XIX–начала XX в., изданных в разных странах мира в последние четыре десятилетия. При этом Н. Д. Лобанов-Ростовский утверждал, что директор Музея Н. С. Каровская неоправданно затянула процесс оформления коллекций в дар для дальнейшего

экспонирования, большая часть даров вообще не учтена, а местонахождение подаренных музею предметов искусства неизвестно.

Н. Д. Лобанов-Ростовский ссылается на то, что оригинальные графические произведения или фотографии выдаются директором Музея за репродукцию и определяются не в основной, а в научно-вспомогательный фонд Музея, а также отмечает, что графические произведения, купленные им у художника Немухина, оценены музеем всего в 500 евро, в то время как их реальная (аукционная) стоимость в пять раз выше.

Считаю, что вышеуказанная информация заслуживает внимания и подлежит проверке. В случае подтверждения факта нарушения Н. С. Каровской должностных обязанностей прошу принять меры к ее освобождению с указанной должности.

В. В. Жириновский

Руководитель фракции ЛДПР в Государственной Думе РФ

Ликвидация памяти…

Именно это слово более всего подходит к тому состоянию, в котором находится музей с почти вековой историей в поселке Борисоглебский. С 2010 г., сразу после назначения на должность директора ГМЗ «Ростовский кремль», Н. С. Каровская планомерно начала работу по развалу Борисоглебского филиала. Причем, даже не скрывала своих намерений: уже при нашем знакомстве сообщила, чтобы сотрудники «сидели тихо, тогда она 2–3 человек пристроит в Ростове»!

С 1924 г. музей, как и в других исторических центрах России, находился в стенах архитектурного комплекса XVI–XVII вв. — Борисоглебском монастыре. За свою историю музей сменил несколько статусов: отделение Ростовского музея, районный краеведческий, народный, филиал музея-заповедника «Ростовский кремль». В 1954 г. он уже пережил закрытие, когда вывезли фонды, которые больше в Борисоглеб уже не вернулись. В 1963 г. люди, на общественных началах, собрали экспонаты и открыли народный музей. Более 90 лет музейщики знакомили гостей п. Борисоглебский с историей поселка и монастыря, основанных в 1363 г., принимая в год десятки тысяч человек. Но главное достижение музея — сохранение уникального архитектурного ансамбля Борисоглебского монастыря, где в годы советской власти не было разрушено ни одно из зданий.

Руководство нашего музея до прихода на пост директора ГМЗ «Ростовский кремль» госпожи Н. С. Каровской выделяло средства на необходимые текущие ремонты помещений, финансировало строительство интересных выставок и экспозиций, например, в 2009 г. было отремонтировано помещение 1-го этажа северо-восточной башни, где устроен художественный салон. На протяжении многих лет к качеству помещений для хранения фон-

дов и выставочной деятельности Борисоглебского филиала вопросов не возникало. Нет ни одного предписания по устранению каких-либо нарушений. И вдруг, по приказу Н.С. Каровской, в одночасье все здания пришли в предаварийное состояние. Таковыми их признала комиссия, созданная из подчиненных Наталии Стефановны. Люди эти, составившие 19.07.2011 акты технического обследования зданий, не имели права делать никаких заключений о состоянии памятников — у них отсутствовала соответствующая лицензия. Поверхностный осмотр зданий некомпетентными лицами, к тому же имеющими прямые указания для своих выводов, не является основанием для признания помещений аварийными или предаварийными. По поручению областной прокуратуры представитель Департамента культуры ЯО, в ведении которого находились вышеуказанные помещения, составил экспертное заключение о техническом состоянии здания, где указывается необходимость реставрационных работ с памятником XVIII в., но речь о «предаварийности» не идет. Никаких ремонтных работ по данному корпусу в течение 2011–2013 гг. музеем не проводилось. Тем не менее, липовые акты служат основанием для сокращения выставочных площадей филиала и вывоза фондов, что было осуществлено на основании Приказа директора № 351 от 25.10. 2011. Более 7000 экспонатов перевезены в Ростов. За то, что информация о разорении музея дошла до районного Собрания представителей, сотрудники филиала получили выговоры с лишением премий (которые были впоследствии отменены в судебном порядке). Это был 1-й шаг к ликвидации. Музей в Борисоглебе лишился собираемых десятилетиями фондов. Сотрудники филиала обратились с коллективным письмом в Министерство культуры РФ, где выразили свое несогласие с действиями директора. В ответе их уверили о том, что вывоз фондов временный.

На запросы управления Росимущества в Ярославской области о наличии у Музея помещений, обеспечивающих его деятельность, взамен передаваемых Борисоглебскому монастырю, и о возможной дате расторжения договора безвозмездного пользования музеем помещений на территории архитектурного ансамбля Борисоглебского монастыря (№ 1119 от 14.03.2014.) Н.С. Каровская дважды информирует (письма № 189 от 27.03.2014. и № 270 от 29.04.2014.) Росимущество о наличии площадей, необходимых Музею для осуществления уставной деятельности, и о возможности расторжения договора с 01.07. 2014. При этом директор музея «забывает» об аварийном состоянии этих площадей, где невозможна никакая деятельность.

Получив эти письма, Территориальное управление Федерального агентства по управлению Государственным имуществом по Ярославской области, в соответствии с поручением Росимущества от 03.03.2014 № Са-06/8450, приняло решение о передаче Борисоглебскому монастырю всех помещений,

Известная подпись под снимком из СМИ: Н.С. Каровская и ее верный друг араб Медхат Абухуссейн, 27 лет от роду, уроженец Египта, который так часто приезжает к Каровской и сидит в кресле ее кабинета, что заявил в Интернете: «Да благословит нас Аллах в нашем общем деле»

используемых Музеем. 23 сентября 2014 г. состоялась передача зданий. В ведении Борисоглебского филиала ГМЗ «Ростовский кремль» до 31 декабря 2015 г. находился 1-й этаж северо-восточной башни, где осуществляется вся деятельность филиала: выставочная, экскурсионная, научно-просветительная, которая фактически сведена на нет с 1 января 2016 г.

В феврале 2011 г. за ГМЗ «Ростовский кремль» на праве оперативного управления закреплено здание по ул. Первомайская, 16, бывший дом крестьянина Елкина (взамен 1084 кв.м.— 213,2 кв.м.). Несмотря на неудобное расположение данного здания, отсутствие подъезда, наличие под окнами автодороги с большой интенсивностью движения грузового автотранспорта, дом Елкина предназначался директором под новую экспозицию филиала. Делом «своей чести» назвала Н.С. Каровская реставрацию этого здания и открытие в нем в августе 2013 г. краеведческого музея. Сотрудники Борисоглебского филиала работали над анализом фондов, тематико-экспозиционным планом, составляли программы. В установленные сроки — 01.11.2015 г.— работы по ремонту здания не завершены, более того, сроки открытия экспозиции Борисоглебского филиала снова и снова переносятся, его нет даже на июль 2017! Вместо этого 18 декабря 2015 г. в Ростовском кремле состоялось открытие выставки, посвященной Борисоглебскому филиалу. Это было сделано, чтобы, по словам директора, «успокоить общественность поселка». Опять прозвучали громкие слова о скором открытии исторической экспозиции в Борисоглебе. Только для чего и кому нужна была эта показуха о процветании Борисоглебского музея, когда он практически уничтожен? Реставрационные работы стоимостью 20690 тысяч рублей проведены только в 2015–2016 гг. Качество их заслуживает отдельного внимания

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ

ул. Охотный ряд, д. 1, Москва, 103265 Тел. 8(495)692-75-75, 692-73-31 Факс: 8(495)692-44-75 E-mail: ccultura@duma.gov.ru

17 июля 2017 г. № 3.26-035/455

Главному редактору газеты
«Комсомольская правда»

В.Н.СУНГОРКИНУ

127287, Москва, Старый Петровско-
Разумовский проезд, 1/23, стр. 1

Уважаемый Владимир Николаевич!

Ко мне поступило обращение Никиты Дм. Лобанова-Ростовского, который просит довести до читателей его точку зрения на появившуюся в газете «Комсомольская правда» № 74 от 06.07.2017 г. статью «Князь Лобанов-Ростовский подарил России поддельные картины».

Прошу Вас рассмотреть возможность опубликования приведенной Никитой Дм. Лобановым-Ростовским информации.

Приложение: на 4 л. в 1 экз.

Председатель Комитета С.С.Говорухин

Исп. Фральцев В.С., (495) 692-95-67

специалистов. Под гипсокартоном скрыто очень многое из того, что должно было быть заменено. Вследствие такой «реставрации» стали ниже потолки, уменьшились и без того скромные площади выставочных залов.

Наши земляки справедливо считают себя ограбленными.

В течение 2014–2015 гг. сокращены 12 штатных единиц филиала, в том числе должность заведующего. Это за сопротивление незаконным действиям со стороны Н. С. Каровской, за то, что не стали «сидеть тихо».

Только благодаря усилиям Анатолия Николаевича Грешневикова музей не был закрыт еще в 2011 г. Теперь же, в результате действий директора ГМЗ «Ростовский кремль» Н. С. Каровской, в поселке Борисоглебский, которому 654 года, нельзя увидеть ни одного подлинного предмета, связанного с его историей. Отремонтированное здание, предназначенное для музея, более года стоит пустым.

М. В. Кузмичева

Зав. Борисоглебским филиалом в 1986–2015 гг.

Почему газета правду не печатает?

После того, как в газете «Комсомольская правда» была напечатана статья с недостоверной информацией, депутат Госдумы А. Грешневиков попросил шеф-редактора А. Э. Ганелина опубликовать опровержение самого князя Лобанова-Ростовского, скандал против которого устроила Н. Каровская. Дело приобретает международный скандал, так как Президент страны дал гражданство князю, а тот подарил стране раритеты на 140 миллионов. Министерство обещало музей князя в Ростове, а теперь Каровская настаивает забрать дары.

В редакции газеты не услышали депутата Госдумы, хотя обещали опубликовать противоположную точку зрения. Может, заказ шел не от Каровской, а от сановного чиновника в минкультуре?

Тогда к редактору «Комсомолки» В. Н. Сунгоркину обратился известный кинорежиссер, председатель комитета по культуре Госдумы Станислав Говорухин:

«***Уважаемый Владимир Николаевич!***

Ко мне поступило обращение Никиты Дм. Лобанова-Ростовского, который просит довести до читателей его точку зрения на появившуюся в газете «Комсомольская правда» статью «Князь Лобанов-Ростовский подарил России поддельные картины».

Прошу Вас рассмотреть возможность опубликования приведенной Никитой Дм. Лобановым-Ростовским информации*.

С. С. Говорухин

Председатель Комитета по культуре ГД РФ

* «КП» не напечатала информацию Н. Д. Лобанова-Ростовского. См. в данном разделе: Никита Лобанов-Ростовский: Реплика «Комсомольской правде».

Зачистка неугодных кадров

Всего Каровская уволила 136 сотрудников

С момента прихода Н. Каровской музей покинули лучшие специалисты, вместе с работниками, около 140 человек. Такой беспрецедентной текучести кадров не было никогда. Особенно пострадал основной состав Музея, который сменился на 2/3. Коллектив детского центра за последние три года дважды сменился полностью.

Кадровые передвижения и увольнения происходят с нарушениями трудового законодательства. Ученые поняли, что их выдавливают сознательно, потому записали, как после угроз директора уходят по собственному желанию: «Не перейдете добровольно, я вам устрою такую жизнь… Хотите войны? Догадайтесь, кто в этой борьбе победит?» Интересно, что после сокращений административные штаты увеличились более чем в два раза.

Чиновники Минкультуры пока закрывают глаза на безобразия Каровской. Но страдает научная деятельность, реставрация. По утверждению ученых, за время работы Каровской не создано ни одной постоянной экспозиции, почти вдвое сократились экспозиционные площади. При Каровской, как они говорят, прекратилась научная реставрация главного музейного объекта хранения — ансамбля Ростовского кремля.

Если работы где и идут, то без научно-реставрационного обоснования, без госэкспертизы. Отсутствие грамотной политики в реставрации приводит к гибели ценнейшей музейной коллекции иконописи. Хранилище в церкви Григория Богослова не отапливается. Ученые также считают, что гибнет уникальнейший памятник — деревянная церковь XVII в. на Ишне, необоснованно затягивается его реставрация. С уходом профессионалов Музей теряет свои научные позиции, отсюда и несоответствие федеральному статусу.

Приводим неполный список уволенных и сокращенных сотрудников, с указанием стажа работы в музее:

Михайлова Л. А., первый зам. директора (до 2010 г.), хранитель фондов (17 л.).

Ким Е. В., ведущий научный сотрудник Картинной галереи, ученый секретарь до 2016 г. (19 л.), кандидат искусствоведения, эксперт НИНЭ им. П. М. Третьякова.

Федорова М. М., старший научный сотрудник отдела декоративно-прикладного и народного искусства (25 л.), кандидат культурологии.

Алитова Р. Ф., научный сотрудник архитектурного отдела (17 л.), кандидат искусствоведения.

Козлова Т. И., старший методист — ВОССТАНОВЛЕНА НА РАБОТЕ ПО РЕШЕНИЮ СУДА.

Залыгалова О. В., старший научный сотрудник Борисоглебского филиала (20 л.).

Ойнас С. Ю., старший научный сотрудник исторического отдела (14 л.).

Шабалина И. Д., научный сотрудник отдела древнерусского искусства (15 л.).

Шиканова Н. М., сотрудник Детского музейного центра (16 л.).

Корниенко Ю. С., научный сотрудник отдела истории Ростова XIX–XX вв. (15 л.).

Куликов В. Ю., реставратор по металлу (12 л.).

Дятькова М. А., лаборант Отдела редкой книги и архивных материалов (10 л.).

Кан О. С., художник (10 л.) УМЕРЛА ПОСЛЕ СОКРАЩЕНИЯ.

Киселева И. А., научный сотрудник сектора Геоинформационных систем (10 л.).

Синодалова Н. Н., научный сотрудник отдела древнерусского искусства (10 л.)…

Всего в списке 138 фамилий, но и этот перечень далеко не полный.

Кто и где подделал картины?

Председателю Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкину

Уважаемый Александр Иванович!

Ко мне обратились сотрудники Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», возмущенные начавшейся в СМИ кампанией по поводу якобы поддельных картин, переданных музею известным меценатом и коллекционером, почетным членом Российской академии художеств князем Н. Д. Лобановым-Ростовским. Публикация на эту тему (копию прилагаю) появилась в федеральном выпуске газеты «Комсомольская правда» 6 июля с.г.

Упомянутые в публикации произведения живописи были переданы музею с соответствующими заключениями на каждую картину, выданными достаточно авторитетными специалистами и организациями — доктором искусствоведения, действительным членом РАХ Коваленко, доктором искусствоведения Поспеловым, французской фирмой, аккредитованной в апелляционном суде Парижа. При этом были проведены все необходимые исследования, включая и химический анализ полотен. По какой причине именно сейчас встал вопрос об их подлинности и почему до завершения всех дополнительных экспертных заключений этот вопрос вынесен в публичную плоскость — непонятно. Сотрудники музея в этой связи высказывают предположение о том, что вся эта история свя-

зана с тем, что у директора музея Каровской Н. С. в настоящее время истекает срок служебного контракта и таким образом она пытается остаться на должности, устраивая публичный скандал с выявленными при ее участии подделками. К тому же она не выполнила и обязательство об открытии Музея Лобановых-Ростовских, что ранее предполагалось сделать.

В этой связи обращает на себя внимание заявление, сделанное директором компании «Реестр культурных ценностей» В. Рощиным, который в вечернем выпуске телепрограммы «Вести-24» (06.07.2017 г., 22.54), комментируя происходящее, сказал, что среди прочего не исключена и подмена картин, осуществленная уже после передачи их дарителем, т.е. Лобановым-Ростовским.

Нельзя не согласиться с тем, что данная история сказывается на имидже федерального музея. Однако она безусловно влияет и на имидж федеральных органов культуры, с которыми на протяжении многих лет взаимодействует Н. Д. Лобанов-Ростовский. Необходимо также заметить и то, что сама личность дарителя является далеко не ординарной — потомок ростовских князей, один их крупнейших коллекционеров русского искусства, имеющий множество званий и регалий Н. Д. Лобанов-Ростовский широко известен и своей публичной патриотической позицией в отношении России. В 2010 г. решением президента Российской Федерации Н. Д. Лобанову-Ростовскому было предоставлено российское гражданство за особые заслуги перед Отечеством.

Учитывая вышеизложенное, прошу Вас, уважаемый Александр Иванович, расследовать дело о возможной подделке или замене картин, рассмотреть вопрос подлинности картин, переданных Н. Д. Лобановым-Ростовским в дар Государственному музею-заповеднику «Ростовский кремль», а также и всех других обстоятельств, связанных с этим делом.

С уважением

А. Н. Грешневиков

Елена СКВОРЦОВА

СКАНДАЛ — РОСТОВСКИЕ СТРАСТИ*

Подарок стоимостью 1 млн. долларов в музее называют не имеющим ценности, а дарителя записали в изготовителя фальшивок

Уже месяц бурлит скандал вокруг даров князя Лобанова-Ростовского Государственному музею-заповеднику (ГМЗ) в Ростове Великом. Из 15 тысяч предметов, переданных князем, пять полотен вызвали сомнение

* Собеседник. 2017, № 31, с. 10.

в подлинности. В результате его выставили мошенником. В причинах столь странного поведения музея разбирался «Собеседник».

Из Фили — в Ростов

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский — широко известен музейщикам и коллекционерам. Часть его собрания давно подарена Метрополитен-музею в США, часть — ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве. Еще минимум полсотни мировых музеев хранят работы из его коллекции.

Нашей стране князь впервые сделал подарок в далеком 1970-м — он передал ЦГАЛИ архив Судейкина и 12 тетрадей Александра Яковлева. Через 6 лет — преподнес в подарок ГМИИ 80 эскизов Бенуа…

Журналист Елена Скворцова и Н.Д. Лобанов-Ростовский на презентации книги «В.Д. Лобанова-Ростовская. О российской трагедии XX в.» Москва. Концертный зал Танеевский

— Я договорился с Николаем Бенуа в Милане, он разрешил выкупить у Большого театра за 2 тыс. долларов эти эскизы, — рассказывает князь, — и тут же принес их в ГМИИ.

Таких историй — три страницы убористым шрифтом в конце каталога коллекции князя (главное его собрание — театральная живопись).

Он говорит, что «зациклен» на этом — возвращать на историческую родину (его родители эмигрировали после революции, он родился в Болгарии) произведения, когда-то ее покинувшие…

В 2000-м, в рамках развития парка Фили в Москве, князю предложили за символическую арендную плату создать там Дом-музей — с условием, что он будет его сам финансировать. Он согласился. Документы оформляли при участии мэрии, и в 2001-м музей заработал — Никита Дмитриевич иногда даже сам водил экскурсии.

В 2010-м Лужкова на посту мэра сменил Собянин, и документы об аренде оказались вдруг недействительными. Князя попросили — вместе с содержимым музея. Лобанов предложил коллекцию Ростовскому ГМЗ — его предки некогда были удельными князьями в этом городе, и он считал символичным подарить ему артефакты.

Перед особняком купца Шлякова. Ростов Великий. 2014 г.

Артефакты в чемоданах

Так началась эта история, спустя 7 лет обернувшаяся неприличным скандалом.

— Если уж быть откровенным, директор ГМЗ никогда не была в восторге от этого дара,— рассказывает Елена Ким, экс-ученый секретарь музея (вначале 2017-го уволена).— Мы вместе с ней были в Филях, смотрели музей… Было понятно, что директор не совсем поняла, что это такое (в Филях находился архив рода Лобановых-Ростовских, Вырубовых, старинные гравюры, литографии, коллекция фарфора, серебра и т.д.— ред.). Поэтому она долго не откликалась на письма князя, и только в 2013-м все-таки было решено переводить музей в Ростов. Думаю, она согласилась, поняв, что из этого можно устроить громкое шоу. И действительно, была сделана очень красивая выставка, было много известных гостей…

Так началось сотрудничество музея и князя. Он каждый месяц привозил по два чемодана (весом в 64 кг) ценностей из Лондона в Москву. Музей же отправлял в аэропорт за дарами машину, каждый раз оставляя князю расписку.

В августе 2014-го директор ГМЗ Наталья Каровская публично заявила о создании музея князей Лобановых в особняке купца Шлякова (оно на балансе ГМЗ).

— Даже вручила мне символические ключи от будущего музея,— вспоминает князь.

Здание, впрочем, требовало реставрации.

Минкульт идею одобрил, деньги на проектную документацию выделили из бюджета (ГМЗ — единственный в Ярославской области музей федерального подчинения) — порядка 4 млн. руб. Проект сделали. А дальше дело застопорилось. Восемь месяцев князь ждал, продолжая отправлять в Ростов артефакты. Потом обратился в Минкульт.

— Сразу выделили 39 млн. на реставрацию,— рассказывает Никита Дмитриевич.— Первый замминистра Владимир Аристархов прислал мне письмо, заканчивающееся такими словами: «создание музея Лобановых-Ростовских входит в число важнейших направлений деятельности музея-заповедника».

Ссора

Музей должен был открыться летом 2017-го. Вместо этого в июле ГМЗ огорошил князя: пять работ из собрания оказались подделками, ваши остальные дары не имеют ценности, а про Музей вы все выдумали (словно нет тех официальных писем из Минкульта).

— Если все это дерьмо, зачем же они тогда несколько лет не только принимали эти вещи, но и тратились на перевозку из Москвы в Ростов? — обижается князь.— Более того, вытащили снимки какого-то белья и уверяют, что я им привозил подштанники. У меня есть письма из Музея — привезите рубашки, будем делать экспозицию быта…

Музей же настаивает: сплошная рутина — просто они засомневались в подлинности «жемчужин» коллекции (картины Машкова, Брака, Экстер и еще двух эскизов последней) и отправили их на экспертизу. Которая выявила: подделки.

Сомнения в подлинности произведений (особенно датированных началом XX в.) — вещь и впрямь нормальная на рынке искусства.

Но в данном случае сомнения почему-то сопровождались неприглядным поведением Музея. Князя обвинили чуть ли не в том, что он сознательно впарил Музею подделки, собирался устроить себе вотчину в Ростове (он и часу-то лишнего в городе старался не задержаться, не то что жить там), что все эти дарения были ему нужны, чтобы получить славу мецената (словно ее у него и без того не было)…

Для сведения: князь — почетный член нескольких ведущих музеев мира. А за свои заслуги перед Россией получил в дополнение к американскому еще и гражданство РФ, у него много российских наград, в том числе в 2004-м князю вручен орден Дружбы.

Дуэль экспертиз

Лобанов, к слову, передал в ГМЗ не просто полотна, а картины отреставрированные, с экспертизами (в том числе техническими),

которые еще в 2008-м делали серьезные французские и немецкие фирмы.

— В отличие от России, каждая из них несет юридическую ответственность за свои заключения,— уверяет Лобанов.— Кроме того, есть рецензии Глеба Поспелова и Георгия Коваленко. Первый — признанный эксперт по творчеству Машкова, без заключения второго ни одна работа Экстер сегодня не продается. Музей сделал другие экспертизы, получил иные результаты. Ладно. Но почему бы теперь не предоставить разбираться экспертам?

Но на такой шаг, похоже, в ГМЗ идти не хотят.

— У нас три экспертизы на каждую работу и плюс почерковедческая. Нам достаточно вполне. Министерство признало все документы. Вещи выведены из музейного фонда, что еще нужно? Этого достаточно,— сказала мне по телефону Каровская.

На самом деле совсем не достаточно. При всем уважении к экспертам и их заключениям, есть вопросы, которые имеет смысл обсуждать.

Так, главный «приговор» основан на масс-спектрометрической экспертизе, она «отыскивает» изотопы в красках, и если они есть — значит, вещь была создана после середины XX в., т.е. после первого применения атомной бомбы.

— Такие экспертизы делает Институт геологии и геохронологии докембрия РАН,— говорит коллекционер Андрей Васильев (потерпевший по громкому делу о продаже поддельной картины Бориса Григорьева, где обвиняемой проходит одна из авторов данного метода).— А у меня есть два заключения также академических структур (Института археологии РАН от октября 2015-го и Института проблем экологии и эволюции им. Северцова от июля 2017-го), где научно обосновывается вывод: этот «метод не может быть использован для получения даты создания произведения искусства».

Есть что обсудить и по другим экспертным заключениям. Так, Волгоградский музей им. Машкова сомневается в подлинности работы этого автора. А как же покойный Глеб Поспелов, в чьей ни репутации, ни компетенции никто не сомневается?

— Поспелов писал докторскую по Машкову, и эта работа включена в его книгу «Бубновый валет» (издана в Москве, в 2008 г.), ее можно найти на стр. 238,— парирует Лобанов.

Впрочем, когда читаешь заключения, представленные князем и полученные ГМЗ, появляется ощущение, что речь идет о разных работах. Может ли быть, чтобы это оказались копии того, что подарил князь? Такую гипотезу уже высказывали некоторые искусствоведы…

И хотя бы для того, чтобы убедиться — идет ли речь об одних и тех же работах — стоило бы свести экспертов.

— Работы на экспертизу отвозились в строжайшем секрете,— рассказывает Елена Ким про еще одну странность. Она тогда уже не работала в музее, но в маленьком городе трудно что-то скрыть в рамках одного профессионального сообщества.— В музеях установлена строгая процедура для отправки произведений на экспертизу. Сначала (на основании аргументированного обращения) принимается коллегиальное решение об отправке предмета. Потом нужно получить разрешение на его вывоз от Минкульта. На перевозку музейных предметов тоже существуют определенные стандарты. Но тут даже реставраторов на упаковку не приглашали, хотя это обязательное условие.

138 уволенных

Можно сказать, что с тех пор, как в 2010-м директором стала Наталья Каровская, в музее неспокойно. До этого она работала в Ярославском музее-заповеднике, где изучала колокольные звоны. Образование Каровской с музейной деятельностью ничего общего не имеет: областной пединститут и Гнесинка.

В городе уверяют: назначили ее по рекомендации архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла (сейчас митрополит в Екатеринбурге). А своим замом на новом посту она тут же назначила главу пресс-службы епархии. Вообще с патриархией Каровская связана крепко. Ее с мужем даже приглашали звонарями в Москву — на открытие Храма Христа Спасителя. Но попытку тогдашнего губернатора Вахрукова передать Ростовский Кремль РПЦ все же не поддержала.

Зато Борисоглебский музей (филиал ГМЗ), по уверениям депутата ГД Анатолия Грешневикова, фактически угробила. Экспонаты перевела в Ростов, здания были переданы РПЦ под монастырь… Музей, который просуществовал 93 года и привлекал в древний поселок (Борисоглебу 654 года) по 15 тысяч туристов в год, должен был переехать из исторического обширного здания в скромные 200 кв.м. Но и это здание (на ремонт потрачено 20 млн.) год как пустует: лишившись экспонатов и 12 сотрудников, Борисоглебский филиал ГМЗ, можно сказать, умер.

— Теперь тут нельзя увидеть ни одного подлинного предмета, связанного с историей поселка,— с горечью отмечает Мария Кузмичева, заведующая Борисоглебским филиалом (уже бывшая).

Вообще, с приходом Каровской музей стало штормить — то и дело случались скандалы. Достаточно сказать, что за 7 лет основной коллектив обновился на 2/3 — за это время было уволено 138 человек. Причем, многие — научные сотрудники, с заслугами, опытом и репутацией. Шесть

из уволенных после этого умерли. Один покончил собой. И лишь одна смогла восстановиться на работе по суду.

— Думаю, предложение князя о дарах позволило тогда директрисе удержаться в кресле (к ней было достаточно много претензий), и ей продлили контракт,— высказывает свою версию произошедшего Елена Ким.— Сейчас похожая ситуация. Реставрация Дома Шлякова не закончена, сделать экспозицию не получается. Одно дело экспонаты, другое дело — разместить их в определенном порядке… А у них там просто некому сейчас этим заниматься. Но поскольку ей уже попадало за то, что на балансе Кремля много неиспользованных памятников, то Каровская, видимо, решила в очередной раз использовать Никиту Дмитриевича. Плюс обида. Полагаю, что решение не делать Музей было принято уже в прошлом году, когда князь пожаловался на ГМЗ в Минкульт.

Сейчас запрос в Минкульт по поводу деятельности директора ГМЗ отправили главы сразу двух фракций Госдумы — Сергей Миронов и Владимир Жириновский.

Цепочка обмана

— Вопрос подлинности картин — не самый главный. Меня больше всего удивляет, зачем городить цепочку лжи, если вся она легко опровергается документами,— удивляется князь.— Но почему-то эти документы никого не интересуют. Все говорят о пяти работах, объявленных подделками, и ни слова — о других 15 000 артефактах.

А цепочка и впрямь длинная. Даже оставив в стороне вопрос о том, должен был появиться музей Лобанова в Ростове, или нет, есть еще много неувязок. Даже в мелочах. Так, в ответ на запрос из администрации президента 27 июля, врио департамента культурного наследия Минкульта Наталья Чечель пишет: «в музее-заповеднике организована выставка, посвященная Лобанову-Ростовскому».

— Мои знакомые в России,— рассказывает князь,— сходили в ГМЗ и попробовали купить билет на эту выставку. Вот запись их разговора с кассиром: такой выставки нет.

«Мы, что, должны дом заполнить ксерокопированными бумажками?»

Разговор с Каровской меня озадачил. Сначала она жизнерадостно отрапортовала, что в Музее идет международный фестиваль, корсиканский хор и все такое… В общем, не до меня:

— Потом мы вернемся к Лобанову-Ростовскому, который не стоит выеденного яйца, по сравнению со всей работой, которую ведет Музей,— сказала Наталья Стефановна.

И тут же, не давая мне вставить слово:

— Это профессиональный, очень тонкий, глубокий вопрос. Вы, журналисты, уже и так столько всего наворотили, что я с сердечным приступом, Лобанов-Ростовский там не знает, куда бежать…

Лобанов-то как раз знает: он оскорблен и старается понять — за что же его вываляли в грязи. Пытаюсь пробиться сквозь пулеметную речь и спросить о судьбе остальных подаренных произведений.

— Я на такие вопросы отвечать по телефону не буду, это очень деликатные вещи. Вам все равно, вам важен факт скандала. Приглашаю вас приехать в музей и разобраться на месте. А если вы не специалист, не надо за это браться. Человек может попасть в больницу после ваших публикаций. Может заболеть и даже умереть. Такие случаи бывают. Вы на себя берете такую ответственность?

Я так и не поняла, о каком человеке идет речь и почему нельзя просто ответить: останутся ли другие подаренные вещи в фонде и будут ли их выставлять. Что тут деликатного?

— Так будет Музей Лобанова-Ростовского или нет? — мне все-таки удается спросить.

— Мы говорили — если Никита Дмитриевич передаст нам ценную коллекцию, то эта коллекция будет размещена в этих помещениях. Да, об этом я говорила.

— То есть все остается в силе?

— А что мы будем показывать в этом доме? Пять картин — это шедевры, все остальное было бы вокруг. А если у нас второй и третий ряд остается и копированные документы… Мы, что, должны дом заполнить ксерокопированными бумажками?

— В прошлом году в ГМЗ была выставка даров Лобанова. Ведущие сотрудники музея, выступая, оценивали коллекции гравюр, фарфора, литографий, книг, скульптур, архивов и т.д. в превосходных степенях. Я читала стенограмму.

— Вы ничего не знаете. То, что говорят сотрудники и то, что пишут в прессе, две большие разницы. Вы пересказываете с третьих слов. Нет никакой стенограммы. Никто ее не вел. Это вы придумали.

Да нет же, Наталья Стефановна, стенограмма есть. Одна из гостей вернисажа, доктор культурологии профессор Екатерина Федорова все выступления записала на диктофон. Да и забыли вы, видимо, что Музей и сам выпустил тогда специальный номер газеты*. А там — те же сотрудники говорят то же самое, что я читала в стенограмме…

Эпилог

Если бы дарителя так цинично не унижали, вся эта история могла бы остаться вовсе не замеченной — в художественном мире так часто быва-

* http://admin.rostmuseum.ru/Upload/3c227e84-ea6e-4a93–803a-40b6d863b492.pdf

ет: есть сомнения в подлинности картины, они решаются с владельцем в рабочем порядке.

Но разве это обесценивает остальные дары?

— Я зациклен на своем прошлом, и какая бы ни была сейчас директриса в этом музее, для меня это — временное. Я дарил стране произведения при коммунистах, и сейчас продолжаю дарить их. Стране. У меня нет наследников, так почему бы мне не делать это? — говорит 83-летний князь. — Так что я буду ждать, когда этих людей повысят по службе (они ведь с такими амбициями — смотрите, какое жуткое «преступление» раскрыли), и придут другие. Это неизбежно.

Лидия ДОВЫДЕНКО

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МЕЦЕНАТУ НИКИТЕ ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ И ЕГО КЛЕВЕТНИКАМ*

20.08.2017

Бывали хуже времена,
Но не было подлей.
Н. Некрасов

Глубокоуважаемый Никита Дмитриевич!

После 40 лет дарения России предметов искусства, документов истории и культуры нашего Отечества различным музеям Москвы и Санкт-Петербурга, Вы были оклеветаны в 2017 г., обвинены в дарении якобы нескольких поддельных работ Ростовскому музею. Вас обидели и оскорбили газеты: «Комсомольская правда» и «Радио Свобода», которые опубликовали клеветнические статьи.

Мне хотелось бы сказать, что очень много достойных и порядочных людей в России так же сейчас страдают от разгула «светской черни», от «шантрапы», оказавшейся у власти, от «либерастии», засевшей во главе СМИ, театров и музеев, поливающих грязью Россию и ее достойных представителей за бюджетные деньги. <…>

Не удивительно, что на Вас набросились с клеветой. Ведь с Вами, общественным, культурным деятелем Русского мира, несущим за собой целую эпоху расколотой России, начиная с 1970-х годов находящему возможности для служения искусству своего Отечества, спасшему своей коллекцией театральной живописи огромное количество работ от гибели и забвения, очень неудобно тем, кто хотел бы управлять послушным стадом, а не мыслящими людьми.

Вы в интервью и публикациях делитесь своим правдивым и предупреждающим взглядом на современную Россию, вместе с другими русскими аристократами, живущими в европейских странах, открыли глаза на псевдовеликую княгиню Марию Романову*.

На государственные средства и частично на средства русской эмиграции, в том числе и Ваши, в 2014 г. был установлен памятник павшим в Первую мировую войну на Поклонной горе в Москве. Это произошло в результате Вашего обращения к президенту В. В. Путину вместе с тремя другими аристократами. Вы также инициатор Памятника Примирения «белых» и «красных» в год 100-летия революции. Возможно, причина нападок на Вас в том, что кому-то очень не хочется единства России. Вы неоднократно выступали с инициативой создания Национальной портретной галереи в Москве с портретами тех людей, которым удалось сделать для Отечества очень много. 10 лет Минкульт тянет с воплощением этой идеи в жизнь.

Также ни Минкульт, ни Государственная дума не хотят слышать Вашу идею с меценатством в России: «Однако далеко не всех потенциальных меценатов можно в принципе мотивировать снижением налогов. Устремления многих из них проистекают из более благородных мотивов, чем материальная выгода. Я считаю чрезвычайно перспективным (и при этом абсолютно не требующим никаких расходов) создание гражданского звания, являющегося официальным признанием заслуг гражданина. Почему мы считаем правильным, когда за заслуги в искусстве самые достойные получают звание народного артиста или народного художника, но никто не слышал о подобном поощрении труда коллекционера или мецената, передавшего свое собрание или свое состояние государству? Таким бы званием могли бы стать «меценат Москвы» или любого города, а также и «заслуженный меценат России». В 1900 г. за свою благотворительную деятельность Александр и Василий Бахрушины были награждены званием почетного гражданина Москвы. До этого такой чести был удостоен Павел Михайлович Третьяков».

Приобретенное на торгах европейских аукционов Вы дарили российским музеям. Вместе с И. С. Зильберштейном стали радетелем создания Музея личных коллекций. Ваши коллекции принадлежат Музею театрального и музыкального искусства в Санкт-Петербурге и Музею теа-

* https://www.dovydenko.ru, https://www.facebook.com/lidia.dovydenko1.20.08.2017.

* Карнович О. Может ли немецкий принц Георг Прусский объявлять себя Цесаревичем русского престола? Интервью с пятью русскими аристократами. «Берега». № 1(7), 2015. См. https://www.dovydenko.ru

Д. Астафьев. Бюст Н.Д. Лобанова-Ростовского. Бронза. Дар Дому русского зарубежья от Н.Д. Лобанова-Ростовского. 2016 г.

трального искусства имени Бахрушина в Москве.

Ваши дары России размещены в Российском государственном архиве литературы и искусства, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ими владеют Международная ассоциация творческой интеллигенции, Москва; Дом-музей Марины Цветаевой, Москва; Фонд «Русское зарубежье», Москва; Посольство РФ в Париже, Мэрия города Москва; Бюст И.С. Зильберштейна у входа в Музей частных коллекций в Москве оплачен Вами — и это далеко не полный список дарений.

Вы надеялись, что в городе Ростове, связанном своей историей со славными именами князей Ростовских, Вам удастся создать музей Вашей семьи — Лобановых-Ростовских, столетиями служивших Отечеству, и вдруг после дарения свыше 15 000 предметов искусства и культуры Вас обвиняют в отсутствии подлинности пяти работ. Но даже если вдруг эти картины оказались бы не подлинными, то ведь это минимальная пропорция среди 15 000 подаренных (не проданных) Вами. Материальный и моральный ущерб в этом деле несете Вы, а не Музей Ростовского кремля.

Думаю, что открывать музей Лобановых-Ростовских, который я видела в Филях, где сосредоточено огромное количество исторических документов, кому-то очень не хочется. Не «шпана» ли мстит Вам за Ваше правдивое слово? В сетях Интернета есть интервью с Вами, где у Вас спрашивают:

«Пульс: Есть ли вещи, которые у вас вызывают ярость?

Л. — Р.: У меня давно не вызывает ярости то, на что я не могу повлиять. А вызывает огромную горечь. Будучи русским, проживающим вне России, я вижу, как меняется в мире отношение к русским. В Великобритании оно не было таким плохим даже во времена холодной войны. Тогда там жили белоэмигранты, про которых англичане знали: они — наши. Сейчас же вместо белоэмиграции появилась шпана. Те, которые приехали ради социального обеспечения — это одна группа. А другая — это финансово одаренные жулики. Почему же они едут в Англию? Потому что Англия — единственная в мире страна, которая предоставляет свободу политическим преступникам и позволяет им нести любую ересь»*.

На одной из выставок даров Музею Ростовского кремля

Обвинение в фальшивости картин сфальсифицировано недобросовестными людьми по инициативе директора Ростовского музея Н. Каровской, в 2014 г. принявшей вместе с картинами свидетельства экспертов из Франции и Германии, удостоверивших подлинность работ, несущих уголовную ответственность за свои свидетельства. И вот придуманы какие-то изотопы, говорящие, что картина не могла быть написана в первую половину XX в., что вызывает улыбку у серьезных экспертов, СОМНЕВАЮЩИХСЯ в самом методе экспертизы фирмы «Рога и копыта».

Благодарю Вас, Никита Дмитриевич, что Вы прислали Ваши пояснения, которые говорят о Вашем благородстве и великодушии и расставляют все по полочкам.

<…>

В заключение

Снова обращение к Никите Дмитриевичу! Вас знают во всем мире как достойного, глубоко порядочного, высоко интеллектуального человека, делового и очень любящего русское искусство, в России — как кавалера ордена Дружбы народов, лауреата Русской Нобелевской премии.

Вы русский подвижник культуры, любящий А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и А.П. Чехова, театральное, музейное искусство. У Вас много друзей и почитателей в России и по всей планете, о чем говорят Ваши звания: Почетный председатель Координационного совета российский соотечественников в Великобритании, первый заместитель председателя Международного совета российских соотечественников в России, член Совета «Фонда Кирилла и Мефодия» в Софии, член правления «Института современной русской культуры» в Лос-Анджелесе (Калифорния), член «Ассоциации американских ученых русского происхождения» в Нью-Йорке, член «Общества коллекционеров» в Москве и Лондоне, академик Меж-

* http://dimagubin.livejournal.com/44526.html

дународной академии информатизации при ООН, член попечительного совета «Фонд милосердия имени Анны Павловой» в Москве, пожизненный член Союза благотворителей музея «Метрополитен» в Нью-Йорке и множество других свершений и наград. И в России, и во всем мире люди культуры испытывают к Вам чувство уважения и благодарности, и солидарны с Вами.

Отзывы

Владимир Подлузский, член Союза писателей и Союза журналистов России

Уважаемая Лидия Владимировна! С солидарным восторгом и одновременно с душевной болью прочитал Вашу блестящую отповедь клеветникам мецената Никиты Лобанова-Ростовского. Все правильно! Давно надо было высказать в бесстыжие глаза этой озверевшей толпе серой образованщины самые нелицеприятные ее определения. Да, это чернь, слегка подцвеченная дипломами. Зачастую полученными благодаря «правильному» происхождению. Естественно, у дворянина, произошедшего из великого рода, оно «неправильное». А раз так, то можно лить на такого человека любую грязь, не задумываясь, что клевета, в первую очередь, характеризует комплекс неполноценности самих «обвинителей». Прекрасно знаете, что из многих тысяч образованцев лишь единицы за долгие годы смогли подтвердить свою высокую внутреннюю культуру. Как правило, генетически обоснованную, часто уходящую своими родственными корнями в славные монархические времена. Ваш журнал и его авторы, к которым относится достойнейший Никита Дмитриевич, как раз такие люди. Недаром их свет, воссияв в данном случае над Балтикой, тут же распространяется над всем русским миром. Картины, подаренные князем Лобановым-Ростовским различным музеям, на самом деле не просто шедевральные полотна. Они и есть, в некотором философском смысле, картины русского мира.

Могут ли с этим мириться новые отечественные хамы, которые как огня боятся света истины? Лобанов-Ростовский для таких «оппонентов» не просто классовый враг. Он им противник по духу, которым они никогда не обладали, и вряд ли понимают — о чем речь. Ведь с середины семидесятых так называемую прослойку захватил вещизм. Он-то и привел страну к катастрофе. Идеологическая база тогда была всем понятной — интернационализм, где русскому человеку отводилась роль никак не обозначаемой скрепы. Своеобразного пятого колеса в державной телеге. Мало кто понимал, что оно-то и было ПЕРВЫМ. Такая политика и подталкивала русофобство. Сначала у элиты других советских народов, а потом и у технократической верхушки собственно великорусского. Которого, впрочем, в прессе да и в литературе как бы и не было. А уж о князьях и графах и слыхом не слыхали. Только в старинных сказках да в редких фильмах эхом титулы перекатывались.

И вдруг на сцене стали появляться такие колоссы духа, как Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, как депутат Государственной думы Наталья Владимировна Поклонская, прошедшая с «Бессмертным полком» с портретом Николая II. Что должны были делать потерявшие всякую русскость хамы? Правильно. Метуситься на своих ночных шабашах, боясь рассвета над Россией не золотого тельца, а святого Государя. Злословие для них дело обычное. Рано или поздно оно будет небесами наказано. Государство же должно однозначно стать на сторону новых Третьяковых. Меценатство надо обязательно узаконить. Как и порядочность настоящих людей. Как и несворачивающую с исконно русского пути литературу и публицистику. Не размахивающую мечом, а мудро благословляющую народ на духовный подвиг. Например, в журнале «Берега».

С уважением Владимир Подлузский

Хизри Асадулаев, Минск

(https://www.facebook.com/a.hizri?fref=ufi)

20.08.2017

Спасибо, Лидия, за поддержку человека, чье имя, казалось бы, не нуждается в защите. Но! Нынче, как никогда, Чистота нуждается в защите от Нечисти. Досточтимого Никиту Дмитриевича знаю 12 лет, как радетеля русской культуры и искусства. Не сегодня-завтра грязь отстанет.

Михаил Мейлах, Петербург

21.08.2017

Дорогой Никита! Мне больно читать то, что пишут сейчас о Вас, человеке, который столько сделал для России. Казалось, что уже наступил предел деградации, оказывается, нет. Но это шире, чем российский упадок нравов.

Алекс Рабинович, Нью-Йорк

22.08.2017

Дорогой Никита! С радостью прочел статью Л. Довыденко. Как хорошо, что нашелся приличный человек, который разобрался в ситуации, дал достойную оценку всем этим мерзавцам. Я познакомился с Вами в 1982 г. и с этого времени мы друзья. В течение 25 лет я дважды в год приезжал к Вам и пользовался Вашим с Ниной гостеприимством; всегда останавливался у Вас. И не забываю этого. Знаю, как Вы многим помогали. Когда же,

после перестройки, вся эта шобла хлынула в Лондон, Вам буквально не давали покоя с вопросами, информацией; они были все как слепые котята; и Вы всем помогали с радостью. Вы старались, очень многим помогали. И теперь видно, кто друг и кто недруг. А где же все «друзья»? Увы, многие ушли, и осталась вокруг вся эта пидармерия. Вам уже много лет и здоровье не АХ!

Держитесь, делайте выводы. Мы, ваши старые друзья — с Вами. Обнимаю Вас. Ваш А. Рабинович

Сергей ПИНЧУК[*]

ОШИБКА НЕРЕЗИДЕНТА[**]

В информационном пространстве и соцсетях разгорается скандал по поводу наличия подделок в коллекции князя Лобанова-Ростовского, подаренной им Ростовскому музею.

Теперь, если в Интернете набираешь фамилию мецената, — выпадает «ростовский кремль», а когда набираешь «ростовский кремль», — выпадает «Лобанов-Ростовский». В ход были даже пущены орудия «главного калибра»: сайт «Радио Свободы» разразился гневными обличительными филиппиками в адрес дарителя. Дарителю припомнили все — и «корыстолюбие», и «неразборчивость» в выборе предметов искусства, и даже предков — «черносотенцев» и «антисемитов». Ни больше, ни меньше.

Год назад, благодаря любезному приглашению Никиты Дмитриевича, я был на открытии той самой выставки в Ростове. После церемонии открытия, когда отгремели аплодисменты и провинциальные журналисты записали интервью дирекции музея и самого виновника торжества на камеры, вся честная компания удалилась на фуршет в монастырские палаты. Помню, как звучали заздравные тосты в честь Лобанова-Ростовского, особенно усердствовала директор музея — Наталья Каровская. Местная публика льнула к князю, пытаясь запечатлеть свои облик на фоне потомка бывших владетелей Ростова. Казалось, ничего не предвещало скандала, но все же он грянул. Музей обвинил князя в том, что подаренные им работы русских художников-авангардистов являются фальшивками. Из 15 тысяч предметов пять полотен вызвали сомнение в подлинности. Минкультуры встал на сторону своего подведомственного учреждения.

[*] С. А. Пинчук-Гелани — журналист, политолог, писатель.

[**] http://rusplt.ru/sub/history/oshibka-nerezidenta-30572.html, https://www.facebook.com/rusplt, https://www.dovydenko.ru. 23.08.2017.

Евгений Шеффер. Меценат Н.Д. Лобанов-Ростовский. Коллаж

Конечно, чисто логически нельзя исключать, что из десятка тысяч предметов искусства, которые Лобанов-Ростовский приобретал на аукционах и у частных коллекционеров, пять из них могли оказаться весьма талантливыми подделками. Их вовремя не смогли распознать ни западные эксперты, которые работают с князем, ни наши искусствоведы. Ошибиться может любой. Но разве это умаляет достоинства Лобанова-Ростовского, его вклад в сохранение и приумножение русского культурного наследия? Начиная с 1970-х годов — почти полвека, этот человек дарит — точнее возвращает СССР/России ее культурное наследие. Таких примеров в новейшей истории нашей страны практически нет. Работы, подаренные им, хранятся и в РГАЛИ, куда он еще в разгар застоя привез архив Сергея Судейкина, и в ГМИИ имени А. С. Пушкина, и в Доме-музее Марины Цветаевой в Москве — продолжать список можно очень долго… В 2000-х годах князь на собственные средства создал Дом-музей в московских Филях, где некогда находился архив Лобановых-Ростовских. В 2010 г., когда сменился московский градоначальник, князя, мягко говоря, поперли из Филей вместе со всем содержимым музея. Неутомимый коллекционер решил воссоздать музей на базе Ростовского кремля, так как его предки некогда были удельными князьями в

этом городе. «Создание Музея Лобановых-Ростовских безусловно входит в число важнейших направлений деятельности музея-заповедника»,— такие вот строки были в письме замминистра культуры еще год назад. И снова осечка.

Главная ошибка нерезидента — гражданина США Лобанова-Ростовского, который в отличие от многих потомков русских эмигрантов тяготеет к своей исторической Родине, это выбор своих контрагентов. Понятно, что без бюрократии никак. Но чиновникам от культуры не под силу оценить масштаб подвижничества и меценатства Никиты Дмитриевича. Он сильно непохож на новомодных коллекционеров, которые гребут исключительно «под себя». Проблема и в другом — Лобанов известен своей неуживчивостью и некомплиментарностью. Князь неудобен. Я не раз был свидетелем, когда Никита Дмитриевич с присущей ему прямотой рубил правду-матку в лицо высокопоставленным деятелям. Они ежились, краснели, неловко отшучивались.

«Мои реплики не публикуют. А ложь обо мне идет по всем каналам, включая Интернет. Это интересно читателям и слушателям. Вот вам и нынешняя Россия»,— это уже цитата из личной переписки с Лобановым. Да, всем известно, что у нас особенная стать, аршином общим не измеришь. Но разве это нормально, когда в пылу полемики у нас абсолютно стираются нравственные грани? И профессиональная дискуссия перерастает в кампанию публичной травли пожилого человека?

«Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы,— иначе». Это уже наше все — Александр Сергеевич Пушкин. Его оценка, прозвучавшая почти двести лет тому назад.

А что, скажите, изменилось?

Отзыв

Галина Клитвина, офтальмолог, Москва

23.08.2017

Ну вот, Никита Дмитриевич, и пошла ответная волна мощных статей от достойных людей в защиту достойнейшего человека. И смотрите, какой слог, какая логика, какая аргументация. А те первые наскоро состряпанные обвинительные статейки, похожие на лай безумных собак, сошли на нет. Вот и хорошо, все будет становиться на свои места. Порадовали статьей. Автору спасибо.

Без автора

НАТАЛЬЯ МЕТЕЛИЦА: «ФАЛЬШАКОВ» У НАС НЕТ*

В Санкт-Петербургском государственном музее театрального и музыкального искусства находится большое собрание Никиты Лобанова-Ростовского. И наш корреспондент отправилась к директору Музея театрального и музыкального искусства Наталье Метелице.

Мир искусства довольно часто сотрясают «антикварные» скандалы. Чтобы не ходить далеко, вспомним два из них, связанные с подделкой картин русских художников. Один — местного масштаба, закрутившийся вокруг работы Бориса Григорьева «В ресторане» 1913 года, купленной петербургским коллекционером Андреем Васильевым,— всем хорошо известен, ведь о нем несколько лет трубили все СМИ. Второй — международный, возникший из-за «Одалиски» Кустодиева, приобретенной на аукционе «Кристи» от имени Виктора Вексельберга, известен меньше, хотя он был очень громким. Обе работы оказались фальшивками, или, как принято говорить среди антикваров и коллекционеров, «фальшаками». Сейчас муссируется скандал вокруг конфликта музея-заповедника «Ростовский кремль» и дара князя Никиты Лобанова-Ростовского, всемирно известного коллекционера, обладателя уникального собрания русского искусства. Руководство ГМЗ «Ростовский кремль» недавно заявило, что картины художников-авангардистов Ильи Машкова, Александры Экстер и Жоржа Брака, подаренные музею почти год назад британским меценатом Лобановым-Ростовским, оказались поддельными. В связи с этим сведущие люди вспомнили, что в Санкт-Петербургском государственном музее театрального и музыкального искусства находится большое собрание Никиты Лобанова-Ростовского. И наш корреспондент отправилась к директору Музея театрального и музыкального искусства Наталье Метелице.

Наталья Ивановна, напомните, пожалуйста, вкратце, как это собрание оказалось у вас.

Отличная коллекция произведений театрально-декорационного искусства, охватывающая период от 1870-х до конца 1930-х годов, которую князь Никита Лобанов-Ростовский и его жена Нина собирали в течение многих лет, была подарена нам международным благотворительным фондом «Константиновский».

Поначалу фонд передал ее нашему музею на временное хранение. А затем, в 2013 г.,— на постоянное. И вот тогда художественно-экспертная

* Санкт-Петербургские ведомости. 14 августа 2017 г., http://spbvedomosti.ru/news/culture/falshakov u nbsp nas nbsp net/.

Н.И. Метелица и Н.Д. Лобанов-Ростовский

комиссия Музея театрального и музыкального искусства провела исследование полученных вещей.

И каковы были выводы экспертов?

Всего нам передали 841 предмет, из них 11 живописных работ, 85 — гравюры и литографии, 111 единиц из фонда афиш и программ, 631 — графические работы, в том числе эскизы костюмов и декораций. В результате исследований было установлено, что 18 работ — компилятивные, не являющиеся оригиналами. Мы отправили их в научно-вспомогательный фонд. Кроме того, эксперты оставили под вопросом авторство трех работ, написав: «атрибуция владельца», что вполне корректно. Очень многие музеи выставляют дары коллекционеров целиком, даже если есть сомнения в подлинности нескольких работ. Ведь довольно часто в акте дарения специально оговаривается, что коллекция должна быть выставлена в полном составе.

Подчеркиваю: мы не покупали коллекцию, ее приобрел Константиновский фонд через аукцион «Сотбис». И, уверена, эксперты аукциона проверяли вещи, выставленные на продажу. Что такое 18 работ, подвергнутых сомнению, из 841? Это мизерное количество. И, надо сказать, что даже работы, отправленные нами во вспомогательный фонд, нельзя назвать «фальшаками». Коллекционеры всегда собирают вещи, которые они считают подлинниками. Никто не станет покупать заведомую фальшивку.

Но могут, вероятно, купить хорошую копию?

Что касается проблемы копийности (не будем произносить слово «подделки»), то для театральных эскизов это вообще не предмет разговора, это неправомерно. Вы наверняка знаете о коллекции эскизов костюмов и декораций Императорских театров, часть которой хранит наш музей, часть — Театральная библиотека. Императорские театры — это была огромная структура. Художники для мастеров, работающих в цехах, изначально могли делать эскизы в двух вариантах. Допустим, для разных цехов. Конечно, вряд ли Бакст сам делал второй вариант, был трафарет, были подмастерья. Часто встречаются эскизы и повтор автора или его команды. И они практически неотличимы друг от друга. Важно и то, что

эскизы изначально не делались на продажу, для выставок, это были рабочие материалы. Лишь позже они стали пользоваться спросом, и художники сообразили, что это хорошие деньги, Бакст, например, стал делать их на продажу. И мы довольно часто сталкиваемся с проблемой «двойников». Например, у нас есть зеленая «Нимфа» Бакста и точно такая же — в Страсбургском музее. И таких примеров вам любой специалист может привести довольно много. Копии, повторы, вариации, имитации… На эту тему в каталоге юбилейной выставки Льва Бакста в ГМИИ им. А. С. Пушкина есть хорошая статья, рекомендую к прочтению.

Что вы можете сказать о конфликте Ростовского кремля и князя Лобанова-Ростовского?

Я не знакома с коллегами из Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», об их ситуации знаю только из СМИ, поэтому не могу и не буду комментировать их претензии к князю Лобанову-Ростовскому. Думаю, у каждого музея складываются свои отношения с коллекционерами. Мы знакомы с князем много лет, с ним лично дружила Ирина Викторовна Евстигнеева, которая долгое время возглавляла наш музей. Князь часто появлялся у нас, советовался, смотрел эскизы из нашего собрания. Так было на протяжении 30 лет. Не берусь судить, но могу предположить, что Никита Дмитриевич, даря свои работы, был уверен в их оригинальности.

МЕЖДУ ТЕМ

В Музее Академии художеств на выставке Франциско Инфанте-Арана и Нонны Горюнов «Текст — контекст» состоялась встреча с Джоном Боултом, американским историком искусства и куратором, который более 40 лет занимается изучением русского авангарда. Он — автор двухтомника «Художники русского театра. 1880–1930. Собрание Никиты и Нины Лобановых-Ростовских», изданного в Москве в начале 1990-х годов. Сейчас большая часть этой коллекции находится в петербургском Театральном музее.

«СПб ведомости» воспользовались встречей, чтобы получить у Боулта комментарий в связи с громкой историей о трех картинах, подаренных Лобановым-Ростовским музею «Ростовский кремль» и, как позже выяснилось, оказавшихся подделками.

Боулт не видел трех картин, поэтому не может о них сказать. Что касается театральных эскизов, попавших в Петербург, то, конечно, как в любой большой коллекции, могут быть вещи под вопросом. Но есть важное обстоятельство: Боулт изучал это собрание в начале 1970-х годов в

Коллекция Нины и Никиты Лобановых-Ростовских в Доме-музее Ф.И. Шаляпина на ул. Графтио. Санкт-Петербург

Нью-Йорке. Тогда Лобановы-Ростовские покупали в Европе и Америке произведения без агентов, в семьях художников. Еще были живы ближайшие родственники мастеров, например, дочь Александра Бенуа. По словам Боулта, важно, что у Нины — верный глаз на искусство. Да и не было тогда такого спроса на театральные эскизы русских художников, как сейчас, чтобы их подделывать.

Вова ОРЛОВ

ПОСТ В ГРУППЕ «МУЗЕЙНЫЙ КРИТИК» НА ФЕЙСБУКЕ*

Есть иной взгляд на дары Лобанова-Ростовского и его участие в Ростовском музее. Чтоб не показаться голословными, прикладываем документы.

Казус Лобанова-Ростовского… Или казус Каровской?

Уже второй год музейное сообщество будоражат новости из Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Его директор Н. С. Каровская ведет последовательную и бескомпромиссную борьбу с крупнейшим дарителем Ростовского музея, потомком ростовских удельных князей, Рюриковичем в 33-м поколении князем Н. Д. Лобановым-Ростовским. А в середине лета разразился настоящий скандал: «Князь! Подштанники! Фальшивки!» Эта новость в сезон информационного затишья перепевается всеми и вся на разные лады. Дошло дело

* 2–3 августа 2017 г., https://www.facebook.com/groups/590172257692723/permalink/1475371899172750/

и до очевидных нелепиц вроде пресловутых подштанников и якобы имевшего место требования князя обустроить ему апартаменты в кремле. В музее же все это тщательно собирают и размещают на официальном сайте. Даже специальную страницу завели — «Казус Лобанова-Ростовского». И даже одноименный блог. На своих личных страницах в соцсетях шельмуют князя и приближенные к руководству сотрудники музея. Все в доказательство декларируемого Н. С. Каровской стремления к конфиденциальности. Впрочем, измышлениями и откровенной ложью полны и официальные заявления представителей, как музея, так и МК РФ. Вот только некоторые из них*. <…>

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Н.С. Каровская

Классическим вариантом чиновничьей отписки можно было бы считать письмо МК РФ № 2734-05-08 от 26.07.2017 за подписью врио директора Департамента культурного наследия Н. В. Чечель. Если бы не одно «но…». Наряду с некоторыми ничего не объясняющими или ложными тезисами, проверка которых требует знания истории вопроса, знакомства с документами, письмо в частности, содержит ложь, легко опровергаемую, которой в классической отписке быть не должно: «Одновременно сообщаем, что в Музее-заповеднике организована выставка, посвященная Н. Д. Лобанову-Ростовскому». Надо ли уточнять, что никакой выставки, посвященной Лобанову-Ростовскому или демонстрирующей его дары в настоящее время в Музее нет? А последняя из ранее существовавших разобрана еще в ноябре прошлого года.

Многовато странностей, несуразностей и откровенного вранья со стороны дирекции Ростовского музея и ее покровителей в МК РФ. Кажется, что произошедшее — все же казус не Лобанова-Ростовского, а казус Каровской. А может быть и не казус вовсе? Ведь клевета и подлог — статьи уголовно наказуемые. И стоит задаться вопросом о доверии не только нынешней администрации Ростовского музея, но и ее учредителям…

* Ниже излагаются факты, приведенные и в статье Елены Ким «Дары Н. Д. Лобанова-Ростовского», помещенной в данном разделе выше — см. с. 533-537

ЧЕЧЕЛЬ Н. — Е.С. ФЕДОРОВОЙ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минкультуры России)

Е.С. ФЕДОРОВОЙ

lodento@mail.ru

26.05.2017 № 2334-01-08

Уважаемая Екатерина Сергеевна!

Департамент культурного наследия рассмотрел Ваше обращение, поступившее из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, об оскорблении Н.Д. Лобанова-Ростовского руководством музея-заповедника «Ростовский Кремль» (далее – Музей-заповедник) и сообщает.

При подготовке к экспонированию музеем-заповедником «Ростовский Кремль» была проведена экспертиза ряда работ из коллекции музея-заповедника, в том числе и произведений, подаренных Н.Д. Лобановым-Ростовским. Экспертиза установила, что работы, подаренные Н.Д. Лобановым-Ростовским являются подделками, о чем даритель был конфиденциально проинформирован Музеем-заповедником.

Инициатива предать огласке факт обнаружения подделок художественных произведений принадлежит самому Н.Д. Лобанову-Ростовскому.

С целью завершить дискуссию по данному вопросу Музей-заповедник опубликовал результаты проведенных экспертиз. Минкультуры России в свою очередь опубликовало приказ об исключении подделок из состава Музейного фонда Российской Федерации.

Одновременно сообщаем, что в Музее-заповеднике организована выставка, посвященная Н.Д. Лобанову-Ростовскому.

Врио директора
Департамента культурного наследия Н.В.Чечель

Анна ЕЛИСЕЕВА

ПАТОВАЯ СИТУАЦИЯ: ПОДАРЕННЫЕ РОСТОВСКОМУ КРЕМЛЮ КАРТИНЫ ОКАЗАЛИСЬ ПОДДЕЛКАМИ*

Н.Д. Лобанов-Ростовский и журналист Анна Елисеева

Скандальным финалом завершилась история картин, подаренных Ростовскому кремлю. Окончательная экспертиза подтвердила: пять полотен, которые широким жестом презентовал музею князь Лобанов-Ростовский, действительно оказались подделками. Причем не слишком давними. Ситуация патовая: Кремлю фальшивки не нужны, а меценат обижен — его выставили мошенником. Впрочем, похоже, картинам все-таки нашли применение.

Дорогостоящие полотна кисти Машкова, Брака и Экстер, подаренные меценатом князем Лобановым-Ростовским Музею Ростова Великого и рассорившие лондонского мецената с Министерством культуры, самая натуральная подделка. В одном случае авторы подделки использовали состаренный холст — ровесник художника, но при этом акриловые краски, которыми в начале XX в. не писали.

На картине есть французское клеймо, также поддельное, призванное убедить покупателя в том, что полотно проходило реставрацию в Париже. Аферисты, заметая следы, создавали эффект возраста картине. Все это с одной целью — набить цену поддельному Машкову. Автор явно изучал его живопись и старался копировать манеру.

Если Машкова выдали акриловые краски, то еще одну картину — натюрморт Брака — титаново-свинцовые белила. Они тоже родом из 60-х XX в. Живописец ими пользоваться не мог. Учитывая важность и общественный резонанс, экспертиза НИИ реставрации была внеплановой и экстренной. Однако все эти выводы только подлили масла в огонь скандала между меценатом и дарителем картин князем Лобановым-Ростовским и отечественным Минкультом. Министерство подчеркивает — оно уведомило князя о том, что он передал в Ростов подделки, конфиденциально. Князь сам затеял скандал, придав огласке эту историю.

Князь же уверяет, что ни сном, ни духом не ведал о подделках. Покупал картины как подлинники и по цене подлинников. И глубоко оскор-

* Показано как сюжет Новости РЕН-ТВ. 27 июля 2017 г.

блен попытками представить мошенником его — известнейшего популяризатора русского искусства и дорожащего своей репутацией знатока русской культуры.

Полотна, оказавшиеся подделкой, только часть дара, причем ничтожно малая и далеко не самая раритетная. В надежде устроить в Ростове Великом музей предков ростовских княжичей меценат передал негостеприимной родине 15 тысяч предметов хранения.

Яков КРОТОВ

МОРДОРСКИЕ НРАВЫ

1 октября 2017 г.

Министерство культуры Мединского, «Комсомольская правда» и т.п. обвинили коллекционера Никиту Лобанова-Ростовского в том, что среди множества подаренных им России картин есть три фальшивки. Подаренных, заметьте. О Лобанове-Ростовском я слышал краем уха, как и о Михаиле Золотоносове. Коллекцию первого я не смотрел, тексты второго я не читал. И вдруг прочел. Золотоносов о Лобанове-Ростовском:

«Князь Лобанов-Ростовский Алексей Николаевич (1862–1921), внучатым племянником которого является Никита Дмитриевич, был председателем Совета так называемого Русского собрания, идеология которого была основана на тупом монархизме и самом обыкновенном расизме. Достаточно сказать, что один из виднейших членов Русского собрания, знаменитый антисемит Николай Марков Второй, позже сотрудничал с нацистами, причем идеологическая основа для такого сотрудничества целиком была сформирована в той организации, которую возглавлял родственник Никиты Лобанова еще до 1917 года».

В какой связи это написано — не имеет никакого значения. Это образец того, как писать невозможно, немыслимо. Внучатый племянник… монархизм, сформировал нацизм… Это хуже матерщины. Это достойно внесения на скрижали истории антижурналистики. Видимо, Золотоносов не слышал песни Галича о футболе:

«…Да, странно, странно, просто непонятное решение — судья Бидо принимает обыкновенный силовой прием за нарушение правил и назначает одиннадцатиметровый удар в наши ворота. Это неприятно, это неприятно, несправедливо и… а… вот здесь мне подсказывают — оказывается, этот судья Бидо просто прекрасно известен нашим журналистам, как один из самых продажных политиканов от спорта, который в годы оккупации Франции сотрудничал с гитлеровской разведкой».

Никита Лобанов-Ростовский родился в 1935 г. Он имеет такое же отношение к нацизму, как Сергей Андреевич Лобанов-Ростовский, родившийся в 1960 г., профессор английского языка в США.

Можно сослаться на то, что это газетный фельетон. Но это не газетный фельетон. Это бобок. Это… Глубина одичания видна не на Цорионове, а вот — на Золотоносове.

Насколько я понимаю, Лобанов-Ростовский, которому идет девятый десяток, не собирается судиться с Золотоносовым или требовать удаления этого явления из Интернета. Святой человек! Я надеюсь, что Золотоносов сам рано или поздно устыдится и самоудалит текст (точнее, поздно — даже день такому тексту висеть немыслимо). Тогда и я уберу эту заметку, а пока добавлю к истории российской антижурналистики «У попа была собака» текст:

«У соборного протоиерея Андрея Булымугинского была собака. Он ее любил. Однажды он увидел, как она обнюхивает немецкую овчарку, и убил ее. И в землю закопал, и надпись написал: «Святой князь Александр Невский защищал Русь от немцев, а ты с ними снюхалась! Не забудем, не простим!»

Ответ Лобанова

Да, отец Яков,

статья Золотоносова мне очень полезна. Это хорошая иллюстрация натуры Золотоносова. Прикрываясь интеллигентностью и знанием, этот несчастный субъект невольно себя осуждает своим враньем и невежеством. Да, массы, наверное, читают статью с упоением. Те же массы могут обратиться к нему с кличем «Бей жидов, спасай Россию!» Судиться с ним в России бесполезно. Там суды — коррумпированы и орудие правящих. Посмотрите на дело А. Васильева по поводу картины Григорьева. 5 лет он судится. Но все же очевидно. А виновник не наказан. На то есть болгарская пословица: Не кидай камень в жидкое дерьмо — обрызгаешься (Не хвърляй камък в рядко лайно, ще се опръскаш).

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — А.Д. КОНСТАНТИНОВУ

(вторично по поводу запроса — см. Письмо с. 594)

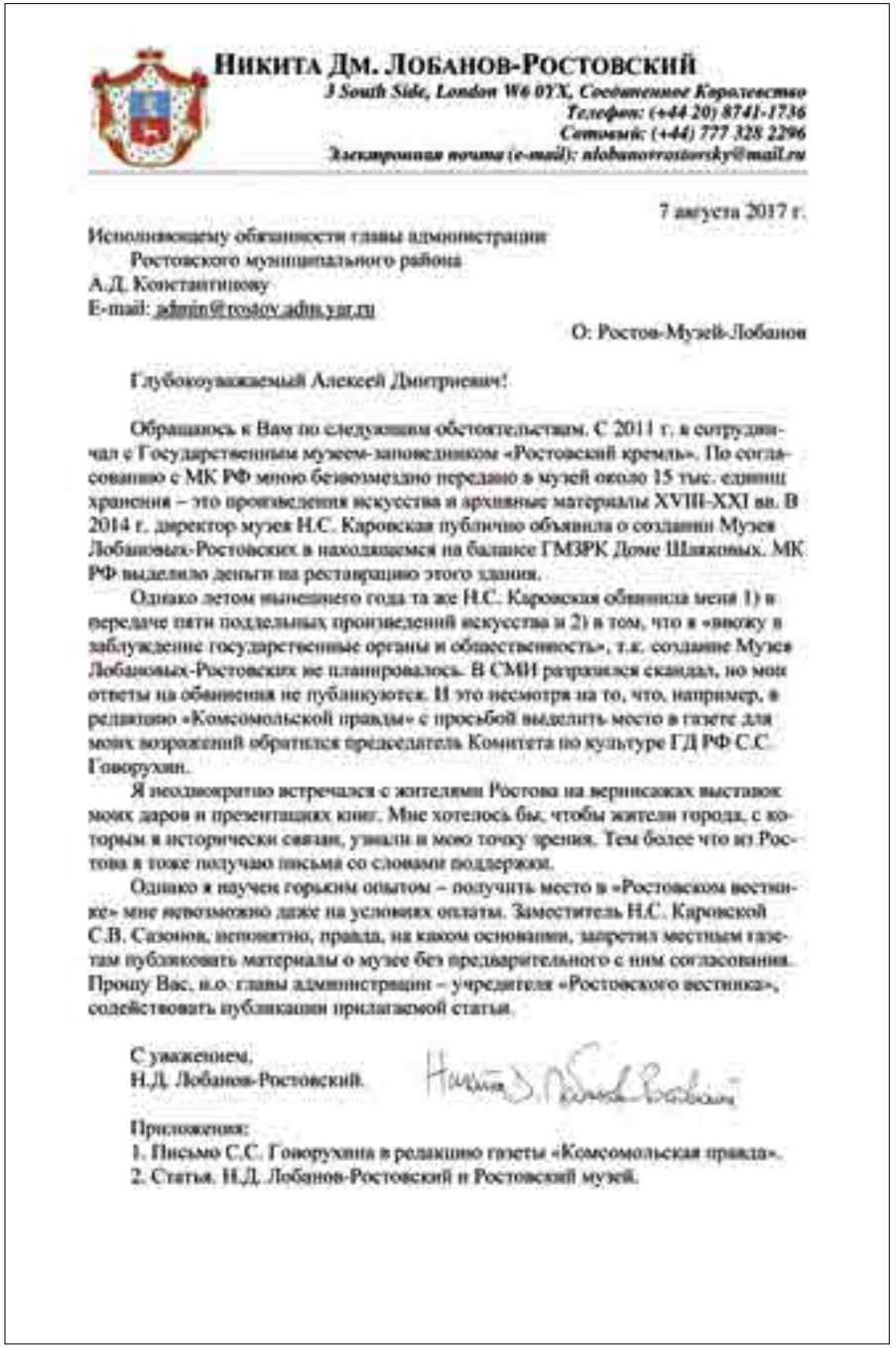
Лобанов-Ростовский Н. Запрос в Администрацию Ростовского района

Тема: письмо Константинову без ответа

30 сентября 2017 г., 18:46

3 файла

7 августа 2017 г на официальный адрес администрации Ростовского муниципального района admin@rostov.adm.yar.ru я отправил запрос в то



НИКИТА ДМ. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741-1736
Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

7 августа 2017 г.

Исполняющему обязанности главы администрации
Ростовского муниципального района
А.Д. Константинову
E-mail: admin@rostov.adm.yar.ru

О: Ростов-Музей-Лобанов

Глубокоуважаемый Алексей Дмитриевич!

Обращаюсь к Вам по следующим обстоятельствам. С 2011 г. я сотрудничал с Государственным музеем-заповедником «Ростовский кремль». По согласованию с МК РФ мною безвозмездно передано в музей около 15 тыс. единиц хранения – это произведения искусства и архивные материалы XVIII-XXI вв. В 2014 г. директор музея Н.С. Каровская публично объявила о создании Музея Лобановых-Ростовских в находящемся на балансе ГМЗРК Доме Шляховых. МК РФ выделило деньги на реставрацию этого здания.

Однако летом нынешнего года та же Н.С. Каровская обвинила меня 1) в передаче пяти подделных произведений искусства и 2) в том, что я «ввожу в заблуждение государственные органы и общественность», т.к. создание Музея Лобановых-Ростовских не планировалось. В СМИ разразился скандал, но мои ответы на обвинения не публикуются. И это несмотря на то, что, например, в редакцию «Комсомольской правды» с просьбой выделить место в газете для моих возражений обратился председатель Комитета по культуре ГД РФ С.С. Говорухин.

Я неоднократно встречался с жителями Ростова на вернисажах выставок моих даров и презентациях книг. Мне хотелось бы, чтобы жители города, с которым я исторически связан, узнали и мою точку зрения. Тем более что из Ростова я тоже получаю письма со словами поддержки.

Однако я научен горьким опытом – получить место в «Ростовском вестнике» мне невозможно даже на условиях оплаты. Заместитель Н.С. Каровской С.В. Сазонов, непонятно, правда, на каком основании, запретил местным газетам публиковать материалы о музее без предварительного с ним согласования. Прошу Вас, и.о. главы администрации – учредителя «Ростовского вестника», содействовать публикации прилагаемой статьи.

С уважением,
Н.Д. Лобанов-Ростовский

Приложения:
1. Письмо С.С. Говорухина в редакцию газеты «Комсомольская правда».
2. Статья. Н.Д. Лобанов-Ростовский и Ростовский музей.

время исполняющему обязанности главы администрации А.Д. Константинову. Прошло почти два месяца, ответ так и не получен. Уведомление о продлении срока рассмотрения вопроса мне также не поступало. Таким образом, нарушена Статья 12. Сроки рассмотрения письменного обращения Федерального закона от 02.05.2006 О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Жду объяснений по этому поводу и ответ на мой запрос.

С уважением
Никита Лобанов-Ростовский

Елена КИМ

РОСТОВЦЫ: «МЫ — ЗА КНЯЗЯ!»

У Н.Д. Лобанова-Ростовского к Ростову Великому, ныне районному центру Ярославской области, всегда было особое отношение. Никита Дмитриевич — потомок ростовских князей. В Успенском соборе, под спудом, покоятся его далекие предки, а иконы святого благоверного Василька Ростовского есть почти во всех ростовских храмах. Не случайно в свой самый первый приезд в Россию Никита Дмитриевич посетил и Ростов. «Интересно было побывать в этих местах» — эту его запись, датированную 12 сентября 1970 г., сохранила музейная Книга отзывов.

Столь же большой интерес вызывали у ростовцев официальные и неофициальные приезды Н.Д. Лобанова-Ростовского — «нашего князя», как его здесь называют. Выставки даров, презентации книг, рассказывающих о его необыкновенной, похожей на приключенческий роман жизни, всегда собирали многочисленную публику из числа местных жителей. Красотой и аристократической простотой, нездешней естественностью и открытостью покорила ростовцев и супруга Никиты Дмитриевича Джун. До сих пор здесь вспоминают речь, которую Джун произнесла по-русски 17 мая 2013 г. на открытии первой выставки «Дар князя Н.Д. Лобанова-Ростовского Ростовскому музею»: «Вы, наверное, знаете, что у нас говорят «Дом англичанина — его крепость». Сегодня я осмеливаюсь сказать, что для меня, англичанки, ваша крепость (кремль) стала домом».

Да, тот самый первый вернисаж даров Лобанова-Ростовского в Ростовский музей остался в памяти ростовцев как очень важное и яркое событие. Присутствие дарителя с супругой, специально прилетевших из Лондона, а также прибывших по приглашению Никиты Дмитриевича князя Павла Куликовского, праправнука Александра III, и князя Георгия Юрьевского,

Выступление Джун Лобановой–Ростовской на открытии выставки. Ростов Великий. 2013 г.

потомка Александра II, создавало особую атмосферу. Министерство культуры на этом мероприятии представляла директор Департамента культурного наследия Н. Ю. Самойленко, присутствовали также заместитель руководителя Россотрудничества Министерства иностранных дел РФ Г. Л. Мурадов, руководители Ярославской области, Ростова и Ростовского района. И все говорили о важности дара, о бескорыстности князя, о его неоценимой роли в возвращении русского культурного наследия в Россию. Сюжеты об этом событии прошли на многих телеканалах, в том числе «Культура», писали об этом вернисаже центральные газеты.

Но была и обратная сторона медали. Дело в том, что дару Лобанова-Ростовского в музее обрадовались далеко не все. Особенно выступала против главный хранитель В. М. Уткина, приводя объективные, на первый взгляд, доводы — нет помещений для хранения, работать некому, некогда и т.д. Впрочем, известно: кто не хочет работать — причины всегда найдет. Что же касается возможности общения с выдающимся современником, то, увы, в Ростовском музее о крупном деятеле на ниве русского искусства Н. Д. Лобанове-Ростовском ничего не слышали. И даже спустя нескольких лет общения Каровская величала Никиту Дмитриевича «графом». Она же на пресс-конференции, предшествующей открытию первой выставки, назвала дар Лобанова-Ростовского «малоинтересным». Это цитата.

Можно сказать, что конфликт между дарителем и администрацией одариваемого музея назревал давно, но то, что он вырвется наружу в виде столь дикого скандала, видимо, не ожидал никто. С недоумением и тревогой следят ростовцы за этими событиями. «Зачем обидели князя?» — хотят понять жители города, задавая этот вопрос музейным сотрудникам. «Мы — за князя», — говорят ростовцы и просят передать ему слова поддержки. «Каровская и Сазонов хотели князя унизить, а ведь сами опозорились на весь свет», — оценивают они сложившуюся ситуацию. И еще: «Обидно за князя. Но и за музей обидно — до чего довело его нынешнее руководство». Тем более, что в маленьком городе хорошо известно и

о многочисленных судебных процессах против действий Каровской, и о расследованиях происходящего в руководимом ею музее прокуратурой, следственным комитетом и полицией. Доверие общественности Ростова к директору Ростовского кремля подорвано и тем, что стали известны ее финансовые нарушения. Невозможно скрыть факт, что Арбитражный суд Ярославля в 2014 г. признал эти нарушения. Его материалы представлены в Петиции ростовцев к президенту: «Несмотря на дорогого адвоката, Арбитражные суды подтвердили нарушения на сумму 23 215 100 руб. Этот факт содержится в письме депутату А. Н. Грешневикову от Врио Руководителя финнадзора по Ярославской области В. В. Дарьина (№ 71–02–12/3279 от 17.09.2014 г.)»[*].

А вот как откликнулся на инициированный Каровской и Сазоновым скандал потомок одного из основателей Ростовского музея церковных древностей живущий в Москве И. П. Шляков: «Прочитал удивительный материал о якобы подделках князя. Как только могли додуматься до такого? И под чьим чутким руководством? Позор! Другого слова не подобрать. Так оскорбить уважаемого человека может только наша так называемая культурная элита. Совсем, видимо, плохи дела в Ростовском кремле. Вспомнил старый анекдот: Армянское радио спрашивают: «Зачем вам Министерство морского флота? Ведь у вас нет моря». На что радио отвечает: «Ну и что? Ведь у вас же есть Министерство культуры»».

Ростовцы делятся своими впечатлениями и в соцсетях: «Даже не знаю, что меня больше поражает в кампании травли Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, реализованной «комсомольской» и местной прессой. Наверное, все-таки чрезвычайно низкий уровень исполнения. Нормальный человек, читая эти «новости культурки», просто от одного языка всевозможных газеток, интернет-портальчиков и блогерков поймет, что дело неладно. Написанное таким слогом правдой быть не может.

Я все понимаю, в том числе и бессмысленность собственных выступлений на сей счет. Но по-человечески тяжело встречать эти события».

«Последний ростовский Рюрикович попал в сети шариковых. Видно на роду написано Васильку и его потомкам злосчастная судьба. Если будет жива Россия, то потомки этого не простят. Даже если среди предметов и есть малоценные, даже подделки, то даритель ни при чем. Это свидетельства эпохи, которую он представляет. Ростов хотят лишить пока еще живой связи с его историей!»

Фамилии ростовских авторов реплик и текстов не приводятся здесь намеренно. Дело в том, что Сазонов тоже отслеживал публикации на эту

[*] См. https://www.change.org/p/президенту-рф-в-в-путину-уволить-директора-гмз-ростовский-кремль-н-с-каровскую-разрушающую-известный-музей/u/21288025.

тему и на некоторых протестующих жаловался их руководству. Кстати, были и битые окна, и даже сгоревшая дотла новая дача. Скорее всего, это просто совпадения, но вот только полиция ничего не установила. Так что открыто выражать свое отношение к действиям администрации музея ох как нелегко. Но можно протестовать и эзоповым языком. Так, в соцсетях получило распространение фото фрагмента фрески ростовской кремлевской церкви Спаса на Сенях с изображением мучений клеветников в аду.

Вместо заключения

Даже в те годы, когда отношения Н. Д. Лобанова-Ростовского с дирекцией Ростовского музея внешне складывались вполне благополучно, он не раз выражал тревогу за дальнейшую судьбу фамильной коллекции. Однажды она уже была вынуждена покинуть свое прежнее обиталище в московском парке Фили. А теперь ростовского князя пытаются изгнать и из Ростова. Однако Никита Дмитриевич не намерен сдаваться. Когда на смену Каровской и Сазонову, уже более семи лет своими действиями старательно превращающих древний русский город в «провинциальную дыру», придет новое адекватное руководство, он готов продолжить сотрудничество с Ростовским музеем. И ростовцы его в этом поддержат.

Елена КИМ

ДАРЕНИЯ ФАРФОРА ЛОБАНОВЫМ-РОСТОВСКИМ МУЗЕЮ РОСТОВСКОГО КРЕМЛЯ

09.04.2018

Н. Д. Лобанов-Ростовский на протяжении последних пяти лет (с 2013 по 2018 гг.) передал в дар Ростовскому музею богатую и разнообразную коллекцию фарфора и фаянса. Это около двухсот произведений декоративно-прикладного искусства, изготовленных в разных странах мира,— США, Великобритании, Японии, Китае, Чехословакии, Германии, Голландии (Делфт!), Португалии, Франции и России. Особенно репрезентативна английская коллекция, по которой можно изучать географию этого производства в Великобритании. Ведь в ней представлена продукция Royal Worcester — широко известной Вустерской фабрики, поставщика королевского двора; компаний «Дж. Веджвуд и сыновья»; «Братья Джонсоны»; фабрики в Коулпорте (Coalport China Ltd.); Фарфоровой мануфактуры Минтона. Ценный раздел этого собрания — декоративные тарелки по мотивам произведений из коллекции русского театрально-декорационного искусства Н.Д. и Н. Лобановых-Ростовских, а также с оригинальной росписью В. Н. Немухина.

Клод Бульм. Одна из 6 «наполеоновских тарелок» «Встреча». Лиможский фарфор

Тарелка из серии «Крики Лондона»

Японская позолоченная фарфоровая тарелка «чокин»

Между тем, Н. С. Каровская упорно настаивает на том, что ничего ценного Н. Д. Лобановым-Ростовским в Ростовский музей подарено не было. Вот что, в частности, сообщила она 22 декабря 2017 г. начальнику ОУУПиПДН ОМВД России по Ростовскому району Н. Р. Сиротиной: «Далее в ГМЗ «Ростовский кремль» было перевезено все имущество, которое находилось в музее в Филях, в том числе это была мебель, приобретенная в магазине «Икея», сковородки и прочие предметы обихода, принадлежащие Н. Д. Лобанову-Ростовскому. Данные предметы были привезены в музей без предварительного согласования с руководством музея» (цитата по Постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 12 февраля 2018 г., уже отмененном Прокуратурой).

Однако, такое отношение к дарам отнюдь не мешает Ростовскому музею достаточно активно использовать их в выставочной работе. Так, в настоящее время в Музейной гостиной Ростовского кремля работает выставка «Птицы, летите, весну несите!» Не беремся комментировать название, да и саму незамысловатую концепцию выставки, предметы на которой подобраны по принципу «птицы и весна», обратим внимание только на одно обстоятельство: более половины экспонатов выставки — из соста-

ва княжеского дара. Использованы изображения подаренных Никитой Дмитриевичем художественных произведений из фарфора в информации о выставке на сайте Ростовского музея и официальных аккаунтах в социальных сетях[*].

Вот только упомянуть имя дарителя музейные сотрудники, как водится, «забыли», хотя указание имени дарителя в этикетаже и аннотациях — общепринятое музейное правило.

На традиционных для времени правления Каровской «птичьих» выставках регулярно использовались предметы декоративно-прикладного искусства из состава дара Н. Д. Лобанова-Ростовского, но имя дарителя при этом замалчивалось. Использовались предметы из состава дара и на других выставках без указания имя дарителя (выставка, посвященная Российско-австрийскому перекрестному году туризма[**]; «Голоса Поднебесной империи»[***]). Замалчивается его имя и теперь, хотя основу выставки составляют именно подаренные предметы, дарственную (или как теперь говорят Договор пожертвования) на которые Никита Дмитриевич подписал в 2018 г., уже после устроенного в его адрес администрацией музея клеветнического скандала.

Пусть одаряемый музей отверг дары,
Администрация смешна, тщеславна, злобна
Умалчивать о даре — вот хитры!
Но клевета на князя — низкопробна.

Объединяет всех дарителей любовь:
Любовь к стране, истории, искусству
Их щедрость, бескорыстье, доброта
Их радость, благодарственные чувства.

Мы верим — справедливость впереди
Для счастья все тщеславное — помеха
Мы знаем, все обманы победим!
Желаем князю бодрости, успеха!

Ирина Никитина

[*] http://rostmuseum.ru/Blog/Post?postId=5307. https://www.facebook.com/rostmuseum/photos/a.412719772089392.105461.357427884285248/2027594423935244/?type=3&theater.

[**] http://www.rostmuseum.ru/News/New/6432

[***] https://www.mkrf.ru/press/culture life/vystavka golosa podnebesnoy imperii 20171010001325 59dbe675cf7ae/.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — Н.С. МИХАЛКОВУ

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

3 мая 2018 г.
Н. С. Михалкову
Москва 123001, РФ
Малый Козихинский, 11
Студия ТриТэ
info@trite.ru

О: письме проф. Е. С. Федоровой

Уважаемый Никита Сергеевич!

Пересылаю Вам письмо профессора Е. С. Федоровой о скандале, связанном с музеем Ростовского кремля.

Письмо Е. С. Федоровой написано не по моей инициативе. Боюсь, что мое электронное письмо, посланное на Ваш служебный адрес, как и бумажная версия, посланная заказной почтой, вряд ли доберутся до Вас.

Но если доберутся, рад был бы получить Ваш отклик, скажем, через Михаила Юрьевича Лермонтова.

Желаю Вам всего наидоброго.
С искренним уважением

Никита Дм. Лобанов-Ростовский

ФЕДОРОВА Е. — Н.С. МИХАЛКОВУ
О СУДЬБЕ МУЗЕЯ ЛОБАНОВЫХ-РОСТОВСКИХ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ
02.05.2018

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич!

Помня Вашу доброту, когда Вы единственный действенно помогли моему университетскому учителю акад. Никите Ильичу Толстому. Потом замечательно помогли Детской музыкальной школе имени Сергея Танеева, научным куратором от МГУ которой я являюсь. Решаюсь к Вам обратиться по поводу чрезвычайного случая.

Позволю себе эмоциональную фразу, потому что это правда: непереносимо больно видеть, как директор музея «Ростовский кремль» Н. С. Каровская уже в течение почти года оскорбляет, позорит известного своими щедрыми дарами Никиту Дмитриевича Лобанова-Ростовского. При этом приводимые ею доводы представляют собой явную, ничем не прикрытую и никак не извиняемую ложь.

Создание музея Лобановых-Ростовских

Получив от Никиты Дмитриевича в дар музею в течение 2013–16 гг. множество ценных артефактов, директор публично и с привлечением СМИ обещала дарителю создание музея Лобановых-Ростовских при Ростовском кремле в отдельном здании. Министерство культуры РФ подтвердило ее предложение. На это были выделены немалые бюджетные средства. К строку реставрационные работы здания завершены не были. Никаких (обязательных и на ранних этапах) работ по организации экспозиции вообще не велось. В середине лета, перед запланированным в октябре открытием музея — и вместо открытия — вдруг возникает грязный желтый скандал в прессе, обвиняющий дарителя в том, что три картины авангарда, подаренные им «фейковые и стоят не дороже княжеских подштанников». В связи с последним открытие музея больше не планируется. Около 15 000 даров, среди которых неизвестные фото императора Николая II и его семьи, документы с подписями императоров Павла I и Александра I, гравюры, фарфор, книги и пр., объявляются отныне неценными, недостойными музея. Хотя из даров Лобанова только за 2 года музеем «Ростовский кремль» было организовано 4 платных выставки! Ныне же выставлен фарфор. Но не указано, что эти экспонаты — из даров Лобанова-Ростовского. Грубость скандала была не спонтанной, а рассчитанной на то, чтобы нанести удар по здоровью очень пожилого человека (ему 84-ый год), т.е. чтобы в результате никто и в чем более не разбирался.

«Фальшивые» три дара из 15 000 даров?

Однако сведущие искусствоведы (например, питерский коллекционер А. А. Васильев) публично сообщили, что экспертиза недобросовестна и опирается на заведомый обман общественности. Один пример. Подаренное полотно 20-х гг. Жоржа Брака данная скоропалительная экспертиза оценила как поддельное на том основании, что в белилах использован титан, а им в русских красках стали пользоваться с 1949 г. Объявили об этом по TV, как бы напрочь забыв, что Брак — француз, а во французских красках титан в белилах использовался, как известно, с 1919 г.

Помимо возможных растрат бюджетных средств (упомянутый директор несколько раз проходила суды в связи с растратой бюджетных средства), есть еще одно соображение, в связи с которым жестоко шельмуют мецената. Оно высказано в публикациях «Московского Комсомольца» (17 и 19 января 2018 г.) по поводу выставки русского авангарда в Генте. Происходящее сейчас с музеем Лобановых-Ростовских объясняется как частный случай нынешней ситуации с русским авангардом. А именно: это месть за то, что Никита Дмитриевич три злополучные картины подарил государству, а не продал держателям коллекций авангарда. А также в публикациях сказано, что любое вновь выявленное полотно авангарда признается фальшивым, чтобы сохранять непомерно вздутые на него цены, что имеет первое значение для «клуба держателей».

Разумеется, Лобанов-Ростовский подарил картины вместе с солидными заключениями зарубежных и отечественных экспертов. Самое удивительное, что эти картины прошли государственную экспертно-закупочную комиссию в Ростове и были выставлены на платной выставке с большой помпой и привлечением прессы 7 октября 2016 г. И вдруг срочно происходит новая экспертиза, перечеркивающая свою же деятельность и не щадящая имен выдающихся российских искусствоведов, ранее давших письменное свидетельство подлинности!?

Увольнение директора музея в Петиции граждан к президенту РФ и запросах депутатов Государственной думы

На аргументированное, предельно четкое письмо Лобанова, на запросы депутатов Государственной думы первый зам. министра культуры В. В. Аристархов отвечает одной и той же лживой отпиской, в которой все факты искажены или перевраны. Петиция к президенту страны, требующая увольнения Н. С. Каровской и подписанная ныне более чем 3500 человек, содержит большую подборку материалов, в полноте изобличающую деятельность директора Ростовского кремля, которая губит музей.

В связи с последним ответом мне Минкульта от 28.04.2018, где вдруг обнаруживается, что «Реставрация дома Шляковых, в котором планировалось

создание экспозиции, посвященной Лобановым-Ростовским, еще не завершена. Здание не передано в ведение музея, поэтому обсуждение вопросов указанной экспозиции полагаем преждевременным», — а также одновременным сообщением ТВ от того же 28.04.2018 (Первый ярославский канал), что соответствующая комиссия приняла дом Шлякова и «В здании разместятся музей фарфора и мемориальный кабинет хозяина дома, Ивана Шлякова» (http://1yar.tv/ru/article/all/rubrics/culture/166739), мы предполагаем следующее лукавое решение: подаренный Никитой Дмитриевичем фарфор разместят в доме Шлякова, живопись же останется в запасниках. Этому соответствует следующий пассаж письма Минкульта: «В фондовое собрание музея-заповедника Ростовский Кремль из предметов, подаренных Н. Д. Лобановым-Ростовским, в основной фонд музея-заповедника было включено 943 предмета, в научно-вспомогательный фонд 7626, в библиотеку 1285 единиц хранения. Остальные предметы, не имеющие музейного и историко-культурного значения, в установленном порядке возвращены дарителю».

Здесь следует отметить: то, что не нужно Ростовскому музею (речь идет о высокого качества редких слайдах живописи), тут же принял в свой фонд Московский музей имени А. А. Бахрушина.

О качестве дарений

Оскорбительно звучит рассылаемая всем депутатам и общественным лицам фраза: «По своему качеству это собрание сильно уступает общему уровню коллекции музея-заповедника, носит фрагментарный характер и не является основой постоянной экспозиции». Здесь, возможно, проявляется профессиональная несостоятельность директора, имеющего музыкальное (но не художественное) образование, не умеющего организовать материал, исходя из современных междисциплинарных подходов музееведения: исторические предметы быта, интерьера, документы и артефакты завязать в единую композицию музея Лобановых-Ростовских, который бы имел не только художественное, но и историко-бытовое значение.

Вот ответ Н. Д. Лобанова-Ростовского на эти «доводы», присланный мне 28.04.2018: «В случае, что Вы думали ответить на это письмо, было бы уместно приветствовать размещение даров Лобанова в доме Шлякова и назвать мероприятие «Экспозиция даров». Необходимо разоблачить лейтмотив Минкульта, что мои дары не на музейном уровне. Факты противоречат этому:

а) Музейная газета «Ростовская старина» от сентября 2016 г. полностью посвящена разным аспектам дарений Лобанова-Ростовского, указывая на их музейное качество.

б) Из предыдущего письма Минкульта 2017 г.: «В данный момент в музее Ростовского кремля проходит выставка, на которой выставлена часть собрания фарфора, подаренного Лобановым», — ни на какой из выставок 2017/18 гг. не указано, что что-либо было подарено Лобановым.

в) Представитель Министерства культуры, публично выступая на очередной выставке музея Ростовского кремля «Дарения Лобанова-Ростовского», подчеркнула высокое качество даров и была рада, что они перешли в собственность РФ».

Как это воспринимается общественностью

Невозможно себе представить, чтобы человек, в течение полувека даривший России художественные ценности, на склоне лет подвергался столь унизительной лжи, вынужден был получать обратно свои подарки как ненужные. Эти действия Ростовского музея — за гранью цивилизационного поля, российским же музеям не свойственны вовсе, позорят музейное содружество!

Кто же из соотечественников или русских старых эмигрантов станет дарить России что бы то ни было, коль скоро столь щедрый даритель, мировое имя среди коллекционеров и меценатов, подвергается за свои дары на старости лет таким оскорблениям?

Деятельность Лобанова-Ростовского, его неизменная поддержка авторитета России за рубежом, особые заслуги перед Россией, отмеченные президентом РФ, вполне соответствуют личному музею, посвященному его коллекциям и одиннадцативековой истории владетельных князей Ростова в нашей стране, тем более что музей этот уникален. Основанный на междисциплинарном подходе, охватывающий разные виды искусств и истории, он протягивает нить из прошлого к сегодняшнему дню, представляя роль и современного Рюриковича, вопреки горестям личной судьбы не забывшего Отечества.

Вывод нам видится такой. Дворянская культура — ценная компонента российской культуры. Это то, что и сегодня Россия может с гордостью предъявлять миру. Корни дворянской культуры оказались столь мощной силой, что там, где они действительно смогли реализоваться в воспитании, подкрепленном многовековыми традициями (как в случае в Лобановым-Ростовским), они давали и по сей день дают плодотворные результаты. Следовательно, благодаря таким корням и потенциал современной России неизбежно прогнозируется как высокий.

Прошу Вас, Никита Сергеевич, лично вмешаться, и верю, что Вы вернете эти досадные события в необходимое русло, сообразуясь с дальновидным государственным взглядом. Прошу Вас помочь осуществлению музея Лобановых-Ростовских в музее «Ростовский кремль».

С уважением
Екатерина Федорова

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — Д.А. МЕДВЕДЕВУ

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

16.05.2018
Заказным
103274, г. Москва, РФ
Краснопресненская набережная, дом 2,
Правительство Российской Федерации,
Председателю Правительства РФ Медведеву Д. А.

Просьба: принять меня
Тема: Музей Ростовского кремля

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Поздравляю Вас с утверждением в должности Председателя Правительства РФ, желаю, чтобы все поставленные перед новым составом Правительства задачи были выполнены.

Узнал, что депутат ГД РФ А. Н. Грешневиков 8 мая с.г. обсуждал с Вами проблемы Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника (далее — Ростовский музей) и моего приема. Волнующая меня проблема может показаться слишком частной. Однако я уверен в ее значимости. Прошу Вас принять меня для обсуждения вопроса создания Музея Лобановых-Ростовских как филиала Ростовского музея; а также сохранения моих даров, определенная часть которых по воле заместителя Министра культуры В. В. Аристархова и директора Ростовского музея Н. С. Каровской была возвращена мне, а затем передана мною в другой музей, который с благодарностью их принял. Невозможно забыть, что именно Вами, Дмитрий Анатольевич, в 2010 году мне было предоставлено право на получение гражданства России. Теперешние же обстоятельства таковы, что деятельность некоторых лиц за последний год идет вразрез с этим решением президента России.

В ноябре 2011 г. я обратился в Ростовский музей с предложением принять в дар коллекцию документов и произведений искусства, связанных с ростовскими князьями. С тех пор на учет в Ростовский музей поставлено около 10 000 подаренных мною музейных предметов. На основании моих даров

рений в Ростовском музее было организовано 4 платных выставки. Музейная газета, всецело посвященная моим дарам, определила их как музейные предметы высокого уровня. На выставке, публично и для СМИ, директор Ростовского музея Н. С. Каровская объявила о создании Музея Лобановых-Ростовских. В адресованном мне письме за подписью первого заместителя министра культуры В. В. Аристархова от 7 апреля 2016 г. говорилось: «Создание Музея Лобановых-Ростовских, безусловно, входит в число важнейших направлений деятельности музея-заповедника». Министерство ассигновало деньги на реставрацию здания для размещения в нем Музея Лобановых-Ростовских. В настоящее время реставрация здания завершена.

Однако в середине 2017 г. руководство Ростовского музея обвинило меня в дарении трех поддельных картин. Необходимо отметить, что в 2016 г. все три картины в установленном порядке были приняты в музей на основной учет, принимая во внимание предоставленные мною экспертные данные. В октябре 2016 г. в Ростовском музее все три картины были показаны как подлинники на платной выставке для населения с привлечением СМИ и 1 канала ТВ, где о выставке был показан большой репортаж.

Меня обвинили также и в том, что я ввел в заблуждение общественность, говоря о создании Музея Лобановых-Ростовских, чего в планах руководства Ростовского музея будто бы никогда не было. Об обратном свидетельствуют многочисленные публикации в СМИ, в частности, содержащие и сообщения директора Каровской о создании музея; в том числе, некоторые статьи до сих пор расположены на официальном сайте Ростовского музея. Адресуясь к депутатам Государственной думы, В. В. Аристархов письменно обвинил меня в намерении устроить в Ростовском кремле апартаменты для собственного проживания за государственный счет (что есть абсолютнейшая ложь; я в Ростове редко задерживаюсь больше чем на полдня за последние 3 года), что мои дары не имеют никакой ценности и пр., присоединив, тем самым, свой голос к развернутой против меня, как дарителя, клеветнической кампании.

Сожалею, но невозможно не заметить, что именно откровенная ложь в официальных документах за подписями первого заместителя министра культуры и директора крупного федерального музея, а также другие причины, которые отражены в многочисленных запросах депутата Государственной думы России А. Н. Грешневикова, делают невозможным создание Музея Лобановых-Ростовских.

С уважением

Никита Дм. Лобанов-Ростовский

ГРЕШНЕВИКОВ А. — В.В. ПУТИНУ
(фрагмент)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

15 12 2017 г. № АГ-4/643

Президенту
Российской Федерации

ПУТИНУ В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Прошу Вас рассмотреть вопрос о несоответствии занимаемой должности первого заместителя министра культуры Российской Федерации В.В. Аристархова, так как при его непосредственном участии идет дискредитация подвижнической деятельности князя Н.Д. Лобанова-Ростовского, получившего гражданство России, отменяется решение об открытии в г.Ростов Великий Музея княжеского рода Лобановых-Ростовских, уводится от ответственности за финансовые и кадровые правонарушения директор Музея-заповедника «Ростовский Кремль» Н.С. Каровская. Более того, на все мои обращения и обращения князя Н.Д. Лобанова-Ростовского, руководителя фракции ЛДПР в Государственной Думе В.Ф. Жириновского, председателя Комитета Государственной Думы по культуре С.Н. Говорухина, бывшего директора Борисоглебского музея-филиала М.В. Кузнечевой и многих других дает недостоверную информацию, что с моей точки зрения является государственной ложью.

В мой адрес по нарушениям самого серьезного свойства, допущенным директором Государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль» Н.С.Каровской, все годы ее руководства музеем (2010 год – по настоящее время) многократно обращались искусствоведы, сотрудники музея,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАЗОСЛАТЬ

№4

Д.А. МЕДВЕДЕВ НАПРАВЛЯЕТ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РФ — О.Ю. ГОЛОДЕЦ

15 12 2017 г. № АГ-4/643

О.Ю. Голодец

Президенту
Российской Федерации

ПУТИНУ В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Прошу рассмотреть вопрос о несоответствии занимаемой должности первого заместителя министра культуры Российской Федерации В.В. Аристархова, так как при его непосредственном участии идет дискредитация подвижнической деятельности князя Н.Д. Лобанова-Ростовского, получившего гражданство России, отменяется решение об открытии в г.Ростов Великий Музея княжеского рода Лобановых-Ростовских, уводится от ответственности за финансовые и кадровые правонарушения директор

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — ДЕПУТАТУ А.Н. ГРЕШНЕВИКОВУ

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

16 июня 2018 г.
Депутату Государственной думы,
Члену Комитета Государственной думы
по экологии и охране окружающей среды
А. Н. Грешневикову
О: Каровская / Лобанов

Уважаемый Анатолий Николаевич!

НАХОЖУ НЕВОЗМОЖНЫМ СОТРУДНИЧАТЬ С НЫНЕШНИМ РУКОВОДСТВОМ МУЗЕЯ РОСТОВСКОГО КРЕМЛЯ. ПОЧЕМУ?

1. Последние 4 года директор музея Каровская Н. С. меня постоянно и бесстыдно обманывала — и письменно, и устно, в присутствии сотрудников музея, официальных лиц и руководства города и области, населения и СМИ и ТВ. В марте 2016 г. Каровская, видимо, по рекомендации Минкульта, внешне терпела меня в интересах продления своего контракта. После возобновления контракта последовали события, показывающие ее омерзительное отношение ко мне, сопровождаемое всяческой клеветой и чернящее мое доброе имя, которое я заслужил всей своей международной деятельностью и деятельностью в пользу России. Она даже проговорилось об этом в интервью с навестившей ее из Москвы журналисткой Еленой Скворцовой. («Собеседник», 11.08.2017 г.: «Лобанов-Ростовский не стоит выеденного яйца по сравнению с работой, который ведет музей»; «А что мы должны показывать в этом доме?.. мы что, должны заполнить музей ксерокопированными бумажками?»; «Нет никакой стенограммы. Ее никто не вел. Это вы придумали»,— говорит она Скворцовой. А на самом деле стенограмма опубликована. И так далее. Вывод корреспондента: «Если бы дарителя ТАК ЦИНИЧНО НЕ УНИЖАЛИ, вся эта история могла бы остаться вовсе незамеченной, в художественном мире так часто бывает: ну, есть сомнения в подлинности картины. Они решаются с владельцем В РАБОЧЕМ ПОРЯДКЕ. И РАЗВЕ ЭТО ОБЕСЦЕНИВАЕТ ОСТАЛЬНЫЕ ДАРЫ?»)

2. Пострадали и уволены квалифицированные сотрудники, плодотворно сотрудничавшие со мной. По материалам возмущенных ростовцев в «Петиции к президенту Российской Федерации», требующих «уволить Каровскую», и набравшую более 4000 голосов, в музее не осталось профессиональных сотрудников. Вывод напрашивается сам собой: нынешний коллектив музея не способен к созидательной деятельности и не может создать ничего качественного, даже если им это будет предложено «на тарелке». Это не удивительно после увольнения 138 сотрудников.

3. «Петиция» продолжает пополняться серьезными доказательными конкретными материалами об ухудшении положения музея-заповедника. Что остается думать? Видимо, Каровская располагает прочной протекцией среди некоторых чиновников Министерства культуры. Наверное, это обуславливает ей «иммунитет» против потенциальных судебных тяжб и решений против нее. Мы видим, что она продолжает и сейчас упорно «гнуть свою линию» и никак не беспокоится за свое место, несмотря на указанное выше многочисленное публичное мнение граждан, высказанное в вышеприведенной «Петиции».

С искренним уважением
Никита Дм. Лобанов-Ростовский

МАНИЛОВА А. — Н.Д. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минкультуры России)

СТАТС-СЕКРЕТАРЬ-ЗАМЕСТИТЕЛЬ
МИНИСТРА

Н.Д.ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

nlobanovrostovsky@mail.ru

07.09.2018 № 557-СГ-1-65-АМ

Уважаемый Никита Дмитриевич!

В ответ на Ваше обращение о ситуации вокруг Вашего дара Ростово-Ярославскому архитектурно-художественному музею-заповеднику «Ростовский Кремль» сообщаем.

Несмотря на то, что подлинность нескольких работ, переданных Вами в «Ростовский Кремль», поставлена под сомнение, высоко ценим Ваш вклад в пополнение Музейного фонда Российской Федерации и с уважением относимся к Вашей позиции.

Подавляющая часть переданных Вами предметов – бумажные носители (архивные документы, графика, фотоматериалы, книги), которые, согласно музейным правилам, запрещено представлять на выставках более трех месяцев подряд. Поэтому после оцифровки упомянутых предметов на их основе будет создан виртуальный музей. Создание такого музея обеспечит гарантированный доступ к коллекции всех лиц, интересующихся родом Лобановых-Ростовских. Также будет дан новый импульс к осмыслению вклада представителей семьи Лобановых-Ростовских в российскую культуру и активизирует научные исследования по отечественной истории и культуре.

Другие переданные Вами предметы (фарфор, живопись, скульптура) будут регулярно экспонироваться на выставках, а также станут частью постоянной экспозиции «Ростовского Кремля».

Выражаем готовность встретиться с Вами и обсудить Ваши соображения по исследованию, экспонированию и популяризации дара, переданного Вами в российские музеи.

С уважением,
А.Ю.Манилова

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — МАНИЛОВОЙ А.Ю.

Уважаемая госпожа Манилова!

Получил Ваше письмо от 07.09. Желательно узнать, о каком моем обращении идет речь?

Что касается сообщенной Вами информации о создании в Ростовском музее виртуального Музея Лобановых-Ростовских, то не вызывает сомнения, что под руководством Н. С. Каровской виртуальный музей ожидает та же участь, что и музей реальный, создание которого с тем же энтузиазмом письменно мне обещали Ваши предшественники до поступления трех картин, поставленных под сомнение.

Однако, после ухода Н. С. Каровской с должности директора, готов возобновить контакты с Ростовским музеем, продолжить значимые дарения и обсудить вопросы создания реального (а не виртуального) Музея Лобановых-Ростовских, с учетом ранее принятых решений Минкультуры и денег, истраченных им на его создание.

С уважением
Н. Д. Лобанов-Ростовский

Анна ТЕРЕЦ
Ярославль

УВОЛИТЬ ДИРЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ» Н.С. КАРОВСКУЮ (Петиция Президенту РФ)

24.09.2018

СУДЬБЫ КОЛЛЕКЦИЙ (из материалов Петиции)

Шереметевский дворец — музей музыки (наб. Фонтанки, 34)

В 2018 году Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства празднует двойной юбилей: 100 + 10 лет. Музей ведет официальную историю с 1918 года, но в основу его коллекции легли материалы «Первой русской театральной выставки» 1908 года. 110 лет спустя Музей представляет вниманию публики самые яркие приобретения и дары, полученные в последнее десятилетие, 2008–2018. Вместе с сокровищами коллекции Нины и Никиты Лобановых-Ростовских впервые выставляются недавние дары Нины Лобановой-Ростовской из ее личной части кол-

Ростов Великий

Афиша выставки "100+10"

лекции; уникальные материалы из архивов Сержа Лифаря и балерины Илларии Ладре; полное собрание костюмов, сделанных Пьером Карденом для Майи Плисецкой; костюмы, пуанты и фотографии современных звезд балета из собрания продюсеров Гаяне и Сергея Данилянов, а также множество других бесценных экспонатов.

Ключевую роль в восстановлении связей, распавшихся еще 100 лет назад, играет знаменитая коллекция театрально-декорационного искусства Нины и Никиты Лобановых-Ростовских (более 800 ед. хр.), переданная музею в дар Международным фондом «Константиновский» в 2013 году, а также феноменальной щедрости дары Нины Лобановой-Ростовской из ее личной части коллекции. Среди них шедевры Бакста, Добужинского, Бенуа, Судейкина, Гончаровой — едва ли не всех крупнейших мастеров российского искусства начала XX века*.

Казалось бы, какое отношение это событие, состоявшееся в самом центре культурной столицы, имеет к Ростовскому музею? Дело в том, что самым значительным поступлением в петербургский музей, как и в музей ростовский, стали собрания, хотя и разные по составу, Н.Д. и Нины Лобановых-Ростовских. Но судьбы этих двух коллекций сложились по-разному.

19 сентября с.г. на вернисаже в Музее театрального и музыкального искусства его директор Н.И. Метелица говорила о значении коллекции Лобановых-Ростовских, называя ее «уникальной», «собранием абсолютных шедевров». Это поступление Наталья Ивановна назвала «главным событием» музейной жизни десятилетия, отметив, что столь значительные вклады бывают только на начальных этапах создания того или иного музея. А когда

* http://theatremuseum.ru/event/110 vustavka.

Н.И. Метелица заговорила о Нине Лобановой-Ростовской, преподнесшей в дар музею свыше 60 произведений театральной графики из своей личной части собрания уже в текущем году, она просто не смогла сдержать слез. Директор Государственного Эрмитажа, президент Союза музеев России, член Совета при президенте Российской Федерации по культуре и искусству М.Б. Пиотровский зачитал Распоряжение президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 174-рп: «За большой вклад в сохранение культурного достояния России и многолетнюю плодотворную деятельность по развитию и популяризации российского театрально-декорационного искусства объявить благодарность президента Российской Федерации ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ Нине — журналисту, писателю, подданной Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии».

А директор Ростовского музея Каровская, инициировавшая в прошлом году в СМИ омерзительную кампанию против Н.Д. Лобанова-Ростовского, все еще не может успокоиться. В публичных интервью она продолжает шельмовать с плохо скрываемой ненавистью крупнейшего дарителя Ростовского музея*, чье бескорыстие и беззаветная любовь к русскому искусству известны во всем мире. На главной странице музейного сайта расположен так называемый «интернет-проект» «Казус Лобанова-Ростовского», где музеем представлена ложная информация и собраны все самые грязные журналистские измышления**. Директор же петербургского музея Н.И. Метелица в самый разгар скандала выступила со статьей ««Фальшаков» у нас нет»***. Впрочем, не она одна. В защиту Н.Д. Лобанова-Ростовского выступили ученые, журналисты, не остались в стороне и жители Ростова****. Так что Каровская, стремясь опорочить князя, добилась только одного — навсегда запятнала свою собственную репутацию.

Елена КИМ

КОГДА ОТКРОЕТСЯ МУЗЕЙ ЛОБАНОВЫХ-РОСТОВСКИХ?*****

Многие, конечно, помнят о том, что наш город неоднократно посещал князь Н.Д. Лобанов-Ростовский, прямой потомок св. Владимира-крестителя Руси, св. праведного Василька Ростовского и других ростовских

* https://vesti-yaroslavl.ru/novosti/item/23507–novye-podrobnosti-istorii-s-poddelkami-v-rostovskom-kremle на 35-й секунде.

** https://www.rostmuseum.ru.

*** https://spbvedomosti.ru/news/culture/falshakov u nbsp nas nbsp net.

**** http://www.pushkin-book.ru/id=780.html.

***** Газета «Провинция». Ростов, 1 октября 2018 г.

князей. Аристократ, миллионер, житель Лондона и гражданин сразу трех стран — США (где он прожил значительную часть жизни), Болгарии (где родился) и России (где он никогда не жил, но гражданство дано ему за заслуги перед страной), известный коллекционер и меценат, на девятом десятке своей невероятной судьбы, казалось бы, мог вести спокойную и размеренную жизнь. Но не таков Никита Дмитриевич. Он продолжает регулярно приезжать в Россию, выступая со значимыми общественными инициативами, возвращая на землю своих предков памятники истории и культуры.

Директор ГМЗ «Ростовский кремль» Наталья Каровская вручает князю Лобанову-Ростовскому символический ключ от музея князей Лобановых-Ростовских. Ростов Великий. 2 августа 2014 г.

Безусловно, особое отношение у князя к Ростову, в музей которого он передал около 15 тысячи имеющих значительную ценность предметов. Еще в 2014 г. руководство Ростовского музея публично объявило, что для размещения княжеского дара будет отведено отдельное здание — дом одного из основателей Ростовского музея И. А. Шлякова (Пролетарская, 46), в котором и будет создан Музей Лобановых-Ростовских. Минкультуры специально под этот проект выделило около 40 миллионов рублей.

А потом стало происходить нечто иррациональное. То же руководство Ростовского музея объявило три подаренные князем картины подделками, развязав при этом крайне неприличную кампанию в СМИ. Кстати, по запросу депутата ГД РФ А. Н. Грешневикова заведено уголовное дело, и правоохранительные органы пытаются теперь разобраться, как и почему произведения из подлинных превратились в подделки: уж очень много странного произошло с картинами уже в музее. Но и это не все. Пять тысяч подаренных предметов вернули дарителю на том основании, что они, эти предметы, якобы не имеют исторической и художественной ценности. Однако все эти предметы сразу включил в свои фонды Музей театрального искусства им. А. А. Бахрушина в Москве, что опровергает утверждение ростовских деятелей, которым просто не хотелось вести работу по оформлению новых поступлений. И, что самое удивительное, директор музея Н. С. Каровская заявила о том, что планов создания Музея Лобановых-Ростовских и вовсе не было! И это несмотря на собственные публичные заявления и письменные утверждения высокопоставленных чиновников Минкультуры.

Н.Д. Лобанов-Ростовский на церемонии открытии выставки «100+10» в Петербурге. 19 сентября 2018 г.

Но даже эта крайне неприглядная история не сломила Никиту Дмитриевича, и он намерен продолжить значимые дарения Ростовскому музею после того, как Н. С. Каровская покинет пост директора.

А пока кн. Н. Д. Лобанов-Ростовский сотрудничает с другими музеями. Так, во второй половине сентября в Шереметевском дворце на Фонтанке начала работу выставка «100+10», посвященная 100-летию со дня открытия и 110-летию со дня основания Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства, самым значительным поступлением в который стало собрание Н.Д. и Нины Лобановых-Ростовских.

Уже 5 октября в Софии кн. Н. Д. Лобанов-Ростовский, как почетный гость, распахнет двери обновленного зала «Происхождение минералов» в Национальном музее естественной истории Болгарской академии наук, в который он подарил образец метеорита с Марса, а также 60 гравюр, 50 фарфоровых тарелок с изображением представителей животного и растительного мира, 45 предметов минералогической коллекции и еще и около 10 000 евро на ремонт зала и обновление экспозиции.

А вот когда распахнет двери Музей Лобановых-Ростовских, пока неизвестно. И вроде бы все для этого есть — отремонтированное помещение, уникальная, богатая и разнообразная коллекция, есть интерес к этой теме у потенциальных посетителей, прежде всего — у ростовцев. Нет только одного — желания и умения работать у нынешнего руководства музея.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

15 11 2018 г. № ДГ-4/4951

Председателю Правительства
Российской Федерации

МЕДВЕДЕВУ Д.А.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Ко мне обратились сотрудники ГМЗ «Ростовский кремль» Ярославской области с просьбой проинформировать Вас и остановить травлю князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, организованную директором ГМЗ «Ростовский кремль» Н.С. Каровской.

По непонятным причинам очередной этап этой травли совпал с проведением VI Всемирного конгресса соотечественников в Москве и начале ноября текущего года. В работе конгресса, а также в в проведении XII Ассамблеи Русского мира в Твери, Никита Дмитриевич принял самое активное участие. Сегодня кампания по дискредитации князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского - известного общественного деятеля, одного из самых уважаемых меценатов из числа соотечественников и самого крупного дарителя Ростовского музея за всю 135-летнюю историю его существования, продолжает набирать новые обороты.

Последняя акция директора Каровской – открытие в Ростовском кремле выставки произведений художников «левых» направлений «Хвост кометы». Как сообщают сотрудники музея (эта же информация уже озвучена и во многих СМИ), впервые в России экспонируются подделки.

При этом особо подчеркивается, что несколько поддельных работ подарена музею князем Н.Д. Лобановым-Ростовским. Эта же информация содержится и в размещенной в зале аннотации «Осторожно, подделка!»

Между тем, спор о подлинности дара не завершён. В июле 2017 г. я обратился к Председателю СК РФ А.И. Бастрыкину с просьбой разобраться, каким образом поступившие в Ростовский музей в качестве дара Н.Д. Лобанова-Ростовского три картины, подлинность которых была подтверждена ведущими отечественными и зарубежными специалистами, спустя год после включения в Музейный фонд РФ превратились в подделки.

Заведено уголовное дело № 11801780008000269, в рамках которого 29 октября с.г. Н.Д. Лобанов-Ростовский был допрошен следователем Ростовского ОМВД. Но даже в рамках доследственной проверки был установлен факт проведения экспертизы в Институте геологии и геохронологии докембрия (Петербург) без вывоза из музея самих картин (!). При этом используемый в названном институте предложенный Е. Баснер, С. Фелицыным, А. Крусановым метод определения возраста краски для датирования произведений искусства не пригоден для датирования произведений искусства из-за низкой вероятности получения достоверных данных. Данный факт подтвержден Рецензией № 14102 от 19.10.2015 Института археологии РАН и Рецензией №12510-2527/367 от 05.07.2017 Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. Экспертизы, выполненные по заказу Ростовского музея, не имеют подписи искусствоведов – специалистов по творчеству художников!

Уголовное дело ещё не завершено. Ответа по вопросу подлинности картин – нет, а выставка – есть. Несомненно, проведение подобной выставки согласовано с Министерством культуры РФ. Более того – по некоторым сведениям, на её подготовку Министерство выделило около 1 млн. руб.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, вижу только в Вашем лице и в лице Президента Российской Федерации возможность прекратить глумление над бескорыстным дарителем. Особенно это необходимо сейчас, после завершения VI Всемирного конгресса соотечественников в Москве и XII Ассамблеи Русского мира в Твери. Среди участников, как было упомянуто выше, был и Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, который не только хорошо знает особенности взаимоотношения России с

зарубежьем, но реально и поступательно противодействует волне русофобии. **Зачем же наносить удар по репутации человека, который и самые сложные времена сохраняет однозначно твердую пророссийскую позицию?**

Помимо Ростова Великого, множество художественных, исторических, документальных даров Лобанова-Ростовского находятся в ведущих музеях Москвы и Петербурга.

Нынешняя выставка в стенах Ростовского кремля, как насмешка, происходит как раз в то время, когда Лобанов-Ростовский представляет новый, духовный дар соотечественникам — найденный им и опубликованный на русском языке документальный роман-эпопею «О российской трагедии XX века» княгини Веры Лобановой-Ростовской, его бабушки (1200 стр). Сейчас во всем мире и особенно в России подчеркивается роль преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны. Расстрелянный отец Никиты Дмитриевича — её крестник. Роман знакомит с ближним кругом Великой княгини и точкой зрения её единомышленников на подполье и Распутина, расколовшего двор и общество, что во многом предупредило успех октябрьского переворота. Наряду с семейной летописью перед читателем проходят лица и события русской истории на переломе двух эпох, Царская семья, прославление преподобного Серафима Саровского, Оптина пустынь и ее старцы, ужасы красного террора, белая и красная Одесса. Это серьезный вклад и к столетию событий, перевернувших жизнь России, и в историю круга Елизаветы Федоровны.

На Конгрессе и Ассамблее руководство страны заверяло, что помнит о всех бедах, которые выпали на долю тех, кто был лишен Родины, но не забыл ее и прикладывает максимум усилий для того, чтобы Россию в мире уважали. Не ведет ли выставка в Ростовском кремле и шельмование одного из самых авторитетных наших соотечественников к прямо противоположному результату?

Спор о подлинности даров не разрешен, и разрешаться он может долгие годы (тому в мире масса примеров). Окончательного ответа нет. Какие цели преследуют организаторы такой выставки? Почему Минкультуры не стал по существу разбираться с проблемой? Почему ничего

не сделано для того, чтобы лучшие эксперты мира нашли консолидированный ответ по проблеме подлинности даров, если такой вопрос возник?

Моральному облику директора Каровской в этой истории вообще трудно дать оценку. Считаю, что даже если среди даров князя и встречаются неподлинные работы, действия директора иначе, как низостью, назвать сложно. К сожалению, все её действия поддержаны руководством Минкультуры.

Убедительно прошу Вас, **уважаемый Дмитрий Анатольевич**, пресечь травлю уважаемого соотечественника князя Н.Д. Лобанова-Ростовского, дать оценку действиям директора музея «Ростовский кремль» Н.С. Каровской как чиновнику, действия которого фактически наносят урон международным связям России и ее позиции на мировой арене. Прошу также разобраться, с какой целью в музее проводится однозная выставка и дать принципиальную оценку факту ее проведения с включением даров князя.

О Вашем решении прошу меня проинформировать.

А.Н.Грешневиков

КИМ Е. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В.Р. МЕДИНСКОМУ

20 ноября 2018 г.
Министру культуры РФ
В. Р. Мединскому

О положении дел в Государственном музее-заповеднике
«Ростовский кремль»
Открытое письмо
Глубокоуважаемый Владимир Ростиславович!

Прошу обратить внимание на особенности планирования и осуществления основной деятельности ФГБУК «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник» (далее — ГМЗРК).

Вскоре после своего назначения в июле 2010 г. на должность директора ГМЗРК Н. С. Каровская объявила о необходимости создания исторической экспозиции (прежняя разобрана в связи с приданием музею в 1969 г. статуса архитектурно-художественного музея-заповедника). Для этой цели она пригласила С. В. Сазонова, который с 1989 по 1996 г. в должности заведующего историческим отделом ГМЗРК уже безрезультатно над ней работал. В 2010–2011 гг. в качестве индивидуального предпринимателя Сазонов (в штате музея с декабря 2011 г.) работал по договорам, в том числе для выполнения услуг по разработке и созданию исторической экспозиции с получением гонорара в размере 774 000 рублей (в то время оклады научных сотрудников музея составляли 7–8 тыс. руб.).

Согласно разработанной С. В. Сазоновым концепции, историческая экспозиция должна была называться «Ростовский архиерейский дом в 17–18 вв. Страницы истории» и размещаться на втором этаже Красной палаты. Однако, прошло уже 7 лет, историческая экспозиция так и не создана. Закупленные для нее витрины пылятся в залах закрытой Н. С. Каровской в 2012 г. Картинной галереи. Исторической экспозицией «Ростов. Сто веков истории» теперь называется перенесенная с первого на второй этаж Красной палаты выставка «Археология земли Ростовской» (открыта в 1997 г.). При этом имя автора выставки Л. А. Михайловой, чьи материалы были использованы, не упоминается.

В залах, где планировалось размещение экспозиции «Ростовский архиерейский дом в XVII–XVIII вв. Страницы истории», 9 ноября с.г. открыта выставка произведений художников «левых» направлений «Хвост кометы». Обращаю внимание, что открытие экспозиции «Авангардные

Е.В. Ким и мэр г. Ростова К.Г. Шевкопляс на фоне Бюста Н.Д. Лобанова-Ростовского. Ооткрытие выставки даров Н.Д. Лобанова-Ростовского. 2016 г.

течения в русском искусстве начала XX вв.» планировалось в 2017 г.

Выставка «Хвост кометы», на наш взгляд, вызвала неоправданные затраты (в частности, многочисленные щиты, маскирующие воссозданный исторический интерьер; сразу два сторонних куратора при отсутствии оригинальной концепции и примитивной развеске картин по жанрам), но претензии к выставке состоят в другом. Согласно «идее Н. С. Каровской», в отдельном зале, разумеется, «впервые в России», экспонируются «Подделки». Н. С. Каровская, не знающая истории бытования фондов ГМЗРК, основываясь лишь на слухах и якобы неких экспертных заключениях, которые держатся в секрете, объявила картины «Самовар» К. С. Малевича и «Живописная архитектоника» Л. С. Поповой из фондов музея подделками. Стремление Н. С. Каровской к раздуванию дешевых сенсаций, к сожалению, поддержано чиновниками Минкультуры.

Главное возражение вызывает очередной недружественный выпад в адрес крупнейшего дарителя Ростовского музея кн. Н. Д. Лобанова-Ростовского, выразившийся в экспонировании в зале «Подделки» 6 подаренных им произведений искусства. Это, вероятно, единственный случай в музейной истории, когда бескорыстный даритель был оболган руководством музея, а падкие на низкопробные сенсации СМИ разнесли ложь по всему свету. К сожалению, приняли участие в травле выдающегося мецената и общественного деятеля чиновники Минкультуры, в частности, Ваш бывший заместитель В. В. Аристархов, а также Н. В. Чечель, занимающая ныне должность заместителя главы Департамента музеев. Ваш заместитель А. Ю. Манилова, несмотря на неоднократные обращения к ней, также не желает разбираться в ситуации и довольствуется отписками.

Кн. Н. Д. Лобанов-Ростовский является прямым потомком св. благоверного Василька Ростовского. Имя этого человека особо почитается жителями нашего города. Даже в советские времена на тему героической

гибели ростовского князя были созданы картины, финифтяные пластины, а в существовавшей в те годы исторической экспозиции музея кн. Васильку Ростовскому был посвящен раздел. В 1988 г. у восточной стены Ростовского кремля был помещен знак, на месте которого планировалось установить памятник Васильку Ростовскому. Н. Д. Лобанов-Ростовский в свое время выразил желание финансировать установку монумента. Однако сомнительные действия Н. С. Каровской при поддержке высокопоставленных чиновников Минкультуры положили конец общению Н. Д. Лобанова-Ростовского с городом, чье название закреплено в его титуле и с которым князь связан генетически.

Как известно, 2 августа 2014 г. Н. С. Каровская публично объявила о создании Музея Лобановых-Ростовских в одном из находящихся на балансе ГМЗРК зданий. Минкультуры выделило средства на его реставрацию, а В. В. Аристархов в письме к дарителю назвал создание Музея Лобановых-Ростовских «важным направлением деятельности музея-заповедника». Однако летом 2017 г. и Каровская, и Аристархов стали утверждать, что создание Музея Лобановых-Ростовских не планировалось. Сейчас в здании, предназначенном для Музея Лобановых-Ростовских, планируется размещение другой экспозиции — Открытых фондов фарфора. Эта экспозиция также имеет длительную историю. Созданная в 1998 г. на втором этаже Красной палаты, она была свернута в 2011 г. под предлогом подготовки так и не созданной исторической экспозиции. Открытые фонды фарфора планировалось выставить в подклете Белой палаты к 130-летию музея в ноябре 2013 г. План не был выполнен, а создание Открытых фондов фарфора перенесли на 2014, потом на 2015, а потом и на 2016 год. В 2017 г. Открытые фонды фарфора из плана работы музея исчезли, чтобы появиться вновь в планах 2018 г., но уже с размещением не в подклете Белой палаты, а в здании, ранее предназначавшемся для Музея Лобановых-Ростовских.

Жизнь, конечно, корректирует любые планы, но подобное планирование работы ГМЗРК хочется назвать, как минимум, неконструктивным.

В связи с этим обращаюсь к Вам с настоятельной просьбой:

1. Провести независимую и профессиональную проверку деятельности Каровской и Сазонова по вышеизложенным фактам; провести анализ выполнения государственного задания и планов экспозиционно-выставочной деятельности, которые не представлены на официальном сайте музея. Одновременно сообщаю, что состоявшаяся в ГМЗРК 21 июня с.г. встреча по проблемам деятельности музея с участием Н. В. Чечель и К. Е. Рыбака не может считаться легитимной и объективной.

2. Вернуться к работе по созданию Музея Лобановых-Ростовских и принести извинения дарителю.

3. Немедленно закрыть зал «Подделки» выставки «Хвост кометы».

Изложенные в письме факты основаны на подлинных документах, которые готова предоставить.

Е. В. Ким
АНО «Наследие Ростова Великого», кандидат искусствоведения, с 1997 по 2017 г. сотрудник Ростовского музея

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — В.Р. МЕДИНСКОМУ

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

14 марта 2019 г.
Министру культуры РФ Мединскому В. Р.
Министерство культуры, Москва 125993

О виртуальном музее lobanov-rostovskii.ru

Уважаемый Владимир Ростиславович!

14.12.2011 директор ФГБУК «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник» (далее — Ростовский музей) Н. С. Каровская выразила намерение принять в дар экспонаты и другое содержимое частного Музея Лобановых-Ростовских в Филях в фонды Ростовского музея. 13.12.2012 № 2800-05-05 и.о. директора Департамента культурного наследия МК РФ Н. Ю. Самойленко передачу согласовала. 2.08.2014 Каровская публично объявила о создании Музея Лобановых-Ростовских в особняке XIX в. за пределами кремля. Ростовскому музею мною было подарено около 15 тыс. предметов XVIII–XXI вв.

7.04.2016 № 347–01–68-ВА первый зам. министра культуры В. В. Аристархов подтвердил факт реставрации здания для Музея Лобановых-Ростовских и заверил, что его создание «входит в число важных направлений деятельности музея-заповедника». Однако, летом 2017 г. три картины, подаренные мною в сопровождении сертификатов подлинности, были объявлены подделками. Подчеркну: картины я не продал, а подарил без всяких условий. Тем не менее, руководством Ростовского музея был раскручен публичный скандал, отраженный в СМИ. Это единственный

случай, когда при спорном вопросе о подлинности была организована не прекращающаяся по сей день травля дарителя. К сожалению, это было сделано с участием руководства МК РФ. Так, 12.10.2017 № 16376–01.1–16-ВА В. В. Аристархов обвинил меня в желании создать «прижизненный мемориал с апартаментами для личного проживания в кремле», а также отрицал то, что утверждал ранее о создании Музея Лобановых-Ростовских и значении моего дара.

В 2018 г. по запросу депутата ГД ФС РФ А. Н. Грешневикова на имя председателя СК РФ А. И. Бастрыкина заведено уголовное дело № 11801780008000269 по признакам преступления, предусмотренного Ч. 1 Ст. 158 УК РФ. Следствие, призванное разобраться в обстоятельствах превращения подлинных картин в фальшивки, еще не окончено, но подаренные мною картины с ноября 2018 г. экспонируются в специальном разделе «Подделки» выставки «Хвост кометы». Кроме того, около 5 тыс. предметов мне было возвращено под предлогом отсутствия исторической и художественной ценности. Однако все они были приняты в фонды Театрального музея им. А. А. Бахрушина, что опровергает доводы дирекции Ростовского музея.

07.09.2018 № 557–01.1–68-АМ зам. министра культуры А. Ю. Манилова мне сообщила, что в Ростовском музее готовится виртуальный музей Лобановых-Ростовских. В своем ответе я высказал предположение, что при действующем директоре виртуальный музей постигнет та же участь, что и музей реальный. К сожалению, я оказался прав. Недавно в сети появился сайт *lobanov-rostovskii.ru*, который ни технически, ни содержательно виртуальным музеем не является, и даже не соответствует рекомендациям, представленным на сайте МК РФ *https://www.mkrf.ru/documents/po-sozdaniyu-virtualnykh-muzeev-250714/*.

Тенденциозно подобранный материал, размещенный на сайте lobanov-rostovskii.ru, наносит мне репутационный ущерб (упор на «фальшивки», число которых меняется от 3 до 7, выбор случайных объектов, ангажированные тексты и непрофессионально составленные аннотации, низкого качества воспроизведения и пр. намеренно умаляют значение дара). Это уже второй, после *artfake.ru*, порочащий меня сайт, подготовленный Ростовским музеем, не считая т.н. «интернет-проекта» «Казус Лобанова-Ростовского» на главной странице официального сайта Ростовского музея *www.rostmuseum.ru*. Мне также известно, что дирекция Ростовского музея в настоящее время готовит фильм о коллекции авангарда и подделках в ней с участием журналиста ТВ-Культура А. Н. Архангельского — сценариста безграмотного и тенденциозного фильма о Ростовском кремле «Музейное действо».

В связи с вышеизложенным прошу:

1. Сообщить, кто инициировал создание сайта *lobanov-rostovskii.ru* и по чьему распоряжению он был создан (с указанием номера и даты документа), когда создание указанного сайта было включено в план работы Ростовского музея, кто входил в рабочую группу и кто утвердил этот проект.

2. Удалить из сети Интернет сайт *lobanov-rostovskii.ru* как не соответствующий рекомендациям, изложенным на сайте МК РФ *https://www.mkrf.ru/documents/po-sozdaniyu-virtualnykh-muzeev-250714/*. При этом я запрещаю использовать свое имя без согласования со мной в названии каких-либо проектов Ростовского музея.

3. Удалить из сети Интернет сайт https://artfake.ru/ и т.н. «интернет-проект» «Казус Лобанова-Ростовского» как содержащие сведения, не соответствующие действительности.

Итак, по согласованию с МК РФ я сделал значительное дарение Ростовскому музею, за что подвергся беспрецедентным нападкам со стороны руководства Ростовского музея при поддержке МК РФ. Доводя эти обстоятельства до Вашего сведения, надеюсь, что Вы сумеете разрешить затянувшуюся конфликтную ситуацию и не позволите и дальше за счет федерального бюджета публиковать ложные порочащие меня сведения. В противном случае буду вынужден решать эту проблему в установленном порядке.

С уважением
Н. Д. Лобанов-Ростовский
Копии:
Заместителю министра культуры РФ Маниловой А. Ю.
Директору Департамента музеев Министерства культуры РФ
Кононову В. А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

23.11.2011 г. № 72-6346

Министру Иностранных Дел
Российской Федерации

ЛАВРОВУ С.В.

Уважаемый Сергей Викторович!

Отрадно, что руководство нашей страны год от года уделяет не слабеющее внимание проблемам потомков русских соотечественников, которым столетие назад пришлось покинуть родину. Прямое и непосредственное доказательство тому - VI Всемирный конгресс соотечественников в Москве 31 октября – 2 ноября текущего года и XII Ассамблея Русского Мира в Тверис 3 – 4 ноября.

Я не мог не обратить внимания в Вашей речи на открытии Конгресса на такие слова: «На нашем Конгрессе собрались люди, неравнодушные к судьбе Русского мира, стремящиеся быть полезными исторической Родине, вносить вклад в ее поступательное развитие, в упрочение атмосферы доверия и партнерства в международных делах». Было сказано еще много других теплых и дружеских слов в адрес участников конгресса и других соотечественников и Вами, и Президентом России В.В. Путиным, и другими участниками Конгресса и Ассамблеи.

Участником Конгресса соотечественников и Ассамблеи Русского мира, уже традиционно стал князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский,

один из самых уважаемых меценатов из числа соотечественников и самый крупный даритель Ростовского музея за всю 135-летнюю историю его существования.

Н.Д. Лобанов-Ростовский является прямым потомком св. благоверного Василька Ростовского. Имя этого человека особо почитается жителями нашего города. Даже в советские времена на тему героической гибели ростовского князя были написаны картины, созданы финифтяные пластины, а в существовавшей в те годы исторической экспозиции музея кн. Васильку Ростовскому был посвящен раздел. В 1988 г. у восточной стены Ростовского кремля был помещен знак, на месте которого планировалось установить памятник Васильку Ростовскому. Однако сомнительные действия директора ГМЗ «Ростовский Кремль» Н.С. Каровской при поддержке высокопоставленных чиновников Минкультуры прекратили позитивное общение Н.Д. Лобанова-Ростовского с городом, с которым князь связан генетически и чье название закреплено в его титуле.

Как известно, 2 августа 2014 г. Н.С. Каровская публично объявила о создании Музея Лобановых-Ростовских в одном из находящихся на балансе ГМЗРК зданий. Минкультуры выделило средства на его реставрацию, а В.В. Аристархов в письме к дарителю назвал создание Музея Лобановых-Ростовских «важным направлением деятельности музея-заповедника». Однако, спустя год и Каровская, и Аристархов стали утверждать, что Музей Лобановых-Ростовских не планировался вовсе.

Последняя акция директора Каровской – открытие 9 ноября с.г. в Ростовском кремле выставки произведений художников «левых» направлений «Хвост кометы». Как сообщают сотрудники музея (эта же информация уже озвучена и во многих СМИ), впервые в России экспонируются подделки. При этом особо подчеркивается, что несколько подделок работ подарены музею князем Н.Д. Лобановым-Ростовским. Эта же информация содержится и в размещенной в зале аннотации «Осторожно, подделка!»

Между тем, спор о подлинности даров не завершён. Ответа по вопросу подлинности картин – нет, а выставка – есть. Можно представить, как тяжело переживает события последних двух лет князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, которому в этом году исполнилось 83 года. Проведенная Н.С.Каровской акция **наносит удар по репутации**

человека, который в самые сложные времена сохраняет однозначно твердую пророссийскую позицию.

Помимо Ростова Великого, множество художественных, исторических, документальных даров Лобанова-Ростовского находятся в ведущих музеях Москвы и Петербурга.

Нынешняя выставка в стенах Ростовского кремля, как насмешка, происходит как раз в то время, когда Лобанов-Ростовский представляет новый, духовный дар соотечественникам — найденный им и опубликованный на русском языке документальный роман-эпопею «О российской трагедии XX века» княгини Веры Лобановой-Ростовской, его бабушки (1200 стр). Сейчас во всем мире и особенно в России подчеркивается роль преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны. Расстрелянный отец Никиты Дмитриевича — её крестник. Роман знакомит с ближним кругом Великой княгини и точкой зрения её единомышленников на подполье и Распутина, расколовшего двор и общество, что во многом предупредило успех октябрьского переворота. Наряду с семейной летописью перед читателем проходят лица и события русской истории на переломе двух эпох. Царская семья, прославление преподобного Серафима Саровского, Оптина пустынь и ее старцы, ужасы красного террора, белая и красная Одесса. Это серьезный вклад и к столетию событий, перевернувших жизнь России, и к истории круга Елизаветы Федоровны.

Спор о подлинности даров князя не разрешен, и разрешаться он может долгие годы (тому в мире масса примеров). Окончательного ответа нет. Какие цели преследуют организаторы такой выставки? Почему Минкультуры не стал по существу разбираться с проблемой? Моральному облику директора Карповской в этой истории вообще трудно дать оценку. Считаю, что даже если среди даров князя и встречаются неподлинные работы, действия директора иначе, как низостью, назвать сложно. К сожалению, все её действия поддержаны руководством Минкультуры.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, с письмом подобного содержания я обратился и к Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву. К сожалению, выставка продолжается, она запланирована до 10 мая следующего года. Считаю такие действия руководства Ростовского кремля по отношению к Н.Д. Лобанову-Ростовскому совершенно недопустимыми. Еще раз подчеркну:

– не доведено до конца расследование уголовного дела о возможном хищении картин;

– не установлено окончательно, подлинные ли картины передавал в дар Ростовскому музею Н.Д. Лобанов-Ростовский;

– неясно, по какой причине князю отказано в организации музея рода Лобановых-Ростовских (ранее ему обещанного), ведь помимо картин, подлинность которых не определена, им переданы в дар музею и поставлены на учет тысячи других музейных предметов;

– совсем недавно, 20.10.2018 года, возбуждено еще одно уголовное дело по факту высказанных угроз, а по сути – шантажа, в отношении сотрудника музея И.Б. Никитиной, и к этому уголовному преступлению явно причастно руководство музея.

Все эти вышеизложенные проблемы я обсуждал в беседе с Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым еще в мае сего года, и он обещал мне встретиться с князем Н.Д. Лобановым-Ростовским и найти пути их решения. На сей счет есть поручение Д.А. Медведева заместителю Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец (копию прилагаю), но обещанная встреча не состоялась, и травля нашего замечательного соотечественника при полном попустительстве Минкультуры РФ, продолжается. Обращаю Ваше внимание на то обстоятельство, что само поручение Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева зафиксировано на моем же обращении к Президенту России В.В. Путину, но, к глубочайшему сожалению, на указанный запрос практически не последовало никакой реакции, так как администрация Президента просто перепрашла его в Минкультуры РФ.

Убедительно прошу Вас, как человека, знающего лично князя Никиту Дмитриевича Лобанова-Ростовского, найти возможное решение для незамедлительного прекращения травли уважаемого соотечественника, прошу также Вашего содействия в организации встречи Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева и князя Н.Д. Лобанова-Ростовского.

О Вашем решении прошу меня проинформировать.

Приложение: на 10 л.

С уважением,

А.Н.Грешневиков

МИНИСТР
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2 января 2019 г. № 4/ГС

ДЕПУТАТУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н.ГРЕШНЕВИКОВУ

О Н.Д.Лобанове-Ростовском

Уважаемый Анатолий Николаевич,

В связи с Вашим запросом сообщаем следующее.

На протяжении многих лет князь Н.Д.Лобанов-Ростовский хорошо известен Министерству иностранных дел Российской Федерации как активный деятель движения российских соотечественников за рубежом. Высоко оцениваем его работу в Международном Совете российских соотечественников и в русской общине Великобритании.

Прежде всего, это относится к инициативе князей Н.Д.Лобанова-Ростовского и А.А.Трубецкого (Франция), которые в 2012 г. обратились с письмом к Президенту Российской Федерации В.В.Путину с просьбой об установке памятника воинам, погибшим в ходе Первой мировой войны. Выдвинутое ими предложение было одобрено МИД России. В 2014 г. памятник на Поклонной горе был торжественно открыт В.В.Путиным.

По приглашению МИД России Н.Д.Лобанов-Ростовский участвовал во всех всемирных конгрессах и конференциях соотечественников, показывая позитивный пример представителям диаспоры по сохранению русского языка, культуры и развитию связей с Россией, неоднократно

встречался со мной и Г.Б.Карасиным, в том числе 1 ноября 2018 г. в ходе VI Всемирного конгресса соотечественников. Рассматриваем взаимодействие с ним как пример продуктивного сотрудничества России и потомков первой волны русской эмиграции, сохраняющих связь с исторической Родиной и противодействующих русофобии и антироссийским настроениям в западном обществе.

По ходатайству МИД России в 2005 г. Н.Д.Лобанов-Ростовский награжден орденом Дружбы за вклад в сохранение русского искусства, а 5 ноября 2010 г. принят в гражданство России за особые заслуги перед Отечеством. Отмечаем его весомый вклад в благотворительную деятельность, в том числе передачу ряда культурных ценностей музеям в Российской Федерации.

Что касается вопроса об организации музея князей Лобановых-Ростовских, то он входит в ведение Министерства культуры Российской Федерации. Внимательно отслеживаем развитие ситуации вокруг ГМЗ «Ростовский Кремль» и исходим из того, что соответствующие решения по юридическим аспектам конфликта и их продолжающемуся расследованию будут приняты в надлежащем порядке органами судебной власти Российской Федерации, к исключительной компетенции которых они относятся.

С уважением,

С.ЛАВРОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

19 12 2018 г. № АГ-4/169

Генеральному прокурору
Российской Федерации

ЧАЙКЕ Ю.Я.

Уважаемый Юрий Яковлевич!

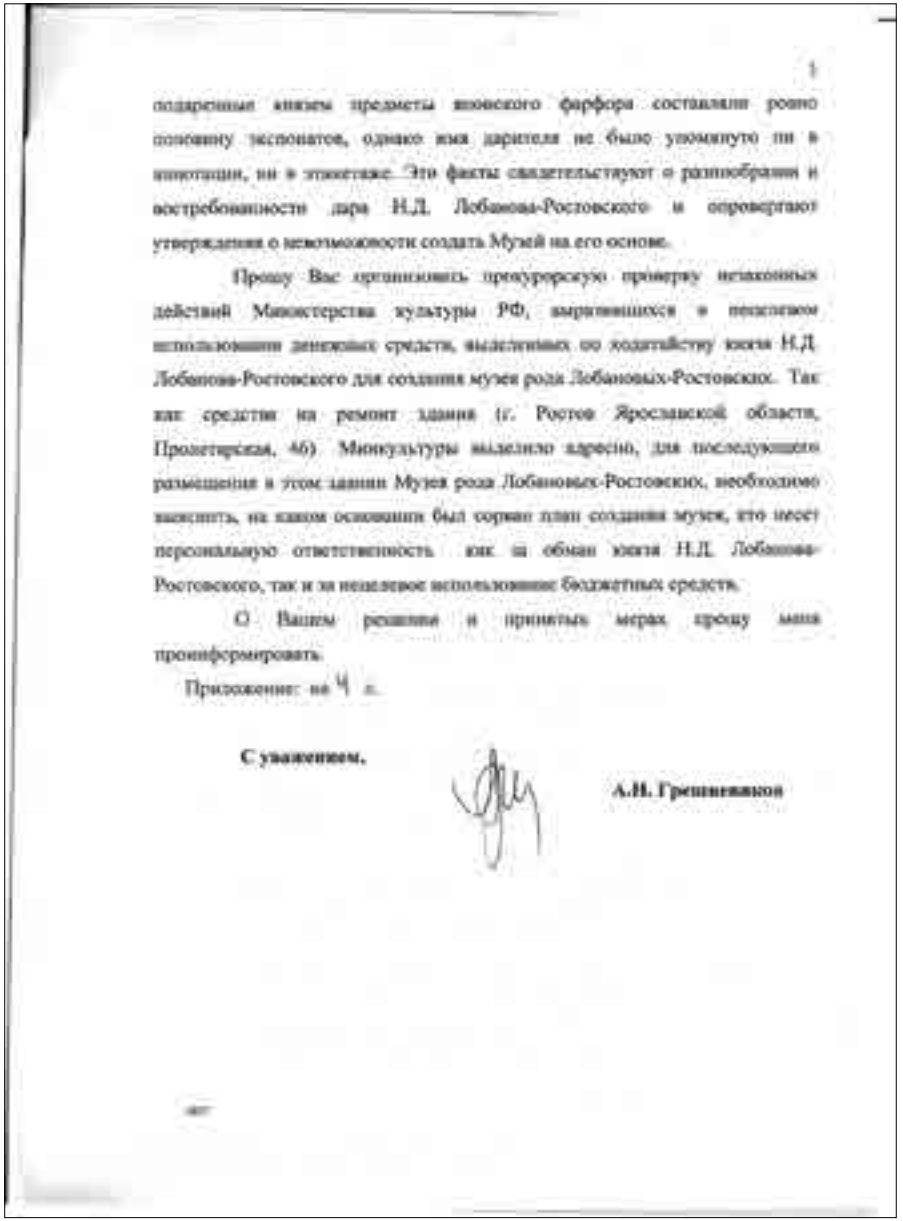
Весной 2018 года окончен ремонт находящегося в оперативном управлении Государственного Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника здания XIX в. (г. Ростов Ярославской области, Пролетарская, 46). Средства на ремонт Минкультуры выделило адресно, для последующего размещения в этом здании Музея Лобановых-Ростовских. Факт адресного финансирования подтвержден в письме бывшего первого заместителя Министра В.В. Аристархова, направленного на имя князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, известного мецената и дарителя, передавшего в дар музею около 10 000 экспонатов. Копию этого письма прилагаю. Аналогичное письмо было направлено В.В.Аристарховым тогда же и в мой адрес.

Но последнее время сначала В.В. Аристархов, а позднее А.Ю. Манилова, сменившая его, стали утверждать, что на основе дара Н.Д.

Лобанова-Ростовского невозможно создать Музей, поскольку подарены, в основном, материалы на бумажных носителях, но это утверждение совершенно не соответствует действительности. Хотя среди 10 тыс. предметов из числа дара Н.Д. Лобанова-Ростовского документы, фотоматериалы и графические произведения преобладают, что в целом характерно для мемориальных коллекций, однако, в составе дара поступили произведения живописи и скульптуры, изделия из дерева, металлов, в т.ч. драгоценных, нумизматическое собрание, собрание тканей и многое другое. Только уникальное фамильное собрание фарфора и керамики составляет более 200 единиц хранения.

К тому же очевидно, что материалы на бумажных носителях присутствуют в экспозициях музеев, как художественных, так исторических и мемориальных. Всё зависит от способа экспонирования (специальное оборудование, регулярная замена экспонатов на аналогичные и др.).

В своем письме статс-секретарь – заместитель Министра культуры А.Ю. Манилова пишет, что на основе переданных Н.Д. Лобановым-Ростовским предметов будет создан виртуальный музей, а «наиболее интересные с историко-культурной точки зрения предметы из дара Н.Д. Лобанова-Ростовского займут достойное место в экспозиции музея», не сообщая, о каких предметах и экспонатах идет речь, и какое время это произойдет. Между тем, подаренные Н.Д. Лобановым-Ростовским предметы регулярно экспонируются на музейных выставках, но без упоминания имени дарителя. Так, на проходящей в настоящее время выставке «Хвост кометы» в разделе «Сегодняшний лубок» экспонируется одна из подаренных князем работ без указания её происхождения. Только в последнее время предметы из состава его дара были показаны на выставках «Птицы, летите, весну несите», «Голоса Поднебесной империи», «Подай подношение!», «Красный костюм. Искусство Марии Фёдоровой», на выставке, посвященной перекрестному Российско-австрийскому году туризма. А на выставке «Дороги. Многоромная живопись суйбокуга. Акварели И. Левашовой»



подаренные князем предметы японского фарфора составляли ровно половину экспонатов, однако имя дарителя не было упомянуто ни в аннотации, ни в этикетаже. Это факты свидетельствуют о разнообразии и востребованности дара Н.Д. Лобанова-Ростовского и опровергают утверждения о невозможности создать Музей на его основе.

Прошу Вас организовать прокурорскую проверку незаконных действий Министерства культуры РФ, выразившихся в нецелевом использовании денежных средств, выделенных по ходатайству князя Н.Д. Лобанова-Ростовского для создания музея рода Лобановых-Ростовских. Так как средства на ремонт здания (г. Ростов Ярославской области, Пролетарская, 46) Минкультуры выделило адресно, для последующего размещения в этом здании Музея рода Лобановых-Ростовских, необходимо выяснить, на каком основании был сорван план создания музея, кто несет персональную ответственность как за обман князя Н.Д. Лобанова-Ростовского, так и за нецелевое использование бюджетных средств.

О Вашем решении и принятых мерах прошу меня проинформировать.

Приложение: на 4 л.

С уважением,

А.Н. Гришенков

Елена КИМ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «RUSSIAN ART FOCUS»

Членам консультативного совета «Russian Art Focus»

И. Б. Баженовой, издателю «The Art Newspaper Russian», издателю и соучредителю «Russian Art Focus»

М. Б. Пиотровскому, директору Государственного Эрмитажа

З. И. Трегуловой, директору Государственной Третьяковской галереи

ВОЗРАЖЕНИЯ НА СТАТЬЮ Г-НА РИЧАРДА УОЛЛИСА «FAKE OR REAL?»

Во втором номере информационного бюллетеня «Russian Art Focus» (декабрь 2018) во вступительном слове и в статье редактора издания г-на Ричарда Уоллиса «Fake or real?» сделано предположение о наличии поддельных произведений живописи в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» (далее — Музей). К сожалению, автор статьи лишь повторил сказанное ранее директором Музея Н. С. Каровской и её заместителем по научной работе С. В. Сазоновым, ничего от себя не добавив и не проверив полученную информацию. Одновременно в статье отсутствуют сведения, важные для ответа на вопрос **«Fake or real?»** Считаю необходимым добавить следующее:

1. О даре Н. Д. Лобанова-Ростовского

Весной 2016 г. Н. Д. Лобанов-Ростовский вел непосредственно с директором Н. С. Каровской переговоры о безвозмездной передаче (даре) в Музей трех картин общей стоимостью около миллиона евро:

И. И. Машков. «Натюрморт с камелиями фруктами и вином» (1918) Куплена дарителем в Ленинграде в 1974 г. у коллекционера С. Шустера. Покупка не была документирована, но 25.12.2010 внук прежнего владельца В. Шустер подтвердил факт покупки. Подлинность подтверждена искусствоведческой экспертизой Г. Г. Поспелова от 30.01.2007; технико-технологической экспертизой лаборатории Борнхайм, Кельн от 09.09.2008. Публикация: Г. Г. Поспелов. «Бубновый валет». Примитив и городской фольклор в московской живописи 1910-х годов». М., Пинакотека, 2008, с. 328.

Ж. Брак «Натюрморт с гитарой» (1928) Куплена у барона Свена фон Радака в Цюрихе в 2011 г. за 220 000 евро. Подлинность подтверждена экспертным заключением аккредитованного при Апелляционном суде Парижа Institut d'Art conservation et couleur от 22.09.2009 (химическое исследование и графологическое изучение подписи).

А. А. Экстер «Абстрактная композиция с красными, голубыми и желты-

ми полушариями» (1917–1918) Приобретена в Нью-Йорке у душеприказчика художницы Симона Лиссима в 1964 г. Подлинность подтверждена искусствоведческой экспертизой Г. Ф. Коваленко от 10.04.2008; технико-технологическими заключениями лаборатории Борнхайм, Кельн от 05.02.2009; Института наследия, Москва от 25. 03.2008.

К июню 2016 г. три картины на основании предоставленных дарителем экспертных заключений были приняты на постоянное хранение в музей. За их включение в основной фонд музея, а, следовательно, и в Музейный фонд РФ, проголосовала в полном составе Экспертная фондово-закупочная комиссия Музея во главе с её председателем Сазоновым. Спустя год, летом 2017, та же Экспертная фондово-закупочная комиссия во главе всё с тем же её председателем Сазоновым, и опять единогласно, голосует за выведение картин из Музейного фонда РФ. Подобные действия ЭФЗК, в течение года принявшей два взаимоисключающих решения, кажутся, как минимум, странными.

Не менее странным кажется и установленный со слов главного хранителя Музея В. М. Уткиной факт проведения экспертизы в Институте геологии и геохронологии докембрия (Петербург) без вывоза из музея самих картин. При том, что специальная аппаратура для взятия необходимых проб в Музее отсутствует. Используемая в названном Институте методика определения возраста краски (авторы Е. Баснер, А. Крусанов, С. Фелицин) из-за низкой вероятности получения достоверных данных многими специалистами считается непригодной для датирования произведений искусства (Рецензия № 14102 от 19.10.2015 Института археологии РАН и Рецензией № 12510–2527/367 от 05.07.2017 Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцева РАН). Представленные в общем доступе экспертные заключения, сделанные по заказу Музея, не соответствуют требованиям Национального стандарта «Экспертиза произведений искусства. Живопись и графика. Общие требования» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 марта 2017 г. № 176-ст.).

В настоящее время по запросу депутата ГД РФ от Ярославской области А. Н. Грешневикова председателю СК РФ А. И. Бастрыкину от 7 июля 2017 г., заведено уголовное дело № 11801780008000269 по признакам преступления, предусмотренного Ч. 1 Ст. 158 УК РФ. Правоохранительные органы призваны разобраться в истории превращения даров Н. Д. Лобанова-Ростовского из подлинников в подделки за год хранения в Музее. Разумеется, до завершения уголовного дела руководство Музея не должно было показывать подаренные произведения как подделки. Не имеет право это утверждать и автор издания.

2. О поддельных картинах Малевича и Поповой

Относительно возможной подмены поступивших в 1922 г. картин К. С. Малевича «Самовар» и Л. С. Поповой «Живописная архитектоника» необходимы существенные дополнения. С середины 1950-х по начало 1970-х гг., т.е. времени, к которому Каровская и Сазонов относят подмену картин, злоумышленникам не было никакой необходимости заменять оригинал на подделку. В эти и более поздние годы с так называемым «незаинвентаризированным фондом», к которому тогда относились упомянутые картины, обращались достаточно свободно, и, чтобы получить предмет, хранящийся, но не учтённый, не нужно было создавать подделки.

Кроме того, ни Каровская, ни Сазонов не упоминают (умышленно или по незнанию?) о реставрации этих картин в начале 1980-х гг. в Ярославских специальных научно-реставрационных производственных мастерских реставраторами высшей категории Е. П. Юдиной и Ю. Ф. Медведевым. Безусловно, реставраторы их уровня, известные не только профессионализмом, но и безукоризненной репутацией, отличили бы оригинал от подделки. Однако ссылки на реставрационные паспорта и другую документацию отсутствуют, хотя именно тогда картинам были сделаны новые подрамники, дублированы холсты, укреплен красочный слой.

Очевидно, что Каровская и Сазонов не предоставили никаких доказательств того, что картины Малевича и Поповой являются поддельными. Нет доказательств и в статье г-на Р. Уоллиса. Есть лишь упоминания неких экспертных заключений, но при этом не названы имена экспертов. Не представлены документы и в разделе «Подделки» одиозной выставки «Хвост кометы» в Музее, что вызывает удивление даже рядовых посетителей, не говоря о специалистах.

Одновременно ставлю в известность, что в связи с многочисленными обращениями граждан в Минкультуры и в ГД РФ, сообщающих о непрофессиональных и безответственных действиях Каровской (Петицию о снятии её с должности директора Музея подписали около 5,5 тыс. человек), Минкультуры на I квартал 2019 г. назначило комплексную проверку деятельности Музея.

Считаю, что опубликованный материал наносит ущерб как дарителю Н. Д. Лобанову-Ростовскому, так и репутации Музея. Поэтому прошу опубликовать данное опровержение в следующем выпуска «Russian Art Focus».

В **Приложении** указаны ошибки, неточности в статье Р. Уоллиса.

Е. В. Ким, кандидат искусствоведения. АНО «Наследие Ростова Великого», с 1997 по 2017 г. ученый секретарь и ведущий научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»

Приложение

Возражения на отдельные утверждения статьи г-на Р. Уоллиса «Fake or real?»

… collector Nikita Lobanov, an American citizen of Russian descent.

Князь Н. Д. Лобанов-Ростовский за особые заслуги перед Россией и Болгарией имеет гражданство и этих стран. Однако, упомянуто только гражданство США, страны, где Н. Д. Лобанов-Ростовский жил с 1958 по 1979 годы.

The museum's director was arrested in 1927

Директор музея Д. А. Ушаков не был арестован в 1927 г. Его арестовали 1 марта 1931 г., но в это время он уже давно не был директором.

…and in 1930, at least one major work, Olga Rozanova's «Comet's Tail,» was de-listed from the museum's inventory.

Вывод об исключении «Беспредметной композиции» О. В. Розановой Сазонов сделал на основании датированной 10.09.1930 г. записи в одной из книг учета. Между тем, ему остался неизвестным более поздний документ — Акт инвентаризации фонда Картинной галереи, согласно которому к 14.10.1930 г. обе «Беспредметные композиции» О. В. Розановой были в наличии. Следовательно, утверждение Сазонова преждевременно, вопрос требует дальнейшего изучения.

О названии утраченной работы. Обе картины Розановой в документах передачи и поступления записаны как «Беспредметные композиции» и «Цветовые композиции»). Название «Хвост кометы» — плод фантазии неустановленного сотрудника Ростовского музея 1920-х гг., которому диагональная сужающаяся к нижнему краю картины полоса напомнила кометный шлейф. Однако, это название вряд ли можно назвать удачным, т.к. конкретное природное явление (в данном случае хвост кометы) вряд ли может служить названием абстракции, как известно, оперирующей умозрительными категориями.

Museum lore has it that when a new director was appointed in 1930, he made a habit of pulling out a revolver and placing it on his desk at the start of any meeting with his terrified staff.

Это не музейное предание. Есть воспоминания о директоре М. Ф. Брудастове студентки из Ленинграда, проходившей тогда в практику Ростовском музее. Однако, Сазонову имя автора воспоминаний, о которых он услышал от меня, неизвестно, поэтому он и превратил их в легенду, исказив при этом содержание.

In 2008, the former management of the museum organised a large exhibition in which part of the collection's Avant-Garde works were shown. They were, however, heavily outnumbered by the works of local contemporary artists, whose favourite subjects included landscapes and still lives.

В 2008 г. был открыт заключительный раздел экспозиции Картинной галереи Ростовского музея, посвященный живописному собранию XX века. Разумеется, в экспозицию вошли не все произведения художников «левых» направлений, но лучшие были представлены. Работы местных художников были включены, что естественно, но отнюдь не преобладали — их было всего 7 из 78 полотен этого раздела экспозиции.

Photographs show that two abstract works were actually hung upside down. One was «Suprematism» by Malevich's pupil, Ivan Klyun (1873–1943). The other was the fake Popova, although other photographs showed it hung properly at least some of the time.

Картина Клюна была представлена в таком положении, в каком она опубликована в подготовленной к печати А. Д. Сарабьяновым книге: И. В. Клюн. Мой путь в искусстве. Воспоминания, статьи, дневники. М., 1999, с. 318–319 (ил. 158). То же касается и работы Поповой, которая в 2008–2012 гг. экспонировалась так, как и на «Выставке реставрированных произведений 1979–1981 гг.». Утверждение о том, что в процессе экспонирования в 2008–2012 гг. картину Поповой перевешивали путем поворота на 180 градусов, ложное. Вероятно, о правильной повеске абстрактных картин можно спорить, но на чем основывает Сазонов свои утверждения о правильном/неправильном экспонировании названных картин, вообще неизвестно.

The show was closed in 2011 because of its «low quality,» according to the museum's current deputy director, Sergei Sazonov.

Не выставка, а вся Картинная галерея (8 залов, более 300 произведений живописи) была закрыта в марте 2012 г., а не в 2011. Причина закрытия Картинной галереи была куда более прозаична — текущий потолок. Относительно «низкого качества». Как автор заключительного раздела экспозиции Картинной галереи Ростовского музея 2008 г. утверждаю, что эта экспозиция выполняла задачу представления живописной коллекции музея в лучших образцах. Коллекция произведений художников «левых» направлений была представлена так, чтобы наглядно продемонстрировать эволюцию художественного языка. Именно так ставили себе задачу организаторы Музея живописной культуры: от сезаннизма мастеров «Бубнового валета» до абстрактных композиций. Считаю, что примененный в 2008 г. принцип показа гораздо убедительнее, чем примитивная развеска по жанрам (по четырем стенам натюрморты, портреты, пейзажи

и абстрактные композиции) на выставке «Хвост кометы» 2018 г.

Подготовка экспозиции 2008 г. не имела дополнительного финансирования, тогда как к созданию выставки 2018 г. уже на протяжении ряда лет привлекались дорогостоящие эксперты, а на подготовку зала, по некоторым данным, было выделено около миллиона рублей. Однако, в плане показа картин, определенно сделан шаг назад.

It turns out that the catalyst was the arrival in Rostov Veliky of the collector Lobanov, who was keen to stage an exhibition of his collection after a change of power in the Moscow city leadership deprived him of the museum he had been granted by a previous mayor. The relationship between the collector and the museum staff soon became fraught.

Мэр Москвы Ю. М. Лужков не дарил Н. Д. Лобанову-Ростовскому музей, а предоставил помещение в парке Фили для размещения фамильной коллекции Лобановых-Ростовских с тем, чтобы она была доступна для посещения. Музей в Филях проработал 10 лет. Когда новая администрация Москвы сообщила о проблемах с оформлением документов, к тому же часть зданий в парке сгорела, Н. Д. Лобанов-Ростовский предложил в дар Ростовскому музею всё содержимое Музея в Филях. И произошло это в 2011 г., а в декабре 2011 г. Н. С. Каровская приезжала смотреть экспозицию Музея. После долгих переговоров и согласованием с Минкультуры, коллекция была перевезена в Ростов. Факты противоречат утверждению о скоро испортившихся отношениях.

An exhibition of his collection was nevertheless planned for 2016 and Lobanov presented six important works to the museum.

В 2016 г. прошла уже четвертая выставка на основе даров Н. Д. Лобанова-Ростовского (10 тыс. музейных предметов). Отдельные её разделы были показаны в Ростовском музее в 2013, 2014 и 2015 гг. Не понятно, почему речь идет о шести произведениях, гуаши А. Экстер на выставке 2016 г. не экспонировались. И подарены они были не в 2016, а в 2013 г.

The collector is arguing all the works he donated were authentic and that any forgeries must have been made after the handover to the museum.

Это утверждение ложное. Н. Д. Лобанов-Ростовский говорил только о том, что он приобретал произведения как подлинники с экспертными заключениями ведущих искусствоведов и технико-технологическими экспертизами. Он также предлагал разрешить имеющееся противоречие в установленном порядке. Однако, похоже, истина Каровскую и Сазонова не интересует.

«I am very grateful to Lobanov,» says Sazonov, who is clearly not on speaking terms with the collector. «If he had not been so arrogant, we might never have found out the truth,» he added, referring to the discovery of the forgeries.

Данное высказывание Сазонова также является поспешным — ещё рано говорить о выявлении подделок (и до завершения следствия по уголовному делу, и до выявления новых документов о бытовании картин Малевича и Поповой). Однако самодовольные слова Сазонова служат саморазоблачением. Вот так руководство Музея отомстило дарителю за то, что не смогло организовать работу по приёму его дара.

The good news is that the scandal should put this remote museum's extremely impressive collection on any art lover's map.

Ни один уважающий себя музей не станет привлекать внимание скандалами, подделками и травлей дарителя. В нашем случае — Н. Д. Лобанова-Ростовского, крупнейшего за всю 135-летнюю историю Музея.

КИМ Е. — В.А. КОНОНОВУ

Директору Департамента музеев МК РФ В. А. Кононову

О нарушении № 59-ФЗ в ответах Департамента музеев МК РФ от 30.01.2019 № 276-05-08 и от 19.12.2018 № 227305–08 на обращение Ким Е. В. от 20.112018 № 18087

Уважаемый Владислав Александрович!

20 ноября 2018 г. через сайт МК РФ я отправила обращение на имя министра культуры В. Р. Мединского, в котором информировала о многочисленных нарушениях в планировании и осуществлении основной деятельности в ФГБУК «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник» (далее — ГМЗРК). Заявление было зарегистрировано за № 18087. В предусмотренное № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» время ответа я не получила, поэтому отправила жалобу на отсутствие ответа (зарегистрирована 28.01.2019 № К-721). Вскоре я получила сразу два ответа (от 30.01.2019 № 276-05-08 и от 19.12.2018 № 227305–08), которые не могу считать удовлетворительными.

В письме от 30.01.2019 № 276-05-08 за подписью заместителя директора Департамента музеев Н. В. Чечель сообщается, что ответ на мое обращение от 20.11.2018 № 18087 был отправлен 19.12.2018 № 227-05-08. Других подтверждений отправки ответа на мое обращение в письме не содержится. При этом меня не проинформировали, почему ответ не был получен мною своевременно, кто в этом виноват и какие были приняты меры к тому, чтобы ответы на обращения граждан поступали в указанные № 59-ФЗ сроки.

Одновременно я получила копию письма от 19.12.2018 № 227305–08 за Вашей подписью. К сожалению, письмо не содержит ответов по существу на поставленные мною в обращении от 20.112018 № 18087. Одновременно в нем содержится не соответствующая действительности и заведомо ложная информация.

Так, в ответе за Вашей подписью утверждается, что в ГМЗРК будет проведена комплексная проверка и указан конкретный срок ее проведения — I квартал 2019 г. Это формально позволяет не отвечать на мой вопрос об особенностях планирования и осуществления основной деятельности ГМЗРК, перенеся его рассмотрение в недалекое будущее. Однако, в опубликованном на сайте Минкультуры «Ежегодном сводном плане проведения Министерством культуры Российской Федерации и его территориальными органами плановых проверок на 2019 год» (Приложение к приказу Минкультуры от 24.12.2018 № 2310) названа другая дата проведения проверки ГМЗРК — июль 2019 г. При этом совершенно очевидно, что к моменту подготовки письма «План» уже был сформирован. Считаю, что меня намеренно пытались ввести в заблуждение.

На протяжении ряда лет, с 2014 по 2017 год, Минкультуры считало создание Музея Лобановых-Ростовских целесообразным — выделяло средства на реставрацию здания для его размещения, называло приоритетным направлением работы ГМЗРК. В ответе за Вашей подписью создание самостоятельного Музея Лобановых-Ростовских объявлено нецелесообразным. При этом в обоснование новой позиции Минкультуры Вы приводите недостоверные сведения о составе дара Н. Д. Лобанова-Ростовского, качество которого позволяет создать интересную и разнообразную, не имеющую аналогов экспозицию.

Обращаю Ваше внимание на то, что вопрос о подлинности ряда произведений в составе дара Н. Д. Лобанова-Ростовского я в своем обращении не ставила. Считаю это преждевременным до окончания следственных действий по уголовному делу № 11801780008000269 по признакам преступления, предусмотренного Ч. 1 Ст. 158 УК РФ. Однако, по имеющимся у меня сведениям, Третьяковская галерея официальных экспертных заключений на произведения картин из состава дара Н. Д. Лобанова-Ростовского не делала. В случае их наличия прошу меня проинформировать, иначе буду считать это также ложью. Кроме того, мне приписано утверждение, в моем обращении не содержащееся. Так, предоставить, цитирую, «подлинные документы о подлинности» подаренных Н. Д. Лобановым-Ростовским произведений я не обещала, поскольку этих документов у меня нет и быть не может.

Обращаю Ваше внимание, что на подписанных Вами и Вашим заместителем письмах не указаны номера обращений, на которые подготовлен ответ, а также отсутствуют фамилии исполнителей.

В связи с вышеизложенным, прошу ответить по существу на содержащиеся в моем обращении от 20.11.2018 № 18087 вопросы, а также на те, которые возникли в связи с присылкой мне ответов от 30.01.2019 № 276-05-08 и от 19.12.2018 № 227305–08:

Почему на обращение от 20.11.2018 № 18087 я получила ответ только 29.01.2019?

Почему мне прислан не оригинал ответа от 19.12.2018 № 227305–08, а его копия?

С какой целью меня ввели в заблуждение относительно сроков проверки в Ростовском музее?

Почему нецелесообразность создания Музея Лобановых-Ростовских объясняется с помощью несоответствующих действительности утверждений?

Прошу также сообщить сведения об официальных экспертных заключениях, подготовленных на предметы дара Н. Д. Лобанова-Ростовского в Третьяковской галерее.

Прошу назвать имена исполнителей, подготовивших ответы на мое обращение.

Е. В. Ким
кандидат искусствоведения. АНО «Наследие Ростова Великого»
В 1997–2017 гг. ведущий научный сотрудник и ученый секретарь ФГБУК «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник»

Екатерина ФЕДОРОВА

ЛОЖЬ КАК МЕТОД И ЦЕЛЬ*

С какой целью первый замминистра культуры Аристархов упорно стремится представить Россию в глазах мирового сообщества варварской страной?**

Мы слышали и читали слова Константина Райкина о том, что заместители министра культуры врут так же, как и их начальник. Видели возмущенный и стремительный выход Никиты Михалкова из Фонда кино, Иосифа Кобзона сразу из экспертной комиссии и коллегии Минкульта. Мы читали, наконец, авторитетное мнение Ивана Засурского в МК по поводу деятельности первого замминистра культуры РФ В. В. Аристархова, про

* Берега. Калининград, июнь 2019 г.

** 20 июня 2018 г. В. В. Аристархов был освобожден от занимаемой должности.

«запасники» музеев и «тот кошмар, что творится» вокруг них. Поняли грубую, но работающую схему, каким образом можно объявить прошедшие экспертизы картины подделками.

«Крайне заинтересованы… и приложат все усилия»

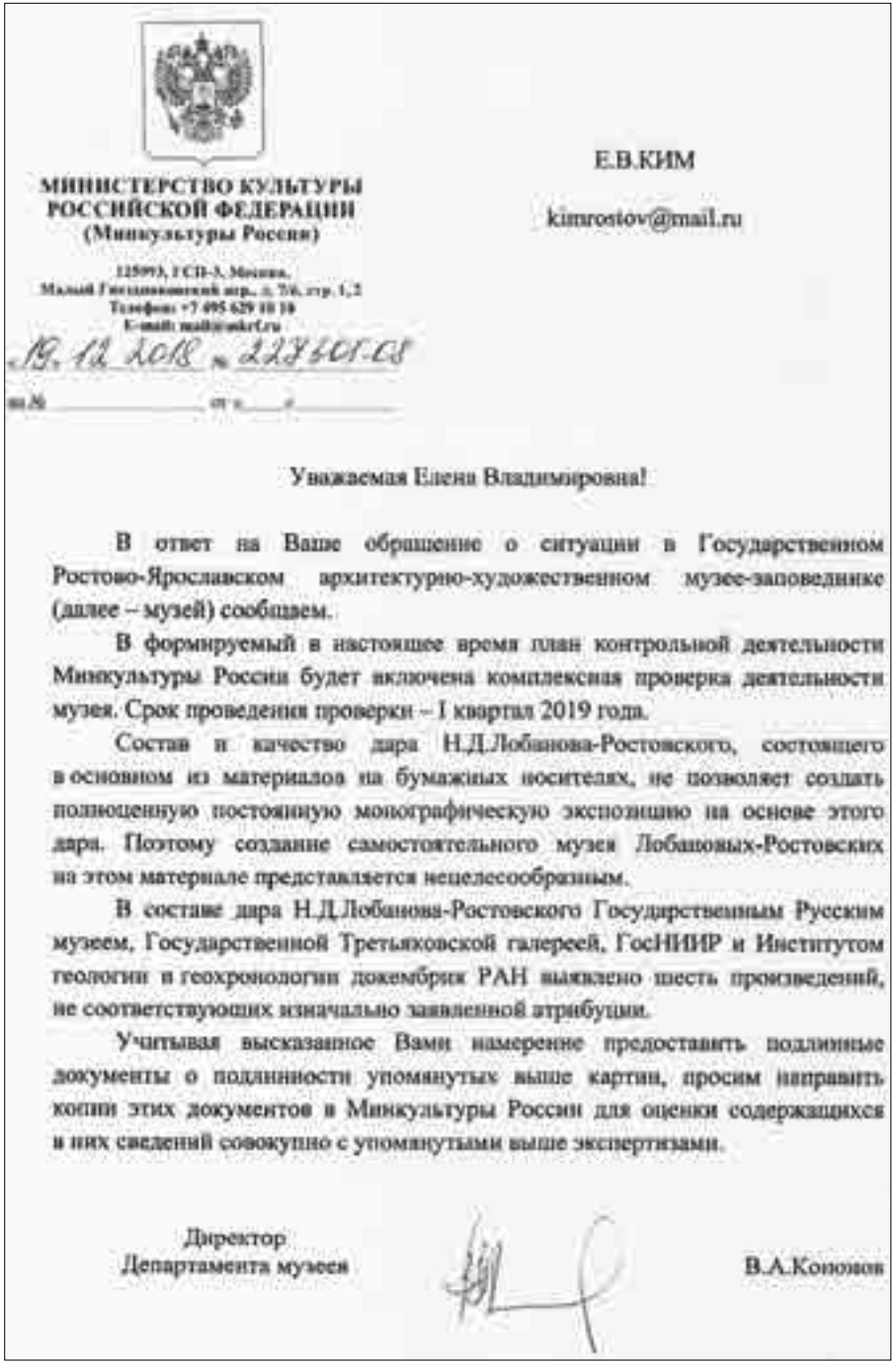
Заместитель министра культуры РФ В. В. Аристархов в письме меценату и коллекционеру Н. Д. Лобанову-Ростовскому от 07 апреля 2016 года пишет: «Уверяю Вас, что Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» и лично Н. С. Каровская крайне заинтересованы в сотрудничестве с Вами и приложат все усилия для его развития. Создание музея Лобановых-Ростовских, безусловно, входит в число важных направлений деятельности музея-заповедника. С уважением В. В. Аристархов».

Но вот уже полгода длится беспрецедентная травля Н. Д. Лобанова-Ростовского, чьи дары в разные музеи мира высоко оценены, а полувековая репутация пожизненного члена попечительского совета Метрополитен-музея в принципе не может быть поколеблена грязными вымыслами, инспирированными директором провинциального музея, по профессии звонарем. История с тремя якобы поддельными картинами, подаренными князем через три года после начала дарений Ростовскому кремлю около полутора десятка тысяч ценных историко-культурных и художественных предметов, небрежно и грубо шита белыми нитками.

Цель ложных обвинений

Все уже давно разобрались в побудительных пружинах этой истории, поняли, что здание, на реставрацию которого были выделены бюджетные средства с целью размещения в нём именно Музея Лобановых-Ростовских, к сроку «октябрь 2017» готово не было. Подаренные артефакты не изучены и не осмыслены, экспозиция не подготовлена. Понимая, что не справляется, Каровская, ведомая покровительством успешного экономиста Аристархова, выкатила скандал вместо музея. В интернете по картинкам с умным видом стали рассуждать о подлинности подаренных работ специально натасканные для данного случая люди. Скандал начался с двух подлых статей. Других мудрых губителей своей собственной репутации навек — пока не нашлось. В ответ — несколько известных стране журналистов в центральной прессе вполне исчерпывающе разъяснили россиянам причины произошедшего. Сети бурно реагируют до сих пор.

В прессе была осмеяна заказанная Каровской «карманная экспертиза», использующая методы, давно опровергнутые ведущими научными институтами РАН. Коллекционеры оскорбились за дарителя, и теперь перспектива дальнейших дарений государству от кого бы то ни было из отечественных или зарубежных собирателей весьма плачевна. Спасибо Каровской с Аристарховым!



МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минкультуры России)

125993, ГСП-3, Москва,
Малый Гнездниковский пер., д. 7/6, стр. 1, 2
Телефон: +7 495 629 10 10
E-mail: mail@mkrf.ru

19.12.2018 № 223601-ОВ

на № _____ от «__» _____

Е.В.КИМ

kimrostov@mail.ru

Уважаемая Елена Владимировна!

В ответ на Ваше обращение о ситуации в Государственном Ростово-Ярославском архитектурно-художественном музее-заповеднике (далее – музей) сообщаем.

В формируемый в настоящее время план контрольной деятельности Минкультуры России будет включена комплексная проверка деятельности музея. Срок проведения проверки – I квартал 2019 года.

Состав и качество дара Н.Д.Лобанова-Ростовского, состоящего в основном из материалов на бумажных носителях, не позволяет создать полноценную постоянную монографическую экспозицию на основе этого дара. Поэтому создание самостоятельного музея Лобановых-Ростовских на этом материале представляется нецелесообразным.

В составе дара Н.Д.Лобанова-Ростовского Государственным Русским музеем, Государственной Третьяковской галереей, ГосНИИР и Институтом геологии и геохронологии докембрия РАН выявлено шесть произведений, не соответствующих изначально заявленной атрибуции.

Учитывая высказанное Вами намерение предоставить подлинные документы о подлинности упомянутых выше картин, просим направить копии этих документов в Минкультуры России для оценки содержащихся в них сведений совокупно с упомянутыми выше экспертизами.

Директор
Департамента музеев В.А.Колозов

Прошу обратить внимание и на другое. В желании «утопить» Лобанова-Ростовского замминистра с любимым директором не пожалели ведущих отечественных специалистов, своевременно проведших экспертизу картин. Ославили имя покойного доктора наук Г. Г. Поспелова, ведущего специалиста в своей области. Оскорбили глубоко профессионального доктора наук Г. Ф. Коваленко. На весь свет! Никого не жалко. Урон престижу страны? Не будут верить впредь заключениям наших специалистов, каким бы уважением они ни пользовались в своем отечестве? Да наплевать. Надо «дожать ситуацию». Главное — не останавливаться ни перед чем. О зарубежном эксперте, прикрепленном к Апелляционному суду Франции, отвечающему головой за экспертизы, вообще молчу. На Францию тем более наплевать.

Главное не думать. О последствиях для страны. Об уроне репутации художественного образования и российских специалистов. И прочая… Вот в чем дело. Думать надо не о последствиях, а спасать себя — здесь и сейчас. Давайте распространять ложь вширь. Любую. Самую глупую. Авось захлебнетесь в ней, господа, запутаетесь. Такова концепция.

Скажем еще немного об избранном славными деятелями Аристарховым с Каровской пути одурманивания общества. Экспертизы как способ не создавать музей на сегодняшний день — чудесный путь, открывающий бесплодные препирательства на долгие годы, особенно, если эксперты карманные. Дело в том, что сейчас во всем мире «бум» на новые экспертизы уже установленных в подлинности мировых шедевров. И тут конечная правда может быть неочевидна не одно десятилетие. Музеи всего мира пересматривают отношение к самым выдающимся своим экспонатам. Это происходит в связи с тем, что в последнее время в этой области новейшие методы науки удалось внедрить с большой интенсивностью. Так, в государственном музее Брюсселя месяц назад новейшая экспертиза установила, что одна из центральных ценностей музея — полотно Ван Дейка «Ринальдо и Армида» — не принадлежит его кисти, но написано неизвестным художником данной эпохи. Сегодня неизвестного. Через десятилетие откроется какая-то иная правда…

Избранный путь открыт для казуистики и проволочек, тем временем легко настоять на отказе от музея, если учитывать, что не все осведомлены о происходящем в мире искусствознания.

Депутаты Госдумы о скандале вокруг даров Н. Д. Лобанова-Ростовского

Депутат Государственной Думы ФС РФ от Ярославской области А. Н. Грешневиков в августе 2017 года написал запрос об «организованной в СМИ кампании травли князя Н. Д. Лобанова-Ростовского, известного мецената и коллекционера, почетного члена Российской академии художеств, который, якобы, является мошенником, поскольку подарил музею три поддельные картины. Причем незаслуженные, скандальные и просто непрофессиональные обвинения раздувает руководство Министерства культуры России. Разгорается международный скандал. А между тем, бесценные с точки зрения истории и культуры многочисленные дары князя, который, кстати, по Указу Президента России получил российское гражданство, находятся в известных музеях мира и России.

На самом деле подлинность картин, оцененных в миллион евро, была подтверждена заключениями высокопрофессиональных и авторитетных специалистов и организаций. При этом были проведены все необходимые исследования, включая и технико-технологические экспертизы полотен.

У известного мецената князя Н. Д. Лобанова-Ростовского, представившего все эти заключения, не было и не могло быть резона рисковать своей репутацией, тем более, что эти картины, как и многие другие исторические и культурные раритеты, он предназначал для обещанного ему Министерством культуры РФ родового музея в Ростове. А вот у скандально известного директора музея «Ростовский кремль» Н. С. Каровской и ее защитника-покровителя заместителя министра культуры В. В. Аристархова, объявивших на весь мир картины фальшивыми, интерес был очевидный — сорвать создание и открытие музея Н. Д. Лобанова-Ростовского.

Несмотря на то, что под обещанный музей Министерством культуры выделены миллионы федеральных денег на его реставрацию, а князю-меценату 2 августа 2014 года прилюдно вручили ключ от здания будущего музея, неожиданно для всех В. В. Аристархов и Н. С. Каровская заявили, что создание Музея Лобановых-Ростовских никогда не планировалось.

С целью недопущения создания музея, а, может, и сокрытия факта неэффективного использования средств, и была организована публичная травля Н. Д. Лобанова-Ростовского. Первым о своем недоверии обвинителям заявил на центральном телевидении, на канале «Вести-24» (06.07.2017), директор компании «Реестр культурных ценностей» М. Рощин. Комментируя скандал, он не исключил подмену картин, но не за рубежом, а в музее «Ростовский кремль». Чтобы проверить данную версию, я направил запрос в Следственный комитет РФ.

После опубликования музеем «Ростовский кремль» своей экспертизы, подтверждающей, якобы, наличие подделки картин, я получил сообщения от ученых-искусствоведов, что данная экспертиза является поверхностной, а от уволенных сотрудников музея — что эта экспертиза носит заказной, мотивированный характер.

Доказательство непрофессионализма повторной музейной экспертизы служит, например, тот факт, что картину художника Брака признали подделкой,

потому что в белилах есть титан. А он якобы использовался с 1946 года. У нас. Но Брак — француз, во французских красках его применяли с 1919 года. Это общее место, как замечает профессор МГУ Е. С. Федорова. И даже один этот факт «убивает» всю музейную заказную экспертизу.

По результатам даров состоялась выставка 7 октября 2016 года. Значит, все формальности к этому времени должны быть пройдены. И вдруг, перед запланированным открытием музея, возникает новая экспертиза. Сама последовательность событий вызывает у музейщиков крайнее недоумение.

Непрофессионализм и предвзятость директора музея Н. С. Каровской заключается еще и в том, что она официально заявила: три картины авангарда являются центральными дарами и на этом основании по новой экспертизе князю-меценату отказывают в создании целого музея, хотя дары насчитывают 15 тысяч единиц!!! Директор Н. С. Каровская безответственно решила, что России ценнее всего Жорж Брак, а не подаренные документы с подписями российских императоров, не 40 старинных гравюр Дома Романовых, изображения Николая II, старинные фотографии, книги, серебро, гравюры и т. д. В содержании Музея Лобановых-Ростовских должны быть реликвии, портреты и документы Лобановых-Ростовских, владетельного княжеского рода, а авангард лишь открывает внутренний мир коллекционера, достойного представителя княжеского рода Н. Д. Лобанова-Ростовского.

После встречи с Н. Д. Лобановым-Ростовским я попросил руководство газеты «Комсомольская правда» дать статью самого князя-мецената в качестве опровержения, но там она не появилась. Не появилась она и после обращения к редактору известного кинорежиссера, председателя комитета Госдумы по культуре С. С. Говорухина.

Министр культуры РФ В. Мединский проигнорировал мои обращения, а также письма руководителей «Справедливой России» С. Миронова и руководителя ЛДПР В. Жириновского, поочередно обратившихся к нему с просьбой рассмотреть возможность отставки скандального директора музея Н. С. Каровской. Очевидно, что руководство Министерства покрывает бесчинства и скандалы Н. Каровской…

Прошу также установить истинные мотивы действий директора музея «Ростовский кремль» и заместителя министра культуры РФ В. В. Аристархова, по которым они отказываются от своих намерений по открытию Музея княжеского рода Лобановых-Ростовских.

Убедительно прошу не пересылать данное обращение, а также письма самих заявителей, в Министерство культуры РФ…».

Ответ Минкультуры на депутатские запросы

Для подготовки ответа депутату его письмо отправляют Министру культуры Мединскому. Отвечает Аристархов. Вот его письмо депутатам Госдумы «под копирку», которое он начал рассылать с осени 2017 г.:

«В соответствии с Вашим письмом <…> о проведении служебной проверки в отношении директора Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Н. С. Каровской Минкультуры России полагает необходимым проинформировать Вас о ситуации, возникшей в связи с даром Н. Д. Лобанова-Ростовского.

В 2012 г. Н. Д. Лобанов-Ростовский предложил ряд произведений искусства в дар ГМЗ «Ростовский кремль». Назывались имена таких известных художников, как И. Репин, А. Экстер, И, Машков, Ж. Брак. Музей согласился принять эти и другие дары, имеющие значительную историко-художественную и художественную ценность, и создать их них специальную экспозицию.

Однако в процессе поступления предметов от Н. Д. Лобанова-Ростовского стало ясно, что целью дарителя является создание на базе государственного музея собственного прижизненного мемориального музея с апартаментами для личного проживания. Эти цели никак не соответствуют статусу государственного музея и являются неприемлемыми.

При этом подавляющее большинство переданных предметов не имеет историко-культурной и художественной ценности. В качестве примера можно указать, что музей получил ксерокопии документов, выцветшие слайды, репродукции и даже предметы одежды Лобанова-Ростовского, в том числе нижнее белье. Таких предметов, не имеющих музейного значения и не подлежащих постановке на государственный учет, оказалось 15 тыс. Большая их часть попала в музей без согласования с дирекцией музея и соблюдения регламентированных законодательством процедур включения предметов в Музейный фонд Российской Федерации, при содействии сотрудницы музея (теперь уже бывшей) Е. В. Ким, которая сосредоточила их в своей квартире, а затем скрытно принесла в свою рабочую комнату на территории музея.

Весной 2016 г. администрация ГМЗ «Ростовский кремль» была поставлена перед этим фактом и вынуждена была принять предметы на временное хранение. В настоящее время ГМЗ «Ростовский кремль» после проведения экспертизы организует возвращение владельцу предметов, не имеющих музейного значения.

Часть предметов, имеющая историко-культурную ценность, принята на постоянное хранение. Среди них произведения живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, архивные документы и фотографии. По своему качеству это собрание сильно уступает общему уровню коллекций ГМЗ «Ростовский кремль», носит фрагментарный характер и не может являться основой отдельной экспозиции.

Осенью 2016 г. Н. Д. Лобанов-Ростовский передал ГМЗ «Ростовский кремль» изначально обещанные произведения А. Экстер, И. Машкова, Ж. Брака с поло-

жительными экспертными заключениями известных российских и зарубежных специалистов. Передачу сопровождала инициированная дарителем широкая рекламная компания с произвольной оценкой этих произведений в 1 млн. и даже в 1,5 млн. евро.

В начале 2017 г. ГМЗ «Ростовский кремль» с целью подготовки к экспонированию коллекции русского авангарда организовал комплексную экспертизу коллекции музея, в том числе трех произведений, подаренных Н. Д. Лобановым-Ростовским. Экспертиза проводилась квалифицированными специалистами Санкт-Петербурга и Волгограда, а также специалистами ГосНИИР реставрации с помощью современных технических методов и искусствоведческого анализа. Результат экспертизы однозначен — все три произведения, подаренные Н. Д. Лобановым-Ростовским, являются подделками, созданными во второй половине XX века.

Подлинность двух графических произведений А. Экстер, переданных Н. Д. Лобановым-Ростовским в 2013 г. и включенных в состав научно-вспомогательного фонда, также не подтвердилась.

ГМЗ «Ростовский кремль» проинформировал Н. Д. Лобанова-Ростовского о результатах экспертизы подаренных им произведений. Минкультуры России уведомило ФСБ России о фактах поступления в ГМЗ «Ростовский кремль» поддельных произведений, а также через МИД России проинформировало профильные зарубежные учреждения о данном инциденте. Кроме того, Минкультуры России организована экспертиза подлинных произведений, подаренных или закупленных у Н. Д. Лобанова-Ростовского музеями Российской Федерации.

Приказом Минкультуры России от 20.07.2017 № 1224 подделки были исключены из состава Музейного фонда Российской Федерации.

С целью прекратить дискуссию по данному вопросу Музей-заповедник «Ростовский кремль» опубликовал на своем сайте результаты экспертиз.

Минкультуры отмечает профессиональную компетентность коллектива ГМЗ «Ростовский кремль» и поддерживает его руководство. С уважением Врио Министра В. В. Аристархов».

Реплика Н. Д. Лобанова-Ростовского

Отзываюсь на письмо первого замминистра культуры РФ Аристархова В. В. от 12 октября 2017 г. по поводу музея-заповедника «Ростовский кремль».

Начиная с третьей страницы своего письма, господин Аристархов поднимает девять тем, изложение которых не отвечает действительности. Он уже дважды писал то же другим адресатам, руководясь принципом, что повторение лжи в конце концов будет восприниматься как реальность.

Отвечаю последовательно по темам, затронутым Аристарховым.

«Создание специальной экспозиции даров»

Я предложил передать в ГМЗ «Ростовский кремль» содержимое Дома-музея Лобановых-Ростовских в Филевском парке в Москве в 2011 г., а не 2012. Никакого упоминания картин Брака, Экстер, Машкова и Репина тогда не было. Они не висели в Филях. Содержимое Дома Лобановых-Ростовских было перевезено в Ростов только после ознакомления с экспозицией и жилыми помещениями директрисой Каровской и ее сотрудниками, которые в августе 2012 г. составили описи перевезённых в 2013 г. предметов.

Мое желание создать «апартаменты» для личного проживания в будущем музее

Это абсолютная фантазия Аристархова. Дом слишком мал даже для размещения служебного персонала, если иметь в виду запланированную мемориальную комнату бывшего владельца Шлякова. Даже половина моих даров в этом доме не сможет разместиться. Не говоря о личных обстоятельствах. Мне 83 года. Живу я в особняке с красивым садом в Лондоне, с полным уходом. В Ростов езжу только по делам, приезжаю поездом в 13:00 и уезжаю поездом в тот же день в 20:00, не задерживаясь там лишней минутой. Несмотря на то, что хозяин приятной гостиницы в Ростове «Усадьба Плешанова» размещал меня и супругу даром. А предложение директора Ростовского кремля проживать даром в кремлевской гостинице я всегда отклонял. У меня не было, нет и не будет ни малейшего желания проводить лишнее время в Ростове. Помимо того, в Москве у меня есть удобное место жительства, с пропиской, на Смоленской набережной, 5/13, кв. 40, с чудным видом и по соседству с посольством Великобритании.

«Подаренное собрание носит фрагментарный характер и не имеет историко-культурной и художественной ценности»

Я передал в дар Ростовскому музею мемориальное собрание, насчитывающее примерно 15 тысяч единиц хранения: это гравюры и эстампы русских и западных художников XVIII-первой половины XIX веков (портреты русских царей, виды Москвы и Петербурга), картины, театральные эскизы акварели и рисунки XIX–XXI вв., в т.ч. художников-эмигрантов, старинные карты России и Европы, афиши выставок русских художников конца XIX-начала XX вв., изданные в разных странах мира; архивы Лобановых-Ростовских, Вырубовых и других аристократических фамилий, отражающие жизнь русской эмиграции во Франции, Болгарии, Германии, США; произведения декоративно-прикладного искусства (китайский фарфор, английский фаянс, старинное столовое серебро, цветное стекло, индийские ткани, русское ткачество, а также изделия из дерева, металла и пр.); нумизматику и ювелирные изделия, в том числе из драгметаллов; более тысячи книг, значительная часть которых — с автографами выдающихся современни-

ков. Утверждение Аристархова о «фрагментарности» подаренного мною собрания легко опровергнет любой музейный сотрудник или специалист по частному коллекционированию. По своему составу мой дар похож на те крупные вложения, которые сделали в Ростовский музей дворяне Д. А. Булатов и В. П. Мордвинов в конце XIX — начале XX. При этом, как в любых мемориальных собраниях, в моём тоже присутствуют копийные материалы. Копии принимают иные музеи и архивы РФ, включая РГАЛИ.

Значительную историко-культурную и художественную ценность моего дара неоднократно отмечали СМИ, в том числе и специально изданная музейная газета «Ростовская старина» (№ 6 (175) 2016). В частности, опубликованная здесь статья главного хранителя Ярославского художественного музея, эксперта МК РФ. Т. А. Лебедевой, исследовавшей по заказу музея часть моего дарения, заканчивается словами: «Это само по себе говорит о качестве коллекции гравюр и литографий Н. Д. Лобанова-Ростовского, которая является щедрым и достойным пополнением музейного собрания». Кроме того Ростовский музей организовал **пять выставок** моих даров, которые получили положительные оценки в прессе и вызвали большой интерес у посетителей. Получал я восторженные письма и от Каровской.

Так что же произошло? Почему «выдающаяся коллекция» за несколько месяцев превратилась в «не имеющую никакого значения»? Письмо Аристархова не дает на это ответа.

О репродукциях, выцветших слайдах и нижнем белье

На основе подаренных мною после согласования с Каровской репродукций в музее была подготовлена передвижная выставка «Жар-птица. Сказка на русской сцене», которая, как мне сообщали, успешно прошла в детских образовательных учреждениях Ростовского района. Считаю это полезным начинанием, к сожаленью, не получившим продолжения.

«Выцветшие» слайды я не дарил. Все подаренные мною в музей слайды изготовлены индивидуально по моему заказу в мастерских ведущих мировых фирм и представляют собой ценный иконографический материал для научной, просветительской и издательской деятельности. На момент передачи они не имели дефектов.

Одежду я привозил по просьбе Каровской от имени сотрудницы М.Н Ходосовой, заведующей сектором учёта музея, секретаря Экспертной фондово-закупочной комиссии музея. В подтверждение цитирую письмо Ходосовой:

Вторник, 26 июля 2016 г., 20:40 +01:00 от mhx62@yandex.ru: Многоуважаемый Никита Дмитриевич! Чемодан вчера благополучно получили. […] В одном из чемоданов мы обнаружили костюм и два пиджака, которые поставили на музейный учет, в коллекцию «Меняющаяся мода» и для Вашего будущего мемориального музея, если, возможно, нужна еще рубашка. Здоровья и всех благ Вам! М. Ходосова

Что имеет в виду Аристархов, когда пишет о «**нижнем белье**», я затрудняюсь ответить. Полагаю, это больше свидетельствует об уровне современных высокопоставленных чиновников от культуры, нежели о моих дарах.

«Большая часть даров попала в музей без согласия дирекции музея»

Я передавал дары официальным представителям музея. О том, что происходило с дарами после передачи музейным сотрудникам, я не могу и не должен знать. Полагаю, что это сфера ответственности Каровской. Почему меня обвиняют в том, что доставка и постановка на учёт дарений шла не в установленном порядке? А Каровскую в этом же письме Аристархов называет «профессиональным специалистом, которому Минкульт доверяет»?

«Качество дарений не может являться основой отдельной экспозиции»

Все музеи в мире, и музеи РФ, хранят в своих собраниях предметы разной степени ценности. В частности, Музей Ростовского кремля располагает предметами, оцененными от сотен млн. рублей (например, авангардистские картины маслом) до этнографических предметов (как деревянные ложки стоимостью 2000 рублей). Мои дары музею также разнятся ценностью. Но восприятие их публикой — весьма успешное, чему свидетельствуют ежегодные выставки моих даров, устраиваемых музеем Ростовского кремля. Это отражено в печати и по телевидению. На основании моих дарений директор Каровская, что письменно подтвердил мне Аристархов, решила отреставрировать дом купца Шлякова, чтобы там разместить часть моих дарений.

«Рекламная кампания по моей инициативе»

Газетные и журнальные статьи публиковались в качестве рецензий на ежегодные выставки, устраиваемые музеем Ростовского кремля. Произвольной оценки даров в этих рецензиях не было — все приведенные цифры взяты из документов, на которые авторы статей и ссылаются. Но речь в них шла о 1 млн. евро, а не о 1,5, как утверждает Аристархов. Мне невозможно инициировать рекламную кампанию в России. Местная газета в Ростове, даже на основании рекламы, т.е. на мои деньги, не готова опубликовать мою статью. Зам. директора музея Сазонов запретил газете публиковать что-либо обо мне или от меня без его разрешения. В «Известиях» и «Комсомольской правде» появились явно заказные статьи под авторством Евгении Коробковой, описывающие «скандал» по поводу

моих дарений. Но обе газеты отказались опубликовать мою реплику на эти статьи.

Экспертизы на подлинность

Переговоры о дарении произведений Брака, Машкова и Экстер я вёл непосредственно с Каровской, без посредников. Но картины я передал в музей весной, а не осенью, как сообщает Аристархов: заключительный акт поступления на постоянное хранение этих картин датирован 26 мая 2016 г. Однако эта присутствующая в письме небольшая путаница в датах позволяет отвлечь внимание от важного обстоятельства. Картины уже весной 2016 г прошли все необходимые процедуры. Экспертная фондово-закупочная комиссия музея единогласно проголосовала за их включение в фонд музея на постоянное хранение. Почему не сразу были проведены дополнительные экспертизы в придачу к тем экспертным заключениям, которые я предоставил? Почему сомнения в подлинности подаренных мною картин возникли спустя почти год после их постановки на постоянный учёт? И, наконец, почему Экспертная фондово-закупочная комиссия музея в том же составе всё так же единогласно голосует за выведение картин из основного фонда? На эти закономерные вопросы письмо Аристархова ответа не даёт.

Заказанная музеем недавняя экспертиза картин Брака, Машкова и Экстер не признала их подлинность. Я не спорю с возможностью новых экспертиз, основанных на новых методах установления подлинности. Однако нельзя не обратить внимания на тот факт, что итоги экспертизы, заказанной Ростовским музеем, вызвали неоднозначную реакцию. В частности, в своей статье известный петербургский коллекционер А. А. Васильев изложил свои сомнения в эффективности экспертизы, которая производит датировку знаменитым методом поиска изотопов, официально опровергнутым на страницах печати учеными РАН. Картину художника Брака признали подделкой, потому что в белилах есть титан, который якобы использовался с 1946 года. Это не так; во Франции титановые белила использовались с 1919 года, сначала в индустрии, а затем в живописи — свидетельствует писатель и публицист главный редактор журнала «Охраняется государством» А. А. Новиков-Ланской. В свою очередь, известный искусствовед, специалист по авангарду С. Г. Джафарова на страницах «Ленты.ру» высказалась, что никто из экспертов, давших ранее положительное заключение о подаренных полотнах, не может быть заинтересован в том, чтобы выдать фальшивку за оригинал.

Между тем, покупка этих полотен была осуществлена мною на основе экспертных заключений ведущих русских и европейских специалистов. В этой ситуации жертвой оказался я сам. А Ростовскому музею я передавал

картины безвозмездно, не требуя никакой мзды. Зачем надо было заводить скандал по поводу 5 работ из 15 тысяч даров? Ведь это только три сотых процента всего мною переданного?

Видимо суть проблемы несколько иная. Цель скандала — избавится от дарителя, под имя которого и были выделены средства на реставрацию особняка купца Шлякова.

Экспертизы от других музеев РФ

Рад был бы узнать результаты экспертиз моих даров иным музеям РФ, которые предстоит произвести по предложению МК. За последние 45 лет я сделал дары в следующие организации:

ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва;

Музей музыкального и театрального искусства, Санкт-Петербург (директор музея Наталья Метелица сделала недавнее заявление «Санкт-Петербургским ведомостям»: ««Фальшаков» у нас нет», Санкт-Петербургские ведомости, 14 августа 2017 г., *http://spbvedomosti.ru/news/culture/falshakov u nbsp nas nbsp net/*

Дом-музей Цветаевой, Москва;

РГАЛИ, Москва;

Театральный музей им Бахрушина, Москва;

Музей А. С. Пушкина, Москва

С уважением

Н. Д. Лобанов-Ростовский

Ложь и клевета нестерпимы и бесстыдны. Что подгоняло перо замминистра, помимо полного незнания предмета и бессовестности? Предположим невероятное, а вдруг он, не имея образования в области культуры, всерьез полагается на компетенцию «звонаря-директора» в оценке «историко-культурных и художественных предметов»? Н. Д. Лобанов-Ростовский ответил на каждую фразу лжи.

Кто же вновь решится возвращать ценности России?

Несмотря на пережитые репрессии, Н. Д. Лобанов-Ростовский сумел поставить интересы Отечества выше личных, и хотя его семья оказалась в эмиграции, он считает себя русским и демонстрирует всему миру, с каким уважением нужно относиться к ценностям России.

Почему же чиновники Минкультуры показывают всему миру, что к меценату такого масштаба можно относиться без должного уважения? После града оскорблений за дары и ответного молчания Минкульта — кто вновь решится возвращать ценности России?

Чтобы не быть голословными

Обещали музей. Широко рекламировали в свою пользу. Чтобы не быть голословными, выбираем из множества два примера. Смотрите видео:

https://www.newstube.ru/media/knyaz-nikita-lobanov-rostovskij-peredayot-v-dar-rostovu-bescennuyu-kollekciyu

Смотрите фоторепортаж:

http://rostland.blogspot.ru/2013/05/blog-post_3367.html

Отзыв

кн. Лариса Щербатова, США

Ваша Каровская, я думаю, давно занесла хорошую сумму Аристархову от распила на ремонт; деньги уже и в офшоры уехали. Как же тут не поддержать друг друга? Развалить сложившийся дуэт вам не удастся — это все равно, что биться головой об стену. Надеются, они пободаются до вашего ухода в лучший мир и дарения можно будет растащить. Неблагодарность — один из смертных грехов, но мало кого волнует из наших православненьких. Обидно за вас, Никита, заметно, что вы приехали и остались в идеализированной вашими предками стране. Ностальгия, она обычно бывает, не по месту, а по прошлому, поэтому в реальной жизни с обычными проблемами, возрастом, та, озаренная юностью и надеждами часть, кажется краше, как правило. Спуститесь на землю, вспомните русскую мудрость: «Черного кобеля не отмоешь до бела». Обнимаю и поддерживаю мысленно, как могу.

Елена КИМ

МУЗЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: МОСКВА — ОТКРЫТИЕ

30 миллионов русских проживают сейчас в 98 странах мира, где сохраняют православную веру, русский язык и культуру. Их представители — аристократы, потомки известных ученых и деятелей культуры, активисты организаций соотечественников прибыли 28 мая 2019 г. в Москву на открытие Музея русского зарубежья. Был среди гостей и князь Н. Д. Лобанов-Ростовский. Хотя он также является дарителем открывшегося Музея, как, впрочем, и многих других, все же основную часть сохраненного в эмиграции семейного архива он передал Государственному музею заповеднику «Ростовский кремль».

Высоко оценив экспозицию Музея русского зарубежья, Никита Дмитриевич упомянул, что и ему советовали передать семейный архив именно сюда. Однако он сделал выбор в пользу Ростова, возможно, памятуя о том, что его дядя Н. В. Вырубов передал значительную часть наследия семьи в музеи орловской и пензенской области, где были родовые имения.

Сопоставим две даты. Первая — решение о создании Музея русского зарубежья было принято московским правительством в 2015 г. За эти несколько лет в самом центре Москвы, возле Таганской площади, хотя это невероятно сложно, было построено новое здание, создана интересная и разнообразная экспозиция. Другая — это 2 августа 2014 г., когда Н. С. Каровская вручила Н. Д. Лобанову-Ростовскому ключи от будущего Музея князей Лобановых-Ростовских в Ростове. Но вместо обещанного Музея Каровская и Сазонов выкатили лживый, бесстыдный и наглый скандал. К сожалению, с ведома и при поддержке чиновников Минкультуры России. До сих пор статс-секретарь, заместитель министра культуры А. Ю. Манилова утверждает, что из подаренных Лобановым-Ростовским предметов невозможно создать музейную экспозицию. Возможно, посещение экспозиции московского музея убедит её в обратном.

В своем приветствии «Участникам и гостям торжественной церемонии открытия Музея русского зарубежья» Президент России В. В. Путин назвал создание этого уникального культурно-просветительского, образовательного и экспозиционного пространства — большим событием в общественной жизни нашей страны, важным и востребованным временем проектом в сфере международного гуманитарного взаимодействия. Он также выразил уверенность, «что столь масштабная, содержательная экспозиция будет интересна широкому кругу посетителей». Грустно осознавать, что первая подобного рода экспозиция могла быть открыта в Ростове…

В церемонии открытия Музея русского зарубежья приняли участие министр иностранных дел России С. В. Лавров, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе И. О. Щеголев, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, советник Президента России по вопросам культуры В. И. Толстой, директор Дома русского зарубежья им. А Солженицына В. А. Москвин, руководитель Департамента культуры города Москвы А. В. Кибовский, президент Русского благотворительного фонда Александра Солженицына Н. Д. Солженицына, статс-секретарь — заместитель министра иностранных дел России Г. Б. Карасин, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. В. Сеславинский, митрополит Московский и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилий, архиепископ Михаил (Донсков), заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов, заведующий Сектором протокола ОВЦС игумен Феофан (Лукьянов), председатель Императорского православного палестинского общества С. В. Степашин, директор департамента МИД

России по работе с соотечественниками за рубежом О. С. Мальгинов, научный руководитель Института всеобщей истории РАН А. О. Чубарьян. Всем им будет направлен текст открытого письма с просьбой о поддержке создания Музея Лобановых-Ростовских в Ростове. Для этого все есть — уникальная коллекция, отреставрированное специально для Музея и уже больше года пустующее здание. Нет только желания и умения работать уже дискредитировавшей себя на всех направлениях Н. С. Каровской.

Ниже предлагаю приложить текст письма.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО «О МУЗЕЕ ЛОБАНОВЫХ-РОСТОВСКИХ В РОСТОВЕ ЯРОСЛАВСКОМ» — В. А. МАТВИЕНКО

13.06.2019

Председателю Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко

28 мая 2019 г. в Москве был открыт Музей русского зарубежья. В приветствии Президента России В. В. Путина новый Музей назван «уникальным культурно-просветительским, образовательным и экспозиционным пространством», а его открытие — большим событием «в общественной жизни нашей страны, важным и востребованным временем проектом в сфере международного гуманитарного взаимодействия». Также высоко оценили значение данного события министр иностранных дел С. В. Лавров, митрополит Иларион, другие выступавшие. Они тоже благодарили представителей русской эмиграции, сумевших сохранить семейные архивы, произведения искусства — значимую часть русского культурного наследия, ныне безвозмездно возвращенного России.

В связи с этим нельзя не вспомнить другую историю, разворачивавшуюся параллельно с созданием Музея русского зарубежья, но не в столице, а в Ростове Ярославской области, и, к сожалению, с совсем другими итогами. Кн. Н. Д. Лобанов-Ростовский безвозмездно передал в Ростов, город своих предков, около 15 тыс. предметов, имеющих значительную историческую и художественную ценность. Это сохраненное в годы испытаний фамильное наследие Лобановых-Ростовских, Вырубовых, Галаховых и других известных русских родов. И это самый крупный дар в Ростовский кремль на протяжении XIX–XXI века.

В августе 2014 г. на вернисаже выставки «Князь Н. Д. Лобанов-Ростовский. Общественный деятель. Коллекционер. Даритель» директор Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Н. С. Каровская сообщила о создании в структуре музея-заповедника Музея князей Лобановых-Ростовских. Министерство культуры Российской Федерации выделило средства для реставрации здания, предназначенного для размещения подаренной коллекции. Однако, вместо создания Музея, при поддержке высокопоставленных чиновников все того же Министерства культуры, организовала лживый, оскорбительный и крайне безответственный скандал, подхваченный падкими на дешевые сенсации СМИ.

Н.Д. Лобанов-Ростовский обсуждает очередной дар с министром С.В. Лавровым. Москва. 28 мая 2019 г.

И.Н. Тишина, Н.Д. Лобанов-Ростовский и Н.Д. Солженицына на открытии Музея русского зарубежья. Москва. 28 мая 2019 г.

Сложилась парадоксальная ситуация. Есть интересная и разнообразная коллекция, есть пустующее уже почти год здание, на реставрацию которого было потрачено около 40 млн. руб. Нет только Музея, о создании которого почти три года говорили как в Ростовском музее, так и в Минкультуры, широко засвидетельствовали в СМИ, сделав фото- и видеорепортажи символической передачи ключа от Музея Лобановых-Ростовских.

В эти дни, когда значимость возвращения на родину русского культурного наследия звучит во всю силу, просим Вас обратить внимание на действия директора ГМЗ «Ростовский кремль» Н. С. Каровской, которые, безусловно, останутся позорным пятном не только в истории Ростовского музея, но и отечественного музейного дела. Исправить ситуацию можно только одним способом — вернуться к первоначальному плану создания в структуре Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Музея князей Лобановых-Ростовских. Просим Вас поддержать это предложение, которое, подчеркиваем, не потребует дополнительных финансовых инвестиций.

Е. В. Ким, Ростов Великий, бывший сотрудник Музея Ростовского кремля

Довыденко Лидия Владимировна, Калининград, главный редактор ли-

«За сохранение культурногонаследия»

тературно-художественного и общественно-политического журнала «БЕРЕГА» dovidenko_l@mail.ru

Ковалев Михаил Владимирович, Саратов-Москва, кандидат исторических наук, доцент Саратовского государственного технического университета, приглашенный профессор Высшей экономической школы в Праге, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН и Архива РАН. kovalevmv@yandex.ru

Новиков-Ланской Андрей Анатольевич, главный редактор журнала «Охраняется государством». lanskoy@mail.ru

Пасичник Неля Емельяновна, Киев, кинорежиссер, культуролог, Центр православных исследований «Надежда» при Киево-Печерской Лавре. lyshega@ukr.net

Табачников Евгений Семенович, Москва, советник Председателя Президиума МСРС, Государственный советник Р.Ф. 2 класса. evctab@gmail.com

Федорова Екатерина Сергеевна, Москва, профессор МГУ, доктор культурологии, к.ф.н., научный куратор ГБОУ ДМШ имени С. И. Танеева. ledentu@mail.ru

Чумаченко Платон Васильевич, София, профессор Геологического института «Акад. Стр. Димитров» Болгарской Академии Наук, доктор геолого-географических наук. platon.tchoumatchenco@gmail.com

Шеффер Евгений Владимирович, Москва-Берлин, художник- живописец, магистр искусствоведения, академик Международной Академии Культуры и Искусства, член Российского Дворянского Собрания, кавалер Ордена Святой Анны и Императорского Ордена Святого Станислава, член Профессионального Союза художников Германии, Мальты и Международной ассоциации художников- графиков, Командор Российского Приората Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, Почетный Академик Российской Академии Художеств. geniachef@gmx.de

Шляков Игорь Павлович, Москва, потомок основателя Ростовского музея И. А. Шлякова, почетный работник морского флота. grch1@mail.ru

К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Неонилла ПАСИЧНИК

СОБЫТИЯ В РОССИИ 1917 Г. ГЛАЗАМИ АРИСТОКРАТОВ*

Целиком эта мысль британского историка Эрика Хобсбаума звучит так: «Фактически русская революция явилась спасительницей капитализма, дав ему стимул к самореформированию, а также поколебав веру в незыблемость свободного рынка, благодаря явной невосприимчивости СССР к Великой депрессии». Н. Д. Лобанов-Ростовский, заместитель председателя Международного совета соотечественников, процитировал ее как тождественную собственному осознанию роли Октябрьского большевистского переворота в судьбах всего мира — в своем выступлении на заседании оргкомитета по поводу встречи 100-летия революции 1917 г.

Его высказывание подтолкнуло редакцию «Русской мысли» ознаменовать столетие революции публикацией об отношении к ней потомков тех россиян, чьи родители были отвержены ею и вынужденно эмигрировали из России. Кроме самого князя Никиты Дмитриевича на этот замысел откликнулись представители и других знатных российских родов, унаследовавшие от своих отцов горемычную участь эмигрантов на чужбине. Однако нужно отметить: не все из них восприняли ее как безотрадную. Мы родились «не в изгнании, мы в посланнии», — цитирует князь А. А. Трубецкой известное высказывание, которое приписывают Зинаиде Гиппиус. И подтверждает это деяниями своей жизни.

Реализовать этот замысел взялась Неонилла Пасичник, украинский журналист и сценарист документальных фильмов. В осуществлении его ей помог Никита Дмитриевич, связав автора со своими сотоварищами — такими же деятельными патриотами России в зарубежье. Так родилась серия интервью, в основном заочных.

* Родина как дар Святого Духа // Русская мысль. 3 октября 2017 г.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИЕ ОРГКОМИТЕТА ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (Минкультуры России)

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

[redacted]

Заместителю Председателя Международного совета российских соотечественников

Н.Д.ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

119019 г.Москва, Ул. Новый Арбат, 15, к.2219

Уважаемый Никита Дмитриевич!

Приглашаю Вас принять участие в итоговом заседании организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России (сформирован в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 19.12.2016 № 412-рп), которое состоится 17.01.2018 во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства (г.Москва, Делегатская ул. д.3, Балконный зал, 3-й этаж). Начало заседания в 10:00.

Прошу Вас подтвердить Ваше участие в Минкультуры России Шелепину Дмитрию Михайловичу по электронной почте shelepin@mkrf.ru в срок до 10.01.2018.

С уважением,

В.В.Аристархов

[redacted]

Н.Д. Лобанов-Ростовский на веранде у себя дома. Лондон. 2017 г.

В феврале 1917 года в России произошла революция — коренное изменение власти от самодержавия к демократическому правительству. А в октябре — большевистский переворот с незаконным захватом власти. К 100-летию этих событий своими суждениями поделились представители знатных родов России, родившиеся в эмиграции.

Н. Д. Лобанов-Ростовский

Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, потомок Рюрика, основателя Российского государства, и Крестителя Руси святого равноапостольного князя Владимира, родился в Софии в Болгарии:

В июле 1917 г., уйдя в отставку, князь Георгий Евгеньевич Львов передает управление Временным правительством в руки Керенского. Таким образом, Октябрьский переворот совершается против правительства Керенского. Мой дядя Николай Васильевич Вырубов — внучатый племянник главы Временного правительства князя Львова — оставил воспоминания о тех событиях, общаясь много с очевидцами. Приведу существенные моменты из них.

Революция происходила активнее в Петрограде, чем в Москве, до такой степени, что в любых исторических текстах задается вопрос, почему члены Временного правительства не отправились в Москву вместо того, чтобы бежать? Москва была более безопасной потому, что Ленин и его штаб-квартира находились в Петрограде, а также и Советы рабочих депутатов, которые стали проявлять себя с 1916 г. Постепенно это движение заводских рабочих Петрограда распространяется и на солдат — на призывной контингент, и понемногу — на кадровых военных.

В день отречения императора (14 марта 1917 г.) обрушивается именно система, так как его брат, великий князь Михаил, отказался принять престол. Это значит, что правительство, которое назначил император, распадается. Все государственное устройство, построенное на принципе монархизма, исчезает вместе с монархом.

Временное правительство — это некоторое количество депутатов Думы, которые говорят: «ну, надо же, чтобы кто-то отдавал приказы», — и они привлекают людей, до сих пор не причастных к управлению государством, профессоров университета или руководителей крупных военных предприятий, а также князя Львова, являющегося главой Земства, чтобы те взяли на себя все управление. Действительно, брат императора, отказываясь от престола, говорит: «Я прошу, чтобы Россия созвала Учредительное собрание, и именно решением Учредительного собрания я буду руководствоваться в своих действиях. Если оно призовет меня стать конституционным монархом, я стану монархом; если оно хочет другую систему, мы подчинимся решению Учредительного собрания». Дума обладает только совещательным правом, но не решающим. И с этого момента нет больше власти в России. Эта огромная государственная машина с армией, с полицией но без управления. Члены Думы, по просьбе брата императора, готовились созвать Учредительное собрание и не хотели, чтобы глава Временного правительства мог бы повлиять на выборы, потому что все прекрасно знали, что такое власть. Ведь когда воцаряется беспорядок, и рабочие внезапно нападают на жилые здания, разоряют и поджигают их — это сразу же необходимо пресечь, даже если приходится стрелять. А кто тогда стал бы стрелять? Ведь уже нельзя использовать армию, вовлеченную в революцию. Ранее офицеры приносили клятву царю. А теперь недостает главного элемента — царя.

Князь Г.Е. Львов. Рисунок. 1906 г.

Русское дворянство после падения императора сталкивается с октябрьским переворотом, который лишает их всего имущества и выгоняет из страны, чего не было после революций в Европе. Русские люди были лишены источника их духовной жизни. И имущество уже теряло для них значение. Для русского, дворянин он или нет, царь — это национальный символ, как Бог для верующего. Всякий раз, когда происходит встреча с императором, крестьянин говорит ему «ты», в то время как другие говорят ему «Вы», потому что они уже внутренне изменились. А крестьянин говорит «ты» своему землевладельцу, но не его знакомцам, приходящим к нему в гости, не всем людям; «ты» — своему хозяину, и «ты» — царю, потому что он воспринимает его в какой-то мере как отца. Русский разделяет

Князь А.А. Трубецкой

понятие «царь» и понятие «государство», как он разделяет понятия «Бог» и «церковь».

Когда император говорит: нужно воевать, страна воюет. Ведь страна идет за императором. Очевидно, что если бы Россия остановила войну в 1917 г., это уничтожило бы огромное преимущество большевиков, позволившее им совершить переворот, потому что Россия тогда потеряла очень много мужчин. Большевики требовали окончания войны уже в течение нескольких лет, потому что они были противниками войны, а также надеялись восстановить контакты с коммунистами Германии, при этом осознавая, что их призывы все более и более доходят до населения. Кульминацией распада дисциплины был указ Керенского передать Советам командование армией. Это лишило Россию возможности продолжать войну против уже истощенной Германии. А также подготовило почву для плана Германии подорвать правительство в России. Хитрый и удачный план Германии плюс его финансирование еврейскими банкирами способствовали возвращению Ленина в Петроград и захвату им власти в октябре.

Учредительное собрание должно было созвать Временное правительство, чтобы решать судьбу страны, и в марте 1918 г. было, наконец, созвано Лениным. Большинство собрания состояло из социал-демократов, а также и социал-революционеров, выступавших против мер, выдвигаемых большевиками. Ленин, обладающий реальной силой — советами рабочих и солдат,— распустил собрание, запретил политические партии и установил террор.

А. А. Трубецкой

Князь Александр Александрович Трубецкой, представитель рода Гедиминовичей, сын офицера Императорской Гвардии, внук выдающегося религиозного философа Евгения Николаевича Трубецкого, родился в Париже: Разделяю точку зрения о том, что мы родились «не в изгнании, мы в послании».

Как большинство русских аристократов, мой дедушка князь Евгений Николаевич Трубецкой не принял Октябрьский переворот и в 1918 г. отправился на юг, охраняемый от вторжения большевиков Добровольческой

армией А. И. Деникина. Быть добровольцем Евгению Николаевичу уже не позволял возраст. И, если бы он не заболел тифом, скорее всего, как и его брат Григорий, он бы принял участие в общественной или политической жизни белого движения. Брат Григорий, как профессиональный дипломат, принимал активное дипломатическое участие в правительстве Деникина, позднее Врангеля. Иными словами в МИДе правительства вооруженных сил на юге России. Братья Трубецкие отправились на юг России по окончании Поместного Собора 1917/18 гг., на котором они сыграли главнейшую роль в принятии решения восстановить патриаршество в РПЦ. Это было результатом убедительной речи, произнесенной Григорием Николаевичем. А сам патриарх Тихон был избран жребием, т.е. Божьей волей.

Оказавшись в Новороссийске, дедушка заболел там и умер в возрасте 56 лет 23 января / 5 февраля 1920 г. в канун эвакуации остатков Белой армии и массового бегства из города. Перед смертью его поместили в госпиталь, где доктор поставил диагноз: сыпной тиф. В этот же день, согласно воспоминаниям очевидцев, по желанию больного к нему пришел священник, у которого князь исповедался и причастился, после чего сразу впал в кому и два дня провел в бессознательном состоянии. Позже доктор В. В. Богородский в письме к жене усопшего, моей бабушке, Вере Александровне Трубецкой (ур. княжне Щербатовой), сообщал ценные подробности о последних моментах его жизни: «Это было за 3–5 минут до последнего вздоха… Он быстро, как будто торопясь что-то высказать, неразборчиво говорил, бредил. Потом умолк и потом отчетливо и громко сказал: «Пора начинать Великую Литургию, отворите Царские Врата». А через 3 или 5 минут вздохнул и его не стало».

Место погребения Евгения Николаевича, по воспоминаниям очевидцев и по схематическому плану, сохранившемуся у Нью-йоркской части семьи Трубецких, находится на бывшем новороссийском кладбище при Свято-Успенской церкви, полностью уничтоженном в 1930-е годы прошлого столетия. Сейчас там установлен поклонный крест. И там лежит русский религиозный философ с мировым именем,— со слов его брата Григория Николаевича,— «на последнем краю Русской земли у моря».

Слово «революция» происходит от латинского «revolvere», что означает «ход назад». Революции 1917 года шаг за шагом, с февраля по октябрь, привели Россию к тому, что впоследствии страна под новым названием совершенно уклонилась от духовного наследия и духовной культуры, выработанных на протяжении тысячелетия русским народом под руководством мудрых правителей!

Хотелось бы напомнить, что должно последовать официальное осуждение большевизма и всего того, что принес этот страшный деструктив-

Князь А.А. Кочубей

ный культ. А именно — неучастие России в победе после Первой мировой войны из-за предательства в Брест-Литовске. Развал экономики страны, которую западные эксперты прогнозировали как самую мощную страну в мире с точки зрения экономики в 1920-х годах. Варварское убийство царской семьи, что стало началом неслыханного террора, который в разных степенях продолжался до перестройки. ГУЛАГи, которые сравнимы только с гитлеровскими концлагерями. Голодомор, унесший жизни лучших людей Отечества, которых не удалось истребить приказом Троцкого и Белы Куна. Эта трагедия привела к грандиозному Исходу русской эмиграции, породившей большое число бесправных в Европе беженцев!

Крым и Новороссийск были местами, давшими начало русской эмиграции. В Крыму, пусть недолго, но существовало настоящее правительство Петра Николаевича Врангеля в 1920 г. Это правительство в самых тяжелых условиях войны работало на будущее, вводило земельные, финансовые, общественные реформы, а также проводило мудрую внешнюю политику. Врангель и его помощники надеялись, что созданное правительство может стать прообразом для восстановления порядка на всей тогда неуправляемой России.

10 лет назад внук П. Н. Врангеля обосновал несвоевременность возвращения праха последнего российского правителя из Белграда в Россию. Преждевременное перезахоронение его лишь умалит значение подвига и жертв,— как самого Врангеля, так и всех Белых воинов, отдавших самое драгоценное — жизнь — на благо России. Я лично сопровождал прах Деникина и Ивана Ильина, а позднее великого князя Николая Николаевича, и считаю, что эти события напомнили России свою историю, судя по массовому присутствию самых простых людей, которые сопровождали прах достойных сынов и защитников Отечества с истинным патриотическим и духовным подъемом. Но точка зрения внука Врангеля важна и приобретает особенную силу сейчас, когда по случаю столетия наблюдается осквернение памятников, имени Государя (фильм «Матильда») и вообще истории России, со стороны потомков тех, кто завели Россию в пропасть, или тех, кто по наивности путают патриотизм и сталинизм.

Родина есть Дар Святого Духа. Национальная духовная культура есть как бы гимн, по слову Ивана Ильина, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу.

А. А. Кочубей

Александр Андреевич Кочубей, потомок легендарного рода, воспетого Пушкиным и Чайковским, родился в Нью-Йорке:

Этот трагический юбилей дает повод процитировать Евангелие о времени разбрасывания камней. Хотя через 100 лет после Октябрьского переворота уместнее было бы воспользоваться легендарной практикой «хромого Тимура» и считать, что настало время «камни собирать», т.е. подсчитывать воинов, которые не вернулись с поля битвы. Но эти разбросанные камни не являются метафорой о мертвых, а теми семенами, из которых «проросли сквозь тернии» маяки, созданные сообществом белых русских эмигрантов, чтобы хранить и нести свою культуру за пределами Императорской России. Эти маяки — это храмы, культурные учреждения, такие как консерватория С. Рахманинова в Париже, общественные организации, такие как Ассоциация Витязей и дома престарелых, такие как Толстовский Фонд в Нью-Йорке или Русский дом за пределами Парижа.

Буду откровенен: как христианин и как человек с совестью, я не могу оправдать высокую цену, которую русские люди заплатили гибелью миллионов и разрушением культуры. Ради коллективизации и индустриализации. Непропорциональными были и потери жизней во время обеих Мировых войн. Поэтому, с моральной точки зрения 1917 год ничего не искупает, но открывает сонм новомучеников, просиявших святостью! В тот год зло воцарилось в России.

Хотел бы отметить, что, несмотря на эти преступления, Белое русское эмигрантское сообщество показало невероятную стойкость к ужасам XX в. В случае с моей семьей в качестве наследия Октябрьского переворота я мог бы предъявить места захоронений, как указание на диаспору после 1917 года: Монтевидео, Уругвай; Лозанна, Швейцария; Сент-Женевьев-де-Буа, Париж и Ментон, Франция; Висбаден, Германия; Варшава, Польша; София, Болгария; Нью-Йорк, США; Торонто, Канада; Буэнос-Айрес, Аргентина; Флоренция, Италия и т.д., и т.д.

Моя семья Кочубеев, Габричевских, Вырубовых и князей Горчаковых избежала революции и сохранила жизни всех ее членов, поэтому для нас — это было новое начало. И, должен отметить, вполне успешное, в разных странах во всем мире, за исключением нескольких родственников, оставшихся в Советском Союзе. Этим летом 70 потомков канцлера князя Горчакова собрались возле Мон-Сен-Мишель для воссоединения

семьи и прибыли они из Чили, США и Сингапура. Почти половина семьи по-прежнему остается русской и православной. Все прекрасно знают наши общие русские корни, даже третье поколение!

Октябрь 1917 года не был окончательной датой разрыва с отечеством для дворян и интеллигенции. Распад имперской структуры и ее людей был длительным процессом. Члены моей семьи — дядя моей бабушки Марии Вырубовой князь Георгий Евгеньевич Львов в России и кузен моего дедушки Василий Васильевич Кочубей вместе с гетманом Павлом Скоропадским в 1918 г., в течение нескольких месяцев после отречения Романовых, пытались создать Временные правительства-преемники. Моя бабушка Ирина Георгиевна Габричевская вместе со своими братьями и сестрами продолжали жить в Москве до 1922 г. Мой дедушка Сергей Михайлович Кочубей вместе с братьями и сестрами оставались активными деятелями в Киеве. А мой дедушка светлейший князь Константин Александрович Горчаков и его брат жили за пределами Киева в имении Ташан вплоть до исхода в 1918 г. К концу 1917 г. моя бабушка Мария Александровна Вырубова вместе с сестрами и мамой были уже в Крыму. Мне представляется, что окончательный разрыв моей семьи с Россией произошел в период между 1918 и 1923 гг.

А. А. Стенбок-Фермор

Граф Алексей Андреевич Стенбок-Фермор, потомок знатного обрусевшего шведско-английского рода, родился в Париже; долгое время трудился в Киеве, но вынужден был покинуть родину предков:

Хотел бы напомнить, что мои предки всегда верно служили России, начиная с Рюрика, моего предка по линии бабушки княжны Надежды Павловны Щербатовой, супруги моего дедушки графа Ивана Ивановича Стенбок-Фермора, и оставались патриотами. Моя 80-летняя прабабушка княгиня Надежда Александровна Барятинская (ур. графиня Стенбок-Фермор) не пожелала покинуть Россию в ноябре 1920 г. из Ялты, где была расстреляна по расследованному киевским прокурором того времени «делу 204» — об уничтожении высшей аристократии: столбового дворянства — Рюриковичей и Гедиминовичей. В Крыму память об этих преступлениях покаянно запечатлена в построенной моими родственниками часовне Знамения на набережной Ялты, посвященной расстрелянным в Багреевке аристократам, не пожелавшим покинуть Россию. Среди них были не только пожилые, но и беременные женщины — Ирина Мальцова (ур. княжна Барятинская), дочь моей прабабушки.

В своем дневнике в Новороссийске и Ялте (1917–20 годы) старшая сестра моей бабушки 14-летняя Елена Павловна Щербатова записала: «Настоящие дети России должны уходить от своей бедной матери из-за безумства других детей, которые рады бы, если можно, погубить свою мать, лишь бы самим нажиться и остаться невредимыми. И только после виденных казней, пыток, позора или потерь во время революции близкого родственника, проклинают свою, ни в чем не повинную, родину и уезжают в чужую страну, чтобы там остаться жить навсегда, забыть Россию и свой родной язык…»

Граф А.А. Стенбок-Фермор и князь А.А. Кочубей

Что касается меня, то, проработав 7 лет в Киеве, я уехал из оттуда в 2015 г. в Тегеран. Неисчерпаемым источником о моем родословии и об исторических событиях являются воспоминания моего двоюродного дедушки (брата бабушки), профессора истории в США князя Алексея Павловича Щербатова, в честь кого я и наречен! Князь был современником Октябрьского переворота и уже в 7-летнем возрасте, как и подобало воспитанию юного князя, имел довольно зрелые суждения о происходящем. В частности о Ленине, увидев выступление вождя интернациональных авантюристов с балкона «экспроприированного» дома балерины Матильды Кшесинской, где юный князь проходил вместе с няней, преданной семье англичанкой мисс Гофф — «Гофочкой», как ее ласково величали князья Барятинские и Щербатовы. Или о Государе, позднее в Ялте, когда в присутствии отца 9-летний князь изрек, что царь не имел права на этот шаг, как главнокомандующий армией, за что получил замечание: «Как ты смеешь критиковать поступки Государя?» Но когда стало очевидно, что страна разваливается и нет сил, способных остановить этот процесс, отец говорил: «Алексей был прав. Что называется — устами младенца…»

Князь-историк Алексей Щербатов был убежден, что для осуществления своей идейно-политической программы Врангель нуждался, прежде всего, во времени, которое было не на стороне «белых». Успехи большевиков в войне против Польши еще больше укрепили британское правительство в лице Ллойд-Джорджа и его сотрудников в их давнишней склонности идти на соглашение с Лениным. Англичане оказывали

давление на Польшу, чтобы она заключила мир с большевиками, и на Врангеля — чтобы он прекратил всякую вооруженную борьбу. Итальянцы тоже склонялись к компромиссу с Лениным. Только США остались верны первоначальной политике, а также Франция продолжала поддерживать Польшу и признавала де-факто правительство Врангеля. К несчастью для России и всего мира, исторический ход событий был слишком стремителен, а люди — запутаны и утомлены. Польша и новосозданные прибалтийские республики прекратили вооруженную борьбу против большевиков. Это позволило большевистскому руководству перебросить освободившиеся огромные силы на юг, против Врангеля, — что привело к отступлению и эвакуации армии генерала и большой массы гражданских лиц в Турцию. Попытка американского президента Вудро Вильсона подружить большевиков и «белых», проведенная им встреча лидеров на острове Принкипо, успеха не имела. Его предложение о создании коалиционного правительства не вызвало энтузиазма с обеих сторон. А на чужой территории Белое движение начало постепенно терять силы. Очевидно, что Белое движение было реакцией духовно здоровых сил страны на национальное, государственное, политическое и культурное разложение и падение, связанное с революцией и насильственным захватом власти большевиками-ленинцами, развязавшими в России гражданскую войну.

П. Л. Бобринский

Граф Петр Львович Бобринский, представитель рода предпринимателей и меценатов, потомок премьер-министра П. А. Столыпина; племянник протоиерея Бориса Бобринского; родился в Париже:

Страдания и унижения революции были нам даны, чтобы мы увидели ту бездну, в которую нас тянули дореволюционные соблазнители, чтобы мы восхотели Божьего.

Наш народ нуждается в покаянии и очищении, а те, кто уже очистился, должны помочь неочистившимся восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье ко злу, чувство чести и способность к верности. Без этого, считал религиозный философ Иван Ильин, Русское государство, после неминуемого падения большевизма, «расползется в хлябь и грязь».

Мавзолей Ленина должен быть удален от Алтаря России — Кремля, о чем соборно Зарубежная церковь высказала свое мнение, имеющее сторонников и среди российского духовенства. Русский человек должен перестать поклоняться чужим идолам и дьяволам, призывал Иван Ильин, и «вернуться к себе», к живым и драгоценным корням своей национальной культуры.

Больно сейчас вновь слышать о том, что гонений в сталинские времена на Церковь практически не было. И что храмы закрывались потому, что люди перестали в них ходить, а священники лишились материальной поддержки со стороны государства. По наиболее достоверным данным в 1937 г. было расстреляно 80 тысяч представителей духовенства, церковнослужителей и мирян, пострадавших за веру. А ведь не прошло и года с тех пор, как эти люди официально получили полноту конституционных прав. Одним из результатов такой политики стало то, что к 1938 г. «церковная организация» оказалась в основном разгромлена. В 1937 г. было закрыто более 8 тысяч церквей, ликвидировано 70 епархий и викариатств, расстреляно около 60 архиереев. И если бы не попущенная война с Германией, можно не сомневаться, что советская репрессивная машина истребила бы любые открытые формы церковности в советском обществе. Если при этом учесть, что большинство тех, кто репрессировал, сами рано или поздно становились жертвами репрессий, то картина вырисовывается поистине катастрофическая. В среде духовенства тех времен Сталина называли предтечей антихристовым.

Вспоминается надгробное слово протоиерея Василия Виноградова, произнесенное в Бельгии в 1928 г. у могилы последнего правителя России, барона Петра Николаевича Врангеля: «Лобызая его священные для нас останки, дадим на них обещание возгревать в себе никогда не угасающую любовь к обездоленный родине и священный огонь непримиримости к сатанинской, богоборческой власти, не идя ни на какие компромиссы и соглашения, от кого бы они ни исходили. В мире надо жить, говорит преподобный Феодосий, с врагами своими, но не с Божиими».

Отзывы

Галина Клитвина, офтальмолог

2.10.2017

Великолепный отзыв! Вообще подобные единичные на сегодняшний день издания, как эликсир для души, дают понимание, что не потеряна культурная основа. Хотя уродливые формы поведения и суждения масс удручают. Но и достойных людей достаточно. О Вашей статье о 1917 г., — повторюсь, что она достойна учебника истории, по ней нужно учить, и не только детей. По радиостанции «Бизнес FM» ежедневно идет рубрика в конце выпуска новостей «Этот день в 1917», по радио цитируют газеты того времени, по мере приближения к дате революции. Плюс, прочитав Вашу статью, эффект от услышанного усиливает ощущение неизбежной катастрофы, как будто несется в пропасть паровоз, потерявший управление.

граф П.Л. Бобринский
с отцом графом Л.А. Бобринским

Сергей Пылев, журнал «Берега», Калининград

02.10.2017

Это сегодня явно Эверест духа: — «Россия 1917 года» князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского есть великое откровение, позволяющее, благодаря особому надмирному движению мысли этого великого человека, словно стать современником тех революционных смутных лет и, наконец, понять, что же тогда произошло.

Владимир Тесленко, журналист, Москва

05.10.2017

Великое интервью! Я его даже законспектировал для осмысления. Почему бы Вам не издать его отдельной брошюрой в 1 млн. экземпляров и разослать в русскоязычные школы и университеты.

Неонилла ПАСИЧНИК

РОССИЯ 1917 Г*.

К 100-летию исторических событий своими суждениями поделился Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский

Почему в нашей великой стране произошла эта катастрофа?

Основным событием 1917 г. было то, что в феврале произошла революция — коренное изменение власти от полной автократии к относительно демократическому правительству.

Это случилось по ряду исторических причин, начиная с того, что Николай II был не на своем месте. Он был человеком, настолько изолированным от реального общества и не знающим, что происходит в стране, что не мог принимать объективные решения. Император не был глупым человеком, судя по тому, что он писал, и по рассказам его собеседников. Но супруга его совершенно изолировала, даже от своих близких друзей, так что никто не мог донести главе государства правду. Подобное случилось и с его кузеном Вильгельмом, который также ничего не знал, что происходит в Германии. То же самое совершалось и в британской королевской семье. Таким образом, глава законодательной и исполнительной власти не знал о своей стране и был неадекватным главнокомандующим. Поэтому его принудили отречься от престола.

Портрет Н.Д. Лобанова-Ростовского.
Худ. Шахен Хачатрян. Москва. 1985 г.

Второе, — это огромное социальное неравенство в России. У привилегированных классов отсутствовало государственное и международное социальное сознание и мышление. В большинстве их устраивала их жизнь. Несмотря на то, что они практически были такими же невольными, как и крепостные. То есть, например, аристократ не мог покинуть территорию Российской империи без повеления Государя. И если Государь хотел бы забрать его имение, он мог это сделать. В отличие, скажем от Франции, где, если король путешествовал из Версаля в другое место и проходил через имение маркиза или графа, он должен был у него спросить разрешение, можно ли ему проехать через их владения. В России, в общем, был рабский менталитет. И, в-третьих, это было абсолютное пренебрежение к евреям в России, которое так пагубно потом отразилось на истории в октябре. Вот предпосылка обстоятельств.

Затем — командование армией, которое не было на высоте, ибо главнокомандующие получали назначение по знакомству и связям, как часто бывает во многих странах. А те гениальные командиры, которые существовали у царской власти, смогли доказать свои возможности только во время гражданской войны, как например Корнилов или Врангель. Так что пагубные обстоятельства на фронте Первой мировой были неизбежны.

Почему последствия отречения царя Николая II привели к столь радикальным переменам?

Пришел к власти князь Львов. Мой дед был его «товарищем министра»,

* Берега. Калининград. № 5 (23), октябрь 2017 г., с. 146–153.

Василий Васильевич Вырубов, дедушка Н.Д. Лобанова-Ростовского. Париж. 1935 г.

должность, которая сейчас имеет наименование «заместитель». В его команде были люди умные, образованные, но не умеющие править. Дума же была только консультативным органом. А есть очень большая разница между тем, кем служить в Думе — советником или законодателем. Вот Вам пример: Трамп явно очень умный человек. Без этого нельзя стать мультимиллионером в США, даже будучи одаренным жуликом. Он оказался президентом и тут же, в первую неделю, стал делать ошибки.

Тема Временного правительства мне близка, потому что я жил в Париже в квартире князя Львова, которую унаследовал мой дед В. В. Вырубов, его племянник. Я общался с Керенским в Париже и позже в Нью-Йорке, когда мы были соседями… Так что, узнав их лично, я понимал, что они не были людьми, которые могли бы приказать расстрелять поголовно такое-то количество народа, лишь бы остаться у власти.

Подобное случилось и с Ельциным. Когда был мятеж против него в Москве, он не смог дать команду армии пойти на Белый дом. И только генерал Волкогонов, который служил у него в советниках, имел своего подчиненного, командира танкового отделения, которому он дал приказ на атаку. Так что это — слабость некоторых людей, на вид даже мощных, но которые не могут перейти черту жестокости, что Ленин, конечно же, умел.

Почему нельзя было остановиться после Февральской революции?

Потому что государство распадалось. И удержать его без жестокости было бы невозможно. А Временное правительство на это не смогло пойти. У них не было этой силы воли, и совершенно другой менталитет. В июле 1917 г., уйдя в отставку, князь Георгий Евгеньевич Львов передает управление Временным правительством в руки Керенского. Таким образом, Октябрьский переворот совершается против правительства Керенского. <…>

В день отречения императора (14 марта 1917 года) обрушивается именно система, так как его брат, великий князь Михаил, отказался принять престол. Это значит, что правительство, которое назначил император,

распадается. Все государственное устройство, построенное на принципе монархизма, исчезает вместе с монархом. <…>

Получается, что во время переворота кроме террора ничего не нужно? Большевики в большинстве были дворянами и имели хорошее образование. Они понимали, как работает государственная машина…

Да, жестокость-террор — важная составляющая. Плюс популизм — обещать массам все, что они хотят, в «светлом будущем». У тех, кто взяли власть в октябре, было европейское образование, как у Ленина… Но, в принципе, у правящего класса — пролетариата таких знаний не было…

Блюдо «Автографы деятелей великой Российской Октябрьской революции 1917 г.». Петроградский фарфоровый завод. По рисунку С. Чехонина. 1921 г. 17 подписей на ободе, по часовой стрелке снизу: А. Енукидзе, В. Яковлев, В. Володарский, Г. Зиновьев, Л. Троцкий, М. Урицкий, Н. Подвойский, К. Еремеев, А. Рязанов, Н. Крестинский, А. Луначарский, В. Ульянов, Г. Чичерин, А. Коллонтай, В. Бонч-Бруевич, С. Гусев, С. Зорин

С Лениным пришли к власти интеллигенты-евреи. Есть очень интересное фарфоровое блюдо 1921 г.— «автографы деятелей великой российской Октябрьской революции 1917 г.». На нем 17 подписей. Русские в меньшинстве. Доминируют евреи. Сталина и Бухарина там нет. Эти «деятели» — интеллигенты, но у них были очень разные подходы к власти. Это блюдо было потом уничтожено. Сохранилось только несколько экземпляров за рубежом, потому что русский революционный фарфор был чрезвычайно дорогим продуктом, и его дарили делегациям «левых», которые приезжали в РСФСР, а среди них и левым англичанам. Таким образом, в Англию попали два таких блюда, которые затем появились на аукционе «Кристис».

Каковым было влияние иностранных держав на то, что происходило в России между Февралем и Октябрем?

Оно было значительным. Иностранные державы воспользовались хаосом в России. Совокупность подпольной политики Германии и междуна-

Джейкоб Шифф

родного еврейства дала Ленину возможность вернуться в Россию и там утвердиться. Это был очень ловкий маневр со стороны Германии. Германия дала Ленину и его соратникам право транзита для переезда поездом в Россию. А еврей Яков Шиф, т.е. Джейкоб Шифф, пайщик в банке «Лоуб» (где я когда-то работал) и миллионер-банкир Отто Кан, давший 100 тысяч золотых долларов социал-демократической партии (которая потом перешла в коммунистическую), помогли финансировать возврат Ленина. И это было понятно. Они болели за своих соотечественников-евреев в России, к которым так плохо относились, и были готовы целеустремленно способствовать свержению власти в России. Далее деятельность Ленина финансировалась благодаря блестящему предпринимателю Александру Львовичу Парвусу (Гельфанду) через созданную им сеть прибыльных торговых компаний.

А роль других государств после Октября?

Соединенные Штаты остались в стороне. Ни князь Львов, ни его товарищ, мой дед В. В. Вырубов, не поняли сути и принципов деятельности Соединенных Штатов. Потеряв власть, они поехали в Вашингтон к президенту Вильсону. Цель поездки: просить вмешательства американских войск в гражданскую войну. Вильсон не то что не мог, но не хотел этого делать. Соединенные Штаты были созданы как раз на противостоянии монархии. И то — на противостоянии конституционной монархии британского стиля. А монархия самодержавная, как в России, была для Вильсона абсолютным врагом. Так что они оттуда уехали без результата… Такой же ответ они получили от Пуанкаре во Франции, которая являлась республиканской страной. Они, в общем, не понимали особенностей международной арены и политических реалий. Вот одна из причин, почему гражданская война не была выиграна белыми. Потому что, если Соединенные Штаты вошли бы на стороне белых, конечно, исход был бы совершенно иной.

Почему, на Ваш взгляд, Белое движение потерпело неудачу?

У Белого движения была стратегия — за единую и неделимую Россию. А тактика — победить Красную армию. Затем уже решать, какая власть будет на Единой Руси. В отличие от большевиков, у которых была идеология: власть — народу и сейчас! Вот этого — конкретного — народ (большинство) и желал!

Считал ли Ваш дедушка, как участник тех событий, что в России было возможным установить конституционную монархию и сохранить то положение, которое намечалось Февральской революцией?

Да, он был убежден в том, что, чтобы управлять империей, нужен, во-первых, символ, который бы ее объединял… Россия же огромная многонациональная страна. Во-вторых, нужно иметь сильную централизованную власть. Объединить эти требования могла бы конституционная монархия.

Как сложилась жизнь Ваших дедов в эмиграции?

Наша эмиграция прошла по-разному. Со стороны моей матери, мой дед и князь Львов не эмигрировали. Они в 1918 г. выехали в Соединенные Штаты по поручению остававшегося законным правительства России под управлением адмирала Колчака, а затем в Париж. Мой дед оставил семью в России. Его супруга скончалась от тифа в заключении. Оставшаяся семья из 7 человек и няни была выкуплена у РСФСР зятем моего деда. Он был женат на богатой немке Грете (Маргарете Рейсвиц), которая заплатила РСФСР 100 тысяч марок за них. У меня есть этот документ на выкуп этих членов семьи. Все семеро приехали в Париж и поселились вначале в квартире князя Львова по адресу 4 рю де Сэз, в 9-ом районе. 150 лет тому назад это был модный район. Он находится между церковью Мадлен и Оперой. Это там, где на углу у Оперы известное Кафе-де-ла-Пэ на «Гран бульвар», так изумительно запечатленное на картине Коровина.

Семья деда со стороны моего отца уехала в Одессу. Их старшая дочь, 28-летняя Ольга, жила с отцом в Лозанне, где она училась в университете. Она решила поехать в Одессу и «освободить» мать и братьев. Для этого она предприняла двухдневную поездку в Бухарест, в первом классе поезда. В ее купе оказался попутчик. Они разговорились, и она ему рассказала причину своей поездки. Он ей ответил: «Вы безумная. Но я Вам помогу. У меня в подчиненных есть тоже безумный человек, как и Вы. Вот моя визитка». На ней он написал имя коменданта порта Констанца. Спутник оказался морским министром Румынии. Помогая Ольге, его подчиненный, капитан Улик, совершил государственное преступление. Выбрав

Князь Иван Николаевич Лобанов-Ростовский, дед Н. Д. Лобанова-Ростовского. Одесса. 1918 г

безлунную ночь, он взял Ольгу на военный катер, который остановился напротив Одессы на середине Днестра, тогдашней границы Румынии и РСФСР. Один из матросов отвез Ольгу на шлюпке до берега, предписав ей вернуться туда же через три дня в полночь для того, чтоб он ее забрал. Переодевшись в крестьянскую одежду и снабженная фальшивыми документами, она нашла в Одессе свою семью. Мать отказалась уехать, чтоб не оставлять бабушку Ольги, свою пожилую мать, одну. Тогда было принято решение оставить временно мать и бабушку и вернуться за ними позже. Дети же переоделись в крестьянскую одежду и благополучно добрались до Днестра. Частично им это удалось, потому что их внешность имела выраженный калмыцкий вид. Когда они добрались до Констанцы, их арестовали на основании договора между РСФСР и Румынией возвращать перебежчиков. К счастью, у моего деда в Лозанне были деньги, и он выкупил семью у румын. Тем временем его дочь влюбилась в капитана Улика и осталась в Румынии. Со временем, вся семья моего отца переехала в Софию. В Болгарию, потому что мой дед интересовался только двумя сюжетами: музыкой и православием. В огромном соборе Александра Невского в Софии пел хор Софийской оперы… Дед играл на Страдивари, которую захватил с собой и она была еще с ним в Софии. Таким образом, часть семьи жила в Болгарии, в результате чего я там родился, и часть семьи во Франции.

Ваши предки — дедушки, бабушки, родители — каковы были их ожидания, связанные с будущим России, пока они жили в эмиграции?

Мой дед по отцу, живший с нами в Болгарии, имел иллюзию, что строй в России изменится. Частично из-за того, что семья была англофилами (мой отец учился в Англии). Поэтому в царской Болгарии (союзнице Германии) во время войны семья считалась неблагонадежной, и за моим дедом и отцом был установлен полицейский надзор. Мы ждали советскую

оккупацию Болгарии с открытыми объятиями. Мы не знали о Ялтинском соглашении и думали, что в Болгарию придут войска союзников, а именно: советские, американские, английские и французские войска. Что и происходило в первые шесть месяцев. И только потом мы узнали, что произошло в Ялте. Тем не менее, мой дед продолжал ожидать перемен.

Мой другой дед Вырубов, живущий во Франции, не ожидал перемен, будучи человеком более трезвого мышления.

Будучи в эмиграции, занимались ли Ваши дедушки политической деятельностью?

Мой дед по отцовской линии не занимался политикой. Он участвовал только в благотворительных и общественных мероприятиях, связанных с диаспорой в Болгарии. Возглавлял Красный Крест в Софии. Был далек от всего, кроме религии и музыки. Мой дедушка Вырубов в Париже активно занимался общественной деятельностью, сперва с князем Львовым, который создал Земство, а после ухода Львова возглавил Земство в Париже. Организация существовала, главным образом, на деньги, полученные во время их поездки к Вильсону. Это были деньги из так называемого российско-посольского фонда, которые были предназначены для закупки оружия у Соединенных Штатов. Земство удачно просуществовало в Париже 85 лет, где оно занималось благотворительностью среди эмиграции. Ныне оно на закате, ибо почти не осталось в живых эмигрантов первой волны.

Большой интерес у современников вызывает личность князя Георгия Евгеньевича Львова, Вашего двоюродного прадеда. Каким Вам представляется образ первого премьера Временного правительства?

Значимость выдающегося общественника и управленца, говоря современным языком, Георгия Евгеньевича Львова приобретает все более большее значение потому, на мой взгляд, что князь Львов был сторонником конституционной монархии.

Облик Георгия Евгеньевича мы можем воссоздать благодаря воспоминаниям его внучатого племянника и сподвижника по Земгору Николая Васильевича Вырубова, а также мемуарам самого князя Львова. Николай Васильевич знал доподлинно, что князь Львов не был масоном. Об этом говорил ему отец — мой дед, сам масон, соратник князя Львова. Ни в образе жизни, ни в увлечениях Георгия Евгеньевича не было ничего масонского. Он избегал светской жизни, плохо говорил на иностранных языках, был привязан ко всему русскому, а в конце письма ставил аббревиатуру Г.С.Т.— «Господь с тобой!» В 1917 г. князь Львов совершил паломничество

в Оптину пустынь. Об этом свидетельствует рисунок его спутницы, вдовы его друга Евгении Писаревой, выполненный по просьбе Георгия Евгеньевича на память об их пребывании там. На рисунке изображена келья преподобного Амвросия Оптинского.

Князь Львов знал хорошо «мужика», был мистически расположен к русскому народу и верил, что русский человек сможет продвинуться своими силами, если будут надлежащие условия. В этом отличие его от масонов, видевших спасение в Западе. Князь Львов видел «мужика» активным будущим деятелем российской экономической жизни. И не увлекался вопросами равноправия и братства народов. Понимал неготовность народа к республиканскому строю, но был противником самодержавия, стоял за конституционную монархию.

Другие политические и общественные деятели уклонились тогда от ответственности, а он, со свойственной ему прямотой характера, не побоялся это сделать. Не домогаясь власти, он посвятил свою деятельность облегчению участи народа, изнемогавшего под тяготами войны и бурного периода исторических перемен.

Почему выбор пал на князя Львова как главу Временного правительства?

Георгий Евгеньевич обладал безупречной репутацией опытного общественника и делового работника, чуждого интригам и политическим подоплекам, а также нравственной личностью, на которую можно положиться. В земской работе проявился практический склад его характера, хозяйственный и деловой опыт, организаторские способности. Этот опыт открыл ему глаза на недостатки государственного правления. Кроме того, привлекала его беззаветная преданность человеку, отсутствие властности, умеренные политические взгляды. В условиях крайнего недоверия членов Государственной думы друг к другу личность князя Львова виделась единственной, соответствующей обстоятельствам времени. Его фигура представляла какую-то степень законности, поскольку на пост главы будущего правительства он был назначен государем еще до отречения.

В этом контексте возникает вопрос о легитимности Манифеста великого князя Михаила. Ведь, отказавшись от регентства, Михаил Александрович уже не располагал властью?

Этот вопрос очень важен и ответ должен находиться в юридической компетенции. Тем не менее, Временное правительство полагалось на моральное значение обоих Манифестов и было вправе считать себя законной властью. В этом статусе оно получило от начальника Генштаба генерала Алексеева присягу «На верность службы Российскому государству», где говорилось: «Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское государство, впредь до установления воли народа при посредстве Учредительного собрания». Это свидетельствует о национальной мотивации решения продолжать войну до победного конца в противовес распространенному обвинению относительно того, что это решение Временного правительства являлось результатом повиновения воле союзников или масонских лож.

Каково было предназначение Временного правительства?

Следует учитывать то, что последствия отречения Государя обезглавили государство и упразднили сознание державной власти. Никакой другой формы управления страной предусмотрено не было. И нескольким ответственным людям пришлось спасать страну, создав сначала Временный комитет, а затем Временное правительство. Оба Манифеста Николая II и его брата Михаила положили конец самодержавной монархии, возлагая на Учредительное собрание право выбирать будущий строй государства

Временное правительство взялось спасать обезглавленное государство, потерявшее свой вековой объединяющий символ — царя. Но сам принцип монархического строя все еще продолжал вызывать в стране широкое признание. Больше всего потрясло объявление Михаила, что будущий способ правления будет определен всенародным голосованием! Таким образом, было подорвано сознание неприкосновенности и вечности монархического строя, которому многие оставались верны и в народе, и в Думе, и среди членов Временного правительства, включая и князя Львова.

Единодушия в правительстве не было: там работали люди диаметрально противоположных политических устремлений — сторонники конституционной монархии стали заложниками стремившихся основать республиканский строй Советов. Следует учитывать, что в первые дни, когда был составлен Временный комитет, его создатели считали, что принимают временные меры для «отправления государственных дел» в ожидании Учредительного собрания. В этом заключался смысл названия — Временное правительство. По этой причине во главу Комитета не желательно было ставить яркую личность, способную повлиять на ход выборов. Требовался человек, пользовавшийся широким доверием, не властолюбивый, умеренных взглядов, сторонник постепенных изменений, а не переворотов. Таким «управляющим» оказался князь Львов.

Было известно заранее, что он не склонен быть вождем, как и то, что он воздействовал на своих сотрудников убеждением и требовательно-

стью в работе. Также следует учитывать, что демократические принципы правления исключают применение насильственных мер в борьбе с политическим противником. А революция — это бунт, применявший и террор в стремлении к власти. Князь Львов знал, что принудительные меры ведут только к вооруженным столкновениям и репрессиям. Лилась кровь все тех же крестьян, на пользу которых он всю жизнь трудился! Вера в человеческую личность и в то, что спасение находится на пути разума, не позволило князю Львову прибегнуть к насилию. А с другой стороны, группа штатских, хоть и видных деятелей, оказавшихся в военное время на месте самодержца-царя, не могла вызвать народного энтузиазма, так как не обладала тем символическим авторитетом, что вековая монархия!

В деревнях, к примеру, просто отошли от Временного правительства, узнав о решении распределять землю на основе компенсации владельцам. Монархический лозунг о царе, Боге и отечестве стал терять свое духовное воздействие. Народ, веками не участвовавший в государственных решениях, не имел гражданского сознания и понятия права и долга.

В чем заслуга князя Львова перед Россией на международной арене?

После неудавшейся поездки в 1918 г. в США князь Львов и его товарищ Вырубов прибыли в Париж, где в это время готовилась мирная конференция по итогам Первой мировой войны. Большевистское правительство не было приглашено из-за подписания Советами Брест-Литовского мира, и Россия, будучи одной из главных участниц войны, рисковала вообще не быть представленной на Версальском конгрессе. Во главе с князем Львовым в Париже организуется «Русское политическое совещание», поставившее себе целью добиться присутствия на конференции русской делегации, хотя бы на правах совещательной, и защиты на ней интересов народа, так много сделавшего для достижения победы. В состав Совещания вошли русские послы в Париже, Вашингтоне, Риме, Мадриде, Берлине, Лондоне, Стокгольме, а также представители Омского, Екатеринодарского и Архангельского правительств и русской общественности. Основным препятствием на этом пути оставалась разобщенность антибольшевистских правительств, ни в одном из которых Запад не признавал общего представителя нации. Следовало срочно склонить все антибольшевистские силы к признанию всероссийским одного правительства. Миссия В. В. Вырубова на юг России завершилась успехом, и Россия была представлена на Версальской конференции делегацией из пяти человек во главе с князем Георгием Евгеньевичем Львовым.

Чем стал Земгор для Георгия Евгеньевича во Франции?

Помощь бедствующим соотечественникам — прекрасное поприще проявить качества организатора, которыми обладал мой двоюродный прадед! Главная сила князя Львова состояла в непоколебимой вере в простого человека. В самых тяжелых условиях он реально помог многим русским, оказавшимся в изгнании, устройством рабочих мест, детских учреждений, старческих домов. Ему принадлежала заслуга убеждения американских организаций и чешских властей в надобности принять финансовое участие в проведении программной помощи эмигрантам, им разработанной. В США князь Львов пробыл пять месяцев — с 16 октября 1921 по 16 марта 1922 гг. — столько, сколько занимал пост главы Временного правительства. За это время провел сложные переговоры со многими общественными и государственными деятелями, в том числе с Гербертом Гувером, тогдашним министром торговли США. Князь Львов сумел убедить Гувера не только в необходимости помочь нуждающимся эмигрантам, но и в том, чтобы ввиду повального голода помощь продуктами была оказана Советской России.

Отзыв

Мария Титенич, Львов

Спасибо за интересную и значимую публикацию. Интервью свидетельствует о том, что на эту тему можно говорить бесконечно и все равно останутся подспудные камни, невысказанные мысли и чувства, сугубо частные мнения и суждения, как в данном случае о личности Государя и его правлении. О первом главе Временного правительства — князе Львове очень хорошо и познавательно, а, главное, только то, что лишь Никита Дмитриевич, как родственник, мог бы сказать. Потому эти свидетельства бесценны, как исторический документ, на них можно ссылаться.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ОКТЯБРЬ ВСЕ-ТАКИ НАСТУПАЕТ. НАЙДЕТ ЛИ РОССИЯ КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ РЕВОЛЮЦИЙ?*

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, открывая заседание оргкомитета по поводу встречи 100-летия революции 1917 года, заявил: «Главное, что удается в год 100-летия знаменательного 1917 года, — держать линию деликатного и взвешенного отношения к революции и исторической памяти».

Он сообщил, что пока ключевыми моментами достойной встречи юби-

* Российская газета. № 7374 (208), 14 сентября 2017 г.

Н.Д. Лобанов-Ростовский на заседании Российского исторического общества в здании ТАСС. Москва, 2917 г.

лея стали всероссийский образовательный форум «Таврида» в Крыму, издание учебного пособия для средних школ «Великая российская революция», книжный фестиваль «Красная площадь», уникальная выставка в РГБ «Москва. 1917. Взгляд с Ваганьковского холма». Всего из запланированных юбилейных мероприятий пока прошли 44 (выставки, научные конференции, открытие памятников, издание книг и учебников), ожидаются еще не менее 70.

О чем писали столичные газеты в сентябре 1917 г.

— Интерес к революции 1917 г. удивительный,— считает ректор МГИМО МИД России Анатолий Торкунов,— как внутри страны, так и за рубежом. Я понимаю, когда Сибирь, Дальний Восток и Урал предлагают один проект содержательнее другого. Понимаю даже, когда к ним едут ученые более чем из 50 стран. Но когда 100-летие русской революции отмечают все, подчеркиваю, без исключения, страны Латинской Америки, думаю, это феномен, достойный исследования.

Всего, по данным оргкомитета, выставки и научные конференции, посвященные революции, проходят в 40 странах.

— В этом смысле, историческая наука и общественная мысль страны поспешили отказаться от формулы «всемирно-исторического значения Великого Октября»,— считает научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян.— Мир восстанавливает забытые формулировки. Так, научные центры Лондона, Берлина, Парижа и Нью-Йорка заговорили о том, что если для становления XIX в. определяющее значение имела Великая французская революция, то лицо XX столетия определила Русская революция 1917 г.

Фактически русская революция явилась спасительницей капитализма, дав ему стимул к самореформированию

В доказательство этого тезиса заместитель председателя Международного совета соотечественников Никита Лобанов-Ростовский процитировал британского историка Эрика Хобсбаума. «Фактически русская

революция явилась спасительницей капитализма, дав ему стимул к самореформированию, а также поколебав веру в незыблемость свободного рынка, благодаря явной невосприимчивости СССР к Великой депрессии».

Так же, по мнению Лобанова-Ростовского и академика Чубарьяна, после падения СССР в 1991 г. мировая историческая наука считает важным объективнее и без шор исследовать причины революции 1917 г.— незавершенность реформ XIX в., половинчатость реформ Петра Столыпина, громоздкость управления империей и террор народовольцев XIX в., давших Ленина и большевизм.

Бляха народного милиционера № 3196. Москва. Март 1917 г. Фото: ГЦМСИР

Все выступавшие говорили о том, что эти вызовы, усложняясь, «остаются вызовами времени для мира» и в новом столетии. Еще поэтому к 100-летию революции в Россию собираются свыше 150 ученых из 120 стран.

<…>

Юрий Петров, директор Института российской истории РАН:

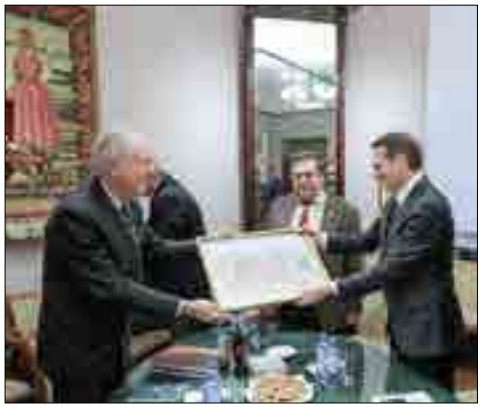
— День заседания оргкомитета по встрече 100-летия революции 1917 года был выбран не случайно — 14 (1) сентября 1917 года Россия впервые была провозглашена республикой. Спустя сто лет, думаю, иначе оценивается и оговорка события: «республика… до определения статуса государственного устройства». И цель ее провозглашения: революционеры боялись установления диктатуры, которая вела бы к реставрации власти помещиков. В чем и тогда были сомнения, но факт остается фактом: сегодня России как республике сто лет.

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ОРГКОМИТЕТА ПО ПОДГОТОВКЕ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

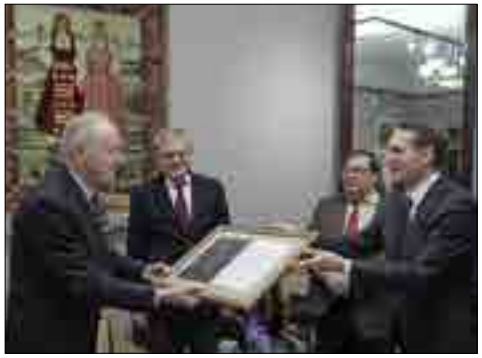
Уважаемый господин Нарышкин, уважаемые члены оргкомитета!

Те из присутствующих, которые были в Плевене 10-го декабря на чествовании взятия крепости российскими войсками, не могли забыть



Н.Д. Лобанов-Ростовский дарит гравюру С.Е. Нарышкину

Н.Д. Лобанов-Ростовский выступает на заседании оргкомитета



С.Е. Нарышкин вручает Н.Д. Лобанову-Ростовскому факсимильную копию благодарственной грамоты, выданной А.Б. Лобанову-Ростовскому за 50-летие службы Государю

того, чему они были очевидцами. На площади перед собором президент страны, члены правительства, дипломатический корпус, почетные гости, воины всех подразделении и присутствующий народ упали на колени в знак пиетета перед памятью российских воинов. Этот ритуал происходит непрерывно, ежегодно, независимо от политической идеологии правительств.

Почему же это событие заслуживает нашего внимания?

Да потому что отношение Болгарского народного собрания (Парламента) к России отрицательное.

Оно объявило Россию врагом Болгарии. Но, несмотря на это, Россия направила на чествование делегацию из 15-ти человек — депутатов, ученых и духовенства.

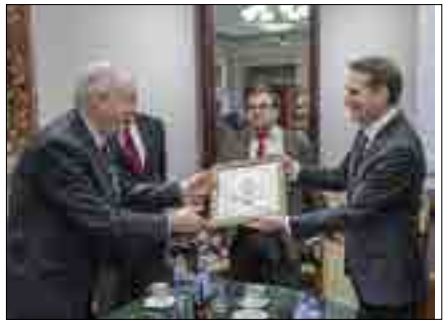
Эта видная делегация своим присутствием подтвердила, что Россия остается верным другом болгарского народа.

А недавний опрос организацией Галлоп (Gallop Int.) указал на то, что 80% болгарского населения за Россию.

И вот, президент Болгарии, с трибуны, во всеуслышание, выразил благодарность погибшим российским воинам и пожелал дружеских отношений между Россией и Болгарией. Это была манна небесная для моих

С.Е. Нарышкин дарит Н.Д. Лобанову-Ростовскому гравюру с гербом Лобановых-Ростовских

С.Е. Нарышкин приветствует Н.Д. Лобанова-Ростовского



С.Е. Нарышкин дарит Н.Д. Лобанову-Ростовскому гравюру с гербом Лобановых-Ростовских

ушей, на фоне многочисленной отрицательной деятельности и многих высказываний в болгарском правительстве за предыдущий год против России.

Призываю РИО послать аналогичную делегацию в Софию 3-го марта, в день освобождения Софии генералами Скобелевым, Гурко и графом Игнатьевым.

Спасибо за внимание.

Гравюра с гербом Лобановых-Ростовских

110-ЛЕТИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МУЗЕЯ МУЗЫКАЛЬНОГО И ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

НИНА ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ, НАТАЛЬЯ МЕТЕЛИЦА, АЛЕКСЕЙ ЛЕПОРК: ОТКРЫТЫЙ РАЗГОВОР

Шереметевский дворец – Музей музыки (наб. Фонтанки, 34)
20 сентября 2018 г., 17.00

В рамках празднования двойного юбилея Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства (100 лет со дня основания, 110 лет музейной коллекции) музей представляет широкой публике самые яркие приобретения и дары, полученные в последнее десятилетие, 2008–2018 гг. Ключевое место на выставке «100+10» занимают сокровища коллекции русского театрально-декорационного искусства Нины и Никиты Лобановых-Ростовских, а также недавние дары Нины Лобановой-Ростовской из ее личной части коллекции.

20 сентября, в день открытия выставки «100+10» в 17.00 Нина Лобанова-Ростовская встретится в открытом публичном разговоре с директором музея Натальей Метелицей и известнейшим петербургским искусствоведом Алексеем Лепорком. Рассказы блистательного мецената, писателя и журналиста о том, как собиралась коллекция, о дружбе с деятелями дягилевских «Русских сезонов», о прошлом и будущем русского театра, коллекционирования и музейного дела – бесценны.

Лидия ДОВЫДЕНКО

ВСТРЕЧА В ШЕРЕМЕТЕВСКОМ ДВОРЦЕ*

> Мне хотелось показать …другую – Мою РОССИЮ, исполненную цвета, радости, тепла и гуманизма, … сказать всему миру: «Вот она – настоящая Россия. Посмотрите, как она прекрасна!» *Н.Д. Лобанов-Ростовский*

* Берега. № 5 (29), Калининград, октябрь 2018 г., с. 66–69.

Алексей Лепорк, Нина Лобанова-Ростовская, Наталья Метелица

Русское театрально-декорационное искусство, относящееся к периоду с 1870 до 1930 годов, было представлено на открытии грандиозной выставки «100+10», посвященной юбилею Музея театрального и музыкального искусства. Широкая публика имеет возможность теперь увидеть уникальные поступления в фонды Музея. В сокровища Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства вошла коллекция Никиты и Нины Лобановых-Ростовских. По оценке специалистов, это – крупнейшее частное собрание русского искусства. Оно включает живописные произведения на холсте и картоне, плакаты, программки, эскизы костюмов и декораций к спектаклям, которые ставились в начале XX века. Значительную часть коллекции составили эскизы костюмов и декораций к спектаклям «Дягилевских сезонов» во Франции. Нина Лобанова-Ростовская подарила музею из своей личной части собрания шедевры театральной живописи: работы Льва Бакста, Александра Бенуа, Натальи Гончаровой, Николая Рериха и других знаменитых художников, а также костюмы, фотографии и афиши балетных звезд XXI века из собрания

Н.И. Метелица встречает Нину и Никиту Лобановых-Ростовских на выставке «100+10». Санкт-Петербург. 19октября 2018 г.

М.Б. Мейлах, директор «Эрмитажа» М.Б. Пиотровский и автор статьи Л.В. Довыденко

Нина Лобанова-Ростовская выступает, держа грамоту-награду от президента РФ В.В. Путина

Сергея Даниляна; раритеты из архива Сержа Лифаря и множество других драгоценных экспонатов.

Коллекционеры Никита и Нина Лобановы-Ростовские спасли от гибели, от забвения и сохранили для России творчество тех, кто, оказавшись вдали от России, не оставлял мысли о ней.

Работы, представленные на выставке, свидетельствуют не только о ярком таланте создавших их художников, но и о грандиозности личностей тех, кто спас работы от уничтожения и потери. Не покидает чувство благодарности меценатам с того времени, как я побывала на уникальной выставке в Москве, в Музее театрального искусства имени Бахрушина «Прорыв. Русское театрально-декорационное искусство» 11 декабря 2015 года. Тогда впервые посетители выставки, искусствоведы увидели художников России без разделения на российский и зарубежный периоды. Никто еще в истории искусства не проходил подобного пути, не создавал подобного проекта.

И вот спустя почти три года в Санкт-Петербурге мы снова видим и чувствуем цельность и красоту, ритм линий и красок театрально-деко-

Нина и Никита с директором Театрального музея в Санкт-Петербурге Н.И. Метелицей в зале картин из собрания Лобановых-Ростовских

рационного искусства России – это самобытное национальное явление, не имеющее аналогов в мире. И еще один важный феномен выставки, на уникальность которого обратил внимание князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, – это художницы, которых он назвал «женщины-гиганты по таланту в русской живописи»: Зинаида Серебрякова, Наталья Гончарова, Александра Экстер, Вера Мухина и другие.

Но все же главной героиней на вернисаже «100 плюс 10» заслуженно является княгиня Нина Лобанова-Ростовская. Генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский зачитал выписку из указа президента России с благодарностью в адрес мецената и коллекционера Нины Лобановой-Ростовской.

Директор музея Наталья Ивановна Метелица не могла сдержать слез от волнения, когда заговорила о даре Нины Лобановой-Ростовской, свыше пятидесяти лет собиравшей вместе с Никитой Дмитриевичем коллекцию театральной живописи. Дар музею оценивается в два миллиона евро. Наталья Ивановна подчеркнула, что вряд ли в следующие сто лет в жизни музея будет дар, подобный этому. Наконец, познакомилась и я с уникальной женщиной меценатом Ниной Лобановой-Ростовской, о которой до этого знала по рассказам Никиты Дмитриевича в его книге «Жизнь. Судьба. Коллекция», и я хочу рассказать о ней подробнее.

Они поженились с Никитой Лобановым-Ростовским в Париже в 1962 году, а познакомились в доме Натана Мильштейна в США (Натан Мильштейн – известный скрипач), напротив которого находилась резиденция

Первый ряд: Д.В. Родионов, директор музея имени А.А. Бахрушина в Москве; Никита, Нина и М.Б. Пиотровский с супругой; Н.М. Цискаридзе в ряду за Ниной Лобановой-Ростовской

французского посла, дочерью которого и была Нина. Вместе они начали страстно заниматься изучением и коллекционированием театрального искусства. Они вместе были гостями испанского художника и скульптора Сальвадора Дали, встречались с поэтом Андреем Вознесенским и его женой Зоей Богуславской в Сан-Франциско.

Тогда Андрей Вознесенский и услышал романтическую историю любви между Николаем Петровичем Резановым и Кончитой Аргуэльо, которая узнала о смерти в Красноярске Николая Резанова через шесть лет после его гибели и постриглась в монахини. А граф Николай Резанов навсегда останется в памяти всех, кто хотел бы создать торгово-экономический и культурный мост во взаимоотношениях между Россией и США. Именно Нина отвела Андрея Вознесенского на могилу Кончиты, а поэт оставил в дар Нине книгу своих стихов с надписью по-английски: «Для Нины. С большой любовью. Воз». А возвратившись домой, написал «Юнону» и «Авось», которой вдохновился композитор Алексей Рыбников, создав одноименную рок-оперу.

Никита и Нина встречались с Марисом Лиепой и Владимиром Васильевым после спектакля «Спартак» в Большом театре. Они поклонились могиле С.П. Дягилева на острове Сан-Микеле, Венеция. Вместе они посещали выставки в СССР, а потом – в России. Они познакомились с Дмитрием Лихачевым, побывали в мастерской Зинаиды Серебряковой в Париже, встретившись с ее сыном; отправились на виллу русского художника Бориса Дмитриевича Григорьева, который жил под Каннами, а сам уроженец Рыбинска. В 1965 году Лобановы-Ростовские отправились в Афины, чтобы найти работы Челищева. В 1970 году прибыли в СССР, чтобы побывать в ЦГАЛИ, встретиться с директором Русского музея В.А. Пушкаревым, с Е.С. Михайловым, племянником художника Сомова.

Приглашение на выставку «100+10»

Они встречались с дочерью Александра Бенуа – Анной Черкесовой, с сыном художника Николаем Бенуа, жившем в Милане и работавшем в Ла Скала. В Нью-Йорке познакомились с Джорджем Баланчиным, танцором и хореографом, а его жена Тамара Жева была дочерью основателя Театрального музея в Санкт-Петербурге. Много узнали они благодаря музею Николая Рериха в Нью-Йорке.

Нина является автором книг, в том числе по истории искусства России, не переведенных, к сожалению, на русский язык. О собирательстве, о коллекционере она написала: «Знакомые считают собирателя несколько странным существом. У него даже не хватает времени на родных и близких. Он доволен жизнью. День для него слишком короток. Ему не знакомы одиночество или скука, поскольку он целиком углублен в предмет страсти. Он читает об этом, интересуется ценами, поглядывает на то, что есть у соперников, ходит по галереям, музеям, дилерам и аукционным домам. Но собиратель почти всегда без денег и все же полон предвкушения».

В книге «Эпоха. Судьба. Коллекция» Н. Лобанов-Ростовский сказал о Нине: «Она работала в редакции журнала „Ридерс дайжест”. Ее требовательный глаз и профессиональная подготовка журналиста оказались не-

Н.А. Бенуа и Н.Д. Лобанов-Ростовский. Милан. 1980 г.

оценимыми для заветного дела моей жизни: сбора информации, поиска работ, подготовки каталогов».

«… Почти все свои средства я вкладывал в живопись. К счастью, Нина, любя театр и русское искусство, поддержала мое увлечение. Первые 10 лет нашей совместной жизни большую часть мебели для нашей нью-йоркской квартиры мы сделали собственными руками или взяли с улицы».

Страсть собирательства принуждала к тому, чтобы колесить по миру в поисках разбросанных по Европе, США, Канаде российских художников-эмигрантов, а поиски и обретения сопровождалась выпуском каталогов, участием в выставках. Собрание составило 1100 работ около 150 художников.

«Наше собрание, – пишет в своей книге Никита Дмитриевич, – многим обязано Нине. У нее строгий научный подход, она хорошо разбирается в живописи, умеет работать с архивами, разыскивать данные о том, что мы приобрели. Затем мы вместе старались подобрать документацию. Вести научную работу. У Нины верный вкус. Андрей Сазонов отметил нашу общую с Ниной деятельность таким образом: “Удивительны случаи совместного собирательства, в котором обычно соучаствуют супруги, когда общее для них увлечение сливает две судьбы в одну, определяя наполненность и содержательность ставшей единой для этих двоих жизни. Такова во многом история четы Никиты и Нины Лобановых-Ростовских, создавших уникальное собрание произведений русского искусства”».

Любимые Ниной и Никитой работы Бенуа и Бакста покинули стены

их дома, переехав в Россию. Аукционный дом «Сотбис» неоднократно высоко оценивал стоимость коллекции, на протяжении лет она росла. Но главным для собирателей была все-таки не цена в денежном измерении, а то, что выразил Никита Дмитриевич в словах: «Глядя на эту живопись, можно было на время забыть о несправедливости. Хочу надеяться, что собрание помогло почувствовать замечательную внутреннюю ткань отечественной культуры. У меня была необыкновенная привилегия возражать на обычные стадные рассуждения насчет коммунистической угрозы, ракет и ГУЛАГа одной фразой: «Посмотрите на картины в моем доме! Вот она Россия: умная, добрая, талантливая и цветистая».

Зал, посвященный коллекции Лобановых-Ростовских

«Коллекция представляла собой, – пишет далее Никита Дмитриевич, – источник постоянного наслаждения для меня и Нины».

Теперь у России есть возможность получать это наслаждение, гордиться своими художниками, чувствовать то исцеляющее душу воздействие искусства, названное Никитой Дмитриевичем словами: «Забыть о несправедливости».

Пленительна личность Нины Лобановой Ростовской, внесшей огромный вклад в культуру России, в доказательство того, что русская театральная живопись имеет самодовлеющее значение.

Из глубин истории проявилось русское происхождение француженки Нины, дочери французского посла Гийома Жоржа-Пико, посланника Франции в ООН, а затем заместителя Генерального секретаря ООН.

Я смотрела в полутемном зале Шереметевского дворца (свет вредит графике) на освещенное улыбкой лицо человека, преданного искусству и им воодушевленного, не без сомнений и с легкостью расставшегося с сокровищами, на собирание которых ушло более 50 лет. Она устояла от лестного предложения – купить у нее коллекцию театральной живописи, но сделала гениальный по щедрости шаг – подарила свое собрание России. Я гордилась и горжусь ее культурным подвигом.

В детстве Нина мечтала стать балериной, но отговорил знаменитый Серж Лифарь, который был другом семьи, позже был и на свадьбе у Нины с Никитой. Имя балетмейстера тесно связано с дягилевскими «Русскими сезонами», а Дягилев ставил преимущественно балетные спектакли.

Нина Лобанова-Ростовская. Музей им. А.С. Пушкина. Москва. 2008 г.

Коллекция особенно ценна и потому, что здесь театральные эскизы декораций и костюмов к постановкам русских балетов Сергея Дягилева 1909–1929 годов: «Клеопатра», «Таис», «Спящая принцесса», «Смущенная Артемида» Льва Бакста, «Павильон Армиды», «Жизель», «Соловей», «Каменный гость», «Лекарь поневоле» Александра Бенуа, работы Натальи Гончаровой.

Нина Лобанова-Ростовская отмечает, что, конечно, она скучает по картинам, которые так долго висели на стенах ее дома, но ей не жаль!!! Она считает, что они в «правильном месте», что картины будут радовать посетителей. Современники и грядущие поколения будут изучать художников, посвятивших себя театральному искусству, чтобы противостоять тому уродству, которое мы часто встречаем в современных театрах. Сюда будут приходить деятели культуры со всей России, художники, режиссеры, актеры, любители и знатоки театрального искусства. Но эта коллекция имеет и мировое значение, сам поиск работ, относящихся к русской театральной живописи, повлиял на мировую культуру в целом, выведя из забвения прекрасные имена художников и их творения, принятые как часть мировой культуры.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 29 ИЮНЯ 2018 Г. № 174-РП

«За большой вклад в сохранение культурного достояния России и многолетнюю плодотворную деятельность по развитию и популяризации российского театрально-декорационного искусства объявить благодарность НИНЕ ЛОБАНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ – журналисту, писателю, гражданке Франции».

Указ был зачитан Директором Эрмитажа М.Б. Пиотровским 19 сентября с.г. на вернисаже по случаю последнего дара Нины Лобановой-Ростовской в петербургский Музей театрального и музыкального искусства, где хранится приобретенная ранее часть коллекции Лобановых-Ростовских.

Екатерина ВАГНЕР

НИНА ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ: «ЕСЛИ БЫ У НАС БЫЛО БОЛЬШЕ ДЕНЕГ, НАША КОЛЛЕКЦИЯ, ВОЗМОЖНО, БЫЛА БЫ ХУЖЕ»*

Собрание театральных эскизов русских художников – дело жизни Никиты и Нины Лобановых-Ростовских – после долгих перипетий оказалось в Государственном музее театрального и музыкального искусства в Санкт-Петербурге. Нина Лобанова-Ростовская рассказала TANR о том, как они сумели собрать свою коллекцию и почему решили с ней расстаться.

Когда в 1962 г. вы с Никитой Дмитриевичем начали собирать коллекцию, вы были небогатыми людьми. Для чего вы это делали: чтобы помочь семьям авторов, спасти работы от уничтожения?

Ну что вы, наши мотивы были не настолько благородны! Крестная мать Никиты в 1954 г. взяла его на выставку в Лондоне, посвященную Дягилеву. Там были прекрасные работы Бенуа, Бакста, Головина и других. Никита был очарован и подумал: «Хотел бы я когда-нибудь повесить это у себя дома!» Когда мы познакомились в 1958 г. в Нью-Йорке, он рассказал мне об этой выставке и спросил, люблю ли я балет и оперу. Сейчас все это стало чем-то очень элитарным, но тогда было иначе: даже небогатые люди могли ходить на генеральные репетиции или на стоячие места. Мы все росли с балетом и оперой, это было частью нашего образования. Когда Никита рассказал мне об этих прекрасных костюмах и декорациях, я заинтересовалась. Мы стали посещать семьи художников, искать людей, у которых что-то сохранилось. Никита – стопроцентный русский, он был бы рад покупать картины русских художников, но на них у нас не было денег. Цены на живопись начинались с $500–1000. А русским театральным дизайном никто не интересовался, замечательные эскизы можно было купить за $5–10. Мы их и покупали!

Наследники мечтали сбыть их с рук, иногда даже отдавали даром. Дочь театрального художника Бориса Белинского, например, просила: «У меня есть чемодан рисунков, я уже семь раз с ним переезжала с квартиры на квартиру, так как обещала отцу, что не выброшу их. Заберите вы их, пожалуйста!» Никита все же настоял на том, чтобы она взяла деньги. Вдруг Белинский станет знаменитым? Тогда внуки могли бы вспомнить о наследстве и обвинить нас в краже.

* The Art Newspaper Russia. Москва, ноябрь 2018 г.

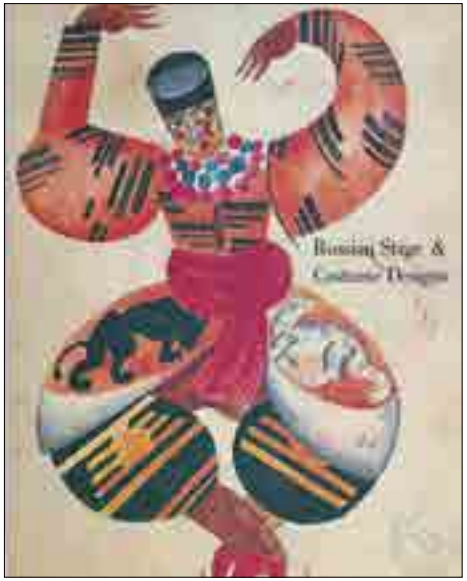
Нина Лобанова-Ростовская

Почти никому, кроме нас, эти вещи в то время не были нужны. Когда у нас накопилось около 100 рисунков, знакомый куратор из Метрополитен-музея увидел их в нашей маленькой квартире и воскликнул: «Это прекрасно! Надо сделать из этого выставку!» Она прошла в 1967 году, вышел каталог.

После этого мы получили письмо из ЦГАЛИ [*Центральный государственный архив литературы и искусства, ныне – Российский государственный архив литературы и искусства, РГАЛИ – TANR*]. Там говорилось: «Почему вы, русские люди, показали это сначала в американском музее, а не в советском?» Никита ответил: «Ни один советский музей нам не предлагал сделать выставку. К тому же я – бедный эмигрант, не могу себе позволить поехать в СССР». В итоге ЦГАЛИ нас пригласил. Нам пришлось заплатить только за авиабилеты, а они организовали все остальное. Это было в сентябре 1970 года. Никогда не забуду эту поездку! Никиту пригласили прочесть лекцию о художниках русского зарубежья в отделениях Общества коллекционеров в Москве, Ленинграде и Киеве. Мы тогда познакомились со многими коллекционерами.

Вы интересовались еще и российским фарфором. Есть ли он у вас в коллекции?

Мой интерес к нему чисто академический. Одно время я зарабатывала, составляя каталоги частных коллекций. Один раз мне повезло: я каталогизировала замечательное собрание агитфарфора американского арт-дилера Николаса Лина. Потом из этого получилась монография. Мы сами фарфор никогда не собирали. Мне хотелось остаться чистой, как великий искусствовед Джон Боулт. Он собирает книги, а не искусство. Так что если он в чем-то ошибается, то это честная ошибка! Потому что есть такие искусствоведы, которые сегодня пишут об искусстве, завтра его коллекционируют, а послезавтра опять о нем пишут. И когда они пишут о художниках, чьи работы есть в их



Каталог выставки «Russian Stage & Costume Designs». 1967–1969 гг.

Марк Шагал.
Эскиз для балета «Алеко»

собраниях, люди могут подумать, что это делается специально, чтобы вздуть цены.

Большая коллекция агитфарфора – у Петра Авена. Я ее видела в его доме под Лондом. Она потрясающая: 1,5 тыс. вещей!

У вас с Никитой были разные вкусы в коллекционировании?

Да, они немного отличались. Мы сходились в том, что нужно собрать как можно больше русских художников, работавших для театра. Но мне всегда хотелось собрать максимум эскизов к одному спектаклю. Никита же действовал как коллекционер марок, у которого в альбоме отведено место под каждую страну. Он хотел по одному эскизу от каждого художника. Самое худшее, что он сделал, – не предупредив меня, продал серию эскизов Бенуа к «Щелкунчику». У нас была примерно половина его акварелей к этому спектаклю – они просто великолепны (не сравнить с нынешним кошмаром от Михаила Шемякина, который теперь показывают в Мариинском театре – его директор вообще не любит балет, только оперу). Мы их купили у наследников Бенуа. Никита продал их, чтобы приобрести всего один рисунок Марка Шагала, – эскиз костюма к балету «Алеко», поставленному в Мексике. Все потому, что у нас не было ни одного Шагала.

Но в чем-то Никита был прав: научное значение нашей коллекции именно в ее большом охвате – от «Мира искусства» до 1930-х годов вклю-

чительно, вплоть до ужасной «Победы над Солнцем» Малевича. Я терпеть не могу Малевича. Это не театральный дизайн. Ему даже никто не подражал. Это тупик.

Иногда Никита шел мне навстречу. Например, мне нравится балет «Петрушка», который тоже оформлял Александр Бенуа. У нас есть эскизы костюмов всех 135 персонажей этого спектакля! Плюс все варианты занавеса. Это единственное, что я оставила у себя, не передала музею.

Почему?

Ну, во-первых, он мне очень нравится, а во-вторых, я его уже обещала другому музею. На мой взгляд, Россия никогда не ценила Бенуа по достоинству. Русские – большие националисты, если не сказать хуже. А Бенуа – нерусская фамилия. К тому же он был католиком, а не православным. Хоть один музей в России за последние 40 лет сделал бы большую выставку Бенуа? Нет! Так что я не уверена, что петербургский музей, хоть он, на мой взгляд, и лучший театральный музей в России, заслуживает того, чтобы получить один из лучших спектаклей Бенуа. Но я подарила другие его работы.

Еще одна причина – свет. Он здесь слишком яркий. В России всего три музея понимают, при каком освещении нужно выставлять рисунки: Эрмитаж, Третьяковская галерея и Музеи Кремля. Да, публике нравится, когда в залах светло, но на самом деле человеческий глаз быстро адаптируется к приглушенному освещению. А если работа на бумаге от света поблекнет, цвета уже не восстановишь. Свет – убийца графики.

Вы следите за современным российским театральным дизайном?

Я всегда хожу в оперу и на балет, когда приезжаю сюда. Танцы и пение прекрасны, но хорошего дизайна очень мало. Проблема, возможно, в том, что люди, которые сейчас придумывают костюмы и декорации для театра, выросли в постсоветскую эпоху и не ходили с детства в оперу и на балет. Раньше в театрах шли утренние спектакли для школьников, билеты на них стоили недорого. Сейчас в эту сферу попадают те, кто получил художественное образование, но оказался недостаточно талантлив для того, чтобы стать живописцем, графиком, работать в рекламе. Иногда то, что они делают, – просто ужас! Когда в опере декорации и костюмы некрасивые, вульгарные, можно просто прикрыть глаза и наслаждаться пением – голоса-то прекрасны, особенно в России. Но на балете глаза не закроешь! Иногда на сцену прямо больно смотреть. В петербургском музее студенты, изучающие театральный дизайн, и их преподаватели могут увидеть нашу коллекцию, им разрешают посещать запасники группами по десять человек.

А вы сами мечтали о карьере в балете?

В годы моего детства все родители хотели, чтобы их дочери не ковыляли, как утки, а ходили грациозно, скользили, как лебеди. Вот и посылали их в балетные школы. Как и многие девочки, в 10–12 лет я мечтала стать балериной, но однажды Серж Лифарь увидел меня в балетном классе и спросил: «Ты готова быть второй слева в третьем ряду до конца своих дней?» Я ответила: «Нет! Только примой!» Он сказал: «Тогда забудь об этом!» Эти слова были как холодный душ. Я поняла, что никогда не стану балериной, но любовь к балету осталась.

Как ваша с Никитой коллекция оказалась в России?

О ее продаже мы задумались давно. У нас нет детей. Мы работали в Америке, где часто бывают жесткие слияния и поглощения компаний. В такой ситуации Никита неожиданно обнаружил, что остался без пенсии. Он геолог, потом переключился на банковское дело, потом опять на геологию, потом опять ушел в банк. И вот его пенсия в банке, где он работал, просто испарилась. То же самое произошло со мной: журнал «Reader's Digest», где я проработала 20 лет, перекупила другая компания. В итоге мы оба остались без надежд на пенсию. Мы продолжали работать и решили, что коллекция должна, в идеале, оказаться в музее. За свою жизнь мы повидали слишком много коллекционеров, которые под старость выставляли свое собрание на аукцион или глупо его распыляли. Поэтому решили позаботиться о судьбе своей коллекции заранее. После почти 40 лет брака мы развелись, Никита ушел к другой женщине. Однако мы не разделили коллекцию, хотели сохранить ее целостность. У музеев не было денег на ее покупку, но мы ждали, рассматривали разные предложения. Однажды Никита был в командировке в Москве, и министр культуры Соколов позвонил ему на мобильный: «Никита Дмитриевич, не могли бы вы завтра утром зайти в Кремль?» – «Мог бы, а зачем?» – «Ну просто встретимся, поговорим». – «Но я ничего плохого не делал! – воскликнул Никита. – К чему все это?» Он сходил на встречу с тогдашним главой администрации президента Кожиным. Это было через несколько месяцев после того, как Алишер Усманов купил коллекцию Ростроповича. Оказалось, в верхах решили купить еще какую-нибудь коллекцию русского искусства и вспомнили о нашей.

Что сейчас происходит на этом рынке?

На Бенуа цены совсем не выросли. Он был очень плодовит, сохранилось множество эскизов, и семья активно выбрасывает их на рынок. Например, существует 14 версий «Петрушки». Если бы он сделал две или три,

Н.Д. Лобанов-Ростовский и А.С. Соколов (министр культуры РФ в 2004-2008 гг.) у Кремля. Москва. 2007 г.

они были бы очень дороги. А сейчас предложение превышает спрос. А вот Бакст очень подорожал. Он нравится не только любителям театра, но и дизайнерам интерьеров. Его работы очень элегантные, экзотические, их ценят везде – хоть в Японии, хоть в Ливане. Поэтому он стоит дорого. Челищев интересен публике из-за своих связей с Англией, с кружком Блумсбери. Цены на него тоже выросли. Естественно, дорожает Лисицкий. Но в целом цены на театрально-декорационное искусство не очень-то растут. Современные русские его не покупают, они любят живопись маслом – то, что можно повесить дома, в офисе, чтобы похвастаться перед людьми. Театральные же эскизы обычно маленькие, сделаны на бумаге, это рабочие материалы. Их покупают не самые богатые люди. Поэтому цены относительно стабильны в последние 25 лет.

А есть ли подделки в этой области?

Да, это огромная проблема! В свое время мы с ними сталкивались. Конечно, самые серьезные ошибки Никита совершил в области, в которой не разбирался. Дилеры в Москве ему что-то предлагали, он отвечал: «Нет, я больше не собираю театральные эскизы, коллекция уже в музее». Они настаивали: «Но мы можем продать вам прекрасного Машкова или еще кого-то». И Никита давал себя уговорить. Конечно, перед покупкой он советовался с экспертами. Но потом случился этот грандиозный скандал, когда он подарил вещи ростовскому музею, а те проверили их где-то еще, и их эксперт не согласился с его экспертом.

А вот в области театрального искусства мы совершили, может быть, три-четыре ошибки, на них нам потом указали знакомые искусствоведы. Но перед покупкой коллекции фонд «Константиновский» все тщательно проверил. До конца 1980-х фальшивок было мало – кто бы стал их покупать? Их наплыв начался после падения Советского Союза. Обычно схема такая: люди копируют работы из нашей коллекции (или какой-то другой) и выставляют на небольшой провинциальный аукцион в Германии под видом оригиналов. Sotheby's или Christie's сразу обратились бы

к нам и раскрыли обман. Но мелкие аукционы этого не делают. Бывает, что подделывают целую коллекцию и организуют ее выставку в провинциальном музее, обычно в Восточной Германии. Выпускают каталог, все выглядит очень солидно. А потом выставляют эти вещи на аукцион. Однажды мне показали целый альбом таких подделок. Изготовить их несложно даже студенту художественного вуза. Не удивлюсь, если после выставки «100+10» появятся новые фальшивки.

А. Экстер. Эскиз костюма для Марсианской королевы к фильму «Аэлита». 1924 г.

Какие работы из той части коллекции, что показывают сейчас в музее, для вас наиболее значимы?

Мои любимые – эскизы Бакста к «Шехерезаде» и «Пери», невероятные костюмы Александры Экстер к «Аэлите» – первому научно-фантастическому фильму. Но, помимо Бакста и Экстер, здесь еще много всего. У нас научная коллекция, она как хорошая труппа в опере: тут нет главных и эпизодических ролей. Будь у нас больше денег, наша коллекция, возможно, была бы хуже. Мы бы потратили больше на работы знаменитых художников, но пропустили бы вещи, которые на первый взгляд не так значимы, а на самом деле важны для ландшафта российского искусства в целом. Мы бы покупали только вершины, а ведь, помимо горных пиков, есть еще холмы и долины. И о них тоже не стоит забывать.

БИОГРАФИЯ

Нина Лобанова-Ростовская, *историк искусства, журналист, коллекционер.* Родилась в 1937 году в Париже. В 1962–2000 годах была замужем за Никитой Лобановым-Ростовским, потомком русского княжеского рода. С 1979 года живет в Лондоне. В 1960-е Лобановы-Ростовские начали собирать русское театрально-декорационное искусство. К началу 1990-х гг. коллекция стала крупнейшим в мире частным собранием такого рода. В 2008 году большую часть коллекции – свыше 800 листов – выкупил за $16 млн. благотворительный фонд «Константиновский» и передал Санкт-Петербургскому государственному музею музыкального и театрального

искусства. В 2014 году Нина Лобанова-Ростовская подарила музею еще 68 произведений. В 2018 году получила благодарность от президента РФ Владимира Путина за вклад в российскую культуру. До 23 января 2019 года часть подаренных ею работ демонстрируется на выставке «100 + 10», посвященной юбилею музея.

Ольга КОМОК

НИНА ЛОБАНОВА-РОСТОВСКАЯ, КОЛЛЕКЦИОНЕР ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННОГО ИСКУССТВА: «ПОМНИТЕ, СВЕТ – УБИЙЦА ГРАФИКИ» *

Дочь посланника Франции в ООН и впоследствии заместителя генерального секретаря ООН Нина Жорж-Пико хотела стать балериной. От этой профессии ее отговорил Серж Лифарь – друг семьи, знаменитый танцовщик и хореограф «Русских сезонов» Сергея Дягилева. Когда в 1959 г. будущий муж Нины, студент Колумбийского университета Никита Лобанов-Ростовский, с восхищением назвал имя Дягилева, разделить его страсть к коллекционированию наследия «Русских сезонов» оказалось легко, юношеская затея стала делом жизни.

Коллекция русского театрально-декорационного искусства Нины и Никиты Лобановых-Ростовских, известная во всем мире, была куплена фондом «Константиновский» в 2008 году, в 2013-м ее передали в дар Государственному музейному фонду, хранителем стал Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства. С тех пор Нина Лобанова-Ростовская подарила петербургскому музею еще около полусотни шедевров Бакста, Бенуа, Гончаровой, Серебряковой и других великих русских эмигрантов начала XX века. Все они будут впервые показаны широкой публике на выставке «100+10», которая откроется в Шереметевском дворце к 110-летнему юбилею музея. Как охотиться за сокровищами и зачем отдавать их в российский музей, живущая в Лондоне Нина Лобанова-Ростовская рассказала обозревателю «ДП».

Почему вы начали коллекционировать театральные эскизы и графику? Почему Сергей Дягилев и его «Русские сезоны»?

В 1954 году Никите Дмитриевичу было всего 19 лет. В Лондоне он увидел потрясающую Дягилевскую выставку, которую организовал знаменитый балетный критик Ричард Бакл. Никита был поражен живостью, цветом, динамизмом театральных эскизов и тут же решил, что однажды у

* Деловой Петербург. № 133, 07.09. 2018, с. 12.

Лоренс Келли, сын британского посла в СССР в 1949–51 гг. Давида Келли; Нина, Сергей Лифарь и Никита

него должна появиться коллекция именно этого искусства. Пять лет спустя мы встретились с Никитой в Нью-Йорке, он рассказывал мне о своей идее. Я любила балет, мечте его сочувствовала, так что почти сразу же мы принялись собирать все, что могли найти и себе позволить.

Ballets Russes Сергея Дягилева, или «Русские сезоны», как их называют в России, совершили революцию в мире балета. В их недрах родилась новая хореография. Благодаря им была создана величайшая музыка за всю историю балета: только подумайте, три шедевра Стравинского появились один за другим – «Жар-птица» в 1910-м, «Петрушка» в 1911-м и «Весна священная» в 1913 году. Сценография и костюмы Леона Бакста, Александра Бенуа, Александра Головина и Николая Рериха перевернули представления о самой сути театрального дизайна в Европе, а потом и в Америке.

Трудно начинали?

Отсутствие информации было громадной проблемой. Сегодня так легко погуглить что угодно, столько издано книг, выставочных каталогов, опубликованы архивы. 59 лет назад ничего этого не было. Художники, которыми мы интересовались, не только не принадлежали к школе соцреализма, но были эмигрантами, что делало их персонами нон грата в Советском Союзе и советском искусствоведении. Имя Александра Бенуа впервые появилось в печати в 1960 году, когда великий историк искусства

Екатерина Серебрякова, Александр Серебряков и Нина Лобанова-Ростовская в мастерской Зинаиды Серебряковой на Рю Кампань-Премьер. Париж. 1986 г.

Илья Самойлович Зильберштейн написал некролог о нем и тот был чудом опубликован в газете «Правда». В нашем арсенале была книга о русском театре на немецком, кое-какие книги о Дягилеве, несколько дюжин программок юбилейных вечеров на французском, итальянском и испанском, 14 выпусков эмигрантского художественного журнала «Жар-птица», который издавался в Берлине в 1920-е.

Поскольку читать было нечего, мы добывали информацию в семьях художников. В Париже мы познакомились со старшей дочерью Александра Бенуа Анной Черкесовой. Она так и жила в отцовской студии, окруженная папками его рисунков. Мы хорошо знали замечательного сына художника – Николая Бенуа, он жил в Милане и более 30 лет работал главным художником-постановщиком театра Ла Скала. В Париже мы общались с племянницами и племянником Бакста, с детьми Зинаиды Серебряковой – тоже художниками Александром и Екатериной. Мы дружили с танцовщиком Сергеем Лифарем, последним любовником Сергея Дягилева. Он был на нашей свадьбе в Париже в 1962 году, не раз приезжал к нам в Лондон. В Нью-Йорке мы познакомились с великим танцором и хореографом Джорджем Баланчиным, чья первая жена Тамара Жева была дочерью основателя петербургского Театрального музея. Там же мы много почерпнули благодаря музею Николая Рериха.

Какие чувства испытываете, отдавая в дар шедевры? Не жаль?

– Давно собиралась подарить музею прекрасные вещи, которые оста-

Нина и Никита в зале картин из коллекции Лобановых-Ростовских

вались со мной после продажи основной части коллекции фонду «Константиновский», но при одном условии: коллекция остается в музейном хранении, а не в Константиновском дворце. Он не подходит для хранения хрупкой графики, там нет влажностного, светового и температурного контроля. Какое-то время назад я даже думала отдать свои работы в один французский музей, но дела повернулись иначе, и я рада этому. Мне кажется, Франция не продемонстрировала достаточно уважения к таким талантливейшим русским художникам, как Бакст, Бенуа, Серебряковы, Наталия Гончарова, Михаил Ларионов, которые жили и творили в этой стране более четверти века.

Я скучаю по картинам на моих стенах, но мне не жаль, что они оказались в Театральном музее. Они сейчас в правильном месте. Я надеюсь, что поколения новых театральных художников будут изучать это искусство и вдохновляться им, чтобы создавать красоту вместо уродства, которое мы так часто видим в современном театре. Сценография должна быть праздником для глаз, как говорят у вас в России.

Есть ли среди последних даров музею ваши фавориты?

Моя любимая – «Голубая Султанша» для балета «Шехеразада». Я также очень люблю подчеркнуто русские эскизы Гончаровой к «Золотому петушку», пять эскизов костюмов Александры Экстер для «Аэлиты», пер-

Л. Бакст. «Голубая султанша». Эскиз костюма к балету «Шахрезада»

вого научно-фантастического фильма, шесть эскизов Челищева для разных балетов Бориса Князева. Последние – настоящая находка. Мы с Никитой гуляли по Афинам жарким летним днем 1966 года. Мучила жажда, и Никита предложил выпить лимонада в ближайшем кафе. На улице было три заведения: «Акрополис», «Древний герой» и «Петроград». Конечно, мы зашли в третье. Стены были увешаны работами Челищева и других художников. Тем же вечером мы познакомились с хозяином кафе, которого звали Николай Яковлев, и в конце концов он продал нам шесть работ Челищева. В 1967 году, когда мы устроили небольшую выставку русского театрально-декорационного искусства в Метрополитен-музее в Нью-Йорке, куратор взял именно Челищева для обложки каталога.

Какой музейной и выставочной судьбы вы хотели бы для своей коллекции?

Тепло поздравляю Музей театрального и музыкального искусства со 110-летием. С появлением в музейном собрании нашей коллекции музей стал главным мировым хранилищем русского театрально-декорационного искусства в области драматического театра, оперы, балета и кабаре. Надеюсь, музей мудро распорядится этим собранием, будет учить и вдохновлять будущих театральных дизайнеров, не слишком осложняя им доступ в фондохранилище. А еще страстно желаю, чтобы музей не слишком часто отправлял шедевры коллекции на зарубежные выставки. Пожалуйста, помните, что свет – убийца графики.

БОЛГАРИЯ И РОССИЯ: РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 Г.

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ.

24 апреля 1877 г. Россия напала на Оттоманскую империю с целью помочь православным, восставшим против ее гнета. 10 декабря 1877 г., после трехмесячной осады, русской армии удалось взять крепость Плевны. Падение Плевны стало решительным событием в исходе Русско-турецкой войны. В результате были взяты в плен главнокомандующий оттоманской армии Осман-паша и 43 тысячи военных. Наступление на юг по направлению к Константинополю оказалось возможным.

Дойдя до пригородов Константинополя, генерал Гурко, переодевшись в штатское, ходил в разведку в столицу. Казалось, оккупация Константинополя была предрешена. Увы, Великобритания предъявила России ультиматум, пригрозив войной в случае, если российские войска войдут в Константинополь. Оставшись без черноморского флота и истощенная после Крымской войны (1853–1856), Россия была вынуждена повиноваться. Великобритания выиграла потенциальную войну без единого выстрела. Поэтому в Англии 25 улиц носят название Плевны, из которых 4 — в Лондоне.

Лилия АНГЕЛОВА

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУ БОЛГАРИЕЙ И РОССИЕЙ ЯВЛЯЮТСЯ ИСКУССТВЕННЫМИ*

Князь Лобанов-Ростовский, Румен Петков пригласил Вас на празднования 140-летия Плевенской кампании, которые состоятся 10 декабря в Плевне в Болгарии. Почему важно отмечать это событие?

Проблемы, существующие сегодня между Россией и Болгарией, являются искусственными, были спровоцированы Болгарией в течение

* Труд. София, 20 октября 2017 г.

Михаил Тачев, генсек фонда Св. Кирилла и Мефодия (с телефоном); Антон Дончев, писатель-академик; Румен Петков, бывший замминистра внутренних дел Болгарии, Н.Д. Лобанов-Ростовский. БТ Агентство. София

Румен Петков и Н.Д. Лобанов-Ростовский

последних 20 лет, что видно на многих примерах. Отказ от газопровода «Южный поток» является одним из них. Болгария лишилась больших доходов только потому, что те, кто отказался от газопровода, получили лично деньги из других стран. Для них они были более привлекательными, чем доходы страны. Выступления в болгарском парламенте по поводу того, что Россия — враг Болгарии, очевидно, ложатся большим пятном на Болгарию, но они не отражают мнение большинства населения. Мне как болгарскому гражданину очень грустно видеть, что выбранные в парламент не отражают мнения избирателей и находятся там по другим причинам. Важно, чтобы празднования 10 декабря в Плевне были бы как можно более широко отражены, во-первых, в России. Телевидение должно показать, как Болгария относится к памяти десятков тысяч российских солдат, которые пали за освобождение Болгарии, несмотря на то, что говорят в парламенте. Некоторые скажут, что Россия не была заинтересована в освобождении Болгарии, а просто стремилась добиться доступа к Босфору. Правда, это была государственная политика. Тем не менее, русский солдат — православный и искренне боролся не за империалистическую политику России, а за освобождение православных, и это важно. Эти десятки тысяч погибших русских солдат внесли свой вклад в создание болгарского государства после мирного договора в Сан-Стефано, — мы должны склонить голову перед их памятью.

Мой предок, Алексей Борисович Лобанов-Ростовский, был чрезвычайным и полномочным послом в Константинополе (1867–1878).

Будет ли празднование Плевенской кампании отражено в России, и как это осуществляется?

Я стараюсь сагитировать посла Анатолия Макарова, чтобы МИД России, вместе с делегатами, послал телеоператоров, потому что в Софии нет представителей российских СМИ. Я до сих пор не знаю, удастся ли мне, потому что МИД России должен решить, как реагировать на негативную атмосферу, созданную Болгарским парламентом. Надеюсь, мы сможем продолжить этот разговор с послом и как-нибудь положительно решить этот вопрос.

Кого Вы хотите видеть во время празднеств?

Во-первых, бывшего посла в Болгарии Александра Авдеева, который не только выдающийся дипломат, но и выдающаяся личность. Ведь есть различия между профессиональным рангом и личностью. Послы приходят и уходят, и навсегда забываются. Второго человека, которого я хотел бы видеть — это генерал Леонид Решетников — еще один большой друг Болгарии. Он написал диссертацию в Софийском университете и знает историю. Я хотел бы видеть личности, людей большого калибра, нежели служебные чины.

Насколько близки Болгария и Россия на сегодняшний день, если исключить политику, которую Вы уже упомянули?

Существует естественный симбиоз между двумя странами. Россия является потребителем овощей и фруктов, а также и вина. Болгария же является потенциальным крупным производителем этих продуктов. Закономерно, чтобы оба государства вели серьезную торговлю друг с другом, но этого не происходит.

А если говорить о культуре?

Культура — это самое важное оружие на данный момент, с которым мы можем работать, чтобы объединить обе страны. Политически — более сложно. Поэтому я постоянно агитирую за проведение культурных событий между двумя странами. У Болгарии нет возможности тратить деньги на это, но я надеюсь, что найдется достаточно финансово обеспеченных людей, которые понимали бы важность поддержания отношений. Надеюсь, что у них есть достаточный интерес, чтобы финансировать культурные инициативы, как, например, выставка древностей. Русским зрителям

будет интересно фракийское искусство, а болгарам — привезти русскую живопись.

Вы упомянули, что Плевенская кампания должна быть оглашена во всем мире, начиная с Англии. Какая может быть заинтересованность в этом вопросе в Соединенном Королевстве?

В Англии имя Плевны связано с победой Англии над Россией, приведшей к мирному договору в Сан-Стефано. Возможно, в Великобритании интерес будет ограниченный. Но я предложил представителям Болгарского инициативного комитета отметить 140-летие Плевенской кампании 3 декабря в Лондоне. В этот день состоится исторический форум под названием «Россия и ее след в Великобритании» и это могло бы способствовать рекламе событий в Болгарии, намеченных на 10 декабря. Ведь в Лондоне 4 улицы носят название Плевны. Это первый шаг, как говорил Мао Цзэдун.

Расскажите нам о пожертвовании, которое Вы сделали в Плевне.

Я сделал это спонтанно, желая выразить свое почтение тем жителям города, которые пригласили меня сюда. Те две исторические гравюры Николая I, которые я предоставил, могут быть выставлены как в Плевенском военном музее, так и в мэрии Пловдива.

Вы представитель Фонда Святых Кирилла и Мефодия в Болгарии. Как развивается его деятельность?

Фонд является чрезвычайно важным органом в Болгарии, поскольку он способствует отправке более 1000 студентов для обучения за рубежом. Болгария — странная страна, у которой не было государственной программы для отправки студентов за границу, как в царские времена, так и в коммунистические. Возможно, это основано на аксиоме, что если государство оплатит кому-то за учебу за границей, он там остается и не вернется. Но этого можно избежать, если стипендия обязывает студента вернуться в свою страну и проработать в ней пять лет. Болгария создала этот общественный фонд, ставший первым негосударственным фондом в Варшавском блоке. Как вы знаете, Советский Союз противился этому, и только из-за личной дружбы между Тодором Живковым и Леонидом Брежневым советский генсек дал свое согласие. Тогда бюджет Фонда был стопроцентно направлен на финансирование студентов за рубежом. Постепенно, за последние пять лет, эта политика изменилась. С каждым годом финансирование этой деятельности в Болгарии увеличивается примерно на 10%. Есть аспекты деятельности Фонда, которые непонятны западным странам. Популизм приводит к тому, что отношение к умным и к элитарному образованию подвергаются критике. В Болгарии, однако, есть чрезвычайно одаренные люди. Каждый год Фонд, через свои дочерние филиалы в стране, выискивает одаренных детей и финансирует их образование. В подтверждение этому приведу пример: как вы лучше меня знаете, в Болгарии, по той или иной причине, рождаются одаренные математики. Каждый год в Соединенных Штатах в таких университетах, как Гарвард и Принстон, всегда есть болгары в пятерке лучших выпускников.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — С.Е. НАРЫШКИНУ

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

17 сентября 2017 г.
С. Е. Нарышкину
Председателю Российского исторического общества
Москва 105062
О: 140-летие Плевны
Уважаемый господин Нарышкин!

Пишу Вам о чествовании 140-летия освобождения Плевны.

Это в продолжение нашей короткой беседы 15-го сентября на заседании в здании ТАСС.

Как Вы знаете, часть болгарской общественности старается улучшить отношения Болгарии с Россией. В этом контексте предстоящие торжества, посвященные освобождению Плевны генералом Гурко, могли бы способствовать повышению видимости дружеского отношения России к Болгарии.

Детали торжеств в приложении в письме от Румена Петкова, бывшего замминистра внутренних дел Болгарии.

Желательно, чтобы делегация из России была бы представлена людьми, знающими Болгарию и там уважаемыми, которые не выступали бы трафаретно. Как пример, это мог бы быть генерал Решетников и посол Авдеев. Князь Трубецкой и я также примем участие.

С искренним уважением
Никита Дм. Лобанов-Ростовский

Н. Д. Лобанов-Ростовский и А. А. Авдеев. Посольство РФ в Париже. 2007 г.

Людмила НИКИШИНА

РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ НА БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ

Конференция Комитета русского наследия в Великобритании 3-го декабря 2017 г.

Неожиданным приятным сюрпризом для меня стало выступление бывшего министра внутренних дел Болгарии Румена Петкова. Он провел изыскательскую работу взаимоотношений трех стран: России, Великобритании и Болгарии. Его доклад «Место и значение Плевенской эпопеи в русско-турецкой войне 1877 г. Английская дипломатия и Плевенская эпопея. Улицы в Лондоне, названные в честь Плевны — 140 лет» вызвал неподдельный интерес у присутствующих. Господин Петков поднял интересную тему относительно топонимики, задав вопрос: почему в Великобритании около 25 улиц с названием Плевны. Исторические события отправляют нас к окончанию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и подписанию Сан-Стефанского мирного договора. В 1876 г., после кровавого подавления турками восстания в Болгарии, повстанцы обратились за помощью к России. Часть событий, кстати, хорошо описал Борис Акунин в «Турецком гамбите». Дальше рассказывает Никита Лобанов-Ростовский:

«Добавлю несколько слов к выступлению бывшего мэра Плевны по поводу чествования 140-летия взятия крепости Плевна генералом Гурко. Почему же британцы назвали 25 улиц в стране, из которых 4 в Лондоне, в честь болгарского города Плевны? А потому, что англичане выиграли потенциальную войну с Россией без единого выстрела.

Как же это случилось?

В 1877 г. Россия, будучи не готовой к войне, напала на Оттоманскую империю с целью завоевать Константинополь (сегодняшний Стамбул) и получить контроль над Босфорским проливом. Доступ к Босфору был неизменным желанием любого российского правительства, чтобы дать черноморскому флоту возможность выхода в Средиземное море. Официальным поводом для войны была защита православных в Оттоманской империи, и с этой идеей десятки тысяч российских воинов пали на территории нынешней Болгарии.

10 декабря 1877 г. генерал Гурко взял Плевну, последнюю могучую крепость, защищающую Константинополь. Дойдя до предместий, переодевшись «в штатское платье», он ходил в разведку в Константинополь и изучал территорию, которую он собирался оккупировать. Этот момент имеет большое международное значение, поскольку он является частью процесса освободительных движений — от Марокко до Сирии. Значение этой битвы сравнимо с битвой за Сталинград во время Второй мировой войны. Генерал Гурко освободил Софию 4 января 1878 года, разгромил турецкую армию, а затем оказался в деревне Сан-Стефано, ныне квартал Константинополя.

Генерал КГБ Леонид Петрович Решетников. Посольство РФ в Париже. 2014 г.

Тут спохватилась Великобритания и объявила ультиматум России, что, если русские войска нападут на Константинополь, Великобритания объявит войну России по всем морям и фронтам. Россия не была готова к такой войне, после недавнего поражения в Крымской войне, и ей пришлось принять ультиматум Великобритании.

Румен Петков вручает Н.Д. Лобанову-Ростовскому конверт с почтовой маркой, изданной в честь 140-летия освобождения Плевны. «Россотрудничество». Лондон

Моя связь с этой историей в том, что после взятия Плевны генералом Гурко в 1878 г. побежденный султан Абдул-Хамид II попросил императора Александра II послать ему вновь в качестве посланника моего родственника Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского. Именно он заключил с султаном Константинопольский мирный договор (1879) после падения Плевны и прекращения военных действий. 15 лет до этого Лобанов служил четыре года в Константинополе, ког-

Н.Д. Лобанов-Ростовский. Выступление в «Россотрудничестве». Лондон. 3 декабря 2017 г.

Алексей Борисович Лобанов-Ростовский, Министр иностранных дел Российской империи

да он подружился с султаном. К сожалению, тогда он должен был покинуть службу в Константинополе из-за романтической связи с супругой французского посла в Константинополе. Видимо, связь с возлюбленной, Жюльетт де Буркне, стала известна. В те времена для жены иностранного чиновника подобного ранга скандал мог закончиться только полным крахом всей жизни. Алексей Борисович, как истинный джентльмен, сделал единственно возможный в этих обстоятельствах шаг — официально сложил с себя все полномочия и удалился с любимой в принадлежавший ему маленький замок в Ницце. О том, что Жюльетт была поистине любимой, говорят его слова, сказанные спустя годы после её безвременной смерти: он ни о чем не жалел и назвал «счастливейшими» годы жизни, проведенные с ней*.

Англия одержала дипломатическую победу, не дав России достигнуть своих целей. Так что значит Плевна для великобританцев? Очень многое. Ведь королева Виктория сказала, что снимет с себя корону, если русские войдут в Константинополь. Последним рубежом была Плевна. Да, русские тут положили немало голов и разбили турок. Но в Константинополь им не разрешили войти. Англичане это воспринимают как свою победу — и в честь этого назвали 25 улиц в стране именем Плевны. В России об этом почти не говорят».

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1879 Г.

Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией был подписан 27 января (8 февраля) 1879 г. князем Алексеем Борисовичем Лобановым-Ростовским, российским послом при султане Абдул-Хамиде II, с

* См. повесть об этой любви Рюрикович в XXI веке. Князь Никита Лобанов-Ростовский. М., 2017, с. 72–147.

Султан Абдул-Хамид II

Император Александр II. Дар Н.Д. Лобанова-Ростовского посольству РФ в Париже

турецкой стороны — оттоманским министром иностранных дел Александром Каратеодори-пашой и Али-пашой, министром, председательствующим в Государственном совете.

Заслуга Лобанова-Ростовского заключается в том, что ему удалось включить в Константинопольский мирный договор с Турцией (1879) все статьи Сан-стефанского договора (1878), включая статью о создании княжества Болгарии. В результате, в том же 1879 г. в Тырново была принята первая болгарская конституция с получением автономии Болгарии как независимого княжества в границах Оттоманской империи. Ему это удалось, ибо он пользовался доверием и уважением султана Абдула-Хамида II, основанном на их близкой дружбе, установленной во времена, когда Абдул-Хамид был престолонаследником, а Лобанов-Ростовский — послом в Константинополе.

ТЕКСТ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ*

Константинополь, 27 января/8 февраля 1879 г.

Во имя Бога всемогущего. Е.в. император всероссийский и е.в. император оттоманов, желая упрочить восстановление мира между двумя империями и определить окончательно трактатом те условия Сан-Стефанского мирного договора, которые должны быть предметом прямого соглаше-

* Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Т. IV, СПб, 1896, с. 324–327.

Дар Военно-историческому музею в Софии от Н.Д. Лобанова-Ростовского. Худ. Никола Русев. 2018 г.

ния между обоими государствами, назначили своими уполномоченными:

е.в. император всероссийский, с одной стороны, князя Алексея Лобанова-Ростовского, своего чрезвыч. и полномочн. посла при е.и.в. султане…

и е.в. император оттоманов, с другой, Ал. Каратеодори-пашу, своего министра иностранных дел, и Али-пашу, своего министра, председательствующего в Государственном Совете…

кои после обмена своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

Статья 1

Отныне между обеими империями будут мир и дружба.

Статья 2

Обе державы согласно объявляют, что условия Берлинского трактата, состоявшегося между семью державами, заменили собой те статьи прелиминарного Сан-Стефаиского договора, которые были отменены или изменены на конгрессе.

Статья 3

Условия Сан-Стефанского договора, которые не были ни отменены, ни изменены Берлинским трактатом, окончательно определяются нижеследующими статьями настоящего трактата.

Статья 4

За вычетом стоимости территорий, уступленных Турцией России, согласно с Берлинским трактатом, военное вознаграждение остается определенным в сумме восьмисот двух миллионов пятисот тысяч франков (802.500.000). Способ уплаты этой суммы и гарантия, для того назначаемая (не нарушая заявлений, содержащихся в протоколе II Берлинского конгресса относительно территориального вопроса и прав кредиторов), будут определены по соглашению между правительствами е.в. императора всероссийского и е.в. императора оттоманов.

Статья 5

Претензии российских подданных и учреждений в Турции по вознаграждению за убытки, понесенные ими в продолжение войны, будут уплачиваться по мере того, как они будут рассматриваться русским посольством в Константинополе и передаваемы Блистательной Порте.

Общая сумма сих претензий не может ни в каком случае превысить суммы в двадцать шесть миллионов семьсот пятьдесят тысяч франков (26.750.000).

Срок, с которого претензии могут быть представляемы Блистательной Порте, назначается годичный после размена ратификаций, а срок, после которого претензии не будут более приниматься, двухгодичный.

Статья 6

Специальные комиссары будут назначены императорским российским правительством и Блистательной Портой для сведения счетов расходам по содержанию турецких военнопленных. Эти счеты будут сведены по день подписания Берлинского трактата. Из них будут вычтены расходы, произведенные оттоманским правительством на содержание русских пленных, и сумма, какая за сим составится определительно, будет уплачиваться Блистательной Портой в двадцать один равный срок в продолжение семи лет.

Статья 7

Жители местностей, уступленных России, которые пожелали бы поселиться вне сих территорий, могут свободно удаляться из них, продавая свои недвижимые имущества. Для сего им предоставляется трехгодичный срок со дня ратификации настоящего акта.

По истечении сего срока жители, не удалившиеся из страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, остаются русскими подданными.

Статья 8

Обе стороны взаимно обязуются не преследовать и не допускать никаких преследований против российских или оттоманских подданных, которые оказались бы заподозренными в сношениях с армиями обеих

империй во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали последовать с их семействами за русскими войсками, оттоманские власти не будут препятствовать их отправлению.

Статья 9

Полная амнистия обеспечивается за всеми оттоманскими подданными, замешанными в последних событиях, бывших в областях Европейской Турции, и все лица, подвергшиеся вследствие сего задержанию, равно как сосланные в ссылку или удаленные из их родины, немедленно вступят в пользование своей свободой.

Статья 10

Все трактаты, конвенции и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами, относительно торговли, юрисдикции и положения русских подданных в Турции, и действие коих прекращено было по случаю войны, снова входят в силу, и оба правительства будут постановлены относительно друг друга, по всем своим обязательствам и сношениям торговым и другим, в то же самое положение, в каком они находились перед объявлением воины, во всем, за исключением условий, от которых сделано отступление настоящим актом или в силу Берлинского трактата.

Статья 11

Блистательная Порта примет действительные меры для полюбовного окончания всех спорных и оставшихся нерешенными в продолжение многих лет дел русских подданных, для вознаграждения сих последних, если таковое будет следовать, и для приведения без замедления в исполнение уже состоявшихся решений.

Статья 12

Настоящий акт будет ратифицирован, и ратификации будут разменены в Санкт-Петербурге в течение двух недель или ранее, если это возможно.

В удостоверение чего, уполномоченные России и Турции на сем подписались и приложили печати своих гербов.

Составлен в Константинополе, 27 января (8 февраля) 1879 года.

ПОДПИСАЛИ:

Лобанов,

Ал. Каратеодори,

Али

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

ФОТОРЕПОРТАЖ СОФИЯ — ПЛЕВНА. 2017 Г.

Никита и Симеон II в гостиной охотничьего дома при дворце Врана

11 сентября кмет (мэр) Георг Спартанский пригласил меня в Плевну на мероприятие, отмечающие 140-летие освобождения Плевны от 500-летнего турецкого ига, 110-летия создание Военно-исторического музея и 40-летия построения панорамы «Плевенская эпопея 1877 г.». Торжества будут проходить под патронажем президента Республики Болгария господина Румена Радева и в присутствии членов правительства.

Я тут же согласился, ибо, к моему сожалению, я в Плевне не бывал, хотя в молодости жил в Болгарии до 19 лет.

Будучи в Москве на заседании государственной комиссии по чествованию событий, связанных с октябрем 1917 г., я разговаривал с председателем Российского исторического общества Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным и попросил его содействовать в подборе и отправке значимой делегации из Российского исторического общества на мероприятия в Плевне, несмотря на напряженные политические отношения между Болгарией и Россией на данный момент. В частности, болгарский парламент (народное собрание) назвал Россию врагом Болгарии, на что один из депутатов Думы ответил аналогично. Это на фоне того, что Gallop Poll указал, что 80% опрошенных в Болгарии выражают дружелюбные чувства к России. Поэтому, если Россия пошлет значимую и большую делегацию, то ее присутствие в Софии и Плевне не сможет остаться незамеченным, ибо пресса и телевидение будут освещать мероприятия ввиду присутствия президента, ведущих членов кабинета министров и депутатов от всех партий.

Нарышкин попросил меня черкнуть ему и напомнить об этом*.

Через три дня исполнительный директор фонда «История отечества» К. И. Могилевский осведомил меня по электронной почте, что С. Е. Нарышкин одобрил мое предложение направить семь делегатов от общества. К ним присоединились четыре делегата от Совета Федерации, пять делегатов от Государственной думы и митрополит ростовский и новочеркасский Меркурий от Русской православной церкви. Таким образом, российская делегация набрала 17 человек.

* См. письмо в данном разделе: ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — С.Е. НАРЫШКИНУ

Слева направо: Румен Петков, бывший министр внутренних дел; дядо (отец) Антоний, западно- и среднеевропейский митрополит; А.А. Макаров, посол РФ в Болгарии; царь Симеон II; Н.Д. Лобанов-Ростовский; Валентин Златев, председатель «Лукойл Болгария»; Темиртай Избастин, посол Казахстана в Болгарии

Слева направо: К.И. Могилевский, исполнительный директор фонда «История отечества»; Н.Д. Лобанов-Ростовский, геолог; академик С.П. Карпов, декан исторического факультета МГУ; Ю.А. Петров, директор Института российской истории РАН; А.А. Громыко, директор Института Европы РАН; А.К. Сорокин, директор Российского государственного архива социально-политической истории

Посещение дворца Врана (пригород Софии) царя Симеона II
София. 08.12.2017
См. фото с. 726 вверху

София. 09.12.2017

Прямо из аэропорта делегация РИО приехала к памятнику Александру II, которого болгары называют «освободителем» за то, что российская армия освободила их от турок

Ю. А. Петров поздравил хозяев с праздником Плевны и выразил признательность за память о подвигах российских воинов. В ответ историк, академик Георгий Марков приветствовал делегатов словами «Добро пожаловать» и поблагодарил их за приезд. Все делегаты возложили красные гвоздики к памятнику.

Затем делегаты поехали в Медицинский сад на улице Шипка, где находится памятник российским врачам, павшим за освобождение Болгарии.

Начало смеркаться и было решено ехать автобусом в Плевну.

Плевна. 10.12.2017

После вручения медали вице-премьер Каракачанов заявил: «Так как нашему народу невозможно вручить почетные знаки каждому русскому воину, который погиб в войне за освобождение Болгарии, то по всей стране от Дуная до Константинополя были воздвигнуты памятники в их честь». По его мне-

Н.Д. Лобанов–Ростовский возлагает цветы

Храм «святой Параскевы», где три митрополита служили праздничную литургию: Игнатий, митрополит плевенский; Антоний, митрополит западноевропейский; Меркурий, митрополит ростовский и новочеркесский

Слева направо: К. Каракачанов, вице-премьер министр и министр обороны вручает Н. Д. Лобанову-Ростовскому почетный значок; Мирослав Петров, глава Плевенской области; Георг Спартанский, мэр Плевны. На стене портрет Васила Левского

Георг Спартанский, мэр Плевны, вручает Н.Д. Лобанову-Ростовскому почетную бронзовую дощечку от имени горсовета Плевны в присутствии Мирослава Петрова, главы Плевенской области

Орден. 3 декабря 2017 г.

Н.Д. Лобанов-Ростовский дарит Э. Зорнишке, директору регионального исторического музея, обложку журнала «Le Petit Journal» 1896 г., иллюстрирующую смерть А.Б. Лобанова-Ростовского в поезде. В ответ госпожа Зорнишка подарила Лобанову факсимильное издание «Плевна и Гренадеры» (М., 1897)

Слева направо: Георг Спартанский, Румен Петков, А.А. Макаров, художник Светлин Русев, Красимир Каракачанов, Н.Д. Лобанов-Ростовский, Мирослав Петров, министр юстиции Цецка Цачева и министр транспорта Ивайло Московский

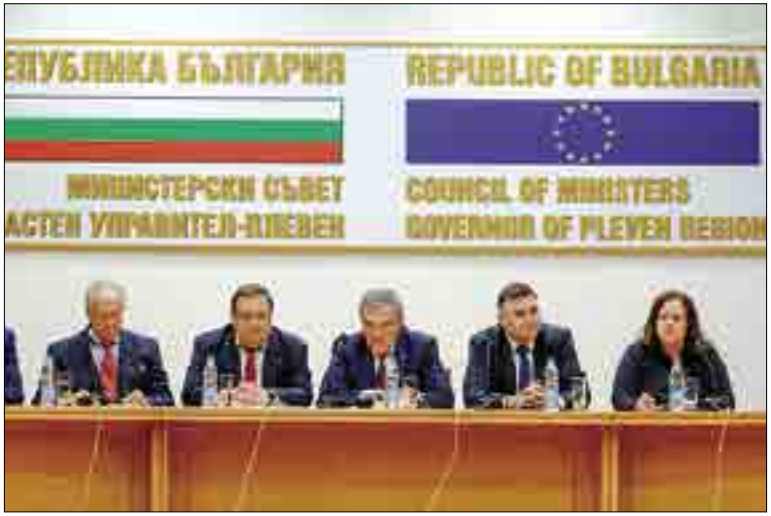
нию, несмотря на повороты в истории и перемены в политических отношениях между Россией и Болгарией, никто пока не успел осквернить эти памятники. Каракачанов указал, что медаль вручена человеку, носящему фамилию российского государственного деятеля и политика, чьи заслуги Болгария отмечает сегодня наравне с чествованием годовщины освобождения Плевны.

В ответ Лобанов заметил, что, несмотря на то, что депутаты обеих стран объявляют себя взаимными врагами, болгарское общество не может смириться с этим: «Большинство болгарского народа со времен освобождения традиционно дружественно относится к России. Да и присутствие делегации из России, состоящей из 17 представителей из духовен-

Слева направо: Румен Петков, Эмилия Зорнишка, вице-премьер Красимир Каракачанов, Н.Д. Лобанов-Ростовский, глава Плевенской области Мирослав Петров и Георг Спартанский

Художник (духовный экспрессионист) Светлин Русев и Н.Д. Лобанов-Ростовский в Художественной галерее Светлина Русева

Светлин Русев и Никита Лобанов в музее Русева. Плевна. 10 декабря 2017 г.



Слева направо: Н. Д. Лобанов-Ростовский, Ю.А. Петров, Р. Петков, М. Петров, Э. Зорнишка

Музей-панорама «Плевенская эпопея»

Э. Зорнишка вручает грамоту дарения Н.Д. Лобанову-Ростовскому в ответ на его дар — хромолитографию «Император Николай II в кавалергардской форме со свитой»

ства, депутатов, историков и ученых, подчеркивает, что нет никаких причин для вражды между Россией и Болгарией. Почему это важно? Потому что, как вы знаете, недавно болгарский парламент объявил, что Россия является врагом Болгарии. В ответ на это депутат Российской думы выразил подобное мнение. Так что проблемы недружелюбия между Россией и Болгарией возникают по личной инициативе политиков, получающих за это соответственные льготы». Князь закончил, отметив, что народы

Румен Радев, президент Болгарии; Румен Петков и Н.Д. Лобанов-Ростовский на приеме

России и Болгарии имеют только дружелюбные отношения друг к другу*.

12:30 Круглый стол, посвященный 140-летию «Плевенской эпопеи». Учредитель встречи — Мирослав Петров, глава области, приветствовал присутствующих: «Сегодня, 140 лет спустя, Плевна помнит героизм и кровь, впитанную в нашу землю в битве за нашу свободу. В Плевене лежат кости воинов, погибших в освободительной Русско-турецкой войне». Румен Петков поблагодарил Мирослава Петрова за гостеприимство и предоставление возможности представителям российского и болгарского исторического общества участвовать в анализе и оценке битвы, состоявшейся 140 лет тому назад. Директор Института российской истории РАН Ю. А. Петров сказал, что Плевенская эпопея была ключевым эпизодом в Русско-турецкой освободительной войне, которая дала возможность российским войскам двинуться в наступление на Константинополь

19:00 Прием президента. Гостиница «Ростов-на-Дону». Плевна.

Поприветствовав гостей, президент Румен Радев сказал: «Падение Плевны было переломным моментом в войне, без которого вряд ли сегодня существовала Болгария. Плевна продолжает быть зримым мемориалом героям этой войны. Настоящая, достоверная народная признательность и преклонение перед тысячами воинов, пришедших из дальних земель, чтобы отдать свою жизнь за свободу болгарского народа. Мы знаем очень хорошо, что наша свобода не была получена даром. Героизм и самопожертвование воинов на поле сражения являются бесценным уроком национального достоинства. Их подвиг мы никогда не забудем. Поклон им за освобождение Болгарии»

* Китанова Деница. Болгарское информационное агентство «Фокус». 11.12.2017.

Первому вице-президу Международного союза российских соотечественников,
Почетному члену Российской академии художеств
Г-ну Лобанову-Ростовскому Н.Д.

Уважаемый Никита Дмитриевич!

Для меня было большое удовольствие и честь встретиться с Вами по поводу празднования знаменательного и памятного события в исторических взаимодействиях наших двух стран.

Ровно 140 лет отделяют нас от тех славных событий, которые принесли к освобождению города Плевен и Болгарии от турецкого ига. Освобождение – это воплощенная вера и увенчанные успехом вековые усилия болгарского народа, подчиненные на отвоевание права быть свободным и иметь свое независимое государство.

Сегодня наш сыновний долг – и болгарок, и русских – помнить о достойных и доблестных подвигах наших предков и выразить свое уважение и преклонение перед павшими в героических битвах.

Я глубоко убежден, что отношения между Болгарией и Россией будут исходить из общности исторических корней и в будущем будут развиваться на основе равенства и взаимовыгодного сотрудничества.

Я искренне верю, что в стремлении найти правильные решения в защиту национальных интересов обеих стран, мы сможем способствовать открытому диалогу в интересах укрепления мира и безопасности в Европе и во всем мире.

В канун Новогодних праздничных дней и святого христианского имя Рождества Христова, позвольте пожелать Вам счастье, и в Вашем лице всему русскому народу, крепкого здоровья, благополучия, дальнейших успехов, силу воли и духа во благо наших двух народов!

С уважением,

Заместител министър-председател по въпросите на обществения ред и сигурността и министър на отбраната на Република България

Красимир Каракачанов

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

Красимир Каракачанов
Министър на отбраната на Република България
ул. Дякон Игнатий № 3
1092 София
България
k.karakachanov@mod.bg
Относно: благодарност

Уважаеми господин Министър Каракачанов!

Благодаря Ви за награждаването ми с «Почетен знак на Министерството на отбраната» № 47 по случай 140 години от битката за освобождението на град Плевен.

Много съм трогнат от Вашия жест!

Имам намерение да се реванширам на 3 март 2018г., когато ще бъда отново в София по случай Националния празник - Освобождението на България от османско владичество.

Сърдечни поздрави!

С уважение,

Никита Дм. Лобанов-Ростовский

Димитр ИЛИЕВ

НАСТОЯЩИМ ПОБЕДИТЕЛЕМ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1878 Г. БЫЛО СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО, — ГОВОРИТ КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ*

Князь Никита Лобанов-Ростовский, потомок русских князей Рюриковичей, а также родственник посла России в Стамбуле в 1878–79 гг. Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского и член Правления Международного фонда Св. Кирилла и Мефодия в Софии. Его мечта — улучшить дипломатические отношения между народами Болгарии и России.

* Стандарт. София, 8 марта 2018 г., с. 13. Перевод с болг.

Подписывание гостевой книги в военной академии

Князь Лобанов, как вы оцениваете общую атмосферу во время празднования 140-летия русско-турецкой войны?

Празднования на Шипке показали, что болгарский народ любит Россию. Молебен в храме Александра Невского в Софии также был очень символическим событием. Он отразил реальность, в которой мы живем. Церковь была пуста, потому что людей не пускали внутрь. В предыдущий визит Патриарха Кирилла было 5000 человек. Однако ныне было получено сообщение от иностранной разведки о том, что возможно покушение на Патриарха Кирилла. У него была охрана из 15 человек, часть была одета в церковные одежды, а часть — в гражданские, которые даже подошли к алтарю. До такой степени ожидалось покушение на Патриарха.

На молебне в честь 140-летия Русско-турецкой войны, императора Александра II, российских солдат и болгарских добровольцев отсутствие членов правительства было многозначительным. Также многозначительным было присутствие бывшего царя Симеона, который не сидел на троне, а стоял перед ним и читал текст из Нового Завета. Следует отметить его роль в отказе от создания Болгарской православной церкви в изгнании. Он не отверг БПЦ в Софии и во все годы изгнания за рубежом поддерживал отношения с патриархом. Патриархат не забыл об этом, и поэтому Симеону Сакс-Кобург-Готскому было выделено почетное место на молебне.

Приехавший с Патриархом русский церковный хор пел, чередуясь с первосортным хором храма Александра Невского. В свое время мой дед решил переехать из Швейцарии в Болгарию, потому что он был верующий и болгарское богослужение ближе всего к Русской Православной Церкви. Хор Александра Невского славится прекрасным церковно-славянским исполнением.

Вы говорите, что война за освобождение Болгарии была вдохновлена русским народом и что Александр II никак не мог не прислушаться к голосу своего народа?

Каковыми бы ни были причины участия России в войне с Турцией, русские солдаты были глубоко религиозными. Будучи необразованными,

они не могли воодушевляться политическими мотивами. Они умирали за своих православных братьев, южных славян. Ведь Россия не была готова к войне в результате предыдущих потерь Крымской войны. У империи не хватало оружия, не было флота. Нехватка пуль значила, что порой солдатам приходилось драться камнями. Это неслыханный героизм, который мы чтим, когда падаем на колени во время вечерней «поверки» перед Народным собранием в Софии и городе Плевна.

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Симеон II. София. 2018 г.

Независимо от политических режимов, этот ритуал падения на колени не только армией, но и всем населением, как это имело место в Плевне 10 декабря 2017 года, удивительно впечатляет и подтверждает, что благодарность по отношению к российской армии продолжает жить и по сей день в умах людей. Дети, матери, мужчины стоят на коленях в знак благодарности. Это незабываемо и не зависит от политических передряг в стране. Я помню, как в прошлом году один болгарский депутат в парламенте сказал, что Россия является врагом Болгарии. Зато президент Болгарии официально произнес: «Сегодня, вчера и завтра, дружба правит обоими народами». Меня несколько огорчило, что на параде, в отличие от гвардейцев, в Софии две армейские роты маршировали не в такт, а как афганские новобранцы. Пусть министр обороны распорядиться научить их маршировать!

<…>

Вы говорите, что вас приятно удивил прием у президента Румена Радева? Это личное ощущение?

На встрече меня поразил демократичный подход к мероприятию. Каждый из гостей мог подойти и поговорить с президентом. Это произвело на меня впечатление, потому что я бывал на многих королевских и президентских приемах в Великобритании, Франции и России. За исключением небольшой группы предварительно записанных людей, нет никакого шанса подойти к главе государства. Честь Румену Радеву, что он не боится быть открытым для людей.

Как Россия сейчас относится к Болгарии — по-братски или как к члену ЕС и НАТО?

Н.Д Лобанов-Ростовский и статс-секретарь Г.Б. Карасин. Санкт-Петербург, 2016 г.

К сожалению, Россия относится к Болгарии с равнодушием. Потому что нынешняя администрация Болгарии заметно антироссийская.

Но премьер-министр Бойко Борисов сейчас впервые заявил, что построит АЭС «Белене».

Но до того он запретил проводку газопровода «Южный поток» и таким образом лишил Болгарию доходов от транзита. Это означает, что нынешнее болгарское правительство не работает для своих граждан. Я думаю, что отмена «Южного потока» была результатом совместных действий США и ЕС.

Как государство-председатель Совета Евросоюза Болгария пытается выступать в качестве посредника между Брюсселем и западными Балканами. Насколько эта роль важна стратегически и географически для России?

Совсем не важна. Геополитические соображения, которые были важны в прошлом, теперь выбыли в качестве основы для военных действий. Будущая мировая война, я полагаю, будет вестись в электронном виде, и поэтому география больше не имеет значения. Экономический вопрос остается гораздо более убедительным. Болгария важна как транзитный путь для экономики. Обстоятельства заключаются в том, что нефть и газ находятся к востоку от Болгарии, а ее потребители — на Западе. Вот почему торговый симбиоз Болгарии и России важен.

Действительно ли Россия способна к войне? Насколько верны слова президента Путина о новых российских суперсооружениях ?

Соединенные Штаты в одностороннем порядке приостановили ограничения на договор о ядерном оружии, и это привело к эскалации напряженности. Каждое правительство обязано защищать свою страну. Я не думаю, что Путин блефует. Подтверждение этому было, когда в 2016 году в Черном море российский самолет заблокировал все электронные приспособления на американском броненосце. Поэтому я думаю, что следующая война будет электронной.

Российское историческое общество передало копии двух российских боевых флагов министру обороны Красимиру Каракачанову. Какие у вас амбиции связаны с отношениями между нашими двумя странами?

Я хочу участвовать в народной дипломатии для сближения общественных институтов в России и Болгарии. Российские и болгарские исторические общества начали это делать. Это необходимо, потому что антироссийская дипломатия в Болгарии очень сильна. А у России мало НПО (неправительственных организаций). Я говорил по поводу этого вопроса с министром иностранных дел Сергеем Лавровым и его заместителем Г. Б. Карасиным. Посмотрите, у США есть 100 НПО, занимающихся пропагандой американских интересов во всем мире. А у России — незначительное количество.

Наконец, каково ваше объяснение выпада патриарха Кирилла в разговоре с президентом Болгарии Руменом Радевым?

Слова Патриарха Кирилла — результат путаницы. Ему, очевидно, не сказали, что президент Болгарии является одним из немногих друзей России в правительстве страны. И что Румен Радев упомянул разные народности, вовлеченные в российскую армию, список которых висит в храме Александра Невского. Честь и слава президенту, который говорит только о дружбе между двумя странами, и желает дружеских отношений между Болгарией и Россией.

Отзыв

Светлана Балашова, София

Браво, Никита! Замечательное интервью — Вы просто потрясли меня лаконичной четкостью и ясностью изложения главных проблем в отношениях России с Болгарией. И, конечно же, СМЕЛОСТЬЮ, НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА! Обязательно опубликуйте это интервью в России — очень важно особенно сейчас, перед выборами, когда кандидаты щедро кидаются своими обещаниями перед избирателями. Вопрос взаимоотношений с Болгарией — существенная и отнюдь немаловажная графа в международной политике России, волнующей российских граждан ничуть не менее внутренних экономических проблем. ПОЗДРАВЛЯЮ!

Никола ФИЛИПОВ

АЛЕКСАНДР II СОБСТВЕННОРУЧНО: «БОЛГАРИЮ ОСВОБОДИТЬ!»*

Наш соотечественник князь Н. Д. Лобанов-Ростовский участвовал 3 марта 2018 года в торжествах в Софии и Плевене по случаю празднования 140-летия Освобождения от османского ига. Несмотря на то, что родился он в 1935 году в Софии в семье аристократов, эмигрировавших из России после революции 1917 года, своим Отечеством он считает Россию. В настоящее время он член многих международных общественных организаций и ассоциаций, в том числе Координационного совета русскоязычной общины в Объединенном Королевстве, бюро болгарского Фонда Кирилла и Мефодия, Ассоциации американских ученых русского происхождения в Нью-Йорке, комитета «Русского славянского искусства» в Москве. Он заместитель председателя президиума Международного совета российских соотечественников (МСРС). Предлагаем нашим читателям интервью, которое Никита Дмитриевич дал журналисту Николе Филипову по возвращении в Лондон.

Похоже, Вы были единственным болгарским гражданином из проживающих за рубежом, который был официально приглашен инициативным комитетом по празднованию 140-летия Освобождения Болгарии на торжества в Плевне и Софии. Чем это объясняется?

Предполагаю, что тому есть три причины. Во-первых, хотя своим Отечеством я считаю Россию,— рожден я в Болгарии. Первые восемнадцать лет из моих сегодняшних восьмидесяти трех я прожил в Софии, где окончил гимназию и стал чемпионом Болгарии среди юношей по плаванию на 100 и 200 метров брассом. В качестве второй причины я бы назвал то, что я привлек важных гостей из России: членов Русского исторического общества, Военно-исторического общества, моих друзей-депутатов Государственной Думы РФ. Благодаря чему меня удостоили юбилейной медали и диплома. И, в-третьих, моя родословная связана с этим 140-летием. Побежденный султан Абдул-Хамид II просит русского императора Александра II вернуть в качестве посла моего родственника князя А. Б. Лобанова-Ростовского. Именно он заключает с султаном Константинопольский мирный договор, прекращающий военные действия. Лобанов-Ростовский включает в Константинопольский договор три существенных пункта из Сан-Стефанского договора, дающих основание положить начало независимому болгарскому государству и создать Тырновскую конституцию.

* Россия/Русия. София, 23–29 марта 2018 г., с. 8.

Вероятно, третья причина в данном случае — самая важная. Можете немного подробнее рассказать о вашем предшественнике и его роли в борьбе болгарского народа за национальное освобождение?

В 1859 году как посол России в Константинополе князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский шлет исключительно интересные доклады министру иностранных дел князю Горчакову. Алексей Борисович занимается вспомоществованием болгарским газетам, содействует основанию школ в Кукуше, Охриде и Салониках. Сопереживает перипетиям, связанным с церковным вопросом. Перебрасывает в Россию болгарские семьи, которым грозило заточение в Диярбекирские тюрьмы. Впечатляет его доклад, написанный 21. 03. 1861: «Князь, вчера ко мне явился болгарин, представившийся Стойковичем, я с ним знаком не был» [*Неудивительно, что историкам это имя тоже ничего не говорит*]. Он сказал, что он родом из Ески Заара, сбежал в Сербию, а в Константинополь отправлен как представитель своих соотечественников. Целью его приезда было «сохранить болгар сколь возможно сплоченнее в ожидании готовящегося по всей Турции восстания». Затем следуют любопытные сведения о числе и местоположении вооруженных групп.

И далее: «Полное неведение в отношении личности и прошлого моего собеседника заставляли меня держаться с ним абсолютно отстраненно и осторожно, отвечая ему, что, по моему мнению, вооруженное восстание вряд ли помогло бы улучшить положение христиан. Мне кажется, было бы предпочтительнее потерпеть до проведения реформ. Стойкович мне возразил, подобный совет о воздержании, умеренности и терпении ему уже давали в 1859 году в Петербурге. Но, вопреки этим уверениям, сказал он мне, не было предпринято ничего для того, чтобы облегчить нашу участь, наоборот, она с каждым днем все тяжелее. Мы уже не верим, что можем чего-то добиться с помощью Европы, и мы полны решимости сами взяться за оружие, чтобы свергнуть ненавистное иго. Мы бы подождали, если бы обстоятельства не побуждали нас к действию. Католики, используя наш спор с греками, пытаются привлечь болгар к унии с Римом. Мы боимся, что наш народ могут разделить и это заставляет нас ускорить момент освобождения. Поэтому мы решили дать сигнал к восстанию в апреле».

В ответ на речь президента Радева патриарх Кирилл выразил свое огорчение по поводу того, что на торжествах в честь Освобождения Болгарии благодарили воинов всех национальностей, тогда как все они были

воинами русской армии. Но почему предъявлять претензии президенту Радеву, который в данной ситуации меньше всего ответственен за демонстрируемое властями отношение к России?

Укоризненные слова Патриарха Кирилла президенту Румену Радеву основаны на неправильной интерпретации исторической реальности. Патриарха Кирилла не осведомили, что президент Радев — один из немногих благоприятно настроенных к России болгарских политиков. Президент с искренним уважением почтил память погибших воинов различных национальностей, сражавшихся как в составе русской армии, так и в составе болгарского ополчения. К сожалению, патриарх Кирилл не увидел и не прочел надпись у входа в храм-памятник Святого Александра Невского в Софии, которая на шести языках, в том числе на русском, гласит: «Патриаршеский кафедральный храм Св. Александра Невского воздвигнут болгарским народом в память о тысячах русских, болгарских, украинских, молдавских, финляндских и румынских воинов, павших в 1877–1878 годы за освобождение Болгарии от османского ига». Президент Румен Радев всегда выражал это свое отношение, без учета политического отзвука в современной России. Увы, сегодня политика в отношении национальностей в России изменилась. Сейчас Россия считает все национальности Российской империи равноценными воинами единой русской армии. В том же, что это Российская империя объявила войну Турции, и что единая русская армия сражалась с турецкой армией — никаких сомнений нет.

Президент Радев не обязан знать тонкости современной российской политики, которая отличается от политики времен СССР и царской России, когда национальности, вошедшие в российско-советскую империю, всегда упоминались в подобных случаях. Честь и хвала президенту Радеву! Я благодарен ему за почитание, которое он выразил к национальностям всех воинов, жертвовавших своей жизнью в боях за Освобождение Болгарии. Благодарю его также и за то, что с трибуны в Плевне 10 декабря 2017 года он выказал желание и стремление к установлению дружеских отношений между русским и болгарским народами, повторив это и в своем выступлении на торжествах по поводу Национального праздника Болгарии 3 марта. Никто из представителей болгарского правительства не сказал ничего подобного. Мне очень хотелось бы разъяснить патриарху Кириллу позицию президента Радева. Верю, что это прояснило бы недоразумение, которое несправедливо бросает тень на авторитет президента Радева.

Все чаще звучат обвинения относительно того, бескорыстным ли

было решение России объявить войну Турции после Апрельского восстания 1877 года. Вы утверждаете, что эта Освободительная война инспирирована русским народом, поскольку Александр II был вынужден прислушаться к голосу своего народа, не так ли?

Какими бы причинами не было вызвано объявление Россией войны Турции, русские солдаты были глубоко верующими людьми. <…> Приведу вам один малоизвестный факт: как следствие фактов жестокостей, которые отражала мировая пресса, описывая подавление Апрельского восстания, санкт-петербургский митрополит Исидор — епископ Русской православной церкви, митрополит Киевский, Новгородский, Санкт-петербургский и Финляндский, видный член Святого синода, получает историческое прошение от болгарского экзарха Антима I о помощи и заступничестве. После прочтения душераздирающего описания Батакской резни, император Александр II собственноручно пишет 12 августа 1876 года резолюцию: «Болгарию освободить!».

Что еще нужно в доказательство того, что император Александр II был поставлен в исключительно неблагоприятные для России обстоятельства? Да, Россия тогда освободила Болгарию, но, по моему мнению, проиграла войну. Сан-Стефанский унизительный договор был заключен после того, как королева Виктория выдвинула ультиматум, что ее флот уже стоит в готовности в Проливах и, если русские не остановятся,— последует «новая Крымская война». <…>

Как, по-вашему, настроено сегодня окружение Путина — русофильски или русофобски, в смысле болгарофильски или болгарофобски?

Окружение президента Путина совсем не единогласно настроено, но в целом все удивлены поведением и отношением болгарского руководства к России. В 2016 году депутат Народного Собрания РБ даже объявил Россию врагом своей страны. Болгарское правительство отказалось от газопровода «Южный поток», лишив Болгарию ежедневного дохода в два миллиона долларов за транзит и гарантированного снабжения ее нефтью и газом. Подобная история и с АЭС «Белене». Личные интересы некоторых сегодняшних болгарских руководителей мешают повышению экономического благосостояния болгарского народа и вредят традиционно дружественным отношениям между двумя государствами. Отсюда и отношение некоторой части окружения Путина — они считают подобные действия активно недружелюбными к России.

Перевела с болгарского Светлана Тютюнджиева

«Атака Лейб-гвардии Гусарского полка при селе Телиш». Русско-турецкая война 1877–1878. Худ. Виктор Мазуровский. Холст, масло.

Отзыв

Е. С. Табачников, Москва

Уважаемый Никита Дмитриевич, согласен с послом А. А. Авдеевым, что Ваше интервью удивительное. Но мне, как представителю Россотрудничества, много лет жившему в Болгарии, всегда казалось, что храм Александра Невского, несмотря на самые невероятные повороты в истории отношений наших стран, оставался своеобразным символом духовного братства двух славянских народов. По обеим сторонам западного входа в храм установлены две плиты из каррарского мрамора с текстом на русском и болгарском языках, гласящим, что «сей величественный соборный храм сооружен и украшен по патриотическому решению первого Народного собрания в Тырнове 13 апреля 1879 г. на добровольные пожертвования всего болгарского народа для увековечения его братской любви и глубокой признательности великому русскому народу за освобождение Болгарии в 1878 году. Вечная слава павшим за освобождение Болгарии русским воинам». На болгарском: «…За увековечане на братска любов и дълбока признателеност към великия руски народ, заради освовобождението на България в 1878 г.».

С уважением Ваш Е. Т.

Любомир ЛЕВЧЕВ[*]

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Любомир Левчев и Н. Д. Лобанов-Ростовский. София. 4 апреля 2017 г.

В гимназии я сидел на одной парте с мальчишкой по имени Никита. У него была жестокая белогвардейская судьба. Он отсидел год в тюрьме, облаченный в мешок из-под картошки…После освобождения — из-за развившейся дистрофии — целый день проводил на улице вместе с чистильщиками обуви, зарабатывая на кусок хлеба… Но унижения не сломили в нем чувство достоинства. Разговаривал на четырех языках, однако некоторые наши уроки оставались для него неясными. Спрашивал меня, например, что значит *«О, неразумни юроде, поради что се срамишъ да се наречешъ бóлгаринъ и не четишъ по свои Азикъ»* (О, неразумный юрод, отчего ты стыдишься нарекаться болгарином и не читаешь и на своем языке?)[**]

Мне стало стыдно, и я не мог ему толком объяснить.

— Почему?! Да потому… что у нас нет истории.

— Не понимаю. Ведь Болгария хранит прошлое нескольких народов.

— Э-э-э, тебе легко так говорить. Ты ведь князь Лобанов-Ростовский!

— Быть князем совсем нелегко. Особенно сегодня. Мои предки стали князьями, потому что стремились стать ими. Никто не подарил им этого

[*] Любомир Спиридонов Левчев (род. 27 апреля 1935, Троян — 25 сентября 2019, София, Болгария) — известный болгарский поэт, прозаик. Действительный член Европейской академии искусства, науки и культуры (Париж, Франция). Удостоен многих международных наград, в том числе золотой медали Французской академии за поэзию и почетного звания Рыцаря поэзии (1985). Стихи начал писать рано. Первая книга «Звездите са мои» («Звёзды — они мои») вышла в 1957 году. Окончил философско-исторический факультет Софийского университета. В 1961–1971 годах работал редактором, главным редактором газеты «Литературен фронт». С 1975 по 1979 годы был первым заместителем министра культуры Народной Республики Болгария. Затем (1979–1989) — председателем Союза болгарских писателей. С 1991 года — владелец и главный редактор издательского дома и международного журнала «Орфей». К семидесятилетию поэта вышло в свет собрание сочинений Левчева в семи томах. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Левчев, Любомир.

[**] Слова эти принадлежат Св. Отцу Преподобному Паисию Хилендарскому (1722–1773) — болгарскому агитатору и духовнику, основоположнику Болгарского возрождения. Канонизирован Болгарской православной церковью в 1962 г. Один из его братьев Лаврентий был игуменом Хилендарского монастыря на Афоне, в который в 1745 г. удалился 23– летний Паисий и где он принял монашеский постриг. В 1762 г. написал «Историю славяно-болгарскую» — книгу, укрепившую христианскую веру и пробудившую национальное самосознание порабощенного болгарского народа». В ней и были изречены вышеприведенные слова.

Князь Д.И. Лобанов-Ростовский. 1820–1830 гг.

титула. Сами создали Ростовское княжество. Присоединили княжеский титул к своему имени. Утвердили его. И уже никто не может отнять его у меня. Могут арестовывать, освобождать из тюрьмы, но мое княжеское достоинство остается во мне.

В сущности, это должно быть кредо для каждого. Для нации также. Когда заходит речь о порабощении нашего народа, я сразу же вспоминаю эту русскую фамилию, которая мелькает и в болгарской истории.

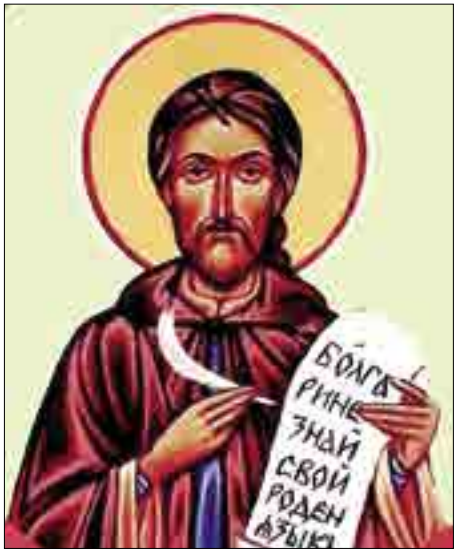
Родоначальником ее считается Иван Александрович, по прозвищу Лобан, живший в конце XV века. Но родословие Лобановых ведется от Рюрика, через ветвь великого князя Юрия Долгорукого к князьям Ростовским.

Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский (1758–1838) службу начал при Екатерине II, в ее царствование дослужился до звания бригадира, военную службу закончил в чине генерала от инфантерии и в 1817 г. был назначен министром правосудия*.

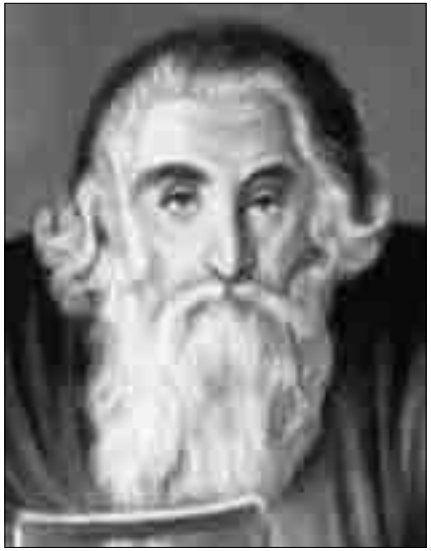
Паисий Хилендарский и Екатерина Великая живут в одну и ту же эпоху, но кажется, что они обитали на двух разных планетах. В тот период, когда Екатерина Великая утвердилась в качестве абсолютного монарха, следы «невероятного» болгарского монаха теряются.

Одержимая имперскими амбициями, коронованная дама поручает своим историкам подготовить несколько докладов об истории славянских народов. Как говорят, в первом из них о болгарах сказано «*народ, уже исчезнувший*». Пожалуй, это и было дном забвения. После такой исто-

* Князь Д.И. Лобанов-Ростовский (1758–1838) был пожалован в генералы от инфантерии и Александровской звездой после подготовки, заключения и подписания Тильзитского мирного договора (в период с 13 (25) июня по 25 июня (7 июля) 1807) с Наполеоном, который также удостоил князя ордена Почетного Легиона и подарками. С 1 января 1808 по 2 февраля 1809 был Петербургским военным губернатором. После генерал-губернаторство в Лифляндии (с 1810 по 1812 гг.). Во время Отечественной войны князю Лобанову было поручено формировать резервные дивизии, в 1815 г., он был назначен командиром пограничной резервной армии. 25 Марта 1815 г. получил Владимирскую ленту, 16 Декабря того же года назначен членом Государственного Совета, а 27 Апреля 1814 г. пожалован Андреевской звездой. 25 Августа 1817 г. Лобанов назначен Министром Юстиции.



Лик Преп. Паисия на иконе



Прижизненное изображение Паисия Хиландарсокого

рической смерти оживание стало чудом, сотворенным Божьими сынами — народными «будителями» (агитаторами) и деятелями болгарского Возрождения… И мне хочется заявить:

Болгарскую Освободительную войну объявил не кто иной, как Преподобный Паисий. А наше Возрождение — первый акт этой страшной и героической драмы.

В 1859 г. послом России в Царьград* назначается князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский. Содержание его дипломатических донесений министру иностранных дел России князю Горчакову исключительно интересно. Деятельность Алексея Борисовича на посту главы дипломатической миссии многообразна: он вспомоществует изданию болгарских газет, содействует основанию греческих школ в Кукуше (греч. Килкис), Охриде, Салониках. Сопричастен к разрешению сложных перипетий церковного вопроса. Перебрасывает в Россию семьи болгарских подвижников, которым угрожали тюрьмы Диарбекира…

Самое сильное впечатление на меня произвело его сообщение от 21 марта 1861 года:

«Князь, вчера ко мне явился один болгарин, назвавшийся Стойковичем, которого я совсем не знал [ничего удивительного — историки также не знают, кем он был — N.B. автора]. *Сказал, что был рожден в Ески Заара, бежал в Сербию и как представитель своих соотечественников был*

* Царьград — прежнее славянское название Константинополя.

Смерть кн. А.Б. Лобанова-Ростовского в царском поезде. Обложка Le petit Journal. 13 сентября 1896 г.

послан в Царьград. Цель этой его поездки — сплотить воедино болгар в преддверии восстания, готовящегося по всей Турции». Далее следуют любопытные сведения о количестве вооруженных защитников и местах их средоточения. *«Полное неведение о личности и прошлом моего собеседника заставляли меня держаться с ним сдержанно и осторожно. Я ответил ему, что, на мой взгляд, одно вооруженное восстание неспособно существенно улучшить положения христиан и что, по-моему, предпочтительней терпеливо ждать проведения реформ. Стойкович возразил мне, что подобный совет о воздержании, умеренности и терпении был дан ему в Петербурге в 1859 году. Но вопреки этим уверениям, сказал он мне, ничего не было сделано для того, чтобы улучшить нашу участь. Напротив, она ухудшается с каждым днем. Мы уже не верим, что можем чего-нибудь добиться с помощью Европы и твердо решили взяться за оружие, чтобы свергнуть ненавистное иго… [Слова эти достойны мировоззрения дьякона Василия Левского — N.B. автора]. Мы продолжали бы ждать и дальше, если б сами обстоятельства не вынуждали нас действовать быстрее. Католики, используя наши разногласия с греками, пытаются привлечь болгар к унии с Римом. Опасение, что единение нашего народа может распасться, и вынуждает нас приблизить момент освобождения. Так что мы решили в апреле подать сигнал к восстанию»*[*]

Здесь меня поражают два факта: 1) призрак Апрельского восстания появился на 15 лет раньше, чем оно вспыхнуло; 2) и трогательная озабоченность тех прежних болгар возможностью распада народного единения. Озабоченность, которую ныне никто не зарождает в нас. А как раз наоборот.

«Так как Стойкович говорил мне, что все делается от имени России, я спросил его, по какому праву они ссылаются на ее покровительство, не получив на то позволения? Ответ его весьма характерный: «Мы убеждены, что Россия не может сделать для нас меньше того, что Франция сделала для Италии».

Боже мой, кто скрывается за этим, вероятно, конспиративным именем Стойкович!? Кто этот благородный и прозорливый болгарин? Почему же мы не знаем его?! — Не потому ли, что «Эпопея» дедушки Вазова[*]– лишь ничтожная часть всех забытых. А сегодня начинается и второе забвение.

22 июня 1859 г. Иван Тургенев с огромным воодушевлением принялся писать «Накануне». И всего за четыре месяца завершает свое повествование. Это именно тот период, когда Стойкович, по его словам, находился в Петербурге. Не подумайте, что мной овладела безумная мысль, будто Стойкович и стал прототипом Инсарова. Мне хорошо известно, что Тургенев пользовался записками своего соседа и что прототипом Инсарова был болгарский студент Никола Катранов из г. Свиштов[**].

О настоящих взглядах Катранова известно гораздо меньше, чем о таинственном изгнаннике из Ески Заара. Важно, что «инсаровы» существовали. Под своими именами или вымышленными, они действительно стали героями своего времени. Они будоражили совесть своих современников. В них влюблялись красивые русские аристократки…

Нужно знать и помнить об этом, чтобы понимать смысл истории. Знать, не забывать и СЛОВО Паисия.

Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский после окончания Апрельского восстания и Русско-турецкой Освободительной войны был повторно направлен в Константинополь (1878–1879), на сей раз в ранге чрезвычайного и полномочного посла. Затем в том же ранге — в Лондон (1879–1882) и Вену (1882–1895). 6/18 января 1895 г. был определен послом в Берлин. Но не успел приступить к своим обязанностям — 28 февраля

[*] Цитируется с болгарского перевода оригинала.

[*] «Эпопея забытых» — цикл из 12 поэм, объединенных под этим заголовком, которые создавались Иваном Вазовым в течение 1881–1884 гг. Это был период, когда «героизм и жертвы Русско-турецкой освободительной войны стали тонуть в забвении <…> Но тут появляется Вазов и воскрешает из мрака прошлого исторические личности, начиная с Паисия Хилендарского к Георгию Бенковскому, Василу Левскому, Георгию Раковскому и Ополченцам Шипки». Воспевая им оды, призывает их образами к «пробуждению народной памяти». Источник: ХЕЛИКОН: https://www.helikon.bg/.

[**] В 1855 году сосед Тургенева по Мценскому уезду, помещик Василий Каратеев, отправлявшийся в Крым в качестве офицера дворянского ополчения, оставил писателю рукопись автобиографической повести, разрешив ею распорядиться по собственному усмотрению. В повести рассказывалось о любви автора к девушке, которая предпочла ему болгарина — студента Московского университета. Позже учёные нескольких стран установили личность прототипа этого персонажа. Этим человеком был Николай Катранов. Он приехал в Россию в 1848 году и поступил в Московский университет. После того, как в 1853 году начинается русско-турецкая война, а среди болгарской молодёжи оживает революционный дух, Катранов с русской женой Ларисой возвращается в родной город Свиштов. Его планам, однако, воспрепятствовала вспышка скоротечной чахотки, и он скончался во время лечения в Венеции в мае того же года. Источник: Лебедев Ю. Тургенев. Жизнь замечательных людей. М., Молодая гвардия, 1990.

Батакская резня. Картина польского худ. Антония Пиотровского. 1876 г.

1895 г. молодой царь Николай II назначает его на пост министра иностранных дел. На этом посту князь Алексей Борисович оставался недолго, в августе 1896 г. он умирает в царском поезде по дороге к неизвестному…*

Неизвестно и мне, получил ли Князь за свои заслуги перед нашей страной какую-нибудь благодарность от созданного его тщанием болгарского государства. Но после Октябрьской революции, спасаясь от большевистского террора, его близкий родственник, князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский, выбирает Болгарию своей второй родиной. Какая награда ожидала его здесь, узнаем ниже.

Апрельское восстание и Русско-турецкая война сливаются для меня в одно событие как два последовательных действия долгой кровавой драмы. Восстание вызвало необычайно широкий отзвук во всем мире, проникнувший во все слои общества. Самые яркие личности того времени почли своим долгом выразить гневный протест против страданий нашего народа и встать на защиту болгарской свободы. Сопричастность интеллектуалов поразительна. Впечатляет даже список их имен: Оскар Уайльд, Чарльз Дарвин, поэт Роберт Браунинг, историк и философ Томас Карлейль, философ Герберт Спенсер, Виктор Гюго, Джузеппе Гарибальди… Можно ли вообразить более блестящий венец из имен, увенчивавший чело столь высокой и справедливой миссии?!

* О смерти Лобанова-Ростовского Витте в своих мемуарах написал: «13-го августа Его Величество изволил отправиться из Петергофа в Вену сделать визит престарелому Императору Францу-Иосифу. В Вене Его Величество был два дня; затем из Вены прибыл в Киев. Дорогою, недалеко от Киева, бедный князь Лобанов-Ростовский умер от разрыва сердца во время одной из остановок поезда на станции. Смерть эта очень огорчила Государя и Государыню и была в известном смысле роковою, ибо, я уверен, что, несмотря на некоторую легкомысленность князя Лобанова-Ростовского, он был все-таки настолько опытный и культурный человек, что не допустил бы многих событий в нашей политике, которые так плачевно окончились и результаты коих мы переживаем теперь» [Источник: Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II.Том I. Берлин: Слово, 1922. с. 69] http://az.lib.ru/w/witte s j/text 0040.shtml.

Марга Горанова, жена Николы Горанова – руководителя Батакского восстания.
Из костей выложена надпись «Останки от 1876 года»

Останки жертв Батакской резни, собранные в склепе церкви Св. Недели

Тем временем в России с осени 1875 года развернулось массовое движение в поддержку славянской борьбы, охватившее все общественные слои.

Вот Мак-Гахан, представивший в «Daily News» увиденное им зрелище «Батакской резни»: «*Жатва гниет на полях, а жнецы гниют здесь, в церковном дворе». (Человеческие скелеты, с еще висевшими на них клочьями одежды и плоти, гнили в больших кучах, женские черепа с тянущимися по пепелищу волосами, разбросанные детские кости. Везде ужас, ужас и только ужас!). А вы, европейские державники, поддерживаете мнение, что статус-кво нужно сохранять, что подобное положение должно оставаться таким, как есть! Заявляю вам, что оно не будет продолжаться! Или вы должны найти другое решение Восточного вопроса, или же само разрешение найдет вас*» [То ли еще можно сказать о сегодняшнем Восточном вопросе?! — прим. автора].

А Франция после Парижской коммуны? Альфонс де Ламартин умер незадолго до восстания, но сумел посеять симпатию к тому благородному болгарину, который сгорит в огне мятежа. Стоит повторить слова Виктора Гюго: «*Когда прекратится истязание этого маленького героического народа?*

Настало время, чтобы цивилизация торжественно положила сему конец. Это предписание — положить конец преступлению — мы, народы,

Один из ранних снимков церкви в Батак. 1878 г.

и объявляем правительствам»[*]. [Бедный олимпиец, Гюго! Если бы изрек подобное в нашей сегодняшней франкофонской и евроцентричной Болгарии, с каким сладострастием измывались бы над ним специалисты по интеллектуальным правам: Твое ли это дело протестовать, командовать правительствами и манипулировать общественным мнением? И легитимно ли само освобождение Болгарии при таком восприятии закона?]

А Италия, где бушует целое движение в защиту болгар. «*Дорогие мои друзья*,— пишет Гарибальди,— *итальянский народ питает к вашему народу симпатии, заслуженные его несчастьями и героизмом. Я сокрушаюсь, что не могу лично принять участие в вашей борьбе. Желаю вам стойкости в вашей святой миссии. И остаюсь вашим Джузеппе Гарибальди*»[**].

Огромную работу проделали честные дипломаты и журналисты. Они доносили до Европы и всего мира фактические сведения — сигналы истины, воспламенившие Освободительную войну.

Никогда до этого и после болгары не были предметом такой огромной мировой любви, сострадания и восхищения. Никогда у болгар не было такого лобби на Олимпе. Болгария обрела крылья самых светлых земных надежд. Но, к сожалению, наш народ впал в состояние, которое помешало ему по-настоящему воспользоваться этим шансом. Да едва ли он и знал о нем.

Из всей поддержки, полученной тогда Болгарией, из всех вложенных в нее нравственных инвестиций, самой мощной была российская. Боюсь сказать, что больше других и растраченная.

Поддержка российских умов и сердец — уникальна, ибо именно она и привела к желанному Третьему акту — Освобождению.

Можно привести сто верных соображений о том, что российский царизм преследовал и свои имперские интересы. Но ничто не сможет из-

[*] В августе 1876 года Виктор Гюго опубликовал во французской парламентарной газете обращение к цивилизованной Европе: Необходимо привлечь внимание европейских правительств к одному факту, одному совершенно небольшому факту, который правительства даже не замечают… Подвергнут истреблению целый народ. Где? в Европе… Будет ли положен конец мучению этого маленького героического народа?!

[**] Цитируется с болгарского перевода оригинала.

В. Верещагин. «Побежденные. Панихида», 1879 г. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея

менить истину — эта война по духу и результату была Освободительной.

Иван Сергеевич Тургенев отреагировал на Апрельское восстание стихотворением «Крокет в Виндзоре». Среди «*ораторов жизненного поля России*», сеявших семена сострадания к болгарскому народу и призывавших к Освободительной войне, видим имена Льва Толстого и Дмитрия Менделеева, Салтыкова-Щедрина и Николая Некрасова…

Но сейчас я хочу призвать в свидетели Федора Михайловича Достоевского. Открываю «Дневник писателя». Листаю… Июнь великого болгарского года… «Утопическое понимание истории»… А как раз и перед ним глава «Восточный вопрос». Вот вам, пожалуйте:

«*…вспышка мусульманского фанатизма, а, наконец, ужасное избиение башибузуками и черкесами шестидесяти тысяч мирных болгар, стариков, женщин и детей.— все это разом зажгло и двинуло войну. <… > Если бог пошлет славянам успех, то до какого предела в успехе допустит их Европа? <… > Для всякого русского это не может и не должно составлять вопроса. Россия поступит честно — вот и весь ответ на вопрос <… > Скажут иные: не может же Россия идти, во всяком случае, навстречу явной своей невыгоде? Но, однако, в чем выгода России? Выгода России именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости…*»

Достоевский необходим мне, чтобы понять мотивы войны, именно так, как их тогда понимали и самые просвещенные умы, и самые обыкновенные люди.

Мне думается, что эта война — торжество и победа одного исчезнувшего вида людей. Достоевский из этой же породы.

В. Верещагин. «После атаки. Перевязочный пункт под Плевной».1878–1881 гг. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея

Очень скоро история надсмеялась над идеалами этих мечтателей. Страшной метафорой их гибели звучит стихотворение Тургенева, посвященное памяти Юлии Вревской:

«*На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный гошпиталь, в разоренной болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа. Она была в беспамятстве — и ни один врач даже не взглянул на нее; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались со своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка*».

Далее, словно ощущая, что сам заразился этой повальной болезнью, Тургенев восклицает: «*Она была молода, красива… мужчины за ней волочились…*»

Почему же она сделала своим высшим счастьем — помогать сирым?

Еще в ходе войны и непосредственно за ней болгарская тема быстро мутировала. Запуталась в сетях мировой политики. Любопытство сменило сострадание. Немногие осознали, что с именем Болгарии отождествляли свои собственные мечты о свободе и справедливости. Я бы даже сказал, что она стала одной из жертв войны. Россия первой поняла, что выиграв войну, она потеряла эту иллюзорную Болгарию и вновь осталась со своими нерешенными социально-экономическими проблемами, в придачу с растраченными на военные нужды 1 072 310 232 золотых рублей.

Озадачиваюсь, на чем поставить точку. Тема не закрывается…

Художников, участвовавших в Русско-турецкой войне, было больше, чем писателей. Николай Дмитриев-Оренбургский, Василий Поленов, Павел Ковалевский, Алексей Кившенко, Николай Каразин и др. Бесспорно,

В. Верещагин. «На Шипке все спокойно», триптих. 1878–1879 гг. Холст, масло. Частные коллекции. Костромской государственный объединенный художественный музей

имя Верещагина — самое дорогое и значительное для нас.

Однажды, где-то в конце 70-х годов, Никита Лобанов рассказал мне историю, которая могла бы послужить точкой к моему повествованию. (К этому времени он уже стал вице-президентом американского «Уэллс Фарго Банк» и самым большим коллекционером произведений русских театральных художников). Оказалось. что у торговца картинами Третьякова, чья галерея находилась на Ист-57-ой улице, была выставлена картина Верещагина «На Шипке все спокойно». Как известно, существует несколько ее вариантов. Нью-йоркский — продавался за 5 тысяч долларов. Князь позвонил в болгарское посольство и сообщил его сотрудникам, что можно выгодно приобрести ее. Написал он также в Национальную галерею в Софии и своему другу Любомиру Левчеву, члену ЦК болгарской компартии. Но на его предложение ответа не было.

— А почему ты сам не купил ее, чтобы затем подарить Болгарии? Ведь как-никак она твоя родина?

Князь замолчал. Потом произнес:

— Я собирался это сделать, но раздумал… мне пришла в голову мысль: а вдруг я вручу эту картину, то есть сам отдам в руки какому-нибудь убийце моего отца…И отказался от своего намерения*.

* Эпилог этого эпизода — в ремарке Никиты Дмитриевича на рассказ Левчева: «Эта же картина Верещагина лет десять назад снова была выставлена на аукцион — на сей раз «Сотбис» в Лондоне. Продавалась она за миллион сто тысяч фунтов стерлингов. В коридоре зала я приметил мужчину, который участвовал в торгах. Он остановился на цене миллион и упустил картину. Я подошел к нему и сказал, что если его интересует именно сюжет картины, то могу предложить ему маленький эскиз к ней маслом, который Верещагин привёз в Нью-Йорк в 1905 г. Я знал, что ныне он продаётся у антиквара Рабиновича в Бруклине. Мой собеседник — болгарин Васил Бойков — согласился его купить. Ныне картина находится в его собрании в Софии».

«Генерал М.Д. Скобелев на коне».
Худ. Н.Д. Дмитриев-Оренбургский. 1883 г.

Да, отец Никиты Лобанова-Ростовского — князь Дмитрий Иванович, хотя и был активным антифашистом, расстрелян в 1948 г. в таинственном концлагере под Пазарджиком, в котором содержались без вынесения приговора арестованные иностранные «враги народа».

Если мы действительно хотим быть справедливыми, эту и каждую подобную смерть нужно добавлять к тем 202 000 русским воинам, положенным Россией на алтарь Свободы Болгарии.

Когда убиваем живых людей, мы — обыкновенные убийцы.

А когда убиваем память о людях, пожертвовавших своею жизнью за свободу Болгарии, когда оскверняем их памятники или же безразлично смотрим на этот вандализм, возникает вопрос: КТО МЫ? Из всех человеческих грехов самый гнусный — НЕБЛАГОДАРНОСТЬ!

И все же Третье марта продолжает оставаться самым национальным праздником Болгарии. День Освобождения — ТОГДА и НАВЕКИ!

Перевод с болгарского
Светланы Мрочковской-Балашовой

Отзывы

Никола Филипов, Пловдив-Лондон, болгарский писатель и журналист, член Союза независимых писателей Болгарии, кандидат Интернационального Союза писателей

7.03.2018

На фоне медийной русофобии, охватившей в последнее время Болгарию, статья Любомира Левчева — светлый луч истины! Мои искренние поздравления Автору! Среди хранящихся в Британской библиотеке Сборников важнейших для английской политики документов мне попа-

дались и такие, из которых предельно ясно, что Болгария и болгары существуют сегодня благодаря России, независимо от того, имелись ли кроме братских чувств и другие побуждения к нашему освобождению. Не могу забыть одного пассажа из принятых в средине XIX века решений английского парламента (цитирую по памяти): «Султан должен форсировать отурчение дикарей-болгар самым решительным и эффективным способом, ибо Россия стремится воскресить их государство!» Благодарю г-на Левчева за правдивые слова о роли России в болгарском освобождении, как и о причастности к нему рода почитаемого князя Никиты Лобанова-Ростовского!

Владимир Тесленко, Москва, журналист-фрилансер

Уважаемая Светлана! Примите мои поздравления с Международным Женским Днем! В Европе от женщин многое зависит, например, теплота взаимоотношений между нашими странами. Прочитал яркую статью Левчева про Батакскую резню и Русско-турецкую войну 1878 г. Его горькая фраза: «Бедный олимпиец, Гюго! Если бы изрек подобное в нашей сегодняшней франкофонской и евроцентричной Болгарии, с каким сладострастием измывались бы над ним»,— напомнила о сегодняшних проблемах в российско-болгарских взаимоотношениях на государственном и деловом уровне. Уверен, что острота недоразумений отойдет в прошлое, в том числе трудами женщин-журналисток.

Анатолий Чернышев, Новосибирск, поэт, прозаик, публицист

Поздравляю с актуальной статьей о Болгарии, отмечающей юбилей своего освобождения. Россия сейчас не в самом лучшем виде — последние события с Олимпиадой тому свидетельства. Но все в мире преходяще, и она еще вернет свою мощь и уважение нынешних гонителей: мир любит сильных. А народы ведь помнят свою историю. И болгары помнят, кто помог им освободиться, и помнят, конечно, и памятник Алеше, и песню «Алеша». Это на века.

Галина Клитвина, врач, Москва

06.03.2018

Сейчас такой масштабный политический тренд — переписывать историю, как часть гибридной войны. У нас хотят отобрать победы не только исторические, но и в спорте и так далее. А вот за пределами России надо писать и напоминать «Иванам, не помнящим родства», о том, кому обязаны свободой, что и сделал Л. Левчев. Борьба за историческую правду идет на высшем политическом уровне. Безусловно, гражданская позиция

Л. Левчева достойна уважения и благодарности. Но нужны комментарии от самих болгар — от их мозгов скрывают истину, молодежь обрабатывают повсюду в выгодном русле. И его статья нужна и крайне важна сейчас именно для его народа. Отдельно отмечу Ваш личный вклад и биографию Ваших знаменитых родственников в формировании правильного мнения и информированность автора статьи по данной исторической теме.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — КРАСИМИРУ КАРАКАЧАНОВУ

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

16 юни 2018 г.
До г-н Красимир Каракачанов
Министър на отбраната на Република България
ул. Дякон Игнати, 3
1092 София
България
k.karakachanov@mod.bg

О: дар картина мирен договор
Уважаеми г-н Министър!

Предлагам на Вашето внимание своето желание да подаря на Националния военноисторически музей картина на тема «Подписване на мирния договор, Константинопол, 1879 г.».

Можете да видите картината в прикачения файл.

Тази картина в момента е включена в изложба в гр. Варна, но аз съм я купил за подарък на Националния военноисторически музей.

В случай, че Ви е възможно и удобно, бих Ви предложил да направим тържественото връчване на картината на 04. октомври 2018 г. — четвъртък в 18:30 ч. в сградата на музея, във Ваше присъствие, както и това на Техни Превъзходителства посланиците на Русия и Турция.

Очаквам Вашето становище.
Сърдечни поздрави!
С уважение
Никита Лобанов-Ростовский

Н.Д. Лобанов-Ростовский дарит послу А.А. Макарову картину маслом «Константинопольский мирный договор», подписанный его предком А.Б. Лобановым-Ростовским. Посольство РФ. София. 5 октября 2018 г.

Н.Д. Лобанов-Ростовский дарит А.А. Макарову гравюру «Император Николай II со свитой». Посольство РФ. София. 5 октября 2018 г.

Председатель БАН Юлиан Ревальский вручил Н.Д. Лобанову-Ростовскому грамоту за его дары музеям Болгарии. БАН. София. 5 октября 2018 г.

Н.Д. Лобанов-Ростовский у таблички в Природоведческом музее в Софии, указывающей на его вклад в обновлении выставочного зала

17.53 Н.Д. Лобанов-Ростовский дарит директору Регионального военно-исторического музея Плевны Эмилии Зорнишке картину «Подписание Константинопольского мирного договора» и 6 исторических литографий на тему Русско-турецкой войны. Плевна. 6 октября 2018 г.

ФОТОРЕПОРТАЖ. ВИЗИТ В БОЛГАРИЮ 5–8 ОКТЯБРЯ 2018 Г.

5–8 октября 2018 г. кн. Н.Д. Лобанов-Ростовский, по приглашению болгарской стороны в качестве почетного гостя, находился в Софии и Плевне.

5 октября

5 октября, по приезде, первая остановка была в Посольстве РФ в Софии в 15 часов для передачи подарков Послу РФ Анатолию Анатольевичу Макарову. Лобанов передал в дар посольству картину маслом современного болгарского художника Николая Русева «Подписание Константинопольского договора». Сюжетом полотна стало подписание 27 января/8 февраля 1879 г. Договора о мире и дружбе между Российской и Османской империями, сыгравшего важную роль в истории Болгарии. С российской стороны этот Договор был подписан послом России при султане Абдул-Хамиде II кн. Алексеем Борисовичем Лобановым-Ростовским, предком Никиты Дмитриевича.

Лично А.А Макарову Лобанов подарил цветную литографию «Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в форме Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка» из выпущенного в 1896 г. коронационного альбома «Его Императорское Величество государь Император Николай Александрович в 10 формах полков, где Его Величество состоит шефом и числится».

В 17:00 Лобанова приняли в Болгарской академии наук, где ему был вручен памятный знак Болгарской академии наук и почетная грамота за

Н.Д. Лобанов-Ростовский дает интервью Наделине Аневой для софийского телевизионного Канала 3. София. 6 октября 2018 г.

Слева: Н.Д.Лобанов-Ростовский дарит бывшему президенту Георгию Пырванову историческую литографию Справа: В ответ Пырванов подарил ему кортик. Штаб-квартира партии АБВ. София. 7 октября 2018 г.

Н.Д. Лобанов-Ростовский передает Георгию Вылчеву, заместителю ректора университета им. св. Климента Охридского, в дар историческую гравюру. София. 8 октября 2018 г.

Н.Д. Лобанов-Ростовский передает картину «Подписание Константинопольского мирного договора» худ. Марины Русевой в дар историческому музею в Софии. 2018 г.

его благотворительную деятельность в Болгарии.

Из БАН Лобанов направился в Природоведческий музей БАН, где в 18:00 он принял участие в церемонии открытия обновленного зала музея «Происхождение минералов». Ранее Лобанов подарил этому музею 60 гравюр, 50 фарфоровых тарелок с изображением представителей животного и растительного мира, 45 предметов для минералогической коллекции, а также пожертвовал 6 000 евро на ремонт зала и обновление экспозиции. На церемонии также присутствовали посол РФ в Болгарии Анатолий Макаров и председатель партии АБВ Румен Петков.

6 октября

Кн. Н.Д. Лобанов-Ростовский вручил новое ценное пожертвование Региональному военно-историческому музею в Плевне. Церемония передачи дара состоялась в Панораме «Плевенская эпопея 1877 года». Это четыре оригинальные литографии на тему Русско-турецкой войны, изданные в качестве приложений к английским изданиям — «The Graphic» и «The Illustrated London News» 1877–78 гг.

В 16:30 Лобанов встретился с журналисткой Наделиной Аневой, и остаток дня провел, давая интервью для болгарского Канала 3.

7 октября

7 октября князь посетил штаб-квартиру болгарской партии АБВ, где его принял Румен Петков. На приеме также присутствовал бывший президент Болгарии Георгий Пырванов, которому Лобанов подарил гравюру из «Le Petit Journal», изображающую убийство бывшего премьера Стефчо

Стомболова 15 июля 1895 г., о котором Пырванов много писал. В ответ господин Пырванов подарил князю кортик, символизирующий болгарское сопротивление против турецкого ига.

8 октября

8 октября кн. Н.Д. Лобанов-Ростовский направился в Софийский университет им. св. Климента Охридского, где передал в дар редкую цветную литографию XIX века на тему болгарской истории из французского издания «Le Petit Journal» (1891). Литография изображает убийство Христо Белчева, министра финансов в правительстве Стефана Стамболова. Дар отметил 130-летие основания университета.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н.Д. — С.В. ЛАВРОВУ

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

8 ноября 2018 г.
Министру иностранных дел
Сергею Викторовичу Лаврову
МИД, Москва

О Константинопольском мирном договоре

Глубокоуважаемый Сергей Викторович!

Благодарю Вас за радушный прием и за возможность изложить тему Русско-турецкой войны 1876–1879 года, плюс тему репатриации народного достояния в контексте новопостроенного Музея русского зарубежья, который откроется весной 2019.

Пишу Вам по первой теме.

9 февраля 2019 г. исполняется 140 лет со дня подписания Константинопольского мирного договора. В результате этого договора было основано Княжество Болгария и принята первая болгарская конституция. Это стоило России потери 140 000 военнослужащих и проигрыша в войне.

В Болгарии мало знают об этом договоре. В болгарском правительстве часть интеллигенции провозглашает то, что Россия вела империалистическую войну за Босфорский пролив, а не за освобождение Болгарии. Освобождение, мол, произошло в результате марша армии по направлению к Константинополю.

Факты же совершенно иные.

Мои впечатления: В Болгарии мало знают о значимости Константинопольского договора для создания Княжества Болгарии.

1) Когда я подарил Историческому музею в Софии большое полотно на тему подписания Константинопольского договора, директор музея, заведующая им более 24 лет, заметила во всеуслышание, что она не знала об этом договоре. В болгарском правительстве же этот договор замалчивают и трактуют не в пользу России.

2) Директор Военно-исторического музея в Софии письменно отвергла мое предложение подарить им большую картину на тему подписания Константинопольского договора на основании, что музей принимает дары картин только кисти утвержденных художников, как, например, Верещагина. Это — несмотря на мои хорошие связи с министром обороны Каракачановым (ее начальником), который недавно наградил меня государственной наградой в присутствии посла РФ.

Предлагаю: Осветить в СМИ две конференции на тему 140-летия Русско-турецкой войны: 8-го февраля 2019 г. в Доме русского зарубежья в Москве, и 18-го февраля 2019 г. в «Россотрудничестве» в Софии. Необходимо заручиться поддержкой всесоюзных телевизионных каналов.

Это будет нелегко без директивного указания, учитывая историческую тему. Наша же цель проста: донести факты до общественного сознания обеих стран.

Да, любое российское правительство, во все времена, стремилось и должно стремиться к цели свободного передвижения Черноморского флота в Средиземное море. И, да, в 1876 г. Россия использовала свои дипломатические и разведывательные ресурсы, чтобы привлечь союзников для достижения этой цели. Но также было общеизвестно, что Россия была не подготовлена к войне. В результате Крымской войны Черноморский флот не был создан, реформы армии не были закончены, казна была пуста. Только по эмоциональному порыву, а не из рациональных соображений, император Александр II написал на обороте доклада о жестокой расправе турок над болгарами, восставшими в апреле 1876 г.: «Освободить Болгарию!» Никто не посмел ему возразить. Россия проиграла войну, приняв ультиматум Великобритании отказаться от оккупации Константинополя и закончить войну. Как бы то ни было, это привело к основанию Княжества Болгарии после 500 лет турецкого ига.

Надеюсь на Вашу поддержку направить СМИ на освещение обеих конференций.

С искренним уважением Никита Д. Лобанов-Ростовский

Ирина ТИШИНА

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ.»

Дом русского зарубежья. Москва 08.02.2019

Выступление Н.Д Лобанова-Ростовского в Доме русского зарубежья. Москва. 8 февраля 2019 г.

8 февраля 2019 года в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына состоялось заседание круглого стола «Русско-турецкая война 1877–1878 годов в истории и судьбе Юго-Восточной Европы. К 140-летию заключения Константинопольского мира».

Русско-турецкая война 1877–1878 годов и ее итоги на долгие годы определили геополитическое положение и характер взаимоотношений балканских государств и всего европейского континента. Балканы — «пороховая бочка Европы» — культурными, духовными узами неразрывно связаны с нашим Отечеством, что объясняет непосредственное вовлечение России в события, происходящие на территории южнославянских государств.

По сей день «балканский вопрос» — важнейшее стратегическое направление внешней политики нашей страны, и освоение уроков прошлого — на новом уровне, с учетом достижений современной исторической науки — будет способствовать более объективному пониманию роли и места России в мировом геополитическом пространстве, определению объема стратегических ресурсов нашего государства на Балканах и выстраиванию оптимальной модели его взаимоотношений с Юго-Восточной Европой.

Круглый стол «Русско-турецкая война 1877–1878 годов в истории и судьбе Юго-Восточной Европы. К 140-летию заключения Константинопольского мира» организован по инициативе и при участии одного из ярчайших представителей Русского зарубежья, первого заместителя Международного совета российских соотечественников, почетного члена Российской академии художеств, князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского (Великобритания).

Основные проблемы для обсуждения:

— определение геостратегических и идейно-политических факторов балканского направления внешней политики России,

— российское общественное мнение и восточный вопрос,

— империя и нация: становление национальных государств в Юго-Восточной Европе,

— восточный вопрос в судьбах Европы,

— Юго-Восточная Европа от Берлинского конгресса до Первой мировой войны.

Открывая заседание, директор Дома русского зарубежья В. А. Москвин обратил внимание на важность подписания мирного договора между Россией и Османской империей: в результате соглашения двух держав в Европе установился мир на три десятилетия. Русско-турецкую войну 1877–1878 гг., отметил Виктор Александрович, приветствовало все русское общество, что хорошо нам известно из произведений классиков русской литературы. Война, ставшая для южных славян освободительной от многовекового рабства, сплотила граждан России вокруг престола. И европейцы, добавил директор ДРЗ, тоже поддерживали ведение боевых действий против турок, подтверждением чего стали вспоминания выдающегося французского писателя Виктора Гюго…

Следует чаще говорить об этой войне, подчеркнул В. А. Москвин и поблагодарил инициатора мероприятия, давнего друга Дома — Н. Д. Лобанова-Ростовского, чей предок — выдающийся дипломат и политический деятель, князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский — подписывал знаменитый Константинопольский мирный договор.

В фондах Дома русского зарубежья, продолжил Виктор Александрович, хранятся свидетельства военных событий тех лет — личные вещи, архивные документы, воспоминания,— подаренные потомками русских эмигрантов первой волны.

За поддержку в проведении круглого стола, ставшего международным, В. А. Москвин поблагодарил Министерство иностранных дел Российской Федерации, Российское историческое общество, фонд «История Отечества», Институт славяноведения РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова и других партнеров, принявших участие в заседании.

Отдельную благодарность Виктор Александрович выразил заместителю директора ДРЗ по науке, доктору исторических наук Н. Ф. Гриценко — куратору мероприятия, сотруднику международного отдела С. В. Романовой, сотруднику отдела научно-экспозиционной деятельности Д. А. Жмылевой.

В продолжение торжественной части круглого стола яркое и содержательное выступление представил Н. Д. Лобанов-Ростовский, имеющий непосредственное отношение к «балканскому вопросу» и в силу фактов своей биографии: Никита Дмитриевич родился в Софии в 1935 г. и жил в столице Болгарии до девятнадцатилетнего возраста. Пережив арест, годовое содержание в софийской тюрьме, бесследное исчезновение отца, Никита Лобанов-Ростовский, тем не менее, сохранил особое отношение к своей балканской родине и верных друзей, с которыми активно сотрудничает до сих пор. Неравнодушие к судьбе Болгарии, к болезненной теме взаимоотношений этой страны с Россией, искреннее желание восстановления исторической правды в условиях затяжного политического кризиса в Европе не позволили потомственному Рюриковичу пройти мимо столь значительного для наших народов события — юбилея победы в освободительной войне 1877–1878 гг.

«Мы собрались для того,— подчеркнул Никита Дмитриевич,— чтобы обменяться мнениями об этой войне, которые иногда расходятся — как в России, так и в Болгарии…» В 30–40-х годах прошлого столетия, вспоминал Лобанов-Ростовский, в Болгарии были еще живы участники тех, по сути, недавних событий, а маленькие воспитанники болгарских школ, в том числе и сам потомок Рюриковичей, пели песню со словами из Сан-Стефанского мирного договора.

Живо и энергично Никита Дмитриевич исполнил фрагмент песни на болгарском языке,— настолько ярко было это свидетельствование, настолько непосредственен был этот порыв, соединяющий воедино судьбы наших братских народов!..

Увы, продолжил Н. Д. Лобанов-Ростовский, Англия не приняла большинство пунктов мирного договора с Османской империей, который давал большие преимущества Российской империи на Балканах,— в результате Болгария потеряла две трети своей территории…

Итогами войны, завершил свое выступление инициатор круглого стола, стало возникновение Княжества Болгарского; потери России составили 140 тысяч человек убитыми и 60 тысяч человек ранеными…

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Н. — Н.М. БАРИНОВОЙ

Никита Дм. Лобанов-Ростовский
3 South Side, London W6 0YX, Соединенное Королевство
Телефон: (+44 20) 8741–1736; Сотовый: (+44) 777 328 2296
Электронная почта (e-mail): nlobanovrostovsky@mail.ru

16 февраля 2019 г.
Директору
Историко-документального департамента, МИД
Москва, РФ
Н. М. Бариновой
idd@mid.ru

Уважаемая Надежда Михайловна!

Благодарю в Вашем лице Министерство иностранных дел РФ, сотрудников Архива внешней политики Российской империи за оказанную поддержку и содействие в проведении Круглого стола 8 февраля с.г. в Доме русского зарубежья.

Копии исторических документов, предоставленные Архивом, а также достойное личное участие сотрудников вверенного Вам Историко-документального департамента к.и.н. Н.Н. Воробьевой и В.А. Заниной, выступивших с докладами, безусловно, повысили ценностное содержание Круглого стола.

Мероприятие явилось знаковым событием для российско-болгарских отношений и имело резонанс в СМИ. Сегодня оценки освободительного характера Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., ее итогов, а также роли России в восстановлении болгарской государственности подвергаются ревизии, с одной стороны, а с другой — замалчивается успех русской дипломатии, в частности, деятельность моего родственника, посла России в Турции А.Б. Лобанова-Ростовского, скрепившего своей подписью Константинопольский мирный договор 1879 г. Поэтому считаю крайне важным довести до российской и, прежде всего, до болгарской общественности правдивую информацию о совместном историческом прошлом наших стран.

Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество для укрепления международных отношений между Россией и Болгарией, сохранения исторической памяти и продвижения государственно-национальных интересов России на международной арене.

Первый заместитель председателя
Президиума Международного совета
российских соотечественников
Н.Д. Лобанов-Ростовский

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ.»

Дом русского зарубежья. Москва
08.02.2019 г.

Уважаемый Виктор Александрович, уважаемые дамы господа!

Мы собрались сегодня с целью обменяться мыслями о Русско-турецкой войне 1877–78 гг.

Эти мнения иногда расходятся, как в России, так и в Болгарии.

80 лет тому назад я пел эту песню в детской школе в Болгарии.

От Черного моря до озера Охрид
От Дуная до Эгейского моря
Проживает единый народ.

Эти слова из текста Сан-Стефанского мирного договора (13.02.1878 г.), который был подписан через три недели после соглашения о прекращении огня 19-го января. Этот договор был неприемлем для Англии из-за того, что он давал России влияние на берегах Босфора и Дарданелл. Англия потребовала встречи в Лондоне 18-го мая 1878 г. для обсуждения договора. В результате Сан-Стефанский договор был сильно изменен, включая потерю Болгарией две трети своей намеченной территории.

Выступление Н.Д. Лобанова-Ростовского в Доме русского зарубежья. Москва. 8 февраля 2019 г.

Н.Д. Лобанов-Ростовский. Фото Михаила Джапаридзе. ТАСС

Это соглашение между Россией и Англией вошло в обсуждение на Берлинском конгрессе (июнь–июль 1878 г.). Спустя 8 месяцев (08.02.1879 г.) был подписан Константинопольский мирный договор. За Россию подписал мой родственник Алексей Борисович Лобанов-Ростовский, который был послом в Константинополе. На основании этого договора было основано Княжество Болгария и создана первая болгарская конституция.

Эта война обошлась России в 140 000 убитых и 60 000 раненых. Зато, 140 лет тому назад была положена основа современной Болгарии.

Отзыв

Евгений Табачников, Москва

09.02.2019

Уважаемый Никита Дмитриевич!

У меня осталось от вчерашних выступлений на круглом столе в Доме русского зарубежья самое хорошее впечатление: и по эмоциям, и по конкретике изложения фактической стороны тех исторических событий. Без лести замечу, что Ваше творческое исполнение точно отразило мечты болгар. Здорово. Правда жизни состоит, наверное, несколько в ином…

Евгений ВЕРЛИН

Н.Д. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ: «НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ЭТО ОСТАВАЛОСЬ ЗАБЫТОЙ ВОЙНОЙ»*

Москва, 8 февраля. (ТАСС). Начиная с 1970 г. Н. Д. Лобанов-Ростовский ежегодно бывал в СССР в качестве вице-президента банка «Уэллс Фарго», одалживавшего деньги Внешторгбанку и банку СЭВа. Затем работал на алмазную монополию «Де Бирс», регулярно приезжая к нам — это было в 1987–1997 гг. — для закупок якутских алмазов (ежегодно на сумму 1–1,5 млрд. долл. США). А еще подарил нашей стране («именно стране, а не правительству», — подчеркивает наш собеседник), начиная с 1970 года, десятки произведений искусства, что было оценено такими личностями, как академик Д. С. Лихачев и президент ГМИИ им. А. С. Пушкина И. А. Антонова.

На днях Никита Дмитриевич побывал в Москве на состоявшемся в Доме русского зарубежья имени А. И. Солженицына круглом столе «Русско-турецкая война 1877–1878 годов в истории и судьбе Юго-Восточной Европы». Это мероприятие было приурочено к 140-летию заключения Россией с Турцией Константинопольского мира, положившего конец череде кровопролитных войн на южных рубежах нашей страны.

О своей семейной и эмоциональной причастности к событиям 140-летней давности князь рассказал в интервью корреспонденту ТАСС.

Почему эта тема близка Вам? Что заставило Вас, уже вовсе немолодого человека, сорваться из вашего комфортного дома в Лондоне и прилететь на два дня в Москву?

Я родился в Болгарии, провел там мое детство и юность. В этой стране оказались после Октябрьского переворота мои дедушка и бабушка, а с ними и мой отец. С другой стороны, я, гражданин США, на протяжении последних 50 лет почти каждый год бываю в России. Для меня Болгария — моя родина, а Россия — отечество. Более того, Константинопольский договор был подписан моим родственником А. Б. Лобановым-Ростовским. Вот почему эта тема для меня особенно близка. Что меня беспокоит? Почти ничего нет в научной литературе о Константинопольском мирном договоре и обстоятельствах, с ним связанных. Ни в Болгарии, ни в России! А ведь Россия потеряла в войне 1877–1878 гг. с Турцией 140 тысяч своих сыновей! Это только убитыми, а еще 60 тысяч ранеными. Мне обидно то, что по этому поводу также есть разногласия. И это для меня болезненно.

* ТАСС. Москва, 13.02.2019.

Поясните, пожалуйста.

Часть болгарской интеллигенции и политической элиты утверждает, что Россия «освободила» Болгарию как бы по ходу дела, «транзитом», потому, что борьба за Болгарию была частью империалистической войны России с целью завоевать Босфор. В Болгарии сегодня это именно так представляют. Подобное утверждение — что России, мол, пришлось идти через Болгарию на пути к Босфору, а иначе бы Болгарию не стали освобождать, — очень легко оспаривать фактами. Хоть мы и знаем, что факты часто отступают под давлением эмоций сложившегося, навязанного историками и пропагандистами восприятия (perception): мол, Россия стремилась во что бы то ни стало с давних времен установить контроль над Босфором. Ведь красиво звучит, не правда ли?

На самом же деле, Россия была не готова к войне. Ведь прошло чуть более двадцати лет после неудачной для страны Крымской войны, Россия в ней лишилась Черноморского флота, контроля над целым рядом портов и земель, а реформа армии еще не была завершена. В общем, готовности к войне не было.

А что было?

А было мощное общественное мнение, были так называемые славянофилы, которые активно призывали помочь болгарам.

Да и «западники» тоже.

Да. Особое возмущение российской общественности вызвали массовые убийства болгар, которые совершали башибузуки [*нерегулярные турецкие воинские формирования — прим. ТАСС*] в ходе Апрельского восстания 1876 года. Ну, а с началом массового турецкого геноцида в Болгарии общественный гнев в России достиг такого накала, что Александру II пришлось объявить войну Турции. В предшествующий же период Россия на политическом фронте, в дипломатическом диалоге с Англией и Австро-Венгрией стремилась уладить этот вопрос, добивалась улучшения положения христианского населения в Османской империи. К счастью, неготовность России к войне компенсировалась наличием блестящих полководцев, таких как Ф. Ф. Радецкий, М. Д. Скобелев и др. Именно благодаря им и героизму простых воинов российские войска дошли до Босфора и Константинополя. <…>

Возвращаясь к началу нашей беседы. Российскому дипломату Алексею Борисовичу Лобанову-Ростовскому в ходе переговоров удалось спасти те

Президиум конференции в Софии 18 февраля 2019 г. Слева направо: К.И. Могилевский (Российское историческое общество, Москва; Н.Д. Лобанов-Ростовский; Пламена Заячка (председатель молодежной секции партии «АБВ»); Румен Петков (председатель партии «АБВ»); А.А. Макаров (посол РФ в Болгарии); Георгий Пырванов (основатель партии «АБВ» и президент Болгарии в 2002-2012 гг.); Андрей Климов (иностранный отдел партии «Единая Россия»)

статьи Берлинского договора, которые были выгодны для Болгарии. Так что назову себя эмоционально причастным к созданию страны, которую мы сейчас видим,— Болгарии.

Что Вас сегодня беспокоит в этой связи?

Мне больно, что Россия сегодня недостаточно пропагандирует это обстоятельство. Нынешнее болгарское правительство антироссийское. Президент да, он, пророссийский. Но Болгария — парламентская республика, и все правительство живет на взятках США и дарениях Евросоюза. Лишь одна маленькая партия выступает в парламенте с иных позиций. Так что я буду добиваться восстановления исторической справедливости.

Только в Москве?

Нет. Собираюсь 17-го поехать в Софию, где намерен участвовать в круглом столе на эту же тему. Хочу опровергнуть там звучащий в ряде работ об этом периоде внешней политики России тезис о ее агрессивном характере, когда замалчиваются экспансионистские устремления западных держав. Хочу напомнить там про ту цену, которую Россия заплатила за создание Болгарского княжества. Нельзя оставить так, чтобы это оставалось забытой войной.

Н.Д. Лобанов-Ростовский дарит картину «Подписание Константинопольского мирного договора» послу РФ в Болгарии А. Макарову для посольства. София. 18 октября 2019 г.

«РОССОТРУДНИЧЕСТВО»
В РКИЦ В СОФИИ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 140-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

19 февраля 2019 г.

В Российском культурно-информационном центре в Софии состоялась Международная научная конференция, посвященная 140-летию подписания Константинопольского мирного договора, который поставил точку в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Мероприятие организовано болгарской партией АБВ, Российским историческим обществом, Болгарской академией наук и представительством Россотрудничества в Республике Болгарии.

В работе конференции приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Болгарии Анатолий Макаров, председатель политической партии АБВ Румен Петков, руководитель международного отдела партии «Единая Россия» Андрей Климов, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский, князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, руководитель молодежного отделения партии АБВ Пламена Заячка, Президент Болгарии (2002–2012 гг.) Георгий Пырванов, представители Болгарской академии наук, общественных и политических организаций.

Мирный договор, подписанный 27 января (8 февраля) 1879 года восстановил мирные отношения между Российской и Османской империями, которые были прерваны Русско-турецкой войной 1877–1878 годов, и окончательно закрепил результаты событий, приведших в конечном ито-

Н.Д. Лобанов-Ростовский дарит Пламене Заячка для партии «АБВ» афишу аналогичного круглого стола, состоявшегося в Доме русского зарубежья в Москве 8 февраля 2019 г.

ге к независимости Болгарии, Сербии, Черногории и Румынии.

Подписи под Константинопольским договором поставили князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский, российский посол при султане Абдул-Хамиде II, и оттоманский министр иностранных дел Александр Каратеодори-паша и Али-паша, министр, председательствующий в Государственном совете.

«Константинопольский мирный договор стал легитимной основой для создания независимого Княжества Болгария и для принятия Тырновской конституции»,— подчеркнул потомок российского дипломата, князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. Он родился и вырос в Болгарии, где его семья оказалась после Октябрьской революции и считает Болгарию своей Родиной, а Россию — Отечеством. В 30-х — 40-х годах прошлого столетия, вспоминал Лобанов-Ростовский, маленькие воспитанники болгарских школ, в том числе и он, пели песню со словами из Сан-Стефанского мирного договора. Князь Лобанов-Ростовский подарил Военно-историческому музею в Плевне копию Константинопольского договора, передав ее в дар директору музея Эмилии Зорнишкой.

«Говоря о Константинопольском договоре, надо давать себе отчет в том, что в результате этого договора Россия простила Турции долги взамен за свободу Болгарии»,— отметил Румен Петков, председатель партии АБВ. Также, по его мнению, в последние два года есть много поводов обсуждать болгаро-российские отношения — 140-летие Плевенской эпопеи, 140-летие Освобождения Болгарии, 140-летие подписания Константинопольского мирного договора и в середине года предстоит 140-летняя годовщина установления дипломатических отношений между Болгарией и Россией.

В свою очередь экс-президент Пырванов подчеркнул: «Болгары признательны России, и жаль, что иногда появляются политики, которые создают другую среду. Россия нас освободила ценой многих усилий и жертв.

Поэтому, сколько мы себя знаем, Русско-турецкая война 1878 года — Освободительная. И не силой указов, постановлений или других формальных документов, она освободительная в сознании людей. Болгары не забудут Плевну и Стару-Загору, миллионы болгар передают эту память своим детям и внукам».

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ НАДЕЖДЫ ВОРОБЕВОЙ О ГЕНЕРАЛЕ ГУРКО

Лондон. 31 мая 2019 г.

Дорогие читатели!

Выдающийся драматург и дипломат Александр Грибоедов трагически погиб в Тегеране при выполнении служебного долга. Александр Пушкин в своем «Путешествии в Арзрум» так прокомментировал отсутствие его биографии, которая могла быть написана современниками: «*Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны…*».

С горечью приходится признать правоту поэта, подметившего эту отрицательную черту русского характера,— легко забывать о замечательных людях собственной истории. Думается, что и катастрофы России прошедшего столетия были частично обусловлены забвением национальных подвигов ушедших в мир иной слуг Отечества. Зачастую их имена были и, увы, остаются более известны за рубежом, чем на родной земле.

Также пагубным для будущего является преувеличенное чувство покаяния — смешение подлинных и вымышленных грехов России. Да и просто ленивое нежелание защитить честное имя государевых людей, самоотверженно выполнявших свой долг на военной и гражданской службе. Надо помнить, они защищали государственные, а не личные интересы.

К счастью, всегда, наряду с «иванами, родства не помнящими», находились и энтузиасты,— в их числе профессиональные историки, делавшие все возможное для сохранения исторической памяти и неразрывности звеньев отечественной истории. Без честных ученых невозможно было бы донести правду народу о его выдающихся деятелях.

К числу таковых относится и талантливый российский историк — Надежда Воробьева, автор глубоких по содержанию и фактологически насыщенных исследований о русско-турецкой войне 1877–1878 гг., получивших признание читателей. Также она является составителем сборников документов, посвященных войне, многие из которых ею были впер-

вые введены в научный оборот, как, например, воспоминания о войне 1877–1878 гг. тещи генерала И. В. Гурко, графини Е. В. Салиас де Турнемир (изданы в 2012 г.).

Ее новая научная монография посвящена одному из наиболее одаренных полководцев войны за освобождение братской Болгарии — генералу-фельдмаршалу Иосифу Гурко, его военной стратегии и подвигам. Важно, что впервые в историографии уделяется внимание и широкой административной работе военачальника, стоявшего во главе ряда значимых военных округов Российской империи, в том числе во главе входившей в её состав Польши.

Автор нашел и ввел в научный обиход обширное количество документов, обнаруженных в российских и зарубежных архивах. На их основе убедительно опровергается давняя политизированная неправда о генерале как о царском «сатрапе». Автор показывает, что Иосиф Владимирович, вынужденный выполнять, в силу данной присяги, указания Санкт-Петербурга, далеко не всегда соответствовавшие ситуации, постоянно предпринимал меры для улучшения жизни всего населения вверенных ему губерний, независимо от национальности, вероисповедания и языка.

Недаром зенит славы и могущества империи Романовых пришелся на время, когда государственные деятели, подобные герою книги, составляли основу высшей управленческой элиты державы.

Замечу очевидную, но постоянно забываемую истину: познавая минувшее и деятельность героев былых времен, мы сможем лучше понять не только день сегодняшний, но и то, что ждет нас в грядущем.

Эта прекрасная книга, несомненно, будет интересна. Для тех, кому насущно необходимо сохранение связей времен в России. Кому важно восстановление в умах и сердцах полного пантеона выдающихся русских деятелей, без изъятий и умолчаний.

БОЛГАРИЯ: ДРУГИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Лилия АНГЕЛОВА

МОЯ ЛЮБОВЬ К НАУКЕ РОДИЛАСЬ В БОЛГАРИИ*

Князь Лобанов-Ростовский, что связывает вас с празднованиями 140-летия Плевенской эпопеи?

С 140-й годовщиной Плевенской эпопеи и освобождения Болгарии от османского ига меня связывает имя Алексея Б. Лобанова-Ростовского, которое также и мое… Забавно, что пребывание Алексея Борисовича в Константинополе прервалось по романтическим причинам. Он вынужден был покинуть дипломатическую службу, которая не позволяла ему жениться на католичке. Это не допускалось в Российской империи. У жены были проблемы с легкими, и поэтому они отправились жить в Ниццу, где климат очень благоприятный. Там Лобанов перестроил небольшой замок на самой высокой точке города, дополнив его башнями в стиле Людвига Баварского. Теперь это дом престарелых, а до этого дом принадлежал наследникам супруги Алексея Борисовича, с которыми мы дружили, и, будучи в Ницце, мы с Джун останавливались в этом замке на неделю дважды в год.

Но как Алексей Лобанов-Ростовский связан с освобождением Болгарии?

<…> Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор 1878 г., Константинопольский окончательный мирный договор, подписанный Лобановым-Ростовским и османским министром иностранных дел Александром-паша-Каратеодори 27 января 1879 г.; Болгарская конституция, принятая 16 апреля 1879 года учредительным Великим Народным собранием в Велико-Тырново. Как политик Лобанов был причастен ко всем трем политическим акциям. В 1881 г. император Александр II трагически погиб. Его преемником стал Александр III. Лобанов как потомственный князь был приглашен во дворец на прием. Император подошел к нему и спросил: «Зачем Вы увели жену французского дипломата?». Лобанов объяснил обстоятельства, после чего Александр III разрешил ему вернуться

* Газета «Труд». София, 27 января 2018 г.

Александр паша Каратеодори. 1879 г.

к государственной службе и вскоре назначил его товарищем (заместителем) министра МВД. Преемник императора Александра III, император Николай II утвердил Лобанова в должности министра МИД. Основанием для этого были его исключительные интеллектуальные качества дипломата и тот факт, что все к нему относились с исключительным уважением. После его смерти была опубликована брошюра, содержащая посвященные Лобанову некрологи со всего мира. Я покажу вам один из некрологов, опубликованных в Болгарии. На протяжении всей своей жизни он был «интеллектуальным стахановцем» (Стаханов был советским шахтером, которому удалось добыть 102 тонны угля за 5 часов 45 минут. В советские времена он был известен во всем мире — как пример могучего советского рабочего). Лобанов ежедневно работал с государственными бумагами, а ночью занимался историей. Он был выдающимся ученым и дипломатом. Два года тому назад министр иностранных дел Лавров публично сказал, что Лобанов был лучшим министром иностранных дел в Российской империи.

Сколько лет Алексей Лобанов провел на этом посту?

Менее года, потому что во время командировки в Вену внезапно скончался в поезде 30 августа (18 августа по старому стилю) 1896 года — на железнодорожной станции Шепетовка. У него случился сердечный приступ, скорее всего от усталости. Я передал Историческому музею Плевена обложку французского издания «Le Petit Journal», с иллюстрацией, изображающей его смерть в купе. Также я подарил музею гравюру, представляющую императора Николая II в военной форме с его свитой. Она висит на видном месте в вестибюле Панорамы «Плевенская эпопея». Меня это радует.

Это может послужить причиной что-то еще подарить?

Обозрение некрологов, посвященных А.Б. Лобанову-Ростовскому, в мировой прессе

Да, я намерен подарить музею-панораме портрет Александра II, а также А. Б. Лобанова-Ростовского. Музей проводит экскурсии по истории этого времени, но на сегодняшний день у него нет этих исторических портретов. Также подумываю о скульптуре генерала Гурко, которую намереваюсь обговорить со Светлином Русевым. Мэру Плевны я также дал гравюру Николая II. За мои дары Министерство обороны вручило мне грамоту. В ней написано, что грамота подписана министром внутренних дел и разведки. Я американский гражданин, живущий в Англии. Вы себе представляете разговор на паспортном контроле, когда я приземлюсь в аэропорт «Хитроу»? — это не шутка. Вообразите себе: глава болгарской разведки выдал мне награду за заслуги. Надо будет подготовить достойный ответ. Да, это очень деликатные детали на международном фронте отношений между Болгарией и Россией.

Князь Лобанов, Вы меценат. Вы предпочитаете собирать или дарить искусство?

Я всегда готов и рад был собирать. Но мне идет 84-й год, и мне больше ничего не нужно. Поэтому постоянно раздаю приобретенное, стараюсь расстаться с имуществом. Недавно я подарил большое количество гравюр в Софийский природоведческий музей, а некоторое время тому назад музею — кусочек породы с планеты Марс. Надеюсь, что в октябре музей устроит выставку моих дарений. Надеюсь, что успею до 17-го мая найти в Париже у антиквара портреты Алексея Б. Лобанова-Ростовского и Александра II, чтобы передать их Панораме. Так как я часто летаю, мне разрешается на каждый рейс «Би-Эй» брать с собой бесплатно 74 кг багажа. Я активно пользуюсь этой привилегией, что позволяет мне возить искусство. В январе я привез около 100 произведений для Природоведческого музея в Софии.

Памятник Джорджу Оруэллу

Вы передали «кусочек Марса» и еще много ценных предметов. Какая самая ценная вещь, которой Вы владеете?

Все ценное я уже почти раздал. Я обеспечил свою семью. Но самое ценное, что у меня было, — это собрание русской театральной живописи с 1880 по 1930 год, более тысячи предметов. Все это я продал российскому правительству после того, как Путин написал резолюцию всего в три слова: «купить», цена и подпись.

Каковы ваши отношения с президентом России?

Президент Путин принял все мои предложения, переданные ему в письменной форме, подписанные мною совместно с одним или несколькими единомышленниками. Представьте себе, что в России всего пять лет тому назад не было ни единого памятника, посвященного Первой мировой войне! Россия потеряла в ней более 1 миллиона человек, а пострадало в ней более 3 миллионов. Во Франции, в каждом селе, есть по крайней мере, один памятник Первой мировой войне. А еще существует четыре памятника, посвященных русскому экспедиционному корпусу. Так почему же в России не было ни одного памятника? Потому что Ленин подписал перемирие с Германией и отдал ей треть империи, чтобы обеспечить прекращение войны. Ему, конечно, было стыдно из-за этого и он пытался уничтожить все следы Первой мировой войны и заменить их памятниками русской революции. Поэтому я написал об этом Путину после того, как президент приехал на освящение четвертого памятника русского экспедиционного корпуса в Париже. По-видимому, мое письмо попало к нему в удачный момент, и он не смог сказать «нет» на мое предложение. Но мне не всегда удается продвинуть мои предложения президенту. Например, я предложил президенту Путину создать Национальную портретную галерею в Москве. Он объявил по телевидению, что галерею нужно создать, даже указав на предполагаемое ее размещение, — в помещении музея им. В. И. Ленина. Тем не менее, 11 лет спустя из-за противостояния чиновников ничего не было сделано. То же самое произошло в Болгарии. Через Фонд святых Кирилла и Мефодия я сделал предложение создать портретную галерею в Софии. Предложил начать с одного зала в Галерее зарубежного искусства. Вместе с членом правления Фонда св. Кирилла и Мефодия Джоан Ди Дженнаро мы предложили 10 тысяч долларов на ремонт зала, что послужило бы основой создания портретной галереи. Предлогом было то, что около 10 лет назад в одном из подвалов полиции обнаружились 100 портретов, конфискованных у «врагов народа», — царской семьи, купцов и общественных деятелей, которые создали Болгарию. Эти портреты могли бы стать первоначальными экспонатами галереи. Тогда же я поручил журналисту и джазовому критику Владимиру Гаджеву сделать электронную опись всех портретов в провинциальных музеях. Гаджев составил этот список и послал его по назначению с целью, чтобы новосозданная портретная галерея взяла бы временно для демонстрации портреты из провинциальных музеев. Все было готово для создания галереи. Каков был результат? Тогдашний директор музея, приятнейший человек, получил взятку, что является нормальным для Болгарии, и устроил в предлагаемом зале кафе. Другой случай. Мы с графом Шереметевым предложили президенту Путину установить памятник примирения между белыми и красными, по примеру Южной Африки. Он согласился и публично подтвердил это в письменной форме. Проект был готов, и намечалось открыть памятник 4 ноября 2017 года в Севастополе, откуда бежало большинство эмигрантов. Город является административно независимой территорией, заселенный военными пенсионерами с советской психологией, которые устроили демонстрацию против открытия памятника. Они заявили: «Нам не нужно примирение». А поскольку это было накануне российских выборов в грядущем марте, Путин решил не продолжать эту инициативу, чтобы не потерять голоса севастопольцев. Таким образом, вопрос о памятнике примирения сняли с повестки дня.

А как насчет инициатив помимо областей культуры и искусства?

Я стараюсь отплатить всем, кому морально обязан. Я был студентом Оксфорда, где учился на стипендию, данную мне университетом. В благодарность за эту помощь я создал, на собственные средства, новый факультет планетарной геологии. Мой преподаватель, профессор органической химии П. Кент, чтобы помочь мне учиться, купил мне за свои деньги большущий русский учебник по органической химии. Поскольку в английских учебниках органической химии очень мало объяснительного текста, а в основном молекулярные формулы огромных размеров. Два года назад профессор Кент отпраздновал свое 90-летие. В честь него я фи-

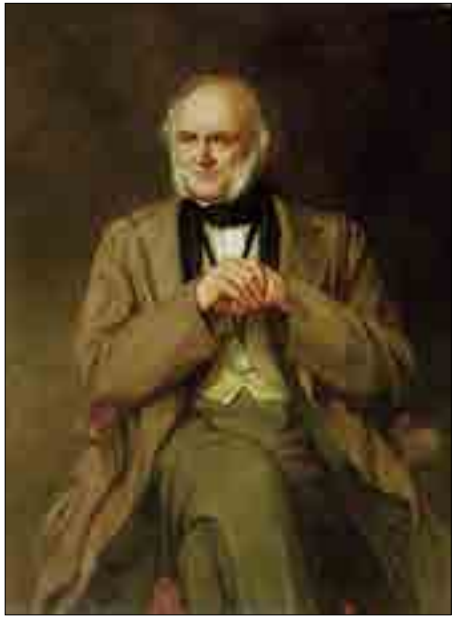
Профессор Платон Чумаченко, академик Иван Костов и Никита Лобанов. 2002 г.

нансировал ставку на вечные времена для преподавателя органической химии, названную его именем, на факультете, на котором я учился, а он преподавал. Месяц тому назад в Лондоне у входа в Би-би-си был открыт памятник Джорджу Оруэллу. Оруэлл косвенно способствовал выявлению абсурда советской системы. Я помог материально с воздвижением этого памятника. Итак, как видите, я по возможности действую всегда против интересов т.н. «народа» (т.е. против советской идеологии).

Расскажите о вашей жизни в Болгарии. Что вы помните с тех лет?

Моя жизнь в Болгарии напрямую связана с моим отрочеством. В школе я был окружен товарищами-единомышленниками, такими как Любомир Левчев, Светослав Петрусенко и Платон Чумаченко. Мы все жаждали знаний. Мы уважали наших замечательных учителей, которые, как ни странно, не были уволены по политической неблагонадежности. Наряду с учебой, я также активно занимался спортом. А позже — любовью, что отрицательно повлияло на мои спортивные амбиции. Светослав Петрусенко «заразил» меня минералогией, и в результате я стал профессиональным геологом. Он познакомил меня с академиком Иваном Костовым и директором Аквариума в Варне — Александром Вылкановым. Это были две личности с большим международным авторитетом, которые всячески поощряли наш интерес к минералогии. В память о них я подарил Природоведческому музею в Софии картины и гравюры, связанные с природоведением (например, портрет основателя современной геологии Чарльза

Лайелла), а также породы нанозолота в кварце и другие минералы, именно потому, что мое желание стать геологом родилось в Болгарии. Все мои друзья, кроме одного, также стали геологами. Я продолжаю видеться со всеми моими одноклассниками, когда я дважды в год приезжаю в Болгарию. Мы ходим вместе на прогулки на Витошу и Старую Планину. К нашему сожалению, горы совершенно изменились. В наше время не было лесов. Это была открытая местность с карьерами, в которых мы находили минералы.



Портрет сэра Чарльза Лайелла

Когда вам было 11 лет, вас заключили в тюрьму, вместе с вашей семьей, за попытку перейти границу? Как это было?

Пребывание в тюрьме в Софии, где я провел целый год, сильно повредила моему здоровью. Когда я вышел оттуда, доктор внимательно осмотрел меня и сказал, что, если я серьезно не займусь спортом, то останусь рахитичным. Это из-за того, что в военной тюрьме, где я сначала был, нам давали кусок черного хлеба в 100–150 г. в день и ничего больше. С другой стороны, Центральная тюрьма, куда меня перевели, мне казалась раем. Утром нам давали липовый чай с хлебом, а в обед и вечерам — суп «чорба». Кормили три раза в день — это было прекрасно. Но слова доктора так испугали меня, что я начал усердно заниматься спортом — зимой хоккеем и летом плаванием. Я стал чемпионом Болгарии среди юниоров в плавании брассом на 100 и 200 метров. Летом я тренировался в Варне. Вода в море была относительно холодной, по крайней мере, для меня. В подтверждение, у меня есть то, что есть почти у всех пловцов, — в каждом ухе вырос рожок, который защищает его от холодной воды. Каждый врач, который смотрит на мои уши, говорит мне: «ты, должно быть, пловец».

А где вы занимались хоккеем?

В Борисовом саду. Тогда он назывался Парком Свободы. У нас также были «сухие» тренировки на пляже Марии Луизы, потому что там были площадки,

покрытые цементом. Мы также бегали там по часу в лесу. Однажды, во время советской оккупации, на лед озера у входа в Борисов сад въехал русский солдат на газике. Он был пьян, и нам было смешно, что он не мог выбраться по крутому берегу. Пришлось вызывать грузовик, чтобы его вытянуть.

Когда вы выехали из страны?

Я выехал во Францию в 1953 году, когда окончил среднюю школу в возрасте 18 лет. Образование в Болгарии было на таком высоком уровне, что в Париже я сразу получил эквивалент французского аттестата зрелости. На этом основании, по просьбе моего деда, я поступил на юридический факультет Сорбонны, но юриспруденция казалась мне страшно скучной. Диплом юриста должен был обеспечить мне хороший заработок. Но я всегда хотел быть геологом. Интересно, что когда я был мальчишкой в Болгарии, нас опекали профессора Софийского университета. Одним из них был профессор Костов, который позже стал академиком с мировой, а не только болгарской, известностью (его учебник по минералогии был переведен на английский язык). Он часто брал нас на экскурсии. В нашем классе был Любомир Левчев. Он был поэтом по призванию, хотя тоже присоединялся к нам в охоте за минералами. Еще тогда учительница просила Левчева читать нам свои сочинения, чтобы показать нам, как надо писать. Это было в Единой школе № 5, которая была полна детей крестьян из деревни Бояна, которые считались «врагами народа». Эти дети иногда не приходили в школу, потому что должны были собирать урожай со своими родителями. Никто из нашей группы никогда не пропускал уроки, потому что мы пытались получить как можно больше знаний. Мы ходили в школу ради знаний. Даже иногда мы просили учителя оставаться после уроков, чтобы дополнительно обсудить некоторые темы. Сегодня это возможно в частных университетах, где платное образование, и немыслимо в государственных. Нашей же целью была наука.

Николай БОЕВ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

София. 5 октября 2018 г.

Уважаемый Никита Дмитриевич!

Уважаемые коллеги и гости!

Сегодняшний день — один из редких в почти 130-летней истории Национального природоведческого музея при Болгарской академии наук.

Национальный природоведческий музей прошел через превратности

истории, во времена военной разрухи и творческого подъема, и сегодня является одним из немногих болгарских учреждений культуры с такой долговечной историей.

Минералогические, геологические и палеонтологические собрания в музее — самые богатые на сей день в Болгарии и самые разнообразные на Балканах. За последние 40 лет эти собрания напрямую связаны с деятельностью академика Ивана Костова и доцента Светослава Петрусенко.

Именно доцент Петрусенко заразил нашего уважаемого гостя, князя Никиту Лобанова-Ростовского, интересом к геологии. Никита Дмитриевич родился в Софии, любит Болгарию и болгарской природу. Его щедрые пожертвования в Национальный природоведческий музей позволили модернизовать и реконструировать геологический выставочный зал «Генезис минералов». В зале 11 новых информационных стендов, 6 новых выставочных шкафов, освещение для десятков витринных шкафов, сотни новых этикеток. Все эти приобретения за средства князя принесут пользу музею и болгарской общественности на многие годы.

От имени руководства и коллектива Национального природоведческого музея выражаю самую искреннюю благодарность князю Никите Лобанову-Ростовскому.

Предоставляю слово профессору Руслану Костову для приветствия от имени Болгарского минералогического общества.

Дорогой Никита Дмитриевич, прошу в наш отреставрированный зал!

Юлия ПЛЯУКШТА

БОЛГАРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК НАГРАДИЛА НИКИТУ ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО ЗА ПОДДЕРЖКУ НАУКИ В БОЛГАРИИ

5 октября 2018 г. на приеме в Болгарской академии наук житель Лондона, гражданин США, России и Болгарии, активный собиратель и хранитель русского наследия, а также Председатель комитета «Русское наследие в Соединенном королевстве» князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский был награжден Почетным знаком Президента Болгарской академии наук за многочисленные дары и помощь болгарской науке и просвещению.

Также Никита Дмитриевич разъясняет болгарской общественности значение Константинопольского мирного договора, заключенного в 1879 г. между Российской и Османской империями. Оказывается, не многие знают об этом важном документе, который дал болгарскому народу

возможность создать независимое Болгарское Княжество, преобразованное в 1908 г. в Болгарское Царство. Гонения на православное болгарское население со стороны турок-мусульман прекратились, Болгария стала развиваться самостоятельно. Договор был подписан с российской стороны предком Никиты Дмитриевича князем Алексеем Борисовичем Лобановым-Ростовским. <…>

Живя в Болгарии, Никита с детства интересовался геологией, принимал участие в работе геологического кружка, из которого в дальнейшем вышли несколько выдающихся ученых Болгарии. Несмотря на тяжелейшие испытания, постигшие семью Лобановых-Ростовских после Второй мировой войны в Болгарии, Никита Дмитриевич питает теплые чувства к Болгарской республике и старается помогать стране, в которой прошло его детство.

В Болгарии Н. Д. Лобанов-Ростовский является членом правления фонда «Св. Кирилла и Мефодия», активным дарителем экспонатов и книг в Национальный природоведческий музей при Болгарской академии наук, пропагандистом истории российско-болгарских отношений и спонсором издания по сей день несуществующей антологии о болгарских женщинах-художницах. На его пожертвование в 16 000 левов (около 7 200 фунтов стерлингов) была проведена реконструкция зала «Генезис минералов» в Природоведческом музее. Помнит Никита Дмитриевич и о своих товарищах, проф. Платоне Чумаченко и доценте Светославе Петрусенко, ставшими яркими учеными на небосводе болгарской науки.

Николай ФИЛИПОВ

БОЛГАРСКИЕ ЖЕНЩИНЫ-ЖИВОПИСЦЫ*

По случаю 140-й годовщины освобождения Болгарии, на торжества в Плевне и Софии приехал князь Никита Лобанов-Ростовский, чьи предки внесли свой вклад в борьбу за религиозную независимость Болгарии и восстановление болгарского государства, подписав мирный договор с Оттоманской империей. Как специалист — коллекционер картин мирового класса — он посетил выставку болгарской живописи в Софии и был удивлен качеством произведений болгарских художников. В нашем разговоре он поделился с болгарской общественностью некоторыми впечатлениями и мыслями на эту тему.

Что Вас заинтересовало в этот Ваш приезд в Софию, г-н Лобанов?

* Дума. София, 18 мая 2018 г.

Платон Чумаченко, Свет Петрусенко и Никита Лобанов у метро в Софии. 2016 г.

Проф. Златозар Боев, проф. Руслан Костов, академик Юлиан Ревальский (председатель БАН) и Никита Лобанов

3-го марта Светлин Русев пригласил меня в здание Союза художников на выставку болгарской живописи первой половины XX в. из частных собраний Болгарии. Выставка сопровождалась очень привлекательным каталогом в 150 страниц с цветными иллюстрациями на всем его протяжении. Меня поразил высокий уровень картин в частных собраниях, а также и мастерство болгарских художников-портретистов.

Академик Юлиан Ревальский (председатель БАН) вручат грамоту Н.Д. Лобанову-Ростовскому

Среди выставленных полотен, опубликованных и в каталоге, одним из открытий для меня стало значительное присутствие произведений женщин-живописцев, о которых я никогда не слышал. Я впервые увидел работы импрессионистки Елисаветы Консуловой-Вазовой (стр. 32–33). Впечатляет своими резкими линиями автопортрет Тодорки Буровой (стр. 60), находящийся в каталоге рядом с романтичным автопортретом Султаны Суружон (стр. 61). Автопортрет Невены Ганчевой (стр. 65) напо-

А.А. Макаров, посол РФ в Болгарии; Н.Д. Лобанов-Ростовский и Юлиан Ревальский

Невена Ганчева (1897–1984). Автопортрет. Частная коллекция

Светлин Русев и Н.Д. Лобанов-Ростовский

минает стиль Валентина Серова. Реалистичный автопортрет Веры Луковой (стр. 95), изображающий грустную и неудовлетворенную женщину в шляпе и с палкой в руках, говорит о многом. Также выразителен созданный ею портрет рабочего на обеденном перерыве (стр. 97).

Другой интересной для меня картиной на выставке была «Тайная вечеря» болгарского чеха Ивана Мырквичка. Он следует идее одноименной картины Леонардо да Винчи в Милане, изображающей апостола Фому, слева от Иисуса, с женским лицом. Дэн Браун пишет об этом феномене в книге «Код Да Винчи», говоря, что Иисус был женат и его потомки живут по сей день.

Какие основные выводы Вы сделали после просмотра выставки?

От Светлина Русева я узнал, что в Болгарии нет книги о женщинах-живописцах. Я подумал, что такая книга необходима. После того, как я вернулся в гостиницу «Кристал-Палас» в 300 м от выставочного зала, меня навестила министр иностранных дел Екатерина Захариева. Я поделился с ней моими мыслями по поводу женщин-живописцев Болгарии и предложил ей стать инициатором заказа книги на эту тему. Потому что такая книга и выставки болгарских женщин-живописцев за рубежом будут позитивной рекламой для Болгарии. Подобные выставки можно устроить в Дубае, Саудовской Аравии, Москве, Париже и других городах мира. Это гордость Болгарии, где ныне творят около 80 художниц.

Госпожа Захариева ответила, что поговорит со знакомой в университете, чтобы та помогла бы найти подходящего автора, у которого можно было бы заказать рукопись. На это я сказал, что предвижу ответ, что у университета нет денег, как и у Министерства иностранных дел, несмотря на существование огромных субсидий со стороны Евросоюза на поощрение утверждения женщины в современном обществе.

Так что можно сделать в этой ситуации? Это действительно серьезный вопрос, ибо в моем родном городе Пловдиве работают десяток художниц.

Поэтому я решил самому заняться этим делом и предложить фонду Кирилла и Мефодия стать спонсором этого мероприятия. А для местной поддержки и заинтересованности взять партнером болгарскую культурную организацию (университет или институт) на остальные 50% минимальной суммы, необходимой, чтобы заплатить искусствоведу за эту работу. Это предложение я сделаю на заседании совета фонда в субботу 19-го мая.

Благодарю Вас, господин Лобанов, за Вашу инициативу в этом деле. Желаю Вам успеха. Как я и ранее говорил в своих статьях, несмотря на страдания, через которые Вы прошли в юности в Болгарии, Вы продолжаете оставаться болгарофилом и проявлять себя настоящим болгарским патриотом.

Никола ФИЛИПОВ

КНЯЖЕСКИЙ ВЕРНИСАЖ: «ПРИРОДА НА БУМАГЕ И ФАРФОРЕ»*

18 мая, в фойе Национального музея естественных наук при Болгарской АН в Софии, открылась выставка дарений князя Никиты Лобанова-Ростовского «Природа на бумаге и фарфоре». На открытии присутствовали: русский посол в Софии, его превосходительство Анатолий Макаров; бывший премьер-министр царь Симеон Саксен-Кобург-Готский; Теофана, принцесса Саксонская; председатель фонда св. Кирилла и Мефодия Стефан Стефанов; председатель партии АБВ Румен Петков; последний генеральный секретарь Болгарской коммунистической партии Румен Сербезов; бывший посол Болгарии в Лондоне Валентин Добрев и другие общественные и научные деятели. По этому поводу даритель, родившийся и выросший в Софии русский князь Никита Лобанов-Ростовский, любезно ответил на наши вопросы.

Почему вы решили передать эти экспонаты в Национальный музей естественных наук?

Потому что этот музей и его сотрудники пестовали мое желание стать геологом. Когда мы были друзьями в школе, будущий доцент и

* Дума. София, 21 мая 2018 г.

Открытие выставки «Природа на бумаге и фарфоре» из даров Н.Д. Лобанова-Ростовского. София. 18.05.2018. Слева направо: Свет Петрусенко, Николай Симов, Любляна Граменова, Н.Д. Лобанов-Ростовский

Гости выставки

сотрудник музея Светослав Петрусенко показал мне свою коллекцию минералов — кристаллов, турмалинов, кварцев с Витоши, и таким образом он «заразил» меня желанием их искать и собирать. А бывший директор музея академик Иван Костов, который в то время был профессором минералогии, поощрял нас и давал школьникам возможность участвовать в специализированных походах на минеральные месторождения. 13–14-летние школьники, мы ходили в поход вместе с профессором — это давало нам чувство гордости и создавало мо-

Н.Д. Лобанов-Ростовский подписывает документ о даре в 8 тыс. евро на ремонт музейного зала

Н.Д. Лобанов-Ростовский награждается грамотой от музея

ральную поддержку. Это было признаком того, что наш интерес что-то значил. И действительно — из шести учеников-приятелей пятеро из нас стали геологами: исследователям или преподавателями высокого уровня.

Вы подписали документ, согласно которому вы пожертвовали 8 000 евро для ремонта зала в музее. Не могли бы вы рассказать подробности?

Я делаю это целенаправленно во имя светлой памяти Академика Костова. 5 октября планируется открыть этот отремонтированный зал с минералогическими экспонатами, некоторые из которых также были подарены мной. Я приглашаю вас на вернисаж …

Это не ваше первое пожертвование … Расскажите нам о более интересных пожертвованиях, которые вы сделали.

Наверное, самый интересный и важный дар — это кусочек породы с планеты Марс. Я получил его в качестве подарка от факультета естественных наук Оксфордского университета, где я за свои средства основал факультет планетарной геологии. Я передал кусочек Марса в Национальный музей естественных наук при Болгарской академии наук в Софии в знак благодарности за мою карьеру геолога. Он был оценен компетентным комитетом, когда он был представлен как экспонат, в 25 000 долларов. Я так-

Коллекция Света Петрусенко из даров Н.Д. Лобанова-Ростовского

же подарил портрет основателя современной геологии, Чарльза Лайелла, а также различные минералы.

В музее параллельно проводится выставка Светослава Петрусенко — объекты из разных минералов. Существует ли связь между двумя выставками?

Да. Это предметы из разных минералов. Последние двадцать лет, когда я приезжаю в Софию, я встречаюсь с Петрусенко. Он был моим одноклассником и мой давний друг — нашей дружбе уже более 70 лет! В каждый ежегодный приезд привожу Свету «утилитарный» предмет из полудрагоценных камней и минералов — яйцо, лампу, пепельницу … У него есть хобби собирать такие предметы, и я покупаю их у антикваров и на рынках в Лондоне. Петрусенко передал свою интересную коллекцию музею для показа ее публике.

Какова цель этих выставок?

Есть несколько целей, главной из которых является пропаганда природы с ее ценностями и разнообразием, а также создание рекламы для Национального музея естественных наук. Я предлагаю использовать те 60 гравюр и свыше 100 декоративных тарелок для украшения коридоров, лестниц, офисов и даже служебных помещений. Пока я живу, буду продолжать поддерживать связь с этим музеем и болгарской общественностью. Потому что я не только родился и вырос в Софии, но и мои предки внесли вклад в Освобождение и создании Болгарии как независимого государства после пятивекового турецкого ига.

Каковы ваши планы на будущее?

Я уже упоминал об открытии отремонтированного зала с экспонатами в музее; это зал будет специализироваться на различных драгоценных и полудрагоценных камнях и минералах, найденных в природе. Я также участвую в покупке экспонатов для монастырского музея при монастыре Св. Кирика и Иулитты при городе Асеновград. Там когда-то была богословская школа, которую спонсировал мой дед князь Иван Николаевич Лобанов-Ростовский. Документы и вещи, связанные с этой школой, сохранились у потомков архиепископа Дамиана, и я выкупил их в качестве подарка будущему монастырскому музею.

Недавно академик Светлин Русев пригласил меня на выставку картин из частных коллекций в галерее Союза художников в Софии. Меня впечатлило высокое качество картин и особенно картины художников-женщин. У меня возникла идея опубликовать книгу о болгарских женщинах-живописцах. Книга может сопровождаться организацией выставок за рубежом. Это будет реклама для Болгарии перед мировой культурной общественностью. Я поставлю этот вопрос на обсуждение в Фонде св. Кирилла и Мефодия.

Благодарю вас, г-н Лобанов, за любезные и исчерпывающие ответы. Желаю вам крепкого здоровья и долгих лет, чтобы помочь сохранить и популяризировать культуру и искусство среди нынешнего и будущих поколений Болгарии и всего мира!

19 мая на заседании правления Международного фонда святых Кирилла и Мефодия было принято положительное решение о публикации каталога болгарских женщин-художников. Князь Никита Лобанов-Ростовский взял на себя половину стоимости печати книги в 3000 евро. Другую половину берет на себя Борис Димитров, владелец типографии «Лито-Балкан». Академик Светлин Русев предложил в авторы книги Милену Балчеву, которая написала докторскую диссертацию на эту тему[*]. Для книги она будет расширена и включит художниц с ранних времен по сей день.

Сестры Е. и К. БЕНДЕРОВЫ и Таня ПЧЕЛИНЦЕВА

ВЫСТАВКА В ПРИРОДО-НАУЧНОМ МУЗЕЕ

София. 18 мая — 30 июня 2018 г.[**]

Восемнадцатого мая в Природоведческом музее в Софии была открыта выставка «Природа на бумаге и фарфоре». Коллекцию подарил музею князь Н.Д. Лобанов-Ростовский. Он происходит из старинного русского дворянского рода. С Болгарией его связывает не только участие его предков в Русско-турецкой Освободительной войне, но и то что его родители

[*] *Балчева-Божкова Милена Димитрова*. Жените художнички в българското изкуство през 30-те години на XX век. [Национальная художественная академия, кафедра искусствознания, София, 2015].

[**] Сайт русских инвалидов в Софии.

Приглашение на вернисаж

Витрины в вестибюле музея: дары Н.Д. Лобанова-Ростовского

нашли здесь приют после бегства от революции. Он родился в Софии и здесь его друзья, с которыми он вырос, и чье увлечение геологией определило и его будущую профессию. Живя заграницей, он продолжает поддерживать связь со своими болгарскими друзьями и коллегами и помогать геологическому отделу Природоведческого музея.

Фотография в витрине: Академик Костов (в середине), который привил нам любовь к геологии

На выставке представлены некоторые из 60 гравюр и свыше 100 тарелок с изображениями представителей флоры и фауны, подаренные музею Н. Лобановым.

В одном из залов представлена коллекция сотрудника музея, доцента С. И. Петрусенко, составленная из утилитарных предметов из полудрагоценных камней, подаренных ему его другом Н. Д. Лобановым-Ростовским.

Музей посетили и фотографировали для вас: Е. Бендерова, Т. Пчелинцева и К. Бендерова. Благодарим Светослава Ивановича за интереснейшую экскурсию по залам музея.

гравюры

тарелки

Зал, где расположена коллекция С.И. Петрусенко, подаренная музею

Доцент Светослав Иванович Петрусенко проводит экскурсию

Изделия из полудрагоценных камней. Дары Н.Д. Лобанова-Ростовского для коллекции С.И. Петрусенко

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

В ПАМЯТЬ О СВЕТЛИНЕ РУСЕВЕ

Светлин Русев и Н.Д. Лобанов-Ростовский в музее Русева в Плевне. Декабрь 2017 г.

26 мая 2018 г. ушел из жизни Светлин Русев. Гениальный художник мировой славы, Светлин Русев покинул нас неожиданно и преждевременно. Оригинальный художник в стиле духовного экспрессионизма, он оставил глубокий и прочный след в мировой живописи. Как мудрому коллекционеру с изысканным вкусом и общественным сознанием, Светлину удалось создать и подарить Болгарии чудесный музей со своими работами в Плевне, а в Софии он передал городу свою мастерскую, содержащую собрание мирового искусства.

Мне скорбно вместе со своими коллегами из Фонда святых Кирилла и Мефодия. Нам необратимо будет недоставать его ценных предложений в процессе наших заседаний, а также и помощи, которую он нам оказывал в реализации наших проектов и решений.

Я был знаком со Светлином Русевым более 50 лет. Мне его будет не хватать, как и не будет его хватать Болгарии.

Преклоняюсь перед его вечной памятью!

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ В БОЛГАРИИ В 1944 Г.

01.03.2018

В России считают, что в 1944 г. Советская Армия «освободила» Болгарию от немецкой оккупации.

В этом контексте цитирую мнение писательницы Светланы Балашовой, бывшей корреспондентом газеты «Советская культура» в Софии. 31 марта 2018 г. она мне написала:

Неприятно поражена словом «оккупация»… Ваши доводы, как и ссылки на мнение других, для меня неубедительны. Поведение советских солдат в странах, которые Советская армия освободила от фашизма, это своего рода «зеркальные» действия против тех стран, которые были пособниками фашизма. Как, к примеру, та же Болгария.

В 1944 г. я жил с родителями в Софии и помню, как дружелюбно Совет-

А.А. Лиханов и Н.Д. Лобанов-Ростовский в Доме-музее Лобановых-Ростовских. Филевский парк. Москва

ская Армия была встречена населением. Ее приветствовали с радостью и чувством облегчения, что война закончена и ежедневные бомбардировки американской и британской авиации прекратились. Ни в каких серьезных боях на территории Болгарии Советская армия не участвовала. Только около г. Кула, на северо-западе Болгарии, состоялись небольшие бои между отступающими из Греции и Македонии немецкими войсками и наступающим советскими. В честь этих боев на болгарско-сербской границе по дороге к г. Кула был установлен памятник, запечатлевший в камне советскую «Катюшу». Нет информации о советских потерях в Куле. В г. Княжево есть памятник на том месте, где похоронено 14 советских солдат, умерших из-за несчастных случаев, а не в военных схватках. Я как-то беседовал с профессором Альбертом Анатольевичем Лихановым на эту тему на заседании членов правления фонда св. Кирилла и Мефодия и после живого обмена мнениями он согласился со мной, что никаких боев в Болгарии не было.

В Соединенных Штатах издается ежемесячный журнал «Ридерз Дайджест». В те времена его тираж был 22 млн. Каждый факт в журнале проверялся редакторами в трех документальных источниках. В этом журнале в октябре 1945 г. американский журналист Чарльз Ланиус опубликовал статью под названием «Я видел, как русские оккупировали Болгарию в 1944 г.». Ланиус был европейским корреспондентом Эн-Би-Си (Национальной вещательной компании США). В конце 1943 г. он работал корреспондентом в Турции, ожидая окончания военных действий, чтобы стать корреспондентом на Балканах.

«Я видел, как Советская армия вошла в разбомбленную Софию в 16:10 16-го сентября 1944 г. Я оставался в Болгарии в течение 8 месяцев, чтобы наблюдать, что происходит в стране, оккупированной СССР.

Я приехал в Софию из Турции 7-го сентября. Болгарские консульские служащие в Стамбуле хотели заручиться присутствием американских журналистов в Болгарии до прихода Советской армии. На границе меня встретили два вооруженных полицейских, с которыми мы поехали по не мощеной дороге в Софию. На следующий день (8-го сентября) я навестил нового либерального премьер-министра Константина Муравиева

[*русского происхождения*]*. Неделю до этого он сформировал правительство, состоящее из коалиции всех демократических партий. Он произвел на меня впечатление порядочного и откровенного человека. Он сказал мне, что старался заключить мир с Союзниками [*Болгария находилась в состоянии «символической» войны с США, Англией, а 8-го сентября СССР объявил ей войну*]. На следующий день (9-го) коалиция под руководством коммунистов учинила переворот, и Муравьев был посажен в тюрьму.

Первые подразделения Советской армии перешли Дунай [*границу между Румынией и Болгарией*] 8-го сентября. Они выглядели очень уставшими и грязными после боев. Они ехали на своем побитом транспорте как победители, невозмутимы, как деревянные индейцы. Блестящий американский «Пакард» шел впереди колонны. За ним следовали «джипы» и американские грузовики, что составляло половину транспорта.

В этот вечер софийские рестораны и кафе были полны русскими солдатами. Военная полиция в красных фуражках патрулировала улицы, а полногрудые русские женщины в сапогах и с автоматами управляли движением.

Через неделю Советская армия оккупировала всю страну и начала операцию по грабежу населения. Крестьяне, которые только за несколько дней до того приветствовали их, стенали, когда советские солдаты стали уводить их свиней, лошадей и скот, а также уносили и корм. Через известное время крестьяне поняли, что более безопасно отдать солдатам все, что те хотели. [*Платон Чумаченко пишет: «Может быть, где-нибудь солдаты и грабили скот у крестьян, но это не было массовым явлением. Моя супруга жила в маленьком, земледельческом городке в Болгарии, но не помнит, что советские солдаты грабили крестьян!*»].

Очень скоро стало ясно, что Советский Союз будет управлять Болгарией, установив тоталитарный режим.

Анжела ДИМЧЕВА

КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ: «ПРЕДВИЖУ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ С УХОДОМ КАНЦЛЕРА МЕРКЕЛЬ»**

18 февраля князь Лобанов-Ростовский прилетел в Софию для участия в Международной конференции, посвященной 140-летию подписания Константинопольского мирного договора, который заложил основу для созда-

* В квадратных скобках прим. Н.Д. Лобанова-Ростовского

** Труд. София, 22 февраля 2019 г.

ния Княжества Болгария. На следующий день князь Лобанов-Ростовский посетил своего близкого друга детства Любомира Левчева. В гостеприимном доме поэта я поговорила с князем на разные темы: о пропаганде болгарской культуры в мире и о том, как Болгария вписывается в современный геополитический ландшафт.

Никита Дмитриевич, как Вы познакомились с Людмилой Живковой?[*]

Я лично не был с ней знаком. Хоть Любомир и тесно сотрудничал с ней, он имел достаточно осторожности нас не знакомить. Но он предложил мне вступить в правление Фонда Людмилы Живковой, впоследствии переименованный в Фонд св. Кирилла и Мефодия после ее кончины в 1982 г.

Как оценивалась на мировой арене культурная политика Людмилы Живковой и Любомира Левчева?[**]

Международные форумы, организованные Людмилой и Любомиром, представили Болгарию в новом свете. Мировые конгрессы писателей в Софии имели влияние на все страны, которые посылали своих делегатов (свыше 400 писателей участвовали в 6-ти Международных писательских форумах в Софии с 1977 по 1986 г.). Это, конечно же, поставило Болгарию на культурную карту мира. Это не могло бы быть достигнуто никаким другим способом, даже если бы генсек Живков заплатил миллион долларов за политическую рекламу. Мировые СМИ освещали в положительном свете слеты творческих личностей в Софии для обсуждения мира и искусства без идеологической подоплеки. Достижения Людмилы и Любомира в этом смысле огромны.

В одном из Ваших интервью Вы утверждаете, что КГБ способствовало смерти Людмилы Живковой. У Вас есть на это доказательства?

Нет, доказательств нет. Зато ее деятельность явилась приговором для ее жизни. В 1973 г. она «попала» в автомобильную аварию. Инцидент отразился крайне отрицательно на ее здоровье и психическом состоянии. В 1978 г. Людмила Живкова возглавляла Комитет по искусству и культуре. По ее инициативе партийное руководство Болгарии утвердило программу «Повышение роли искусства и культуры для гармоничного развития личности и общества». Частично программа была основана на принципах Николая Рериха и других гуманитариев и философов, которые стремились к идеалу универсально и всесторонне развитого человека. Эта программа расходилась с идеологией марксизма-ленинизма и сталинизма. Международные творческие конгрессы Живковой не были приемлемы для СССР и портили отношения Болгарии с Россией и лично отношения ее отца, Тодора Живкова, — с советским правительством.

Как Вы оцениваете реформы Горбачева?

Его экономические реформы были пагубны для СССР. Независимо от Горбачева, распад СССР был неизбежен и предвиден на основе анализа, проведенного российским академиком Владимиром Квинтом ещё в конце 1970-х. Его анализ был опубликован в Австрийском журнале «Wohnpreise» в 80-х, на обложке журнала «Forbes», а затем в «Нью-Йорк Таймс» в январе 1990-го — за два года до распада СССР. Он выдающийся стратег и возглавляет кафедру финансовой стратегии в МГУ в Москве. В те времена ни одна разведка в мире не предвидела распада СССР. Квинт же предугадал распад не по политическим причинам, а на основании анализа экономической реальности. Затраты на производство единицы национального дохода приближались, по его оценке, к полутора рублям. То есть страна проедала сама себя. Финансовые доходы СССР превосходили даже минимальные социально-экономические потребности населения страны в разы. В сущности, генсек Андропов знал часть этих фактов и результаты анализа, ибо он располагал информацией о реальном состоянии СССР. Именно он назначил марксиста Горбачева провести необходимые реформы. К сожалению, свержение Горбачева Ельциным, который учредил «криминальную» приватизацию, оказалось фатальным. США настаивали на немедленной приватизации, т.е. на передаче в частные руки государственных производительных сил и ресурсов. Можно только сожалеть, что не был взят пример с Японии, когда частные предприниматели и государственные органы совместно восстановили страну после Второй мировой войны. Россия была «продана» за бесценок и роздана нынешним олигархам. Увы, Горбачев, да и Ельцин, не были достаточно осторожны, не понимали угрозы в лице своих соратников.

Вы утверждаете, что часть Болгарских фракийских золотых сокровищ была продана супругом Людмилы Живковой, Иваном Славковым, а ныне в Софии выставлены копии. У Вас на это есть доказательства?

Прямых нет, только косвенные. В лондонской ежедневной газете «Дейли телеграф» вышла статья на одну полосу, где говорилось, что экспонаты фракийского золота, показанные в Лондоне, являются копиями. Я привез экземпляр этой статьи Левчеву. Славков не подал в суд на газету. Это

[*] *Людмила Живкова* — дочь генсека компартии Болгарии Тодора Живкова, правящего более 35 лет.

[**] *Любомир Левчев* — председатель Союза писателей, член ЦК и культурный представитель Болгарии за рубежом.

Н.Д. Лобанов-Ростовский и Анжела Димчева. София. 2019 г.

необъяснимо, ибо если он был бы оправдан лондонским судом, то получил бы значительную компенсацию. Но, в отличие от Болгарии, в Великобритании суд, в общем-то, неподкупный. И Славков это знал. На этом основании считаю статью в газете «Дейли телеграф» правдоподобной.

Как вы оцениваете восприятие Болгарии сегодня в Европе?

Болгария — страна с незначительным экономическим и политическим статусом. Но в контексте потенциального распада Евросоюза голос Болгарии важен тем, кто хотят сохранить status quo. Канцлеру Меркель необходимы голоса для сохранения Евросоюза. Она рассчитывает на голос Болгарии и на поддержку болгарского премьер-министра. Когда Меркель уйдет с поста, ситуация резко ухудшится. Предвижу новый финансовый кризис из-за финансовых проблем Италии и Испании, подобно тому, что произошел с Грецией 2 года тому назад. Но размер финансового кризиса будет многократно больше из-за значительной экономики Италии и гораздо меньшей экономики Испании.

Видите ли Вы альтернативных политических лидеров для Болгарии?

Да, вижу. Считаю, что Ахмед Доган, лидер турецкого меньшинства в Болгарии, мог бы стать удачным управляющим. Он не только хитрый, но и умный, и оперативный политик. Увы, никого другого не вижу, кто бы мог бы набрать необходимые голоса, чтобы стать премьер-министром. Жаль, что болгарские избиратели довольно небрежно относятся к выбору своих лидеров.

Отзыв из личного письма Светланы Мрочковской-Балашовой о Людмиле Живковой

Дорогой Никита!

… Единственная заслуга Людмилы Живковой в том, что она сумела окружить себя знающими и мыслящими людьми (писателем Богомилом Райновым, исследователем и архитектором Слави Дончевым, физиком Кубратом Томовым — с большинством из них я в то время общалась). Она взяла их под свое крылышко, дала им штатные должности, приличную зарплату, квартиры и повсюду таскала их за собой во время своих странствий по миру. Они писали ей речи, развивали перед ней свои идеи, которые она поверхностно схватывала и полуграмотно, не вникнув в сущность этих идей (в том числе учения Рериха), постоянно излагала.

Более того, она совершила преступление — 200 работ Николая Рериха, согласно его предсмертному желанию предназначенных России, были предоставлены его сыном Святославом Рерихом для временной выставки в Болгарии (которую Людмила от имени Болгарии представляла и в других странах, в том числе и в Австрии). Но картины эти не были возвращены ни Святославу, ни его семье и соответственно — России. Они остались в собрании Национальной галереи иностранного искусства. Ниже — выдержки из болгарской википедии, а также из сообщения о выставке (с 19 июля — конец августа 2012 г.), устроенной по случаю 70-летия Живковой в Софии в «Кредо Бонум», на которой было представлено 20 работ Н. Рериха.

Справка из болгарской Википедии: Национальная галерея зарубежного искусства — болгарское государственное учреждение культуры, открытое 5 ноября 1985 г. как галерея при Фонде «Св. св. Кирилла и Мефодия». Идея его создания принадлежит Людмиле Живковой, именем которой Фонд назывался до 1990 года. Галерея находится в Софии, сегодня в нём насчитывается 10 тысяч музейных единиц — произведения графики, живописи, скульптуры и прикладного искусства. Выделена в самостоятельную экспозицию, к которой был добавлен зарубежный фонд Национальной художественной галереи. Обогащение музейного собрания стало возможно и посредством дарений Фонда «13 веков Болгарии», как и «Фонда частных коллекционеров».

Наталия ГОПАНЕНКО

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РОССИИ КУЛЬТУРНОЙ СВЕРХДЕРЖАВОЙ СЕГОДНЯ?*

Перед нами сидит князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский — потомок князя Владимира Святославовича Человек выдающихся дарований, князь — видный подвижник на ниве российской культуры. Благодаря ему мы сегодня поведём речь о заметном феномене в современном российском обществе — об удивительном отношении русского человека к русской культуре.

* Сайт E-vesti.ru. 05.03.2019.

Н.Д. Лобанов у себя дома в гостиной. Лондон. 2016 г.

Почему мы считаем, что князь Лобанов-Ростовский — явление «с большой буквы» в российской действительности сегодняшнего дня? Можно рассуждать много и подробно о многочисленных видах общественной, профессиональной и благотворительной деятельности этого удивительно русского человека Мы тут же пленились и попали под обаяние говорящего. Что же мы услышали? Главное и основное — это то, что князь так много делает для российской культуры, поддерживая историю страны и патриотический дух, несмотря на атмосферу потребительства, проникающего во все поры сегодняшнего российского общества.

Князь, с присущим высокому аристократу чувством сдержанного достоинства, не подчёркивает масштаба и значения своих даров. Он лишь скромно, тихим голосом, со свойственным ему спокойствием говорит о некоторых, иногда возникающих, бюрократических шероховатостях, которые он и не считает даже трудностями перед лицом вечности и любви к Отечеству.

Дары Ростову

Князь в течение нескольких лет дарит Государственному музею-заповеднику «Ростовский кремль» большое количество — тысячи — экспонатов: картины, графику, художественные изделия и прочее. Вклад Лобанова-Ростовского в музей — наиболее крупное из всех дарений Ростовскому кремлю на протяжении конца XIX века — начала XXI.

И всё равно, несмотря на это, его стремятся очернить, говоря, что среди его многих дарений якобы есть 3 картины-подделки. Никита Дмитриевич поведал нам историю о том, как он приобрёл для дара эти три картины: «Натюрморт с камелиями, фруктами и вином» И. И. Машкова, «Абстрактную композицию» А. А. Экстер, «Натюрморт с гитарой» Ж. Брака, по традиции заручившись заключениями крупнейших западноевропейских экспертов и вдобавок выдающихся советских и российских искусствоведов о подлинности произведений. А «Ростовский кремль» заказал свою экспертизу, но у не профильных специалистов по авангарду, а те усомнились в их подлинности. Да и методы, применённые ими для анализа

даров, многие искусствоведы и коллекционеры считают несостоятельными, об официальных заключениях по поводу методов данных экспертов оповещали прессу и соцсети. Общественные деятели, депутаты, в частности, влиятельный депутат Государственной думы от Ярославской области А. Н. Грешневиков, требуют независимой экспертизы, в ответ — глухое молчание.

Зато последовало исключение картин из фонда и официальное сообщение музея: «История с подделками нанесла ГМЗ «Ростовский кремль» существенный репутационный и материальный ущерб, который не был и, видимо, не будет компенсирован». Что, не надо было ничего дарить?

Никита Дмитриевич не рад говорить об этом, видимо, он испытывает смущение от поведения соотечественников-администраторов, не только заглянувших в зубы дарёному коню, но и осмелившихся на мощную пиар-кампанию против мецената. Меж тем отмечает, что население Ростова Великого — горой за князя и чувствует себя обманутым в связи с тем, что принародно обещанный музей Лобановых-Ростовских до сих пор не открыт.

«Вы же многое дарили за рубежом, было ли такое отношение к дарам за пределами нашей Родины?» — поинтересовались мы. «Нет, такого не было», — ответил князь. В ответ на настойчивые просьбы, он припомнил, как окончив Оксфорд, подарил своей Альма-матер финансирование целого факультета Планетарной геологии. «И как, — спросили мы, — были претензии относительно его качества? Мол, не те преподаватели, не тот размах?» Он только горько улыбнулся в ответ, сказав лаконичное: «нет».

Ростов Великий

«Когда мне было 19 лет, мой дядя, профессор Николай Сергеевич Арсеньев, известный философ, историк религии и культуры, сказал мне: когда ты попадёшь в Ростов Великий и постоишь посреди площади перед собором, то ты услышишь нечто, что в музыкальном отношении является выражением сущности России. Ты услышишь малиновый звон*, который сейчас исполняют для туристов, а раньше — для всех. Народ слышал голос своей Родины».

«Мои родители мне говорили: маленький провинциальный Ростов, который входит в большой ареал старинных русских городов (наряду с Владимиром, Суздалем и Костромой; и ныне назван Золотым кольцом) был некогда столицей независимого княжества, городом, который, как и

* *Малиновые звоны* — наиболее благозвучные, мягкие и гармоничные, было название и *красные звоны* — более торжественные и яркие. В Ростове Великом существовала своя школа особых *ростовских звонов*. Прим. редакции.

Н. Д. Лобанов-Ростовский у озера Неро. Ростов Великий. 1997 г.

Козельск, тогда не сдался захватчику. Войска Субедей-багатура — передовой армии Батыя — так и не смогли захватить город, и татаро-монгольское племя обошло его стороной, двинувшись в 1234 году дальше, вглубь русских земель.

Дойдя до Киева, они ушли дальше на Запад, достигли столицы Великой Германской Империи — Вены — и остановились. Татаро-монголам не хватило запала двинуться на Кордову — цель, которую они ставили перед собой, поскольку они метили покорить Кордовский халифат и стать хозяевами всего «цивилизованного мира». Да и без того империя хана Батыя была самой огромной империей в Средние века.

Маленьким, крохотным, не покорённым воле тирана оставался анклав где-то далеко на Востоке, с тех пор получивший имя Ростов Великий. Это имя досталось ему именно тогда, потому что он не покорился насилию и жестокости захватчиков, чем заслужил величие».

Отсюда, из этих озёрных и лесных российских мест, проистекает род сидящего передо мной человека. Его предки, Лобановы-Ростовские были владетельными князьями этого чудного города и прилегающих к нему земель.

От Никиты Дмитриевича веет теплом Родины, теплом лампад. Глядя в его бесконечные по глубине проницательные голубые глаза, видишь картины наших художников с их бесконечными полями ржи, купола церквей и слышишь звук ростовского особого перезвона.

На вопрос о том, что им движет в подвижнической деятельности: «Откуда в Вас любовь к этому? От Вашей матушки? Кого нам благодарить?» — князь улыбнулся и одобрительно кивнул. «Да, наверное, в первую очередь от неё. Всё дело в моих предках. Я это делаю ради них», — уточнил он. Ради предков, которые внесли свой огромный вклад в величие нашей Родины.

Вот откуда сила и мощь характера этого человека, который никогда не был покорён никем и ничем, кроме любви к Родине, Отечеству и предкам. Верный принципам и идеалам Великой России, он высоко несёт знамя своей судьбы, даря всем очарование своей личности и щедрость своей души.

Мы были на презентации книги его бабушки Веры Лобановой-Ростовской «О российской трагедии XX века. До и после 1917 года: воспоминания матери», пережившей все переломы бытия и тяготы первых месяцев

после революции, а также тяжелые годы жизни в эмиграции. Каждая страница этих чудных воспоминаний таит в себе запах и краски родной русской старины. Издание этой книги — это ещё один подвиг русского человека, насильно отделённого от Родины, от своих корней, но неизменно стремящегося к своему алтарю, к родной России с её малиновым перезвоном, с её золотыми куполами, с её чудным народом — трудолюбивым, честным и глубоко несчастным.

В многочасовой беседе, которой он одарил нашу редакцию, Никита Дмитриевич высказал ряд соображений, удивительных по своей глубине и изысканному очарованию мысли. «Моя мама говорила: аристократ — это не тот, который носит запонки стоимостью автомобиля Porsche, а тот, кто тихим голосом, в очень скромной и уважительной манере говорит нужные собеседнику слова, придавая им глубину и масштаб».

О России

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский мыслит по-русски, потому что мыслит о России, и через призму интересов России. Для него Россия — это её корни, её история, её знаковые фигуры. И в то же время он не хочет жить в сегодняшней России, так как здесь отсутствует разделение законодательной и исполнительной власти. На вопрос о том, не хотел бы он выкупить земли своих предков и обосноваться в Ростове, князь ответил резко отрицательно: «А что там делать, это же теперь захолустное место? К тому же ростовцы — это советские люди».

Лобановы-Ростовские получили предложение купить дворец со львами в Санкт-Петербурге. «Предложение было невыгодно», — сказал он — всё-таки успешный бизнесмен, умеющий считать доходы и расходы. Политик с собственным мнением, он отказался от предложения поддержать Путина в качестве претендента на монархический престол — да и жена отговорила, мотивировав это несоответствием прецедента ценностям современной демократии. Да-да, демократии, князь Лобанов-Ростовский — человек просвещённых либеральных взглядов.

Сердцевина его размышлений — это, безусловно, мысли о дворянстве. О чём, как не о дворянстве, думать князю, дворянину, Рюриковичу, наконец? О сохранении правопреемства в России. «У нас сейчас, по некоторым данным, ещё уцелело порядка 10 тысяч дворян, может быть, они помогут возродить русскую культуру?» — с надеждой спросили мы. «Этого слишком мало для возрождения», — ответил Никита Дмитриевич. Глубинный интерес и постоянная дума этого человека, безусловно, о том, куда пойдёт Россия завтра. Об этом он говорил откровенно, ясно, и без обиняков. «Что Вы думаете о реституции?» — «Реституции не будет». Он был категоричен.

Дом Лобановых-Ростовских в Санкт-Петербурге. Старинная открытка

Россию он видит великой державой, великой не только в экономическом и государственном смыслах, но как страну-источник духа и силы духа для всего культурного космоса. Он для этого делает всё, что в его силах, и даже больше того.

Какие задачи сегодня ставит перед собой князь? Прежде всего, это развитие (как он его называет) «образовательного класса» в России. Князь — филантроп и даритель, он дарит не только произведения искусства, но целый факультет. Так было в Оксфорде. То же он хотел бы инициировать и в России. Он ставит перед собой задачу расширять образовательные связи между крупнейшими образовательными центрами мира с тем, чтобы образовательные программы в своей совокупности приносили стране пользу и придавали ей ещё более мощный статус великой научной державы, который она поддерживает и сегодня.

Никита Дмитриевич считает, что чем больше образованных людей будет в России, тем она больше будет обращаться к своим корням, а значит, к своим истокам живительной силы, которые и сделают Россию такой же сильной и славной, как это некогда было.

Нет, князь не обуреваем ностальгией, он — позитивный оптимист, и верит в судьбу страны как в судьбу великой державы. В эту же судьбу верим и мы, наша редакция. Здесь мы единомышленники.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абдул-Хамид II (Абдул-Гамид) *35, 185, 195, 719,720–721,738, 758,772*
Абрамов М. Ю. *469*
Абрамович Р. А. *474*
Абуладзе Т. Е. *435*
Абухуссейн Медхат *563*
Аванта (цыган) *20, 24, 285*
Авдеев А. А. *32, 44, 46, 288, 304, 311, 468–469, 495, 715, 717, 718, 742*
Авен П. О. *375, 703*
Аврелий Марк *477*
Адамович В. Д. *343*
Адамович Г. В. *518*
Айрапетов О. Р. *193, 210*
Аксакова-Сиверс Т.А. *346*
Аксаковы *347*
Аксенов С. В. *433, 438*
Александр I *175–179, 182, 202, 476*
Александр II *32, 35, 37, 185, 187, 193, 199, 201–202, 346, 386, 387, 476, 505, 521, 596, 719, 721, 734, 738, 741, 762, 769, 775, 777*
Александр III *32, 204, 344, 345, 418, 595, 775–776*
Александр Бернард *473*
Александр Македонский *477*
Александр Невский *8, 35, 176, 284, 593, 682, 734, 737, 740*
Александр Николаевич — см. Александр II
Александр Павлович Югославский, князь *505–506*
Александра Датская *534*
Александра Кентская, принцесса *27, 95*
Александра Федоровна *22, 33, 278*
Алексеев М. В. *685*
Алексеева Г. В. *460–461*
Алексей Николаевич, цесаревич *276*
Алексей Петрович, царевич *201*
Алексий II (Ридигер), патриарх *41*
Алефельдт-Лаурвиг Кристиан Карл, граф *386*
Алефельдт-Лаурвиг Лиллиан, ур. Нимберг Инга-Лиза *368, 372, 373, 375, 375, 384, 386, 422, 423*
Алиев И. Г. *441*
Али-паша *197, 772*
Алитова Р. Ф. *566*
Алпатова Н. А. *4, 5–6, 480, 484, 490, 514, 517, 519, 520*
Альбер, принц *418*
Алябьевы *535*
Амвросий Оптинский *308, 684*
Амузегар Джамшид *27*
Анастасия, цесаревна *276*
Анастасов Александр *361–366*
Ангелов Ангел *320, 322*
Ангелова Лилия *713–717, 775–782*
Андонов Н. *254–255, 257–261*
Андреенко-Нечитайло М.Ф. *31, 118, 125, 126, 152*
Андроникова С. Н., в зам. Гальперн *32, 116, 218, 220, 365*
Андропов Ю. В. *27, 28, 103, 490, 799*
Анева Наделина *759, 760*
Анисфельд Б. И. *126, 130, 152, 161*
Анка (швея) *232*
Анненков Ю. П. *105, 119, 125, 126, 127, 130, 513*
Анреп Б. В. *52*

Антим I, болгарский экзарх *37, 268, 741*
Антоний, митрополит средне- и западноевропейский *726, 727*
Антонова И. А. *134, 136–137, 154, 155, 423, 424, 502, 555, 768*
Аргутинский-Долгоруков В.Н. *126*
Аргуэльо Кончита *696*
Аристархов В. В. *44, 338, 537, 543–544, 547, 549, 571, 603, 606, 607, 623, 624, 626, 645–648, 649, 650, 652–656, 665*
Аристотель *476*
Арно Бернар *466*
Арнольд *177*
Арнштам А. М. *126*
Арсеньев К. И. *201*
Арсеньев Н. С. *300, 306*
Арсеньев Николай, автор «Алмазной войны» *104–105*
Арсеньевы *306*
Архипенко А. П. *107, 142*
Асадулаев Х. Г. *368, 581*
Асенова Лили, в зам. Атанасова *79*
Астафьев Д. А. *486, 578*
Астахов Павел *425*
Асылмуратова А. А. *390*
Ататюрк Кемаль *82*
Ахломов В. В. *27*
Ахматова А. А. *12, 365*
Аштон Фредерик *389, 395*
Аюпова Ж. И. *390*
Бабулин Константин *542*
Багратиони, князья *280*
Багратуни Вильма *93*
Багратуни Л. Я. *93*
Баженова И. Б. *637*
Байерли Джозеф Р. *447–452*
Байерли Джон *344, 448, 451*
Бак Д. П. *460*
Бакл Ричард *163, 331, 708*
Бакст Л. С. *14, 16, 31, 89, 90, 108, 112, 114, 118, 119, 124, 126, 127, 133, 138, 139, 140, 143, 153, 331, 371, 484, 491, 496, 509–511, 555, 586, 587, 614, 693, 698, 701, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712*
Балакирев М. А. *510*
Баланчин Джордж (Баланчивадзе Г. М.) *393, 394, 396, 697, 710*
Балашов Николай, протоиерей *659*
Балашова С. П. *7–18, 159, 332–333, 343–352, 552, 737, 743–754, 800*
Балуев С. И. *306*
Балчева-Божкова Милена *791*
Банников А. П. *60–166*
Банникова Л. В. *60, 164–165, 166*
Баринова Н. М. *765–766*
Барнс Мейнард *62, 263*
Барр Альфред *138*
Барран Джулиан *107, 372, 508, 509*
Бартель Роберт *268*
Барышников М. Н. *390, 404*
Барятинская Н. А. княгиня, ур. гр. Стенбок-Фермор *672*
Барятинские, князья *673*
Баснер Е. В. *638*
Бастрыкин А. И. *567, 626, 638*
Батый, хан *804*
Баффет Уоррен *465*
Бахрушин А. А. *280, 309, 381, 401, 480, 484, 485, 486, 490, 496, 497, 498, 577, 604, 616, 626, 657, 694, 696*
Бахрушин В. А. *577*
Бачаров, сотрудник Советского посольства в Софии *254*
Бежар Морис *375*
Бейли, полковник *263–264*
Бейлис Лилиан *396–397*
Белаш Алексис *94*
Белиц С. Л. *119*
Белковский С. А. *436*
Белодубровский Е. Б. *480, 482*
Белчев Христо *760*
Белый Ю. А. *85–87*
Беляков Д. И. *4, 19–32*
бен Ладен Усама *27*
Бендерова Е. *791–794*
Бендерова К. *791–794*
Бенкендорф А. К., граф *52, 159, 331*
Бенкендорф Конни *471*
Бенковский Георгий (псевдоним Гаврила Груева Хлытева) *747*
Беннигсен Л. Л. *175, 177*
Бентон Торри (Torry Benton) *407*
Бенуа А. А. — см. Черкесова А. А.
Бенуа А. Н. *16, 17, 31, 89, 111, 112, 114–115, 118, 119, 121–123, 126, 129, 130, 133, 142, 143, 153, 159, 164, 296, 310, 331, 369, 491, 496, 555, 569, 588, 614, 693, 697, 698, 700, 701, 703, 704, 705, 708, 709, 710, 711*
Бенуа Л. Н. *293*
Бенуа М. А. *115*
Бенуа Н. *А. 32, 120–121, 123, 124–127, 133, 153, 155, 160, 373, 555, 560, 569, 697, 698, 710*
Бенуа Н. Л. (Надя) *392*
Бенуа семья *120*
Берг Георг, граф *346*
Березовский Б. А. *297, 474*
Берлин Айлин *93*
Берлин Исайя *88–89, 93*
Берман Е. Г. *125, 126*
Беттенкур, владельцы фирмы «Лореаль» *466*
Бехметьев П. И. *323*
Бехтеев В. Г. *127*
Бидо, судья *592*
Бизе Жорж *154*
Билибин И. Я. *16, 113, 127, 310*
Билинский Б. К. *127, 142, 155, 160*
Биллингтон Джеймс *294*
Бирон Эрнст Иоганн *185*
Бисеров, знакомый семьи в Болгарии *223*
Битов А. Г. *150*
Блант, бригадир *223, 225*
Бланш Лесли *12*
Блек Е. Р. *250*
Блек М. П. *249–250*
Блек, полковник *225*
Блюм Рене *390*
Бобринский Борис, протоирей *674*
Бобринский П. Л., граф *674–675*
Богатырев Е. А. *515, 517, 520–521*
Богацкий Н. Т. *32*
Богомазов А. К. *106, 152, 153, 398, 399*
Богородский В. В. *669*
Богуславская З. Б. *696*
Богуславская К. Л. *161*
Бодров С. В. *491*
Боев Златозар *785*
Боев Николай, автор *782–783*
Боев Николай, зоолог *320, 322, 326, 328*
Божков, нач.отдела ДС *65*
Бойков Васил *753*
Бонди Франсуа *531*
Бонч-Бруевич В.Д. *679*
Борис III, царь Болгарский *23, 62, 283, 284, 320*
Борисов Бойко *736*
Борисов-Мусатов В.Э. *351–352*
Боулт Джон Элисеевич *16, 60, 112, 119, 121, 123, 124, 125, 131, 133, 134, 137–138, 142, 145, 146, 147, 148–149, 150–151, 153, 159, 163, 311, 501, 587–588, 702*
Бочев Стефан *87*
Бояджиев Климент Евтимов, генерал *245*
Браз О. Э. *89*
Брайкевич М. В. *88–89*

Брак Жорж *44, 338, 536, 539, 541, 543, 546, 549, 571, 585, 591, 603, 637, 649, 650, 651, 653, 656, 802*
Браун Дэн *786*
Браунинг Роберт *749*
Брежнев Л. И. *413, 716*
Брежнева Г. Л. *27*
Бродский Б. И. (Боб) *30, 399, 400*
Бронзино Аньоло *90*
Броун Малкольм *94*
Брун Эрик *400*
Брюллов К. П. *30, 473, 504–507*
Брюсов В. Я. *198*
Будберг Мура (Закревская-Бенкендорф-Будберг М.И.) *471–473*
Будберг Таня, дочь Муры *473*
Булатов Д. А. *535–536*
Булатовы, род *535*
Булгаков М. А. *348–351*
Булгакова Е. С. *348–349, 351*
Буллит Уильям (Бил) *348–351*
Булымугинский Андрей, протоиерей *593*
Бульм Клод *535, 599*
Бунин И. А. *114, 115, 518, 555*
Буркне Жюльет *187, 199*
Бурова Тодорка *785*
Бухарин Н. И. *349, 679*
Бушен Д. Д. *129, 160, 560*
Бычков Е. М. *103, 105*
Вагин А. Г. *163, 164*
Вагнер Екатерина *701–708*
Вазари Джордже *90*
Вазем Е. О. *392–393*
Вайон-Кутюрье Мари-Клод, ур. Вожель *230, 235–236*
Валеева З. Р. *461*
Ван Дейк Антонис *90, 468*
ван дер Гус Гуго *90*
ван Дуйсбург Тео *31*
Вар Фабиан *457*
Василевы, семья знакомых в Болгарии *223*
Василько Ростовский, князь *187, 189, 533, 595, 597, 615, 623–624*
Васильев А. А. *554–558, 572, 585, 593, 603, 656*
Васильев В. В. *374, 391, 400–402*
Васильев М. *139*
Васильчиков Г. И. (Джорджи), князь *98, 163*
Васильчикова М. И. *98*
Васнецов В. М. *309, 344*
Вацдорф Тило фон *107*
Вексельберг В. Ф. *469, 585*
Верейский С. Г. *126*
Верещагин В. В. *751, 752, 753*
Верлин Е. В. *463–466, 768–770*
Веснин А. А. *127*
Вещилов К. А. *153–154*
Вигель Ф. Ф. *179, 181*
Виктория, королева *720, 741*
Вильгельм II *328*
Вильде Б. В. *527, 529*
Вильсон Вудро *350, 674, 680, 683*
Вистинхаузен Магнус *150*
Витте С. Ю., граф *184, 204, 748*
Вишневская Г. П. *504–507*
Вишнякова И. *138*
Владимир Александрович, вел. князь *204*
Владимир Кириллович, вел. князь *277, 280–282, 518*
Владимир Мономах, князь *5, 181*
Владимир Святославович, князь *5, 533, 605, 801*
Водабль Луи *378*
Воденичаров Димитар *327*
Вознесенский А. А. *162, 696*
Волков Иван, генерал, военный министр (1923–1925) *88*
Волков К. М. *469*
Волкова Н. Б., супруга И. С. Зильберштейна *116*
Волковский И. В. *126*
Волконская М. А. (Татам) *95*
Волконская Т. А. *529*
Волконский А. *294*
Волконский П. М., кн. *202*
Володарский В. (певдоним М. М. Гольдштейна) *679*
Воробьева Н. Н. *766, 773–774*
Воронцов М. С., князь *166*
Воронцов С. Р., граф *54*
Врангель П. Н., барон *174, 669, 670, 673–674, 675, 677*
Вревская Ю. П. *752*
Врубель М. А. *127, 133, 299*
Всеволод Большое Гнездо, князь *5, 181, 187*
Второв Н. А. *343–344, 345, 348*
Вылканов Александр *321, 322–328, 330, 780*
Вылчев Георгий *760*
Вырубов А. В., двоюродный дед *278–279*
Вырубов В. В., дед *13, 22, 69, 83, 233, 236–238, 257, 269, 270, 306, 367, 375, 376, 471, 515, 517, 678, 680, 683, 686*
Вырубов В. В., дядя *96, 233*
Вырубов В. С. *376*
Вырубов Г. Н. *515*
Вырубов Н. В., дядя *25–26, 43, 44, 48, 58, 74, 83, 188, 210, 237, 277, 473, 490, 491, 514–531, 658, 666, 683*
Вырубова А. А., ур. Танеева *278–279, 376*
Вырубова И. А., двоюродная сестра матери *235*
Вырубова И. В. — см. Лобанова-Ростовская И.В.
Вырубова М. А. *672*
Вырубова Н. В. (Нина) *375, 376, 393–394, 397*
Вырубовы, род *533, 534, 570, 653, 660, 671*
Габо Наум (Певзнер Н. Б.) *142*
Габричевская И. Г. *672*
Габричевские, род *671*
Гагарин Г. Г. *207*
Гагарины, князья *181*
Гаджев Владимир *779*
Газданов Г. И. *518*
Галахов Н. П., прадед *233*
Галахова К. Н., сестра бабушки *13, 62, 69, 83, 233, 237*
Галахова О. В., прабабушка *21, 147, 233, 237*
Галахова О. Н., бабушка *233*
Галаховы, род *660*
Галашникова Татьяна *344*
Галич А. В. *592*
Гальперн А. Я. *218, 220*
Гальперн С. Н. — см. Андроникова
Ганелин А. Э. *545–549, 565*
Ганчева Невена *785–786*
Гари Ромен (псевд. Романа Кацева) *12, 13, 26, 490–491, 527, 530–531*
Гарибальди Джузеппе *749, 750*
Гедиминовичи *280, 672*
Гейтс Билл *465*
Гейтс Мелинда *465*
Гелева Павлина *403, 408*
Гельцер Екатерина *401*
Гентшенфельде Наталия фон *198, 210, 481*
Георг VI *379*
Георг Прусский *577*
Георгиев Г. Н., работник фр. посольства *268*
Георгий Михайлович — см. Гогенцоллерн Г. М.
Герасимов А. *149*

Герасимова И. *461*
Герцен А. И. *189*
Гершкович Е. *548, 549*
Герштейн Э. Г. *189, 190–191, 210*
Гете Вольфганг *350*
Гзовский В. И. *393*
Гинсберг И. Я. *503*
Гирс М. Н., посол *277*
Гирс Н. К., министр *203*
Гитлер Адольф *22–23, 98, 284, 351, 429, 433, 470, 491, 592*
Говорухин С. С. *564–565, 650*
Гогенцоллерн Г. М., князь *280*
Гогенцоллерн Мария — см. Мария Владимировна (Романова)
Гогенцоллерны, династия *280*
Гоголь Н. В. *136, 200, 482*
Голечкова О. Ю. *203, 210*
Голиков В. П. *545, 549*
Головин А. В., посол *380, 416*
Головин А. Я. *111, 113, 127, 508, 701, 709*
Головин С. А. (Серж) *304*
Голодец О. Ю. *609*
Гончарова Н. С. *14, 16, 107, 113, 118, 119, 126, 127, 133, 138, 139, 143, 154, 158, 331, 374, 491, 496, 693, 695, 700, 708, 711*
Гопаненко Наталия *801–806*
Горанов Марга *749*
Горанов Никола *749*
Горбачев Д. Е. *145*
Горбачев М. С. *103, 475, 799*
Горбачева Р.М *27, 29, 104, 136, 146*
Горбовский А.А *2*
Горелов Юрий *326*
Городецкий М. А. *78*
Горчаков А. М., министр *36, 195, 199, 739, 745*
Горчаков К. А., светлейший князь *672*
Горчаковы, князья *671*
Горький Максим (Пешков А. М.) *121*
Горюнов Нонна *587*
Гофф, мисс *673*
Граменова Любляна *788*
Грач Л. И. *428*
Грей Камилла *107*
Грейс, принцесса Монако *372, 373, 386*
Грешневиков А. *Н. 559–568, 573, 597, 606, 607, 610, 616, 618–621, 626, 628–631, 632–633, 634–636, 638, 648, 803*
Грибоедов А. С. *773*
Григориев Павел *320, 325*
Григорович Ю. Н. *401, 403, 407*
Григорьев Б. Д. *572, 585, 593, 697*
Гринуэл Эдди *93, 95*
Громова Анастасия *429–436*
Громыко А. А. *726*
Губин Дмитрий *293–299*
Гувер, Герберт *515, 687*
Гуггенхайм Соломон *398, 399*
Гурвич И. С. *17, 114, 369, 422*
Гурвич Эдуард *334–343, 480*
Гурко И. В. *691, 713, 717, 718–719, 773–774, 777*
Гуров Алек *448, 450*
Гуров Грег *134, 135, 448, 449, 450*
Гусев С. И. *679*
Гэллико Пол *379*
Гюго Виктор *749–750, 755, 764*
да Винчи Леонардо *305, 786*
Дали Гала *294*
Дали Сальвадор *293, 294, 696*
Далькроз Эмиль-Жак *394*
Дамиан (Говоров), архиепископ *35, 36, 283–284, 791*
Даниелян Гаяне *614*
Даниелян Сергей *614*
Данилевич Н. В. *63, 147, 504–509*
Данилова А. Д. *124, 392*
Дарвин Чарльз *303, 749*
Даренков Н. *97, 269*
Даррелл Джеральд *97*
Дарьин В. В. *597*
де Бестеги Дон Карлос (Чарли) *370*
де Валуа Нинетт, ур. Идрис Станнус *389, 391–392, 394, 396*
де Варен, французский консул в Софии *225*
де Гане, Андре, маркиз *93*
де Голль Шарль *26, 490, 491, 517, 518, 521, 527, 528, 530*
де Кирико Джорджо *31, 555*
де Клерк Фредерик Виллем *341*
де Кошко Д. Б. *54*
де Куаньи Э., маркиза *201*
де Куэвас Маргарет, маркиза, ур. Рокфеллер *293–294*
де Куэвас, маркиз (Хорхе Куэвас Бартлин) *293–294, 393–394*
де Ноай Сабин *523*
де Пре Рауль *385*
де Шарден Тейяр *304*
Дейвис, англичанин в Софии *224*
Делоне С. И. (Соня, ур. Терк) *143, 145, 156*
Делуш Доминик *374, 396*
Деларош Поль *176*
Демидов А. Н. (князь Сан-Донато) *129, 160, 505*
Демидов П. А., князь *504*
Демидова А. С. *141*
Демидова Аврора, ур. Шернаваль *504–506*
Демидовы (род) *504*
Демичев П. Н. *508*
Деникин А. И. *669*
Детердинг, леди *93*
Джапаридзе Михаил *767*
Джафарова С. Г. *496–504, 656*
Джонсон Борис *362*
Джонсон, братья *598*
Джофри Роберт *17*
Джуда Аннели *105, 107*
Диана, принцесса *506*
Диккенс Чарльз *94*
Димитров Борис *791*
Димитров Георгий, врач *263*
Димитров Георгий Михов, председатель Совмина НРБ 1946–1948, с 1948 Генсек БКП *236*
Димчева Анжела *797–800*
Диор Кристиан *487*
Дмитриев-Оренбургский Н.Д. *752, 754*
Дмитриевские *183*
Добрев Валентин *787*
Добрев Р., оперативный работник *267*
Добрынин А. Ф. *135*
Добужинский М. В. *31, 89, 119, 126, 127, 130, 133, 143, 154, 309, 310, 311, 374, 492*
Довыденко Л. В. *480–490, 576–580, 581, 661, 692–700*
Доган Ахмед *800*
Додников, лейтенант *65*
Докучаев Святослав *482*
Долгорукая Е. Н., княгиня *413*
Долгорукий Ю. В., князь *5, 744*
Долгоруков А. Г., смоленский губернатор *347*
Долгоруков Александр А. *347*
Долгоруков Алексей А. *347*
Долгоруков Н. А. *344*
Долгоруков П. В. *179–181*
Донка — см. Папазова Донка
Дончев Антон *714*
Дончев Слави *800*
Достоевский Ф. М. *299, 312, 751*
Доу Эдвард (Тедди) *102*
Дрейфус Альфред *515*
Дренковы *224*
Дудаков В. А. *163, 506*

Дункан Айседора *394, 395*
Дыбов С. В. *455–459*
Дэн-Сяо-Пин *477*
Дюкс Эшли *395*
Дягилев С. П. *16, 17, 31, 108, 109, 112, 113, 116, 124, 126, 152, 153, 309, 331, 336, 346, 353, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 374, 378, 382–383, 386–387, 388, 389, 391, 392, 395, 396, 421, 483, 491, 499, 503, 509, 692, 693, 696, 699, 708, 709, 710*
Дятькова М. А. *567*
Евграфов Н. И. *500*
Евлогий (Георгиевский), епископ *61*
Евреинова А. А. *115, 125*
Евстигнеева И. В. *587*
Евтушенко Е. *А. 286, 332*
Егерс Элизабет *549*
Егерс Эрхардт *549*
Егоров А. И., маршал *349*
Егоров Б. В. *27*
Егоров Д. Д. *13, 228, 234, 235, 269*
Егоров Ф. Д. *68, 70*
Егорова М. Д. (Мези) *13, 70, 228, 269*
Егорова Л. Н. *393*
Егорова Мей *269*
Екатерина II Великая *33, 54, 180, 201, 408, 522, 744*
Елизавета Павловна Карагеоргиевич, княгиня Югославская *94, 95*
Елизавета II, королева *90*
Елизавета Федоровна, вел. княгиня *19, 22, 33, 40*
Елисеева Анна *591–592*
Ельцин Б. Н. *103, 457, 476, 678, 799*
Емельяненко Владимир *687–689*
Енишерлов В. П. *104, 163, 515, 519*
Енукидзе А. *679*
Епанчин Н. А. *377, 386, 411, 423*
Епанчины, род *335, 418, 505*
Еремеев К. *679*
Ерлашова С. М. *400*
Ермолов А. Н., крестный матери *227, 229, 261*
Ермолов А. П., генерал *190*
Ерофеев В. Н. *134*
Есенин С. А. *114, 115, 126, 555*
Жанмер Рене (Зизи) *388*
Жева Тамара (Жевержеева Т. Л.) *697, 710*
Жедринский В. И. *155*
Жемчугова П. И. *182*
Живков Тодор *716, 798–799*
Живкова Людмила *798–801*
Жигунова Маргарита *401*
Жириновский В. В. *560–561, 574, 650*
Жмылева Д. А. *764*
Жомини Антуан *186, 476–477*
Жорж-Пико Гийом *112*
Жорж-Пико Нина — см. Лобанова-Ростовская Нина
Жуков Г. К. *449*
Журавский А. В. *426*
Жюрайтис А. А. *163, 186, 476–477*
Забела-Врубель Н.И. *127*
Завалишин В. К. *130*
Зайцева В. С., ур. Малевич *158*
Зак Л. В. *125*
Залыгалова О. В. *567*
Замятин Л. М. *27, 28*
Занина В. А. *766*
Заутова (Пчелинцева) Н.Г. *320*
Захариева Екатерина *786*
Заячка Пламена *770, 771, 772*
Зверев Н. М. *126*
Здеховская И. С. *252*
Здеховский С. Г. *252*
Здеховский Сергей *63*
Зеленский В. А. *362*
Зильберштейн И. С. *18, 60, 108, 113–118, 125, 136, 138, 139, 159, 378, 387–388, 420, 421, 422, 423, 481, 502, 507, 555, 577, 578, 710*
Зиновьев Г. Е. *679*
Зиновьев Петр *94*
Златев Валентин *726*
Знаменов В. В. *155*
Золотарев Б. М. *126*
Золотоносов Михаил *592–593*
Зорин С. С. (псевдоним А. С. Гомбарга) *679*
Зорнишка Эмилия *728, 729, 730*
Зубовы графы *185*
Зубченко Кирилл *168*
Иван IV Грозный *305, 540, 547*
Иванов В., оперативный работник *267*
Иванов Г. А. *17*
Иванов Георгий Ниуюлов *269*
Иванов Йордан (Данчо) *80, 81, 82, 482*
Иванова Марийка Георгиева *231*
Иванюк В. Н. *77, 228, 251, 312, 313–315*
Иванюк Г. Н. *228, 251, 313*
Иванюк Е. И. *12, 25, 62, 63, 227–228, 229–230, 251, 265, 285, 312, 314–315*
Иванюк Н. М. *25, 250, 251, 314*
Иванюк, семья *250, 285, 313, 314*
Игнатий, митрополит Плевенский *727*
Игнатьев Н. Л., граф *80, 81, 238, 239, 243–244, 245, 246, 247, 251, 252–254, 255, 258, 259, 260–261, 269*
Игнатьев Н. П., граф *183–187, 691*
Игнатьева П. Н. (Патси) *239*
Игнатьева Румена, графиня, ур. Обова *239*
Игорь, князь *5, 127*
Избастин Темиртай *726*
Издебская Г. В. *125*
Издебский В. А. *125, 152, 154*
Иисус Христос *33, 88, 167, 184, 186, 192, 193, 271, 299, 300, 303, 304, 305, 306, 309, 310, 311, 312, 396, 573, 671, 674, 675, 739, 743, 746, 769*
Иларион (Алфеев), митрополит *659, 660*
Илиев Димитр *733–737*
Ильин И. А. *670, 671, 674*
Инкогнито, миссис *315–316*
Инсаров Д. Н., герой романа И. С. Тургенева «Накануне» *747*
Инфанте-Арана Франциско *587*
Исаева Елена *202, 210*
Исидор, митрополит Киевский *37, 741*
Искандер Ф. А. *150*
Йорданов Любен *223*
Каринская, костюмерша *17*
Кабанов Д. С. *203, 210*
Казанский Никола *177, 178, 460*
Калашников Л. И. *453, 454*
Каледа Глеб, о. *303*
Калиновская — см. Лобанова-Ростовская В.Д.
Калиновская О. А., ур. Леонтович, прабабушка *218, 221, 171*
Калмаков Н. К. *129, 160*
Калькрейт Фридрих Адольф фон *177*
Каменов С. Т., гл. инспектор *241, 247*
Каменский М. А. *509*
Камю Альбер *476*
Камю Бернард *95*
Кан Д. Е., поэт *487*
Кан О. С., художник *567*
Кан Отто, банкир и коллекционер *488, 680*
Кандинский В. В. *32, 107, 112, 142, 143, 158, 499*
Каньяччи Гвидо *90*
Капнист С. А., граф *281, 436, 446*
Карагеоргиевичи *505*
Каразин Н. Н. *752*
Каракачанов Красимир *727–728, 732–733, 737, 756, 762*
Карамзин А. Н. *504*

Карасин Г. Б. *441, 659, 736, 737*
Каратеев Василий *747*
Каратеодори-паша Александр *194, 197, 721–724, 772, 775, 776*
Каратыгин В. А. *125*
Карден Пьер *614*
Карлейль Томас *749*
Карнович О. А. *367–424, 482, 549, 577*
Карножицкий А. Н. *328*
Каровская Н. С. *44–45, 188, 338, 532–538, 539–540, 542–544, 546–547, 549, 550–551, 559–564, 565, 566, 568, 570–574, 579, 582, 588–589, 584, 596–600, 606–607, 610–611, 613, 616, 617, 622–624, 625, 620–630, 637, 639, 642, 646–650, 651, 653, 654–655, 656, 658–661*
Каролина, принцесса Монако *386*
Карпаччо Витторе *90*
Карпов Анатолий *380, 412–213*
Карпов С. П. *726*
Карсавина Т. П. *510*
Карцов Ю. С. *184*
Касина г-н, знакомый в Болгарии *231*
Кастальский В. Л. или П.Л. *213, 219, 270*
Катранов Никола *749*
Катранова Лариса *749*
Кацаров, профессор *261*
Кацев Роман — см. Гари Ромен
Квинт В. Л. *163, 476–477*
Кейнс Джон Мейнард *391*
Келли Давид *709*
Келли Лоренс *709*
Кеннан Джордж *351*
Кент Пол *91, 307, 779–780*
Керенский А. Ф. *233, 306, 523, 524–525, 666, 668, 678*
Кестер Кит *392*
Кибовский А. В. *659*
Кившенко А. Д. *752*
Ким Е. В. *482, 533–538, 559, 566, 573, 574, 589, 595–600, 622–625, 615–617, 637–645, 651, 658–660, 661*
Киндинов Е. А. *168*
Кинидинова Г. М. *168*
Киплинг Редьярд *457, 458*
Кипров Петко Господинов *215–221*
Кирилл Владимирович, вел. кн. *280*
Кирилл, митрополит *573*
Кирилл, патриарх *40, 42, 425, 428, 430, 431, 734, 737, 739, 740*
Кирова Вера *403*
Киселев А. А., художник *143*
Киселев Я. П., нач. пресс-службы КГБ *117*
Киселева И. А. *567*
Китанова Деница *728–731*
Клеман Реми *120*
Клемансо Жорж *523*
Климов А. А. *770, 469*
Климов Е. Е. *125*
Клитвина Г. А. *299, 552–553, 584, 675, 755–756*
Клифф Молли *672*
Клюн И. В. (Klyun) *641*
Князев Б. А. *712, 388*
Кобеко Д. Ф. *200, 210*
Кобург-Готская династия *23, 84, 202, 223, 284, 734, 787*
Ковако Ю. А. *32*
Ковалев М. В. *515, 517, 519, 662*
Ковалевский П. О. *752*
Коваленко Г. Ф. *503, 543, 545, 549, 567, 572, 638, 648*
Ковальчук А. *426*
Ковригина С. И. *200, 201, 210*
Коган Д. З. *113*
Коган Н. И. *500*
Кожин В. И. *705*
Кожинов В. В. *198*
Козлова Т. И. *566*
Колев Крум *252, 253, 254*
Колесниченко В. В. *282, 438–439*
Коллонтай А. М. *679*
Колпакова И. А. *390*
Колчак А. В. 22, *166, 336, 432, 433, 434, 681*
Колюбакин С. Д. *558*
Комбемаль Бернар *372, 373*
Комиссаржевская В. Ф. *499*
Комок Ольга *708–712*
Коновалов А. И. *306*
Кононов В. А. *425, 426, 427–428, 643–645, 647*
Константин Павлович, вел. кн. *202, 279, 293, 337, 365, 496, 511, 585, 586, 706, 707, 707, 708, 711*
Константин, император *300*
Константинов А. Д. *593–595*
Константинович М. М.(madame Constant) *114*
Консулова-Вазова Елисавета *785*
Конфуций *476*
Кончак, хан *14*
Копшицер М. И. *109*
Корбин Джереми *290, 474*
Корда Александр *472*
Корниенко Ю. С. *567*
Корнилов Л. Г. *523, 677*
Корнилова А. В. *61*
Коробкова Евгения *538–544, 545, 547, 655*
Коровин А. К. *115, 127*
Коровин К. А. *16, 31, 89, 113, 114, 115, 125, 127, 138, 142, 143, 154. 309, 311, 336, 344, 477, 491, 496, 681*
Корчагов Д. В. *465*
Кособуцкий В. Ф. *156, 286, 556*
Костаки (Костакис) Г.Д. *129, 160*
Костов Иван, академик *69, 70, 82, 83, 330, 780, 782, 783, 788, 792*
Костов Руслан *785, 783*
Кохно Б. Е. *369–370, 387*
Кочубеи, род *671, 672*
Кочубей А. А. *670, 671–672, 673*
Кочубей В. В. *672*
Кочубей С. М. *672*
Кравченко А. С. *163*
Кравченко С. В. *163*
Краснов П. Н. *433*
Красс М. Л. *397, 398, 400, 401, 402, 407*
Крестинский Н. Н. *679*
Кривошеин И. А. *306*
Крисп Клемент *389–397*
Кропивницкий Л. Е. *560*
Кротов Яков, о. *299–312, 592–593*
Крусанов А. В. *558, 638*
Крушарский Г., сотрудник ДС *256*
Кудрин А. Л. *340*
Кузмичева М. В. *559–560, 573–574*
Кузнецов Ю. И. *286*
Кузнецова М. А. *115*
Кузьмина-Караваева Е.Ю. *529*
Куликов В. Ю. *567*
Куликовский П. Э., князь *533, 595*
Кумбилиев Г., сотрудник ДС *238–241*
Кун Бэла *670*
Кунакова Л. А. *390–391*
Куракина Е. А. — см. Лобанова-Ростовская Е.А.
Курбас А. С. (Лесь) *144*
Куртис-Беннетт Вирджиния *379*
Куртис-Беннетт Ноэль *379*
Кусакин А. Л. *164*
Кустодиев Б. М. *585*
Кутузов М. И., князь *278*
Кушнарев И. С. *185, 189, 191–192, 194–195, 197, 199, 201, 204–207*
Кшесинская М. Ф. *346, 673*
Лавр (Шкурла), митрополит *41*
Лаврентий, игумен Хилендарского монастыря на Афоне *743*
Лавров С. В. *32, 56, 57–58, 364, 440, 441,*

442, 459–461, 463, 628–631, 632–633, 659, 661, 737, 762, 761, 776
Ладре Иллария *41*
Лайелл Чарльз *780–781*
Лало Эдуард *394*
Ламберт Констант *390*
Ламперт Екатерина Дж., ур. Ридли (Ридлей) *89, 109, 331*
Ламсдорф В. Н., граф *184, 186*
Ланиус Чарльз *795–796*
Лапьер Александра *471–473*
Ларионов М. Ф. *17, 31, 107, 113, 119, 125, 126, 127, 133, 138, 143, 154, 158, 331, 369, 491, 496, 511, 711*
Лебедев Ю. В. *747*
Лебедева Т. А. *548, 549, 654*
Левенсон Белла *381*
Левский Васил *727, 746, 747*
Левчев Любомир *65–66, 80, 83, 482, 743–756, 780, 782, 798, 799*
Лейферкус В. Е. *163*
Лейферкус С. П. *163*
Леклерк, Филипп, генерал *527*
Ленин (Ульянов) В.И. *17, 43, 46, 52, 121, 282, 297, 306, 308, 310, 378, 434, 436, 488, 513, 666, 668, 673, 674, 678, 679, 680, 689, 778, 799*
Лентулов А. В. *143*
Леонидов В. В. *164, 165–166, 364–366, 490–492, 515, 517, 520*
Леонова М. К. *399*
Леонтьев К. Н. *553*
Леопольд, Саксен-Кобургский принц *202*
Лепешинская О. В. *349*
Лепорк Алексей *692, 693*
Лермонтов М. Ю., предприниматель *601*
Лермонтов М. Ю., поэт *189, 190, 191, 210, 408, 510*
Лесков Н. С. *55*
Лескова Т. Ю. *55*
Лечев Боян *223*
Ливен А. А., протоиерей *301, 251*
Ливен С. А. *251*
Лиепа А. М. *163, 402, 406*
Лиепа Катя *406*
Лиепа М. Э. *397–408, 401–403, 405, 407–408*
Лиепа Павлина *408*
Лин Николас *508, 702*
Лисицкий Л. М. (Эль) *107, 119, 128, 706*
Лиссим С. М. *129, 639*
Литвинов М. М. *89*
Лифарь Серж *15, 17, 160, 336, 367–388, 393–394, 408, 410, 420–423, 613, 694, 699, 705, 708, 709, 710*
Лиханов А. А. *796*
Лихачев Д. С. *18, 104, 139, 140–141, 146, 545, 549, 696, 768*
Лиховцева А. В. *482*
Ллойд-Джордж Дэвид *673*
Лобан И. А. *744*
Лобанова-Ростовская И.В., ур. Вырубова, мать *6, 9, 19, 22, 62, 215, 222–261, 264–265, 266, 267, 269, 270, 278, 313, 525, 530*
Лобанова-Ростовкая Нина, ур. Жорж-Пико (часто Нина) *2, 16–17, 60, 61, 116, 118–119, 133, 134, 135, 137–139, 145–147, 148–149, 188, 279, 364, 378, 405, 492, 504–596, 511, 588, 598, 613–614, 615, 692–712*
Лобанова-Ростовская А.И., в зам. Соколова, тетя *221, 270*
Лобанова-Ростовская А.Н. (Фафка), сестра деда *22, 171*
Лобанова-Ростовская В.Д., ур. Калиновская, бабушка *19, 33–34, 37–40, 167–174, 188, 221, 344–345, 569, 804*
Лобанова-Ростовская В.Н., ур. книж. Долгорукова *343–348, 350*
Лобанова-Ростовская Джун, ур. Маршам-Таунзенд *47, 48, 49, 50, 51, 57, 58, 75, 162, 316, 317, 493, 502, 503, 532, 595, 596, 775*
Лобанова-Ростовская Е.А. *180–182*
Лобанова-Ростовская Л.Н., сестра деда *347*
Лобанова-Ростовская О.И, в зам. Улик, тетя *8–9, 21, 171, 221, 270*
Лобанова-Ростовская О.Н., в зам. леди Эджертон *171, 214*
Лобанов-Ростовский А.Б. *20, 35–37, 57, 183–187, 188–189, 191–207, 209–210, 690, 715, 719–724, 733, 738–739, 745–746, 747–748, 757, 764, 766, 767, 768–770, 772, 775–777*
Лобанов-Ростовский А.Н., двоюродный дед, председатель Русского собрания *20, 555, 592*
Лобанов-Ростовский А.Я. *43, 164, 295, 296, 346, 806*
Лобанов-Ростовский Б.И., дядя *214*
Лобанов-Ростовский Д.И. (1758–1838) *175–183, 744, 747*
Лобанов-Ростовский Д.И., отец *10, 19, 22, 25, 63, 64, 65, 211–222, 233, 237, 257, 264–265, 267, 270, 271, 491, 754*
Лобанов-Ростовский И.И., дядя *10, 214, 221, 270*
Лобанов-Ростовский И.Н., дед *21, 22, 33, 35, 36, 181, 214, 271–273, 284, 682*
Лобанов-Ростовский М.Б. *188–191, 207–211*
Лобанов-Ростовский Н.А. *189*
Лобанов-Ростовский Н.И. (дядя Николай) *10, 84–88, 214, 221, 238, 239, 244, 245, 262–264, 269, 270, 271*
Лобанов-Ростовский Никита И., дядя *34, 171, 214*
Лобанов-Ростовский Я.Б. *344*
Лобанов-Ростовский Я.И., дядя *10, 221, 269, 270, 271*
Лобанов-Ростовский, Василько К. *187, 188, 533, 595, 597, 615, 623, 624*
Локхарт Роберт Хамилтон Брюс, сэр *473, 474*
Лондон Джек *13*
Лопп Кристоф Антуан *72, 76, 244, 258, 268*
Лопухин П. В., князь *185*
Лопухины, род *33*
Лопухова Л. В. *391*
Лужков Ю. М. *44, 276, 286, 338, 440, 441, 556, 569, 642*
Луи В. Е. (Виктор) *28*
Лукова Вера *786*
Луначарский А. В. *121, 679*
Лунин Н. Н. *149*
Львов Г. Е., князь *22, 233, 306, 367, 471, 472, 517, 522, 666–667, 672, 676, 677–678, 679, 680, 681, 683–687*
Львова (Львова-Афицинская) М.Л. *53, 55–56, 59*
Любимов Ю. П. *404*
Людвиг Баварский *775*
Лютый В. Д. *484*
Ляндсберг (Ляндзберг) А.М. *500*
Мазуровский В. В. *742*
Майкл Кентский, принц *27, 436*
Майос Паскаль *522*
Майсор Арвинд, махарана *75*
Макаров А. А. *460, 715, 726, 728, 757, 758, 770, 771, 785*
Макаров В. Ю. *12, 63, 68, 221, 228, 229, 250, 264, 270*
Макарова Катерина *221*
Макарова М. А. *250*
Макарова Н. Р. *390, 404*
Макарова Т.В. *61*

Мак-Гахан Януарий А. *749*
Мак-Кендри Джон *130*
Маклаков В. А. *216*
Макмиллан Кеннет *403*
Маковский К. Е. *336, 477*
Максимилиан Лейхтенбергский, герцог *347*
Максимова Е. С. *391, 400*
Малевич К. С. *107, 119, 128, 131, 140, 143, 155, 158, 309, 311, 492, 500, 560, 623, 639, 704*
Малинов А. А. *244, 251*
Малинова Генче *223, 231, 244*
Мальцова Ирина, ур. княжна Барятинская *672*
Малявин Ф. А. *17*
Мамели г-жа (Vera Noreen Piercy) *263*
Мамонтов С. И. *109*
Мамонтовы, род *464*
Манафова, учительница в болгарской школе *69*
Мандела Нельсон *341*
Мандельштам О. Э. *12, 23*
Манилова А. Ю. *612–613, 623, 626, 627*
Маннергейм Карл *281, 429, 433, 434*
Марат Жан-Поль *82*
Маргарет, принцесса Великобритании *27*
Маре Жан *388*
Мареско Джеффри *62, 63, 216–219, 222–226, 234, 243, 257, 263–264, 267–286, 271*
Марин, водитель в Болгарии *224*
Маринов, профессор *238*
Мария Владимировна Романова-Гогенцоллерн, вел. кн. *280–281, 518, 577*
Мария Магдалина *305*
Мария Николаевна, великая княгиня *347, 349, 523*
Мария Федоровна, императрица *22, 204, 413, 504, 758*
Маркина Л. А. *505, 506*
Марков Второй Н. Е. *555, 592*
Марков Георгий, академик *727*
Марков Георгий, писатель *221*
Маркова Алисия *392, 394, 395*
Маруденко А. М. *482*
Матвиенко В. И. *439, 660–663*
Матисс Анри *370*
Мацанкиев Димитр *80*
Машков И. И. *44, 338, 536, 540. 541, 543, 545, 549, 571, 572, 585, 591, 637, 651, 653, 656, 706, 802*
Маяковский В. В. *17, 299, 500*
Маят В. М. *343*
Медведев Д. А. *436, 606–607, 609, 618–621*
Мединский В. *P. 42, 286, 425, 428, 429, 434, 481, 556, 559–561, 592, 622–625, 625–627, 643, 650*
Медичи Екатерина *90*
Медичи Лоренцо *112*
Мейендорф И. Ф. (отец Иоанн) *300*
Мейерхольд Вс. Э. *144, 499*
Мейлах М. Б. *163, 581, 694*
Меллер В. Г. *512*
Меллон Эндрю *467*
Мельников А. А. *27, 135*
Менделеев Д. И. *751*
Меркель Ангела *797, 800*
Меркурий, митрополит ростовский и новочеркесский *725, 727*
Метелица Н. И. *496, 585–587, 614–615, 657, 692, 693, 695*
Меттерних Т. И., ур. княжна Васильчикова *505*
Мещерский А. П., князь, архивист *86*
Мещерский Д. П., химик *213*
Микеланджело Бонаротти *540*
Миллер П. И. *159*
Милнер Джон *502*
Миронов С. М. *559–560, 574, 650*
Митрофанова Э. В. *460*
Михаил (Донсков), архиепископ *659*
Михаил Александрович, великий князь *684–685*
Михаил Федорович, князь см. Романов Михаил
Михайлов Е. С. *697*
Михайлова Л. А. *622, 566*
Михалков Н. С. *601–605, 645*
Могилевский К. И. *725, 726, 770, 771*
Мозговая Е. Б. *61*
Молок Ю. А. *148*
Мольер (псевд. Ж. Б. Поклена) *350*
Мордвинов В. П. *536, 654*
Мордвиновы, род *535*
Моро Ч. Ф. Ж. Б. *200*
Морозов Павлик *160*
Морозов С. Т. *466*
Морозовы, род *124, 464*
Моруа Андре *73*
Москвин В. А. *123, 495, 515, 522, 659, 764*
Москвин И. М. *126*
Московский Ивайло *728*
Моцарт Вольфганг Амадеус *94*
Мошнин П. И. — см. Серафим Саровский
Моэм Сомерсет *316*
Мрочковская-Балашова С. П. — см. Балашова С. П.
Муравиев Константин *212, 796*
Мурадов Г. Л. *427, 443, 446, 596*
Мурадян, семья *284*
Мурджев Д., полковник ДС Болгарии *221, 241*
Мусоргский М. П. *371*
Мутте, министр в правительстве Клемансо *523*
Мухамедов И. Дж. *162*
Мухина В. И. *128, 605*
Мырквичка Иван *786*
Мэй Тереза *292, 474*
Мюллер Мартин *163*
Мясин Л. Ф. *390, 396*
Мясников Г. В. *27, 104, 135–137*
Набоков В. В. *526*
Набоков Н. А. *17*
Найденов Н., нач.отд. милиции Болгарии *216*
Наков А. Б. *107, 158*
Накова Накова Патриция *158*
Наполеон Бонопарт *166, 175, 176–179, 182, 239, 535, 599, 744*
Нарышкин В. Д., принц *408, 413–416*
Нарышкин С. Е. *451, 689, 690–691, 717, 725*
Нарышкина Е. К., см. Толль Е. К.
Натье Жан-Марк *521*
Начева, знакомая семьи в Болгарии *314*
Некрасов В. Д., фотограф *135*
Некрасов Н. А. *576, 751*
Некрасов С. М. *461*
Немухин В. Н. *534, 535, 548, 561, 598*
Немчинова В. Н. *126*
Нерадовский И. Д. *125*
Нессельроде К. В., граф *202*
Нецов Т., капитан ДС Болгарии *255, 261*
Нижинская Б. Ф. *387*
Нижинский В. Ф. *387, 395*
Никешина Наталия *553–554*
Никишина Людмила *718–720*
Николай I, Павлович *190, 347, 408, 476*
Николай II, Александрович (*часто* государь император) *19, 22, 33, 161, 165, 191, 204, 276–277, 278, 335, 377, 417–418, 434, 494, 515, 534, 581, 677, 685, 730, 748, 757, 758, 776, 777*
Николай Николаевич, великий князь *670*
Николов Георгий *244*

Николов Кирилл Александров *241, 242, 247*
Николов Петко *241, 242, 252*
Николов Т., зам. начальника концлагеря на о. Белене *221*
Нимберг Инга Лиза — см. Алефельд-Лиллан
Новиков-Ланской А.А. *474, 478, 479, 550, 656, 662*
Новосильцев Н. Н. *202*
Ноиц, майор *223*
Ноке, полковник *225*
Носов Ю. М. *542*
Ноулс, майор *219*
Нуреев Р. Х. *367, 368, 403, 404*
Нурк, майор *223, 225*
Обов Александр *238*
Обова Р. *239*
Оболенская В. А. (Вики) *527, 529*
Оболенский *304*
Овсянников Д. В. *434*
Ойнас С. Ю. *567*
Окслей Уолтер Хэйз *218, 219*
Онслагер Дональд *130*
Оппенгеймер Филип, сэр *27, 28–29, 101, 102, 104*
Оппенгеймер Хэрри *101*
Орлов А. К. *30, 32, 461, 463, 471*
Орлов Вова *588–589*
Орлов Г. Г., светл. князь *201*
Орлова Ольга *509–511*
Оруэлл Джордж *778–780*
Охотин П. А. *243, 248*
Охотина К. В. *248*
Охотины, семья *242–243, 249*
Оцуп Н. А. *518*
Павел Апостол *301, 311*
Павел (Груздев), архимандрит *486*
Павел I *202, 210, 413, 602*
Павел Югославский, князь *506*
Павлова А. П. *127, 393, 482, 580*
Павлова С. Е. *200, 201–202, 207, 210*
Паисий Хилендарский *744, 745, 747*
Палей Натали *384*
Палиев Александр *223, 224, 225*
Паница, семья *225*
Паница Димитрий *225*
Панков Георгий *238–242*
Папазова Донка, кухарка *224, 227, 229, 234, 265, 313*
Парвус (Гельфанд) А.Л. *680*
Парис Жак Арал *268*
Пасичник Н. Е. *34–46, 275–288, 312, 482, 492–494, 521–525, 662, 664–675, 676–687*
Пастернак Б.Л *405*
Пастернак Л. Л. *31*
Пастори Жан-Пьер *384*
Патев Павел *320*
Паяков Иван *67, 77*
Певзнер Александр *473*
Пеев Йордан (Данчо) *11, 63, 219, 220, 226, 230, 234, 271, 272–274*
Пеев Пею *272*
Пеева Бистра *224*
Пеева Димитрина *272*
Пенчев, доктор *225*
Перейрон, сотр. фр. посольства *239*
Перминовы, семья *245–246*
Пети Ролан *388, 393*
Петков Румен *713, 714, 717, 718, 719, 726, 728, 729, 730, 731, 760, 770, 771, 772, 787*
Петр, Апостол *301*
Петр I *165, 358, 521*
Петр II *347*
Петр III *201*
Петрицкий А. Г. *144*
Петров Иван Стефанов Хаджи *251*
Петров Мирослав *727, 728, 729, 730, 731*
Петров Ю. А. 689, *726, 727, 730, 731*
Петровы-Чумаковы сестры *225*
Петрусенко Светослав (Свет) *83, 320–329, 406, 780, 783, 784, 785, 788, 790, 792–794*
Пешков З. А., генерал *515*
Пикассо Пабло *15, 17, 31, 106, 124, 142, 370, 372, 373*
Пильц М. Ю. (Маруся) *395*
Пинот Франсуа *466*
Пинчук С. А. *54, 55, 582–584*
Пиотровский Антоний *748*
Пиотровский Б. Б. *141*
Пиотровский М. Б. *163, 615, 637, 694, 695, 696, 700*
Пиперков Й., капитан ДС Болгарии *238–241, 242–244, 247*
Пиранези Джованни *109*
Писарева Е. П. *684*
Платон *476*
Плисецкая М. М. *391, 614*
Плотницкий, муж сестры В. Ю. Макарова *264*
Пляукшта Ю. Н. *47–59, 54, 455, 458, 461, 783–784*
Подвойский Н. И. *679*
Подлузский Владимир *580–581*
Пожарская М. П. *60, 113*
Пожедаев Г. А. *154*
Пожедаев Г. Д. *125*
Поклонская Н. В. *581*
Поленов В. Д. *309, 752*
Полиньяк Луи де, князь *373*
Поляков В. Г. *107*
Понасенков Е. Н. *479*
Понтормо Якопо *90*
Попов А. Н. *38*
Попов Александр, владелец магазина *112*
Попов Г. П. *134, 507–508*
Попов Стоян *320*
Попова Л. С. *106, 129, 143, 150, 499, 623, 639, 641, 643*
Попова Т. *139*
Поспелов Г. Г. *543, 545, 549, 567, 572, 637, 648*
Потанин В. О. *465*
Прозоровские-Голицыны, князья *351–352*
Прокофьев С. С. *80*
Прохорова Виолетта *391*
Пугачев Емельян *174*
Пугачева А. Б. *160*
Пулиев Никола Христов *80, 252–253, 245, 249*
Пулиев Христо Николов *77, 249, 482*
Пулиева Н. В. *245, 246, 249*
Пулиевы, семья *245, 246, 249*
Путин В. В., Президент РФ *42, 46, 276, 281, 287, 288, 292, 302, 304, 337, 340, 341, 342, 425, 429, 430, 432, 433, 434, 435, 436, 438–439, 442, 451, 474, 476, 505, 525, 577, 597, 608, 659, 660, 694, 700, 708, 736, 741, 778–779, 805*
Путинцева Л. Н. *168*
Пуччини Джакомо *154*
Пушкарев В. А. *113, 114, 122–123, 134, 697*
Пушкин А. С. *17, 18, 32, 115, 134, 136, 152, 159, 188, 296, 344, 364, 374–375, 388, 405, 422–423, 461, 487, 492, 502, 514, 516, 517, 520, 521, 532, 548, 555, 569, 578, 579, 583, 584, 657, 671, 700, 773*
Пфеффель Э. Ф. *198*
Пчелинцева Таня *791–794*
Пчелинцева Н. Г. (Заутова) *322, 323*
Пылев Сергей *676*
Пырванов Георгий *759, 760, 770, 771, 772*
Рабинович А. Я. *581–582, 753*
Радев Румен *731, 735, 737, 739–740*
Радек К. Б. *349*
Радецкий Ф. Ф. *769*

Раковский Георгий *747*
Рамбам / Рамберг Сивия — см. Рамбер Мари
Рамбер Мари, ур. Сивия (Мириам) Рамбам, позже Рамберг *389, 394–395, 397*
Ранкин Иэн *161*
Рапопорт К. Г. *250*
Рапопорт К. Ю. *250*
Рапопорт Ю. К. *250*
Рапопорт Ю. К. *250*
Ратиев А. Л. князь *78, 249*
Ратиев Л. А. (Леня), князь *72, 77, 78, 249, 407*
Ратиева З. К. *248, 249*
Ратиевы, семья *77, 244, 249, 250, 264–265, 314, 408*
Рахманинов С. В. *380, 409, 671*
Ревазишвили Г. Г. *168*
Ревальский Юлиан *757, 785*
Ревякин С. А. *163*
Резанов Н. П., граф *696*
Рейсвиц Маргарета (Грета) *681, 22*
Ремизов Н. В. *31, 125, 128*
Ренье III, князь Монако *372*
Репин И. Е. *142, 156, 336, 471, 651, 653*
Рерих Н. К. *16, 113, 128, 293, 693, 697, 709, 710, 798, 801*
Рерих Св.Н. *801*
Решетников Л. П. *715, 717, 719*
Ридлей Екатерина, внучка гр. Бенкендорфа см. Ламперт Екатерина
Римский-Корсаков Н.А. *125*
Робев Владимир, отец Н. В. Пулиевой *244–246, 249*
Родари Джанни *308*
Родзянко Алекс *293, 294*
Родзянко А. П., генерал *293*
Родионов Д. В. *496, 497, 503, 696*
Рождественская Виктория, ур. Постникова *163*
Рождественский А. В. *328*
Рождественский Г. Н. *163*
Розанова О. В. *640*
Розен Е. Н. *125*
Розен Р. Р., барон *202–203, 210*
Романов Владимир Кириллович, вел. князь *280, 518*
Романов Дмитрий Романович, вел. внязь *280*
Романов Николай Романович, вел. князь *280*
Романов Михаил Андреевич, князь *505*
Романова М. В. см. Мария Владимировна
Романовы, династия *88, 156, 276–277, 280, 281, 377, 436, 505, 533, 650, 774*
Ростропович М. Л. *504, 507, 509, 705*
Рот М., знакомый в Болгарии *69*
Рощин В. К. *568, 649*
Рубенс Питер Пауль *90*
Рубинштейн И. Л. *124*
Рубинштейн Т. В. *401*
Рубинштейн Я. Е. *401*
Рубироса Порфирио *420*
Рублев Андрей *483*
Русев Никола *37, 197, 722, 758*
Русев Светлин *728, 729, 777, 785, 786, 791, 795*
Русева Марина *36, 194, 760*
Рыбак К. Е. *624*
Рыбаченок И. С. *192*
Рыбников А. Л. *696*
Рыжков Н. И. *103*
Рыкова О. В. *517*
Рюрик *5, 35, 66, 672, 744*
Рюрикович *4, 137, 161, 166, 188, 198, 210, 279, 280, 283, 293, 294, 357, 437, 480, 481, 488, 490, 492, 494, 533, 588, 597, 605, 720, 765, 805*
Рюриковичи *14, 61, 88, 156, 181–182, 187, 280, 282, 304–305, 329, 334, 335, 358, 490, 491, 492, 505, 672, 733, 765*
Рябов Ю. В. *129, 130, 160*
Рязанов А. *679*
Савинов А. А. *60*
Савицкая Катя *65*
Савицкий В. В. *168*
Сагдеев Р. З. *297*
Сазонов А. А. *141–142, 698*
Сазонов С. В. *537, 538, 596–598, 633, 624, 637, 638, 639, 640, 641, 643, 655, 659*
Салтыков-Щедрин М.Е. *751*
Самойленко Н. Ю. *596, 625*
Сапожников С. А. *61*
Сапуппо Джузеппе *215*
Сарабьянов А. Д. *641*
Сарабьянов Д. В. *60, 105, 107, 137, 145, 163*
Сартр Жан-Поль *476*
Светляков К. А. *542*
Святополк-Мирский Д.П., князь 89
Святослав, князь *5*
Севастьянов А. Н. *494–495*
Севрен М. (псевдоним Ш.—А. Бассомпьера) *200*
Селезнев И. И. *126*
Селезнев Н. И. *126*
Семенов Ю. С. *104, 377, 381*
Семеняка Л. И. *390*
Сент-Экзюпери Антуан *527*
Серафим Саровский (Мошнин П. И.) *39*
Сербезов Румен *787*
Сервет-паша *195*
Сергеев Н. Г. *391–392*
Сергей Александрович, вел. князь, генерал-губернатор Москвы *345*
Серебряков А. Б. *159, 710*
Серебрякова Е. Б. *159, 710*
Серебрякова Елена *55*
Серебрякова З. Е. *120–121, 122, 123–124, 542, 695, 696, 708, 710*
Серов В. А. *128, 309, 507–508, 786*
Сеславинский М. В. *659*
Сидоров К. В. *470*
Сидорова Анна *202, 210*
Сизиков Кирилл *429–436*
Симеон II Сакс-Кобург-Готский *42, 84, 283, 725, 734, 735, 787*
Симов Николай *788*
Синодалова Н. Н. *567*
Синьков В. Н. *156*
Скворцова Е. Ю. *568–576, 610*
Скобелев М. Д. *195, 691, 754, 769*
Скоропадский П. П., гетман *672*
Скосырев В. А. *172–174*
Скриб Эжен *200*
Скрипаль С. В. *474*
Скрипаль Ю. С. *474*
Скрябина А. А. *529*
Славков Иван *799–800*
Смирнов Д. А. *346*
Смирнов Я. Е. *550*
Соар Этони *316–320*
Собчак А. А. *505*
Содома (Джованни Антони Бацци) *90*
Соколов А. С. *706*
Соколов Н. А., следователь *276–277, 336, 377, 378, 494*
Соколов Н. И. *125*
Соколов О. Г. *391*
Соколова А. И. см. Лобанова-Ростовская А.И.
Соколова О. Л. *356, 357–361*
Солженицын А. И. *12, 123, 275, 366, 522, 659, 768*
Солженицына Н. Д. *659, 661*
Соловьев Ю. В. *390*
Сологуб В. А., граф *390*
Сомов К. А. *88, 89, 126, 127, 128, 157, 473, 474, 492, 697*
Сорокин А. К. *726*
Софронов А. В. *117–118*

Спартанский Георг *725, 727, 728, 729*
Спасов Мефодий Киров *268*
Спенсер Герберт *749*
Спесивцева О. А. *392*
Спивак Леонид *350*
Спрекелс Альма *160*
Сталин (Джугашвили) И.В. *64, 80, 89, 160, 224, 301, 339, 348, 350, 351, 670, 675, 679, 799*
Сталь Е. Е. *204*
Стамболов Стефан *760*
Станиславский К. С. *109*
Станнус Идрис — см. де Валуа Нинетт
Станчев Димитар *320*
Станчевы, семья *266*
Стафф Фрэнк *395*
Стеллецкий Д. С. *113*
Стенберг В. А. *128*
Стенберг Г. А. *128, 150*
Стенбок-Фермор А.А., граф *672–674*
Стенбок-Фермор И.И., граф *672*
Степанов В. И. *391*
Степанова В. Ф. *150*
Степашин С. В. *639*
Стессел Уолтер младший *351*
Стефан I, экзарх *271, 273*
Стефанов Стефан *787*
Стефанова-Минчева Иорданка *69*
Стоилов Никола («Кайчо») Димитров *268*
Стойкович *739, 746–747*
Столыпин П. А. *674, 689*
Стоянов Петко Николов, сотрудник ДС *241, 242*
Стравинский И. Ф. *16–17, 111, 126, 153, 154, 395, 709*
Страментов К. А. *162–163*
Строгановы-Васильчиковы, род *505*
Строев В. М. *125*
Струмило Александр, майор *218, 219, 223, 225*
Студианти Сюзан *47*
Стуруа М. Г. *18*
Стюарт Джон *504–506*
Субедей-багатур *804*
Суворин А. С. *154*
Суворов А. В. *175–176, 377, 423*
Судейкин С. Ю. *17, 110, 111, 113, 126, 128, 129, 139, 154, 155, 365, 491, 532, 555, 583, 614*
Суетин Н. М. *293*
Сунгоркин В. Н. *564–565*
Суружон Султана *785*
Сутин Х. С. *142*
Суханова г-жа *225*
Суханова Эля *225*
Сухова Елена *332–329*
Сухово-Кобылин А.В. *189*
Сфири К. Н., ур. Шереметева *507*
Табак Мария *288–292, 448–451*
Табачников Е. С. *41, 662, 742, 767*
Таиров А. Я. *144, 152, 499*
Танеев А. С. *278*
Танеев С.И. *167, 569, 662*
Танеева А. А., в зам. Вырубова *278–279*
Тарон Лили *223*
Татлин В. Е. *126, 128*
Таубман Альфред *375, 423*
Тачев Михаил *714*
Ташев Димитар *327*
Теофана, принцесса Саксонская *787*
Терец Анна *613–615*
Тёрнер Уильям *90*
Тесленко В. В. *103, 163, 475–476, 676, 755*
Тинторетто Якопо *90*
Титенич Мария *687*
Титов А. А. *536*
Тихон, патриарх *669*
Тишина И. Н. *661, 763–765*
Тобин Роберт *160*
Толль-Нарышкина Е.К., графиня *413–414*
Толстой А. В. *148*
Толстой А. С. (племянник Сашу) *520*
Толстой А. Н. *278*
Толстой В. И. *659*
Толстой И. Н. *515*
Толстой Л. Н. *39, 51, 66, 344, 461, 466, 671, 751*
Толстой Н. А. *144*
Толстой Н. И. *602*
Толстой Ф. П. *15*
Томов Кубрат *800*
Торкунов А. В. *688*
Тотлебен Э. И. *195–196*
Трамп Дональд *362, 678*
Трегулова З. И. *637*
Третьяков П. М. *60, 466, 504, 506, 507, 542, 566, 577, 637, 644, 645, 704, 751, 752*
Третьяковы, род *464, 581*
Троцкий Лев (Бронштейн Л. Д.) *17, 103, 244, 302, 670, 679*
Трубецкая В. А. княгиня, ур. кн. Щербатова *669*
Трубецкая Кри-Кри, княгиня *420*
Трубецкие, князья *669*
Трубецкой А. А., князь *6, 281, 432, 446–447, 493, 668–671, 717*
Трубецкой Г. Н., князь *669*
Трубецкой Е. Н., князь *668–669*
Трубецкой И. Н., князь *419–420*
Трубников Ю. А. *281, 514, 519, 521*
Трубникова-Муре М.А. (Маня) *514, 519*
Труханова Н. В. *153*
Тургенев И. С. *147, 517, 555, 747, 751, 752*
Тухачевский М. Н. *349*
Тышлер А. Г. *128*
Тюдор Энтони *395*
Тютчев Ф. И. *197, 198*
Тютюнджиева Светлана *738–341*
Уайльд Оскар *749*
Уилет Сюзан *239*
Улик Константин *8, 9, 21, 171, 215, 681–682*
Ульянов — см. Ленин
Уолбек, полковник *223, 225*
Уоллис Ричард *637–643*
Урицкая Р. Л. *529*
Урицкий М. С. *679*
Урусовы, род *535*
Усманов А. Б. *705*
Устабашев, глава христианской партии «Ангельская труба» *88*
Устинов Питер, сэр *162, 163*
Уткина В. М. *537, 596, 638*
Ушаков Д. А. *640*
Фадеев А. А. *476*
Фальк Р. Р. *126*
Фальц-Фейн Людмила *386*
Фальц-Фейн Николай *385*
Фальц-Фейн Ольга *385*
Фальц-Фейн Э.А., барон *276, 277, 334–335, 336, 343, 376–388, 408–424, 415, 477–479, 505, 506*
Фальц-Фейн, семья *335, 418*
Фанта Маня *223, 229, 230–231*
Фараг, англичанин в египетском посольстве *270*
Федоров А. Н. *527, 529–531*
Федорова Е. С. *4, 168, 175–210, 307–308, 312, 339, 345, 357–361, 376, 440–447, 473, 482, 485, 514–521, 526–527, 575, 590, 601, 602–605, 645–658, 650, 662*
Федорова М. В. *538*
Федорова М. М. *566*
Федоровский Ф. Ф. *128, 154, 371*
Фейфман А. А. *448*
Фелицын С. Б. *558*

Феофан (Лукьянов), игумен *659*
Феофил (Пашковский), метрополит *271*
Ферсман А. Е. *69*
Фетти Доменико *90*
Филипов Никола *2, 738–741, 754–755, 784–791*
Филонов П. Н. *119, 143, 500*
Фокин М. М. *142*
Фонтейн Марго *389, 391, 392, 403*
Франс Анатоль *145*
Франц I Лихтенштейнский *411, 412, 413, 414, 416, 418–419*
Франц-Иосиф *748*
Фрей Стелла *244*
Фрейд Зигмунт *350*
Фрейтаг Р. К. *190*
Фридрих Вильгельм III *177*
Фроман П. П. *154*
Фуад-паша (Кечеджизаде Мехмед Эмин Фуад-паша) *194–195*
Хайтауэр Розелла *394*
Хаммер Арманд *100, 399*
Ханс-Адам II *336*
Хартман Артур *132, 134*
Хаскелл Арнольд *389*
Хаттон Барбара *420*
Хачатрян Шахен *677*
Хмельницкий Дмитрий *275*
Хобсбаум Эрик *664, 688*
Ховард Эндрю *395*
Ховейда Амир Аббас *27*
Ходасевич В. М. *128*
Ходосова М. Н. *547, 654–655*
Хохлова О. В., в зам. Пикассо *31*
Христов Трифон Тодоров, сотрудник ДС Болгарии *242*
Христов, директор печати *215*
Христофор, архиепископ Албанский (Сотирий Киси) *61*
Хрущев Н. С. *302*
Худяков Петр *322*
Хюссон Жиль *517, 519–520*
Цадкин О. А. (Иосиф) *142*
Цампиери Доменико *90*
Цачева Цецка *728*
Цветкова Вера *173*
Цеков С. П. *443*
Цзэдун Мао *716*
Цискаридзе Н. М. *163, 393, 696*
Цорионов Д. С. *593*
Чайковский П. И. *153, 466, 671*
Чано Галеацо, граф *76*
Чардафонова Неделка *223*
Чеботарева В. А. *349*
Чекетти Энрико *392, 396*
Челищев П. Ф. *31, 119, 126, 128, 129, 142, 155, 160, 370, 496, 512, 697, 706, 712*
Челли Винченцо *392*
Ченчикова О. И. *390*
Чепик С. В. *142*
Черепнин Н. Н. *126*
Черкесов Ю. Ю. *124*
Черкесова А. А., ур. Бенуа *114, 121–123, 125, 588, 697, 710*
Черкесова Е. Е. *125*
Чернышев А. А. *755*
Чернышев В. М. *311–312*
Чернышев А. И., князь *190*
Черчилль Уинстон *50, 76*
Чехов А. П. *39, 301, 344, 482, 579*
Чехов М. А. *144*
Чехонин С. В. *17, 31, 112, 113, 126, 128, 154, 155, 496, 679*
Чечель Н. В. *551, 574, 589, 623, 624, 643, 590*
Чинкова Елена *485*
Чичерин Г. В. *679*
Чубарьян А. О. *660, 688, 689*
Чуковский К. И. *126*
Чумаченко Петр В. *368*
Чумаченко Платон В. *71, 77, 268, 313–315, 321, 329, 406, 482, 662, 780, 784, 785, 797*
Шабалина И. Д. *567*
Шагал М. З. *31, 32, 107, 128, 142, 161, 309, 703*
Шаляпин Ф. И. *126, 336, 380, 381, 409, 588*
Шаляпин Ф. Ф. *381*
Шанель Коко *381, 385*
Шатилов К. В. *391*
Шатилова З. Н., в зам. Долгорукова *344*
Шатских А. С. *148*
Шаховская З. А. *518, 527, 529*
Шаховские, князья *181*
Шаховской А. А., князь *200*
Шаховской Д. М., князь *181, 281, 304, 436, 527*
Шварц Кристина *379*
Шверин В. *139*
Шевалье Морис *388*
Шевченко Т. Г. *156*
Шелест А. Я. *391*
Шелогурова Галина *554*
Шемякин М. М. *703*
Шеншин Павел *10*
Шепилова Мария *352–356*
Шервашидзе А. К. *31, 128, 155*
Шереметев П. П., граф *6, 41, 281, 304, 430, 431, 437, 441, 443,446, 479, 779*
Шереметев Н. П., граф *182*
Шестов Л. И. (Шварцман) 340
Шеффер Е. В. *494, 560, 583, 663*
Шиканова Н. М. *567*
Шиллер Фридрих *82*
Шиллинг В. А. *126*
Ширак Жак *381*
Шифф Джейкоб (Шиф Яков) *488, 680*
Шлепянов А. И. *162, 163*
Шлепянова Галина *162*
Шляков И. А. *536, 540, 543, 544, 546, 547, 551,552, 570, 574, 604, 616, 653, 655, 657*
Шляков И. П. *597, 663*
Шляковы, род *603*
Шмеман А. Д. о. *300*
Шпиллер В. Д. *212*
Шпиллер Я. В. *72, 224, 225*
Шпиллеры, семья *72*
Штер Н. П. *347*
Шувалов А. П., граф *371*
Шульгин В. В. *64*
Шустер В. С. *637*
Шустер С. А. (Алик) *537, 637*
Шухаев В. И. *220*
Шухаева В. Ф. *220*
Щеглова Н. Г. *60, 132*
Щеголев И. О. *659*
Щербакова Т. *559*
Щербатов А. П., князь *276, 304, 332, 673*
Щербатова Е. П., княжна *672*
Щербатова Л. Ф. *332, 333, 363, 658*
Щербатова Н. П. *672*
Щербатовы, князья *673*
Щукины, род *124*
Эдельман Евгений *163*
Эдуард VII *534*
Эдуард, принц *457*
Эйзенхауэр Дуайт Дэвид *297*
Эйзенштейн С. М. *128*
Экстер А. А. *31, 44, 110, 112, 119, 125, 126, 128, 129, 131, 133, 138, 142, 143, 150, 152, 155, 161, 338, 365, 491, 492, 496, 503, 512, 536, 539, 540, 541, 543, 545, 549, 555, 560, 571, 572, 585, 591, 637–638, 642, 651, 652, 653, 656, 695, 707, 711, 802*
Элвин Гарольд *391*
Эрдман Б. Р. *129*
Эренбург И. Г. *73, 125*
Эрнст К. Е. *447–448, 452*
Эрте (Тыртов Р. П.) *112, 154*

Эткинд А. А. *348, 349, 350*
Эткинд М. Г. *153*
Югов Антон Танев *236–238*
Юдина Е.П. *639*
Юлий Цезарь *477*
Юниверг Леонид *118*
Юон К. Ф. *129*
Юрьевская Е. М., светл. княгиня, ур. Долгорукова *187, 346*
Юрьевский Г. А., князь *505, 533, 595*
Юсупов Ф. Ф., князь *91, 507*
Юсупов-старший Ф.Ф., князь *507–509*
Юсуповы, семья *507*
Явленский А. Г. *107*
Яковлев А. Е. *32, 115, 116, 129, 230, 365, 555*
Яковлев В. И. *679*
Яковлев Николая *712*
Яковлева А. Е. (Шура) *115*
Якулов Г. Б. *129, 150*
Якунин А. В. *465*
Ямщиков С. В. *27*
Ярослав Мудрый *5*
Ясневич И. А. *139*

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Алпатова Н. 5

РУССКИЙ КНЯЗЬ — НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Балашова С. Русский дом в английской столице 7
Беляков Д. Что такое русский князь 19
Пасичник Н. Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский: нам нужно обрести гражданское согласие 34
Пляукшта Ю. Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский: Лондон– Москва 47

ИССЛЕДОВАНИЯ БАННИКОВА А.П.

Банников А. Судьба на фоне коллекции 60
Банникова Л. Письма Н. Д. Лобанову-Ростовскому 164
Леонидов В. Из концлагеря в международный банк (Рецензия на работу Банникова) 165

ВОСПОМИНАНИЯ БАБУШКИ В.Д. ЛОБАНОВОЙ- РОСТОВСКОЙ

Лобанов-Ростовский Н. О книге Воспоминаний моей бабушки. 167
Анонс к выходу книги. 169
Скосырев В. Рецензия на книгу В. Д. Лобановой-Ростовской 172

ЛОБАНОВЫ-РОСТОВСКИЕ — ПРЕДКИ

Федорова Е. Наполеон. Тильзит 1807 г. 175
Федорова Е. К сравнительной характеристике двух дипломатов: Лобанов-Ростовский и Игнатьев на фоне русско-турецкой войны . . 183
Федорова Е. Княжеский род Лобановых-Ростовских в XIX веке. Государственные мужи Михаил и Алексей 187

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА БОЛГАРСКОЙ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский — отец Никиты 211
Ирина Васильевна Лобанова-Ростовская — мать Никиты 222
Николай Иванович Лобанов-Ростовский — дядя Никиты 262
Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский — я 264
Письмо Экзарха Стефана И. Н.
Лобанову-Ростовскому — деду Никиты 271
Присяжное заявление Йордана Пеева 272

ИНТЕРВЬЮ И ЗАМЕТКИ О РАЗНОМ

Пасичник Н. Во имя и на благо России 275
Табак М. Русский аристократ о парламентских выборах в Британии:
Запад морально обанкротился 288
Губин Д. Дали. Петербург. Россия 293
Кротов Я. Почему любовь к России объединяет верующих
и неверующих 299
Чумаченко П. Воспоминания В. Н. Иванюк о событиях 1947 г. 313
«Миссис Инкогнито» Исповедь женщины 315
Соар Э. Два мнения английского графолога
о Никите Д. Лобанове-Ростовском 316
Петрусенко С. В советском лагере в Варне. Поход на Рилу. 320
Сухова Е. Никита Лобанов-Ростовский:
«Я хотел бы многое изменить» 329
Советы Никите: С. Балашова, Л. Щербатова 332
Гурвич Э. Про князя Н. Лобанова-Ростовского
и барона Фальц- Фейна, про их любовь к родине, ну, и про секс. . . . 334
Балашова С. Дом с привидением 343
Шепилова М. Санкт-петербургский государственный экономический
факультет. Интервью с Н. Лобановым 352
Федорова Е. Я хотела посадить птицу счастья на ладонь князя Никиты
Дмитриевича Лобанова-Ростовского. Художница Ольга Соколова
о жанре лубка и о картине, посвященной Рюриковичу 357
Анастасов А. За Россию — всегда! 361
Леонидов В. Никите Дмитриевичу Лобанову-Ростовскому — 80! 364

БАЛЕТ

Карнович О. Серж Лифарь 367
Карнович О. Серж Лифарь. Откровения барона 376
Карнович О. Клемент Крисп — о золотом веке английского балета. 389
Карнович О. Памяти Мариса Лиепы. 397
Карнович О. Барон Эдуард Александрович Фальц-Фейн
и князь Владимир Франциевич Нарышкин 408

ПАМЯТНИК ПРИМИРЕНИЯ — КРЫМ

Астахов П. Символ единства: Памятник Примирения установят
в Севастополе к столетию революции 425
Накануне. RU Памятник Примирения в Крыму установят
4 ноября 2017 года 426
Громова А., Сизиков К. Зачем Минкульт лепит из Путина
белогвардейца? Приписывая ему чужие слова? 429
Центр «Миротворец».
Украина Лобанов-Ростовский Никита Дмитриевич. 437
Колесниченко В. — Президенту РФ В. В. Путину 438
Резолюция V Международного гуманитарного
Ливадийского форума. 439

ДРУГИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Федорова Е. О Международном совете российских
соотечественников и Координационном совете соотечественников 440
Лобанов-Ростовский Н. Джозеф Байерли, американский воин
в Советской Армии. Послание Джону Байерли 447
Табак М. Россияне узнают об уникальной судьбе
отца американского посла 448
Лобанов-Ростовский Н. — С. Е. Нарышкину о Дж. Байерли 451
Лобанов-Ростовский Н. Вступительная речь на встрече комитета
«Русское наследие в Соединенном Королевстве» 452
Приложение 1 к письму С. Е. Нарышкину (к с. 455) 453
Калашников Л. — Н. Д. Лобанову-Ростовскому. Приглашение в Думу. . . 454
Дыбов С., Лобанов-Ростовский Н. — С. Е. Нарышкину
о создании единого центра по учету и сохранению могил
соотечественников за рубежом 455
Приложение 2. День русского наследия для детей и взрослых
в Лондоне 458
Лобанов-Ростовский Н — С. В. Лаврову.
О репатриации национального достояния 459
Приложение. Меморандум по итогам круглого стола «Музеи
как пространство для межкультурного диалога: Франция и Россия» 460
Могилевский К. — Н. Д. Лобанову-Ростовскому. Приглашение
на заседание Исторического общества. 462

Верлин Е. Никита Лобанов-Ростовский: надеюсь, что меня поддержат российские предприниматели и Правительство РФ 463
Лобанов-Ростовский Н. Меценатство сегодня 466

ЗАМЕТКИ НИКИТЫ ДМИТРИЕВИЧА ЛОБАНОВА- РОСТОВСКОГО

Выступление на презентации книги Александры Лапьер о Муре Будберг «Moura: un memoire incendiée» 471
Англия против России 473
Стратегия как российское изобретение. Рецензия на книгу В. Квинта «К истоками стратегии» 476
Интервью кн. Н. Д. Лобанова-Ростовского Российскому телевидению по случаю смерти барона Фальц-Фейна 477

РЕЦЕНЗИИ НА «РЮРИКОВИЧ В XXI ВЕКЕ»

Анонс презентации книги 480
Довыденко Л. О книге «Рюрикович в XXI веке» 480
Леонидов В. Отказавшийся от титула 490
Пасичник Н. Рюрикович в XXI в. 492
Севастьянов А. О книге «Эпоха. Судьба. Коллекция» 494

СОБРАНИЕ ЛОБАНОВЫХ-РОСТОВСКИХ

Джафарова С. Опыт выставки русских художников в Театральном музее им. А. А. Бахрушина 496
Данилевич Н. Сокровища Вишневской и Ростроповича: что уйдет с молотка? 504
Орлова О. В Метрополитен-музее Нью-Йорка хранится редчайший рисунок Льва Бакста 509
Художественное оформление площадки ПМЭФ-2018 511
Анненков Ю. Ленин об искусстве 513

КНИГА «Н.В. ВЫРУБОВ. РУССКИЙ БАРИН — ГЕРОЙ ФРАНЦИИ» — ПРЕЗЕНТАЦИЯ И РЕЦЕНЗИИ

Федорова Е. Вечер памяти героя Сопротивления Николая Васильевича Вырубова на Старом Арбате, в мемориальной музее- квартире А. С. Пушкина 514
75) Пасичник Н. Русский герой Франции — Николай Васильевич Вырубов 521
Вырубов против нацизма
Федорова Е. Русское самоопределение белоэмигрантов 526
Лобанов-Ростовский Н. О восстановлении исторической справедливости 528
Федоров А. Список Вырубова «В память павших воинов» 529

СКАНДАЛ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ

Княжеская коллекция обретет свой собственный дом: Сайт Ростовского кремля 532
Ким Е. О дарах Н. Д. Лобанова-Ростовского и создании Музея Лобановых-Ростовских
Вопрос к художнице Марии Федоровой 533
Коробкова Е. Князь Лобанов-Ростовский подарил России поддельные картины 538
Лобанов-Ростовский Н. Реплика «Комсомольской правде» 545
Лобанов-Ростовский. Дополнение к реплике «Комсомольской правде» 550
Балашова С. Реальная сущность спровоцированного музеем скандала 552
Васильев А. Советская малина собралась на совет, Советская малина врагу сказала нет 554
Грешневиков А. Справедливая Россия в Ярославской области — специальный выпуск, посвященный ростовскому скандалу 559
Скворцова Е. Скандал — Ростовские страсти 568
Довыденко Л. Открытое письмо меценату Никите Лобанову-Ростовскому и его клеветникам 576
Пинчук С. Ошибка нерезидента 582
Б.а. Наталья Метелица: «Фальшаков» у нас нет 585
Орлов В. Пост на фейсбуковской группе «Музейный критик» 588
Чечиль Н. — Федоровой Е. С. 590
Елисеева А. Патовая ситуация: подаренные Ростовскому кремлю картины оказались подделками 591
Кротов Я. Мордорские нравы 592
Лобанов-Ростовский Н. — А. Д. Константинову (вторично по поводу запроса) 593
Лобанов-Ростовский Н. — А. Д. Константинову. Запрос по поводу судьбы даров Ростовскому музею 594
Ким Е. Ростовцы: «Мы — за князя!» 595
Ким Е. Дарения фарфора Лобановым-Ростовским Музею Ростовского кремля 598

Лобанов-Ростовский Н. — Н. С. Михалкову 601
Федорова Е. — Н. С. Михалкову 602
Лобанов-Ростовский Н. — Д. А. Медведеву 606
Грешневиков А. — В. В. Путину (фрагмент) 608
Д. А. Медведев направляет письмо президенту РФ — О. Ю. Голодец 609
Лобанов-Ростовский Н. — А. Н. Грешневикову 610
Манилова А. — Н. Д. Лобанову-Ростовскому 612
Лобанов-Ростовский Н. — Маниловой А. Ю. 613
Терец А. Уволить директора Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Н. С. Каровскую (Петиция Президенту РФ). Судьбы коллекций (из материалов Петиции) 613
Ким Е. Когда откроется музей Лобановых-Ростовских? 615
Грешневиков А. — А. Д. Медведеву 618
Ким Е. Открытое письмо В. Р. Мединскому 622
Лобанов-Ростовский Н. — В. Р. Мединскому 625
Грешневиков А. — С. В. Лаврову 628
Лавров С. — А. Н. Грешневикову 632
Грешневиков А. — Ю. Я. Чайке 634
Ким Е. Открытое письмо в редакцию «Russian Art Focus» 637
Ким Е. — В. А. Кононову 643
Федорова Е. Ложь как метод и цель 645
Кононов В. — Е. В. Ким 647
Ким Е. Музей русского зарубежья: Москва — открытие 658
Открытое письмо «О музее Лобановых-Ростовских в Ростове Ярославском» — В. А. Матвиенко 660

К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Пасичник Н. События в России 1917 г. глазами аристократов 664
Приглашение на заседание оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 г. 665
Пасичник Н. Россия 1917 г. 676
Емельяненко В. Октябрь все-таки наступает. Найдет ли Россия ключ к пониманию революций? 687
Лобанов-Ростовский Н. Выступление на заседании Правительственного оргкомитета по подготовке мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 г. 689

110-ЛЕТИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МУЗЕЯ МУЗЫКАЛЬНОГО И ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Нина Лобанова-Ростовская, Наталья Метелица, Алексей Лепорк: открытый разговор 692
Довыденко Л. Встреча в Шереметевском дворце 692
Указ президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 174-рп. 700
Вагнер Е. Нина Лобанова-Ростовская: «Если бы у нас было больше денег, наша коллекция, возможно, была бы хуже» 701
Комок О. Нина Лобанова-Ростовская, коллекционер театрально-декорационного искусства: «Помните, свет — убийца графики» 708

БОЛГАРИЯ И РОССИЯ: РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ.

Лобанов-Ростовский Н. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. 713
Ангелова Л. Проблемы между Болгарией и Россией являются искусственными 713
Лобанов-Ростовский Н. — С. Е. Нарышкину 717
Никишина Л. Русское наследие на Британских островах 718
Константинопольский мирный договор 1879 г. 720
Лобанов-Ростовский Н. Фоторепортаж София — Плевна. 2017 г. 725
Лобанов-Ростовский Н. — Красимиру Каракачанову 732
Каракачанов К. — Н. Д. Лобанову-Ростовскому 733
Илиев Д. Настоящим победителем Русско-турецкой войны 1878 г. было Соединенное Королевство, — говорит князь Никита Лобанов-Ростовский 733
135) Филипов Н.. Александр II собственноручно: «Болгарию освободить!» Пер. с болгарского Тютюнджиева С. 738
Левчев Л. Освобождение. Пер. с болгарского Балашова С. 743
Лобанов-Ростовский Н. — Красимиру Каракачанову 756
Фоторепортаж. Визит в Болгарию 5–8 октября 2018 г. 758
Лобанов-Ростовский Н. — С. В. Лаврову 761
Тишина И. Круглый «Русско-турецкая война 1877–1878 гг.» 763
Лобанов-Ростовский Н. — Н. М. Бариновой 765
Лобанов-Ростовский Н. Выступление на Круглом столе «Русско-турецкая война 1877–1878 гг.» 766
Верлин Е. Н. Д. Лобанов-Ростовский: «Не хочу, чтобы это оставалось забытой войной» 768

«Россотрудничество»: В РКИЦ в Софии прошла конференция, посвященная 140-летию подписания Константинопольского мирного договора. 771
Лобанов-Ростовский Н. Предисловие к книге Надежды Воробьевой о генерале Гурко 773

БОЛГАРИЯ: ДРУГИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Ангелова Л. Моя любовь к науке родилась в Болгарии 775
Боев Н. Приветственное слово. 782
Пляукшта Ю. Болгарская академия наук наградила Никиту Лобанова-Ростовского за поддержку науки в Болгарии 783
Филипов Н. Болгарские женщины-живописцы 784
Филипов Н. Княжеский вернисаж: «Природа на бумаге и форфоре» . . . 787
Бендеровы Е. и К., Пчелинцева Т. Выставка в природно-научном музее 791
Лобанов-Ростовский Н. В память о Светлине Русеве 795
Лобанов-Ростовский Н. Советская армия в Болгарии в 1944 г. 795
Димчева А. Князь Никита Лобанов-Ростовский: «Предвижу финансовый кризис в Европе с уходом канцлера Меркель» 797
Гопаненко Н. Лобанов-Ростовский: быть или не быть России культурной сверхдержавой сегодня? 801

Указатель имен 807

РЮРИКОВИЧ
на переломе эпох

КНЯЗЬ НИКИТА ДМ. ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ:

зэк, «вор»,
чемпион-пловец,
геолог, банкир, меценат

16+

Редактор Е.С. Федорова

Сдано в набор 01.10.2019
Подписано в печать 01.02.2020
Формат 60 x 90 1/16.
Печ. л. 52,5
Тираж экз. 300
Заказ

Издательство «Минувшее»
Лицензия ИД № 06244 от 12.11.2001
117292, Москва, Профсоюзная ул., 12.
Адрес для переписки: Россия, 107014, г. Москва,
3-я Сокольническая ул., д. 1, кв. 102.
тел.: +7 (916) 503-44-31, +7 (905) 733-32-70
www.minuvshee.com, e-mail: trivek@mail.ru

ISBN-13: 978-5-905-901-546
9 785905 901546

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт» 170016, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А.
http://www.pareto-print.ru